Францъ Листъ
(Franz von Liszt)
Профессоръ Берлинскаго Университета.

Сем. Библ. ЮМЦ Варш. Унив. ю. 8°991.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ВЪ СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ.

Переводъ съ пятаго нѣмецкаго изданія подъ редакціей
проф. В. Э. Грабаря.

Второе русское изданіе, совершенно переработанное.

Съ дополненіями редактора и
очеркомъ **частнаго международнаго права,** составленнымъ
проф. бар. Б. Э. Нольде.

BIBLIOTEKA SEMINARJUM Prawa Rzymskiego UNIWERSYTETU WARSZAWSKIEGO Szafa A półka II № 49

Юрьевъ (Дерптъ).
Типографія К. Маттисена.
1909.

Zbiory specjalne

283761

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku
FUW0169805

Ф-22/05

Z. 3/59

Прошло шесть лѣтъ со времени появленія русскаго перевода настоящей книги. Онъ былъ сдѣланъ со второго нѣмецкаго изданія, вышедшаго въ 1902 г. Съ тѣхъ поръ авторъ три раза пересматривалъ свою книгу, и въ послѣднемъ (пятомъ) изданіи 1907 г. она оказалась совершенно переработанной и значительно увеличившейся въ объемѣ.

Новые международноправовые акты, которыми такъ богата междугосударственная жизнь послѣднихъ лѣтъ, нашли уже въ книгѣ свое мѣсто. Къ сожалѣнію, однако, постановленія второй мирной конференціи 1907 г. не могли еще быть использованы авторомъ. Я попытался заполнить этотъ пробѣлъ, сдѣлавъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ краткія дополненія на основаніи 13 конвенцій и декларацій, содержащихся въ заключительномъ актѣ второй мирной конференціи.

Въ новомъ изданіи разросся не только текстъ: значительно расширены и Приложенія. Сдѣлано это съ цѣлью дать въ руки читателя, вмѣстѣ съ учебникомъ, и своего рода христоматію. Она можетъ оказать помощь желающимъ самостоятельно изучить тотъ или иной вопросъ международнаго права. Читатель найдетъ въ ней трактаты Парижскій 1856 г., съ конвенціями о проливахъ Босфорѣ и Дарданеллахъ и объ Аландскихъ островахъ, и Берлинскій 1878 г., новѣйшіе политическіе договоры Россіи, образцы важнѣйшихъ договоровъ торговыхъ, консульскихъ, о выдачѣ, о третейскомъ судѣ и, наконецъ, всѣ договоры, касающіеся права войны. Полагаю, что это расширеніе Приложенія встрѣтитъ сочувствіе и въ читателѣ.

Частному международному праву, которое съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе и въ русской жизни, отведено

въ настоящемъ изданіи значительно больше мѣста. Составленіе соотвѣтственнаго очерка любезно согласился принять на себя профессоръ баронъ Б. Э. Нольде.

Передъ самымъ появленіемъ въ свѣтъ этого новаго русскаго изданія книги проф. Листа въ международгосударственной жизни произошли событія, о которыхъ нельзя не упомянуть здѣсь. 22 сентября 1908 г. княжество Болгарія, порвавъ слабыя узы номинальной зависимости своей отъ Турціи (см. стр. 29—30 и 68), провозгласила себя независимымъ королевствомъ (царствомъ). Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ рядъ другихъ событій, нарушившихъ правовое положеніе державъ на ближнемъ Востокѣ: Австро-Венгрія заявила о присоединеніи занятыхъ ею съ 1878 г. (см. стр. 30 и 122) турецкихъ провинцій Босніи и Герцеговины; въ отвѣтъ на это Черногорія заявила, что наложенныя Берлинскимъ трактатомъ ограниченія ея территоріальнаго верховенства (см. стр. 30) прекращаются; одновременно парламентъ зависимаго отъ Турціи государства, о. Крита (см. стр. 31 и 69), постановляетъ присоединить островъ къ Греціи. Берлинскій трактатъ, эта хартія современнаго правового положенія на ближнемъ Востокѣ, вдругъ оказался нарушеннымъ чуть ли не во всѣхъ своихъ частяхъ. Создавшееся фактическое положеніе должно быть замѣнено правовымъ. Созываемая съ этой цѣлью стараніями Россіи, Англіи и Франціи конференція не возстановитъ, конечно, нарушеннаго права; она создастъ новое право, находящееся въ большемъ соотвѣтствіи съ новымъ распредѣленіемъ силъ между отдѣльными заинтересованными государствами.

Берлинъ, 3 октября 1908 г.

Влад. Грабарь.

Предисловіе къ первому русскому изданію.

Предлагаемое нынѣ русскимъ читателямъ руководство по международному праву составлено извѣстнымъ криминалистомъ, Францомъ Листомъ. Само имя автора является уже достаточнымъ оправданіемъ появленія этой книги на русскомъ языкѣ. Хотя въ области международнаго права литературная дѣятельность Франца Листа началась сравнительно недавно, его голосъ и здѣсь успѣлъ уже сдѣлаться авторитетнымъ. Листъ сразу выступилъ вполнѣ готовый, съ строго опредѣленными воззрѣніями и твердо выработанной системой. Когда, въ 1898 г., появилось его руководство (1-ое изданіе), авторъ имѣлъ уже за собою десятилѣтній преподавательскій опытъ. „Десять лѣтъ, говоритъ онъ въ предисловіи къ первому изданію, втеченіе которыхъ я читаю здѣсь, въ Галле, лекціи по международному праву, я постоянно чувствовалъ потребность дать въ руки своимъ слушателямъ такое руководство, которое бы отражало въ себѣ *мои* воззрѣнія, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить за собою свободу устнаго преподаванія, отсутствіе которой крайне тяготило меня.“ Задача была выполнена блестяще. Получилось руководство, которое, отражая взгляды автора, не навязывало ихъ другимъ и давало достаточно простора чужимъ взглядамъ. Благодаря этому, оно въ самое короткое время получило всеобщее распространеніе, какъ одно изъ лучшихъ учебныхъ пособій. Вскорѣ потребовалось новое изданіе, которое и вышло въ нынѣшнемъ, 1902 году. Измѣненія, которыя были внесены въ это изданіе, указаны самимъ авторомъ въ помѣщенномъ здѣсь предисловіи къ нему.

„Международное право“ Франца Листа является, на нашъ взглядъ, образцовымъ руководствомъ, какъ по содержанію, такъ и

по формѣ изложенія. Оно отличается полнотою и свѣжестью, отражая всѣ новѣйшія теченія международноправовой жизни. Авторъ даетъ точно формулированныя имъ положенія дѣйствующаго права, приводя вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы въ оправданіе свое, богатый фактическій матеріалъ, который можетъ служить для провѣрки выставленныхъ положеній и критики ихъ, если бы оказалось, что они выведены безъ достаточнаго основанія. Личность автора сказалась, главнымъ образомъ, въ одномъ: вездѣ строго послѣдовательно проведено разграниченіе нормъ положительнаго права отъ такихъ нормъ, которыя не находятъ подтвержденія въ дѣйствительной международноправовой жизни. „При составленіи учебныхъ положеній, выдѣленныхъ жирнымъ шрифтомъ, говоритъ авторъ въ томъ же предисловіи къ первому изданію, я руководился стремленіемъ выразить кратко и рѣзко общее правовое убѣжденіе, проявляющееся въ международныхъ договорахъ и въ международной практикѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ положеній могутъ показаться сомнительными, нѣкоторыя могутъ быть невѣрны. Но ни одно изъ нихъ — таково мое желаніе — не должно быть несовмѣстимо съ тѣмъ методомъ науки международнаго права, который, по моему убѣжденію, является единственно вѣрнымъ: почерпать все содержаніе права исключительно изъ выразившагося въ дѣйствіяхъ правового убѣжденія государствъ, принадлежащихъ къ международному общенію. Этотъ методъ не только устраняетъ возможность смѣшенія благихъ пожеланій и законодательныхъ проектовъ съ дѣйствующимъ правомъ; онъ даетъ въ то же время возможность познать правообразующую силу, которою, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обладаетъ поведеніе государства, сознательно стремящагося къ опредѣленной цѣли.“

Форма изложенія, принятая въ руководствѣ, представляется весьма цѣлесообразной, въ особенности въ учебномъ пособіи. Отдѣльныя положенія могутъ, правда, вызвать возраженія именно вслѣдствіе своей опредѣленности, которая въ самой жизни не всегда встрѣчается. Но авторъ сознательно шелъ къ этой цѣли. Въ письмѣ, адресованномъ ко мнѣ по поводу изданія его руководства на русскомъ языкѣ (на это изданіе какъ авторъ, такъ и издатель любезно дали свое согласіе), проф. Листъ прямо заявляетъ: „Я хорошо сознаю слабыя стороны моего изложенія. Но, можетъ быть, мое стараніе выставить краткія и опредѣленныя

положенія, потому именно и способно освѣжить академическое преподаваніе, что положенія мои вызываютъ на возраженія. Только въ борьбѣ мнѣній обезпечивается наукѣ путь прогресса. Заблужденія одного порождаютъ вѣрное пониманіе со стороны другого.“

Нѣсколько словъ по поводу русскаго изданія. Для русскаго читателя руководство проф. Листа имѣетъ нѣкоторые недочеты. Прежде всего, матеріалъ, который послужилъ для построенія системы, взятъ по преимуществу изъ международноправовой практики Германіи, — ея договоровъ, ея законодательства. Для русскаго читателя былъ бы предпочтителенъ матеріалъ, заимствованный изъ практики Россіи. Но подставить этотъ матеріалъ было бы, съ одной стороны, невозможно, такъ какъ онъ далеко не столь обширенъ, какъ тотъ, который представляетъ практика Германіи, а съ другой — и неудобно, такъ какъ имѣлось въ виду дать не передѣлку, а переводъ, который былъ бы въ состояніи замѣнить русскому читателю подлинникъ. Другой недочетъ — отсутствіе указаній на русскую литературу. Его легко было устранить, пополняя примѣчанія соотвѣтственными указаніями. Это было сдѣлано. Русская литература приводится по возможности полно. При этомъ, редакторъ счелъ цѣлесообразнымъ попутно пополнять и иностранную литературу такими работами, пропускъ которыхъ казался ему нежелательнымъ. Указанія дѣлаются на французскую и нѣмецкую литературу, какъ болѣе доступную; работы на другихъ языкахъ приводятся лишь въ видѣ исключенія.

Къ недочетамъ руководства — съ точки зрѣнія русскаго читателя — должно отнести и устраненіе изъ него вопросовъ частнаго международнаго права, а также вопроса о дѣйствіи уголовно-правовыхъ нормъ въ пространствѣ. Русскій читатель привыкъ находить эти отдѣлы въ каждомъ руководствѣ по международному праву. Считаясь съ этою привычкою, я нашелъ возможнымъ помѣстить въ отдѣлъ международнаго уголовнаго права переводъ одного параграфа изъ учебника уголовнаго права того же автора (здѣсь — § 31a); что же касается частнаго международнаго права, то, въ виду важности разработки этого отдѣла на основаніи русскаго законодательства и русской судебной практики, я не счелъ возможнымъ довольствоваться пере-

водомъ соотвѣтствующаго отдѣла изъ какого либо иностраннаго руководства. Не признавая себя въ достаточной мѣрѣ компетентнымъ въ вопросахъ частнаго международнаго права, я обратился къ А. А. Пиленко, который весьма любезно согласился выручить меня изъ затрудненія, составивъ краткій очеркъ частнаго международнаго права примѣнительно къ Россіи.

Приложенія, заключающія въ себѣ международноправовые акты, я счелъ нужнымъ сохранить и въ русскомъ изданіи. Они могутъ сослужить хорошую службу академическому преподаванію, являясь, до извѣстной степени, замѣною недостающей христоматіи международнаго права (христоматія проф. Эйхельмана мало доступна и уже нѣсколько устарѣла). Въ подборѣ документовъ я нѣсколько отступилъ отъ проф. Листа, давъ больше мѣста отношеніямъ Россіи къ ближнему и дальнему Востоку.

Во всемъ остальномъ переводъ не отступаетъ отъ подлинника. Измѣненія (безъ оговорокъ) были допущены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо была опечатка или явный недосмотръ. Всѣ дополненія, внесенныя въ текстъ или въ подсрочныя примѣчанія, поставлены въ [ ]; примѣчанія же, которыя всецѣло принадлежатъ редактору, отмѣчены, кромѣ того, вмѣсто цифръ, — звѣздочками.

Переводъ сдѣланъ бывшимъ студентомъ Юрьевскаго Университета, М. А. Мебелемъ. Мною онъ просмотрѣнъ и отъ слова до слова сличенъ съ подлинникомъ. При этомъ, я все время позволялъ себѣ измѣнять переводъ не только съ точки зрѣнія его точности, но и съ точки зрѣнія самаго стиля, почему и отвѣтственность, какъ за вѣрность перевода, такъ и за форму выраженія падаетъ одновременно и на переводчика, и на редактора Несмотря на все стараніе дать переводъ, который не носилъ бы на себѣ слишкомъ замѣтныхъ слѣдовъ чужого языка, достигнуть этого не всегда удавалось. Намѣреніе было. О выполненіи пусть судятъ другіе.

С. Петербургъ, 22 сентября 1902 г.

Влад. Грабарь.

Предисловіе къ пятому нѣмецкому изданію.

Новому изданію этой книги должны были тоже предшествовать основательный пересмотръ и частичная переработка изложенія. Вопросы права морской войны и правъ и обязанностей нейтральныхъ государствъ, возбужденные русско-японскою войною, непрестанно занимали съ тѣхъ поръ общественное мнѣніе. Пока нельзя еще предсказать, какое рѣшеніе они получатъ на засѣдающей въ Гаагѣ второй конференціи международнаго права; тѣмъ менѣе возможности представлялось автору уклониться отъ трудной задачи и не занять въ этихъ вопросахъ опредѣленнаго положенія. Если книга, несмотря на крайне строгое самоограниченіе, снова нѣсколько вышла за прежніе размѣры ея, то это почти всецѣло должно быть поставлено на счетъ обработкѣ права войны.

Но и остальные отдѣлы системы тщательно переработаны...

Планъ книги остался тотъ же, безъ всякихъ измѣненій. Академическому юношеству и, за его предѣлами, болѣе широкимъ кругамъ германскаго народа я желаю показать своимъ изложеніемъ, насколько плодотворною оказывается для дальнѣйшаго развитія международнаго права, именно въ наши дни, все тѣснѣе переплетающаяся общность интересовъ культурныхъ государствъ, и какъ необходимо для реальнаго политика ясное пониманіе этого историко-генетическаго факта. Народъ, принимающій на себя руководящую роль въ этомъ прогрессивномъ движеніи, которое лишь временно задерживается человѣкоубійственными войнами, но послѣ нихъ тѣмъ сильнѣе прорывается, обезпечиваетъ тѣмъ самымъ за собою политическое могущество, а за своими гражданами — возрастающее благосостояніе. Для того, кто

держится указаннаго воззрѣнія, несравненно большій интересъ представляетъ, конечно, наростающая полнота непрестанно измѣняющагося правового содержанія, чѣмъ формально-юридическая конструкція, для невинныхъ склонностей которой область международнаго права всегда была любимѣйшимъ ристалищемъ. Въ этомъ, я охотно допускаю это, заключается, быть можетъ, недостатокъ моей книги; но я вовсе не думаю стыдиться его.

„Приложеніе“ обогатилось новой Женевской конвенціей, напечатанной безъ сокращеній. Я напечаталъ также и французскій текстъ ея, хотя въ другихъ случаяхъ, по понятнымъ внѣшнимъ причинамъ, мнѣ казалось возможнымъ ограничиться передачею оффиціальныхъ нѣмецкихъ переводовъ.

За просмотръ корректуръ, а равно и за составленіе предметнаго указателя я и на этотъ разъ обязанъ живѣйшею благодарностью своему старому другу О. Герингу (Häring) и референдару д-ру Меттгенбергу (Mettgenberg).

Шарлоттенбургъ, августъ 1907 г.

Францъ Листъ.

Оглавленіе.

Введеніе.

	Страница.
§ 1. Понятіе и дѣленіе международнаго права . .	1—12
I. Международное право и международное общеніе	1
II. Юридическая природа международнаго права . .	7
III. Дѣленіе международнаго права	11
§ 2. Источники международнаго права . .	12—16
I. Правовая практика и явно выраженное нормированіе права	12
II. Естественное право. Философія права. Международная политика. Законы развитія	14
III. Общее и партикулярное международное право .	15
IV. Кодификація международнаго права	15
§ 3. Исторія международнаго права. . . .	16—46
I. Періодъ до 1648 г.	16
II. Періодъ до 1815 г.	20
III. Періодъ до 1856 г.	23
IV. Періодъ до 1878 г.	26
V. Періодъ до 1900 г.	29
VI. Періодъ до настоящаго времени	37
§ 4. Литература международнаго права. .	46—52
I. Систематическія изложенія	46
II. Періодическія изданія	50
III. Сборники государственныхъ договоровъ	50

Книга I. Субъекты права и ихъ общее правовое положеніе.

§ 5. Государства, какъ субъекты международнаго права.	53—60
I. Только государства являются субъектами международнаго права	53
II. Понятіе государства.	54
III. Возникновеніе и уничтоженіе государствъ . . .	58
IV. Международноправовое признаніе	59
V. Перемѣны въ формѣ правленія	60
§ 6. Международноправовая дѣеспособность . .	60—75
I. Суверенное государство	60
II. Сложныя государства	62

Страница.

III. Полусуверенныя государства 65
IV. Государства нейтрализованныя 72

I. § 7. Государственная властъ въ ея внѣшней независимости . . . . . 75—85

I. Равноправность государствъ 75
II. Нарушеніе самостоятельности другихъ государствъ. Вмѣшательство 78
III. Внѣземельность иностранныхъ государствъ . . . 83
IV. Право и обязанность сношеній 84

§ 8. Государственная власть въ ея внутренней самостоятельности . . . . . 85—96

I. Разграниченіе предѣловъ власти отдѣльныхъ государствъ 85
II. Автономія государственной власти 86
III. Территоріальное верховенство 87
IV. Личное верховенство 96

II. § 9. Государственная территорія . . . . . 96—111

I. Понятіе 96
II. Сухопутная (земельная) территорія. 97
III. Колоніи и „сферы интересовъ“ 98
IV. Собственныя (внутреннія) воды государства . . . 101
V. Береговыя воды 103
VI. Государственныя и торговыя суда, какъ „плавающія части территоріи“ 110

§ 10. Пріобрѣтеніе и потеря государственной территоріи . . . . . 111—124

I. Общія понятія 111
II. Плебесцитъ и выборъ подданства (optio) 114
III. Завладѣніе 119
IV. Принятіе территоріи „для занятія и управленія“ . 121

III. § 11. Народъ (Staatsvolk) . . . . . 124—132

I. Понятіе и объемъ 124
II. Пріобрѣтеніе и потеря подданства 125
III. Право государства оказывать подданнымъ защиту 128
IV. „Международноправовой идигенатъ“ 132

Книга II. Международноправовыя сношенія государствъ вообще.

Отдѣлъ I. Органы сношеній.

Подотдѣлъ I. Національные органы международноправовыхъ сношеній.

§ 12. Международноправовое представительство вообще . . . . . 133—136

I. Государственноправовая основа его 133
II. Органы представительства 134

Страница.

§ 13. Глава государства . . . . . 136—140

I. Правовое положеніе его вообще 136
II. и III. Внѣземельность его 138

§ 14. Послы . . . . . 141—155

I. Право посольства 141
II. Распредѣленіе пословъ по рангамъ 143
III. Международноправовое положеніе пословъ 144
IV. Право представительства 145
V. и VI. Внѣземельность пословъ 146

§ 15. Консулы . . . . . 155—176

I. Понятіе 155
II. Дѣленіе 156
III. Правовое положеніе консуловъ 157
IV. Консульская юрисдикція 164

Подотдѣлъ II. Международные органы международноправовыхъ сношеній.

§ 16. Органы международноправового общенія 177—183

I. Національные и международные органы 177
II. Международныя рѣчныя коммиссіи 178
III. Международныя санитарныя коммиссіи 181
IV. Международныя финансовыя коммиссіи 182
V. Бюро международн. административныхъ союзовъ . 183
VI. Международные суды 183

§ 17. Международныя Бюро „междугосударственныхъ административныхъ союзовъ“ . . 184—189

I. Ихъ общій характеръ 184
II. Отдѣльные органы (Бюро) 185

§ 18. Международные суды . . . . . 189—195

I. Различные типы ихъ 189
II. Смѣшанные суды въ Турціи 190
III. Смѣшанные суды въ Египтѣ 191
IV. Постоянная Палата третейскаго суда въ Гаагѣ . . 194
V. Дальнѣйшія предположенія 195

Отдѣлъ II. Правоотношенія и правообразующіе факты.

§ 19. Междугосударственныя правоотношенія вообще . . . . . 195—200

I. Понятіе междугосударственнаго правоотношенія . 195
II. Дѣленіе междугосударственныхъ правоотношеній . 199
III. Непередаваемость междугосударственныхъ правомочій и обязательствъ 200

Страница.

§ 20. Правообразующіе факты . . . . . 201—206
I. Естественные факты и человѣческія дѣйствія . . 201
II. Международноправовыя сдѣлки 202

§ 21. Международноправовые договоры . . . 207—219
I. Понятіе международноправового договора 207
II. Заключеніе договора 208
III. Дѣйствіе его 212
IV. Прекращеніе международноправовыхъ договоровъ . 216

§ 22. Обезпеченіе международноправовыхъ отношеній. . . . . 219—221
I. Общія понятія 219
II. Договоры о гарантіи 219

§ 23. Преемство въ междугосударственныхъ правоотношеніяхъ при измѣненіяхъ территоріи. . . . . 221—226
I. Первоначальное пріобрѣтеніе 221
II. Производное пріобрѣтеніе 222
III. Государственные долги 225
IV. Начало подвижныхъ границъ договора 225
V. Отдѣленіе отъ метрополіи 226

§ 42. Международноправовой деликтъ. . . . 227—235
I. Понятіе 227
II. Государство, какъ непосредственный субъектъ деликта 228
III. Государство, какъ посредственный субъектъ деликта. 229
IV. Отсутствіе неправомѣрности 232
V. Юридическія послѣдствія международноправового деликта 234

Книга III. Правоотношенія государствъ въ состояніи мира.

Отдѣлъ I.

§ 25. Открытіе доступа въ страну и правовое положеніе иностранцевъ . . . . . 236—250
I. Открытіе доступа въ страну 236
II. Правовое положеніе иностранцевъ 238
III. Полиція иностранцевъ 246
IV. Иностранныя торговыя суда 248
V. Иностранныя военныя суда и войска 249

Отдѣлъ II. Пути и средства сообщенія.

§ 26. Судоходство въ открытомъ морѣ и свобода моря . . . . . 250—262
I. Основное начало 250
II. Проведеніе его 252

Страница.

III. Осуществленіе въ видѣ исключенія правъ верховенства въ открытомъ морѣ 255
IV. Морской разбой (Пиратство) 256
V. Международное морское право 258

§ 27. Судоходство по рѣкамъ и каналамъ. . 262—275
I. Правовое положеніе международныхъ рѣкъ въ принципѣ 262
II. Проведеніе этого принципа по отношенію къ Дунаю 266
III. Проведеніе его по отношенію къ Конго и Нигеру . 269
IV. Каналы Суэцкій и Панамскій 270
V. Внутреннее судоходство 273

§ 28. Торговля и промышленность . . . . . 275—283
I. Автономія торговой политики и торговые договоры 275
II. Ввозъ, вывозъ и транзитъ товаровъ 278
III. Условіе о третейскомъ судѣ 280
IV. Таможенные союзы 280
V. Союзъ для обнародованія таможенныхъ тарифовъ . 281
VI. Договоры кас. производства. Сахарная конвенція 1902 г. 282

§ 29. Желѣзныя дороги. Почта. Телеграфъ . 283—295
I. Желѣзно-дорожныя сношенія и, въ частности, договоръ 15 мая 1886 г. о подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ и т. д., равно какъ договоръ 14 окт. 1890 г. о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 283
II. Почтовыя сношенія и, въ частности, всемірный почтовый союзъ 9 октября 1874 г. 287
III. Телеграфныя сношенія и, въ частности, всеобщій телеграфный союзъ 17 мая 1865 г., договоръ 14 марта 1884 г. объ охраненіи подводныхъ кабелей и конвенція 3 ноября 1906 г. кас. безпроволочнаго телеграфа 290
IV. Телефоны 294

§ 30. Монета, мѣры и вѣсъ . . . . . 295—296
I. Монетные союзы 295
II. Международная метрическая конвенція 26 мая 1875 г. 296

Отдѣлъ III. Соглашенія относительно законодательства и судебной расправы.

§ 31. Публичное право, частное право, уголовное право . . . . . 297—311
I. Государственное и административное право . . . 297
II. Частное право и гражданскій процессъ; въ частности, Парижская конвенція 1883 г., Бернская конвенція 1886 г. и Гаагскія конвенціи 1899 и 1902 гг. 298
III. Уголовное право 309

Страница.

[Дополненіе. § 31 а. Дѣйствіе уголовно-правовыхъ нормъ въ пространствѣ. Выясненіе основныхъ началъ . . . . 311—315

I. Понятіе международнаго уголовнаго права . . . 311
II. Территоріальное начало 313
III. Начало покровительства (реальное начало) . . . 313
IV. Начало національности 314
V. Начало относительной внѣземельности (общіе интересы) 314
VI. Начало абсолютной внѣземельности (космополитическое начало) . . . . . 315]

§ 32. Институтъ выдачи . . . . . 315—322

I. Договоры 315
II. Экстрадиціонные деликты. Невыдача политическихъ преступниковъ 318
III. Наказуемость дѣяній согласно праву обоихъ государствъ 320
IV. Невыдача собственныхъ подданныхъ 320
V. Порядокъ выдачи 321
VI. Судебная помощь въ уголовныхъ дѣлахъ 322
VII. Выдача бѣглыхъ матросовъ 322

Отдѣлъ IV.

§ 33. Соглашенія относительно международной охраны здравія . . . . . 322—332

I. Отдѣльные договоры 322
II. Борьба съ холерой 323
III. Борьба съ чумой 327
IV. Парижская конференція 1903 г. 330

Отдѣлъ V.

§ 34. Международная охрана имущественно-правовыхъ интересовъ . . . . . 332—337

I. Защита отъ эпизоотій 332
II. Филлоксерная конвенція 332
III. Защита рыболовства 333
IV. Защита остального животнаго царства 335
V. Международный сельско-хозяйственный Институтъ. 337

Отдѣлъ VI.

§ 35. Соглашенія для охраны духовныхъ интересовъ . . . . . 337—345

I. Охрана религіозныхъ интересовъ 337
II. Охрана интересовъ нравственности и гуманности (торговля женщинами, злоупотребленіе алкоголемъ, защита рабочихъ) 339
III. Охрана научныхъ интересовъ 344

Страница.

§ 36. Продолженіе. Борьба съ торговлей невольниками въ частности . . . . . 345—351

I. Борьба противъ африканской негро-торговли . . . 345
II. Торгъ китайскими и полинезійскими рабочими . . 351

Отдѣлъ VII.

§ 37. Регулированіе общихъ политическихъ интересовъ . . . . . 351—355

I. Международные конгрессы 351
II. Отдѣльные договоры по поводу политическихъ отношеній 352
III. Союзный договоръ между Германіей, Австріей и Италіей 353

Книга IV. Междугосударственныя столкновенія и способы улаженія ихъ.

§ 38. Не-военные способы разрѣшенія столкновеній . . . . . 356—371

I. Соглашеніе спорящихъ сторонъ 356
II. Рѣшеніе спора третейскимъ судомъ 359
III. Не-военныя мѣры насилія 366

§ 39. Война, какъ международноправовое отношеніе . . . . . 371—386

I. Война, какъ ultima ratio 371
II. Понятіе 374
III Виды войны 376
IV. Источники права войны 377
V. Состояніе войны 380
VI. Окончаніе состоянія войны 383

§ 40. Отдѣльныя нормы права войны . . . . 386—410

I. Театръ войны 386
II. Примѣненіе вооруженной силы 388
III. Запрещенныя средства веденія войны 393
IV. Правовое положеніе военноплѣнныхъ 397
V. Больные и раненые 399
VI. Военное занятіе непріятельской территоріи . . . 405
VII. Договоры между воюющими 409

§ 41. Морская война . . . . . 410—432

I. Театръ морской войны (подводныя мины, кабели) . 410
II. Каперство 415
III. Примѣненіе Женевской конвенціи 417
IV. Блокада 419
V. Непріятельская частная собственность на морѣ (призовое право) 423

UNIWERSYTET W BIAŁYMSTOKU BIBLIOTEKA GŁÓWNA

Страница.

§ 42. Правовое положеніе нейтральныхъ державъ . . . . . 432—447

I. Историческое развитіе понятія нейтралитета . . . 432
II. Права и обязанности нейтральныхъ 435
III. Свобода нейтральной торговли 441
IV. Военная контрабанда 443

[Дополненіе. **Международное частное право.** Очеркъ **проф. бар. Б. Э. Нольде.**

Глава I. Основныя понятія.

§ 1. Понятіе международнаго частнаго права 451
§ 2. Историческое развитіе международнаго частнаго права 456
§ 3. Международная кодификація коллизіоннаго права . . 464

Глава II. Общія ученія.

§ 4. Выборъ суда и выборъ закона 467
§ 5. Строеніе коллизіонной нормы 470
§ 6. Отсылка 474
§ 7. Общая оговорка о непримѣненіи чужого права (ordre public) 478

Глава III. Лица.

§ 8. Право- и дѣеспособность физическихъ лицъ 482
§ 9. Русское право 489
§ 10. Юридическія лица 491
§ 11. Русское право 495

Глава IV. Вещныя права.

§ 12. Общія начала 500
§ 13. Русское право 504

Глава V. Обязательственное право.

§ 14. Обзоръ главныхъ теорій 508
§ 15. Существо и форма договора. Способность обязываться договоромъ. Виды договоровъ 518
§ 16. Русское право 521
§ 17. О торговыхъ сдѣлкахъ и векселѣ въ особенности . . 525
§ 18. Внѣдоговорныя обязательства 528

Глава VI. Семейныя права.

§ 19. Бракъ 530
§ 20. Разводъ 539
§ 21. Личныя и имущественныя отношенія супруговъ . . 548
§ 22. Отношеніе родителей и дѣтей 551
§ 23. Опека 554

Глава VII. Наслѣдованіе.

§ 24. Общія начала 561
§ 25. Русское право 564
§ 26. Завѣщаніе въ особенности 571

Глава VIII. Процессъ.

§ 27 . . . . . 575].

Приложенія.

Страница.

А. I. Парижскій мирный трактатъ 18 (30) марта 1856 г. . I
II. Конвенція о проливахъ Босфорѣ и Дарданеллахъ 1856 года VII
III. Конвенція объ Аландскихъ островахъ 1856 г. . . . VIII

Б. Берлинскій трактатъ 1 (13) іюля 1878 г. VIII

В. Новѣйшіе политическіе договоры Россіи.

I. Договоры Россіи съ Японіей.
1. Мирный договоръ, заключенный въ Портсмутѣ въ 1905 г. XIX
2. Конвенція, заключенная въ СПБ. 17 (30) іюля 1907 г. XXIII
II. Конвенція между Россіей и Англіей 18 (31) августа 1907 г. по дѣламъ Персіи, Афганистана и Тибета. XXIV
III. Декларація и Меморандумъ по Балтійскому вопросу 10 (23) апрѣля 1908 г. XXIX

Г. Торговые трактаты Россіи съ Франціей и Японіей.

I. Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный съ Франціею 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. . . . XXX
1 а. Торговая конвенція съ Франціею 16 (29) сентября 1905 г. XXXVI
2. Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный съ Японіею 15 (28) іюля 1907 г. XL

Д. Консульская Конвенція м. Россіей и Франціей 1874 г. XLIX

Е. Договоры о выдачѣ и выселеніи.

I. Конвенція о выдачѣ преступниковъ м. Россіей и Нидерландами 1893 г. LIV
II. Конвенція о порядкѣ водворенія лицъ, подлежащихъ высылкѣ, м. Россіей и Германіей 1894 г. . . . LX

Ж. Конвенція объ обязательномъ третейскомъ разбирательствѣ м. Россіей и Даніей 1905 г. LXI

З. Соглашенія, касающіяся права войны.

I. Парижская Декларація 1856 г. LXIII
II. 1. Женевская конвенція 1864 г. LXIII
2. Женевская конвенція 1906 г. LXVI
III. Декларація объ отмѣнѣ употребленія взрывчатыхъ и зажигательныхъ пуль, заключенная въ СПБ. 29 нояб. (11 дек.) 1868 г. LXXII
IV. Конвенціи и Декларації, подписанныя на конференціи мира въ Гаагѣ 17 (29 іюля 1899 г. LXXIII
V. Конвенціи и Декларація, подписанныя на конференціи мира въ Гаагѣ 5 (18) октября 1907 г. XCVII

Предметный указатель CLXXI

Сокращенія.

B. G. Bl. Bundesgesetzblatt.
B. Z. Zeitschrift für das internationale Privat- und Strafrecht; основанъ Бёмомъ (Böhm), изд. Бёмомъ и Нимейеромъ (Niemeyer), [нынѣ, за смертью Бёма, — однимъ Нимейеромъ].
H. V. [H. H.] Handbuch des Völkerrechts, изд. Гольцендорфомъ (v. Holtzendorff), 1885—1889.
H. St. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, изд. Конрадомъ (Conrad) и др. 2 изд.
K. Z. Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht, изд. Колеромъ (Kohler).
L. A. Archiv für öffentliches Recht, основанъ Лабандомъ (Laband) и Штёркомъ (Stoerk).
N. R. G. Nouveau Recueil Général des Traités; основанъ Г. Ф. Мартенсонъ (G. F. v. Martens); издается теперь Штёркомъ [† 1908 г.].
R. G. Revue Général de droit international public; изд. Пилле (Pillet) и Фошилемъ (Fauchille), [съ 1904 г.] однимъ Фошилемъ].
R. G. Bl. Deutsches Reichsgesetzblatt; если годъ особо не указанъ, то слѣдуетъ разумѣть годъ изданія закона, заключенія договора и т. д.
R. J. Revue de droit international et de législation comparée, издается Роленомъ (Rolin).
[J. Cl. Journal de droit international privé, основанный въ 1874 г. Клюнэ (Clunet)],
[Ж. М. Г. П. Журналъ Международнаго и Государственнаго Права, издававшійся Э. К. Симсономъ въ 1897 г.]
[Ж. М. Ю. Журналъ Министерства Юстиціи.]
Энц. Сл. Энциклопедическій Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ подъ ред. Андреевскаго, а затѣмъ К. К. Арсеньева.]
[Юр. Слов. Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ, изд. подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова.]
Gareis (Гарейсъ), Heilborn (Гейльборнъ), v. Martitz (Мартицъ), Nys (Нисъ), Oppenheim (Оппенгеймъ), Perels (Перельсъ), Rivier (Ривье) и Ullmann (Ульманъ) означаетъ труды названныхъ авторовъ, указанные на стр. 33. Французская работа Ривье, указанная тамъ же, цитируется такъ; **Rivier, Principes. Fleischmann** означаетъ изданныя имъ „Völkerrechtsquellen in Auswahl," 1905. **Институтъ (Institut)** означаетъ упоминаемый на стр. 16 Institut de droit international [Институтъ Международнаго Права].

Введеніе.

§ 1. Понятіе и дѣленіе международнаго права *.

I. Понятіе международнаго права.

Международное право (вѣрнѣе междугосударственное право) есть совокупность правовыхъ нормъ, которыми опредѣляются взаимныя права и обязанности государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію, по осуществленію ими своихъ державныхъ правъ.

Международное право (Völkerrecht) издавна называютъ также jus gentium, droit des gens, law of nations. Но римское jus gentium, какъ въ смыслѣ римскаго имперскаго права (въ противоположность городскому праву римскихъ гражданъ), такъ и въ

[*) Кромѣ литературы, указанной въ § 4, въ § 2 прим. 1 и въ § 5 прим. 2: C. v. Kaltenborn, Kritik des Völkerrechts, Leipzig 1874; A. v. Bulmerincq, Die Systematik des Völkerrechts, Dorpat 1858; R. v. Mohl, Die Pflege der internationalen Gemeinschaft als Aufgabe des Völkerrechts, въ „Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik" т. I. Tübingen 1860, стр. 579—636; Zaleski, Zur Geschichte und Lehre der internationalen Gemeinschaft, Dorpat 1866; L. v. Stein, Einige Bemerkungen über das internationale Verwaltungsrecht, въ Schmoller's Jahrbuch, 1882, стр. 395; Gustav Roszkowski, Ueber das Wesen und die Organisation der internationalen Staatengemeinschaft, B. Z. т. III, 1893, стр. 253—275; Pfenniger, Der Rechtsbegriff und seine Anwendung auf das Völkerrecht. Freib. in B. 1892. Diss.; И. Ивановскій, Опредѣленіе, основныя начала, задачи и значеніе международнаго права (Вступит. лекція), Одесса 1884; Н. М. Коркуновъ, Международное право и его система, въ „Юрид. Лѣтописи" 1891, № 10 и въ „Сборникѣ Статей", СПБ. 1897; Э. Ульманъ, Основанія идеи международнаго права, въ Ж. М. Г. П., I, 173—180].

смыслѣ права, общаго всѣмъ людямъ, не было международнымъ правомъ, опредѣляющимъ права и обязанности государствъ, а чѣмъ то по существу отличнымъ отъ него. Въ виду этого, Зушъ (Zouch; см. ниже стр. 23) предложилъ выраженіе jus inter gentes, а за нимъ Бентамъ сталъ говорить объ international law. Современный французскій юридическій языкъ предпочитаетъ названіе droit international, причемъ этимъ терминомъ онъ, то обнимаетъ все международное право, какъ публичное (Völkerrecht), такъ и частное, (internationales Privatrecht), то одно лишь послѣднее, противополагая его droit international public, публичному международному праву, какъ самостоятельную отрасль правовѣдѣнія. Правильность этого названія возбуждаетъ, однако, большія сомнѣнія. Международное частное право (internationales Privatrecht), какъ совокупность національныхъ правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ область дѣйствія національныхъ же частно-правовыхъ положеній, не имѣетъ само по себѣ ничего общаго съ международнымъ правомъ (объ этомъ ниже § 8 II); въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ и выраженіе internationales öffentliches Recht (международное публичное право) вѣрнѣе было бы примѣнять къ правовымъ нормамъ, опредѣляющимъ область дѣйствія національныхъ нормъ, какъ государственнаго, такъ и административнаго права *. Такъ какъ не народы, а государства являются субъектами международнаго права, то наиболѣе подходящимъ было бы выраженіе „Staatenrecht“ (право государствъ), употребленное Кантомъ въ 1797 г. въ его „Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre“ **).

[*) Замѣчанія автора относительно частнаго международнаго права крайне спорны. Не раздѣляя въ этомъ отношеніи взглядовъ автора, мы сочли необходимымъ присоединить къ переводу, въ видѣ особаго приложенія, очеркъ частнаго международнаго права].

[**) Въ русской литературѣ этотъ терминъ въ измѣненномъ видѣ — „международгосударственное право“ — усвоенъ былъ В. А. Незабитовскимъ (проф. Кіев. унив., 1824—1883), который послѣдовательно пользовался имъ; примѣру Незабитовскаго слѣдовалъ Н. К. Ренненкампфъ. Общепринятый нынѣ терминъ „международное право“ вошелъ въ употребленіе съ середины XIX в., замѣнивъ собою названія „право народовъ“, „народное право“, „общенародное право“].

Международное право имѣетъ дѣло только съ государствами, какъ государствами, т. е. въ отношеніи къ осуществленію ими своихъ державныхъ правъ. Государство, какъ носитель имущественныхъ правъ, какъ частно-правовой субъектъ права, подчиняется правовымъ положеніямъ частнаго права (ср. однако, ниже § 7 III), а не международнаго.

I. Предѣлы международноправового общенія (la communauté du droit des gens, la famille des nations) очерчиваются общимъ правовымъ убѣжденіемъ, которое покоится на общности культуры и интересовъ. Оно выражается въ постоянныхъ и разнообразныхъ сношеніяхъ на основѣ равноправности.

Междугосударственное общеніе, скрѣпленное международнымъ правомъ, есть прежде всего (это моментъ идеальный) общеніе культурное. Какъ таковое, оно въ своемъ послѣднемъ моментѣ покоится на общности религіозно-этическихъ убѣжденій. Эта общность не устанавливается уже однимъ фактомъ исповѣданія христіанства, и не связана съ нимъ безусловно. Она предполагаетъ, помимо этого, общность правовыхъ и политическихъ убѣжденій; въ частности, она предполагаетъ, что въ законодательствѣ, въ судѣ и въ управленіи между могуществомъ государственной власти и свободой отдѣльныхъ лицъ проведена прочная грань, которой произвольно не переступаютъ, ни повелитель, ни подданные.

Но междугосударственное общеніе есть въ то же время (и это моментъ матеріальный) общеніе на почвѣ интересовъ. Благодаря возрастающимъ сношеніямъ между государствами, послѣднія все болѣе и болѣе нуждаются другъ въ другѣ; это обстоятельство приводитъ каждое изъ нихъ къ пониманію фактической зависимости своей отъ всѣхъ другихъ (его „interdependance“) и заставляетъ его вступать въ соглашеніе со всѣми остальными, чтобы въ общеніи съ ними обезпечить собственные интересы и способствовать ихъ дальнѣйшему развитію. Такъ возникаетъ и развивается сознаніе, что существуютъ жизненные интересы, блага людей, носителемъ которыхъ является не отдѣльное государство, а совокупность государствъ.

Въ этомъ общеніи на почвѣ культуры и интересовъ лежитъ корень того убѣжденія, что взаимныя отношенія между госу-

дарствами регулируются обязательными для нихъ нормами. Эти нормы составляютъ международное право.

Такъ какъ указанныя нормы возникли всѣдствіе самоограниченія воли государствъ, то онѣ означаютъ, прежде всего, взаимное, покоящееся на началѣ равноправности, признаніе очерченной этими нормами сферы власти каждаго отдѣльнаго субъекта права. Онѣ, въ то же время, создаютъ возможность и требуютъ сношеній между собою государствъ, принадлежащихъ къ международному общенію (международноправовое commercium), что̀ находитъ свое выраженіе въ постоянствѣ дипломатическихъ сношеній, въ заключеніи договоровъ и, въ особенности, въ открытіи доступа въ страну и въ обмѣнѣ матеріальными и духовными благами.

Наконецъ, выходя уже за предѣлы простого регулированія общихъ сношеній, указанныя нормы дѣлаютъ возможнымъ образованіе болѣе или менѣе обширныхъ соединеній государствъ для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ имъ интересовъ („международныя административныя общенія“).

Государство, которое признаетъ обязательными для себя нормы международнаго права и въ то же время ручается за соблюденіе ихъ, можетъ заявить притязаніе на принятіе его въ международно-правовое общеніе; но послѣднее само рѣшаетъ, имѣются ли на лицо указанныя выше условія.

По своему историческому происхожденію международное право есть право „европейскихъ христіанскихъ“ государствъ. И въ настоящее время все еще говорятъ о „европейскомъ концертѣ“. Однако, международноправовое общеніе давно уже вышло за предѣлы Европы. Первыми вступили въ общеніе Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, — въ 1783 г. За ними, въ первыя десятилѣтія XIX вѣка, послѣдовали, пріобрѣвъ самостоятельность, государства Южной и Средней Америки. Нынѣ международноправовое общеніе обнимаетъ не только раскинутые по всей обитаемой землѣ протектораты и колоніи европейскихъ державъ, но также и христіанскія государства въ другихъ частяхъ свѣта, каковы: Либерія, Абессинія, а также государство Конго, возникшее только въ 80-ыхъ годахъ XIX столѣтія.

Равнымъ образомъ, пришлось отказаться и отъ ограниченія одними только христіанскими государствами. Правда, принятіе Турціи въ „европейскій концертъ“, объявленное въ ст. 7 акта Парижскаго конгресса 1856 г. (см. Приложеніе), осталось мертвой буквой; обновленіе Оттоманской имперіи, котораго въ то время ожидали, не наступило, и медленное распаденіе Европейской Турціи неудержимо подвигается впередъ, несмотря на взаимную ревность великихъ державъ и на соперничество христіанскихъ народностей Юго-Востока. Фактъ продолжающагося дѣйствія системы капитуляцій (ниже § 15), несовмѣстимой съ основной идеей международнаго права, служитъ наглядымъ доказательствомъ того, что Турцію не считаютъ равноправнымъ членомъ междугосударственнаго общенія и не обращаются съ нею, какъ съ таковымъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ самымъ младшимъ дѣтищемъ международной семьи. Японія съ 1854 г. открыла, по крайней мѣрѣ отчасти, свою страну для сношеній съ другими государствами и цѣлымъ рядомъ договоровъ опредѣлила свои правовыя отношенія къ остальнымъ державамъ. Но только съ устраненіемъ леннаго государства (шогуната) и съ возстановленіемъ императорской власти (микадо) въ 1868 г. начался сверхъ всякаго ожиданія быстрый и блестящій расцвѣтъ страны. Къ этому времени относится договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи, заключенный съ германскимъ Таможеннымъ Союзомъ 20 февраля 1869 г. (R. G. Bl. 1870 стр. 1). Съ этихъ поръ Японія стремится, цѣною открытія полнаго доступа въ страну, устранить консульскую юрисдикцію иностранныхъ державъ и обезпечить себѣ полную автономію. Договоры, заключенные въ 1889 г. съ Германіей, Россіей и Соединенными Штатами, не привели къ цѣли. Ими устанавливалось переходное время въ 12—15 лѣтъ и предусматривалось принятіе на этотъ срокъ иностранныхъ судей въ высшія судебныя инстанціи. Но министръ Окума палъ жертвой партіи крайнихъ націоналистовъ, и договоры не были утверждены; переговоры прекратились. Наступила китайско-японская война 1894 г. Она освѣтила яркимъ свѣтомъ не только военную мощь Японіи, но въ то же время и добросовѣстное соблюденіе ею началъ международнаго права и тѣмъ самымъ обезпечила положеніе ея въ группѣ міровыхъ

державъ.) Договоры, заключенные съ 1894 по 1896 гг. ([27 мая 1895 г. съ Россіей], 4 апрѣля 1896 г. съ Германской Имперіей) обезпечили Японіи, которая успѣла преобразовать свое законодательство и судопроизводство по лучшимъ европейскимъ образцамъ, упраздненіе консульской юрисдикціи, а договорившимся державамъ — полный доступъ въ страну. (17 іюля (4 августа) 1899 г. договоры вступили въ дѣйствіе.) Этими завершилось вступленіе Японіи въ международноправовое общеніе [1].

2. Остальныя (такъ называемыя полуцивилизованныя) государства принадлежатъ къ международноправовому общенію только въ тѣхъ своихъ отношеніяхъ, которыя регулированы договорами съ культурными государствами. Въ примѣненіи къ нимъ международное право дѣйствуетъ, поэтому, только какъ право договорное, и только въ предѣлахъ, указанныхъ договоромъ. Отличительнымъ признакомъ этой группы государствъ служитъ частичное только открытіе доступа въ страну.

Заключеніемъ договора обѣ договаривающіяся стороны связываются международноправовымъ образомъ. Онѣ должны исполнить принятыя на себя обязательства, согласно нормамъ международнаго права; онѣ должны, въ случаѣ нарушенія ими договора, допустить по отношенію къ себѣ послѣдствія, вытекающія изъ этого правонарушенія. Полуцивилизованное государство, отправляющее посольства въ культурныя государства и принимающее ихъ у себя, пріобрѣтаетъ правовое притязаніе на признанную международнымъ правомъ неприкосновенность своихъ

1) Jorikadzu v. Matsudeira, Die Völkerrechtlichen Verträge des Kaiserthums Japan in wirtschaftlicher, politischer und rechtlicher Bedeutung, 1890. Nagao Ariga, La guerre sino-japonaise au point de vue du droit international, 1896. Takahashi, Cases on international law during the Chino-Japanese war, 1899. Онъ-же, R. J. XXXIII 138. Lehr, R. J. XXVII 97. R. G. I 562, II 614, V 284. Siebold, Der Eintritt Japans in das europäische Völkerrecht, 1900. Nagaoka, Histoire des relations du Japon avec l'Europe aux 16-e et 17-e siècles, 1905. Дальнѣйшая литература въ R. G. XII 492 примѣчаніе. — R. G. Bl. 1899, стр. 364 (Оповѣщеніе отъ 7 іюня 1899 г. о вступленіи въ силу германско-японскихъ договоровъ отъ 4 апрѣля 1896 г. и дополнительная конвенція отъ 26 декабря 1898 г., въ R. G. Bl. 1899 стр. 137).

пословъ и въ то же время должно уважать неприкосновенность чужихъ пословъ; на нарушеніе этого основного положенія международнаго права реагируютъ тоже по нормамъ международнаго права.

На первомъ мѣстѣ среди государствъ этой группы слѣдуетъ назвать Китай, Персію, Сіамъ. Но и рядъ другихъ государствъ заключили „договоры о дружбѣ“ съ культурными государствами [2]. Это расширеніе дѣйствія международнаго права идетъ неудержимо впередъ. Всемірный почтовый союзъ соединяетъ почти всѣ государства всѣхъ странъ свѣта въ одну грандіозную административную общину, а въ 1899 и 1907 гг. Китай, Персія и Сіамъ принимали участіе въ Гаагскихъ мирныхъ конференціяхъ.

3. При сношеніяхъ съ „полуцивилизованными“ государствами внѣ отношеній, регулированныхъ договорами, и при всѣхъ сношеніяхъ съ нецивилизованными государствами, правовое общеніе культурныхъ государствъ охраняется только фактическимъ могуществомъ посдѣднихъ и связано только началами христіанства и гуманности.

II. Юридическая природа международнаго права.

1. Международноправовое общеніе покоится на началѣ товарищества, а не на началѣ господства; оно является соединеніемъ государствъ, а не государствомъ государствъ.

Государство предполагаетъ существованіе власти, стоящей выше индивида, — властвующей воли, которая не является лишь суммою частныхъ воль, — властвующей силы, которая овладѣваетъ индивидомъ и удерживаетъ его даже противъ его воли. Такъ же точно и государство государствъ немыслимо безъ цен-

2) Германскіе договоры: съ Китаемъ — 2 сентября 1861 г. (preuss. Gesetzsammlung 1863, стр. 265) съ дополнительной конвенціей 31 марта 1880 (R. G. Bl. 1881, стр. 261; съ Персіей — 11 іюня 1873 г. (R. G. Bl. стр. 351); съ Сіамомъ — 7 февраля 1862 (preuss. Gesetzsammlung 1864, стр. 717); съ Кореей — 26 ноября 1883 г. (R. G. Bl. 1884 стр. 221); съ Занзибаромъ — 20 декабря 1885 г. (R. G. Bl. 1886 стр. 261); съ Марокко — 1 іюня 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 378) и м. др. — v. Martitz причисляетъ Китай, Персію и Марокко

тральной власти, стоящей надъ отдѣльными государствами и охватывающей ихъ. Между тѣмъ, международноправовое общеніе образуютъ независимыя государства, которыя далеко не склонны признавать какую-либо стоящую надъ ними властвующую волю. Въ международноправовомъ общеніи воля цѣлаго, выражена ли она явно на междугосударственныхъ конгрессахъ, или только выводится изъ междугосударственной практики, представляетъ не что иное, какъ волю всѣхъ отдѣльныхъ частей. Наиболѣе рѣзкое выраженіе свое это начало находитъ въ томъ безспорномъ фактѣ, что международныя соглашенія связываютъ лишь тѣ государства, которыя желаютъ связать себя, что, съ юридической точки зрѣнія, голосъ самаго маленькаго государства имѣетъ такой же вѣсъ, какъ голосъ его могущественнѣйшаго сосѣда, что всякая маіоризація меньшинства невозможна.

Этою строго товарищескою „организаціей“ международноправового общенія объясняется и то обстоятельство, что у послѣдняго до сихъ поръ не хватало силы образовать изъ своей среды органы для созданія, примѣненія и осуществленія права. Только вся совокупность участниковъ правового общенія, т. е. самихъ государствъ, можетъ создавать право, рѣшать споры и, путемъ дипломатическаго или вооруженнаго вмѣшательства, предупреждать готовящіяся правонарушенія или возстановлять нарушенное владѣніе. Правда, тамъ и сямъ, въ современномъ международномъ правѣ, особенно въ административныхъ общеніяхъ, попадаются первые зачатки организаціи; объ нихъ придется еще подробнѣе говорить, какъ о показателяхъ начинающагося преобразованія; но, оставаясь единичными исключеніями, эти зачатки не въ состояніи поколебать правильность указаннаго основного взгляда на природу международноправового общенія.

къ международноправовому общенію. Вѣрный взглядъ, напротивъ, у Oppenheim I 33; Nys I 118. [Договоры Россіи: съ Китаемъ — Тянь-цзинскій 1 (13) іюня 1858 г., дополнительный Пекинскій 2 (14) ноября 1860 г. и СПБ. 12 (24) февраля 1881 г.; съ Персіей — Туркменчайскій 10 (22) февраля 1828 г. съ особымъ актомъ отъ того же числа, декларація 27 октября 1901 г. и соглашеніе 16 (29) декабря 1904 г.; съ Сіамомъ — Банкокская декларація 11 (23) іюня 1899 г.; съ Кореей — Сеульскій договоръ 25 іюня 1884 г. и Правила для сухопутной торговли 8 августа 1888 г.; съ Занзибаромъ — договоръ 12 (24) августа 1896 г.].

2. Тѣмъ не менѣе, нормы международнаго права — настоящія правовыя нормы; онѣ обязываютъ государства, входящія въ составъ международнаго общенія; онѣ — положительное право.

Правовой характеръ международнаго права нынѣ оспаривается лишь немногими теоретиками, каковы Лоримеръ (Lorimer), Уэстлекъ (Westlake), Лассонъ, Ф. Цорнъ и другіе; его признаетъ не только огромное большинство писателей по государственному и международному праву, его признаютъ и руководящіе государственные дѣятели всѣхъ народовъ.

Противъ правовой природы международнаго права нельзя возражать, указывая на несовершенство тѣхъ формъ, въ которыхъ это право проявляется. Можно согласиться съ тѣмъ, что значительная часть нормъ международнаго права, въ томъ числѣ и наиболѣе важныя изъ нихъ, облечены въ безпорно несовершенную форму обычнаго права, и что, при колеблющемся поведеніи государствъ, содержаніе правового обычая во многихъ случаяхъ — вспомнимъ, напр., понятіе контрабанды — вообще не можетъ быть съ точностью установлено. Но, вѣдь, неточное обычное право имѣется и въ другихъ областяхъ; эта неточность создавала величайшія затрудненія при примѣненіи общаго права [Германіи]; однако, никому въ голову не приходило оспаривать правовую природу общаго права. Девятнадцатый же вѣкъ принесъ намъ въ изобиліи письменно закрѣпленныя нормы международнаго права, а въ настоящее время уже большая часть этихъ нормъ принадлежитъ писанному праву.

Не лишаетъ международнаго права его правовой природы и то обстоятельство, что положенія международнаго права слишкомъ часто затаптывались ногами, что̀ продолжается еще и въ наши дни. Вѣдь государственныя нормы права тоже нерѣдко остаются мертвою буквою, которую сильный или мудрый, безъ ущерба для себя, привыкъ обходить. Этимъ нарушеніямъ международнаго права можно противопоставить другіе важные факты. Во многихъ случаяхъ государства открыто и торжественно признавали обязательную силу „международнаго права“; при всѣхъ спорахъ между державами, даже во время войны, послѣднія ссылаются на „международное право“; вновь возникающія государства сами обязываются и бываютъ обязываемы соблюдать положенія „между-

народнаго права"; консулы управомочиваются междугосударственными договорами не допускать нарушенія „международнаго права" со стороны государствъ, куда они назначены; третейскимъ судьямъ поручаютъ постановлять рѣшенія, „согласно международному праву"; національные законы заключаютъ въ себѣ его признаніе (такъ, въ „деликтахъ противъ международнаго права"), а національные суды (въ особенности призовые суды) примѣняютъ его; по англо-американскому представленію, „международное право" является даже нераздѣльною составною частью національнаго права.

Трудность вопроса лежитъ глубже. Она заключается въ товарищеской природѣ самого международноправового общенія. Если исходить изъ того положенія, что право мыслимо лишь въ государствѣ, что правовая норма можетъ быть создана только силою властителя, стоящаго выше другихъ, то правовая природа международнаго права, дѣйствительно, представляется спорною. Если воля отдѣльнаго государства не только въ состояніи по своему усмотрѣнію связывать себя, но можетъ такъ же точно во всякое время сама же снова освободить себя, въ такомъ случаѣ международное право, дѣйствительно, какъ то утверждаетъ Ф. Цорнъ, есть не иное что, какъ внѣшнее (автономное) государственное право.

Указанное воззрѣніе, однако, не видитъ дальше поверхности. Болѣе глубокое наблюденіе приводитъ къ иному результату. Существенныхъ признаковъ правовой нормы два. Первый признакъ, общій всѣмъ нормамъ, это — ихъ обязательная сила. Невозможно отрицать, что этотъ признакъ у нормъ международнаго права имѣется: ихъ считаютъ обязательными тѣ, кто создаетъ ихъ; обязательность ихъ признаютъ и чувствуютъ также и тѣ, къ кому онѣ обращены. Другой существенный признакъ правовой нормы, признакъ, отличающій эту норму отъ прочихъ нормъ, религіозныхъ, нравственныхъ и т. д., заключается въ томъ, что за нею стоитъ сила, способная вынудить соблюденіе ея. Этотъ признакъ тоже присущъ нормамъ международнаго права: кто станетъ оспаривать, что международноправовое общеніе имѣетъ силу принудить строптиваго члена своего къ исполненію его правовой обязанности?

Еслибъ даже международноправовое общеніе было просто

обществомъ государствъ, въ которое каждое государство можетъ вступить, когда пожелаетъ, и изъ котораго можетъ выйти, когда ему заблагоразсудится, то и въ такомъ случаѣ каждый членъ, пока онъ продолжалъ бы состоять его членомъ, безъ сомнѣнія, былъ бы связанъ постановленіями этого общества и отвѣчалъ бы за ихъ нарушеніе. Пусть вступленіе, а равно и выходъ, предоставлены свободному усмотрѣнію отдѣльнаго государства, но все же государство, по своей свободной волѣ подчинившееся извѣстнымъ правиламъ, остается связаннымъ ими съ момента своего вступленія до момента выхода.

Положеніе, однако, далеко не таково. Принадлежность къ обществу государствъ международноправового общенія не зависитъ отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ государствъ. Чѣмъ тѣснѣе сплетаются нити международныхъ сношеній, тѣмъ меньше возможности для отдѣльнаго государства отказаться отъ общенія. Самое могущественное государство, еслибъ оно сегодня пожелало заявить, что оно не намѣрено соблюдать заключенныхъ имъ договоровъ и не имѣетъ въ виду заключать новыхъ, завтра же поняло бы съ полной очевидностью, что подобное заявленіе было бы равносильно самоуничтоженію.

Итакъ, международноправовое общеніе покоится — это необходимо признать — только на товарищеской основѣ. Но это товарищество представляетъ нѣчто иное, чѣмъ кегельный клубъ или потребительное общество. Оно является необходимымъ послѣдствіемъ общности интересовъ, указывающей суверенной волѣ отдѣльнаго государства тѣ пути, по которымъ оно должно итти, если не желаетъ обречь себя на погибель. Въ томъ, что выходъ изъ международноправового общенія не зависитъ отъ воли отдѣльнаго государства, что послѣднее и противъ своей воли удерживается въ общеніи, заключается основной доводъ въ пользу правовой природы международнаго права.

III. Дѣленіе международнаго права.

Въ послѣдующемъ изложеніи, обнимающемъ четыре книги, различается общая и особенная часть международнаго права. Первая книга общей части заключаетъ въ себѣ развитіе общихъ правовыхъ нормъ, которыми, даже помимо особыхъ соглашеній,

опредѣляется взаимное правовое положеніе государствъ, содержаніе основныхъ правъ (ниже § 7). Онѣ вытекаютъ непосредственно изъ понятія государства, какъ равноправнаго со всѣми другими члена международноправового общенія. Вторая книга разсматриваетъ международноправовыя сношенія вообще, т. е. независимо отъ содержанія международноправовыхъ отношеній. Она распадается на два отдѣла, изъ которыхъ первый говоритъ объ органахъ международноправовыхъ сношеній, второй — о международноправовыхъ юридическихъ отношеніяхъ и о правовыхъ фактахъ. Раздѣленіе особенной части вытекаетъ изъ того глубокаго различія, которое война и миръ устанавливаютъ въ международноправовыхъ отношеніяхъ государствъ. Поэтому, третья книга посвящена изложенію мирныхъ, четвертая — враждебныхъ отношеній между государствами. Въ третьей книгѣ изложены соединенія государствъ для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ цѣлей (выше стр. 4).

Указанное дѣленіе имѣетъ, однако, въ виду создать для изложенія лишь общую рамку, а не Прокрустово ложе. Внутренняя связь родственныхъ ученій важнѣе, чѣмъ послѣдовательность и законченность системы. Въ виду этого, первая книга содержитъ и такія правовыя нормы, которыя не вытекаютъ непосредственно изъ понятія государства, но, въ качествѣ правовыхъ нормъ, установленныхъ соглашеніемъ, представляютъ дальнѣйшее развитіе указанныхъ первичныхъ правовыхъ нормъ.

§ 2. Источники международнаго права [1].

1. Международное право покоится на согласномъ правовомъ убѣжденіи культурныхъ государствъ [2], поскольку оно

1) Bergbohm, Staatsverträge und Gesetze als Quellen des Völkerrechts, 1877. Triepel, Völkerrecht und Landesrecht, 1899. Kaufmann, Die Rechtskraft des internationalen Rechts nach dem Verhältnis der Staatengesetzgebung und der Staatsorgane zu demselben, 1899. Nys I 144. [А. Бялецкій, О значеніи международнаго права и его матеріаловъ, Варш. 1872; Г. Трипель, О догматической обработкѣ международнаго права въ Ж. М. Г. П., I 296—306; II 9—21].

2) Правовое убѣжденіе, какъ послѣдній источникъ образованія права, имѣютъ въ виду, когда въ числѣ источниковъ познанія международнаго права неточно приводятъ necessitas (Гарейсъ) или признаніе (Гольцендорфъ).

3) Stoerk говоритъ въ этихъ случаяхъ о „параллельномъ законодательствѣ государствъ".

4) Трипель сдѣлалъ исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованія установленное еще Биндингомъ и Еллинекомъ различіе

окрѣпло для изъявленія общей правовой воли. Это изъявленіе выражается частью въ формѣ правовой практики, частью же въ формѣ явно выраженнаго установленія права.

1. Обычное право (неписанное право) представляетъ фактическую практику, какъ выраженіе правового сознанія (opinio juris sive necessitatis). Послѣдняго требованія нѣтъ, съ одной стороны, — въ дѣйствіяхъ вѣжливости (comitas gentium, courtoisie internationale), съ другой — въ дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ въ случаѣ крайней необходимости (акты необходимости). Развитіе ведетъ, однако, къ тому, что дѣйствія вѣжливости постепенно превращаются въ правовыя обязанности (напр., судебная помощь, въ особенности выдача).

Фактическое примѣненіе права мы видимъ:

а) въ мирныхъ и военныхъ сношеніяхъ государствъ, особенно въ содержаніи договоровъ, заключенныхъ между отдѣльными государствами, даже и въ томъ случаѣ, когда договоры эти не содержатъ въ себѣ общихъ нормъ, связывающихъ будущее поведеніе причастныхъ къ договору государствъ; въ національномъ законодательствѣ и судебной практикѣ, если они, по содержанію своему, одинаковы въ различныхъ государствахъ и тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о существованіи общности правового убѣжденія [3].

б) Въ рѣшеніяхъ международныхъ судовъ (въ особенности — третейскихъ судовъ).

2. Явно выраженное установленіе права мы находимъ:

а) въ соглашеніяхъ [4] самихъ государствъ, заключаемыхъ, по преимуществу, если не исключительно, на международныхъ конференціяхъ и конгрессахъ (Актъ Вѣнскаго конгресса 1815 г. о свободѣ судоходства по международнымъ рѣкамъ; Парижская декларація 1856 г. о морскомъ военномъ правѣ; Женевскія конвенціи 1864 и 1906 гг.; Генеральный актъ мирной конференціи

въ Гаагѣ 1899 г. и др.); далѣе, въ постановленіяхъ объ учрежденіи международныхъ административныхъ общеній, благодаря которымъ въ опредѣленныхъ областяхъ создается особое международное административное право (ниже § 17);

б) въ постановленіяхъ, изданныхъ международными органами (Дунайская комиссія, санитарныя комиссіи, международные суды и т. д.) въ предѣлахъ ихъ компетенціи (ниже § 16);

в) въ рѣшеніяхъ третейскихъ судовъ, поскольку на послѣдніе, путемъ соглашеній между спорящими сторонами, возложена функція установленія права [5].

II. **Только правовое убѣжденіе государствъ въ состояніи создавать право.** Поэтому, источниками международнаго права не являются:

1. Естественное право, понимаемое въ старомъ смыслѣ, какъ право, стоящее выше положительнаго права, независимое отъ мѣста и времени, неизмѣнное;

2. Философія права, или естественное право въ современномъ смыслѣ слова, т. е. тѣ требованія, которыя наука ставитъ законодателю;

3. Международгосударственная политика, т. е. тѣ начала, согласно которымъ, или ссылаясь на которыя, дѣйствуютъ государства, преслѣдуя свои политическія цѣли (начало европейскаго равновѣсія, начала легитимизма, начало національности) [6];

между договоромъ, какъ юридической сдѣлкой, и соглашеніемъ, какъ актомъ установленія права. Но такъ какъ международноправовыя соглашенія обыкновенно происходятъ въ формѣ междугосударственныхъ договоровъ, то правовыя положенія, дѣйствующія въ примѣненіи къ послѣднимъ, примѣняются, по общему правилу, и къ первымъ. Удачно Nippold, Die Fortbildung des Verfahrens in völkerrechtlichen Streitigkeiten, 1907, стр. 19 прим. 1.

5) Ср. третейское рѣшеніе 2 апрѣля 1901 г. ниже § 15 прим. 6.

6) Brockhaus, Das Legitimitätsprinzip, 1868. Mancini, Della nazionalità come fondamento del diritto delle genti, 1851. Nys, Les théories politiques et le droit international en France jusqu'au 18e siècle. 1899. Roquette-Buisson, Du principe des nationalités, 1895. Donnadieu, La théorie de l'Equilibre. Etude d'histoire diplomatique et de droit international, 1900. [Даневскій Вс., Системы политическаго

4. Законы развитія, которыми (поскольку это можетъ быть научно установлено) причинно опредѣляется возникновеніе государствъ и ихъ исторія (законъ естественныхъ границъ, распространенія границъ до моря и т. д.).

III. Общее и партикулярное международное право.

Общее международное право составляютъ правовыя нормы, возникшія изъ общаго правового убѣжденія, либо путемъ юридической практики, либо путемъ соглашенія всѣхъ членовъ международноправового общенія; таковы, напримѣръ: неприкосновенность пословъ, постановленія всемірнаго почтоваго союза. Соглашенія между отдѣльными государствами, ближайшимъ образомъ, обязываютъ только ихъ самихъ, слѣдовательно создаютъ только партикулярное международное право. Но послѣднее можетъ стать общимъ правомъ путемъ признанія, хотя бы даже только молчаливаго, со стороны остальныхъ государствъ. Примѣры: нейтрализація Бельгіи, признаніе Суэцкаго канала международнымъ, Парижская декларація о морскомъ правѣ и т. д. [7]

IV. Общая **кодификація международнаго права** [*] была предложена въ литературѣ цѣлымъ рядомъ писателей, начиная съ Бентама, въ частности же, въ 1872 году, избраннымъ впослѣдствіи въ президенты Института (Академіи) Международнаго Права, юристомъ и государственнымъ дѣятелемъ Манчини (Mancini), въ его написанномъ на итальянскомъ языкѣ сочиненіи о призваніи нашего вѣка къ реформѣ и кодификаціи международнаго права и къ регулированію международнаго судопроизводства. Изъ литературныхъ попытокъ представить правовыя нормы международнаго права въ формѣ кодекса слѣ-

---

равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи. Спб. 1882; Штиглицъ А., Изслѣдованіе о началахъ: политическаго равновѣсія, легитимизма и національности, 3 части. Спб. 1889—1890].

7) Неправильно Triepel 83, который вообще отрицаетъ общее международное право и признаетъ только партикулярное.

[*) A. v. Bulmerincq, Praxis, Theorie und Codification des Völkerrechts, Leipz. 1874; Roszkowski, De la codification du droit international, R. J. XXI (1889); Незабитовскій, Новѣйшіе проекты между-

дуетъ упомянуть: Bluntschli (Блунчли), Das moderne Völkerrecht als Rechtsbuch dargestellt, 1868, 3 изд. 1878*; Dudley-Field (Додли-Фильдъ), Draft outlines of an International Code, 1872, 2 изд. 1876; Fiore (Фіоре) Il diritto internazionale codificato e la sua sanzione giuridica, 1890, 2 изд. 1898. Цѣнные предварительные труды далъ основанный въ 1873 г. Институтъ Международнаго Права и появившаяся въ томъ же году Ассоціація для реформы и кодификаціи международнаго права (съ 1895 г. носитъ названіе Association de droit international). Труды упомянутаго Института съ 1877 г. печатаются въ его Ежегодникѣ („Annuaire") **.

О кодификаціи права войны ср. ниже, книгу четвертую.

§ 3. Исторія международнаго права [1].

I періодъ: до 1648 года.

1. Необходимымъ фактическимъ условіемъ возникновенія международнаго права является одновременное существованіе (сосуществованіе) многихъ государствъ приблизительно одинаковаго могущества, если притомъ эти государства, связанныя общностью культуры и интересовъ, находятся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ.

народнаго устава, въ Кіев. Унив. Зап. 1874 г.; кн. Кантакузинъ — гр. Сперанскій, Вопросъ о кодификаціи международнаго права, въ „Запискахъ Новорос. Унив." 1876. Иниціатива кодификаціи принадлежитъ Д. И. Каченовскому: Katchenovsky, On the present state of international jurisprudence (докладъ въ Лондонскомъ юридич. обществѣ), въ „Parleys read before the Juridical Society", vol. II. London 1859].

*) [Русскій переводъ подъ ред. гр. Камаровскаго, М. 1876].

[**) П. Казанскій, Институтъ международнаго права, Казань 1893. Имѣются указатели къ работамъ Института, изданные Lehr'омъ за первыя два десятилѣтія существованія Института, съ 1873 по 1892: „Tableau général" (1893) и Descamps'омъ (за третье десятилѣтіе, съ 1894 по 1904 г.; приложено къ „Ежегоднику" за 1904 годъ)].

1) Laurent, Études sur l'histoire de l'humanité. Histoire du droit des gens et des relations internationales, 18 томовъ, 1851—1870 гг. —

Международное право несовмѣстимо съ представленіемъ объ „избранномъ народѣ", все равно, будетъ ли это представленіе слѣдствіемъ особенной связи съ Божествомъ, или слѣдствіемъ превосходства и своеобразности культуры. Пока, въ смыслѣ еврейской и классической древности, чужестранецъ считался врагомъ, невѣрнымъ или варваромъ, международное право не могло развиться. Но международное право несовмѣстимо и съ представленіемъ о всемірномъ господствѣ, даже если послѣднее, благодаря разумной политикѣ, щадитъ и сохраняетъ самостоятельную жизнь покоренныхъ народовъ, какъ это въ древности уже практиковалъ Римъ.* Поэтому, и распространеніе христіанства, хотя оно создало необходимую почву для общихъ религіозно-этическихъ воззрѣній, было тоже недостаточно для возникновенія международнаго права до тѣхъ поръ,

---

v. Holtzendorff, H. H. I 159, заканчиваетъ исторію международнаго права какъ разъ 1648 годомъ. Зато Rivier, тамъ же, I 353 даетъ очень цѣнный очеркъ литературной исторіи международнаго права. — Nys соединилъ нынѣ свои многочисленныя предварительныя работы, въ трехтомномъ трудѣ Le droit international. Ср., далѣе, Walker, History of the law of nations, т. I. 1899. Pierantoni, Storia degli studi del diritto internazionale in Italia, 2 изд. 1902. — Les fondateurs du droit international, leurs oeuvres, leurs doctrines. Avec une introduction de A. Pillet. 1904. (Собраніе работъ, касающихся Витоліи, Джентили, Суареса, Гроція, Зуша, Пуфендорфа, Бейнкерсгука, Вольфа, Ваттеля, Г. Ф. Мартенса). [Ompteda, Literatur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts, Regensburg 1785; Kamptz, Neue Literatur des Völkerrechts, Berlin 1817 (Продолженіе Омптеды); R. v. Mohl, die neue Literatur des Völkerrechts (2-я четверть XIX в.), въ Gesch. u. Literatur der Staatswissenschaften, т. I. Erlang. 1855, стр. 335—470; И. Ивановъ, Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи, Казань 1874; Эйхельманъ, Къ вопросу объ исторіи международнаго права и исторіи его литературы (критика Ф. Ф. Мартенса), въ „Универс. Запискахъ", Кіевъ 1885, № 1; В. Даневскій, Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву, М. 1876; Гр. Л. Камаровскій, Библіографическій указатель, въ приложеніи къ переводу Блюнчли (см. § 4); Онъ-же, Обзоръ современной литературы по международному праву, М. 1887].

[*) В. Александренко, Международное право въ Римѣ, въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1895 № 2; особенно E. Egger, Études historiques sur les traités publics chez les Grecs et chez les Romains, Paris 1866 и

UNIWERSYTET BIALYSTOCKI BIBLIOTEKA GŁÓWNA

пока римско-германскіе императоры и, въ соревнованіи съ ними, римско-католическая церковь стремились къ господству надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Раскрытіе первыхъ зачатковъ международнаго права въ тѣ далекія времена древности и среднихъ вѣковъ представляетъ исключительно историческій интересъ. Эти зачатки обыкновенно появлялись, когда борьба за всемірное владычество пріостанавливалась и благодаря этому завязывались мирныя сношенія между независимыми государствами; но они исчезали, когда какая либо нарождающаяся міровая держава вновь приводила въ колебаніе установившееся было состояніе равновѣсія.

2. Международное право могло, слѣдовательно, возникнуть только тогда, когда на исходѣ среднихъ вѣковъ, наряду съ Германской Имперіей, образовались и развились большія самостоятельныя, сознавшія свой суверенитетъ, христіанскія государства Европы (Испанія, Франція, Англія, Австрія, Скандинавскій Сѣверъ). Въ то же время открытіе Новаго Свѣта создало массу общихъ интересовъ, о которыхъ до тѣхъ поръ не имѣли понятія, а распространеніе турецкаго владычества (завоеваніе Византіи въ 1453 г.) укрѣпило въ европейскихъ государствахъ чувство солидарности, несмотря на все соперничество, которое между ними существовало. Правда, пришлось пролить еще немало крови, прежде чѣмъ удалось создать хоть слабое равновѣсіе между европейскими государствами. *

M. Chauveau, Le droit des gens dans les rapports de Rome avec les peuples de l'antiquité, въ „Nouv. Rev. Hist. de Droit." т. XV (1891), стр. 392—445. Cybichowski, Das antike Völkerrecht, Breslau 1907; Hitzig, Altgriechische Staatsverträge über Rechtshilfe, Zürich 1907. Листъ, подобно многимъ другимъ писателямъ (напр. Ф. Мартенсъ, гр. Камаровскій, В. Даневскій, бар. Таубе) приходитъ къ отрицанію существованія международнаго права въ древности и въ средніе вѣка чисто апріорнымъ путемъ; историческіе факты доказываютъ противное].

[*) Nys, Les origines du droit international. Brux. 1894. Его же, Études de droit international et de droit politique, Brux. 1896; 2 série, Brux. 1901; De Maulde, La diplomatie au temps de Machiavel, т. I Paris 1892, т. II—III Paris 1893; бар. Таубе, Исторія зарожденія современнаго международнаго права; Средніе вѣка, т. I. СПБ. 1894; т. II. Харьковъ 1899].

3. Къ этому времени относится возникновеніе и первый расцвѣтъ науки международнаго права.

Уже постглоссаторы разсматривали отдѣльные вопросы международнаго права (наряду съ принадлежащимъ къ международному частному праву ученіемъ о столкновеніи статутовъ).** За ними слѣдуютъ канонисты, которые съ особой любовью занимались изученіемъ права войны. Торговыя сношенія со странами дальняго востока вызвали составленіе различныхъ сборниковъ морскаго обычнаго права, изъ которыхъ Consolato del mar (для странъ Средиземнаго моря, конца XIII вѣка), какъ наиболѣе видный Coutumier, нашелъ самое широкое распространеніе. Среди писателей XVI столѣтія, послѣ Vittoria († 1546) и Belli († 1575), слѣдуетъ отмѣтить Альберико Джентили (Albericus Gentilis † 1608; de legationibus 1585; главное сочиненіе его: De jure belli libri tres, 1589) и испанскаго богослова Суареса (Suarez † 1617)[2].

Но начало вліянія научной литературы международнаго права на фактическія междугосударственныя сношенія связано собственно лишь съ именемъ умершаго въ 1645 г. голландца Гуго Гроція (Hugo Grotius, de Groot)*. Сперва, какъ поборникъ

[**) Грабарь, Римское право въ исторіи международно-правовыхъ ученій. Элементы международнаго права въ трудахъ легистовъ XII—XIV вв. Юрьевъ, 1901].

2) Thamm, Alb. Gentilis und seine Bedeutung für das Völkerrecht. Diss. 1896. Nys, Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius, 1882. Nys I 213. — [Albertini, L'oeuvre de Francisco de Victoria et la doctrine canonique de la guerre. Paris 1903. Thèse. — E. Mulas, Pierino Belli da Alba precursore di Grozio. Torino 1878. — Особенно много монографій (и журнальныхъ статей) посвящено Джентили; о немъ писали: Reiger, Holland, Speranza, Fiorini, Giorgi, Thamm. — Александренко, Альберикъ Джентили и Гуго Гроцій, въ Ж. М. Н. Пр. 1906 г. май, стр. 109—124.]

[*) H. Luden, Hugo Grotius nach seinen Schicksalen und Schriften, Berlin 1806. Caumont, Étude sur la vie et les traveaux de Grotius, 1862. Pradier-Fodéré, Essai biographique et historique sur Grotius et son temps; приложено къ его изданію франц. перевода Гроція („Le droit de la guerre et de la paix" t. I. P. 1867). Кромѣ того, біографіи Butler'a (1827), de Vries'a (1827), L. Neumann'a (1884). Ср. Hély, Étude sur le droit de la guerre de Grotius, 1875].

свободы моря, потомъ своимъ главнымъ трудомъ: De jure belli ac pacis libri tres (1625 г.), написаннымъ въ грозу Тридцатилѣтней войны и подъ вліяніемъ вызванной войною всеобщей жажды мира, онъ заложилъ прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія молодой науки. Гроцій — и въ этомъ его особенность — отдѣлилъ положительное право отъ стоящаго выше него, независимаго отъ пространства и времени, неизмѣннаго естественнаго права, которое самъ Богъ создалъ одновременно съ природою человѣка.

4. Этотъ первый періодъ развитія международнаго права заканчивается Вестфальскимъ миромъ 1648 г., — результатомъ перваго общаго совѣщанія представителей почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Равноправность христіанскихъ государствъ, безъ различія вѣроисповѣданія и формы государственнаго строя, и съ тѣмъ вмѣстѣ признаніе христіанскаго междугосударственнаго общенія, находитъ свое выраженіе въ „началѣ европейскаго равновѣсія“ (называемаго также „système coparlageant“). Въ силу этого начала каждое государство имѣетъ право, самостоятельно или въ союзѣ съ другими, не допускать могущаго урожать ему усиленія отдѣльныхъ государствъ (засвидѣтельствовано и торжественно признано, какъ justum potentiae aequilibrium, въ Утрехтскомъ мирномъ договорѣ 1713 г.)* Независимость Нидерландъ и Швейцаріи была признана Европой. На смѣну Германіи, раздробленной на 355 государствъ, и ослабленной Австріи, въ качествѣ руководящихъ державъ, выступили Франція и Швеція. Постоянное представительство государствъ путемъ посольствъ, содержимыхъ при дружественныхъ дворахъ, вошло въ общую практику.

II періодъ: отъ 1648 до 1814/15 года.

1. Въ XVIII столѣтіи европейскія державы ведутъ между собою борьбу, которая должна рѣшить, кому изъ нихъ быть великою державою, и международное право распространяется далеко за предѣлы Западной Европы.

[*) Kaeber, die Idee des europäischen Gleichgewichts in der publizistischen Literatur vom 16. bis zur Mitte des 18. Jahrhunderts, Berlin 1906.]

Франція, достигшая во второй половинѣ XVII вѣка, благодаря завоевательнымъ войнамъ и макіавеллистической политикѣ Людовика XIV (1643—1715), высшей степени могущества и вліянія, совершенно теряетъ втеченіе XVIII-го столѣтія свое господствующее положеніе. Англія, которая въ правленіе Кромвеля, благодаря навигаціонному акту 1651 г. и силѣ оружія, значительно сократила могущество Голландіи, въ войнѣ противъ Испаніи и Франціи уничтожила испанскій флотъ, и Парижскимъ миромъ 1763 г. достигла ревностно защищаемаго ею съ тѣхъ поръ положенія первой морской державы, которой подчинены всѣ моря, а съ тѣмъ вмѣстѣ и международная торговля (меркантилизмъ). Во второй половинѣ XVIII в. она утвердила свое господство въ Остъ-Индіи, а въ 1788 г. начала колонизацію Австраліи. Швеція лишилась послѣ Полтавской битвы 1709 г. своего прежняго преобладанія, а Россія съ Ништадскаго мира 1721 г. вступила въ число великихъ европейскихъ державъ. Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ 1774 г. Россія установила свой протекторатъ надъ Дунайскими княжествами, Молдавіей и Валахіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣла и руководящую роль среди христіанскихъ державъ въ ихъ отношеніяхъ къ Турціи; эту роль она продолжала сохранять и укрѣплять вплоть до Крымской войны; въ то же время она обезпечила себѣ свободное судоходство по всѣмъ турецкимъ морямъ. Пруссія же, младшая изъ западно-европейскихъ великихъ державъ, положила прочное основаніе своему будущему блестящему развитію не только побѣдоносными войнами, но въ особенности еще и тщательнымъ усовершенствованіемъ своего внутренняго управленія. Со времени Аахенскаго мира 1748 г. положеніе ея въ средѣ великихъ державъ безспорно. Наконецъ, Версальскій миръ 1783 г. далъ отдѣлившимся отъ англійской метрополіи 13 сѣверо-американскимъ колоніямъ признаніе въ качествѣ новаго крупнаго государства, которое сразу, путемъ торжественнаго заявленія, подчинилось началамъ европейскаго международнаго права и объявило это право составною частью своего національнаго права.

2. Правовыя нормы, касающіяся положенія нейтральныхъ державъ во время морской войны, получаютъ значительное развитіе, благодаря „вооруженному нейтралитету“, кото-

рый, по иниціативѣ Россіи, былъ установленъ во время войны Англіи съ ея сѣверо-американскими колоніями, въ виду насилій, совершенныхъ на морѣ со стороны Англіи. Декларація Императрицы Екатерины II-ой отъ $\frac{28 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ 1780 г., обращенная къ дворамъ Лондонскому, Версальскому и Мадритскому, заключаетъ въ себѣ слѣдующія правовыя нормы:

а) нейтральныя суда могутъ безпрепятственно ѣздить изъ порта въ портъ и вдоль береговъ воюющихъ государствъ;

б) грузъ, принадлежащій подданнымъ воюющихъ державъ (за исключеніемъ военной контрабанды), на нейтральныхъ судахъ свободенъ (frei Schiff, frei Gut; свободно судно, — свободенъ грузъ);

в) относительно понятія военной контрабанды должно руководствоваться ст. X и XI торговаго договора Россіи съ Англіей 20 іюня [1 іюля] 1766 г., и этотъ договоръ долженъ быть распространенъ на всѣ воюющія государства (согласно этому договору, контрабандой считается только оружіе, военные снаряды, включая сѣру и селитру, и предметы вооруженія солдатъ);

г) портъ только въ томъ случаѣ считается блокированнымъ, когда входъ въ него связанъ съ очевидной опасностью, вслѣдствіе распоряженій державы, которая аттакуетъ портъ судами, расположенными достаточно близко и стоящими тамъ на якорѣ;

д) эти начала надлежитъ примѣнять въ процессахъ и приговорахъ о законности призовъ.

На основѣ этой декларації, которая получила одобреніе также со стороны Франціи и Испаніи, возникъ первый „вооруженный нейтралитетъ“, въ видѣ союза восьми морскихъ державъ (Россіи, Даніи, Швеціи, Голландіи, Пруссіи, Австріи, Португаліи, обѣихъ Сицилій), съ цѣлью обезпечить торговлю нейтральныхъ странъ отъ посягательствъ на нее со стороны воюющихъ. Послѣ Версальскаго мира 20 января 1783 г. союзъ „вооруженнаго нейтралитета“ опять распался, не добившись прочныхъ результатовъ. То же самое должно сказать и относительно возобновленнаго соглашенія 1800 г. между Россіей, Даніей и Швеціей, къ которому, въ конвенціи съ Россіею 18 декабря 1800 г., присоединилась и Пруссія.[3]

3) Martens, Suppl. II 391. — Fauchille, La diplomatie française et la ligue des Neutres de 1780, 1893. Bergbohm, Die bewaffnete Neutralität 1780 bis 1783 Eine Entwicklungsphase des Völkerrechts im Seekriege 1884. — Trendelenburg, Friedrichs des Grossen Verdienste um das Völkerrecht im Seekriege. 1866 (Monatsberichte der Berliner Akademie).

[*) Bertin F., Le blocus continental. Ses origines, ses effets Paris 1901.]

Особенное значеніе имѣетъ, далѣе, договоръ Пруссіи съ Соединенными Штатами отъ 10 сентября 1785 г.: устраненіе каперства, неприкосновенность частной собственности въ морской войнѣ.

3. Въ наукѣ международнаго права, среди преемниковъ Гроція выступило другъ противъ друга два направленія: позитивистическое (Зущъ — Zouch † 1660) и чисто естественноправовое, или идеалистическое (Пуфендорфъ — Pufendorf † 1694). Христіанъ Вольфъ (Wolf † 1754) пытался провести раздѣленіе „естественнаго“ и „положительнаго“ международнаго права, а его ученикъ, Ваттель (Vattel † 1767), своимъ Droit des gens, появившимся въ 1758 г., пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе на политическихъ дѣятелей, продолжавшееся цѣлыя десятилѣтія. Постепенно, однако, позитивный методъ, а вмѣстѣ съ нимъ и практическое направленіе, благодаря особенно Бейнкерсгуку (Bynkershoek, † 1743), одерживаетъ побѣду надъ школою естественнаго права. Главные представители этого направленія въ послѣдующее время: I. Я. Мозеръ (I. I. Moser, † 1785) и Георгъ Фр. Мартенсъ (G. F. v. Martens, † 1821).

III періодъ: отъ 1814/15 до 1856 года.

Походы республиканской Франціи и смуты, созданныя завоевательной политикой Наполеона, были для международнаго права періодомъ полнаго регресса. Наиболѣе рѣзкое выраженіе свое этотъ періодъ нашелъ, въ области морской торговли, въ Континентальной Системѣ;* закончился же онъ, въ политикѣ, постановленіями перваго Парижскаго мира [18] 30 мая 1814 г., Вѣнскимъ конгрессомъ, засѣдавшимъ съ 13 ноября 1814 г. по 25 мая 1815 г. (Заключительный актъ [28 мая] 9 іюня 1815 г.) и вторымъ Парижскимъ миромъ [8] 20 ноября 1815 г.[4]

4) Fleischmann 1, 5, 20. — Klüber, Akten des Wiener Kongresses. 9 том. 1815—1835. — На конгрессѣ представлены были всѣ

Изъ политическихъ постановленій слѣдуетъ отмѣтить: образованіе королевства Нидерландъ, признаніе постояннаго нейтралитета Швейцаріи и заключеніе акта Германскаго Союза 8 іюня 1815 г. (дополнено Вѣнскимъ заключительнымъ актомъ 15 мая 1820). Пересмотра права морской войны Англія сумѣла не допустить. Международное право получило дальнѣйшее развитіе: а) опредѣленіемъ ранга пословъ (ниже § 14), б) принципіальнымъ осужденіемъ морской торговли неграми (ниже § 36), в) принципіальнымъ признаніемъ свободы судоходства на всѣхъ международныхъ рѣкахъ (ниже § 27) и проведеніемъ этого начала для бассейна рѣки Рейна.

2. Слѣдующія десятилѣтія стоятъ подъ знаменемъ „Священнаго Союза“ (Fleischmann 19), который былъ заключенъ по личному желанію Императора Александра [14] 26 сентября 1815 г. первоначально между государями Россіи, Австріи и Пруссіи, а вскорѣ затѣмъ объединилъ въ интересахъ сохраненія европейскаго мира почти всѣхъ государей Европы (въ сторонѣ остались: Великобританія, Турція, Церковная область)**. Практическое осуществленіе эта мысль нашла въ Четверномъ союзѣ, который заключенъ былъ [8] 20 ноября 1815 г. между Россіей, Англіей, Пруссіей и Австріей. Присоединеніемъ Франціи (на Аахенскомъ конгрессѣ 1818 г.) союзъ этотъ расширился въ „Пентархію великихъ державъ“, которая съ этихъ поръ присвоила себѣ право рѣшать участь Европы. Во имя начала легитимизма (законности) имѣлось въ виду обезпечить не только сохраненіе вновь созданнаго территоріальнаго распредѣленія державъ („законность“ котораго, все же, была во многихъ отношеніяхъ болѣе, чѣмъ сомнительна), но и внутренній порядокъ государствъ отъ революціонныхъ происковъ. Великія державы собирались для обсужденія обще-европейскихъ дѣлъ на конгрессахъ въ Аахенѣ 1818 г.,

---

европейскія государства, за исключеніемъ Турціи; заключительный протоколъ подписали, кромѣ великихъ державъ, еще и Португалія, Швеція-Норвегія и Испанія.

[**) „Трактатъ Братскаго Христіанскаго Союза“ — таково оффиціальное названіе акта Священнаго Союза — напечатанъ во 2-мъ П. С. З. Ш. № 25943. Въ примѣчаніи перечислены всѣ государства, присоединившіяся къ трактату.]

(Fleischmann 24), въ Троппау 1820 г., въ Люблянахъ (Лайбахѣ) 1821 г. (Fleischmann 26), и въ Веронѣ 1822 г.

Въ качествѣ ареопага Европы, онѣ хотѣли прекращать или рѣшать возникающіе споры и, въ случаѣ необходимости, вооруженнымъ вмѣшательствомъ защищать порядокъ, которому угрожала опасность. Австрійскія войска двинулись въ Неаполь и Сардинію (въ 1821 г.), французскія — въ Испанію (въ 1823), чтобы, во имя Пентархіи, дать защиту законной королевской власти. Очень скоро, однако, союзъ ослабѣлъ, а когда Каннингъ снова взялъ въ свои руки веденіе иностранныхъ дѣлъ Англіи (1822 г.), то союзъ уже можно было считать распавшимся. Великія державы не были въ состояніи воспрепятствовать отдѣленію испанскихъ и португальскихъ колоній въ Средней и Южной Америкѣ и превращенію ихъ въ самостоятельныя государства (1810—1825). Послѣднія сразу получили признаніе со стороны Англіи, которая при помощи торговыхъ договоровъ подчинила ихъ своимъ интересамъ. Война за освобожденіе Греціи (1821—1829), поддержанная Каннингомъ, окончилась, послѣ русско-турецкаго мира въ Адріанополѣ [2] 14 сентября 1829 г. (Fleischmann 29), обезпечившаго Россіи господство надъ устьями Дуная, признаніемъ независимости Греціи въ Лондонскомъ протоколѣ 3 февраля 1830 г. (Fleischmann 32), подписанномъ Франціей, Великобританіей и Россіей. Отдѣленіе Бельгіи отъ Нидерландъ тоже было признано великими державами (Лондонская конференція 1830 г.). Вновь созданное королевство Бельгія договоромъ великихъ державъ 15 ноября 1831 г., замѣненнымъ договорами великихъ державъ въ Бельгіей и Нидерландами 19 апрѣля 1839 г. (Fleischmann 35), было объявлено постоянно нейтральнымъ, и нейтралитетъ его поставленъ подъ гарантію великихъ державъ (ниже § 6 III).

3. Четвертое десятилѣтіе, богатое, какъ военными событіями, такъ и внутренними волненіями, существенно измѣнило взаимное положеніе великихъ державъ. Основаніе Германскаго таможеннаго союза въ 1833 г. послужило исходнымъ пунктомъ для болѣе тѣснаго объединенія германскихъ государствъ подъ главенствомъ Пруссіи. Франція въ суровой борьбѣ подчинила Алжиръ своей власти (1830 г.). Англія раздвинула свои владѣнія въ Индіи (область Пенджаба), войною изъ-

за торговли опіумомъ (1840 по 1842) заставила Китай уступить Гонконгъ и открыть для европейской торговли пять китайскихъ портовъ, и расширила въ Индо-Китаѣ свою территорію далѣе на востокъ. Побѣдоносное возстаніе Мехмета Али грозило разрушить единеніе великихъ державъ и миръ Европы. Въ 1840 г. Россія, Англія, Австрія и Пруссія соединились противъ Франціи. Мехметъ Али, несмотря на помощь послѣдней, долженъ былъ покинуть Сирію, и сохранилъ за собою только наслѣдственную власть надъ Египтомъ, подъ верховенствомъ Турціи. Закрытіе Босфора и Дарданеллъ (ниже § 26 II 4) торжественно признано, какъ древнее правило, договоромъ великихъ державъ съ Турціей [1] 13 іюля 1841 г.; къ нему въ 1842 г. приступили Бельгія, Данія, Швеція и Норвегія. Къ этому же времени относится Пятерной договоръ [8] 20 декабря 1841 г. объ уничтоженіи торговли африканскими неграми (ниже § 36; Fleischmann 41). Революціонный 1848 годъ не оказалъ вліянія на территоріальныя владѣнія европейскихъ державъ. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи три войны съ Даніей изъ-за Шлезвига-Гольштиніи привели къ Лондонскому договору 8 мая 1852 г., подписанному пятью великими державами и Швеціей, въ силу котораго, съ цѣлью упрочить датскую монархію, установленъ новый порядокъ престолонаслѣдія для датскаго королевства и для герцогствъ. Вслѣдъ затѣмъ русскія притязанія на покровительство надъ всѣми православными христіанами Турецкой имперіи вызвали войну западныхъ державъ съ Россіей (крымская кампанія 1853—1856 гг.), окончившуюся третьимъ Парижскимъ миромъ [18] 30 марта 1856 г. (см. Приложенія).

IV періодъ: отъ 1856 до 1878 года.

Для дальнѣйшаго развитія международнаго права Парижскій миръ имѣлъ громаднѣйшее значеніе. Турція, обновленія которой ожидали Англія и Франція, была принята въ „Европейскій концертъ“; Россія, оттѣсненная отъ устьевъ Дуная, надъ которыми господствовала съ 1829 г., должна была согласиться на нейтрализацію Чернаго моря (это постановленіе отмѣнено Лодонскимъ договоромъ [1] 13 марта 1871 г., см. ниже § 26 II) и отказаться отъ своего притязанія на исключительное право покровительства христіанскому населенію Турціи. Регулированіе вопроса о Дунайскихъ княжествахъ (Молдавіи и Валахіи) было отложено: они были соединены въ 1859 г. въ княжество Румынію, которая, въ качествѣ полусовереннаго государства, поставлена была подъ верховенство Турціи (до 1878 г.). Державы провозгласили свободу судоходства по Дунаю и поручили ея осуществленіе Европейской Коммиссіи (ниже § 27 II). Но особенное значеніе имѣла Декларація о морскомъ правѣ [4] 16 апрѣля 1856 г., возникшая изъ соглашенія обѣихъ великихъ морскихъ державъ, Англіи и Франціи (см. Приложенія). Она установила: 1) отмѣну каперства; 2) неприкосновенность частной собственности въ морской войнѣ, за исключеніемъ военной контрабанды и непріятельскаго груза подъ непріятельскимъ флагомъ; 3) дѣйствительность блокадъ.[5]

Большинство государствъ присоединилось къ декларація о морскомъ правѣ, но начала ея соблюдались съ тѣхъ поръ во всѣхъ морскихъ войнахъ даже тѣми государствами, которыя отказались подписать ихъ (напр., Соединенными Штатами и Испаніей въ 1898 г.).*

2. Въ слѣдующія за Парижскимъ миромъ десятилѣтія Азія все болѣе и болѣе подчинялась европейскому вліянію. Послѣ усмиренія возстанія въ Индіи, управленіе этой страною перешло отъ Остъ-Индской компаніи въ руки англійскаго правительства. Англо-китайскій Тянъ-Цзинскій договоръ 1858 г. открылъ европейской торговлѣ и христіанскимъ миссіямъ доступъ внутрь Китая и установилъ постоянныя дипломатическія сношенія между Китаемъ и европейскими державами. Съ германскими государствами Китай заключилъ въ Тянъ-Цзинѣ 2 сентября 1861 г. договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи (выше § 1 прим. 2); въ него, на основаніи ст. 9 Дополнительной конвенціи 31 марта 1880 г. (R. G. Bl. 1881 стр. 261), вступила Германская имперія. Японія уже раньше (выше, стр. 5) сдѣлала шаги къ сближенію съ международноправовымъ общеніемъ. Франція проникла въ Индо-Китай (въ 1862 г. пріобрѣтаетъ территорію по

---

5) Ср. Bowles, The declaration of Paris 1856. 1906. Перечень присоединившихся государствъ у Fleischmann 57.

[*) Испанія формально присоединилась къ декларація только 5 (18) января 1908 г.]

устью р. Меконга; Россія, пріобрѣвъ Амурскую область (1858 г.), охватила Китай съ сѣверо-востока и въ то же время придвинулась къ Индіи: Хива въ 1868 г., Бухара въ 1873 г. поставлены подъ верховенство Россіи.

Еще важнѣе были событія въ Европѣ. Мирнымъ путемъ совершился въ 1863 г. переходъ къ Греціи Іоническихъ острововъ, которые въ 1815 г. поставлены были подъ протекторатъ Англіи. Силою оружія добились единства отдѣльныя области Италіи: въ 1861 г. весь полуостровъ, за исключеніемъ Венеціи и Римской области, занятой съ 1849 г. французами, объединенъ подъ властью „короля Италіи". Такимъ же путемъ создалась и Германская имперія: въ 1864 г., согласно миру, заключенному въ Вѣнѣ (30 октября), герцогства Шлезвигъ, Голштинія и Лауенбургъ уступлены Даніей Пруссіи и Австріи; въ 1866 г. Германская война привела къ Пражскому миру 23 августа 1866 г. (Fleischmann 76) и къ основанію Сѣверо-Германскаго союза. Угрожавшая опасность войны между послѣднимъ и Франціей была еще разъ устранена; Лондонской конференціи 11 мая 1867 г. (Fleischmann 78) удалось мирнымъ путемъ рѣшить Люксембургскій вопросъ: нейтралитетъ великаго герцогства (Люксембургскаго), которое Наполеонъ хотѣлъ пріобрѣсти для Франціи, получаетъ коллективную гарантію со стороны великихъ державъ, среди которыхъ Италія впервые выступаетъ въ качествѣ признанной шестой великой державы, и Нидерландъ; прусскій гарнизонъ выведенъ изъ Люксембурга, укрѣпленія котораго срыты (см. ниже § 6 IV). Но миръ продолжался лишь нѣсколько лѣтъ; на поляхъ сраженія во Франціи германскія племена добились давно желаннаго единства (26 февраля 1871 г. — прелиминарный миръ въ Версали, 10 мая 1871 г. — Франкфуртскій миръ; Fleischmann 97, 100, 105). Въ то время, какъ нѣмецкія войска вступали во Францію, итальянскія войска заняли (20 сентября 1870 г.) Римъ, бывшій до того папскимъ.

3. Значительное смягченіе ужасовъ войны принесла Женевская Конвенція [10] 22 августа 1864 г. (о Красномъ Крестѣ ниже § 40 V), къ которой присоединилась Петербургская Конвенція 1868 г. о примѣненіи на войнѣ разрывныхъ снарядовъ (ниже § 40 III). Напротивъ, совѣщанія по поводу кодификаціи права сухопутной войны (1874 г.) не привели ни къ какимъ

осязательнымъ результатамъ (ниже § 39). Союзы геодезическій (Union géodésique) 1864 г. и телеграфный (Union télégraphique) 1865 г. открываютъ рядъ всеобщихъ административныхъ международныхъ договоровъ (ниже § 17), что направило развитіе международнаго права на новые пути. Французско-англійскій торговый договоръ 23 января 1860 г. ввелъ между европейскими государствами господство системы свободной торговли.

V періодъ: отъ 1878 до 1900 года.

1. Русско-турецкая война 1877/78 г., поводомъ къ которой послужило возстаніе въ Герцеговинѣ и волненія въ Черногоріи, Сербіи и Румыніи, закончилась не такъ, какъ Крымская кампанія, — рѣшительнымъ пораженіемъ Турціи. Но, въ виду того, что территоріальныя потери, возложенныя на Турцію побѣдоносной Россіей въ Санъ-Стефанскомъ мирномъ трактатѣ $\frac{19 \text{ февраля}}{3. \text{ марта}}$ 1878 г., вызвали возраженіе со стороны Великобританіи и Австро-Венгріи. Берлинскому конгрессу, засѣдавшему съ [1] 13 іюня по [1] 13 іюля 1878 г. (Бисмаркъ въ качествѣ „честнаго маклера"), пришлось попытаться примирить несогласія. Здѣсь могутъ быть указаны лишь важнѣйшія постановленія заключительнаго акта (см. Приложенія)[6].

Болгарія, которая по проэкту Россіи имѣла образовать большое государство, простирающееся до Эгейскаго моря, признана въ границахъ, значительно суженныхъ, автономнымъ, данническимъ княжествомъ подъ турецкимъ верховенствомъ (въ качествѣ полусуверенаго государства). Князь, избранный народомъ, долженъ получить согласіе державъ и утвержденіе Порты. Укрѣ-

---

6) Berner, die Orientfrage 1878. Brunswick, Le traité de Berlin annoté et commenté 1887. Choublier, La question d'Orient depuis le traité de Berlin [Paris 1897], 2 изд. 1899. Driault, La question d'Orient depuis ses origines jusqu'à nos jours, 1898. de Monicault La question d'Orient. Le traité de Paris et ses suites (съ 1856 по 1871) 1898. Bluntschli, R. J. XI 1, 411; XII 276, 410; XIII, 571. Entschef, Die völkerrechtliche Bedeutung des Berliner Vertrags von 1878, Würzburg 1903. С. Жигаревъ, Русская политика въ восточномъ вопросѣ. Ея исторія въ XVI—XIX вѣкахъ, критическая оцѣнка и будущія задачи, 2 тома, М. 1896; въ концѣ 2-го тома — библіографич. указатель русскихъ книгъ и статей по восточному вопросу].

пленія имѣютъ быть срыты; новыя не могутъ быть возводимы. Восточная Румелія образовала автономную провинцію (въ 1885 г. произошло соединеніе ея съ Болгаріей), управляемую генералъ-губернаторомъ, который назначается Турціей, съ согласія державъ. Въ Критѣ долженъ быть примѣненъ регламентъ 1868 г. Территоріальное расширеніе Греціи отложено до особаго соглашенія съ Портою (въ 1881 г. Греція получила Θессалію и небольшую часть Эпира). Австро-Венгріи поручено занятіе и управленіе Босніей и Герцоговиной (статья 25). Черногорія, которая давно и съ успѣхомъ отстаивала свою самостоятельность, признана независимымъ государствомъ; она получила портъ Антивари съ его прибережьемъ, но была, при этомъ, значительно ограничена въ осуществленіи тамъ своей государственной власти: она не имѣетъ права содержать военныхъ судовъ, должна срыть находящіяся тамъ укрѣпленія, принять австрійское морское законодательство, допустить австрійскую морскую полицію и признать за Австро-Венгріей право прохода чрезъ эту территорію. Сербія и Румынія, бывшія до того полусуверенными государствами подъ турецкимъ верховенствомъ, признаны теперь независимыми. Онѣ приняли на себя соотвѣтственную часть турецкаго государственнаго долга и обязались установить у себя полную равноправность всѣхъ религій и исповѣданій. Вопросъ о консульской юрисдикціи предоставленъ дальнѣйшимъ соглашеніямъ.

Договоръ касается, затѣмъ, судоходства по Дунаю (ниже § 27 II), регулируетъ пріобрѣтенія Россіи въ Малой Азіи, и въ ст. 61 обязываетъ Турцію позаботиться о введеніи реформъ въ провинціяхъ, населенныхъ армянами, и о безопасности послѣднихъ отъ черкесовъ и курдовъ. Ст. 62 посвящена установленію въ Турціи религіозной свободы и права покровительства, признаннаго за христіанскими державами по отношенію къ ихъ подданнымъ духовнаго званія.

Въ общемъ, соглашенія державъ по восточному вопросу были достаточны для того, чтобы сохранить миръ, несмотря на соперничество великихъ державъ и, еще въ большей мѣрѣ, отдѣльныхъ народностей Балканскаго полуострова, гдѣ онѣ разселены въ такой пестрой черезполосицѣ. Единство державъ, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, продолжалось и во время

критскаго возстанія и греко-турецкой войны 1897 г., хотя (мартъ 1898 г.) Германія и Австро-Венгрія устранили себя изъ европейскаго концерта. Въ мирномъ договорѣ (прелиминарный миръ 18 сентября 1897 г., окончательный миръ 4 декабря 1897 г.) территоріальныя владѣнія обѣихъ сторонъ остались въ прежнемъ видѣ; управленіе греческими финансами подпало подъ контроль великихъ державъ. Критъ сталъ по конституціи 29 апрѣля 1899 г. въ положеніе полусуверенаго государства подъ турецкимъ верховенствомъ и сохранилъ его донынѣ, несмотря на возстанія 1905 г.[7] Австро-русское соглашеніе (такъ наз. Петербургская Entente) 1897 г. (возобновлено въ Мюрцштегской программѣ 2 октября 1903 г.) и туркофильское поведеніе Германской имперіи явились сильнымъ тормазомъ для освободительныхъ стремленій балканскихъ народовъ, въ особенности македонцевъ въ вилайетахъ Коссовскомъ, Монастырскомъ и Салоникскомъ [Солунскомъ] въ 1903 г. Соглашенія Австро-Венгріи и Италіи по албанскому вопросу (1906 г.) имѣли ту же цѣль, — сохраненіе существующаго положенія вещей.

2. Во внѣшнихъ отношеніяхъ государствъ другъ къ другу послѣ 1878 г. возобладала мирная политика перваго имперскаго канцлера Германіи: германо-австрійскій союзъ 7 октября 1879 г., превращенный съ присоединеніемъ къ нему Италіи, послѣ занятія французами Туниса (1881), въ Тройственный союзъ (формальное заключеніе союза послѣдовало въ 1887 г.; въ то же время состоялось соглашеніе между Италіей и Англіей; ниже § 37), и тайный германо-русскій договоръ 1884 г., въ 1890 г. не возобновленный; вслѣдъ за этимъ — союзъ между Франціей и Россіей съ 1891 года.

---

7) N. R. G. 2 s. XXVIII 630. XXX 26. — De Stieglitz, L'île de Crète, le blocus pacifique et le plébiscite international. 1899. Streit R. G. IV 61, 446; VII 5, 303; X 222, 345. Couturier, La situation de la Crète au point de vue du droit international, [Thèse, Paris] 1900; [приложена Критская конституція 1899 г. Softazadé, La Crète sous la domination et la suzeraineté ottomanes, Paris 1902]. — Литература по македонскому вопросу у Rougier, R. G. XIII 180 прим. 2. [Кромѣ того, Leroy, La question macédonienne, Paris 1905; Miloïévitch, La Turquie d'Europe et le problème de la Macedoine et de la vieille Serbie, Paris 1905.]

3. Европейскій миръ далъ державамъ возможность энергично отстаивать свои колоніальные интересы. Прежде всего, совершенъ раздѣлъ Африки между культурными государствами Европы: Франція установила свой протекторатъ надъ Тунисомъ (1881) и этимъ укрѣпила свое господство въ сѣверной Африкѣ; въ то же самое время она все болѣе тѣсными узами прикрѣпляла къ себѣ Мадагаскаръ (поставленный въ 1886 г. подъ протекторатъ Франціи, обращенъ декретомъ 11 декабря 1895 г. въ французскую колонію);* Англія въ 1882 г. безъ всякаго юридическаго основанія заняла Египетъ**, а по договору съ Германіей 1 іюля 1890 г. за ней былъ признанъ протекторатъ надъ Занзибаромъ; Италія водворилась на Красномъ морѣ (Массова 1885 г.) и пыталась, правда безуспѣшно, подчинить своему вліянію Абессинію (отъ права сюзеренитета, полученнаго ею на основаніи договора въ Учіали, въ 1889 г., должна была снова отказаться по миру у Адисъ-Абебы, въ 1896 г.).[8] Германія вступила (съ 1884 г.) въ число колоніальныхъ державъ. Бельгійское общество Конго утвердило свое господство на территоріи, простирающейся далеко въ глубь Африки; Берлинская конференція относительно Конго, засѣдавшая съ 15 ноября 1884 г. по февраль 1885 (заключительный актъ 26 февраля 1885 г.).[9] выступила противъ чрезмѣрныхъ требованій Англіи (англо-португальскій договоръ 26 февраля 1884 г.) въ бассейнѣ Конго, признала независимое государство Конго и установила

[*) Guiu, La situation internationale de la France en Afrique, de 1885 à nos jours, Toulouse 1906.]

[**) Velay, Les rivalités franco-anglaises en Égypte (1876—1904), Nimes 1904. Ср. также Léger, La question d'Égypte et l'occupation anglaise, Paris 1902.]

8) Документы въ N. R. G. 2 s. XXVIII 435. — Ср. Rouard de Card, La France et les autres nations latines en Afrique. 1903. Despagnet, R. G. IV, 1.

9) Fleischmann 195. Актъ подписанъ Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Сѣверо-Американскими Штатами (но ими не ратифицированъ), Франціей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами, Португаліей, Россіей, Швеціей и Норвегіей, а равно и Турціей. Присоединились государство Конго и Занзибаръ. — Ср. N. R. G. 2 s. X 199.

свободу торговли во всемъ бассейнѣ Конго; въ то же время были установлены правовыя нормы относительно пріобрѣтенія на берегахъ Африки территоріальнаго верховенства (ниже § 10 III).* Англія твердо преслѣдовала свою великую задачу въ Африкѣ: соединивъ свои сѣверныя и южно-африканскія владѣнія, устранить всѣхъ остальныхъ соперниковъ. Завоеваніе независимаго съ 1885 г. Судана (1899) значительно приблизило ее къ этой цѣли.[10] Еще интереснѣе шло поступательное движеніе державъ въ Азіи. Россія пріобрѣла Мервъ (1884 г.) и все ближе подвигалась къ границамъ Персіи и Афганистана. Англія завоевала Бирму (1886), а Франція основала свое обширное Индокитайское колоніальное царство, пріобрѣвъ Тонкинъ (1883) и установивъ свой протекторатъ надъ Аннамомъ и Комбоджею. Сіамъ оказался въ положеніи государства-буфера между владѣніями Англіи и Франціи, и сохранилъ свою независимость.* Очень скоро, однако, европейскимъ державамъ пришлось столкнуться съ опасными соперниками. Китайско-японская война 1894 г. (миръ въ Симоносеки 17 апрѣля 1895 г.) не только ввелъ Японію въ качествѣ полноправнаго члена въ кругъ международноправового общенія, но въ то же время обезпечилъ ей мѣсто среди міровыхъ державъ, подчинилъ ея власти Формозу, хотя недружелюбное къ ней отношеніе Россіи, Франціи и Германіи и вынудили ее отказаться отъ Кореи и Ляодунскаго полуострова. Во время испано-американской войны 1898 г.

[*) Fraisse, Situation internationale des pays tributaires du bassin du Congo. Leur partage. Carcassonne 1904; Le Grand, La liberté de commerce dans le bassin conventionel du Congo. Paris 1906; Vaucorbeil, Le régime international du bassin conventionnel du Congo Paris 1907.]

10) О правовомъ положеніи Судана ниже § 8 III 2. Ср. Blanchard, R. G. X 169. Cocheris, Situation internationale de l'Egypte et du Soudan, 1903. v. Grünau, Die staats- und völkerrechtliche Stellung Ägyptens, 1903.

[*) Англо-французскимъ соглашеніемъ 1896 г. устанавливаются сферы вліянія въ Сіамѣ той и другой державы и взаимно гарантируется независимость Сіамскаго государства. Ср. Matgioi (A. de Pouvourville), Études coloniales. L'affaire de Siam, 1886—1896, Paris 1897; Maurel, Histoire des relations de le France et du Siam, Paris 1906. См. также § 6 прим. 10]

(Парижскій миръ 9 декабря 1898 г.), которою уничтожено было колоніальное могущество Испаніи, Соединенные Штаты Америки, рѣшительно подчеркнувъ свой имперіализмъ, впервые отступили отъ ученія Монроэ; съ присоединеніемъ же Филиппинскихъ острововъ и Порторико они вступили въ состязаніе съ остальными великими державами изъ-за вліянія на дальнемъ востокѣ.[11]

4. Продолжительный миръ между европейскими великими державами существенно содѣйствовалъ болѣе тѣсному сближенію государствъ въ интересахъ достиженія общихъ цѣлей въ самыхъ различныхъ направленіяхъ. Число „уній“ (ниже § 17) увеличилось, и значеніе ихъ удивительно возросло. Всеобщій почтовый союзъ 1874 г. разросся въ 1878 г. во Всемірный почтовый союзъ и мало по малу охватилъ весь цивилизованный и нецивилизованный міръ. Возникли и другіе союзы (для защиты какъ литературной, такъ и промышленной собственности и т. д.). Впрочемъ, столь же многочисленны были и договоры, касающіеся прочихъ областей „международнаго административнаго права“. Изъ нихъ, рядомъ съ конвенціями для защиты отъ холеры и чумы (ниже § 33), слѣдуетъ особенно отмѣтить Брюссельскій противоневольничій актъ 1890 г. (ниже § 36). Торговая политика государствъ не отличалась постоянствомъ. Періодъ свободной торговли смѣнился временемъ строго покровительственной таможенной политики (Германія съ 1879 г.; Франція, Россія), которая съ девяностыхъ годовъ XIX вѣка направилась по болѣе умѣренному руслу (германскіе торговые договоры при Каприви съ 1891 г.), чтобы на рубежѣ двухъ столѣтій снова войти въ теченіе высокихъ покровительственныхъ тарифовъ (тарифъ Дингли — Dingley — въ Соединенныхъ Штатахъ 1897 г., германскій таможенный тарифъ 1902 г., Чемберлэнъ въ Великобританіи). *

11) Мирный договоръ напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXXII 74. Le Fur, Étude sur la guerre hispano-americaine de 1898, envisagée au point du vue du droit intern. public, 1899. De Olivart, R. G. IV 577; V 358, 499; VII 541; IX 161; X 577; XII 469. [Lebraud, La guerre hispano-américaine et le droit des gens. Paris 1904.]

[*) Краткій обзоръ успѣховъ международнаго права въ XIX в. даютъ: Brie, Die Fortschritte des Völkerrechts seit dem Wiener Congress, Breslau 1890; Pierantoni, Die Fortschritte des Völkerrechts im XIX Jahrhundert, перев. на нѣм. яз. Scholz'a. 1899; гр. Камаровскій, Успѣхи международнаго права въ XIX вѣкѣ, — „Русская мысль“, 1901 №№ 9 и 11].

5. Несмотря на отдѣльныя военныя столкновенія, имѣвшія мѣсто въ послѣднее дѣсятилѣтіе XIX вѣка, международное право съ началомъ новаго вѣка какъ бы намѣревается вступить въ новый періодъ. Первая мирная конференція въ Гаагѣ не только сдѣлала важный шагъ впередъ въ дѣлѣ гуманизаціи войны; учрежденіемъ постояннаго третейскаго суда она въ то же время открыла возможность рѣшать междугосударственные споры правовымъ путемъ. Чѣмъ больше укрѣпляется убѣжденіе, что задача развивающихся государствъ заключается не въ пріобрѣтеніи новыхъ владѣній, а въ открытіи доступа къ новымъ рынкамъ, чѣмъ больше, слѣдовательно, соперничество государствъ направляется по мирному пути торговыхъ сношеній, тѣмъ сильнѣе становится надежда на укорененіе третейскаго судопроизводства въ международномъ правѣ и на укрѣпленіе, благодаря этому, мирнаго общенія между культурными государствами.

По иниціативѣ русскаго Императора (предложеніе отъ [12] 24 августа 1898 г.) въ Гаагѣ [6] 18 мая 1899 г. собралась мирная конференція. Было представлено 26 государствъ: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Китай, Данія, Испанія, Соединенные Штаты Америки, Соединенные Штаты Мексики, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Японія, Люксембургъ, Черногорія, Нидерланды, Персія, Португалія, Румынія, Россія, Сербія, Сіамъ, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Турція, Болгарія. Отсутствовали, слѣдовательно, не только оба бурскихъ государства, которыя изъ-за Англіи не получили приглашенія, но и государства средней и южной Америки, за исключеніемъ Мексики, а также государство Конго. То обстоятельство, что папа не получилъ приглашенія, было вполнѣ согласно съ его международноправовымъ положеніемъ (ниже § 5 II 5). Конференція распалась на 3 большихъ коммисіи. Изъ нихъ первая должна была заняться разсмотрѣніемъ вопроса, поставленнаго въ циркулярномъ предложеніи Императора на первое мѣсто, но затѣмъ отодвинутаго на задній планъ, а именно вопроса объ ограниченіи дальнѣйшихъ

вооруженій, вторая — занялась нормами права войны, а третьей досталось третейское судопроизводство. [17] 29 іюля совѣщанія уже закончились. Заключительный актъ отъ [17] 29 іюля 1899 г., подписанный всѣми представленными на конгрессѣ державами, содержалъ въ видѣ результатовъ совѣщанія:

Три конвенціи (см. Приложеніе), а именно: а) относительно мирнаго рѣшенія международныхъ столкновеній; б) относительно законовъ и обычаевъ сухопутной войны; в) относительно примѣненія Женевской конвенціи 1864 г. къ морской войнѣ.

Три декларації (см. Приложеніе), а именно: а) относительно запрещенія метать снаряды и взрывчатыя вещества съ воздушнаго шара или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ; б) запрещеніе употребленія снарядовъ, имѣющихъ единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносные газы; в) запрещеніе употребленія пуль (balles), легко разворачивающихся или сплющивающихся въ человѣческомъ организмѣ, къ каковымъ относятся оболочечныя пули, коихъ твердая оболочка не покрываетъ всего сердечника или имѣетъ надрѣзы.

Единогласно принятое рѣшеніе, гласящее: „для роста матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія человѣчества крайне желательно ограниченіе расходовъ на военное дѣло, которыми въ настоящее время обремененъ міръ“.

Шесть пожеланій, касающихся будущаго обсужденія вопросовъ о: а) пересмотрѣ Женевской конвенціи; б) правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ государствъ; в) соглашеніи между державами по поводу введенія новыхъ типовъ и калибровъ морского оружія и морскихъ орудій; г) ограниченія сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и военнаго бюджета; д) неприкосновенности частной собственности въ морской войнѣ; е бомбардированіи портовъ, городовъ и селеній морскими военными силами.

Первое изъ этихъ пожеланій принято единогласно, остальныя пять приняты тоже единогласно, но нѣкоторые участники конференціи отъ голосованія воздержались.

Такъ называемое „разоруженіе“, вѣрнѣе — отреченіе отъ дальнѣйшихъ вооруженій, эта руководящая мысль императорскаго циркуляра, превратилось, такимъ образомъ, въ „благое желаніе“; дальнѣйшее же развитіе пошло по совершенно доступнымъ путямъ: регулированіе права войны и учрежденіе постояннаго третейскаго суда.[12]

VI періодъ: отъ 1900 г. до настоящаго времени.

Гаагское соглашеніе не имѣло, разумѣется, необходимой силы, чтобы упрочить между державами миръ. Въ то время, какъ въ предѣлахъ европейской Турціи, благодаря соглашенію между руководящими державами, Россіей, Австро-Венгріей и Италіей (выше, стр. 31), удалось предупредить измѣненіе существующаго положенія вещей, въ Африкѣ и въ Азіи XX вѣкъ начался военными замѣшательствами, которыя уже черезъ нѣсколько лѣтъ привели къ опаснымъ для будущаго перемѣнамъ во взаимномъ положеніи державъ. [Въ самое послѣднее время (въ январѣ 1908 г.), впрочемъ, вновь заговорили о дѣлахъ европейской Турціи, сперва по поводу концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ (для Австріи — въ направленіи съ сѣвера на югъ, для соединенія боснійскихъ дорогъ съ Солунью; въ видѣ компенсаціи, и Сербіи, по настоянію Россіи, удалось получить концессію на постройку желѣзной дороги, въ направленіи съ востока на западъ, для соединенія Дуная и Чернаго моря съ Антивари), а затѣмъ по вопросу о реформахъ въ Македоніи. Неудача австро-русской (Мюрцштегской 1903 г.) программы относительно Македоніи указала на необходимость болѣе энергичнаго выступленія державъ. Англія (нота 19 февраля — 3 марта 1908 г.) и Россія, отдѣлившаяся отъ Австріи (нота

12) R. G. Bl. 1901 стр. 393 приводитъ конвенціи и декларації, но не приводитъ самаго заключительнаго акта. Акты напечатаны въ N. R. G. 2 s. XXVI 1. — Предшествующая литература потеряла значеніе послѣ появленія исчерпывающаго труда Meurer'a, Die Haager Friedenskonferenz. т. I 1905, т. II 1907. Сверхъ того, слѣдуетъ указать еще на книгу Nippold'a, приведенную выше въ § 2 прим. 4. [Mérignhac, La conférence intern. de la Paix. Étude historique et critique de la conférence de la Haye, 1900. Lapradelle, R. G. VI, 651—846. Ф. Мартенсъ, Гаагская конференція мира, въ „Вѣстникѣ Европы“, 1900, мартъ, стр. 5—28; гр. Л. Камаровскій, Вопросъ о посредничествѣ и международномъ третейскомъ судѣ на Гаагской конференціи, въ „Русской Мысли“, 1900, I, стр. 77—105; Онъ-же, Предложеніе Россіи объ ограниченіи вооруженій, тамъ-же, V, стр. 69 - 99; В. М. Гессенъ, Значеніе Гаагской конференціи, въ „Жур. Мин. Юст.“, 1900, III, стр. 55—109].

13/26 марта), предложили свои проэкты реформъ въ Македоніи. Въ результатѣ, послѣ Ревельскаго свиданія монарховъ обѣихъ этихъ странъ (лѣтомъ 1908 г.), выработана общая программа, предложенная на обсужденіе остальнымъ заинтересованнымъ державамъ.] *

1. Неравная борьба Бурскихъ республикъ съ Великобританіей (съ 1899 г. до мира въ Преторіи 31 мая 1902 г.) окончилась побѣдою міровой державы, обезпечившей себѣ этою побѣдою не только разработку трансваальскихъ золотыхъ розсыпей, но и безспорное господство надъ Южною Африкою. [13]

2. Чрезвычайно богатый горючій матеріалъ доставило поведеніе европейскихъ державъ на дальнемъ Востокѣ. „Арендные договоры", благодаря которымъ Китай въ 1898 г. принужденъ былъ уступить Германской имперіи область Кяо-Чоу, Россіи — Портъ-Артуръ и Далянванъ, а Великобританіи — Вейхавей, вызвали сочувственно встрѣченное китайскимъ правительствомъ возстаніе боксеровъ (убійство германскаго посла 10 іюня 1900 г.) и вооруженное вмѣшательство державъ въ дѣла Китая. Послѣднее нашло свое мирное завершеніе въ заключительномъ протоколѣ, подписанномъ въ Пекинѣ Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Испаніей, С.-А. Штатами, Франціей, Великобританіей, Италіей, Японіей, Нидерландами и Россіей — съ одной стороны, и Китаемъ — съ другой. [14] [Подготовляющіяся внутреннія реформы, въ томъ числѣ оповѣщенное правительствомъ введеніе въ недалекомъ будущемъ представительнаго

[*) Pinon, La crise Balcanique. Chemins de fer et réformes, въ Rev. de deux Mondes, 1908. 1 мая, стр. 143 и сл. Ср. тамъ-же: 1906 г. 15. IX; 1907 г. 1. II, 15. V, 1. VI, 15. VII, 15 IX; 1908 г. 15 II.]

13) Ср. ниже § 6 III. О южно-африканской войнѣ ср. подробное изложеніе Despagnet, R. G. VII, 84, 276, 655, 764; VIII 157, 603; IX 129, 629 (въ 1903 г. вышло отдѣльной книгой); съ англійской точки зрѣнія — Westlake, L' Angleterre et les Républiques Boërs, 1901 (R. J. XXXII 515; XXXIII 140).

14) Напечатано въ N. R. G. 2s. XXXII 94 съ 19 приложеніями. Ср. De Lapradelle, R. G. VIII 272; IX 49, 367; X 742. Heinze, Die Belagerung der Pekinger Gesandtschaften, 1901.

образа правленія въ Китаѣ должны облегчить этой странѣ вступленіе въ международноправовое общеніе.] *

Въ то время, какъ англо-германскій договоръ 16 октября 1900 г. (Яндзыйскій договоръ) [15], къ которому приступили Франція, Италія, Японія, Австро-Венгрія, Россія и С.-А. Штаты, клалъ въ основаніе свое „политику открытыхъ дверей" и сохраненіе цѣлости Китая, Россія пыталась подчинить Манджурію своему исключительному господству. Противъ русской политики расширенія въ восточной Азіи направленъ былъ договоръ, заключенный между Великобританіей и Японіей 30 января 1902 г.; онъ ставилъ своей задачей сохраненіе цѣлости Китая и Кореи и защиту общихъ интересовъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Россія и Франція отвѣтили на это декларацій [3] 16 марта 1902 г., которая распространяла ихъ союзъ и на восточно-азіатскія дѣла. Отношенія между Россіей и Японіей становились все болѣе натянутыми, и въ февралѣ [январѣ ст. ст.] 1904 г. между обоими претендентами на гегемонію въ восточной Азіи началась война. Послѣ паденія Портъ-Артура (2 января 1905 г. [20 декабря 1904 г.]) и морской битвы при Цусимѣ (27 [14] мая 1905 г.), заключенъ былъ, при посредничествѣ С.-А. Штатовъ, 5 сентября [23 августа] 1905 г. миръ въ Портсмутѣ (ратификованъ 14 [1] октября): [16] Японія пріобрѣла принадлежавшія Россіи права на Портъ-Артуръ и пріобрѣла также Ляодунскій полуостровъ, южную половину Сахалина и протекторатъ надъ Кореей (Сеульскій договоръ 17 ноября

[*) Ma-Do-Yün, Der Eintritt des Chinesischen Reiches in den völkerrechtlichen Verband, Berlin (1907). Cp. Guerlet, Étude des divers procédés d'action politique des puissances en Chine, Paris 1907.]

15) Fleischmann 319; N. R. G. 2s. XXXII 319.

16) Договоръ напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXXIII 1. [См. Приложеніе.] Хорошее описаніе войны дано (Rey'емъ) въ R. G. XII 215; XIII 336, 588; XIV 302. Ср. Lawrence, War and neutrality in the far East, 2 изд. 1904. Nagaoka, R. J. XXXVI 461. Smith and Sibley, International law as interpreted during the russo-japanese war, 1905. Nagaoka, R. G. XII 603. Akiyama, R. J. XXXIX 211, 297. Hershey, The international law and diplomacy of the russo-japanese war. 1906. — Correspondence regarding the negotiations between Japan and Russia. 1904. [Nagao Ariga, La guerre russo-japonaise etc. Préface de P. Fauchille, Paris 1908. М. М. Ковалевскій, Портсмутъ, въ „Вѣстн. Европы" 1908 іюнь].

1905 г.). Въ то же время Великобританія и Японія, въ новомъ союзномъ договорѣ 12 августа 1905 г., возобновили и расширили условія прежняго союза: Великобританія признаетъ положеніе Японіи, какъ руководящей державы въ Кореѣ, и гарантируетъ ей свой нейтралитетъ въ случаѣ наступательной войны противъ Россіи. Въ франко-японскомъ „согласіи“ (Entente) [10 іюня н. ст.] 1907 г. обѣ державы взаимно гарантируютъ другъ другу цѣлость своихъ азіатскихъ владѣній. [Это согласіе между Франціей и Японіей отразилось и на отношеніяхъ между послѣдней страной и Россіей. Послѣ долгихъ переговоровъ, угрожавшихъ одно время новыми осложненіями, Россіи и Японіи удалось притти къ соглашенію, и 15 (28) іюля 1907 г. въ С.-Петербургѣ подписаны были предусмотрѣнные Портсмутскимъ мирнымъ трактатомъ $\frac{23\text{ авг.}}{5\text{ сент.}}$ 1905 г. (ст. XI и XII) договоръ о торговлѣ и мореплаваніи и рыболовная конвенція. Съ урегулированіемъ этихъ вопросовъ между Россіей и Японіей установились добрососѣдскія отношенія, выразившіяся вовнѣ въ заключеніи этими державами въ С.-Петербургѣ 17 (30) іюля 1907 г. особаго соглашенія, сходнаго съ франко-японскимъ отъ 10 іюня того же года. „Желая упрочить мирныя и добрососѣдскія отношенія“, Россія и Японія обязываются „уважать существующую территоріальную цѣлость“ своихъ владѣній и вытекающія изъ трактатовъ права свои (ст. 1), а равно обязываются всѣми мирными средствами „поддерживать и защищать сохраненіе status quo“ Китая и начало равноправія всѣхъ націй по отношенію къ торговлѣ въ этой странѣ (ст. 2).] *

3. Въ Персіи еще продолжается состязаніе державъ, причемъ законченные результаты еще не обнаружились. Независимость Персіи признана особой англо-русской конвенціей (1907); однако, британское правительство имѣетъ извѣстныя преимущества въ южной Персіи. Великобританіи удалось, путемъ договоровъ, заключенныхъ съ Китаемъ въ Лассѣ 7 сентября 1904 г. и въ Пекинѣ 17 апрѣля 1906 г.,[17] обезпечить свои экономическіе интересы въ Тибетѣ, устранивъ всѣ другія державы. [Положеніе этой страны, а равно Персіи и Афганистана, послужило

[*) Русско-японское соглашеніе см. въ Приложеніяхъ.]

17) K. Z. I 464.

предметомъ особаго соглашенія между Россіей и Англіей, заключеннаго въ С.-Петербургѣ 18 (31) августа 1907 г. (обмѣнъ ратификацій 10 (23) сентября). Въ соглашеніи относительно Персіи, переживающей тяжелый конституціонный кризисъ, Россія и Англія размежевали между собою сферы своего вліянія въ этой странѣ, даже въ отношеніи къ таможеннымъ ея доходамъ (въ соглашеніи не затронутъ, однако, вопросъ о Персидскомъ заливѣ, гдѣ, по заявленію англійскаго министра, сохраняется status quo). Въ конвенціи относительно Афганистана Россія отказалась отъ непосредственныхъ политическихъ сношеній съ этимъ государствомъ, формально признавъ, такимъ образомъ, зависимость его отъ Англіи; Англія, въ свою очередь, обязалась не вмѣшиваться во внутреннее управленіе страною, а равно не присоединять и не занимать какой либо части Афганистана. Наконецъ, по отношенію къ Тибету обѣ державы, признавъ сюзеренныя права Китая, обязались не посылать своихъ представителей въ Лассу, сноситься черезъ посредство китайскаго правительства, воздерживаться отъ вмѣшательства во внутреннее управленіе Тибета, не домогаться и не пріобрѣтать концессій для себя и своихъ подданныхъ и, втеченіе трехъ лѣтъ, даже не посылать въ Тибетъ научныхъ экспедицій. Англія сохраняетъ, однако, право на непосредственныя сношенія своихъ коммерческихъ агентовъ съ тибетскими властями, согласно договорамъ Лясскому 1904 г. и Пекинскому 1906 г. Соглашеніе между Англіей и Россіей должно парализовать наступительное движеніе Германіи и можетъ быть признано событіемъ величайшей важности для сохраненія мира въ Средней Азіи.] * Въ Малой Азіи 1902 годъ далъ Германіи концессію на постройку желѣзной дороги отъ Коніи черезъ Багдадъ до Персидскаго залива, а Англіи — право на проведеніе телеграфной линіи отъ Кашана до границы Белуджистана.

4. Огромное значеніе для группировки державъ имѣло англо-французское соглашеніе 8 апрѣля 1904 г.; къ нему присоединилась еще англо-испанская конвенція 3 октября 1904 г.[18] Первымъ устранены различные спорные вопросы, суще-

[*) Англо-русское соглашеніе 18 (31) августа 1907 г. напечатано въ Приложеніяхъ.]

18) Fleischmann 343. N. R. G. 2 s. XXXII 1, 57. Guyot, R. J. XXXVI 275. Jaray, R. J. XXXVI 407. Онъ-же, La politique franco-

ствовавшіе между обѣими державами, и признано положеніе руководящей державы за Великобританіей — въ Египтѣ, за Франціей — въ Марокко. Такъ какъ Германская имперія заявила протестъ противъ нарушенія ея положенія въ Марокко, какъ наиболѣе благопріятельствуемой націи, — положенія, которое было ей гарантировано Мадридской конвенціей 3 іюля 1880 г. (R. G. Bl. 1881, стр. 103) и торговымъ договоромъ съ Марокко 1 іюня 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 378), то въ Алхесирасѣ собралась конференція (съ 16 января по 13 марта 1906 г.). Въ ней приняли участіе, кромѣ Марокко: Германія, Бельгія, Франція, Великобританія, Италія, Нидерланды, Австро-Венгрія, Португалія, Россія, Швеція, Испанія и С.-А.-Штаты. Въ основу переговоровъ положены были начала суверенитета Марокко, цѣлости его территоріи и „свободныхъ дверей“. Заключительный актъ 7 апрѣля 1906 г. (ратификаціи переданы на храненіе въ Мадридѣ 31 декабря 1906 г.) содержитъ: 1. Декларацію объ организаціи полиціи; 2. Регламентъ относительно надзора за контрабандой оружія и прекращенія ея; 3. Концессію на учрежденіе Мароккскаго государственнаго банка; 4. Декларацію объ улучшеніи податной системы и о пріисканіи новыхъ доходовъ; 5. Регламентъ относительно мароккскихъ таможенъ, а равно прекращенія таможенныхъ обмановъ и контрабанды; 6. Декларацію объ общественной службѣ и общественныхъ сборахъ (R. G. Bl. стр. 891). [Приведеніе Алхесирасскаго акта въ исполненіе возложено было, ближайшимъ образомъ, на Францію и Испанію. Данное султаномъ Марокко, Абдулъ-Азисомъ, согласіе на этотъ актъ вызвало въ странѣ сильное недовольство и броженіе. Первымъ проявленіемъ его было убійство французскаго врача Мошана (Mauchamps) въ Марракешѣ, что̀ повело къ временному занятію Франціею Уджиды. Вслѣдъ затѣмъ, 17 (30) іюля 1907 г., въ г. Казабланкѣ убито семь евро-

anglaise et l'arbitrage international, 1904. — О конференціи въ Алхесирасѣ ср. Niemeyer, R. G. XIII 174. Catellani, La questione del Marocco e la Conferenza di Algésiras, 1906. Lorin, R. G. XIII 263. [Bourassin, La question du Maroc, P. 1904; Noel, Les rapports de la France et du Maroc, P. 1905; Leblanc, La politique Européenne au Maroc à l'époque contemporaine, P. 1906; Gourdin, La politique française au Maroc, P. 1906.]

пейскихъ рабочихъ. Это событіе имѣло своимъ послѣдствіемъ занятіе Казабланки французскими и испанскими войсками. Возстаніе послѣ этого разрастается, и въ странѣ водворяется полная анархія. Слишкомъ уступчивый по отношенію къ европейцамъ Абдулъ-Азисъ объявляется лишеннымъ престола. Претендентъ, братъ султана, Мулай-Гафидъ, одерживаетъ верхъ и отправляетъ (въ маѣ-іюлѣ 1908 г.) къ правительствамъ великихъ державъ (Берлинъ, Вѣну) пословъ, выражая готовность признать Алхесирасскій актъ, если державы согласятся признать его законнымъ государемъ Марокко.] „Сердечное согласіе“ (Entente cordiale) между Великобританіей и Франціей повело, далѣе, къ соглашенію между этими государствами и Италіей ([Лондонская конвенція 13 декабря] 1906 г.), которымъ гарантировались независимость Абессиніи, неприкосновенность ея территоріи и проведеніе начала открытыхъ дверей. Пока эта новая группировка завершилась договоромъ между Великобританіей, Франціей и Испаніей ([оба договора заключены въ Парижѣ 16 мая] 1907 г.), которымъ взаимно обезпечиваются территоріальныя владѣнія этихъ державъ на берегахъ Средиземнаго моря и Атлантическаго океана.

[Аналогичныя соглашенія были заключены въ 1908 г. между государствами, расположенными по берегамъ морей Балтійскаго и Сѣвернаго. Они были вызваны расторженіемъ шведо-норвежской уніи и обособленіемъ слабаго въ военномъ отношеніи государства, Норвегіи.* Прежде всего, особымъ соглашеніемъ, подписаннымъ въ Христіаніи $\frac{20 \text{ октября}}{2 \text{ ноября}}$ 1907 г. между Германіей, Франціей, Великобританіей, Норвегіей и Россіей, гарантируется независимость Норвегіи и цѣлость ея территоріи (договоръ 21 ноября 1855 г. между Англіей, Франціей и Швеціей-Норвегіей о цѣлости послѣдняго государства прекращенъ соглашеніемъ 2 ноября 1907 г.). Затѣмъ, подобно тому, какъ въ 1907 г. гарантировано status quo на берегахъ Средиземнаго моря и Атлантическаго океана, гарантируются, по иниціативѣ Россіи, „материковыя и островныя“ владѣнія государствъ на берегахъ Балтійскаго моря (соглашеніе $\frac{10}{23}$ апрѣля 1908 г. между Россіей, Германіей, Швеціей

[*) Бар. Нольде, Начало и конецъ шведо-норвежской уніи, въ Ж. М. Ю. 1906 II 58—105, III 1—43.]

и Даніей) и, по иниціативѣ Германіи, — владѣнія державъ на берегахъ Сѣвернаго моря (соглашеніе того-же дня и мѣсяца между Германіей, Даніей, Франціей, Великобританіей, Нидерландами и Швеціей).][**])

5. Одновременно съ этими событіями существеннымъ образомъ подвинулось впередъ и то дѣло, которое начато было первою мирною конференціею въ Гаагѣ. Третейскій договоръ, заключенный 14 октября 1903 г. между Великобританіей и Франціей (Fleischmann 340) далъ толчекъ къ заключенію цѣлаго ряда большею частью тождественныхъ договоровъ между различными государствами. [Даже Россія стала на этотъ путь и заключила три первыхъ своихъ договора о третейскомъ судѣ — съ Швеціей-Норвегіей $\frac{26 \text{ ноября}}{9 \text{ декабря}}$ 1904 г. (ратиф. 12 февр. 1905 г.) съ Даніей $\frac{16 \text{ февраля}}{1 \text{ марта}}$ 1905 г. (ратиф. 20 марта 1905 г.) и съ Бельгіей 17 (30) ноября 1904 г. (ратифик. 27 іюля 1906 г.)]. Новая Женевская конвенція 6 іюля 1906 г. (см. Приложеніе) дала дальнѣйшее развитіе соглашеніямъ 1864 и 1899 гг., а отъ 2-ой мирной конференціи, имѣющей собраться въ Гаагѣ въ іюнѣ с. г. [1907], можно ожидать кодификаціи права морской войны, а также правъ и обязанностей нейтральныхъ, и дальнѣйшаго развитія третейскаго разбирательства.[19])

[Конференція эта, засѣдавшая въ Гаагѣ со 2 (15) іюня по 5 (18) октября 1907 г., если и не оправдала слишкомъ большихъ надеждъ, которыя съ разныхъ сторонъ возлагались на нее, все же сдѣлала чрезвычайно много для выясненія вопросовъ, подлежавшихъ ея разсмотрѣнію. По многимъ изъ этихъ вопросовъ на конференціи достигнуто единогласіе всѣхъ представленныхъ державъ, по нѣкоторымъ — составилось весьма внушительное большинство. Были вопросы, относительно которыхъ добиться согласія оказалось невозможнымъ. Но и въ этихъ случаяхъ,

---

[**) de Floeckher, La question de la mer Baltique et de la mer du Nord. Le point de vue allemand, въ R. G. XV (1908) 125—129.]

19) Кромѣ 26 государствъ, принимавшихъ участіе въ первой конференціи (выше стр. 35), представлены еще 19 южно- и средне-американскихъ государствъ, которыя тогда не получили приглашенія, а всего — 45 государствъ. Недостаетъ Лихтенштейна, Монако, С. Марино, Кореи, Афганистана, государства Конго, Абессиніи, Либеріи и Марокко.

самое обсужденіе столь важныхъ для международнаго права вопросовъ, какъ напр., вопросъ о призовыхъ судахъ, является фактомъ высокой важности, а протоколы конференціи представятъ крайне интересный матеріалъ для исторіи отдѣльныхъ институтовъ международнаго права.

Въ результатѣ, 2-ая мирная конференція 1907 г. выработала 14 проектовъ конвенцій и одинъ проэктъ декларацiи. Они касаются самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ правомъ войны и охраною мира. Проэкты эти слѣдующіе:

1. Конвенція о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній (развитіе конвенціи 1899 г.).
2. Конвенція относительно ограниченія случаевъ обращенія къ силѣ для взысканія долговъ, вытекающихъ изъ договоровъ.
3. Конвенція объ открытіи военныхъ дѣйствій.
4. Конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны (развитіе конвенціи 1899 г.).
5. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ и лицъ въ сухопутной войнѣ.
6. Конвенція относительно положенія торговыхъ судовъ непріятеля при открытіи военныхъ дѣйствій.
7. Конвенція относительно превращенія торговыхъ судовъ въ военныя.
8. Конвенція относительно установки автоматическихъ контактныхъ подводныхъ минъ.
9. Конвенція о бомбардированіи во время войны при помощи морскихъ силъ.
10. Конвенція о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи (развитіе конвенціи 1899 г.).
11. Конвенція относительно нѣкоторыхъ ограниченій въ пользованіи правомъ захвата въ морской войнѣ.
12. Конвенція объ учрежденіи международнаго призоваго суда.
13. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ въ морской войнѣ.
14. Декларація относительно воспрещенія метанія снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ (возобновленіе декларацiи 1899 г.).

Конференція, кромѣ того, единогласно 1) признала а) начало

обязательнаго третейскаго суда и б) возможность передачи нѣкоторыхъ споровъ (толкованіе и примѣненіе договоровъ) на разсмотрѣніе обязательнаго третейскаго суда безъ всякихъ ограниченій; 2) высказала пожеланіе, чтобы правительства вновь взялись за серьёзное изученіе вопроса объ ограниченіи военныхъ тягостей. Затѣмъ, конференція рекомендовала державамъ принять проэктъ конвенціи объ установленіи третейской судебной палаты, внести въ программу будущей конференціи вопросъ о выработкѣ положенія о законахъ и обычаяхъ морской войны, но, во всякомъ случаѣ, примѣнять къ морской войнѣ начала конвенціи, касающейся войны сухопутной, и др. Предусмотрѣнъ созывъ 3-ей мирной конференціи и созданіе подготовительнаго комитета. Послѣднимъ срокомъ для подписанія всѣхъ 14 актовъ конференціи представителями участвовавшихъ въ ней державъ назначено 17 (30) іюня 1908 г.]*

---

§ 4. Литература международнаго права.

I. Систематическія изложенія.

1. На нѣмецкомъ языкѣ:

Bluntschli († 1881), Das Völkerrecht der zivilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. 1868, 3 изд. 1878; [„Современное международное право цивилизованныхъ государствъ, изложенное въ видѣ кодекса", переводъ Уляницкаго и Лодыженскаго подъ ред. гр. Л. Камаровскаго, М. 1877; приложенъ библіографическій указатель].

Bonfils, Lehrbuch des Völkerrechts. Перевелъ (съ 3 изд.) и снабдилъ примѣчаніями Grah. Съ вступительнымъ словомъ Гюблера (v. Hübler) 1904.

Bulmerincq († 1890), Das Völkerrecht oder das internationale Recht. 1884 (въ „Handbuch des öffentlichen Rechts" Марквардзена).

[*) Заключительный актъ 2-й Мирной конференціи въ Гаагѣ напечатанъ въ Приложеніяхъ. — Fried, Die zweite Haager Friedenskonferenz, Leipzig 1908; Lémonon, La seconde conférence de la paix, Paris 1908; баронъ Нольде, Вторая „конференція Мира", въ „Вѣстн. Европы" 1908 апрѣль, стр. 461—490.]

Gareis, Institutionen des Völkerrechts 2 изд. 1901.

Hartmann, Institutionen des praktischen Völkerrechts in Friedenszeiten mit Rücksicht auf die Verfassung, die Verträge und die Gesetzgebung des Deutschen Reiches. 1874, 2 изд. 1878.

Heffter († 1880), Das europäische Völkerrecht der Gegenwart auf den bisherigen Grundlagen. 1844, 8 изд. Гефкена (Geffcken † 1896), 1888; [„Европейское международное право", переводъ бар. Таубе, СПБ. 1880).

Heilborn, Das System des Völkerrechts entwickelt aus den völkerrechtlichen Grundbegriffen, 1896.

Онъ-же въ Rechtsencyklopädie Гольцендорфа-Колера (v. Holtzendorff-Kohler), 1903.

v. Holtzendorff († 1889), Handbuch des Völkerrechts (in Einzelbeiträgen, 4 тома, 1885—1889.

v Liszt, въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft Биркмейера (Birkmeyer), 2 изд. 1904.

F. v. Martens, Völkerrecht. Das internationale Recht der zivilisierten Nationen. Нѣмецкій переводъ Бергбома (Bergbohm), 2 тома 1883—1888.

v. Martitz въ Kultur der Gegenwart Гиннеберга (Hinneberg). Systematische Rechtswissenschaft, стр. 427 и сл. 1906.

F. Perels [† 1903]. Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart, 2 изд. 1903.

Rivier († 1898), Lehrbuch des Völkerrechts, 2 изд. 1899; [„Учебникъ международнаго права", переводъ П. Казанскаго подъ ред. гр. Л. Камаровскаго съ приложеніемъ постановленій Института международнаго права, М. 1893].

Stoerk, († 1908) въ Rechtsencyklopädie Гольцендорфа (Holtzendorff), 5 изд. 1890.

E. Ullmann, Völkerrecht, 1898. (Новая обработка вышеупомянутой работы Бульмеринга). [Совершенно переработанное 2 изд. Tübingen 1908].

A. Zorn, Grundzüge des Völkerrechts. 2 изд. 1903.

2. Не на нѣмецкомъ языкѣ (здѣсь могутъ быть названы только болѣе важные новые труды):

Bonfils († 1897), Manuel de droit public (droit des gens). 1894 4 изд., обработанное Фошилемъ (Fauchille) 1905.

Chrétien, Précis de droit international public. 1893.

Despagnet, Cours de droit international public, 3 изд. 1905.

Mérignhac, Traité de droit public international. [2 т.] 1905 [—1907].

Nys, Le droit international. Les principes, les théories, les faits. I т. 1904. II т. 1905. III т. 1906.

Piédelièvre, Précis de droit international public ou droit des gens, 2 тома, 1894/95.

Rivier, Principes du droit des gens, 2 тома, 1896.

Pradier-Fodéré [† 1904] Traité de droit international public européen et americain, 8 томовъ, 1885—1906.

Calvo, Le droit international théorique et pratique, 4 изд., 5 томовъ 1887/88 г.; 6-ой (дополнительный) томъ 1896.

Baker, First steps in international law. Prepared for the use of students, 1899.

Hall († 1894), A treatise on international law, 5 изд., обработанное Atlay, 1905.

T. J. Lawrence, A Handbook of public international law, 4 изд. 1898

Онъ-же, The principles of international law, 2 изд. 1898; [3 изд. Boston 1906.]

Lorimer, Institutes of the Law of Nations, 2 тома 1883—1884. Французское изданіе Nys'a 1885.

[J.-Bassett Moore, A Digest of International Law, as embodied in Diplomatic Discussions, Treaties and other international agreements etc. 8 томовъ (изъ нихъ послѣдній — Указатель). Washington 1906. Цѣнный сборникъ международноправовой практики].

Oppenheim, International Law. A. treatise I т. 1905, II т. 1906.

Phillimore († 1885). Commentaries upon international law, 3 изд., 4 тома, 1879—1889.

Taylor, A treatise on international public law. 1902.

Travers Twiss († 1897), Le droit des gens ou des nations considérées comme communautés politiques indépendantes. Самостоятельное французское изданіе появившагося въ 1861 и сл. годахъ англійскаго труда, 2 тома, 1887 и 1889.

Walker, The science of international law, 1893.

Онъ-же, A Manuel of public international law, 1895.

Westlake, International Law, т. I 1895.

Wharton, Digest of the international law of the United States 4 тома, 1886.

Wheaton, Elements of international law, 3 изд. 1889 (къ нему подробный комментарій Лоренса-Lawrence). Новое изданіе. Atlay 1904.

Bigliati, Diritto internationale e costituzionale. T. I. Lo stato e la società internazionale, 1904

Pasquale Fiore, Trattato di dritto internationale pubblico. 4 изд. т. I. 1904.

Olivi, Manuale di diritto internationale pubblico e privato. 1902.

Matzen, Foreläsninger over den positive folkeret. 1900.

De Olivart, Tratado de derecho internacional público. 4 изд., 4 тома 1903/04.

M. Torres Campos, Elementos de derecho internacional publico, 2 изд. 1904.

[3. На русскомъ языкѣ, кромѣ упомянутыхъ уже выше переводовъ Блюнчли, Геффтера, Ривье и настоящаго 2 изданія перевода книги проф. Ф. Листа, имѣются слѣдующія руководства (большею частью неполныя):

Д. И. Каченовскій (проф. Харьковскаго университета, 1827—1872) Курсъ международнаго права, 2 вып. Харьковъ, 1863 и 1866 (Введеніе и исторія международныхъ отношеній до Реформаціи).

М. Н. Капустинъ (1828—1899), Обозрѣніе предметовъ международнаго права, вып. II—X, консулы, трактаты [XI—XII]. М. 1856—1859. — Его-же, Международное право. Конспектъ лекцій, Яросл. 1873.

А. Н. Стояновъ, Очерки исторіи и догматики международнаго права. Лекціи, читанныя въ 1873/74 акад. году въ Харьковскомъ университетѣ, Харьковъ 1875.

Ф. Ф. Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ государствъ, 2 тома, СПБ. 1882—83; 5 изд. 1904—1905. Переведено на нѣмецкій (см. выше), французскій и другіе языки.

Н. М. Коркуновъ, Международное право. Лекціи, читанныя въ военно-юридической академіи. СПБ. 1886.

О. О. Эйхельманъ, Конспектъ лекцій по международному праву, вып. I и IV. Кіевъ, 1887. — Онъ-же, Замѣтки изъ лекцій по международному праву. Кіевъ, 1889. Онъ-же, Введеніе въ систему международнаго права, Кіевъ, 1889.

Гр. Л. А. Камаровскій, Основные вопросы науки международнаго права, М. 1892. — Онъ-же, Международное право, Москва 1900.

В. П. Даневскій (1852—1899), Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права, 2 вып., Харьковъ 1892.

Э. К. Симсонъ, Система международнаго права, т. I. Основныя понятія. СПБ. 1900.

В. А. Уляницкій, Лекціи по международному праву (курсъ, читанный въ 1896—97 г.), Москва 1900.

П. Е. Казанскій Введеніе въ курсъ международнаго права, Одесса 1901. — Онъ-же, Учебникъ международнаго права публичнаго и гражданскаго (2-е изд. лекцій, на правахъ литографированнаго). Одесса 1904.]

II. Изъ **періодическихъ изданій** слѣдуетъ въ особенности назвать:

Revue de droit international et de législation comparée; выходитъ съ 1869 г., нынѣ подъ редакціей Эдуарда Ролэна (Rolin) въ Брюсселѣ.

Revue générale de droit international public; издается подъ редакціей Пилле (Pillet) и Фошиля (Fauchille) съ 1894 г.; [съ 1904 г. подъ ред. одного лишь Фошиля.]

Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht; издается Колеромъ (Kohler) съ 1906 г.

Rivista di diritto internazionale; [выходитъ] съ 1906 г. [подъ редакціей D. Anzilotti, A. Ricci-Busatti и L. A. Senigallia.]

Revista de Derecho international y politica esterior; издается съ 1905 г. подъ редакціей Оливара (de Olivart).

[The American journal of International Law; издается съ 1907 въ Балтиморѣ, въ С.-А.-Штатахъ, Американскимъ Обществомъ Международнаго Права.]

Отдѣльныя статьи, относящіяся къ международному праву, находятся и въ „Zeitschrift für internationales Privat- und Strafrecht“ (съ 1891 г.), основанной Böhm'омъ, нынѣ издаваемой Niemeyer'омъ; въ „Archiv für öffentliches Recht“ (съ 1885 г.), основанной Laband'омъ и Stoerk'омъ, а также въ „Journal du droit international privé et de la jurisprudence comparé“, издаваемой съ 1874 г. въ Парижѣ подъ ред. Клюнэ (Clunet).

[Въ Россіи Э. К. Симсонъ началъ въ 1897 г. изданіе спеціальнаго „Журнала Международнаго и Государственнаго Права“, но по окончаніи года прекратилъ его].

III. Среди **сборниковъ** выше всѣхъ стоитъ большой „Recueil des traités (источники съ 1761 г.), основанный Г. Ф. Мартенсомъ, съ различными продолженіями; послѣднее продолженіе съ 1876 г. выходитъ подъ названіемъ „Nouveau Recueil Général de Traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international, deuxième série“ съ 1887 г. подъ руководствомъ Stoerk'а [† 1908] (за время съ 1876 г. вышелъ 31 томъ [нынѣ, въ 1908 г., уже 35 томовъ], не считая появившагося въ 1900 г. указателя къ первымъ 25 томамъ. [Ко всему собранію составлены указатели, хронологическій и алфавитный (по государствамъ): Tétot, Répertoire des traités de paix . . . principalement depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours, 2 тома. Paris 1868–1873; Ribier, Répertoire . . . depuis 1867 (продолженіе указатля Tétot), Paris 1895]. Рядомъ съ этимъ изданіемъ слѣдуетъ еще упомянуть выходящій съ 1861 г. (основанный Aegidi и Klauhold'омъ) „Staatsarchiv“, а равно

и выходящіе съ того же года, издаваемые подъ редакціей Рено (Renault) и Фардиса (Fardis) „Archives diplomatiques“. Цѣнно также начавшее появляться недавно собраніе „Recueil International des traités du 20-e siècle“, издаваемое Descamps'омъ и Renault (обнимаетъ всѣ договоры и рѣшенія третейскихъ судовъ съ 1 января 1901 г.). Для прежняго времени: Dumont, Corps universel diplomatique du droit des gens. 1726 и сл. годы. — Изъ собраній договоровъ, заключенныхъ однимъ государствомъ, наиболѣе важны: De Clerq, Recueil des traités de la France, т. XXI 1903 [т. XXII 1907]. De Plason de la Woestyne, Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche-Hongrie avec les puissances étrangères. Nouvelle série, т. XVII 1904 [т. XXII 1907. J. Breukelman, Recueil des traités et conventions conclus par le Royaume des Pays-Bas, т. XVII 1907. Marqués de Olivart, Coleccion de los tratados (для Испаніи) т. XIII 1907]. Noradounghian, Recueil d'actes internationaux de l'Empire Ottoman. 6 том. 1903. Martens, Recueil des traités et conventions conclus par la Russie avec les puissances étragères 14 т. 1905.

[Изъ русскихъ собраній международноправовыхъ актовъ слѣдуетъ упомянуть:

Ф. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, 14 томовъ, СПБ. 1874–1905 Т. I–IV (2 части) содержатъ трактаты съ Австріей (съ 1648 по 1878); т. V (VI)–VIII (IX) — трактаты съ Германіею (по 1888); т. X–XII — трактаты съ Англіею (по 1895); т. XIII–XIV (1905 г.) — трактаты съ Франціею (по 1820 г.).

И. Ивановскій, Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ съ иностранными державами, 2 тома, Одесса 1890.

И. А. Овчинниковъ, Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и другихъ международныхъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ военному мореплаванію. По порученію Глав. Морскаго Штаба СПБ. 1901.

В. Н. Александренко, Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами (1774–1906). Варшава 1906.

Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права. Изданіе Мин. Ин. Дѣлъ. 4 тома, СПБ. 1889–1896; 2 изд. т. I 1902, т. II 1906.

Т. Юзефовичъ, Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые. СПБ. 1869.

Балкашинъ, Договоры Россіи съ Китаемъ, Иркутскъ 1881. — Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ, (1689–1881), СПБ.

1889. — Сводъ международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между Россіей и Китаемъ 1689—1897. СПБ. 1900.

Для новыхъ актовъ: „Правительственный Вѣстникъ“, „Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства“ и нѣсколько запаздывающій „Ежегодникъ Министерства иностранныхъ Дѣлъ“ (прежде, съ 1861 г. „Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie)].

Книга I.

Субъекты права и ихъ общее правовое положеніе.

§ 5. Государства, какъ субъекты международнаго права [1].

I. Только государства являются субъектами международнаго права, т. е. носителями международныхъ правъ и обязанностей.

1. Только въ патримоніальномъ государствѣ, гдѣ dominium и imperium, собственность на землю и государственная власть, не отдѣляются другъ отъ друга, владѣтель (Landesherr) могъ являться субъектомъ правовыхъ отношеній въ междугосударственныхъ сношеніяхъ. Современное международное право, какъ и современное государственное право, покоится на понятіи государственной власти.

2. Международное право управомочиваетъ и обязываетъ только самыя государства, а не ихъ подданныхъ. Между послѣдними и междугосударственнымъ общеніемъ стоитъ ихъ національная государственная власть. Такъ, русско-германскій торговый договоръ создаетъ права и обязанности для Германской имперіи и Россіи; но германскій или русскій купецъ имѣетъ дѣло только со своимъ правительствомъ, а не съ чужимъ государ-

---

1) Ullmann 39. Rivier 88. Oppenheim I 99. Nys I 329.

ствомъ. Только національная государственная власть въ состояніи создавать національное право[2].

II. Государство, въ международноправовомъ смыслѣ, есть самовластная территоріальная корпорація, т. е. общеніе людей, живущихъ на опредѣленной территоріи, объединенныхъ самостоятельной и независимой верховной властью. Въ понятіе государства входятъ, слѣдовательно, три признака: 1) государственная власть, 2) территорія и 3) народъ.

Поэтому, субъектами международнаго права не являются:

1. Кочующія племена. Заключенные съ ними договоры могутъ, поэтому, разсматриваться, съ международноправовой точки зрѣнія, только какъ доказательство фактическаго завладѣнія, а не какъ правовой титулъ на производное пріобрѣтеніе (ниже § 10).

2. Колонизаторскія предпріятія, исходящія отъ отдѣльныхъ лицъ или частныхъ обществъ*.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что

а) эти предпріятія становятся самостоятельными государствами съ того момента, какъ только въ нихъ окажутся на лицо три вышеупомянутыхъ признака понятія государства, что даетъ имъ возможность гарантировать, въ предѣлахъ извѣстной области, внутренній порядокъ и внѣшнюю защиту. Съ этого момента

2) Это пониманіе, нынѣ безусловно господствующее, сильно оспаривается Kaufmann'омъ (выше § 2 примѣч. 1). Ср. Iellinek, System der subjektiven öffentlichen Rechte. 2 изд. 1905. стр. 327. — Rehm, K. Z. I 53 отстаиваетъ существованіе международноправовой обязанности гражданъ (контрабанда, блокада и т. п.). Противъ этого Pohl, B. Z. XVII 36. — [Ср. Kohler, Völkerrecht als Privatrechtstitel, въ K. Z. II 209—230; Шалландъ, Международноправовое отношеніе, Вѣстникъ Права 1900 № 8]. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду одного: въ распоряженіяхъ „международныхъ коммиссій" (ниже § 16) заключаются первые зачатки международнаго права, обязывающаго непосредственно гражданъ различныхъ государствъ. Но эти робкіе зачатки только рельефнѣе выдвигаютъ нынѣ еще дѣйствующее начало.

[*) Cabasse, Les compagnies de colonisation délégataires du pouvoir souverain, dans la seconde moitié du XIX siècle et au début du XX-e, Nancy 1905.]

они могутъ, въ качествѣ субъектовъ международнаго права, вступать въ междугосударственное общеніе, а слѣдовательно и переносить на другихъ свои верховныя права. При этомъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ, конечно, встрѣтиться затрудненія при опредѣленіи того момента, когда историческій процессъ образованія государства завершился, и nasciturus сталъ самостоятельнымъ живымъ существомъ.

Особенно споренъ моментъ, съ котораго международное общество Конго стало государствомъ Конго. Договоры, заключенные обществомъ въ 1884 и 1885 г. г.[3] (съ Германской имперіей 8 ноября 1884 г., R. G. Bl. 1885 стр. 211; [съ Россіей обмѣнена декларація $\frac{24\text{ янв.}}{5\text{ февр.}}$ 1885 г.]) постановляютъ, что „флагъ Общества признается наравнѣ съ флагомъ дружественнаго государства". Это „признаніе" предполагаетъ уже существованіе государства Если же и во время Конгоской конференціи 1885 г. неразъ говорили о Конго, какъ о государствѣ, которое еще только предстоитъ основать, то это объясняется часто встрѣчающимся смѣшеніемъ образованія государства съ международноправовымъ признаніемъ новооснованнаго государства (ниже IV). Формальное принятіе государства Конго въ международноправовое общеніе послѣдовало, конечно, въ засѣданіяхъ 23 и 26 февраля 1885 г.; но не этимъ заявленіемъ государсто Конго вызвано къ жизни. Поэтому, въ заявленіи бельгійскаго короля отъ 1 октября 1885 г. о томъ, что онъ взялъ на себя управленіе государствомъ Конго, и въ согласіи на это со стороны державъ можно усмотрѣть лишь конституированіе уже существующаго государства на основѣ рѣшеній конференціи.

3) До конференціи о Конго, во время и послѣ нея. Перечень у Fleischmann'a 193. — Литература: Moynier, La fondation de l'État indépendant du Congo au point de vue juridique, 1887. R. G. I 409. R. G. II 405 (Fauchille). Blanchard, Formation et constitution politique de l'État indép. du Congo 1889. Jozon, L'État indép. du Congo, 1900. R. Pierantoni, Le traité de Berlin de 1885 et l'État indép. du Congo, 1901 (переводъ съ итальянскаго). Nys, R. J. XXXV 333. Descamps, L'Afrique nouvelle. Essai sur l'État civilisateur dans les pays neufs et sur la fondation, l'organisation et le gouvernement de l'État indépendant du Congo, 1903. v. Stengel, Der Kongostaat, 1903. Hasse, H. St. V 155.

б) Возможно, что государство передаетъ отдѣльнымъ лицамъ или частнымъ обществамъ, въ предѣлахъ принадлежащей уже ему территоріи, осуществленіе отъ его имени, на время, верховныхъ правъ, въ особенности права веденія войны; но въ такомъ случаѣ эти территоріи являются и остаются частями метрополіи, которая и представляетъ ихъ во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Наоборотъ, пожалованіе покровительственной грамоты (Schutzbrief) колонизаціонному обществу равносильно принятію на себя со стороны метрополіи государственной власти, производнымъ ли способомъ или первообразнымъ.

Примѣрами могутъ служить: англійская Остъ-Индская компанія (основана въ 1600 г., East-India-bill — 1784, уничтоженіе привилегіи послѣ усмиренія возстанія — 1858); современныя англійскія chartered companies на Нигерѣ, въ восточной и въ южной Африкѣ (1886, 1888, 1889 г. г.); нѣмецкая Ново-Гвинейская компанія, которой императорскими покровительственными грамотами 17 мая 1885 г. и 13 декабря 1886 г. передано было осуществленіе верховныхъ государственныхъ правъ, за исключеніемъ юрисдикціи. Съ 27 марта 1889 г. государственное управленіе всецѣло приняла на себя Германская имперія.

3. Мятежныя партіи, даже въ томъ случаѣ, если имъ удалось подчинить своей власти часть государственной территоріи, если только прежняя государственная власть еще продолжаетъ существовать. Признаніе ихъ воюющей стороною (ниже § 39 II) касается только веденія войны; оно не означаетъ даже временнаго признанія этихъ партій государственной единицей что обусловлено достиженіемъ независимости.

4. Международныя рѣчныя коммиссіи (ниже § 16 II). Нѣкоторые писатели, напр., Engelhardt, Geffcken, v. Holtzendorff, Heilborn, разсматриваютъ ихъ, какъ особыя „рѣчныя государства“. Но, еслибы и можно было, въ крайности, конструировать существованіе своеобразной государственной территоріи, состоящей изъ самой рѣки и ея береговъ, то все ученіе о „рѣчныхъ государствахъ“, тѣмъ не менѣе, должно рушиться, безъ надежды на спасеніе, въ виду отсутствія „народа“, подчиненнаго „государственной власти“. Въ дѣйствительности, рѣчныя коммиссіи, какъ непосредственные представители международноправоваго общенія, являются международными органами,

правомочія которыхъ выражаются въ существенныхъ ограниченіяхъ суверенитета прибрежныхъ государствъ.

5. Папа. Правда, по итальянскому закону о гарантіи 13 мая 1871 г. (Fleischmann 107), а также и вслѣдствіе признанія этого закона всѣми остальными державами, папа не является подданнымъ Италіи или какого нибудь другого государства; онъ, слѣдовательно, внѣземеленъ или внѣнаціоналенъ; онъ пользуется, далѣе, цѣлымъ рядомъ правомочій, которыя, какъ, напр., активное и пассивное право посольства, принадлежатъ только суверенным государствамъ, и, съ согласія державъ, безпрепятственно осуществляетъ эти правомочія; но ему недостаетъ государственной территоріи и народа. Поэтому, договоры (конкордаты), которые державы заключаютъ съ папою, не подлежатъ правиламъ международнаго права; поэтому, далѣе, папа не можетъ заявить притязанія на то, чтобы его приглашали на международные конгрессы. (Гаагскія мирныя конференціи 1899 и 1907 г. г.). Правовое положеніе папы покоится на международноправовомъ основаніи, такъ какъ Италія обязалась предъ державами обезпечить ему независимость; итальянское же правительство не можетъ быть привлечено къ отвѣту за дѣйствія папы, по крайней мѣрѣ тѣми государствами, которыя, поддерживая дипломатическія сношенія съ куріей, тѣмъ самымъ признали ея внѣнаціональное положеніе. Всѣ особенности этого привилегированнаго положенія не могутъ, однако, возмѣстить утерянной государственной власти[4].

6. Части государства (провинціи, округа, общины), включая и колоніи. Онѣ, правда, тоже территоріальныя корпораціи, но не самовластныя, а потому не являются субъектами международнаго права. Если, напр., Англія заключаетъ съ Нидерландами договоръ, который касается исключительно только Бри-

4) Ср. Geffcken H. H. II 153. Bompart, Le pape et le droit des gens, 1888. Scaduto, Guarantigie ponteficie, 2 изд. 1889. Imbart de la Tour, La papauté en droit international, 1893. De Olivart, Le pape, les états de l'église et l'Italie. Essai juridique sur l'état actuel de la question romaine, 1897. Chrétien, [La papauté et la conférence de la paix], R. G. VI 281[–291]; Bompard, [Le pape, les états et la conférence de la Haye], R. G. VII 369[–387]. Durand-Morimbeau, La question romaine depuis le traité de Paris de 1856 jusqu' au

танской Гвіаны и Нидерландской Гвіаны, то такой договоръ, тѣмъ не менѣе, управомочиваетъ и обязываетъ только договаривающіяся государства, а никакъ не колоніи, которыя въ немъ непосредственно заинтересованы. Исключенія мыслимы, насколько метрополія предоставляетъ колоніямъ самостоятельное пользованіе верховными правами.

III. Государство возникаетъ, какъ только на лицо имѣются всѣ три признака, входящіе въ составъ понятія государства; оно уничтожается, какъ только одинъ изъ нихъ отпадаетъ.

1. Возникновеніе государства можетъ покоиться на рѣшеніи его гражданъ, но ни въ коемъ случаѣ не на посторонней волѣ. Государство можетъ возникнуть, благодаря заселенію необитаемой до того области: такъ, негрская республика Либерія основана въ 1821 г. заселеніемъ области вольноотпущенными неграми (въ 1847 г. признана независимымъ государствомъ); при подобныхъ же обстоятельствахъ былъ основанъ въ 1860 г. сосѣдній Мэриландъ; прежняя Южно-Африканская республика заселена въ 1837 г. голландскими бурами. Государство можетъ возникнуть, далѣе, вслѣдствіе успѣшной борьбы, которую ведетъ часть государства съ цѣлымъ за свою независимость. Вооруженному возстанію обязаны своей независимостью Греція, Бельгія, Сербія, Румынія. Ихъ независимость была затѣмъ уже признана и прочими державами. Но образованіе новаго государства можетъ совершиться и такимъ путемъ, что нѣсколько государствъ соединится въ одно простое или сложное государство. Ближайшій примѣръ такого соединенія представляетъ основаніе Германской имперіи.

2. Прекращеніе государства можетъ покоиться на волѣ его гражданъ, напр., на выселеніи всѣхъ подданныхъ (какого-нибудь островного государства). Несравненно чаще встрѣчается

20 septembre 1870, 1903. [Vergnes, La condition internationale de la papauté, Toulouse 1905. Cougny, La papauté en droit international public. Paris 1906.]. Nys II 297. Oppenheim I 149. [А. Байковъ, Современная международная правоспособность папства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще, СПБ. 1904. (рецензіи: Темниковскаго, Новая книга о папствѣ, въ Юрид. Библіографіи, изд. при Ярославскомъ Лицеѣ, вып. 66, 1904 г. и Шаскольскаго, Вѣстн. Права, 1905, V 163—187].

распаденіе государства. Такъ, простое государство Австрія, благодаря компромиссу 1867 г., стало двойной монархіей — Австро-Венгріей; Швеція и Норвегія въ 1905 г. уничтожили существовавшую между ними унію.

Прекращеніе государства можетъ, однако, совершиться и по волѣ другого государства: въ 1866 г. путемъ завоеванія прекратили свое существованіе въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ Ганноверъ, курфюршество Гессенское, Нассау и вольный городъ Франкфуртъ.

Въ видѣ исключенія, прекращеніе маленькаго государства можетъ явиться слѣдствіемъ дѣйствія силъ природы, напр., землетрясенія или вулканическаго изверженія

IV. Государство, вновь образовавшееся или до сихъ поръ не принадлежавшее къ международноправовому общенію, чтобы сдѣлаться международноправовымъ субъектомъ, нуждается въ признаніи (Reconnaissance) со стороны остальныхъ державъ [5].

Этимъ признаніемъ обусловлено не существованіе его, какъ государства, а только его вступленіе въ международноправовое общеніе. Признаніе предполагаетъ, что государство, добивающееся вступленія въ международноправовое общеніе, даетъ ручательство въ соблюденіи международноправовыхъ нормъ. Если это предполагаемое условіе имѣется на лицо, то законность возникновенія государства не подлежитъ дальнѣйшему разслѣдованію. Даже государство, возникшее путемъ насилія, напр., вооруженнымъ отторженіемъ отъ метрополіи, можетъ требовать признанія.

Признаніе обязываетъ государства, давшія это признаніе. Оно обязываетъ, въ частности, и метрополію, которая, согласившись на признаніе безъ оговорокъ, тѣмъ самымъ отказывается отъ осуществленія тѣхъ своихъ правъ, которыя фактомъ образованія новаго государства оказались нарушенными.

Признаніе происходитъ открыто, напр., въ особенно торжественной формѣ — на конгрессахъ, или молчаливо, путемъ уста-

5) Ср. ниже § 20 II 3. — Le Normand, La reconnaissance internationale et ses diverses applications. État, gouvernement, belligérants principes du droit international, 1899 Lorimer, R. J. XVI 333. Heilborn, R. G. III 179. Nys I 69. Oppenheim I 68. — Gareis 64 (подобно Ullmann'у) придаетъ признанію чисто декларативное значеніе.

новленія или поддержанія дипломатическихъ сношеній. Примѣры: признаніе государства Конго (выше стр. 55) Берлинскою конференціею 1885 г.; признаніе Черногоріи, Сербіи и Румыніи Берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. Турція въ 1856 г. торжественно принята въ „европейскій концертъ“; Японія въ 1899 г. вступила въ международноправовое общеніе безъ шума. Признаніе можетъ быть дано безусловно или же обставлено „условіями“. При этомъ, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ оказаться затруднительнымъ рѣшить вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ условіями (суспензивными или резолютивными) или же съ повинностями. Обязательства, наложенныя на государства Балканскаго полуострова Берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. (ниже стр. 63), нельзя разсматривать, какъ резолютивныя условія, неисполненіе которыхъ дало бы договаривающимся державамъ право отмѣнить признаніе; это — повинности, къ исполненію которыхъ можно принудить насильственнымъ вмѣшательствомъ [6].

Отказъ въ признаніи, являясь актомъ недружелюбія (но не правонарушеніемъ), даетъ право на реторсію (ниже § 38 III); преждевременное признаніе части государства, которая еще борется за свою самостоятельность, какъ, напр., признаніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки Франціей въ 1778 г., является актомъ недружелюбія (не правонарушеніемъ) по отношенію къ метрополіи.

V. Измѣненія въ формѣ правленія государства не вліяютъ на его международноправовыя правомочія и обязательства.

О вліяніи территоріяльныхъ измѣненій на существующія правоотношенія см. ниже § 23.

§ 6. Международноправовая дѣеспособность [1].

I. Въ качествѣ члена международноправового общенія, каждое государство обладаетъ правоспособностью, т. е. способностью быть носителемъ международноправовыхъ правъ и обязанностей, другими словами, — быть международноправовымъ субъектомъ.

6) Того же воззрѣнія Gareis 66. Противоположнаго взгляда) напр., Piédelièvre 99; тоже и Triepel (выше § 2 примѣч. 1), 292 прим. 1. Примѣнимо-ли здѣсь частно-правовое понятіе повинности, — это, въ данномъ случаѣ, безразлично.

1) Ullmann 42. Rivier 103. Rorenberg, Annalen des D. Reichs 1905 стр. 347.

1. Однако, международноправовая дѣеспособность принадлежитъ неограниченно только суверенному государству. [2]

Суверенитетъ, какъ свойство государства, есть высшая, какъ вовнѣ, такъ и внутри, самостоятельная, ни отъ какого высшаго авторитета не зависимая властвующая сила (summa potestas).

а) Вытекающая изъ суверенитета международноправовая дѣеспособность есть, прежде всего, способность совершать сдѣлки, способность путемъ самостоятельно сдѣланныхъ или встрѣчныхъ волеизъявленій (юридическія сдѣлки) пріобрѣтать права или принимать на себя обязанности. Она преимущественно проявляется: 1) въ поддержаніи международноправовыхъ сношеній при посредствѣ постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ (jus legationum, активное и пассивное право посольства); 2) въ способности заключать договоры, въ частности же и договоры союзные (jus foederum et tractatuum); 3) въ правѣ вести войну и заключать миръ (jus belli ac pacis).

б) Дѣеспособность является, далѣе, въ качествѣ **способности совершать деликты,** международноправовою отвѣтственностью за неправомѣрныя дѣйствія.

2. Полусуверенное государство обладаетъ международноправовою дѣеспособностью не въ неограниченномъ объемѣ; въ опредѣленныхъ международноправовыхъ отношеніяхъ его заступаетъ другое государство, въ остальныхъ же отношеніяхъ оно можетъ самостоятельно пріобрѣтать права и обязываться. Ср. ниже III

2) Споръ, который ведется въ литературѣ государственнаго права о томъ, заключается ли суверенитетъ уже въ самомъ понятіи государства, или же слѣдуетъ различать суверенныя и несуверенныя государства, не имѣетъ значенія для международнаго права. Въ области международнаго права не подлежитъ сомнѣнію, что, наряду съ неограниченною дѣеспособностью, имѣется также ограниченная, притомъ съ самыми различными градаціями. Подобнаго же мнѣнія Ullmann 41. Gareis 48.

3. Дѣеспособность не затрогиваются тѣмъ, что государство, путемъ договоровъ, связываетъ свою волю.

Примѣрами могутъ служить ограниченія территоріальнаго верховенства такъ называемыми международноправовыми повинностями (ниже § 8 III 3); контроль финансоваго управленія со стороны третьихъ державъ (ниже § 16 IV); статьи 27, 35 и 44 Берлинскаго трактата 1878 г., установившія свободу вѣроисповѣданія въ Черногоріи, Сербіи и Румыніи; актъ относительно Конго 1885 г., установившій свободу судоходства для всего бассейна Конго. Сюда же относится и **постоянная нейтрализація государства** (ниже IV).

Доказательствомъ того, что суверенитетъ въ этихъ случаяхъ продолжаетъ существовать, служитъ то обстоятельство, что обязавшееся государство можетъ не исполнить принятаго на себя обязательства и тѣмъ самымъ подвергнуть себя международноправовой отвѣтственности, и что, слѣдовательно, дѣйствія, предпринятыя въ нарушеніе обязательства, порождаютъ правовыя послѣдствія.

II. Затрудненія вызываетъ международноправовое положеніе сложныхъ государствъ, гдѣ наряду съ цѣлымъ приходится считаться и съ отдѣльными входящими въ его составъ государствами — его членами[3].

Затрудненіе заключается въ томъ, что историческія явленія, въ виду крайняго разнообразія ихъ формъ, не всегда можно подвести подъ установленныя наукою понятія. Наука государственнаго права обыкновенно различаетъ личную и реальную унію, союзъ государствъ и союзное государство. Для между-

3) Brie, Theorie der Staatenverbindungen, 1886. Jellinek, Die Lehre von den Staatenverbindungen, 1882. Le Fur. État fédéral et confédération d'États, 1896. (нѣмецкая обработка Posener'a: Bundesstaat und Staatenbund in geschichtlicher Entwicklung, 1902). Blüthgen, K. Z. I 237. [Westerkamp, Staatenbund und Bundesstaat, 1892; Juraschek, Personalunion und Realunion, 1878; Jellinek, Ueber Staatsfragmente, въ „Festgabe zur Feier des 70-jährigen Geburtstages S. K. H. des Grossfürsten Friedrich von Baden. 1896, стр. 259—310; Горнбергъ, Теорія союзнаго государства, 1891; Пергаментъ, Юридическая природа реальной уніи, въ Зап. Нов. Унив." т. 60 (1893), стр. 301—442].

народнаго права оказывается необходимымъ входить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ разсмотрѣніе положительно-правовой организаціи даннаго государственнаго образованія. Здѣсь могутъ быть даны лишь общія руководящія указанія.

1. Въ личной уніи международноправовою право- и дѣеспособностью обладаетъ каждое отдѣльное государство, входящее въ унію, но не сама унія, какъ таковая.

Личная унія образуется случайною общностью монарха, стоящаго во главѣ двухъ или нѣсколькихъ государствъ. Она никоимъ образомъ не затрогиваетъ самостоятельности соединенныхъ государственныхъ единицъ. Въ сношеніяхъ съ остальными государствами каждое изъ соединенныхъ государствъ можетъ выступать независимо отъ другого. Международноправовою правоспособностью пользуются только отдѣльныя изъ соединенныхъ государствъ, сама же унія — нѣтъ.

Примѣры: Пруссія и Невшатель съ 1707 г. по 26 мая 1857 г.; Нидерланды и Люксембургъ съ 1815 по 23 октября 1890 г.; Бельгія и государство Конго съ 1885 г.; согласно норвежскому воззрѣнію, правда, не безспорному, сюда же должно отнести Норвегію и Швецію, начиная съ Мосской конвенціи 14 августа 1814 г. и государственнаго акта 6 августа 1815 г. до прекращенія уніи Карлстадскимъ соглашеніемъ 26 октября 1905 г.[4]

2. Сказанное относится и къ союзу государствъ; субъектами международнаго права и здѣсь являются отдѣльныя составныя государственныя единицы, а не союзъ. Однако, наряду съ этимъ, и союзу можетъ быть предоставлена, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, международноправовая право- и дѣеспособность.

Союзъ государствъ, въ составъ котораго могутъ входить какъ монархическія, такъ и республиканскія государственныя

4) Ср. Aubert, R. J. XXVII 529, XXVIII 75. Schefer, R. G. VI 267. Nansen, Norwegen und die Union mit Schweden, 1905. Соглашенія 1905 г напечатаны въ R. G. XIV, documents, стр. 1. [Bernatzik, B. Z. XXVI (1899) 273—314; Varenius, тамъ-же, 1900 № 2. Jordan, La séparation de la Suède et de la Norvège, Paris 1906; бар. Нольде, въ Ж. М. Ю 1906 II 58—105, III 1—43.]

единицы, характеризуется отсутствіемъ центральной власти, стоящей надъ отдѣльными составными государствами, которыя, слѣдовательно, сохраняютъ суверенитетъ свой полностію.

Примѣръ: Германскій Союзъ 1815—1866 г. Ст. 113 акта Германскаго Союза 1815 г. гласила: „Хотя члены Союза и сохраняютъ право вступать въ союзы всякаго рода, они, однако же, обязываются не вступать ни въ какое соединеніе, направленное противъ безопасности Союза или отдѣльныхъ государствъ — его членовъ". Самъ Союзъ, кромѣ того, обладалъ активнымъ и пассивнымъ правомъ посольства, а равно и правомъ заключать союзные и другіе договоры.

3. Союзное государство есть самостоятельный субъектъ международнаго права; отдѣльнымъ государствамъ, однако, можетъ быть оставлена ограниченная международноправовая право- и дѣеспособность.

Союзное государство, въ составъ котораго, подобно союзу государствъ, могутъ входить, какъ монархическія, такъ и республиканскія государственныя единицы, характеризуется наличностью центральной власти, возвышающейся надъ отдѣльными государствами, которыхъ суверенитетъ, такимъ образомъ, болѣе или менѣе ограничивается, а международноправовая дѣеспособность всецѣло или отчасти исключается.

Примѣры: Швейцарія по конституціи 29 мая 1874 г.; Соединенныя Штаты Сѣверной Америки по конституціи 17 сентября 1787 г.; въ обоихъ случаяхъ субъектомъ международнаго права является одинъ только союзъ. Однако, швейцарскіе кантоны имѣютъ, хотя и въ очень ограниченныхъ предѣлахъ, право заключать договоры. — Въ иномъ положеніи находится Германская имперія. Правда, ст. 11 конституціи гласитъ: „Императоръ представляетъ Имперію въ международноправовыхъ отношеніяхъ, объявляетъ отъ имени Имперіи войну и заключаетъ миръ, вступаетъ въ союзы и другіе договоры съ иностранными государствами, аккредитуетъ и принимаетъ пословъ", — но отдѣльныя государства, тѣмъ не менѣе, обладаютъ активнымъ и пассивнымъ правомъ посольства и, поскольку это не отнесено къ компетенціи имперской власти, даже правомъ заключать договоры*.

[*) Tinsch, Das Recht der deutschen Einzelstaaten bezüglich des Abschlusses völkerrechtlicher Verträge, Erlangen 1882; Prestele, Die

4. Реальная унія имѣетъ значеніе для международнаго права только, какъ таковая, въ ея цѣломъ, такъ что составныя государства, сами по себѣ, не являются субъектами международнаго права.

Реальная унія образуется предусмотрѣнною въ конституціи, а слѣдовательно, намѣренною общностью монархическаго главы государства. Въ немъ воплощается единство ея международноправовой индивидуальности. Но въ этомъ чисто субъективно представленномъ единствѣ заключается вмѣстѣ съ тѣмъ и ея слабость, по сравненію съ союзнымъ государствомъ.

Сказанное относится, конечно, лишь къ кругу „общихъ дѣлъ"; но къ этимъ дѣламъ, на первомъ мѣстѣ, обыкновенно и причисляется внѣшняя политика. Внѣ указаннаго круга, отдѣльному государству, входящему въ составъ уніи, можетъ быть предоставлена нѣкоторая международноправовая дѣеспособность торговая политика, консульское представительство и т. п.). Примѣръ представляетъ Австро-Венгрія со времени компромисса 1867 г.[5].

III. Полусуверенитетъ и международноправовой протекторатъ.[6]

Lehre vom Abschluss völkerrechtlicher Verträge durch das deutsche Reich und die Einzelstaaten des Reichs, 1882; Blaha, Der Abschluss von Staatsverträgen nach bayerischem Staatsrecht, Erlangen 1903; Münch, Zwei badische Staatsverträge, München 1907; Pommering, Die auswärtigen Hoheitsrechte der deutschen Einzelstaaten, Breslau 1904; Riess, Inwieweit sind den deutschen Einzelstaaten auswärtige Hoheitsrechte verblieben? Breslau 1904; Liphardt, Sind die deutschen Bundesstaaten noch souveräne Staaten? Königsberg 1906. Статьи въ „Annalen des deutschen Reichs" Gorius'a (1874, 1875) и Pröbst'a (1882)].

5) Ulbrich, Die rechtliche Natur der öster.-ungar. Monarchie, 1879. Dantscher, Der monarchische Bundesstaat Oesterreich-Ungarn, 1880. [Ср. также Blüthgen, Die Realunion, въ K. Z. I 237—262.]

6) Heilborn, Das völkerrechtliche Protektorat, 1891. Despagnet, Essai sur les protectorats, 1896. Engelhardt, Les protectorats anciens et modernes, 1896. Gairal, Le protectorat international, 1896. Bornhak, Einseitige Abhängigkeitsverhältnisse unter den modernen Staaten, 1896. Pillet, R. G. II 583. Pic, R. G. III 613. — (Безыменно), Le régime des protectorats, 2 тома, 1898 и сл. Laveleye, R J. XV 254. Serkis, La Roumélie orientale et la Bulgarie actuelle, 1898. Petit, Des effets du protectorat relativement à la souveraineté

1. Отъ имени полусувереннаго государства, въ опредѣленныхъ международноправовыхъ отношеніяхъ, дѣйствуетъ другое государство; послѣднему, въ указанныхъ предѣлахъ, принадлежитъ сюзеренитетъ. Въ остальныхъ отношеніяхъ полусуверенное государство дѣеспособно, т. е. оно можетъ, дѣйствіями, исходящими отъ его органовъ, пріобрѣтать права и обязываться.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ переходной ступенью въ историческомъ развитіи государства, или отъ полной зависимости къ неограниченной самостоятельности, или же наоборотъ. Въ виду этого, правовое положеніе полусувереннаго государства должно быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо разсмотрѣно и точно установлено. Въ большинствѣ случаевъ дипломатическое представительство совершенно переходитъ къ сюзеренному государству (Тунисъ можетъ принимать дипломатическихъ представителей, и то лишь при посредствѣ французскаго министра-резидента, но не можетъ отправлять ихъ, между тѣмъ, какъ Болгарія имѣетъ дипломатическихъ представителей при всѣхъ великихъ державахъ); право веденія войны ограничивается оборонительными войнами, зато право заключать договоры, не имѣющіе чисто политическаго характера, сохраняется. Такъ, въ торговыхъ договорахъ, въ литературныхъ конвенціяхъ, во всемірномъ почтовомъ союзѣ, въ Женевской конвенціи, въ желѣзно-дорожныхъ и телеграфныхъ соглашеніяхъ участвуютъ обыкновенно и полусуверенныя государства; Болгарія (Тунисъ — нѣтъ) принимала даже участіе въ первой Гаагской мирной конференціи (выше стр. 35); она [была] представлена и на второй конференціи, между тѣмъ какъ Корея приглашена не была. Полусуверенное государство можетъ, въ предѣлахъ своей самостоятельности, заключать договоры даже съ своимъ сюзереномъ (ср. турецко-болгарскую желѣзнодорожную конвенцію 1894 г.). За неправомѣрныя дѣйствія полусувереннаго государства отвѣчаетъ его сюзеренъ, если только дѣло идетъ не о дѣйствіяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ

---

intérieure de l'État protégé, 1900. Pillet, R. G. II. 584. Bogitchévitch, Halbsouveränität. Administrative und politische Autonomie seit dem Pariser Frieden (1856), 1903.

предоставленныхъ подчиненному государству правомочій (ниже § 24 I 2). Что же касается внутренняго управленія полусувереннаго государства, то опредѣленіе правомочій сюзерена въ этомъ отношеніи зависитъ отъ особыхъ соглашеній, хотя нѣкоторое вліяніе неизбѣжно оказывается сюзереномъ уже въ силу принадлежащаго ему международноправового представительства. Не требуется необходимо, чтобы полусуверенное государство было обязано оказывать вооруженную помощь сюзерену въ его войнахъ. Если обязательство одного государства по отношенію къ другому ограничивается военною помощью, то въ этомъ случаѣ говорятъ о вассалитетѣ; но это ограниченіе, не затрогивающее суверенитета, теперь болѣе не встрѣчается, хотя въ литературѣ можно встрѣтить неточное употребленіе выраженія „вассалитетъ“ для обозначенія правового отношенія полусуверенитета. Во всякомъ случаѣ, выступленіе подчиненнаго государства противъ сюзереннаго не является войною въ международноправовомъ смыслѣ (ниже § 39 II).* Поэтому, Англія, которая признавала Южно-африканскую республику полусувереннымъ государствомъ, поступила непослѣдовательно, когда, въ 1900 г., въ собственныхъ интересахъ, въ ущербъ нейтральной торговлѣ, заявила притязанія на права воюющей стороны.

Правовое положеніе полусувереннаго государства по отношенію къ сюзеренному можетъ быть поставлено подъ гарантію третьихъ державъ.

Установленіе прежде не существовавшаго сюзеренитета нуждается въ признаніи со стороны третьихъ державъ. Эти послѣднія имѣютъ право протеста, если указанное измѣненіе касается ихъ благопріобрѣтенныхъ правъ (объ этомъ ниже § 20 III 3). Отказаться отъ протектората само подчиненное государство никоимъ образомъ не можетъ, такъ какъ именно по отношенію къ сюзеренному государству оно отреклось отъ своего государственнаго суверенитета. Такой отказъ не имѣетъ непосредственнаго юридическаго дѣйствія, такъ же точно, какъ не имѣетъ его, напр., заявленіе колоніи о своей независимости.

[*) Правильность послѣдняго утвержденія автора подлежитъ большому спору.]

Важнѣйшія полусуверенныя государства въ настоящее время — слѣдующія: [7]

а) **Подъ сюзеренитомъ Турціи:**

α) **Египетъ** — со времени договора, заключеннаго между Англіей, Россіей, Австріей и Пруссіей 15 іюля 1840 г. (Франція приступила 10 іюля 1841 г.) и фирмановъ 1841 и 1873 гг., хотя фирманомъ 1879 г. (возобновленъ въ 1892 г.) предоставленныя Египту права сужены. Этого правового положенія непосредственно нисколько не измѣнили, ни занятіе Египта Англіей (1882), ни англо-французская конвенція 1904 г. (выше стр. 41).[8] Зато Англіи совмѣстно съ Египтомъ принадлежитъ, въ силу права завоеванія, полный суверенитетъ надъ Суданомъ.

β) **Болгарія** — со времени Берлинскаго трактата 1878 г., подъ коллективною гарантіей державъ подписавшихъ трактатъ (выше стр. 29).*

---

7) Княжество Монако, которое нерѣдко относятъ сюда, съ половины 19 вѣка, несмотря на тѣсную связь свою съ Франціей (съ которою отчасти имѣетъ общее управленіе), является вполнѣ независимымъ государствомъ. [Lecompte-Moncharville, Monaco au point de vue international, Paris 1898]. — Андорра, находящаяся подъ протекторатомъ Франціи и епископа Урхельскаго и причисляемая обыкновенно къ полусуверенным государствамъ, не является вообще государствомъ. [Объ Андоррѣ ср. Engelhardt, R. J. XXVIII (1896), 445—451; Vilar, L'Andorre, Paris 1904; Юр. Слов. I 379]. — Независимость Кубы признана конституціей 21 февраля 1901 г. (въ дѣйствіи съ 20 мая 1902 г.), введенной съ согласія С.-Амер. Штатовъ, вмѣстѣ съ дополненіемъ отъ 12 іюня 1901 г., а также „постояннымъ договоромъ“ („permanent treaty“) 22 мая 1903 г. (N. R. G. 2 s. XXXII 79); однако, С.-Амер. Штатамъ предоставлено широкое право вмѣшательства, равно какъ и право устраивать угольныя и морскія станціи. [О международноправовомъ положеніи Кубы см. Whitcomb, La situation international de Cuba, Paris 1905; Pons, La question de Cuba au point de vue du droit international, Montpellier 1907.]

8) Объ Египтѣ ср. статью Мартенса въ R. J. XXIV 355. Фирманъ 1892 г. напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXVII 162. Morel, La condition international de l'Égypte depuis l'accord franco-anglais de 1904, R. G. XIV (1907) 405—417; Politis, R. G. XI (1904) 663—701.] О Суданѣ ср. выше § 3 прим. 10.

[*) См, кромѣ § 6 прим. 6, также § 3 прим. 6.]

γ) **Самосъ** — по фирманамъ 1832 и 1849 г. г. подъ защитою Франціи, Великобританіи и Россіи [9]).

δ) **Критъ** — со времени конституціи 1899 г.*

б) **Подъ сюзеренитетомъ Франціи:**

α) **Въ Индо-Китаѣ, королевства Камбоджа** (по договорамъ 1863 и 1884 гг.) **и Аннамъ** (по договорамъ 1874 и 1884 гг.). [10]

β) **Тунисъ** (по договору о дружбѣ и сосѣдствѣ, заключенному съ беемъ въ Казръ-эль-Бардо 12 мая 1881 г., и по договору, заключенному въ Ла-Марсѣ 8 іюня 1883 г.**

Королевство Мадагаскаръ, бывшее раньше (по договору 17 декабря 1885 г.) полусуверенным, въ 1896 г. стало французскою колоніей (законъ 6 августа 1886 г.)[11]

в) **Подъ сюзеренитетомъ Англіи:**

α) **Индійскія вассальныя государства** (они не обладаютъ международноправовою личностью);

β) **Три государства на островѣ Борнео:** Сѣверный Борнео, Саравакъ и Бруней, съ 1888 г. (соглашеніе съ султаномъ Брунейскимъ 1905 г.), **и островъ Лабуанъ.**

---

9) Ср. Albrecht, K. Z. I 56.

[*) Литература указана въ прим. 7 § 3.]

10) Объ отношеніяхъ Франціи къ Сіаму ср. R. G. XI 459. [Debect, La question Siamoise et le traité de 1896, La Rochelle 1904. — Regelsperger, Le nouveau traité franco-siamois, R. G. XV (1908) 24—50. Ср. прим.* на стр. 33. — Объ Аннамѣ, Тонкинѣ и Камбоджѣ: de Pouvourville, De l'établissement, d'après le droit international, des différents modes de protectorat dans l'Extrême-Orient français, въ R. G. V (1898), 207—236; Cheneau, Du protectorat français en Annam, au Tonkin et au Cambodge, Paris 1904; A. Rousseau, Le protectorat français du Cambodge, Dijon 1904.]

[**) Foucher, De l'évolution du protectorat de la France sur la Tunisie, Paris 1897; Sorbier de Pougnadoresse, La justice française en Tunisie, P. 1897; Devaulx, Des protectorats de la France en Afrique, Dijon 1903; Rouard de Card, Traités de la France avec les pays de l'Afrique du Nord, P. 1906.]

11) Ср. R. G. II 150, III 55, IV 228; Документы съ 1885 г. по 1896 г. напечатаны въ N. R. G. 2. s. XXI 755. — Mignard, Étude sur l'établissement de la domination française à Madagascar [Paris] 1900. Rouard de Card, Les traités de protectorat conclu par la France en Afrique de 1870 à 1895 [Paris] 1897.

γ) **Султанатъ Занзибаръ** (германо-англійскій договоръ 1 іюля 1890 г.).

δ) **Острова Тонга** съ 1900 г.

ε) **Афганистанъ** (со времени возобновленія въ [Кабулѣ 21 марта] 1905 г. союзнаго договора 1880 г.). [Зависимость Афганистана признана наиболѣе заинтересованной въ данномъ вопросѣ державою, Россіею, въ конвенціи, заключенной съ Англіей 18 (31) августа 1907 г.] *

Весьма спорно правовое положеніе прежней **Южноафриканской республики (Трансвааля) по отношенію къ Англіи.** Въ договорѣ, заключенномъ въ Преторіи 3 августа 1881 г. сюзеренитетъ Англіи былъ ясно установленъ; въ договорѣ же 27 февраля 1884 г. не было никакого указанія на англійскій сюзеренитетъ, что, безъ сомнѣнія, произошло не по недосмотру только. Согласно ст. 4, Англія, правда, имѣла право заявлять втеченіе шести мѣсяцевъ протестъ противъ договоровъ, заключенныхъ республикою, если бы эти договоры угрожали англійскимъ интересамъ; эта оговорка не касалась только договоровъ съ Оранжевой республикой (союзъ, заключенный между обоими бурскими государствами 17 марта 1897 г.). Опираясь на этуст. 4, Англія утверждала, что Южноафриканская республика не является суверенным государствомъ. Однако, указаннаго ограниченія недостаточно для установленія понятія полусуверенитета: договоры заключались не Англіей для республики, а послѣднею отъ собственнаго своего имени, такъ что о международноправовомъ представительствѣ ея Англіею ни въ коемъ случаѣ не могло быть рѣчи. Полусуверенитетъ же можно усмотрѣть только въ такомъ, совершенномъ или частичномъ, исключеніи дѣеспособности. [12]

[*) О прежнихъ отношеніяхъ ср. Мартенсъ, Россія и Англія въ Средней Азіи, пер. съ франц. бар. Таубе, СПБ. 1880; Walker, Afghanistan, its history and our dealings with it, London 1883—85; Rodenbough, Afghanistan and the Anglo-Russian dispute, London 1885. Rouire, La rivalité anglo-russe au XIX s. en Asie, P. 1908.]

12) Rivier 104 и Principes I 89, 316. Heilborn, R. G. III 28. de Louter, R. J. XXVIII 117. Westlake, R. J. XXVIII 268. Despagnet, R. G. V 555. Desjardins, Le Transvaal et le droit des gens, 1896. Van der Vlucht, Transvaal versus Great-Britain, 1899. Boghitchévitsh 72. Ср., наконецъ, литературу о южноафриканской войнѣ, приведенную выше въ § 3, прим. 13. — Оба договора 1881 и 1884 г. напечатаны въ N. R. G. 2 s. VIII 210, X 166.

г) **Подъ сюзеренитетомъ Россіи:**

Ханства Хива и Бухара (съ 1868 г.; вновь урегулированы отношенія въ мирномъ договорѣ съ Хивою 1873 г.) *

д) **Подъ сюзеренитетомъ Японіи:**

Корейская имперія (съ 1905 г.). [13]

2. Отъ сюзеренитета слѣдуетъ отличать гарантированную другому государству, путетъ договора, защиту, или „протекторатъ“ въ собственномъ смыслѣ, встрѣчающійся въ настоящее время уже только въ видѣ исключенія. Обѣщаніемъ

[*) О положеніи Бухары см. Юр. Слов. I, 1334. — „Договоръ о дружбѣ“ съ Бухарою, заключенный туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ фонъ Кауфманомъ 1-мъ съ Эмиромъ бухарскимъ Сеидъ Музафаромъ 28 сентября 1873 г., замѣнилъ прежній договоръ 1868 г. Договоръ этотъ юридически не установилъ отношеній зависимости, если не считать выраженіемъ зависимости ст. 15, опредѣляющую порядокъ сношеній: „Дабы имѣть непрерывно-непосредственное сношеніе съ высшею русскою властью въ Средней Азіи, Эмиръ бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцомъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ“. . . (ср. ст. 16: „Русское правительство точно также можетъ имѣть постояннаго своего представителя въ Бухарѣ при высокостепенномъ Эмирѣ . . .“). Фактъ существованія зависимости Бухары отъ Россіи не подлежитъ, однако, сомнѣнію, но основаніе ея слѣдуетъ искать не въ договорѣ 1873 г., а въ послѣдующихъ фактахъ и въ поведеніи Эмира, которое равносильно признанію своей зависимости. — Что касается Хивы, то зависимость ея отъ Россіи установлена совершенно опредѣленно „Условіями мира“, предложенными командовавшимъ войсками, фонъ Кауфманомъ 1-мъ, и принятыми Хивинскимъ ханомъ 12 (24) августа 1873 г. Ст. 1 этого договора гласитъ: „Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго. Онъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ другихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и отъ заключенія съ ними какихъ либо торговыхъ и другихъ договоровъ безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи и не предпринимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ“.]

13) Ср. Rey, R. G. VIII 40. — Относительно Абессиніи ср. выше § 3 прим. 8. Тибетъ находится подъ сюзеренитетомъ Китая. Ср. выше § 3 стр. 41.

защиты суверенитетъ защищаемаго государства никоимъ образомъ не затрагивается. Примѣромъ можетъ служить отношеніе Санъ-Марино къ Италіи (договоры 2 марта 1872 г. и 28 іюня 1897 г. [съ дополнительными конвенціями 16 февраля 1906 г. и 14 іюля 1907 г. — на 10 лѣтъ и декларація 9 января 1901 г.])*

3. Государственноправовымъ или колоніальнымъ „протекторатомъ“ или „покровительствующею властью“ („Schutzgewalt“) надъ „покровительствуемыми территоріями“ („Schutzgebiete“) называютъ иногда, чтò, однако, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, съ одной стороны — территоріальное верховенство метрополіи надъ заморскими колоніями, а съ другой — международноправовыя правомочія въ „сферѣ интересовъ“ или въ „заднихъ земляхъ“ („Hinterland“) (ниже § 9 III 2).

IV. Международноправовая дѣеспособность не устраняется наложеннымъ на государство или взятымъ имъ на себя обязательствомъ постояннаго нейтралитета[14].

Постоянная нейтрализація независимыхъ государствъ, отличная отъ нейтрализаціи частей государства, о которой рѣчь будетъ дальше (§ 40 I), встрѣчается лишь съ начала XIX столѣтія. Ея главная цѣль — обезопасить, въ общихъ интересахъ, нейтрализованное государство отъ покушеній на инкорпорированіе его со стороны смежныхъ государствъ. Въ этомъ смыслѣ нейтрализованное государство можно назвать также „государствомъ-буферомъ“ („État tampon“, по выраженію Тьера). Постоянный нейтралитетъ покоится на соглашеніи нейтрализованнаго государства съ прочими державами и служитъ основаніемъ постояннаго правоотношенія между причастными государствами.

Постоянный нейтралитетъ связываетъ, прежде всего, нейтрализованное государство: оно не только не вправѣ вести другихъ войнъ, кромѣ войнъ для защиты собственной территоріи, но даже и въ мирное время ему нельзя заключать такихъ договоровъ, которые (какъ, напр., союзные договоры о гарантіи) могли бы обязать его къ веденію войны.[15] Однакоже, сдѣланное имъ объявленіе войны ничуть не лишено значенія; оно влечетъ за собою такія же правовыя послѣдствія, какъ и объявленіе войны со стороны не нейтрализованнаго государства (ниже § 39 V); оно только освобождаетъ гарантирующія государства отъ принятаго ими на себя обязательства и даетъ имъ право выступить противъ нейтрализованнаго государства. Нейтрализація лишаетъ, такимъ образомъ, государство одного изъ важнѣйшихъ его правъ; но она еще чувствительнѣе стѣсняетъ его дѣеспособность, если она въ то же время возлагаетъ на него обязанность разоруженія (со срытіемъ крѣпостей).

Но постоянная нейтрализація связываетъ, далѣе, и другія государства, притомъ не только тѣ, которыя установили эту нейтрализацію, но и всѣ остальныя, если они, будь это открыто или молчаливо (ниже § 20 II 3), выразили свое согласіе; поэтому, нарушеніе нейтралитета со стороны воюющихъ является международноправовымъ деликтомъ и даетъ право державамъ выступить противъ нарушителя мира.

---

[*] Giannini, R. J. XXVI (1894), 303; Engelhardt (соч. указ. въ прим. 6), стр. 102 и сл.; Rivista di Dir. Internazionale, 1907.]

14) Piccioni, Essai sur la neutralité perpétuelle [1891] 2 изд. 1902. de Mazade, L'Europe et les neutralités, la Belgique et la Suisse, 1893. Hagerup, R. G. XII 577. Hilty, Die Neutralität der Schweiz in ihrer heutigen Auffassung 1889. Кромѣ того, Rettich, L. A. V 113. Schweizer, Geschichte der Schweizerischen Neutralität, 1895. Morand, R. G. I 522. [Faider, La neutralité de la Belgique, R. J. XVIII (1886), стр. 329 и сл.]. Schopfer, Le principe de la neutralité et son évolution dans l'histoire du droit de la guerre, 1894; Tswettcoff, De la situation juridique des états neutralisés en temps de paix [Genève] 1895; Regnaut, Des effets de la neutralité perpétuelle en temps de paix [Paris] 1898. [Nys, Notes sur la neutralité, R. J. 2e s. II. (1900), стр. 461—498, 583—617, III (1901), стр. 15—49; Westlake, Notes sur la neutralité permanente, R. J. 2e s. III (1901) стр. 389—397]. Wampach, Le Luxembourg neutre, 1900. Fourgassié, La neutralité de la Belgique, 1902. Descamps, La neutralité de la Belgique au point de vue historique, diplomatique, juridique et politique, 1902. Dollot, Les origines de la neutralité de la Belgique et le système de la barrière (1609—1830), 1902. Cressonnières, R. J. XXXIX 253. [Бар. Нольде, Постоянно нейтральное государство, СПБ. 1905.]

15) Nys, R. J. XXXIII 1 отстаиваетъ право нейтрализованнаго государства вести войну, въ особенности съ государствами, стоящими внѣ международноправового общенія (Бельгія противъ Китая). Но въ этомъ случаѣ вообще не можетъ быть рѣчи о войнѣ въ международноправовомъ смыслѣ (ниже § 39).

Особенно сильно нейтрализація связываетъ гарантирующія державы, т. е. тѣ государства, которыя обязались охранять территоріальную неприкосновенность нейтрализованнаго государства и въ случаѣ нужды защищать ее вооруженною силою. Если это обезпеченіе обѣщано въ формѣ коллективной гарантіи (ниже § 22 II), то оно обязываетъ державы, конечно, только къ совмѣстному вмѣшательству, но даетъ каждой изъ этихъ державъ право и на отдѣльное вмѣшательство.*

Установленіемъ нейтралитета создается международноправовое отношеніе, которое можетъ быть измѣнено или уничтожено лишь съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ государствъ. Поэтому, нейтрализованное государство не можетъ отказаться отъ своего нейтралитета путемъ односторонняго заявленія; равнымъ образомъ, ни одно изъ тѣхъ государствъ, которыя приняли участіе въ установленіи нейтралитета, не вправѣ самовольно отступить отъ этого соглашенія. Расширеніе территоріи нейтрализованнаго государства, включая сюда и колоніальныя пріобрѣтенія, нуждается въ согласіи прочихъ государствъ, въ особенности же державъ-поручительницъ; положеніе это вытекаетъ изъ единства государственной территоріи, которое не допускаетъ дробленія ея на часть нейтрализованную и часть не нейтрализованную [16].

Постоянно нейтрализованными являются слѣдующія государства:

1. **Швейцарія.** Нейтрализована декларацією великихъ державъ отъ [8] 20 ноября 1815 г., съ коллективной гарантіей этихъ державъ.

2. **Бельгія.** Нейтралитетъ ея установленъ впервые договоромъ между великими державами 15 ноября 1831 г., замѣненнымъ договорами великихъ державъ съ Бельгіей и Нидерландами 19 апрѣля 1839 г., и гарантированъ великими державами [17].

3. **Люксембургъ.** Нейтралитетъ его установленъ Лондонскимъ договоромъ между великими державами (со включеніемъ Италіи), Бельгіей и Нидерландами 11 мая 1867 г. и гарантированъ тѣми же державами, за исключеніемъ Бельгіи [18].

4. **Государство Конго.** На основаніи ст. 10 генеральнаго акта 26 февраля 1885 г., оно 1 августа 1885 г. сообщило державамъ о своемъ постоянномъ нейтралитетѣ.*

[*) Вопросъ споренъ.]

16) Вопросъ этотъ, очень важный въ виду отношеній Бельгіи къ государству Конго, очень споренъ. Ср. Nys, R. J. XXXIII 1; R. G. I 417. Fauchille, R. G. II 427; но особенно Descamps (выше прим. 14.)

17) „La Belgique formera un État indépendant et perpétuellement neutre. Elle sera tenue d'observer cette même neutralité envers tous les autres Etats“ (Art. 7). — Fleischmann, стр. 35.

18) Срытіе укрѣпленій Люксембурга! — Ср. Wampach, R. G XXII 416. [Eyschen, La position du Luxembourg selon le droit des gens, R. J. 2e s. I (1899), стр. 5—42; франц. переводъ одной главы изъ его книги „Das Staatsrecht des Grossherzogthums Luxemburg“, Freib. in Br. 1892. См. также прим. 14.]

[*) О государствѣ Конго см. § 5 прим. 3. Ср. также прим. * на стр. 33. — Castelein, L'État de Congo, Bruxelles 1908.]

1) Такъ, напр., съ полною опредѣленностью Zitelmann, Internationales Privatrecht, I 79 (1897).

I. Государственная власть.

§ 7. Государственная власть въ ея внѣшней независимости.

I. Изъ понятія международнаго права, какъ общенія равноправныхъ государствъ, непосредственно вытекаетъ право каждаго члена этого общенія требовать признанія своей равноправности со всѣми остальными правоучастниками, признанія своего въ качествѣ полноправнаго субъекта международнаго права.

I. Международноправовое общеніе покоится на идеѣ совмѣстнаго существованія различныхъ государствъ съ отмежеванными другъ отъ друга сферами господства, съ взаимно признанными предѣлами власти [1]). Изъ этой основной идеи непосредственно слѣдуетъ цѣлый рядъ правовыхъ нормъ, которыми опредѣляются взаимныя права и обязанности государствъ, не нуждающіяся въ какомъ либо особомъ договорномъ признаніи, чтобы имѣть обязательную силу. Онѣ образуютъ прочную основу всѣхъ неписанныхъ юридическихъ положеній международнаго права, его старѣйшій, важнѣйшій и священнѣйшій составъ. Такъ какъ права, вытекающія изъ этой основной идеи являются правами

всякаго государства, состоящаго членомъ международноправового общенія (и только такого государства, а не тѣхъ, которыя стоятъ внѣ этого общенія), то ихъ называютъ также „основными международными правами“;[2] а такъ какъ съ понятіемъ государства, какъ международноправового субъекта, т. е. какъ члена въ международноправовомъ общеніи, эти права уже даны сами собою, то имъ можетъ быть присвоено также и названіе „личныхъ международныхъ правъ“ (Heilborn). Если эти „основныя права“ являются предметомъ особыхъ соглашеній между двумя или нѣсколькими государствами, то такія соглашенія имѣютъ исключительно деклараторный характеръ или же представляютъ проведеніе въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ само собою понятнаго начала.

2. Принципіальная равноправность всѣхъ сочленовъ международноправового общенія проявляется на конгрессахъ государствъ; она выражается въ одинаковомъ правѣ голоса всѣхъ участниковъ и въ требованіи, чтобы всѣ рѣшенія принимались единогласно.

Равноправность не нарушается распредѣленіемъ государствъ по рангамъ, такъ какъ послѣднее не имѣетъ отношенія къ международному праву, а составляетъ область международной вѣжливости. Нерѣдко встрѣчавшіеся въ прежнее время ожесточенные подчасъ споры о рангѣ устраняются въ настоящее время на конгрессахъ государствъ такимъ образомъ, что при подписи общихъ договоровъ придерживаются алфавитнаго порядка названій государствъ на французскомъ языкѣ. Измѣненія въ титулѣ, сдѣланныя какимъ либо государствомъ по отношенію къ себѣ, обязываютъ другія государства лишь въ томъ случаѣ,

2) Полемика, направленная противъ этого понятія у Гейльборна, Еллинека, Трипеля и другихъ новѣйшихъ писателей, мѣтитъ дальше цѣли. Рѣчь идетъ не о призрачномъ естественномъ правѣ, а о позитивныхъ правовыхъ нормахъ, которыя именно потому и не нуждаются въ точной юридической формулировкѣ, что безъ нихъ международное право было бы вообще немыслимо. — Pillet, Recherches sur le droits fondamentaux des Etats dans l'ordre des rapports intern. 1899 (R. G. V 66). Stoerk 1291. Heilborn 280. Cavaglieri, I diritti fondamentali degli Stati nella Società Internazionale, 1906.

если они, получивъ увѣдомленіе о такомъ измѣненіи, открыто или молчаливо признали его. (Ср. Аахенскій протоколъ 11 октября 1818 г.: Les cabinets prennent en même temps l'engagement de ne reconnaître à l'avenir aucun changement ni dans les titres des souverains ni dans ceux des princes de leurs maisons sans en être préalablement convenus entre eux [Кабинеты въ то же время принимаютъ на себя обязательство не признавать въ будущемъ никакой перемѣны ни въ титулахъ государей, ни въ титулахъ князей своихъ домовъ, не согласившись предварительно между собою]. Съ согласія державъ, королева Англіи въ 1876 г. приняла титулъ императрицы Индіи, а княжества Румынія въ 1881 г. и Сербія въ 1882 г. — титулы королевства.

3. Принципіальная равноправность всѣхъ членовъ международноправового общенія не исключаетъ фактическаго преобладанія отдѣльныхъ изъ нихъ. На такое преобладающее господство „великія державы“ неоднократно заявляли притязанія и фактически добились его.[3] На первыя десятилѣтія 19 вѣка наложила свой отпечатокъ (выше стр. 24) пентархія великихъ державъ: Австріи, Пруссіи, Россіи, Великобританіи и Франціи. Мѣсто Пруссіи заняла Германская имперія; объединеніе итальянскихъ областей создало изъ Италіи шестую великую державу (съ 1867 г.). Японія вступила въ число великихъ державъ съ 1894 г. Соединенные Штаты Америки, развившіеся со времени гражданской войны (1865 г.) въ великую державу, требуютъ для себя со времени испанской войны 1898 г. голоса въ рѣшеніи міровыхъ дѣлъ. Въ частности, европейскія великія державы присвоили себѣ съ 1856 г. право регулировать отношенія въ европейской Турціи („Европейскій Концертъ“). Въ Китайскихъ безпорядкахъ послѣднихъ лѣтъ онѣ дѣйствовали совмѣстно съ Японіею и Сѣверною Америкой. Надо, однако, твердо помнить, что, несмотря на такое преобладающее господство, великія державы своими правовыми постановленіями могутъ создавать только партикулярное международное право, и что послѣднее становится общимъ международнымъ правомъ лишь путемъ открытаго или молчаливаго признанія со стороны остальныхъ

3) Ср. Streit, R. J. XXXII, 1. [Nys, R. J. XXXI (1899) стр. 273–313.]

ныхъ государствъ (нейтрализація Бельгіи, Парижская декларація о морскомъ правѣ и т. д.). Въ послѣднее время Соединенные Штаты Америки требуютъ для себя, относительно дѣлъ южной и средней Америки, такого же положенія, какое европейскія великія державы заняли по отношенію къ европейскимъ дѣламъ (объ этомъ ниже стр. 80—81).

II. Изъ основной идеи международнаго права вытекаетъ обязанность каждаго государства воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ отмежеванную международнымъ правомъ сферу господства каждаго изъ остальныхъ членовъ международноправового общенія.

1. Поэтому, всякое посягательство на цѣлость и безопасность другого государства является нарушеніемъ международнаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое государство обязано слѣдить за тѣмъ, чтобы на территоріи, находящейся подъ его властью, ни его подданными, ни иностранцами не подготовлялось и не предпринималось подобное посягательство.

Каждое государство обязано, поэтому, противодѣйствовать всѣмъ посягательствамъ на другія государства, подготовляемымъ или предпринимаемымъ на его территоріи. Оно, прежде всего, обязано не допускать ихъ; если же сдѣлать этого не удалось, оно обязано наказать виновныхъ. Отъ послѣдствій неправомѣрнаго попустительства государство не можетъ прикрыться отговоркою, что его законодательство не даетъ ему возможности вмѣшаться: въ такомъ случаѣ оно именно и обязано позаботиться объ измѣненіи своего законодательства[4]. Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особую важность, когда въ какомъ-нибудь государствѣ существуетъ національное движеніе, добивающееся инкорпораціи территоріи, входящей въ составъ другого государства, но населенной народомъ той же національности. Государство, на территоріи котораго разыгрывается такое движеніе, угрожающее цѣлости другой государственной единицы, нарушаетъ международное право не только въ томъ случаѣ, если открыто или тайно поддерживаетъ это движеніе, но и въ томъ случаѣ, если не препятствуетъ ему или не преслѣдуетъ его.

4) Ср. Triepel (выше § 2, прим. 1) 303, а равно ниже § 24 Ш.

Италія, поэтому, нарушила бы свои международноправовыя обязанности, если бы не пожелала противодѣйствовать стремленіямъ т. н. Italia irredenta, направленнымъ къ отторженію части австрійской территоріи. То же должно сказать и о Румыніи по отношенію къ ея „неисключеннымъ“ соплеменникамъ.

2. Международному праву противна интервенція, т. е. авторитативное вмѣшательство во внутреннія или внѣшнія дѣла другого государства. Оно выражается въ обращенномъ къ другому государству требованіи опредѣленнаго дѣйствія или бездѣйствія, причемъ это требованіе не должно быть необходимо поддержано угрозою или примѣненіемъ вооруженной силы[5].

Вмѣшательство отличается, слѣдовательно, отъ интерцессіи, т. е. отъ дачи дружественныхъ совѣтовъ, а также отъ медіаціи, или посредничества, о чемъ ниже въ § 38 I. Различіе состоитъ въ томъ, что вмѣшательство требуетъ повиновенія и предполагаетъ, въ случаѣ нужды, насильственное проведеніе предъявленнаго требованія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, разумѣется, трудно бываетъ провести границу. Такъ, напр., протестъ, заявленный Россіей, Франціей и Германіей противъ мира въ Симоносеки (1895), въ частности же противъ

5) Strauch, Zur Interventionslehre, 1879. de Floeckher, De l'intervention en droit international, 1896. Heilborn 353. Ullmann 305. Rivier 243. Oppenheim I 181. [Stapleton, Intervention and Non-Intervention, London 1866; Cimbali, Il Non-Intervento, Roma 1889; Kebedgy, De l'intervention, Paris 1890; Lemonnier, Le droit international dans les affaires d'Espagne, 1822—1824, Paris 1898; Vié, Des principales applications du droit d'intervention des puissances européennes dans les affaires des Balkans depuis le traité de Berlin de 1878, Toulouse 1900; Pourcher, Essai d'étude du droit d'intervention en Turquie appliqué au problème Balcanique, Clermont-Ferrand 1904; Bourgeois, Le principe de non-intervention, R. G. IV 745—757; Lévidis, R. G. XIII 582; Rougier, L'intervention de l'Europe dans la question de Macédoine, R. G. XIII 178—200; Esmein, La théorie de l'intervention internationale chez quelques publicitess français du XVI siècle, въ Nouv. Rev. Hist. XXIV (1900), стр. 549—574; гр. Камаровскій. Начало невмѣшательства, Москва 1874; Капустинъ, Международное вмѣшательство, въ Сборникѣ Госуд. Знаній т. II. СПБ. 1875, стр. 213—222; Ср. тамъ-же, Отдѣлъ критики, стр. 98—109; Юр. Слов., I 2053-2064 статья В. Грабаря „Вмѣшательство.“]

уступки Ляодунскаго полуострова (выше стр. 33), именовался съ той и съ другой стороны „дружественнымъ совѣтомъ", хотя было очевидно, что принятіе этого совѣта будетъ, въ случаѣ надобности, вынуждено силою.

Вмѣшательство противорѣчитъ современному международному праву. Но такое положеніе образовалось лишь втеченіе 19 столѣтія. Священный союзъ неоднократно пытался, начиная съ 1815 г., по просьбѣ подвергавшихся опасности монарховъ, водворить въ небольшихъ европейскихъ государствахъ „законный" порядокъ силою оружія (см. выше стр. 25); въ то же время, литературный представитель пентархіи, Кампцъ (v. Kamptz), искалъ научнаго оправданія началу вмѣшательства въ основной идеѣ международнаго права. Лишь въ третьемъ десятилѣтіи въ защиту независимости отдѣльныхъ государствъ выступаетъ Англія. Особое выраженіе начáло невмѣшательства нашло въ посланіи умершаго въ 1831 г. президента Соединенныхъ Штатовъ, Джэмса Монроэ (James Monroe), отъ 2 декабря 1823 г.[6].

Зерно „доктрины Монроэ" можетъ быть передано въ двухъ положеніяхъ: 1. Американскіе материки свободны и независимы,

6) Напечатано у Richardson'a, A compilation of the messages and papers of the Presidents 1789—1897, II 218, а также у Fleischmann'a 27. — Ср. [Tucker, the Monroe Doctrine, Boston 1885;] Desjardins, R. G. III 137. J. R. Moore, R. J. XXVIII 301. Th. Barclay, R. J. XXVIII 502. J. B. Moore, The Monroe doctrine, its origin and meaning, 1895. Reddaway, The Monroe doctrine, 1898. Petin, Les États-Unis et la doctrine de Monroe, 1900. Delarue de Beaumarchais, La doctrine de Monroe, [Paris 1897], 2 изд. 1898. Valois, Deutsche Revue XXIX 278 (1904). Laferrière R. G. XIII 237. Edgington, The Monroe Doctrine, 1905. Oppenheim I 188. [Carroll, Die Annexion von Texas. Ein Beitrag zur Geschichte der Monroe-Doctrin (Berl. 1904); Antokoletz, La doctrine de Monroë et l'Amérique latine, Paris 1907; Ribet, Les transformations de la doctrine de Monroë, Auxerre 1905. Barral Monferrat, La doctrine de Monroe et les évolutions successives de la politique étrangère des États-Unis (1823–1903), въ Rev. d'Hist. Diplom. XVII (1903) 594, XVIII (1904) 21 и 379. Ср. Alvarez, Le droit international américain. Son origine, son évolution, въ R. G. XIV (1907), 393—405. Александренко, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и международное право. Вып. I. Внѣшняя политика. Ученіе Монроэ, СПБ. 1903 (оттискъ изъ Ж. М. Ю., 1903, апрѣль.)]

а потому не могутъ впредь служить объектомъ колонизаціи для европейскихъ державъ (абзацъ 7); 2. всякое вмѣшательство какой либо европейской державы въ американскія дѣла будетъ разсматриваться Соединенными Штатами, какъ выраженіе недружелюбнаго настроенія (абз. 48).

Это сильно подчеркнутое выраженіе начала невмѣшательства находится въ полномъ соотвѣтствіи съ международноправовымъ воззрѣніемъ, получившимъ съ тѣхъ поръ всеобщее господство.

Если же позднѣе Соединенные Штаты выставляютъ положеніе, въ силу котораго никакое пріобрѣтеніе американской территоріи со стороны европейской державы не должно впредь имѣть мѣста, будетъ ли то пріобрѣтеніе первичное (путемъ завоеванія или завладѣнія), или же производное (путемъ договора), то они выходятъ уже далеко за предѣлы правовыхъ нормъ международнаго права, которымъ такого рода пріобрѣтенія одинаково допускаются во всѣхъ частяхъ свѣта. Это положеніе, часто повторяемое съ тѣхъ поръ (и во время венецуэльскихъ событій 1902/3 г.), могло бы стать нормою международнаго права лишь путемъ признанія его со стороны прочихъ государствъ; но такого признанія донынѣ еще не послѣдовало.

Въ посланіи, однако, намѣчено уже и требованіе, которое позднѣе Соединенные Штаты стали выставлять съ возрастающею опредѣленностью, вызывая протестъ со стороны Европы и отчасти даже со стороны остальныхъ американскихъ государствъ, а именно требованіе, чтобы за Соединенными Штатами была признана гегемонія надъ государствами южной и средней Америки, въ особенности въ случаѣ недоразумѣній между послѣдними и европейскими державами („Америка" не для американцевъ, а „для Соединенныхъ Штатовъ").[7] Но это требованіе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи именно къ началу невмѣшательства. Наконецъ, со времени побѣдоносной войны съ Испаніею сѣвероамериканскій имперіализмъ заявляетъ уже притязаніе на обезпеченіе за Соединенными Штатами въ міровыхъ дѣлахъ положенія великой державы. Наиболѣе

7) Въ венецуэльскомъ спорѣ Соединенные Штаты признали, что европейскія державы имѣютъ право заставить центрально- и южноамериканскія государства исполнить свои обязательства, обращаясь, въ случаѣ надобности, къ силѣ. Ср., однако, ученіе Драго, ниже § 11 III.

рѣзкое выраженіе свое эта политика нашла въ договорѣ съ Панамою (ниже § 27 IV 2), съ одной стороны, и въ пріобрѣтеніи Филиппинъ — съ другой. Но имперіализмъ является фактическимъ отказомъ отъ основной мысли посланія 1823 г.

Въ видѣ исключенія, право вмѣшательства въ дѣла другого государства можетъ быть предоставлено:

а) въ случаѣ просьбы о вмѣшательствѣ или согласія на него со стороны самого государства (Россія и Австрія въ 1849 г.);

б) въ случаѣ предоставленія такого права самимъ государствомъ по договору или путемъ соглашенія между заинтересованными государствами (договоры Соединенныхъ Штатовъ съ Кубою и Панамою 1903 г.);

в) при наличности условій, которыя оправдываютъ самопомощь (ниже § 38 III).

Но нельзя согласиться съ тѣмъ, что право вмѣшательства существуетъ также и въ томъ случаѣ, когда, по мнѣнію отдѣльнаго государства, даже вполнѣ основательному, вторженіе представляется необходимымъ для охраны общихъ интересовъ человѣчества или культуры (вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ въ Кубѣ, въ апрѣлѣ 1898 г.); это значило бы широко открыть двери для всякаго произвола. Столь же мало основаній имѣется для вмѣшательства со стороны третьихъ государствъ и въ случаѣ угнетенія соплеменнаго имъ населенія: каждое отдѣльное государство, если на этотъ предметъ не существуетъ особыхъ соглашеній, имѣетъ право оказывать покровительство только собственнымъ подданнымъ (иначе поступила Греція по отношенію къ Криту въ 1897 г.).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ право вмѣшательства можетъ быть предоставлено совмѣстно нѣсколькимъ государствамъ (такъ наз. коллективное вмѣшательство). Такъ, напр., Берлинскій трактатъ 1878 г. открыто призналъ за великими державами право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи, по отношенію къ армянскимъ провинціямъ. Ср. ст. 61 Берлинскаго трактата въ Приложеніяхъ. Эта статья дала основаніе державамъ вмѣшаться въ 1895 г. въ пользу армянъ. Но право вмѣшательства великихъ державъ въ дѣла Турціи имѣетъ, кромѣ того, и общее основаніе, — въ коллективной гарантіи оттоманской территоріи, установленной Парижскимъ миромъ 1856 г., а равно

и въ созданномъ великими державами въ 1878 г. въ Берлинѣ правовомъ положеніи Болгаріи, Восточной Румеліи и Крита.

3. Наконецъ, международному праву противно всякое оскорбленіе, наносимое другому государству, касается ли оно его международноправовыхъ представителей и органовъ, или же знаковъ его верховенства.

Сюда относится оскорбленіе словомъ, дѣйствіемъ или символическое откорбленіе верховныхъ главъ иностранныхъ государствъ, дипломатическихъ представителей и т. д., а равно и иностранныхъ государственныхъ кораблей, въ особенности военныхъ кораблей. И здѣсь, какъ и выше (подъ цыфрою 1), международное право нарушается не только дѣйствіями, непосредственно предпринимаемыми самимъ государствомъ при посредствѣ своихъ органовъ, но также и упущеніями со стороны послѣдняго при предупрежденіи и наказаніи совершенныхъ на его территоріи дѣяній подданныхъ и иностранцевъ. Напротивъ, случаи оказанія особыхъ знаковъ уваженія выходятъ уже за предѣлы международнаго права, составляя область международной вѣжливости. Сюда относятся, въ частности, весь сухопутный и морской церемоніалъ и предоставленіе „королевскихъ почестей“, на которыя заявляютъ притязанія имперіи и королевства, а равно и великія республики (посольства перваго класса, королевская корона въ гербѣ, братскій титулъ).

III. 1. Изъ заключающейся въ основной идеѣ международнаго права взаимной независимости государствъ другъ отъ друга слѣдуетъ, что никакое государство не отвѣчаетъ передъ судами другого государства.

Это положеніе, признаніе котораго нынѣ еще значительно преобладаетъ въ литературѣ и въ судебной практикѣ, въ новѣйшее время неоднократно оспаривалось. Утверждаютъ, что иностранное государство, если оно выступаетъ не какъ таковое, въ смыслѣ осуществленія имъ своей государственной власти, а въ качествѣ частнаго предпринимателя (фабриканта, желѣзнодорожнаго предпринимателя и т. д.), т. е. въ качествѣ фиска, можетъ быть подчинено туземнымъ судамъ даже противъ своей воли[8]. Но

8) Правильный взглядъ проводится не только судебною практикою большинства внѣгерманскихъ странъ, но съ особеннымъ посто-

противъ такого воззрѣнія рѣшительно говоритъ то соображеніе, что всякая попытка привести въ исполненіе постановленный противъ фиска приговоръ вела бы къ вторженію въ сферу чужой государственной власти. Отступленіе отъ указаннаго начала имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если дѣло касается вещныхъ исковъ относительно недвижимости или если иностранное государство, по отношенію къ отдѣльному случаю или къ опредѣленной группѣ дѣлъ, добровольно подчинилось туземной юрисдикціи.

Частноправовые споры между самостоятельными государствами разрѣшаются, поэтому, обыкновенно лишь путемъ полюбовнаго соглашенія или постановленіемъ третейскаго суда.[9]

2. Внѣземельное положеніе верховнаго главы государства во время пребыванія его на иностранной территоріи, а равно и посланника, вытекаетъ тоже, какъ слѣдствіе, изъ независимости каждаго отдѣльнаго члена международноправового общенія (ниже §§ 12 и сл.).

IV. Изъ основной идеи международнаго права, которымъ устанавливается общеніе государствъ, вытекаетъ, наконецъ, право и обязанность всякаго государства поддерживать постоянныя сношенія со всѣми остальными членами международноправового общенія („commercium“, Sociabilität“).

Въ понятіе сношеній входитъ, прежде всего, поддержаніе съ остальными государствами постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, обычай которыхъ такъ же старъ, какъ само международное право, и установленіе которыхъ обыкновенно является первымъ шагомъ, вводящимъ государство, стоявшее до того внѣ международнаго общенія, въ это послѣднее. Въ понятіе сношеній входитъ, далѣе, поддержаніе правовыхъ сноше-

---

янствомъ также и высшими судебными мѣстами Германіи. Ср. Preuss. Justizministerialblatt 1905 стр. 202 (рѣшеніе Kompetenzkonflikts-Gerichtshof 14 января 1882 г.). B. Z. XIII 397. Рѣшенія имперскаго суда LXII 165. Droop въ Gruchots Beiträge XXVI 289. Perels 93. Gareis 97. v. Martitz 442. [Ср. также труды Института международнаго права за 1891 г. (гр. Камаровскій, Юрид. Вѣст. 1892, стр. 589)].

9) Ср. Streit, L'affaire Zappa, 1894. Féraud-Giraud, États et souverains, personnel diplomatique et consulaire devant les tribunaux étrangers, 2 тома, [Paris] 1895. [Ср. § 8 прим. 11.]

ній, которыя находятъ свое выраженіе въ заключеніи государственныхъ договоровъ. Наконецъ, въ него входитъ открытіе доступа въ страну для подданныхъ прочихъ государствъ и принципіальное признаніе за ними равноправности съ собственными подданными (ниже § 25).

Государство, которое пожелало бы отдѣлиться отъ всѣхъ другихъ государствъ китайскою стѣною, тѣмъ самымъ уже выступило бы изъ международнаго общенія. Государство, которое отказываетъ въ „commercium“ только одному какому нибудь государству, предоставляя его всѣмъ другимъ, даетъ тѣмъ самымъ этому государству casus belli. Это принципіальное обязательство поддерживать сношенія не затрагиваетъ, однако, права каждаго государства отказывать въ отдѣльныхъ случаяхъ въ заключеніи договора, въ пріемѣ посольства или въ допущеніи подданнаго.

§ 8. Государственная власть въ ея внутренней самостоятельности.

I. Изъ основной идеи международнаго права вытекаетъ взаимное признаніе самостоятельности каждаго государства въ предѣлахъ его господства. Границы этого господства пространственно даны въ государственной территоріи, а по отношенію къ лицамъ — въ населеніи государства. Самостоятельная государственная власть выступаетъ, поэтому, въ международноправовомъ смыслѣ, съ одной стороны, какъ территоріальное верховенство, а съ другой, какъ верховенство личное.

Государственная власть, imperium, является всегда властью повелителя, властью повелѣвающею и принуждающею; она, слѣдовательно, мыслима только, какъ господство надъ людьми, отношенія которыхъ другъ къ другу и къ самой государственной власти опредѣляются правомъ. Но совмѣстное существованіе равноправныхъ государствъ, совокупность которыхъ составляетъ международноправовое общеніе, не мыслимо безъ отграниченія другъ отъ друга сферъ свободной дѣятельности отдѣльныхъ самостоятельныхъ государственныхъ властей. Это отграниченіе совершается съ двухъ различныхъ, отчасти пересѣкающихъ другъ друга точекъ зрѣнія.

1. Въ основаніи его лежитъ, прежде всего, отношеніе людей

къ территоріи государства, причемъ въ этомъ случаѣ не существуетъ различія между подданными и иностранцами. Вслѣдствіе этого всѣ лица, пребывающія на территоріи даннаго государства, подчиняются государственной власти этого государства, его законамъ, его судамъ, его исполнительнымъ органамъ. Но отношенія къ территоріи государства устанавливаются также и вещными правами на недвижимости, расположенныя на этой территоріи. При поверхностномъ взглядѣ, государственная власть представляется въ этомъ случаѣ господствомъ надъ вещами; но, въ дѣйствительности, она и здѣсь является господствомъ надъ людьми, и притомъ независимо отъ ихъ подданства и независимо отъ ихъ мѣстопребыванія.

2. Указанное отграниченіе опредѣляется, далѣе, подданствомъ. Какъ верховенство надъ лицами, государственная власть простирается за предѣлы территоріи государства: ея велѣнія слѣдуютъ за подданнымъ и во время его пребыванія за границей; ея защита сопровождаетъ его и на чужбинѣ. Было бы, поэтому, невѣрно представлять себѣ государственную власть, исключительно какъ верховенство надъ территоріей, какъ территоріальную власть. Выходъ изъ предѣловъ государства ослабляетъ, но не порываетъ узъ подданства.

II. Внутренняя самостоятельность государственной власти проявляется по отношенію къ остальнымъ государствамъ въ автономіи законодательства, суда и управленія, въ предѣлахъ принадлежащей каждому государству сферы свободной дѣятельности.

Однако, слѣдуетъ принять во вниманіе, что:

1. **Осуществляя свою автономію, государство не должно упускать изъ виду, что оно не стоитъ изолированно, а является членомъ великаго общенія равноправныхъ субъектовъ права.** Оно обязано, поэтому, избѣгать коллизій съ автономіей другихъ государствъ.

Здѣсь именно публичное международное право („Völkerrecht“) соприкасается съ такъ называемымъ частнымъ международнымъ правомъ („internationales Recht“, выше § 1 I). Разрѣшеніе коллизіи статутовъ, которое можетъ получить значеніе не только въ гражданскомъ правѣ и въ уголовномъ, но и во всѣхъ другихъ

областяхъ законодательства безъ исключенія, является несомнѣнно задачею, прежде всего, каждаго отдѣльнаго государства. Послѣднее въ своемъ національномъ законодательствѣ имѣетъ опредѣлить, должно ли въ каждомъ данномъ случаѣ примѣняться внутреннее или иностранное право. Однако, безусловное примѣненіе внутренняго права ко всѣмъ правоотношеніямъ, которыя становятся предметомъ обсужденія національныхъ учрежденій, т. е. неограниченное проведеніе принципа территоріальности, стало бы въ противорѣчіе съ основною идеей самого международнаго права, — съ признаніемъ равноправности всѣхъ членовъ международноправового общенія и съ отграниченіемъ сферъ ихъ свободной дѣятельности; оно стало бы также въ противорѣчіе съ потребностями международныхъ сношеній, въ особенности — сношеній торговыхъ. Въ дѣйствительности, ни одно государство не примѣняетъ въ настоящее время исключительно лишь свое отечественное право. Напротивъ, каждое государство предписываетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, примѣненіе иностраннаго права, касается ли дѣло личной дѣеспособности иностранца, вещнаго права на вещь, находящуюся за границей, или формы договора, заключеннаго за границей и т. д. Дѣло національнаго законодательства — установить открыто или молчаливо тѣ начала, которыми опредѣлялось бы разрѣшеніе „конфликтовъ“ между внутреннимъ и иностраннымъ правомъ, разрѣшеніе „коллизіи статутовъ“. Но, выставляя эти начала, государство должно принимать въ соображеніе сосуществованіе равноправныхъ съ нимъ иностранныхъ государствъ.

Гаагскими конвенціями (ниже § 31) обезпечено единообразное регулированіе т. наз. коллизіонныхъ нормъ въ важныхъ областяхъ частнаго права. Но, даже помимо этихъ договоровъ, ослабленіе такъ называемаго начала территоріальности путемъ національнаго законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ представляется уже нынѣ несомнѣннымъ фактомъ.

2. **Автономія можетъ быть ограничена обязательствами, принятыми путемъ договора или возложенными со стороны другихъ государствъ** (выше § 6 II).

III. Государственную власть, въ ея отношеніи къ территоріи государства (ниже § 9), **пространственно опредѣляемую этимъ именно отношеніемъ, мы называемъ территоріальнымъ**

верховенствомъ (территоріальною властью). Она — imperium, а не dominium; она — признанное международнымъ правомъ господство надъ людьми въ предѣлахъ территоріи, а не вещное право на территорію [1].

1. Территоріальное верховенство исключаетъ всякое вторженіе иностранной государственной власти въ предѣлы чужой территоріи, всякое непосредственное осуществленіе иностранныхъ верховныхъ правъ на этой территоріи.

Объ особыхъ правовыхъ нормахъ, дѣйствующихъ относительно консульскихъ судебныхъ округовъ, ср. ниже § 15 IV.

2. Одна и та же территорія можетъ состоять подъ совмѣстнымъ, раздѣльнымъ или нераздѣльнымъ, господствомъ нѣсколькихъ государствъ (condominium, вѣрнѣе coimperium). [*] Господство это можетъ проявляться и въ формѣ совмѣстнаго протектората.

Нераздѣльное совмѣстное господство имѣли, по Вѣнскому миру 30 октября 1864 г., Австрія и Пруссія надъ Шлезвигомъ-Гольштиніей и Лауенбургомъ; Гаштейнскимъ договоромъ 14

1) Согласно этому, объектомъ государственной власти, какъ территоріальнаго верховенства, является не территорія государства; этотъ объектъ скорѣе представляютъ люди, которые пребываютъ на данной территоріи или которые, при посредствѣ вещныхъ правъ на недвижимости, расположенныя на территоріи государства, вступаютъ въ отношенія къ этой территоріи. Въ этомъ смыслѣ высказывается огромное большинство писателей по государственному праву (Еллинекъ), въ особенности же Fricker, Vom Staatsgebiet, 1867; онъ-же, Gebiet und Gebietshoheit, 1901. Подробно у Bigliati (выше § 4 II), стр. 77; Cavaglieri, Archivio giuridico LXXIII. Противъ указаннаго воззрѣнія Heilborn 5, Laband (4 изд.) I 173 съ указаніемъ дальнѣйшей литературы. Иначе въ патримоніальномъ государствѣ, гдѣ imperium и dominium совпадаютъ. [Въ русской литературѣ указанное воззрѣніе на природу территоріи высказано было еще до появленія первой работы Fricker'a профессоромъ Кіевскаго университета (ум. 1883 г.), В. А. Незабитовскимъ, въ его диссертаціи „Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи, Кіевъ 1860 (и въ Собр. Сочин.“ Кіевъ 1884, стр. 105—146). Тотъ же взглядъ на территорію проводится и въ книгѣ Л. Шалланда, Юридическая природа территоріальнаго верховенства, т. I. СПБ. 1903.]

[*] Gautier, Das Wesen des Staatsgebiets dargestellt am Kondominat, Heidelberg 1906.]

августа 1865 г. оно, правда, принципіально было сохранено по отношенію къ Шлезвигу-Гольштиніи, фактически, однако, прекратилось. Нераздѣльное совмѣстное господство имѣютъ Бельгія и Пруссія надъ богатымъ рудниками округомъ нейтральнаго Моренэ (Moresnet). Происхожденіе его таково. Когда на основаніи договора 9 іюня 1815 г., надо было точно опредѣлить границу между Нидерландами и Пруссіей, то стороны не могли прійти къ соглашенію относительно этой маленькой, но цѣнной территоріи. Поэтому, статьею 17 договора о границахъ 26 іюня 1816 г. было установлено, что эта территорія временно будетъ состоять подъ общимъ управленіемъ обоихъ государствъ, причемъ она не будетъ занимаема войсками ни того ни другого. Переговоры, которые неоднократно велись между Пруссіей и Бельгіей — послѣдняя въ этомъ договорѣ заняла мѣсто Нидерландовъ — относительно раздѣла территоріи, остались до сихъ поръ безъ результата. [2] Подъ коллективнымъ протекторатомъ Германіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ находились со времени договора 14 іюня 1889 г. острова Самоа; но по англо-германскому договору 14 ноября 1899 г. и по договору между упомянутыми тремя державами 2 декабря 1899 г. произошелъ раздѣлъ (Германія получила, при этомъ, два главныхъ острова: Савайи и Уполу, Америка — Тутуила, Англія — острова Тонга и нѣкоторыя другія группы острововъ въ Тихомъ Океанѣ). [3] Суданъ, вновь завоеванный Англіей, находится нынѣ, въ силу права завоеванія, въ качествѣ самостоятельнаго государства, подъ совмѣстнымъ господствомъ Англіи и Египта. [4]

2) Ср. Schroeder, Das grenzstreitige Gebiet Moresnet, 1902. Politis, R. G. X 68 (о выступленіи Пруссіи противъ устройства игорныхъ банковъ). — [Spandau, Zur Geschichte von Neutral-Moresnet (Aachen 1904).] Противъ высказаннаго въ текстѣ взгляда: Имперскій судъ въ уголовныхъ дѣлахъ, рѣшеніе XXXVIII 289 (признаетъ чисто фактическое состояніе совмѣстнаго управленія) въ отличіе отъ рѣшенія XXXI 259.

3) N. R. G. 2 s. XV 571, XVI 301, XXX 652. Zorn, Kolonialgesetzgebung 59.

4) Такъ же точно v. Grünau и Blanchard въ сочиненіяхъ, указанныхъ выше §3 прим. 10. Объ англо-египетскомъ договорѣ 19 января 1899 г. ср. R. G. VI 169. Онъ напечатанъ у Fleischmann 289.

Своего рода condominium, на основаніи договора 16 ноября 1887 г., подтвержденнаго договоромъ 8 апрѣля 1904 г. и конвенціей 27 февраля (20 октября) 1906 г., имѣютъ Франція и Великобританія надъ лежащими въ Тихомъ Океанѣ новыми Гебридами.[5] О совмѣстномъ господствѣ надъ морскими кабелями ср. ниже § 9 прим. 3.

3. Территоріальное верховенство, какъ и государственная власть вообще, можетъ быть ограничено принятыми на себя или наложенными на него обязательствами въ пользу другихъ государствъ.

Такъ, государство можетъ быть обязано: а) допускать на своей территоріи осуществленіе того или иного верховнаго права со стороны другого государства; или б) отказаться отъ осуществленія на своей территоріи того или иного изъ своихъ собственныхъ верховныхъ правъ.

Примѣры для а): предоставленіе права занятія территоріи или прохода по ней, права устройства угольной станціи, права рыболовства.

Примѣры для б): нейтрализація нѣкоторыхъ земель (ниже § 40 I); далѣе, постановленіе, содержащееся въ ст. 5 Лондонскаго договора 11 мая 1867 г., о томъ, что срытыя укрѣпленія города Люксембурга не могутъ быть возстановлены; возложенное на Черногорію, по ст. 29 Берлинскаго договора [1] 13 іюля 1878 г., обязательство не возводить укрѣпленій по теченію р. Бояны, за исключеніемъ необходимыхъ для защиты Скутари (Скадаръ), но не далѣе 6 километровъ разстоянія отъ города. Опредѣленіе Константинопольскаго договора 2 іюля 1881 г. (уступка части Θессаліи и Арты въ пользу Греціи), по которому укрѣпленія у залива Арты должны быть срыты и не могутъ быть возобновляемы въ мирное время. Ст. 3. п. 1 Парижскаго мира 1815 г. гласитъ: „Принимая во вниманіе, что укрѣпленія Гюнингена всегда составляли предметъ безпокойства для города Базеля, высокія договаривающіяся державы, чтобы дать новое доказательство своего благожелательства и своей заботливости

5) Ср. Politis, R. G. VIII 121; выше § 3 прим. 18. [Brunet, Le régime international des Nouvelles-Hébrides, Paris 1907.]

конфедераціи Гельветской, согласились, что укрѣпленія Гюнингена будутъ срыты, и французское правительство на этомъ же основаніи обязуется никогда ихъ не возстановлять и вообще не возводить никакихъ новыхъ укрѣпленій на разстояніи, не превышающемъ трехъ французскихъ миль отъ города Базеля.“ [Конвенція объ Аландскихъ островахъ, заключенная между Россіей, Англіей и Франціей 30 марта 1856 г. въ Парижѣ, постановляетъ, что „Аландскіе острова не будутъ укрѣпляемы и и что на оныхъ не будетъ содержимо ни вновь сооружено никакого военнаго или морского заведенія.“]* Ср. также англо-германскій договоръ 10 апрѣля 1886 г., въ силу котораго обѣ державы обязываются не основывать въ своихъ владѣніяхъ у западныхъ береговъ Тихаго Океана никакихъ колоній для преступниковъ.

Совершенно ошибочно говорятъ въ этихъ случаяхъ о (положительныхъ и отрицательныхъ) международноправовыхъ или государственныхъ сервитутахъ.[6] Не говоря уже о томъ, что на мѣсто praedium dominans становятся управомоченное государство и его подданные, эти правомочія, прежде всего, лишены вещнаго характера. Если, напр., Россія полу-

[*] Конвенція эта остается въ силѣ и послѣ расторженія шведо-норвежской уніи и связанныхъ съ этимъ фактомъ послѣдующихъ соглашеній (выше стр. 43—44). Противоположное утвержденіе („Новое Время“ 19 апрѣля 1908 г. № 11530 и раньше) не выдерживаетъ и слабой критики: конвенція объ Аландскихъ островахъ составляетъ, согласно ст. 33 Парижскаго трактата 1856 г., его „неотдѣльную часть“ (см. Приложеніе), и отмѣна ея можетъ послѣдовать только съ согласія всѣхъ участниковъ упомянутаго трактата. — Waultrin, La neutralité des îles Aland, R. G. XIV (1907) 517—533.]

6) Ср. Clauss, Die Lehre von den Staatsdienstbarkeiten, 1894. Wahl, Die Kohlenstation staats- und völkerrechtlich betrachtet mit Rücksicht auf den Art. 3 des deutsch-spanischen Vertrages betr. die Zession der Karolinen, Грейфсвальд. дисс. 1906. [Бар. Нольде, Къ ученію о международныхъ сервитутахъ: мѣстная нейтрализація. СПБ. 1905.] За выраженный въ текстѣ взглядъ стоитъ преобладающее большинство писателей по государственному праву (Еллинекъ), а также Challandes, L. A. XVI 599; противъ этого мнѣнія Oppenheim I 257. — Понятіе (частно-правовое) сервитутовъ находитъ себѣ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло касается государства, какъ частноправового землевладѣльца.

чила право содержать на французскомъ островѣ угольную станцію, а потомъ Англія пріобрѣтаетъ этотъ французскій островъ, то совсѣмъ нельзя утверждать, что пріобрѣтатель территоріи, отягощенной указаннымъ правомочіемъ, уже самымъ фактомъ пріобрѣтенія вступаетъ въ обязательства своего предшественника. Въ подобномъ случаѣ скорѣе можно говорить объ обязанности отчуждающей стороны вознаградить государство, которое имѣло раньше правомочіе, если только это государство не отказалось отъ своего права, открыто или молчаливо, тѣмъ, что безъ оговорокъ согласилось на переходъ территоріальной власти къ другому государству. Такимъ образомъ, о связанномъ съ землей, вещномъ или абсолютномъ характерѣ этого правоотношенія не можетъ быть и рѣчи.

Иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, когда, въ особенности при обязательствѣ отказаться отъ осуществленія верховныхъ правъ, ограниченіе обязавшагося государства послѣдовало не въ одностороннемъ интересѣ его контрагента, а въ общихъ интересахъ, напр., постановленіемъ конгресса. Въ этомъ случаѣ обязательство лежитъ, конечно, на территоріи и потому, при территоріальныхъ измѣненіяхъ, переходитъ на пріобрѣтателя (ниже § 23 II). Въ качествѣ примѣра часто приводятъ прежнія сардинскія провинціи Шаблэ и Фосиньи (вмѣстѣ съ областью на сѣверъ отъ Ugine).[7] По ст. 92 акта Вѣнскаго конгресса, эти провинціи сдѣлались причастными нейтралитету Швейцаріи: въ случаѣ войны Сардинія должна была отозвать свои войска, и Швейцарія получила право занять ихъ. Постановленіе это было повторено въ ст. 3 п. 2 Парижскаго мира [8] 20 ноября 1815 г. и въ декларацiи державъ того же дня относительно нейтрализаціи Швейцаріи. Когда, затѣмъ, по Туринскому договору 24 марта 1860 г. эти территоріи перешли отъ Сардиніи къ Франціи, то послѣдняя открыто признала свою обязанность принять эти провинціи съ покоящимся на нихъ нейтралитетомъ и войти относительно этого въ соглашеніе съ державами, подписавшими актъ Вѣнскаго конгресса, а также и съ Швейцаріей, давъ этимъ державамъ требуемыя гарантіи (ст. 2). Въ 1859 и въ 1870 гг. Швейцарія и заявила о своемъ правѣ занятія, но не воспользовалась имъ. Въ виду сказаннаго, слѣдуетъ признать, что и Германія, какъ унаслѣдовавшая права Франціи, приняла на себя вышеупомянутое (стр. 90) обязательство оставить городъ Гюнингенъ неукрѣпленнымъ.[8] Однако, и въ этихъ случаяхъ частноправовое понятіе сервитутовъ врядъ ли примѣнимо къ такому исключительно публичноправовому ограниченію государственной власти (ниже § 19 I).

7) Ср. Usaunaz-Joris, De la neutralité de la Savoie, 1901.

4. Территоріальне верховенство принципіально распространяется на всѣ вещи, находящіяся на территоріи, и притомъ на недвижимыя вещи интенсивнѣе, чѣмъ на движимыя; въ обоихъ случаяхъ, съ ограниченіями, установленными внѣземельностью (см. ниже 6)

а) Государство можетъ, поэтому, запретить вообще иностраннымъ подданнымъ пріобрѣтать и владѣть недвижимостями или поставить это въ зависимость отъ выполненія извѣстныхъ условій (ниже § 25 II). Это относится, въ частности, и къ пріобрѣтенію со стороны самого иностраннаго государства или со стороны верховныхъ главъ иностранныхъ государствъ и ихъ представителей.

б) Вещные иски относительно недвижимостей разсматриваются судами того государства, въ которомъ эти недвижимости находятся, даже въ томъ случаѣ, если истецъ или отвѣтчикъ внѣземельны. Это повсемѣстно признанное положеніе можетъ быть подкрѣплено тѣмъ соображеніемъ, что лицо, пріобрѣтающее вещное право на вещь, находящуюся въ иностранномъ государствѣ, тѣмъ самымъ добровольно подчиняется юрисдикціи этого государства.

г) Внѣземельный собственникъ недвижимости (за исключеніемъ зданія посольства) подчиняется и всѣмъ мѣропріятіямъ государственнаго управленія, насколько они касаются этой недвижимости, въ частности — управленія финансоваго. Въ данномъ случаѣ тоже можетъ быть примѣнена точка зрѣнія добровольнаго подчиненія.

5. Территоріальное верховенство распространяется на всѣхъ лицъ, находящихся на территоріи. Не только поддан-

8) Иначе v. Rogister (литература къ § 23) 36. Ср. также Repond, R. G. XI 43.

ные государства, но и всѣ пребывающіе на территоріи иностранцы подчиняются законодательству, суду и управленію государства, въ которомъ они временно проживаютъ (въ качествѣ такъ называемыхъ subditi temporarii).

Тѣмъ самымъ на всякое государство возлагается, съ другой стороны, обязанность гарантировать пребывающимъ на его территоріи иностранцамъ такую же защиту, какою пользуются его собственные подданные. Оно, поэтому, въ частности, принимаетъ на себя обязательство, даже въ правовыхъ тяжбахъ между подданными одного и того же иностраннаго государства, обезпечить послѣднимъ осуществленіе ихъ основательныхъ притязаній при помощи своихъ судовъ и своихъ исполнительныхъ органовъ. [9]

Но иностранные подданные, не имѣя, съ одной стороны, притязаній на предоставленіе имъ государственно-гражданскихъ (политическихъ) правъ (ниже § 25 II), **съ другой — не могутъ быть и привлекаемы къ исполненію государственно-гражданскихъ обязанностей въ болѣе тѣсномъ смыслѣ (политическихъ обязанностей).**

Въ особенности противорѣчитъ международному праву привлеченіе иностранныхъ подданныхъ къ отбыванію государственной или общинной воинской повинности или къ уплатѣ замѣняющаго ее воинскаго налога, а равно и къ несенію другихъ военныхъ повинностей.

Это начало неоднократно высказывалось совершенно опредѣленно въ договорахъ. Ср. германо-японскій договоръ о торговлѣ и судоходствѣ отъ 4 апрѣля 1896 г., ст. II. *

9) Иначе поступала до сихъ поръ французская судебная практика, которая, однако, все болѣе приближается къ правильному взгляду. Ср. Bernard, De la compétence des tribunaux français à l'égard des étrangers et de l'exécution des jugements étrangers en France, 1900.

[*) „Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ, проживающіе на территоріи другой стороны, не будутъ привлекаемы ни къ какой обязательной военной службѣ, какъ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіи; они будутъ изъяты отъ всякихъ повинностей, налагаемыхъ взамѣнъ личной службы, отъ всякихъ насильственныхъ займовъ и всякихъ военныхъ требованій или платежей". Тождественное постановленіе содержится и въ русско-японскомъ договорѣ 15 іюля 1907 г., въ концѣ ст. 1.]

Наоборотъ, освобожденіе отъ „принудительной службы судебнаго, административнаго или муниципальнаго характера" (въ качествѣ присяжныхъ и т. д.) основывается не на общемъ правовомъ положеніи, а на особомъ соглашеніи или на національномъ правѣ. [10]

6. Территоріальное верховенство не распространяется на такъ называемыхъ внѣземельныхъ (экстерриторіальныхъ) лицъ, которыя освобождены (изъяты) отъ мѣстной гражданской и уголовной юрисдикціи (косвенно, слѣдовательно, даже отъ подчиненія гражданскимъ и уголовнымъ законамъ), а равно и отъ личныхъ налоговъ и пошлинъ, въ особенности же, притомъ и во время своего пребыванія въ странѣ, — отъ дѣйствій исполнительной власти государства, въ которомъ проживаютъ. [11]

Освобожденіе простирается и на движимыя вещи, находящіяся въ собственности или владѣніи этихъ лицъ, но не на ихъ недвижимости. Отдѣльныя правовыя нормы будутъ развиты дальше.

Внѣземельными считаются:

а) иностранное государство (выше § 7 III 1);

б) верховный глава иностраннаго государства (ниже § 12);

в) дипломатическіе представители иностранныхъ государствъ (ниже §§ 13—15);

г) иностранные военные отряды, а также иностранные госу-

10) Ср., напр., германо-греческій договоръ о торговлѣ и судоходствѣ отъ 9 іюля 1884 г., R. G. Bl. 1885, стр. 23, ст. 5; германо-итальянскій договоръ о торговлѣ и проч. отъ 6 декабря 1891 г., R. G. Bl. 1892, стр. 97, ст. 4; германо-болгарскій договоръ о торговлѣ и проч. отъ 1 августа 1905 г., R. G. Bl. 1906, стр. 1, ст. 5.

11) Marx, Gerichtliche Exemptionen der Staaten, Staatshäupter und Gesandten im Ausland, 1895. — Ср. также литературу, касающуюся отдѣльныхъ случаевъ внѣземельности. [Féraud-Giraud, États et souverains, personnel diplomatique et consulaire devant les tribunaux étrangers, 2 тома, Paris 1895; Paepe, Études sur la compétence civile à l'égard des états étrangers et de leurs agents politiques, diplomatiques ou consulaires, Brux.-Paris 1894; Roche du Teilloy, De la compétence civile à l'égard des États, des souverains, des agents diplomatique et consulaires étrangers, Nancy 1906. Loening, Die Gerichtsbarkeit über fremde Staaten und Souveräne, Halle 1903.]

дарственные корабли (ниже § 9 V[1]); при этомъ безразлично, основывается ли ихъ пребываніе въ данномъ государствѣ на согласіи послѣдняго или нѣтъ (вторгнувшаяся армія);

д) персоналъ нѣкоторыхъ международныхъ коммиссій, которому предоставляется ограниченная внѣземельность (ниже §§ 16 и 27);

е) члены Постоянной Палаты Третейскаго Суда (ниже § 18 VI); они пользуются, на основаніи Гаагской конвенціи, дипломатическими изъятіями и преимуществами во время отправленія своей должности; положеніе это кое-гдѣ, путемъ внутренняго законодательства (Италія — 28 декабря 1902 г., Франція — 2 декабря 1903 г.), распространено на всѣхъ не состоящихъ въ подданствѣ данной страны судей третейскаго суда, образованнаго на основаніи Гаагской конвенціи;

ж) подданные христіанскихъ державъ и ввѣренныя ихъ защитѣ лица въ восточныхъ странахъ; на основаніи такъ называемыхъ капитуляцій, они въ значительной степени изъяты изъподъ территоріальнаго верховенства государства, въ которомъ пребываютъ (ниже § 15 IV);

з) папа, съ которымъ христіанскія державы, на основаніи обычая, обходятся, какъ съ внѣземельнымъ лицомъ (выше § 5 I).

Отъ внѣземельности слѣдуетъ отличать неприкосновенность нѣкоторыхъ лицъ и вещей во время войны (ниже § 40 V).

IV. Государственную власть, въ ея отношеніи къ населенію государства (ниже § 11) **и въ границахъ этого отношенія, мы называемъ личнымъ верховенствомъ. Оно охватываетъ только подданныхъ государства, но послѣднихъ и въ случаѣ пребыванія ихъ внѣ предѣловъ территоріи.**

II. Государственная территорія.[1]

§ 9. Объемъ государственной территоріи.

I. Государственною территоріею называется территорія, на которую простирается верховная власть (т. е. территоріальное верховенство) государства.

1) Ullmann 179. Rivier 129. Oppenheim I 217. Nys I 402. [Oertmann, Jahrb. f. Dogmatik, 1892, стр. 414–467; Curtius, L. A. IX 1—22; Diena, R. J. P. II (1907), 305.] Ср. также литературу, указанную выше § 8 прим. 1.

Границы государственной территоріи будутъ опредѣлены точнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

II. Къ государственной территоріи принадлежатъ, прежде всего:

1. Государственная земельная территорія, т. е. часть земной поверхности, заключенная въ границахъ государства, а равно части территоріи, окруженныя другими государствами (enclaves), и острова, омываемые водою.

Границы бываютъ естественныя или искусственныя. Среди первыхъ главную роль играютъ горы и рѣки. Въ горахъ пограничною линіею считается, въ большинствѣ случаевъ, линія водораздѣла; по отношенію къ рѣкамъ, если нѣтъ особыхъ договоровъ, — такъ называемый „тальвегъ“ (Thalweg, фарватеръ); по отношенію къ морскимъ берегамъ — высота воды во время наибольшаго отлива; отмели принадлежатъ, слѣдовательно, къ береговой территоріи. Искуственныя границы, которыя устанавливаются согласно началамъ межеванія, особенно употребительны въ земляхъ, еще не изслѣдованныхъ или не вполнѣ изслѣдованныхъ. Границу можетъ также образовать болѣе или менѣе широкая земельная полоса, которая иногда въ качествѣ „нейтральной зоны“, изъемлется изъ управленія обоихъ заинтересованныхъ смежныхъ государствъ. Ср. соглашенія между Испаніей и Марокко 5 марта 1894 г. относительно поля близъ Мелильи. Однако, такъ называемая австрійская военная граница всегда входила въ составъ монархіи Габсбурговъ.

2. Воздушное пространство надъ земной поверхностью, заключенной въ границахъ государства.[2]

2) Вопросъ очень споренъ. Ср. v. Holzendorff, H. V. II 230. Rivier 131. Gareis 72. Fauchille, R. G. VIII 418. Nys, R. J. XXXIV 501. Hilty, L. A. XIX 87. Nys I 521. — Уравненіе воздушнаго пространства съ береговымъ моремъ приводитъ къ отграниченію территоріальнаго воздушнаго пояса, который опредѣляется, пожалуй, дальнобойностью огнестрѣльнаго оружія. Это воззрѣніе упускаетъ изъ виду тѣ своеобразныя опасности, которыми угрожаетъ (напр., при выбрасываніи) носящійся надъ государственной территоріей воздушный шаръ. Это же соображеніе говоритъ также и противъ „свободы воздуха“, которую защищаетъ Nys и др. Въ виду этого необходимо требовать неограниченнаго признанія территоріальнаго верховенства.

Вопросъ этотъ, поднятый, прежде всего, воздухоплаваніемъ, пріобрѣтаетъ особую важность при опредѣленіи правового положенія нейтральныхъ государствъ во время войны. Воздушное пространство, принадлежащее къ государственной территоріи нейтральнаго государства, не должно быть воюющими сторонами обращаемо въ арену военныхъ дѣйствій; допущеніе воздушныхъ шаровъ къ полету въ этомъ воздушномъ пространствѣ съ цѣлью наблюдать позиціи и движенія непріятеля или сообщать свѣдѣнія военнымъ отрядамъ, должно будетъ считаться нарушеніемъ нейтралитета. Возрастающее распространеніе безпроволочнаго телеграфа привело къ междугосударственной конвенціи 1906 г. (ниже § 29 III), которая, однако, не касается разсматриваемаго здѣсь вопроса.

3. Пространство земли подъ земною поверхностью, очеренною границами государства.

Всякое государство имѣетъ, поэтому, исключительное право устраивать подъ принадлежащей ему земной поверхностью разнаго рода подземныя сооруженія, рудники, желѣзнодорожные туннели, телеграфное сообщеніе и т. д.; въ случаѣ же войны, и эта часть государственной территоріи нейтральнаго государства не должна быть воюющими сторонами обращаема въ арену военныхъ дѣйствій. *

4. Морскіе кабели, проложенные съ государственной территоріи.

Если кабель выведенъ на территорію другого государства, то слѣдуетъ признать существованіе совмѣстнаго властвованія (coimperium). [3]

III. 1. Къ государственной территоріи принадлежатъ, далѣе, побочныя земли, или колоніи.

Колоніи, даже если онѣ являются въ видѣ такъ называемыхъ колоніальныхъ протекторатовъ (Schutzgebiete — покровительствуемыхъ территорій, выше § 6 IV 3), находятся къ метрополіи

[*) Ср. интересную статью Oppenheim'a, Der Tunnel unter dem Aermelkanal und das Völkerrecht, въ K. Z. II 1—16, а также Robin, R. G. XV (1908) 50.]

3) „Теорію кабельной территоріи" убѣдительными доводами поддерживаетъ Scholz, Krieg und Seekabel, 1904 Ср. ниже § 41 VI.

не въ международноправовыхъ, а въ государственноправовыхъ отношеніяхъ; для всѣхъ другихъ государствъ онѣ представляютъ иностранную территорію, и метрополія является ихъ международноправовымъ представителемъ. Этого отношенія ничуть не мѣняетъ фактъ предоставленія колоніямъ даже самой широкой автономіи. [4]

2. Наоборотъ, къ государственной территоріи не принадлежатъ „заднія земли" или „Hinterland" колоній (такъ называемыя сферы интересовъ). [5] **Въ этихъ земляхъ государству принадлежитъ не государственная власть, а, ближайшимъ образомъ, лишь исключительное право на завладѣніе, а равно и право, еще до осуществленія этого завладѣнія, не допускать дѣйствій постороннихъ государственныхъ властей.**

Разграниченіе сферъ интересовъ въ томъ видѣ, какъ оно совершалось въ послѣднее десятилѣтіе и продолжаетъ еще совершаться между различными колоніальными державами, заклю-

---

4) G. Meyer, Die staatsrechtliche Stellung der deutschen Schutzgebiete, 1888. v. Stengel, Die Rechtsverhältnisse der deutschen Schutzgebiete, Tüb. 1901. Fiore, R. G. XV 148. [Gareis, Kolonialrecht, 2 изд., 1901; Bacquart, Étude sur le protectorat de la côte Somali, Paris 1907; Rispardi-Mirabelli, Riv. D. J. II (1907) 335; Fiore, Du protectorat colonial, въ R. G. XIV (1907) 148—159.]

5) Выраженіе „Hinterland" перешло въ иностранные языки. Ср. объ этомъ понятіи Despagnet, R. G. I 103. Adam, L. A. VI 284; van Ortroy, Conventions internationales déffinissant les limites actuelles des possesions, protectorats et sphères d'influence en Afrique, publiées d'après les textes authentiques, 1898. Fiore, R. G. XV 148. Fleischmann, Auslieferung und Nacheite nach Deutschem Kolonialrecht, 1906 стр. 51. Проводимое въ текстѣ воззрѣніе можно считать нынѣ господствующимъ [Ср. также Pierrat, Le procédé de l'hinterland, Nancy 1906; Hasenjäger, Der völkerrechtliche Begriff der „Interessensphäre" und des „Hinterlandes" im System der aussereuropäischen Gebietserwerbungen, Greifswald 1907.] — Отъ такихъ сферъ интересовъ, неточно называемыхъ этимъ именемъ, слѣдуетъ отличать „сферы вліянія", которыя въ теперешней міровой политикѣ державъ играютъ особенно важную роль. Онѣ возникаютъ, когда какое нибудь государство обезпечиваетъ за собою исключительное политическое или экономическое вліяніе въ предѣлахъ другого государства. Но эти договорныя соглашенія не имѣютъ ничего общаго съ интересующимъ насъ здѣсь вопросомъ.

чающими другъ съ другомъ многочисленные договоры, особенно съ цѣлью мирнаго раздѣла Африки, означаетъ, ближайшимъ образомъ, только договорное предоставленіе исключительнаго права на завладѣніе; поэтому, такое разграниченіе непосредственно управомочиваетъ и обязываетъ только договаривающіяся стороны. Но отказъ со стороны контрагента, который ближе всего заинтересованъ въ пріобрѣтеніяхъ, и явное или молчаливое согласіе прочихъ державъ, которымъ было сообщено о договорѣ, должны быть истолкованы въ смыслѣ предоставленія абсолютнаго права, имѣющаго силу и противъ всякаго третьяго лица (ниже § 20 II 3).

Такимъ образомъ, „сфера интересовъ“ является ступенью на пути къ образованію государственной территоріи. Путемъ постепеннаго введенія управленія и суда она мало-по-малу включается въ составъ государственной территоріи, причемъ нѣтъ необходимости всякій разъ особо увѣдомлять объ этомъ остальныя державы.

Этому воззрѣнію соотвѣтствуетъ, напр., указъ 2 мая 1894 г. (R. G. Bl. S. 461), которымъ имперскій канцлеръ уполномочивается „для частей территоріи, лежащихъ въ предѣлахъ германской сферы интересовъ въ Африкѣ, но еще не вошедшихъ въ составъ протектората (Schutzgebiet), если, въ виду возрастающаго вліянія германскаго управленія, признаетъ нужнымъ присоединить ихъ къ протекторату, дѣлать надлежащія распоряженія относительно организаціи управленія и правосудія согласно предписаніямъ, дѣйствующимъ для протектората“.

Этому воззрѣнію соотвѣтствуетъ, далѣе, поведеніе Германской имперіи, которая, въ договорахъ съ Великобританіей 5 мая 1894 г. (R. G. Bl. стр. 535) и съ Нидерландами 21 сентября 1897 г. (R. G. Bl. S. 747), съ одной стороны, обязалась выдавать преступниковъ, бѣжавшихъ въ германскую сферу интересовъ, а съ другой — сдѣлала изъятіе относительно туземцевъ этихъ областей, которые, наравнѣ съ германскими подданными, выдачѣ не подлежатъ.[6]

---

6) Изъ германскихъ договоровъ о разграниченіи сферъ интересовъ слѣдуетъ отмѣтить: Договоры съ Англіей: 9 апрѣля 1886 (Тихій океанъ), 1 ноября 1886, 1 іюля 1890 и 23 февраля 1901 (Восточная Африка), 15 ноября 1893 (Центральная Африка); — съ Португаліей: 30 декабря 1886 (Восточная Африка); — съ Франціей: 15 марта 1894 (Камерунъ); 23 іюля 1897 (Того). Ср. N. R. G. 2 s. XI 505, XII 298, XV 479, XXV 415, XXX 492. Zorn, Deutsche Kolonialgesetzgebung, 1901, а также приведенное выше въ прим. 5 сочиненіе van Ortroy.

7) Въ пользу его высказываются особенно v. Martitz въ „Annalen des Deutschen Reichs“, 1885, стр. 283, а также Rehm, H. St. II 963 и др.; противъ — Rettich, Die völkerrechtlichen und staatsrechtlichen Verhältnisse des Bodensees, 1884. Ср. Ullmann 184, прим. 3. Stoffel, Die Fischereiverhältnisse des Bodensees, [Bern 1906; Hönninger, Der Bodensee im Völkerrecht, Heidelberg 1906.]

IV. Но къ государственной территоріи принадлежатъ, далѣе, и собственныя воды государства („національныя“ воды въ болѣе тѣсномъ смыслѣ).

1. Собственныя воды, а слѣдовательно, государственную территорію представляютъ національныя рѣки, національные каналы, а также внутреннія моря и внутреннія озера въ тѣсномъ смыслѣ. Въ силу территоріальнаго верховенства, прибрежное государство, если оно не стѣснено договорами, можетъ въ своихъ внутреннихъ водахъ воспретить подданнымъ другихъ государствъ какъ судоходство, такъ и рыболовство, или же разрѣшить имъ это только подъ извѣстными условіями, менѣе благопріятными, чѣмъ тѣ, которыя установлены для собственныхъ подданныхъ (пошлины и т. д.). Юрисдикція надъ иностранными торговыми судами (а вмѣстѣ съ тѣмъ и право осмотра) принадлежитъ ему безъ ограниченій.

а) Рѣки, которыхъ истоки и устья находятся въ предѣлахъ одного и того же государства, состоятъ въ исключительномъ господствѣ этого государства. Рѣки, которыя, не будучи судоходны до самаго моря, протекаютъ черезъ территоріи нѣсколькихъ государствъ, находятся въ раздѣльномъ господствѣ прибрежныхъ государствъ. Рѣки, которыя протекаютъ черезъ территоріи нѣсколькихъ государствъ и съ моря доступны для судоходства, называются международными рѣками; это — уже не собственныя воды: на нихъ, съ наблюденіемъ опредѣленныхъ условій, распространяется начало „свободы судоходства“ (ниже § 27).

б) Каналы, т. е. искусственные водные пути, ограниченные съ обѣихъ сторонъ сухопутною территоріей одного и того же

государства, находятся въ исключительномъ господствѣ этого государства, и притомъ даже въ случаѣ, если они соединяютъ другъ съ другомъ два свободныхъ моря (напр., германскій каналъ Императора Вильгельма, [соединяющій Сѣверное море съ Балтійскимъ.] Если каналы окружены сухопутными территоріями нѣсколькихъ государствъ, то они находятся въ раздѣльномъ господствѣ этихъ прибрежныхъ государствъ. Однако, новѣйшее развитіе клонится къ тому, чтобы каналы, имѣющіе значеніе для международныхъ торговыхъ сношеній, были изъяты изъ-подъ неограниченной государственной власти прибрежныхъ государствъ и тоже подчинены началу свободнаго судоходства. Ср. ниже § 27 IV.

в) Внутренними морями или внутренними озерами въ тѣсномъ смыслѣ называются тѣ, которыя со всѣхъ сторонъ ограничены сушею или же не находятся въ судоходномъ соединеніи съ открытымъ моремъ. Къ нимъ примѣняются тѣ же правила (спорно). Поэтому, Боденское озеро находится въ раздѣльномъ господствѣ прибрежныхъ государствъ, и лишь та часть этого озера, которая принадлежитъ Швейцаріи, раздѣляетъ ея постоянный нейтралитетъ. Таково преобладающее мнѣніе.[7]

Путемъ особаго соглашенія и здѣсь могутъ быть созданы иныя правоотношенія. Такъ, напр., Россія въ договорахъ съ Персіею: Гюлистанскому [12] 24 октября 1813 г. и Туркменчайскому [10] 22 февраля 1828 г. обезпечила за собою исключительное господство надъ Каспійскимъ моремъ.*

2. Внутренними морями въ широкомъ смыслѣ (mare clausum) называются такія, которыя находятся въ судоходномъ соединеніи съ открытымъ моремъ. Они подлежатъ территоріальному верховенству одного окружающаго ихъ прибрежнаго государства лишь въ томъ случаѣ, если это государство вполнѣ господствуетъ надъ соединеніемъ ихъ съ моремъ. Если же этого условія нѣтъ на лицо, то они считаются открытымъ моремъ.

Только въ первомъ случаѣ внутреннія моря являются собственными водами, и прибрежное государство самовластно можетъ допускать или не допускать иностранцевъ къ судоходству и рыболовству; во второмъ случаѣ они, подобно открытому морю, совершенно доступны судамъ всѣхъ флаговъ. Такимъ образомъ, Азовское море является закрытымъ моремъ, Черное море — открытымъ. Проливы, соединяющіе двѣ части открытаго моря, всегда подчиняются началу свободы моря (объ этомъ ниже § 26 II), если только нѣтъ особыхъ соглашеній.

V. Къ государственной территоріи не принадлежатъ береговыя воды (la mer territoriale, вѣрнѣе côtière или littorale, the maritime belt).*[8]

1. Береговыми водами называется та часть открытаго моря, по отношенію къ которой прибрежное государство можетъ постоянно поддерживать свою власть съ берега.

[*) Ст. 8 послѣдняго договора, подтверждая свободу торговаго судоходства, прибавляетъ: „Относительно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подъ Россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣть плаваніе на Каспійскомъ морѣ; то по сей причинѣ предоставляется и подтверждается имъ и нынѣ прежнее сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ судовъ военныхъ“. Тождественная статья (ст. 5) имѣется и въ договорѣ Гюлистанскомъ.]

[*) У насъ обыкновенно различаютъ береговое море, или ту часть береговыхъ водъ, которая находится внѣ сухопутной береговой линіи, и территоріальное море, или ту часть, которая расположена внутри береговой линіи, охвачена сушею, какъ бухты, рейды и проч. (см. ниже § 9 V 3). Англійскій юридическій языкъ знаетъ лишь одинъ терминъ — территоріальныя воды, territorial waters.]

8) Ср. Schücking, Das Küstenmeer im internationalen Recht, 1897. Далѣе: Imbart la Tour, La mer territoriale au point de vue théorique et pratique, 1889. Труды Института международнаго права за 1894/95 и 1897 гг. Stoerk, H. H. II 453, который видитъ основаніе береговыхъ правъ въ административныхъ задачахъ прибрежнаго государства и ими пространственно ограничиваетъ эти права. v. Martens, R. G. I 32. Godey, R. G. III 224. Nuger, Des droits de l'état sur la mer territoriale, 1887. David, La pêche maritime au point de vue international, 1898. De Lapradelle, R. G. V 264, 309. Gregory, Jurisdiction over foreign ships in territorial waters, 1904. Oppenheim, I 239. Nys I 496. [Scheffler, La mer nationale, Grenoble 1907. Овчинниковъ, въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1899 г. № 1; Юр. Слов., ст. „Береговое или территоріальное море“ и ст. „Береговое судоходство“; Шалландъ, Каботажное судоходство въ Россіи и законъ 29 мая 1897 г., въ „Рус. Экон. Обозр.“ 1897 г., кн. VIII, стр. 189 и сл.]

Опредѣленіе границъ береговыхъ водъ спорно. Въ старой литературѣ вопросъ рѣшался дальнобойностью баттарей, поставленныхъ на сухомъ берегу („terrae dominium finitur, ubi finitur armorum vis“). Въ новѣйшемъ законодательствѣ Германіи и другихъ государствъ, а также въ важнѣйшихъ изъ новыхъ договоровъ, разстояніе это опредѣляется, большею частью, въ три морскихъ мили (5556 метровъ), считая отъ самаго низкаго уровня воды при отливѣ (la laisse de la basse marée). Такое опредѣленіе даетъ и ст. 2 п. 1. договора 6 мая 1882 г., заключеннаго между государствами, расположенными вокругъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря (ниже § 34), относительно полицейской регламентаціи рыболовства въ этомъ морѣ, внѣ предѣловъ береговыхъ водъ (R. G. Bl. 1884, S. 25): „Рыбаки каждой націи пользуются исключительнымъ правомъ заниматься рыболовствомъ, на разстояніи трехъ морскихъ миль отъ наиболѣе низкой водной границы, вдоль всѣхъ береговъ своей страны и расположенныхъ у этихъ береговъ острововъ и мелей“. Но говорить о всеобщемъ признаніи такого исчисленія всетаки невозможно. Противъ „пояса въ три морскія мили“ говоритъ, далѣе, и то соображеніе, что разстояніе, на которое бьютъ береговыя баттареи, первоначально, пожалуй, совпадавшее съ шириною этого пояса, нынѣ доходитъ уже, сохраняя мѣткость удара, до пяти или семи морскихъ миль, т. е. до девяти или двѣнадцати километровъ. Опредѣляя границу, слѣдуетъ исходить изъ того соображенія, что установленіе понятія „береговыхъ водъ“ имѣетъ свое послѣднее основаніе, съ одной стороны, въ потребностяхъ обороны прибрежнаго государства, а съ другой — въ способности этого государства дать упомянутымъ потребностямъ фактическое обезпеченіе. Граница береговыхъ водъ должна быть, слѣдовательно, отодвинута на такое разстояніе, на какомъ прибрежное государство въ состояніи проявлять свое фактическое господство и охранять свои интересы. Въ виду этого, желательно возвращеніе къ старому правилу, въ силу котораго предѣльная черта береговыхъ водъ опредѣляется разстояніемъ выстрѣла береговыхъ баттарей. Разумѣется, каждое прибрежное государство можетъ установить и болѣе узкую границу; оно можетъ измѣрять ее разно, въ зависимости отъ характера осуществляемыхъ въ береговыхъ водахъ верховныхъ правъ; напримѣръ, оно можетъ отодвинуть ее дальше при осуществленіи таможенной и санитарной

полиціи, чѣмъ при осуществленіи юрисдикціи; но все это — лишь при условіи, что государство не переходитъ за предѣльную линію границы, указываемую разстояніемъ выстрѣловъ его береговыхъ баттарей.

2. Береговыя воды не составляютъ государственной территорріи; однако, прибрежному государству въ этихъ водахъ предоставлено осуществленіе нѣкоторыхъ верховныхъ правъ. Можно, поэтому, сказать: прибрежное государство имѣетъ ограниченное территоріальное верховенство надъ береговыми водами. [9]

Что береговое море не можетъ быть разсматриваемо всецѣло, какъ государственная территорія прибрежнаго государства, можно вывести изъ слѣдующаго несложнаго соображенія. Если на шведскомъ торговомъ суднѣ, проходящемъ по германскимъ береговымъ водамъ Балтійскаго моря, родится ребенокъ, то этотъ ребенокъ родится, какъ это всѣми признается (ниже VI), не въ Германіи, а въ Швеціи; если на французскомъ суднѣ, проходящемъ по германскимъ береговымъ водамъ, одинъ матросъ убитъ другимъ, то дѣяніе это совершено, безъ всякаго сомнѣнія, не въ Германіи, а во Франціи.

Правовое положеніе прибрежнаго государства въ береговыхъ водахъ опредѣляется нижеслѣдующими юридическими нормами.

а) Проходъ черезъ береговыя воды, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, судовъ, торговыхъ или военныхъ, постороннихъ государствъ, не можетъ быть ни запрещенъ, ни поставленъ въ зависимость отъ уплаты пошлинъ (droit de passage inoffesif, jus passagii sive transitus innoxii). Напротивъ, пребываніе въ береговыхъ водахъ (для морскихъ маневровъ, из-

---

9) Вопросъ очень споренъ. Одни писатели признаютъ суверенитетъ прибрежнаго государства, другіе отрицаютъ его. Но, въ виду того, что первые допускаютъ ограниченія въ осуществленіи суверенныхъ правъ, а послѣдніе, отрицая суверенитетъ, тѣмъ не менѣе предоставляютъ прибрежному государству осуществленіе цѣлаго ряда верховныхъ правъ (хотя бы даже только подъ названіемъ „государственныхъ сервитутовъ“), то, по существу дѣла, эти различные взгляды приводятъ къ одному и тому же результату. Объ этомъ старомъ спорномъ вопросѣ ср. преимущественно Schücking'a.

мѣреній и т. д.), кромѣ случаевъ опасности на морѣ (relâche forcée [вынужденная остановка]), допускается только съ согласія прибрежнаго государства.

б) Береговое судоходство (cabotage maritime [морской каботажъ]) и береговое рыболовство можетъ быть сохранено за собственными подданными государства, съ устраненіемъ всѣхъ иностранцевъ (Ср. ниже § 25 II).

в) Прибрежное государство имѣетъ право морской полиціи.

Ему, слѣдовательно, принадлежитъ, во первыхъ, право полиціи судоходства. Постановленія прибрежнаго государства о порядкѣ сигнализаціи, о морскихъ сигналахъ, объ обязательномъ пользованіи лоцманами, о предотвращеніи столкновеній между судами на морѣ и о дѣйствіяхъ шкиперовъ при такихъ столкновеніяхъ, о защитѣ подводныхъ кабелей и т. д. обязательны для судовъ, проходящихъ по береговымъ водамъ. Прибрежному государству принадлежитъ, далѣе, право таможенной полиціи, а слѣдовательно, — и право задержанія и осмотра иностранныхъ судовъ, заподозрѣнныхъ въ контрабандѣ. Наконецъ, ему принадлежитъ право санитарной полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно имѣетъ право вынуждать исполненіе своихъ полицейскихъ предписаній и наказывать за ихъ нарушеніе.

г) Прибрежное государство имѣетъ въ предѣлахъ своихъ береговыхъ водъ ограниченную судебную власть по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

Ему, во первыхъ, подсудны правонарушенія и юридическія сдѣлки, совершенныя въ предѣлахъ его береговыхъ водъ, но не на иностранномъ суднѣ. Таковы казусы приводимые Шюкингомъ: въ германскомъ морскомъ курортѣ, пріѣзжій, поплывъ въ море, убиваетъ тамъ другого, или же два пловца заключаютъ между собою юридическую сдѣлку. Компетентными въ этихъ случаяхъ являются, безъ сомнѣнія, германскіе суды, и рѣшеніе постановляется по германскому праву. Прибрежному государству принадлежитъ, далѣе, судебная власть въ случаяхъ несчастій на морѣ, происшедшихъ въ предѣлахъ его береговыхъ водъ; въ частности, слѣдовательно, въ случаѣ столкновенія между судами, даже если оба столкнувшихся судна принадлежатъ къ чужой національности или даже оба плаваютъ

подъ однимъ и тѣмъ же иностраннымъ флагомъ. Этой точки зрѣнія придерживается не только англійскій Territorial waters jurisdiction act 16 августа 1878 г. (41/42 Vict. c. 73), но и германскій законъ 27 іюля 1877 г. (R. G. Bl. стр. 549) о производствѣ слѣдствій по поводу несчастныхъ случаевъ на морѣ. Суды прибрежнаго государства устанавливаютъ въ этихъ случаяхъ, согласно своему отечественному праву, какъ виновность прикосновенныхъ къ дѣлу шкиперовъ, такъ и гражданскія и уголовныя послѣдствія этой виновности; на туземныхъ исполнительныхъ органахъ лежитъ обязанность привести въ исполненіе установленныя судомъ послѣдствія правонарушенія. Но прибрежное государство не пользуется юрисдикціей по отношенію къ деликтамъ, которые совершены на проходящемъ по береговымъ водамъ иностранномъ суднѣ, если только нарушеніе правовой безопасности ограничивается лицами, находящимися на суднѣ. Постановленія только что приведеннаго англійскаго закона 1878 г., идущія дальше этого, были предметомъ оживленныхъ нападокъ со стороны большинства представителей международнаго права (и со стороны Оппенгейма).*

Таково же, по существу, и правовое положеніе кораблей, стоящихъ на якорѣ въ береговыхъ водахъ, поскольку дѣло касается юрисдикціи прибрежнаго государства. Правда, писатели по международному праву высказываются, въ данномъ случаѣ, то за неограниченную юрисдикцію прибрежнаго государства, то за безусловную внѣземельность иностранныхъ кораблей; но обоимъ этихъ крайнимъ взглядамъ противорѣчитъ вполнѣ установившаяся государственная практика. Согласно этой практикѣ, прибрежное государство только тогда имѣетъ юрисдикцію по отношенію къ деликтамъ, совершеннымъ на иностранномъ суднѣ, когда и поскольку такимъ деликтомъ нарушены или подвержены опасности справедливые интересы самого прибрежнаго государства или кого нибудь изъ его подданныхъ, не находящихся на иностранномъ суднѣ.

[*) Oppenheim, Zur Lehre von den territorialen Meerbusen, въ K. Z. I 579—587. Ср. рѣшеніе шотландскаго High Court of Justiciary 1906 г., въ K. Z. I 588—596. — Jungmann, Das deutsche Kauffahrteischiff als Begehungsort strafbarer Handlungen, Borna-Leipzig 1905.]

Въ такомъ видѣ это правовое начало, котораго Франція держится со времени рѣшенія Государственнаго Совѣта (Conseil d'Ètat) въ 1806 г., опредѣленно выражено во множествѣ международныхъ договоровъ, въ частности же во всѣхъ договорахъ Франціи, Германской имперіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Въ договорахъ, большею частью, говорится, что охрана внутренняго порядка на торговыхъ судахъ, стоящихъ на якорѣ въ чужихъ водахъ, принадлежитъ исключительно консуламъ тѣхъ государствъ, подъ флагомъ которыхъ эти суда плаваютъ. Поэтому, консулы должны сами разрѣшать всевозможныя тяжбы между шкиперами, офицерами, матросами и другими лицами, внесенными, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, въ списокъ экипажа судна (но не между пассажирами!); въ частности, они должны разрѣшать и тяжбы по поводу договора найма и исполненія другихъ договорныхъ обязательствъ. Мѣстныя же власти прибрежнаго государства въ правѣ вмѣшаться лишь въ томъ случаѣ, если безпорядки, возникающія изъ такихъ ссоръ, способны нарушить общественное спокойствіе въ странѣ или въ портѣ, или же когда къ нимъ причастны мѣстные подданные или лица, не входящія въ составъ экипажа. Ср. ст. XVI германско-японскаго консульскаго договора.*

д) Во время войны береговыя воды воюющихъ сторонъ принадлежатъ къ театру военныхъ дѣйствій; напротивъ, береговыя воды государствъ, не участвующихъ въ войнѣ, находятся подъ дѣйствіемъ правовыхъ нормъ нейтралитета.

Воюющія стороны не въ правѣ, поэтому, предпринимать какія бы то ни было военныя дѣйствія въ береговыхъ водахъ нейтральныхъ государствъ или же дѣлать ихъ опорныхъ пунктомъ для своихъ дѣйствій; въ этихъ нейтральныхъ водахъ онѣ

[*) „Генеральнымъ консуламъ, консуламъ, вице-консуламъ и консульскимъ агентамъ принадлежитъ исключительное право охранять внутренній порядокъ на торговыхъ судахъ ихъ страны .... Ни судъ, ни иное учрежденіе, ни подъ какимъ предлогомъ не должны вмѣшиваться въ подобные споры [между лицами, принадлежащими къ экипажу], за исключеніемъ случаевъ, когда происходящіе на суднѣ споры такого рода, что ими нарушается спокойствіе и общественный порядокъ въ гавани или на берегу, или когда въ безпорядкахъ или въ спорѣ принимаютъ участіе другія лица, помимо офицеровъ и экипажа судна".]

не имѣютъ права захватывать торговыя суда противника или же осматривать торговыя суда нейтральныхъ государствъ, подозрѣвая ихъ въ провозѣ военной контрабанды. Подробности входятъ въ область права войны (ниже § 40 I.)

3. Особыя правовыя нормы дѣйствуютъ по отношенію къ заливамъ и бухтамъ. Ихъ внутренняя часть, надъ которою возможно полное господство съ береговъ, составляетъ собственныя воды, и потому находится подъ неограниченнымъ территоріальнымъ верховенствомъ прибрежнаго государства; къ этой части примыкаютъ, затѣмъ, береговыя воды, которыя по ту сторону своей границы переходятъ, наконецъ, въ открытое море. [10]

Границу этой внутренней части заливовъ и бухтъ устанавливаютъ обыкновенно такимъ образомъ, что проводятъ мысленно прямую линію отъ одного берега до другого на такой ширинѣ залива, чтобы середина этой линіи находилась еще подъ выстрѣлами съ баттарей, поставленныхъ на обоихъ берегахъ. Отъ этой линіи, въ сторону материка, расположена закрытая бухта; за этой линіею, по направленію къ открытому морю, начинаются береговыя воды.

Отъ этого лишь отчасти отступаетъ постановленіе вышеупомянутаго (стр. 104) договора между государствами, расположенными вокругъ Сѣвернаго моря, отъ 6 мая 1882 г., ст. 2, абзацъ второй: „Въ бухтахъ слѣдуетъ считать пространство въ три морскія мили отъ прямой линіи, которая мысленно проведена отъ одного берега къ другому въ части, расположенной близъ входа въ бухту, тамъ именно, гдѣ ширина отверстія впервые не превышаетъ 10 морскихъ миль."

Гораздо далѣе идущія притязанія на заливы и бухты (kings chambers) не разъ предъявляла Англія, но другія державы не признавали этихъ притязаній. Согласно имъ, все водное пространство, расположенное между наиболѣе вдающимися въ море мысами, должно, въ качествѣ собственныхъ водъ, подлежать полному господству прибрежнаго государства.*

10) Ср. Oppenheim, K. Z. I 579.

[*) Ср. примѣчаніе на стр. 107.]

VI. Территоріальное верховенство распространяется на національные государственные корабли, которые даже въ иностранныхъ водахъ, береговыхъ и собственныхъ, не подлежатъ дѣйствію государственной власти той страны, гдѣ пребываютъ; оно распространяется на національныя торговыя суда въ открытомъ морѣ, а отчасти (выше стр. 106) **и въ иностранныхъ водахъ.**[11]

По отношенію къ судамъ, поэтому, не только совершенно не допускаются акты государственнаго верховенства со стороны другого государства, кромѣ того, къ которому судно по своему флагу принадлежитъ, но суда вообще и во всѣхъ отношеніяхъ считаются „плавающими частями территоріи“ (territoire flottant) этого государства. Событія, совершающіяся на суднѣ, считаются совершившимися въ государствѣ, къ которому, по своему флагу, принадлежитъ судно (выше стр. 105). Если преступникъ бѣжитъ на такое судно, то относительно выдачи его (не касаясь права капитана, какъ хозяина) примѣняются тѣ же правовыя нормы, какъ если бы онъ бѣжалъ на сухопутную территорію. Соотвѣтственно должно опредѣляться и правовое положеніе раба, попавшаго на судно.

Къ государственнымъ судамъ принадлежатъ, прежде всего, военные корабли; но къ нимъ причисляются и всѣ вообще суда, которыя постоянно и исключительно служатъ государству (какъ то: таможенные катеры, санитарныя суда и т. п.) Суда, перевозящія выставочные предметы на международныя выставки и обратно, въ новѣйшее время (Сѣверо-Америк. Штаты въ 1904 г.) приравниваются къ судамъ государственнымъ. Почтовыя суда, которыя находятся въ собственности частныхъ предпринимателей и почти всегда занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ перевозкой пассажировъ и грузовъ, сюда не принадлежатъ, если оставить въ сторонѣ особыя соглашенія; сюда не относятся, точно такъ же, и торговыя суда, на которыхъ находится верховный глава или посланникъ иностраннаго государства, если только эти суда

11) Ferber, Internationale Rechtsverhältnisse der Kriegs- und Handelsschiffe im Krieg und Frieden. 1895. Stoerk, H. H. II 434. Perels, L. A. I 461, 677. de Witt-Hamer, R. J. XXXVI 390. Труды Института Международнаго Права за 1897 г. (Annuaire XVI).

не предоставлены въ ихъ исключительное распоряженіе. Въ одинаковомъ положеніи съ военными кораблями находятся каперы, все равно, присоединилось ли государство, къ которому они принадлежатъ, къ Парижской декларації 1856 г. объ отмѣнѣ каперства (выше стр. 27) или нѣтъ.

§ 10. Пріобрѣтеніе и потеря государственной территоріи[1].

I. Пріобрѣтеніе и потеря государственной территоріи означаетъ пріобрѣтеніе и потерю территоріальнаго верховенства, или государственной власти, слѣдовательно — imperium'a, а не dominium'a, господства не надъ страною, но внутри страны, надъ людьми.

1. Какъ пріобрѣтеніе, такъ и потеря государственной территоріи могутъ послѣдовать въ силу естественныхъ фактовъ или же въ силу юридическихъ сдѣлокъ (ниже § 20).

Примѣры перваго случая: alveus derelictus, insula in flumine nata, образованіе дельты, примывъ или отмывъ частей суши (объ этомъ ср. австро-прусскій договоръ 9 февраля 1869 г.). Примѣры втораго случая: уступка со стороны Испаніи острововъ Каролинскихъ, Палау и Маріанскихъ въ пользу Германіи по договору 30 іюня 1899 г.[2]; [уступка Россіею Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ владѣній своихъ въ Америкѣ по договору 18 (30) апрѣля 1867 г.].*

2. Пріобрѣтеніе можетъ быть самостоятельное (первоначальное, acquisitio originaria) или производное (derivativa).

1) Heimburger, Der Erwerb der Gebietshoheit, 1888. v. Holtzendorff, Eroberung und Eroberungsrecht, 1871. Salomon, L'occupation des territoires sans maître, 1889. Adam, L. A. VI 193. Jèze, Étude théorique sur l'occupation comme mode d'acquérir les territoires en droit international, 1896. Randolph, The law and policy of annexation, 1901. Труды Института Международнаго Права, 1888. Ullmann 191. Rivier 145. Oppenheim I 263. Nys II 1. Опъ-же, R. J. XXXVI 604, XXXVII 53. Ortolan, Des moyens d'acquérir le domaine international, Paris, 1851. Ср. § 9 прим. 1].

2) Напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXXII 66.

[*) Договоръ „объ уступкѣ Россійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній“ напечатанъ въ Сб. Д. Тр. III 297].

Только въ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтающее государство въ извѣстной мѣрѣ наслѣдуетъ права уступающаго и, слѣдовательно, принимаетъ на себя, если нѣтъ иныхъ постановленій, права и обязанности, лежащія на уступаемой территоріи (ниже § 23 II). Изъ видовъ первоначальнаго пріобрѣтенія слѣдуетъ назвать, въ особенности, завоеваніе (debellatio) и завладѣніе (occupatio). О завладѣніи скажемъ подробнѣе ниже (подъ цыфрою III). Завоеваніе, какъ способъ первоначальнаго пріобрѣтенія, предполагаетъ, что государственная власть въ завоеванной территоріи совершенно уничтожена. Въ этомъ и заключается его важное отличіе отъ военнаго занятія (ниже § 40 VI). Послѣднее не порываетъ узъ, связывавшихъ населеніе территоріи съ прежнею государственною властью; завоеваніе, напротивъ, обращаетъ населеніе въ подданныхъ государства-завоевателя и подчиняетъ его во всѣхъ отношеніяхъ новой государственной власти. Поэтому, заявленіе о томъ, что опредѣленную территорію слѣдуетъ считать завоеванною (присоединеніе), противорѣчитъ международному праву и юридически недѣйствительно, пока прежняя государственная власть въ состояніи еще оказывать на этой территоріи военное сопротивленіе. Сомнительнымъ было, поэтому, присоединеніе бурскихъ республикъ, объявленное Англіей въ іюлѣ 1900 г., т. е. до подавленія возстанія.

3. Пріобрѣтеніе и уступка государственной территоріи можетъ послѣдовать только путемъ изъявленія воли со стороны государственной власти.

Государственная власть можетъ поручить своимъ органамъ, напр., командирамъ военныхъ кораблей или лицамъ, стоящимъ во главѣ научныхъ экспедицій, совершить отъ имени государства актъ пріобрѣтенія; но эта власть можетъ, путемъ послѣдующаго одобренія, превратить въ актъ государственной власти и такой актъ пріобрѣтенія, который совершенъ упомянутыми лицами безъ такого порученія. Пріобрѣтеніе территоріальнаго верховенства частными лицами логически невозможно, такъ какъ территоріальное верховенство есть государственная власть, а таковая можетъ принадлежать только государству. Противоположный взглядъ,[3] часто защищаемый въ новѣйшей литературѣ, покоится на недо-

3) Ср. Ullmann 193.

разумѣніи. Конечно, нельзя отрицать, что неоднократно, особенно у африканскихъ береговъ и на островахъ Тихаго океана, то частныя лица, то компаніи пріобрѣтали верховныя права и потомъ уступали ихъ своимъ отечественнымъ государствамъ, причемъ послѣднія уже не считали нужными совершать актъ завладѣнія; нельзя также отрицать, что подобное пріобрѣтеніе верховенства со стороны отечественнаго государства имѣетъ своимъ единственнымъ правовымъ основаніемъ уступку (cessio), совершенную „частными лицами“, и что, слѣдовательно, эти послѣднія должны были пріобрѣсти верховныя права, чтобы быть въ состояніи перенести ихъ затѣмъ на другое лицо. При этомъ, однако, упускаютъ изъ виду, что если частное общество или отдѣльное лицо пріобрѣтаетъ для себѣ государственную власть надъ опредѣленною территоріей, то мы имѣемъ передъ собою случай основанія государства (выше § II 2). Самостоятельное существованіе этого новооснованнаго государства продолжается до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ передача его отечественному или иному государству. Итакъ, для выясненія подобныхъ явленій не нужно прибѣгать къ предположенію, будто понятіе государственной власти можетъ быть мыслимо независимо отъ понятія государства.

4. Какъ пріобрѣтеніе, такъ и уступка государственной территоріи нуждаются въ признаніи со стороны другихъ государствъ, поскольку эта перемѣна вторгается въ существующія права данныхъ государствъ.

Въ этомъ случаѣ, державы, права которыхъ находятся въ опасности или нарушены, могутъ заявить протестъ противъ территоріальныхъ измѣненій и этимъ путемъ защитить свои права (ниже § 20 II 3). Молчаніе, несмотря на состоявшееся извѣщеніе, считается согласіемъ и равносильно отреченію отъ своихъ правъ. Но въ согласіи не можетъ быть отказано въ силу лишь того соображенія, что территоріальныя измѣненія противорѣчатъ интересамъ третьихъ государствъ и пожалуй, нарушаютъ существовавшее равновѣсіе къ ихъ невыгодѣ.

Такъ, напр., пріобрѣтеніе Бельгіей государства Конго, предусмотрѣнное въ такъ называемомъ завѣщаніи бельгійскаго короля отъ 2 августа 1889 г. (опубликовано въ 1891 г., разъяснено посланіемъ короля 3 іюня 1906 г.) и въ договорѣ между Бельгіей и государствомъ Конго отъ 3 іюля 1890 г., нуждалось въ согласіи

державъ-поручительницъ (выше § 6 IV). Сказанное относится и къ осуществленію со стороны Франціи ея права преимущественной покупки по отношенію къ государству Конго; право это опирается на договоры Франціи съ Ассоціаціей на р. Конго 23 апрѣля 1884 г. и съ Бельгіей 5 февраля 1895 г.[4] Но это согласіе слѣдуетъ считать уже даннымъ. Не говоря уже объ особенномъ отношеніи, установленномъ между Франціей и Бельгіей обоими упомянутыми договорами, договоры, заключенные международной Ассоціаціей на р. Конго, предусматриваютъ не только переходъ государства Конго къ другому государству, но и дальнѣйшую уступку его со стороны перваго пріобрѣтателя. Ср. ст. 4 договора, заключеннаго съ Германскою имперіею 8 ноября 1884 г.* Этихъ соглашеній генеральный актъ 26 февраля 1885 г. совсѣмъ не коснулся.

Напротивъ, договоръ между Великобританіей и государствомъ Конго отъ 12 мая 1894 г. былъ опротестованъ Франціей, Германіей и Турціей, въ виду постановленій его относительно провинцій на верхнемъ Нилѣ. Въ частности, Германія съ успѣхомъ опротестовала ст. 3 договора, въ силу которой государство Конго уступило Англіи, въ видѣ аренды, полосу земли отъ озера Танганаика до озера Альберта-Эдуарда, шириною въ 25 км. Статья эта была безъ оговорокъ взята назадъ.[5]

II. Вмѣстѣ съ господствомъ надъ территоріей пріобрѣтается или теряется также и господство надъ подданными,

4) Документы напечатаны въ N. R. G. 2 s. XVI 582, XX 684, XXI 693. Ср. R. G. II 545. Rivier I 173. Fauchille, R. G. II 400. Delpech, R. G. IX 468. — Право Бельгіи на пріобрѣтеніе государства Конго продолжено теперь до 18 февраля 1910 г. и къ тому времени будетъ, вѣроятно, использовано.

[*) „Въ случаѣ уступки земель нынѣшней или будущей территоріи Ассоціаціи или части этой территоріи, заключенныя Ассоціаціей съ Германской Имперіею обязательства будутъ возложены на новаго владѣльца. Эти обязательства, а также права, предоставленыя Ассоціаціей Германской Имперіи и ея подданнымъ, сохраняютъ свою силу послѣ каждой уступки, по отношенію ко всякому новому пріобрѣтателю". Тождественное постановленіе содержится и въ декларации, обмѣненной между Россіею и Международною Ассоціаціею на р. Конго 24 января (5 февраля) 1885 г., въ ст. 5. См. Сб. Д. Тр. I 222.]

5) Ср. R. G. I 374; документы въ N. R. G. 2 s. XX 805, XXI 531, 676.

живущими на данной территоріи въ моментъ ея пріобрѣтенія. Но государственная власть пріобрѣтающаго государства не распространяется на тѣхъ подданныхъ, которые еще до момента пріобрѣтенія вышли вообще изъ подданства или же, перемѣнивъ свое мѣстожительство, отказались отъ принадлежности къ данной территоріи.[6]

Такимъ образомъ, принадлежность къ государственной территоріи, переходящей отъ одного государства къ другому, обусловливается двумя предположеніями: 1) новая государственная власть распространяется только на тѣ лица, которыя являются подданными государства, теряющаго территорію, но не иностранцевъ, живущихъ на этой территоріи или владѣющихъ тамъ недвижимостями; 2) но и на подданныхъ она распространяется только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ постоянное мѣстожительство на данной территоріи, и не касается ихъ, если они пребываютъ тамъ лишь временно — напр., въ моментъ заключенія мира, постановляющаго уступку. Что касается происхожденія изъ данной территоріи, т. е. рожденія отъ такихъ родителей, которые являются постояннымм жителями ея, то это никакого значенія не имѣетъ. Поэтому, новая государственная власть не распространяется на происходящихъ изъ данной территоріи лицъ, если они уже болѣе не имѣютъ постояннаго мѣстожительства въ ней, но она распространяется и на лицъ, не происходящихъ изъ этой территоріи, если въ ихъ лицѣ подданство и мѣстожительство совпадаютъ. Рѣшающее значеніе для всѣхъ этихъ вопросовъ имѣетъ моментъ, въ который происходитъ перемѣна государственной власти. Обязанность вѣрноподданства не касается всѣхъ тѣхъ, кто въ моментъ порехода уже отрѣшился отъ принадлежности къ территоріи. Установленный пра-

6) Stoerk, Option und Plebiscit bei Eroberungen und Gebietszessionen, 1879. Freudenthal, Die Volksabstimmung bei Gebietsabtretungen und Eroberungen, 1891. Heilborn, System 112. Ullmann 202. Rivier 150. [Rouard de Card, Les annexions et les plébiscites dans l'histoire contemporaine, въ его Études de droit international, 1890; Lieber, R. J. III 139; Soliére Le plébiscite dans l'annexion. Paris 1901; А. Лодыженскій, О плебисцитѣ въ международномъ правѣ, М. 1883.]

вовой принципъ одинаково касается, какъ первоначальнаго, такъ и производнаго пріобрѣтенія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подобная перемѣна подданнической связи, совершающаяся противъ воли отдѣльныхъ лицъ, что подобный переходъ подъ чужую и, можетъ быть, даже враждебную до тѣхъ поръ государственную власть, заключаетъ въ себѣ подчасъ большую суровость. Въ виду этого, новѣйшая государственная практика постаралась предоставить нѣкоторое вліяніе свободному рѣшенію воли отдѣльныхъ лицъ. Выраженіемъ этого стремленія являются два правовыхъ понятія, которыя своимъ развитіемъ обязаны 19 столѣтію: это, съ одной стороны, — плебисцитъ, съ другой — выборъ подданства (optio).

1. Пріобрѣтеніе территоріи не обусловливается согласіемъ ея жителей (плебисцитомъ).

Плебисцитъ, эта излюбленная идея Наполеона III и Кавура, примѣнялся, по отношенію къ европейской территоріи, въ 1860 г., при уступкѣ Савойи и Ниццы въ пользу Франціи на основаніи Туринскаго договора 24 марта 1860 г.; — при новыхъ завоеваніяхъ Италіи съ 1860 по 1870 г., (2 октября 1870 г. въ Римѣ); — въ 1863 г., при присоединеніи Іоническихъ острововъ къ Греціи. Въ силу ст. 5 Пражскаго мира 23 августа 1866 г. (выше стр.), Австрія, по желанію Франціи, передала свои права на Шлезвигъ-Гольштинію Пруссіи подъ условіемъ, что „населеніе сѣверныхъ округовъ Шлезвига должно быть уступлено Даніи, если оно путемъ голосованія выразитъ желаніе соединиться съ Даніей". Это соглашеніе, которое давало право требовать исполненія только Австріи, но не иной какой либо державѣ, было отмѣнено договоромъ между Австріей и Пруссіей 11 октября 1878 г.

Мысль, что плебисцитъ является условіемъ правовой дѣйствительности пріобрѣтенія территоріи, поддерживается до настоящаго времени, въ особенности французскими писателями.* Но

7) Напечатано въ N. R. G. 2 s. III 529. — Объ уступкѣ Савойи ср. Grivaz, R. G. III 445 и Bourgeois, R. G. III 673.

[*) Плебисцитъ, какъ учрежденіе справедливое и цѣлесообразное, хотя и не имѣющее еще положительно-правовой санкціи, поддерживается также большинствомъ русскихъ и итальянскихъ писателей; только въ Германіи онъ безусловно отвергается и почти не находитъ себѣ защитниковъ въ современной литературѣ.]

господствующій взглядъ въ международноправовой литературѣ стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія, и, разумѣется, вполнѣ справедливо. Отбросить это требованіе заставляетъ, главнымъ образомъ, не тотъ фактъ, что всякое ловкое правительство имѣетъ средства добиться желательнаго для себя результата народнаго голосованія, и что, слѣдовательно, плебисцитъ, въ большинствѣ случаевъ, не будетъ безупречнымъ выраженіемъ свободной воли народа. Рѣшающимъ является здѣсь скорѣе другое соображеніе. Плебисцитарная теорія, послѣдовательно проведенная, должна поставить волю одной части населенія государства выше государственной воли и, такимъ образомъ, повести къ анархіи. Допустимъ, что государство, потерпѣвшее во время войны пораженіе, готово уступить требованію побѣдителя и купить миръ, пожертвовавъ частью своей территоріи. Жители этой территоріи, имѣющей быть уступленной и, быть можетъ, малой и рѣдконаселенной, были бы, слѣдуя плебисцитарной теоріи, въ состояніи сдѣлать невозможнымъ заключеніе мира и довести, такимъ образомъ, государство, къ которому они принадлежатъ, до окончательнаго уничтоженія.* Наряду съ волею государственной власти, признавалась бы другая равноправная съ нею воля, которая имѣла бы силу тормозить всякія рѣшенія первой. Поэтому, именно въ интересахъ свободы народовъ плебисцитарная теорія должна быть отвергнута. Надо, слѣдовательно, искать другой путь для устраненія тѣхъ суровыхъ послѣдствій, которыя могутъ быть связаны съ перемѣною подданства.

2. Путемъ соглашенія между заинтересованными государствами, ставшаго втеченіе 19 вѣка обычнымъ правомъ (такъ называемое условіе о выборѣ подданства), жителямъ пріобрѣтенной части территоріи разрѣшается въ продолженіе опредѣленнаго срока заявить подлежащимъ властямъ о своемъ желаніи сохранить подданство своей прежней государственной власти, которое, вслѣдствіе уступки территоріи, они

[*) Petitio principii: если бы международное право не допускало присоединенія территоріи противъ воли населенія, то требованіе уступки территоріи, безъ согласія на это ея населенія, было бы невозможно, и еще менѣе возможно было бы присоединеніе всей территоріи побѣжденнаго государства противъ воли всего населенія.]

бы утратили. Такое заявленіе сопряжено съ обязанностью выселенія (т. е. перемѣны мѣстожительства); но лица, выразившія желаніе остаться въ прежнемъ подданствѣ, не обязаны отказаться отъ своей собственности на земельные участки, находящіяся въ уступленной территоріи. Заявленіе отца дѣйствительно и по отношенію къ состоящимъ подъ отеческою властью дѣтямъ, а заявленіе мужа — по отношенію къ женѣ (option collective).

Условіе о выборѣ подданства, встрѣчающееся уже въ договорахъ 1763 г.,[8] разрѣшаетъ, въ болѣе ранней редакціи своей, жителямъ уступленныхъ областей сохранить свое подданство, но обязываетъ ихъ, въ такомъ случаѣ, не только къ выселенію, но и къ отказу отъ своихъ земельныхъ владѣній, находящихся въ уступленной области (beneficium emigrandi). Такъ, ст. 17 Парижскаго мира 30 мая 1814 г. гласитъ: „Во всѣхъ земляхъ, кои должны или впредь должны будутъ состоять подъ властію другихъ Государей, какъ по силѣ сего Трактата, такъ равно и тѣхъ мѣръ, которыя въ слѣдствіе онаго должны быть приняты, дается природнымъ и чужестраннымъ жителямъ, какого бы званія и народа они ни были шестигодовой срокъ, считая со времени размѣна ратификацій, на распоряженіе, буде они заблагоразсудятъ, собственностію, пріобрѣтенною ими прежде теперешней войны или послѣ оной, и для отъѣзда въ такое государство, какое избрать пожелаютъ." Такое же постановленіе имѣется и въ ст. 7 втораго Парижскаго мира 20 ноября 1815 г. Позднѣйшіе договоры, напротивъ, опредѣленно разрѣшаютъ сохраненіе прежней земельной собственности въ уступленныхъ областяхъ. Такое постановленіе имѣется въ ст. 6 франко-сардинскаго договора 24 марта 1860 г., въ ст. 19 Вѣнскаго мира 30 октября 1864 г.[9], а также и въ ст. 2 п. 1 Франкфуртскаго мира 10 мая 1871 г. Въ послѣднемъ постановляется: „Французскимъ подданнымъ, уроженцамъ уступленныхъ территорій, нынѣ имѣющимъ мѣстопребываніе на этой территоріи, если кто изъ нихъ пожелаетъ сохранить французскую національность, предоставляется, до 1 октября 1872 г. и по предварительномъ заявленіи объ этомъ подлежащимъ властямъ, перенести свое мѣстожитель-

8) Ср. Nys II 23.

ство во Францію и поселиться тамъ, причемъ это разрѣшеніе не можетъ быть стѣснено законами о воинской повинности. При соблюденіи указанныхъ условій за переселившимися будетъ признано свойство французскихъ гражданъ. Они могутъ оставить за собою свои земельныя владѣнія, расположенныя на территоріяхъ присоединенныхъ къ Германіи." Ср. также ст. XII англо-германской конвенціи 1 іюля 1890 г. относительно жителей Гельголанда (Kolonialblatt стр. 120).

III. Завладѣніе есть установленіе территоріальнаго верховенства (слѣдовательно, пріобрѣтеніе государственнаго верховенства, imperium) на территоріи, бывшей до того безгосударственною.

1. Завладѣніе требуетъ объективно: фактическаго господства надъ территоріей (начало эффективности, [дѣйствительности завладѣнія], Effektivität); субъективно: желанія прочно овладѣть территоріей.

Завладѣніе, такимъ образомъ, существенно отличается отъ разграниченія сферъ интересовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, согласно приведеннымъ выше § 9 III 2 замѣчаніямъ, рѣчь идетъ только объ установленіи исключительнаго права на завладѣніе, которое имѣетъ еще осуществиться въ будущемъ. Оно отличается отъ военнаго занятія (ниже § 40 VI), при которомъ отсутствуетъ намѣреніе прочно овладѣть территоріей. Оно отличается, далѣе, отъ установленія международноправового протектората надъ государствомъ, продолжающимъ свое дальнѣйшее существованіе (выше § 6 III); но оно совпадаетъ съ пріобрѣтеніемъ государственноправового протектората надъ такъ называемыми покровительствуемыми территоріями, которыя, въ дѣйствительности, являются колоніями, входящими въ составъ государственной территоріи, какъ ея части (выше § 9 III 1).

Завладѣніе представляетъ первоначальный способъ пріобрѣтенія. Оно предполагаетъ, поэтому, что пріобрѣтенныя территоріи раньше не подчинялись никакой государственной власти. Понятіе государства здѣсь слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ, указанномъ выше, въ § 5 II. Кочующія негрскія племена, даже если они находятся подъ наслѣдственнымъ господствомъ своихъ вождей, не являются государствами съ точки зрѣнія международнаго права; заключенные съ ними договоры не могутъ, слѣ-

довательно, служить основаніемъ производныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній; такими договорами можно пользоваться только въ качествѣ доказательства или свидѣтельства, что извѣстное государство раньше другихъ укрѣпилось на означенной въ этихъ договорахъ территоріи, и что, стало быть, оно пріобрѣло себѣ эту территорію путемъ завладѣнія. Въ противоположность этому, территоріи, находящіяся подъ властью государства, стоящаго внѣ международнаго общенія, не подлежатъ завладѣнію; пріобрѣтеніе, опирающееся на соглашеніе съ такими государствами, есть пріобрѣтеніе производное, а не первоначальное.

Иногда не легко бываетъ констатировать, имѣется ли на лицо фактическое господство, котораго требуетъ начало эффективности. И какъ разъ, когда дѣло идетъ объ открытіи доступа на территорію, бывшую дотолѣ нецивилизованною, не слѣдуетъ ставить слишкомъ высокихъ требованій. Достаточно, если имѣющееся на лицо господство таково, что его хватаетъ для защиты данной территоріи отъ внѣшнихъ нападеній и для обезпеченія внутренняго спокойствія и порядка.

Но для утвержденія территоріальнаго верховенства недостаточно одного открытія неизвѣстной дотолѣ территоріи или символическаго вступленія во владѣніе ею (черезъ водруженіе флага и т. п.). Равнымъ образомъ, овладѣніе прибрежною полосою не влечетъ за собою господства надъ всѣми „задними землями“ (мнимое начало „contiguité“); овладѣніе устьемъ рѣки не влечетъ за собою господства надъ всѣмъ ея бассейномъ. Съ другой стороны, понятіе завладѣнія не требуетъ хозяйственнаго овладѣнія страною (аграрная колонизація).

Актъ относительно Конго отъ 26 февраля 1885 г. въ ст. 35 опредѣленно призналъ начало эффективности.[10]

2. Актъ о Конго требуетъ, далѣе, въ качествѣ условія правомѣрности пріобрѣтеній, увѣдомленія (нотификаціи) остальныхъ державъ (принципъ „публичности“).

10) Ср. Engelhardt, R. J. XVIII 438. [Ст. 35 акта о Конго гласитъ: „Державы, подписавшія настоящій Актъ, признаютъ обязательство обезпечить въ занимаемыхъ ими на берегахъ Африканскаго материка территоріяхъ существованіе такой власти, которая достаточна для охраны пріобрѣтенныхъ ими правъ, и, въ потребномъ случаѣ, для охраны свободы торговли и транзита на условіяхъ, однако, которыя для сей послѣдней постановлены“.]

Это „начало публичности“ примѣняется, какъ къ завладѣнію въ собственномъ смыслѣ, такъ и къ установленію международноправового протектората. Оно имѣетъ въ виду обезпечить державамъ, которыя опасаются, какъ бы новымъ пріобрѣтеніемъ не были задѣты ихъ права, возможность защитить эти права путемъ заявленія протеста противъ пріобрѣтенія. Молчаніе и въ данномъ случаѣ (ниже § 20 II) должно быть истолковано, какъ отказъ отъ своихъ правъ.

И эта норма установлена была ст. 34 акта о Конго, ближайшимъ образомъ, только по отношенію къ новымъ пріобрѣтеніямъ на берегахъ Африки со стороны державъ, подписавшихъ актъ о Конго. Съ тѣхъ поръ, однако, указанная норма, какъ это имѣло мѣсто уже и ранѣе (Германія въ 1884 г. по отношенію къ Западной Африкѣ), примѣнялась и къ другимъ пріобрѣтеніямъ. Такъ, въ 1886 г. Германія увѣдомила прочія державы о завладѣніи Маршальскими островами, а Франція, какъ въ 1886 г., такъ и въ 1896 г., — о завладѣніи Мадагаскаромъ (выше § 6 прим. 11.)[11]

IV. Скрытою формою производнаго пріобрѣтенія является принятіе территоріи „для занятія и управленія“, причемъ прежняя государственная власть номинально продолжаетъ существовать (это обозначается также весьма неудачнымъ названіемъ „condominium inégal“). Рѣшающимъ моментомъ въ пользу суверенитета государственной власти пріобрѣтающей является неограниченное и отъ собственнаго имени совершающееся осуществленіе верховныхъ правъ.[12]

11) Ср. Rivier, Principes I 192. Pic, R. G. III 635. [Ст. 34 акта о Конго постановляетъ: „Держава, которая впослѣдствіи завладѣетъ какою либо территоріею на берегахъ Африканскаго материка, лежащею внѣ ея нынѣшнихъ владѣній или которая, не имѣвъ доселѣ такихъ владѣній, пріобрѣтетъ таковую, а равно держава, которая приметъ на себя протекторатъ, должна препроводить подлежащій о томъ актъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ, къ подписавшимъ настоящій Актъ Державамъ, для того, чтобы дать симъ послѣднимъ возможность заявить, въ случаѣ надобности, свои требованія“.]

12) Cavaglieri, Il diritto internationale e alcune recenti concessioni di territori, 1903. Gérard, Les cessions déguisées de territoires en droit international public, 1903. Perrinjaquet, Des cessions

Сюда относятся:

1. Занятіе Босніи и Герцеговины Австро-Венгріей въ 1878 году.[13] Оно основывается на ст. 25 Берлинскаго трактата 1878 г. (см. Приложеніе) и на договорѣ 21 апрѣля 1879 г. между Австріей и Турціей. Суверенитетъ Турціи въ этихъ соглашеніяхъ ясно оговоренъ. Но Австро-Венгрія осуществляетъ неограниченное территоріальное верховенство, и державы признали это, отказавшись отъ капитуляцій. Точно такъ же несомнѣнно, что жители обѣихъ областей находятся подъ личнымъ верховенствомъ Австро-Венгріи, которая защищаетъ ихъ за границею, наравнѣ со своими собственными подданными. Такимъ образомъ, отмѣченной выше оговоркѣ [о сохраненіи суверенитета за Турціей] можетъ быть приписано правовое значеніе лишь настолько, насколько Австро-Венгрія, въ силу Берлинскаго трактата, лишена возможности измѣнять собственною властью правовое положеніе занятыхъ областей, т. е. включить ихъ въ составъ своихъ коренныхъ земель или уступить ихъ третьей державѣ.

2. Занятіе Кипра Англіей.

Англо-турецкимъ союзнымъ договоромъ 4 іюня 1878 г.[14] Турція уступила Великобританіи Кипръ для занятія и управленія съ условіемъ, выраженнымъ въ дополнительномъ договорѣ 1 іюля

temporaires de territoires, 1904. v. Martitz 441 полагаетъ, что въ этихъ случаяхъ на лицо имѣется лишь наложеніе повинности на уступающее государство, которое продолжаетъ сохранять территоріальное верховенство. Сходно Cavaglieri, Archivio giuridico LXXIII (стр. 52 оттиска). Nys, R. J. XXXVII 75. Вѣрно Oppenheim I 221, 271.

13) Ср. Spalaïkowitch, La Bosnie et l'Herzegowine. Étude d'histoire diplomatique et de droit international, 1897. Péritch, [De la conditation juridique des Bosniaques et des Herzégowiniens en pays étrangers], R. J. XXXIII 50, 241, 398. Neumann, R. J. XI 13. Rivier, R. J. XI 144. Martens-Bergbohm I 362. Lingg, L. A. V 480. Jellinek, Staatenverbindungen (выше § 6 прим. 3) 113. Rivier, 186. Schneller, Die staatsrechtliche Stellung von Bosnien und Herzegowina, [Leipz.] 1892. — Австро-турецкій договоръ 1879 г. напечатанъ въ N. R. G. 2 s. IV 422. — Согласно съ взглядомъ, высказаннымъ въ текстѣ, Gérard, v. Holtzendorff, Lingg, Rivier; другого мнѣнія — Jellinek и Péritch. [Ср. Milobar, Der Berliner Kongress und die Bosnische Frage, 1902.]

14) N. R. G. 2 s. III 272; Fleischmann 145.

1878 г., что уступка прекратится, какъ только Россія откажется отъ пріобрѣтенныхъ ею въ послѣднюю войну Карса и прочихъ армянскихъ областей.

3. Положеніе Соединенныхъ Штатовъ въ области Панамскаго канала.*

Статьей 3 договора, заключеннаго съ Панамою 18 ноября 1903 г. (Fleischmann 322), Соединенные Штаты пріобрѣли неограниченный и постоянный суверенитетъ надъ областью канала (ниже § 27 IV 2). Перенесеніе верховныхъ правъ для осуществленія ихъ отъ собственнаго имени представляется, съ точки зрѣнія международнаго права, и въ данномъ случаѣ только замаскированною уступкою территоріи.

4. Сюда же слѣдуетъ отнести, наконецъ, и арендную передачу территорій, если таковая совершается на продолжительное время и сопряжена съ перенесеніемъ верховныхъ правъ.

Ср. договоръ между Англіею и государствомъ Конго 12 мая 1894 г. (выше стр. 114) и, въ особенности, китайскіе договоры 1898 г.: съ Германіей — объ уступкѣ бухты Кяучоу, съ Великобританіей — объ уступкѣ Вейхавея и съ Россіею — объ уступкѣ Портъ-Артура и Талянваня съ прилегающими землями (Hinterland).

По статьѣ 2 Пекинскаго договора 6 марта 1898 г. (Fleischmann 287) Китай передаетъ Германской имперіи, „въ видѣ аренды, предварительно лишь на 99 лѣтъ, обѣ стороны входа въ бухту Кяучоу". По статьѣ 3, которая точнѣе опредѣляетъ границы этой территоріи, Китай, во избѣжаніе возможнаго возникновенія столкновеній, не будетъ, въ продолженіе арендnаго срока, осуществлять верховныхъ правъ на территоріи, отданной въ аренду, а предоставляетъ осуществленіе таковыхъ Германіи. За китайскими военными и торговыми кораблями обезпечено положеніе наиболѣе благопріятствуемыхъ. Въ ст. 5 Германія обязывается никогда не сдавать этой территоріи въ аренду другому государству. Если бы Германія со временемъ выразила желаніе вернуть бухту Китаю до истеченія срока аренды, то Китай обязывается предоставить Германіи другое, болѣе подходящее мѣсто. — Кромѣ того, ст. 1 договора предоставляетъ Германской имперіи широкія

[*) Pensa, La République et le canal de Panama, Lyon 1906.]

права въ предѣлахъ полосы въ 50 км. вокругъ бухты. Въ этой полосѣ Китай будетъ во всякое время разрѣшать свободный проходъ германскимъ отрядамъ, не будетъ принимать никакихъ мѣръ или издавать распоряженій безъ согласія германскаго правительства и, въ частности, не будетъ ставить никакихъ препятствій регулированію теченія водъ. Однако, Китай сохраняетъ на этой территоріи всѣ суверенныя права, въ особенности же право, по соглашенію съ германскимъ правительствомъ, содержать въ этой полосѣ войска, а также принимать другія военныя мѣры.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Германская имперія, не въ этой полосѣ въ 50 км., но на территоріи бухты Кяучоу, пріобрѣла неограниченный суверенитетъ.[15]

III.

§ 11. Народъ (Staatsvolk).[1]

I. Народъ представляетъ совокупность всѣхъ подданныхъ государства. Послѣдніе подчиняются государственной власти своего отечественнаго государства не въ силу территоріальнаго верховенства этого государства, а въ силу болѣе внутренней связи, — связи принадлежности къ государству, которая соединяетъ ихъ съ отечественною властью даже во

15) Другого мнѣнія держится и въ данномъ случаѣ Еллинекъ (Deutsche Juristenzeitung III 253), равно и Rehm 82. Проводимое въ текстѣ воззрѣніе раздѣляетъ Laband, Staatsrecht, 4 изд. II 274, но онъ полагаетъ, что Китай имѣетъ т. н. Heimfallsrecht. — Высочайшій указъ 27 апрѣля 1898 г. (R. G. Bl. стр. 171) объявляетъ, что территорія Кяучоу „перешла въ германское владѣніе"; онъ, слѣдовательно, несомнѣнно становится на точку зрѣнія, защищаемую въ текстѣ. — Самый договоръ напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXX 326.

1) v. Martitz, Das Recht der Staatsangehörigkeit im internationalen Verkehr, 1875. Stoerk, R. G. II 273. Онъ-же, H. H. II 585. Cahn, Das Reichsgesetz vom 1. Juni 1870, 2 изд. 1896. Gogordan, De la nationalité au point dé vue des rapports internationaux, 2 изд. 1890. Berney, La nationalité à l'Institut de Droit International, 1897; Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, t. I. De la nationalité, 1892. Bisocchi, Acquisto e perdita della nazionalità nella legislazione comparata e nel diritto internazionale, 1907. Oppenheim I 341. [Sieber, Das Staatsbürgerrecht im internationalen Verkehr, seine Erwerbung und sein Verlust, 2 тома, Bern 1907.]

время пребыванія ихъ на чужбинѣ. На чужбинѣ они также подчиняются повелительной власти отечественнаго государства, которая, конечно, не вправѣ вторгаться въ территоріальное верховенство того государства, гдѣ они пребываютъ, и, такимъ образомъ, лишена принудинельной власти; но на чужбинѣ-то именно они и находятся подъ покровительствующей властью своего отечества.

II. Пріобрѣтеніе и потеря подданства опредѣляется національнымъ законодательствомъ каждаго государства.[2]

Но, въ виду того, что въ настоящее время это законодательство еще не держится однообразныхъ началъ, то является возможность какъ положительной, такъ и отрицательной коллизіи статутовъ.

1. Лицо можетъ сохранить подданство въ своемъ отечественномъ государствѣ и одновременно пріобрѣсти таковое въ другомъ государствѣ, — быть, слѣдовательно, подданнымъ двухъ государствъ (sujets mixtes).

2. Лицо можетъ потерять подданство въ своемъ отечественномъ государствѣ и не пріобрѣсти подданства въ другомъ, — быть, слѣдовательно, въ международноправомъ смыслѣ „безъ отечества" (Apolid).

Къ этимъ двумъ случаямъ примыкаетъ и тотъ, когда возможность двойнаго подданства или безподданства обусловлена уже самимъ рожденіемъ.[3]

2) Ср. германскій имперскій законъ 1 іюня 1870 г. (R. G. Bl. 355). Сопоставленіе началъ, дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ, имѣется въ N. R. G. 2 s. XIX 515—760. [Для Россіи ср. Коркуновъ, Укорененіе иностранцевъ и прекращеніе подданства, въ Жур. Мин. Юст. 1895 № 10 и въ Сборн. Статей, СПБ. 1898, стр. 322-361; В. Гессенъ, О прекращеніи подданства, въ Жур. Юр. Об., СПБ. 1896, окт., стр. 1—40 и нояб., стр. 31—66. См. также А. Н. М., Неоруссы въ Оттоманской имперіи, „Право", 1901, стр. 833—839 и 878—883; Александренко, О подданствѣ и натурализаціи, Варшава 1904.] О пріобрѣтеніи господства надъ жителями территоріи при территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ говорилось уже выше § 10 II.

3) Ср. von und zu Bodmann, L. A. XII 200, 317. Reuss, Über Kollisionen der Gesetze über den Erwerb und Verlust der Staatsangehörigkeit. Дисс. 1898. — [Rostworowski, Les conflits des lois en

Во избѣжаніе неудобствъ, вызываемыхъ случаями столкновеній въ различныхъ договорахъ между отдѣльными государствами устанавливались одинаковыя начала для пріобрѣтенія и потери подданства. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ договоры, заключенные Франціей: съ Швейцаріей — 23 іюля 1879 г. и съ Бельгіей — 30 іюля 1891 г.

Германская имперія и отдѣльныя германскія государства тоже заключали подобные договоры. Сюда относятся такъ называемые „Банкрофтовы договоры", заключенные Сѣверо-германскимъ Союзомъ (22 февраля 1868 г.; B. G. Bl. стр. 228), а также южно-германскими государствами съ Соединенными Штатами Сѣв. Америки, благодаря стараніямъ американскаго посланника въ Берлинѣ, Банкрофта. Въ силу этихъ договоровъ подданные одного изъ договаривающихся государствъ, перешедшіе въ подданство другого и прожившіе на его территоріи безъ перерыва пять лѣтъ, разсматриваются и трактуются, какъ подданные этого послѣдняго государства. При возвращеніи на родину, они могутъ привлекаться къ отвѣтственности только за тѣ преступныя дѣянія,

---

matière de nationalité et leurs solutions, въ Annales de l'École libre des sc. pol., 1898.] О „безподданствѣ" находимъ въ ст. 29 E. G. zum B. G. B. весьма практичную юридическую норму: „Если какое нибудь лицо не принадлежитъ ни къ какому государству, то его правовыя отношенія, насколько къ нимъ должны быть примѣнены законы государства, въ подданствѣ котораго лицо состоитъ, разсматриваются по законамъ того государства, подданнымъ котораго данное лицо было въ послѣдній разъ; если же это лицо и прежде не принадлежало ни къ какому государству, указанныя правовыя отношенія его разсматриваются по законамъ того государства, въ которомъ оно имѣетъ мѣстожительство или въ свое время имѣло его, или же, въ случаѣ отсутствія постояннаго мѣстожительства, пребываетъ или въ свое время пребывало". Международноправовое признаніе этой нормы было бы весьма желательно. — Дѣти германскихъ родителей, рожденныя въ Аргентинѣ, Бразиліи, Чили и Перу, уже въ силу самаго рожденія въ этихъ государствахъ, находятся въ двойномъ подданствѣ, [такъ какъ законодательства упомянутыхъ южно-американскихъ странъ признаютъ всѣхъ лицъ, родившихся на ихъ территоріи, туземными подданными, не обращая вниманія на подданство родителей (т. наз. jus soli); между тѣмъ какъ по германскимъ законамъ, равно какъ и по русскимъ, дѣти наслѣдуютъ подданство родитетей, гдѣ бы они ни родились (jus originis или sanguinis).]

которыя совершены до переселенія, но не за тѣ, которыя совершены самымъ фактомъ переселенія (дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о нарушеніи обязанностей по отбыванію воинской повинности). Послѣдующее поселеніе на родинѣ, безъ намѣренія возвратиться въ страну, въ которой послѣдовала натурализація, считается отказомъ отъ послѣдней. При этомъ отказъ отъ возвращенія предполагается на лицо, если натурализованный въ одной странѣ прожилъ на территоріи другой болѣе двухъ лѣтъ *. Ср. также германскій имперскій законъ 1 іюля 1870 г. (R. G. Bl. стр. 355).

Далѣе, Германская имперія многократно вводила въ договоры съ государствами южной и средней Америки условіе, въ силу котораго германскіе подданные, переселяющіеся на территорію другого договаривающагося государства съ цѣлью жить тамъ, но желающіе сохранить германское подданство, согласно германскому праву, должны считаться германскими подданными (и обратно). Ср., напр., договоръ о дружбѣ и проч. Германской имперіи съ Никарагуа 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171), ст. 10 § 1. Подобные договоры заключались и другими государствами (такъ, Великобританіей съ Гаити 6 апрѣля 1906 г.).

Наконецъ, въ германскихъ и другихъ договорахъ имѣется обыкновенно еще одно постановленіе, примѣромъ котораго можетъ служить договоръ о дружбѣ и проч. Германской имперіи съ Гондурасомъ отъ 12 декабря 1887 г. (R. G. Bl. 1888 стр. 262). Въ этомъ договорѣ постановляется, что дѣти германца, родившіяся въ Гондурасѣ отъ законнаго брака, должны считаться германскими подданными, дѣти же гондурасца, родившіяся въ Германіи — гондурасцами; совершеннолѣтніе сыновья должны, однако, доказать, что ими соблюдены законы, относящіеся къ воинской повинности въ ихъ собственномъ государствѣ, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ быть разсматриваемы, какъ подданные того государства, въ которомъ они родились. По (прекратившемуся въ 1897 г.) договору о дружбѣ и проч. между Германскою импе-

---

[*) Munde, The Bancroft naturalisation treaties with the German states, 1868; Vandamme, Le service militaire dans ses rapports avec la nationalité, 1898; Bendix, Fahnenflucht und Verletzung der Wehrpflicht durch Auswanderung. Studie zu den deutch-amerikanischen Bancroft-Verträgen, Leipzig 1906. Ср. также Roche, J. Cl. XV 731.]

ріею и Коста-Рикою отъ 18 мая 1875 г. (R. G. Bl. 1877 стр. 13) сыновья имѣли право, при достиженіи, по своимъ отечественнымъ законамъ, совершеннолѣтія, высказаться за принятіе подданства государства, въ которомъ они родились (такъ называемое право выбора — Optionsrecht; этого права не слѣдуетъ смѣшивать съ условіемъ о выборѣ подданства, о которомъ рѣчь была выше, въ § 10 II 2).

Неразъ предлагалось также заключеніе коллективныхъ договоровъ, но пока безъ успѣха.[4]

III. Государство защищаетъ своихъ подданныхъ, пребываютъ ли они на родинѣ или за границей, противъ обидъ, которыя, въ международныхъ сношеніяхъ, причинены имъ или угрожаютъ имъ со стороны чужого государства, непосредственно или посредственно.[5]

Это право защиты своихъ подданныхъ за границею непосредственно вытекаетъ изъ понятія государственной власти и является, поэтому, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ основной идеи международнаго права. Всякое вторженіе въ это право защиты является, слѣдовательно, если только нѣтъ особыхъ на этотъ предметъ соглашеній, нарушеніемъ суверенитета государственной власти, — международноправовымъ деликтомъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что опирающееся на старые правовые титулы[6] притязаніе Франціи на право защиты по отношенію ко всѣмъ католикамъ на Востокѣ, безъ различія ихъ подданства, находится въ противорѣчіи съ современными юридическими воззрѣніями. Въ виду этого, Германская имперія всегда (такъ, въ 1875, 1898 и 1901 гг.) рѣшительно отклоняла французскія притязанія. Правда, Берлинскій трактатъ 13 іюля 1878 г. въ ст. 62 постановилъ, что „права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею"; но въ числѣ этихъ „предоставленныхъ правъ" нигдѣ не видно права защиты католическихъ подданныхъ иностраннаго государства.

Ср. ст. 3. абз. 6 конституціи Германской имперіи: „По отношенію къ заграницѣ всѣ нѣмцы [т. е. всѣ германскіе подданные] имѣютъ одинаковое право на защиту со стороны Имперіи." Это право защиты (jus protectionis), осуществляемое представителями государства, можетъ даже повести къ вмѣшательству во внутренія дѣла другого государства (выше § 7 II стр. 82).

Однако, дипломатическая защита можетъ быть оправдана лишь въ томъ случаѣ, если обращеніе къ судамъ или другимъ властямъ того государства, въ которомъ подданные пребываютъ, оказалось тщетнымъ; значитъ, — только въ случаѣ отказа въ правѣ, при нарушеніи права или при волокитѣ въ процессѣ, съ одной стороны, при незаконныхъ дѣйствіяхъ административной власти — съ другой. Это неразъ опредѣленно высказывалось въ договорахъ. Ср. ст. 20 абз. 2 германскаго договора о дружбѣ и проч. съ Колумбіей отъ 23 іюля 1892 г. (R. G. Bl. 1894 стр. 471): „Руководимыя въ то же время желаніемъ предотвратить всякій поводъ къ нарушенію дружественныхъ отношеній, онѣ (договаривающіяся стороны) пришли къ соглашенію, что ихъ дипломатическіе представители не будутъ впредь по поводу правовыхъ притязаній или иныхъ жалобъ частныхъ лицъ вступаться въ такія дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго или уголовнаго правосудія или разрѣшенію административнымъ порядкомъ, развѣ только дѣло будетъ касаться отказа въ правѣ, необычной или незаконной судебной волокиты или неисполненія законнаго приговора или, наконецъ, въ томъ случаѣ, когда послѣ того, какъ предусмотрѣнныя въ законахъ мѣры уже исчерпаны, будетъ на лицо очевидное нарушеніе существующихъ между обѣими договаривающими сторонами договоровъ или признанныхъ

4) Ср. труды Института Международнаго Права за 1896 г.; [Dupuis R. G. III 668—672; Annuaire de l'Institut, XV 233 и слѣд.; Никольскій, XVII (Венеціанская) сессія Института международнаго права (1896 года), въ Жур. Юр. Об., СПБ. 1898, мартъ, II отд., стр. 72—87, а также Catellani, R. J. XXIX 248.

5) Tschernoff, Protection des nationaux résidants à l'étranger, avec Introduction sur la souveraineté des États en droit international, 1899. [Доливо-Добровольскій, О защитѣ подданныхъ, находящихся за границей, въ Ж. М. Ю. 1902, февраль, стр. 161 и сл.]

6) Такъ, напр., Лондонскій протоколъ 3 февраля 1830 г., у Fleischmann 33 прим. 2. Ср., съ другой стороны, протоколъ 5 мая 1875 г. о присоединеніи Германской имперіи къ (египетской) судебной реформѣ, у Fleischmann 145. Ср., далѣе, v. Verdy du Vernois, Die Frage der heiligen Stätten, ein Beitrag zur Geschichte der völkerrechtlichen Beziehungen der ottomanischen Pforte. Берлинская дисс. 1901. Aubès, Le protectorat religieux de la France en Orient, 1904.

всѣми культурными націями постановленій международнаго публичнаго или частнаго права.

Особое практическое значеніе имѣетъ защита подданныхъ въ случаѣ нарушенія ихъ правъ, какъ кредиторовъ, со стороны иностраннаго государства, — ихъ должника.[7]

1. Защита дается, прежде всего, подданнымъ.

Съ подданными уравнены, съ одной стороны — національныя суда (выше § 9 VI), съ другой — туземцы колоній (такъ наз. покровительствуемыхъ территорій). О защитѣ въ консульскихъ судебныхъ округахъ см. ниже, § 15 IV.

2. Но защита, даваемая государственною властью, можетъ быть, вообще или на опредѣленный случай (напр., на время войны) передана другому государству путемъ договоровъ, заключенныхъ съ этимъ послѣднимъ. Лица, порученныя общимъ соглашеніемъ защитѣ чужой государственной власти, называются [на нѣмецкомъ юридическомъ языкѣ] „Schutzgenossen“.

Ср. (оставшуюся въ томъ же видѣ и въ 1905 г.) ст. 21 австро-германскаго торговаго и таможеннаго договора 6 декабря 1891 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 3): „Каждая изъ договаривающихся сторонъ обяжетъ своихъ консуловъ за границей оказывать подданнымъ другой стороны, если послѣдняя не имѣетъ въ данномъ мѣстѣ своего консула, защиту и помощь, наравнѣ со своими собственными подданными, въ той же формѣ и не требуя съ нихъ болѣе высокихъ пошлинъ.“ Въ качествѣ лицъ, порученныхъ германской защитѣ, могутъ быть признаваемы, далѣе, по собственной ихъ иниціативѣ, и подданные Швейцаріи и Люксембурга (ср. протоколъ германско-турецкаго договора 26 августа 1890 г., R. G. Bl. 1891 стр. 258).

3. Къ „порученнымъ защитѣ“ (Schutzgenossen) въ консульскихъ судебныхъ округахъ присоединяются еще такъ называемые „подданные de facto“; это — иностранцы, поставленные индивидуальною охранною грамотою („Schutzbrief“) подъ защиту консула и, такимъ образомъ, раздѣляющіе въ извѣстномъ объемѣ тѣ права, которыя предоставлены подданнымъ защищающаго ихъ государства.[8]

„Фактическіе подданные“ Германской имперіи могутъ быть раздѣлены на три класса:

а) Сюда относятся, прежде всего, тѣ лица, которыя первоначально были германскими подданными, но потеряли это подданство вслѣдствіе пребыванія за границей; равнымъ образомъ — ихъ жены, вдовы и нисходящіе. Эти прежніе подданные, согласно § 11 имперскаго воинскаго закона 2 мая 1874 г., обязаны даже отбывать воинскую повинность, если они имѣютъ постоянное пребываніе въ Германской имперіи.

б) Далѣе, защита обыкновенно оказывается тѣмъ лицамъ,

7) Politis, R. G. III 245, Kaufmann, R. J. XXII 556, XXIII 62. Онъ-же, Das internationale Recht der ägyptischen Staatsschuld, 1891. Meili, Der Staatsbankerott und die moderne Rechtswissenschaft, 1895. Politis, Les emprunts d'État en droit intenational, 1894. Lewandowski, De la protection des capitaux empruntés en France par les États étrangers ou par les sociétés, 1896. Kebedgy, R. G. I 261, II 293. Boustany, Les finances de l'Égypte au point de vue international, 1897. Pflug, Staatsbankerott und internationales Recht, съ приложеніемъ: die Organisation der internationalen Kontrolle der griechischen Staatsfinanzen, 1898. Murat, Le contrôle international sur les finances de l'Égypte, de la Grèce et de la Turquie, 1899. R. G. V 454. Morawitz, Les finances de la Turquie, 1902. Du Velay, Essai sur l'histoire financière de la Turquie, 1903. О поведеніи Венецуэлы въ 1902 г.: R. J. XXXV 597. — О международномъ контролѣ управленія ср. § 16 IV. — Противъ вооруженнаго вмѣшательства европейскихъ державъ въ подобномъ случаѣ по отношенію къ южно- и средне-американскимъ державамъ опредѣленно высказался аргентинскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Драго (Drago) въ нотѣ 29 декабря 1902 г., которую онъ адресовалъ своему посланнику въ Вашингтонѣ („Доктрина Драго“, какъ бы слѣдствіе, вытекающее изъ доктрины Монроэ, изложенной выше, § 7 II 2). Ср. Drago, Cobro coercitivo de deudas publicas, 1906. Онъ-же, R. G. XIV 251. [Moulin, La doctrine de Drago, 1907. — Ср. Imbert, Les emprunts d'États étrangers. Recours individuels et actions collectives des créanciers. Paris 1905; Reynaud Lacrose, L'immixtion financière en droit international, Paris 1905. Wuarin, Essai sur les emprunts d'États étrangers et la protection des droits des porteurs de fonds d'États étrangers, Paris 1907.]

8) Ср. Zorn, Die Konsulargesetzgebung des Deutschen Reichs, 2 изд. 1901 стр. 265, 273, 308. Важны: Инструкція 1 мая 1872 г. и распоряженіе имперскаго канцлера отъ 27 октября 1900 г. — Можно указать еще на книгу Belart, Die Schutzgenossen in der Levante, mit besonderer Berücksichtigung der Schweizer Bürger als Schutzgenossen befreundeter Staaten in der Levante, 1898.

которыя являются германцами въ этнографическомъ смыслѣ слова, т. е. по ихъ родному языку [нѣмцы].

в) Но особенное право на германскую защиту имѣютъ тѣ иностранцы, которые находятся въ оффиціальныхъ или служебныхъ отношеніяхъ къ Германской имперіи, въ качествѣ переводчиковъ (драгомановъ), кавасовъ и т. д., или оказали особыя услуги германскимъ представительствамъ за границей, а равно и ихъ жены и живущіе въ одномъ домѣ съ ними нисходящіе.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія „конвенція объ осуществленіи права защиты въ Марокко“, заключенная въ Мадридѣ 3 іюля 1880 г. между Германіей, Англіей, Австро-Венгріей, Франціей, Испаніей, Бельгіей, Италіей, Даніей, Соединенными Штатами, Нидерландами, Швеціей и Норвегіей, Португаліей и Марокко (R. G. Bl. 1881 стр. 103); она имѣетъ въ виду противодѣйствовать злоупотребленіямъ путемъ расширенія права защиты. [9]

IV. Итакъ, подданные, хотя и не являются субъектами международнаго права, но, благодаря своей принадлежности къ государству, входящему въ международноправовое общеніе, пользуются правами, обезпечиваемыми международнымъ правомъ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о „международноправовомъ индигенатѣ“.*

---

9) Fleischmann 165. — Переговоры напечатаны въ N. R. G. 2 s. VI 515.

[*) Выраженіе, „международноправовой индигенатъ“ получило, благодаря Штёрку (H. H. II § 114), всеобщее распространеніе въ нѣмецкой литературѣ. Имъ обозначаютъ совокупность подданныхъ всѣхъ тѣхъ государствъ, которыя входятъ въ составъ международноправового общенія. Каждый такой подданный является „туземцемъ“ на всемъ пространствѣ земли, занятомъ этими государствами. Ему можно противопоставить „международноправового иностранца“, какимъ является лицо, или вовсе не имѣющее подданства или состоящее въ подданствѣ такого государства, которое не входитъ въ составъ международнаго общенія. Понятія „туземнаго“ и „иностраннаго“ перенесено, такимъ образомъ, изъ области внутренне-государственной въ международную, съ государства на международное общеніе.]

Книга II.

Международноправовыя сношенія государствъ вообще.

Отдѣлъ I. Органы сношеній.

Подотдѣлъ I. Національные органы международноправовыхъ сношеній.

§ 12. Международноправовое представительство вообще.

I. Основными законами каждаго государства опредѣляются органы, которые представляютъ его въ международноправовыхъ сношеніяхъ и предпринимаютъ за него дѣйствія, имѣющія международноправовое значеніе. Международноправовое представительство покоится, слѣдовательно, на государственноправовой основѣ; оно опредѣляется и ограничивается національными законами каждаго государства.

II. Органы представительства.

1. Какъ въ монархическихъ, такъ и въ республиканскихъ государствахъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, высшее, принципіально неограниченное право представительства (jus repraesentationis omnimodo) можетъ быть вручено одному лицу, — главѣ государства. Въ силу такого своего положенія, глава государства, не нуждаясь въ особомъ полномочіи, является во всѣхъ международноправовыхъ сношеніяхъ представителемъ своего государства, воплощеніемъ государственной власти. Дѣйствія главы государства, въ установленныхъ конституціей границахъ, управомочиваютъ и обязы-

ваютъ государство въ международноправовомъ смыслѣ; глава государства заключаетъ договоры, объявляетъ войну, посылаетъ и принимаетъ пословъ.

Было бы невѣрно называть главу государства, не оговариваясь точнѣе, носителемъ суверенитета. Суверенитетъ есть свойство государственной власти и составляетъ, поэтому, принадлежность самого государства. При этомъ, съ точки зрѣнія международнаго права совершенно безразлично, является ли носителемъ суверенной государственной власти, въ зависимости отъ идеи, которою проникнуты государственные основные законы, вся совокупность гражданъ государства, т. е. самъ народъ, или же такая власть приписывается одному монарху или, наконецъ, монарху и народу вмѣстѣ. Рѣшающимъ моментомъ является исключительно отвѣтъ на вопросъ, обладаетъ ли глава государства правомъ международноправового представительства, и какими условіями и ограниченіями это его право обставлено. Рѣшеніе же этого вопроса можетъ быть найдено только въ основныхъ законахъ государства. Основными законами и президенту республики можетъ быть предоставлено такое же право представительства, какое присвоиваетъ себѣ глава государства въ неограниченной монархіи „божіей милостію“. Нельзя, поэтому, признать вѣрнымъ господствующее въ международномъ правѣ ученіе, которое, не обращая въ каждомъ конкретномъ случаѣ вниманія на основные законы государства, ставитъ президента республики, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, въ иное положеніе, чѣмъ властелина монархическаго государства. Президентъ французской республики обладаетъ правомъ представительства, между тѣмъ какъ президенту швейцарскаго союза такого права не предоставлено.

Вопросъ имѣетъ особенно важное значеніе для сложныхъ государствъ. Германскій императоръ не является, конечно, носителемъ суверенитета Германской имперіи; ему, однако, согласно § 11 имперской конституціи (см. выше § 6 II 3), принадлежитъ, относительно имперіи, высшее право международнаго представительства.

Право представительства можетъ быть вручено конституціей и извѣстной совокупности лицъ, напр., совѣту правительства (регентства), сенату, представительному собранію; но въ этомъ случаѣ отдѣльные члены такой корпораціи не пользуются прилежащими главѣ государства особыми преимуществами, которыя изложены въ ближайшихъ параграфахъ.

2. Фактическое веденіе международноправовыхъ сношеній находится въ рукахъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ.

Стоящій во главѣ его министръ или статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ (въ Германской имперіи — имперскій канцлеръ), уже въ силу своего положенія, даже безъ особыхъ полномочій, признается вовнѣ непосредственнымъ уполномоченнымъ главы государства, а слѣдовательно, — представителемъ государственной власти. Его заявленія обязываютъ государство, которое онъ представляетъ. Однако, заключенные имъ договоры нуждаются, по общему правилу, еще въ формальномъ утвержденіи со стороны главы государства, — въ такъ называемой ратификаціи (объ этомъ ниже § 21 II).

3. Подъ руководствомъ центральнаго учрежденія по иностраннымъ дѣламъ, международноправовыя сношенія съ иностранными державами ведутся черезъ посредство международноправовыхъ агентовъ, которые, въ силу особыхъ полномочій, представляютъ государство, дающее имъ порученіе.

Различаются:

а) агенты постоянные, а именно:

α) послы (agents diplomatiques), которые представляютъ пославшее ихъ государство во всѣхъ его международноправовыхъ сношеніяхъ и, слѣдовательно, имѣютъ „дипломатическій характеръ“;

β) консулы, которые, если не считать особыхъ порученій, являются представителями пославшаго ихъ государства только въ его торговополитическихъ сношеніяхъ съ государствомъ, куда они назначены;

б) агенты временные (чрезвычайные), а именно:

α) такіе, которые, имѣя „дипломатическій характеръ“, т. е. преимущества посланниковъ, представляютъ пославшее ихъ государство по особымъ поводамъ;

β) агенты безъ дипломатическаго характера, или коммиссары, которые посылаются для рѣшенія отдѣльныхъ государственныхъ дѣлъ, напр., по вопросамъ техническаго характера (регулированіе границъ, интересы взаимныхъ сношеній, промы-

шленныя выставки и проч.). Во время своего служебнаго пребыванія въ томъ государствѣ, куда они посланы, эти лица пользуются только тѣми преимуществами, безъ которыхъ невозможно было бы выполненіе возложенныхъ на нихъ задачъ: сюда относится „охрана“ („sicheres Geleit“), слѣдовательно, — неприкосновонность ихъ личности и ихъ бумагъ (по поводу случая съ Шнебеле, признано имперскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, въ его заявленіи отъ 28 апрѣля 1887 г.)[1]; но они не освобождены отъ юрисдикціи того государства, куда они отправлены.[2]

Поучительное примѣненіе этого начала содержится въ ст. VI германско-швейцарскаго договора 5 декабря 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 195) относительно учрежденія на территоріи Бадена добавочныхъ швейцарскихъ таможенъ: „Швейцарскій таможенный персоналъ, во время своего пребыванія на германской территоріи, соотвѣтственно нижеслѣдующимъ постановленіямъ, подчиняется германскимъ законамъ, а равно германской юрисдикціи и полицейской власти, если только дѣло не касается исполненія его служебныхъ таможенныхъ обязанностей, а слѣдовательно, — служебной дисциплины, проступковъ или преступленій по службѣ.“ Подобное постановленіе содержится и въ германско-швейцарскомъ договорѣ 16 августа 1905 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 349) относительно установленія германскаго таможеннаго досмотра на вокзалахъ по лѣвому берегу Рейна въ Базелѣ.

4. Во время войны, начальники войскъ (включая и комендантовъ крѣпостей) во многихъ случаяхъ самостоятельно осуществляютъ право представительства. Переговоры ведутся при посредствѣ парламентеровъ (Объ этомъ ср. ниже § 40 VII).

§ 13. Глава государства.

I. Главѣ государства (выше § 12 II 1) **принадлежитъ высшее международноправовое представительство въ границахъ, установленныхъ основными законами государства.**

1) Напечатоно у Fleischmann 216. Ср. v. Holtzendorff, R. J. XX 217, Triepel (выше § 2 прим. 1) стр. 311.

2) Ср. Delpech, R. G. VIII 152.

1. Право представительства принадлежитъ фактическому главѣ государства.

Вопросъ о его законности не подлежитъ разслѣдованію. Революція и государственный переворотъ, это — событія внутренней жизни государства, не затрагивающія международноправовыхъ отношеній государства. Признаніе восторжествовавшаго узурпатора имѣетъ лишь деклараторное значеніе.

2. Ограниченія права представительства, установленныя въ государственномъ правѣ, должны быть приняты во вниманіе и въ правѣ международномъ.

Поэтому, юридическія дѣйствія главы государства, предпринятыя имъ съ превышеніемъ своихъ правомочій, недѣйствительны и съ точки зрѣнія международнаго права.*

Этотъ вопросъ имѣетъ особенную важность при заключеніи государственныхъ договоровъ (ниже § 21 II); но онъ можетъ играть извѣстную роль и по отношенію ко всѣмъ прочимъ международноправовымъ дѣйствіямъ, какъ, напр., при объявленіи войны и заключеніи мира, при отправленіи и принятіи пословъ.

3. Въ соображеніе принимается въ данномъ случаѣ только глава такого государства, которое само является субъектомъ международнаго права.

Поэтому, все то, что говорилось о полусуверенныхъ государствахъ и о соединеніяхъ государствъ (выше § 6 III и II), примѣнимо и здѣсь.

Что касается государствъ полуцивилизованныхъ, то ихъ положеніе опредѣляется объемомъ и содержаніемъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ они находятся къ международноправовому общенію.

4. Глава государства можетъ (поскольку это допускается основными законами государства) передавать представительство государства, всецѣло или частью, для опредѣленныхъ частей государственной территоріи, другимъ лицамъ (напр., вице-королямъ, намѣстникамъ, колоніальнымъ обществамъ).

Но эти лица, выступающія отъ имени государства не въ силу собственнаго права, не могутъ претендовать на правовое

[*) Спорно. Ср. ниже, § 21 II 3.]

положеніе, принадлежащее, на основаніи международнаго права, главѣ государства.

II. Какъ представитель суверенной государственной власти, глава государства не можетъ быть подчиненъ никакой иностранной государственной власти; въ этомъ состоитъ его такъ называемая внѣземельность (экстерриторіальность).

1. Согласно сказанному выше, въ § 7 III, нѣтъ принципіальной разницы, идетъ ли рѣчь о главѣ монархическаго государства, или о президентѣ республики, облеченномъ высшимъ правомъ представительства. Широко распространенное мнѣніе, будто внѣземельность президента иностранной республики ограничивается только тѣмъ случаемъ, когда онъ вступаетъ на чужую территорію по дѣламъ государства, невѣрно: всякая попытка примѣнить это положеніе на практикѣ тотчасъ же открыла бы его теоретическую неосновательность.[1] Если глава государства путешествуетъ подъ чужимъ именемъ (incognito), то въ фактѣ этомъ, доколѣ инкогнито сохраняется, заключается отказъ отъ внѣземельности.

2. Внѣземельностью пользуются также и *члены семьи*, а равно и прочія *лица*, *сопровождающія* главу государства за границу[2]; ею пользуется супруга монархическаго главы государства, путешествующая не по государственнымъ надобностямъ (напр., во время пребыванія на водахъ), но исключительно только изъ международной вѣжливости.

3. Регентъ, который ведетъ правительственныя дѣла, заступая главу государства, пользуется такими же правами, какъ этотъ послѣдній.

4. Если глава государства вступаетъ на *службу иностраннаго государства*, то онъ во всѣхъ правоотношеніяхъ, какія влечетъ за собой это положеніе, подчиняется государственной власти того государства, у котораго находится на службѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такая двойственность положенія можетъ вызвать различныя неудобства; но не менѣе вѣрно и то, что она неоднократно встрѣчалась и все еще можетъ встрѣтиться. Заявленіе, сдѣланное 5 февраля 1894 г. въ германскомъ рейхстагѣ имперскимъ канцлеромъ, графомъ Каприви, будто никто изъ германскихъ государей не можетъ въ то же время быть подданнымъ иностранной державы, опровергается исторіей, которая видѣла многихъ изъ нихъ на военной службѣ Австріи и Пруссіи.[3]

1) Такимъ же образомъ A. Zorn 85, Nys II 287. Противъ этого, въ числѣ другихъ, Despagnet 236, Rivier, I 424, Ullmann 88 (такъ какъ президенты республикъ, по его мнѣнію, являются только мандатаріями суверенаго народа).

2) Оспаривается; противъ этого высказывается, напр., Martens-Bergbohm I 322.

III. Содержаніе внѣземельности.

Такъ какъ пребываніе главы государства на иностранной территоріи представляетъ исключеніе, тогда какъ пребываніе дипломатическихъ представителей составляетъ правило, то исторически ученіе о внѣземельности главы государства развилось въ связи съ ученіемъ о дипломатическихъ представителяхъ. Поэтому, и въ научномъ отношеніи, „мѣсто предмета“ [„sedes materiae“, говоря языкомъ постглоссаторовъ,] должно быть тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ этомъ ученіи (ниже § 14, VI;) здѣсь достаточно дать лишь общій обзоръ.

Внѣземельность главы государства обнимаетъ:

1. Личную неприкосновенность.

Глава государства на иностранной территоріи въ мирное время неприкосновененъ, — особа его священна (sacrosanctus); только крайняя нужда можетъ оправдать примѣненіе насилія. Иначе обстоитъ дѣло во время войны (ниже § 40 II).

2. Изъятіе (всецѣлое) изъ-подъ юрисдикціи иностраннаго государства и, съ тѣмъ вмѣстѣ, изъ-подъ господства правовыхъ нормъ, дѣйствующихъ въ иностранномъ государствѣ (выше § 8 III 6).*

Это положеніе имѣетъ силу не только въ томъ случаѣ, когда глава государства пребываетъ за границею. Въ этомъ

3) Ср. R. G. I 154. Противъ мнѣнія, высказаннаго въ текстѣ, Hübler, Völkerrechtliche Magistraturen, 1900, стр. 106.

[*) Литературу вопроса см. § 8 прим. 9 и 11. Ср. также § 14 прим. 1 литературу по вопросу о внѣземельности.]

случаѣ оно безспорно. Но и глава государства, находящійся въ своемъ государствѣ, не можетъ быть привлеченъ къ суду другого государства, если только дѣло не касается вещныхъ исковъ относительно недвижимаго имущества, или если глава государства самъ добровольно (напр., путемъ предъявленія встрѣчнаго иска) не подчинится этой юрисдикціи.

Новое направленіе въ литературѣ и въ судебной практикѣ и здѣсь (выше § 7 Ш) склоняется къ тому, чтобы ограничить изъятія тѣми случаями, гдѣ вопросъ касается главы государства, какъ такового, и не признавать изъятій, если правовые иски вытекаютъ изъ дѣйствій главы государства, какъ частнаго лица. Провести такое различіе и здѣсь, однако, невозможно.[4]

3. Неприкосновенность квартиры, въ которой живетъ глава государства, причемъ и всѣ предметы, находящіеся въ этой квартирѣ, не подлежатъ воздѣйствію мѣстнаго государства.

4. Освобожденіе отъ всѣхъ налоговъ и пошлинъ, поскольку они не имѣютъ своимъ основаніемъ земельную собственность, находящуюся въ предѣлахъ иностраннаго государства.

5. Безпрепятственныя и неограниченныя сношенія съ собственнымъ государствомъ (при посредствѣ шифрованныхъ депешъ, фельдъегеровъ и другихъ гонцовъ).

6. Рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли глава государства, во время своего пребыванія за границей, совершать **правительственныя дѣйствія,** зависитъ исключительно отъ основныхъ законовъ его государства; со стороны международнаго права препятствій нѣтъ. Но права суда надъ своей свитой глава государства лишенъ уже въ силу основныхъ государственныхъ законовъ, поскольку дѣло касается государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію, которыя въ данномъ случаѣ только и интересуютъ насъ. Поведеніе же государства, не принадлежащаго къ международноправовому общенію, и вообще не регулируется нормами международнаго права.

4) Противоположнаго мнѣнія Ullmann стр. 87. Ср R. J. V 245.

§ 14. Послы.[1]

I. Послы (agens diplomatiques), это — постоянные представители пославшаго ихъ государства во всѣхъ его международноправовыхъ сношеніяхъ съ тѣмъ государствомъ, куда они отправлены. Они облечены „дипломатическимъ характеромъ", т. е.

1) Krauske, Die Entwicklung der ständigen Diplomatie vom 15 Jahrhundert bis zu den Beschlüssen von 1815 und 1818, 1885. Menzel, Deutsches Gesandtschaftswesen im Mittelalter, [Hannover] 1892. [De Maulde la Clavière, La diplomatie au temps de Machiavel, P. 1893; Nys, Les commencements de la diplomatie, Brux. 1884; Marshall, International vanities, Lond. 1875.] Lehr, Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires, 1888. Coulon, Agents diplomatiques, 1889. Hübler, Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs (Gesandtschafts- und Konsullarrecht) und die Exterriorialität, 1900. Geffcken, въ H. H. III 603. Heyking, L'exterritorialité, 1889. Odier, Des privilèges et immunités des agents diplomatiques en pays de chrétienté, 1890. Vercamer, Des franchises des agents diplomatiques et specialement de l'exterritorialité, 1891. Pietri, Étude critique sur la fiction d'exterritorialité, 1895. Труды Института международнаго права за 1895 г. Beling, Die strafrechtliche Bedeutung der Exterritorialität. Beiträge zum Völkerrecht und zum Strafrecht, 1896. Harburger, Kritische Vierteljahrschrift, 3 Folge, т. IV стр. 122. Pradier-Fodéré, Cours de droit diplomatique, 2 тома, 2 изд., 1899. [Kebedgy, Die diplomatischen Privilegien, Bern 1901. Schlesinger, Exterritorialität der diplomatischen Agenten. Ein Beitrag zur Lehre von der Exterritorialität, Güstrow 1903.] Mirre, Die Stellung der völkerrechtlichen Literatur zur Lehre von den sogenannten Nebenrechten der gesandtschaftlichen Funktionäre. Ein Beitrag zur Systematik des Gesandtschaftsrechts. Грейфсвальдская дисс. 1904. Strisower, Oesterreichisches Staatswörterbuch, „Exterritorialität". de Sinner, L'immunité judiciaire civile des agents diplomatiques étrangers, Лозаннская дисс. 1906. [Müller, Die Stellung des Reichsgerichts zur völkerrechtlichen Lehre von der Exterritorialität, Stettin 1904. Plumon, Die französische Rechtssprechung im Gebiet des Konsular- und Gesandtschaftsrechtes, Heidelberg 1906. — Brückner, Russische Diplomaten im XVII Jahrhundert, въ Russ. Revue Bd. XXVIII. (1888 г.); Александренко, Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ, 2 т. Варш. 1897; Онъ-же, Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева, въ Жур. М. Н. Пр. 1893, сентябрь; Онъ-же, Тайный надзоръ за дипломатами и перлюстрація ихъ переписки, въ Жур. Юр. Общ, СПБ. 1896, январь, стр. 42—54. Онъ-же, О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ, въ Юр. Вѣстн. 1891 г. № 10. Ср. также § 8 прим. 6.]

они представляютъ и воплощаютъ суверенную власть пославшаго ихъ государства.

1. Обычай содержать постоянныхъ пословъ при иностранныхъ дворахъ практиковался сначала папской куріей, потомъ торговыми городами Италіи и нѣмецкою Ганзой, отъ нихъ онъ перешелъ къ большимъ государствамъ, развивающимся съ конца XV вѣка, а со времени Вестфальскаго мира получилъ всеобщее распространеніе. Обычай этотъ ограничивается членами международноправового общенія; однако, къ нему примкнули, большей частью на основаніи особыхъ договоровъ, и полуцивилизованныя государства, какъ Китай, Сіамъ, Марокко и др. Гдѣ это имѣетъ мѣсто, тамъ нормы посольскаго права получаютъ примѣненіе и къ этимъ государствамъ, еслибы даже не существовало явнаго соглашенія, какое, напр., имѣется въ ст. 3 германско-китайскаго договора 2 сентября 1861 г. (выше § 1 прим. 2) [или въ ст. 2 русско-китайскаго Тянь-цзинскаго договора 1 (13) іюня 1858 г.]* Оскорбленіе аккредитованнаго посла представляетъ, поэтому, международноправовой деликтъ.

2. Право посольства, т. е. право посылать и принимать пословъ, вытекаетъ изъ государственнаго суверенитета.

Поэтому, полусуверенное государство въ дипломатическихъ сношеніяхъ представляется своимъ сюзереномъ, если только оно, въ видѣ исключенія [напр., Болгарія], не обладаетъ правомъ посольства. Изрѣдка и колоніямъ предоставлено право принимать пословъ; такъ, Германская имперія содержитъ дипломатическаго агента при Австралійской федераціи.

3. О соединеніяхъ государствъ слѣдуетъ сравнить сказанное выше, въ § 6 II. Въ личной уніи каждое изъ соединившихся государствъ имѣетъ право посольства, въ реальной уніи — только унія, какъ таковая. Въ союзѣ государствъ это право принципіально принадлежитъ отдѣльнымъ государствамъ; однако, союзъ можетъ, наряду съ этимъ, имѣть и самостоятельное право посольства (такъ, напр., Германскій Союзъ — по Вѣнскому заключительному акту 15 мая 1820 г.). Въ союзномъ государствѣ, наоборотъ, право это принципіально принадлежитъ самому союзу; однако, наряду съ этимъ, въ силу особыхъ соглашеній, отдѣльнымъ государствамъ можетъ быть предоставлено особое право посольства. Этого нѣтъ въ Швейцаріи, нѣтъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, но есть въ Германской имперіи, согласно заключительному протоколу союзнаго договора съ Баваріей 23 ноября 1870 г.

[*) „Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда Россійское Правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается“. . .]

Осуществленіе посольскаго права глава государства можетъ передать другимъ государственнымъ органамъ; напр., это право осуществляетъ вице-король Индіи, а равно и Туркестанскій генералъ-губернаторъ.

4. Особое право посольства папы основывается на договорахъ съ отдѣльными государствами или на обычаѣ. Италія гарантировала его закономъ о гарантіяхъ 13 мая 1871 г. (выше § 5 II 5).*

II. Среди пословъ (employés diplomatiques) различаютъ со времени Вѣнскаго регламента 19 марта 1815 г. (Fleischmann 18) **3 класса ранговъ, со времени Аахенскаго протокола 21 ноября 1818 г. — четыре.**

1. Послы (ambassadeurs). Они являются не только политическими представителями пославшаго ихъ государства, но въ то же время, согласно старому, нынѣ въ правовомъ отношеніи уже устарѣвшему, но практически все еще дѣйствующему воззрѣнію, и личными представителями ихъ главы государства (только они имѣютъ, согласно ст. 2. Вѣнскаго регламента, „le caractère représentatif“), почему и пользуются извѣстными почетными преимуществами. Съ ними уравнены въ правахъ папскіе легаты и нунціи.

2. Посланники въ тѣсномъ смыслѣ слова, называемые также чрезвычайными посланниками и полномочными министрами (envoyés extraordinaires et ministres plénipotentiaires). Съ ними въ правахъ уравнены папскіе интернунціи.

3. Министры-резитенты, поставленные въ этотъ классъ въ 1818 г.

[*) Литература указана въ § 5 прим. 4. Ср. Александренко, Дипломатическое представительство папъ въ Жур. Юр. Об., СПБ. 1894, ноябрь, стр. 78—83.]

4. Повѣренные въ дѣлахъ (chargés d'affaires).

Однако, если не имѣть въ виду вопросовъ этикета, существеннымъ въ этомъ дѣленіи на классы является только то, что послы первыхъ трехъ классовъ аккердитуются главою государства къ главѣ государства, послы же четвертаго класса — министромъ иностранныхъ дѣлъ къ министру иностранныхъ дѣлъ.

Послы государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію, аккредитованные при одномъ какомъ либо государствѣ, составляютъ вмѣстѣ „дипломатическій корпусъ", во главѣ котораго, въ качествѣ декана (Doyen), стоитъ старшій по рангу членъ. Рангъ опредѣляется по классу, въ предѣлахъ же каждаго класса онъ опредѣляется по времени извѣщенія, сдѣланнаго мѣстному правительству о прибытіи (Вѣнскій регламентъ: „d'après la date de la notification de leur arrivée", слѣдовательно по „мѣстному старшинству").

III. Международноправовое положеніе посла устанавливается врученіемъ и принятіемъ вѣрительной грамоты [кредитива], въ государствѣ, куда онъ назначенъ.

Назначеніе посла со стороны оправляющаго его государства есть актъ чисто внутренне-государственный. Онъ получаетъ международноправовое значеніе только послѣ того, какъ о состоявшемся назначеніи сдѣлано сообщеніе государству, при которомъ посолъ аккредитованъ, и сообщеніе это послѣднимъ получено. Принимающее государство имѣетъ право отклонить назначеніе непріятнаго ему лица (persona ingrata), даже безъ указанія причинъ (такого указанія требуютъ, правда, Англія и Соединенные Штаты). Поэтому, вошло въ обычай дѣлать предварительный запросъ (demande d'agréation), но международное право этого не требуетъ. Большинство государствъ обыкновенно отказывается принять своихъ собственныхъ подданныхъ въ качествѣ пословъ чужихъ державъ (иначе относительно консуловъ). Если сообщеніе о назначеніи принято государствомъ, куда посолъ назначенъ, то путешествіе посла до мѣста его назначенія, съ того момента, какъ онъ преступилъ границу принимающаго его государства, совершается уже подъ защитой международнаго права. Но посолъ вступаетъ вполнѣ въ кругъ своихъ международныхъ правъ и обязанностей только съ врученіемъ вѣрительной грамоты

(Kreditiv, lettres de créance) главѣ или министру того государства, при которомъ онъ аккредитованъ. Съ точки зрѣнія строго правовой (иначе — по обычаямъ вѣжливости), упомянутыя права и обязанности посла существуютъ только по отношенію къ государству, принявшему его, но не по отношенію къ третьимъ государствамъ.

Международноправовое положеніе посла прекращается:

1. Отозваніемъ со стороны государства, пославшаго его, точнѣе — передачею и принятіемъ отзывной грамоты (lettres de rappel). Государство, при которомъ посолъ аккредитованъ, обыкновенно отправляетъ главѣ государства, пославшаго его, отвѣтное письмо на это сообщеніе (lettres de recréance, рекредитивъ). При измѣненіи формы правленія аккредитующаго или принимающаго государства, послы, уполномоченные этимъ государствомъ за границей, большей частью, отзываются или получаютъ новыя полномочія.

2. Разрывомъ сношеній со стороны государства при которомъ посолъ аккредитованъ, либо съ самимъ аккредитующимъ государствомъ, либо только съ посломъ; но въ обоихъ случаяхъ посолъ, при возвращеніи своемъ на родину, если только онъ не замедляетъ его сверхъ мѣры, находится до границы государства, при которомъ онъ аккредитованъ, подъ защитой международнаго права.

IV. Посолъ, въ предѣлахъ данныхъ ему полномочій и подъ руководствомъ своего министра иностранныхъ дѣлъ, представляетъ уполномочившее его государство въ международноправовыхъ сношеніяхъ съ государствомъ, при которомъ онъ уполномоченъ, и притомъ во всѣхъ направленіяхъ. Въ этомъ заключается его „дипломатическій характеръ".

Его положеніе даетъ ему международное правомочіе защищать интересы своего отечественнаго государства, а также подданныхъ послѣдняго и ввѣренныхъ его защитѣ (Schutzgenossen), въ остальномъ же его обязанности по отношенію къ уполномочившему его государству опредѣляются внутренне-государственными правовыми нормами. Кромѣ того, на посла могутъ быть перенесены консульскія правомочія (ниже § 15). Такъ, Франція съ 1890 г. вообще не содержитъ консуловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нея имѣются послы.

Всякая попытка посла вмѣшаться во внутреннія отношенія государства, при которомъ онъ аккредитованъ, является нарушеніемъ международнаго права; пользованіе же тайными развѣдчиками является неправомѣрнымъ злоупотребленіемъ оказаннымъ ему довѣріемъ.

V. Чтобы быть въ состояніи выполнять возложенныя на него международноправовыя задачи, посолъ освобождается отъ подчиненія государственной, т. е. повелѣвающей и принуждающей власти той страны, куда онъ назначенъ; въ этомъ заключается его такъ называемая внѣземельность.

Внѣземельность, гарантированная самому послу, „начальнику миссіи", распространяется, далѣе:

1. На живущихъ съ нимъ членовъ его семьи.

2. На членовъ посольства, со включеніемъ военныхъ и иныхъ техническихъ атташе [attachés — состоящіе при миссіи], и равно и на семьи этихъ лицъ.

3. На служебный персоналъ посольства (gens d'uniforme), какъ то: секретарей, лицъ служащихъ въ канцеляріи, священниковъ.

4. На прислугу (gens de livrée), если эти лица не являются подданными того государства, при которомъ посолъ состоитъ (оспаривается). *

Германскій законъ о судоустройствѣ отражаетъ господствующій взглядъ. § 18 абз. 1 гласитъ: „Мѣстная юрисдикція не распространяется на начальниковъ и членовъ миссіи, уполномоченныхъ при Германской имперіи . . ." § 19: „Къ членамъ семействъ, къ служебному персоналу лицъ, упомянутыхъ въ § 18, и къ ихъ слугамъ — не германцамъ (welche nicht Deutsche sind), примѣняются нижеслѣдующія постановленія". **

[*) Roederer, De l'application des immunités de l'ambassadeur au personnel de l'ambassade, Paris 1904.]

[**) Русское законодательство, признавая иностранцевъ подсудными русскимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 224 Уст. Гражд. Судопр.), дѣлаетъ исключеніе для „исковъ, предъявляемыхъ къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ. Русскіе подданные, имѣющіе денежныя къ симъ лицамъ требованія, могутъ обращаться въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое обязано имѣть настояніе объ

Изъятіе отъ подчиненія власти того государства, при которомъ посолъ состоитъ, выставлено было уже предшественниками Гроція, какъ обязательная норма международнаго права; и со времени же Гроція это начало, несмотря на всѣ возраженія противъ него въ наукѣ и на случайныя нарушенія его въ практикѣ государствъ, всегда причислялось къ неприкосновеннымъ основамъ междугосударственныхъ сношеній. Оно вытекаетъ непосредственно изъ суверенитета той государственной власти, которую посолъ, въ силу своего „дипломатическаго характера" лично представляетъ при государствѣ, куда онъ назначенъ (выше 7 III). Только при такомъ изъятіи послу обезпечивается выполненіе задачъ, принятыхъ имъ на себя съ согласія государства, при которомъ онъ состоитъ. Можно, пожалуй, согласиться, что выраженіе „внѣземельность" выбрано неудачно и можетъ дать поводъ для недоразумѣній. Но, на дѣлѣ, посолъ, несмотря на пребываніе въ иностранномъ государствѣ, подчиненъ законамъ своего отечества, какъ будто онъ никогда и не покидалъ его. Онъ сохраняетъ мѣстожительство въ столицѣ своего отечественнаго государства, гдѣ и находится мѣсто его подсудности. Поэтому, господствующее воззрѣніе на внѣземельность, несмотря на

удовлетвореніи оныхъ" (ст. 225 У. Г. С.). Примѣчаніе къ этой послѣдней статьѣ добавляетъ: „Лица, находящіяся въ услуженіи у иностранныхъ Пословъ, Посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій по общимъ законамъ о подсудности, но вызовъ ихъ къ суду, если ихъ мѣстожительство извѣстно, дѣлается черезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ." — Что касается юрисдикціи по дѣламъ уголовнымъ, то объ ней говоритъ ст. 171 Улож. о Нак.: „Въ случаѣ преступленій, содѣянныхъ въ Россіи (лицами?) принадлежащими къ обыкновеннымъ или чрезвычайнымъ посольствамъ и миссіямъ державъ иностранныхъ, о семъ производится, установленнымъ для того порядкомъ, надлежащее дипломатическое сношеніе съ ихъ правительствомъ." То же самое въ иной формѣ выражено и въ ст. 229 Уст. Уг. Суд, причемъ слѣдующая за нею ст. 230 ограничиваетъ право внѣземельности посольскихъ слугъ: „Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, находящихся въ услуженіи Пословъ, Посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, подлежатъ уголовному суду на общемъ основаніи, если въ отношеніи къ нимъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ трактатахъ съ иностранными державами; но вызовъ ихъ къ слѣдствію и суду дѣлается чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ".]

всѣ нападки, направленныя противъ него въ новѣйшее время со стороны Лоренса (Lawrence), Эспersона (Esperson), Фіоре, Цорна, Белинга (Beling) и другихъ*, должно быть сохранено въ силѣ.

Изъ указаннаго пониманія внѣземельности слѣдуетъ еще, что посолъ не можетъ совершенно отказаться отъ этого изъятія ни за себя, ни за другихъ лицъ, которымъ оно предоставлено. На возможности частичнаго отказа (съ согласія собственнаго правительства) мы остановимся при разсмотрѣніи содержанія внѣземельности.

VI. Внѣземельность обнимаетъ въ частности:

1. Личную неприкосновенность.

„Неприкосновенность" посла обязываетъ государство, при которомъ онъ аккредитованъ, обезпечить ему усиленную защиту и назначить особенно строгое наказаніе за наносимыя ему оскорбленія**; съ другой стороны, эта же неприкосновенность требуетъ, чтобы, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, государство, принявшее посла, не налагало на него рукъ въ случаѣ нарушенія имъ правового порядка: ею, такимъ образомъ, обезпечивается послу защита не только — наравнѣ со всякимъ частнымъ лицомъ — противъ всякаго незаконнаго посягательства, но и противъ всякаго законнаго посягательства, чѣмъ никто изъ частныхъ лицъ не пользуется. Однако, государство, принимающее посла, можетъ, ссылаясь на поведеніе посла, потребовать его отозванія или же порвать съ нимъ сношенія и передать ему паспорты.

2. Изъятіе изъ-подъ юрисдикціи государства, принимающаго посла.

Этимъ изъятіемъ обусловливается также и изъятіе изъ-подъ господства матеріальнаго права, частнаго и уголовнаго, даже въ

[*) Особенно — Лоранъ, который высказывается не только противъ фикціи внѣземельности, но и противъ признанія за дипломатическими агентами особыхъ правъ и преимуществъ. Laurent, Droit civil international, Brux. 1880, т. III, стр. 114 и сл.].

[**) Такое повышенное наказаніе предусмотрѣно и нашимъ Улож. о Наказ., ст. 261 для того, „кто осмѣлится явно и публично, дѣйствіемъ или дерзкими словами, оскорбить иностраннаго посла, посланника или иного дипломатическаго агента, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ самому правительству его".]

томъ случаѣ, если бы изложенный выше (стр. 147) взглядъ на внѣземельность признанъ былъ неправильнымъ. Вѣдь, власть повелѣвающая, безъ власти принуждающей, была бы пустымъ звукомъ.[2] Только при вещныхъ искахъ относительно недвижимыхъ имуществъ, находящихся на территоріи того государства, куда посолъ назначенъ, послѣдній, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, обязанъ отвѣчать передъ судами этого государства (германскій законъ о судоустройствѣ § 20). Сказанное относится и къ посольскому дому (оспаривается). Предъявленіе иска въ судахъ государства, принимающаго посла, и согласіе послѣдняго отвѣчать по этому иску, считается отказомъ отъ изъятія, послѣдовавшимъ, для данной тяжбы, съ разрѣшенія правительства, представляемаго посломъ.[3]

Предъявленіе иска должно, однако, и въ этомъ случаѣ итти дипломатическимъ путемъ. Отсутствіе отвѣта не означаетъ принятія иска. Принудительное исполненіе приговора не можетъ имѣть мѣста, поскольку этому препятствуетъ личная неприкосновенность посла и неприкосновенность его жилища; что же касается остального недвижимаго имущества, которымъ владѣетъ посолъ въ государствѣ, куда онъ назначенъ, а равно и движимаго имущества, находящагося внѣ его жилища (напр., цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ въ банкѣ), то по отношенію къ нимъ принуди-

---

2) Спорно. Воззрѣніе, высказанное въ текстѣ, является преобладающимъ въ международномъ правѣ. Ср. также G. P. Müller, Die Stellung des Reichssgerichts zu der völkerrechtlichen Lehre von der Exterritorialität. Грейфсвальдская дисс. 1904. — Белингъ, а равно и криминалисты Биндингъ, Франкъ, Меркель, Эльсгаузенъ (Ср. v. Liszt, Strafrecht § 24 прим. 5) признаютъ только изъятіе изъ-подъ юрисдикціи. Противъ этого говоритъ невозможность преслѣдовать посла по законамъ и передъ судами принявшаго его государства послѣ оставленія имъ своего поста, за дѣйствіе, совершенное до этого. Такое преслѣдованіе предполагало бы, что посолъ, во время нахожденія въ должности, подчиненъ, одновременно какъ нормамъ государства, пославшаго его, такъ и нормамъ государства, принявшаго его. Или, можетъ быть, въ этомъ случаѣ судья того государства, при которомъ посолъ состоялъ, долженъ примѣнять право государства, пославшаго его?

3) Иного воззрѣнія держится Martens-Bergbohm, II 56 и др., требуя прямого разрѣшенія со стороны государства, которое посла назначило.

тельное исполненіе такъ же возможно, какъ и по отношенію къ имуществу, которымъ посолъ владѣетъ въ государствѣ, назначившемъ его.

Если посолъ, съ согласія назначившаго его государства, занимается въ государствѣ, куда онъ назначенъ, торговлей или промысломъ, то необходимо предположить, что онъ отказывается отъ изъятія изъ-подъ туземной гражданской юрисдикціи по отношенію ко всѣмъ правовымъ тяжбамъ, а не только тѣмъ, которыя вытекаютъ изъ занятія торговлей и промысломъ. Но и въ этомъ случаѣ только что приведенныя ограниченія сохраняютъ свою силу.

Противовѣсомъ изъятію изъ-подъ юрисдикціи того государства, куда посолъ назначенъ, является положеніе, общепризнанное какъ въ международномъ правѣ, такъ и въ національномъ правѣ культурыхъ государствъ, что посолъ, по всѣмъ учиненнымъ имъ деликтамъ, отвѣчаетъ въ своемъ отечественномъ государствѣ, согласно законамъ послѣдняго, и что онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности передъ судами своего отечества по всѣмъ частноправовымъ обязательствамъ, въ которыя онъ вступилъ. Изъятіе, которымъ посолъ пользуется, не есть изъятіе изъ-подъ господства закона вообще, а только изъятіе изъ-подъ законовъ того государства, куда онъ назначенъ, съ сохраненіемъ, въ то же время зависимости отъ законовъ государства, которое его назначило. *

3. Неприкосновенность жилища (franchise de l'hôtel) и съ тѣмъ вмѣстѣ неприкосновенность всѣхъ предметовъ, находящихся въ домѣ и во дворѣ.[4]

Слѣдуетъ, однако, предостеречь отъ двухъ возможныхъ заблужденій. Свобода посольскаго дома не заключаетъ въ себѣ права убѣжища: если преступникъ скроется въ домѣ посольства то посолъ обязанъ выдать его, даже при отсутствіи договора о выдачѣ. Свобода посольскаго дома не заключаетъ въ себѣ и

[*) Ср. русское законодательство, въ примѣч. на стр. 146—147.]

4) Ср. R. G. III 693. [Ср. Прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., ст. 47: „Должникъ не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію ... 3) во дворцѣ и квартирахъ, занимаемыхъ Послами, Посланниками, Иностранными Министрами и другими дипломатическими агентами".]

фикціи, въ силу которой домъ посла слѣдовало бы разсматривать, какъ территорію назначившаго его государства: если въ домѣ англійскаго посла въ Берлинѣ англичанинъ убьетъ другого англичанина, то дѣяніе это произойдетъ на германской территоріи, и судить его должны будутъ германскіе суды.

Въ прежнее время неприкосновенность нерѣдко распространялась на весь городской кварталъ, гдѣ находился домъ посла (jus quarteriorum, или franchise des quartiers). Этимъ въ то же время устанавливалось и право убѣжища.

4. Освобожденіе отъ всѣхъ государственныхъ и общинныхъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ (налогъ на имущество, подоходный), а равно и отъ личныхъ повинностей, но не отъ налоговъ поземельныхъ, промысловыхъ, косвенныхъ и таможенныхъ пошлинъ. Однако, путемъ особыхъ соглашеній или путемъ внутренняго законодательства, весьма часто предоставляются и болѣе широкія льготы.

Ср. германскій имперскій законъ 25 іюня 1868 г. (R. G. Bl. стр. 523) относительно воинскаго постоя въ мирное время, § 4 п. 2: освобождаются „квартиры пословъ и посольскаго персонала иностранныхъ державъ, если эти консулы являются подданными назначившаго ихъ государства, не занимаются въ своемъ жилищѣ промысломъ и не владѣютъ недвижимостью." *

Германскій имперскій законъ 13 февраля 1875 г. о натуральныхъ повинностяхъ въ пользу войска въ мирное время (R. G. Bl. стр. 52) § 3: отъ повинности по поставкѣ лошадей освождены: 2. „Послы и посольскій персоналъ иностранныхъ державъ"; § 5 абз. 3: это освобожденіе находитъ себѣ „примѣненіе и по отношенію къ обязанности доставлять фуражъ, если данный фуражъ требуется для содержанія тѣхъ лошадей, которыхъ это освобожденіе касается." **

[*) Въ русскомъ законѣ, при перечнѣ помѣщеній, освобожденныхъ отъ воинскаго постоя (ст. 475 Уст. о Зем. Повин.), по недосмотру не упоминаются дома и квартиры, занятые дипломатическими агентами.]

[**) Ст. 746 Уст. о Зем. Пов.: „Поставкѣ въ войска ... подлежатъ всѣ годныя къ военной службѣ лошади, за исключеніемъ: ... 2) принадлежащихъ иностраннымъ посольствамъ и миссіямъ, а также подданнымъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми заключены особыя конвенціи объ освобожденіи ихъ подданныхъ отъ воинскихъ

Можно, далѣе, сравнить прусскій законъ 24 іюня 1891 г. о подоходномъ налогѣ (preuss. Gesetzsammlung, стр. 175) § 3 и законъ 3 іюня 1893 г. объ общинныхъ податяхъ (preuss. Gesetzsammlung, стр. 152) § 40. Первый законъ опредѣляетъ: отъ „походнаго налога освобождены . . . . . 3) представители иностранныхъ державъ, аккредитованные при императорѣ и королѣ, и уполномоченные другихъ союзныхъ государствъ при Союзномъ Совѣтѣ, чиновники, состоящіе при нихъ, а равно и лица, находящіяся въ услуженіи у нихъ и у ихъ чиновниковъ, если только они иностранцы; 4) прочія лица, которыя, согласно международноправовымъ началамъ или особымъ соглашеніямъ, заключеннымъ съ другими государствами, имѣютъ право на освобожденіе отъ подоходнаго налога. Эти изъятія, относящіяся къ nn. 3 и 4, не распространяется на доходы, подлежащіе обложенію на основаніи § 2 (доходы съ прусскаго жалованья, пенсій, единовременныхъ пособій, а равно и съ недвижимой собственности въ Пруссіи, съ промышленныхъ или торговыхъ учрежденій и съ иныхъ промысловыхъ предпріятій въ Пруссіи) и не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данныхъ государствахъ не обезпечена взаимность. *

На основаніи § 6 п. 13 германскаго таможеннаго устава 25 декабря 1902 г. (R. G. Bl. стр. 303), отъ таможенныхъ пошлинъ освобождаются: „гербы, флаги, и другіе предметы, присылаемые иностранными правительствами для служебныхъ цѣлей своимъ миссіямъ, назначеннымъ въ Германію, если соотвѣтственныя государства допускаютъ взаимность“.

Наконецъ, нельзя не указать на то, что выходя далеко за указанные предѣлы, постановленіе Союзнаго Совѣта 6 ноября 1902 г. (Zentralblatt für das Deutsche Reich, стр. 409) предоставляетъ посламъ и посольскому персоналу, подъ условіемъ

повинностей и реквизицій“. Тождественное изъятіе сдѣлано и по отношенію къ поставкѣ въ войска повозокъ и упряжи (ст. 823 Уст. о Зем. Пов.).]

[*) Съ приведенными постановленіями германскаго законодательства можно сопоставить ст. 5 Пол. о Гос. Кварт. Нал.: „Отъ платежа государственнаго квартирнаго налога освобождаются: .. 2) иностранные дипломатическіе представители, аккредитованные при Высочайшемъ Дворѣ, и прочія лица, входящія съ составъ посольствъ и миссій“.]

взаимности, свободу отъ таможныхъ пошлинъ. Согласно прусскому распоряженію отъ 24 ноября 1902 г. взаимность въ этомъ отношеніи должна считаться обезпеченной, если не будетъ дано иныхъ указаній. [Русское законодательство предоставляетъ право безпошлиннаго ввоза всѣмъ вновь назначеннымъ дипломатическимъ агентамъ втеченіе цѣлаго года не требуя даже взаимности.] *

5. Неограниченныя и безпрепятственныя сношенія съ государствомъ, отправившимъ посла (безусловная тайна писемъ и депешъ).

На этомъ основаніи и багажъ, который везутъ съ собою курьеры, не подлежитъ осмотру на границѣ. [5]

[*) Таможенный досмотръ багажа и другихъ вещей дипломатическаго персонала опредѣляется нижеслѣдующими статьями Свода Учр. и Уст. Таможенныхъ (Св. Зак. т. VI). Ст. 880: „Особы, отъ иностранныхъ державъ пріѣзжающія въ качествѣ Пословъ, Посланниковъ, Министровъ и Повѣренныхъ въ дѣлахъ, пропускаются съ находящеюся при нихъ свитою, безъ досмотра; на семъ же основаніи пропускаются особы, присылаемыя къ Высочайшему Двору отъ чужестранныхъ правительствъ съ особенными порученіями, и всѣ чиновники, принадлежащіе къ иностраннымъ Миссіямъ въ Россіи пребывающимъ, какъ то: Совѣтники, Секретари Посольствъ и другіе имѣющіе дипломатическое званіе. . . .“ Отдѣленіе 2 главы IV раздѣла V (ст. 949—958) говоритъ „о вещахъ, привозимыхъ для дипломатическихъ особъ и о книгахъ, присылаемыхъ для сихъ лицъ и для Высочайшаго Двора“. Дипломатическимъ агентамъ, пріѣзжающимъ вновь, „всѣ безъ изъятія вещи, при нихъ и при свитѣ ихъ находящіяся, пропускаются невозбранно и безпошлинно“ (ст. 949). Право безпошлиннаго привоза сохраняется за ними втеченіе цѣлаго года (ст. 950), послѣ чего они пользуются только уступкою въ пошлинахъ, соотвѣтственно классу ранга, отъ 4500 до 1500 руб. сер. (ст. 951), причемъ такая льгота возобновляется черезъ каждыя пять лѣтъ (ст. 954). Книги дипломатическіе агенты получаютъ безцензурно (ст. 958). Ср. слѣдующее примѣчаніе.]

5) Того же мнѣнія Gareis 120. Nys II 390. Oppenheim I 456. [Сводъ Учр. и Уст. Там., ст. 880 прим.: „Курьеры, присылаемые отъ иностранныхъ Дворовъ, подвергаются таможенному досмотру лишь собственнаго багажа. . .“ Ст. 948: „Привозимые иностранными Кабинетъ-Курьерами пакеты, посылки, тюки и проч., кои будутъ адресованы на имя пребывающаго въ Россіи иностраннаго Посла, Посланника, Министра, Повѣреннаго въ дѣлахъ или просто на адресъ иностранной Миссіи, и кои, сверхъ того, будутъ снабжены оффиціальною печатью и внесены въ курьерскій списокъ, пропускаются безъ всякаго досмотра въ таможняхъ. . .“]

6. Осуществлять юрисдикцію надъ подданными своего государства посолъ можетъ только въ границахъ, очерченныхъ государствомъ, при которомъ состоитъ.

По общему правилу, послу предоставляется безспорная юрисдикція (засвидѣтельствованіе разнаго рода документовъ, совершеніе актовъ о состояніи, въ частности — заключеніе браковъ), причемъ дѣйствія, совершенныя въ границахъ этой юрисдикціи, имѣютъ законную силу и для государства, при которомъ посолъ аккредитованъ. Ср. ст. XI—XII германско-японскаго консульскаго договора 4 апрѣля 1896 г. Ему принадлежитъ, далѣе, въ уголовныхъ дѣлахъ, право принятія первыхъ мѣръ (предварительное задержаніе и т. д.) по отношенію къ подчиненнымъ ему внѣземельнымъ лицамъ.

7. Практически маловажнымъ является въ настоящее время такъ называемое право на часовню (Kapellenfreiheit).

Это право и нынѣ еще опредѣленно обуславливается во многихъ договорахъ съ южно- и среднеамериканскими государствами. Послу предоставляется право не только назначать въ посольской церкви богослуженіе для лицъ, принадлежащихъ къ посольству, но и допускать къ нему другихъ единовѣрцевъ, если только они не являются подданными государства, при которомъ онъ уполномоченъ.

Здѣсь тоже слѣдуетъ предостеречь отъ ошибочнаго представленія, будто посольская церковъ представляетъ иностранную государственную территорію: бракъ, заключенный въ ней между подданными государства, отправившаго посла, заключенъ на территоріи государства, гдѣ посолъ аккредитованъ.

8. Своеобразной особенностью является предоставленное Россіею иностраннымъ дипломатическимъ чиновникамъ (равно и чиновникамъ штатныхъ консульствъ) освобожденіе отъ цензуры.

Ср. дополнительный договоръ 15 (28) іюня 1904 г. къ германско-русскому договору о торговлѣ и проч. 1894 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 35, Заключительный протоколъ), [а также ст. 3 торговой конвенціи съ Франціей 16 (29) сентября 1905 г. и ст. XV абз. 4 русско-японскаго торговаго договора 15 іюля 1907 г., въ Приложеніяхъ].

Въ договорахъ съ „полуцивилизованными“ государствами,

посламъ обѣихъ сторонъ опредѣленно предоставляются преимущества, указанныя въ пунктахъ 1—7, причемъ или просто ссылаются на основныя начала международнаго права, или даютъ перечень отдѣльныхъ изъятій. Ср. договоръ Германскаго Таможеннаго Союза съ Китаемъ отъ 2 сентября 1861 г. (выше § 1 прим. 2) ст. 3 п. 1: „Дипломатическіе агенты, какъ Пруссіи, такъ и Китая, должны въ мѣстѣ своего пребыванія пользоваться правами и преимуществами, предоставленными имъ международнымъ правомъ. Ихъ личность, семья, домъ и переписка должны быть неприкосновенны. . . . .“

§ 15. Консулы.[1]

1. Консулы, если имъ не вручено болѣе широкихъ полномочій, являются постоянными представителями назначающаго ихъ государства въ его хозяйственныхъ и особенно торгово-

1) Bulmerincq, въ H. H. III 685. Zorn, Deutsche Konsulargesetzgebung. 2 изд. 1901. König, Handbuch des deutschen Konsularwesens, 6 изд. 1902. Онъ-же, H. St. III 86. v. Poschinger, Deutsche Konsularverträge, 1892. Bodin, Les immunités consulaires, 1897. Salles, L'institution des consulats. Son origine, son développement au moyen âge chez les différents peuples. 1898. Nys, II 394. Oppenheim, I 463. Jordan, R. J. XXXVIII 479, 717. Труды Института Международнаго Права за 1896 г. [Miltitz, Manuel des consuls, Lond.-Berlin 1837—1842; Pradier-Fodéré, Cours de droit diplomatique, 2 изд., P. 1899; L. Héritte, Guide formulaire à l'usage des agents consulaires, P. 1900; Larrive, Des privilèges des consuls dans les pays d'Occident, Paris 1901; Vergé, Des consuls dans les pays d'Occident, Paris 1903; Berne, Consuls sur mer et d'outre mer de Montpellier au moyen âge, Carcass. 1904; Le Deuc, Essai sur le caractère diplomatique et sur les immunités et prérogatives des consuls en pays de chrétienneté, Châteauroux 1905. Malfatti di Monte Tretto, Handbuch des österr.-ungar. Konsularwesens, 2 изд. 2 тома, 1904. Lentner, Konsulate, въ Oesterreichisches Staatswörterbuch (1907). — Съ 1908 г. начало выходить въ Римѣ интересное изданіе — органъ консульскаго дѣла „Bolletino dei Consoli“. — Русская литература: Горяиновъ, Руководство для консуловъ, СПБ. 1903; Уляницкій, Русскія консульства за границей въ XVIII вѣкѣ, 2 части, М. 1900; Д. Наумовъ, Консульское право Европы и Америки, М. 1856; Вейнеръ, Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и Сѣверо-Америк. Соед. Штатахъ СПБ. 1894; Энц. Сл., сл „Консулъ“ (тамъ же и дальнѣйшія литературныя указанія). Ср. также прим. 4 къ этому же §.]

политическихъ отношеніяхъ къ государству, въ которое они назначаются (Торговые консулы). Они не представляютъ государственной власти своего государства, и потому лишены „дипломатическаго характера“.

Консульское право, въ его международноправовомъ значеніи, основывается частью на обычаѣ, частью на договорахъ, которые могутъ быть или чисто консульскими, или же договорами общаго содержанія (договоры о торговлѣ, судоходствѣ, о поселеніи) съ особыми постановленіями относительно консуловъ.

Взаимное представительство при посредствѣ консуловъ распространяется нынѣ далеко за предѣлы круга государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію. Каждое государство имѣетъ, однако, право указать опредѣленныя мѣста, въ которыя они не допускаются. Въ договорахъ, при этомъ, большей частью предполагается, что этимъ правомъ государство пользуется одинаково по отношенію ко всѣмъ державамъ. Важную роль въ этомъ отношеніи играетъ часто и условіе наибольшаго благопріятствованія. Ср. ст. I абз. 1 германско-японскаго консульскаго договора 4 апрѣля 1896 г. [и ст. 15 абз. 1 и 2 русско-японскаго торговаго договора 15 іюля 1907 г. въ Приложеніяхъ.]

II. Дѣленіе консуловъ.

1. Дѣленіе консуловъ на штатныхъ (consules missi, consuls de carrière)) и консуловъ нештатныхъ („выборныхъ“, consules electi) имѣетъ въ международномъ правѣ значеніе въ томъ отношеніи, что первымъ въ договорахъ часто предоставляются гораздо большія права, чѣмъ послѣднимъ.

2. Отъ простыхъ торговыхъ консуловъ отличаются торговые консулы съ правамъ юрисдикціи (см. ниже, IV).

3. Различіе между генеральными консулами, консулами, вице-консулами и консульскими агентами имѣетъ, ближайшимъ образомъ, только государственно-правовое значеніе. Однако, въ договорахъ часто дѣлается различіе между первыми двумя классами, съ одной стороны, и двумя послѣдними — съ другой, и въ этой мѣрѣ принадлежность къ тому или другому классу влечетъ за собою международноправовыя послѣдствія. Въ послѣднее время, въ виду возрастающаго значенія хозяйственныхъ отношеній, замѣтно стремленіе къ тому, чтобы приблизить ихъ правовое положеніе къ положенію пословъ.

4. Консуламъ можетъ быть поручено и все представительство назначающаго ихъ государства, т. е. они назначаются одновременно и повѣренными въ дѣлахъ (consuls généraux chargés d'affaires); въ этомъ случаѣ они обладаютъ „дипломатическимъ характеромъ“.

III. Правовое положеніе консуловъ.

1. Международноправовое положеніе консуловъ имѣетъ своимъ основаніемъ назначеніе со стороны государства, отправляющаго консула (lettres de provision), и согласіе на это назначеніе со стороны государства, принимающаго его („exequatur“ или „placet“, въ Турціи — „бератъ“).

2. Задачи консуловъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Защита хозяйственныхъ интересовъ государства назначающаго.

Не ограничиваясь этимъ, консулы, большей частью, слѣдятъ и за соблюденіемъ государственныхъ договоровъ, а по нѣкоторымъ договорамъ, какъ, напр., по договору 11 дек. 1871 г. между Германіей и Соединенными Штатами (R. G. Bl. 1872, стр. 95, ст. 8) и за соблюденіемъ „международнаго права“ вообще. Ср. также ст. IX германско-японскаго консульскаго договора 1896 г.* Выполненіе другихъ государственныхъ дѣлъ можетъ быть тоже поручено консуламъ особыми полномочіями назначающаго государства, съ согласія на это со стороны государства, принимающаго ихъ.

б) Охрана интересовъ подданныхъ назначающаго государства и лицъ, ввѣренныхъ защитѣ послѣдняго (Schutzgenossen).

в) Осуществленіе функцій власти, поскольку таковыя, съ согласія государства принимающаго, возложены на консуловъ государствомъ, назначающимъ ихъ.

[*) „Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе Агенты будутъ имѣть право, въ случаѣ какого либо нарушенія существующихъ между обѣими странами договоровъ и конвенцій или международнаго права, обращаться къ находящимся въ ихъ округѣ судебнымъ и административнымъ учрежденіямъ соотвѣтственной страны съ требованіемъ справокъ и съ предложеніями о защитѣ правъ и интересовъ своихъ соотечественниковъ. Если такое обращеніе не встрѣтитъ должнаго вниманія, то вышеупомянутые консульскіе чины могутъ, въ случаѣ отсутствія дипломатическаго представителя, обращаться непосредственно къ правительству страны, въ которой они пребываютъ“.]

Въ частности, по договорамъ на консуловъ обыкновенно возлагается:

α) безспорная юрисдикція: регистрація и удостовѣреніе документовъ, заключеніе браковъ между подданными своего государства, предварительныя мѣры по отношенію къ открывшемуся наслѣдству* и забота о семьяхъ соотечественниковъ, умершихъ въ данномъ консульскомъ округѣ (объ этомъ ниже § 31 II);

β) морская полиція; портовая полиція, арестъ бѣглыхъ матросовъ, поддержаніе внутренняго порядка на національныхъ коммерческихъ судахъ, регулированіе аварій, контроль за починкою корабля, за снабженіемъ его провіантомъ, за продажею судна, выброшеннаго на берегъ или потерпѣвшаго крушеніе.**

Но консуламъ, если на этотъ предметъ нѣтъ особыхъ соглашеній, не принадлежитъ спорная юрисдикція, въ частности, — допросъ свидѣтелей.***

[*) Ditte, Des conventions consulaires existant entre la France et diverses autres puissances relativement à la conservation, à l'administration et à la liquidation des successions. Paris 1903. Башмаковъ, Нотаріальныя функціи россійскихъ консуловъ въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи, въ Ж. М. Ю. 1902 декабрь, стр. 105.]

[**) Roman, Rapports des consuls avec la marine marchande, Paris 1906.]

[***) Функціи русскихъ консуловъ за границею опредѣлены въ Уставѣ Консульскомъ 1858 г., изд. 1893 г. Св. Зак., т. XI, ч. 2 (первый Конс. Уставъ изданъ былъ въ Россіи въ 1820 г.). Консулы обязаны заботиться „о выгодахъ Россійской торговли и мореплаванія“ (стр. 1). „Консулъ по своему званію есть посредникъ въ тяжбахъ и спорахъ, возникающихъ въ его округѣ по дѣламъ торговымъ между Россійскими подданными торговаго званія. Онъ разбираетъ, въ качествѣ Третейскаго Судьи, всѣ неудовольствія Россійскихъ подданныхъ между собою, если спорящіе, по взаимному согласію, прибѣгнутъ къ его суду. Онъ по долгу службы есть, по крайней мѣрѣ, временный опекунъ и попечитель малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ Россійскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ, и заступаетъ мѣсто повѣреннаго ихъ отсутствующихъ наслѣдниковъ. Онъ удостовѣряетъ законность всѣхъ актовъ, совершаемыхъ Россійскими подданными въ его округѣ“ (ст. 2). Обязанности консула въ случаѣ рожденія, болѣзни или смерти соотечественниковъ подробно регулированы въ ст. 69—81, о бѣжавшихъ съ торговаго судна и потерпѣвшихъ крушеніе матросахъ — ст. 82—86. „Консулъ утверждаетъ своею скрѣпою и печатью Консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему предъявляемы и которые должны

3. Консулы, въ отличіе отъ пословъ, не „облечены дипломатическимъ характеромъ,“ если онъ имъ особо не дарованъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что консулы, если оставить въ сторонѣ переданныя имъ функціи, не являются представителями

получить законную силу въ Россіи, какъ то: свидѣтельства, вѣрющія письма, завѣщанія и проч.“ (ст. 16).

Въ портовыхъ городахъ консулы имѣютъ еще спеціальныя функціи по отношенію къ отечественному судоходству: они должны „наблюдать за сохраненіемъ неприкосновенности всѣхъ правъ, присвоенныхъ существующими трактатами Россійскому флагу и торговлѣ“ (ст. 47), а съ другой стороны не допускать какихъ нибудь злоупотребленій русскимъ флагомъ (ст. 48). Права и обязанности консуловъ различны по отношенію къ военнымъ судамъ и къ судамъ торговымъ. Первымъ, по просьбѣ ихъ командировъ, консулъ обязанъ оказывать всякое содѣйствіе, въ особенности по доставкѣ припасовъ или починкѣ судна и въ сношеніяхъ съ мѣстными властями (ст. 20—33); онъ долженъ заботиться о задержаніи и возвращеніи бѣжавшихъ съ военнаго корабля матросовъ (ст. 34—39), леченіи больныхъ, погребеніи умершихъ и т. п. (ст. 40—45). По отношенію къ торговымъ судамъ консулъ является начальникомъ во все время ихъ пребыванія въ портѣ. Капитаны и шкипера обязаны по прибытіи въ портъ явиться въ консульство, представить корабельныя бумаги и исполнять затѣмъ всѣ распоряженія консула (49—56). Консулъ разбираетъ всѣ споры между матросами и шкиперомъ или пассажирами и можетъ налагать на экипажъ дисциплинарныя взысканія (ст. 99—106). Консулъ участвуетъ въ констатированіи аваріи и принимаетъ, совмѣстно съ мѣстными властями, мѣры при кораблекрушеніяхъ (стр. 61—67), даетъ разрѣшеніе на заключеніе бодмерейныхъ займовъ (ст. 68), надзираетъ за продажею и покупкою судовъ со стороны соотечественниковъ (ст. 57—58).

За совершеніе различныхъ актовъ консулы взымаютъ особый сборъ, т. н. консульскія пошлины. Новый тарифъ этихъ пошлинъ изданъ у насъ 8 іюня 1893 г. Сборъ поступаетъ въ доходъ казны (ст. 109), но „Консуламъ, Вице-Консуламъ и Консульскимъ Агентамъ, не состоящимъ въ дѣйствительной службѣ и не получающимъ отъ казны содержанія, предоставляется обращать взымаемые ими консульскіе сборы въ свою пользу“ (ст. 111).

Консулы обязаны сообщать своему правительству обо всемъ, что можетъ отразиться на отечественной торговлѣ и мореплаваніи: объ изданіи новыхъ законовъ относительно торговли, о „заключеніи новыхъ договоровъ, объ измѣненіи тарифовъ, о цѣнахъ на продукты и вексельномъ курсѣ (еженедѣльно) и проч. Кромѣ этихъ извѣщеній, консулы доставляютъ правительству періодическіе отчеты о своей дѣятельности (Уставъ Конс. требуетъ отчетовъ 4-хъ мѣсячныхъ и годичныхъ, ст. 91)

государственной власти назначившаго ихъ государства. Это многократно и вполнѣ опредѣленно высказывалось въ договорахъ. Вотъ почему консулы (въ договорахъ это тоже часто выдвигается) не уполномочены, за исключеніемъ случаевъ крайности, обращаться непосредственно въ центральное учрежденіе того государства, куда они назначены, а должны для этой цѣли обращаться къ посредничеству дипломатическаго представителя назначающаго ихъ государства. Ср. ст. IX германско-японскаго консульскаго договора 1896 г. [выше, въ примѣчаніи на стр. 157.]

Въ виду этого, консулы освобождены отъ дѣйствія власти того государства, куда они назначены, лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для безпрепятственнаго выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ. Преимущества и привилегіи, на которыя имѣютъ право послы, консуламъ не принадлежатъ, если на этотъ предметъ нѣтъ особыхъ соглашеній. Ихъ правовое положеніе очерчивается въ договорахъ, большею частью, перечисленіемъ предоставленныхъ имъ правъ и привилегій. Но и здѣсь тоже встрѣчается условіе наибольшаго благопріятствованія, такъ, напр., въ отношеніяхъ Германской имперіи къ Перу по конвенціи 28 іюня 1897 г. (R. G. Bl. 1899 г. стр. 662).* Предоставленныя консулу преимущества ни въ какомъ случаѣ не распространяются на членовъ его семьи; на служебный же персоналъ они распространяются лишь въ томъ случаѣ, когда принадлежащія къ нему лица замѣщаютъ консула въ веденіи консульскихъ дѣлъ.

4. Преимущества и привилегіи консуловъ:

а) Личной неприкосновенностью они пользуются лишь въ той мѣрѣ, въ какой она имъ особо предоставлена договоромъ или обычаемъ.

Годичные отчеты рисуютъ промышленное, торговое и финансовое положеніе консульскаго округа и сопровождаются соображеніями консула относительно мѣръ, могущихъ способствовать развитію отечественной торговли и мореплаванія въ данной странѣ. Нѣкоторые изъ этихъ иногда весьма цѣнныхъ отчетовъ печатаются въ Сборникѣ Консульскихъ Донесеній, издаваемомъ Министерствомъ иностр. Дѣлъ.]

[*) Начало наибольшаго благопріятствованія было установлено и въ русско-японскомъ торговомъ договорѣ 1895 г., оно сохранено и въ новомъ торговомъ договорѣ Россіи съ Японіей 15 іюля 1907 г.]

Но и въ этомъ случаѣ, неприкосновенность не имѣетъ мѣста при преступленіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ. Большею частью, привилегіи консуловъ ограничиваются освобожденіемъ отъ слѣдственнаго ареста во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ преступленій, и не касаются самой уголовной юрисдикціи. Ср. ст. III абз. 1 германско-японскаго консульскаго договора 4 апрѣля 1896 г.*

б) Консулы не пользуются изъятіемъ изъ-подъ юрисдикціи государства, куда они назначены, за исключеніемъ вышеприведенныхъ ограниченій. Поэтому, если оставить въ сторонѣ особыя соглашенія, консулы обязаны давать и свидѣтельскія показанія передъ судами того государства, куда они назначены.

Германскій законъ о судоустройствѣ § 21: „Консулы, назначенные въ Германскую имперію, подчинены мѣстной юрисдикціи, если въ договорахъ Германской имперіи съ другими державами не состоялось соглашенія объ освобожденіи консуловъ отъ мѣстной юрисдикціи.“ Этимъ постановленіемъ въ то же время устраняется дѣйствіе обычнаго права. Обязанность давать свидѣтельскія показанія открыто выражена во многихъ консульскихъ договорахъ. Ср., напр., германско-японскій консульскій договоръ, ст. IV.**

[*) „Консульскіе чины, если они состоятъ въ подданствѣ той изъ договаривающихся сторонъ, которая ихъ назначила, не должны подвергаться аресту и заключенію по поводу гражданскихъ тяжбъ и слѣдственному аресту по поводу уголовныхъ дѣлъ, за исключеніемъ случаевъ такихъ преступныхъ дѣяній, которыя по законамъ мѣста совершенія квалифицируются, какъ преступленіе . . . . .“ Русско-японскій торговый договоръ 15 іюля 1907 г. не содержитъ ни этого, ни другихъ, приводимыхъ ниже постановленій о консулахъ, ограничиваясь просто заявленіемъ, что консулы будутъ „исполнять всѣ свои обязанности и пользоваться всѣми привилегіями, изъятіями, льготами и правами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены консульскимъ чинамъ наиболѣе благопріятствуемой націи“ (ст. XV абз. 3.) Въ силу этого, къ консульскимъ чинамъ Россіи и Японіи, въ отношеніяхъ между этими странами, находятъ примѣненіе всѣ постановленія германско-японской консульской конвенціи 1896 г., приводимыя въ дальнѣйшемъ изложеніи.]

[**) „Генеральные консулы, консулы и ихъ дѣлопроизводители или секретари, равно и вице-консулы и консульскіе агенты обязаны давать показанія передъ судомъ, если мѣстные суды находятъ таковыя необходимыми. Но въ такомъ случаѣ судебное учрежденіе должно

в) Неприкосновенность служебныхъ помѣщеній консульства, въ особенности же консульскаго архива и хранящихся въ немъ служебныхъ бумагъ стало уже общимъ правомъ. Но служебныя бумаги должны содержаться отдѣльно отъ частныхъ.

Неприкосновенность служебныхъ помѣщеній или также и жилища и освобожденіе служебныхъ бумагъ отъ наложенія на нихъ ареста обезпечиваются нерѣдко особымъ соглашеніемъ. Ср. напр., германско-японскій консульскій договоръ, ст. VI. *

г) Освобожденіемъ отъ личныхъ повинностей и прямыхъ налоговъ и пошлинъ консулы пользуются только въ силу особыхъ соглашеній.

Ср. выше VI 4 и 8; далѣе, германско-японскій консульскій договоръ, ст. III абз. 1: [„Консульскіе чины, состоящіе въ подданствѣ той изъ договаривающихся сторонъ, которая ихъ назначила, должны быть освобождены отъ воинскаго постоя и воин-

---

оффиціальною бумагой пригласить ихъ явиться. Если упомянутымъ чинамъ служебныя обязанности или болѣзнь мѣшаютъ явиться, то судебная власть обязана, но только въ дѣлахъ гражданскихъ, отправиться къ нимъ на домъ, чтобъ допросить ихъ устно или же, соблюдая существующія въ каждой изъ обѣихъ странъ формальности, — требовать письменныхъ показаній. Упомянутые чины обязаны исполнить требованія суда въ указанный имъ срокъ, и представить суду письменныя показанія за своею подписью и казенной печатью".]

[*) „Консульскіе архивы должны быть во всякое время неприкосновенны, и мѣстнымъ властямъ ни подъ какимъ предлогомъ не позволяется производить обыскъ въ бумагахъ, принадлежащихъ къ этимъ архивамъ и налагать на нихъ арестъ." „Если консульскій чинъ занимается также и торговыми дѣлами, то бумаги, относящіяся къ консульству, должны сохраняться подъ особымъ замкомъ, отдѣльно отъ частныхъ бумагъ." — „Служебныя помѣщенія и квартиры тѣхъ консульскихъ чиновъ, которые состоятъ въ подданствѣ назначившаго ихъ государства и не занимаются въ то же время торговлей, промышленностью или инымъ промысломъ, должны быть во всякое время неприкосновенны." — „Если только дѣло не идетъ о преслѣдованіи преступленія, мѣстныя власти ни подъ какимъ предлогомъ не должны проникать туда. Они ни въ какомъ случаѣ не смѣютъ подвергать осмотру хранящіяся тамъ бумаги или налагать на нихъ арестъ. Однако, служебными помѣщеніями или квартирами консульскихъ чиновъ ни при какихъ обстоятельствахъ не должно пользоваться, какъ убѣжищемъ."]

скихъ повинностей *, а если они не занимаются торговлей, промышленностью, или иными промыслами, т. е. не занимаются внѣ службы никакой иной пріобрѣтательной дѣятельностью, должны быть освобождены также и отъ личныхъ налоговъ или налоговъ на предметы роскоши и отъ всѣхъ повинностей и сборовъ, имѣющихъ прямой или личный характеръ. ** Напротивъ, это освобожденіе не должно распространяться на пошлины, налоги на потребленіе, мѣстныя подати или на налоги съ недвижимаго имущества, которое они пріобрѣли и которымъ владѣютъ въ той странѣ, гдѣ находится мѣсто ихъ службы ***.]

Германско-турецкій договоръ о дружбѣ, торговлѣ и судоходствѣ 26 августа 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 117) въ ст. X. постановляетъ:

„Безпошлинно могутъ быть ввозимы въ Оттоманскую Имперію, послѣ таможеннаго освидѣтельствованія: (3.) Имущества и предметы, которые адресованы на имя начальника учрежденнаго въ Турціи германскаго генеральнаго консульства или консульства и предназначены для собственнаго потребленія этихъ лицъ или ихъ семьи, и только въ томъ случаѣ, если эти начальники являются штатными чиновниками, получающими опредѣленное жалованье отъ своего правительства, и если ввозная пошлина не превышаетъ ежегодно 2500 піастровъ золотомъ."

[*) Въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ (Св. Зак. т. IV, кн. 2), въ раздѣлѣ V — о повинностяхъ, отбываемыхъ для потребностей войскъ, по отношенію къ консуламъ не сдѣлано изъятій. Ст. 475 и ст. 746, перечисляющія случаи освобожденія отъ постоя и отъ поставки лошадей, о консулахъ не упоминаютъ.]

[**) „Отъ платежа государственнаго квартирнаго налога освобождаются: . . . . 3) Генеральные Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе агенты, состоящіе подданными того государства, отъ котораго они назначены, если съ симъ государствомъ заключена Россіею относительно консульскихъ правъ конвенція, или если въ немъ подобная льгота предоставлена русскимъ консуламъ." (Полож. о Госуд. Квартирномъ налогѣ, ст. 5)].

[***) „Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Агенты коммерческіе также никакими особыми преимуществами и уступкою пошлинъ пользоваться не должны, и всѣ вещи и припасы, безъ всякаго изъятія, къ нимъ и при нихъ привозимые, подлежатъ общимъ правиламъ тарифа и сего Устава" (Сводъ Учрежд. и Уставовъ тамож., ст. 957].

д) Къ почетнымъ преимуществамъ принадлежитъ право консуловъ пользоваться, въ порядкѣ, установленномъ обычаемъ, знаками верховенства своего государства (флаги, гербы и т. п.).

IV. Совершенно своеобразное правовое положеніе занимаютъ консулы, имѣющіе право юрисдикціи (Jurisdictionskonsuln). Это положеніе имѣетъ своимъ основаніемъ одностороннее дѣйствіе личнаго начала, донынѣ продолжающееся въ нехристіанскихъ государствахъ (pays hors chrétienté).[2]

1. Правовое основаніе этого своеобразнаго положенія покоится, помимо обычая, на особыхъ договорахъ (капитуляціяхъ), которые, по образцу Франціи, христіанскія государства заключали съ нехристіанскими.

---

2) Lippmann, Die Konsularjurisdiktion im Orient. Ihre historische Entwicklung in den frühesten Zeiten bis zur Gegenwart, 1898 (Анонимо), Le régime des capitulations. Son histoire, son application, ses modifications. Par un ancien diplomate, 1898. Brouillat, Étude historique et critique sur la juridiction consulaire, 1898. Rey, La protection diplomatique dans les échelles de Levant et de Barbarie, 1899. Staude, Die völkerrechliche Sonderstellung der Jurisdiktionskonsuln in der Türkei. Dissert. 1900. Pélissier du Rausas, Le régime des capitulations dans l'Empire ottoman, т. I. 1902; т. II. 1905. Arminjon, Étrangers et Protégés dans l'Empire ottoman, т. I. 1903. Strisower, Österreichisches Staatswörterbuch, „Konsulargerichtsbarkeit" [1907]. Oppenheim I 479. Nys II 403. [Hall, A treatise on the Foreign Powers and Jurisdiction of the British Crown, Oxford 1894; Belart, Der Schutzgenosse in der Levante. Mit besonderer Berücksichtigung der Stellung der Schweizer, Brugg 1898; Leske und Löwenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr, 4 тома, 1895—1905; Rioche, Les juridictions consulaires anglaises dans les pays d'Orient, Turquie, Perse, Mascate, Maroc, Paris 1904; Hinckley, American consular jurisdiction in the Orient, Wash. 1906; Déligeorges, Die Kapitulationen der Türkei, Heidelberg 1907; Salem, Les étrangers devant les tribunaux consulaires et nationaux en Turquie въ J. Cl. 1891 г., 393, 795, 1129. Noradounghian, R. J. XXXVIII 119. Въ особенности Mandelstamm, La justice ottomane dans ses rapports avec les puissances étrangères, R. G. XIV (1907) 1—148, 531—600. Русская литература: Мартенсъ, О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ, СПБ. 1873; Энц. Сл., „Консульская Юрисдикція" (тамъ же дальнѣйшія литературныя указанія); Ястржембскій, О капитуляціяхъ въ Оттоманской имперіи, Харьковъ 1905; Мандельштамъ, Русская консульская юрисдикція въ Турціи и ея реформа, въ „Вѣст. Права", 1906, кн. 3 и 4.]

Основаніе положилъ, оставляя въ сторонѣ договоръ между Портою и Венеціею 1479 г., договоръ, заключенный въ 1535 г. Франциской I съ Солиманомъ II; за нимъ слѣдовало цѣлыхъ одиннадцать договоровъ, кончая нынѣ еще дѣйствующимъ договоромъ 1740 г. Послѣдній договоръ послужилъ въ то же время образцомъ для позднѣйшихъ договоровъ, заключенныхъ Турціей съ остальными европейскими державами, между прочимъ — и для прусско-турецкаго договора о дружбѣ и торговлѣ отъ 22 марта 1761 г. ~~стараго стиля~~ (Fleischmann 253), постановленія котораго, въ силу договоровъ 1840 г. и 1862 г., были распространены на Германскій Таможенный Союзъ, а въ силу германско-турецкаго договора о дружбѣ, торговлѣ и судоходствѣ 26 августа 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 117) съ многочисленными и важными добавленіями — на Германскую имперію.*

а) Эти договоры еще и въ настоящее время имѣютъ силу для всей территоріи Турціи.

Правда, 14-ый протоколъ Парижскаго трактата отъ 25 марта 1856 г. содержитъ заявленіе державъ, что упомянутые договоры „предполагаютъ такое положеніе вещей, положить предѣлъ которому нынѣшній трактатъ (которымъ Турція была принята въ международноправовое общеніе) по необходимости долженъ стремиться". Но ожидавшаяся въ 1856 г. реорганизація турецкаго управленія не послѣдовала, и капитуляціи, поэтому, не были устранены.

Однако, консульская юрисдикція въ Турціи потерпѣла ограниченіе въ трехъ отношеніяхъ (см. ниже § 18 II): во первыхъ, учрежденіемъ въ 1846 г. смѣшанныхъ торговыхъ судовъ; далѣе, закономъ 10 іюня 1867 г., давшимъ иностранцамъ право пріобрѣтать земельную собственность въ Турціи, но въ то же время заставившимъ ихъ обращаться къ турецкимъ судамъ со всѣми вещными и личными исками, касающимися земельной собственности; наконецъ, учрежденіемъ „смѣшанныхъ" испра-

---

[*) Въ договорѣ Кучукъ-Кайнарджійскомъ 1774 г. Россія выговорила, чтобы ея консулы были „почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ Державъ Консулами" (ст. 11), а въ торговомъ договорѣ 1783 г. болѣе точно опредѣлила положеніе своихъ консуловъ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ постановленій. Ср. дог. 1862 г. ст. 1.]

вительныхъ судовъ. Съ превращеніемъ, въ настоящее время, Турціи въ конституціонное государство, если новый строй окрѣпнетъ, можно ожидать введенія въ странѣ судебной реформы, которая обезпечитъ иностранцамъ правосудіе, результатомъ чего явится постепенный отказъ державъ отъ консульской юрисдикціи.

Берлинскій трактатъ [1] 13 іюля 1878 г. не коснулся существующаго положенія дѣлъ въ Турціи, но зато опредѣлилъ (ст. 8. абз. 4, ст. 37, абз. 3; ст. 49), чтобы въ Болгаріи, Сербіи, Румыніи консульская юрисдикція осталась въ силѣ, пока она не будетъ отмѣнена общимъ соглашеніемъ заинтересованныхъ государствъ. Эта отмѣна послѣдовала по отношенію къ Сербіи путемъ договоровъ ея съ христіанскими державами; ср., напр., германско-сербскій консульскій договоръ 6 января 1883 г. (R. G. Bl. стр. 62), ст. XXV. Съ Румыніей такіе договоры не заключены, но фактически Румынія уже со времени объявленія ея независимости въ 1877 г., слѣдовательно, еще до Берлинскаго конгресса, лишила иностранныхъ консуловъ юрисдикціи, не встрѣтивши при этомъ протеста со стороны заинтересованныхъ державъ. Согласно ст. 50 Берлинскаго трактата, румынскіе консулы въ Турціи имѣютъ такія же права, какъ консулы остальныхъ державъ, тогда какъ Сербія и Черногорія этихъ правъ по отношенію къ Турціи не имѣютъ. Въ Болгаріи капитуляціи продолжаютъ существовать и въ настоящее время; но послѣ того какъ Австрія въ 1902 г. отказалась отъ полнаго осуществленія консульской юрисдикціи, остальныя государства рано или поздно тоже послѣдуютъ ея примѣру.[3]

Въ Босніи и Герцеговинѣ съ 1880 г., т. е. съ тѣхъ поръ, какъ эти области подпали подъ господство Австро-Венгріи,

3) Неясны ст. 1 и 2 германско-болгарскаго договора о торговлѣ и проч. 1 августа 1905 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 1). Ср. также договоры Болгаріи съ Великобританіей 9 декабря 1905 г., съ Италіей и съ Франціей 13 января 1906 г. (Staatsarchiv LXXIII 224, 239). Въ договорѣ съ Великобританіей (R. G. XIII documents 40) послѣдняя дала свое согласіе подъ опредѣленнымъ условіемъ, чтобы постановленія о юрисдикціи вошли въ силу лишь послѣ того, какъ такія же соглашенія будутъ заключены съ Германіей, Австро-Венгріей, Франціей, Италіей и Россіей. [Постановленія эти касаются гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, въ особенности же торговой несостоятельности, каковая всецѣло передается въ вѣдѣніе болгарскихъ судовъ. Въ русско-болгарскомъ торговомъ договорѣ 23 февраля 1905 г. о консулахъ и консульской юрисдикціи нѣтъ рѣчи.] Caleb, Die Konsulargerichtsbarkeit in Bulgarien auf Grund der Kapitulationen mit der Türkei. 1903 (за отмѣну). Онъ же, R. J. XXXV 203. [Calary de Lamazière, Les capitulations en Bulgarie, Paris 1905.] — О Румыніи ср. Schina, B. Z. XII 306.

юрисдикція иностранныхъ консуловъ отмѣнена. Это было признано германскимъ имперскимъ закономъ 7 іюня 1880 г. (R. G. Bl. стр. 146) и приведено въ исполненіе распоряженіемъ 23 декабря 1880 г. (R. G. Bl. стр. 191). На Кипрѣ Англія одностороннимъ актомъ устранила консульскую юрисдикцію и сообщила объ этомъ участвовавшимъ въ договорѣ державамъ 17 января 1879 г.

Попытка Турціи, послѣ удачной войны съ Грецією, заставить послѣднюю отказаться отъ капитуляцій, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что послы европейскихъ великихъ державъ, своимъ третейскимъ рѣшеніемъ отъ 2 апрѣля 1901 г., поставили права Греціи по отношенію къ Турціи на прочное основаніе. Это рѣшеніе имѣетъ непосредственное значеніе и для наиболѣе благопріятствуемыхъ націй.[4]

б) Подобные договоры были заключены и съ такъ называемыми Варварійскими государствами въ сѣверной Африкѣ, а равно и съ Египтомъ и нѣкоторыми другими африканскими государствами.*

Однако, консульская юрисдикція въ Алжирѣ прекратилась уже въ 1830 г., съ присоединеніемъ его къ Франціи. То же самое случилось и въ Тунисѣ въ 1883 и 1884 гг., послѣ того какъ Франція пріобрѣла протекторатъ надъ этой страной. Въ виду этого и въ согласіи съ распоряженіями остальныхъ державъ[5], германскій имперскій законъ 27 іюня 1883 г. (R. G. Bl. стр. 263) постановилъ: „Юрисдикція, предоставленная въ пре-

4) Третейское рѣшеніе напечатано въ N. R. G. 2 s. XXXI 696. Ср. Streit, R. J. XXXIV 24. Politis, La convention consulaire gréco-turque et l'arbitrage des ambassadeurs des grandes puissances à Constantinople du 2 avril 1901, 1903 (R. G. IX 202, 406; X 69).

[*) Boutin, Les traités de paix et de commerce de la France avec la Barbarie (1515—1830), Paris 1902; Le Boeuf, De la protection diplomatique et consulaire des indigènes au Maroc, Bergerac 1905. См. также прим. 18 къ § 3.]

5) N. R. G. 2 s. X. [Россія — въ декларацiи 2 (14) окт. 1896 г.]

дѣлахъ Тунисскаго регенства консулу Германской имперіи въ Тунисѣ, можетъ быть, съ согласія Союзнаго Совѣта, ограничена или отмѣнена императорскимъ указомъ." Это и сдѣлано указомъ 21 января 1884 г. (R. G. Bl. стр. 9). Позднѣе Германская имперія, опять таки въ согласіи съ остальными державами [6], заявленіемъ, сдѣланнымъ Франціи 18 января 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 7), явно выразила свой отказъ „отъ осуществленія режима капитуляцій въ Тунисѣ", и впредь „не будетъ тамъ претендовать для консуловъ и подданныхъ своего государства ни на какія права и привилегіи, кромѣ тѣхъ, которыя имъ принадлежатъ во Франціи на основаніи договоровъ, существующихъ между Германіей и Франціей."

Напротивъ того, договоры, заключенные съ Марокко, остаются въ силѣ и понынѣ. Положеніе Германской имперіи покоится на условіи наибольшаго благопріятствованія, установленнаго въ ст. 17 Мадридскаго договора 3 іюля 1880 г. (выше, стр. 42).

Консульская юрисдикція въ Египтѣ весьма существенно ограничена учрежденіемъ смѣшанныхъ судовъ (см. ниже § 18 III). Въ Суданѣ, наоборотъ, со времени обратнаго завоеванія его Англіей (въ 1899 г.), она совершенно устранена, уступивъ мѣсто туземнымъ судамъ.[7]

Съ Занзибаромъ различныя державы — Германская имперія 20 декабря 1885 г. (R. G. Bl стр. 261) — заключили договоры, на основаніи которыхъ ихъ подданнымъ обезпечивается право внѣземельности. Германско-англійское соглашеніе 1 іюля 1890 г., въ силу котораго Занзибаръ подпалъ подъ англійскій протекторатъ, не консулось дальнѣйшаго существованія этихъ договоровъ.[8] Только при раздѣлѣ острововъ Самоа Германія ст. VII договора 14 ноября 1899 г. обязалась передъ Англіей отказаться отъ своихъ правъ внѣземельности въ Занзибарѣ, какъ скоро другія государства сдѣлаютъ то же самое. Въ виду этого, германскій имперскій законъ 15 февраля 1900 г. (R. G. Bl. стр. 37) опредѣлилъ, что постановленія договора 1885 г. относительно

6) Ср. N. R. G. 2 s. XXIII, XXV.

7) Ср. Fleischmann, 291 прим. 10.

8) Ср., однако, англійское заявленіе 2 февраля 1891 г. N. R. G. 2 s. XVIII 173.

внѣземельности могутъ быть отмѣнены императорскимъ указомъ, съ согласія Совѣта. Соединенные Штаты отказались отъ консульской юрисдикціи въ договорѣ съ Великобританіей, заключенномъ въ Вашингтонѣ 25 февраля 1905 г.[9] (ратификованъ 12 іюня 1905 г.). Совершенно понятно, что консульская юрисдикція должна была прекратиться на Мадагаскарѣ, когда страна подпала подъ французское господство (французскій законъ 2 апрѣля 1891 г.).

Въ государствѣ Конго цѣлый рядъ государствъ, но въ ихъ числѣ нѣтъ Германской имперіи, выговорили себѣ собственную юрисдикцію своихъ консуловъ. Съ введеніемъ въ государствѣ Конго судебной организаціи, это право должно считаться прекратившимся.[10]

в) Консульская юрисдикція существуетъ и въ отдѣлныхъ магометанскихъ и языческихъ государствахъ Азіи.

Она существуетъ въ Оманскомъ султанствѣ (столица Маскатъ), но не установлена въ пользу Германской имперіи [и Россіи]. Таково, далѣе, положеніе и въ Персіи. Здѣсь франко-персидскій договоръ о дружбѣ и торговлѣ 12 іюля 1855 г. имѣетъ опредѣляющее значеніе для наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ, къ числу которыхъ, по договору 11 іюня 1873 г. (выше § 1 прим. 2), принадлежитъ и Германская имперія. [Особо привилегированное положеніе въ Персіи выговорила себѣ Россія договоромъ въ Туркменчаѣ 10 февр. 1828 г. Приложенный къ этому договору „особый актъ" о торговлѣ, состоящій изъ 9 статей, подробно регулируетъ юрисдикцію русскихъ консуловъ въ Персіи.*] Договоромъ 1873 г. Турція и Персія взаимно предоставили другъ другу тѣ самыя преимущества, которыми пользуются европейскія державы. Изъ государствъ „крайняго Востока" (l'extrême Orient) система консульской юрисдикціи существуетъ въ Сіамѣ (договоръ съ Германскимъ Таможеннымъ

9) Archives diplomatiques 1905 (томъ 95) стр. 262. R. G. XIII documents, стр. 39. — [Договоръ Россіи съ Занзибаромъ 12 (24) августа 1896 г. обезпечиваетъ Россіи положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы.]

10) Ср. Fleischmann 194.

[*) Сб. Д. Тр. т. I изд 2, стр. 224.]

Союзомъ 7 февраля 1862 г., нынѣ дѣйствителенъ для Германской имперіи)*, въ Китаѣ (договоръ съ Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ 2 ноября 1861 г., нынѣ дѣйствителенъ для Германской имперіи)** и въ Кореѣ (договоръ съ Германской имперіей 26 ноября 1883 г., выше § 1 прим. 2.*** Замѣчательно, что Японія, какъ уже съ 1871 г., такъ и теперь, по японско-китайскому торговому договору 21 іюля 1896 г., обезпечила себѣ консульскую юрисдикцію въ Китаѣ, но на своей территоріи китайцевъ подчиняетъ своей собственной юрисдикціи.

Въ договорѣ между Германіей и Кореей 1883 г. предусматривается возможность отмѣны консульской юрисдикціи. Ср. заключительный протоколъ къ ст. III договора:

„Императорское Германское Правительство откажется отъ права на экстерриторіальную юрисдикцію надъ германскими подданными, если законы и судопроизводство королевства Кореи подвергнутся такимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, что устранены будутъ существующія въ настоящее время сомнѣнія относительно возможности подчиненія германскихъ подданныхъ корейской юрисдикціи, и если корейскіе судьи получатъ одинаковую съ германскимъ судебнымъ сословіемъ судебную подготовку и подобное же независимое положеніе". ****

[*) Въ 1897 г. Россія учредила въ Сіамѣ дипломатическое и консульское представительство, а 11 (23) іюня 1899 между обѣими державами заключена въ Банкокѣ декларація о предоставленіи обоюднымъ подданнымъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи.]

[**) Юрисдикція русскихъ консуловъ въ Китаѣ установлена въ договорахъ: Тянь-цзинскомъ 1 іюня 1858 г., ст. 7; Дополнительномъ договорѣ Пекинскомъ 2 (14) ноября 1860 г., ст. 8 и 10; С.-Петербургскомъ 12 (24) февраля 1881 г., ст. 11. Напечатаны въ Сб. Д. Тр. I, изд. 2, стр. 247, 255 и 264.]

[***) Договоръ Россіи съ Кореей 25 іюня 1884 г., ст. 3; Правила для сухопутной торговли съ Кореею, заключенныя въ Сеулѣ 8 августа 1888 г., ст. 6. Напечатаны въ Сб. Д. Тр. I, изд. 2, стр. 342 и 364.]

[****) Такого же точно содержанія особый протоколъ имѣется и при договорѣ, заключенномъ между Россіею и Кореей въ 1884 г., къ ст. 3. Договоръ 1888 г., повторяющій въ ст. 6 постановленія ст. 3 прежняго договора, не содержитъ, однако, никакихъ оговорокъ относительно отмѣны консульской юрисдикціи. Въ виду установленія съ 1905 г. надъ Кореей протектората Японіи, отмѣна консульской юрисдикціи можетъ послѣдовать въ ближайшее время.]

То же самое имѣемъ мѣсто и по отношенію къ Сіаму, согласно протоколу къ договору 25 февраля 1898 г.[11]

Въ Аннамѣ и Тонкинѣ Франція уничтожила въ 1884 г. консульскую юрисдикцію, не встрѣтивъ протеста. Объ отмѣнѣ капитуляцій въ Японіи ср. выше стр. 6.*

г) Договоры съ группами острововъ Полинезіи нынѣ не имѣютъ уже значенія, такъ какъ эти острова были подѣлены между европейскими державами и Соединенными Штатами Америки.

Это относится, какъ къ группѣ острововъ Самоа, съ которой Германская имперія 24 января 1879 г. (R. G. Bl. 1881 стр. 29) заключила договоръ о дружбѣ, такъ равно и къ островамъ Тонга, согласно договору о дружбѣ съ Германской имперіей 1 ноября 1876 г. (R. G. Bl. 1877 стр. 517). Ср. упомянутый уже германскій имперскій законъ 15 февраля 1900 г. (R. G. Bl. стр. 37), въ силу котораго оба эти договора могутъ быть отмѣнены съ согласія Союзнаго Совѣта. Это сдѣлано по отношенію къ консульской юрисдикціи на территоріи Тонга указомъ 26 іюня 1902 г. (R. G. Bl. стр. 261). Германская консульская юрисдикція на отшедшей къ Соединеннымъ Штатамъ части острововъ Самоа отмѣнена заявленіемъ 25 сентября 1900 г. (R. G. Bl. стр. 849).

2. Права юрисдикціонныхъ консуловъ въ отдѣльности:

а) Они имѣютъ, поскольку ихъ національное законодательство предоставляетъ имъ это право, исключительную

---

11) Staatsarchiv LXII (1899), стр. 6. [Regelsperger, Le nouveau traité franco-siamois, R. G. XV (1908) 24—50.]

[*) Особое положеніе занимаютъ русскіе подданные въ Хивѣ и въ Бухарѣ. Условія мира Россіи съ Хивою 12 августа 1873 г., пунктъ 15: „Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, если послѣдніе находятся внутри предѣловъ ханства передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе". Въ договорѣ съ Бухарою (1873) такого постановленія нѣтъ, но русскіе подданные тѣмъ не менѣе подчинены юрисдикціи русскихъ судей. Въ г. Новый Чарджуй въ 1889 г. учреждена даже должность мирового судьи (въ 1893 г. переведенъ въ г. Бухару), который (вмѣстѣ съ помощникомъ съ 1896 г.) и вѣдаетъ дѣла русскихъ подданныхъ и иностранцевъ-христіанъ, пребывающихъ въ Бухарѣ. См. П. С. З. 1889 г. № 5994 и Сб. Д. Тр. IV 365.]

полицейскую власть (власть административную и уголовную) надъ поданными назначившаго ихъ государства и „ввѣренными защитѣ", слѣдовательно въ частности, — право высылки этихъ лицъ изъ своего округа.*

б) Имъ принадлежитъ гражданская и уголовная юрисдикція во всѣхъ процессахъ, въ которыхъ обѣ стороны (обвиняемый и пострадавшій, истецъ и отвѣтчикъ) являются подданными ихъ государства; „ввѣренные защитѣ" или подданные de facto, большей частью, но не всегда, приравниваются къ подданнымъ.**

[*) Ravant-Bignon, Du droit de police des consuls dans les pays hors-chrétienneté Paris 1905.]

[**) Обращеніе въ этихъ случаяхъ къ мѣстному суду иногда даже прямо запрещается (ст. 176 Уст. Конс. — по отношенію къ русскимъ подданнымъ въ Персіи).

Устройство консульскихъ судовъ опредѣляется національнымъ законодательствомъ государствъ, обладающихъ правомъ консульской юрисдикціи. Ранѣе другихъ странъ консульская юрисдикція регулирована Франціей. Морской ордоннансъ 1681 г. организуетъ консульскіе суды за границею на подобіе туземныхъ французскихъ коммерческихъ судовъ. Послѣдующія измѣненія произошли указомъ о консульской юрисдикціи 1778 г., морскимъ ордоннансомъ 1781 г. и декретомъ объ уголовной репрессіи 1836 г. По французскому типу организована консульская юрисдикція большинства европейскихъ государствъ. Нѣсколько иначе, въ согласіи съ внутренней судебной организаціей, опредѣляется юрисдикція англійскихъ консуловъ (рядомъ указовъ Тайнаго Совѣта, начиная съ 1846 г.) Въ Россіи вѣтъ общихъ постановленій относительно консульской юрисдикціи. Закономъ регулировано устройство консульскихъ судовъ въ одной только Персіи (съ 1829 г.; ст. 147—170 Уст. Конс.). Иски до 30 руб. разсматриваются консуломъ единолично и окончательно, остальныя гражданскія и торговыя дѣла консулъ (а въ Тегеранѣ — старшій драгоманъ миссіи) вѣдаетъ совмѣстно съ двумя старѣйшинами изъ именитаго купечества, по выбору сословія; дѣла до 150 руб. рѣшаются здѣсь окончательно, для прочихъ учреждена апелляціонная инстанція при миссіи въ Тегеранѣ, состоящая изъ старшаго секретаря и двухъ засѣдателей, по выбору начальника миссіи; на рѣшенія свыше 600 руб. допускается апелляція въ Сенатъ. Въ Турціи для разсмотрѣнія тяжебъ должны учреждаться посольствомъ особыя комиссіи, которымъ предоставлено окончательное рѣшеніе дѣлъ, не превышающихъ 1000 піастровъ (ст. 179—180 Уст. Конс.). Въ дѣйствительности ихъ нѣтъ, а вмѣсто

в) Процессы между подданными различныхъ христіянскихъ государствъ рѣшаетъ консулъ отвѣтчика или обвиняемаго (по началу: actor sequitur forum rei).

г) Относительно процессовъ между подданнымъ христіанскаго государства и туземцемъ не существуетъ общихъ правилъ.

Въ Турціи, Китаѣ и Персіи въ этомъ случаѣ рѣшаютъ вообще мѣстные суды, но съ участіемъ консула. Иныя начала дѣйствуютъ часто въ уголовныхъ дѣлахъ Такъ, напр., Турція въ 1830 г. предоставила Соединеннымъ Штатамъ право, въ силу котораго американскіе консулы судятъ уголовныя дѣянія своихъ подданныхъ даже и въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшими являются подданные Турціи; это право принадлежитъ всѣмъ тѣмъ государствамъ, которыя, подобно Германской имперіи, находятся по отношенію къ Турціи въ положеніи наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ. Согласно ст. 38 германско-китайскаго договора 2 сентября 1861 г. (выше стр. 170) учинители наказуемаго дѣянія судятся въ установленіяхъ своего государства. [Въ Манджуріи, въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги установленъ особый порядокъ судопроизводства.*] По германскому договору о дружбѣ, заключенному съ Персіей 11 іюня 1873 г. (R. G. Bl. стр. 351), ст. 16, уголовныя дѣла, въ которыхъ замѣшаны германцы въ Персіи или обратно, судятся, согласно началу наибольшаго благопріятствованія. Въ Кореѣ же, Сіамѣ и въ

вихъ, какъ въ Турціи, такъ и въ Китаѣ, введены консульскіе суды по образцу тѣхъ, какіе учреждены въ Персіи. Уголовная юрисдикція русскихъ консуловъ совсѣмъ не получила организаціи. Суду консула подлежатъ лишь маловажныя преступленія, не выходящія изъ рамокъ мировой юстиціи (наказаніе не строже заключенія въ тюрьму); въ остальныхъ случаяхъ консулъ производитъ лишь слѣдствіе и отсылаетъ дѣло, вмѣстѣ съ преступникомъ, въ Россію (ст. 175 Улож. о Нак.). Исполненіе судебныхъ рѣшеній предоставляется консуламъ, причемъ мѣстная власть обязана оказывать имъ содѣйствіе; иногда осужденные преступники для отбыванія наказанія отправляются на родину.]

[*) Бар. Корфъ, Желѣзнодорожный смѣшанный судъ въ Манджуріи, „Право" 1903 г. стр. 2021—2028, 2056—2064. Ср. Мировъ, Къ судебной реформѣ въ Манджуріи, „Право" 1907, стр. 904—906.]

другихъ странахъ дѣла вообще рѣшаются властями отвѣтчика или обвиняемаго.*

д) Консулы имѣютъ право участвовать во всѣхъ процессахъ, въ которыхъ кто либо изъ подданныхъ ихъ государства долженъ въ качествѣ стороны явиться передъ мѣстными судами.**

[*) I. По гражданскимъ дѣламъ русскихъ подданныхъ съ туземцами въ странахъ консульской юрисдикціи соблюдаются слѣдующія правила: 1. „Всѣ дѣла между Россійскими и Персидскими подданными должны быть рѣшаемы Персидскими властями въ присутствіи Драгомана Миссіи или Консульства; рѣшенія ихъ не подлежатъ апелляціи въ Россіи“ (ст. 171 Уст. Конс.). 2. Во владѣніяхъ Турціи гражданскія дѣла рѣшаются судомъ отвѣтчика, но иски иностранцевъ къ туземцамъ разсматриваются не иначе, какъ въ присутствіи драгомана; если же они превышаютъ 4000 аспровъ, то компетентенъ лишь судъ самой Порты (Диванъ), а не нижніе суды. 3. „Всѣ дѣла, возникающія между Россійскими и Китайскими подданными, въ Китайскихъ предѣлахъ, по поводу торговыхъ и другого рода сдѣлокъ, разбираются и рѣшаются Россійскими Консулами и Китайскими властями по взаимному соглашенію“ (ст. 191 Уст. Конс.). 4. Въ Кореѣ компетентенъ судъ отвѣтчика (Договоръ 1888 г. ст. 6 п. 2 и 3; Уст. Конс., ст. 195 и 196). Ср. также слѣдующее примѣчаніе.

II. По дѣламъ уголовнымъ: 1. Въ Персіи и Турціи компетентенъ судъ обвиняемаго (ст. 175 Улож. о Нак.; ср. примѣчаніе на стр. 172—173). 2. Въ Китаѣ „разбирательство всякаго дѣла между Русскими и Китайскими подданными въ мѣстахъ, открытыхъ для торговли, не иначе должно производиться Китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ Русскимъ консуломъ или лицомъ, представляющимъ власть Россійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ либо проступкѣ или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ“ (ст. 175 прим. 2 Улож. о Нак.). 3. „Русскій подданный, учинившій въ Кореѣ какой либо проступокъ или преступленіе, судится и наказывается русскими властями по русскимъ законамъ“. „Корейскій подданный, учинившій въ Кореѣ какой либо проступокъ или преступленіе противъ русскаго подданнаго, судится и наказывается корейскими властями по корейскимъ законамъ“ (Договоръ 1888 г., ст. 6 п. 4 и 5; Уст. Конс., ст. 197 и 198). Ср. также слѣдующее примѣчаніе.]

[**) Это опредѣленно выражено въ договорѣ Россіи съ Кореей 1888 г. ст. 6 п. 8: „Во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, разбираемыхъ въ корейскихъ или русскихъ судахъ въ Кореѣ, власти истца могутъ назначить должностное лицо для присутствованія при оныхъ. Откомандированный для того чиновникъ пользуется подобающимъ его положенію вниманіемъ и ему разрѣшается, по своему желанію, вызывать свидѣтелей, допрашивать ихъ и подвергать очной ставкѣ, или протестовать противъ судопроизводства или рѣшенія суда“.]

е) Они пользуются внѣземельностью, подобно посламъ, и эта внѣземельность распространяется на ихъ семью, равно и на служебный персоналъ.

ж) Кромѣ того, имъ предоставляются еще нѣкоторыя особыя права.

Такъ, напр., они имѣютъ право содержать почетный караулъ; ихъ квартира можетъ служить убѣжищемъ; ихъ покровительствующая власть распространяется до извѣстной степени и на весь городской кварталъ, въ которомъ они вмѣстѣ съ подданными своего государства имѣютъ жительство (franchise des quartiers, выше § 14 VI 3).

3. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что и сами подданные христіанскихъ государствъ въ округахъ консульской юрисдикціи въ значительной мѣрѣ свободны отъ подчиненія власти государства, въ которомъ они пребываютъ, и что въ этой мѣрѣ они, слѣдовательно, въ силу дѣйствующаго по отношенію къ нимъ личнаго начала, внѣземельны (выше § 8 III 6).

Это было высказано со всей юридической строгостью въ германскомъ договорѣ о дружбѣ и проч. съ Занзибаромъ 20 декабря 1885 г. (R. G. Bl. 1886 стр. 261) ст. XVI:

„Подданные Германской имперіи пользуются въ предѣлахъ территоріи Его Высочества Султана Занзибарскаго правомъ внѣземельности“.

„Власти Его Высочества Султана не будутъ вмѣшиваться въ споры, которые могутъ возникнуть у германскихъ подданныхъ по отношенію другъ къ другу и къ подданнымъ другихъ христіанскихъ націй . . . . .“*

[*) Ср. русско-турецкій договоръ, заключенный въ Адріанополѣ 2 сент. 1829 г., ст. 7: „Россійскіе подданные, ихъ суда и товары, будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія (chicane): первые исключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ“. Ср. также ст. 58 русско-турецкаго торговаго договора 1783 г. Договоръ Россіи съ Кореей 1888 г. ст. 6 п. 1. „Юрисдикція надъ русскими подданными въ Кореѣ и ихъ собственностью будетъ исключительно принадлежать русскимъ кон-

Эта свобода распространяется по нѣкоторымъ соглашеніямъ даже на прислугу подданныхъ христіанскихъ государствъ. Ст. XVII упомянутаго договора гласитъ далѣе: „Подданные Его Высочества Султана или подданные нехристіанскихъ народовъ, не имѣющихъ представителя при Его Высочествѣ, состоящіе во владѣніяхъ Его Высочества въ услуженіи у германскихъ подданныхъ, должны пользоваться такою же защитой, какъ и эти послѣдніе. Но если они будутъ обвинены въ какомъ нибудь проступкѣ или преступленіи, то, разъ только будутъ установлены достаточныя основанія къ подозрѣнію, ихъ германскіе хозяева сами или черезъ посредство германскаго консула передадутъ ихъ для наказанія властямъ Его Высочества Султана, для чего они должны быть уволены отъ службы у германскихъ подданныхъ".

Внѣземельность распространяется, далѣе, и на жилища подданныхъ христіанскихъ государствъ: они могутъ быть подвергнуты обыску, безъ согласія на это со стороны ихъ владѣльцевъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія или, во всякомъ случаѣ, въ присутствіи Консула или его замѣстителя. Ср. германскіе договоры съ Занзибаромъ, Персіей и т. д.*

4. Консульская юрисдикція существенно ограничивается учрежденіемъ смѣшанныхъ судовъ (Ср. ниже § 18).

сульскимъ агентамъ или другимъ должностнымъ лицамъ, надлежащимъ образомъ на то уполномоченнымъ, которые будутъ разбирать и рѣшать, безъ всякаго вмѣшательства со стороны корейскихъ властей, всѣ дѣла, возбужденныя противъ русскихъ подданныхъ ихъ соотечественниками или же иностранными подданными".]

[*) Неприкосновенность жилища опредѣленно формулирована въ русско-корейскомъ договорѣ 1888 г., въ ст. 6 п. 10: „Въ случаѣ, если бы корейскій подданный, обвиняемый въ нарушеніи законовъ своего отечества, скрылся въ домѣ или товарномъ складѣ русскаго подданнаго, или на русскомъ купеческомъ суднѣ, Россійскій консулъ, по полученіи извѣщенія о семъ отъ мѣстныхъ властей, приметъ мѣры къ арестованію и выдачѣ его послѣднимъ для суда. Но безъ дозволенія консула никакой корейскій чиновникъ не имѣетъ права входить въ домъ русскаго подданнаго безъ его согласія или вступать на русское судно безъ согласія шкипера или другого заступающаго его мѣсто лица".]

Подотдѣлъ II. Международные органы международноправовыхъ сношеній.

§ 16. Органы международноправового общенія вообще.

I. Такъ какъ въ настоящее время еще нѣтъ постоянной и общей организаціи международноправового общенія, то нѣтъ также постоянныхъ и общихъ представителей этого общенія.

1. Глава государства, министръ иностранныхъ дѣлъ, посланникъ, консулъ, комиссаръ — всѣ эти лица представляютъ только отдѣльное государство въ его международноправовыхъ сношеніяхъ съ остальными государствами, но ни въ коемъ случаѣ не совокупность этихъ государствъ; это, строго говоря, — исключительно лишь національные органы для международныхъ сношеній, а не органы международные.

Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ, дѣлъ политическихъ или технико-административныхъ, делегаты отдѣльныхъ государствъ сходятся въ особыхъ, спеціально для этой цѣли созываемыхъ собраніяхъ. Эти собранія называются конгрессами или конференціями, причемъ между этими двумя выраженіями нѣтъ строго установленнаго различія, хотя, вообще говоря, совѣщанія о важныхъ политическихъ вопросахъ обыкновенно называются конгрессами, а менѣе торжественныя совѣщанія, — о технико-административныхъ вопросахъ —, въ которыхъ государства представлены, большей частью, только коммиссарами, носятъ названіе конференцій. Какъ на конгрессахъ, такъ и на конференціяхъ рѣшенія могутъ приниматься только единогласно; необходимость подчиниться большинству голосовъ представлялась бы недопустимою угрозою національной самостоятельности.*

При заключеніи Четверного Союза 1815 г. (выше § 3 III)

[*) Droysen, Ein historischer Beitrag zu der Lehre von den Congressen, Berlin 1869. Голубевъ, Международные конгрессы и конференціи. Очерки исторіи и практики. Ярославль 1905. — Hellmuth, Die grossen internationalen Kongresse, Konferenzen und Staatsverträge seit dem Wiener Kongresse, Würzburg 1907.]

имѣлось въ виду, что участвующія въ немъ государства будутъ собираться черезъ опредѣленные промежутки времени на періодическіе конгрессы. Послѣдніе могли сдѣлаться зародышемъ международнаго ареопага и съ тѣмъ вмѣстѣ — правовой организаціи международнаго общенія. Но уже черезъ нѣсколько лѣтъ эти конгрессы, проникнутые духомъ Священнаго Союза, нашли себѣ безславный конецъ. Съ тѣхъ поръ мысль о постоянномъ или, по крайней мѣрѣ, періодическомъ междугосударственномъ представительствѣ выступала лишь въ утопіяхъ тѣхъ писателей, которые мечтали о государствѣ государствъ (выше § 1 I).

2. Однако, развитіе междугосударственныхъ сношеній въ 19 вѣкѣ, особенно же въ послѣднія десятилѣтія, вызвало къ жизни постоянныя междугосударственныя представительства, которыя, будучи призваны большею или меньшею группою государствъ къ управленію размежеванными общими интересами, являются такимъ образомъ, въ силу международнаго полномочія, настоящими международными вѣдомствами. Поэтому то члены этихъ органовъ должны представлять не односторонніе интересы своего отечественнаго государства, согласно полученнымъ ими инструкціямъ, а интересы общіе, согласно собственному свободному убѣжденію[1].

II. Сюда, прежде всего, по времени своего возникновенія, относятся международныя рѣчныя коммиссіи, учрежденныя для надзора за свободою судоходства на договорныхъ рѣкахъ (ниже § 27). **Здѣсь должны быть упомянуты:**

1. Центральная коммиссія Рейнскаго судоходства.

Она покоится на регламентѣ Рейнскаго судоходства 31 марта 1831 г. (прусское собраніе законовъ, стр. 73) и на замѣнившемъ его актѣ Рейнскаго судоходства 17 октября 1868 г. (прусское собраніе законовъ 1869 г., стр. 798), заключенномъ между Пруссіей, Баденомъ, Баваріей, Гессеномъ, Франціей и Нидерландами. Для совмѣстнаго сужденія о Рейнскомъ судоходствѣ каждое прибрежное правительство назначаетъ одного делегата. Всѣ они вмѣстѣ образуютъ Центральную Коммиссію, которая имѣетъ мѣстопребываніе въ г. Маннгеймѣ (ст. 43). Апелляція на рѣшенія судовъ Рейнскаго судоходства подается въ Высшій судъ или въ Центральную Коммиссію (ст. 37, 45).

1) Очень спорно. Того же мнѣнія — Кауфманъ (выше § 11 прим. 7).

2. Европейская Дунайская Коммиссія.

Европейская Дунайская Коммиссія была учреждена ст. 16 Парижскаго договора 30 марта 1856 г. Въ ея составъ входитъ по одному представителю отъ Пруссіи (нынѣ Германіи), Австро-Венгріи, Франціи, Великобританіи, Россіи, Сардиніи (нынѣ Италіи) и Турціи. Первоначально она должна была въ два года довести свою задачу (ниже § 27 II) до конца и послѣ этого закрыться. Но скоро оказалась необходимость продолжить ея полномочія (такъ уже по Лондонскому договору [1] 13 марта 1871 г.), а по Берлинскому договору [1] 13 іюля 1878 г. ст. 53 (см. Приложенія) за ней обезпечено неограниченное дальнѣйшее существованіе*. По дополнительному акту къ акту судоходства въ устьяхъ Дуная отъ 28 мая 1881 г. (R. G. Bl. 1882, стр. 61) Европейская Коммиссія назначаетъ, во первыхъ, инспектора судоходства на нижнемъ Дунаѣ (Inspecteur de la navigation du Bas-Danube), въ помощь которому для отдѣльныхъ рѣчныхъ участковъ данъ секретарь

[*) Ст. 53 Берлинскаго трактата, какъ видно изъ текста ея, совсѣмъ не касается вопроса о дальнѣйшемъ существованіи Европейской Коммиссіи. Существованіе ея было продлено на двухъ Парижскихъ конференціяхъ: 1858 г. — до окончанія возложенныхъ на нее работъ, и 1866 г. — на новыхъ 5 лѣтъ, а затѣмъ на двухъ Лондонскихъ конференціяхъ: 1871 г. — на 12 лѣтъ, и 1883 г. — на 21 годъ. Въ послѣднемъ случаѣ Россія дала свое согласіе на продленіе полномочій Коммиссіи, выговоривъ для себя право распоряжаться на Килійскомъ рукавѣ Дунаѣ независимо отъ нея, совмѣстно съ Румыніей и подъ слабымъ только контролемъ Европейской коммиссіи по отношенію къ предпринимаемымъ въ рукавѣ техническимъ работамъ и установленію пошлинъ за право судоходства. По истеченіи 21 года, т. е. послѣ 1904 г., полномочія Коммиссіи „будутъ считаться возобновляемыми на трехлѣтія, за исключеніемъ того случая, когда одна изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ заявитъ, за годъ до истеченія одного изъ этихъ трехлѣтій, о намѣреніи своемъ предложить измѣненія въ составѣ коммиссіи или въ ея полномочіяхъ“ (ст. 2 договора 1883 г.). Полномочія коммиссіи простирались прежде, по Парижскому трактату, только до Исакчи; по Берлинскому трактату 1878 г. — до Галаца, по Лондонскому же договору 1883 г. кругъ дѣйствій Европейской Коммиссіи простирается еще дальше отъ устьевъ, и именно — до Браилова.]

и особые надзиратели; во вторыхъ, — капитана Сулинскаго порта и весь подвѣдомственный ему личный составъ; назначеніе это совершается большинствомъ голосовъ, причемъ подданство не принимается во вниманіе. Инспекторъ и капитанъ порта составляютъ первую судебную инстанцію при всѣхъ нарушеніяхъ постановленій, касающихся полиціи судоходства; ихъ приговоры постановляются отъ имени Европейской Коммиссіи, которая является для этихъ дѣлъ высшей судебной инстанціей. Всѣ чиновники и рабочіе Европейской Коммиссіи имѣютъ право носить особый знакъ (на синемъ фонѣ буквы C. E. D.) и на всѣхъ зданіяхъ и судахъ Коммиссіи можетъ быть выставляемъ ея собственный флагъ, безъ всякаго другого флага.*

3. Международная Коммиссія, предусмотрѣнная по акту о судоходствѣ на р. Конго 26 февраля 1885 г. (R. G. Bl. стр. 229).

Согласно ст. 17 акта о Конго, Коммиссія должна наблюдать за исполненіемъ акта о судоходствѣ на р. Конго. Она состоитъ изъ представителей подписавшихся державъ, а также тѣхъ державъ, которыя позднѣе приступятъ къ акту. „Члены Международной Коммиссіи, а также назначенные ею агенты, въ отправленіи своихъ должностныхъ обязанностей, пользуются правомъ неприкосновенности. Та же гарантія распространяется на присутственныя мѣста, конторы и архивы Коммиссіи“ (ст. 18). „Коммиссія имѣетъ выработать [немедленно] постановленія о судоходствѣ, рѣчной полиціи, лоцманскомъ и карантинномъ порядкѣ“. „Нарушенія этихъ постановленій будутъ пресѣкаемы агентами Международной Коммиссіи тамъ, гдѣ она непосредственно будетъ пользоваться своею властью, а въ другихъ мѣстахъ — Прибрежнымъ Государствомъ“ (ст. 19). „Въ отправленіи этого круга своихъ дѣйствій . . . Международная Коммиссія не будетъ зависѣть отъ территоріальной власти“ (ст. 20). Коммиссіи (по ст. 21) предоставлено право, при исполненіи своей задачи, „обращаться въ случаѣ надобности къ содѣйствію военныхъ судовъ Державъ, подписавшихъ этотъ Актъ“. — Въ дѣйствительности Коммиссія не получила осуществленія.

Для Нигера не былъ предусмотрѣнъ надзоръ международной коммиссіи; прибрежныя державы полностію осуществляютъ свои суверенныя права въ тѣхъ предѣлахъ, которые были установлены соглашеніями акта о Конго.

4. Международная коммиссія, которая должна была наблюдать за исполненіемъ договора 29 октября 1888 г. о нейтрализаціи Суэцкаго канала устранена статьею 6 второй англо-французской конвенціи 8 апрѣля 1904 г. (ниже § 27 IV).

III. Похожее положеніе, но съ болѣе ограниченными полномочіями занимаютъ международныя санитарныя коммиссіи. Сюда относятся:

1. Учрежденный по упомянутому только что (II 2) **акту 1881 г. о судоходствѣ на Дунаѣ Conseil international [Международный Совѣтъ] въ Бухарестѣ.**

На обязанности его лежитъ выработать, по соглашенію съ Европейскою Дунайскою Коммиссіей, санитарные регламенты и наблюдать за ихъ исполненіемъ, въ частности же — управлять санитарною службою въ Сулинѣ.

2. Conseil supérieur de santé [Высшій Совѣтъ Здравія] въ Константинополѣ.

Задачею этого международнаго учрежденія является, главнымъ образомъ, надзоръ за осуществленіемъ мѣропріятій, установленныхъ по соглашенію между державами для борьбы съ холерой и чумой (объ этомъ ниже § 33). Возникновеніе этого высшаго санитарнаго Совѣта относится еще къ тридцатымъ годамъ 19 столѣтія (органическій регламентъ 10 іюня 1839 г.). Въ настоящее время (со времени Парижской санитарной конвенціи 3 декабря 1903 г.) онъ состоитъ изъ 17 членовъ (4 турокъ и 13 не-турокъ) подъ предсѣдательствомъ оттоманскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Не-турецкіе члены назначаются европейскими странами, Соединенными Штатами Америки, а также Персіей. Этому Conseil supérieur de santé подчиненъ Conseil sanitaire maritime et quarantenaire [Санитарный Морской и Карантинный Совѣтъ] въ Александріи. Онъ образовался 3 января 1881 г. изъ Intendance sanitaire générale d'Égypte [Генеральнаго Сани-

---

[*) „Инженеры, чиновники и рабочіе Европейской Коммиссіи могутъ быть снабжаемы повязкою съ бѣлыми буквами C. E. D. по синему фону. Кромѣ того Коммиссія не будетъ вынуждаема выставлять на своихъ учрежденіяхъ всякаго рода и на своихъ судахъ другого флага, кромѣ своего.“ Дополнительный актъ 28 мая 1881 г., ст. 8.]

тарнаго интенданства Египта], который тоже возникъ еще въ тридцатыхъ годахъ 19 столѣтія, а въ 1868 г. былъ преобразованъ; онъ состоитъ съ 19 іюля 1893 г. изъ 18 членовъ (4 египтянъ и 14 не-египтянъ). Константинопольскому санитарному Совѣту подчинены, далѣе, различныя санитарныя станціи, учрежденныя въ послѣдніе годы на Красномъ морѣ и въ Персидскомъ заливѣ, вмѣстѣ со всѣмъ ихъ служебнымъ персоналомъ, а равно и различными подкоммиссіями.

3. Conseil sanitaire [Совѣтъ здравія] въ Танжерѣ.

Съ начала 19 вѣка представителямъ державъ въ Марокко принадлежитъ санитарная полиція. Регламентъ [изданъ] 28 апрѣля 1840 г. Полномочія дипломатическаго корпуса были подтверждены въ 1879 году.

IV. Сюда относятся, далѣе, международныя коммиссіи, учрежденныя для контроля надъ финансовымъ управленіемъ отдѣльныхъ государствъ.[2]

1. Государственный долгъ **Турціи** управляется съ 1878 г. коммиссіей, въ которой англійскіе кредиторы, Германія, Франція, Австрія и Италія имѣютъ по одному делегату.[3]

2. Для наблюденія за **египетскимъ** финансовымъ управленіемъ (главнымъ образомъ, за желѣзными дорогами, телеграфами и Александрійскимъ портомъ, какъ важнѣйшими источниками дохода для погашенія государственнаго долга Египта) уже въ 1876 г. была учреждена Commission de la caisse de la dette publique [Коммиссія кассы государственнаго долга]. Она получила характеръ международнаго органа въ собственномъ смыслѣ[4] только по закону о ликвидаціи 17 іюля 1880 г.; гарантія

2) Ср. литературу, приведенную выше, § 3 прим. 10 и § 11 прим. 7.

3) Въ Тунисѣ международный контроль, введенный указомъ бея 5 іюля 1869 г. отмѣненъ французскимъ закономъ 9 февраля 1889 г. — Съ цѣлью обезпечить проведеніе въ Македоніи административныхъ реформъ, великія державы вынудили путемъ морской демонстраціи въ декабрѣ 1905 г. учрежденіе международной финансовой коммиссіи для Македоніи.

4) Противъ — v. Grünau (выше § 3 прим. 10), который признаетъ лишь общность администраціи между Египтомъ и остальными державами.

египетскихъ займовъ 1885 г. шестью европейскими великими державами[5] расширила ея компетенцію. Представители державъ управляютъ кассой государственнаго долга.

3. Къ числу государствъ, финансовое управленіе которыхъ находится подъ контролемъ, принадлежитъ, далѣе, **Греція**.

Финансовый контроль въ Греціи восходитъ къ прелиминарному греко-турецкому миру 18 сентября 1897 г. (ст. 2). Дабы благопріобрѣтенныя права старыхъ кредиторовъ государственнаго долга Греціи не потерпѣли ущерба вслѣдствіе уплаты военнаго вознагражденія, условлено было, что Греція издастъ законъ, одобренный великими державами, въ силу котораго сборъ и расходованіе доходовъ въ размѣрѣ, достаточномъ для погашенія процентовъ съ займовъ, сдѣланныхъ для уплаты военнаго вознагражденія, и для погашенія остальныхъ государственныхъ долговъ, будутъ поставлены подъ абсолютный контроль коммиссіи, состоящей изъ представителей шести европейскихъ великихъ державъ. Этотъ законъ былъ изданъ Грецией 10 марта 1898 г.[6] На основаніи его, члены коммиссіи пользуются тѣми же правами, что̀ и послы. Коммиссія постановляетъ свои рѣшенія большинствомъ голосовъ. Споры между нею и греческимъ правительствомъ разрѣшаются третейскимъ судомъ.

4. Слѣдовало бы упомянуть, далѣе, о контролѣ надъ таможенными сборами и финансами **Доминиканской республики**; онъ предоставленъ Соединеннымъ Штатамъ по договору 21 января 1905 года.

V. Совершенно особое значеніе пріобрѣли международные органы междугосударственныхъ административныхъ союзовъ (уній). О нихъ будетъ рѣчь особо въ слѣдующихъ параграфахъ.

VI. Наконецъ, имѣются также первые признаки образованія международныхъ судовъ. О нихъ ср. ниже § 18.

5) Ср. R. G. Bl. 1886 стр. 302; N. R. G. 2 s. XI 88.

6) Дословно приведенъ въ N. R. G. 2 s. XXV 475. Дальнѣйшій матеріалъ въ N. R. G. 2 s. XXIX 290. Нѣмецкій переводъ въ „Gesetze und Schriftstücke betr. die Finanzkontrolle in Griechenland“ 1898 г. — Ср. Politis, R. G. IX 1, а также литературу, приведенную выше § 15 прим. 6.

§ 17. Международные органы „международно-правовыхъ административныхъ союзовъ“.[1]

I. Международные административные союзы суть постоянныя соединенія незамкнутой группы государствъ для совмѣстнаго споспѣшествованія размежеваннымъ общимъ интересамъ своимъ.

Эти „цѣлевые союзы“ характеризуются, такимъ образомъ, двумя признаками. Прежде всего, мы имѣемъ дѣло не съ замкнутымъ кругомъ государствъ, напр., великихъ державъ; присоединиться къ установленнымъ соглашеніямъ можетъ, въ принципѣ по крайней мѣрѣ, каждое государство, отвѣчающее извѣстнымъ условіямъ. Вторымъ отличительнымъ признакомъ этихъ союзовъ является то свойство ихъ, что они разсчитаны на продолжительное время; это и находитъ свое выраженіе въ созданіи постоянныхъ органовъ управленія, а также и въ періодически повторяющихся конференціяхъ. Въ такой формѣ уніи возникаютъ, начиная съ середины шестидесятыхъ годовъ 19 столѣтія. Ихъ теперь 13, и можно рѣшительно предсказать, что имъ предстоитъ въ будущемъ сильное развитіе.

Устройство отдѣльныхъ административныхъ союзовъ будетъ изложно въ слѣдующей книгѣ, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. Здѣсь дается лишь краткій перечень вызванныхъ ими къ жизни международныхъ органовъ [„бюро“], которые, по существу, ограничены канцелярскими задачами; на нихъ обыкновенно возлагается забота собирать и обнародывать матеріалы, давать справки, а также служить посредникомъ въ сношеніяхъ между участвующими въ союзѣ государствами. Расходы покрываются, большею частью, взносами тѣхъ-же государствъ.

1) Moynier, Les Bureaux internationaux des Unions universelles, 1892. Descamps, Les offices internationaux et leur avenir, 1894. Meili, Die internationalen Unionen über das Recht der Weltverkehrsanstalten und des geistigen Eigenthums, 1889. Renault, R. G. III 14. Kazansky, R. J. XXIX 238. Nys II 264. [П. Казанскій, Всеобщіе административные союзы государствъ, 3 тома. Одесса 1897 (имѣются также и особые оттиски по отдѣльнымъ союзамъ); гр. Камаровскій, Новые союзы государствъ въ области общественныхъ интересовъ, въ „Русской Мысли“, 1898, май; П. Казанскій, Ученіе о международной администраціи. Актовая рѣчь. Одесса 1901; Онъ-же, Администрація международная, въ Юр. Слов. I 130—135.]

II. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія „международныя бюро“:

1. Bureau international des administrations télégraphiques [Международное Бюро телеграфныхъ управленій], имѣющее мѣстопребываніе въ Бернѣ.

Оно вызвано къ жизни въ 1868 г. международнымъ телеграфнымъ союзомъ, основаннымъ еще въ 1865 г. (ниже § 29 III). Его органомъ является издаваемый на французскомъ языкѣ „Journal télégraphique.“ Бюро состоитъ изъ четырехъ чиновниковъ, которые отправляютъ свои функціи подъ наблюденіемъ Швейцаріи.

2. Бюро всемірнаго почтоваго союза въ Бернѣ.

Бюро это, состоящее изъ директора и шести другихъ чиновниковъ, вступило въ жизнь 15 сентября 1875 г. въ Бернѣ подъ наблюденіемъ Швейцаріи, между тѣмъ какъ нынѣшній „Всемірный почтовый союзъ“ основанъ былъ еще въ 1874 г. подъ именемъ „Всеобщаго почтоваго союза“ (ниже § 29 II). Задача его, въ общемъ, та же, что и задача вышеназваннаго бюро. Бюро издаетъ ежемѣсячный журналъ „L'union postale“ на трехъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ).

3. Bureau international des poids et mesures [Международное Бюро мѣръ и вѣсовъ] въ Парижѣ.

Это бюро (ниже § 30 II) существуетъ съ 1875 г. и состоитъ изъ директора, двухъ адъюнктовъ и неопредѣленнаго числа другихъ чиновниковъ. Задачею его является храненіе международныхъ образцовъ метра и килограмма и сравненіе ихъ съ образцами національными. Бюро работаетъ подъ руководствомъ и надзоромъ международнаго комитета изъ 14 членовъ, принадлежащихъ къ различнымъ государствамъ. Высшею инстанціею является общее собраніе (conférence générale) вступившихъ въ договоръ государствъ. Это собраніе должно созываться по меньшей мѣрѣ разъ въ шесть лѣтъ въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ президента французской Академіи Наукъ.

4. Бюро междугосударственнаго союза для защиты промышленной собственности въ Бернѣ.

Бюро существуетъ съ 1883 г. (ниже § 31 II); на его обя-

занности лежитъ изданіе еженедѣльнаго журнала „La propriété industrielle.“ Съ 1886 г. это бюро соединено съ поименованнымъ подъ цифрой 5.

5. Бюро междугосударственнаго союза для защиты произведеній литературы и искусства въ Бернѣ.

Бюро существуетъ съ 1886 г. (ниже § 31 II). Оно соединено съ бюро, поименованнымъ подъ цифрой 4, находится подъ наблюденіемъ швейцарскаго Департамента иностранныхъ дѣлъ и состоитъ изъ генеральнаго секретаря и трехъ помощниковъ. Его оффиціальная дѣятельность очень скромна, зато литературная — имѣетъ большое значеніе. Издаваемый бюро ежемѣсячный журналъ „Le droit d'auteur“ выходитъ пока только на французскомъ языкѣ.

6. Bureau central de l'Association géodésique internationale [Центральное Бюро международнаго геодезическаго союза] въ Потсдамѣ.

Бюро, основанное въ 1864 г. (ниже § 35 III), призвано помогать постоянному комитету упомянутаго междугосударственнаго союза въ его чисто научныхъ трудахъ. Комитетъ этотъ состоитъ изъ семи членовъ, получающихъ жалованье отъ союза. Во главѣ бюро стоитъ, въ качествѣ директора, руководитель прусскаго геодезическаго института, къ которому въ 1886 г.,[2] съ цѣлью придать бюро международный характеръ, присоединенъ еще постоянный секретарь.

7. Два бюро междугосударственнаго союза для борьбы съ охотою на рабовъ и работорговлею, а именно:

а) Bureau international maritime [Международное морское бюро] въ Занзибарѣ съ подвѣдомственными ему органами.

б) Bureau spécial [Особое Бюро] въ Брюсселѣ.

Оба эти бюро созданы по Брюссельскому генеральному акту 2 іюля 1890 г. (ниже § 36). Бюро въ Занзибарѣ состоитъ изъ представителей подписавшихся державъ. Задача его — практическая: оно должно собирать всякіе документы и свѣдѣнія, которые могутъ быть полезны для борьбы съ работорговлею.

2) Этотъ годъ и былъ принятъ во вниманіе при данномъ перечнѣ, который составленъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Бюро имѣетъ право учреждать вспомогательныя бюро въ другихъ областяхъ той зоны, которая признана подозрительною, въ особенности — на берегахъ Краснаго моря. Что же касается „Особаго бюро“ въ Брюсселѣ, то оно имѣетъ быть посредникомъ для обмѣна всѣми законами и распоряженіями, равно и статистическими данными, касающимися предметовъ Брюссельскаго генеральнаго акта.

8. Бюро международнаго союза для обнародыванія таможенныхъ тарифовъ въ Брюсселѣ.

Союзъ, основанный въ 1890 г. (ниже § 28 V), поручилъ особому бюро собирать и обнародывать какъ можно скорѣе таможенные тарифы различныхъ государствъ, а равно законы и распоряженія, вводящіе измѣненія въ эти тарифы. Бюро находится подъ покровительствомъ бельгійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Издаваемый имъ „Bulletin international des douanes“ выходитъ на пяти языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и испанскомъ). Директору бюро помогаютъ секретарь и десять переводчиковъ.

9. Office central des transports internationaux [Центральное бюро международныхъ транспортовъ] въ Бернѣ.

Это бюро возникло въ томъ же 1890 г. (ниже § 29 I). Предложеніе Германской имперіи учредить международный судъ для разсмотрѣнія взаимныхъ споровъ между желѣзными дорогами (проектъ 1877 78 г.) не встрѣтило поддержки у остальныхъ державъ.

„Центральному бюро международныхъ транспортовъ“ ввѣрены по ст. 57 слѣдующія задачи: 1) получать сообщенія отъ каждаго изъ участвующихъ въ договорѣ государствъ и отъ каждой изъ заинтересованныхъ желѣзныхъ дорогъ и передавать эти сообщенія прочимъ державамъ и управленіямъ; 2) собирать, сопоставлять и обнародывать всякаго рода извѣстія, имѣющія значеніе для международнаго транспортнаго дѣла; 3) по желанію сторонъ разрѣшать взаимныя недоразумѣнія между желѣзными дорогами; 4) подвергать разсмотрѣнію всѣ предложенія объ измѣненіяхъ и, въ случаѣ надобности, предлагать участвующимъ въ договорѣ государствамъ созваніе новой конференціи; 5) облегчать финансовыя сношенія между участвующими управленіями, а также уплату непогашенныхъ долговъ. Особымъ регламентомъ 4 октября 1890 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 870) Бернъ выбранъ

мѣстопребываніемъ этого Центральнаго бюро, и задумано изданіе журнала. Этотъ послѣдній печатается на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Кромѣ того, регламентъ передаетъ Центральному бюро важныя функціи на тотъ случай, если бы участвующія желѣзнодорожныя управленія отказались отъ исполненія своихъ обязательствъ.

10. Международное бюро Постоянной Палаты третейскаго суда въ Гаагѣ.

Это бюро вызвано къ жизни ст. 22 конвенціи 29 іюля 1899 г. о третейскомъ разбирательствѣ (ниже § 38 II). Бюро должно служить для Постоянной Палаты судебною канцеляріей (greffe), „быть посредникомъ для сообщеній по созванію суда", „хранить архивъ и завѣдывать всею распорядительною частью". „Подписавшіяся державы обязываются сообщать международному Бюро въ Гаагѣ удостовѣренную копію съ каждаго заключеннаго между ними соглашенія о третейскомъ судѣ и со всякаго касающагося ихъ третейскаго приговора, постановленнаго особыми третейскими судами. Онѣ обязываются также сообщать Бюро законы, постановленія и документы, удостовѣряющіе въ соотвѣтствующихъ случаяхъ исполненіе принятыхъ Палатою рѣшеній." Бюро находится подъ надзоромъ постояннаго распорядительнаго Совѣта (Conseil administratif permanent), который состоитъ изъ аккредитованныхъ въ Гаагѣ дипломатическихъ представителей подписавшихся державъ подъ предсѣдательствомъ нидерландскаго министра иностранныхъ дѣлъ. На распорядительный совѣтъ возлагается устройство бюро, регулированіе его дѣлопроизводства, назначеніе чиновъ и служащихъ и опредѣленіе размѣра получаемаго ими жалованія (ст. 28).

11. Бюро постоянной Сахарной Коммиссіи.

Учреждено въ Брюсселѣ на основаніи ст. 7 договора 5 марта 1902 г. (ниже § 28 VI).

12. Международное Санитарное Бюро.

Образовано санитарной конвенціей 3 декабря 1903 г. (ниже § 33 IV) подъ именемъ Office international de santé и имѣетъ своимъ мѣстопребываніемъ Парижъ.

13. Международное справочное и расчетное Бюро безпроволочнаго телеграфа.

Предусмотрѣно Convention radiographique internationale [международной радіографической конвенціей] 3 ноября 1906.

§ 18. Международные суды.

I. Международные суды имѣются въ настоящее время въ двоякой формѣ.

1. Въ формѣ „смѣшанныхъ судовъ", какъ, напр., въ Турціи и въ Египтѣ, т. е. въ формѣ судовъ, состоящихъ изъ туземныхъ и иностранныхъ судей и рѣшающихъ споры между туземцами и иностранцами или между иностранцами различныхъ національностей.*

Смѣшанные суды являются суженіемъ сферы консульской юрисдикціи и въ этомъ смыслѣ — существеннымъ шагомъ впередъ; но они въ то же время свидѣтельствуютъ о томъ, что культурныя державы не могутъ рѣшиться довѣрить юрисдикцію надъ своими подданными мѣстнымъ судамъ. Смѣшанные суды представляютъ, поэтому, переходную форму, и дальнѣйшее развитіе должно логически привести къ ихъ уничтоженію.

Къ этой же группѣ принадлежитъ, по крайней мѣрѣ по своей идеѣ, и „высшій судъ", установленный на Самоа по соглашенію между Германской имперіей, Великобританіей и С. Американскими Соединенными Штатами, на основаніи генеральнаго акта Берлинской конференціи 14 іюня 1889 г. „Высшій судъ" долженъ былъ состоять изъ одного судьи, который титуловался „верховнымъ судьею Самоа". Этотъ судья долженъ былъ назначаться сообща подписавшимися державами, въ случаѣ же разногласія между ними относительно выбора лица, — королемъ Швеціи. Вслѣдствіе раздѣла острововъ между Германіей и Соединенными Штатами (выше § 8 III 2), этотъ „высшій судъ" не получилъ осуществленія; его мѣсто заняли національные суды.

2. Вторая форма, это — международные суды въ строгомъ смыслѣ, являющіеся представителями самого международноправового общенія.

[*) Литература указана въ § 15 прим. 6. — Бар. Корфъ, Смѣшанный судъ въ Шанхаѣ, въ Ж. М. Ю. 1903 г. декабрь, стр. 93; гр. Камаровскій, О смѣшанныхъ коммиссіяхъ, Юрид. Вѣст. 1880 окт., стр. 157—178.

а) Сюда относятся международныя санитарныя и рѣчныя коммиссіи (выше § 16 II и III), **которымъ предоставлено право судить и наказывать нарушенія предписаній, изданныхъ ими въ предѣлахъ ихъ компетенціи.**

б) Бюро желѣзнодорожной уніи 1890 г., въ качествѣ третейскаго суда (выше § 17 II 9).

в) „Особый судъ" для исковъ противъ государственнаго банка Марокко, состоящій изъ трехъ консуловъ судей и двухъ ассессоровъ.

Учрежденъ заключительнымъ Алхесирасскимъ актомъ 7 апрѣля 1906 г., ст. 45 (выше стр. 42). Апелляція подается въ швейцарскій союзный судъ въ Лозаннѣ.

г) Наиболѣе полное воплощеніе идеи международчаго суда представляетъ Постоянная Палата третейскаго суда, вызванная къ жизни заключительнымъ актомъ Гаагской конференціи 29 іюня 1899 г. (ниже IV).

II. Турція. Съ 1846 г. (или со времени гатти-шерифа 1856 г.) въ Турціи учреждены смѣшанные суды, какъ для торговыхъ дѣлъ, съ одной стороны, такъ и для уголовныхъ, — съ другой.[1]

1. Споры по торговымъ дѣламъ между европейцами и туземцами, если предметъ спора не превышаетъ своей цѣнностью 1000 піастровъ, рѣшаются торговыми палатами первой инстанціи и торговою палатою второй инстанціи (послѣдняя въ Константинополѣ), въ которыхъ съ правомъ голоса, засѣдаетъ два лица изъ подданныхъ того европейскаго государства, къ которому принадлежитъ спорящая сторона.

2. Въ Константинополѣ, а также и въ большинствѣ значительныхъ городовъ Турціи, учреждены исправительные суды, состоящіе на половину ихъ туземцевъ, на половину ихъ европейцевъ, смотря по подданству участвующей въ спорѣ европейской стороны.

1) Savvas-Pascha, въ Strafgesetzgebung der Gegenwart, m. I (1894) стр. 708. Annuaire Института международнаго права V (1882) стр. 132. Lippmann, Die Konsularjurisdiction im Orient, 1898, стр. 102. Mandelstamm, R. G. XIV 1 (приведенъ богатый матеріалъ изъ источниковъ).

III. Египетъ.[2]

1. Благодаря иниціативѣ Хедива, франко-египетская коммиссія 1867 г., а затѣмъ международныя коммиссіи великихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ 1869, 1870 и 1873 гг. выработали основанія для введенія въ Египтѣ международныхъ судовъ, сузивъ одновременно консульскую юрисдикцію.

Къ Règlement d'organisation judiciaire pour les procès mixtes en Égypte [Регламенту судебной организаціи для смѣшанныхъ процессовъ въ Египтѣ] отъ 16 сентября 1869 г. сейчасъ же приступили Франція, Германія, Великобританія, Австро-Венгрія и Италія.[3] Бельгія, Данія, Греція, Нидерланды, Португалія, Россія [27 сентября — 9 октября 1875 г.], Швеція, Норвегія, Испанія и С.-А. Соединенные Штаты присоединились позднѣе. Эти суды вступили въ жизнь 1 февраля 1876 г., сперва только на пятилѣтній срокъ; однако, по истеченіи этого времени, ихъ функціи были нѣсколько разъ продолжены, а позднѣйшіе законы и международныя соглашенія, какъ, напр., ликвидаціонный за-

2) Féraud-Giraud, Les justices mixtes dans les pays hors chrétienté 1884. Онъ-же, R. J. XXII 70. Fauchille, R. G. I 126. Vanden Berg, Strafgesetzgebung der Gegenwart I (1894), 752. Zorn, Konsulargesetzgebung, 2 изд., стр. 298. Lippmann, 120. Babled, R. G. VI 341, VII 214. Grünau 247 (выше § 3 прим. 10). [Lamba, De l'évolution de la condition juridique des Européens en Égypte, P. 1896.] Patureau-Mirand, Les tribunaux mixtes d'Égypte, 1899. [Martin-Sarzeaud J. Cl. XI (1884), 580; XIII (1886), 271.] Bonnevay, L'organisation judiciaire de l'Égypte, 1902. Schwoerbel, Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin IX, 2 Abteilung 1906. [Н. Я. О египетской судебной реформѣ, въ Ж. Уг. и Гр. Права, 1888, V 147—168. Edhem, La codification internationale de l'Égypte, Montauban 1904.]

3) Этотъ регламентъ съ подготовительными къ нему работами напечатанъ въ N. R. G. 2 s. II 680. Ср. также Fleischmann 138 (съ цѣнными документами). — Ср., далѣе, германскій законъ 30 марта 1874 г., касающійся ограниченія юрисдикціи германскихъ консуловъ въ Египтѣ (R. G. Bl. стр. 23) и относящееся къ его исполненію распоряженіе 23 декабря 1875 г. (R. G. Bl. стр. 381). — Съ взглядомъ, изложеннымъ въ текстѣ, во многомъ несогласенъ v. Grünau; по его мнѣнію, мы имѣемъ дѣло съ судами національно-египетскими, руководящимися національнымъ правомъ, хотя они и существуютъ въ силу международноправового предписанія. Подобное же мнѣніе высказываетъ и Fleischmann. Согласно съ взглядомъ, высказаннымъ въ текстѣ — Schwoerbel.

конъ 17 іюля 1880 г. и договоръ 18 марта 1885 г. между великими державами и Турціей о гарантіи турецкаго долга (R. G. Bl. 1886 стр. 302), неоднократно признавали учрежденіе ихъ постояннымъ. Германскій законъ 5 іюня 1880 г. (R. G. Bl. стр. 145) и относящееся къ нему распоряженіе 23 декабря 1880 г. (R. G. Bl. стр. 192) объявили прямо, что установленныя въ 1874 и 1875 гг. ограниченія относительно времени отмѣняются. Въ 1900 г. компетенція смѣшанныхъ судовъ была довольно существенно расширена (египетскій декретъ 26 марта 1900 г.). Со времени англо-французской конвенціи 8 апрѣля 1904 г. (выше стр. 41) съ англійской стороны предусматривается возможность преобразованія смѣшанныхъ судовъ. [4]

2. Въ качествѣ смѣшанныхъ судовъ функціонируютъ:

а) Три суда первой инстанціи, — въ Александріи, Каирѣ и Мансурѣ (прежде — въ Загазигѣ, потомъ въ Измаиліи).

Суды эти распадаются на гражданскія и торговыя палаты, состоящія каждая изъ пяти судей (двухъ туземцевъ и трехъ иностранцевъ). Они, въ то же время, являются судами исправительными, и въ этомъ случаѣ состоятъ изъ трехъ судей (одного туземца и двухъ иностранцевъ) и четырехъ (иностранныхъ) засѣдателей, изъ которыхъ двое избираются изъ соотечественниковъ обвиняемаго. Правонарушенія со стороны не-египтянъ разсматриваются въ первой инстанціи однимъ изъ судей, принадлежащихъ къ національности обвиняемаго.

б) Апелляціонный судъ въ Александріи, въ которомъ засѣдаетъ шесть египетскихъ и десять иностранныхъ судей.

И здѣсь имѣется судъ съ присяжными засѣдателями, состоящій изъ двѣнадцати не-египетскихъ присяжныхъ и трехъ судей апелляціоннаго суда (одного египтянина и двухъ не-египтянъ).

Не-египетскіе члены этихъ апелляціонныхъ судовъ назначаются египетскимъ вице-королемъ по предложенію и съ согласія европейскихъ державъ. Они судятъ на основаніи шести codes mixtes [смѣшанныхъ кодексовъ].

4) О предложеніяхъ лорда Кромера ср. Gidel, R. G. XIII 408.

3. Компетенція смѣшанныхъ судовъ обнимаетъ: [5]

а) Гражданскую юрисдикцію

α) по всѣмъ спорамъ между египтянами и не-египтянами или между не-египтянами одной и той же націи или различныхъ націй, если предметомъ спора является недвижимая вещь, находящаяся въ Египтѣ, или право на такую вещь;

β) по всѣмъ другимъ гражданскимъ и торговымъ дѣламъ, возникающимъ между египтянами и не-египтянами или не-етиптянами различныхъ націй, за исключеніемъ исковъ о состояніи;

γ) по консурскому производству, если оно затрагиваетъ интересы подданныхъ различныхъ государствъ;

б) Уголовную же юрисдикцію — только

α) по всѣмъ полицейскимъ нарушеніямъ;

β) по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ по отношенію къ самимъ смѣшаннымъ судамъ и ихъ членамъ, или же имѣющимъ цѣлью помѣшать исполненію постановленныхъ ими приговоровъ;

γ) по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ членами смѣшанныхъ судовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей или по поводу послѣднихъ;

δ) по простому или злостному банкротству, а также по деликтамъ, съ нимъ связаннымъ или обнаружившимся во время конкурснаго производства (расширеніе компетенціи съ 1900 г.).

4. По всѣмъ дѣламъ, на которыя компетенція смѣшанныхъ судовъ не простирается, остается въ силѣ компетенція консуловъ или прежнихъ судовъ со включеніемъ духовныхъ судовъ для магометанъ).

Кромѣ того, большинство государствъ опредѣленно сохранило за собою консульскую юрисдикцію:

а) по отношенію къ самимъ консуламъ, членамъ ихъ семействъ, лицамъ, находящимся въ ихъ услуженіи, къ подчиненнымъ имъ чиновникамъ, со включеніемъ членовъ семействъ этихъ

5) Ср. германское распоряженіе 23 декабря 1875 г. (R. G. Bl. стр. 381), въ которомъ совершенно точно перечислены споры, относящіеся къ компетенціи смѣшанныхъ судовъ; далѣе, — распоряженіе 4 февраля 1904 г. (R. G. Bl., стр. 61).

чиновниковъ, а также по отношенію къ жилищамъ всѣхъ этихъ лицъ (ср. § 5 германскаго распоряженія 23 декабря 1875 г.);

б) по отношенію къ находящимся подъ покровительствомъ христіанскихъ державъ благотворительнымъ учрежденіямъ, школамъ и религіознымъ миссіямъ, безъ различія вѣроисповѣданія (ср. германское распоряженіе 15 февраля 1897 г., R. G. Bl. стр. 17).

Расширеніе уголовной юрисдикціи смѣшанныхъ судовъ въ 1900 г. тоже отразилось соотвѣтственнымъ образомъ въ германскомъ распоряженіи 6 января 1901 г. (R. G. Bl. стр. 3). На основаніи этого распоряженія, консульская юрисдикція не распространяется на такія преступныя дѣянія, составъ которыхъ обусловленъ конкурсомъ или объявленіямъ несостоятельности, если должникомъ является купецъ или торговое товарищество и если должникъ или одинъ изъ кредиторовъ не подлежатъ германской консульской юрисдикціи. По этимъ уголовнымъ дѣламъ германскіе подданные и лица, ввѣренныя германскому покровительству, признаются подчиненными юрисдикціи мѣстныхъ судовъ (смѣшанныхъ судебныхъ установленій).

IV. Учрежденная по заключительному акту Гаагской конференціи 29 іюля 1899 г. Постоянная Палата Третейскаго Суда (la Cour permanente d'arbitrage) образуется изъ указанныхъ подписавшимися державами третейскихъ судей. Изъ нихъ спорящія стороны избираютъ третейскій судъ для рѣшенія спорнаго случая. Мѣстопребываніемъ этой Палаты является Гаага.

Каждая изъ подписавшихся державъ указываетъ, въ качествѣ третейскихъ судей, притомъ на шестилѣтній срокъ, четырехъ лицъ, которыхъ познанія въ области международнаго права и нравственныя качества не подлежатъ сомнѣнію. Имена всѣхъ указанныхъ судей вносятся въ особый списокъ (la liste générale des membres de la Cour). Изъ этого списка каждая изъ обѣихъ спорящихъ сторонъ выбираетъ двухъ судей, которые сообща выбираютъ пятаго, въ качествѣ старшаго судьи. Если стороны не могутъ согласиться относительно этого выбора, то выборъ старшаго судьи производится третьей державой, указываемой спорящими сторонами. Если же спорящія стороны не могутъ сойтись и въ выборѣ этой третьей державы, то каждая изъ нихъ выбираетъ отдѣльно державу, и выборъ старшаго судьи производится по соглашенію между избранными такимъ образомъ державами.

Судъ собирается въ срокъ, указанный спорящими сторонами. О судопроизводствѣ см. ниже § 38 II.

V. Не разъ дѣлавшіяся въ литературѣ (между прочимъ, и въ самомъ Институтѣ Международнаго Права) предложенія о томъ, чтобы рѣшеніе призовыхъ дѣлъ (по крайней мѣрѣ, въ послѣдней инстанціи), а равно и дѣлъ о нарушеніи Женевской конвенціи было передано международнымъ судамъ, не привели до сихъ поръ ни къ какому результату. [Учрежденіе международнаго призоваго суда имѣетъ надежду осуществиться. Проэктъ соотвѣтственной конвенціи уже выработанъ на второй Мирной конференціи въ Гаагѣ 1907 г. (см. стр. 45 подъ цыфрою 12)].

Отдѣлъ II. Междугосударственныя правоотношенія и правообразующіе факты.

§ 19. Междугосударственныя правоотношенія вообще.

I. Междугосударственныя правоотношенія характеризуются двумя признаками.

1. Это — правоотношенія между государствами, т. е. такія правоотношенія, въ которыхъ носителями правъ и обязанностей по отношенію другъ къ другу являются государства.

а) Правоотношенія между отдѣльными подданными различныхъ государствъ никогда не являются международноправовыми отношеніями. Нормы такъ называемаго международнаго частнаго права не суть нормы международнаго права; это — нормы національнаго права. Ст. 7. абз. 1. закона о введеніи [германскаго] гражданскаго уложенія: „Дѣеспособность лица опредѣляется по законамъ государства, къ которому это лицо принадлежитъ“ — содержитъ въ себѣ германское имперское право, а не международное. Но юридическія нормы, сообразно которымъ отдѣльныя государства обязаны, въ своихъ національныхъ законодательствахъ, опредѣлять границы дѣйствій собственныхъ правовыхъ нормъ (коллизія статутовъ), имѣютъ международноправовой характеръ, вытекаетъ ли эта обязанность изъ особыхъ

соглашеній, или же она существуетъ въ силу общихъ началъ (ниже § 31); такія нормы управомочиваютъ и обязываютъ, поэтому, только само государство, а не его подданныхъ. Лишь въ томъ случаѣ, если соглашеніе принимаетъ форму національнаго закона, изъ этого послѣдняго возникаютъ для подданнаго права и обязанности по отношенію къ собственному государству, но только по отношенію къ нему.

б) Равнымъ образомъ, правоотношенія между подданнымъ какого нибудь государства и иностраннымъ государствомъ не имѣютъ международноправового характера. Обязанность иностраннаго подданнаго, пребывающаго въ предѣлахъ нашей государственной территоріи, соблюдать наши законы вытекаетъ непосредственно изъ понятія государственной власти, осуществляемой нами въ предѣлахъ нашей территоріи. Съ другой стороны, предоставленіе правовой охраны также и иностранному подданному есть международноправовая обязанность государства, въ которомъ тотъ пребываетъ; но эта правовая обязанность государства существуетъ не по отношенію къ отдѣльному иностранному подданному, а по отношенію къ государству, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ. Поэтому, если иностранному подданному государство, въ которомъ онъ пребываетъ, отказываетъ въ такой охранѣ (отказъ въ правосудіи и т. п.), то государство, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ, имѣетъ право заступиться передъ этимъ другимъ государствомъ за нарушенные или подверженные опасности интересы своего подданнаго (выше § 11 III). Это, въ частности, имѣетъ мѣсто при нарушеніи частноправовыхъ обязательствъ, которыя приняло на себя государство, въ качествѣ фиска, заключивъ заемъ.

в) То же самое должно сказать и о правоотношеніяхъ между государями. Семейные договоры (родонаслѣдственные союзы и т. д.) не суть договоры государственные.

2. Но даже и такія правоотношенія, въ которыхъ носителемъ правъ и обязанностей является государство, могутъ считаться международноправовыми отношеніями лишь въ томъ случаѣ, если содержаніе этихъ правомочій и обязательствъ относится къ осуществленію верховныхъ правъ, т. е. такихъ правъ, которыя вытекаютъ изъ государственной власти. О международноправовомъ отношеніи можетъ быть рѣчь лишь

въ томъ случаѣ, если государственная власть, какъ власть, господствующая надъ людьми, власть повелѣвающая и принуждающая, сама имѣетъ обязанности или права.[1]

Слѣдовательно, если Франція, уплативъ опредѣленную сумму денегъ, пріобрѣтаетъ отъ Германской имперіи въ собственность участокъ земли, чтобы, напр., построить на немъ зданіе для научныхъ цѣлей, или если Англія пріобрѣтаетъ отъ одного изъ южно-американскихъ государствъ построенныя для него военныя суда, то возникшія этимъ путемъ правоотношенія должны быть обсуждаемы не на основаніи международнаго права, а на основаніи частнаго права. Государство выступаетъ здѣсь какъ фискъ, т. е. какъ субъектъ исключительно имущественноправовой, а не какъ субъектъ публичнаго права. То обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ обязавшееся государство отвѣчаетъ только передъ своими собственными судами (выше § 7 III 1), не можетъ измѣнить существа разсматриваемыхъ здѣсь правоотношеній.

Изъ сказаннаго опять таки слѣдуетъ (выше § 8 III 3), что понятіе такъ называемыхъ международноправовыхъ сервитутовъ несостоятельно. Ибо, если мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, только съ предоставленіемъ вещнаго права на чужую вещь, то передъ нами вообще нѣтъ международноправового отношенія. Если же одно государство позволило на своей территоріи осуществлять права верховенства другому государству, или если оно по договору ограничило себя въ осуществленіи своей государственной власти, то не можетъ быть болѣе рѣчи о вещномъ правѣ на чужую вещь. Слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло или съ ограниченіемъ dominium'a, и въ этомъ случаѣ не можетъ быть вопроса о примѣненіи международнаго права; или же мы имѣемъ дѣло съ ограниченіемъ imperium'a, и въ этомъ случаѣ нѣтъ понятія сервитута.

Съ этой точки зрѣнія не можетъ представить затрудненій опредѣленіе природы такихъ государственныхъ договоровъ, которые подъ формою частноправовой сдѣлки скрываютъ соглашенія

---

1) Такъ же точно Challandes, L. A. XVI 575. [Ср. Шалландъ, Международноправовое отношеніе, Вѣстникъ Права. 1900 № 81.] Иначе, напр., Stoerk.

относительно верховныхъ правъ. Они всегда должны быть обсуждаемы съ точки зрѣнія международнаго права, а не права частнаго. Рѣшающимъ моментомъ является содержаніе сдѣлки, которое контрагенты имѣли въ виду, а не покровъ, выбранный для прикрытія его. Юридическая сдѣлка, по которой Швеція за уплату опредѣленной суммы уступила въ 1877 г. Франціи островъ Св. Варѳоломея, не была „куплею“ въ частноправовомъ смыслѣ, а была международноправовой передачею территоріи. То же самое слѣдуетъ сказать и о договорѣ 12 февраля (30 іюня) 1899 г., по которому Испанія „продала“ Германской имперіи за 25 милліоновъ песетъ острова Каролинскіе, Палау, а равно и тѣ изъ острововъ Маріанскихъ, которые еще остались подъ ея властью. „Арендный“ договоръ, заключенный между Китаемъ и Германской имперіей 6 марта 1898 г. относительно уступки бухты Кяучоу имѣетъ международноправовой характеръ. Китай уступилъ Германской имперіи осуществленіе правъ верховенства. То обстоятельство, что, съ цѣлью успокоить щекотливость одного изъ контрагентовъ и алчность другихъ державъ, выбрана была форма арендnаго договора, заключаемаго на 99 лѣтъ, не имѣетъ, съ точки зрѣнія международнаго права, никакого значенія (выше § 10 IV 4). Такъ называемое завѣщаніе короля Бельгіи отъ 2 августа 1896 г., по которому онъ, какъ верховный властитель государства Конго, передалъ Белгіи всѣ свои права на это государство, есть односторонній государственный актъ суверennаго государства, ставшій благодаря принятію его со стороны Бельгіи, международноправовымъ договоромъ между обоими государствами; изъ всѣхъ нормъ частнаго права, касающихся завѣщаній, къ нему не находитъ примѣненія ни одна.

Болѣе затрудненій, съ чисто юридической точки зрѣнія, могъ бы представить договоръ, заключенный въ г. Мальмэ 26 іюня 1803 г. между Мекленбургъ-Шверинomъ и Швеціей. По этому договору Швеція заложила городъ и владѣніе Висмаръ, а также волости Пэль (Pöl) и Нейклостеръ (Neukloster) съ принадлежностями Мекленбургъ-Шверину за 1 258 000 талеровъ Гамбургскими ассигнаціями, но сохранила за собою право, по истеченіи ста лѣтъ, получить залогъ обратно, возвративъ обезпеченный залогомъ долгъ, вмѣстѣ съ наросшими 3-мя процентами. Однако, договоромъ 20 іюня 1903 г. Швеція отказалась отъ этого своего права, а

Мекленбургъ-Шверинъ — отъ возврата ему залогового долга; въ тотъ же день заключенъ былъ договоръ между Германіей и Швеціей, давшій упомянутому соглашенію обязательную силу для Германской имперіи.[2]

II. Раздѣленіе международноправовыхъ отношеній.

1. Систематическое раздѣленіе отдѣльныхъ международноправовыхъ отношеній уже потому не имѣетъ значенія, что правообразующая воля государствъ не стѣснена, подобно волѣ отдѣльныхъ лицъ въ частномъ правѣ, опредѣленными, правопорядкомъ предписанными типическими формами. Въ той мѣрѣ, въ какой, въ сферѣ международноправового договора, выработались подобныя типическія формы, такъ что добавочными юридическими нормами возможно заполнить пробѣлы, оставленные явно выраженною или познаваемою волей договаривающихся государствъ, эти формы разсмотрѣны ниже въ §§ 20—22.

Мы только еще разъ обратимъ здѣсь вниманіе на тройное дѣленіе, о которомъ уже говорилось выше.

а) Различаютъ права и обязанности, непосредственно вытекающія, какъ междугосударственныя „основныя права“, изъ основной идеи международнаго права, т. е. изъ сосуществованія равноправныхъ государствъ, и, съ другой стороны, такія права и обязанности, которыя возникаютъ лишь изъ особыхъ соглашеній, открыто выраженныхъ или молчаливыхъ, и которыя, поэтому, могутъ быть названы „договорнымъ международнымъ правомъ“. О первыхъ была уже рѣчь выше, главнымъ образомъ въ § 7; вторыя разсматриваются въ III книгѣ. Но граница между ними неустойчива; развитіе международнаго права въ томъ именно и состоитъ, что часто то, что теперь еще нуждается въ особомъ соглашеніи, начинаетъ затѣмъ признаваться помимо такового, какъ вытекающее изъ основной идеи международнаго права.

б) Различаютъ права и обязанности, существующія по отно-

---

2) Сообщеніе имперскаго канцлера отъ 6 іюля 1904 г. (R. G. Bl. стр. 295). Fleischmann 339. Ср. Waultrin R. G. XII 10. Bruno Schmidt, Der Schwedich-mecklenburgische Pfandvertrag über Stadt und Herrschaft Wismar, 1901.

шенію къ одному или нѣсколькимъ государствамъ, и такія права и обязанности, которыя государство имѣетъ по отношенію ко всякому члену международноправового общенія. Первыя можно назвать относительными, вторыя — абсолютными. Такъ, напр., каждое государство, входящее въ международноправовое общеніе, обязано уважать нейтралитетъ Бельгіи, и каждое государство вправѣ требовать отъ государства Конго осуществленія свободы торговли (въ предѣлахъ, установленныхъ договоромъ 1890 г.). Договоры же, которые заключаютъ между собою отдѣльныя государства, служатъ, говоря вообще (ниже § 21 III), основаніемъ правъ и обязанностей лишь между договаривающимися сторонами.

в) Права и обязанности могутъ быть связаны съ опредѣленной государственной территоріей (локализированы), такъ что при переходѣ этой территоріи къ другому государству они переносятся на новаго пріобрѣтателя (выше § 8 III 3 стр. 92—93). Такая локализація — явленіе очень рѣдкое, и она должна быть, поэтому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо доказана; въ громадномъ большинствѣ случаевъ территоріальныя перемѣны остаются безъ вліянія на существующія международноправовыя правомочія и обязательства. *

2. Система международноправовыхъ отношеній не можетъ быть пріурочена ни къ одному изъ этихъ дѣленій. Основаніемъ дѣленія должны служить общіе государствамъ интересы, совмѣстное регулированіе которыхъ является цѣлью установленія, прекращенія и измѣненія международноправовыхъ отношеній.

III. Въ то время, какъ передача верховныхъ правъ, въ смыслѣ осуществленія ихъ, вполнѣ допустима (выше § 13 I 4), **правомочія, вытекающія изъ договорныхъ международноправовыхъ отношеній, если противное не оговорено, не могутъ быть передаваемы.**

Этихъ правомочій нельзя ни уступать другимъ государствамъ, ни передавать для осуществленія частнымъ лицамъ или обществамъ. То же самое должно сказать и относительно международноправовыхъ обязательствъ.

[*) Ср. § 23 прим. 1.]

§ 20. Правообразующіе факты.

I. Правообразующими фактами въ международноправовомъ смыслѣ называются такіе факты, съ существованіемъ которыхъ связано возникновеніе, прекращеніе или измѣненіе международноправовыхъ отношеній.

Эти факты могутъ быть:

1. Факты естественные, наступленіе которыхъ не зависитъ отъ человѣческой воли.

Примѣры такихъ фактовъ, которые имѣютъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе государствъ, или же территоріальныя измѣненія въ предѣлахъ существующихъ государствъ, приведены уже выше въ § III и § 10 I.

Въ сферѣ національнаго права къ естественнымъ фактамъ причисляется и истеченіе срока. Но въ сферѣ международнаго права за временемъ нельзя признать вліянія на установленіе и прекращеніе правъ. Давность въ международномъ правѣ не имѣетъ значенія правообразующаго факта, ни въ качествѣ пріобрѣтательной давности (въ видѣ давностнаго владѣнія), ни въ качествѣ давности погасительной. [1]

Справедливость этого на первый взглядъ страннаго положенія основывается на двухъ фактахъ: а) на значеніи, которое имѣетъ молчаливое согласіе государства, затронутаго въ своихъ интересахъ перемѣною международноправовыхъ отношеній (ниже II 3); б) на непосредственномъ правообразующемъ дѣйствіи, которое присуще въ сферѣ международнаго права силѣ, главнымъ образомъ, въ видѣ завоеванія (выше § 10 I 2). Пріобрѣтеніе войною иностранной государственной территоріи, само по себѣ, распространяетъ государственную власть покорившаго государства на новопріобрѣтенную территорію; давностнаго владѣнія

---

1) Такъ же точно Gareis 88. Противоположный взглядъ относительно пріобрѣтательной давности часто отстаивается въ литературѣ по международному праву; ср. Audinet, R. G. III 313. Oppenheim I 293. Nys, II 39. Противъ такого взгляда говоритъ то обстоятельство, что и въ національномъ государственномъ правѣ, если не говорить о спеціальныхъ постановленіяхъ, правовой институтъ давности не получилъ примѣненія.

въ смыслѣ частнаго права, въ особенности же истеченія извѣстнаго болѣе продолжительнаго срока, при этомъ вовсе не требуется. Если какое нибудь государство допускаетъ, чтобы его колоніи были заняты и управляемы другимъ государствомъ, то необходимо признать, что оно отказалось отъ принадлежащихъ ему правъ, и нѣтъ надобности выжидать, чтобы его права прекратились въ силу давности.

2. Произвольныя человѣческія дѣйствія. Среди нихъ, какъ и въ сферѣ національнаго права, выступаютъ двѣ группы; съ одной стороны, — юридическія сдѣлки, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь, съ другой — деликты, которые разсматриваются ниже, въ § 24. Рядомъ съ юридическими сдѣлками стоятъ дѣйствія, имѣющія значеніе юридической сдѣлки („естественныя юридическія дѣйствія"), среди которыхъ особенно выдающуюся роль играетъ завоеваніе, какъ первоначальный способъ пріобрѣтенія (выше § 10 I 2).

II. Международноправовая сдѣлка есть изъявленіе воли, направленное на наступленіе какого-нибудь международноправового послѣдствія (возникновеніе, прекращеніе, измѣненіе международноправового отношенія).

Среди юридическихъ сдѣлокъ особенное значеніе имѣютъ сдѣлки двустороннія, — договоры (ниже § 21). Всѣ международноправовыя сдѣлки являются юридическими сдѣлками между живыми лицами, ибо: „государство не умираетъ."

1. Изъявленіе воли должно исходить отъ призваннаго къ тому органа государства.

а) Глава государства и министръ иностранныхъ дѣлъ имѣютъ право изъявлять волю на всякую юридическую сдѣлку, безъ особаго на то полномочія.

Даже душевнобольной глава государства можетъ, пока онъ фактически стоитъ во главѣ государства, объявить войну со всѣми юридическими послѣдствіями такого объявленія. Ограниченія права представительства, установленныя государственнымъ правомъ, какъ, напр., ограниченія монарха согласіемъ народнаго представительства, или министра — соизволеніемъ главы государства, имѣютъ значеніе и съ точки зрѣнія международнаго права (выше § 13 I 2). Наоборотъ, изъявленіе воли со стороны абсолютнаго монарха безусловно обязываетъ подвластное ему государство. Упомянутые выше, въ § 19 I 2, „завѣщаніе" короля Бельгіи является государственнымъ актомъ, обязательнымъ для государства Конго.

б) Дипломатическіе агенты представляютъ государство въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій, общихъ или спеціализованныхъ. Сдѣланное ими заявленіе устанавливаетъ, слѣдовательно, права и обязанности для назначившаго ихъ государства. Однако, при заключеніи государственныхъ договоровъ, въ большинствѣ случаевъ (ниже § 21), **помимо заявленія уполномоченнаго, требуется еще послѣдующее торжественное одобреніе со стороны главы государства (такъ называемая ратификація).**

в) Волеизъявленія, исходящія отъ отдѣльныхъ подданныхъ государства, хотя бы они даже занимали оффиціальное положеніе, могутъ устанавливать права и обязанности для государства не иначе, какъ путемъ послѣдующаго одобренія со стороны государственной власти.

г) Волеизъявленіе, нуждающееся въ принятіи другою стороною, должно быть сдѣлано уполномоченному на то представителю другого государства и влечетъ за собою юридическія послѣдствія лишь послѣ того, какъ такое принятіе совершилось.

Если, поэтому, волеизъявленіе должно быть сдѣлано со стороны государства А государству В, то оно можетъ быть сдѣлано или министромъ иностранныхъ дѣлъ государства А представителю государства В, аккредитированному при государствѣ А, или же представителемъ государства А, аккредитированнымъ при государствѣ В, министру иностранныхъ дѣлъ государства В.

2. Всякое волеизъявленіе можетъ быть сдѣлано или открыто или путемъ конклюдентныхъ дѣйствій или, наконецъ, молчаливо. Это относится и къ объявленію войны (ниже § 39 V).[1]

3. Но молчаливое волеизъявленіе какого нибудь государства только тогда равносильно открытому признанію измѣнившагося правоположенія, если это государство было оффиціально увѣдомлено о такомъ измѣненіи и получило, такимъ образомъ, возможность заявить свой протестъ.

Такое оффиціальное увѣдомленіе, или нотификація, которую актъ о Конго 26 февраля 1885 г. прямо предписалъ въ

случаѣ пріобрѣтеній у береговъ Африки (выше § 10 III 2), совершается въ формѣ волеизъявленія, нуждающагося въ принятіи другою стороною (выше 1 d). Оно получаетъ юридическую силу съ момента, когда становится извѣстнымъ государству, къ которому оно направлено, причемъ безразлично, принимаетъ ли данное государство это сообщеніе просто къ свѣдѣнію (prendre acte) или же оно открыто удостовѣряетъ полученіе сообщенія (accuser réception). Наоборотъ, волеизъявленіе вообще не имѣетъ силы, если отказываются принять его.

Наступившее или предстоящее измѣненіе правоположенія должно быть сообщено тѣмъ государствамъ, права которыхъ затрагиваются этимъ измѣненіемъ. Для защиты правъ достаточно сдѣлать возраженіе (протестъ). Молчаніе означаетъ отказъ отъ тѣхъ правъ, которыя находятся въ противорѣчіи съ измѣненіемъ правого положенія. Такимъ образомъ, если государство B приняло къ свѣдѣнію сообщеніе государства A о пріобрѣтеніи имъ для себя территоріи X и не заявило протеста противъ этого, то такое молчаніе содержитъ въ себѣ отказъ государства B отъ всѣхъ правъ, которыя само оно имѣетъ или претендуетъ имѣть на пріобрѣтеніе территоріи X. Если государство A сообщаетъ остальнымъ державамъ о томъ, что оно установило свой протекторатъ надъ государствомъ B, то молчаніе державъ равносильно отказу ихъ отъ тѣхъ правъ, которыя онѣ пріобрѣли путемъ договоровъ съ государствомъ B (такъ, напр., путемъ договора, устанавливающаго наибольшее благопріятствованіе), если эти договоры стали несовмѣстимы съ установленіемъ протектората. Если государство или часть государства, гдѣ существуетъ система капитуляцій, переходитъ подъ господство кого либо изъ членовъ международноправового общенія, то молчаливое признаніе этого измѣненія содержитъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и согласіе на отмѣну консульской юрисдикціи (выше § 15 IV').

4. Международноправовое волеизъявленіе не связано ни съ какой опредѣленной формой, но письменная форма его является почти общимъ правиломъ.

Для переговоровъ и рѣшеній на междугосударственныхъ конгрессахъ принято пользоваться французскимъ языкомъ (ср. ст. 120 Вѣнскаго заключительнаго акта). Договоры, заключаемые между двумя государствами, изготовляются обыкновенно на языкѣ

обѣихъ странъ. Это не исключаетъ возможности признанія за переводомъ на третій языкъ рѣшающаго значенія въ случаѣ разногласій въ обоихъ текстахъ; такъ, въ германскомъ договорѣ съ Китаемъ 1861 г. (выше § 1 прим. 2) рѣшающее значеніе признано за французскимъ текстомъ, а въ Германскомъ договорѣ съ Сіамомъ 1862 г. (выше § 1 прим. 2) — за англійскимъ.*

5. Волеизъявленіе можетъ быть безусловное или условное.

Такъ, напр., Франція признала протекторатъ Англіи надъ Занзибаромъ (съ 1890 г.) лишь подъ условіемъ, что Англія признаетъ протекторатъ Франціи надъ Мадагаскаромъ (съ 1885 г.). Далѣе, случается часто, что какое нибудь государство отказывается отъ принадлежащаго ему права (напр., права консульской юрисдикціи) лишь подъ условіемъ, что и со стороны другихъ заинтересованныхъ государствъ послѣдуетъ такой же отказъ (выше § 15 IV' стр. 168).

При этомъ, примѣненію подлежатъ также и входящія въ общее ученіе о правѣ понятія суспензивнаго и резолютивнаго условія, а равно отличное отъ условія понятіе modus (Auflage) (см. выше § 5 IV'). Ненаступленіе суспензивнаго условія или наступленіе резолютивнаго имѣютъ своимъ послѣдствіемъ недѣйствительность сдѣланнаго волеизъявленія; но такое послѣдствіе наступаетъ не ipso jure, а лишь въ томъ случаѣ, если государство, сдѣлавшее волеизъявленіе, ссылается на эту недѣйствительность: и въ данномъ случаѣ молчаніе равносильно согласію.

6. Волеизъявленіе можетъ быть оспариваемо въ случаѣ существеннаго заблужденія со стороны волеизъявителя или въ случаѣ принужденія, совершеннаго по отношенію къ волеизъявляющему лицу.

Военные договоры, включая сюда и мирные трактаты, не составляютъ никакого изъятія. Эти договоры могутъ быть оспариваемы тоже лишь въ томъ случаѣ, если принужденіе совер-

---

[*) Ср. ст. XX русско-китайскаго договора 12 (24) февраля 1881 г.: „уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра настоящаго договора на русскомъ, китайскомъ и французскомъ языкахъ. Изъ трехъ текстовъ, по сличеніи оказавшихся согласными, руководствующимъ при толкованіи Договора будетъ служить французскій текстъ".]

шено по отношенію къ представителю государства, заключившему договоръ, но не по той причинѣ, что побѣжденное государство само находилось въ вынужденномъ положеніи. Не самъ по себѣ военный плѣнъ, а присоединяющееся къ нему противное международному праву принужденіе является основаніемъ для оспариванія договора. Мирный договоръ, заключенный главою государства, находящимся въ военномъ плѣну и пребывающимъ въ странѣ побѣдителей, обязываетъ представляемое имъ государство, если только, по государственному праву даннаго государства, уже самый фактъ плѣна непосредственно или посредственно не лишилъ его права представительства.

§ 21. Международноправовые договоры [1].

1. Международноправовой договоръ есть соглашеніе воль,

1) Jellinek, Die rechtliche Natur der Staatsverträge, 1880. Seligmann, Abschluss und Wirksamkeit der Staatsverträge, 1890. Nippold, Der völkerrechtliche Vertrag, seine Stellung im Rechtssystem und seine Bedeutung für das internationale Recht, 1894. Wegmann, Die Ratification von Staatsverträgen, 1892. Stoerk, въ „Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechts“ II 516. [Meier, Ueber den Abschluss von Staatsverträgen, Leipz. 1874; Laghi, Teoria dei trattati internazionali, Parma 1882; Tezner, Zur Lehre von der Gültigkeit der Staatsverträge, Wien 1892; Michon, Les traités internationaux devant les Chambres, Paris 1901; Ch. H. Butler, The Treaty-Making Power of the United States, 2 тома, New-York 1902; Riess, Die Mitwirkung der gesetzgebenden Körperschaften bei Staatsverträgen nach deutschem Staatsrecht, Breslau 1904; Donati, I trattati internazionali nel diritto costitutionale, Torino 1906. Нѣмецкія диссертаціи: Pinösch, Die Verteilung der Kompetenzen zum Abschlusse von Staatsverträgen in der Schweiz, Borna-Leipzig 1906; Weil, Die Mitwirkung der Volksvertretung bei Staatsverträgen, Strassburg 1906. Ср. примѣч. на стр. 64.] Существуетъ цѣлый рядъ французскихъ диссертацій: по вопросу о правѣ заключать международные договоры — Chailley 1882, Boyer 1888, Coqueugniot 1891, Monier 1892 и особенно Ebren, Le droit de traiter considéré dans ses rapports avec la forme de l'état, Valence 1900; о вліяніи территоріальныхъ измѣненій на существующіе договоры — Kiatibian 1892 и Larivière 1892; о роли законодательныхъ собраній — Dauzat, Du rôle des chambres en matière de traités internationaux, P. 1899; о международныхъ договорахъ вообще — Vinesiu 1834. — Unger, въ Grünhut's Zeitschrift VI (1879), 349.] Leoni, L. A. I 498[—511]. Heilborn, L. A. XII 141[—200]. Naoum, Der Abschluss von völkerrechtlichen Verträgen [insbesondere nach griechischem Staatsrecht, Athen] Лейпцигская дисс. 1905 (разсматриваетъ, главнымъ образомъ, греческое государственное право). — Александренко, Порядокъ заключенія и утвержденія трактатовъ въ С.-Ам. Соединенныхъ штатахъ, въ Ж. М. Ю. 1906 сент., стр. 64—91; бар. Б. Нольде, Законодательная санкція международныхъ договоровъ, „Право“ 1906, стр. 3561—3573; Лазаревскій, Международные договоры и народное представительство, „Право“ 1907, стр. 3207—3217.]

состоявшееся между двумя или нѣсколькими государствами, относительно государственныхъ верховныхъ правъ [2].

Отъ договоровъ въ техническомъ смыслѣ слова слѣдуетъ отличать ставшія въ новѣйшее время весьма частыми „соглашенія“, т. е. установленное обмѣномъ нотъ согласіе между руководящими государственными дѣятелями относительно преслѣдуемой ими политики (entente, entente cordiale).

1. Способность заключать договоры составляетъ принадлежность суверенитета. Однако, и полусуверенным государствамъ, большею частью, предоставляется право заключать договоры неполитическаго характера, въ особенности же — торговые договоры (выше § 6 IV 1).

Такъ, напр., Египетъ, по фирману 20 января 1879 г., имѣетъ право заключать всѣ договоры, касающіеся таможенныхъ пошлинъ, торговли, полиціи иностранцевъ и отношеній иностранцевъ къ правительству и туземному населенію; но эти договоры не должны наносить ущерба политическимъ договорамъ Турціи и ея верховнымъ правамъ надъ Египтомъ. (Ср., напр., германско-египетскій торговый договоръ 19 іюля 1892 г. (R. G. Bl. 1893 стр. 17). Во Всемірномъ Почтовомъ Союзѣ, въ качествѣ договаривающихся государствъ, участвуютъ Болгарія, Тунисъ и Египетъ; заключительный протоколъ мирной Гаагской конференціи подписанъ также и Болгаріей. Государства, постоянно нейтрализованныя, не должны заключать договоровъ, которые могли бы ихъ вовлечь въ военныя предпріятія; но, если бы они, тѣмъ не менѣе, заключили подобные договоры, то послѣдніе были бы юридически дѣйствительны (выше § 6 III). Въ противоположность этому,

2) Международноправовой договоръ разсматривается здѣсь лишь въ качествѣ юридической сдѣлки, а не какъ правоустановляющій актъ; ср. объ этомъ выше § 2 прим. 4.

договоры, заключенные папой (конкордаты и т. д.) не подлежатъ началамъ международнаго права. *

2. Въ сложномъ государствѣ право отдѣльныхъ государствъ заключать договоры опредѣляется дѣйствующимъ государственнымъ правомъ (выше § 6 II).

3. Право заключенія договоровъ можетъ быть, для осуществленія, передаваемо суверенною государственною властью другимъ (выше § 13 I 4).

II. Самое заключеніе государственныхъ договоровъ совершается изъявленіемъ воли со стороны органовъ, облеченныхъ международноправовыми представительскими правомочіями (выше § 12).

Такъ, во время войны командующіе войсками имѣютъ широкое право заключать военные договоры всякаго рода; вышеупомянутый германско-египетскій договоръ заключенъ обоюдными уполномоченными безъ оговорки относительно ратификаціи. Напротивъ, германско-англійскій договоръ 25 апрѣля 1870 г. (R. G. Bl. стр. 565) невѣрно считается заключеннымъ между двумя главными управленіями почтъ; онъ нуждался въ ратификаціи, которая дѣйствительно, и послѣдовала.

1. Международная практика повела, однако, къ тому, что за исключеніемъ особыхъ случаевъ (какъ военные договоры) и особыхъ на этотъ предметъ соглашеній, всѣ государственные договоры, для того, чтобы заключеніе ихъ было признано юридически дѣйствительнымъ, нуждаются еще, сверхъ того, въ явномъ и въ особой формѣ, непосредственно сдѣланномъ изъявленіи воли со стороны главы государства (высшаго органа представительства).

Слѣдовательно, соглашенія, заключенныя уполномоченными договаривающихся между собою государствъ, внесенныя въ протоколъ и подписанныя, пріобрѣтаютъ обязательную международноправовую силу лишь послѣ одобренія, или ратификаціи, со стороны главы государства. Поэтому, отказъ въ одобреніи не есть ни неправомѣрное, ни даже „недружелюбное“ дѣйствіе.

Неправильно было бы договоръ, послѣ того, какъ онъ подписанъ уполномоченными, считать уже дѣйствительнымъ подъ суспензивнымъ условіемъ: при послѣдующемъ одобреніи только время заключенія, но не дѣйствіе договора (исключая случаи особыхъ соглашеній) считается со дня подписанія его.

Одновременно съ договоромъ, не нуждаясь уже въ особой ратификаціи, входятъ въ силу соглашенія, которыя находятся въ присоединенныхъ къ договору „Протоколахъ“ или особыхъ „Приложеніяхъ“ (ср. Парижскій миръ 1856 г. въ Приложеніяхъ) и содержатъ истолкованіе отдѣльныхъ постановленій договора или добавленія къ нимъ.

Въ видѣ исключенія торжественная ратификація со стороны главы государства замѣняется не требующимъ особой формы одобреніемъ государства.[3]

2. Въ большинствѣ случаевъ окончательное заключеніе договоровъ происходитъ путемъ взаимнаго обмѣна документовъ о ратификаціи.*

Но и при общихъ договорахъ можетъ быть условлено, что одностороннее изъявленіе одобренія обязываетъ одобряющее государство. Такъ, ст. 38 абз. 2 акта о Конго 26 февраля 1885 г.

[*) Balve, Das Konkordat nach den Grundsätzen des Kirchenrechts, Staatsrechts und Völkerrechts, Münch. 1863; Bornagius, Ueber die rechtliche Natur der Concordate, Leipz. 1870; Cahen, De la nature juridique du concordat, въ Revue du Dr. public, 1898 sept.-oct. Roussel, Nature juridique des concordats en droit canonique, Paris 1904; Richebourg, De la nature juridique des concordats, Paris 1907; Beyer, Die rechtliche Natur der Konkordate, Marburg 1907. Ср. Щебальскій, Исторія русскаго конкордата, въ Рус. Вѣст. 1871 № 4; А. Поповъ, Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи 1845—1867, въ „Вѣст. Евр.“ 1868 № 1—3; Онъ-же, Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 г., въ Ж. М. Н. Пр. 1870 №№ 1—3, 5—7, 12. Ср. § 5 прим. 4. — Послѣднее соглашеніе русскаго правительства съ папою заключено 9/22 іюля 1907 г. въ Римѣ и касается преподаванія и испытаній по русскимъ: языку, исторіи и словесности въ католическихъ семинаріяхъ Царства Польскаго (Собр. Уз. и Расп. Прав., 28 августа 1907 г. № 133, ст. 1083). Кромѣ этого соглашенія, дѣйствуютъ еще соглашенія 1882 и 1897 гг. и промеморія 4 августа 1906 г.]

3) Такъ, въ договорахъ о пограничныхъ фабричныхъ сношеніяхъ, о положеніи странствующихъ прикащиковъ и т. п. Примѣры въ R. G. Bl. 1900 стр. 781, 1903 стр. 47.

[*) Ср. Энц. Сл., сл. „Ратификація“.]

постановляетъ: „Для каждой державы онъ вступаетъ въ силу, начиная со дня его ратификаціи".

Отъ формъ заключенія договора отличны формы его удостовѣренія. Такъ, абз. 5 приведенной ст. 38 постановляетъ: „Когда всѣ ратификаціи будутъ представлены, то объ отдачѣ ихъ на храненіе будетъ составленъ протоколъ, который будетъ подписанъ представителями всѣхъ Державъ, участвовавшихъ на Берлинской Конференціи, и засвидѣтельствованная копія съ онаго будетъ сообщена всѣмъ этимъ Державамъ."

3. Съ момента ратификаціи договоръ становится въ международноправовомъ смыслѣ обязательнымъ. Постановленія государственнаго права, требующія согласія законодательныхъ факторовъ, принимаются въ международномъ правѣ во вниманіе настолько, насколько въ нихъ содержатся ограниченія права международноправового представительства. Если такія ограниченія имѣются, то указанное согласіе необходимо для обязательности договора и въ международноправовомъ отношеніи.

Относительно этого весьма спорнаго вопроса необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Государственноправовыя ограниченія междугосударственнаго права представительства имѣютъ рѣшающее значеніе и въ международномъ правѣ (выше § 13 I 2). Поэтому, заключеніе государственныхъ договоровъ можетъ послѣдовать только при посредствѣ такого органа, которому на основаніи внутренняго государственнаго права даннаго государства, принадлежитъ право представительства. Такъ, напр., германскому императору принадлежитъ право международноправового представительства (по ст. 11 имперской конституціи), равнымъ образомъ и президенту французской республики; напротивъ, въ Швейцаріи это право принадлежитъ не президенту, а Союзному Совѣту. Если государственное право ставитъ осуществленіе права представительства въ зависимость отъ предварительнаго согласія законодательныхъ факторовъ, то волеизъявленіе главы государства, сдѣланное безъ этого согласія, не имѣетъ, съ точки зрѣнія международнаго права, юридической силы, такъ какъ конституціей опредѣляются всѣ условія, которыя необходимы для того, чтобы признать наличность воли государства; эта конституція является организаціей государственной власти и во всѣхъ отношеніяхъ государства къ другимъ государствамъ. Но, если конституція требуетъ согласія законодательныхъ факторовъ не для осуществленія главою государства его права международнаго представительства, а единственно только для того, чтобы дать заключеннымъ договорамъ государственноправовую обязательность, то и отсутствіе такого согласія можетъ повлечь за собою только государственноправовыя, а не международноправовыя послѣдствія. Поэтому, заключеніе договора главою государства, если не послѣдуетъ согласія со стороны подлежащихъ органовъ, указанныхъ въ конституціи, обязываетъ въ этомъ случаѣ государство по отношенію къ его контрагенту, но не обязываетъ подданныхъ по отношенію къ государству.

Какъ ни вѣренъ полученный такимъ образомъ выводъ, рѣшеніе вопроса о томъ, какое значеніе имѣютъ въ отдѣльныхъ государствахъ установленныя государственною конституціей ограниченія, все же представляется затруднительнымъ. Государственное право Великобританіи и Бельгіи [а равно и Россіи по основнымъ законамъ 1906 г.] не знаетъ никакого ограниченія короны въ ея правѣ междугосударственнаго представительства. Въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ президентъ, для заключенія договоровъ, нуждается въ согласіи Сената. Для Германской имперіи ст. 11 абз. 3 конституціи постановляетъ: „Поскольку договоры съ иностранными государствами касаются такихъ предметовъ, которые по ст. 4 входятъ въ кругъ имперскаго законодательства, для заключенія ихъ требуется согласіе Союзнаго Совѣта, а для дѣйствительности ихъ — одобреніе Рейхстага". По воззрѣнію большинства, этимъ постановленіемъ ничуть не затрагивается право международноправового представительства императора; оно имѣетъ исключительно лишь государственноправовое значеніе. То же самое слѣдуетъ сказать и о ст. 48 прусской конституціи, по которой „договоры съ иностранными правительствами, чтобы быть дѣйствительными, нуждаются въ согласіи палатъ, если это — торговые договоры, или если этимъ путемъ на государство налагаются повинности или на отдѣльныхъ гражданъ — обязательства".[4]

4) Того же взгляда придерживаются изъ представителей германскаго и прусскаго государственнаго права: Gneist, Laband, Arndt

Совершенно своеобразна ст. 18 Франктфуртскаго мирнаго договора 10 мая 1871 г. (R. G. Bl. стр. 223), объясненіе которой слѣдуетъ искать въ особомъ положеніи вещей въ то время. Она постановляетъ: „Ратификаціи настоящаго договора Его Величествомъ Германскимъ Императоромъ съ одной стороны, а съ другой — Національнымъ Собраніемъ и верховнымъ главою исполнительной власти французской республики будутъ обмѣнены во Франкфуртѣ не позднѣе 10 дней или, если возможно, раньше.“ Въ протоколѣ же объ обмѣнѣ ратификацій отъ 20 мая 1871 г. опредѣленно говорится о послѣдовавшемъ въ надлежащей формѣ изготовленіи закона, ратификующаго мирный договоръ и 18 мая принятаго Національнымъ Собраніемъ.

III. Дѣйствіе государственныхъ договоровъ.

Государственный договоръ управомочиваетъ и обязываетъ вступающія въ договоръ стороны.

Онъ обязываетъ государство, если нѣтъ особыхъ на этотъ предметъ соглашеній, на всемъ протяженіи его территоріи. Однако, въ коллективныхъ договорахъ часто предусматривается возможность особыхъ заявленій о присоединеніи съ отдѣльными колоніями или другими заморскими владѣніями контрагентовъ. Такъ ст. 19 Бернской литературной конвенціи 9 сентября 1886 г. (ниже § 31 II 4) постановляетъ: „Присоединяющіяся къ настоящей конвенціи страны имѣютъ во всякое время право присоединиться къ ней и за свои колоніи или внѣшнія владѣнія. — Съ этой цѣлью они могутъ или сдѣлать общее заявленіе о томъ, что всѣ ихъ колоніи или владѣнія включены въ это присоединеніе, или особо поименовать тѣ изъ нихъ, которыя включены, или же ограничиться указаніемъ тѣхъ, которыя въ присоединеніе не включены“.

1. Договоръ, слѣдовательно, не управомочиваетъ и не обязываетъ третьихъ государствъ. Однако, присоединеніе или приступленіе (accessio или adhaesio) можетъ остаться для нихъ открытымъ (conventions ouverts).

Примѣръ „открытой“ конвенціи представляетъ ст. 37 акта

G. Meyer, Anschütz; противъ него E. Meier, Bornhak, Zorn. Ср. Heilborn 144, Triepel (выше § 2 прим. 1) 236, Ullmann 157.

Конго [: „Державы, не подписавшія настоящій Заключительный Актъ могутъ присоединиться къ его постановленіямъ посредствомъ особаго акта. — О присоединеніи каждой Державы доводится дипломатическимъ путемъ до свѣдѣнія Правительства Германской Имперіи, а симъ послѣднимъ до свѣдѣнія всѣхъ подписавшихся или присоединившихся государствъ. — Присоединеніе даетъ полное право къ принятію всѣхъ обязательствъ и къ допущенію ко всѣмъ преимуществамъ, которыя опредѣлены настоящимъ Заключительнымъ Актомъ“].

Ср., напротивъ, ст. 60 I Гаагской конвенціи 1899 г (см. Приложенія): „Условія, на которыхъ Державы, не участвовавшія въ Международной Конференціи Мира, будутъ имѣть право присоединиться къ настоящей Конвенціи, составятъ предметъ послѣдующаго соглашенія между договаривающимися Державами“.

2. Далѣе, условіе наибольшаго благопріятствованія (соглашеніе относительно „traitement de la nation la plus favorisée“, „most favoured nation treatment“), находящееся въ многочисленныхъ договорахъ послѣднихъ именно лѣтъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что права, которыя новымъ договоромъ, заключеннымъ между государствомъ A и государствомъ N, предоставлены этому послѣднему, тѣмъ самымъ [ipso iure], становятся достояніемъ и всѣхъ тѣхъ государствъ, по отношенію къ которымъ въ прежнихъ договорахъ государства A установлено было условіе наибольшаго благопріятствованія.

Условіе это чаще всего касается торговыхъ сношеній, но встрѣчается (со времени Пиренейскаго мира 1659 г.) и въ разныхъ другихъ договорахъ; такъ, напр., и по отношенію къ правовому положенію дипломатическихъ и консульскихъ представителей.[5]

---

5) Поэтому, Турція въ 1898 г. отказала Сербіи въ своемъ согласіи на условіе наибольшаго благопріятствованія, въ силу котораго Сербія получила бы право консульской юрисдикціи. — Объ условіи наибольшаго благопріятствованія ср. Schraut, System der Handelsverträge und der Meistbegünstigung, 1884. Melle, въ H. H. III 204 [въ русскомъ переводѣ подъ ред. бар. Нольде: Мелле, Торговые трактаты, СПБ. 1905]. Visser, R. J. XXXIV 66, 159, [270.] Cavaretta, La clausola della nazione più favorita, 1906. [Bonnet, De la clause de la nation la plus favorisée, Grenoble 1900; Glier, Die Meistbegünstigungsklausel. Eine Entwickelungsgeschichtliche Studie unter besonderer Berücksichtigung

Ср. договоръ о дружбѣ, торговлѣ, мореплаваніи и консульскій между Германской имперіей и Никарагуа отъ 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171) ст. 30: „Обѣ Высокія договаривающіяся Стороны согласны дать взаимно другъ другу въ дѣлахъ торговли, судоходства и въ консульскихъ дѣлахъ точно такія же права и привилегіи, какія предоставлены или въ будущемъ могутъ быть предоставлены наиболѣе благопріятствуемой націи; причемъ, подъ привилегіями, льготами, правами и т. д. «наиболѣе благопріятствуемой націи» понимаются тѣ привилегіи, льготы, права и т. д., которыя уже предоставлены или имѣютъ быть предоставлены другой націи по какому бы то ни было договору или какою бы то ни было конвенціей, все равно, какъ бы они ни назывались — договоръ о наибольшемъ благопріятствованіи, мирный, о дружбѣ, торговый, консульскій, о взаимности, конвенція о тарифѣ —, каковы бы ни были причины такихъ привилегій, льготъ, уступокъ или пониженій таможенныхъ тарифовъ и т. д., и каковы бы ни были тѣ уступки, которыя были сдѣланы одною или обѣими договаривающимися сторонами съ цѣлью добиться этихъ договорныхъ или конвенціонныхъ соглашеній.“

Обѣщаніе наибольшаго благопріятствованія иногда, правда, суживается добавленіемъ, что преимущества, предоставленныя нѣкоторомъ державамъ, не должны стать достояніемъ другой договаривающейся стороны, такъ что „наиболѣе благопріятствуемыя государства“ отступаютъ, благодаря этому, на второй планъ. Такъ, ст. 11 Франкфуртскаго мира 10 мая 1871 г., обѣщавъ въ абз. 1 наибольшее благопріятствованіе, въ абз. 3 постановляетъ: „Однако, изъ предыдущаго правила исключаются преимущества, которыя одна изъ договаривающихся сторонъ предоставила или предоставитъ, по торговымъ договорамъ, другимъ странамъ, кромѣ слѣдующихъ: Англіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Швейцаріи, Австріи, Россіи.“*

---

der Verträge mit den Vereinigten Staaten von Nordamerika und mit Argentinien, Berlin 1905; Borchardt, Entwickelungsgeschichte der Meistbegünstigung im Handelsvertragssystem, Königsberg 1906.]

[*) Очень опредѣленно въ этомъ отношеніи выражается ст. 3 п. 3 торговой конвенціи между Россіей и Австро-Венгріей отъ 6 (18) мая 1894 г. Рѣчь идетъ о „таможенныхъ льготахъ, не примѣняемыхъ въ Австро-Венгерской Монархіи къ странамъ, пользующимся правами наиболѣе благопріятствуемой націи“. Въ той же ст. 3 приведенъ и рядъ другихъ исключеній.]

Другой примѣръ представляетъ франко-германское соглашеніе 18 ноября 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 7), по которому въ право наибольшаго благопріятствованія, предоставленное Германской имперіи въ Тунисѣ, не включаются преимущества, которыми пользуется сюзеренная Франція.* Ср. далѣе договоръ о дружбѣ и проч. между Германіей и Никарагуа отъ 4 февраля 1896 г. (выше стр. 214), ст. 32: „Условлено, что на особыя преимущества, которыя республика Никарагуа предоставила или въ будущемъ предоставитъ остальнымъ четыремъ среднеамериканскимъ республикамъ или одной изъ нихъ, Германія не можетъ претендовать въ силу признаннаго за ней въ этомъ договорѣ права наибольшаго благопріятствованія до тѣхъ поръ, пока эти преимущества не предоставлены и всѣмъ третьимъ государствамъ“.**

[*) Декларація 2 (14) окт. 1896 г. между Россіей и Франціей постановляетъ: „Почитается условленнымъ сверхъ того, что положеніе наиболѣе благопріятствуемой страны въ Тунисѣ не подразумѣваетъ положенія Франціи“.]

[**) Въ торговыхъ договорахъ, которые Россія заключаетъ съ иностранными державами на началахъ наибольшаго благопріятствованія, имѣется обыкновенно оговорка слѣдующаго содержанія: „Не будутъ почитаться нарушающими постановленія настоящаго договора: — 1) Льготы, которыя предоставлены нынѣ, или будутъ впредь предоставлены одною изъ договаривающихся Сторонъ сосѣднимъ державамъ для облегченія мѣстнаго торговаго обмѣна въ сопредѣльной полосѣ въ пятнадцать километровъ; — 2) Обязательства, налагаемыя на одну изъ договаривающихся Сторонъ условіями тажоженнаго союза; — . . . Кромѣ того, разумѣется, что статьи . . . настоящаго договора не касаются ни тѣхъ особыхъ постановленій, которыя содержатся въ договорѣ, заключенномъ Россіею со Швеціею и Норвегіею 24 апрѣля (5 мая) 1838 года, ни тѣхъ, кои относятся или будутъ относиться до торговли съ сосѣдними азіатскими государствами и владѣніями. .“ (ст. 5 русско-датскаго договора о торговлѣ и мореплаваніи 1895 г.). Оговорка, касающаяся Швеціи-Норвегіи, имѣется во всѣхъ договорахъ, другія оговорки варіируются, смотря по контрагентамъ. Наиболѣе подробный перечень изъятій (семь случаевъ) сдѣланъ въ присоединенныхъ къ русско-японскому торговому договору 15 (28) іюля 1907 г. отдѣльныхъ статьяхъ (см. Приложенія).]

IV. Прекращеніе договоровъ совершается по извѣстнымъ началамъ, входящимъ въ общее ученіе о правѣ.

Лишь отдѣльные пункты нуждаются въ поясненіи.

1. Договоры, заключенные во вниманіе къ опредѣленному фактическому положенію вещей и въ предположеніи, что послѣдній будетъ продолжать существовать, могутъ быть односторонне расторгнуты, если это положеніе существенно измѣнилось (clausula „rebus sic stantibus“).[6]

Утвержденіе, что всѣ международноправовые договоры заключаются съ молчаливой оговоркой, что ихъ можно расторгнуть, если положеніе вещей измѣнится, въ такомъ общемъ видѣ безусловно невѣрно; утверждать это значило бы отрицать международное право въ его основаніяхъ. Измѣняющійся ходъ историческихъ событій давалъ бы, конечно, возможность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказывать происшедшую перестановку отношеній, и тѣмъ самымъ поставилъ бы вѣрность договорамъ, безъ которой немыслимо существованіе международнаго права, въ зависимость отъ усмотрѣнія договаривающихся государствъ.

Какъ бы то ни было, договоры, заключенные на опредѣленное время (напр., торговые договоры съ двѣнадцатилѣтнимъ срокомъ дѣйствія), не должны быть односторонне расторгаемы до истеченія этого срока, если на то нѣтъ особаго соглашенія. Такое расторженіе было бы правонарушеніемъ, которое дало бы контрагенту право предпринять, съ своей стороны, соотвѣтствующія мѣры, а въ крайнемъ случаѣ — объявить войну.

Точно такъ же и при договорахъ, заключенныхъ на неопредѣленное время, а иногда даже „на вѣчныя времена“, ни одна изъ договаривающихся сторонъ не имѣетъ права, если на то

---

6) Bruno Schmidt, Ueber die völkerrechtliche clausula rebus sic stantibus, sowie einige verwandte Völkerrechtsnormen, 1907. [Pfaff, Die Klausel rebus sic stantibus in der Doktrin und der österreichischen Gesetzgebung, Stuttgart 1898; Cavaglieri, La funzione della clausola „rebus sic stantibus“ nei trattati internazionali, въ Archivio Giuridio XII (1903); Онъ-же, Ancora della clausola „rebus sic stantibus“ Roma 1908; Kaufmann, Die Klausel: rebus sic stantibus, Frankfurt 1907.] — Интересныя замѣчанія у Бисмарка — Bismarck, Gedanken und Erinnerungen II 258.

нѣтъ особыхъ соглашеній, безъ дальнѣйшаго, односторонне отказаться отъ этихъ договоровъ. Когда Россія во время франко-прусской войны односторонне отказалась отъ соблюденія обременительнаго для нея нейтралитета Чернаго моря, то державы, собравшіяся на Лондонской конференціи, прямо признали такой образъ дѣйствій противнымъ международному праву (ниже § 26 II 2).

Исключеніе можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если заключенный договоръ. открыто или молчаливо, предполагаетъ существованіе опредѣленнаго фактическаго положенія, и измѣненіе этого фактическаго положенія сдѣлаетъ для государства принятое имъ на себя обязательство существенно болѣе обременительнымъ. Если какое нибудь государство гарантировало другому цѣлость его владѣній, то договоръ о гарантіи можетъ быть односторонне расторгнутъ, если, вслѣдствіе увеличенія территоріи государства, получившаго гарантію, напр., вслѣдствіе пріобрѣтенія обширнаго колоніальнаго владѣнія, существенно повысились обязательства, принятыя на себя государствомъ, давшимъ гарантію. То же самое имѣетъ мѣсто и относительно таможенныхъ соглашеній, если вслѣдствіе территоріальныхъ измѣненій претерпѣваютъ существенныя измѣненія хозяйственныя отношенія одной изъ договаривающихся сторонъ. Перемѣны въ формѣ правленія, такъ, напр., переходъ отъ монархическаго строя къ республиканскому, тоже даютъ право расторгнуть такіе договоры, которые были заключены именно во вниманіе къ формѣ правленія, существовавшей во время вступленія въ договоръ.

Однако, если не считать этихъ исключеній, слѣдуетъ строго держаться положенія, составляющаго основу всякаго права: pacta sunt servanda. Конечно, крайняя необходимость (ниже § 24 IV 3) можетъ и въ данномъ случаѣ отнять у нарушенія защищенныхъ правомъ интересовъ характеръ неправомѣрности. Если же, помимо этихъ случаевъ, государственный дѣятель отказывается выполнить принятыя по договору обязательства, то онъ можетъ ссылаться на политику, но не на международное право.

2. Неисполненіе договора одною изъ вступившихъ въ договоръ сторонъ даетъ право другой сторонѣ отказаться отъ договора.

Оправданіемъ этого положенія, отступающаго отъ большинства частноправовыхъ системъ, служитъ то обстоятельство, что международное право не знаетъ другого принужденія къ исполненію, кромѣ силы, въ крайнемъ случаѣ — войны; по сравненію же съ этимъ средствомъ отступленіе отъ договора является для обѣихъ сторонъ меньшимъ зломъ.

3. Война прекращаетъ существующіе между воюющими государствами договоры, имѣющіе характеръ юридическихъ сдѣлокъ, если эти договоры всецѣло или въ отдѣльныхъ своихъ постановленіяхъ не заключены именно на случай войны.

Прекращаются, такимъ образомъ, не только договоры, несовмѣстимые съ состояніемъ войны, какъ, напр., союзные договоры, которые были заключены между теперешними противниками, но вообще всѣ договоры, кромѣ тѣхъ, которые, какъ, напр., Женевская конвенція, договоры о нейтрализаціи, договоры о свободномъ выѣздѣ подданныхъ противной стороны и т. д., вступаютъ въ силу лишь при условіи наступленія войны. Прекращаются, въ отношеніи къ противнику, и такіе договоры, которые были заключены одновременно съ нимъ и еще съ другими государствами, но лишь въ томъ случаѣ, если возможно выдѣлить обязательства, относящіяся къ одному только противнику.

Междугосударственная практика послѣднихъ дѣсятилѣтій вполнѣ согласна съ этимъ воззрѣніемъ[7]. Ср. ст. 11 абз. 1 Франкфуртскаго мирнаго договора 10 мая 1871 г. и ст. 18 Дополнительнаго договора 11 декабря 1871 г. (R. G. Bl. 1872 стр. 7): „Такъ какъ вслѣдствіе войны торговые договоры съ различными германскими государствами прекращены (ayant été annulés par la guerre), то германское правительство и французское правительство положатъ въ основу своихъ торговыхъ сношеній начало взаимнаго трактованія на положеніи наиболѣе благопріятствуемой націи.“ Такъ же точно, по окончаніи греко-турецкой войны 1897 г., всѣми было признано, что договоры, заключенные между обоими государствами до объявленія войны, а слѣдовательно и

7) Несогласно съ этимъ высказался въ послѣднее время Oppenheim I 119.

капитуляціи, должны считаться прекращенными. Ср. также ст. XII мирнаго договора между Россіей и Японіей [23 августа] 5 сентября 1905 г. [въ Приложеніяхъ].

§ 22. Обезпеченіе международноправовыхъ отношеній.

1. Старое право примѣняло, помимо принятыхъ въ частномъ правѣ формъ залога и поручительства, цѣлый рядъ средствъ разнаго рода, съ цѣлью обезпечить исполненіе существующихъ международноправовыхъ обязательствъ.

Такъ, оно примѣняло клятвенное скрѣпленіе даннаго обѣщанія (особенно при мирныхъ трактатахъ), представленіе заложниковъ (otages), закладъ и т. д. Нынѣ эти средства обезпеченія вышли изъ употребленія.

Среди средствъ, примѣняемыхъ въ правовой практикѣ нашихъ дней для обезпеченія международноправовыхъ обязательствъ, слѣдуетъ отмѣтить:

1. Полный или частичный залогъ государственныхъ доходовъ.

2. Занятіе иностранной государственной территоріи въ видѣ залога, съ принятіемъ на себя управленія ею.

Такое занятіе относится сюда только въ томъ случаѣ, если оно предоставлено по договору, а не является видомъ репрессалій; ниже § 38 III.

3. Исключительно военное занятіе иностранной государственной территоріи, при которомъ управленіе остается въ рукахъ компементной государственной власти.

Оно часто примѣняется для обезпеченія возмѣщенія военныхъ издержекъ; такъ, уже во 2-омъ Парижскомъ мирѣ 20 ноября 1815 г. ст. 5; затѣмъ по ст. III Версальскаго прелиминарнаго мира 26 февраля 1871 г. (R. G. Bl. стр. 215).

4. Договоръ о гарантіи съ третьими державами или между ними (ниже II).

II. Договорами о гарантіи называются тѣ международноправовые договоры, которыми государство обязывается передъ однимъ или нѣсколькими государствами отвѣчать за исполненіе

международноправовыхъ обязательствъ другого государства или за то, чтобы послѣднему въ его международныхъ правахъ не было причинено ущерба со стороны другого государства.[1]

Государство, принявшее на себя гарантію, которая можетъ быть односторонней или взаимной, обязывается употребить всю свою силу, если нужно, съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы данное обѣщаніе было исполнено. Гарантія, данная многими государствами сообща, управомочиваетъ, въ случаѣ сомнѣнія, каждое изъ нихъ къ принятію соотвѣтствующихъ мѣръ, обязываетъ же она къ этому, въ случаѣ сомнѣнія, только всѣ государства, взятыя вмѣстѣ (коллективная гарантія).* Обязательство гарантирующаго государства можетъ быть обусловлено просьбою государства, за которое оно ручается; однако, въ случаѣ сомнѣнія, наличность ея предполагать не слѣдуетъ.

Предметомъ договора о гарантіи могутъ служить самыя разнообразныя правоотношенія, которыя вовсе не должны обязательно принадлежать къ международному праву.

Лишь въ видѣ примѣра укажемъ на слѣдующіе возможные объекты обезпеченія:

Конституція государства, въ частности — порядокъ наслѣдованія [престола].

Такъ, Вестфальскимъ миромъ Франція и Швеція приняли на себя гарантію германской конституціи, и пользовались этимъ, какъ поводомъ къ постоянному вмѣшательству во внутреннія дѣла Германіи. (Актъ германскаго союза 1815 г. находился подъ охраной державъ, принимавшихъ участіе въ конгрессѣ.)

Территоріальный составъ, независимость и постоянный нейтралитетъ.

Такъ, независимость и цѣлость Турціи гарантирована въ ст. 7 Парижскаго трактата 30 мая 1856 г. (см. Приложенія) державами подписавшими этотъ договоръ. О гарантіи нейтралитета Швейцаріи, Бельгіи и Люксембурга ср. выше § 6 IV. Независимость Греціи находится подъ гарантіей Франціи, Великобританіи и Россіи со

1) Milovanovitch, Des traités de garantie en droit international. 1888. Gessner, H. H. III 83.

[*) Спорно.]

времени договора 7 мая 1832 г. (Fleischmann 34) и договора этихъ державъ съ Даніей 13 іюля 1863 г.

Если защита обѣщана противъ нападеній извнѣ, то договоръ о гарантіи приближается къ союзному договору. Онъ и переходитъ въ послѣдній, какъ только въ немъ устанавливаются совмѣстныя дѣйствія обѣихъ договаривающихся сторонъ (ниже § 37 II).

Такъ, Англія договоромъ 4 іюня 1878 г. (договоръ о Кипрѣ) обѣщала Турціи вооруженную помощь на тотъ случай, если бы Россія попыталась сдѣлать дальнѣйшія пріобрѣтенія въ Азіи, и этимъ гарантировала Турціи цѣлость ея азіатской территоріи. Договоръ этотъ (Fleischmann 145) опредѣленно именуетъ себя союзнымъ договоромъ.

3. Извѣстная совокупность правоотношеній.

Сюда относится договоръ, заключенный 15 апрѣля 1856 г. между Австріей, Англіей и Франціей, съ одной стороны, и Турціей — съ другой, въ силу котораго державы совмѣстно и въ отдѣльности гарантируютъ независимость и цѣлость Турціи и заявляютъ, что они будутъ разсматривать, какъ casus belli, всякое нарушеніе Парижскаго мира 30 мая 1856 г.

4. Принятый на себя государствомъ денежный заемъ.

Ср. соглашеніе 18 марта 1885 г. между шестью державами и Турціей о гарантіи египетскаго государственнаго займа (Записка къ германскому имперскому закону 14 ноября 1886 г. R. G. Bl. стр. 301). Въ силу этого соглашенія договаривающіяся державы обязываются „сообща и солидарно гарантировать“ правильную уплату годовой суммы въ 315000 фунтовъ стерлинговъ „или испросить согласіе своихъ парламентовъ на общую и солидарную гарантію“ этой суммы. Ср. выше § 16 IV. Гарантію греческихъ займовъ 1832, 1883 и 1898 гг. приняли на себя Россія, Франція и Великобританія (соглашеніе 29 марта 1898 г.).

§ 23. Преемство въ междугосударственныхъ правоотношеніяхъ при измѣненіяхъ территоріи.[1]

1. Правовое преемство въ междугосударственныхъ право-

1) [Selosse, Traité de l'annexion au territoire français et de son démembrement, Paris 1880; Cabouat, Les annexions de territoires

отношеніяхъ, какъ слѣдствіе измѣненій территоріи, мыслимо только при производномъ пріобрѣтеніи, при первоначальномъ же, напротивъ, исключается.

Если государство, вслѣдствіе завоеванія его (выше § 10 I 2), становится частью территоріи покорившаго его государства, то оно перестало существовать, какъ субъектъ международнаго права. Всѣ правоотношенія, въ какихъ оно находилось къ другимъ государствамъ, а равно и всѣ международноправовые договоры, заключенные съ другими государствами, прекращаются. Дѣло третьяго государства, пріобрѣтенныя права котораго находятся въ опасности, заявить протестъ противъ завоеванія и такимъ образомъ защитить свои интересы; его молчаніе считается отказомъ (выше § 20 II 3). Если бы Бельгія была завоевана Франціей, то этимъ самымъ были бы уничтожены всѣ трактаты, заключенные Бельгіей; въ частности, были бы устранены и обязательства гарантирующихъ державъ относительно нейтралитета Бельгіи.

Наоборотъ, международноправовыя отношенія пріобрѣтающаго государства распространяются, съ момента пріобрѣтенія, и на вновь пріобрѣтенную территорію. Въ то время какъ, въ случаѣ завоеванія Бельгіи Франціей, бельгійскіе договоры прекратили бы свое дѣйствіе, французскіе договоры распространились бы и на территорію, которая до того была бельгійскою.

II. Но и при производномъ пріобрѣтеніи правопреемство въ междугосударственныхъ правоотношеніяхъ наступаетъ лишь

---

et de leurs principales conséquences, Paris 1881; Brunet, Des conséquences juridiques de l'annexion de Savoie et Nice, 1890.] Larivière, Des conséquences des transformations territoriales des États sur les traités antérieurs, 1892. Appleton, Des effets des annexions des territoires sur les dettes de l'État démembré ou annexé, 1895. Kiatibian, Conséquences juridiques des transformations territoriales des États sur les traités. 1892. Huber, Die Staatensuccession (völkerrechtliche und staatsrechtliche Praxis im 19. Jahrhundert). 1898. Mallarmé, R. G. X 282. v. Rogister, Zur Lehre von der Staatennachfolge: Giebt es stillschweigenden Eintritt in Staatenverträge? Эрлангенская дисс. 1902. [Rizzetti, La successione dello stato nei rapporti internazionali, 1902.] Gidel, Des effets de l'annexion sur les concessions, 1904. [Dubourg, L'État héritier, Paris 1907.] Oppenheim I 119. Nys II 26.

въ томъ случаѣ, если эти послѣднія локализованы, съ абсолютнымъ дѣйствіемъ, на территоріи государства.[2]

1. Если на государство, которое всецѣло или частью своей территоріи переходитъ въ составъ другого государства, наложено обязательство по отношенію къ третьимъ государствамъ содержать въ хорошемъ состояніи публичныя дороги, важные для международныхъ сношеній желѣзнодорожные туннели или фарватеръ его территоріальныхъ водъ, оградить плотинами протекающія по территоріи рѣки и т. д., то эти обязательства переходятъ на пріобрѣтателя. То же слѣдуетъ сказать и относительно желѣзныхъ дорогъ, прорѣзывающихъ уступленную территорію. Объ этихъ и подобныхъ случаяхъ уже была рѣчь выше, въ § 8 III 3, при разсмотрѣніи такъ называемыхъ государственныхъ сервитутовъ. Въ случаѣ пріобрѣтенія Бельгіею государства Конго, международноправовыя обязательства, наложенныя на государство Конго актомъ 26 февраля 1885 г. (съ ограниченіями 1890 г.), должны были бы перейти на бельгійскую государственную власть; эта послѣдняя должна была бы заботиться о томъ, чтобы на пріобрѣтенной территоріи осуществлены были начала свободной торговли и проч. Въ этомъ случаѣ мы имѣли бы дѣйствительно, „универсальное преемство“. Какъ уже упомянуто (выше § 10 I 4), эта возможность была предусмотрѣна и въ договорахъ, заключенныхъ Международною Ассоціаціею на р. Конго въ 1884 г.*

Иного правопреемства, помимо этихъ „локализованныхъ“ правомочій и обязательствъ, не существуетъ. Напротивъ, правовыя нормы, приведенныя подъ цыфрою I, примѣнимы и при производномъ пріобрѣтеніи. Когда дѣло касается такихъ измѣненій территоріи, при которыхъ оба субъекта права продолжаютъ существовать, то указанный выводъ само собой вытекаетъ уже изъ недѣлимости государственной власти. Если, напр., государство A уступаетъ $^3/_4$ своей территоріи государству B, то государство B вслѣдствіе этого вовсе не вступаетъ, что касается уступленной ему территоріи, въ союзный договоръ, который государство A заключило съ государствомъ C. То же самое мы должны признать

---

2) Противъ этого положенія Gareis 67 и A. Zorn 32, 77, 152, которые отрицаютъ всякое правопреемство и въ этомъ случаѣ.

[*) Ср. примѣчаніе * на стр. 114.]

и въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе соглашенія двухъ государствъ, одно изъ нихъ совершенно сливается съ другимъ; существовавшій до сихъ поръ субъектъ права въ данномъ случаѣ тоже совсѣмъ перестаетъ существовать, и всѣ его международноправовыя отношенія уничтожаются.

2. Отлично отъ этого случая расчлененіе государства, бывшаго дотолѣ единымъ (dismembratio). Договоры, заключенные съ прежнимъ единымъ государствомъ, остаются въ силѣ для частей государства, ставшихъ затѣмъ самостоятельными. Такъ, договоры, заключенные, австрійской монархіей до 1867 г., не прекратились послѣ введенія дуализма, а продолжаютъ существовать для обѣихъ половинъ имперіи. Разумѣется, въ виду того, что подобнымъ раздробленіемъ существенно измѣняется правовое положеніе, то должно быть предоставлено право, какъ новообразовавшимся, такъ и третьимъ государствамъ, отказаться отъ заключенныхъ договоровъ (выше § 22 IV 1). То же самое имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда нѣсколько самостоятельныхъ дотолѣ государствъ соединяются путемъ свободнаго соглашенія въ союзъ государствъ или въ союзное государство; договоры, заключенные каждымъ изъ нихъ, сохраняютъ свою силу, такъ какъ отдѣльные члены, составившіе новое цѣлое, не утрачиваютъ вполнѣ своего положенія, какъ субъектовъ права, даже и въ союзномъ государствѣ. Напротивъ того, при сліяніи въ единое государство необходимо было бы признать, что всѣ договоры, заключенные государствами, бывшими ранѣе самостоятельными, прекращаются въ виду совершеннаго уничтоженія этихъ государствъ, какъ международноправовыхъ субъектовъ.

3. Затрудненія возникаютъ въ случаѣ установленія международноправового протектората. Необходимо признать, что прекращаются всѣ тѣ договоры отнынѣ уже покровительствуемаго государства, которые предполагаютъ неограниченный суверенитетъ контрагентовъ. Таковы, прежде всего, союзные и вообще всѣ политическіе договоры. Прочіе договоры покровительствуемаго государства остаются въ силѣ; но и тутъ измѣненіе правового положенія влечетъ за собою право отказа, какъ для сюзереннаго государства, такъ и для всѣхъ другихъ государствъ, которыя заключили договоры съ государствомъ, ставшимъ полусуверенномъ. Договоры, заключенные покровительствующимъ государствомъ,

во всякомъ случаѣ не распространяются на территорію покровительствуемаго государства, такъ какъ послѣднее не вполнѣ лишается своего положенія, какъ международноправового субъекта.*

III. Напротивъ, правопреемство должно быть признано при производномъ пріобрѣтеніи, если дѣло касается частноправовыхъ отношеній (желѣзнодорожныхъ концессій, фискальныхъ договоровъ и т. п.). Это относится и къ государственнымъ долгамъ. Вопросъ этотъ, однако, выходитъ уже за предѣлы международнаго права, и притомъ какъ разъ въ наиболѣе важныхъ областяхъ своего примѣненія.[3]

Общепризнанныхъ правовыхъ началъ по отношенію къ государственнымъ долгамъ, конечно, установить нельзя. Большей частью, въ мирныхъ и другихъ договорахъ объ уступкѣ территоріи, устанавливаются особыя, точныя соглашенія. Во всякомъ случаѣ, правопреемство имѣетъ мѣсто по отношенію къ такъ называемымъ гипотекованнымъ долгамъ (dettes hypothéqués), т. е. къ такимъ долгамъ, которые были сдѣланы исключительно въ интересахъ уступленной территоріи (напр., для ирригаціонныхъ работъ), а равно и по отношенію къ гипотечнымъ долгамъ (dettes hypothécaires), т. е. такимъ, въ обезпеченіе которыхъ заложено недвижимое имущество государства, находящееся въ уступленной области. Большею частью, однако, пріобрѣтающее государство, по свободному рѣшенію, принимаетъ на себя соотвѣтственное участіе и въ остальныхъ государственныхъ долгахъ.

IV. Измѣненія территоріи, при которыхъ оба государства продолжаютъ свое существованіе, принципіально не оказываютъ вліянія на существующія международноправовыя правомочія и обязательства. Договоры, заключенные пріобрѣтающимъ государствомъ, распространяются непосредственно и на вновь пріі-

---

[*) Особымъ соглашеніемъ можетъ быть постановлено иначе. Такъ, русско-французская декларація 2 (14) окт. 1896 г. постановляетъ, что „трактаты и конвенціи всякаго рода, дѣйствующіе между Франціей и Россіей распространяются на Тунисъ", надъ которымъ установленъ былъ французскій протекторатъ.]

3) Ср. Rivier 97. Ullmann 71; въ существенномъ согласны также Gidel и Nys, но болѣе всѣхъ Huber.

обрѣтенныя территоріи; договоры же, заключенные уменьшившимися государствами, продолжаютъ оставаться въ силѣ, несмотря на потерю территоріи.

Это — такъ называемое начало „подвижности договорныхъ границъ“. Оно открыто выражено въ новѣйшихъ торговыхъ договорахъ Германской имперіи. Такъ, ст. 12 германско-бельгійскаго торговаго и таможеннаго договора 6 декабря 1891 г. (редакція 22 іюня 1904 г.; см. ниже § 28 I) постановляетъ: „Настоящій договоръ распространяется и на страны или области, которыя нынѣ связаны или впослѣдствіи будутъ связаны таможеннымъ единствомъ съ одной изъ договаривающихся сторонъ.“

Согласно этому началу, слѣдовательно, съ присоединеніемъ Эльзаса и Лотарингіи къ Германской имперіи, франко-швейцарскій договоръ о международномъ частномъ правѣ отъ 15 іюня 1869 г. потерялъ свою силу для этихъ областей. Выставленное начало относится и къ договорамъ о гарантіи. Если одно или нѣсколько государствъ гарантировали другому государству цѣлость его территоріи, то эта гарантія распространяется и на вновь пріобрѣтенныя имъ территоріи. Если же гарантирующее государство не желаетъ такого исхода, благодаря которому его обязательства расширяются, то оно должно заявить протестъ противъ новаго пріобрѣтенія. Съ другой стороны, гарантія продолжаетъ существовать и по отношенію къ уменьшившейся территоріи; но при этомъ государство, пріобрѣтающее часть гарантированнаго государства, только тогда вступаетъ въ правоотношенія гарантированнаго государства, когда эти послѣднія локализованы на пріобрѣтенной территоріи.

V. Государство, вновь образовавшееся отдѣленіемъ отъ метрополіи, не управомочивается и не обязывается договорами, которые были заключены метрополіей.

Оно, ближайшимъ образомъ, связано только общими правовыми нормами международнаго права, а въ остальномъ должно опредѣлить свое правовое положеніе по отношенію къ другимъ государствамъ путемъ особыхъ соглашеній, согласно своему суверенному усмотрѣнію.

Само собою разумѣется, однако, что признаніе новаго члена международноправового общенія со стороны прочихъ государствъ

можетъ быть обусловлено принятіемъ имъ на себя обязательствъ того государства, отъ котораго оно отдѣлилось, напр. обязательствъ относительно консульской юрисдикціи. Это и было сдѣлано на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. въ разныхъ отношеніяхъ примѣнительно къ новымъ балканскимъ государствамъ.

§ 24. Международноправовой деликтъ.[1]

I. Международноправовой деликтъ есть исходящее отъ государства нарушеніе защищеннаго международнымъ правомъ интереса другого государства.

1. Субъектомъ международноправового деликта, а слѣдовательно носителемъ обоснованной этимъ деликтомъ отвѣтственности, является только само государство, и притомъ даже въ томъ случаѣ, когда оно отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ подданныхъ.

Международноправовой деликтъ слѣдуетъ, поэтому, отличать отъ такъ называемыхъ „деликтовъ противъ международнаго права“, которые мы обыкновенно встрѣчаемъ въ національныхъ уголовныхъ уложеніяхъ („наказуемыя дѣянія, направленныя противъ дружественныхъ державъ“, по терминологіи германскаго имперскаго уложенія). Субъектомъ такого „деликта противъ международнаго права“ всегда является отдѣльное лицо, никогда не государство; право наказанія за такой деликтъ принадлежитъ только тому государству, нормы котораго нарушены, никогда не чужому государству.

2. Только суверенное государство, какъ обладающее международноправовой дѣеспособностью, можетъ совершать деликты.

Поэтому, за полусуверенное государство, насколько оно ограничено въ своей дѣеспособности, отвѣчаетъ сюзеренное государство (выше § 6 III 1). Вотъ почему, въ случаѣ нарушенія со стороны Болгаріи договоровъ, заключенныхъ съ Турціей, отвѣ-

1) Clunet, Offenses et actes hostiles commis pas des particuliers contre un État étranger, 1887. Heilborn, R. G. III 179. Triepel (выше § 2 прим. 1) 324. Anzilotti, Teoria generale della responsabilità dello Stato nel diritto internazionale, т. I. 1902. Oppenheim I 198.

чать должна вообще Турція; но Болгарія самостоятельно отвѣчаетъ въ той области международноправовой дѣятельности, которая ей отведена. Напротивъ, государство постоянно нейтрализованное, можетъ совершать деликты (выше § 6 IV). Государство представляетъ и свои заморскія колоніи; правонарушенія, совершенныя этими послѣдними, ставятся въ вину непосредственно ему самому. По отношенію къ соединеніямъ государствъ примѣнимо сказанное выше, въ § 6 II.

3. Всякое нарушеніе защищеннаго международнымъ правомъ интереса есть деликтъ.

Поэтому, не существуетъ о с о б ы х ъ деликтныхъ обстоятельствъ; тонкая дифференціація, которая проводится въ національномъ правѣ и въ его ученіи объ уголовной неправдѣ, чужда международному праву. Послѣднее не знаетъ даже различія между наказуемой и ненаказуемой неправдою. Поэтому, въ противоположность частному праву, и простое противное договору дѣйствіе является деликтомъ, если дѣло дѣйствительно касается (выше § 19 I) международноправовыхъ договоровъ. Слѣдовательно, всякое нарушеніе существующихъ междугосударственныхъ договоровъ можетъ повлечь за собою всѣ послѣдствія неправды. Но государство, если контрагентъ его нарушитъ договоръ хотя бы только въ одномъ пунктѣ, въ правѣ отступить отъ всего договора (выше § 21 IV 2). Въ послѣднемъ случаѣ отпадаютъ и самыя послѣдствія правонарушенія.

4. Международноправовой деликтъ всегда представляетъ обиду, причиненную государству.

Обида можетъ быть, однако, нанесена не только непосредственно (такъ, въ лицѣ его представителей или по отношенію къ знакамъ его верховенства), но и посредственно — въ лицѣ его подданныхъ и „ввѣренныхъ защитѣ“.

5. Отъ международноправового деликта отличенъ „актъ недружелюбія“ (acte peu amical).

Такой актъ, въ особенности же неавторитативное вмѣшательство въ дѣла чужого государства, можетъ быть съ рѣшительностью отклоненъ, но не влечетъ за собою послѣдствій правонарушенія.

II. Государство является непосредственнымъ субъектомъ деликта во всѣхъ виновныхъ неправомѣрныхъ дѣяніяхъ, которыя совершены его органами представительства, облеченными международноправовыми правомочіями представительства, въ предѣлахъ этихъ именно правомочій.

Государство отвѣчаетъ, поэтому, за дѣйствія своего главы и своего министра иностранныхъ дѣлъ, за своихъ пословъ и консуловъ, въ частности же и за дѣйствія своихъ военачальниковъ, предпринятыя во время войны. Эти дѣйствія органовъ, облеченныхъ правомъ представительства, являются дѣйствіями самого государства, безразлично, идетъ ли рѣчь о дѣйствіи въ сферѣ юридическихъ сдѣлокъ или о деликтномъ дѣйствіи. Но для того, чтобы наступили неблагопріятныя для государства послѣдствія деликта, должны быть на лицо виновныя, т. е. умышленныя и неосторожныя дѣйствія его органовъ представительства. Отвѣтственность исключительно за послѣдствія чужда международному праву.

Дѣйствія судовъ и органовъ управленія, не являясь дѣйствіями самого государства, вслѣдствіе отсутствія у этихъ государственныхъ органовъ права международнаго представительства, могутъ сдѣлать государство отвѣтственнымъ лишь посредственно (ниже III).

III. Государство является посредственнымъ субъектомъ деликта при всѣхъ остальныхъ виновныхъ, неправомѣрныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ на его территоріи противъ чужого государства или противъ чужихъ подданныхъ, при томъ условіи, если оно, вопреки международному праву, не приняло мѣръ, чтобы помѣшать этимъ дѣяніямъ и наказать виновныхъ.

1. Государство отвѣчаетъ за всѣ дѣянія, совершенныя на его территоріи, безразлично, совершены ли они подданными его государства или иностранцами, частными лицами или властями.

Оно отвѣчаетъ за такія дѣянія н е п о с р е д с т в е н н о, если условія, разсмотрѣнныя выше, подъ цыфрою II, имѣются на лицо; оно отвѣчаетъ п о с р е д с т в е н н о, если дѣянія совершены отдѣльными частными лицами или, хотя бы и его органами представительства, но внѣ сферы ихъ представительныхъ правомочій, или же его исключительно внутреннегосударственными органами. Государство отвѣчаетъ, въ силу своей территоріальной власти, и за дѣянія, совершенныя на его территоріи иностранными

подданными; но по этой же именно причинѣ оно не отвѣчаетъ за тѣ дѣянія, виновникъ которыхъ внѣземеленъ и, слѣдовательно, вовсе не подчиненъ его государственной власти.[2]

2. Государство отвѣчаетъ за тѣ дѣянія, которыя совершены противъ внутренняго и внѣшняго положенія иностраннаго государства, противъ личной неприкосновенности органовъ представительства иностранныхъ государствъ, противъ знаковъ верховенства иностраннаго государства, или даже только противъ иностранныхъ подданныхъ.

Но эти дѣянія должны быть не только объективно неправомѣрными, но и виновными, т. е. умышленными или неосторожными. Поэтому, государство отвѣчаетъ за рѣшенія и распоряженія своихъ судовъ и органовъ управленія только въ томъ случаѣ, если эти дѣйствія могутъ быть квалифицированы, какъ виновное правонарушеніе, какъ отказъ въ правѣ, замедленіе, уклоненіе отъ права, притѣсненія и т. д. Рѣшенія и распоряженія, которыя при объективномъ и субъективномъ или только субъективномъ разсмотрѣніи, не представляются правонарушеніями, не могутъ ни въ какомъ случаѣ обосновать отвѣтственности государства.[3]

3. Государство отвѣчаетъ во всѣхъ этихъ случаяхъ только за непринятіе, вопреки требованіямъ международнаго права, мѣръ къ воспрепятствованію или наказанію.

Ссылка на неудовлетворительность въ этомъ отношеніи національнаго законодательства не освобождаетъ отъ отвѣтственности. Каждое государство обязано приспособить свое законодательство такъ, чтобъ оно давало ему возможность исполнять свои международноправовыя обязательства (выше § 7 II 1). Но отвѣтственность государства во всѣхъ относящихся сюда случаяхъ обусловлена тѣмъ, что обиженный безуспѣшно искалъ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ. Только въ томъ случаѣ, если получить удовлетвореніе этимъ путемъ оказывается невозможнымъ, отвѣтственнымъ становится государство. Эта отвѣтственность вытекаетъ не непосредственно, а только посредственно.

---

2) Нѣсколько иначе Triepel 339 прим. 3.

3) Частью нѣсколько иначе Triepel 351. Ср. Regelsperger, R. G. IV 735.

Если подданнымъ иностраннаго государства, при крайне возбужденной національной ненависти, причинена обида вслѣдствіе ихъ принадлежности къ иностранному государству (можно вспомнить народную расправу надъ оправданными итальянцами въ Новомъ Орлеанѣ въ 1891 г.), то отвѣтственность государства, въ которомъ потерпѣвшіе пребываютъ, сама по себѣ не обоснована еще по международному праву. Потерпѣвшіе должны, прежде всего, обратиться въ судъ. Однако, правительства, особенно европейскихъ государствъ, неразъ въ подобныхъ случаяхъ вознаграждали потерпѣвшихъ. Такъ поступила Франція въ 1893 г. по поводу драки между французами и итальянцами въ Эгъ-Мортахъ (Aigues-Mortes); но правовой обязанности вознаградить потерпѣвшихъ не существовало.[4]

Сказанное относится и къ тѣмъ обидамъ, которыя причиняются иностраннымъ подданнымъ государственными войсками или мятежниками, происходитъ ли это во время войны съ внѣшними врагами и же во время междуособной войны или возстанія.[5] Поэтому, потерпѣвшіе должны, прежде всего, обратиться къ суду, и только въ томъ случаѣ, если этотъ путь окажется безуспѣшнымъ, наступаетъ обязанность государства дать возмѣщеніе. Европейскія державы часто и съ успѣхомъ шли дальше этого въ своихъ отношеніяхъ къ среднеи южно-американскимъ государствамъ, потрясеннымъ постоянно повторяющимися внутренними и внѣшними смутами; они тотчасъ, не выжидая обращенія къ суду, дипломатическимъ путемъ требовали и получали у иностраннаго правительства вознагра-

---

4) Ср. R. G. I 171.

5) Ср. труды Института въ Невшательскую сессію 1900 года (Annuaire XVIII). Далѣе, Wiese, Le droit international appliqué aux guerres civiles, 1898. R. G. I 154, II 338, III 476. Rivier, Principes II 43 (противъ него, который допускаетъ въ данномъ случаѣ непосредственную отвѣтственность государства, хорошо Oppenheim I 213). Anzilotti, R. G. XIII 5, 285. [Rougier, Les guerres civiles et le droit des gens, 1903; Muszak, Über die Haftung einer Regierung für Schäden etc., Strassburg 1905; Anzilotti, Il diritto internazionale nei giudizi interni, Bologna 1905; Breton, De la responsabilité des États en matière de guerre civile, touchant les dommages causés à des ressortissants étrangers, Nancy 1906; Vanneroy, Évolution de l'idée de responsabilité en cas de troubles ou d'émeute, Paris 1907.]

жденіе. Но и тутъ не существуетъ правовой обязанности удовлетворять эти требованія, и государства средней и южной Америки не только неоднократно отказывались отъ удовлетворенія подобныхъ требованій (напр., Венецуэла въ 1895 г.), но даже открыто отклоняли отъ себя такое обязательство въ договорахъ, которые заключали съ европейскими державами. Примѣръ: германско-мексиканскій договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи 5 декабря 1882 г. (R. G. Bl. 1883 стр. 247) ст. 18 абз. 3: „Далѣе, между договаривающимися сторонами существуетъ согласіе относительно того, что германское правительство, исключая случаевъ вины или недостатка должной тщательности со стороны мексиканскихъ учрежденій и ихъ органовъ, не будетъ считать мексиканское правительство отвѣтственнымъ за убытки, притѣсненія и вымогательства, которыя могутъ быть причинены германскимъ подданнымъ на мексиканской территоріи со стороны повстанцевъ во время мятежа или гражданской войны, или же причиняются имъ со стороны дикихъ племенъ, которыя не признаютъ повиновенія правительству." Подобныя же постановленія имѣются и въ позднѣйшихъ договорахъ съ другими государствами.

IV. Понятіе деликта отпадаетъ, если отсутствуетъ неправомѣрность.

Это понятіе отсутствуетъ, слѣдовательно, при наличности правомочія къ вторженію въ правовую сферу потерпѣвшаго государства, причемъ безразлично, вытекаетъ ли это правомочіе изъ общихъ правовыхъ началъ или же было особо предоставлено. Однако, возможно, что, несмотря на правомѣрность, наступаетъ обязанность къ возмѣщенію, безъ прочихъ послѣдствій уголовной неправды. Это явленіе имѣетъ то же самое значеніе, какъ и въ области частнаго права. Точка зрѣнія отвѣтственности за деликтъ, такимъ образомъ, оставлена.

1. Сюда относится, прежде всего, правомѣрная самопомощь (ниже § 38 III), **въ особенности — вмѣшательство.**

2. Согласіе потерпѣвшаго государства должно быть, во всякомъ случаѣ, признано за обстоятельство, исключающее неправомѣрность.

Это вытекаетъ изъ суверенитета государственной власти. Ограниченіе должно быть сдѣлано лишь на тотъ случай, если

дѣяніе нарушаетъ не только интересы государства, непосредственно потерпѣвшаго, но и интересы другихъ государствъ. На этомъ основаніи, согласіе Бельгіи на занятіе ея территоріи воюющей державой не могло бы лишить это занятіе его неправомѣрности.

3. Признанныя въ уголовномъ и частномъ правѣ понятія необходимой обороны и крайней необходимости исключаютъ и въ области международнаго права неправомѣрность совершеннаго нарушенія.

Постоянно нейтрализованное государство тоже имѣетъ, слѣдовательно, право силою оружія отразить нападеніе непріятеля. Оно дѣйствуетъ въ силу необходимой обороны. То же самое имѣетъ мѣсто и въ случаѣ крайней необходимости. Если интересамъ государства угрожаетъ опасность, то, при значительно перевѣшивающей выгодѣ, оно имѣетъ право отстаивать ихъ путемъ нарушенія правомѣрныхъ интересовъ третьяго государства; но оно должно въ этомъ случаѣ возмѣстить причиненный ущербъ. Даже тѣ писатели, которые отрицаютъ примѣнимость понятія крайней необходимости въ международномъ правѣ, предоставляютъ государству, находящемуся въ опасности, „право на самосохраненіе".[6] Такимъ образомъ, то же самое понятіе признается, хотя и въ болѣе узкихъ границахъ. Но должно ли государство, дѣйствительно, ждать, пока его существованію будетъ угрожать непосредственная опасность?

На понятіи крайней необходимости основывается и цѣлый рядъ общепризнанныхъ правовыхъ началъ, хотя они и не подводятся подъ это понятіе. Таковы: признаніе „военной необходимости" („Kriegsraison", nésessité ou raison de guerre), ограничивающей или отмѣняющей правовыя нормы веденія войны; далѣе, такъ называемой arrêt de prince, т. е. распоряженіе чтобы нейтральныя торговыя суда оставались въ гаваняхъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ обезпечены военныя операціи, относительно которыхъ требуется сохраненіе тайны; право ангаріи (jus angariae), т. е. употребленіе нейтральныхъ судовъ и повозокъ для военнаго транспорта во время войны или для

6) Ср., напр., Fleischmann, Auslieferung und Nacheile nach deutschem Kolonialrecht, 1906 стр. 52.

другихъ военныхъ надобностей. Эта послѣдняя мѣра, оправдываемая только крайней необходимостью и всегда связанная съ обязанностью возмѣщенія, многократно примѣнялась и во время германско-французской войны. Такъ, напр., германцы потопили у Дюклера (Duclair) англійскія суда, чтобы закрыть доступъ въ Сену французскимъ военнымъ судамъ. На крайней необходимости основывается, наконецъ, и право морскихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и торговыхъ, на relâche forcée [вынужденную остановку], т. е. право на пребываніе въ гавани, которая обыкновенно закрыта для нихъ, если они вынуждены къ тому опасностью на морѣ (ниже § 25 V).

V. Юридическія послѣдствія международноправового деликта разнообразнѣе, чѣмъ установленныя въ національномъ правѣ послѣдствія частноправового деликта или уголовноправового преступленія.

1. Виновное государство должно, прежде всего, насколько это возможно, возстановить прежнее положеніе вещей и дать денежное вознагражденіе.

Вознагражденіе обнимаетъ, какъ причиненный вредъ, такъ и ускользнувшую прибыль; оно, естественно, не можетъ ограничиться имущественноправовыми интересами, потому что при всѣхъ правонарушеніяхъ, направленныхъ противъ самого государства, задѣваются и его верховныя права.

2. Помимо вознагражденія, во всѣхъ болѣе тяжелыхъ случаяхъ, дается еще и особое удовлетвореніе, которое состоитъ въ выраженіи почтенія по отношенію къ потерпѣвшей государственной власти (выраженіе соболѣзнованія, салютованіе флагу и т. д.).

Такъ, за убійство германскаго посланника, барона Кеттелера (выше § 3 стр. 38), Китай далъ удовлетвореніе путемъ постановки надгробнаго памятника, путемъ казни знатныхъ боксеровъ, а также путемъ отправки искупительнаго посольства во главѣ съ принцемъ Джуномъ (пріемъ въ Потсдамѣ 4 сентября 1901 г.).

3. Если существуетъ опасность, что правонарушающее дѣяніе можетъ повториться, то должно быть дано обезпеченіе.

Это обезпеченіе можетъ состоять, въ частности, во временномъ или постоянномъ залогѣ государственной территоріи (выше § 22 I).

4. Если отказываются дать должное удовлетвореніе добровольно, то послѣднее можетъ быть вынуждено посредственно или непосредственно. Здѣсь имѣется въ виду, прежде всего, обращеніе къ третейскому суду или невоенная самопомощь (ниже § 38), **а въ качествѣ крайняго средства — война, какъ ultima ratio международнаго права.**

Примѣръ представляютъ совмѣстныя дѣйствія Германіи, Великобританіи и Италіи противъ Венецуэлы въ декабрѣ 1902 г.: арестъ канонерскихъ лодокъ (причемъ двѣ изъ нихъ потоплены) и блокада береговъ (съ обстрѣломъ форта Санъ-Карлосъ).[7]

---

7) Ср. Basdevant, R. G. XI 362.

Книга III.

Правоотношенія государствъ въ состояніи мира.

Отдѣлъ I.

§ 25. Открытіе доступа въ страну и правовое положеніе иностранцевъ.[1]

I. Полное открытіе доступа въ страну для подданныхъ всѣхъ культурныхъ странъ вытекаетъ изъ основного понятія международнаго права (jus commercii, выше § 7 IV**).**

1) Труды Института международнаго права за 1892 г. Féraud-Giraud, Droit d'expulsion des Étrangers, 1890. Thomas, R. G. IV 620. v. Martitz, Rechtshilfe (ниже § 32 прим. 1) I 1 (о правѣ изгнанія). Stoerk, H. St. III 1266. Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, t. II. Le droit de l'étranger, 1894. Leske u. Löwenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr, 4 тома (1895—1904). Klibanski, B. Z. XIV 1 (правовое положеніе иностранцевъ въ Россіи). v. Overbeck, Niederlassungsfreiheit und Ausweisungsrecht. Dargestellt auf der Grundlage des deutsch-schweizerischen Vertrages vom 31 Mai 1890, 1907 (Freiburger Abhandlungen aus dem Gebiete des öffentlichen Rechts, Heft 10). v. Conta, Die Ausweisung aus dem Deutschen Reich, 1904. Nys II 229. — [Barrier, La police des étrangers en France et la taxe de séjour, Paris 1898. — Aujay, Études sur le traité franco-suisse du 15 juin 1869, Paris 1903; Hoffmann, Die Niederlassung und rechtliche Behandlung von Fremden vornehmlich nach Staatsverträgen des Deutschen Reichs, Borna 1907. Гр. Камаровскій, О допущеніи и изгнаніи иностранцевъ, „Юрид. Вѣст." 1889 № 12; Witte, Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, Dorpat 1847; Андреевскій, О правахъ

Въ кругу членовъ культурнаго общенія открытіе доступа въ страну не нуждается, поэтому, въ особомъ признаніи.

Регулированіе путемъ договоровъ (въ такъ называемыхъ договорахъ о поселеніи, traités d'établissement) имѣетъ въ виду лишь установленіе отдѣльныхъ пунктовъ, какъ репатріація и полиція иностранцевъ. Ср. германско-швейцарскій договоръ о поселеніи отъ 31 мая 1890 г. (R. G. Bl. стр. 131; Fleischmann 224); германско-нидерландскій договоръ о поселеніи 17 декабря 1904 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 879), заключенный на три года и вступившій въ силу съ 29 января 1907 г.

2. Въ сношеніяхъ съ прочими государствами открытіе доступа въ страну покоится на особыхъ соглашеніяхъ и не простирается дальше ихъ.

Въ государствахъ, стоящихъ внѣ международнаго общенія, только отчасти открывшихъ иностранцамъ доступъ въ свою страну, обыкновенно отводятъ послѣднимъ опредѣленныя территоріи. Эти территоріи образуютъ въ такомъ случаѣ такъ называемыя иностранныя поселенія (settlements), которыя, вслѣдствіе внѣземельности (выше § 8 III 6) ихъ жителей, образуютъ небольшое государство въ государствѣ.[2]

Ср. германско-китайскіе договоры о поселеніяхъ 3 и 30 октября 1895 г. и къ нимъ распоряженіе 25 октября 1900 г., (R. G. Bl. стр. 1000) о правахъ на земельные участки и о введеніи поземельныхъ (крѣпостныхъ) книгъ въ германскихъ поселеніяхъ въ Тяньцзинѣ и въ Ханькоу. Съ прекращеніемъ консульской юрисдикціи эти поселенія теряютъ свое самостоятельное положеніе; это ясно было высказано въ германско-японскомъ торговомъ договорѣ 4 апрѣля 1896 г. ст. 18.

Иммиграція подданныхъ такихъ государствъ, которыя не принадлежатъ къ международноправовому общенію, можетъ быть

иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на царство, СПБ. 1854; Мулюкинъ, О свободѣ пріѣзда иностранцевъ въ Московское государство, въ Ж. М. Н. Пр., 1908 май, стр. 58—81; Мышъ, Объ иностранцахъ въ Россіи, СПБ. 1890 и Дополненіе за 1888—1893 г. СПБ. 1894; Kazansky, J. D. J. 1898 стр. 225—234.]

2) Franke, Die Rechtsverhältnisse am Grundeigentum in China, 1903.

каждымъ государствомъ ограничена или запрещена, если только этому не препятствуютъ особые договоры.

Практическое значеніе получила иммиграція китайцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи. Дополнительная ст. 5 отъ 18 іюля 1865 г. къ договору, заключенному между Соединенными Штатами и Китаемъ въ 1858 г., признала открыто право переселенія за обѣими сторонами. Однако, договоромъ, заключеннымъ въ Пекинѣ въ 1880 г. (N. R. G. 2 s. XI 730), Китай предоставилъ Соединеннымъ Штатамъ право регулировать, ограничивать или пріостанавливать, но не совершенно запрещать иммиграцію и пребываніе въ странѣ китайскихъ рабочихъ. На основаніи этого договора изданъ былъ сѣверо-американскій законъ 4 августа 1882 г., на десять лѣтъ запретившій иммиграцію китайскихъ рабочихъ[3].

Договоромъ, заключеннымъ между Китаемъ и Соединенными Штатами въ Вашингтонѣ 17 марта 1894 г. (N. R. G. 2 s. XXII 551), Китай изъявилъ свое согласіе на то, чтобы втеченіе десяти лѣтъ со времени обмѣна ратификацій этого договора (7 декабря 1894 г.) переселеніе китайскихъ рабочихъ въ Соединенные Штаты было совершенно запрещено. Въ то же время Китай изъявилъ дальнѣйшее согласіе свое на американскіе законы 5 мая 1892 г. и 3 ноября 1893 г., которыми предписывалась регистрація всѣхъ китайскихъ рабочихъ, законно проживающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Новая Панамская республика закономъ 11 марта 1904 г. запретила иммиграцію китайцевъ и турокъ.

II. Правовое положеніе иностранцевъ.

Изъ признанія равноправности государствъ, принадлежащихъ къ международному общенію, вытекаетъ принципіальное уравненіе иностранцевъ съ туземцами.

---

3) Сѣверо-американскіе законы 1885 и 1891 гг. объ иммиграціи иностранныхъ рабочихъ напечатаны въ N. R. G. 2 s. XX 95. — Ср. Cailleux, La question chinoise aux États-Unis et dans les possessions des puissances européennes, 1898. Sartorius v. Waltershausen, H. St. III 44. [Moore, J. Cl. XIX 389; J. Cl. XXX 287. Ср. J. Cl, Tables générales, III 1003 v° Immigration.] Тасманскій законъ 7 ноября 1897 г. можно найти въ N. R. G. 2 s. XXVIII 587.

1. Открытіе доступа въ страну предоставляетъ иностранцамъ право вступать на территорію государства, въ любомъ мѣстѣ его пребывать, селиться и, не платя особыхъ налоговъ, заниматься сельскимъ хозяйствомъ, торговлей, промыслами и судоходствомъ.

а) Но занятіе нѣкоторыми промыслами можетъ быть, въ силу государственно-полицейскихъ соображеній, предоставлено и однимъ только собственнымъ подданнымъ. Ср. германско-итальянскій договоръ о торговлѣ и проч. 6 декабря 1891 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 97), ст. I. абз. 3 (остался безъ измѣненія въ редакціи Дополнительнаго договора 3 декабря 1904 г.; ниже § 28 I): „Вышеуказанныя постановленія не распространяются на аптекарей, торговыхъ маклеровъ, разнощиковъ товаровъ и на другихъ лицъ, занимающихся такими промыслами, которые они могутъ выполнить не иначе, какъ странствуя по государству; лица, занимающіяся этими промыслами, должны быть трактуемы такъ же, какъ подданные наиболѣе благопріятствуемой націи, которые занимаются тѣми же промыслами."

б) Такъ же точно иностранцамъ обыкновенно запрещается рыболовство (pêche nationale) въ національныхъ рѣкахъ и береговыхъ водахъ (выше § 9 V). Въ Соединенныхъ Штатахъ, Португаліи и Греціи прибрежное рыболовство признано свободнымъ для всѣхъ. Уголовное уложеніе Германской имперіи въ § 296a угрожаетъ наказаніемъ иностранцамъ, которые занимаются рыболовствомъ въ германскихъ прибрежныхъ водахъ, не имѣя на то права. Подобное же постановленіе содержится и въ нидерландскомъ законѣ 26 октября 1889 г.[4] Ср. договоръ 6 мая 1882 г. о рыболовствѣ въ Сѣверномъ морѣ (ниже § 34 III).

в) Береговое судоходство, или каботажъ (cabotage, отъ испанскаго cabo=мысъ) тоже нерѣдко предоставляется однимъ лишь собственнымъ подданнымъ. Англія (въ Соединенномъ королевствѣ), Бельгія, Болгарія, Румынія, большинство южно- и среднеамериканскихъ государствъ предоставили его всѣмъ. Но и помимо этихъ странъ, каботажъ часто предоставляется иностраннымъ судамъ на основаніи особыхъ соглашеній, подъ условіемъ

---

4) David, La Pêche maritime au point de vue international, 1898.

взаимности. Германская имперія, согласно закону 22 мая 1881 г. о береговомъ судоходствѣ (R. G. Bl. стр. 97), сохранила его для германскихъ судовъ (§ 1). Однако, оно можетъ быть (§ 2) предоставлено и иностраннымъ судамъ путемъ международнаго договора или императорскимъ указомъ, съ согласія Союзнаго Совѣта. Въ настоящее время правомъ берегового судоходства въ германскихъ водахъ пользуются[5]: Аргентинія, Бельгія, Бразилія, Колумбія, Данія, Экуадоръ, Египетъ, Греція, Великобританія, Гондурасъ, Италія, Японія, Марокко, Мексика, Никарагуа, Нидерланды, Норвегія, Австро-Венгрія, Персія, Румынія, Сальвадоръ, Швеція, Сіамъ, Тонга, Турція и Занзибаръ. Въ актѣ о Конго 26 февраля 1885 г., ст. 2 (см. Приложенія) береговое судоходство (cabotage maritime et fluvial) признано совершенно свободнымъ для иностранцевъ всѣхъ націй.

Береговое судоходство состоитъ въ плаваніи отъ одного берегового пункта государства къ другому береговому пункту того же государства, причемъ товары, нагруженные въ одной гавани, выгружаются въ другой гавани того же государства. Отъ берегового судоходства слѣдуетъ отличать постепенную выгрузку привезеннаго изъ-за границы товара въ различныхъ гаваняхъ одного и того же иностраннаго государства или принятіе или пополненіе груза, предназначеннаго къ выводу заграницу (плаваніе съ остановками, Staffelfahrt, Commercio de escala). Послѣднее разрѣшается и судамъ иностранныхъ державъ, даже помимо особыхъ соглашеній. Ср., въ видѣ примѣра, германскій договоръ о дружбѣ и проч. съ Никарагуа отъ 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171) ст. 16 абз. 1: „Германскія суда могутъ въ Никарагуа, какъ и никарагуанскія суда въ Германіи, выгрузить часть своего прибывающаго изъ-за границы груза въ одной гавани, а остальной грузъ въ одной или нѣсколькихъ другихъ гаваняхъ того же государства; равнымъ образомъ, они имѣютъ право брать образный грузъ по частямъ, въ различныхъ гаваняхъ даннаго государства, не уплачивая въ каждой гавани другихъ или болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, какія при подобныхъ обстоятельствахъ уплачиваютъ или будутъ уплачивать суда собственнаго государства."

5) Ср. тщательное сопоставленіе у Fleischmann 270 прим. 7.

г) И здѣсь пріобрѣтаетъ важное значеніе часто примѣняемое условіе наибольшаго благопріятельствованія (выше § 21 III 2).

2. Иностранцамъ можетъ быть отказано въ правѣ пріобрѣтать земельную собственность путемъ юридическихъ сдѣлокъ между живыми [inter vivos] или по поводу смерти [mortis causa], владѣть и распоряжаться ею (выше § 8 III 4); **но большинство культурныхъ государствъ предоставляетъ имъ это право.**

Такія ограниченія существовали въ Турціи до 1867 г., въ Англіи до 1870 г. и продолжаютъ существовать (оставляя въ сторонѣ полуцивилизованныя государства) и понынѣ еще въ Иллинойсѣ и Небраскѣ[6], а также и въ Россіи. Согласно румынской конституціи 1879 г. ст. 7 § 5, пріобрѣтеніе владѣнія землей предоставлено тоже только румынскимъ подданнымъ.* Это ограниченіе признано въ заключительномъ протоколѣ къ ст. 1 германско-румынскаго торговаго договора 21/9 октября 1893 г. (въ редакціи 8 октября — 25 сентября 1904 г.; см. ниже § 28 I). Германско-японскій договоръ 4 апрѣля 1896 г. предоставляетъ подданнымъ обѣихъ сторонъ только право „для поселенія, промышленныхъ и торговыхъ цѣлей арендовать земли"; онъ отказываетъ имъ, слѣдовательно, въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность.** Можно сравнить также ст. 88 E. G. z. B. G. B. [закона о введеніи въ Германіи Гражданскаго Уложенія], согласно которой остаются нетронутыми предписанія законодательствъ отдѣльныхъ германскихъ странъ, ставящія пріобрѣтеніе иностранцами земельныхъ участковъ въ зависимость отъ разрѣшенія государства.

6) D. Z. XII 151.

[*) Flaischlen, R. J. XXIX 491; Ср. R. J. XXX 242. Множество работъ по вопросу о наслѣдованіи въ недвижимостяхъ появилось по поводу дѣла Zappa; указанія см. у Bonfils, Manuel, 4 изд. 1905, стр. 148 прим. 2.]

[**) Русско-японскій договоръ 1895 г. ст. 2 постановляетъ, что подданные обѣихъ сторонъ могутъ „пріобрѣсти въ собственность или нанимать или занимать дома и магазины, нанимать земли для жительства или производства торговли".]

3. Равноправность иностранцевъ въ области гражданскаго права и гражданскаго процесса, въ существенномъ, проведена.

Поэтому, иностранцы имѣютъ такое же право на защиту судовъ, какъ и подданные, и наравнѣ съ послѣдними подчинены судамъ того государства, въ которымъ пребываютъ.

Однако, правило это нарушается въ разныхъ направленіяхъ.

а) Для огромной и практически важной области литературной и промышленной собственности уравненіе въ правахъ иностранцевъ съ подданными обезпечивается только путемъ особыхъ соглашеній, которыя содержатся частью въ сепаратныхъ договорахъ отдѣльныхъ государствъ, частью въ коллективныхъ договорахъ (объ этомъ ниже § 31 II 3 и 4).

б) Право плавать подъ національнымъ флагомъ предоставляется часто только такимъ судамъ, которыя находятся въ исключительной собственности подданныхъ. Ср., напр., германскій имперскій законъ 22 іюня 1899 г. (R. G. Bl. стр. 319).

в) Иностранные союзы и общества уравниваются съ туземными союзами и обществами по отношенію къ ихъ правоспособности вообще и процессуальной въ частности тоже только въ силу особыхъ соглашеній. Ср. § 12 германскаго промышленнаго устава 21 іюня 1869 г., а равно и ст. 10 E. G. z. B. G. B. [закона о введеніи гражданскаго уложенія]. Такъ, они часто ограничиваются въ правѣ пріобрѣтать недвижимое имущество, а процессуальная ихъ правоспособность нуждается въ особомъ признаніи, путемъ ли государственнаго закона или путемъ международнаго договора. Такіе договоры, въ особенности договоры о взаимномъ признаніи торговыхъ обществъ Германская имперія заключила съ цѣлымъ рядомъ государствъ, какъ то: съ Бельгіей, Великобританіей, Италіей, Австро-Венгріей, Румыніей, Россіей, Сербіей.[7] Въ видѣ примѣра можно указать на ст. 19

7) Ср. труды Института за 1897 г. (Annuaire XVI) о матеріальной и процессуальной правоспособности корпорацій публичнаго права (государство, провинціи, округа, общины, общественныя учрежденія). Leske-Löwenfeld (выше прим. 1). Walker, Die rechtliche Stellung ausländischer juristischer Personen (insbesondere ausländischer Handelsgesellschaften), 1897. Mamelok, Die juristische Person im internationalen

абз. 5 германскаго торговаго и таможеннаго договора съ Австро-Венгріей 6 декабря 1891 г. (редакція 25 января 1905 г.). [Подобные договоры заключены были и Россіею съ различными иностранными державами.]

г) Въ гражданскомъ процессѣ, при отсутствіи особыхъ соглашеній, иностранецъ поставленъ менѣе благопріятно, чѣмъ туземецъ, въ томъ отношеніи, что онъ долженъ дать обезпеченіе судебныхъ издержекъ [такъ наз. cautio judicatum solvi, и не можетъ претендовать на предоставленіе ему права бѣдности (ниже § 31 II 6).*

Privatrecht, Diss. 1900. [Lainé, J. Cl. XX (1893) 273; Sacopoulo, Des personnes morales en droit international privé, Genève 1898; Leven, De la nationalité des sociétés et ses effets juridiques, P. 1900; Haladjan, Des personnes morales étrangères en droit international privé et en droit comparé, P. 1901; Cohen, Die Rechtsfähigkeit ausländischer juristischer Personen im Inlande nach dem heutigen Stande der Gesetzgebung, Erlangen 1904; Isay, Die Staatsangehörigkeit der juristischen Personen, Tübingen 1907. Ср. также Meili, Das internationale Civilprozessrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis, 3 части, Zürich 1904—1906. — Для отдѣльныхъ странъ: Англіи — Foote, J. Cl. IX (1882) 465; Бельгіи — Namur, J. Cl. IV (1877) 381, Guillery, J. Cl. X (1883) 225; Германіи — Wolff, J. Cl. XIII (1886) 134; Plotke B. Z. X 211; Gombeaux, J. Cl. XXXIV (1907) 993; Греціи — Euclides, J. Cl. XVI (1889) 59, Streit, B. Z. VI 193, 314; Даніи — Hindenburgh, J. Cl. XI (1884) 35; Испаніи — Lastres, J. Cl. XXXIII (1906) 273; Италіи — Lefèvre, J. Cl. XI (1884) 234, Danieli, J. Cl. XV (1888) 17, 330; Нидерландовъ — Molengraaf, J. Cl. XV (1888) 619; Сіама — Dauge, J. Cl. XXVII (1900) 461, 704; Padoux, XXXV (1908) 693; Франціи — Drouin, De la condition des sociétés commerciales étrangères en France, Paris 1897; Boullay, De la condition juridique des sociétés étrangères en France, Paris 1899; Аргентины — Zeballos, J. Cl. XXXIII (1906) 604; для Россіи — Barkowski, J. Cl. XVIII (1891) 712; Pergamainte, De la condition légale des sociétés étrangères en Russie, Paris 1899; Мышъ, О судебной защитѣ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, въ Ж. Угол. и Гражд. Права, 1883 X; Шалландъ, Юридическое положеніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, „Право“ 1902 г., стр. 26 и 219.]

[*) Mandy, De la *cautio judicatum solvi* en droit international privé, P. 1897; Brunet, La caution judicatum solvi, P. 1898; Lamor, Le la caution *Judicatum solvi,* Toulouse 1900.]

4. Уравненію иностранцевъ съ подданными соотвѣтствуетъ и то, что всѣ налоги и повинности, падавшіе на иностранца какъ такового, чуды современному международному праву.

Это относится и къ налогамъ, которые въ прежнее время обыкновенно взимались, когда, вслѣдствіе наслѣдованія, даренія, выселенія или въ силу другихъ причинъ, имущество переходило съ территоріи одного государства на территорію другого; таковы: gabella hereditaria (налогъ съ наслѣдства), jus detractus, census emigrationis (подать за выселеніе). Договоры Германской имперіи съ южно- и средне-американскими государствами отчасти еще высказываютъ это открыто (ср. прежній договоръ о дружбѣ и проч. съ Коста-Рикой отъ 18 мая 1875 г., R. G. Bl. 1877 стр. 13, ст. X); съ Даніей Германская имперія заключила 5 февраля 1891 г. (R. G. Bl. стр. 346) особый договоръ объ уничтоженіи этихъ налоговъ.

5. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что иностранцы свободны отъ чисто политическихъ обязанностей, лежащихъ на подданныхъ (выше § 8 III 5), **они не имѣютъ и права на предоставленіе имъ тѣхъ политическихъ правъ, въ осуществленіи которыхъ проявляется участіе подданныхъ въ управленіи страной, и, прежде всего, слѣдовательно, — на предоставленіе имъ политическихъ избирательныхъ правъ.**

Но иностранцы пользуются, наравнѣ съ туземцами, политическими правами въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. такими правами [политической] свободы подданныхъ, которыя, какъ, напр., право союзовъ и собраній, свобода печати, неприкосновенность жилища и т. д., обыкновенно особо предоставлены и опредѣлены въ конституціяхъ.

Свобода вѣроисповѣданія, включая сюда и богослуженіе, предоставлена подданнымъ культурныхъ государствъ помимо всякихъ соглашеній (ниже § 35 I); но въ договорахъ, особенно въ договорахъ съ средне- и южноамериканскими государствами, о ней подчасъ особо упоминается. Ср. договоръ о дружбѣ и проч., заключенный Германіей и Сальвадоромъ 13 іюня 1870 г. (R. G. Bl. 1872 стр. 377) ст. VII:

„Сальвадорцы, проживающіе въ Германіи, равно и Германцы, проживающіе въ Сальвадорѣ, пользуются полнѣйшей свободой

совѣсти, и подлежащія правительства не должны допускать, чтобъ имъ докучали, безпокоили ихъ или мѣшали имъ изъ-за ихъ религіозныхъ вѣрованій или вслѣдствіе отправленія богослуженія, которое они совершаютъ въ частныхъ домахъ, часовняхъ или въ иныхъ мѣстахъ, предназначенныхъ для богослужебныхъ цѣлей, соблюдая церковную благопристойность и почитая должнымъ образомъ мѣстные законы, нравы и обычаи."

„Сальвадорцы и Германцы будутъ имѣть также право хоронить своихъ соотечественниковъ, умершихъ въ Германіи и въ Сальвадорѣ, на подходящихъ и приличныхъ мѣстахъ, которыя они сами, съ вѣдома мѣстнаго начальства, предназначили и устроили для этой цѣли, или на кладбищахъ, выбранныхъ родственниками или друзьями умершаго, похоронныя же торжества не должны быть нарушаемы какимъ бы то ни было образомъ, а могилы — по какимъ бы то ни было причинамъ повреждаемы или разрушаемы." Ср. также ст. I абз. 4 германско-японскаго договора 4 апрѣля 1896 г. (R. G. Bl. стр. 715).

Въ договорахъ особо оговариваются также и непримѣненіе такъ называемаго эмбарго, т. е. задержанія торговыхъ судовъ для военныхъ или иныхъ государственныхъ цѣлей. Ср. договоръ о дружбѣ и проч., заключенный Германской имперіей и Сальвадоромъ 13 іюня 1870 г. (R. G. Bl. 1872 стр. 377), продленный конвенціею 12 января 1888 г. (R. G. Bl. 1889 стр. 191), ст. VI: „Подданные той и другой страны обоюдно не могутъ быть ни подвергнуты наложенію запрещенія, ни задержаны съ ихъ судами, грузомъ, товарами и цѣнными бумагами ради какой либо военной экспедиціи или какой либо иной общественной надобности, прежде чѣмъ сами заинтересованные или назначенные ими свѣдущіе люди не установили размѣра вознагражденія соотвѣтственно мѣстному обычаю, но во всякомъ случаѣ достаточнаго для покрытія всѣхъ невыгодъ, потерь, замедленій и поврежденій, происшедшихъ или могущихъ произойти вслѣдствіе той службы, которую на нихъ возложили".

Ср., далѣе, ст. 14 германско-мексиканскаго договора о дружбѣ и проч. 5 декабря 1882 г. (R. G. Bl. 1883 стр. 247); ст. 7 договора о дружбѣ и проч. съ Гватемалою 20 сентября 1887 г. (R. G. Bl. 1888 стр. 238); ст. 7 и 10 германско-колумбійскаго договора о дружбѣ и проч. 23 іюля 1892 г. (R. G. Bl. 1894 стр. 471).

Обезпеченіе „полной и постоянной защиты личности и собственности“, встрѣчающееся еще въ договорахъ со средне- и южноамериканскими государствами, не имѣетъ въ настоящее время никакого значенія во взаимныхъ отношеніяхъ цивилизованныхъ государствъ; но оно играетъ еще извѣстную роль въ договорахъ съ „полуцивилизованными“ государствами. Такъ, напр., германскій договоръ о дружбѣ и проч. съ Персіей 11 іюня 1873 г. (R. G. Bl. стр. 351), ст. 5, гласитъ: Мѣстныя власти обоихъ договаривающихся государствъ „приложатъ, съ своей стороны, живѣйшую заботу къ тому, чтобы оградить ихъ (подданныхъ обоихъ государствъ) отъ всякаго злополучія, и въ особенности будутъ неуклонно слѣдить за ихъ личной безопасностью, обращаться съ ними со всевозможной предупредительностью, дабы имъ во время ихъ путешествія не было причинено какимъ либо образомъ убытковъ, затрудненій или обидъ, и съ этой цѣлью будутъ снабжать ихъ охранными листами, паспортами или другими документами.“ Ср. также ст. I вышеприведеннаго германско-японскаго договора.

III. Открытіемъ доступа въ страну не затрагивается право полиціи надъ иностранцами. Однако, эта полиція ни въ коемъ случаѣ не должна вести къ тому, чтобы подданнымъ иностраннаго государства, въ качествѣ таковыхъ, т. е. только вслѣдствіе ихъ подданства, запрещалось пребываніе въ странѣ.

Право иностранцевъ, прежде всего, — національное право. Различныя государства (но не Германская имперія) урегулировали его особыми законами. Такъ, Бельгія — закономъ 12 февраля 1897 г., Англія — Aliens Act'омъ [актомъ объ иностранцахъ] 11 августа 1905 г. (5 Edw. VII c. 13).

На общемъ убѣжденіи покоятся слѣдующія нормы права:

1. Каждое государство имѣетъ право установить надзоръ за пограничными сношеніями.

Государство можетъ, въ частности, установить обязательность паспортовъ, если этому не препятствуютъ особыя соглашенія.

2. Государство можетъ запретить доступъ на свою территорію тѣмъ лицамъ, которыя могутъ грозить безопасности и порядку, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея (отказъ въ пропускѣ, renvoi).

Къ этимъ лицамъ (undesirable strangers [нежелательные иностранцы]) принадлежатъ: осужденные преступники, лица, не могущія удостовѣрить своей личности, и лица неимущія и неспособныя къ труду (paupers). Сюда же слѣдуетъ причислить и лицъ, которыя страдаютъ заразными болѣзнями (чахоточныхъ, больныхъ проказою). Особенно широко очерчивается кругъ недопускаемыхъ въ страну лицъ законодательствомъ С.-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ (въ послѣдній разъ въ 1902 г.).

Государство имѣетъ право, а не обязанность, отказывать такимъ людямъ въ пріемѣ. Оно имѣетъ право дать имъ убѣжище, если другія государства не подвергаются отъ этого опасности (выше § 7 II 1) Право убѣжища является, слѣдовательно, съ точки зрѣнія международнаго права, правомъ государства, дающаго убѣжище, но не правомъ иностраннаго бѣглеца.*

3. Каждое государство, по тѣмъ же соображеніямъ, имѣетъ право высылать иностранцевъ, которые уже живутъ на его территоріи (изгнаніе, expulsion).**

---

*) Вопросъ о правѣ убѣжища тѣсно связанъ съ вопросомъ о выдачѣ. Литературу см. въ § 32 прим. 1.]

[**) Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ прим. 1 этого §: Monzani, Il diritto di espellere gli stranieri considerato nella dottrina, nelle legislazioni e nella giurisprudenza, 1899; Rolin-Jaequemyns, De l'expulsion des étrangers, въ R. J. XX 498, 607; Daru, De l'expulsion des étrangers. Principe général. Application en France, Aix 1902. Féraud-Giraud, Règlementation de l'expulsion des étrangers en France, Paris 1899; Campos, J. Cl. XXIX 291 (для Испаніи); Canonico, J. Cl. XVII 219 (для Италіи); Craies, J. Cl. XVI 357 (для Англіи); Jitta, J. Cl. XXIX 66 (для Нидерландовъ). Ср. вообще J. Cl., Tables générales III v.° Expulsion. Александренко, О высылкѣ иностранцевъ, въ Ж. М. Ю. 1905 г., май. Право изгнанія иностранцевъ принадлежитъ въ Россіи министру внутреннихъ дѣлъ (въ нѣкоторыхъ областяхъ — военному; оно регулировано закономъ 26 мая 1903 г. — „Правила объ удаленіи иностранцевъ изъ Россіи“ (Собр. Узак. 1903 г. № 84 ст. 964.) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ 1903 г. допускаетъ принудительное водвореніе иностранцевъ въ предѣлахъ Россіи (п. 9). Для водворенія назначены на трехлѣтіе 1907—1909 гг. опредѣленныя мѣстности (Собр. Узак. 1907 г. ст. 1240).]

4. Государство, къ которому принадлежитъ лицо, не допущенное въ страну или высланное изъ нея, обязано принять его обратно даже въ томъ случаѣ, если бы такое лицо за это время потеряло свое прежнее подданство, не успѣвъ пріобрѣсти новаго.

Это обязательство часто особо оговаривается въ договорахъ о поселеніи или въ особыхъ договорахъ о „принятіи“ или о репатріаціи [возвращеніи въ отечество], но оно должно считаться существующимъ и помимо такихъ договоровъ. Образцомъ (по мнѣнію Martitz'a 441) послужила конвенція, заключенная въ Готѣ между германскими государствами 15 іюля 1851 г. Ср. германскіе договоры съ Италіей 8 августа 1873 г. и съ Россіей 10 февраля — 29 января 1894 г. у Fleischmann'a 117.[8]

IV. Открытіе доступа въ страну означаетъ въ принципѣ также и допущеніе во всѣ морскія гавани торговыхъ судовъ всѣхъ флаговъ, принадлежащихъ къ культурному общенію.

Иностранныя торговыя суда имѣютъ, поэтому, право заходить въ гавани и стоять тамъ, равно какъ и на рейдѣ, на якорѣ; они имѣютъ право (оставляя въ сторонѣ береговое судоходство) выгружать и нагружать товары, при чемъ они, наравнѣ съ туземными торговыми судами, подчинены полицейской власти того государства, гдѣ находятся. О подсудности см. выше § 9 V 2 г. Каждому государству предоставляется, однако, право дѣлать исключенія изъ общаго правила о свободномъ доступѣ по отношенію къ опредѣленнымъ гаванямъ, въ особенности военнымъ. Только въ случаѣ несчастій на морѣ (relâche forcée) иностранныя торговыя суда имѣютъ право заходить и въ закрытыя для нихъ гавани и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ въ состояніи

8) Остальные напечатаны у Cahn'a, Das Reichsgesetz über Erwerb und Verlust der Staatsangehörigkeit, 2 изд. 1896 и перечислены у Fleischmann'a 117 прим. 1. Ср. также конвенцію о борьбѣ съ торговлей женщинами 18 мая 1904 г. (Fleischmann 351), ниже § 35 II 2. [v. Borcke, Die Rückübernahme früherer Staatsangehöriger im System der völkerrechtlichen Verträge des deutschen Reiches, Greifswald 1904.]

продолжать свой путь. Ср. германско-японскій торговый договоръ 4 апрѣля 1896 г., ст. XIV абз. 1.*

Уравненіе въ правахъ распространяется, далѣе, на всѣ виды сборовъ съ судоходства, а равно и на подачу помощи при посадкѣ судна на мель и при кораблекрушеніи.[6]

И здѣсь встрѣчается условіе наибольшаго благопріятствованія.** Ср. договоръ о дружбѣ и проч. Германской имперіи съ Никарагуа 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171) ст. 2 абз. 2: „Подданные обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ могутъ свободно и вполнѣ безопасно заходить со своими судами и грузомъ во всѣ тѣ мѣста, гавани, рѣки Германіи и Никарагуа, которыя открыты теперь или будутъ открыты для судоходства и торговли какой бы то ни было другой націи или другого государства.“

Различное отношеніе къ торговымъ судамъ различныхъ иностранныхъ государствъ само по себѣ не противорѣчитъ международному праву, и потому примѣняется, въ особенности, какъ репрессалія (ниже § 38 III).

V. Проходъ иностранныхъ войскъ черезъ государственную территорію и пребываніе ихъ на ней могутъ быть или совсѣмъ запрещены или же разрѣшены только на опредѣленныхъ условіяхъ, если этому не препятствуютъ особыя согла-

[*) „Военныя или купеческія суда каждой изъ договаривающихся сторонъ, вынужденныя, вслѣдствіе бури или другого какого-нибудь несчастія, искать убѣжища въ гавани другой стороны, будутъ имѣть право чиниться тамъ, доставать всѣ необходимые припасы и снова выходить въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, которые платятъ туземныя суда . . .“ Такое же постановленіе имѣется въ русско-японскомъ договорѣ 1895 г., ст. XI, начало. Она сохранена и въ новомъ торговомъ договорѣ 15 (28) іюля 1907 г., ст. XI абз. 1.]

6) Heilborn, въ Jahrbuch der Internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre, 1896. Stoerk, H. H. II 428. Труды Института международнаго права за 1897 и 1898 гг. (Annuaire XVI и XVII) — [регламентъ о правовомъ положеніи судовъ и ихъ командъ въ иностранныхъ гаваняхъ]. — О рѣчномъ и береговомъ судоходствѣ см. выше § 9 IV и V.

[**) Относительно условія наибольшаго благопріятствованія см. § 21 прим. 5.]

шенія, какъ предоставленіе права прохода (право этапа, право на военные пути).

Иностранныя государственныя суда (выше § 9 VI) **для пребыванія въ національныхъ водахъ и гаваняхъ чужого государства не нуждаются въ особомъ разрѣшеніи, которое вообще предполагается даннымъ, но въ которомъ государство, въ отдѣльныхъ случаяхъ или по отношенію къ опредѣленнымъ гаванямъ можетъ и отказать. Однако входъ въ гавань въ случаѣ несчастій на морѣ (relâche forcée,** выше IV), **а также мирный проходъ черезъ береговыя воды для судовъ свободенъ** (выше § 9 V 2 a). Для входа въ рѣки требуется особое разрѣшеніе.

Путемъ договоровъ не разъ предоставлялись и болѣе широкія правомочія; они могутъ вытекать и изъ условія наибольшаго благопріятствованія. Такъ, ст. 30 абз. 1 германско-китайскаго договора 1861 г. (выше § 1 прим. 2) постановляетъ: „Военныя суда договаривающихся германскихъ государствъ, крейсирующія для защиты торговли или занятыя преслѣдованіемъ морскихъ разбойниковъ, будутъ имѣть право посѣщать, безъ различія, всѣ китайскія гавани."

Отдѣлъ II. Пути и средства сообщенія.

§ 26. Судоходство въ открытомъ морѣ и свобода моря.[1]

1. Международноправовое начало свободы моря исключаетъ всякое господство государства надъ открытымъ моремъ.

1) Perels, Das Internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart, 2 изд. 1903 [въ русскомъ переводѣ съ дополненіями Г. К. Лиліенфельда: Перельсъ, Современное морское международное право, СПБ. 1884]. Онъ-же, Handbuch des allgemeinen öffentlichen Seerechts im Deutschen Reich, 1884. [Онъ-же, Rechtsstellung der Kriegsschiffe in fremden Hoheitsgewässern, въ Archiv f. öff. Recht I (1885), 461 и сл. Русскій переводъ: Перельсъ, Права и обязанности военныхъ судовъ въ иностранныхъ водахъ, СПБ. 1887.]. Lemaine, Précis de droit maritime international, 1888. Stoerk, H. H. II 483. Ullmann 209. Rivier 166. Nys II 132. Онъ же, Les origines du droit international, 1894 стр. 377. Oppenheim I 300. — Loewenthal, Das Untersuchungsrecht des internationalen Seerechts in Krieg und Frieden, 1905. Stoerk, W. V. III Erg. Bd. 192. Castel, Du principe de la liberté des mers et de ses applications dans le droit commun international, 1900. [Ortolan, Règles internationales et diplomatie de la mer, 4 изд. P. 1864; рус. переводъ А. Лохвицкаго: Т. Ортоланъ, Морское международное право, СПБ. 1865. Cauchy, Le droit maritime international considéré dans ses origines et dans ses rapports avec le progrès de la civilisation, 2 тома, P. 1863. Hautefeuille, Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international, 2 изд., P. 1869; рус. переводъ А. Долгова: Отфейль, Исторія происхожденія, развитія и измѣненія морского международнаго права, СПБ. 1887. Ferber, Internationale Rechtsverhältnisse der Kriegs- und Handelsschiffe in Krieg und Frieden, Kiel 1895. — С. Дестунисъ, Изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ, въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1847 г. № 5 и 6. В. Сиверсъ, Главнѣйшія свѣдѣнія по Морскому Международному Праву, СПБ. 1902. — См. также И. А. Овчинниковъ, Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и другихъ международныхъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ военному мореплаванію, СПБ. 1901.]

Никакое пріобрѣтеніе, первоначальное или производное, территоріальнаго верховенства надъ частями открытаго моря невозможно съ точки зрѣнія международнаго права. Море является не res nullius, а res communis omnium. Каждое государство имѣетъ право, какъ въ мирное время, такъ и во время войны, отправлять торговыя и военныя суда въ плаваніе въ открытое море подъ своимъ флагомъ и подъ исключительнымъ господствомъ своихъ законовъ и извлекать въ свою пользу, при помощи рыболовства, неисчерпаемыя богатства, представляемыя глубинами моря. Во время войны море тоже служитъ театромъ войны съ сохраненіемъ, однако, правъ нейтральныхъ (ниже § 41 I).

Уже Г. Гроцій въ своемъ раннемъ трудѣ „mare liberum seu de jure quod Batavis competit ad Indicana commercia" 1609 г. защищалъ начало свободы моря отъ слишкомъ широкихъ притязаній со стороны Португаліи, Испаніи и Англіи. Это начало въ особенности со времени появленія сочиненія Бейнкерсгука (Bynkershoek) „de dominio maris" въ 1702 г., несмотря на изданное въ 1635 г. (писано въ 1618 г.) „mare clausum" Селдена (Selden) и на навигаціонный актъ Кромвеля 1651 г.,

получило всеобщее признаніе и нынѣ больше никѣмъ не оспаривается.

II. Но проведеніе этого начала, которое само по себѣ не подлежитъ спору, встрѣчаетъ немаловажныя затрудненія.

1. Внутреннія моря въ широкомъ смыслѣ слова не являются болѣе „закрытыми морями“ (mare clausum выше § 9 IV 2). **когда они окружены государственной территоріей нѣсколькихъ прибрежныхъ государствъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы та часть, которая соединяетъ ихъ съ открытымъ моремъ, находилась во власти одного прибрежнаго государства. При этомъ условіи начало свободы моря примѣняется и къ нимъ.**

Согласно этому, закрытыми внутренними морями являются: Азовское Море, Рижскій заливъ, Зюдерзе. Напротивъ того, частями открытаго моря являются: Балтійское море (которое во время Крымской, равно какъ и франко-германской войны, служило театромъ военныхъ дѣйствій),[2] Черное море, Берингово море (рѣшеніе третейскаго суда отъ 15 августа 1893 г. противъ притязаній Соединенныхъ Штатовъ) и т. д.

2. Однако, относительно такихъ частей моря, пользующихся свободою открытаго моря, соглашеніемъ державъ можетъ быть установлена такъ называемая нейтрализація, т. е. закрытіе ихъ для военныхъ судовъ.

О Черногорскихъ и Іоническихъ водахъ ср. ниже въ § 41 I 2 Ст. 11 Парижскаго мира 1856 г. „на вѣки“ закрыла въ мирное время воды и гавани Чернаго моря (слѣдовательно, съ береговыми водами включительно) для военныхъ судовъ не только прибрежныхъ государствъ, но и всѣхъ другихъ державъ. Послѣ того, однако, какъ Россія, на жизненныхъ интересахъ которой это соглашеніе тяжело отзывалось, въ октябрѣ 1870 г. односторонне отказалась отъ этого обязательства, ст. 11 была открыто отмѣнена Лондонскимъ договоромъ 13 марта 1871 г., заключеннымъ державами, подписавшими Парижскій миръ 1856 г. (R. G. Bl. 1871 стр. 104).

---

2) Противъ этого Perels 160, который допускаетъ закрытіе Балтійскаго моря во время войны въ томъ случаѣ, если всѣ прибрежныя державы остаются нейтральными.

3. Проливы, которые соединяютъ другъ съ другомъ части открытаго моря, хотя бы надъ ними съ береговъ могли проявлять свое господство одно или нѣсколько государствъ, открыты для прохода военныхъ и торговыхъ судовъ прочихъ державъ. Въ остальномъ примѣняется понятіе береговыхъ водъ (выше § 9 V). *

Важные примѣры представляютъ проливы Зундскій и Гибралтарскій. Прибрежное государство не имѣетъ права взимать сбора за разрѣшеніе прохода, если только такой сборъ не является вознагражденіемъ за расходы по содержанію фарватера и знаковъ, служащихъ для безопасности мореплаванія. Взимавшіяся Даніей Зундская и Бельтская пошлины были за вознагражденіе отмѣнены договоромъ 14 марта 1857 г.[3]

4. Но и относительно проливовъ могутъ быть установлены, путемъ особыхъ соглашеній между державами, иныя правила. Такъ, напр., Лондонскимъ договоромъ о проливахъ (convention des détroits) отъ [1] 13 іюля 1841 г. было постановлено, чтобы въ мирное время всякому нетурецкому военному судну былъ запрещенъ проходъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ.[4]

[*) О Магеллановомъ проливѣ — Abribat, Le détroit de Magellan au point de vue international, Paris 1902.]

3) Напечатанъ у Fleischmann'a 58. [И. І. Ивановскій, О правахъ Даніи на Зундскій и Бельтскій проливы, преимущественно въ отношеніи собиранія пошлинъ. Актовая рѣчь. СПБ. 1848. Scherer, Der Sundzoll, 1845. — Договоръ объ отмѣнѣ пошлинъ, взимаемыхъ при проходѣ судовъ и грузовъ черезъ проливы Зунда и обоихъ Бельтовъ въ П. С. З. т. XXXII № 31987 и въ Сб. Д. Тр. т. II (2 изд.) стр. 205.]

4) Mischeff, La mer Noire et les détroits de Constantinople. Essai d'histoire diplomatique, 1899. Nys I 459. Fleischmann 29, 39. Ср. выше стр. 26. [Geffcken, La question des détroits, R. J. XVII (1885), 362–369; R. G. III (1896). 371–375; R. G. X (1903) 326–335; Espéret, La condition internationale des détroits du Bosphore et des Dardanelles envisagée au point de vue des droits et des devoirs des neutres etc. Toulouse 1907. Lozé, La question des détroits; étude juridique sur la situation internationale du Bosphore et des Dardanelles, Paris 1908. — Уляницкій, Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ. Очерки дипломатической исторіи восточнаго вопроса, М. 1883. Казанскій, Юр. Слов., сл. „Босфоръ и Дарданеллы“; Petrus, Значеніе договоровъ о проливахъ, М. 1905; Горяиновъ, Босфоръ и Дарданеллы. Изслѣдованіе вопроса о проливахъ по дипломатической перепискѣ и проч. СПБ. 1907.]

Согласно приведенному выше началу, проливы Босфоръ и Дарданеллы находятся подъ властью Турціи; но въ силу того же самаго начала Турція была бы не вправѣ запретить проходъ судамъ остальныхъ державъ. Адріанопольскимъ миромъ 1829 г. (ст. 7) Турція должна была обязаться разрѣшить проходъ не только русскимъ торговымъ судамъ, но и торговымъ судамъ остальныхъ державъ, пребывающихъ въ мирѣ съ Турціей, если они отправляются изъ русской гавани или въ русскую гавань въ Черномъ морѣ. Затѣмъ, въ секретной дополнительной статьѣ къ мирному договору, заключенному Россіей и Портой въ Ункіаръ-Искелесси [26 іюня] 8 іюля 1833 г., было условлено, что при наступленіи casus foederis послѣдняя ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ разрѣшать прохода черезъ Дарданеллы чужимъ военнымъ судамъ. Такимъ путемъ Россія обезпечила себѣ господство надъ проливами.

Договоромъ о проливахъ 1841 г. закрытіе этихъ проливовъ для всѣхъ военныхъ судовъ, кромѣ турецкихъ, съ уравненіемъ положенія Россіи съ положеніемъ всѣхъ другихъ державъ, было опредѣленно признано въ качествѣ древняго правила Оттоманской имперіи, и Турція обязалась примѣнять эту норму. Исключеніе сдѣлано было для легкихъ военныхъ судовъ, находящихся въ распоряженіи посольствъ; султанъ сохранялъ за собою право выдавать этимъ судамъ разрѣшеніе на проходъ. Эти постановленія были подтверждены особой конвенціей, приложенной къ Парижскому миру 1856 г. (см. Приложенія). Вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлено было дальнѣйшее изъятіе по отношенію къ двумъ легкимъ военнымъ судамъ каждой изъ договаривающихся державъ; эти суда назначались для того, чтобы, находясь у устьевъ Дуная, имѣть надзоръ за свободнымъ судоходствомъ по этой рѣкѣ (ниже § 27 II). Упомянутый выше, на стр. 252 Лондонскій договоръ 13 марта 1871 г., отступая отъ указаннаго правила, опредѣленно призналъ за султаномъ право (faculté) открывать въ мирное время проливы для военныхъ судовъ дружественныхъ и союзныхъ державъ въ случаѣ, если Высокая Порта будетъ считать это нужнымъ, чтобы обезпечить исполненіе постановленій Парижскаго трактата. Ст. 63 акта Берлинскаго конгресса 1878 г. сохранила въ силѣ договоры 1856 и 1871 гг. Однако, Турція неоднократно предоставляла свободный проходъ судамъ русскаго

„добровольнаго флота“, плавающимъ подъ торговымъ флагомъ (они употребляются, большей частью, для перевозки войска, но не вооружены).[5] Въ 1895 г. (Ирадэ 10 декабря) державы, подписавшія договоры 1856 и 1878 гг., добились признанія своего права проводить черезъ Дарданеллы (но не останавливаясь тамъ на якорѣ) еще по одному (второму) легкому коммиссіонному судну. Заявленное другими державами (Соединенными Штатами, Испаніей, Нидерландами и Греціей) притязаніе на такое же право отправлять въ Константинополь по стаціонеру было отклонено Турціей.

5. Свобода моря, за предѣлами береговыхъ водъ, распространяется и на морскія пространства, постоянно покрытія льдомъ.[6]

6. Пространство земли подъ морскимъ дномъ представляетъ безгосударственную область и потому можетъ подлежать завладѣнію.[7]

III. Государственныя права верховенства могутъ быть осуществляемы въ открытомъ морѣ лишь въ видѣ исключенія и лишь въ тѣсно очерченныхъ отношеніяхъ.

1. Прибрежное государство имѣетъ право преслѣдованія (droit de poursuite).

Въ силу этой правовой нормы, прибрежное государство имѣетъ право преслѣдовать въ открытомъ морѣ чужія суда, которыя, во время своего пребыванія на территоріи, находящейся подъ верховенствомъ даннаго государства, совершили правонарушеніе, подлежащее его юрисдикціи. Право преслѣдованія прекращается, какъ скоро преслѣдуемое судно достигло другихъ береговыхъ водъ.

---

5) Ср. циркулярную ноту Турціи отъ 19 сентября 1891 г. у Fleischmann'a 265. Въ 1902 г. проходъ русскихъ миноносцевъ, тоже безъ вооруженія и безъ военнаго экипажа, вызвалъ протестъ Великобританіи, оставшійся, однако, безъ послѣдствій. Ср. R. G. X 326.

6) Нѣсколько иначе Rolland, R. G. XI 340, который разсматриваетъ ихъ, какъ принадлежность сухопутной территоріи (по поводу устройства игорнаго дома на льду возлѣ Аляски, за предѣлами трехмильнаго пояса).

7) Ср. о предположенномъ туннелѣ подъ Ламаншскимъ каналомъ Oppenheim, K Z. II 1. [Robin, Le tunnel sous la Manche et le droit international, R. G. XV (1908) 50.]

2. Военныя суда, на основаніи особыхъ соглашеній, имѣютъ въ открытомъ морѣ, по отношенію къ подозрительнымъ судамъ, плавающимъ подъ чужимъ флагомъ, право а) задержать ихъ (droit d'arrêt, [право остановки]), б) разсмотрѣть ихъ корабельныя бумаги (droit de visite въ широкомъ смыслѣ слова, vérification du pavillon, [право осмотра]) или в) обыскать трюмъ (droit de visite въ тѣсномъ смыслѣ слова, droit de recherche, [право обыска]) и г) если подозрѣніе оправдалось, наложить на судно арестъ (droit de saisie, [право захвата]).

Здѣсь можно указать на слѣдующія соглашенія:

а) Соглашенія относительно борьбы съ работорговлею, въ особенности Брюссельскій генеральный актъ 2 іюля 1890 г. (ниже § 36);

б) Договоръ 6 мая 1882 г. относительно рыболовства въ Сѣверномъ морѣ (ниже § 34 III);

в) Договоръ 14 марта 1884 г. относительно охраны морскихъ кабелей (ниже § 29 III 2);

г) Договоръ 16 ноября 1887 г. относительно прекращенія въ открытомъ морѣ среди рыбаковъ Сѣвернаго моря торговли спиртными напитками (ниже § 35 II).*

3. Во время войны военные суда воюющихъ державъ имѣютъ право задерживать и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, налагать арестъ не только на суда противника, но и на нейтральныя суда (ниже § 41 и § 42).

IV. Особыя правовыя нормы дѣйствуютъ относительно морского разбоя (пиратства).[8]

[*) v. Mirbach, Das Durchsuchungsrecht, Berlin 1903; Loewenthal, Das Untersuchungsrecht des internationalen Seerechts in Krieg und Frieden, Berlin 1905. Ср. Neumann, Der Widerstand gegen die auswärtige Staatsgewalt auf hoher See nach dem völkerrechtlichen Vertragsrecht des Deutschen Reiches, Rostock 1904.]

8) Ср. Stiel, Der Tatbestand der Piraterie nach geltendem Völkerrecht unter vergleichender Berücksichtigung der Landesgesetzgebungen, 1905 (здѣсь, на стр. 4 прим. 3 о весьма сомнительной этимологіи слова). A. Zorn, L. A. XXI 272, отрицающій вообще самостоятельность международноправового понятія морского разбоя. — Perels 108. v. Martitz 444. Oppenheim I 325. Nys II 146. [Senly, La piraterie Paris 1902; Jeannel, La piraterie, Paris 1903. Schlikker, Die völkerrechtliche Lehre von der Piraterie und den ihr gleichgestellten Verbrechen, Diss. Erlangen, 1907].

Съ пораженіемъ сѣверо-африканскихъ варварійскихъ государствъ — Марокко, Алжира, Туниса и Триполи, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ Франціи (около 1830 г.), государствомъ разрѣшенный морской разбой въ Средиземномъ морѣ прекратился; частный морской разбой продолжаетъ и донынѣ играть извѣстную роль въ Красномъ морѣ и, въ особенности, въ Китайскихъ водахъ.

1. Морской разбой есть неправомѣрное насильственное дѣйствіе, совершенное въ открытомъ морѣ экипажемъ частнаго судна противъ собственныхъ начальниковъ.[9]

Понятіе морского разбоя, такимъ образомъ, предполагаетъ, что насильственное дѣйствіе совершено въ открытомъ морѣ; морской разбой не можетъ быть совершенъ ни на сушѣ, ни въ береговыхъ водахъ. Пиратскимъ (разбойничьимъ) судномъ можетъ быть только частное судно, но отнюдь не государственное или имѣющее государственное разрѣшеніе, напр. государственное каперское свидѣтельство, даже и въ томъ случаѣ, если бы выдача каперскаго свидѣтельства заключала въ себѣ нарушеніе Парижской декларації 1856 г. о морскомъ правѣ (ниже § 41). Но зато пиратскими судами являются военныя суда, экипажъ которыхъ возмутился, равнымъ образомъ и каперскія суда, снаряженныя мятежниками, пока послѣдніе еще не признаны воюющей державой, если эти суда совершили какое либо насильственное дѣйствіе. Плаваетъ ли судно подъ флагомъ государства, принадлежащаго къ международноправовому общенію, или безъ всякаго флага, или подъ флагомъ, не получившимъ международноправового признанія, это значенія не имѣетъ.[10]

Международноправовое понятіе морского разбоя не покрывается уголовноправовымъ понятіемъ разбоя въ открытомъ морѣ. Оно шире послѣдняго по существу. Въ международноправовомъ смыслѣ морскимъ разбоемъ является всякое насиліе, совершенное

9) Понятіе морского разбоя очень спорно. v. Martitz и Stiel требуютъ предпріятія, направленнаго на совершеніе, въ видѣ промысла, разбойническихъ нападеній, и притомъ принципіально противъ всѣхъ націй. За болѣе широкое понятіе Oppenheim I 325 (ссылкою на Hall и Lawrence), а также Zorn 283.

10) Въ этомъ отношеніи, въ виду сказаннаго Stiel'емъ, я отказываюсь отъ своего взгляда, котораго держался донынѣ.

въ открытомъ морѣ; слѣдовательно, — и умерщвленіе людей или нанесеніе имъ ранъ, даже когда при этомъ не происходитъ отнятія чужой собственности; равнымъ образомъ, — поврежденіе или уничтоженіе чужой собственности, даже если этому не предшествовало присвоенія ея, а также лишеніе свободы или изнасилованіе и т. п. Поэтому, нѣтъ надобности въ туманномъ понятіи quasi-пиратства, чтобы обнять всѣ подобные случаи.

2. Международноправовое послѣдствіе морского разбоя состоитъ въ лишеніи пиратскаго судна національности; судно это находится, слѣдовательно, съ точки зрѣнія международнаго права, внѣ защиты законовъ; оно можетъ быть захвачено военными судами любого государства и привлечено къ отвѣтственности, согласно законамъ захватившаго его государства, причемъ не наносится оскорбленія тому государству, къ которому принадлежитъ, по своему флагу, судно и, по своей національности, — команда.

Согласно правовой нормѣ, получившей признаніе съ 18 вѣка (pirata non mutat dominium), похищенные предметы должны быть возвращены собственнику. Эта норма и нынѣ еще опредѣленно высказывается въ договорахъ. Ср. германскій договоръ о дружбѣ и проч. съ Никарагуа 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171) ст. 19: „Суда, товары и другіе предметы, принадлежащіе подданнымъ даннаго государства, если они будутъ похищены пиратами, въ предѣлахъ юрисдикціи одной изъ договаривающихся сторонъ, или же въ окрытомъ морѣ, и будутъ привезены въ гавани рѣки, рейды или бухты, входящія въ составъ территоріи другой стороны, или же будутъ найдены тамъ, должны быть возвращены ихъ собственникамъ, обязаннымъ возмѣстить издержки за обратное полученіе имущества, если таковыя были сдѣланы, и размѣръ ихъ уже установленъ компетентными властями; возвращеніе должно послѣдовать, какъ скоро этимъ властямъ будутъ даны доказательства правъ собственности, по заявленію, которое втеченіе двухлѣтняго срока должно быть сдѣлано заинтересованными лицами, ихъ уполномоченными или представителями правительствъ по принадлежности.“

V. Установленіе публичнаго и частнаго морского права, именно вслѣдствіе свободы моря, есть дѣло каждаго отдѣльнаго

государства. Однако, по поводу цѣлаго ряда отношеній здѣсь образовалось одинаковое по содержанію и въ этомъ смыслѣ международное (интернаціональное) право.

1. Принадлежность судна къ государству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все его правовое положеніе (какъ въ мирное, такъ и въ военное время) опредѣляется флагомъ, подъ которымъ судно плаваетъ.*

Флагомъ, можно бы сказать, опредѣляется личное состояніе судна въ сношеніяхъ, какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ береговыхъ водахъ иностранныхъ государствъ. Условія, опредѣляющія, какъ право, такъ и обязанность выставлять національный флагъ, устанавливаются законодательствомъ того государства, къ которому судно принадлежитъ по своему флагу. Въ виду этого, всегда возможны противорѣчія между различными національными законами; вопросъ объ одинаковомъ регулированіи этихъ условій обсуждался Институтомъ Международнаго Права въ 1896 г. въ Венеціи.

Въ договорахъ часто дается открытое признаніе только что установленному началу. Ср. германско-японскій договоръ о торговлѣ и проч. 4 апрѣля 1896 г. [(R. G. Bl. стр. 715)] ст. XV.** Подобныя же постановленія имѣются и въ германскихъ торговыхъ договорахъ 1904/05 г. (ниже § 28).

Не исключается возможность для судовъ государства, не занимающагося вообще морскимъ судоходствомъ, плавать подъ флагомъ какого нибудь дружественнаго государства. Но для этого необходимо не только само собою разумѣющееся соглашеніе съ даннымъ государствомъ, но и согласіе остальныхъ державъ. Въ этомъ случаѣ судно во всѣхъ международноправовыхъ отношеніяхъ будетъ представлено государственной властью того государства, подъ флагомъ котораго оно плаваетъ; но если это госу-

---

[*) Cantillon de Tramont, De la nationalité des navires, Montauban 1907.]

[**) „Всѣ суда, которыя по германскому праву признаются за германскія, и всѣ, которыя по японскому праву признаются за японскія, должны, согласно смыслу этого договора, считаться германскими или, соотвѣтственно, японскими“.]

дарство находится въ войнѣ, то судно не подлежитъ захвату со стороны противника (ниже § 41 V 2).

Національныя предписанія, касающіяся обязанности военныхъ и торговыхъ судовъ выставлять флагъ, по содержанію своему одинаковы у различныхъ морскихъ націй. Ср., напр., германское распоряженіе 21 августа 1900 г. (R. G. Bl. стр. 807).

2. При повѣркѣ корабельныхъ бумагъ, въ особенности — свидѣтельства, выданнаго на основаніи занесенія судна въ реэстръ, примѣняется право того государства, къ которому, по своему флагу, принадлежитъ данное судно.

Большинство морскихъ государствъ присоединилось къ выработаннымъ въ 1872 г. въ Константинополѣ правиламъ относительно опредѣленія вмѣстимости морскихъ судовъ. Правила эти примыкаютъ къ системѣ Мурсома (Moorsom), введенной въ Англіи въ 1854 г. Съ этимъ связаны соглашенія о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ.

3. Право пользованія морскими путями сообщенія тоже регулируется національнымъ законодательствомъ; но послѣднее по своему содержанію примыкаетъ къ англійскому законодательству, такъ что во всѣхъ существенныхъ пунктахъ право пользованія морскими путями фактически одно и то же у различныхъ націй, занимающихся мореплаваніемъ.

а) Это касается, прежде всего, международнаго кодекса сигналовъ, который возникъ благодаря тому, что всѣ морскія державы приняли составленный въ 1857 г. англійскимъ Board of trade [Департаментомъ торговли] Commercial code of signals for the use of all Nations [Торговый сводъ сигналовъ для руководства всѣхъ націй] (послѣднее оффиціальное изданіе 1901 г.).

б) Во избѣжаніе столкновеній на морѣ, государства, занимающіяся мореплаваніемъ, установили въ 1889 г. на конгрессѣ въ Вашингтонѣ одинаковыя начала, покоящіяся на англійскихъ Regulations for preventing collisions at sea [Правилахъ для предупрежденія столкновеній на морѣ] 1862 г. Они вступили въ дѣйствіе съ [19 іюня] 1 іюля 1897 г.; измѣнены съ 1 мая 1906 г. Но и здѣсь дѣло идетъ не о междугосударственномъ

договорѣ, а исключительно только о матеріально общемъ національномъ правѣ.[11]

в) Въ береговыхъ водахъ каждое государство самостоятельно издаетъ предписанія, нужныя для избѣжанія несчастныхъ случаевъ. И здѣсь національные законы по содержанію своему въ существенныхъ чертахъ согласны. Ср. германское распоряженіе объ уменьшеніи боковыхъ огней и объ установкѣ сигнальныхъ фонарей на морскихъ судахъ, изданное 16 октября 1900 г. (R. G. Bl. стр. 1003), и правительственное сообщеніе 8 декабря 1900 г. (R. G. Bl. стр. 1036).

4. Рядомъ съ этимъ, существуютъ еще и отдѣльные договоры между различными государствами о содержаніи морскихъ путей, въ особенности — объ устройствѣ и содержаніи морскихъ знаковъ (маяковъ, буевъ и бакановъ и т. д.).

Типичный примѣръ представляетъ германско-нидерландскій договоръ 16 октября 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 603), которымъ прусское правительство въ ст. 1 абз. 2 обязывается „содержать въ хорошемъ состояніи или, соотвѣтственно, регулярно дѣйствующими баканы и буи въ устьяхъ нижняго Эмса, а также маяки на Боркумѣ, свѣтящіеся баканы на Рандзелѣ и маяки у Пильзума и Кампена“, индерландское же правительство принимаетъ на себя обязательство „содержать въ регулярномъ дѣйствіи береговые огни въ Дельфзейлѣ и въ Ватумѣ.“

Имѣются также и договоры болѣе значительной группы морскихъ государствъ. Такъ, напр., соглашеніемъ 31 мая 1865 г. Бельгія, Франція, Италія, Великобританія, Австро-Венгрія, Нидерланды, Португалія, Швеція-Норвегія, Испанія и Соединенные Штаты обязались принять участіе въ расходахъ на маякъ, ко-

---

11) О трудахъ конгресса 1889 г. ср. N R. G. 2 s. XVI 363, XXII 113. О правѣ морскихъ путей вообще: Prien, Der Zusammenstoss von Schiffen nach den Gesetzen des Erdballs, 2 изд., 1899. Romberg, Strassenrecht auf See, 1870. Perels, Verhalten der Seeschiffe bei unsichtigem Wetter nach dem internationalen Strassenrecht, 1898. Triepel (выше § 2 прим. 1) 278 прим. 2. L. Perels, Zeitschrift für Handelsrecht LVI. Для Германской имперіи — распоряженіе 9 мая 1897 г. (R. G. Bl. стр. 203), измѣненное распоряженіемъ 5 февраля 1906 г. (R. G. Bl. стр. 115); [для Россіи — Высоч. утвержденіе 15 января 1897 г. (П. С. З. т. XVII 1897 № 13638).]

торый имѣетъ быть сооруженъ Марокко у мыса Спартель; въ то же время договаривающіяся державы оставили за собою высшее руководство и управленіе имъ.[12] Германская имперія присоединилась къ этому соглашенію заявленіемъ, сдѣланнымъ 4 марта 1878 г.; за нею послѣдовала Россія [19] 31 мая 1899 г. О „нейтрализаціи“ этого маяка см. ниже § 41.

§ 27. Судоходство по рѣкамъ и каналамъ.[1]

I. Международныя рѣки.

1. Международными рѣками называются такія рѣки, которыя орошаютъ (или раздѣляютъ) территоріи нѣсколькихъ государствъ и находятся въ судоходномъ соединеніи съ моремъ. На международныхъ рѣкахъ судоходство должно быть свободно для судовъ всѣхъ государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію.

Это начало было высказано сперва для германскихъ рѣкъ Вестфальскимъ миромъ 1648 г., позднѣе декретомъ республиканскаго Conseil exécutif provisoire [временнаго исполнительнаго Совѣта] 16 ноября 1792 г., притомъ сначала для Шельды и Мааса, а потомъ вообще, въ слѣдующихъ словахъ: „что ни одно государство не можетъ, не совершая несправедливости, претендовать на исключительное право пользоваться теченіемъ рѣки и препятствовать сосѣднимъ народамъ, живущимъ у верхняго ея теченія, пользоваться тѣми же выгодами“ (слѣдовательно, ограниченіе

12) Напечатано въ N. R. G. 2 s. III 560, IX 227.

1) Engelhardt, Du régime conventionnel des fleuves internationaux, 1897. Онъ-же, Du principe de neutralité dans son application aux fleuves internationaux et aux canaux maritimes, 1886. Его-же, L'origine et la constitution des communautés fluviales conventionnelles, 1888. Онъ-же, Histoire du droit fluvial conventionnel, 1889. Orban, Étude sur le droit fluvial international, 1896. Guillaume, L'Escaut depuis 1830, 2 тома, 1903. Wittmaack, L. A. XIX 145 (возраженія, съ точки зрѣнія международнаго права, противъ установленія рѣчныхъ сборовъ). Carathéodory, H. H. II 279 и Stoerk, W. V. III Erg. Bd. 195. Oppenheim I 227, 233. Nys II 109. Bergès, Du régime de navigation des fleuves internationaux, Toulouse 1902. — Наумовъ, Судоходство по Шельдѣ. М. 1856. П. Казанскій, Договорныя рѣки. 2 т. Казань 1895.]

одними прибрежными государствами). Съ тѣхъ поръ вопросъ поднимался на различныхъ конгрессахъ и при заключеніи различныхъ мирныхъ договоровъ (такъ, напр., Люневильскій миръ 1801 г., постановленія имперскаго собранія 1803 г.), пока, наконецъ, ст. 5 Парижскаго мира 30 мая 1814 г. постановила: „Судоходство по Рейну съ того пункта, гдѣ онъ становится судоходнымъ, до моря (jusqu'à la mer) и обратно должно быть свободно въ такой мѣрѣ, чтобы не могло быть запрещаемо никому, на предстоящемъ же конгрессѣ займутся установленіемъ началъ, на основаніи которыхъ возможно было бы самымъ равномѣрнымъ и для торговли всѣхъ народовъ наиболѣе благопріятнымъ образомъ регулировать пошлины, имѣющія взиматься прибрежными государствами. — Равнымъ образомъ, на предстоящемъ конгрессѣ имѣетъ быть изслѣдовано и рѣшено, какимъ образомъ вышеупомянутое постановленіе могло бы быть распространено и на всѣ другія рѣки, судоходныя въ своемъ теченіи и раздѣляющія различныя государства или протекающія по нимъ, съ тою цѣлью, чтобы облегчить сношенія между народами и сдѣлать послѣдніе менѣе чуждыми другъ другу.“ Вѣнскій конгрессъ въ статьяхъ 108—116 заключительнаго акта 9 іюня 1815 г. провелъ затѣмъ эти начала въ частностяхъ, предоставивъ по отношенію къ отдѣльнымъ рѣкамъ заключать особыя соглашенія. Приложеніе 16 къ акту содержитъ регламенты судоходства по Рейну, по Неккару, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ.

Такія особыя соглашенія установлены были, прежде всего, притомъ несмотря на противодѣйствіе Нидерландовъ,[2] относительно Рейна и его притоковъ. Актъ о судоходствѣ по Рейну 31 марта 1831 г., правда, предоставилъ право судоходства только прибрежнымъ государствамъ; но пересмотрѣнный актъ 17 октября 1868 г., заключенный между Пруссіей, Баденомъ, Баваріей, Гессеномъ, Франціей и Нидерландами, сдѣлалъ судоходство отъ Базеля до моря свободнымъ для судовъ всѣхъ государствъ, а

2) Они основывались на точномъ текстѣ приведеннаго выше Парижскаго мира: „Jusqu'à la mer“ (не: „jusque dans la mer“). — О судоходствѣ по Эльбѣ и Рейну ср. Jellinek, H. St. III 601; VI 424. Пересмотрѣнный актъ Рейнскаго судоходства 1868 г. напечатанъ у Fleischmann, 81. Eckert, Die Rheinschiffahrt im 19 Jahrhundert, 1900. Gothein, Geschichtliche Entwickelung der Rheinschiffahrt, 1903.

договоръ между Баденомъ и Швейцаріей 16 мая 1879 г. распространилъ это постановленіе на участокъ Рейна отъ Нейгаузена до Базеля. За этимъ быстро слѣдовали соглашенія относительно остальныхъ большихъ европейскихъ рѣкъ: Масса, Шельды, Эмса (1843), Эльбы (1821 г.; отмѣна судоходныхъ пошлинъ на Эльбѣ договоромъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и Австріей 22 іюня 1870 г., R. G. Bl. стр. 417), Везера (1823 г.), Одера,[3] Вислы,* Варты, Нѣмана, Прута (Условіе между Россіей, Австріей и

3) Договоръ между Пруссіей и Россіей 7/19 декабря 1818 г., отмѣненный договоромъ 27 февраля / 11 марта 1825 г. (прусское Собраніе законовъ 1825 г., стр. 59), который обезпечилъ обоюднымъ подданнымъ равныя права на всѣхъ прусскихъ и русскихъ рѣчныхъ путяхъ.

[*) Судоходство по р. Вислѣ, Нѣману, Днѣстру и другимъ рѣкамъ бывшаго царства Польскаго регулировано было въ двухъ договорахъ, одновременно заключенныхъ Россіею съ Австріею и Пруссіею (21 апр. — 3 мая 1815 г. въ Вѣнѣ) и приложенныхъ къ заключительному акту Вѣнскаго конгресса 1815 г. подъ № 1 и № 2. Ст. 22 договора съ Австріей) постановляетъ: „Судоходство по всѣмъ рѣкамъ и каналамъ всѣхъ мѣстъ прежней Польши (1772 года) во всемъ ихъ пространствѣ, до ихъ устья, какъ идя внизъ, такъ и поднимаясь вверхъ, судоходны ли уже теперь сіи рѣки или таковыми впредь содѣланы будутъ, а равно и по каналамъ, кои бы могли быть прокопаны, будетъ свободно такимъ образомъ, что не можетъ быть возбранено никому изъ жителей Польскихъ областей, состоящихъ подъ управленіемъ Россійскимъ и Прусскимъ. . .“ Въ ст. 23—25 устанавливаются дальнѣйшія правила для обезпеченія свободы судоходства (ст. 25—27 договора съ Австріей). Эти постановленія санкціонированы Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г., который въ ст. 14 опредѣлилъ, что они „будутъ соблюдаемы въ точности безъ всякихъ измѣненій.“

Свобода судоходства по рѣкамъ бывшаго царства Польскаго („для всѣхъ нынѣшнихъ судоходныхъ рѣкъ и тѣхъ, кои впредь будутъ судоходными, протекающихъ между восточными предѣлами бывшей Польши, т. е. Двиною, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Прутомъ“) была затѣмъ подробно регулирована Дополнительнымъ актомъ между Россіей и Австріей 5 (17) авг. 1818 г. и такимъ же соглашеніемъ Россіи съ Пруссіей 7 (19) декабря 1818 г. Послѣдній договоръ замѣненъ въ 1825 г. новымъ, дѣйствіе котораго прекратилось въ 1836 г., послѣ чего, въ силу ст. 23 этого доровора, должно было „руководствоваться правилами Вѣнскаго трактата о судоходствѣ“. Послѣ 1831 г. положеніе нѣсколько измѣнилось. Русское правительство, по поводу возникшихъ съ Австріей затрудненій, въ протоколѣ 28 іюня (10 іюля) 1847 г. обратило „вниманіе австрійскаго правительства на произведенныя въ положеніи Польши

Румыніей 15 [3] декабря 1866 г.)*, По (эта рѣка, хотя и сдѣлалась итальянскою рѣкою, осталась подъ дѣйствіемъ правовыхъ нормъ, регулирующихъ положеніе международныхъ рѣкъ), Дуэро, Тахо и Дуная**; далѣе, относительно различныхъ рѣкъ сѣверной и южной Америки, какъ напр., относительно р. Ла-Платы (Парана и Уругвай; договоръ между Аргентинской республикой, Великобританіей, Франціей и Соединенными Штатами 10 іюля 1853 г.); наконецъ, въ новѣйшее время, и относительно Конго и Нигера.

2. Проведеніе этого начала предполагаетъ особыя соглашенія для отдѣльныхъ рѣкъ, которыя, поэтому, называются также и „договорными“ рѣками. Содержаніе этихъ соглашеній въ общемъ сводится къ слѣдующему:

а) Территоріальное верховенство прибрежныхъ государствъ продолжаетъ существовать. Эти государства должны заботиться

политическими событіями значительныя перемѣны; перемѣны, которыя равнымъ образомъ имѣли вліяніе на коммерческія соображенія, служившія основаніемъ для постановленій 1816 года, точное выполненіе которыхъ во многихъ отношеніяхъ сдѣлалось невозможнымъ“. Однако, свобода судоходства по рѣкамъ бывшей Польши продолжаетъ, хотя и съ значительными сравнительно съ актомъ 1815 г. ограниченіями, существовать и понынѣ. Въ 1871 г. ратифікована конвенція, заключенная еще 8 (20) авг. 1864 г. между Россіей и Австріей относительно регулированія рѣкъ Вислы и Сана (Сб. Д. Тр. III 145). О судоходствѣ по Нѣману см. Труды Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, ч. 22 (1893 г.).]

[*) Сб. Д. Тр., изд. 2-е, II 67. См. также: Положеніе о судоходствѣ и судоходной полиціи на Прутѣ, составленное 27 янв. (9 февр.) 1871 г. въ Бухарестѣ постоянною Смѣшанною Коммиссіею на основаніи ст. 26 Условія 3 (15) дек. 1866 г. (тамъ-же) и Конвенцію объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій этого Условія, заключенную между Россіею, Австро-Венгріею и Румыніею въ Бухарестѣ 18 февр. (2 марта) 1895 г. П. С. З. т. XV (1895) № 11560 и Сб. Д. Тр., изд. 2-е, II 145. Въ 1903 г. издано новое Положеніе о судоходствѣ и судоходной полиціи на Прутѣ, вступившее въ силу 18 іюня (1 іюля) 1903 г. (Собр. Узак. 1903 г. № 63 ст. 701).]

[**) Изъ соглашеній, касающихся европейскихъ рѣкъ, слѣдуетъ упомянуть соглашенія относительно пограничныхъ рѣкъ Россіи съ Швеціей и Норвегіей. См. актъ разграниченія между Россіей и Швеціей отъ 8 (20) ноября 1810 г. (ст. 4 о судоходствѣ по р. Торнео) и Конвенцію между Россіею и Швеціею отъ 2 (14) мая 1826 г. о границахъ ихъ владѣній (ст. 9 о судоходствѣ по Якобсъ-елву и р. Касвигу).]

о поддержаніи фарватера, бечевника и проч., судоходности рѣки вообще, и сообща устанавливать правила судоходства.

б) Судоходство открыто для судовъ всѣхъ флаговъ (не только для судовъ прибрежныхъ государствъ). Сборы должны взиматься лишь въ той мѣрѣ, въ какой они являются возмѣщеніемъ издержекъ, сдѣланныхъ для поддержанія судоходности или для облегченія сношеній.

в) Часто, наряду съ коммиссіей прибрежныхъ государствъ, учреждались и общія, международныя коммиссіи, которыя учреждаются съ тою цѣлью, чтобы, въ противность прибрежнымъ государствамъ, слѣдить, въ общихъ интересахъ, за проведеніемъ свободы судоходства.

г) Къ этому начинаетъ присоединяться все чаще и чаще такъ называемая „нейтрализація", т. е. изъятіе изъ-подъ власти прибрежныхъ государствъ самого теченія рѣки, учрежденій, назначенныхъ для поддержанія судоходности, и надзирающихъ членовъ коммиссіи.

II. Правовое положеніе Дуная.[4]

1. Свобода судоходства по Дунаю, которую Россія выговорила для себя Адріанопольскимъ миромъ 1829 г., была установлена только ст. 15—19 Парижскаго мира 30 марта 1856 г. (см. Приложенія). Европейской коммиссіи (ст. 16), состоящей изъ представителей договаривающихся державъ, подписавшихъ договоръ, поручено было заняться очисткою „Дунайскихъ гирлъ, начиная отъ Исакчи, и прилегающихъ къ нимъ частей моря, отъ песка и другихъ заграждающихъ оныя препятствій". Коммиссія должна была исполнить свою задачу втеченіе двухъ

4) Ср. Engelhardt, R. J. XV 1, 340; XVI 360. Bittel, Ueber das Flussschiffahrtsrecht der Donaumündungen mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsverhältnisse der europäischen Donaukommission. Diss. 1899. Saint-Clair, Le Danube. Étude de droit international, 1899. Jellinek, H. St. III 231. Sturdza, Recueil de documents relatifs à la liberté de navigation du Danube, 1904. Gusti, Preussische Jahrbücher CXVIII 235. [Maïcan, La question de Danube, Paris, 1905; Demiroff, Danube politique et international, Grenoble 1907. — Форштеттеръ, Дунай, какъ международная рѣка, М. 1890. Дальнѣйшія литературныя указанія см. Казанскій, Договорныя рѣки, I 248—252. Ср. ниже, прим. 6 и 9.]

лѣтъ и затѣмъ закрыться. Наряду съ нею была учреждена Прибрежная коммиссія. На нее возложена была задача выработать рѣчной уставъ, уставы судоходства и полиціи и, по закрытіи Европейской коммиссіи, принять на себя полномочія послѣдней. Однако, очень скоро оказалось необходимымъ продолжить правомочія Европейской коммиссіи, между тѣмъ какъ „постоянная Прибрежная Коммиссія" настоящимъ образомъ вовсе и не вступала въ жизнь (ср. выше § 16 II).

2. Выработанный Прибрежной Коммиссіей актъ о судоходствѣ 7 ноября 1857 г., который сохранилъ право судоходства между отдѣльными Дунайскими портами (такъ называемый „petit cabotage" [малый каботажъ]) за одними лишь прибрежными государствами, судамъ же остальныхъ державъ предоставилъ плаваніе изъ открытаго моря до какого либо изъ Дунайскихъ портовъ или обратно, былъ отвергнутъ державами на Парижскомъ конгрессѣ 1858 г.; однако, онъ и нынѣ еще, подъ именемъ акта 9 января 1858 г., продолжаетъ, вопреки Парижскому миру, дѣйствовать въ Австро-Венгріи.

Напротивъ, на Парижской конференціи державы 28 марта 1866 г. подписали актъ о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная, составленный 2 ноября 1865 г. (Preuss. G. S. 1867 стр. 307; [П. С. З. т. XLII—1897—№ 44776], Fleischmann 72). По этому акту (ст. 21) „нейтральностью", установленной для Чернаго моря въ ст. 11 Парижскаго мира (выше § 26 II 2), пользуются всѣ „сооруженія и всякаго рода заведенія, учрежденныя Европейской коммиссіей", а также Сулинская судоходная касса. Нейтральность эта распространяется, далѣе, и „на Главное Инспекторство судоходства, на управленіе Сулинскаго порта, на личный составъ судоходной кассы и Морского Госпиталя, наконецъ на техниковъ, коимъ ввѣрено наблюденіе за сооруженіями". Это значитъ, что названныя лица и учрежденія въ военное и въ мирное время освобождены изъ-подъ власти прибрежныхъ государствъ, а въ военное время, кромѣ того, защищены отъ дѣйствій воюющихъ сторонъ.

Лондонскій договоръ [1] 13 марта 1871 г. (выше § 26 II 2) сохранилъ эти постановленія въ силѣ. Согласно ст. 7, осталось нетронутымъ право Турціи „вводить, какъ всегда и прежде, свои военныя суда въ Дунай въ качествѣ территоріальной Державы".

3. Ст. 52 Берлинскаго трактата 13 [1] іюля 1878 г. (R. G. Bl. стр. 307; [П. С. З. т. LIII—1878—№ 58744]), прежде всего, распространила нейтральность Дуная вверхъ вплоть до Желѣзныхъ Воротъ, т. е. на среднее теченіе рѣки. Всѣ крѣпости и укрѣпленія, находящіяся по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ, должны быть срыты и новыя не должны быть возводимы. Никакое военное судно не можетъ плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ за исключеніемъ уже упомянутыхъ въ 1856 г. (ст. 19) легкихъ судовъ, предназначенныхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Однако, стаціонеры державъ, несущіе службу въ устьяхъ Дуная, могутъ подниматься до Галаца. Вѣдѣніе Европейской коммиссіи ограничивается нижней частью теченія рѣки (section maritime), но она можетъ (ст. 53), вполнѣ независимо отъ мѣстной власти, осуществлять свою дѣятельность вплоть до Галаца. Ст. 57 поручаетъ Австро-Венгріи „выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги“.

4. Актъ о судоходствѣ 1865 г. былъ приспособленъ къ новымъ потребностямъ дополнительнымъ актомъ 28 [16] мая 1881 г. (R. G. Bl. 1882 стр. 61; [П. С. З. I—1881—№ 505]), выработаннымъ Европейской коммиссіей. Выработанный ею же уставъ судоходства по нижнему теченію Дуная и его устьямъ отъ 19 мая 1881 г.[4a] былъ принятъ Лондонской конференціей 10 марта [26 февраля] 1883 г. Напротивъ того, уставъ судоходства по среднему теченію Дуная (между Браиловомъ и Желѣзными Воротами) отъ 2 іюня 1882 г.[5], хотя и получилъ одобреніе со стороны великихъ державъ и Турціи, вызвалъ противъ себя рѣзкій протестъ со стороны Румыніи, почувствовавшей себя оскорбленной въ своемъ положеніи равноправной державы, въ виду чего онъ и понынѣ не вступилъ въ силу.[6] Судоходство по среднему теченію рѣки и нынѣ, поэтому, регулируется не нормами между-

4a) Напечатанъ въ N. R. G. 2 s. IX 254; Fleischmann 171.

5) Напечатано N. R. G. 2 s. IX 392.

6) Ср. v. Holtzendorff, Rumäniens Uferrechte an der Donau, 1884. Dahn, Eine Lanze für Rumänien, 1883. Geffcken, La question du Danube, 1883. Jellinek, Österreich-Ungarn und Rumänien, 1884. Далѣе, R. G. IV 120; Bunsen, R. J. XVI 551. Труды конференціи напечатаны въ N. R. G. 2 s. IX 346.

народнаго права, а территоріальнымъ правомъ прибрежныхъ государствъ. На Лондонской конференціи въ то же время были продолжены на 21 годъ полномочія Европейской коммиссіи (послѣ этого срока молчаливымъ согласіемъ полномочія могутъ быть продолжаемы каждый разъ вновь на 3 года); но Россіи удалось поставить Килійскій рукавъ внѣ контроля Европейской коммиссіи.

5. Новый споръ вызвало поведеніе Венгріи. 27 сентября 1896 г., послѣ (такъ называемаго) окончанія работъ по регулированію, состоялось торжественное открытіе Желѣзныхъ Воротъ. Вскорѣ, однако, поднялись жалобы со стороны занимающихся судоходствомъ на недостаточность выполненныхъ работъ.[7] Жалобы усилились, когда венгерское правительство односторонне издало 14 іюля 1899 г. регламенты судоходства, которыми, въ особенности вслѣдствіе установленнаго въ нихъ способа исчисленія сборовъ съ судоходства, венгерское судоходство было поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ судоходство остальныхъ державъ. Протестъ, заявленный противъ этихъ регламентовъ Франціей, Россіей, Болгаріей и Румыніей, остался до сихъ поръ безъ послѣдствій.[8]

III. Правовое положеніе Конго и Нигера.

Свобода судоходства на **Конго** и **Нигерѣ** гарантирована генеральнымъ актомъ Берлинской конференціи 26 февраля 1885 г. (R. G. Bl. стр. 215; [П. С. З. т. V—1885—№ 2862 и Сб. Д. Тр. I 224]), а именно: ст. 13 и слѣд. (актъ о судоходствѣ по Конго) и ст. 26 и слѣд. (актъ о судоходствѣ по Нигеру).[9]

Но это начало было здѣсь существенно расширено въ различныхъ направленіяхъ.

7) Blociszewski, R. G. IV 104.

8) Ср. Stourdza, La question des portes de fer et des cataractes du Danube, 1899. Ghica, Les droits de péage aux Portes de Fer, 1899. Cantille, La question des taxes de péage aux Portes de Fer, 1900. Ср. Blociszewski, R. G. VII 502.

9) Выше стр. 32—33. — Ср. Duchêne, R. G. II 439. Pillet, R. G. III 190, V 829, VI 28. Travers-Twiss, R. J. XV 437, 547; XVI 237; XVII 213. v. Martens, R. J. XVIII 150. [Pillias, De la navigation internationale du Congo et du Niger, P. 1900; Le Vacher, Le Congo, fleuve international et les régions riveraines, Rennes 1902. Ср. прим. * на стр. 33.]

а) Свобода судоходства распространяется не только на самую рѣку, но и на весь рѣчной бассейнъ, на всѣ впадающіе въ него притоки и на всѣ принадлежащія къ нему озера; свобода сношеній распространяется, далѣе, на каналы, желѣзныя и другія дороги, построенныя съ особою цѣлью возмѣстить недостатки естественныхъ водныхъ путей (ст. 15 и 16).

б) Далѣе, свобода судоходства распространяется не только на торговыя суда, но и на суда военныя (ст. 22). Это касается, какъ Конго, такъ и Нигера, хотя относительно послѣдняго прямо не выражено.

в) Наконецъ, свобода судоходства, исключая контрабанды, должна оставаться въ силѣ и во время войны (ст. 25); всѣ учрежденія и лица должны пользоваться неприкосновенностью (ст. 25).*

О международной коммиссіи, установленной актомъ о судоходствѣ, см. выше § 16 II 3.

IV. Международные каналы.[10]

1. Начало свободы судоходства, дѣйствующее по отношенію къ международнымъ рѣкамъ, было распространено, послѣ продолжительныхъ подготовительныхъ совѣщаній, договоромъ 29 октября 1888 г. и на Суэцкій каналъ, открытый въ 1869 г.[11]

[*) „Всѣ сооруженія и заведенія, основанныя въ исполненіе настоящаго акта (для Конго), а именно — конторы для взиманія пошлинъ и ихъ кассы, равно какъ и лица, состоящія на постоянной службѣ при этихъ учрежденіяхъ, должны подлежать правиламъ нейтралитета и на этомъ основаніи быть уважаемы и покровительствуемы воюющими сторонами“ (ст. 25 абз. 4).]

10) Rheinstrom, Die Kanäle von Suez und Panama, Вюрцбургская дисс. 1906.

11) Ср. Travers-Twiss, R. J. XIV 572, XVII 615. Asser, R. J. XX 529. Онъ-же, La convention de Constantinople pour garantir le libre usage du Canal de Suez, 1888. Rossignol, Le Canal de Suez. Étude historique, juridique et politique, 1898. Camand, Étude sur le régime juridique du canal de Suez, 1899. Charles-Roux, L'isthme et le canal de Suez, 2 тома, 1901. v. Öthalom, Der Suezkanal und seine Geschichte, seine Bau- und Verkehrsverhältnisse und seine militärische Bedeutung, 1905. Oppenheim I 239. Nys I 476. — Протоколы совѣщаній 1885 года напечатаны въ N. R. G. 2 s. XI 307, XV 213, а договоръ у Fleischmann'a 230.

Договоръ былъ заключенъ, по образцу Клейтонъ-Булверовскаго (Clayton-Bulwer) договора 1850 г. (ниже стр. 272), въ Константинополѣ великими державами, Турціей, Испаніей и Нидерландами, на основѣ совѣщаній, имѣвшихъ мѣсто на Парижской конференціи 1885 г. Впослѣдствіи приступили: Греція, Швеція и Норвегія, Данія, Португалія, Японія и Китай.

Изъ постановленій договора слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

Морской Суэцкій каналъ во всякое время, какъ въ мирное, такъ и въ военное, открытъ для каждаго торговаго и каждаго военнаго судна безъ различія флага.

Державы обязываются не нарушать свободнаго пользованія каналомъ, ни въ военное, ни въ мирное время. Каналъ ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть блокированъ (ст. 1). Равнымъ образомъ, не должна быть нарушена обезпеченность пѣсноводнаго канала и его развѣтвленій (ст. 2). Державы обязываются „не нарушать неприкосновенность матеріальной части, учрежденій, построекъ и работъ“ въ обоихъ каналахъ (ст. 3).

Такъ какъ каналъ, такимъ образомъ, и во время войны будетъ открытъ для военныхъ судовъ воюющихъ сторонъ, то договаривающіяся державы обязываются, ни въ самомъ каналѣ и въ гаваняхъ у входа въ него, ни на пространствѣ трехъ морскихъ миль въ окружности, считая отъ входной гавани, не совершать никакого дѣйствія, вытекающаго изъ права войны, никакого акта враждебности или иного какого либо дѣянія, цѣлью котораго было бы ограниченіе свободнаго судоходства по каналу, даже и въ томъ случаѣ, если бы Турція сама оказалась одной изъ воюющихъ державъ. Военныя суда воюющихъ имѣютъ право оставаться въ каналѣ и его входныхъ гаваняхъ не болѣе того времени, какое безусловно необходимо для того, чтобы запастись жизненными припасами или другими нужными предметами. Проходъ военнаго судна черезъ каналъ долженъ совершиться въ возможно короткій срокъ, согласно дѣйствующимъ регламентамъ, и безъ иныхъ остановокъ, кромѣ тѣхъ, которыя вызываются надобностями службы. Пребываніе военнаго судна въ Портъ-Саидѣ и на Суэцкомъ рейдѣ, за исключеніемъ случая опасности на морѣ (relâche forcé), не должно превышать двадцати четырехъ часовъ. Между отходомъ изъ входнаго порта военнаго судна одной державы и отходомъ военнаго судна, принадлежащаго

враждебной державѣ, долженъ пройти промежутокъ времени въ двадцать четыре часа (ст. 4).

Далѣе, воюющія стороны во время войны не имѣютъ права ни высаживать войскъ въ каналѣ и его входныхъ портахъ, ни выгружать тамъ снарядовъ и военныхъ принадлежностей (ст. 5). Съ призами должно, во всѣхъ отношеніяхъ, поступать такимъ же точно образомъ, какъ съ военными судами воюющихъ (ст. 6). Державы не должны держать въ каналѣ военныхъ судовъ. Онѣ могутъ отправлять военныя суда въ гавани Портъ-Саидъ и Суэцъ, но число этихъ судовъ не должно превышать двухъ для каждой державы; воюющіе этимъ правомъ не пользуются (ст. 7). Относительно прекратившемся нынѣ надзорѣ за исполненіемъ договора со стороны представителей державъ въ Египтѣ см. выше § 16 II 3.

2. Совершенно иначе протекла международноправовая исторія **Панамскаго канала.**[12] 19 апрѣля 1850 г. между Англіей и Соединенными Штатами заключенъ былъ такъ называемый Клейтонъ-Бульверовскій (Clayton-Bulwer) договоръ, въ которомъ договаривающіяся стороны обязываются сообща гарантировать безопасность и нейтралитетъ канала (сперва имѣлось въ виду направленіе черезъ Никарагуа). Но начиная съ 80-ыхъ гг., Сѣверо-Американскіе Штаты измѣнили свое поведеніе и, опираясь на свое толкованіе доктрины Монроэ (выше § 7 II 2), стали требовать для себя исключительнаго права надзора за каналомъ. Договоръ Гэ-Понсфота (Hay-Pauncefote) 5 февраля 1900 г., который, хотя и содержалъ отказъ Англіи отъ права на совмѣстный контроль, все же сохранялъ договорную нейтрализацію канала и предоставлялъ остальнымъ державамъ присоединиться къ нему,

12) Ср. Carathéodory, H. H. II 394. Whiteley, R. J. XXIII 1. Viallat, R. G. X 5, XI 481. Perels 165. Keasby, The Nicaragua canal and the Monroedoctrine, 1896. Rougier, R. G. XI 567 (о возникновеніи Панамской республики). Nys I 486. Pensa, La République et le canal de Panama, 1906. — Official correspondence and other documents respecting the Panama question, 1904. — Договоры 1850 и 1901 гг. напечатаны въ B. Z. XII 365, а также въ N. R. G. XV 187 и N. R. G. 2 s. XXX 631; договоры 1901 и 1903 гг. — у Fleischmann'a 321, 322. [Biard, Le canal inter-océanique et son régime juridique, Paris 1902.]

встрѣтилъ, въ виду этого, въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ непреодолимое противодѣйствіе. Подъ впечатлѣніемъ южно-африканской войны Англія сочла себя, наконецъ, вынужденной отступить. Новый, получившій ратификацію Гэ-Понсфотскій договоръ 18 ноября 1901 г. предоставилъ Соединеннымъ Штатамъ полное господство надъ каналомъ, безотносительно къ избранному направленію его. „Общее начало нейтрализаціи, въ смыслѣ договора 1888 г. о Суэцкомъ каналѣ, правда, признается Соединенными Штатами и проводится съ вытекающими изъ него послѣдствіями (ст. III), но непричастныя къ договору государства не могутъ извлечь отсюда для себя никакого права. Въ концѣ ноября 1902 г. Соединенные Штаты вступили въ переговоры съ Колумбіей, результатомъ которыхъ былъ договоръ 22 января 1903 г. Когда же Колумбія стала медлить съ ратификаціей, Соединенные Штаты заключили 18 ноября 1903 г. новый договоръ съ Панамою, которая отторгласъ отъ Колумбіи и 4 ноября 1903 г. объявила себя независимымъ государствомъ. Договоръ этотъ гарантировалъ Штатамъ неограниченное и постоянное пользованіе правами территоріальнаго верховенства не только по отношенію къ каналу, но и по отношенію къ полосѣ земли въ пять англійскихъ миль ширины по обоимъ берегамъ канала и по отношенію къ обоимъ конечнымъ пунктамъ канала, какъ на Великомъ, такъ и на Атлантическомъ океанахъ. Установленный въ ст. 18 „постоянный нейтралитетъ“ канала поставленъ, такимъ образомъ, подъ свободное верховенство Соединенныхъ Штатовъ, безъ всякой международноправовой защиты.

V. Внутреннее судоходство.

1. Судоходство по національнымъ водамъ (рѣкамъ, внутреннимъ озерамъ, каналамъ) подчинено законодательству прибрежнаго государства. Это послѣднее имѣетъ, въ частности, право запретить иностранцамъ судоходство по внутреннимъ водамъ, или же, разрѣшая его, поставить иностранцевъ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ своихъ подданныхъ (выше § 9 IV),

Но современное развитіе права стремится къ тому, чтобы и относительно внутренняго судоходства уравнять иностранцевъ съ подданными. Германская имперія, заключая договоры съ

государствами, часто становилась на эту точку зрѣнія. Примѣромъ можетъ служить ст. III германско-японскаго договора о о торговлѣ и проч. 4 апрѣля 1896 г. (R. G. Bl. стр. 715).*

Уравненіе иностранца съ подданнымъ высказано, далѣе, и въ германскомъ имперскомъ законѣ 15 іюня 1895 г., регулирующемъ частно-правовыя отношенія по внутреннему-судоходству (R. G. Bl. стр. 301; новая редакція R. G. Bl. 1898 стр. 868).

Это начало не разъ установливалось и по отношенію къ внутреннимъ озерамъ, какъ напр., Цюрихскимъ миромъ 11 ноября 1859 г. — для Лаго ди Гарда.

2. Въ настоящее время относительно внутренняго судоходства уже почти вездѣ дѣйствуетъ правило, что мѣрительныя свидѣтельства (certificats de jaugeage), выданныя однимъ государствомъ признаются всѣми остальными.

Это правило выражено въ цѣломъ рядѣ договоровъ между отдѣльными государствами. Особенное значеніе имѣетъ договоръ объ измѣреніи судовъ внутреннаго плаванія, заключенный между

[*) „Между территоріями обѣихъ [Высокихъ] договаривающихся сторонъ устанавливается взаимная свобода торговли и мореплаванія.... Имъ (т. е. подданнымъ) предоставляется *свободно и безопасно* [рус.: полная свобода] входить съ своими судами и грузами во всѣ мѣста, порты и рѣки территоріи другой Стороны, которые нынѣ открыты или впредь будутъ открыты *для ввоза и вывоза товаровъ* [рус.: для иностранной торговли], и они будутъ пользоваться относительно торговли, *промышленности* и мореплаванія тѣми же правами, которыя предоставлены туземнымъ подданнымъ *или подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы,* не подвергаясь никакимъ повинностямъ, сборамъ или пошлинамъ какого бы ни было рода или наименованія, взимаемымъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, корпорацій или какихъ либо учрежденій, инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, коимъ подлежатъ туземные подданные *или подданные наиболѣе благопріятствуемой націи, всегда въ соотвѣтствіи съ законами, правилами и регламентами данной страны.*“ Этой статьѣ въ русско-японскомъ договорѣ 1895 г. соотвѣтствуетъ ст. 2. Въ приводимомъ здѣсь текстѣ слова, встрѣчающіяся только въ русскомъ договорѣ, отмѣчены скобками, слова же, встрѣчающіяся только въ германской договорѣ, — курсивомъ. Послѣдняя фраза есть и въ русскомъ договорѣ, но редактирована болѣе пространно. Статья 2 договора 1895 г. дословно внесена и въ новый русско-японскій торговый договоръ 15 (28) іюля 1907 г., составляя и въ немъ ст. II.]

Германіей, Бельгіей, Франціей и Нидерландами 4 февраля 1898 г. (R. G. Bl. 1899 стр. 299). Что касается Германіи, то договоръ этотъ имѣетъ силу по отношенію къ Пруссіи, Баваріи, Бадену, Гессену, Эльзасу-Лотарингіи, а равно и къ остальнымъ германскимъ государствамъ, которыя впослѣдствіи заявятъ о своемъ присоединеніи.

3. Между отдѣльными государствами, особенно сосѣдними, заключено много договоровъ, касающихся внутренняго судоходства.

Сюда относятся договоры о регулированіи теченія рѣкъ и о снабженіи каналовъ водой (alimentation), о сообщеніи свѣдѣній, особенно во время приближенія половодія, о сооруженіи рѣчной и канальной сѣти, о разнаго рода сооруженіяхъ для судоходства, о мостахъ и другихъ постройкахъ, о судоходствѣ, сплавѣ и рыболовствѣ. Относительно Боденскаго озера Австро-Венгрія, Баденъ, Бавaрія, Швейцарія и Вюртембергъ установили по общему соглашенію международный регламентъ судоходства и портовый 22 сентября 1867 г., пересмотренный 8 апрѣля 1899 г.[13] Но установить въ этой области общія международноправовыя нормы невозможно.

§ 28. Торговля и промышленность.[1]

1. Изъ суверенитета государственной власти вытекаетъ автономія торговой политики (выше § 8 II).

Каждое государство, если оно не ограничено договорами, имѣетъ право вести такую политику, какую признаетъ правильной.

---

13) N. R. G. 2 s. XX 117, 354, XXX 206.

1) Melle, въ H. H. III 141 (рус. переводъ: Мелле, Торговые трактаты, СПБ. 1905). Но въ особенности Oncken, H. St. IV 1067. Торговые договоры, заключаемые различными государствами, публикуются германскимъ Handelsarchiv на нѣмецкомъ языкѣ. [Veillkovitch, Les traités de commerce, 1892; Gothein, Die Wirkung der Handelsvertäge, Berlin 1895; Funck-Brentano et Dupuis, Les tarifs douaniers et les traités de commerce, P. 1896; Philbert, De la liberté du commerce dans les traités de commerce, Paris 1902; Hofmann, Die Stellung des deutschen Kaufmanns im Ausland nach den deutschen Handels- und Konsularverträgen, Nürnberg 1903; Kurzmann, Die Völkerrechtsnormen in den deutschen Handelsverträgen, Beyreuth 1907.]

Оно можетъ проводить въ наиболѣе чистомъ видѣ начало свободной торговли или же установить въ своемъ автономномъ тарифѣ значительныя покровительственныя пошлины, чтобы въ борьбѣ съ иностранной конкурренціей дать защиту сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ; оно можетъ связать себя договорами, которые заключаютъ въ себѣ или тарифъ, касающійся мельчайшихъ подробностей, или же одно только условіе наибольшаго благопріятствованія; оно можетъ поставить всѣ другія государства въ равноправное положеніе, или же, если оно не боится реторсій, оперировать дифференціальными пошлинами.

Сначала девяностыхъ годовъ между среднеевропейскими государствами установилась система договоровъ, которая покоится на различеніи общаго тарифа, устанавливаемаго законодательнымъ путемъ (въ видѣ максимальнаго тарифа или въ видѣ максимальнаго и минимальнаго тарифа), и договорнаго тарифа, устанавливаемаго соглашеніемъ. Германская имперія въ торговыхъ договорахъ Каприви 1891—1894 гг. (заключены съ Бельгіей, Италіей, Австро-Венгріей, Швейцаріей, Сербіей, Румыніей и Россіей) вступила на путь умѣреннаго протекціонизма, стараясь въ то же время объединить Среднюю Европу въ торговополитическое единство. Законъ о таможенномъ тарифѣ 25 декабря 1902 г. (R. G. Bl. стр. 303) сталъ на путь высокихъ покровительственныхъ пошлинъ (въ особенности по отношенію къ сельско-хозяйственнымъ произведеніямъ). На этой основѣ заключены дополнительные договоры къ уже существовавшимъ: съ Бельгіей 22 іюня 1904 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 599), Россіей 15 (28) іюля 1904 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 35), Румыніей 25 сентября (8 октября) 1904 г. (R G. Bl. 1905 стр. 253), съ Швейцаріей 12 ноября 1904 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 319), Сербіей 16 (29) ноября 1904 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 319), Италіей 3 декабря 1904 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 413) Австро-Венгріей 25 января 1905 г. (R. G. Bl. 1901 стр. 143). Сюда же должно присоединить договоры о торговлѣ, таможенныхъ пошлинахъ и судоходствѣ съ Болгаріей 1 августа 1905 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 1) и договоръ о торговлѣ и судоходствѣ съ Швеціей 8 мая 1906 г. (R. G. Bl. стр. 739). Германско-эѳіопскій договоръ о дружбѣ и торговлѣ 7 марта 1905 г. (R. G. Bl. 1906 стр. 471) представляетъ простой договоръ о наибольшемъ благопріятствованіи. Ср. также дополнительную конвенцію 25 апрѣля 1907 г. (R. G. Bl. стр. 371) къ германско-турецкому договору о торговлѣ и проч. 26 августа 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 117).*

(*) Нынѣ дѣйствующіе торговые договы Россіи слѣдующіе: I. Съ государсвами европейской культуры: Австро-Венгріей — трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ тремя нотами по таможеннымъ и ветеринарнымъ вопросамъ 2 (15) февраля 1906 г. (Собр. Узак. 1906 г. № 35 ст. 189); Бельгіей — трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи 28 мая (9 іюня) 1858 г.; Болгаріей — договоръ о т. и м. 23 февраля 1905 г. (ратификованъ 12 января 1906 г.; Собр. Узак. 1906 г. ст. 172); Великобританіей — трактатъ о т. и м. 31 декабря 1858 г. (12 января 1859 г.); Германіей — договоръ о т. и м. 29 января (10 февраля) 1894 г. съ нотами того же числа, заключительный протоколъ русско-германской конференціи въ Берлинѣ 9 февраля 1897 г. и дополнительная конвенція 15 (28) іюля 1904 г.; Греціей — трактатъ о т. и м. 12 іюня 1850 г. съ протоколомъ того же числа; Даніей — договоръ о т. и м. 18 февраля (2 марта) 1895 г.; Испаніей — ноты 21 января (2 февраля) 1895 г., устанавливающія примѣненіе минимальнаго тарифа; Италіей — договоръ о т. и м. 15 (28) іюня 1907 г. (Собр. Узак. 1907 г. ст. 1567); государствомъ Конго — декларація 24 января (5 февраля) 1884 г. съ Международною Ассоціаціей на р. Конго и акты конференцій Берлинской 1885 г. и Брюссельской 1890 г.; Нидерландами — трактатъ о т. и м. 1 (13) сентября 1846 г.; Перу́ — трактатъ о т. и м. 4 (16) мая 1874 г.; Португаліей — конвенція о торг. и м. 27 іюня (9 іюля) 1895 г. съ заключительнымъ протоколомъ и нотами того же числа, и ноты 30 октября (12 ноября) 1906 г. о пошлинахъ на керосинъ и треску (Собр. Узак. 1906 г. ст. 1964); Румыніей — ноты 23 сентября (5 октября) 1893 г. о примѣненіи минимальнаго тарифа; Сербіей — договоръ о торговлѣ и судоходствѣ 15 февраля 1907 г. (Собр. Узак. 1907 г. ст. 744); Сѣв.-Амер. Соединенными Штатами — трактатъ о т. и м. 6 (18) декабря 1832 г.; Франціей (см. Приложенія) — трактатъ о т. и м. 20 марта (1 апрѣля) 1874 г., торговая конвенція 16 (29) сентября 1905 г., съ дополнительными статьями того же числа, и особое соглашеніе (о льготномъ ввозѣ французскихъ винъ) 15 (28) января 1906 г. (Собр. Узак. 1906 г. ст. 187); деклараціями 2 (24) октября 1896 г. и 7 (20) февраля 1906 г. всѣ упомянутыя соглашенія распространены и на Тунисъ; Швеціей и Норвегіей — договоръ о торговлѣ, мореплаваніи и дружбѣ 26 апрѣля (8 мая) 1838 г. и декларации 28 марта 1845 г. и 5 (17) ноября 1869 г.; Японіей (см. Приложенія) — договоръ о т. и м. 15 (28) іюля 1906 г. II. Торговые договоры Россіи съ другими государствами Занзибаромъ, Китаемъ, Кореей, Персіей и Сіамомъ см. § 1 прим. 2; съ Турціей — торговый трактатъ 10 іюня 1783 г. и трактатъ о т. и м. 22 января (3 февраля) 1862 г. Перечисленные торговые договоры Россіи, кромѣ новѣйшихъ (XX вѣка), напечатаны въ I т. Сб. Д. Тр.]

По отношенію къ Франціи ст. 11 Франкфуртскаго мира установила только отношеніе наибольшаго благопріятствованія. Съ Соединенными Штатами, впредь до заключенія обстоятельнаго торговаго договора, установлено предварительно соглашеніе въ видѣ торговой конвенціи 22 апрѣля (2 мая) 1907 г. (R. G. Bl. 1907 стр. 305), срокъ которой истекаетъ 30 іюня 1908 г. Временное торговое соглашеніе съ Великобританіей (за исключеніемъ Канады) нѣсколько разъ, со времени отказа въ 1898 г. отъ договора о наибольшемъ благопріятствованіи, возобновлялось; въ послѣдній разъ — закономъ 20 декабря 1905 г. (R. G. Bl. стр. 773); оно гарантируетъ подданнымъ и произведеніямъ обѣихъ странъ положеніе наибольшаго благопріятствованія. Съ Испаніей переговоры тоже не привели ни къ чему, кромѣ повторнаго продленія временнаго торговаго соглашенія. Съ остальными государствами имѣются болѣе старые договоры, частью договоры о наибольшемъ благопріятствованіи, частью же договоры тарифные.

Самостоятельность національной торговой политки терпитъ, однако, нѣкоторыя ограниченія.

1. Покровительственныя пошлины не должны становиться общими запретительными пошлинами на всѣ предметы, закрывающими страну вообще отъ всяскихъ торговыхъ сношеній. Поступая такимъ образомъ, государство прямо нарушило бы свое международноправовое обязательство на сношенія (commercium; выше § 7 IV). Установить границу въ каждомъ случаѣ, пожалуй, трудно.

2. Самостоятельность торговой политики (оставляя совершенно въ сторонѣ расторжимые торговые договоры) можетъ быть ограничена или устранена нерасторжимымъ обязательствомъ слѣдовать опредѣленной политикѣ, возложеннымъ на одно государство другими государствами.

Такъ, напр., актъ о Конго 1885 г. въ ст. 1—5 возложилъ на государство Конго обязательство свободной торговли, и только впослѣдствіи державы, подписавшія противоневольничій актъ 2 іюля 1890 г., предоставили государству Конго право взимать ввозныя пошлины до 10 % съ цѣны [товара], съ цѣлью улучшить неблагопріятное финансовое положеніе молодого государства.

II. Торговые трактаты регулируютъ, главнымъ образомъ,

условія, при соблюденіи которыхъ допускается ввозъ, вывозъ и транзитъ товаровъ.

1. Только въ видѣ исключенія и на основаніи особаго соглашенія можетъ быть запрещенъ въ этомъ случаѣ ввозъ, вывозъ и транзитъ нѣкоторыхъ товаровъ.[2]

Въ качествѣ такихъ товаровъ въ договорахъ обыкновенно перечисляются:

а) Товары, составляющіе предметъ государственной монополіи;

б) Товары, ввозъ которыхъ могъ бы грозить опасностью для здоровья людей, скота или растеній;

в) Товары, ввозъ которыхъ подвергаетъ опасности интересы защиты страны.

г) Но часто встрѣчается еще и дальнѣйшее условіе, въ силу котораго договаривающіяся стороны оставляютъ за собой право запрещать ввозъ и вывозъ и въ отношеніи къ другимъ товарамъ, „по соображеніямъ общественной безопасности и нравственности.“

д) Отдѣльныя государства (напр., Италія и Греція) разрѣшаютъ вывозить предметы искусства или памятники только съ соблюденіемъ особыхъ ограничительныхъ условій.

Въ торговыхъ договорахъ, которыми предусмотрѣны такія запрещенія, большей частью открыто постановляется еще, что по отношенію къ договаривающейся сторонѣ ни одно запрещеніе ввоза или вывоза не вступитъ въ силу, если оно въ то же время и подъ тѣми же условіями не вступитъ въ силу и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ государствамъ. Въ этомъ случаѣ тоже можетъ найти примѣненіе условіе наибольшаго благопріятствованія. Наоборотъ, ст. 1 абз. 4 германско-швейцарскаго торговаго договора 10 декабря 1891 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 195) содержитъ постановленіе: „Договаривающіяся стороны не будутъ, однако, впродолженіе срока дѣйствія настоящаго договора, запрещать другъ другу вывозить хлѣбъ, убойный скотъ и предметы, служащіе для топлива.“ Въ новый договоръ (выше стр. 276) это поста-

2) Ср. Stoerk, L. A. IX 23.

новленіе не вошло. Англія закономъ 6 августа 1897 г.[3] запретила ввозъ предметовъ, приготовленныхъ въ мѣстахъ заключенія.

2. Съ привозимыхъ товаровъ, если нѣтъ свободной торговли, взимается привозная пошлина, транзитныя же пошлины встрѣчаются уже только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Товары, чтобы съ ними обращались согласно договору, должны имѣть свидѣтельство о происхожденіи. Особенными облегченіями обыкновенно пользуются сношенія пограничныя, рыночныя и сношенія въ цѣляхъ облагороженія товаровъ, образчики товаровъ торговыхъ приказчиковъ[4] и т. д. Нерѣдко заключаются также и особыя таможенныя картели съ соглашеніями относительно предотвращенія нарушеній таможенныхъ законовъ, въ особенности контрабанды, и наказанія за нихъ (ниже § 31 III 1.)

III. Во многихъ договорахъ новѣйшаго времени, въ особенности въ договорахъ, заключенныхъ Италіей, Бельгіей и Швейцаріей, встрѣчается условіе относительно третейскаго суда (компромиссарное условіе).

Это условіе заключаетъ въ себѣ соглашеніе, въ силу котораго договаривающіяся державы обязываются передавать на разсмотрѣніе третейскаго суда всѣ споры, могущіе возникнуть изъ-за примѣненія и толкованія договора (ниже § 38 II 2). Германская имперія ввела въ новые договоры съ Бельгіей, Италіей, Австро-Венгріей, Румыніей, Швейцаріей, Болгаріей и Швеціей (но не въ договоръ съ Россіей) условіе о третейскомъ судѣ по отношенію къ тарифнымъ спорамъ. [Что касается Россіи, то она до сихъ поръ отказывалась включать это условіе въ торговые договоры свои съ иностранными державами.]

IV. Нѣсколько государствъ могутъ вступить и въ таможенный союзъ (Union douanière), благодаря которому они, по отношеніи къ остальнымъ государствамъ, представляютъ какъ бы единую торговую территорію.*

3) Дипломатическую переписку по этому дѣлу между Великобританіей и заинтересованными государствами (1895 и 1896 гг.) см. N. R. G. 2 s. XXVII 425.

4) Ср., напр., германско-французское соглашеніе 2 іюля 1902 г. (R. G. Bl. 1903 стр. 47).

[*] Bosc, Unions douanières et projets d'unions douanières. Essai historique et critique, Paris 1904.]

Наиболѣе извѣстный примѣръ представляетъ германско-прусскій таможенный союзъ, который, послѣ долгихъ предварительныхъ совѣщаній, вполнѣ вступилъ въ дѣйствіе 1 января 1834 г. Въ теоретическомъ отношеніи особый интересъ имѣетъ договоръ 9 ноября 1865 г., которымъ установленъ былъ таможенный союзъ между Франціей и Монако. Сюда относится также созданный соглашеніемъ 1867 г. таможенный и торговый союзъ между австрійскими коронными землями и землями венгерской короны. Въ послѣднее время, какъ политико-экономами, такъ и государственными дѣятелями (Каприви въ 1897 г.) неоднократно высказывалась мысль о европейскомъ таможенномъ союзѣ.

Отъ „таможеннаго союза", которымъ создается постоянная связь, отличается „таможенное присоединеніе" отдѣльныхъ территорій къ болѣе значительной единой таможенной области. Примѣрами могутъ служить Лихтенштейнъ, присоединившійся съ 1852 г. къ Австріи, а также Люксембургъ, находящійся въ соединеніи съ германской таможенной областью со времени договора $^{20}/_{25}$ октября 1865 г. (продленъ 11 ноября 1902 г.), или австрійскія общины Юнгхольцъ въ Тиролѣ и Миттельбергъ въ Форарльбергѣ, которыя была присоединены къ германской таможенной системѣ, первая — съ 1868 г., а вторая — договоромъ 2 декабря 1890 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 59). Начало „подвижныхъ границъ договора" (выше § 23 IV) относится какъ разъ къ „объединеннымъ въ таможенномъ отношеніи территоріямъ."

Наоборотъ, опредѣленныя части территоріи могутъ быть выдѣлены изъ единой таможенной области, въ качествѣ свободныхъ портовъ или округовъ [порто-франко]. Таковыми были: Гамбургъ — до 1882 г. и Бременъ — до 1885 г. (Въ ст. 59 Берлинскаго трактата [1] 13 іюля 1878 г. (см. Приложенія) русскій императоръ заявилъ, „что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ"; это заявленіе въ 1886 г. было взято обратно.)

V. Торговымъ интересамъ служитъ и союзъ государствъ для публикаціи таможенныхъ тарифовъ (Union internationale pour la publication des darifs douaniers), основанный въ Брюсселѣ 5 іюня 1890 г.[5]

5) Труды напечатаны въ N. R. G. 2 s. XVIII 558; договоръ у Fleischmann'a 246, гдѣ дается перечень союзныхъ государствъ

Союзъ, къ которому Германская имперія приступила въ 1904 г. [Россія состоитъ въ союзѣ съ основанія его], обнимаетъ нынѣ почти всѣ государства международноправового общенія и простирается на всѣ части свѣта. О центральномъ органѣ этого союза ср. выше § 17 II 8.

VI. Менѣе многочисленны договоры государствъ, касающіеся производства.

1. Важное принципіальное значеніе имѣетъ въ этой области Брюссельская сахарная конвенція 5 марта 1902 г. (R. G. Bl. 1903 стр. 7).[6]

Она вызвана стремленіемъ уравнять условія конкурренціи между государствами, производящими свекловичный и тростниковый сахаръ, и поднять потребленіе сахара. Въ договорѣ участвуютъ: Германія, Австрія, Венгрія, Бельгія, Франція, Великобританія (безъ колоній), Италія, Нидерланды (безъ колоній), Швеція и Испанія; Люксембургъ и Перу присоединились 1 сентября 1903 г. (R. G. Bl. стр. 277), Швейцарія 1 сентября 1906 г. (R. G. Bl. стр. 857). Остальныя государства могутъ присоединиться. [21 ноября 1907 г. состоялось соглашеніе о предстоящемъ присоединеніи Россіи къ конвенціи 1902 г., причемъ „Россія обязывается не разрѣшать втеченіе 6 лѣтъ (по 1 сентября 1913 г.) вывозить сахаръ съ возвратомъ акциза въ количествѣ болѣе 1 милл. тоннъ]. Договоръ обязываетъ вступившія въ него державы прекратить выдачу установленныхъ премій, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, по отношенію же къ

Ср. R. G. II 225 прим. 2. [Казанскій, Международный союзъ для печатанія таможенныхъ тарифовъ, отд. оттискъ изъ его работы: „Всеобщіе администрат. союзы государствъ," т. III. Одесса 1897.]

6) О продолжительныхъ предварительныхъ совѣщаніяхъ ср. N. R. G. 2 s. XIV 669, 724; XV 3. Договоръ напечатанъ у Fleischmann'a 326. — Образцомъ служила Парижская сахарная конвенція 8 ноября 1864 г. между Франціей, Бельгіей, Великобританіей и Нидерландами. — Ср. исчерпывающую книгу Kaufmanna'a, Weltzuckerindustrie und internazionales und koloniales Recht, 1904. [Romanet, La conférence de Bruxelles de 1901–1902 sur le régime des sucres, Poligny 1904; Le Moal, De la convention sucrière de Bruxelles de 1902, Rennes 1905; Paris, Le régime des sucres. La convention de Bruxelles, ses causes et ses conséquences, Caen 1905. — О присоединеніи Россіи къ сахарной конвенціи 1902 г. см. „Торгово-Промышл. Газета" 23 ноября 1907 г. № 265.]

излишку пошлины (surtaxe) при обложеніи иностраннаго сахара сравнительно съ туземнымъ не переступать опредѣленной максимальной границы. Сахаръ, привозимый изъ государствъ, гдѣ существуетъ система премій, долженъ быть обложенъ участвующими въ договорѣ государствами особою ввозною пошлиною (карательное условіе). За исполненіемъ договора должна наблюдать постоянная коммиссія, при содѣйствіи бюро (выше § 17 II 11). Коммиссія состоитъ изъ представителей участвующихъ въ соглашеніи государствъ и имѣетъ мѣстопребываніе въ Брюсселѣ.

2. Между сосѣдними государствами встрѣчаются, далѣе, договоры о „пограничныхъ фабричныхъ сношеніяхъ"; примѣрами могутъ служить соглашеніе между Германіей и Бельгіей 7 апрѣля 1900 г. (R. G. Bl. стр. 781) и договоръ между Германіей и Нидерландами 5 іюня 1901 г. (R. G. Bl. 1902 стр. 55).

§ 29. Желѣзнодорожныя, почтовыя и телеграфныя сношенія.

I. Желѣзнодорожныя сношенія[1]).

1. Международныя сношенія по желѣзнымъ дорогамъ, подобно сношеніямъ по національнымъ рѣкамъ и каналамъ, обезпечиваются многочисленными договорами, въ особенности — между сосѣдними государствами.

1) Wilhelm Kaufmann, Die mitteleuropäischen Eisenbahnen und das internationale öffentliche Recht, 1893. Meili въ H. H. III 257. Eger, Das internationale Uebereinkommen über den Eisenbahnfrachtverkehr [1893] 2 изд. 1903. Rosenthal, Internationales Eisenbahnfrachtrecht, 1894. Онъ-же, H. St. III 517. Droz, R. G. II 169. Gerstner, Der neueste Stand des Berner internationalen Übereinkommens über den Eisenbahnfrachtverkehr, 1901. [Olivier, Des chemins de fer en droit international, P. 1885. Poinsard, Études de droit international conventionnel, t. I. P. 1894, стр. 119—199. Kopp, Das völkerrechtliche Verfahren und die Rechtswirkungen bei Herstellung von Eisenbahn-Verbindungen an den Grenzen souveräner Staaten, Greifswald 1907. Казанскій, Международный союзъ желѣзнодорожныхъ товарныхъ сношеній (оттискъ изъ книги „Всеобщіе админ. союзы" т. III) Одесса 1897. Рабиновичъ, Международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, СПБ. 1893. Ср. Его-же, Теорія и практика желѣзнодорожнаго права по перевозкѣ грузовъ, багажа и пассажировъ, изд. 2-е, СПБ. 1898.]

Сюда относятся договоры о пограничныхъ и транзитныхъ сношеніяхъ, какъ то: о соединеніи сѣти внутреннихъ желѣзныхъ дорогъ съ сѣтью дорогъ сосѣднихъ государствъ, о поѣздахъ и вагонахъ прямого сообщенія, о перевозкѣ почты, лицъ и грузовъ, о полиціи безопасности и санитарной, о таможенномъ досмотрѣ и объ учрежденіи иностранныхъ таможенъ на отечественной территоріи, объ уплатѣ сборовъ монетою обѣихъ странъ и проч. и проч. Сюда же относятся, далѣе, договоры о постройкѣ общихъ желѣзныхъ дорогъ, о возведеніи нѣкоторыхъ общихъ построекъ, какъ то: пограничныхъ станціонныхъ зданій, санитарныхъ станцій, мостовъ, туннелей и т. д.; — о постройкѣ пограничныхъ соединительныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя являются либо общей собственностью обоихъ договаривающихся государствъ или одного изъ нихъ, либо собственностью частныхъ обществъ подъ контролемъ государствъ; — договоры о вступленіи въ управленіе государственной или частной желѣзной дорогой, находящейся въ другомъ государствѣ, съ сохраненіемъ при этомъ территоріальнаго верховенства послѣдняго государства, но съ передачею права верховнаго надзора другому контрагенту; наконецъ, — договоры о финансовой помощи какой либо важной для международныхъ сношеній желѣзной дорогѣ.[2]

Примѣръ послѣдней группы договоровъ представляютъ договоры о постройкѣ Сенъ-Готардской желѣзной дороги. На основаніи заключительнаго протокола Бернской конференціи 13 октября 1869 г., въ которомъ заинтересованныя государства старались сговориться относительно средствъ для проведенія С.-Готардской дороги, заключена было сперва конвенція 15 октября 1869 г. между Италіей и Швейцаріей (R. G. Bl. 1871 стр. 378).

2) Изъ послѣднихъ лѣтъ упомянемъ: германско-люксембургскій договоръ 11 ноября 1902 г. (R. G. Bl. 1903 стр. 183; Fleischmann 335) объ эксплуатиціи Вильгельмъ-люксембургскихъ желѣзныхъ дорогъ, интересный въ виду постановленій, направленныхъ на защиту постояннаго нейтралитета Люксембурга; договоръ между Италіей и Швейцаріей относительно постройки и управленія Симплонской желѣзной дороги отъ 25 ноября 1895 г. (ср. N. R. G. 2 s. XXVI 406), а также договоръ 16 мая 1903 г. (N. R. G. 2 s. XXXI 552), вмѣстѣ съ конвенціями этихъ государствъ 24 марта 1906 г. о почтовой службѣ и 29 марта 1906 г. о таможенномъ досмотрѣ.

Къ этой конвенціи примкнулъ сначала Сѣверо-Германскій Союзъ закономъ 31 мая 1870 г. (R. G. Bl. стр. 312), затѣмъ, заступивъ его мѣсто, Германская имперія — конвенціей съ Италіей и Швейцаріей 28 октября 1871 г. (R. G. Bl. стр. 376).[3] На основаніи этой конвенціи Германская имперія обязалась дать на постройку дороги 20 милл. франковъ; сумма эта дополнительнымъ договоромъ 12 марта 1878 г. (R. G. Bl. 1879 стр. 270) увеличена была до 30 милліоновъ. Швейцарія сохранила за собой верховное право эксплоатаціи и установленія тарифа, а сверхъ того право (ст. 6 абз. 2 конвенціи 1870 г.) „принимать нужныя мѣры для сохраненія нейтралитета и для защиты страны“. Договаривающіяся государства оставили за собой право на участіе въ финансовыхъ выгодахъ предпріятія на тотъ случай, если бы дивидендъ превысилъ 7 %. Въ этомъ случаѣ половина излишка распредѣляется въ видѣ процентовъ между участвовавшими въ субсидіи государствами, соотвѣтственно ихъ взносамъ (ст. 18).

Важное значеніе имѣютъ также договоры, которыми начало изъятія перевозочныхъ средствъ отъ дѣйствія залогового права, признанное отчасти національнымъ законодательствомъ, обезпечивается и международноправовымъ путемъ. Ср. германскій имперскій законъ 3 мая 1886 г. (R. G. Bl. стр. 131), равно и договоръ между Германіей и Австріей 17 марта 1887 г. (R. G. Bl. стр. 153) объ освобожденіи подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ отъ наложенія ареста.

2. Бернская конвенція 15 мая 1886 г. устанавливаетъ единообразныя начала относительно ширины желѣзнодорожной колеи, а равно и свойствъ подвижного состава, чтобы обезпечить пользованіе этимъ составомъ въ международныхъ сношеніяхъ. Тогда же состоялось въ Бернѣ соглашеніе объ устройствѣ надежныхъ въ таможенномъ отношеніи запоровъ въ вагонахъ международныхъ сообщеній.[4]

3) Договоры напечатаны у Fleischmann'a 89.

4) Напечатано въ N. R. G. 2 s. XXII 42. [Jakob, Étude sur la responsabilité des chemins de fer en cas de perte, avarie et retard des marchandises d'après la convention internationale du 14 octobre 1890 modifiée par la convention additionnelle du 16 juin 1898, Genève 1898; Demange, La lettre de voiture dans les transports internationaux

Конвенція 1886 г. были заключена между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Франціей и Швейцаріей. Позднѣе присоединились: Бельгія, Греція, Сербія, Болгарія, Данія, Люксембургъ, Швеція и Норвегія. Этой конвенціи предшествовали соглашенія относительно дорожной техники между членами основаннаго еще въ 1846 г. Союза германскихъ желѣзнодорожныхъ управленій (къ нему принадлежали также Австрія, Нидерланды и Люксембургъ). Ср. германское оповѣщеніе относительно техническаго единства въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ отъ 17 февраля 1887 г. (R. G. Bl. стр. 111).

3. Но особенное значеніе имѣетъ заключающее въ себѣ 60 статей международное соглашеніе 14 октября 1890 г. о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Заключенію этого договора предшествовали продолжительныя предварительныя переговоры.[5] Участниками договора являются Германія, Бельгія, Франція, Италія, Нидерланды, Люксембургъ, Австро-Венгрія, Россія и Швейцарія. Соглашенія вступили въ силу 1 января 1893 г. Они были опубликованы въ R. G. Bl. 1891 стр. 793. Къ главному договору приложены: списокъ (неоднократно съ тѣхъ поръ измѣнявшійся, въ XII изданіи напечатанный въ R. G. Bl. 1907 стр. 41) желѣзнодорожныхъ линій, кототыхъ касается этотъ договоръ, регламентъ относительно учрежденія центральнаго бюро, правила о приведеніи постановленій въ исполненіе, предписанія относительно предметовъ, условно допущенныхъ къ перевозкѣ, и заключительный протоколъ. Дополнительная декларація 20 сент. 1893 г. (R. G. Bl. 1896 стр. 707) даетъ государствамъ, не участвовавшимъ въ договорѣ, право приступить къ нему. До сихъ поръ приступили Данія (1897) и Перу (1904). Дополнительныя соглашенія 16 іюля 1895 г. (R. G. Bl. стр. 465) и 16 іюня 1898 г. (R. G. Bl. 1901 стр. 295) внесли нѣкоторыя облегченія въ перевозкѣ, главнымъ образомъ — по отношенію къ предметамъ, условно допущеннымъ къ перевозкѣ.

---

d'après la convention de Berne du 14 octobre 1890, Paris 1902; Darnis-Gravelle, De la convention internationale de transport des marchandise par chemins de fer, Paris 1903.]

5) Переговоры 1876, 1881, 1886 гг. напечатаны въ N. R. G. 2 s. XIII 3, а договоръ — у Fleischmann'a 255.

Вопросъ о пересмотрѣ соглашенія обсуждался на конференціи въ Бернѣ 4 іюля 1905 г. [6 (19) сентября 1906 г. заключена была въ Бернѣ вторая дополнительная конвенція о перевозкѣ грузовъ, ратификованная Россіей 12 декабря 1906 г. (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1908 г. ст. 288).]

Кромѣ главнаго договора, предусмотрѣны еще дополнительные договоры для взаимныхъ сообщеній пограничныхъ государствъ между собой.

Упомянутое соглашеніе на основаніи накладной прямого сообщенія, пересылаются изъ территоріи одного договаривающагося государства въ территорію другого договаривающагося государства по тѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, которыя представляются удобными для международныхъ сообщеній и подчиняются постановленіямъ соглашенія.

Для перевозки товаровъ по этимъ линіямъ, объединеннымъ въ хозяйственную и правовою единицу, соглашеніе установило цѣлый рядъ правилъ, которыя имѣютъ частью частноправовой (торговый) характеръ, частью гражданско-процессуальный, и не могутъ быть разсмотрѣны здѣсь подробнѣе. Эти правила касаются предметовъ, допущенныхъ къ перевозкѣ, совсѣмъ изъятыхъ или допущенныхъ только условно, момента заключенія договора, содержанія договора о перевозкѣ, взаимныхъ отношеній между участвующими желѣзными дорогами и проч.; они составляютъ, такимъ образомъ, почти полный международный кодексъ относительно перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Новое торговое уложеніе Германіи 10 мая 1897 г. превратило международноправовое соглашеніе въ національное право. Объ учрежденномъ въ то же время центральномъ бюро въ Бернѣ уже было упомянуто выше, § 17 II 9.

II. Почтовыя сношенія.

1. Здѣсь тоже, прежде всего, слѣдуетъ упомянутъ о многочисленныхъ договорахъ между отдѣльными государствами, особенно сосѣдними, относительно пересылки почтовыхъ отправленій, а также относительно другихъ вопросовъ почтоваго дѣла.

Изъ сепаратныхъ договоровъ сосѣднихъ государствъ слѣдуетъ отмѣтить соглашеніе о правилахъ для облегченія взаимныхъ сношеній, заключенное Германской имперіей съ Нидерландами,

Австро-Венгіей и Швейцаріей 29 января 1894 г. (R. G. Bl. стр. 113); къ нему приступили Люксембургъ и Бельгія. Между Германіей и Австро-Венгріей установлены еще и другія облегченія.*

Важное значеніе имѣетъ основанное на старомъ обычаѣ и безрезультатно осправиваемое Турціей (въ послѣдній разъ въ 1901 г.) право христіанскихъ европейскихъ державъ учреждать въ земляхъ Турціи свои собственныя почтовыя учрежденія.[6]

Европейскія государства заключили другъ съ другомъ очень много договоровъ; особенно много договоровъ съ другими государствами заключено было сперва Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, потомъ Германскою имперіей. Болѣе тѣсныя отношенія установились у германскихъ государствъ съ сосѣдней Австріей; они были прочно урегулированы въ почтовомъ союзѣ 6 апрѣля 1850 г., а затѣмъ въ почтовыхъ договорахъ 23 ноября 1867 г. (R. G. Bl. 1868 стр. 69), 30 ноября 1867 г. (R. G. Bl. 1868 стр. 97) и 7 мая 1872 г. (R. G. Bl. 1873 стр. 1).

2. По образцу договоровъ, которые заключались болѣе тѣсными группами государствъ, 9 октября 1874 г. 21 государствомъ основанъ былъ въ Бернѣ Всеобщій Почтовый Союзъ (Union générale des postes).[7]

Вмѣсто „Всеобщаго Почтоваго Союза", на основаніи Парижской конвенціи 1 января 1878 г., возникъ, по иниціативѣ Германіи, Всемірный Почтовый Союзъ (Union postale universelle). Конвенція эта, подвергавшаяся неоднократному пересмотру на позднѣйшихъ конгрессахъ (въ особенности Лиссабонскомъ

[*) Россія заключила особыя „условія о почтовыхъ сношеніяхъ" съ сосѣдними государствами: Австріей и Венгріей — декларація 13 (25) іюля 1898 г.; Германіей — декларація 6 (18) іюля 1898 г.; Румыніей — декларація 30 іюня 1899 г.; Швеціей и Норвегіей — конвенціи 4 (16) мая 1895 г., декларація 28 января (9 февраля) 1899 г. и декларація съ Швеціей 14 февраля 1902 г. о почтовыхъ сношеніяхъ въ зимнее время.]

6) Ср. R. G. II 365, VIII 777. — Такое же право державы имѣютъ (согласно любезному сообщенію Excellenz Krauel) и въ Китаѣ.

7) Въ составъ союза вошли слѣдующія государства: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Данія, Египетъ, Испанія, Соединенные Штаты, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Люксембургъ, Норвегія, Нидерланды, Португалія, Румынія, Россія, Сербія, Швеція, Швейцарія и Турція.

1885 г., Вѣнскомъ 4 іюля 1891 г., Вашингтонскомъ 15 іюня 1897 г., Римскомъ 26 мая 1906 г.), обнимаетъ нынѣ всю заселенную землю, за исключеніемъ Китая (заявившаго о предполагаемомъ присоединеніи своемъ) и нѣкоторыхъ небольшихъ государствъ и частей государствъ. Союзъ покоится на одномъ главномъ и нѣсколькихъ (нынѣ 6) добавочныхъ договорахъ.[8]

Главный договоръ (convention principale) касается пересылки изъ одного договаривающагося государства въ другое: 1) закрытыхъ писемъ, 2) открытыхъ писемъ, простыхъ и съ оплаченнымъ отвѣтомъ, 3) произведеній печати, 4) дѣловыхъ бумагъ, 5) образцовъ товаровъ. Для этой пересылки Союзъ устанавливаетъ цѣлый рядъ правилъ, изложить которыя здѣсь невозможно. Слѣдуетъ, однако, упомянуть объ отмѣнѣ особой платы за транзитъ, о единствѣ почтовой таксы, объ уничтоженіи дѣлежа почтовыхъ сборовъ, о допущеніи заказныхъ отправленій (съ ручательствомъ), причемъ допускается наложеніе платежа, о допущеніи отправленій большой скорости, а также объ учрежденіи международнаго бюро (выше § 17 II 2). Договоръ дополненъ исполнительнымъ регламентомъ.

Добавочные договоры (arrangements particuliers), заключенные меньшими группами государствъ, касаются:

а) обмѣна писемъ и ящиковъ съ объявленной цѣнностью (échange des lettres et boîtes avec valeur déclarée; съ 1891 г.);

б) почтовыхъ денежныхъ переводовъ (service des mandats de poste; въ дѣйствіи съ 1 апрѣля 1879 г.);

в) обмѣна маловѣсныхъ посылокъ (échange des colis postaux

8) Fischer, Post und Telegraphie im Weltverkehr, 1859. Schröter, Der Weltpostverein. Geschichte seiner Gründung und Entwicklung in 25 Jahren, 1900. Rolland, De la correspondance postale et télégraphique dans les relations internationales, 1901 (разсматриваетъ, главнымъ образомъ, правоотношенія во время войны). [Poinsard, Études de droit international conventionnel, т. I. Paris 1894, стр. 201 и сл. Weithase, Geschichte des Weltpostvereins, 2 изд. Strassburg 1895. L'union postale universelle. Sa fondation et son développement (изданіе Бернскаго бюро), Berne 1900. Казанскій, Всемірный почтовый союзъ (оттискъ изъ книги „Всеобщіе админ. союзы государствъ" т. II) Одесса 1897.] — Договоръ 16 іюня 1897 г. напечатанъ у Fleischmann'a 278 [и въ Сб. Д. Тр., изд. 2-ое, II 282; новая всемірная почтовая конвенція помѣщена въ Собр. Узак. и Расп. Прав. 1907 г. ст. 1148.]

съ 1 октября 1881 г.; дополнительная конвенція 7 ноября 1888 г.);[9]

г) почтовыхъ порученій (service des recouvrements; въ дѣйствіи съ 1 апрѣля 1886 г.);

д) выписки черезъ почту газетъ и журналовъ (intervention de la Poste dans les abonnements aux journaux etc.; въ силѣ съ 1 іюля 1892 г.);

е) почтовыхъ удостовѣреній личности (livret d'identité) для легитимаціи при полученіи почтовыхъ отправленій и денежныхъ переводовъ (въ силѣ съ 1 апрѣля 1886 г.).[10]

Послѣдній всемірный почтовый конгрессъ (Римскій 1906 г.)* повысилъ вѣсъ простого письма до 20 грам. и ввелъ марки для оплаты отвѣтныхъ писемъ.

III. Телеграфныя сношенія.[11]

---

9) Конвенція Всемірнаго Почтоваго Союза отъ 3 ноября 1880 г. (R. G. Bl. 1881 ст. 69).

10) Къ этому договору Германская имперія до сихъ поръ еще не присоединилась. [Изъ добавочныхъ договоровъ Россія принимаетъ участіе въ договорахъ, указанныхъ подъ букв. a (съ основанія) и b (съ Вашингтон. догора 1897 г.). Кромѣ того Россія въ послѣдніе годы заключила цѣлый рядъ соглашеній объ обмѣнѣ денежныхъ почтовыхъ переводовъ съ отдѣльными государствами: Австріей и Венгріей — 4 (17) февраля 1904 г.; Бельгіей — 13 (26) марта 1904 г.; Болгаріей — 25 декабря 1902 г. и 10 января 1905 г.; Великобританіей — 9 декабря 1904 г.; Германіей — 4 (17) февраля 1904 г.; Италіей — 25 ноября 1904 г.; Люксембургомъ — 25 ноября 1904 г.; Сербіей — 10 (23) августа 1907 г.; Сѣв.-Ам. Соединенными Штатами — 22 марта 1902 г.; Франціей — 13 (26) марта 1904 г.; Швейцаріей — 4 (17) марта 1904 г. Декларацію по поводу соглашенія съ Сербіей см. Собр. Узак. 1908 г. ст. 453; прочія соглашенія можно найти въ Сб. Д. Тр., изд. 2 т. II отд. VI стр. 349 и слѣд. Особое соглашеніе (помимо общаго) заключено Россіею и относительно обмѣна маловѣсныхъ посылокъ съ Персіей 21 марта 1905 г.]

[*) Почтовые конгрессы слѣдовали другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: 1. Бернскій 1874; 2. Парижскій 1878; 3. Лиссабонскій 1885; 4. Вѣнскій 1891; 5. Вашингтонскій 1897; 6. Римскій 1906. Кромѣ того, собирались конференціи въ Бернѣ 1876, въ Парижѣ 1880 и Брюсселѣ 1890.]

11) Fischer, H. St. VII 78. [Его-же, Die Telegraphie und das Völkerrecht, Lpz. 1876. Poinsard, Études de droit international, т. I Paris 1894, стр. 279 и сл. — Казанскій, Международный телеграфный союзъ (оттискъ изъ книги: „Всеобщіе админ. союзы государствъ“ т. II) Одесса 1897.] — Договоръ 1875 г. напечатанъ у Fleischmann'a [и въ Сб. Д. Тр., изд. 2, II 448.]

И здѣсь общіе интересы государствъ не только вызвали, рядомъ съ многочисленными договорами между отдѣльными государствами, образованіе особаго международноправового административнаго союза, но привели и къ заключенію особыхъ соглашеній относительно охраненія особенно дорогихъ и важныхъ морскихъ подводныхъ телеграфныхъ проводовъ.

1. Всеобщій телеграфный союзъ (Union télégraphique universelle) былъ основанъ въ Парижѣ 17 мая 1865 г. и былъ первымъ въ ряду международныхъ административныхъ союзовъ.

Этотъ междугосударственный союзъ былъ подготовленъ франко-прусскимъ договоромъ 1852 г., который значительно приблизилъ къ романской группѣ государствъ группу австро-германскую, возникшую благодаря приступленію остальныхъ германскихъ государствъ къ договору 25 іюля 1850 г. между Пруссіей, Австріей, Баваріей и Саксоніей.

Въ началѣ, въ числѣ договаривающихся государствъ не было Великобританіи, гдѣ телеграфъ еще не былъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ настоящее время союзъ обнимаетъ всѣ государства Европы; въ Азіи — Индо-Китай, британскую и нидерландскую Индію, Цейлонъ, Японію, Персію, Сіамъ; въ Африкѣ — Египетъ, Капскую колонію, Наталь, Сенегалію, Алжиръ, Тунисъ, Мадагаскаръ, Трансвааль и Оранжевую колонію (объ эти англійскихъ колоніи съ 1 іюля 1904 г.); въ Америкѣ — Аргентинію, Бразилію, Уругвай (Соединенные Штаты Сѣв. Америки не вошли); въ Австраліи — 6 государствъ Common Wealth [Федераціи] и Новую Зеландію. Изъ частныхъ обществъ къ союзу тоже присоединилось около половины, но въ этомъ союзѣ государствъ они не имѣютъ права голоса. Первоначальная конвенція многократно дополнялась и измѣнялась позднѣйшими соглашеніями на конгрессахъ Вѣнскомъ 1868 г., Римскомъ 1871 г., Петербургскомъ 1875 г., Лондонскомъ 1879 г., Берлинскомъ 1885 г., Парижскомъ 1890 г., Будапештскомъ 1895 г. и Лондонскомъ 1902 г.; особенно важное значеніе имѣютъ Петербургскій договоръ

22 іюля 1875 г. и Берлинская конвенція 17 сентября 1885 г., которая приняла въ основаніе пословную плату въ чистомъ видѣ.

Телеграфный союзъ, возникшій раньше всемірнаго почтоваго союза, все же очень существенно отсталъ отъ него не только въ смыслѣ территоріальнаго распространенія, но и въ смыслѣ развитія руководящихъ этимъ административнымъ союзомъ правовыхъ нормъ. Такъ, несмотря на неоднократныя попытки представителей Германской имперіи, не удалось добиться единаго тарифа, хотя бы только для европейскихъ сношеній. На девятой конференціи, засѣдавшей въ 1902 г. въ Лондонѣ, предложеніе о единомъ тарифѣ никѣмъ не было возобновлено.* Можно бы отмѣтить, что вступившія въ договоръ государства сохранили за собою право, какъ цензуры, такъ и пріостановки телеграфныхъ сообщеній на своихъ линіяхъ. Благодаря этому, государствамъ, которыя, подобно тому, какъ нынѣ Великобританія, имѣютъ въ своемъ распоряженіи большую часть морскихъ проводовъ мірового сообщенія, обезпечивается преобладаніе надъ другими, и преобладаніе это выступаетъ въ своемъ значеніи все болѣе и болѣе рѣзко.

2. 14 марта 1884 г. былъ заключенъ въ Парижѣ „международный договоръ по охраненію подводныхъ телеграфныхъ кабелей“; къ нему примыкаетъ дополнительная статья того же дня и декларація 1 декабря 1886 г. или [для Германіи] 23 марта 1887 г. (R. G. Bl. 1888 стр. 151).[12]

[*) Конференціи телеграфнаго союза слѣдовали другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: 1. Парижская 1865, 2. Вѣнская 1868, 3. Римская 1871—1872, 4. Петербургская 1875, 5. Лондонская 1879, 6. Берлинская 1885, 7. Парижская 1890, 8. Будапештская 1895, 9. Лондонская 1902.]

12) Переговоры сообщены въ N. R. G. 2 s. XI 104, 118. Договоръ напечатанъ у Fleischmann'a 189. — Ср. Landois, Zur Lehre vom völkerrechtlichen Schutz der submarinen Telegraphenkabel. Диссертація 1894. Renault, R. J. XII 251, XV 17,619. Fischer, Die Telegraphie und das Völkerrecht, 1876. [Perdrix, Les câbles sous-marins et leur protection internationale, Paris 1903; Jouhannaud, Les câbles sous-marins. Leur protection en temps de paix et en temps de guerre, P. 1904; Lorentz, Les câbles sous-marins et la télégraphie sans fils dans les rapports internationaux, Nancy 1906.] Ср. также труды Института Международнаго Права за 1878 и 1879 гг., а также литературу, указанную ниже, къ § 41 I.

Договоръ, вступившій въ силу 1 мая 1888 г., былъ первоначально заключенъ слѣдующими государствами: Германіей, Аргентиніей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Бразиліей, Коста-Рикою, Даніей, С.-Доминго, Испаніей, Соединенными Штатами, Колумбіей, Франціей, Великобританіей, Гватемалой, Греціей, Италіей, Турціей, Нидерландами, Персіей, Португаліей, Румыніей, Россіей, Сальвадоромъ, Сербіей, Швеціей-Норвегіей, Уругваемъ. Однако, Колумбія и Персія не ратификовали договора; зато Англія присоединилась и за всѣ свои колоніи и владѣнія, исключая Канады, Ньюфаундлэнда, Капской земли, Наталя, Новаго Южнаго Валлиса, Тасманіи, Западной Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Австраліи, Викторіи и Квинслэнда. Японія (1888 г.) и Тунисъ (1889 г.) тоже заявили о своемъ присоединеніи.

а) Договоръ касается всѣхъ подводныхъ телеграфныхъ кабелей, выведенныхъ на берегъ въ государственныхъ территоріяхъ, въ колоніяхъ или во владѣніяхъ одной или нѣсколькихъ договаривающихся сторонъ.

б) Онъ находитъ примѣненіе только внѣ береговыхъ водъ и дѣйствителенъ только въ мирное время, тогда какъ во время войны свобода воюющихъ державъ ни въ какомъ отношеніи не стѣснена договоромъ (ст. 15).

в) Договоръ запрещаетъ всякое нарушеніе въ эксплоатаціи путемъ поврежденія или разрыва кабелей. Всякое дѣяніе, совершенное въ нарушеніе этой нормы, умышленно или по преступной оплошности, подлежитъ наказанію и влечетъ за собою обязанность къ возмѣщенію издержекъ и убытковъ, если виновный не вынужденъ былъ къ этому дѣянію крайностью. Всѣ суда должны, поэтому, держаться на извѣстномъ разстояніи отъ судовъ, занятыхъ укладкою или исправленіемъ кабеля, а также и отъ бакановъ, служащихъ указаніемъ положенія кабелей.

г) Для констатированія нарушеній военныя или другія уполномоченныя на то суда любого изъ договаривающихся государствъ могутъ задержать всякое подозрѣваемое судно, требовать отъ него документальнаго удостовѣренія его національности и составить о своихъ должностныхъ дѣйствіяхъ протоколъ. Окончательный приговоръ надъ виновнымъ постановляютъ, согласно своимъ отечественнымъ законамъ, суды того государства, къ которому виновное судно принадлежитъ по своему флагу. Но, при

этомъ, преслѣдованіе совершается государствомъ или отъ имени государства.

д) Договаривающіяся государства обязываются издать законы и распоряженія, необходимые для исполненія этихъ постановленій. Это обязательство Германская имперія выполнила, издавъ исполнительный законъ 21 ноября 1887 г. (R. G. Bl. 1888 стр. 169) и законъ 13 мая 1891 г., касающійся измѣненій въ постановленіяхъ уголовнаго уложенія (R. G. Bl. стр. 107).[13]

3. Безпроволочный телеграфъ былъ предметомъ государственнаго договора, заключеннаго въ Берлинѣ 3 ноября 1906 г. (Convention radiotélégraphique internationale).[14]

Въ договоръ вступили: Германія, Сѣв-Амер. Соединенные Штаты, Аргентинія, Австро-Венгрія, Бельгія, Бразилія, Болгарія, Чили, Данія, Испанія, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Японія, Мексика, Монако, Норвегія, Нидерланды, Персія, Португалія, Румынія, Россія, Швеція, Турція, Уругвай. Италія, въ виду ея отношеній къ обществу Маркони, сохранила за собою право [позднѣйшей] ратификаціи.

Соглашеніе имѣетъ въ виду сдѣлать обязательнымъ обмѣнъ сообщеній между береговыми и судовыми станціями, независимо отъ системы. Оно вступаетъ въ силу 1 іюля 1908 г.

Дополнительною конвенціею того же дня, заключенною между тѣми же государствами, за исключеніемъ Великобританіи, Японіи, Италіи, Мексики, Персіи и Португаліи, обязанность взаимныхъ сообщеній распространена и на сношенія судовъ другъ съ другомъ.

IV. Устройство и эксплоатація телефоновъ были предметомъ многочисленныхъ договоровъ между отдѣльными государствами.

Въ этихъ договорахъ обыкновенно устанавливается единство во времени разговора и въ платѣ. Германская имперія закончила подобные договоры, большею частью въ видѣ соглашеній между

13) Законы, изданные въ исполненіе договора за предѣлами Германіи, напечатаны въ N. R. G. 2 s. XI 290, XV 71.

14) Предварительная конференція [засѣдала] въ Берлинѣ въ августѣ 1903 г. Матеріалы относительно нея напечатаны въ N. R. G. 2 s. XXXIII 398. [Rolland, La télégraphie sans fil et le droit des gens, въ R. G. XIII (1906) 58—92; Lorenz см. выше, прим. 12.]

самимии заинтересованными управленіями, съ Даніей, Норвегіей, Швеціей, Австро-Венгріей, Люксембургомъ, Нидерландами и Швейцаріей.

Примѣрами могутъ служить: договоръ, заключенный между Франціей и Швейцаріей въ Парижѣ 21 іюля 1892 г. относительно correspondence téléphonique [телефонной корреспонденціи], замѣненный договоромъ 17 февраля 1899; въ немъ установлено единство во времени разговора и въ платѣ; далѣе, договоры Бельгіи съ Нидерландами 11 апрѣля 1895 г., съ Германской имперіей — 28 августа 1895 г. и съ Великобританіей — 21 ноября 1905 г.[15]

§ 30. Монета,* мѣры и вѣсы.

I. Въ то время, какъ стремленія добиться международныхъ соглашеній культурныхъ государствъ относительно общей монетной системы (послѣдняя конференція въ Берлинѣ въ 1903 г.)[1] остались до сихъ поръ безъ результата, вслѣдствіе разногласія мнѣній о томъ, сохранить ли какую либо изъ существующихъ денежныхъ системъ или ввести новую, между болѣе тѣсными группами государствъ возникли **монетные союзы;** но и они, правда, не могутъ похвалиться особымъ процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе пониженія цѣнности серебра. Слѣдуетъ упомянуть:

1. Латинскій монетный союзъ.[2]

15) N. R. G. 2 s. XXI 45, XXIII 28, 146, XXIX 277, XXXI 459, XXXIII 527.

[*) Marsault, De l'unification des monnaies et des conventions monétaires, 1889. Boutan, Résumé de la question monétaire et nouveau projet de monnaie internationale, P. 1895. Poinsard, La question monétaire considérée dans ses rapports avec la questien sociale, P. 1895. Его-же, Études de droit international, т. I. Paris 1894, стр. 407. Barrême, Exposé d'un projet d'union monétaire universelle sur la base du bimétallisme or et argent, Lyon 1904. Cayla, Revue pol. et parlem. 1895 стр. 489.]

1) Труды Брюссельской конференціи 1892 г. сообщены въ N. R. G. 2 s. XXIV 167.

2) Ср. Lexis, H. St. V 893. Bamberger, Schicksale des lateinischen Münzbundes, Berlin 1885. [Fauchille, L'union monétaire latine. Son histoire (Annales de d'École libre d. sc. polit. 1886, стр. 510). Van der Rest, R. J XIII 5, 268. Энц. Сл., сл. „Латинскій монетный союзъ".]

Онъ былъ заключенъ 23 декабря 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Италіей и Швейцаріей, причемъ принято было фиксированное отношеніе между цѣною золота и серебра, равное 1 : 15½; въ 1868 г. союзъ усилился присоединеніемъ Греціи, затѣмъ былъ неоднократно возобновляемъ и дополняемъ (такъ, 5 ноября 1878 г., 6 ноября 1885 г., 15 ноября 1893 г.,[3] 29 ноября 1897 г., 15 марта 1898 г., 15 ноября 1902 г.).

2. Скандинавскій монетный союзъ.

Онъ былъ заключенъ 27 мая 1873 г. и 13 октября 1875 г. между Даніей, Швеціей и Норвегіей.

II. Съ цѣлью обезпечить международное единство (unification) и усовершенствованіе метрической системы, 17 государствъ заключили въ Парижѣ 20 мая 1875 г. международную метрическую конвенцію (convention internationale du mètre) (R. G. Bl. 1876 стр. 191).*

Конвенцію подписали слѣдующія государства: Германія, Австро-Венгрія, Аргентинія, Бельгія, Бразилія, Данія, Испанія, Соединенные Штаты, Франція, Италія, Перу, Португалія, Россія, Швеція - Норвегія, Швейцарія, Турція и Венецуэла. Бразилія, однако, не ратификовала конвенціи, Турція же, какъ сообщаетъ Fleischmann, выступила изъ союза. Съ тѣхъ поръ къ конвенціи присоединились Сербія, Румынія, Великобританія, Японія и Мексика.** Объ организаціи и трудахъ этого международнаго административнаго союза ср. выше, § 17 II 3.[4]

---

3) N. R. G. 2 s. XXI 285.

[*) Poinsard, Études de droit international conventionnel т. I. Paris 1894, стр. 462 и сл. — Казанскій, Международный союзъ мѣръ и вѣсовъ, Одесса 1897 (оттискъ изъ книги „Всеобщіе администр. союзы государствъ“ т. II). Ср. статьи того же автора въ „Научн. Обозр.“ за апрѣль 1897 г. и въ „Зап. Одес. отд. Имп. рус. Техн. общ.“ 1900 г., вып. 2.]

[**) Послѣ 1875 г. конференціи метрическаго союза собирались только въ 1889 и 1895 гг. Метрическій союзъ не дѣлаетъ метрической системы обязательною для членовъ союза.]

4) Ср. Hopf, H. St. V 719. — Конвенція напечатана у Fleischmann'a 129.

Отдѣлъ III. Соглашенія относительно законодательства и судебной расправы.

§ 31. Публичное право, частное право, уголовное право.

I. Государственное право и административное право.[1]

Развитіе международнаго права привело здѣсь къ установленію общихъ началъ только въ единичныхъ случаяхъ. Наиболѣе важнымъ является приведенное уже выше, въ § 26 V 1, положеніе, что правоотношенія морскаго судна опредѣляются согласно законамъ страны, къ которой судно принадлежитъ по своему флагу. Многочисленными отдѣльными договорами установлены взаимныя сообщенія о результатахъ народной переписи.[2] Обмѣнъ должностными документами разнаго рода является предметомъ соглашеній между различными государствами; заслуживаетъ упоминанія относящаяся сюда конвенція, заключенная въ 1886 г. между Бельгіей, Бразиліей, Сербіей и др. Устраненіе двойнаго обложенія тоже становится предметомъ отдѣльныхъ договоровъ. Примѣромъ можетъ служить договоръ между Пруссіей и Австро-Венгріей 21 іюня 1899 г. (прусское собраніе законовъ 1900 г. стр. 260).[3] Согласно § 6 абз. 2 имперскаго закона 19 мая 1891 г. относительно освидѣтельствованія стволовъ и замковъ ручного огнестрѣльнаго оружія, Союзный Совѣтъ имѣетъ право уравнять знаки освидѣтельствованія иностраннаго государства съ тузѐмными. Это и было сдѣлано по отношенію къ Бельгіи распоряженіемъ 26 апрѣля 1899 г. (R. G. Bl. стр. 275), по отношенію къ Франціи распоряженіемъ 15 іюля 1904 г. (R. G. Bl. стр. 309). Но приведенные примѣры именно и показываютъ,

---

1) Neumeyer, Studien aus dem internationalen Verwaltungsrecht, B. Z. XVII 50.

2) Weissenborn, Ansätze einer internationalen Rechtshilfe in der Bevölkerungskontrolle. Дисс. 1898. Ср. договоръ между Австро-Венгріей и Швеціей-Норвегіей 19 іюля 1901 г. въ N. R. G. 2 s. XXX 587.

3) Напечатанъ у Fleischmann'a 291. Ср. v. Bar, R. J. XXXII 435.

какъ мало до сихъ поръ достигнуто въ этой области. Наиболѣе ясно выступаетъ ревностное охраненіе государственной автономіи въ вопросахъ публичнаго права, если вспомнить сказанное выше, въ § 11 II, относительно регулированія подданства.

II. Существенно иначе дѣло обстоитъ въ области частнаго права и гражданскаго процесса, съ судебной помощью включительно.

1. Между отдѣльными государствами заключены многочисленные договоры относительно началъ частнаго международнаго права, слѣдовательно, — относительно устраненія коллизіи статутовъ въ области частнаго права.

Слѣдуетъ упомянуть, на первомъ мѣстѣ, весьма подробный договоръ Франціи со Швейцаріей 15 іюня 1869 г. и договоры, заключенные между южно-американскими государствами послѣ конгресса въ Монтевидео въ 1888/89 г.[4] Пруссія въ первую половину настоящаго столѣтія тоже заключила цѣлый рядъ такихъ договоровъ. Меньшее значеніе имѣютъ сепаратные договоры, заключенные Германской имперіей.

2. Многіе сепаратные договоры относятся къ области добровольной юрисдикціи.

Общее признаніе получили такъ называемые „дипломатическіе браки“: браки, заключенные въ присутствіи дипломатическаго представителя или консула между подданными его государства, признаются вездѣ, независимо отъ законовъ того государства, гдѣ бракъ заключенъ.[5] То же слѣдуетъ сказать и объ актахъ, которые консулы составляютъ для своихъ подданныхъ. Далѣе, консулы имѣютъ право (ср. выше § 15 III 2) временно регулировать наслѣдство подданныхъ своего государства, умершихъ въ ихъ округѣ; въ ихъ компетенцію входитъ: опечатаніе оставшихся вещей, составленіе инвентаря ихъ, управленіе ими, отдача ихъ на сохраненіе; вызовъ кредиторовъ по наслѣдству; уплата издержекъ по послѣдней болѣзни и по погребенію умершаго, уплата жалованья прислугѣ, за наемъ квартиры

4) Ср. Pradier-Fodéré, R J. XXI 217. Далѣе, Aujay, Études sur le traité franco-suisse du 15 juin 1869, 1903

5) Mariolle, L. A. XIII 459.

и т. д.; расходы для семьи умершаго; представительство наслѣдниковъ, для чего консулъ не нуждается въ особыхъ полномочіяхъ; выдача наслѣдства наслѣдникамъ. Право консула — исключительное и полное, если дѣло касается наслѣдства кого либо изъ команды судна или пассажировъ его національности, независимо отъ того, умерли ли эти лица на берегу, во время остановки въ пути, или же на самомъ національномъ суднѣ, или, наконецъ, въ томъ портѣ, куда они ѣхали. Относительно наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ признается исключительное примѣненіе законовъ той страны, гдѣ это имущество находится. Эти постановленія находятся или въ консульскихъ договорахъ (ср. ст. XIV германско-японскаго договора) или въ особыхъ договорахъ о поселеніи Ср. напр., русско-германскую конвенцію 12 ноября — 31 октября 1874 г. (R. G. Bl. 1875 стр. 136; Fleischmann 119), ст. 10. Консуламъ часто предоставляется также право установленія опеки или попечительства надъ подданными ихъ страны. Обмѣнъ свѣдѣніями изъ оффиціальныхъ реэстровъ о состояніи предусмотрѣнъ въ очень многихъ сепаратныхъ договорахъ.

3. Изъ общихъ договоровъ, обнимающихъ цѣлыя группы государствъ, надо назвать, прежде всего, Union internationale pour la protection de la propriété industrielle [Международный союзъ для охраны промышленной собственности], установленный Парижской конвенціей для охраны промышленной собственности 20 марта 1883 г.; члены этого союза обязываются предоставить подданнымъ каждаго государства, входящаго въ составъ союза, тѣ же права относительно промышленной собственности, что̀ и своимъ собственнымъ подданнымъ.*

[*) Вопросу посвященъ цѣлый рядъ французскихъ диссертацій: Auger (P. 1882), Beyssac (Bord. 1888), Delhumeau (Poitiers 1889), Devaux (P. 1892), Milhaud (P. 1892), Barberot (P. 1897), Lavoix (P. 1902). Pouillet et Plé, La convention d'Union internationale du 20 mars 1883 etc. P. 1896. Esperson, La proprietà industriale ne' rapporti internazionali, Torino 1899. Казанскій, Международный союзъ для охраны промышленной собственности (оттискъ изъ книги: „Всеобщіе админ. союзы государствъ“ т. II) Од. 1897. Пиленко, Право изобрѣтателя. Привилегіи на изобрѣтенія и ихъ защита въ русскомъ и международномъ правѣ. Т. I. СПБ. 1902. Стр. 209—275. Тамъ же см. и дальнѣйшія литературныя указанія.]

Каждый изобрѣтатель можетъ потребовать выдачи ему патента въ каждомъ государствѣ, входящемъ въ составъ союза. Фабричная марка, зарегистрированная въ одномъ государствѣ, пользуется правомъ защиты въ каждомъ государствѣ, входящемъ въ составъ союза. То же имѣетъ мѣсто и по отношенію къ торговой фирмѣ.

Договоръ дополняется: 1) заключительнымъ протоколомъ 20 марта 1883 г.; 2) исполнительнымъ распоряженіемъ 11 мая 1885 г.; 3) Мадридскимъ соглашеніемъ 14 апрѣля 1891 г.; 4) Брюссельскимъ дополнительнымъ актомъ 14 декабря 1900 г. *

Подписали договоръ съ 1883 г. слѣдующія державы: Бельгія, Бразилія, Испанія, Франція, Гватемала, Италія, Нидерланды, Португалія, Сальвадоръ, Сербія и Швейцарія; позднѣе присоединились: Эквадоръ, Великобританія [обѣ съ 1884 г.] Швеція-Норвегія [съ 1885 г.], Тунисъ [съ 1884], Соединенные Штаты [съ 1887], Японія [съ 1899 г.], Данія [съ 1894 г.] и республика С. Доминго [съ 1883 г. и вновь съ 1890 г.]. Въ дополнительномъ актѣ 1900 г. принимаютъ участіе всѣ названныя государства, не исключая и выступившихъ до того изъ союза Гватемалы и Санъ-Сальвадора; однако, республика Санъ-Доминго и Сербія донынѣ договора не ратификовали. Соединенные же Штаты Мексики (1903), а также республика Кубы, послѣдняя съ 17 ноября 1904 г. (R. G. Bl. стр. 440) приступили къ договору впослѣдствіи.

Германская имперія заявила о своемъ присоединеніи 21 марта 1903 г., въ дѣйствіе же договоръ вступилъ съ 1 мая 1903 г.; она присоединилась послѣ того, какъ съ принятіемъ дополнительнаго акта 1900 г. устранены были сомнѣнія, говорившія до того противъ присоединенія (измѣреніе сроковъ первенства, уничтоженіе патента вслѣдствіе непользованія и т. д.).[6]

Наряду съ всемірнымъ союзомъ существуютъ многочисленные

[*) Послѣдняя конференція Союза засѣдала въ Брюсселѣ съ 1 по 14 декабря 1897 г. и, послѣ большого перерыва, въ виду происшедшаго разногласія, съ 11 по 14 декабря 1900 г.]

6) R. G. Bl. 1903 стр. 147. Протоколы засѣданій и самыя конвенціи напечатаны въ N. R. G. 2 s. X 3, 110, 133; XIV, 551; XVII, 259; XXII, 208. Договоръ 1883 г. напечатанъ у Fleischmann'a 184. — Ср. Lyon-Caen, R. J. XIV 191, XV 272. Alexander Katz, Lau, Osterrieth Wassermann, Der Anschluss des Deutschen Reichs

сепаратные договоры, заключенные отдѣльными государствами, въ томъ числѣ и Германской имперіей. [Россія, не приступая къ союзу, довольствуется заключеніемъ сепаратныхъ договоровъ относительно огражденія фабричныхъ и торговыхъ клеймъ. Декларацiи этого рода заключены съ Австро-Венгріей (1874), Бельгіей (1881), Великобританіей (1871), Германіей (1871), Даніей (1898 и 1906), Италіей (1891), Нидерландами (1881), Норвегіей (1903), С.-А. Штатами (1868 и 1874), Швейцаріей (1899) и Швеціей (1901).]*

4. Значительно больше участниковъ нашла съ самаго начала такъ наз. Бернскаго конвенція, на основаніи которой 8 сентября 1886 г. возникъ международный союзъ для охраны произведеній литературы и искусства, Union internationale pour la protection des oeuvers littéraires et arstitiques (R. G. Bl. 1887 стр. 493).[7]

---

an die internationale Union für gewerblichen Rechtsschutz, 1902. Pelletier et Vidal-Naquet, La convention d'union pour la protection de la propriété industrielle du 20 mars 1883 et les conférences de revision postérieures, 1902.

[*) Декларацiи напечатаны въ Сб. Д. Тр., т. II изд. 2 (1906 г.) стр. 272 и сл., кромѣ декларацiи „о взаимномъ огражденіи промышленныхъ рисунковъ и моделей", заключенной съ Даніей 31 августа (13 сентября) 1906 г. Послѣдняя находится въ Собр. Узак. 1906 г. ст. 1581. Ср. ст. 8 и 9 Отдѣльныхъ статей русско-французской торговой конвенціи 16 (29) сентября 1903 г. въ Приложеніяхъ.]

7) Fleischmann 210. Протоколы засѣданій 1884, 1885 и 1886 гг. сообщены въ N. R. G. 2 s. XII 1; протоколы 1896 г. — въ N. R. G. 2 s. XXVII 743. — Ср. Orelli, R. J. XVI 533. Онъ-же, Der internationale Schutz des Urheberrechts, 1887. Dubois, R. J. XXIX 577. Soldan, L'Union internationale pour la protection des oeuvres littéraires et artistiques, 1888. Allfeld, Kommentar zu den Gesetzen über das Urheberrecht, 1902. Röthlisberger, Die Berner Uebereinkunft zum Schutze von Werken der Literatur und Kunst und die Zusatzabkommen, 1906. [Труды Института международнаго права за 1895 г. Clunet, Étude sur la convention internationale pour la protection des oeuvres littéraires et artistiques, Paris 1887. Darras, Des droits intellectuels, Paris 1887. Имѣется много французскихъ диссертацій: Paquy (P. 1884), Bricon (P. 1888), Bastide (P. 1889), Florentin (Nancy 1890), Thomas (Grenoble 1894), Nicolau (P. 1895), Rivière (P. 1897). — Гр. Камаровскій, Объ учрежденіи между государствами литера-

Здѣсь мы встрѣчаемъ Германскую имперію среди основателей союза. Конвенція ратификована, далѣе, еще сдѣдующими государствами: Бельгіей, Испаніей, Франціей, Великобританіей со всключеніемъ всѣхъ ея колоній, Гаити, Италіей, Швейцаріей, Тунисомъ; позже присоединились Люксембургъ, Монако, Черногорія, Норвегія, Японія, Данія и Швеція, но Черногорія въ 1900 г. снова выступила.

Договаривающіяся державы составляютъ союзъ для охраны авторскаго права на произведенія литературы и искусства (ст. 1); государства, входящія въ союзъ, предоставляютъ авторамъ, принадлежащимъ къ одному изъ этихъ государствъ, такую же защиту, какъ своимъ собственнымъ подданнымъ (ст. 2). То же самое относится и къ издателямъ такихъ произведеній, которыя опубликованы въ одномъ изъ государствъ союза, но принадлежатъ подданному государства, не вступившаго въ союзъ (ст. 3). Дальнѣйшія постановленія касаются права перевода, права пользованія извлеченіями, права публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальныхъ произведеній, права косвеннаго присвоенія путемъ такъ называемаго „приспособленія, музыкальной арранжировки и т. д.“ Соглашенія между отдѣльными государствами, дающія авторскимъ правамъ бо́льшую охрану, остаются (согласно дополнительной статьѣ отъ 9 сентября 1886 г.) въ силѣ и могутъ (по ст. 15 договора) быть устанавливаемы и въ будущемъ. Государства, не участвовавшія въ заключеніи договора, могутъ приступить къ нему впослѣдствіи. Ст. 17 предвидитъ созывъ дальнѣйшихъ конференцій для развитія союза.

турнаго союза, „Рус. Мысль“ 1887, октябрь. Гольдовскій, Международная охрана авторскаго права, „Юрид. Вѣст.“ 1888 г. т. XXVII стр. 226—263. Федоровъ, Къ вопросу о предполагаемомъ возобновленіи конвенціи съ Франціей о литературной и художественной собственности, Одесса 1891. Пиленко, Международныя литературныя конвенціи, СПБ. 1894. Онъ-же, Къ вопросу о литературной конвенціи, Жур. Мин. Юст. 1898 янв. Казанскій, Международный союзъ для охраны литературно-артистической собственности (оттискъ изъ книги „Всемір. адм. союзы государствъ“ т. III), Одесса 1897. Ср. Гальперинъ-Каминскій, Общая польза авторскаго права, СПБ. 1894. Борзенко, Право автора на переводъ, М. 1892. Федоровъ, Къ вопросу объ авторскомъ правѣ, Од. 1896. Канторовичъ, Литературная собственность, 3-е изд. СПБ. 1899.]

Собравшаяся для этой цѣли въ Парижѣ въ 1896 г. конференція привела, однако, лишь къ очень скромнымъ результатамъ. Дополнительный актъ 4 мая 1896 г. (подписанный Германіей, Бельгіей, Испаніей, Франціей, Великобританіей, Италіей, Люксембургомъ, Монако, Черногоріей, Швейцаріей и Тунисомъ, но не подписанный Норвегіей (R. G. Bl. 1897 стр. 759), внесъ несущественныя измѣненія въ нѣкоторыя статьи соглашенія 1886 г. Слѣдовало бы, конечно, упомянуть о теперешней формулировкѣ ст. 5, согласно которой авторы или ихъ правопреемники сохраняютъ право перевода въ продолженіи всего времени, пока имъ принадлежитъ право на оригиналъ; но они теряютъ это право перевода, если въ теченіи десяти лѣтъ, считая со времени перваго появленія въ свѣтъ, не будетъ ими или съ нихъ разрѣшенія изданъ въ одномъ изъ союзныхъ государствъ переводъ на томъ языкѣ, по поводу котораго они требовали защиты своего права. Далѣе, въ то же время Германія, Бельгія, Испанія, Франція, Италія, Люксембургъ, Монако, Черногорія, Норвегія, Швейцарія и Тунисъ подписали декларацію, которая пояснила нѣкоторыя статьи Бернскаго договора и Парижскаго дополнительнаго акта (R. G. Bl. 1897 стр. 769); Великобританія не подписала этой декларацiи. Къ дополнительному соглашенію присоединились Гаити — 17 января 1898 г., Японія — 15 іюля 1899 г. Данія (со всключеніемъ Фарерскихъ острововъ, но безъ Исландіи, Гренландіи и Антильскихъ острововъ) — съ 1 іюля 1903 г., Швеція — съ 1 августа 1904 г. (R. G. Bl. 1898 стр. 106, 1899 стр. 310, 1903 стр. 255, 1904 стр. 328).*

Относительно международныхъ учрежденій, вызванныхъ къ жизни обоими соглашеніями, Бернскимъ и Парижскимъ, — выше § 17 II.

5. Международное соглашеніе [2] 14 октября 1890 г. относительно транспорта груза по желѣзнымъ дорогамъ (выше § 29 I 3) **содержитъ первые зачатки международнаго торго-**

[*) Россія, не приступивъ къ Бернскому договору 1883 г., не желаетъ въ то же время вступать и въ отдѣльныя соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ. Она обязалась, однако, вступить по этому вопросу въ переговоры съ Франціей до 16 февраля (1 марта) 1909 г. См. ст. 7 Отдѣльныхъ статей торговой конвенціи съ Франціей 1905 г. въ Приложеніяхъ.]

ваго кодекса вмѣстѣ съ соотвѣтствующими постановленіями гражданскаго процесса.

Напротивъ того, старанія добиться общаго вексельнаго устава, хотя бы для однихъ европейскихъ государствъ (попытки германскаго правительства въ 1878 г.), имѣли столь же мало успѣха, какъ и международные переговоры относительно торговаго права, имѣвшіе мѣсто между представителями державъ въ 1886 г. въ Антверпенѣ, въ 1888 г. въ Брюсселѣ, въ 1889 г. въ Парижѣ и въ 1905 г. въ Брюсселѣ.

6. Новые пути проложила Гаагская конвенція [2] 14 ноября 1896 г. для совмѣстнаго регулированія нѣкоторыхъ вопросовъ международнаго частнаго права (R. G. Bl. 1899 стр. 285), **вступившая въ дѣйствіе съ [13] 25 мая 1899 г.** По приглашенію Нидерландскаго правительства, слѣдовавшаго, въ данномъ случаѣ, указаніямъ нидерландскаго юриста Ассера, съ 1893 г. нѣсколько разъ собирались конференціи изъ представителей различныхъ государствъ съ цѣлью установить общія нормы по цѣлому ряду вопросовъ частнаго международнаго права. Первымъ результатомъ совѣщаній, касавшихся брака, опеки, наслѣдованія, банкротства и разныхъ вопросовъ гражданскаго процесса, была вышеупомянутая конвенція.[8]

Эту конвенцію подписали слѣдующія державы: Бельгія, Испанія, Франція, Италія, Люксембургъ, Нидерланды, Португалія и Швейцарія (Великобританія не подписала). Послѣ того, какъ 1 февраля 1897 г. къ этимъ восьми государствамъ присоединилась Швеція-Норвегія, въ дополнительный протоколъ [10] 22 мая 1897 г. занесены были еще нѣкоторыя позднѣйшія измѣненія. 27 апрѣля 1899 г. состоялся обмѣнъ ратификацій. 9 ноября 1897 г. Германская имперія заявила одновременно съ Австро-Венгріей о своемъ присоединеніи; съ тѣхъ поръ присоединились еще Данія, Румынія и Россія.*

8) Труды сообщены въ N. R. G. 2 s. XIX 424 и XXI 113. — Ср. R. J. XXV 521, XXVI 349, 367, XXVIII 573. Neumeyer, B. Z. IX 453. Meili, Das internationale Civilprozessrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis, части I и II 1904 [ч. III 1906]. Asser, La convention de la Haye .... relative à la procédure civile, 1901 (съ матеріалами и комментаріемъ). Seresia, R. J. XXXIII 569. Contuzzi, Commentaire théorique et pratique des conventions de la Haye, I. 1904. [Гр. Камаровскій, Опытъ кодификаціи международнаго права. Конференція въ Гаагѣ 1893 г. Жур. Юр. Общ. СПБ. 1894, іюнь. Николѣскій, Первая и вторая международныя конференціи въ Гаагѣ по вопросамъ частнаго международнаго права. Жур. Юр. Общ. СПБ. 1895, янв.-февр. Мандельштамъ, Гаагскія конференціи о кодификаціи международнаго частнаго права. 2 тома. СПБ. 1900.]

Соглашеніе касается исключительно гражданскаго процесса, не затрагивая уголовнаго судопроизводства, и обнимаетъ слѣдующіе пункты:

а) Передачу актовъ судебныхъ или внѣ-судебныхъ. Передача совершается обыкновенно дипломатическимъ путемъ (ст. 1). Просьба можетъ быть отклонена только въ томъ случаѣ, если она, по соображеніямъ государства, въ которомъ она имѣетъ быть исполнена, можетъ нарушить его верховныя права или угрожаетъ его безопасности (ст. 2), но не въ томъ случаѣ, если она противорѣчитъ внутреннему праву даннаго государства. Но, если на основаніи законодательства участвующихъ государствъ или особыхъ соглашеній, заключенныхъ между ними, предусмотрѣнъ болѣе простой способъ передачи, то имъ и должно руководиться (ст. 4).

б) Судебныя порученія. Согласно установившейся ранѣе практикѣ большинства культурныхъ государствъ, судамъ каждаго договаривающагося государства предоставляется право просить надлежащія учрежденія другого договаривающагося государства о выполненіи судебныхъ дѣйствій (снятіе показаній, допросъ свидѣтелей, приводъ къ присягѣ) (ст. 5). Присутственное мѣсто, въ которое направлена просьба, имѣетъ право отклонить ее лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинность документа возбуждаетъ сомнѣніе, когда въ данномъ государствѣ требуемое дѣйствіе не входитъ въ компетенцію судебной власти или когда требуемое дѣйствіе кажется способнымъ нарушить верховныя права государства, либо грозитъ его безопасности (ст. 7). Присутственное мѣсто, въ которое направлена просьба, должно при

[*) Протоколъ о присоединеніи Россіи подписанъ 19 (31) декабря 1897 г., ратификація его послѣдовала 24 февр. 1899 г., а обмѣнъ ратификацій состоялся 15 (27) апр. 1899 г. См. Собр. Узак. и Распор. Прав. за 1899 г. № 62 ст. 861.]

исполненіи ея наблюдать процессуальные законы своей страны. Однако, по особому желанію обращающагося съ просьбой учрежденія, могутъ быть примѣнены и иныя формы судопроизводства, но подъ условіемъ, чтобы онѣ не шли въ разрѣзъ съ туземными запретительными законами (ст. 10).

б) Судебныя издержки.* Подданные договаривающихся государствъ, разъ они живутъ въ одномъ изъ этихъ государствъ, освобождены отъ обязательства представлять обезпеченіе въ уплатѣ судебныхъ издержекъ (ст. 11). Съ другой стороны, рѣшенія, въ силу которыхъ истецъ, освобожденный отъ внесенія упомянутаго обезпеченія, присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, должны быть соотвѣтственными учрежденіями каждаго изъ договаривающихся государствъ объявлены подлежащими исполненію согласно его законамъ (ст. 12).

г) Право бѣдности. Подданные каждаго договаривающагося государства уравниваются съ подданными всѣхъ другихъ договаривающихся государствъ (ст. 14 до 16).

д) Личное задержаніе (contrainte par corps). Личное задержаніе допустимо по отношенію къ иностранному подданному одного изъ договаривающихся государствъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно примѣнялось бы и по отношенію къ туземцамъ (ст. 17).

7. Несравненно большее значеніе имѣетъ второе Гаагское соглашеніе 12 іюня 1902 г. (R. G. Bl. 1904 стр. 221), — **результатъ совѣщаній третьей конференціи 1900 года.**[9]

Оно заключено тѣми же государствами, которыя подписали и первую конвенцію 1896 г., за исключеніемъ Россіи, Даніи и

[*) См. второе примѣчаніе на стр. 208.]

9) Fleischmann 330. Ср. записку германскихъ правительствъ (№ 347 печатныхъ изданій I сессіи 11-го законодательнаго періода) въ B. Z. XIV 524. Переговоры напечатаны въ N. R. G. 2 s. XXXI 26, XXXIII 499. Ср., далѣе, Buzzati и Asser, R. J. XXXIII 269 и 437. Kahn, B. Z. XII 1, 201, 385; XIII 229; XV 125. Онъ-же, Die einheitliche Kodifikation des internationalen Privatrechts durch Staatsverträge, 1904. Renault, Les conventions de la Haye (1896 et 1902) sur le droit international privé, 1904. Olivi, R. J. XXXVI 41. Niemeyer, Deutsche Juristenzeitung отъ 1 іюня 1904 г. Meili, K. Z. I 113. — Ср. также выше прим. 8. [Гуссаковскій, Третья конференція по вопросамъ частнаго международнаго права, Ж. М. Ю. 1900 г. декабрь, стр. 45—77.]

Норвегіи, т. е. Германіей, Бельгіей, Франціей, Люксембургомъ, Нидерландами, Румыніей и Швеціей; присоединились: Швейцарія и Италія 17 іюля 1905 г. (R. G. Bl. стр. 716), Португалія 2 марта 1907 г. (R. G. Bl. стр. 84). Соглашеніе состоитъ изъ трехъ конвенцій, направленныхъ къ устраненію противорѣчій національныхъ системъ частнаго права („Коллизіи статутовъ“) въ предусмотрѣнныхъ соглашеніемъ областяхъ. Къ третей конвенціи присоединилась 30 іюня 1904 г. Испанія (R. G. Bl. стр. 307).

а) Первая конвенція касается вступленія въ бракъ.

Право вступленія въ бракъ опредѣляется по подданству каждаго изъ супруговъ (ст. 1). Но законодательство мѣста заключенія брака можетъ запретить бракъ иностранцевъ, если онъ противорѣчитъ одному изъ перечисленныхъ въ конвенціи безусловно запретительныхъ законовъ. Заключенный вопреки такому запрещенію бракъ, тѣмъ не менѣе, не является недѣйствительнымъ, если только соблюдены постановленія ст. 1 (ст. 2). Законодательство мѣста заключенія брака можетъ допустить бракъ иностранцевъ, хотя бы онъ, согласно ст. 1, былъ недопустимъ, если препятствіемъ служатъ исключительно религіозные мотивы; но остальныя государства не обязаны признавать такой бракъ дѣйствительнымъ (ст. 3).

Форма заключенія брака опредѣляется правомъ мѣста заключенія брака. Однако, государство, законодательство котораго требуетъ церковнаго брака (напр., Россія), можетъ разсматривать бракъ, заключенный его подданными за границею безъ церковнаго обряда, какъ недѣйствительный (ст. 5). Дипломатическіе браки (выше стр. 298) признаются (ст. 6), если ни одинъ изъ супруговъ не состоитъ въ подданствѣ того государства, въ которомъ бракъ заключенъ, и если это государство не противится признанію. Бракъ, признаваемый недѣйствительнымъ въ странѣ заключенія брака вслѣдствіе несоблюденія формы, можетъ быть, тѣмъ не менѣе, признаваемъ другими государствами дѣйствительнымъ, если соблюдена форма, предписываемая національнымъ правомъ обоихъ супруговъ (ст. 7). Конвенція примѣняется лишь къ бракамъ, заключеннымъ на территоріи одного изъ договаривающихся государствъ и, притомъ, между лицами, изъ которыхъ одно, по крайней мѣрѣ, состоитъ въ подданствѣ договаривающагося государства (ст. 8). Конвенція

касается только европейскихъ территорій договаривающихся государствъ (ст. 9) и въ этомъ смыслѣ является „закрытымъ“ договоромъ. Государства, которыя были представлены на третьей конференціи, но конвенціи не подписали, могутъ присоединиться къ ней (ст. 10).

б) Вторая конвенція касается развода.

Развода можно требовать лишь въ томъ случаѣ, если, какъ національное право супруговъ, такъ и право того мѣста, гдѣ требованіе предъявляется, вообще допускаетъ разводъ (напр., Испанія и Португалія не допускаютъ, Франція же съ 1884 г. допускаетъ); его можно требовать, далѣе, лишь въ томъ случаѣ, если разводъ, хотя бы по различнымъ основаніямъ, представляется обоснованнымъ (ст. 1, 2). То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ разлученію отъ стола и ложа. Но примѣненію подлежитъ одно лишь національное право, если это предписывается правомъ того мѣста, гдѣ требованіе предъявлено.

Требованіе можетъ быть предъявлено 1) въ судахъ, признаваемыхъ компетентными національнымъ правомъ, 2) въ судахъ мѣста пребыванія супруговъ (ст. 5). Постановленные этими судами разводъ или разлученіе отъ стола и ложа признаются повсемѣстно (слѣдовательно, и въ отечественномъ государствѣ разведенныхъ), если остальныя постановленія этой конвенціи были соблюдены (ст. 6). Ограниченія относительно лицъ и области примѣненія, установленныя въ первой конвенціи, имѣютъ силу и для второй. Право присоединенія предоставлено тоже только государствамъ, имѣвшимъ представителей на конференціи.

в) Третья конвенція касается опеки надъ малолѣтними.

Опека опредѣляется національнымъ правомъ малолѣтняго (ст. 1). Если мѣстопребываніе малолѣтняго находится заграницею, и опека, вслѣдствіе этого, на его родинѣ не установлена, то въ дѣло можетъ вступиться дипломатическій или консульскій представитель его отечественнаго государства, если только государство его мѣстопребыванія не противится этому (ст. 2). Если, согласно упомянутымъ постановленіямъ (ст. 1 и 2), опека устанавливается не по праву отечественнаго государства, то рѣшающимъ является право мѣста пребыванія (ст. 3).

Въ послѣднемъ случаѣ, однако, въ отечественномъ государствѣ можетъ быть учреждена новая опека, которая и замѣняетъ собою

прежнюю (ст. 4). Начало опеки и ея прекращеніе всегда опредѣляются національнымъ правомъ малолѣтняго (ст. 5). Опекунскому управленію подчиняется личность малолѣтняго и вся совокупность его имущественныхъ благъ, если только недвижимое имущество не подчинено особому режиму законодательствомъ того государства, на территоріи котораго оно находится (ст. 6). Временныя мѣры для защиты личности и интересовъ малолѣтняго могутъ быть приняты мѣстными учрежденіями (ст. 7). — Ограниченія, установленныя въ первыхъ двухъ конвенціяхъ, примѣняются и здѣсь. То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ присоединенію третьихъ государствъ.

8. Совѣщанія съ успѣхомъ продолжались на **четвертой конференціи,** засѣдавшей въ 1904 г., съ участіемъ Японіи, тоже въ Гаагѣ.[10] Рѣшенія, подписанныя 17 іюля 1905 г., заключаютъ въ себѣ:

а) пересмотръ конвенціи о гражданскомъ процессуальномъ правѣ (выше 6);

б) конвенціи 1) о наслѣдованіи и вступленіи въ наслѣдство, 2) о брачномъ правѣ, личномъ и имущественномъ, 3) о попечительствѣ надъ взрослыми и 4) о конкурсѣ. Онѣ подписаны (но еще не ратифікованы) Германіей, Венгріей (представитель Австріи уже уѣхалъ, но далъ свое согласіе), Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Италіей, Японіей, Люксембургомъ, Норвегіей, Нидерландами, Португаліей, Румыніей, Россіей, Швеціей и Швейцаріей. Великобританія и въ этотъ разъ держалась въ сторонѣ.

III. Уголовное право и уголовное судопроизводство, съ судебной помощью включительно, тоже были предметомъ частыхъ соглашеній.*

---

10) Asser, R. J. XXXVI 516. Levis, Das internationale Entmündigungsrecht des Deutschen Reichs, 1906.

[*) Литература по международному уголовному праву очень обширна. Кромѣ сочиненій, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ къ § 31-а и § 32, слѣдуетъ указать еще: Deloume, Principes généraux du droit international en matière criminelle. Toulouse 1882. Granichstätten, Der internationale Strafrechtsverkehr, Wien 1892. v. Bar, Lehrbuch des internationalen Privat- und Strafrechts, Stuttg. 1892. Kohler, Das internationale Strafrecht in den italienischen Stadtrechten, въ B. Z. IV (1894) стр. 225. Leblond, Des délits extraterri-

1. Путемъ международнаго соглашенія государство можетъ быть обязываемо къ введенію въ свое національное законодательство извѣстныхъ нормъ уголовнаго права.

а) Изъ соглашеній, заключенныхъ большими группами государствъ, слѣдуетъ назвать: конвенцію о филлоксерѣ (ниже § 34 II); договоръ объ охранѣ кабелей (выше § 29 II 3); Брюссельскій противоневольничій актъ (ниже § 36 I 4).

б) Пограничныя государства часто заключаютъ соглашенія относительно преслѣдованія и наказанія за недозволенныя дѣянія, совершенныя на „территоріи другой договаривающейся стороны", въ особенности — за нарушеніе законовъ объ охотѣ и рыболовствѣ.

Ср., далѣе, ст. IV 6 а. Е. германскаго договора о торговлѣ и проч. съ Кореей 26 ноября 1883 г. (R. G. Bl. 1884 стр. 221): „. . . . Если кто, не имѣя паспорта, перейдетъ установленные предѣлы (вокругъ открытыхъ портовъ и мѣстъ), то подвергается денежному штрафу, не свыше ста [мексиканскихъ] долларовъ, съ заключеніемъ въ тюрьму на срокъ не свыше одного мѣсяца, или безъ онаго." * Въ ст. VI того же договора Германія приняла на себя обязательство наказывать германскихъ подданныхъ, ведущихъ контрабандную торговлю съ неоткрытыми для торговли портами и мѣстами. ** Сюда же относятся также

toriaux, P. 1898. M. Bernard, Des conflits de souverainetés en matière pénale, P. 1901. Gidel, De l'efficacité extraterritoriale des jugements répressifs, Châteauroux 1905. См. также въ „Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissenschaft" статьи v. Liszt (II 50), Geyer (III 619), Beling (XVII 303). Ср. Negropontes, Zuständigkeit der Staaten für die auf dem Meere begangenen Delicte, Berlin 1894. — Коркуновъ, Опытъ конструкціи международнаго уголовнаго права, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1889 г. № 1 и въ его „Сборникѣ Статей" стр. 459—485. Ивановскій, Взаимное содѣйствіе государствъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, Од. 1889. Владиміровъ, Значеніе приговоровъ иностранныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ, въ Жур. Гр. и Уг. Пр. 1873 г. сент. стр. 52—66. — Международному уголовному праву вмѣстѣ съ международнымъ частнымъ правомъ посвящены спеціальные журналы: Journal du droit international privé, выходящій въ Парижѣ съ 1873 г. подъ редакціей Клюнэ (Clunet), и Zeitschrift für internationales Privat- und Strafrecht, выходящій въ Лейпцигѣ съ 1891 г. подъ редакціей Бёма (Böhm).]

[*) Это постановленіе содержится дословно и въ русско-корейскомъ договорѣ 1884 г., въ ст. 4 п. 6.]

[**) Въ русско-корейскомъ договорѣ тоже ст. 6.]

и соглашенія въ германско-китайской дополнительной конвенціи (къ торговому договору 1861 г.) 31 марта 1880 г. (R. G. Bl. 1881 стр. 261).

в) Въ торговыхъ договорахъ и отдѣльно отъ нихъ часто встрѣчаются картели, имѣющія цѣлью предотвращеніе контрабанды и наказаніе за нее. Ср. приложеніе Д германско-австрійскаго договора о торговлѣ и таможенныхъ пошлинахъ 6 декабря 1891 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 3) въ редакціи 25 января 1905 г., только что упомянутый договоръ Германіи съ Кореей, а равно и регламентъ о пошлинахъ, приложенный къ германско-египетскому торговому договору 19 іюля 1892 г. (R. G. Bl. 1893 стр. 17).

2. Непосредственно международное уголовное право, находящееся, правда, въ еще зачаточномъ состояніи, создается снабженными уголовной санкціей распоряженіями международныхъ коммиссій о судоходствѣ и коммиссій санитарныхъ (объ этомъ ср. выше § 16 II и III).

3. Напротивъ, **международная конференція государствъ для борьбы съ анархистами,** засѣдавшая въ 1898 г., не имѣла значенія для дальнѣйшаго развитія международнаго права.

[Дополненіе.]

§ 31-а* Дѣйствіе уголовно-правовыхъ нормъ въ пространствѣ. Выясненіе основныхъ началъ.

I. Начиная съ Бентама, принадлежащія къ національному праву правовыя нормы о пространственномъ дѣйствіи

[*) Въ видѣ дополненія здѣсь помѣщается переводъ § 21 изъ „Учебника германскаго уголовнаго права" (Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 16 u. 17 Aufl., Berlin 1908) того же автора, которому принадлежитъ и настоящая книга. Содержа въ себѣ основныя начала такъ наз. международнаго уголовнаго права, параграфъ этотъ въ то же время лучше выясняетъ взгляды автора на этотъ отдѣлъ международнаго права. — Литература, указанная авторомъ: Berner, Wirkungskreis des Strafgesetzes nach Zeit, Raum und Personen, 1853. v. Bar, Gesetz und Schuld im Strafrecht, т. I 1906, т. II 1907. v. Rohland Das internationale Strafrecht, т. I 1877. Hegler, Principien des internationalen Strafrechts (Beling Heft 67), 1906. v. Liszt, Zeitschrift, II

національныхъ уголовно-правовыхъ нормъ принято называть **„международнымъ уголовнымъ правомъ“.** Названіе это — совершенно неподходящее.

1. Международное уголовное право въ собственномъ смыслѣ представляютъ тѣ нормы уголовнаго права, которыя издаются не отдѣльнымъ государствомъ, а совокупностью культурныхъ государствъ, т. е. международноправовымъ общеніемъ. Первые зачатки такого международнаго права мы находимъ въ принадлежащемъ международнымъ рѣчнымъ и санитарнымъ коммиссіямъ правѣ издавать уголовныя предписанія.[1] (Въ системѣ германскаго уголовнаго права этимъ юридическимъ нормамъ, именно въ виду ихъ международнаго характера, нѣтъ мѣста.)

2. Подъ международнымъ уголовнымъ правомъ можно бы, далѣе, разумѣть международныя соглашенія относительно уголовной охраны правовыхъ благъ. Ср. конвенцію о филлоксерѣ 1881 г., договоръ объ охранѣ подводныхъ кабелей 1884 г., Брюссельскій генеральный актъ 1890 г. относительно работорговли и т. д. Такіе договоры создаютъ для вступающихъ въ договоръ государствъ международноправовое обязательство издать соотвѣтствующіе національные уголовные законы. Благодаря исполненію этого обязательства, возникаетъ одинаковое по содержанію право въ различныхъ государствахъ. Но источникомъ его государственноправовой обязательности является національный законъ, а не международный договоръ. . . .

3. Изъ основной идеи международнаго права, т. е. изъ взаимнаго признанія самостоятельности и равноправности государствъ, принадлежащихъ къ международноправовому общенію,

---

50 (Aufsätze I 90). Harburger, Der strafrechtliche Begriff Inland, 1882. Lammasch и v. Martitz (въ прим. 1 § 32). Heinze, Universelle und partikuläre Strafrechtspflege, 1896. Beling, Zeitschrift XVII 303. v. Weickhmann, Die Vielehe deutscher Reichsangehöriger in muhammedanischen Staaten, Грейфсвальдская дисс., 1895. Beckmann, Die Straftaten eines Deutschen im Konsulargerichtsbezirk und den Schutzgebieten usw. 1905. K. Neumeyer, Die gemeinrechtliche Entwicklung des internationalen Privat- und Strafrechts bis Bartolus, 1901. Онъ-же, Zeitschrift XXIII 436, XXVII 1. Tafel, Die Geltung des Territorialprincips im deutschen Reichsstrafrecht, 1902. Кромѣ того, см. примѣчаніе къ § 31 III.]

[1] Ср. Листъ, Международное право, § 31 III 2 и § 33.]

вытекаетъ для каждаго государства обязанность принимать во вниманіе въ своемъ законодательствѣ законодательство остальныхъ государствъ, избѣгать вторженій въ чужую сферу и заполнять пробѣлы. Такимъ путемъ возникаетъ рядъ международноправовыхъ нормъ, изъ которыхъ каждая представляетъ требованіе, обращенное къ національному законодателю. Разсмотрѣніе ихъ входитъ въ область международнаго права, а не въ систему дѣйствующаго національнаго права.

4. Наконецъ, подъ международнымъ уголовнымъ правомъ можно разумѣть юридическія нормы, въ силу которыхъ одно государство оказываетъ другому правовую помощь въ уголовныхъ дѣлахъ, въ особенности въ видѣ выдачи. Эти юридическія нормы покоятся на международныхъ соглашеніяхъ между заинтересованными государствами; но они представляютъ въ то же время національное право, поскольку договоры о выдачѣ получили государственноправовую силу . . .

II. Исходя изъ международноправового начала территоріальнаго верховенства, мы приходимъ къ выводу, что каждое государство можетъ примѣнять свое отечественное право ко всѣмъ совершеннымъ на его территоріи, т. е. внутри страны, наказуемымъ дѣяніямъ. Никакой разницы тутъ не должно быть дѣлаемо въ зависимости отъ того, туземецъ ли или же иностранецъ виновный или пострадавшій. Преслѣдованіе и наказаніе за дѣянія, совершенныя за границей, должно быть предоставлено государству мѣста совершенія дѣянія (такъ называемое **территоріальное начало).** Въ пользу такого регулированія говорятъ не только легкость и надежность послѣдовательнаго его осуществленія, но, прежде всего, тѣ неоспоримыя преимущества, которыя представляетъ преслѣдованіе и постановленіе приговора въ мѣстѣ совершенія дѣянія.

III. Но принятіе и проведеніе территоріальнаго начала каждымъ отдѣльнымъ государствомъ невозможно безъ наличности двухъ условій. Прежде всего, оно должно требовать со стороны всѣхъ остальныхъ государствъ признанія того же основнаго начала, чтобы устранить этимъ путемъ, какъ вторженіе въ сферу чужой государственной власти, такъ и пробѣлы въ уголовномъ преслѣдованіи. Далѣе, каждое государство должно быть увѣрено въ томъ, что посягательства на его интересы, совершенныя на чужой государственной территоріи, встрѣтятъ сильный отпоръ со стороны

уголовнаго законодательства мѣста совершенія. Обоихъ условій въ настоящее время нѣтъ на лицо, и созданы они могутъ быть только путемъ международныхъ соглашеній. Такимъ образомъ, уголовное право вынуждено перейти границы отечественнаго государства. Но переходить за эти границы слѣдуетъ не дальше, чѣмъ это необходимо для удовлетворенія неоспоримыхъ потребностей, уже въ виду тѣхъ невыгодъ, которыя неразрывно связаны съ преслѣдованіемъ и постановленіемъ приговора не на мѣстѣ совершенія дѣянія, а въ иномъ какомъ нибудь мѣстѣ. Наличность такой потребности можетъ быть только тогда признана, если дѣяніе, совершенное за границей, направлено a) противъ самого туземнаго государства и его жизненныхъ интересовъ или b) противъ правовыхъ благъ туземныхъ подданныхъ. Такое расширеніе области дѣйствія уголовно-правовыхъ нормъ въ пространствѣ обыкновенно называютъ **„началомъ покровительства“ („Schutzprincip“)**, „реальнымъ началомъ“ или „началомъ заинтересованнаго правопорядка.“

IV. Государственно-правовое начало невыдачи собственныхъ подданныхъ за границу для цѣлей преслѣдованія или наказанія заставляетъ подчинять этихъ подданныхъ туземному уголовному праву по поводу наказуемыхъ дѣяній, совершенныхъ ими за границей, даже и въ томъ случаѣ, если нѣтъ на лицо условій, выставленныхъ выше, подъ цыфрою III. Это расширеніе [области дѣйствія уголовныхъ нормъ] ставятъ въ зависимость отъ уголовно-правового **„начала національности“** или „начала подчиненности“, что̀, однако, можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Съ другой стороны, нельзя не видѣть противорѣчія въ томъ, что преслѣдованіе и наказаніе внутри государства ставится подъ господство иностранныхъ правовыхъ нормъ.

V. Общность интересовъ всѣхъ культурныхъ государствъ по отношенію къ нѣкоторымъ сферамъ дѣятельности ведетъ, далѣе, къ тому, что за нѣкоторые дѣянія, направленныя противъ общихъ интересовъ, наказываютъ, не обращая вниманія на мѣсто совершенія дѣянія, по законамъ государства, задержавшаго преступника. Такими **общими интересами** являются: международный торговый оборотъ; безопасность великихъ путей сообщенія; обезпеченіе монетнаго и денежнаго дѣла; защита отъ международныхъ враговъ — „hostes generis humani“, каковы: морскіе разбойники,

работорговцы или торговцы женщинами, мошенники, анархисты, пользующіеся для преступленій динамитомъ. Но и это отклоненіе отъ территоріальнаго начала оправдывается только въ томъ предположеніи, что выдача преступника государству, въ которомъ преступленіе совершено, не въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ наказанія; это отклоненіе можетъ слѣдовательно, имѣть только субсидіарное значеніе.

VI. Напротивъ, неосновательно съ научной точки зрѣнія и практически неосуществимо „начало абсолютной внѣземельности уголовныхъ законовъ“, „начало универсальности“ или **„космополитическая система правосудія“.** Приверженцы этого начала требуютъ, чтобы каждое государство, какъ представитель культурнаго общенія, взяло на себя, по крайней мѣрѣ субсидіарно, осуществленіе правосудія по отношенію ко всѣмъ задержаннымъ имъ преступникамъ, совершившимъ гдѣ бы то ни было какое нибудь преступленіе. Это воззрѣніе упускаетъ изъ виду глубокое различіе уголовно-правовыхъ нормъ даже въ странахъ, находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и заставляетъ туземнаго судью примѣнять чужое, ему неизвѣстное право; оно придаетъ слишкомъ мало значенія трудностямъ такого уголовнаго судопроизводства, которому не достаетъ непосредственности при установленіи доказательствъ, и, несмотря на все это, по существу вовсе не даетъ правовому порядку болѣе прочной охраны, чѣмъ та, которая достигается изгнаніемъ подозрительнаго или изобличеннаго иностранца.[2]

§ 32. Продолженіе. Институтъ выдачи.[1]

I. Выдача бѣжавшихъ преступниковъ какъ актъ международной судебной помощи, является международноправовой

---

[2] Противъ „космополитическаго правосудія“ хорошо v. Bar, Gesetz I 125, Finger (Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1904) I 164, Tafel 7. — Самостоятельное построеніе „началъ“ предпринимаетъ Hegler, комбинируя точку зрѣнія нарушеннаго интереса съ точкою зрѣнія нарушающаго учинителя.]

1) Lammasch, Auslieferungsrecht und Asylrecht, 1887. v. Bar, Lehrbuch des internationalen Privat- und Strafrechts, 1892; но главнымъ

обязанностью государства-убѣжища въ томъ случаѣ, если она обоснована особыми договорами о выдачѣ.*

образомъ v. Martitz, Internationale Rechtshilfe in Strafsachen т. I 1888, т. II 1897. Fleischmann, Auslieferung und Nacheile nach deutschem Kolonialrecht, 1906. Mettgenberg, Die Attentatsklausel im deutschen Auslieferungsrecht, 1906. Bernard, Traité théorique et pratique de l'extradition, 2 изд., 2 тома, 1890. Beauchet, Traité de l'extradition, 1899. Oppenheim I 382. Nys II 244. Дальнѣйшая литература у v. Liszt, Lehrbuch des Strafrechts, 15 изд. §§ 21—23. [Roszkowski, O azylach i extradycji, Warszawa 1882. J. Basset Moore, On extradition und interstate rendition, 2 тома, Boston 1891. Assmann, die Verfolgung, Festnahme und Auslieferung nach dem Auslande geflüchteter Verbrecher, Mühlheim 1896. Grosch, Das deutsche Auslieferungsrecht und die Rechtshilfe in Strafsachen, Karlsruhe 1902. Biron and Chalmers, The Law and Practice of Extradition, 1903. Welti, Auslieferungswesen und Auslieferungsverkehr zwischen der Schweiz und Deutschland, Basel, 1904. Рядъ статей о выдачѣ помѣщено въ J. Cl.; о договорахъ Россіи — Kazanski, J. Cl. XXIV (1902); см. Tables générales v° „Extradition". Kichner, L'extradition (Сборникъ договоровъ и законовъ о выдачѣ). Londres 1883. — Верблювскій, О взаимной выдачѣ преступниковъ и дезертировъ, „Юрид. Вѣстникъ" кн. 6 (дек. 1867 г.) стр. 3—48 и кн. 7 (янв. 1868 г.) стр. 3—50. Шостакъ, О выдачѣ преступниковъ по договорамъ Россіи съ иностранными державами, „Университ. извѣстія", Кіевъ 1882. Штиглицъ, Изслѣдованіе о выдачѣ преступниковъ, СПБ. 1882. Д. Никольскій, О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права, СПБ 1884. гр. Камаровскій, Работы Института М. Пр. по вопросу о выдачѣ преступниковъ, въ „Рус. Мысли" 1884 г., янв. стр. 34—81. Лихачевъ, Договоръ Россіи съ Англіей о выдачѣ преступниковъ, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1887 г., сент., стр. 37—70. См. также Казанскій, Юрид. Вѣстникъ 1892 г. ноябрь, стр. 476—479. Ткаченко, Договоры о выдачѣ, заключенные Россіей съ иностранными державами и ихъ отношеніе къ ст. 168—174 Улож. о Наказ., въ Ж. М. Ю. 1902 г., май, стр. 72; фонъ-Резонъ, О выдачѣ по русскому праву, въ Ж. М. Ю., 1903 г. ноябрь, стр. 154.]

[*) Россія заключила договоры о взаимной выдачѣ преступниковъ со слѣдующими государствами (въ порядкѣ хронологическомъ): Даніей — 2 (14) октября 1866 г., Баваріей — 14 (26) февраля 1869 г. и нота 19 сент. (1 окт.) 1885 г., Гессеномъ — 3 (15) ноября 1869 г., Италіей — 1 (14) мая 1871 г., Бельгіей — 23 авг. (4 сент.) 1872 г. и дополнительная декларація 17 (29) іюля 1881 г., Швейцаріей — 5 (17) ноября 1873 г., Австро-Венгріей — 3 (15) октября 1874 г. (картельная декларація 1815 г. съ дополнительными статьями 1822 г. отмѣнена въ 1870 г.), Монако — 24 авг. (5 сент.) 1883 г. Пруссіей — нота 1 (13) января 1885 г. (конвенція о выдачѣ дезертировъ и бѣглыхъ 1857 г. отмѣнена въ 1869 г.), Великобританіей — 12 (24) ноября 1886 г., Португаліей — 28 апр. (10 мая) 1887 г., Испаніей — 12 (24) апрѣля 1888 г., Люксембургомъ — 19 (31) марта 1892 г., Сѣв.-Амер. Штатами — 16 (28) марта 1887 г. съ дополнительнымъ протоколомъ 19 февр. (3 марта) 1893 г. и Нидерландами — 23 окт. (4 ноября) 1893 г. (взамѣнъ договора 1880 г., который, въ свою очередь, замѣнилъ собою договоръ 1867 г.). Перечисленные договоры можно найти въ Сб. Д. Тр., т. II (изд. 2) стр. 539 и сл. (кончая 1888 годомъ) и т. IV стр. 237 (договоръ съ Люксембургомъ), стр. 245 (съ Соединенными Штатами) и стр. 253 (съ Нидерландами). Кромѣ того, съ Швейцаріей заключена въ Бернѣ 9 (22) февраля 1908 г. декларація о взаимной выдачѣ лицъ за злоупотребленіе взрывчатыми веществами (Собр. Узак. 1908 г. ст. 393). Договоръ съ Нидерландами 1893 г. напечатанъ въ Приложеніяхъ къ настоящей книгѣ.]

Государство, куда бѣжалъ преступникъ, имѣетъ право выдать его во всякомъ случаѣ, даже и тогда, когда не существуетъ особыхъ договоровъ о выдачѣ: ибо, какъ уже замѣчено (выше § 25 III 2), право убѣжища есть право государства, гдѣ преступникъ скрывается, а не право бѣжавшаго преступника. Но обязаннымъ къ выдачѣ это государство является только въ томъ случаѣ, если оно прямо приняло на себя такую обязанность. При этомъ, въ международноправовомъ отношеніи безразлично, регулированъ ли институтъ выдачи въ отдѣльныхъ государствахъ особыми государственными законами или нѣтъ.[2] Законы эти связываютъ государственную власть только внутри государства, представляя для нея неизмѣнную основу при заключеніи договоровъ; но въ международноправовомъ смыслѣ только эти договоры и имѣютъ значеніе. Сдѣланное съ разныхъ сторонъ предложеніе создать международный союзъ выдачи преступниковъ[3], который бы установилъ для государствъ этого союза общія начала выдачи, донынѣ все еще остается въ стадіи академическаго

2) Законы о выдачѣ имѣются въ Бельгіи съ 1833 г. (измѣненія въ 1874 г.), Великобританіи съ 1870 г. (измѣненія въ 1873 и 1895 гг.), Нидерландахъ и Люксембургѣ съ 1875 г., Аргентиніи съ 1885 г., государствѣ Конго съ 1886 г., Перу съ 1888 г., Швейцаріи съ 1892 г.

3) Ср. v. Liszt, Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, II 60 (Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge, т. I 1905 стр. 90). v. Martitz 452. Онъ-же, Rechtshilfe II 767.

обсужденія. Условія и процессъ выдачи преступниковъ регулируются нынѣ несмѣтнымъ количествомъ отдѣльныхъ договоровъ, заключенныхъ между различными государствами и согласныхъ между собой лишь въ общихъ основаніяхъ. Лишь въ той мѣрѣ, въ какой такое согласіе можетъ быть установлено, и возможно говорить объ общихъ международноправовыхъ нормахъ.

II. Обязательство выдачи имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ деликтамъ, прямо перечисленнымъ въ договорѣ. Изъ этого обязательства изъемлются, большею частью, но далеко не всегда, преступленія политическія.

Обыкновенно въ числѣ деликтовъ, обусловливающихъ выдачу, отсутствуютъ болѣе легкіе, какъ-то: неосторожные проступки, дуэль, нѣкоторые деликты противъ нравственности, религіозные проступки, нарушеніе воинскихъ обязанностей (если не считать болѣе старыхъ картелей), таможенныя и податныя нарушенія и т. д.

Исключеніе политическихъ преступленій основывается на бельгійскомъ законѣ 1833 г., которымъ для заключенія договоровъ о выдачѣ установленно было слѣдующее положеніе: „qu'il sera expressément stipulé, que l'étranger ne pourra être poursuivi pour aucun délit politique antérieur à l'extradition ni pour aucun fait connexe à un semblable délit“ [т. е. „что будетъ (при заключеніи договора) прямо оговорено, что иностранецъ (выданный) не будетъ подвергнутъ преслѣдованію ни за какое политическое преступленіе, предшествовавшее выдачѣ, и ни за какой фактъ, связанный съ подобнымъ преступленіемъ“]. Оправданіе этого положенія слѣдуетъ искать въ различіи формъ правленія въ разныхъ государствахъ и въ непрочности политическихъ отношеній. Поэтому, оно и перешло въ большинство договоровъ о выдачѣ, кромѣ, правда, договоровъ Россіи съ Пруссіей и Баваріей 1885 г., и договора Германіи съ Государствомъ Конго 1890 г.

Но, при этомъ, выясненіе понятія политическаго деликта представляетъ большія затрудненія. Согласно бельгійскому правовому представленію, сдѣлавшемуся руководящимъ, рѣшающее значеніе принадлежитъ не политическому мотиву дѣйствія, какъ часто утверждалось въ болѣе старой литературѣ, а направленію преступленія. Поэтому, политическими преступленіями считаются такія умышленныя преступленія, которыя направлены противъ строя и безопасности (собственнаго или

чужого) государства или противъ главы государства, или противъ политическихъ правъ гражданъ.

Но право убѣжища, тоже по образцу бельгійскаго законодательства, распространяется и далѣе такъ называемыхъ „абсолютно политическихъ преступленій“, на „деликты относительно политическіе“, деликты, которые, принадлежа сами по себѣ общему праву, „связаны“ („connexes“) съ политическимъ преступленіемъ. Подъ этими деликтами слѣдуетъ разумѣть общія преступленія, являющіяся средствомъ для совершенія абсолютно политическаго деликта, какъ, напр.: убійство, причиненіе увѣчья, порча вещей и поджоги, совершаемые во время возстанія, имѣющаго цѣлью ниспроверженіе государственнаго строя.

Но именно это распространеніе выдачи на относительно политическіе деликты вызвало въ послѣднія десятилѣтія реакцію. Старанія были направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы изъять цареубійство изъ числа политическихъ преступленій, при которыхъ предоставляется право убѣжища. При этомъ, для договоровъ о выдачѣ рѣшающее значеніе получила формулировка такъ называемой „бельгійской оговорки о покушеніи.“ Она покоится на бельгійскомъ законѣ 22 марта 1856 г. и гласитъ: „Ne sera pas réputé délit politique ni fait connexe à un semblable délit, l'attentat contre la personne du chef d'un gouvernement étranger ou contre celle d'un membre de sa famille, lorsque cet attentat constitue le fait, soit de meurtre, soit d'assassinat, soit d'empoisonnement“ [т. е. „не будетъ считаться политическимъ деликтомъ, ни фактомъ, связаннымъ съ подобнымъ деликтомъ, покушеніе на главу иностраннаго правительства или на кого либо изъ членовъ его семьи, если это покушеніе представляетъ фактъ убійства (meutre и assassinat) или отравленія“]. Германскіе договоры съ 1874 г., большей частью, тоже приняли эту оговорку; но ея нѣтъ въ договорахъ, заключенныхъ Италіей, Великобританіей, Нидерландами и Швейцаріей.*

[*) О выдачѣ за политическія преступленія см., кромѣ общихъ работъ о выдачѣ: Soldan, L'extradition des criminels politiques, въ Revue générale de droit, 1882. Lammasch, Das Recht der Auslieferung wegen politischer Verbrecher, Wien 1884. Grivaz, Nature et effets du principe de l'asile politique, Paris 1895. Wolf, Die Bedeutung und der Begriff des politischen Delikts im Völkerrecht, Frankfurt, a. M. 1907.

III. Выдача имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если дѣяніе наказуемо по законамъ обоихъ государствъ, — того, которое требуетъ, и того, отъ котораго требуется выдача; она не производится, если по праву того или другого изъ этихъ государствъ данное дѣяніе не считается наказуемымъ или же наказуемость его уже прекратилась.

Поэтому, въ выдачѣ отказываютъ, въ частности, въ томъ случаѣ, когда по закону государства, которому предъявлено требованіе, наступила давность, хотя бы даже по законамъ требующаго государства это дѣяніе еще не было покрыто давностью. Далѣе, въ выдачѣ отказываютъ, когда по поводу того же самаго дѣянія уже состоялось рѣшеніе въ судахъ того государства, у котораго требуютъ выдачи.

Это положеніе, опредѣленно высказанное въ большинствѣ договоровъ о выдачѣ, заключенныхъ разными государствами, находится въ противорѣчіи съ принципіальнымъ представленіемъ о выдачѣ, какъ актѣ судебной помощи. Эта послѣдняя предполагаетъ только, что требующее государство, вслѣдствіе совершеннаго въ немъ преступленія, имѣетъ право на наказаніе преступника, государство же, которому предъявляется требованіе о выдачѣ, должно оказать ему помощь при осуществленіи этого его права. Тѣмъ не менѣе, было бы совершенно ошибочно, основываясь на этой непослѣдовательности, дѣлать заключеніе о томъ, что вышеотмѣченное принципіальное представленіе о выдачѣ отвергнуто, и признавать выдачу актомъ космополитическаго правосудія.[4]

IV. Согласно правовымъ воззрѣніямъ континентальной Европы и южной Америки, не выдаются собственные подданные

Rolin, R. J. XXIV 17, XXVI 125. Chuchon, Les anarchistes et le droit international, въ Annales de l'École libre d. sc. polit. 1892, стр. 512—519; Diena, Les délits anarchistes et l'extradition въ R. G. II (1894) 306—336. — Danevsky, Opinion impartiale d'un russe sur l'extradition des nihilistes, Paris 1881. Фейгинъ, Выдача политическихъ преступниковъ въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1884 г., апрѣль, стр. 31—75.]

4) Иного представленія держится Ламмашъ (Lammasch). Противъ него ср. v. Liszt, Zeitschrift II 60 (Aufsätze I 90) и v. Martitz, I 440.

государства, даже и тогда, когда они совершили преступленіе за границей.

Это положеніе покоится отчасти (какъ, напр., въ Бельгіи ст. 8) на внутренне-государственной конституціи, отчасти, какъ, напр., въ Германіи (§ 9), на внутренне-государственномъ уголовномъ законодательствѣ. Оно имѣетъ своимъ основаніемъ недовѣріе къ уголовному правосудію государства, требующаго выдачи, и противорѣчитъ, поэтому, основной идеѣ международнаго права. Но тѣмъ самымъ, что преступникъ не выдается судебной инстанціи того мѣста, гдѣ совершено преступленіе, уголовное преслѣдованіе весьма существенно затрудняется или даже дѣлается невозможнымъ. Великобританія и Соединенные Штаты, не колеблясь, выдаютъ своихъ подданныхъ учрежденіямъ той страны, гдѣ совершено преступленіе.[5]

V. Порядокъ выдачи.

Требованіе о выдачѣ передается дипломатическимъ путемъ въ надлежащія учрежденія того государства, гдѣ преступникъ нашелъ убѣжище. Такое требованіе предполагаетъ, что послѣдовало или законное осужденіе, или же судебное повелѣніе объ арестѣ подозрѣваемаго. Вопросъ о томъ, существуютъ ли названныя условія, рѣшается въ Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ судами, въ государствахъ континентальной Европы — высшимъ административнымъ учрежденіемъ при содѣйствіи судовъ. Кромѣ того, возможно требовать предварительнаго ареста подозрѣваемаго лица, но этотъ арестъ ограниченъ извѣстнымъ срокомъ. Окончательный приговоръ надъ выданнымъ преступникомъ подчиняется началу „специальности“, т. е. выданный можетъ вообще быть приговоренъ только за то дѣяніе, по поводу котораго выдача была потребована и имѣла мѣсто:

---

5) Литература у v. Liszt, Lehrbuch des Strafrechts 15 изд. § 23 прим. 3; v. Martitz I 305. Преобладающее большинство въ германской литературѣ высказалось противъ „выдачи лицъ своей національности“, [а именно: Баръ, Биндингъ, Гейеръ, Гейнце, Мартитцъ, Мейеръ. За выдачу высказываются Hammaker въ Archiv f. öff. Recht I (1886) 279; Mayr, Die Auslieferung eigener Unterthanen, Erlangen 1891. Ср. Olivi въ Revue générale de droit, X (1886). — [Симсонъ, О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ, СПБ. 1892. Шалландъ, „Вѣстн. Права“ 1899 дек. стр. 81—128.]

осужденіе же за другое преступленіе, совершенное до выдачи, допустимо только въ томъ случаѣ, когда на это даетъ свое согласіе власть выдающаго государства, или когда выданный имѣлъ достаточное время удалиться изъ предѣловъ требующаго государства, или же когда онъ вернулся обратно въ это государство.

На основаніи существующихъ договоровъ можно требовать и пропуска выданнаго лица черезъ территорію третьяго государства. Такой пропускъ разрѣшаютъ, если лицо, подлежащее выдачѣ, не является подданнымъ того государства, у котораго требуютъ пропуска, и если совершенное преступленіе, по поводу котораго требуется пропускъ, могло бы служить основаніемъ и для непосредственной выдачи со стороны пропускающаго государства.

VI. Договоры о выдачѣ обыкновенно заключаютъ въ себѣ и соглашенія о судебной помощи, оказываемой въ уголовныхъ дѣлахъ, главнымъ образомъ — о допросѣ свидѣтелей и о другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ.*

VII. О передачѣ бѣглыхъ матросовъ соглашенія заключаются обыкновенно или въ особыхъ картеляхъ или же въ консульскихъ и другихъ договорахъ болѣе общаго характера.

Отдѣлъ IV.

§ 33. Соглашенія относительно международной охраны здоровья.[1]

I. И здѣсь, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить многочисленные отдѣльные договоры, главнымъ образомъ, — между пограничными государствами.

[*) См. приведенную выше книгу И. Ивановскаго, Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, Од. 1889.]

1) Karlinski, Ueber die geschichtliche Entwicklung der internationalen Gesundheitspflege und deren weitere Aufgaben, [Wien] 1895. Proust, La défense de l'Europe contre la Peste et la conférence de Venise, 1897. [Онъ-же, La défense de l'Europe contre le choléra, P. 1892.] Онъ-же, L'orientation nouvelle de la politique sanitaire. Conférences sanitaires internationales [(Venise-Dresde-Paris) P.] 1896. Kobler,

Они касаются обоюднаго допущенія живущихъ въ пограничныхъ общинахъ врачей, хирурговъ, акушерокъ и ветеринаровъ,[2] пользованія больницами, способа констатированія душевныхъ болѣзней, отправленія душевнобольныхъ на родину, погребенія, мѣръ противъ занесенія заразныхъ болѣзней, обоюдной помощи бѣднымъ и т. д.

II. Наряду съ этими соглашеніями, встрѣчаются различные договоры, которыми цѣлыя группы государствъ соединились для общей борьбы съ эпидемическими болѣзнями.

На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ упомянуть начавшуюся въ 50-хъ годахъ борьбу съ холерой.

1. По иниціативѣ Наполеона III въ 1851 г. собралась въ Парижѣ первая международная санитарная конференція, приведшая къ конвенціи 27 мая 1853 г. Эта послѣдняя, однако, была ратификована только Франціей, Италіей и Португаліей и по существу осталась мертвой буквой.

Слѣдующія конференціи: Парижская 1859 г., Константинопольская 1866 г., Вѣнская 1874 г., Вашингтонская 1881 г., Римская 1885 г. тоже не привели къ особенно важнымъ и прочнымъ результатамъ, несмотря на то, что со времени открытія Суэцкаго канала увеличилось паломничество магометанъ къ ихъ святымъ мѣстамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма существенно возросла и опасность занесенія холеры въ Европу. Благодаря этимъ совѣщаніямъ, созданы были, однако, международные органы для надзора за санитарнымъ управленіемъ на востокѣ (выше § 16 III). Такъ, преобразованъ былъ Высшій совѣтъ здравія въ Константинополѣ (Conseil supérieur de santé); издержки должны покрываться особыми сборами съ судовъ, а

Die Quarantänefrage in der internationalen Sanitäts-Gesetzgebung, [Wien] 1898. Loutfi, La politique sanitaire internationale, 1906. Perels 131. [Toy, La réglementation de la défense sanitaire contre la peste, le choléra et la fièvre jaune d'après la convention de Paris de 1903, Toulouse 1905. R. G Xl (1904) 199—209. — гр. Камаровскій, О международныхъ мѣрахъ борьбы съ эпидеміями. Актовая рѣчь въ Москов. университетѣ въ 1893 г.]

2) Ср. германско-нидерландскій договоръ 11 декабря 1873 г. (R. G. Bl. 1874 стр. 99), расширенный договоромъ 23 февраля 1898 г. (R. G. Bl. 1899 стр. 211).

касса должна управляться самостоятельно Совѣтомъ здравія. Наряду съ этимъ, въ 1868 г. въ Александріи было заново организовано [Общее санитарное интенданство Египта] Intendance sanitaire générale d'Egypte; въ 1881 г. оно получило названіе „Conseil sanitaire maritime et quarantenaire“ [Морской Санитарный и Карантинный Совѣтъ]. Въ томъ же году учреждена была санитарная станція въ Камаранѣ. Актомъ о судоходствѣ по Дунаю 28 мая 1881 г. учрежденъ былъ въ Бухарестѣ Conseil international de santé [Международный совѣтъ здравія].

2. Новые пути проложила Венеціанская конференція 1892 г., засѣданіями которой руководила Австро-Венгрія. Она привела къ конвенціи 31 января 1892 г.

Конвенцію подписали слѣдующія державы: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Данія, Испанія, Франція, Великобританія, Греція, Нидерланды, Португалія, Россія, Швеція-Норвегія и Турція. Она основывается на новыхъ медицинскихъ воззрѣніяхъ относительно способа передачи болѣзней. Объ обычныхъ въ прежнее время продолжительныхъ карантинахъ (въ особенности на сухопутныхъ границахъ государствъ) уже нѣтъ и рѣчи. Мѣры, принятыя для борьбы съ холерой, касаются, главнымъ образомъ, Египта и прохода судовъ черезъ Суэцкій каналъ. Подозрительныя суда должны подвергнуться дезинфекціи, зараженныя — задерживаются. Conseil sanitaire maritime et quarantenaire въ Александріи (выше § 16 III) былъ преобразованъ и получилъ болѣе международный характеръ.

3. Дрезденское соглашеніе 15 апрѣля 1893 г. R. G. Bl. 1894 стр. 343) **имѣетъ въ виду борьбу съ распространеніемъ холеры въ самой Европѣ.**

Это соглашеніе подписали слѣдующія государства: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Франція, Италія, Люксембургъ, Черногорія, Россія и Швейцарія. Къ нему примкнула, но только съ большими оговорками, Англія вмѣстѣ со своими колоніями: Наталемъ, Цейлономъ, Лагосомъ, Св. Еленой и Канадой; Нидерланды, Сербія и Лихтенштейнъ присоединились позже, а Румынія — только въ 1897 г.[3]

3) Протоколы напечатаны въ N. R. G. 2 s. XIX 3.

Мѣры, установленныя соглашеніемъ, касаются, съ одной стороны, перевозки пассажировъ и товаровъ (приложеніе I), съ другой — санитарнаго дѣла въ устьѣ Дуная у Сулины (прил. II). Каждое договаривающееся государство обязано сообщать другимъ о появленіи холернаго очага въ предѣлахъ своей территоріи и о принятыхъ предохранительныхъ мѣрахъ. Мѣры, стѣсняющія сношенія, должны примѣняться только къ зараженной области. „Заразные“ предметы, могущіе быть носителями заразы, относительно которыхъ, поэтому, является вопросъ о запрещеніи ввоза или о дезинфекціи, должны быть точно обозначены (бѣлье, ношенное платье, бывшія въ употребленіи постельныя принадлежности, тряпки и лоскутки); провозъ этихъ предметовъ не долженъ быть запрещенъ, если благодаря упаковкѣ, исключена опасность соприкосновенія ихъ съ другими предметами во время перевозки. Общее закрытіе сухопутныхъ границъ не должно имѣть мѣста; задерживаемы могутъ быть лишь заболѣвшіе пассажиры. По отношенію къ морскимъ сношеніямъ различаютъ зараженныя, подозрительныя и чистыя суда. Только первыя подлежатъ карантину; подозрительныя же суда дезинфицируются, снабжаются свѣжей водой, а килевая вода вычерпывается.

Всѣ суда, идущія отъ Сулинскаго устья вверхъ по теченію, должны подвергаться санитарно-полицейскому надзору, пока городъ не будетъ снабженъ хорошей питьевой водой. Въ самомъ городѣ, а равно и на обоихъ берегахъ рѣки имѣютъ быть учреждены санитарныя станціи нижняго порядка, которыя должны имѣть надзоръ за судами и куда должны быть доставляемы больные.

4. Важный дальнѣйшій шагъ впередъ сдѣлала Парижская конференція 1894 г., цѣлью которой было принятіе мѣръ для борьбы съ холерой въ странахъ ея зарожденія, и поэтому, въ частности, установленіе надзора за пилигримами, ѣдущими въ Мекку, и учрежденіе санитарныхъ станцій въ Персидскомъ заливѣ. Результатомъ этой конференціи была международная санитарная конвенція 3 апрѣля 1894 г. съ дополнительною декларацією 30 октября 1897 г. (R. G. Bl. 1898 стр. 973).

Конвенція подписана и ратифицирована Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Великобританіей, Греціей, Италіей, Нидерландами, Персіей, Португаліей и Россіей.

Ратификованный Великобританіей документъ не содержитъ въ себѣ приложенія III; но, съ другой стороны, конвенція распространяется и на англійскія колоніи, за исключеніемъ Канады, Ньюфаундленда, Капской земли, Наталя, Новаго южнаго Валлиса, Викторіи, Квинсленда, Тасманіи, южной Австраліи, западной Австраліи и Новой Зеландіи (оповѣщеніе отъ 17 апрѣля 1899 г.; R. G. Bl. 1899 стр. 266). Швеція-Норвегія присоединилась къ конвенціи и къ дополнительной декларації 6 апрѣля 1898 г.

Постановленія конференціи присоединены къ самой конвенціи въ четырехъ приложеніяхъ. Въ основу ихъ положены постановленія санитарныхъ конвенцій Венеціанской 1892 г. и Дрезденской 1893 г.

Приложеніе I содержитъ 1) мѣры, принимаемыя въ портахъ отправленія относительно паломническихъ судовъ, идущихъ изъ Индѣйскаго океана и изъ Океаніи (прежде всего, медицинскій осмотръ паломниковъ до посадки ихъ на судно и задержаніе заболѣвшихъ, а равно и подозрительныхъ лицъ); 2) мѣры, принимаемыя на корабляхъ, везущихъ магометанскихъ паломниковъ въ Геджасъ или изъ Геджаса. За нарушеніе постановленій со стороны капитановъ судовъ на нихъ налагаются денежные штрафы.

Приложеніе II имѣетъ своимъ предметомъ санитарно-полицейскій надзоръ за паломничествомъ въ Красномъ морѣ. 1. Суда, идущія съ юга, должны, прежде всего, зайти въ санитарную станцію Камаранъ. Чистыя суда получаютъ право продолжать свой путь (libre pratique); подозрительныя суда, на которыхъ втеченіе семи дней не произошло новаго случая заболѣванія холерой, подвергаются дезинфекціи и въ дальнѣйшемъ подвергаются въ Джеддѣ новому осмотру; зараженныя суда задерживаются, а пассажиры высаживаются на берегъ и изолируются. 2. На станціи въ Камаранѣ, равно какъ и на станціяхъ въ Абу-Саадѣ, Вастѣ, Абу-Али, Джеддѣ и Ямбо долженъ быть предпринятъ рядъ улучшеній, станція же Джебелъ-Торъ должна быть преобразована. 3. Суда, идущія съ сѣвера, а равно и возвращающіяся изъ Геджаса, тоже подлежатъ санитарному надзору.

Приложеніе III касается санитарной полиціи въ Персидскомъ заливѣ, главнымъ образомъ — устройства сѣти санитарныхъ постовъ.

Особенно важное значеніе имѣетъ **приложеніе IV**, касающееся надзора за соблюденіемъ принятыхъ постановленій и исполненія ихъ. Это поручено особому комитету, который образуется изъ членовъ Высшаго совѣта здравія въ Константинополѣ, и состоитъ изъ трехъ турецкихъ представителей этого совѣта здравія и изъ делегатовъ державъ, присоединившихся къ санитарнымъ конвенціямъ Венеціанской, Дрезденской и Парижской. Предсѣдательствуетъ одинъ изъ турецкихъ членовъ. Съ цѣлью создать необходимую гарантію хорошаго выполненія со стороны санитарныхъ учрежденій тѣхъ задачъ, которыя на нихъ возложены, составленъ корпусъ дипломированныхъ и свѣдущихъ врачей, хорошихъ опытныхъ дезинфекторовъ и механиковъ и санитарныхъ сторожей. Издержки по принятію нужныхъ мѣръ распредѣляются между турецкимъ правительствомъ и Высшимъ Совѣтомъ Здравія. Если какой либо капитанъ судна нарушилъ правила, то сперва турецкія санитарныя власти въ промежуточномъ портѣ или въ портѣ прибытія составляютъ протоколъ, къ которому капитанъ можетъ присовокупить свои замѣчанія. Засвидѣтельствованная копія этого протокола должна быть представлена въ консульство той страны, подъ флагомъ которой плаваетъ судно, и консульство заботится о томъ, чтобы ему внесенъ былъ денежный штрафъ. Окончательный приговоръ постановляетъ особая Консульская коммиссія, назначаемая ежегодно въ Константинополѣ консульскимъ корпусомъ. При разсмотрѣніи дѣла санитарное управленіе можетъ быть представлено особымъ уполномоченнымъ съ правами прокурора. Консулъ заинтересованной націи долженъ быть всегда привлекаемъ къ разсмотрѣнію дѣла; онъ имѣетъ право голоса. Денежный штрафъ, законно признанный, поступаетъ въ Высшій совѣтъ здравія, который употребляетъ его для цѣлей санитарнаго управленія.

III. Борьба съ чумой составляла задачу санитарной конвенціи, заключенной въ Венеціи [7] 19 марта 1897 г. (R. G. Bl. 1900 стр. 43 [Сбор. Уз. и Распор. Прав. 1900 г. № 79 ст. 1664]). **Къ ней прибавлена декларація 24 января 1900 г., измѣняющая ст. 35** (R. G. Bl. стр. 821).

Появленіе чумы въ Бомбеѣ дало поводъ австро-венгерскому правительству пригласить державы на общія совѣщанія. Въ

основаніе своихъ совѣщаній державы положили конвенцію 1894 г., поскольку болѣе продолжительный (какъ тогда полагали) инкубаціонный періодъ чумы (10 дней въ сравненіи съ 5 днями при холерѣ) не требовалъ иныхъ постановленій. Результатомъ совѣщаній была „Международная санитарная конвенція относительно мѣръ противъ занесенія и распространенія чумы." Она ратификована Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Испаніей, Франціей, Великобританіей, Италіей, Люксембургомъ, Черногоріей, Нидерландами, Персіей, Румыніей, Россіей и Швейцаріей. Протоколъ о передачѣ ратификацій на храненіе подписанъ 31 октября 1899 г.

Къ конвенціи присоединенъ въ качествѣ единственнаго приложенія „Всеобщій санитарный регламентъ относительно предупрежденія занесенія чумы и дальнѣйшаго ея распространенія." Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежащимъ учрежденіямъ Марокко рекомендуется примѣнять въ портахъ этой страны мѣры, согласныя съ тѣми, которыя предусмотрѣны въ регламентѣ.

Глава I регламента заключаетъ въ себѣ мѣры, принимаемыя внѣ Европы. Державы, подписавшія договоръ, обязываются о каждомъ случаѣ чумы на ихъ территоріи сообщать телеграфнымъ путемъ всѣмъ правительствамъ. Далѣе слѣдуютъ постановленія о санитарно-полицейскихъ мѣрахъ по отношенію къ судамъ отходящимъ изъ зараженныхъ портовъ. Заболѣвшіе или только подозрительные пассажиры не должны быть допускаемы на судно. Относительно паломническихъ судовъ принимаются особыя мѣры, притомъ какъ передъ отходомъ, такъ и во время плаванія. Соблюденіе данныхъ правилъ капитанами судовъ должно быть обезпечено денежными штрафами. Въ ближайшемъ отдѣлѣ изложены мѣропріятія для предупрежденія занесенія чумы. На сушѣ карантины должны быть замѣнены современной системой дезинфекціи. Для морскихъ сношеній и здѣсь рѣшающее значеніе имѣетъ дѣленіе судовъ на свободныя отъ заболѣваній, подозрительныя и зараженныя. Съ судами, имѣющими врача и сушильную печь, обходятся менѣе строго. Что касается прохода черезъ Суэцкій каналъ, то всякое судно, прибывающее въ Суэцъ, подвергается врачебному осмотру. Для этой цѣли египетскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по предложенію

Александрійскаго Conseil sanitaire maritime et quarantenaire имѣютъ быть назначены одинъ главный врачъ, четыре ординарныхъ врача и двое врачей-ассистентовъ. Старшему врачу подчинены также дезинфекціонное и изоляціонное учрежденія Моисеевыхъ источниковъ. Паломническія суда, идущія въ Красное море съ юга, должны, прежде всего, зайти въ санитарную станцію въ Камаранъ; если дальнѣйшее путешествіе имъ будетъ разрѣшено, то второй врачебный осмотръ производится на суднѣ въ Джеддѣ; если судно заражено, то пассажиры высаживаются на берегъ, и здоровые задерживаются на 12 дней. Соглашенія 1894 г. относительно улучшенія различныхъ санитарныхъ учрежденій были подтверждены и отчасти расширены. Для судовъ, подозрительныхъ и зараженныхъ, идущихъ съ сѣвера, станція Джебель-Торъ играетъ ту же роль, какъ Камаранъ для судовъ, идущихъ съ юга. Подобныя же постановленія дѣйствуютъ и относительно осмотра судовъ въ Персидскомъ заливѣ. Здѣсь имѣютъ быть учреждены двѣ станціи: одна — въ Ормузскомъ проливѣ, другая — въ окрестностяхъ Бассоры (Басры); обѣ — подъ руководствомъ Высшаго Совѣта Здравія въ Константинополѣ.

Глава II касается мѣропріятій въ Европѣ. Отдѣлъ I требуетъ взаимнаго увѣдомленія правительствъ о появленіи и положеніи чумной эпидеміи, а равно о средствахъ, принятыхъ для борьбы съ нею. Согласно отдѣлу II, зараженнымъ считается всякій округъ, гдѣ появленіе случаевъ чумы оффиціально установлено; онъ перестаетъ считаться зараженнымъ, если послѣ исцѣленія или смерти послѣдняго чумнаго больного прошло 10 дней, втеченіе которыхъ не произошло ни одного новаго заболѣванія, при томъ условіи, конечно, что были выполнены требуемыя дезинфекціонныя мѣры. Отдѣлъ III предписываетъ, чтобы предохранительныя мѣры принимались только по отношенію къ вещамъ, прибывающимъ изъ зараженныхъ округовъ. Отдѣлъ IV перечисляетъ предметы, которые, какъ „воспринимающіе заразу", не должны быть ввозимы или должны подвергаться дезинфекціи. Согласно отдѣлу V, сухопутные карантины болѣе уже не устанавливаются. Задержанію подлежатъ только лица, относительно которыхъ существуетъ подозрѣніе, что они заражены чумою. Установленіе нормъ для пограничныхъ сношеній, а равно и для водныхъ путей предоставляется, по отдѣламъ VI

и VII, заинтересованнымъ государствамъ. Отдѣлъ VIII регулируетъ морскія сношенія. Чистыя суда допускаются тотчасъ же къ свободному сообщенію. Чистымъ же судномъ считается такое, на которомъ, несмотря на то, что оно идетъ изъ зараженнаго порта, не произошло ни случая смерти отъ чумы, ни заболѣванія чумой ни до отъѣзда, ни во время плаванія, ни ко времени прибытія. Подозрительными судами считаются такія, на которыхъ со времени отъѣзда или во время плаванія были случаи чумы, но затѣмъ втеченіе 12 дней не произошло новаго случая заболѣванія. Такія суда подвергаются врачебному осмотру, а также основательной дезинфекціи. Что же касается зараженныхъ судовъ, то они задерживаются. Заболѣвшіе пассажиры тотчасъ высаживаются на берегъ и изолируются; остальные пассажиры также высаживаются на берегъ и подвергаются наблюденію или надзору втеченіе не болѣе, чѣмъ десяти дней, самое же судно дезинфицируется. Отдѣлъ IX занимается судами, идущими вверхъ по Дунаю. Эти суда, если они прибываютъ изъ зачумленныхъ портовъ, во всякомъ случаѣ задерживаются въ Сулинѣ до врачебной ревизіи и полной дезинфекціи, но не долѣе 6 дней.

Главы III и IV содержатъ техническія „предложенія“ относительно производства дезинфекціи, а также предохранительныхъ мѣръ на судахъ. Надзоръ за исполненіемъ соглашенія поручается въ главѣ V, совершенно такъ же, какъ и въ Конвенціи 1894 г., Высшему Совѣту Здравія въ Константинополѣ и особому комитету, который долженъ быть образованъ изъ него.

Глава V распространяетъ компетенцію учрежденій, названныхъ выше, на стр. 327, и на приведеніе въ исполненіе соглашеній, принятыхъ для борьбы съ чумой.

IV. Результаты прежнихъ конвенцій были объединены и получили дальнѣйшее развитіе на Парижской конференціи 1903 года. Совѣщанія привели къ конвенціи (еще не ратифікованной) 3 декабря 1903 г.[4]

4) [Въ настоящее время конвенція уже ратифікована державами, въ томъ числѣ и Россіей. См. Собр. Узак. 1907 г. ст. 948.] Ср. R. G. XI 199. — Она замѣняетъ для державъ, которыя дадутъ свою ратификацію, прежнія конвенціи, которыя по отношенію къ остальнымъ державамъ сохраняютъ свою силу.

Въ переговорахъ принимали участіе Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Бразилія, Данія, Египетъ, Испанія, Соединенные Штаты, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Люксембургъ, Черногорія, Нидерланды, Персія, Португалія, Аргентинія, Румынія, Россія, Сербія, Швеція и Норвегія, Швейцарія.

Въ двухъ направленіяхъ пришлось считаться съ новыми научными воззрѣніями, а именно: 1) что инкубаціонный періодъ при чумѣ продолжается не 10 дней, какъ раньше предполагали, а всего лишь 5 дней; 2) что крысы являются самыми опасными носителями заразы (отсюда „dératisation“ [„обезкрысеніе“], какъ предохранительное средство).

Конвенція заключаетъ шесть отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержитъ общія постановленія (обязанность извѣщенія при появленіи холеры или чумы; надзоръ за прибывающими изъ зараженныхъ мѣстностей товарами, судами и пассажирами). Прежнія предписанія во многихъ отношеніяхъ смягчены; уничтоженіе крысъ вошло въ число предохранительныхъ мѣръ. Во второмъ отдѣлѣ, касающемся мѣропріятій внѣ предѣловъ Европы, предоставлены нѣкоторыя облегченія военнымъ судамъ при проходѣ черезъ Суэцкій каналъ, въ остальномъ сохранены, въ существенныхъ частяхъ, прежнія постановленія. Третій отдѣлъ тоже повторяетъ прежнія предписанія, но облегчаетъ сношенія для паломническихъ судовъ, участвующихъ въ договорѣ державъ. Отдѣлъ четвертый даетъ новую организацію международнымъ исполнительнымъ органамъ (выше § 16 III), рекомендуетъ Совѣту здравія въ Танжерѣ примѣненіе конвенціи, требуетъ ускоренія въ созданіи санитарныхъ учрежденій въ Персидскомъ заливѣ и предоставляетъ французскому правительству войти съ предложеніемъ объ учрежденіи въ Парижѣ [Международнаго бюро здравія] Office international de santé (выше § 17 II 12). Пятый отдѣлъ обращаетъ вниманіе на желтую лихорадку, которая до тѣхъ поръ не была предметомъ обсужденія, и рекомендуетъ участвующимъ въ договорѣ державамъ пересмотръ ихъ санитарныхъ распоряженій. Шестой отдѣлъ содержитъ постановленія относительно присоединенія и ратификаціи.

Представители большинства участвовавшихъ въ конференціи государствъ подписали конвенцію, частью — безусловно, частью — съ оговорками (такъ, Германія, Австро-Венгрія, Великобританія,

Соединенные Штаты); другіе (Бразилія, Египетъ, Греція, Нидерланды, Португалія, Персія, Сербія) приняли ее ad referendum; представители Даніи, Швеціи, Норвегіи и Аргентиніи конвенціи не подписали. Турція заявила, что можетъ принять лишь часть постановленій.

Отдѣлъ V.

§ 34. Международная охрана имущественно-правовыхъ интересовъ.

1. Для предупрежденія распространенія заразныхъ болѣзней среди животныхъ (въ частности — и бѣшенства собакъ) заключены были многочисленные договоры между отдѣльными, преимущественно сосѣдними государствами.[1]

II. Вредъ, причиняемый виноградникамъ филлоксерою, вызвалъ международную конвенцію, которая была заключена 17 сентября 1878 г., а 3 ноября 1881 г. замѣнена въ Бернѣ новымъ соглашеніемъ (R. G. Bl. 1882 стр. 125).[2]

Въ договорѣ приняли участіе Германія, Австро-Венгрія, Франція, Португалія и Швейцарія; позднѣе присоединились Бельгія, Италія, Люксембургъ, Нидерланды, Румынія, Сербія, Испанія. Имѣется еще и декларація къ этому договору — отъ 15 апрѣля 1889 г. (R. G. Bl. стр. 203). Международная филлоксерная конвенція (convention Phylloxérique internationale) обязываетъ договаривающіяся государства пополнить свое внутреннее законодательство, съ цѣлью обезпечить принятіе однообразныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ противъ занесенія и распространенія филлоксеры. Она содержитъ, далѣе, постановленія относительно транспорта вина, винограда и т. д. Вырванныя виноградныя лозы и сухое виноградное дерево изъемляются изъ международнаго

1) О международной охранѣ животныхъ ср. Engelhardt, R. G. XXXIV 140.

2) Напечатанъ у Fleischmann'a 176.

оборота. Договаривающіяся государства будутъ сообщать другъ другу о всѣхъ мѣрахъ, относящихся къ борьбѣ съ филлоксерой. Учрежденіе международнаго бюро не было предусмотрѣно. Германскій законъ о приведеніи въ дѣйствіе этой конвенціи помѣченъ 3 іюля 1883 г. (R. G. Bl. стр. 149); онъ замѣненъ закономъ 6 іюля (R. G. Bl. стр. 261).

III. Охрана рыболовства.*

1. Охрана рыболовства въ рѣкахъ, протекающихъ по территоріи нѣсколькихъ государствъ, составляетъ содержаніе различныхъ договоровъ между заинтересованными государствами.[3]

Для германскихъ интересовъ въ этомъ отношеніи имѣетъ особенно важное значеніе договоръ, заключенный 30 іюня 1885 г. между Германіей (т. е. Пруссіей, Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессеномъ. Ольденбургомъ), Нидерландами, и Швейцаріей по поводу регулированія лова лососей въ бассейнѣ Рейна (R. G. Bl. 1886 стр. 192).[4] Къ догорору въ 1892 г. приступилъ Люксембургъ. Договоръ касается способовъ лова, времени, когда ловъ запрещенъ, охраны естественныхъ мѣстъ, гдѣ рыба мечетъ икру, и защиты искусственнаго разведенія лососей. Въ ст. XI прибрежныя государства, участвующія въ договорѣ, обязываются издать постановленія, требуемыя для приведенія въ дѣйствіе договора, и нарушеніе ихъ запретить подъ угрозою соотвѣтственнаго наказанія. Ср. прусскій законъ 17 апрѣля 1895 г. (Собраніе законовъ, стр. 165). [Для Россіи наибольшій интересъ имѣетъ конвенція о рыболовствѣ въ водахъ Дуная и Прута, за-

3) Ср. Buchenberger, H. St. III 1060. [Del Péré de Cardaillac de Saint-Paul, Étude de droit international et de législation comparée sur la réglementation de la pêche fluviale, Toulouse 1904.]

4) Напечатанъ у Fleischmann'a 208.

[*) Schlacther, La grande pêche maritime, Paris 1902; Perrier, La protection des pêches maritimes, Paris 1903; Latouche, La pêche maritime en droit international public, Laval 1904. Stoffel, Die Fischereiverhältnisse des Bodensees, Bern 1906. — О Ньюфаундлендскомъ рыболовствѣ — R. G. XIV (1907) 287—302 (англо-американское соглашеніе 8 октября 1906 г.) и Moncharville, R. G. XI (1904) 642—654 (англо-французская конвенція 8 апрѣля 1904 г.). — См. также Вешняковъ, Рыболовство и законодательство, СПБ. 1894.]

ключенная между Россіею и Румыніею 16 (29) октября 1907 г. (Собр. Узак. 1908 № 45 ст. 304)].*

2. Но и рыболовство въ открытомъ морѣ тоже поставлено подъ защиту международныхъ соглашеній.

а) Сюда относится договоръ, заключенный въ Гаагѣ 6 мая 1882 г. относительно полицейскаго регулированія рыболовства въ Сѣверномъ морѣ, внѣ предѣловъ береговыхъ водъ.[5]

Договоръ подписанъ Германіей, Бельгіей, Даніей, Франціей, Великобританіей и Нидерландами; Швеціи и Норвегіи предоставлено право присоединиться (R. G. Bl. 1884 стр. 25). Германскій законъ о приведеніи договора въ дѣйствіе изданъ 30 апрѣля 1884 г. (R. G. Bl. стр. 48). Имѣется еще и декларація 1 февраля 1889 г. (R. G. Bl. 1890 стр. 5). Договоръ примѣняется въ Сѣверномъ морѣ, внѣ предѣловъ береговыхъ водъ (ст. 1—4). Рыбачьи суда договаривающихся державъ должны быть внесены въ реестръ судовъ и отмѣчены внѣшними отличительными знаками (ст. 5—13). Установлены подробныя правила для предупрежденія конфликтовъ между рыбачьими лодками различныхъ флаговъ (ст. 14—25). Надзоръ за рыболовствомъ выполняютъ военныя суда договаривающихся державъ. Рыболовные кейсеры имѣютъ право констатировать деликты, совершенные рыбачьими лодками, не обращая вниманія на различіе національности рыбаковъ. Съ этой цѣлью они имѣютъ право остановить судно, осмотрѣть его и обыскать, а также составить протоколъ или, въ тяжкихъ случаяхъ, отвести провинившееся судно въ одинъ изъ портовъ той націи, къ которой принадлежитъ рыбакъ (ст. 26—31). Рѣшеніе дѣла всегда постановляется судами той страны, къ которой принадлежитъ судно

[*) Рыболовство въ береговыхъ водахъ также служитъ предметомъ соглашеній между государствами. Особый интересъ для Россіи представляетъ рыболовная конвенція, заключенная между Россіею и Японіею, послѣ очень продолжительныхъ переговоровъ, 15 (28) іюля 1907 г. См. Собр. Узак. 1907 г. ст. 1084. Переговоры напечатаны въ изданномъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Сборникѣ Дипломатическихъ Документовъ по заключенію Рыболовной конвенціи между Россіею и Японіею (авг. 1906 — іюль 1907). СПБ. 1907.]

5) Напечатанъ у Fleischmann'a 178. Переговоры сообщены въ N. R. G. 2 s. IX 505. — Ср. de Ryckere, Le régime légale de la pêche maritime dans la mer du Nord, 1901.

виновнаго (ст. 36). Преслѣдованіе должно совершаться отъ имени государства или самимъ государствомъ (ст. 34).

IV. Охраненіе остальнаго животнаго міра.

1. Чтобы защитить котиковъ Беринговаго моря отъ истребленія, прежде всего Соединенные Штаты и Англія, на основаніи рѣшенія Парижскаго третейскаго суда 15 августа 1893 г., заключили между собою соглашенія относительно ловли морскихъ котиковъ внѣ предѣловъ береговыхъ водъ (опредѣляемыхъ разстояніемъ въ три морскихъ мили).[6]

Въ силу этихъ соглашеній, ловля котиковъ въ морѣ совершенно запрещается вокругъ Прибыловыхъ острововъ на разстояніи 60 морскихъ миль; въ остальныхъ частяхъ Берингова моря запрещено употребленіе огнестрѣльнаго оружія, сѣтей и взрывчатыхъ веществъ; устанавливается время, когда ловля вообще запрещается, а именно время отъ 1-го мая до 31 іюля; ловля должна производиться только парусными лодками; рыбачьи лодки должны получить отъ своего правительства особое разрѣшеніе на ловлю котиковъ и плавать подъ особымъ флагомъ; результаты улова должны быть точно заносимы въ корабельную книгу. Соединенные Штаты, на основаніи этихъ соглашеній, издали 9 апрѣля 1894 г. законъ о защитѣ котиковъ и пригласили (въ 1894 г.) всѣ 33 морскихъ державы присоединиться къ этимъ соглашеніямъ. Они затѣмъ, прежде всего, вступили въ соглашеніе съ Россіей — 4 мая 1894 г. — и установили съ нею соотвѣтственный modus vivendi; Италія присоединилась къ англо-американскому соглашенію декларацією 23 октября 1894 г., и, наконецъ, Соединенные Штаты на тѣхъ же основаніяхъ заключили 7 ноября 1897 г. договоръ съ Россіей и Японіей о регули-

---

6) Ср. Barclay, R. J. XXV 417; Engelhardt, R. J. XXVI 386; R. G. V 193, 347. Triepel 279. Löning, H. St. VI 442. Kaufmann, Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft I 459. Акты напечатаны въ N. R. G. 2 s. XVIII 587, XXI 493, XXII 557, 564, 624, XXVII 212. Германское судоходство не участвуетъ въ ловлѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ Ср., однако, германскій законъ 4 декабря 1876 г. (R. G. Bl. стр. 233) относительно времени, когда котиковая ловля запрещена. [Tillier, Les pêcheries de phoques de la mer de Behring, Paris 1906.]

раваніи ловли котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Дальнѣйшіе переговоры съ Великобританіей и Японіей начаты Соединенными Штатами въ 1906 году.

2. Для охраненія животнаго міра Африки, Германія, Испанія, государство Конго, Франція, Великобританія, Италія и Португалія заключили Лондонскій договоръ 19 мая 1900 г.[7]

Защищаются, во первыхъ, тѣ животныя, которыя полезны человѣку; но затѣмъ и тѣ, которыя не приносятъ вреда, или сохраненіе которыхъ желательно въ интересахъ науки. Въ предѣлахъ полосы, опредѣленной договоромъ, охота на поименованныя породы животныхъ или совсѣмъ запрещена, или существенно стѣснена назначеніемъ времени, втеченіе котораго охота запрещается, требованіемъ, чтобы охотники имѣли при себѣ свидѣтельство о разрѣшеніи охоты и т. д. Державы обязываются издать необходимыя для приведенія установленныхъ въ договорѣ началъ распоряженій путемъ національныхъ законодательствъ. Въ германскомъ Reichsgesetzblatt этотъ договоръ до сихъ поръ еще не опубликованъ.

3. Для охраненія полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ птицъ заключена была въ Парижѣ 19 марта 1902 года особая международная конвенція (R. G. Bl. стр. 89).[8]

Переговоры начались очень давно. Заключенная въ Парижѣ въ 1895 г. конвенція не получила ратификаціи. Конвенція 1902 г. ратификована въ Парижѣ 6 декабря 1905 г. Германіей, Франціей, Бельгіей, Люксембургомъ, Швеціей, Австро-Венгріей, Швейцаріей, Лихтенштейномъ, Испаніей и Монако. Греціи и Португаліи дана, по ихъ просьбѣ, отсрочка. Но Италія, — страна, гдѣ охота на птицъ наиболѣе распространена, донынѣ къ конвенціи не приступила.

Конвенція требуетъ принципіально неограниченнаго охраненія птицъ, объявленныхъ полезными (ст. 1), а именно запрещенія убивать птицъ, разрушать гнѣзда, яйца, выводки. Державы, однако, обязываются пока лишь къ ограниченному охраненію. Запрещенію подлежатъ: 1) снятіе гнѣздъ, разрушеніе

7) Напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXX 430. Ср. R. G. VII 519.
8) Напечатана въ N. R. G. 2 s. XXX 686.

выводковъ, ввозъ и провозъ, покупка и продажа птицъ (ст. 2); массовая ловля (ст. 3); ловля и умерщвленіе съ 1 марта по 15 сентября птицъ, обозначенныхъ въ особомъ приложеніи (ст. 4). При этомъ, разрѣшается въ широкой мѣрѣ допускать изъятія (ст. 6—9). Другимъ государствамъ предоставлено право присоединиться (ст. 13).

V. Международнымъ договоромъ 7 іюня 1906 г. въ Римѣ учрежденъ международный институтъ сельскаго хозяйства.

Ратификаціи частью еще не даны.

Отдѣлъ VI.

§ 35. Соглашенія для охраны духовныхъ интересовъ.

I. Охрана религіозныхъ интересовъ.

1. Во взаимныхъ отношеніяхъ христіанскихъ государствъ между собою свободу вѣроисповѣданія слѣдуетъ считать признанной со времени Вестфальскаго мира даже при отсутствіи особыхъ соглашеній (выше § 25 III 3).

Согласно этому началу, подданные каждаго изъ членовъ международноправового общенія имѣютъ право, если религія ихъ признана въ ихъ отечественномъ государствѣ, исповѣдывать ее и въ любомъ другомъ государствѣ, входящемъ въ составъ международноправового общенія (выше § 25 II). Принадлежность къ такой религіи или такому вѣроисповѣданію сама по себѣ не можетъ служить поводомъ для того, чтобы ставить этихъ лицъ въ менѣе благопріятное положеніе сравнительно съ лицами, исповѣдующими иную религію.

2. Выходя за предѣлы охраненія интересовъ своихъ собственныхъ подданныхъ, Берлинскій конгрессъ 1878 г. обязалъ Черногорію, Сербію, Румынію и Болгарію провести въ законодательствѣ и въ управленіи равенство вѣроисповѣданій безъ какихъ либо исключеній.

Ср. ст. 5 абз. 2 и 3 относительно Болгаріи, ст. 27 — для Черногоріи, ст. 35 — для Сербіи, ст. 44 — для Румыніи (см. Приложенія).

3. Такое же обязательство, хотя и въ другой формѣ, было возложено Берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. на Турцію.[1]

Ср. ст. 62 (напечатана въ Приложеніяхъ).

Австро-Венгрія, въ свою очередь, договоромъ съ Турціей 21 апрѣля 1879 г. (ст. 2) обезпечила свободу вѣроисповѣданія всѣмъ жителямъ занятыхъ провинцій.

4. Статья 6 абз. 3 акта о Конго 26 февраля 1885 г. (R. G. Bl. стр. 215) **тоже предоставляетъ свободу религіи:**

„Свобода совѣсти и вѣротерпимость будутъ положительно обезпечены, какъ природнымъ жителямъ, такъ и туземнымъ подданнымъ и иностранцамъ. Свободное и публичное отправленіе всѣхъ вѣроисповѣданій, право сооруженія богослужебныхъ зданій и учрежденіе миссій, къ какимъ бы вѣроисповѣданіямъ оныя ни принадлежали, не должны подлежать никакому ограниченію или стѣсненію."

5. На основаніи договоровъ, заключенныхъ Китаемъ съ Россіей и другими государствами, Китай обязался оказывать покровительство своимъ христіанскимъ подданнымъ, наравнѣ съ подданными всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій, не стѣснять христіанскихъ миссій и разрѣшать этимъ послѣднимъ, наравнѣ со всѣми иностранцами, при предъявленіи паспортовъ, и доступъ въ неоткрытыя части страны.[2]

1) Относительно Арменіи ср. ст. 61 Берлинскаго трактата 1878 г. (выше стр. 82). Дипломатическій матеріалъ объ армянскихъ событіяхъ девяностыхъ годовъ напечатанъ въ N. R. G. 2 s. XXVII 511, XXVIII 118. — Ср. de Ridder, R. J. XXXVII 283. [Положеніе Армянъ въ Турціи, Москва 1896.]

2) Германско-китайскій договоръ о дружбѣ 2 сентября 1861 г. ст. 10 (выше § 1 прим. 2). [Ст. 8 Тянь-цзинскаго трактата 1 іюня 1858 г. между Россіей и Китаемъ постановляетъ: „Китайское Правительство, признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ допущеннымъ въ Государствѣ вѣрованіямъ. — Считая христіанскихъ

Христіанскимъ государствамъ предоставлено, такимъ образомъ, важное право вмѣшательства для защиты христіанства въ Китаѣ.

II. Охрана интересовъ нравственности и гуманности.

1. Относительно мѣръ для борьбы съ работорговлей ср. слѣдующій параграфъ.

2. Борьба съ торговлей женщинами.[3]

а) Изъ отдѣльныхъ договоровъ слѣдуетъ упомянуть германско-нидерландское соглашеніе 15 ноября 1889 г. (R. G. Bl. 1891 стр. 356; Fleischmann 223) въ защиту женщинъ, вовлеченныхъ въ развратъ, и совершенно сходное съ этимъ соглашеніе 4 сентября 1890 (R. G. Bl. 1891 стр. 375) между Германской имперіей и Бельгіей.

б) Переговоры, начатые въ Парижѣ 15 іюля 1902 г. привели къ заключенію Конвенціи (convention administrative) 18 мая 1904 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 695). Ратификацію дали: Германія, Данія, Франція, Великобританія, Италія, Россія, Швеція, Норвегія, Швейцарія и Испанія (обмѣнъ ратификацій 18 января 1905 г.). Бельгія передала свою ратификацію 22 іюня 1906 г. Присоединились къ конвенціи: Австро-Венгрія

миссіонеровъ за добрыхъ людей, не ищущихъ собственныхъ выгодъ Китайское Правительство дозволяетъ имъ распространять христіанство между своими подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь Имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ Консуловъ или пограничныхъ властей".]

3) Ср. труды Международнаго Союза Криминалистовъ въ Будапештѣ въ 1899 г. (Извѣстія М. С. К., томъ VIII). Hatzig, Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft XX 511. Gruber, тамъ-же XXIII 820. — О Парижской конференціи ср. Renault, R. G. IX 497. Kitzinger, Deutsche Juristen-Zeitung XII 805. — Конвенція 1904 г. напечатана у Fleischmann'a 351 въ K. Z. I 448, въ N. R. G. 2 s. XXXII 160. — Комментарій къ французскому закону 4 апрѣля 1903 г. даетъ Appleton, La traite des blanches, 1903. Renault, La traite des blanches et la Conférence de Paris, 1902. [Butz, Die Bekämpfung des Mädchenhandels im internationalen Recht, Berlin 1908. Дерюжинскій, Международная борьба съ торговлею женщинами, СПБ. 1902 (и въ Ж. М. Ю. 1901 окт., стр. 174).]

— 18 января, Бразилія — 12 мая, Португалія 12 іюля 1905 г. (R. G. Bl. 1905 стр. 705, 715).

Заключенная въ томъ же 1902 г. Convention législative [законодательная конвенція] съ карательными постановленіями, направленными противъ торговли женщинами, причемъ приведеніе ихъ въ исполненіе предоставлено было законодательствамъ отдѣльныхъ странъ, до сихъ поръ еще не вступила въ силу.

3. Борьба противъ злоупотребленія алкоголемъ.

а) Для прекращенія торговли водкой въ открытомъ морѣ, среди рыбаковъ Сѣвернаго моря, въ Гаагѣ 16 ноября 1887 г. заключенъ былъ особый договоръ (R. G. Bl. 1894 стр. 427).[4]

Этотъ договоръ, подписанный Германіей, Бельгіей, Даніей Франціей, Великобританіей и Нидерландами, но Франціей не ратификованный, вошедшій въ силу послѣ протокола о ратификаціи со стороны остальныхъ державъ 11 апрѣля 1894 г., опирается отчасти на Гаагскій договоръ 1882 г. о регулированіи рыболовства въ Сѣверномъ морѣ (выше § 34 III 2). Онъ имѣетъ въ виду пловучіе кабаки (bumboots или coopers). Этотъ договоръ безусловно запрещаетъ продажу и покупку спиртныхъ напитковъ въ открытомъ морѣ лицамъ и у лицъ, которыя находятся на рыбачьемъ суднѣ или принадлежатъ къ его экипажу. Это запрещеніе относится равнымъ образомъ и къ промѣну такихъ напитковъ (ст. 2). Во избѣжаніе обхода этихъ правилъ, право продавать рыбакамъ съѣстные припасы и другіе предметы потребленія также поставлено въ зависимость отъ особаго разрѣшенія, выдаваемаго тѣмъ государствомъ, къ которому продающее судно принадлежитъ (ст. 3). Право надзора принадлежитъ рыболовнымъ крейсерамъ договаривающихся государствъ въ той же мѣрѣ, въ какой оно было предоставлено имъ Гаагскимъ договоромъ 1882 г. Приговоръ постановляютъ суды того государства, къ которому виновное судно по своему флагу принадлежитъ. Германскій законъ о приведеніи договора въ дѣйствіе изданъ 4 марта 1894 г. (R. G. Bl. стр. 151).

---

4) Переговоры сообщены въ N. R. G. 2 s. XIV 473, XXII 562. Договоръ напечатанъ у Fleischmann'a 218. Ср. Guillaume, R. J. XXVI 488.

б) Надо указать, далѣе, что статьями XC—XCIV Брюссельскаго противоневольничьяго акта [20 іюня] 2 іюля 1890 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 605) **торговля спиртными напитками въ Африкѣ, въ предѣлахъ точно опредѣленнаго пояса, подвергнута существеннымъ ограниченіямъ.**

Ст. XC упоминаетъ, какъ основаніе этого постановленія, справедливое опасеніе за нравственныя и матеріальныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою для туземныхъ народцевъ Африки злоупотребленіе спиртными напитками. Прежде всего, статьей XCI совершенно запрещается ввозъ и производство этихъ напитковъ „въ тѣхъ раіонахъ пояса, гдѣ будетъ дознано, что по религіознымъ вѣрованіямъ, или по другимъ побудительнымъ причинамъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ не существуетъ или не развилось.“ Въ остальныхъ раіонахъ этого пояса торговля спиртными напитками должна быть стѣснена опредѣленной въ договорѣ ввозной пошлиной и соотвѣтственнымъ акцизомъ (ст. XCII и XCIII). Державы, владѣнія которыхъ граничатъ съ названнымъ поясомъ, „обязываются принимать необходимыя мѣры къ прегражденію ввоза спиртныхъ напитковъ въ территорію сказаннаго пояса чрезъ ихъ внутреннія границы“ (ст. XCIV).

Эти соглашенія были существенно усилены договоромъ, заключеннымъ въ Брюсселѣ 8 іюня 1899 г. (R. G. Bl. 1900 стр. 823). Этотъ договоръ повысилъ минимальный размѣръ ввозной пошлины и акцизъ до 70 франковъ съ гектолитра 50% алкоголя. Договоръ подписанъ Германіей, Бельгіей, Испаніей, государствомъ Конго, Франціей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами, Россіей, Швеціей-Норвегіей и Турціей; остальнымъ же державамъ, подписавшимъ актъ 2 іюля 1890 г., предоставлено право приступить къ договору.

4. Еще яснѣе стремленіе защитить туземцевъ европейскихъ „протекторатовъ“ отъ гибели выражено въ актѣ о Конго 1885 г. и въ противоневольничьемъ актѣ 1890 года.

а) Ст. 6 абз. 1 акта о Конго державы обязываются неусыпно заботиться о сохраненіи туземнаго народонаселенія и объ улучшеніи ихъ нравственнаго и матеріальнаго положенія ихъ быта.

б) Станціи, которыя согласно ст. II п 1 противоневольничьяго акта 1890 г. имѣютъ быть учреждены, должны, независимо отъ

ихъ главнаго назначенія — препятствовать ловлѣ невольниковъ и заграждать дороги, служащія для торга невольниковъ, сверхъ того, „служить точкою опоры и въ случаѣ нужды убѣжищемъ для туземныхъ народцевъ, подчиненныхъ верховной власти или протекторату Государства, въ вѣдѣніи коего станція состоитъ, а также для независимыхъ народцевъ и иногда для всѣхъ другихъ народцевъ, въ случаѣ чрезвычайной опасности; предоставлять народцамъ первой категоріи средства содѣйствовать къ собственной ихъ защитѣ; ослаблять междоусобныя войны между племенами путемъ третейскаго суда; знакомить ихъ съ земледѣльческимъ трудомъ и съ промыслами, дабы такимъ образомъ возвысить ихъ благосостояніе, пріучать ихъ къ цивилизаціи и къ искорененію ихъ варварскихъ обычаевъ, какъ то: людоѣдства и человѣческихъ жертвоприношеній."

в) Ст. VIII и сл. противоневольничьяго акта 1890 г., которыми ограничивается продажа огнестрѣльнаго оружія, тоже служатъ „сохраненію африканскихъ народцевъ, существованіе коихъ Державы желаютъ обезпечить" (ниже § 36 I 4).[5]

5. Для регулированія призрѣнія бѣдныхъ заключены различные договоры между отдѣльными государствами.

Сюда относятся договоры о взаимной поддержкѣ нуждающихся подданныхъ, въ особенности же нуждающихся моряковъ, больныхъ, покинутыхъ дѣтей и т. д. Ср., напр., германско-швейцарскій договоръ о поселеніи 31 мая 1890 г. (R. G. Bl. стр. 131) ст. 11. О предоставленіи права бѣдности въ гражданскомъ процессѣ (assistance judiciaire) ср. выше § 31 II 62.

6. Долго продолжавшіяся старанія достигнуть международнаго регулированія законодательства объ охранѣ рабочихъ привели, съ одной стороны, къ международной Бернской конвенціи 26 сентября 1906 г., а съ другой — къ ряду отдѣльныхъ договоровъ.

а) Швейцарія циркулярнымъ предложеніемъ 15 марта 1889 г. пригласила всѣ европейскія промышленныя государства для общаго совѣщанія и получила обѣщаніе отъ большинства изъ нихъ; когда же германскій императоръ указами 4 февраля 1890 г.

5) Ср. Gattier, R. J. XXVII 263.

взялъ это дѣло въ свои руки, она уступила инициативу ему. Делегаты 13 державъ засѣдали въ Берлинѣ съ 14 по 29 марта 1890 г. подъ предсѣдательствомъ министра Берлепша, но не пришли ни къ какимъ обязательнымъ для державъ результатамъ.[6] Зато совѣщанія, происходившія, по приглашенію Швейцаріи, въ Бернѣ въ 1905 и 1906 годахъ, дали въ конвенціи 26 сентября 1906 г. двойной результатъ: 1) запрещеніе употребленія бѣлаго фосфора при изготовленіи спичекъ, принятое Германіей, Даніей, Франціей, Италіей, Люксембургомъ, Нидерландами и Швейцаріей; 2) запрещеніе ночной работы женщинъ въ промыслахъ, принятое Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Великобританіей, Италіей, Люксембургомъ, Нидерландами, Португаліей, Швеціей и Швейцаріей.

б) На новые пути направилъ движеніе рабочій договоръ, заключенный 15 апрѣля 1904 г. между Франціей и Италіей;[7] въ немъ каждая изъ этихъ двухъ державъ обязалась поставить подданныхъ другой стороны, въ отношеніи къ охранѣ рабочихъ, въ равное положеніе со своими собственными подданными.

Подобныя же соглашенія предусмотрѣны въ новыхъ торго-

6) Переговоры 1890 года напечатаны въ N. R. G. 2 s. XV 335. Ср. Rolin-Jaequemyns, R. J. XXII 1. Evert, H. St. III 782. Tabacovici, De la législation internationale du travail, 1896. Combe, De la législation internationale du travail, 1897. — О конвенціи 1906 г. ср. Dochow, Vereinheitlichung des Arbeiterschutzrechts durch Staatsverträge, 1907. Онъ-же, B. Z. XVI 574. Hein, Die völkerrechtlichen Einrichtungen zum Zweck der Ausdehnung der deutschen Spezialgesetzgebung auf die Angehörigen fremder Staaten. Грейфсвальдская дисс. 1907. Raynaud, Droit international ouvrier, 1906. Crick, R. J. XXXVII 432, 543. [Auvillain, Les ouvriers étrangers en France et les accidents du travail, Paris 1905. Dugarçon, La convention franco-italienne du travail du 15 avril 1904, Bordeaux 1906. Douarche, Les conventions collectives relatives aux conditions du travail, Paris 1907. Métin, Les traités ouvriers. Accords internationaux de prévoyance et de travail, Paris 1907. Chatelain, La protection international ouvriére Paris 1907. Ященко, Международныя конвенціи объ условіяхъ труда, Ж. М. Ю. 1908 янв. стр. 145—157.]

7) Напечатанъ въ R. J. XXXVI 296, у Fleischmann'a 348 и въ N. R. G. 2 s. XXXII 367. Кромѣ того, Guyot, R. J. XXXVI 359; Pic, R. G. XI 515; далѣе, работы Dochow, Hein, Raynaud, Crick, приведенныя въ прим. 6.

выхъ договорахъ Германской имперіи съ Италіей, Австро-Венгріей и Швеціей, а также во французско-швейцарскомъ торговомъ договорѣ 13 іюля 1904 г. Сюда же относится: германско-люксембургская конвенція 2 сентября 1905 г. о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ (R. G. Bl. стр. 753); французско-бельгійскій договоръ 21 февраля 1906 г.[8] и бельгійско-люксембургскій договоръ 15 апрѣля 1905 г.[9] и 22 мая 1906 г.[10]

7. Международное соглашеніе для защиты (колоніальныхъ и континентальныхъ) эмигрантовъ донынѣ тоже еще не состоялось.[11]

II. Охрана научныхъ интересовъ.

1. Изъ различныхъ отдѣльныхъ договоровъ заслуживаетъ вниманія договоръ, заключенный между Германіей и Греціей $^{13}/_{25}$ апрѣля 1874 г. относительно производства археологическихъ раскопокъ на мѣстѣ старой Олимпіи (R. G. Bl. 1875 стр. 241).

Какъ на примѣръ часто встрѣчающихся соглашеній съ полуцивилизованными народами, можно указать, затѣмъ, на ст. 9 германско-китайскаго договора 2 сентября 1861 г. (выше § 1 прим. 2): „Подданнымъ договаривающихся германскихъ государствъ будетъ разрѣшено . . . . учиться у китайцевъ мѣстному языку или нарѣчіямъ, или же обучать китайцевъ иностраннымъ языкамъ. Продажѣ нѣмецкихъ и покупкѣ китайскихъ книгъ не должно ставиться никакихъ препятствій".

2. Согласно ст. 6 абз. 2 акта о Конго 1885 г. (христіанскіе миссіонеры) „ученые, изслѣдователи, ихъ проводники, имущество и коллекціи" составляютъ „предметъ особаго покровительства."

3. Международное общество для измѣренія земли (Union géodésique) основано въ Берлинѣ въ 1864 г. (ср. выше § 17 II 6)*).

---

8) У Heina'a 83 и въ R. G. XIII documents 36.

9) N. R. G. 2 s. XXXIII 334 (уравненіе при accidents du travail).

10) У Hein'a 84.

11) Цѣнныя подготовительныя работы имѣются въ трудахъ Института международнаго права за 1897 г. Ср. также Olivi, R. J. XXX 413.

[*) Казанскій, Международный союзъ для измѣренія земли (оттискъ изъ книги „Всеобщіе админ. союзы государствъ" т. II Од. 1897].

4. Союзъ государствъ для обнародыванія таможенныхъ тарифовъ (выше § 28 V) **служитъ, прежде всего, экономическимъ интересамъ.**

Мысль о созданіи союза для обнародыванія всѣхъ междугосударственныхъ договоровъ (Union internationale pour la publication des traités), высказанная уже въ 1875 г. Франкомъ Гольцендорфомъ и съ тѣхъ поръ неоднократно обсуждавшаяся Институтомъ Международнаго Права, донынѣ не подвинулась впередъ, хотя Швейцарія въ 1894 г. и въ особенности Бельгія въ 1895 г. приглашали правительства вступить въ такой союзъ, положивъ въ основаніе выработанный уже планъ; изъ болѣе крупныхъ государствъ до сихъ поръ одна только Италія заявила о своемъ согласіи.[12]

§ 36. Продолженіе. Борьба противъ работорговли.[1]

I. Мѣры для прекращенія работорговли пріобрѣтаютъ международноправовое значеніе только съ того момента, когда государства соединяются для совмѣстной борьбы съ нею.

---

12) Ср. R. G. I. 135 (Rostworowsky), II 221, III 587; R. J. XXVII 495.

1) Ср. v. Liszt, Lehrbuch des Strafrechts, 15 изд. § 99 и § 101. v. Martitz, L. A. I. 3. Scherling, Die Bekämpfung von Sklavenraub und Sklavenhandel seit dem Anfange dieses Jahrhunderts, 1897. Desjardins, La traite maritime, le droit de visite et la conférence de Bruxelles, 1891. Lévy, La traite des noirs et les puissances, 1894. De Montardy, La traite et le droit international 1899. Kaysel, Die Gesetzgebung der Kulturstaaten zur Unterdrückung des afrikanischen Sklavenhandels, 1905 (вып. 63 издаваемыхъ Beling'омъ „Strafrechtliche Abhandlungen"). [Gareis, Das heutige Völkerrecht und der Menschenhandel, Berlin 1879. Онъ-же, въ H. H. II 553. Lentner, Der schwarze Codex, Innsbr. 1891. Quenęuil, De la traite des Noirs et de l'esclavage. La conférence de Bruxelles et ses résultats, Paris 1907. Лучшая работа по исторіи негроторговли: Scelle, La traite negrière aux Indes de Castille. Contrats et traités d'Assiento, т. I—III. Paris 1906. Ср. Scelle, R. G. XIII (1906) 357—397. Статьи въ R. J.: Travers Twiss (XVII 201), Rolin-Jaequemyns (XXI 602, XXIII 560 и XXIV 206), Nys, (XXII 57, 138), Barclay (XXII 317, 454), Engelhardt (XXII 603). — Даневскій, Негроторговля и рабовладѣніе,

Только эти международныя соглашенія, а не постановленія національныхъ законодательствъ, имѣютъ быть изложены въ этомъ мѣстѣ.)

1. Слѣдуя за движеніемъ, которое началось въ англійскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки и въ Англіи, уже Вѣнскій конгрессъ извѣстной декларацією (28 января) 8 февраля 1815 г. призналъ торговлю неграми („traite des noirs“,[2] не слѣдуетъ смѣшивать съ правовымъ институтомъ рабства), которая въ то время направлялась, главнымъ образомъ, изъ Африки въ Америку, нарушеніемъ началъ человѣколюбія и всеобщей нравственности. При заключеніи второго Парижскаго мира (8) 20 ноября 1815 г.[3] рѣшено было вступить въ дальнѣйшіе переговоры по этому вопросу. Переговоры происходили въ Лондонѣ въ 1817 и 1818 гг., а равно и на конгрессахъ Аахенскомъ 1818 г. и Веронскомъ 1822 г., но остались безъ послѣдствій.

Англія продолжала, поэтому, итти самостоятельно по пути, намѣченному ею уже съ 1810 г., и съ цѣлымъ рядомъ государствъ заключила договоры, которыми военнымъ судамъ договаривающихся государствъ взаимно предоставлено было право обыскивать подозрительныя суда.

2. Только такъ называемый Пятерной договоръ, заключенный 20 декабря 1841 г. между Англіей, Франціе, Россіей,

въ „Рус. Мысли“ 1892 сент. 1—24. Казанскій, Международный противоневольничій союзъ (оттискъ изъ его книги „Всеоб. адмін. союзы государствъ“, т. III) Од. 1897]. — Первое предложеніе образовать союзъ государствъ противъ работорговли исходитъ отъ Монтескьё.

2) „Un fléau qui a si longtemps désolé l'Afrique, dégradé l'Europe et affligé l'humanité“.

3) Дополнительная статья: „Высокія договаривающіяся Стороны, искренно желая привести въ исполненіе предположенныя ими на Вѣнскомъ конгрессѣ мѣры для окончательнаго и повсемѣстнаго прекращенія торга Африканскими Неграми, въ коемъ участіе уже каждою изъ Нихъ въ ея владѣніяхъ и колоніяхъ подданнымъ оной совершенно воспрещено, обязываются снова всѣми возможными стараніями способствовать признанію правилъ, провозглашенныхъ ими въ Декларації 23 (!) Генваря (4 февраля) 1815 года, и безъ потери времени условиться чрезъ Министровъ своихъ при Лондонскомъ и Парижскомъ Дворахъ въ принятіи дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для окончательнаго и повсемѣстнаго прекращенія торга, столь ненавистнаго и столь противнаго законамъ Религіи и Природы“. [П. С. З. т. XXXIII № 25984.]

Австріей и Пруссіей (Франціей, однако, не ратификованный), превратилъ теоретическое начало Вѣнскаго конгресса въ дѣйствительность.[4]

Договоръ, къ которому въ 1848 г. приступила Бельгія и въ которомъ Германская имперія, на основаніи соглашенія съ Великобританіей 29 марта 1879 г. (R. G. Bl. 1880 стр. 100). заняла мѣсто Пруссіи, заключается помимо уравненія работорговли съ морскимъ разбоемъ) въ томъ, что въ точно очерченномъ „подозрительномъ поясѣ“, обнимающемъ Атлантическій океанъ между Африкой и Америкой (Средиземное море, слѣдовательно, въ него не входитъ), равно какъ и западную часть Индѣйскаго океана, крейсерамъ договаривающихся державъ предоставлено право обыскивать суда, подозрѣваемыя въ занятіи работорговлею.

Англія послѣ договора 1841 г. не переставая хлопотала, чтобы путемъ договоровъ съ другими государствами заполнить существующіе пробѣлы. Эти усилія закончились договоромъ Соединенныхъ Штатовъ съ Англіей отъ 7 апрѣля 1862 г., въ силу котораго первые согласились признать долго оспаривавшееся ими взаимное право обыска въ предѣлахъ опредѣленнаго пояса. Съ конца 60-хъ годовъ негроторговля, посколько она направлялась въ Америку, могла считаться прекратившеюся.

3. Мирный раздѣлъ Африки поставилъ культурнымъ государствамъ новую задачу — бороться съ работорговлею, направлявшеюся съ восточныхъ береговъ Африки и Мадагаскара преимущественно въ Азію, равно какъ и съ охотою на рабовъ, которая производилась внутри Африки, главнымъ образомъ арабскими работорговцами. Первое соглашеніе державъ содержалось въ подписанномъ 16 государствами актѣ о Конго 1885 г., къ которому точасъ же приступило и вновь созданное государство Конго.

Въ статьѣ 9: „Державы, которыя пользуются или будутъ пользоваться правомъ верховенства или вліяніемъ въ территоріяхъ, составляющихъ бассейнъ рѣки Конго, объявляютъ, что эти территоріи не могутъ служить ни рынкомъ, ни транзитнымъ путемъ для торга невольниками, какому бы племени таковые ни при-

4) Fleischmann 41.

надлежали. Каждая изъ этихъ Державъ обязывается употреблять всѣ имѣющіяся въ ея власти мѣры къ тому, чтобы положить конецъ этой торговлѣ и подвергнуть наказанію тѣхъ, которые оною занимаются."

4. Для обсужденія мѣръ къ приведенію этого начала въ исполненіе, по приглашенію Бельгіи, уговорившейся предварительно съ Англіей, 18 ноября 1889 г. собралась Брюссельская конференція. Результаты ея изложены въ генеральномъ актѣ 2 іюля 1890 г. (R. G. Bl. 1892 стр. 605).[5]

Брюссельскій противоневольничій актъ подписанъ: Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, государствомъ Конго, Соединенными Штатами, Франціей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами и Люксембургомъ, Персіей, Португаліей, Россіей, Швеціей-Норвегіей, Турціей и Занзибаромъ. Позднѣе присоединились Либерія и (бывшая) Оранжевая республика (послѣдняя 10 февраля 1896 г.; Германскій законъ о приведеніи акта въ исполненіе изданъ 28 іюля 1895 г., R. G. Bl. стр. 425).

Соглашеніе состоитъ изъ 7 главъ, содержащихъ 100 статей.

Глава I говоритъ о странахъ, гдѣ происходитъ негроторговля и о мѣрахъ, какія надлежитъ принять въ мѣстностяхъ, гдѣ торгъ невольниками имѣетъ свое начало. Здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы препятствовать ловлѣ невольниковъ и загораживать дороги, служащія для торга ими. Съ этой цѣлью внутри страны должны быть учреждены военныя станціи, а въ водахъ должны поддерживаться крейсерства, опорными пунктами которыхъ служатъ опредѣленныя укрѣпленныя пристани. Договаривающіяся державы обязываются принять всѣ мѣры, необходимыя для достиженія этой цѣли, и, прежде всего, — установить уголовныя кары за насильственный захватъ невольниковъ. Провозъ огнестрѣльнаго оружія въ предѣлахъ опредѣленнаго пояса (онъ простирается отъ 20° сѣверной широты до 22° южной) имѣетъ быть подчиненъ особому надзору и быть, по возможности, затрудненъ.

5) Протоколы сообщены въ N. R. G. 2 s. XVI 30. Актъ напечатанъ у Fleischmann'a 226; [его можно найти въ П. С. З. т. XI (1891) № 7717, у Овчинникова, Сбор. дѣйств. трактатовъ (СПБ 1901) стр. 289 и въ Сб. Д. Тр. т. IV стр. 328.]

Постановленія главы II направлены противъ перевозки невольниковъ сухимъ путемъ. Караванныя пути, которыми пользуются торговцы невольниками, должны находиться подъ бдительнымъ надзоромъ, транспорты невольниковъ, застигнутые на ходу, должны быть задержаны и, поскольку это законно допустимо, преслѣдуемы. Особый надзоръ долженъ быть учрежденъ въ приморскихъ портахъ.

Глава III занята торгомъ невольниками на морѣ. Въ общихъ постановленіяхъ очерчивается „подозрительный поясъ", въ предѣлахъ котораго въ 1890 г. торгъ невольниками еще производился. Этотъ поясъ обнимаетъ западную часть Индѣйскаго океана, съ Краснымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ включительно, ограничиваясь на западѣ берегами Белуджистана до мыса Тангалана, на востокѣ — условной линіей. За этимъ слѣдуютъ строгія правила о предоставленіи туземнымъ судамъ права поднимать флагъ, о спискахъ экипажа и находящихся на этихъ судахъ пассажировъ-негровъ. Военныя суда договаривающихся державъ имѣютъ право остановить всякое подозрительное судно менѣе 500 тоннъ вмѣстимости, встрѣченное ими въ вышеозначенномъ поясѣ и прибѣгнуть къ провѣркѣ его судовыхъ бумагъ. „Изслѣдованіе судового груза, или обыскъ" (т. е. собственно recherche въ техническомъ смыслѣ слова, названный въ актѣ „visite") можетъ быть произведенъ только въ томъ случаѣ, если государство, подъ флагомъ котораго подозрительное судно плаваетъ, особо предоставило это право государству, къ которому принадлежитъ остановившій судно крейсеръ. Это ограниченіе сдѣлано было во вниманіе къ Франціи. Если подозрѣніе оправдалось, то остановленное судно отправляютъ въ ближайшій портъ той державы, подъ флагомъ которой оно плаваетъ; но оно можетъ быть передано и крейсеру того же флага, если крейсеръ согласенъ принять его. Власть, которой задержанное судно было передано, приступаетъ къ производству слѣдствія въ присутствіи офицера съ задержавшаго судна. Если будетъ доказано, что злоупотребленіе флагомъ имѣло мѣсто, то задержанное судно остается въ распоряженіи задержавшаго его. Если доказанъ будетъ фактъ торга невольниками, то судно остается подъ секвестромъ учрежденія, руководившаго слѣдствіемъ, шкиперъ же и экипажъ передаются въ вѣдѣніе судебныхъ мѣстъ ихъ флага. Судно, задер-

жанное противозаконнымъ образомъ, имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ со стороны правительства, которому крейсеръ принадлежитъ. Размѣръ вознагражденія, въ случаѣ надобности, опредѣляется третейскимъ судомъ. Если при производствѣ дѣла судно окончательно осуждено судебнымъ учрежденіемъ, то оно объявляется законнымъ призомъ крейсера, задержавшаго его.

Глава IV говоритъ о странахъ сбыта, учрежденія которыхъ допускаютъ существованіе домашняго рабства. Эти державы, поскольку они участвовали въ подписаніи генеральнаго акта, обязались воспрещать ввозъ, транзитъ и вывозъ африканскихъ невольниковъ, а также и торговлю ими. Подписавшіяся державы признаютъ значительную важность турецкаго закона 4 (16) декабря 1889 г. о воспрещеніи торга невольниками, „и онѣ увѣрены, что оттоманскими властями будутъ приняты дѣятельныя мѣры надзора, въ особенности на западномъ берегу Аравіи и на дорогахъ, которыя приводятъ этотъ берегъ въ сообщеніе съ прочими владѣніями его Императорскаго Величества въ Азіи.“ Шахъ Персидскій и Султанъ Занзибарскій тоже обѣщаютъ принять нужныя предупредительныя мѣры.

Въ главѣ V рѣчь идетъ о морскомъ международномъ Бюро въ Занзибарѣ и объ особомъ Бюро въ Брюсселѣ (выше § 17 II 7), а равно и о покровительствѣ освобожденнымъ невольникамъ.

Глава VI касается уже разсмотрѣннаго нами надзора за торговлей спиртными напитками и ограниченія этой торговли (выше § 35 II 3 и 4).

Глава VII содержитъ заключительныя постановленія.

Слѣдовало бы еще упомянуть, что Франція (законъ 23 декабря 1891 г.) ратификовала генеральный актъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ постановленій (протоколъ 2 января 1892 г. въ N. R. G. 2 s. XXII 259). Исключены статьи 21—23, 42—61. Онѣ касаются подозрительнаго пояса, изъ котораго должны быть исключены воды вокругъ Мадагаскара, остановки подозрительныхъ судовъ и производства слѣдствія и суда при задержаніи судовъ.[6]

6) Ср. R. J. XXIII 560, XXIV 206. [Ратификація со стороны Россіи послѣдовала 21 мая 1891 г.]

Брюссельскій генеральный актъ вступилъ въ силу 2 апрѣля[7] 1892 г.

5. Послѣ 1890 г. различные договоры еще дополнили Брюссельскій генеральный актъ.

Особенно важное значеніе имѣетъ договоръ Великобританіи съ Египтомъ 21 ноября 1895 г. (N. R. G. 2 s. XXIII 166).

II. Торгъ китайскими кули, которые часто при помощи хитрости и насилія перевозились изъ Макао въ Вестъ-Индію и южную Америку, равно какъ и торгъ полинезійскими законтратованными рабочими (канаками), отправляемыми въ Квинслендъ, на острова Фиджи и Товарищества, торгъ, который въ 60-хъ и 70-хъ годахъ настоящаго столѣтія врядъ ли уступалъ африканскому торгу невольниками, не далъ повода для международныхъ соглашеній, но съ нимъ заинтересованныя государства успѣшно боролись путемъ туземнаго законодательства.[8]

Отдѣлъ VII.

§ 37. Регулированіе общихъ политическихъ интересовъ.

I. Договоры, относящіеся къ этой группѣ общихъ интересовъ, все болѣе и болѣе отступали въ теченіе нашего столѣтія на задній планъ передъ договорами экономическими. Тѣмъ не менѣе, и общіе политическіе интересы были регулируемы, въ особенности на большихъ международныхъ конгрессахъ, о которыхъ рѣчь уже была въ другомъ мѣстѣ. Достаточно вспомнить оба конгресса, Парижскій 1896 г. и Берлинскій 1878 г., которыми, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, на много лѣтъ намѣчены были пути для рѣшенія Восточнаго вопроса. Эти договоры, благодаря которымъ проведено было постепенное освобожденіе Балканскихъ государствъ отъ турецкаго господства, могутъ въ то же время служить примѣ-

7) Fleischmann 245 прим. 32.

8) Ср. Sartorius v. Waltershausen, H. St. V 436.

рами одной изъ важнѣйшихъ группъ политическихъ договоровъ, — договоровъ объ основаніи новыхъ государствъ. Къ этой группѣ принадлежитъ и заключительный актъ конференціи 1885 г. о Конго.

II. Но гораздо большее количество относящихся сюда договоровъ заключено между отдѣльными государствами. Слѣдующій далѣе обзоръ, не претендуя на исчерпывающую полноту, можетъ дать наглядное представленіе о широкой области политическихъ междугосударственныхъ договоровъ.

1. Договоры объ основаніи и прекращеніи государствъ: Основаніе Германской имперіи договоромъ, заключеннымъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и южно-германскими государствами; основаніе и прекращеніе „Великой Центрально-Американской республики"; австро-венгерское соглашеніе 1867 г.

2. Договоры объ установленіи или прекращеніи протектората (выше § 6 III).

3. Договоры о постоянной нейтрализаціи государствъ или частей государствъ (выше § 6 IV и ниже § 40 I).

4. Договоры объ уступкѣ территоріи и регулированіи границъ.

5. Договоры относительно колоніальной территоріи, а равно о разграниченіи сферы интересовъ (выше § 9 III).

6. Договоры о перенесеніи на другое государство управленія вообще или въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ.

Сюда относятся, главнымъ образомъ, договоры, которыми финансовое управленіе отдѣльныхъ государствъ передается надзору и руководству другихъ государствъ (выше § 16 IV).

7. Политическіе трактаты о гарантіи (выше § 22 II).

8. Трактаты о представленіи политическихъ, въ особенности военныхъ, положительныхъ или отрицательныхъ „сервитутовъ" (выше § 8 II).

9. Союзные договоры* и военныя конвенціи; договоры о разоруженіи (Чили и Аргентинія 28 мая 1902 г.).

[*) Erich, Über Allianzen und Allianzverhältnisse nach heutigem Völkerrecht, Helsingfors 1907.]

III. Примѣромъ союзнаго договора[1] можетъ служить **германско-австрійскій союзъ** 7 октября 1879 г., текстъ котораго былъ одновременно опубликованъ 3 февраля 1888 г. въ Deutscher Reichsanzeiger, въ Wiener Abendpost и въ Pester Lloyd.[2]

„Принимая во вниманіе, что Ихъ Величества Императоръ Германскій и Императоръ Австрійскій должны считать своей неуклонной монаршей обязанностью заботиться при всѣхъ обстоятельствахъ о безопасности своихъ Имперій и о спокойствіи своихъ народовъ; принимая во вниманіе, что оба Монарха, какъ и въ прежнемъ союзѣ, благодаря прочному совмѣстному дѣйствію обѣихъ Имперій, будутъ въ состояніи легче и дѣйствительнѣе выполнить эту обязанность; принимая, наконецъ, во вниманіе, что тѣсное совмѣстное дѣйствіе Германіи и Австро-Венгріи не можетъ угрожать никому, а между тѣмъ способно упрочить европейскій миръ, созданный Берлинскими постановленіями,

Ихъ Величества . . ., торжественно обѣщавъ другъ другу, что они своему чисто оборонительному уговору не намѣрены придать когда-либо наступательной тенденціи въ какомъ бы то ни было направленіи, рѣшили заключить союзъ мира и взаимной защиты.

Статья I. Если, сверхъ ожиданія и противъ желанія обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, Россія нападетъ на одну изъ нихъ, то Высокія договаривающіяся Стороны обязаны взаимно помогать другъ другу всею совокупностью военной силы своихъ Имперій и соотвѣтственно этому не заключать мира иначе, какъ сообща и въ полномъ согласіи.

Статья II. Если бы противъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ выступила иная держава, то другая договаривающаяся Сторона симъ обязывается не только не содѣйствовать нападенію на своего союзника, а, по крайней мѣрѣ, сохранять благосклонное нейтральное положеніе по отношенію къ Высокой содоговаривающейся Сторонѣ.

---

1) Отъ союзнаго договора слѣдуетъ отличать кооперацію въ отдѣльномъ случаѣ; таковою были, по заявленію англійскаго правительства, совмѣстныя дѣйствія Великобританіи и Германіи по поводу смуты въ Венецуэлѣ въ концѣ 1902 г. (выше § 24 V 4).

2) Напечатанъ также и у Fleischmann'a 163.

Однако, если въ такомъ случаѣ нападающая держава будетъ поддержана Россіей, въ формѣ ли активнаго содѣйствія, или военными мѣрами . . . ., то обязательство, опредѣленное въ ст. 1 этого договора, относительно обоюдной помощи всею военной силой, тотчасъ же вступаетъ въ силу, и война обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ и въ этомъ случаѣ будетъ совмѣстною вплоть до совмѣстнаго заключенія мира.

Ст. III. Этотъ договоръ, сообразно мирному характеру его и во избѣжаніе ложныхъ толкованій, долженъ сохраняться обѣими Высокими договаривающимися Сторонами въ тайнѣ и можетъ быть сообщенъ третьей державѣ только съ согласія обѣихъ сторонъ и на основаніи спеціальнаго соглашенія. Обѣ Высокія договаривающіяся Стороны надѣются, въ виду настроенія, выраженнаго Императоромъ Александромъ при свиданіи въ Александровѣ, что вооруженія Россіи въ дѣйствительности не окажутся угрожающими имъ, и, поэтому, у нихъ теперь нѣтъ повода для сообщенія. Если же, противъ ожиданія, эта надежда окажется ошибочной, то обѣ Высокія договаривающіяся Стороны будутъ считать долгомъ лойяльности предупредить, по крайней мѣрѣ конфиденціально, Императора Александра, что нападеніе на одну изъ нихъ онѣ должны будутъ разсматривать, какъ нападеніе, направленное противъ обѣихъ."

2. Точный текстъ **соглашеній, заключенныхъ между Италіей, Германіей и Австріей,** до сихъ поръ еще оффиціально не опубликованъ. Италія уже въ 1883 г., въ виду дѣйствій Франціи по отношенію къ Тунису, сблизилась съ центральными державами. Но переговоры начались лишь поздней осенью 1886 г. и привели въ мартѣ 1887 г. къ заключенію договора. По сообщеніямъ итальянскихъ государственныхъ дѣятелей, должно полагать, что для Германіи casus belli наступаетъ, если Франція нападетъ на Италію, для Италіи — въ случаѣ франко-русской наступательной войны, противъ ли Германіи и Австріи или же противъ одной Германіи. Что касается отношеній между Австріей и Италіей, то Австрія, надо думать, обязана соблюдать „благожелательный нейтралитетъ" въ случаѣ войны между Италіей и Франціей, Италія же обязана къ такому же поведенію въ случаѣ войны между Австріей и Россіей. Согласно рѣчи, сказанной министромъ-президентомъ Гвичардини въ итальянскомъ сенатѣ

24 апрѣля 1906 г., тройственный союзъ гарантируетъ въ то же самое время Италіи, что безъ ея согласія не послѣдуетъ никакихъ перемѣнъ въ Македоніи. Упомянутое выше, на стр. 31, соглашеніе между Австріей и Италіей относительно Албаніи ораторъ назвалъ дополненіемъ къ союзному договору.

3. Если, такимъ образомъ, Франція и Россія вмѣстѣ нападутъ на Германію и Австрію или только на одну Германію, то всѣ военныя силы трехъ державъ должны сообща двинуться на поле сраженія. [3]

---

3) Ср. Rolin-Jaequemyns, R. J. XX 1. — Тройственный союзъ съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ возобновлялся, въ послѣдній разъ, хотя и „не безъ задержекъ и затрудненій" (v. Bülow въ германскомъ рейхстагѣ 19 марта 1903 г.), 28 іюня 1902 г.; срокъ его истекаетъ 21 іюня 1908 г. Лѣтомъ 1907 г. договоръ, вѣроятно, вновь возобновленъ.

Книга IV.

Междугосударственныя столкновенія и способы улаженія ихъ.

§ 38. Не-военные способы разрѣшенія международныхъ столкновеній.[1]

1. Мирное прекращеніе столкновеній, возникшихъ между государствами, принадлежащими къ международноправовому общенію, касается ли дѣло защиты притязанія, основаннаго (фактически или предположительно) на международномъ правѣ, или улаженія конфликта изъ-за интересовъ, можетъ послѣдовать, прежде всего, путемъ соглашенія между спорящими сторонами, слѣдовательно — путемъ компромисса, признанія, отказа.

1. Для подготовленія такого результата нерѣдко составляются **смѣшанныя коммиссіи** (commissions mixtes) изъ представителей обоихъ государствъ, съ привлеченіемъ свѣдущихъ людей или безъ этого; однако, достигнутыя ими соглашенія нуждаются еще въ одобреніи государственной власти, которую они представляютъ.

1) Meurer, Die Haager Friedenskonferenz T. I. Das Friedensrecht der Haager Konferenz, 1905. Nippold, Die Fortbildung des Verfahrens in völkerrechtlichen Streitigkeiten, 1907. Fried, Handbuch der Friedensbewegung, 1905. Ullmann 296. Rivier 357. Oppenheim II 3. Nys III 56. [Ср. Kaltenborn, Zur Revision der Lehre von den internationalen Rechtsmitteln, въ Zeitschrift f. d. ges. Staatswiss. XVII (1861).] P. Wagner, Zur Lehre von den Streiterledigungsmitteln des Völkerrechts, 1900.

Первая конвенція Гаагскаго заключительнаго акта [17] 29 іюля 1899 г., съ цѣлью облегчить переговоры, ввела институтъ „международныхъ слѣдственныхъ коммиссій“ (commissions internationales d'enquête).[2] При несогласіяхъ, „не затрагивающихъ ни чести, ни существенныхъ интересовъ, и проистекающихъ изъ разногласія въ оцѣнкѣ фактическихъ данныхъ дѣла“ эти коммиссіи должны заняться „выясненіемъ вопросовъ факта, посредствомъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго ихъ разслѣдованія.“ Онѣ образуются такимъ же порядкомъ, какъ и третейскій судъ. Докладъ коммиссіи долженъ ограничиться установленіемъ фактовъ и предоставляетъ спорящимъ державамъ полную свободу дальнѣйшаго рѣшенія (ст. 9 до 14).

[Въ новой конвенціи 1907 г. раздѣлъ III, посвященный международнымъ слѣдственнымъ коммиссіямъ, значительно разросся. Вмѣсто прежнихъ шести статей онъ заключаетъ теперь 28 (ст. 9—36). Расширеніе это падаетъ всецѣло на долю „рекомендованнаго“ порядка дѣлопроизводства смѣшанныхъ коммиссій. Самый институтъ смѣшанныхъ коммиссій, прежде признававшійся „полезнымъ,“ въ новой конвенціи признается „полезнымъ и желательнымъ“, но по прежнему факультативнымъ.]

2. Мирному прекращенію столкновеній могутъ способствовать дружественныя старанія третьихъ державъ (intervention amicale; отличается отъ авторитативнаго вмѣшательства, выше § 7 II 2).

Предлагаетъ ли третья держава сама свои услуги, или же ее просятъ объ этомъ обѣ или одна изъ спорящихъ сторонъ, эти послѣднія во всякомъ случаѣ оставляютъ рѣшеніе въ своихъ рукахъ, — и въ этомъ заключается отличіе дружественныхъ стараній отъ рѣшенія третейскимъ судомъ. Прежде въ такихъ случаяхъ обыкновенно различали „добрыя услуги“ („bons offices“) отъ „посредничества“ (médiation) въ собственномъ

2) Boghitchévitch, Die Enquête-Kommissionen des Völkerrechts. Festgabe für Hübler, 1905. [Bokanowski, Les commissions internationales d'enquête, Paris 1908.] — Объ инцидентѣ на Доггербэнкѣ [8—9] 21—22 октября 1904 г. ср. матеріалы въ N. R. G. 2 s. XXXIII 641. Meurer I 158 и Mandelstamm, R. G. XII 161, 351. [La Penha, La Commission internationale d'enquête sur l'incident anglo-russe de la mer du Nord, Paris 1906.]

смыслѣ; однако, строго провести это различіе трудно, и Гаагская конференція отказалась сдѣлать это. Посредникомъ, а не третейскимъ судьей былъ папа въ спорѣ между Германіей и Испаніей изъ-за Каролинскихъ острововъ въ 1885 г. Окончательное рѣшеніе послѣдовало только въ германо-испанскомъ договорѣ 17 декабря 1885 г., въ основаніе котораго легло это посредническое предложеніе.[3]

Въ отдѣльныхъ договорахъ, заключенныхъ между державами, послѣднія часто обязываются оказывать другъ другу взаимно свои добрыя услуги для прекращенія несогласій съ третьими государствами. Ср. германскій договоръ о торговлѣ и проч. съ Кореей 26 ноября 1883 г. (R. G. Bl. 1884 стр. 221), ст. 1 цыфра 2: „Въ случаѣ какого нибудь несогласія между одною изъ [Высокихъ] договаривающихся сторонъ и третьею Державою, другая договаривающаяся сторона, по просьбѣ первой, окажетъ свое содѣйствіе [prêtera ses bons offices] къ мирному окончанію возникшаго недоразумѣнія."*

Въ ст. 8 Парижскаго трактата 1856 г. подписавшіяся державы обязались, въ случаѣ несогласій съ Турціей, принять посредничество (action médiatrice) остальныхъ непричастныхъ спору державъ, подписавшихъ договоръ; 23-й же протоколъ 14 апрѣля 1856 г. высказалъ желаніе, чтобы державы во всѣхъ несогласіяхъ своихъ, прежде чѣмъ испытывать счастье оружія, обращались къ добрымъ услугамъ какого либо дружественнаго государства. По этому примѣру, и въ болѣе позднихъ коллективныхъ договорахъ нерѣдко встрѣчается обязательство договаривающихся державъ, въ случаѣ возникновенія между ними несогласій, прежде чѣмъ взяться за оружіе, обратиться къ добрымъ услугамъ или посредничеству дружественныхъ державъ. Ср. въ особенности ст. 11 и 12 акта о Конго 26 февраля 1885 г. Посредничество можетъ состояться также и путемъ созыва междугосударственнаго конгресса (Германія въ роли „честнаго маклера" въ 1878 г.).

3) Документы сообщены въ N. R. G. 2 s. XII 283. Ср. Bredin, De l'amiable compositeur, 1897. Fourchault, De la médiation, 1900. Mélik, La médiation et les bons offices, 1900.

[*) То же постановленіе содержится и въ русско-корейскомъ договорѣ 1884 г., въ ст. 1 п. 2.]

Важное дальнѣйшее развитіе получилъ институтъ посредничества, благодаря первой конвенціи Гаагскаго акта [17] 29 іюля 1899 г. (ст. 2—8). Подписавшія ее державы „соглашаются", прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію, обращаться къ добрымъ услугамъ или посредничеству дружественной державы, „насколько позволятъ обстоятельства"; державамъ, непричастнымъ столкновенію, прямо предоставляется право предлагать свои добрыя услуги или свое посредничество, и осуществленіе этого права отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ „дѣйствіе недружелюбное" (un acte peu amical). Принятіе посредничества не препятствуетъ открытію или продолженію военныхъ дѣйствій. Опредѣленно отмѣчается, что [добрыя услуги и] посредничество „имѣютъ исключительно значеніе совѣта и отнюдь не могутъ почитаться обязательными." Кромѣ этого общаго посредничества, конвенція знаетъ еще „особый способъ посредничества" (médiation spéciale, ст. 8), подражающій роли „секундантовъ" при дуэли. Онъ заключается въ томъ, что каждая изъ обѣихъ находящихся въ спорѣ державъ избираетъ другую державу, которой она „поручаетъ войти въ непосредственныя сношенія съ державою, избранною другою стороною, — съ цѣлью предупредить нарушеніе мирныхъ отношеній. Пока длится это порученіе, срокъ коего, если не будетъ постановлено иначе, не можетъ превышать тридцати дней, находящіяся въ спорѣ государства прекращаютъ всякія непосредственныя между собою сношенія по предмету спора, каковой считается переданнымъ исключительно на обсужденіе державъ-посредницъ." Даже и въ томъ случаѣ, когда ихъ старанія не привели къ цѣли, и дружественныя отношенія между спорящими державами прекращены, на посредничествующихъ державахъ „продолжаетъ лежать общая для нихъ обязанность пользоваться всякимъ случаемъ для возстановленія мира." [Новая конвенція 1907 г. никакихъ измѣненій въ этотъ раздѣлъ (2-й) не внесла, только предложеніе добрыхъ услугъ или посредничества признается нынѣ не только „полезнымъ", но „и желательнымъ".]

II. Мирное рѣшеніе международныхъ несогласій можетъ быть осуществлено и третейскимъ приговоромъ.[4]

4) Ср. A. Mérignhac, Traité théorique et pratique de l'arbitrage, 1895. Ullmann 298. Rivier 366. Nys III 62. [Laveleye,

1) Правомочія третейскихъ судей въ большинствѣ случаевъ основываются на особомъ договорѣ о третейскомъ судѣ (compromissum, [третейская запись]), заключаемомъ заинтересованными государствами, которыя этимъ договоромъ обя-

Des causes actuelles de la guerre en Europe et de l'arbitrage, Brux. 1873. Rouard de Card, L'arbitrage international dans le passé, le présent et l'avenir, P. 1877. Его-же, Les destinées de l'arbitrage international depuis la sentence rendue par le tribunal de Genève, P. 1892. De Mougins de Roquefort, De la solution juridique des conflits internationaux: l'arbitrage international, P. 1889. Meurer, Völkerrechtliche Schiedsgerichte, Würzb. 1890. Dreyfus, L'arbitrage international, P. 1892. Revon, L'arbitrage international. Son passé, son présent, son avenir. P. 1892. Его-же, Traités d'arbitrage permanent, въ R. J. XXIV (1892) 406. Arnaud, Les traités d'arbitrage permanent entre peuples, P. 1895.] d'Avril, De l'arbitrage international, 1898. Besson, L'arbitrage international et la codification du droit des gens, 1898. Walmigère, De l'arbitrage international, 1898. Langlade, De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne, 1899. — Собраніе постановленныхъ донынѣ третейскихъ рѣшеній даетъ La Fontaine, Pasicrisie internationale. Histoire documentaire des arbitrages internationaux, 1902 (R. J. XXXIV 349, 558, 623). De Lapradelle et Politis, Recueil des arbitrages internationaux, т. I (1798—1855), 1905. [Ср. также J.-B. Moore, History and Digest of the international arbitrations to which the United States had been as parts, 6 томовъ, Washington 1898 (правительственное изданіе). — André, De l'arbitrage obligatoire dans les rapports internationaux, Douai 1903. Poignand du Fontenioux, De l'évolution de l'idée de tribunal permanent d'arbitrage à travers les âges et de son avenir, Poitiers 1904. Godefroy, Les traités généraux d'arbitrage conclus par la France, Paris 1905. Acremant, La procédure dans les arbitrages internationaux, Paris 1905. — На русскомъ языкѣ: Голубевъ, Международные третейскіе суды XIX вѣка, М. 1903. Фойницкій, Война и судъ, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1873 г. іюль, стр. 60—93 (по поводу книги Lucas, Le droit de légitime défense etc. P. 1873). Гр. Камаровскій, О международномъ судѣ. М. 1881 (франц. переводъ Lacointa, P. 1887). Его-же, О внутреннемъ основаніи идеи международнаго суда, въ „Юрид. Вѣстникѣ“ 1882 г. май (ср. R. J. XV, 44). Храбро-Василевскій, О международномъ третейскомъ судѣ, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1881 г. февр. Немировскій, О третейскомъ международномъ судѣ, въ „Вѣстн. Права“ 1898 г. апрѣль, стр. 83—143. Ср. его-же, Третейскій международный судъ, въ Энц. Сл. XXXIII, 776—781. См. также Функъ-Брентано, Международный третейскій судъ и соціальные законы, въ Ж. М. Г. П. 1897 I стр. 41—50, 151—161 и Фіоре, О третейскомъ

зываются передать рѣшеніе возникшаго между ними несогласія избраннымъ ими третейскимъ судьямъ.

Такіе договоры о третейскомъ разбирательствѣ были нерѣдки уже въ прежнее время, но особенно часто встрѣчаются они съ начала XIX столѣтія, постоянно возрастая въ количествѣ. Самый извѣстный приговоръ третейскаго суда былъ произнесенъ по поводу Алабамскаго спора между Англіей и Соединенными Штатами 14 сентября 1872 г. Онъ присудилъ англійское правительство къ уплатѣ $15^1/_2$ милл. долларовъ за то, что оно, во время американской гражданской войны, допустило снаряженіе въ англійскихъ портахъ крейсеровъ южныхъ штатовъ (ниже § 42 II 2 b).[5]

2. Помимо этого, въ договорахъ самаго различнаго содержанія, заключенныхъ между отдѣльными государствами (главнымъ образомъ, въ торговыхъ договорахъ, заключенныхъ Италіей, Бельгіей, Швейцаріей и т. д.) встрѣчается такъ называемое компромиссарное условіе [условіе о третейской записи], въ силу котораго договаривающіяся державы обязываются передать на рѣшеніе третейскаго суда всѣ несогласія, которыя могутъ возникнуть при толкованіи и примѣненіи договора.

Германская имперія, которая до послѣдняго времени отказывалась вносить это условіе въ свои договоры, внесла его во многіе изъ новыхъ торговыхъ договоровъ (выше § 28 III). Оно встрѣчается, равнымъ образомъ, и въ нѣкоторыхъ общихъ договорахъ, подписанныхъ, наряду съ другими державами, и Германской имперіей. Такъ, въ договорѣ о всемірномъ почтовомъ союзѣ, начиная съ 1874 г. (договоръ 15 іюня 1897 г. ст. 23), въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ по поводу толкованія договора или относительно отвѣтственности [почтоваго]

судѣ и его практической приложимости для уничтоженія войны, въ Ж. М. Г. П. 1897 II, 32—85. — О трудахъ Гаагской конференціи см. литературу, указанную въ § 3 прим. 11; статьи гр. Камаровскаго вышли въ отдѣльномъ изданіи: Гаагская мирная конференція 1899 года. М. 1902.]

5) Приговоръ третейскаго суда напечатанъ въ N. R. G. 2 s. I 37; третейскій договоръ, заключенный въ Вашингтонѣ 8 мая 1871 г. — у Fleischmann'a 95. Ср. Geffcken, Die Alabama-Frage, [Stuttgart] 1872. R. J. I 152 и 449; II 442 и 452; IV 127.

управленія при потерѣ заказного отправленія; далѣе, въ ст. 54, 55 и 58 Брюссельскаго противоневольничьяго акта 2 іюля 1890 г. (выше § 36) — въ случаѣ споровъ относительно размѣровъ причиненнаго убытка при нѣкоторыхъ требованіяхъ о вознагражденіи.

3. Общими договорами о третейскомъ судѣ называются такіе договоры, въ силу которыхъ несогласія, какія могутъ возникнуть въ будущемъ между договаривающимися державами (всѣ, безъ исключенія, или за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло касается жизненныхъ интересовъ, чести или независимости государства), передаются на рѣшеніе третейскаго суда.

а) Такіе договоры заключались уже въ прежніе годы между отдѣльными государствами, въ особенности государствами средней и южной Америки, но осязательныхъ результатовъ ими до сихъ поръ не было достигнуто. Слѣдуетъ упомянуть дороворъ, заключенный 24 марта 1905 г. между „тремя Америками“, въ силу котораго всѣ споры о причиненіи имущественныхъ убытковъ передаются на рѣшеніе третейскаго суда.[6]

Англо-американскій договоръ 12 января 1897 г.,[7] о которомъ такъ много говорили, былъ 5 мая того же года отклоненъ сенатомъ Соединенныхъ Штатовъ.

[б)] Новый періодъ общихъ договоровъ о третейскомъ разбирательствѣ открытъ договоромъ, заключеннымъ 14 октября 1903 г. между Франціей и Великобританіей.[8] Договоръ этотъ, ссылаясь прямо на ст. 19 Гаагской конвенціи (ниже 4), постановляетъ:

„Ст. 1. Споры правового характера или касательно толкованія существующихъ между контрагентами договоровъ, возникающіе между контрагентами и не могущіе быть улаженными

6) N. R. G. 2 s. XXXIII 143.

7) Напечатанъ (вмѣстѣ съ дипломатической перепиской) въ N. R. G. 2 s. XXVIII 90.

8) Ср. Mérignhac, R. G. X 799. Напечатанъ у Fleischmann'a 340. — Остальные договоры можно найти въ N. R. G. Перечисленіе ихъ въ этомъ мѣстѣ было бы безполезно. Ср. также Meurer I 200. — [Россія заключила третейскіе договоры съ Швеціей-Норвегіей, Бельгіей и Даніей. Ср. Кравченко, Ж. М. Ю. 1905 г. іюнь, стр. 208—212 — о первомъ изъ упомянутыхъ договоровъ.]

дипломатическимъ путемъ, будутъ передаваться на рѣшеніе Постоянной Палаты Третейскаго Суда въ Гаагѣ, учрежденной конвенціей 29 іюля 1899 г., при томъ условіи, чтобъ они не затрогивали ни жизненныхъ интересовъ, ни независимости договаривающихся сторонъ, и не касались интересовъ третьихъ державъ.

„Ст. 2. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ договаривающіяся стороны, до обращенія къ Постоянной Палатѣ Третейскаго Суда, заключатъ между собою особый договоръ о третейскомъ разбирательствѣ, въ которомъ будутъ опредѣлены предметъ спора, объемъ полномочій третейскихъ судей и сроки, какъ для образованія третейскаго суда, такъ и для судопроизводства.

„Ст. 3. Договоръ заключается на пятилѣтній срокъ, считая со дня его подписанія.“

По образцу этого договора въ слѣдующіе затѣмъ годы заключенъ былъ между различными державами цѣлый рядъ дальнѣйшихъ общихъ договоровъ о третейскомъ разбирательствѣ. Число ихъ въ настоящій моментъ равно почти 50. Подобно сѣти, заплетающейся все тѣснѣе, договоры эти опутываютъ все международноправовое общеніе. При этомъ, въ содержаніи договоровъ можно установить существенный прогрессъ. Въ то время, какъ болѣе ранніе договоры передавали на третейское разбирательство лишь нѣкоторые споры, новѣйшіе говорятъ часто (такъ, уже датско-нидерландскій договоръ 12 февраля 1904 г.) вообще о „tous les différents et tous les litiges“ [всѣхъ несогласіяхъ и всѣхъ спорахъ], не могущихъ быть разрѣшенными дипломатическимъ путемъ.

Тѣмъ самымъ въ то же время указанъ путь, по которому должно итти дальнѣйшее развитіе Гаагской конвенціи: опредѣленіе тѣхъ междугосударственныхъ споровъ, относительно которыхъ третейское разбирательство обязательно.

4. Давно уже дѣлавшіяся предложенія объ учрежденіи постояннаго междугосударственнаго суда для рѣшенія международныхъ несогласій получили осуществленіе на конференціи мира въ Гаагѣ.[9]

9) Ср. Descamps, Die Organisation eines internationalen Schiedsgerichtes. Разрѣшенный авторомъ нѣмецкій переводъ A. K. Fried'a s. a. — Oppenheim II 21. Nys III 81. Meurer I 161. — Наиболѣе важное средство толкованія конвенціи представляетъ прекрасное сооб-

Постановленія Гаагской конференціи опираются непосредственно на предложенія, выработанныя междупарламентской мирной конференціей въ Брюсселѣ 1895 г.

Они основываются на идеѣ междугосударственнаго союза (выше § 17 I), имѣющаго создать постоянный третейскій судъ, въ который договаривающіяся державы могли бы обращаться въ случаѣ возникающихъ между ними несогласій, если бы онѣ не предпочли рѣшить ихъ инымъ путемъ. Благодаря этому ограниченію, суверенитетъ участвующихъ государствъ сохраненъ въ полномъ объемѣ, и тѣмъ самымъ устранено важнѣйшее возраженіе, которое обыкновенно дѣлалось противъ подобнаго рода предложеній.

Заключенія, къ которымъ пришла Гаагская конференція, изложены въ первой конвенціи, въ „Конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній“ [17] 29 іюля 1899 г. (напечатана въ Приложеніяхъ). Ея раздѣлъ четвертый говоритъ „О международномъ третейскомъ судѣ“ (De l'arbitrage international). Онъ распадается на три главы:

Первая глава касается „третейскаго разбирательства“ (la justice arbitrale; ст. 15—19). „Въ вопросахъ юридическаго свойства и преимущественно въ вопросахъ толкованія или примѣненія международныхъ договоровъ, третейскій судъ признается подписавшимися Державами самымъ дѣйствительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ справедливымъ средствомъ рѣшенія споровъ, не улаженныхъ дипломатическимъ путемъ“ [ст. 16]. Чисто факультативный характеръ третейскаго разбирательства вполнѣ гарантированъ. Россія во время совѣщаній предложила установить обязательное обращеніе къ третейскому суду, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ споровъ; это предложеніе не было принято въ виду рѣшительнаго протеста противъ него со стороны Германской имперіи. „Соглашеніе о третейскомъ судѣ налагаетъ обязательство добросовѣстно подчиниться третейскому рѣшенію“ [ст. 18]. Державы оставляютъ за собою право заключать особыя соглашенія „съ цѣлью распространенія юрисдикціи обязательнаго третейскаго суда на всѣ тѣ дѣла, которыя онѣ признаютъ возможнымъ ей подчинить“ [ст. 19]; существующіе уже договоры такого характера остаются въ силѣ.

щеніе Декана (Descamps). О дѣятельности третейской палаты до настоящаго времени ср. Meurer I 286.

Вторая глава (ст. 20—29) содержитъ главный пунктъ всей конвенціи: учрежденіе „Постоянной Палаты третейскаго суда“ (Cour permanente d'arbitrage). Относительно способа составленія этой Постоянной Палаты и относительно избранія третейскихъ судей, призванныхъ рѣшать дѣла въ отдѣльномъ случаѣ, ср. сказанное выше въ § 18 IV. Третейскій судъ собирается въ день, назначенный спорящими сторонами. Члены Палаты третейскаго суда пользуются, при исполненіи своихъ обязанностей, за предѣлами своей страны присвоенными дипломатическимъ чинамъ преимуществами и льготами. Подписавшія конвенцію державы считаютъ своимъ долгомъ напомнить спорящимъ державамъ, что Постоянная Палата третейскаго суда для нихъ открыта.

Относительно Бюро и Распорядительнаго Совѣта см. выше § 17 II 10.

Глава 3 (ст. 30—57) регулируетъ порядокъ третейскаго разбирательства (la procédure arbitrale), если между спорящими сторонами не послѣдовало соглашеній о примѣненіи иныхъ правилъ. Разбирательство распадается на двѣ отдѣльныя части: письменную — слѣдствіе (instruction) и устную — судебныя пренія (débats). Рѣшеніе постановляется большинствомъ голосовъ и должно быть мотивировано. Приговоръ, объявленный и доставленный сторонамъ, вообще разрѣшаетъ споръ окончательно. Стороны могутъ, однако, оговорить въ третейской записи свое право просить о пересмотрѣ (revision) третейскаго рѣшенія. Поводомъ къ пересмотру могутъ быть только обнаружившіяся новыя обстоятельства. Просьба о пересмотрѣ направляется въ судъ, который постановилъ рѣшеніе, и разсматривается имъ. Рѣшеніе обязательно только для спорящихъ сторонъ, заключившихъ третейскую запись; если же дѣло касается толкованія договора, въ которомъ участвовали и другія державы, то эти послѣднія имѣютъ право вступить въ дѣло. Каждая сторона несетъ свои собственные издержки и поровну — издержки судопроизводства. Статьи 58—61 содержатъ общія постановленія.

[Конвенція 1907 г. внесла нѣкоторыя измѣненія. Изъ главы I (ст. 37—40) выброшена прежняя ст. 18; въ главѣ II (ст. 41—50) слѣдуетъ отмѣтить новую роль бюро: въ случаѣ столкновеній

между державами, одна изъ нихъ можетъ сдѣлать бюро заявленіе о своемъ желаніи передать споръ на разсмотрѣніе третейскаго суда, бюро же обязано немедленно довести объ этомъ до свѣдѣнія другой державы; глава III о порядкѣ разбирательства (ст. 51—85) нѣсколько расширена и введена новая глава IV „о суммарномъ третейскомъ разбирательствѣ“ (ст. 86—90). Судъ въ этомъ случаѣ состоитъ изъ двухъ членовъ, по избранію каждой изъ сторонъ, и старшаго судьи, избраннаго по соглашенію этихъ членовъ; если послѣдніе не могли согласиться, то каждая сторона избираетъ двухъ кандидатовъ изъ общаго списка членовъ Постоянной Палаты, изъ среды которыхъ затѣмъ по жребію избирается старшій судья (ст. 87). Каждая сторона представлена въ судѣ особымъ агентомъ, посредникомъ между судомъ и правительствомъ (ст. 89). Процессъ письменный, но стороны имѣютъ право требовать присутствія свидѣтелей и экспертовъ; судъ, съ своей стороны, можетъ требовать устныхъ объясненій у агентовъ, экспертовъ и свидѣтелей (ст. 90). Статьи 91—97 содержатъ общія постановленія. Отказъ отъ конвенціи какой либо державы, нынѣ, какъ и раньше, влечетъ за собою прекращеніе конвенціи лишь по отношенію къ отказавшейся державѣ и притомъ лишь по истеченіи года со дня заявленія объ отказѣ (ст. 96).]

[Конференція 1907 г. пошла далѣе. Она единогласно признала начало обязательнаго третейскаго суда и заявила, что есть споры (относительно толкованія и примѣненія договоровъ), которые могутъ подлежать третейскому разбирательству безъ всякихъ ограниченій. Кромѣ того, конференція выработала проектъ конвенціи объ учрежденіи Палаты третейскаго суда (Cour de justice arbitrale), рекомендуя державамъ принять его. Учрежденіемъ этой Палаты впервые созданъ былъ бы постоянный судъ для междугосударственныхъ споровъ.]

III. Къ мирнымъ способамъ достиженія отстаиваемаго притязанія принадлежитъ также и самопомощь, которая можетъ проявиться въ видѣ непосредственнаго насилія или въ видѣ косвеннаго принужденія. Своеобразность обоихъ этихъ видовъ самопомощи заключается въ томъ, что они не влекутъ за собою состоянія войны со всѣми его правовыми послѣдствіями.

1. Къ видамъ косвенной самопомощи принадлежитъ, прежде всего, реторсія, или возмездіе. Оно заключается въ томъ, что на несправедливую мѣру, принятую однимъ государствомъ противъ другого, послѣднее отвѣчаетъ другой несправедливостью, цѣль которой — устранить ту первую несправедливую мѣру.

а) Понятіе „возмездія“ предполагаетъ, поэтому, примѣненіе мѣры, противорѣчащей справедливости, примѣненіе jus iniquum; но, съ другой стороны, самое понятіе его исключаетъ какое бы то ни было нарушеніе международнаго права. Несправедливость заключается, въ большинствѣ случаевъ, въ неодинаковомъ, сравнительно съ другими, обхожденіи съ недовольнымъ государствомъ, т. е. въ томъ, что съ нимъ обращаются хуже, чѣмъ со всѣми остальными государствами. Практически, въ современныхъ международныхъ сношеніяхъ, особенно важный случай возмездія представляетъ такъ называемая таможенная война. Такъ, напр., согласно § 10 абз. 1 германскаго закона о таможенномъ тарифѣ 25 декабря 1902 г. (R. G. Bl. стр. 303) „товары, подлежащіе обложенію пошлиной, которые идутъ изъ странъ, гдѣ германскія суда и германскіе товары поставлены въ менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ суда и товары другихъ странъ, ... могутъ быть обложены, сверхъ тарифной пошлины, еще добавочной пошлиной до двойного размѣра этой пошлины или до размѣра полной стоимости. Товары же, по тарифу свободные отъ пошлины, могутъ при тѣхъ же условіяхъ быть обложены пошлиной до половины ихъ стоимости.“ (О примѣненіи реторзіонной пошлины (на основаніи закона 15 іюля 1879 г. о таможенномъ тарифѣ) къ Гаити ср. распоряженіе 17 апрѣля 1901 г. (R. G. Bl. стр. 121)). Въ послѣдніе годы извѣстную роль играли также исключеніе чужихъ государственныхъ бумагъ изъ оффиціальнаго биржеваго оборота и усиленіе обязательной паспортной системы.

б) Назначеніе возмездія всегда является дѣломъ государственной власти. (Національное законодательство можетъ связать его съ опредѣленными условіями. Такъ, напр., ст. 31 закона о введеніи германскаго гражданскаго уложенія постановляетъ: „Съ согласія Союзнаго Совѣта имперскій канцлеръ можетъ предписать, чтобы по отношенію къ иностранному государству, равно какъ и по отношенію къ его подданнымъ и ихъ правопреемникамъ было примѣнено право возмездія.“ Ср., далѣе, § 24 [германскаго] закона о введеніи устава гражданскаго

судопроизводства, § 5 абз. 2 [германскаго] конкурснаго судопроизводства и § 64 абз. 3 [германскаго] устава о промышленности.

2. Однимъ изъ видовъ косвенной самопомощи, имѣющей цѣлью самовластное проведеніе отстаиваемаго требованія, является, далѣе, примѣненіе репрессалій, т. е. нарушеніе правомѣрныхъ интересовъ противнаго государства или его подданныхъ. [10]

а) Согласно современному правовому представленію, одна только государственная власть имѣетъ право объявлять репрессаліи и приводить ихъ въ исполненіе. Напротивъ того, въ средніе вѣка, а въ отдѣльныхъ случаяхъ еще вплоть до конца XVIII столѣтія, подданному, интересы котораго были нарушены чужой государственной властью (при отказѣ въ правосудіи и т. д.), давалось такъ называемыми патентами на репрессаліи (lettres de marque) право отнять у подданныхъ государства, причинившаго обиду, такое количество собственности, какое необходимо для удовлетворенія его притязаній.

б) Принятыя мѣры могутъ быть направлены противъ самого государства, причинившаго обиду, или противъ его подданныхъ.

Изъ мѣръ, направленныхъ противъ самого государства, причинившаго обиду, слѣдуетъ упомянуть о занятіи государственной территоріи, о морскихъ демонстраціяхъ, о бомбардированіи извѣстныхъ мѣстъ и т. д. Примѣрами могутъ служить: занятіе Крита великими державами въ 1897 г.; дѣйствія Германской имперіи, Великобританіи и Италіи противъ Венецуэлы въ 1902 г.

10) Lafargue, Les représailles en temps de paix. Étude juridique, historique et politique. [Paris] 1898. Ducrocq, Représsailles en temps de paix, 1901. Oppenheim II 34. Nys III 84. По исторіи репрессалій: Wach, Der Arrestprocess in seiner geschichtlichen Entwicklung. I Teil: Der italienische Arrestprocess. § 7. Der Repressalienarrest. Leipz. 1868. Mas-Latrie, Du droit de marque ou du droit de représailles au moyen âge (въ Bibliothèque de l'École des Chartes, VI Série, t. II и IV) P. 1866, 1868. Del-Vecchio ed E. Casanova, Le rappresaglie nei comuni medievali. Bologna 1894. R. Dareste, въ Séances et travaux de l'Acad. d. Sc. mor. et pol. P. 1890. Maulde la Clavière, въ Comptes-rendus des séances de l'Acad. des inscriptions. IV Série, t. XX 1892.]

(выше § 24 V 4); морская демонстрація Франціи передъ Митиленой въ 1902 г. и великихъ державъ (безъ Германской имперіи) — передъ Митиленой и Лемносомъ (изъ-за македонскаго вопроса) въ 1905 г. [11] [Вторая конвенція заключительнаго акта Гаагской конференціи 1907 г. (ср. выше стр. 45) запрещаетъ прибѣгать къ вооруженной самопомощи для взысканія долговъ по обязательствамъ, принятымъ на себя государствомъ, развѣ только это государство откажется отъ предложенія обратиться къ третейскому суду, оставитъ такое предложеніе безъ отвѣта или, принявъ предложеніе, сдѣлаетъ невозможнымъ учрежденіе суда или, послѣ судебнаго рѣшенія, не приметъ мѣръ къ его исполненію (ст. 1).]

Мѣры, направленныя противъ подданныхъ чужого государства, могутъ состоять въ удержаніи заложниковъ (Андролепсія), причемъ, однако, дипломатическіе представители безусловно изъемлются; въ наложеніи ареста на чужую частную собственность, преимущественно же — въ наложеніи ареста на чужія государственныя или торговыя суда. Это наложеніе ареста на суда и здѣсь называется эмбарго (отъ испанскаго embargar — запирать). Примѣненіе эмбарго часто совсѣмъ не допускается или же ограничивается путемъ договоровъ между отдѣльными государствами (выше § 25 стр. 245).

в) Часто, напр. и въ договорахъ Германской имперіи съ государствами средней и южной Америки, примѣненіе возмездія опредѣленно ограничивается.

Такъ, напр., ст. XXXVI прежняго германскаго договора о дружбѣ и проч. съ Костарикою 18 мая 1875 г. (R. G. Bl. 1877 стр. 13) постановляла: „Въ томъ случаѣ, если одна изъ договаривающихся сторонъ была бы того мнѣнія, что какое либо изъ постановленій настоящаго договора нарушено во вредъ ей, она должна предъявить другой сторонѣ изложеніе фактовъ, просить объ устраненіи нарушенія, приложивъ для обоснованія своей жалобы необходимые документы и доказательства; она не имѣетъ права давать разрѣшеніе ни на какой актъ возмездія или начать враждебныя дѣйствія до тѣхъ поръ, пока не будетъ отказано въ требуемомъ удовлетвореніи или пока это послѣднее не будетъ умышленно замедлено.“ Такое

11) Moncharville, R. G. IX 677. Rougier, R. G. XIII 178.

же постановленіе имѣется въ ст. 24 германско-колумбійскаго договора о дружбѣ и проч. 23 іюля 1892 г. (R. G. Bl. 1894 стр. 471).

г) О репрессаліяхъ во время войны см. ниже § 40 III 10.

3. Мирная блокада (le blocus pacifique).

Она неоднократно примѣнялась, начиная съ первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, великими морскими державами съ цѣлью принудить меньшія или болѣе слабыя государства къ исполненію ихъ обязательствъ.[12] Турція (первый разъ въ 1827 г.), а также и Греція были нѣсколько разъ блокированы великими державами. Много сужденій было высказано по поводу блокады Франціей Формозы въ 1884 г., а равно и по поводу блокады Крита великими державами въ 1897 г. Понятіе, условія и послѣдствія мирной блокады тѣ же, что и военной (объ этомъ ниже § 41 IV); однако, захваченныя при нарушеніи блокады суда должны быть по окончаніи блокады возвращены. Поэтому, главное послѣдствіе блокады состоитъ въ томъ, что и судамъ державъ, въ спорѣ не участвующихъ, сношеніе съ блокированными берегами воспрещается (очень спорно). Только въ видѣ исключенія дѣйствіе блокады ограничивается судами одного блокированнаго государства. Послѣднее имѣло мѣсто при блокадѣ Греціи въ 1850 и 1886 гг. и при блокадѣ Крита въ 1897 г. Мирная блокада береговъ Венецуэлы превращена была 20 декабря 1902 г. въ „военную“, такъ какъ Соединенные Штаты оспаривали дѣйствительность мирной блокады по отношенію къ судамъ державъ, въ блокадѣ не участвующихъ.[13] Это ограниченіе упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что блокада должна остаться безрезультатной,

12) Falcke, Die Hauptperioden der sogenannten Friedensblockaden (1827 bis 1850), 1891. Barès, Le blocus pacifique, [Toulouse] 1898. Ullmann 305, Rivier 375. Perels, 151. Oppenheim II 43. Nys III 91. [Bulmerincq, J. Cl. XI (1884), 669—683. Perels, R. J. XIX (1887) 245; Geffcken, тамъ-же, 377; ср. тамъ-же, 113, 124, 245, 329, 360. Barclay, R. J. XXIX (1897), 474—490; Baty, R. J. XXX (1898), 606—609. Ragot, Le blocus de l'île de Formose, P. 1903. См. также литературу, указанную въ § 41 прим. 8 и въ § 26 прим. 1. — Штиглицъ, Островъ Критъ, мирная блокада и международный плебисцитъ, СПБ. 1897.]

13) По этому поводу Basdevant, R. G. XI 423.

если она не отрѣзываетъ берега отъ всей торговли; оно, далѣе, упускаетъ изъ виду, что обойтись безъ состоянія войны, это — какъ разъ въ интересахъ державъ, въ блокадѣ не участвующихъ.

§ 39. Война, какъ международноправовое отношеніе[1].

Самымъ крайнимъ средствомъ для осуществленія дѣйствительнаго или воображаемаго права, ultima ratio для рѣшенія

1) Guelle, Précis des lois de la guerre sur terre, [2 тома] 1884. Pillet, Les lois actuelles de la guerre, 2 изд. [Paris] 1901. Rettich, Zur Theorie und Geschichte des Rechtes zum Krieg, 1888. Longuet, Le droit actuel de la guerre terrestre. Son application dans les conflits les plus récents. [Montpellier] 1900. Wiesse, Le droit international appliqué aux guerres civiles, 1898. Lueder, H. H. IV 174, 371. Rougier, Les guerres civiles et le droit des gens, 1902. [Stefanesco, La guerre civile et les rapports des belligérants, Paris 1903. — Geffcken, R. J. XXVI 586—604.] Ullmann 312. Rivier 377. Mérignhac, Les lois et coutumes de la guerre sur terre d'après le droit international moderne et les codifications de la conférence de la Haye de 1899, 1903. Meurer II 1907. A. Zorn, Das Kriegsrecht zu Lande in seiner neuesten Gestaltung, 1906. Oppenheim II 56. Nys III 95. Verraes, Les lois de la guerre et la neutralité, 1906. — „Kriegsgebrauch im Landkrieg“, 31-й выпускъ издаваемыхъ [германскимъ] генеральнымъ штабомъ Einzelschriften, отд. I, 1902 (безъ достаточной оцѣнки юридической природы Гаагской конвенціи). — A. Zorn стр. 8 прим. 3, Meurer II 17, Mérignhac, R. G. XIV 197. — Holland, The Laws and Customs of War on Land, as defined, by the Hague Convention of 1899, 1904 (составлено по порученію англійскаго правительства). [Изъ многочисленныхъ работъ о природѣ войны и отношеніи ея къ международному праву укажемъ на слѣдующія: Proudhon, La guerre et la paix, P. 1861 (рус. переводъ: Прудонъ, Война и миръ. Изслѣдованіе о принципѣ и содержаніи международнаго права. М. 1864). Lasson, Das Culturideal und der Krieg, Berlin 1868. Brocher de la Fléchère, L'enfentement du droit par la guerre, въ R. J. X 473, XII 60 и 206; ср. Его-же, Les principes naturels du droit de la guerre, въ R. J. IV 1 и 381, V 321 и 566. Lueder, Recht und Grenze der Humanität im Kriege, Erlangen 1880. Jähns, Ueber Krieg, Frieden und Cultur, Berlin 1893. Gemma, La guerra e il diritto internazionale, Bologna 1893. Moynier, Essai sur les caractères généraux des lois de la guerre, Genève 1895. Peyronnard, Des causes de la guerre, Montpellier 1901. Lagorgette, Le rôle de la guerre, Paris 1906. Richet, Le passé de la

международноправовыхъ споровъ остается и въ современномъ международномъ правѣ война.

Часто обсуждавшаяся мысль о вѣчномъ мирѣ осталась утопіей. Изъ многочисленныхъ сочиненій, разсматривающихъ этотъ вопросъ, можно отмѣтить слѣдующія: Abbé de St. Pierre [Аббата Сенъ-Пьера] († 1743), Projet de traité pour rendre la paix perpétuelle entre les souverains chrétiens etc. 1713 г. (въ годъ Утрехтскаго мира; Руссо въ 1761 г. подвергъ

---

guerre et l'avenir de la paix, Paris 1906. — Изъ работъ по исторіи права войны слѣдуетъ назвать: Letourneau, La guerre dans les diverses races humaines, P. 1895. Nys, Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius, Brux. 1882 (въ переработанномъ видѣ вошла въ его „Origines du droit international" Brux. et P. 1894, глава III—XI, стр. 44—263). Salvioli, Diritto di guerra secondo gli antichi giureconsulti italiani, Camerino 1884. Его-же, Diritto di guerra in Italia all'epoca dei comuni, Palermo 1893. Levy, Beiträge zum Kriegsrecht im Mittelalter (8—11 bb), Breslau 1889. Hetzer, Die Humanisierung des Krieges in den letzten hundert Jahren, 1789—1889. Basdevant, La révolution française et le droit de la guerre continentale, P. 1901. Mougenot, Des pratiques de la guerre continentale durant le premier Empire, Paris 1903. Triepel, Die neuesten Fortschritte auf dem Gebiete des Kriegsrechts, Leipzig 1894. — Изъ русскихъ работъ можно назвать: Ивановъ, О значеніи права войны въ связи съ общимъ понятіемъ о международныхъ отношеніяхъ. Вып. I. Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи. Казань 1874. Піуновскій, Законы и правила войны по международному праву. СПБ. 1877. Мартенсъ, Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 (франц. переводъ графа de Sancé „La paix et la guerre". P. 1901; прибавленъ очеркъ мирной конференціи 1899 г.). Гейсманъ, Война. СПБ. 1896. Бліохъ, Будущая война. 6 томовъ. СПБ. 1898. Бар. М. Таубе, Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ (т. II Исторіи зарожденія соврем. международнаго права). Харьковъ 1899. Зыковъ, Право войны, его теорія и положительное законодательство. СПБ. 1900. Аничковъ, Война и трудъ, 2 части. СПБ. 1900. — Незабитовскій, Международные обычаи во время войны (актовая рѣчь 1861 г.), въ Собр. Сочин. стр. 147—161. гр. Камаровскій, Война или миръ? (публич. лекція), въ Рус. Мысли 1892, февр., стр. 80—96; его-же, Къ вопросу о философіи войны (по поводу воззрѣній на войну В. С. Соловьева и Б. Н. Чичерина), въ Вопр. Филос. и Психол. 1900, кн. 53, стр. 335—356; его-же, О значеніи войны для современнаго общества, въ „Сѣвер. Вѣстн." 1895 г. февр., стр. 127—141.]

сочиненіе разбору*); Kant, Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf; 1-ое изд. 1795 г., 2 изд. 1796 г.; объ этомъ Trendelenburg, Lücken im Völkerrecht, 1870, въ особенности же Staudinger, Kants Tractat zum ewigen Frieden. Ein Jubiläumsepilog. Въ Kantstudien Vaihinger'a I, вып. 3.**

[*) Ср. Molinari, L'abbé de Saint-Pierre, P. 1857. Siégler-Pascal, Un contemporain égaré au XVIII siècle. Les projets de l'abbé de Saint-Pierre 1658—1743, P. 1900. Seroux d'Agincourt, Exposé des projets de paix perpétuelle de l'abbé de Saint-Pierre (et de Henri IV), de Bentham et de Kant, Paris 1905. — Hertz, Preuss. Jahrbücher XXXII (1888) 465—497, 553—574. Nys, R. J. XXIII 427. — О болѣе раннихъ проповѣдникахъ вѣчнаго мира см. Nys, Les origines du droit international, P. 1894. Chap. XVII. Les irénistes (стр. 388—399) и Его-же, Deux irénistes au XVII siècle. Émeric Crucé et Ernest de Hesse-Rheinfels, въ „Étude de droit international et de droit politique, I. Paris 1896, стр. 301—317. О проектѣ вѣчнаго мира, приписывавшемся французскому королю Генриху IV, см. Kükelhaus, Der Ursprung des Planes vom ewigen Frieden in den Memoiren des Herzogs von Sully, Berlin 1893. Pfister, Les „Économies royales" de Sully et le Grand Dessein de Henri IV, въ Revue Historique 1894 г. т. LIV 300, т. LV 67, 291 и т. LVI 39, 304.]

[**) Ср. также Baerenbach, Zeitschr. f. d. ges. Staatswiss. 1881, 683—726. Изъ другихъ проектовъ можно упомянуть еще проекты: Бентама (Bentham, Works, ed. Bowring, t. VIII 537—554, L. 1839; ср. Brioult, L'idée de la paix perpétuelle de Jérémie Bentham, Paris 1905 и Seroux d'Agincourt въ предыдущемъ примѣчаніи), Сарторіуса (Sartorius, Organon des vollkommenen Friedens, Zürich 1837), Сибома (Seebohm, On international reform, London 1871), Лоримера (Lorimer, Le ploblème final du droit international, въ R. J. IX 161—206; см. гр. Камаровскій, Обзоръ соврем. литер., стр. 324—339), Блунчли (Bluntschli, Die Organisation des europäischen Staatenvereines, въ „Gegenwart" 1878 г. и въ „Gesammelte kleine Schriften" т. II. Nördlingen, 1881, стр. 278—312). Изъ русскихъ пренистовъ можно указать Малиновскаго (Разсужденіе о мирѣ и войнѣ, СПБ. 1803.) Ср. также гр. Камаровскаго, Объ основной задачѣ международнаго права. Актовая рѣчь въ Москов. университетѣ въ 1897 г. — Изложеніе проектовъ вѣчнаго мира можно найти въ книгѣ Лодыженскаго, Проэкты вѣчнаго мира и ихъ значеніе, М. 1880. См. также: Holtzendorff, Idee des ewigen Friedens, Berlin 1882. Geiser, Die Ueberwindung des Krieges durch Entwicklung des Völkerrechts, Stuttg. 1886. Schlief, Der Friede in Europa. Eine völkerrechtlich politische Studie, Leipzig 1892. Arnoldson, Pax Mundi. Eine historische Darstellung der Bestrebungen für Gesetz und Recht

Стремленія друзей мира могли быть направлены къ рѣшенію двухъ другихъ, несравненно болѣе интересныхъ задачъ: съ одной стороны, — къ учрежденію постояннаго междугосударственнаго суда съ факультативной компетенціей для мирнаго рѣшенія международныхъ споровъ (выше § 38 II 4), съ другой стороны, — къ кодификаціи права войны. Вѣрное пониманіе того, что война, этотъ важнѣйшій дѣятель въ образованіи государствъ, представляетъ правоотношеніе, что она порождаетъ извѣстную сумму правъ и обязанностей между воюющими сторонами по отношенію другъ къ другу и между ними и нейтральными государствами, это пониманіе будетъ болѣе, чѣмъ всякая иная мѣра, содѣйствовать тому, чтобы сдѣлать сравнительно незначительнымъ то зло, которое приноситъ съ собою война.

II. Война есть вооруженная борьба между двумя или нѣсколькими государствами.

1. Субъектами войны и вытекающихъ изъ нея правоотношеній (носители facultatis bellandi) могутъ, слѣдовательно, быть только суверенныя государства, какъ самостоятельные носители международноправовыхъ правомочій и обязанностей.

Частныя лица (колоніальныя общества) и части государства (отдаленныя колоніи, находящіяся подъ самостоятельнымъ управленіемъ) могутъ получить отъ своей метрополіи право самостоятельнаго веденія войны.

Къ отдѣльнымъ гражданамъ, поднимающимъ оружіе противъ чужого государства, примѣняется уголовное право и законы военнаго времени, а не международное право (Шилль въ 1809 г.).

Возстаніе гражданъ противъ собственной государственной

zwischen den Völkern. Пер. съ шведскаго J. Müller. Stuttg. 1896. Prato, La teoria della pace perpetua, Torino 1897. Siotto-Pintor, L'ideale della pace etc., Roma 1900. — Гр. Камаровскій, О международномъ судѣ, М. 1881; онъ-же, Главные моменты идеи мира въ исторіи, Рус. Мысль, 1895 № 6, стр. 1—27; онъ-же, Факторы мира въ современной жизни, Рус. Мысль, 1895 № 9, стр. 107—132; онъ-же, Современныя общества мира, Рус. Мысль, 1896 № 10 стр. 117—130; онъ-же, Международно-парламентскія конференціи 1889—1896 г., Рус. Мысль, 1896 № 12, стр. 74—92; онъ-же, Идея мира и церковь. М. 1899. Гессенъ, О вѣчномъ мирѣ, Жур. Мин. Юст. 1899, № 4 стр. 145—189.]

власти (междоусобная война) не есть война въ международноправовомъ смыслѣ слова, почему и не порождаетъ правъ и обязанностей нейтралитета.

Сказанное относится и къ борьбѣ государствъ, входящихъ въ составъ реальной уніи или союзнаго государства, ведутъ ли они эту борьбу другъ съ другомъ или съ центральной властью; напротивъ, между членами личной уніи или членами союза государствъ возможна война въ международноправовомъ смыслѣ.

2. Мятежники могутъ быть признаны воюющей стороной (partie belligérante), если они фактически заняли часть государственной территоріи, въ извѣстномъ порядкѣ управляютъ ею и въ состояніи поддерживать регулярныя сношенія съ остальными государствами.

Признаніе обязываетъ только государство, давшее признаніе; оно обязываетъ его, прежде всего, къ нейтралитету. Но оно обязываетъ также и признанную сторону подчиниться нормамъ международнаго права. Преждевременное признаніе является недружелюбнымъ актомъ (выше § 5 стр. 60).[2]

3. Полусуверенныя государства пользуются правомъ войны только на основаніи особыхъ соглашеній съ сюзереннымъ государствомъ или на основаніи особаго обычнаго права (выше § 6 стр. 66).

Такъ, напр., Египетъ велъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ войнъ въ Африкѣ. Болгарія въ 1885 г. признала, что у нея нѣтъ права на веденіе войны, но къ Женевской конвенціи приступила.

4. Война государства покровительствуемаго противъ покровительствующаго должна всегда считаться внутренней

2) Féraud-Giraud, R. G. III 277. Oppenheim II 86. — [Bemis, Hasty recognition of rebel belligerency, 1895. de Olivart, Del reconocimiento de beligerancia y sus efectos inmediatos, Madrid 1895. Lehr, R. J. XXVIII 100. См. также Le Normand, La reconnaissance internationale et ses diverses applications, P. 1899. Sadoul, De la guerre civile en droit des gens. Reconnaissance de belligérence. Nancy 1905. [Wiesse (см. прим. 1).] Ср. труды Института [Международнаго Права въ Невшательскую сессію] 1900 г. (Annuaire, XVIII) [и Dupuis, R G. VII (1900), 750a].

борьбой, которая не возлагаетъ на неучаствующія въ ней государства обязанности соблюдать нейтралитетъ.[3]

5. Вѣчно нейтральныя государства, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, не имѣютъ права на веденіе войны (выше § 6 IV).

Выражаясь точнѣе, нападеніе, исходящее отъ нейтрализованнаго государства, имѣетъ всѣ тѣ правовыя послѣдствія, которыя связаны съ наступленіемъ войны; но нейтрализованное государство, начиная войну, тѣмъ самымъ нарушаетъ возложенное на него международноправовое обязательство. Что же касается оборонительной войны, то право на нее не можетъ быть у него оспариваемо.

6. Только вооруженная борьба между членами международноправового общенія является войною въ международноправовомъ смыслѣ слова.

Борьба противъ государствъ и народностей, стоящихъ внѣ международноправового общенія, должна обсуждаться, поэтому, не на основаніи юридическихъ нормъ права войны, а на основаніи началъ человѣколюбія и христіанства. Съ государственноправовой точки зрѣнія такая борьба также не разсматривается, какъ война.

III. Виды войны.

1. Дѣленіе войнъ на наступательныя и оборонительныя имѣетъ значеніе какъ для государственнаго права, такъ и для международнаго, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ подчасъ и трудно бываетъ провести его.

Такъ, напр., по ст. 11 абз. 2 германской имперской конституціи, для объявленія войны отъ имени имперіи необходимо согласіе Союзнаго Совѣта, развѣ только послѣдуетъ нападеніе на союзную территорію или на ея берега; союзные же договоры между Германской имперіей, Австріей и Италіей (выше § 37 III) считаютъ за casus foederis этого чисто оборонительнаго союза только случай наступательной войны извнѣ.

3) Очень спорно. Ср. Fauchille, R. G. II 156; Féraud-Giraud, R. G. II 295; противъ взгляда, высказаннаго въ текстѣ: Brusa, R. G. IV 157; Rivier, Principes II 209; Fedozzi, R. J. XXVIII 591; Despagnet, Essai sur le protectorat, 1896 стр. 336, 372; Oppenheim II 58.

2. Война сухопутная и война морская по важнымъ вопросамъ, главнымъ образомъ по вопросу о частной собственности, стоятъ подъ дѣйствіемъ совершенно различныхъ правовыхъ нормъ.

Относительно морской войны ср. ниже § 41.

IV. Веденіе войны на водѣ и на сушѣ подчиняется опредѣленнымъ нормамъ международнаго права, которыми регулируются какъ отношенія воюющихъ сторонъ другъ къ другу, такъ и права и обязанности между воюющами сторонами и нейтральными державами.

1. До Гаагской конференціи 1899 г. нормы права войны, за исключеніемъ отдѣльныхъ соглашеній, принадлежали всецѣло къ неписанному международному праву.

а) Такими исключеніями были: 1) Парижская декларація о морскомъ правѣ [4] 16 апрѣля 1856 г. (выше § 3 IV 1); 2) Женевская конвенція [10] 22 августа 1864 г. объ улучшеніи участи больныхъ и раненыхъ солдатъ (ниже § 40 V); 3) Петербургская конвенція [29 ноября] 11 декабря 1868 г. объ отмѣнѣ употребленія взрывчатыхъ пуль (ниже § 40 III 1).

б) Но всѣ попытки достигнуть общей кодификаціи права войны, по крайней мѣрѣ права сухопутной войны, были безуспѣшны. Выработанныя Либеромъ (Lieber) въ 1863 г. Instructions for the government of armies of the United States in the field [Полевыя инструкціи для войскъ Соединенныхъ Штатовъ] оказали, правда, вліяніе какъ на литературу, такъ и на междугосударственную практику, но всеобщаго признанія не получили. Послѣ франко-прусской войны 1870/71 г. собралась въ Брюсселѣ въ 1874 г., по приглашенію русскаго правительства, междугосударственная конференція, имѣвшая задачей составить обширный военный кодексъ. Но переговоры не привели ни къ чему, съ одной стороны, вслѣдствіе противодѣйствія маленькихъ державъ и Англіи (лордъ Дабри — l. Derby), съ другой стороны, — вслѣдствіе наступившаго вскорѣ замѣшательства на востокѣ.[4]

4) Труды конференціи напечатаны въ N. R. G. 2 s. IV 1. Ср. Meurer II 21.

„Брюссельская декларація“, явившаяся результатомъ этихъ совѣщаній, послужила, однако, не только Институту Международнаго Права основою для выработанныхъ имъ въ 1880 г. и разосланныхъ въ 1881 г. разнымъ правительствамъ Manuel des lois de la guerre sur terre [Краткое изложеніе законовъ сухопутной войны] (обмѣнъ письмами между Блунчли и Мольтке), но и различнымъ государствамъ въ качествѣ образца для изданныхъ ими законовъ и распоряженій.

в) Соглашенія относительно соблюденія права войны часто встрѣчаются въ междугосударственныхъ договорахъ, заключенныхъ между отдѣльными государствами. Ср. договоръ Германіи съ Мексикой о дружбѣ и проч. 5 декабря 1882 г. (R. G. Bl. 1883 стр. 247) ст. 17: „что касается ихъ отношеній во время войны, то договаривающіяся стороны, въ качествѣ ли воюющихъ державъ или нейтральныхъ, будутъ руководствоваться нормами международнаго права, общепризнанными со стороны культурныхъ націй. Въ частности же, относительно морскаго международнаго права, онѣ обязываются соблюдать во взаимныхъ отношеніяхъ правила 2, 3 и 4 Парижской декларації 16 апрѣля 1856 г. (т. е., за исключеніемъ правила 1, касающагося каперства); однако, Соединенные Штаты Мексики оставили за собою право, въ случаѣ войны ихъ съ третьей державой, считать имущество врага, плавающее подъ нейтральнымъ флагомъ, свободнымъ лишь въ томъ случаѣ, если названная держава, съ своей стороны, придерживается того же начала морского права по отношенію къ Мексикѣ“.

Прежній договоръ о дружбѣ и проч. Германіи съ Сальвадоромъ 13 іюня 1870 г. (R. G. Bl. 1872 стр. 377) ссылается на всю совокупность „правилъ 1856 г.“, — ст. XIX и XX.

2. Болѣе благопріятные результаты имѣла Гаагская мирная конференція. Совѣщанія повели къ конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны (convention concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre), заключенной [17] 29 іюля 1899 г. и установившей важнѣйшія для сухопутной войны правовыя нормы.*

[*) См. гр. Камаровскій, Гаагская мирная конференція 1899 года, М. 1902. Александренко, Кодификація законовъ и обычаевъ войны и Гаагская конференція, въ „Вѣстн. Права“ 1901 г. № 6. Ср. также § 3 прим. 12.]

Эта конвенція распадается на конвенцію въ собственномъ смыслѣ, состоящую изъ пяти статей, и на приложенное къ ней Положеніе. Въ конвенціи державы обязываются дать на случай войны своимъ сухопутнымъ войскамъ наказъ, согласный съ Положеніемъ.[5] Положеніе обязательно только въ случаѣ войны между договаривающимися державами и тѣми державами, которыя впослѣдствіи присоединятся къ конвенціи. Положеніе распадается на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ говоритъ „о воюющихъ“ (belligérants) и распадается на три главы: 1) О томъ, кто признается воюющимъ; 2) О военноплѣнныхъ; 3) О больныхъ и раненыхъ. Второй отдѣлъ говоритъ „о военныхъ дѣйствіяхъ“ (hostilités) и состоитъ изъ пяти главъ: 1) О средствахъ нанесенія вреда непріятелю, объ осадѣ и бомбардировкахъ; 2) О лазутчикахъ; 3) О парламентерахъ; 4) О капитуляціяхъ; 5) О перемиріи. Третій отдѣлъ регулируетъ многоспорный вопросъ о правомочіяхъ военной власти на территоріи непріятельскаго государства. Четвертый и послѣдній отдѣлъ говоритъ о воюющихъ, водворенныхъ въ нейтральномъ государствѣ и о раненыхъ, находящихся у него на излеченіи. Болѣе подробно содержаніе этихъ постановленій будетъ разобрано въ слѣдующихъ параграфахъ.

[Новая конвенція, заключенная въ Гаагѣ въ 1907 г. (четвертая), не имѣетъ въ приложенномъ къ ней Положеніи послѣдняго отдѣла, касающагося обязанностей нейтральныхъ державъ, такъ какъ установленію правъ и обязанностей нейтральныхъ державъ посвящена особая конвенція (пятая заключительнаго акта Гаагской конференціи, ср. выше стр. 45); въ остальномъ расположеніе осталось прежнее.]

3. Нарушеніе нормъ права войны вызываетъ общія послѣдствія неправомѣрныхъ дѣйствій; однако, понятіе крайней необходимости находитъ и здѣсь свое примѣненіе (какъ néce-

---

5) Въ Германіи, а равно и въ Австро-Венгріи такіе наказы донынѣ не изданы, но наказъ изданъ въ Великобританіи (Oppenheim II 77 прим. 2).

ssité de guerre, или военная необходимость, Kriegsraison). Въ случаяхъ крайней необходимости и въ видѣ репрессалій допускаются и такія дѣянія, которыя противны строгому праву войны („Kriegsmanier“).

Ср. выше § 24 V и ниже § 40 III 10.

[Конвенція 1907 г. въ ст. 3 сдѣлала первую попытку установить нѣкоторую отвѣтственность (имущественную) воюющихъ государствъ за нарушеніе ими установленныхъ въ „Положеніи“ нормъ права войны.]

V. Состояніе войны есть совокупность правоотношеній, вызванныхъ войною.

1. Это состояніе начинается или формальнымъ объявленіемъ войны или фактическимъ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.[6]

Объявленіе войны не нуждается ни въ какой особой формѣ; однако, оно должно исходить отъ компетентныхъ государственныхъ органовъ и, какъ изъявленіе воли о намѣреніи вызвать состояніе войны, изъявленіе, нуждающееся въ принятіи его противною стороною, оно должно быть сдѣлано органамъ представительства противнаго государства въ недвусмысленныхъ выраженіяхъ. Чтобы

6) Ср. de Saint-Croix, De la déclaration de guerre et ses effets immediats, 1892. Féraud-Giraud, R. J. XVII 19 [(анонимно) Krieg ohne Kriegserklärung. Ein Mahnruf. Wien 1885. Owen, Declaration of war: Position of belligerents and neutrals, London 1889.] Bruyas, De la déclaration de guerre, sa justification, ses formes extérieures, [Lyon] 1899. Ebren, R. G. XI 133. v. Martens, R. G. XI 148. Dupuis, R. G. XIII 725. Nys, R. J. XXXVII 517. Онъ-же, III 118. Oppenheim II 102. Maurel, De la déclaration de guerre, 1907. Труды Института за 1906 г., въ Annuaire XXI 269 (докладчикъ Rolin). — Проводимый въ текстѣ взглядъ раздѣляется Gareis, Ullmann, Martens, Twiss, Phillimore, Hall, Dupuis, Nys, Oppenheim и др. — [Ср. также Raspiller, Du passage de l'état de paix à l'état de guerre, Nancy 1904. Blin de Bailleul, Des hostilités sans déclaration de guerre pendant le XIX-e siècle et les années suivantes, Paris 1907. — Овчинниковъ, Объявленіе войны, Морской Сборникъ 1904 г. февраль, стр. 83—98. Грабарь, Объявленіе войны въ современномъ международномъ правѣ, СПБ. 1904 (и въ Вѣстникѣ Права 1904 г. апрѣль, іюнь и декабрь). Ср. Нольде, „Право“ 1904 г. стр. 425—433.]

вызвать состояніе войны, объявленіе должно быть доведено до свѣдѣнія противника; отказъ принять его равносиленъ принятію. Объявленіе войны можетъ быть сдѣлано и въ видѣ условнаго объявленія (ультиматумъ), на тотъ случай, если опредѣленное требованіе не будетъ исполнено; оно можетъ быть сдѣлано и съ указаніемъ опредѣленнаго дня. Объявленіе, которое обращено только къ собственнымъ подданнымъ или къ третьимъ державамъ, но не доведено до свѣдѣнія противника, не обосновываетъ состоянія войны по отношенію къ послѣднему. Съ другой стороны, увѣдомленіе нейтральныхъ государствъ, хотя и желательно, но не необходимо: права и обязанности нейтралитета наступаютъ сами собою и безъ такого увѣдомленія.

Прямое объявленіе войны не безусловно необходимо, хотя противное мнѣніе часто высказывается въ литературѣ международнаго права и въ большинствѣ войнъ 19 вѣка прямое объявленіе имѣло мѣсто.* Его замѣняетъ открытіе военныхъ дѣйствій. Но недостаточно односторонняго вооруженнаго нападенія: для того, чтобы вызвать состояніе войны необходимо насильственное отраженіе нападенія со стороны тѣхъ, на кого нападаютъ (vis mutua). Нападеніе японцевъ на русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ въ ночь съ 8 на 9 февраля [26 на 27 января] 1904 г. не соотвѣтствовало, поэтому, не только поведенію Японіи въ 1894 году, но и строгимъ нормамъ международнаго права. Зато на 2 Гаагской конференціи, вѣроятно, будетъ, согласно постановленіямъ Института, установлено требованіе предварительнаго сообщенія державамъ. [Выработанная этой конференціей „конвенція объ открытіи военныхъ дѣйствій“ (третья заключительнаго акта конференціи 1907 г.), дѣйствительно, постановляетъ въ ст. 1, что „военныя дѣйствія не должны начинаться безъ предварительнаго и недвусмысленнаго заявленія въ формѣ ли мотивированнаго объявленія войны или въ формѣ ультиматума съ условнымъ объявленіемъ войны“. Такъ какъ никакого срока между объявленіемъ войны и началомъ военныхъ дѣйствій не установлено, то указанное постановленіе лишено всякаго реальнаго значенія и лишь

[*) Послѣднее утвержденіе автора ошибочно: во всѣхъ войнахъ второй половины XIX вѣка, исключая франко-прусской 1870—1871 г., открытіе военныхъ дѣйствій предшествовало объявленію войны.]

ухудшаетъ существующее положеніе вещей. О состояніи войны должно быть сообщено безъ замедленія (возможно и по телеграфу) и нейтральнымъ державамъ (ст. 2).]

2. Состояніе войны отражается

а) Въ государственномъ правѣ — на отношеніи государственной власти къ подчиненнымъ ей лицамъ.

Сюда относится: вступленіе въ дѣйствіе военнаго или осаднаго положенія; отозваніе своихъ подданныхъ, находящихся заграницей [такъ наз. avocatoria], и отказъ въ увольненіи изъ подданства; запрещеніе торговать съ подданными противника; запрещеніе вывоза лошадей, съѣстныхъ припасовъ и т. д. Эти чисто государственно-правовыя послѣдствія могутъ имѣть своимъ основаніемъ и односторонній актъ государственной власти.

б) Въ международномъ правѣ — на взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ.

α) Дипломатическія сношенія прекращаются; собственный посолъ отзывается, послу противника вручаются паспорты, у консула отбирается (въ большинствѣ случаевъ, но не обязательно) exequatur, а защита интересовъ подданныхъ передается представителямъ одной изъ дружественныхъ державъ.

β) Договоры, заключенные съ противникомъ, прекращаютъ свое дѣйствіе, за исключеніемъ тѣхъ, которые заключены на случай войны (выше § 21 IV 3).

γ) Подданнымъ противника можетъ быть запрещенъ въѣздъ въ предѣлы государства; пребывающимъ же на ней подданнымъ противника можетъ быть запрещенъ выѣздъ или же они могутъ быть изгнаны изъ страны (Ксенэласія), если этому не препятствуютъ особые договоры. Если они остаются въ странѣ, то отечественное государство отдаетъ ихъ подъ защиту одной изъ дружественныхъ державъ. Договорный отказъ отъ права высылки непріятельскихъ подданныхъ встрѣчается, напр., въ ст. 11 договора о дружбѣ и проч. между Германіей и Никарагуа 4 февраля 1896 г. (R. G. Bl. 1897 стр. 171):

„Если бы (отъ чего Богъ да избавитъ) былъ нарушенъ миръ между обѣими высокими договаривающимися сторонами, то подданнымъ одного государства, находящимся въ это время на территоріи другого, разрѣшается оставаться тамъ и заниматься

своимъ дѣломъ или промысломъ, причемъ они не будутъ никоимъ образомъ отягощаемы, и въ частности на нихъ не будетъ налагаемо чрезвычайныхъ налоговъ, повинностей и контрибуцій, если таковые не падаютъ въ то же время на всѣхъ туземныхъ подданныхъ; имъ должно быть полностію предоставлено пользоваться своею свободою и своимъ имуществомъ, пока они не нарушаютъ законовъ страны.

„Но если бы они предпочли покинуть непріятельскую страну во время военнаго положенія, то и это, равнымъ образомъ, должно быть имъ дозволено, причемъ имъ должна быть дана возможность безпрепятственно привести свои дѣла въ порядокъ, распорядиться своимъ имуществомъ и выручку взять съ собой безъ вычетовъ. Въ этомъ случаѣ они получаютъ пропускной листъ, чтобы сѣсть на судно въ портѣ, который они могутъ указать по своему собственному выбору, при томъ, конечно, условіи, что этотъ портъ не занятъ и не блокированъ непріятелемъ, и что безопасность ихъ самихъ или государства не препятствуетъ выѣзду черезъ этотъ портъ; въ противномъ случаѣ отъѣздъ ихъ совершится, какъ и гдѣ это будетъ возможно."

Франція въ 1870 г. изгнала проживавшихъ на ея территоріи германцевъ (полагаютъ, около 100000, изъ нихъ 40000 — въ Парижѣ), между тѣмъ какъ во время русско-турецой войны 1877 г., китайской 1894 г., испано-американской 1898 г. и русско-японской 1904/05 г. изгнаніе подданныхъ непріятельскаго государства не имѣло мѣста.[7]

в) Въ международномъ правѣ — на отношеніи воюющихъ къ остальнымъ державамъ.

Ср. объ этомъ ниже § 42.

VI. Окончаніе военнаго состоянія.[8]

1. Оно можетъ послѣдовать:

а) Внѣ опредѣленныхъ формъ — путемъ прекращенія военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ или путемъ покоренія непріятеля (завоеваніе, debellatio или subjugatio).

---

7) Ср. R. G. I 468, II 577. Oppenheim II 109. Nys III 141.

8) v. Kirchenheim, H. H. IV 791. Oppenheim II 274. Nys III 719.

Такъ, Пруссія не заключала съ Лихтенштейномъ мирнаго договора ни въ 1866 г., ни позднѣе. — Завоеванное государство перестаетъ существовать, какъ государство, а слѣдовательно и какъ международноправовой субъектъ права. Покоренію могутъ предшествовать уговоры или „капитуляціи“ относительно личности бывшаго государя, его имущества, побѣжденнаго войска и т. д. Эти уговоры замѣняютъ заключеніе мира. Примѣрами могутъ служить капитуляція, заключенная Пруссіей съ Ганноверомъ въ Лангензальцѣ 29 іюня 1866 г., а также соглашеніе между англійскими генералами и предводителями буровъ 31 мая 1902 г.*

б) Формальнымъ образомъ — путемъ заключенія и ратификаціи мирнаго трактата.

2. Мирный трактатъ подчиняется тѣмъ же самымъ нормамъ международнаго права, какъ и всякій другой международный договоръ.

Это относится, въ особенности, къ праву главы государства обязывать управляемое имъ государство (выше § 13). О томъ, что глава государства, попавшій въ плѣнъ, можетъ заключить мирный трактатъ, имѣющій обязательную силу, было уже упомянуто выше § 20 II 6. Часто мирному трактату въ собственномъ смыслѣ предшествуетъ прелиминарный миръ. Такъ, напр., Версальскій прелиминарный договоръ 26 февраля 1871 г. послужилъ основаніемъ для Франкфуртскаго мирнаго договора 10 мая 1781 г., греко-турецкій прелиминарный миръ 18 сентября 1897 г. — для окончательнаго мирнаго договора 14 декабря 1897 г. Значеніе прелиминарнаго мира заключается въ обязательномъ для сторонъ установленіи основаній для окончательнаго мира: побѣдитель не можетъ предъявить новыхъ притязаній; побѣжденный не можетъ отказаться отъ сдѣланныхъ имъ уступокъ.

3. Общее и принципіальное послѣдствіе заключенія мира состоитъ, прежде всего, въ прекращеніи спора между воюющими сторонами, въ устраненіи casus belli, въ возстановленіи регулированныхъ международнымъ правомъ мирныхъ отношеній; далѣе, заключеніе мира имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе обусловленныхъ состояніемъ войны правъ и обязанностей нейтральныхъ государствъ.

[*) О плебисцитѣ при покореніи страны см. § 10 II. Литература тамъ-же, прим. 6.]

Въ этомъ смыслѣ, такимъ образомъ, прежнее правовое положеніе снова вступаетъ въ силу (такъ называемое postliminium). Прежняя государственная власть беретъ на себя руководство государственными дѣлами въ частяхъ территоріи, которыя были заняты непріятелемъ (ниже § 40 VI); плѣнные освобождаются; находившееся подъ секвестромъ движимое и недвижимое имущество возвращается собственникамъ. Однако, юридическія дѣйствія, совершенныя согласно праву войны, сохраняютъ свою законную силу. Договоры, прекратившіеся вслѣдствіе войны, не вступаютъ вновь въ силу, если на этотъ счетъ нѣтъ особыхъ соглашеній (выше § 21 IV 3). Возраженіе побѣжденнаго, что онъ вынужденъ былъ заключить миръ, уступая силѣ, не допускается (выше § 20 II 6); мысль о реваншѣ противорѣчитъ самой сущности мирнаго договора.[9]

4. Но мирный трактатъ содержитъ часто и другія спеціальныя соглашенія. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть:

а) Соглашеніе относительно территоріальныхъ уступокъ. Пріобрѣтеніе въ этомъ случаѣ (иначе, чѣмъ при завоеваніи) является производнымъ, а слѣдовательно, къ нему примѣняются правовыя нормы, установленныя выше, въ § 23 II—IV. Жителямъ уступленныхъ территорій можетъ быть предоставлено право выбора подданства (выше § 10 II 2).*

б) Такъ называемое условіе объ амнистіи, т. е. отказъ отъ уголовнаго преслѣдованія политическихъ и военныхъ деликтовъ, совершенныхъ во время войны подданными обѣихъ сторонъ.

Условіе объ амнистіи важно при территоріальныхъ уступкахъ, тогда какъ въ остальныхъ случаяхъ оно разумѣется само собою. Оно встрѣчается уже въ обоихъ Парижскихъ мирныхъ трактатахъ 1814 г. и 1815 г. Ср. ст. 2 абз. 2 Франкфуртскаго мира: „Никто изъ жителей уступленныхъ областей не можетъ

9) Это замѣчено уже Кантомъ въ 1795 г.

[*) Holtzendorff, Eroberungen und Eroberungsrecht, Berlin 1872. Lemeire, Théorie et pratique de la conquête dans l'ancien droit, P. 1902. См. также прим. 6 къ § 10].

быть, ни въ своемъ лицѣ, ни въ своемъ имуществѣ, подвергнутъ преслѣдованію, безпокойству или привлеченъ къ слѣдствію за политическія или военныя дѣянія во время войны."

в) Соглашеніе относительно контрибуціи [возмѣщенія военныхъ издержекъ], которую побѣжденный долженъ уплатить побѣдителю.

Въ обезпеченіе уплаты, въ качествѣ территоріальной гарантіи (§ 22 I), побѣдителю можетъ быть предоставлено право полнаго или частичнаго занятія войсками территоріи, остающейся за побѣжденнымъ. Ср. Франкфуртскій миръ, ст. 7.

г) Исправленіе границъ или сохраненіе за собою права болѣе точнаго опредѣленія ихъ.

д) Достойна вниманія ст. 16 Франкфуртскаго мира 10 мая 1871 г.: „Оба правительства . . . . взаимно обязываются уважать и поддерживать могилы солдатъ, похороненныхъ на ихъ территоріяхъ."

§ 40. Отдѣльныя нормы права войны.[1]

I. Театромъ войны (théâtre de la guerre) является вся сухопутная и водная территорія воюющихъ государствъ, равно какъ открытое море и воздушное пространство надъ этими областями.

Театръ войны обнимаетъ также и колоніальныя владѣнія, автономныя провинціи, равно какъ и подчиненныя воюющимъ полусуверенныя государства. Такимъ образомъ, объявленіемъ войны Турціи будутъ поставлены въ состояніе войны какъ Критъ, такъ и Болгарія. Но театръ войны не захватываетъ тѣхъ территорій, которыя „заняты" чужой государственной властью, осуществляющей на ней государственныя верховныя права (выше § 10 IV). Поэтому, если Турція находится въ состояніи войны, то это состояніе не отражается ни на Босніи, ни на Кипрѣ. Но, конечно, въ случаѣ войны Австро-Венгріи театръ войны распространился бы и на Боснію съ Герцеговиною, а въ случаѣ войны Англіи — и на Кипръ. Молчаливымъ согласіемъ прочихъ державъ объ-

1) Исчерпывающее изложеніе даетъ Meurer II. — Особыя нормы права морской войны изложены въ § 41.

ясняется то обстоятельство, что въ русско-японскую войну 1904/05 г. какъ Маньчжурія, принадлежащая къ Китаю, такъ и номинально независимая Корея сдѣлались театромъ войны.

Въ воздушномъ пространствѣ, принадлежащемъ къ театру войны, могутъ быть предпринимаемы всякаго рода военныя операціи. Поэтому, воздушные шары непріятеля подлежатъ обстрѣлу и сами имѣютъ право совершать нападенія на непріятеля; но метаніе снарядовъ первою Гаагскою декларацією (ниже III 3) имъ воспрещено.

О театрѣ войны въ морской войнѣ ср. ниже § 41 I.

1. Театръ войны можетъ быть суженъ путемъ нейтрализаціи отдѣльныхъ частей территоріи. На этихъ территоріяхъ военныя операціи не могутъ быть предпринимаемы. Нейтрализація можетъ покоиться или на особомъ соглашеніи борющихся сторонъ, заключенномъ только для данной войны, или же — на общихъ и постоянныхъ договорахъ.

Особыя соглашенія заключались часто и въ прежнее время (такъ, напр., относительно посѣщаемыхъ курортовъ). Статьей 11 акта о Конго 1885 г. подписавшіяся державы обязываются предложить свои добрыя услуги для того, чтобы, съ общаго согласія воюющихъ сторонъ, владѣнія послѣднихъ, находящіяся въ договорномъ бассейнѣ Конго, были подчинены „принципамъ нейтралитета".

Постоянная нейтрализація нѣкоторыхъ областей, которую надо отличать отъ нейтрализаціи цѣлыхъ государствъ (выше § 6 IV), и которую, поэтому, лучше называть „замиреніемъ", можетъ распространяться какъ на сухопутную, такъ и на морскую территорію воюющихъ сторонъ.

При этомъ, въ особенности, если дѣло касается нейтрализаціи водныхъ путей, можно констатировать важное различіе:

а) Возможно, — и это болѣе старая форма соглашеній, — что войскамъ и военнымъ судамъ воюющихъ державъ совершенно запрещенъ доступъ въ нейтрализованныя территоріи (отрицательная нейтрализація).

б) Но возможно также, что нейтрализованныя территоріи (водные пути) открыты и во время войны для войскъ и военныхъ судовъ воюющихъ державъ, но эти послѣднія не имѣютъ права

предпринимать здѣсь никакихъ военныхъ операцій (положительная нейтрализація или интернаціонализація).

Въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ на нейтрализованной территоріи не допускаются военныя предпріятія какого бы то ни было рода. Изъ этого слѣдуетъ, что и блокада нейтрализованныхъ рѣкъ или каналовъ должна считаться противной международному праву. Однако, въ исторіи извѣстны нѣкоторые случаи нарушенія этой правовой нормы. Въ виду этого, непримѣненіе блокады часто прямо обезпечивалось особыми договорами; такъ, напр., относительно Ла-Платы — договоромъ 1853 г. (выше § 27 I 1).

2. Изъ постоянно нейтрализованныхъ частей территоріи слѣдуетъ упомянуть:

а) Территоріи **Шабле (Chablais) и Фосиньи (Faucigny),** принадлежавшія прежде Сардиніи (выше § 8 III 3).

б) **Международныя рѣки,** и въ частности Дунай, Конго и Нигеръ (выше § 27).

в) **Суэцкій и Панамскій каналы** (выше § 27 IV 1 и 2).

г) Согласно договору 14 ноября 1863 г., заключенному великими державами, **Іоническіе острова** пользуются выгодами постояннаго нейтралитета; въ ихъ водахъ не должны находиться военныя суда, а на самихъ островахъ — войска; крѣпости на островѣ Корфу должны быть срыты.

Лондонскій договоръ 29 марта 1864 г. ограничилъ эти „avantages d'une paix perpétuelle" [выгоды вѣчнаго мира] островами Корфу и Паксосъ и другими, зависящими отъ нихъ.

д) По Берлинскому трактату [1] 13 іюля 1878 г. ст. 29 абз. 6 (см. Приложенія) **черногорскія воды** закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

е) **Магеллановъ проливъ** нейтрализованъ договоромъ между Чили и Аргентиніей 23 іюля 1881 г.*

II. Примѣненіе насилія, и въ частности вооруженной силы, дозволено только лицамъ, принадлежащимъ къ войску, т. е. военнымъ силамъ (forces militaires) воюющихъ сторонъ и только

[ ) См. примѣчаніе къ § 26 II 3.]

противъ войска противника. Только войско обладаетъ такъ называемымъ „активнымъ и пассивнымъ правомъ войны".[2]

1. Войскомъ называется вся совокупность организованной вооруженной силы государства, находящаяся подъ государственнымъ руководствомъ и распознаваемая по внѣшнимъ знакамъ отличія.

Противоположность войску составляетъ мирное населеніе страны. По отношенію къ нему примѣненіе вооруженной силы не допускается; но и обратно — враждебныя дѣйствія, совершаемыя лицами, принадлежащими къ мирному населенію, противъ войска противника, должны быть преслѣдуемы, какъ обыкновенныя преступленія, согласно уголовнымъ законамъ и законамъ военнаго времени.

Прокламація прусскаго короля 11 августа 1870 г. гласитъ: „Я веду войну съ французскими солдатами, а не съ гражданами Франціи. Эти послѣдніе будутъ, поэтому, пользоваться полной личной и имущественной безопасностью до тѣхъ поръ, пока они сами враждебными дѣйствіями противъ германскихъ войскъ не лишатъ меня права оказывать имъ свою защиту".

Границу не всегда легко удается установить, и мнѣнія по этому вопросу еще сильно расходятся. Наполеонъ I въ 1813 г. не призналъ партизанскаго отряда Лютцова составной частью войска. Во время франко-прусской войны ожесточенные споры вызывало, главнымъ образомъ, правовое положеніе вольныхъ стрѣлковъ (franc tireurs). Вольные отряды („иррегулярные"), которые организованы, т. е. причислены къ регулярнымъ войскамъ и подчиняются ихъ высшему руководству, должны быть разсматриваемы, какъ части войска, притомъ, однако, условіи, что принадлежность ихъ къ организованной арміи сдѣлана замѣтною, если не полнымъ обмундированіемъ, то хотя бы иными ясно

2) Ср. обстоятельное изложеніе у Meurer'a II 52. — [Guelle, La guerre continentale et les personnes, P. 1881. Grenander, Sur les conditions nécessaires, selon le droit des gens, pour avoir en guerre le droit d'être considéré et traité comme soldat, P. 1882. Bressonnet, De la qualité de belligérant dans la guerre continentale, Paris 1902 Догель, Юридическое положеніе личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань 1894].

отличимыми знаками. Въ этомъ случаѣ и вольные отряды пользуются правами солдатъ.

Поэтому, новѣйшее законодательство дало военную организацію и земскому ополченію. Ср. германскій имперскій законъ о земскомъ ополченіи 12 февраля 1875 г. (R. G. Bl. стр. 63), равно какъ и замѣнившій его законъ 11 февраля 1888 г., касающійся преобразованій въ воинской повинности (R. G. Bl. стр. 11) §§ 23—34.

На эту точку зрѣнія стала и Гаагская конвенція [17] 29 іюля 1899 г. При опредѣленіи того, „кто признается воюющимъ“ (belligérant) ст. 1 [оставшаяся въ томъ же видѣ и въ конвенціи 1907 г.] говоритъ:

„Военные законы и обязанности примѣняются не только къ арміи, но и также къ ополченію и добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за [поведеніе] своихъ подчиненныхъ;

2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ;

3) открыто носятъ оружіе и

4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Ополченіе или добровольческіе отряды въ тѣхъ странахъ, гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ, понимаются подъ наименованіемъ а р м і и.“

Особыя затрудненія возникаютъ по поводу населенія, которое не имѣя военной организаціи, поднимается въ защиту своего отечества для борьбы съ вторгающимся врагомъ или съ непріятельской арміей, уже занявшей страну (levée en masse). Гаагская конвенція 1899 г. только отчасти рѣшила спорный вопросъ: между интересами великихъ военныхъ державъ и интересами малыхъ государствъ, которыя, въ частности, напр. Швейцарскій союзъ, не хотѣли отказаться отъ поголовнаго возстанія народа, примиреніе было невозможно. Гаагская конвенція постановляетъ въ ст. 2:

„Населеніе н е з а н я т о й т е р р и т о р і и, которое при приближеніи непріятеля добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками и которое не имѣло времени устроиться

согласно ст. 1, будетъ признаваться въ качествѣ воюющаго, если будутъ соблюдены законы и обычаи войны“. [Въ 1907 г. прибавлено еще требованіе открыто носить оружіе.]

Этимъ постановленіемъ неорганизованное поголовное возстаніе признано, но только до тѣхъ поръ, пока непріятель еще не занялъ территоріи Относительно поголовныхъ возстаній противъ вторгнувшагося уже непріятеля, установленныя правовыя нормы не говорятъ ничего. Между тѣмъ, это — вопросъ чрезвычайной важности. Дѣло идетъ здѣсь, вѣдь, о томъ, должно ли обращаться съ вооруженнымъ гражданиномъ, какъ съ солдатомъ, примѣняя къ нему право войны, или же какъ съ разбойникомъ, примѣняя общіе уголовные законы и законы военнаго времени. Правда, договаривающіяся державы заявили, что и въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ конвенціей, рѣшающее значеніе будутъ имѣть не произвольное усмотрѣніе военноначальствующихъ, а начала международнаго права, „поскольку они вытекаютъ изъ законовъ человѣчности и требованій общественнаго сознанія“; но заявленіемъ этимъ державы лишь уклонились отъ рѣшенія, ибо такихъ международноправовыхъ началъ, которыя признавались бы всѣми, именно и не существуетъ еще въ настоящее время. Военныя державы будутъ продолжать и впредь, какъ онѣ дѣлали это раньше, отказывать въ признаніи въ качествѣ „воюющаго“ населенію, выступившему съ оружіемъ въ рукахъ противъ арміи, которая заняла его территорію, если это населеніе не будетъ удовлетворять условіямъ, изложеннымъ въ ст. 1.

2. Наряду съ вооруженными солдатами, подъ охраной международнаго права находятся также (не считая главы государства и находящихся при войскѣ, но не носящихъ оружіе мужчинъ, членовъ его семьи) и некомботанты, принадлежащіе къ войску и подчиненные его дисциплинѣ, равно какъ и лица, получившія разрѣшеніе состоять при войскѣ. Они обладаютъ „пассивнымъ правомъ войны“, а потому, взятые непріятелемъ, они имѣютъ право требовать, чтобы съ ними обращались, какъ съ военноплѣнными. Употребленіе же оружія запрещено, какъ имъ, такъ и противъ нихъ.

Къ первой группѣ относятся чины военно-гражданской службы, съ военнымъ духовенствомъ включительно; представи-

тели чужихъ державъ, получившіе разрѣшеніе состоять при войскѣ; невоенные чины воюющаго государства, пребывающіе при войскѣ по служебнымъ надобностямъ, въ особенности — его министры. Ко второй группѣ принадлежатъ газетные корреспонденты, поставщики, маркитанты и т. п. Ср. ст. 3 и 13 конвенціи 1899 г. [и 1907 г.]

3. Парламентеры, равно какъ и лица, сопровождающія ихъ, неприкосновенны до тѣхъ поръ, пока они не злоупотребили своимъ правовымъ положеніемъ.

Парламентерами считаются тѣ лица, которымъ одна изъ воюющихъ сторонъ поручаетъ вести переговоры съ противникомъ. Отличительный знакъ парламентера — бѣлое знамя. Парламентера могутъ сопровождать трубачъ, горнистъ или барабанщикъ, лицо, несущее флагъ, и переводчикъ. „Начальникъ войскъ, къ которому посланъ парламентеръ, не обязанъ принять его при всякихъ обстоятельствахъ. Онъ можетъ принять всѣ необходимыя мѣры, дабы воспрепятствовать парламентеру воспользоваться возложеннымъ на него порученіемъ для собиранія свѣдѣній. Онъ имѣетъ право, въ случаѣ злоупотребленій со стороны парламентера, временно его задержать. Парламентеръ теряетъ свое право на неприкосновенность, если будетъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ доказано, что онъ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подговора къ измѣнѣ или для ея совершенія.“ Ср. ст. 32—34 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]

4. Лазутчиковъ [шпіоновъ] судятъ военнымъ судомъ, съ непріятельскими же развѣдчиками обращаются, какъ и со всѣми другими лицами, принадлежащими къ войску, согласно нормамъ международнаго права.[3]

Понятіе лазутчика, въ противоположность развѣдчику, заключаетъ въ себѣ тотъ отличительный признакъ, что лазутчикъ „тайнымъ образомъ или подъ ложными предлогами собираетъ

3) Ср. G. Friedemann, Die Lage der Kriegskundschafter und Kriegsspione, 1892. Adler, Die Spionage. Eine völkerrechtliche Studie. 1906. A. Zorn 174. Meurer II 170. [Violle, L'espionage militaire en temps de guerre, Paris 1903.]

или старается собрать свѣдѣнія въ районѣ дѣйствій одного изъ воюющихъ, съ намѣреніемъ сообщить таковыя противной сторонѣ.“

Поэтому, не считаются лазутчиками:

1) Военные чины, которые въ форменной одеждѣ проникли въ районъ дѣйствій непріятельской арміи, чтобы собрать свѣдѣнія;

2) Военнаго и невоеннаго званія лица, открыто исполняющія данное имъ порученіе, состоящее въ передачѣ сообщеній своему собственному или непріятельскому войску;

3) Лица, посылаемыя на воздушныхъ шарахъ для передачи свѣдѣній или для поддержанія сообщеній между различными частями арміи или территоріи. Въ этомъ случаѣ именно отсутствуетъ необходимый для понятія шпіонства признакъ тайности.

Лазутчикъ, застигнутый на мѣстѣ преступленія, можетъ быть наказанъ послѣ предварительнаго суда. Лазутчикъ, возвратившійся въ свою армію, и впослѣдствіи взятый непріятелемъ признается военноплѣннымъ и не подлежитъ никакой отвѣтственности за прежнія свои дѣйствія, какъ лазутчикъ.

Ср. ст. 29—31 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]

III. Воюющій вообще имѣетъ право прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, примѣненіе которыхъ необходимо, чтобы сломить сопротивленіе непріятеля. Но и въ примѣненіи средствъ, признанныхъ необходимыми, международное право поставило воюющимъ извѣстныя границы, которыя, правда, въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ сильно оспариваются.[4]

Ст. 22 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.] тоже опредѣленно постановляетъ: „Воюющіе не пользуются неограниченнымъ правомъ въ выборѣ средствъ нанесенія вреда непріятелю.“ Въ частности надо замѣтить слѣдующее:

1. Петербургскою декларацією [29 ноября] 11 декабря 1868 г. державы взаимно обязались, въ случаѣ войны между ними, отказаться отъ употребленія какъ сухопутными, такъ и

4) A. Zorn 127. Онъ-же, Kriegsmittel und Kriegsführung im Landkrieg nach den Bestimmungen der Haager Konferenz. Дисс. 1902. Nys III 202. Meurer II 150. [Fatoux, La guerre continentale (Limitations des moyens de nuire), Paris 1903.]

морскими войсками разрывныхъ снарядовъ вѣсомъ менѣе 400 граммъ (qui serait ou explosible ou chargé de matières fulminantes ou inflammables).

Это обязательство связываетъ только тѣ государства, которыя подписали эту конвенцію или впослѣдствіи приступили къ ней; притомъ и они связаны только во время войны съ однимъ изъ подписавшихся государствъ. Подписали конвенцію: Бельгія, Австро-Венгрія, Баварія, Данія, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Нидерланды, Персія, Португалія, Пруссія и Сѣверо-Германскій Союзъ, Россія, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Турція и Вюртембергъ. Бразилія приступила въ 1869 г.[5]

2. Ст. 23 конвенціи 1899 г. опредѣленно запрещаетъ примѣненіе слѣдующихъ средствъ:

а) Употребленіе яда или отравленнаго оружія;

б) вѣроломное убійство или раненіе лицъ, принадлежащихъ къ населенію или войскамъ непріятеля;

в) убійство или раненіе непріятеля, который, положивъ оружіе или не имѣя средствъ защищаться, безусловно сдается;

г) объявленіе, что никому не будетъ дано пощады;

д) употребленіе оружія, снарядовъ или веществъ, способныхъ причинить излишнія страданія;

е) незаконное пользованіе парламентерскимъ и національнымъ флагомъ или военными знаками или форменной одеждой непріятеля, равно какъ и отличительными знаками, установленными женевскою конвенціею;

ж) разрушеніе или захватъ непріятельской собственности, кромѣ случаевъ, гдѣ это настоятельно вызывается военною необходимостью.

[Гаагская конвенція 1907 г. (ст. 23) присоединила еще запрещеніе

з) объявлять погасшими, пріостановленными или непріемлемыми въ судахъ права и иски подданныхъ противной стороны.]

[Воюющему воспрещается также принуждать подданныхъ противной стороны къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ его родины, даже въ томъ случаѣ, если они до начала войны находились на его службѣ.]

5) Ср. Fleischmann 88.

3. Дальнѣйшія ограниченія содержатся въ трехъ декларацiяхъ Гаагскаго заключительнаго акта.[6]

а) „Договаривающіяся Державы соглашаются воспретить на пятилѣтній срокъ метаніе снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ способовъ." [На второй Гаагской конференціи 1907 г. это запрещеніе возобновлено декларацiею на новый періодъ — до окончанія третьей мирной конференціи.]

б) „Договаривающіяся Державы обязуются не употреблять снаряды, имѣющіе единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносные газы."

в) „Договаривающіяся Державы обязуются не употреблять пуль, легко разворачивающихся или сплющивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, къ каковымъ относятся оболочечныя пули, коихъ твердая оболочка не покрываетъ всего сердечника, или имѣетъ надрѣзы."

4. Военныя хитрости дозволены.

Сюда относится и употребленіе способовъ, необходимыхъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности (ст. 24 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]).

5. Только укрѣпленные или защищаемые города, селенія, строенія подлежатъ осадѣ и бомбардированію.

Передъ началомъ бомбардировки начальникъ нападающихъ войскъ, за исключеніемъ случаевъ атаки открытою силою, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденія о семъ властей. Во время бомбардировки должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, зданія, служащія цѣлямъ искусства, науки и благотворительности, [историческіе памятники — по конвенціи 1907 г.], равно какъ госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы эти зданія не служили военнымъ цѣлямъ. Осаждаемые обязаны обозначить эти зданія особыми видимыми знаками, о которыхъ осаждающіе должны быть заранѣе поставлены въ извѣстность. Но обстрѣлъ не долженъ ограничиваться

6) См. Приложеніе. Ср. Meurer II 441. — Срокъ соглашенія, приведеннаго подъ буквою а истекъ въ іюлѣ 1904 г., но оно, вѣроятно, возобновлено.

укрѣпленіями; онъ можетъ простираться и на весь городъ. Ср. ст. 25—27 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]

Въ конвенцію не были внесены двѣ нижеслѣдующія правовыя нормы, очень оживленно обсуждавшіяся во время франко-прусской войны [ихъ нѣтъ и въ конвенціи 1907 г.]:

а) Мирные жители осажденнаго города, въ частности же больные, женщины и дѣти не имѣютъ права требовать предоставленія имъ безпрепятственнаго выѣзда.

б) Дипломатическіе представители нейтральныхъ державъ, находящіеся въ осажденномъ городѣ, не имѣютъ права требовать безпрепятственныхъ сношеній съ государствами, которыя ихъ послали.

6. Города и селенія, даже взятые приступомъ, воспрещается отдавать на разграбленіе (ст. 28 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]

7. Пользованіе **войсками, которымъ европейская цивилизація осталась чуждою,** само по себѣ не можетъ считаться противнымъ международному праву, но воюющее государство, пользующееся ими, обязано особенно заботливо слѣдить за соблюденіемъ этими войсками права войны. Конвенція 1899 г. не содержитъ на этотъ счетъ никакихъ постановленій [равно и конвенція 1907 г.]

8. Закладка минъ въ сухопутной войнѣ, притомъ не только при осадѣ и защитѣ крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, въ русско-японскую войну 1904/05 г. практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не вызывая протеста, а потому должна считаться допустимою.[7]

9. Установленіе связи съ мятежниками въ непріятельской странѣ не противорѣчитъ международному праву, но ему противно подстрекательство къ мятежу.

10. Репрессаліи (выше § 38 III 2) разрѣшаются во время войны, какъ и безъ нея. Въ видѣ репрессалій можно, разумѣется, прибѣгать какъ разъ къ такимъ средствамъ, примѣненіе которыхъ въ иныхъ случаяхъ было бы нарушеніемъ международнаго права. Сюда относятся случаи, когда во время франко-германской войны [германскія войска] возили съ собою на желѣзнодорожныхъ транспортахъ французскихъ именитыхъ гражданъ, съ цѣлью предупредить неоднократно повторявшіяся преступныя покушенія.

7) Такъ, опредѣленно Oppenheim II 117.

IV. Правовое положеніе военноплѣнныхъ.[8]

1. Въ современной войнѣ плѣнъ является только арестомъ въ цѣляхъ безопасности, съ пощадой жизни, здоровья и имущества плѣнныхъ.

Воюющее государство, во власть котораго попали плѣнные, имѣетъ право принять всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы помѣшать ихъ бѣгству; оно имѣетъ также право привлекать ихъ къ подходящимъ работамъ, но съ другой стороны, обязано давать имъ содержаніе, соотвѣтствующее ихъ чину. Бѣгство плѣннаго не влечетъ за собою уголовнаго наказанія.

Военноплѣнные сохраняютъ свою личную собственность, за исключеніемъ оружія, лошадей и бумагъ военнаго содержанія. Военноплѣнные офицеры могутъ получать причитающееся имъ жалованье, которое въ такомъ случаѣ ихъ правительство обязано возмѣстить. Военноплѣннымъ предоставляется полная свобода отправленія религіозныхъ обрядовъ, не исключая и присутствія на церковныхъ богослуженіяхъ. По отношенію къ духовнымъ завѣщаніямъ военноплѣнныхъ дѣйствуютъ тѣ же постановленія, что и для военнослужащихъ собственной арміи. Тѣ же правила соблюдаются и относительно свидѣтельствъ о смерти, равно какъ и относительно погребенія военноплѣнныхъ. Ср. ст. 4—9, 17—19 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.]

2. Военноплѣнные могутъ быть отпускаемы на честное слово въ свое отечество, если это разрѣшается законами ихъ страны. Въ такомъ случаѣ они обязаны, согласно данному

8) Eichelmann, Ueber die Kriegsgefangenschaft, 1878. Ср. Romberg, Des belligérants et des prisonniers de guerre, 1894. [Kasparek въ Grünhut's Zeitschrift f. Pr. и Oeff. R. IX (1882), 680-733. Vassaux, Des prisonniers de guerre et des otages, P. 1890.] Cros, Condition et traitement des prisonniers de guerre, Montpellier 1900. Oppenheim II 129. Nys III 537. A. Zorn 73. Meurer II 112. [Hofmann, Die Gefangenenbefreiung in ihren historischen Grundlagen, sowie in rechtsvergleichender und dogmatischer Darstellung, Darmstadt 1903. Vieillard-Baron, Les prisonniers de guerre, Paris 1903. — Ср. Koeser, De captivis Romanorum, Gissae 1904. Лохвицкій, О плѣнныхъ по древнему русскому праву, М. 1855.]

ими слову, въ теченіе данной войны не поднимать оружія противъ непріятеля.

Но и правительство военноплѣннаго, отпущеннаго на честное слово, обязывается, съ своей стороны, не требовать и не принимать отъ него никакихъ услугъ, противныхъ данному имъ слову. Военноплѣнный не можетъ быть принуждаемъ къ освобожденію на честное слово; равно и непріятельская держава не обязана давать согласіе на освобожденіе, когда плѣнный объ этомъ проситъ. Ср. ст. 10—12 конвенціи. Военноплѣнный, нарушившій обязательство, принятое имъ на себя честнымъ словомъ, будучи захваченъ вторично, не имѣетъ права требовать, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ военноплѣннымъ; онъ подлежитъ, напротивъ того, суду согласно военно-уголовному праву противника. На основаніи § 159 германскаго военно-уголовнаго уложенія онъ подвергается смертной казни.

3. Каждая воюющая сторона обязана учредить особыя Справочныя Бюро относительно военноплѣнныхъ.

То же самое относится и къ нейтральнымъ государствамъ, которыя приняли на свою территорію воюющихъ. Справочныя Бюро собираютъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся военноплѣнныхъ, чтобы быть въ состояніи давать отвѣты на всѣ запросы, направленные къ нимъ. Далѣе, они обязаны собирать и доставлять по принадлежности всѣ вещи, которыя будутъ найдены на поляхъ битвы или останутся послѣ смерти военноплѣнныхъ. Эти Справочныя Бюро освобождаются отъ уплаты почтовыхъ расходовъ (Германіей еще не приведено въ исполненіе). Ср. ст. 14 и 16 [конвенцій 1899 и 1907 гг.].

4. Надлежаще учрежденныя общества для оказанія помощи [военноплѣннымъ] должны пользоваться всѣми возможными облегченіями для выполненія ихъ дѣятельности.

Пожертвованія освобождаются отъ всѣхъ ввозныхъ пошлинъ, равно какъ и отъ провозной платы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Ср. ст. 15 и 16 конвенціи [1899 г. и конвенціи 1907 г.].

5. По заключеніи мира военноплѣнные должны быть отпущены на родину въ самый короткій срокъ (ст. 20 конвенціи [1899 г. и конвенціи 1907 г.]).

Тѣ изъ военноплѣнныхъ, однако, которые находятся подъ

слѣдственнымъ арестомъ или отбываютъ уголовное наказаніе, могутъ быть задержаны.

Положеніе военноплѣнныхъ неоднократно регулировалось національными законодательствами; такъ, въ Австріи, Россіи, Италіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ французскій регламентъ 21 марта 1893 г.

V. Больные и раненые солдаты охраняются Женевской конвенціей [23 іюня] 6 іюля 1906 г. (Convention pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne), замѣнившей конвенцію [10] 22 августа 1864 г.[9]

Уже съ XVI столѣтія между отдѣльными государствами неоднократно были заключаемы договоры объ обезпеченіи и облегченіи судьбы раненыхъ. Съ 1581 по 1864 г. насчитываютъ

---

9) Объ конвенціи напечатаны въ Приложеніяхъ, первая — и у Fleischmann'a 69, вторая — въ R. G. Bl. стр. 279. Ср. Lueder, Die Genfer Konvention, 1876. Gillot, La revision de la convention de Genève au point de vue historique et dogmatique, 1902. Moynier, La revision de la convention de Genève. Étude historique et critique suivie d'un projet de convention revisée, 1898. [Его-же, La Croix-Rouge, son passé et son avenir, P. 1870. R. Müller, Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes und der Genfer Konvention, 1897. Bircher, Die Revision der Genfer Konvention, Aarau 1893.] Roszkowski, R. J. XXXIV 199, 299, 442. Delpech, R. G. XIII 629. Но особенно Meurer, Die Genfer Konvention und ihre Reform, 1906. Онъ-же, K. Z. I 521. — Actes de la conférence de revision réunie à Genève du 11/VI au 6/VII 1906. [Gurlt, Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege, Leipzig 1873. Manuel chronologique pour l'histoire générale de la Croix-Rouge, Genève 1900. Moynier, Considérations sur la sanction à donner à la convention de Genève, 1893. Costecaude de Saint-Victor, Du service hospitalier dans les guerres terrestres et maritimes, Toulouse 1902. Труды Института международнаго права въ Кембриджскую сессію 1895 г. см. Annuaire Института, т. XIV, 17 и 188. См. также „Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge“ (за первыя 30 лѣтъ имѣется указатель: Table générale etc. Genève 1900). Затлеръ, Участь больныхъ во время войны. СПБ. 1868. Ивановскій, Женевская конвенція $^{10}/_{22}$ авг. 1864 г. Кіевъ 1884. Его-же, Женевская конвенція 10 (22) августа 1864 г. и право войны (Актовая рѣчь, произнесенная въ 1889 г.) Одесса 1891. Богаевскій, Красный Крестъ въ развитіи международнаго права, ч. I. Національныя общества Краснаго Креста и Женевская Конвенція 22 авг. 1864 г., М. 1906; онъ-же, Ж. М. Ю. 1904 май стр. 34.]

291 такихъ договоровъ, относящихся отчасти и къ морской войнѣ. Съ половины XIX столѣтія, вслѣдствіе измѣненія способа веденія войны, наступаетъ обратное движеніе, ясно проявившееся во время Крымской войны, итальянской и американской междоусобной войны. Битва при Сольферино (24 іюня 1859 г.) дала швейцарскому врачу Дюнану (Dunant) поводъ обратить бо́льшее вниманіе на уходъ за ранеными и больными солдатами во время войны и въ особенности на учрежденіе обществъ, имѣющихъ цѣлью добровольную подачу медицинской помощи больнымъ во время войны. Онъ и другой швейцарецъ, Муанье (Moynier), предсѣдатель Женевскаго комитета общественной пользы, убѣдили швейцарское правительство пригласить остальныя державы на конференцію, которая и засѣдала въ Женевѣ съ 8 по 22 августа 1864 г. Результатомъ этихъ совѣщаній была Женевская конвенція, подписанная въ 1844 г. только двѣнадцатью государствами и ратификованная девятью: Швейцаріей, Баденомъ, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Италіей, Швеціей и Норвегіей и Нидерландами. Съ тѣхъ поръ къ ней присоединились: Пруссія, Баварія, Гессенъ, Саксонія, Вюртембергъ, Мекленбургъ-Шверинъ, Аргентинія, Боливія, Болгарія, Чили, Греція, Великобританія, Гондурасъ, Японія, государство Конго, Люксембургъ, Черногорія, Никарагуа, С.-Амер. Соединенные Штаты, Австро-Венгрія, Персія Перу, Португалія, Румынія, Россія [съ 1867 г.], Сальвадоръ, Сербія, Сіамъ, Турція, Уругвай, Венецуэла, въ 1903 г. Корея и Гватемала, въ 1904 г. Китай, въ 1905 г. Мексика, въ 1906 г. Бразилія и Колумбія. Войны, происходившія послѣ 1864 г., доказали, что конвенція, несмотря на благотворное въ общемъ вліяніе ея, нуждалась все же въ улучшеніи и расширеніи ея въ различныхъ направленіяхъ. Италія, въ частности, предложила распространить конвенцію на морскую войну. Послѣ различныхъ переговоровъ, въ Женевѣ собралась вторичная конференція. Она пришла къ соглашенію относительно 15 дополнительныхъ статей, составившихъ конвенцію [8] 20 октября 1868 г. Эта новая конвенція, въ которой заключалось и распространеніе на морскую войну, не была, однако, принята державами.

Первая Гаагская конференція въ третьей конвенціи [и вторая Гаагская конференція въ десятой конвенціи] признала распространеніе Женевской конвенціи на морскую войну (объ этомъ

ниже § 41 III). Относительно сухопутной войны ст. 21 [конвенцій 1899 и 1907 гг.] ограничивается ссылкой на Женевскую конвенцію. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ державы, подписавшія вторую конвенцію, даже въ томъ случаѣ, если онѣ раньше и не присоединились къ Женевской конвенціи, обязаны, въ силу ст. 21 слѣдовать ей.

Въ то же время было высказано желаніе (выше стр. 36), чтобы въ возможно непродолжительномъ времени собралась новая конференція для пересмотра Женевской конвенціи. Это желаніе получило осуществленіе заключеніемъ конвенціи 6 іюля 1906 г. Послѣдняя подписана 35 государствами, а именно: Германіей, Аргентиніей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Болгаріей, Чили, Китаемъ, государствомъ Конго, Кореей, Даніей, Испаніей, С.-Амер. Соединенными Штатами, Бразиліей и Мексикою, Франціей, Великобританіей, Грецiей, Гватемалой, Гондурасомъ, Италіей, Японіей, Люксембургомъ, Черногоріей, Норвегіей, Нидерландами, Перу, Персіей, Португаліей, Румыніей, Россіей, Сербіей, Сіамомъ, Швеціей, Швейцаріей и Уругваемъ. По сообщенію въ R. G. Bl. 1907 стр. 303 до настоящаго времени ратификацію дали: Германія, Великобританія, Италія, Россія, Швейцарія, С.-А. Соединенные Штаты, государство Конго и Сіамъ. Державы, подписавшія конвенцію 1864 г. и представленныя на конференціи 1906 г., могутъ приступить прямо, прочія же державы лишь при условіи, что ни одна изъ договаривающихся державъ не заявитъ протеста (ст. 32). Конвенція 1864 г. остается въ силѣ для тѣхъ державъ, которыя ратификовали ее, но къ новой конвенціи не приступили (ст. 31).

1. Новая Женевская конвенція, подобно конвенціи 1864 г., распространяется только на сухопутную войну. Она обязываетъ державы, подписавшія ее или приступившія къ ней, только въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу (ст. 24).

Если же одна изъ этихъ державъ ведетъ войну съ государствомъ, не приступившимъ къ конвенціи, то она конвенціей не связана; она не связана ею и въ междоусобной войнѣ, которую она ведетъ для подавленія возстанія, а равно и въ случаѣ насильственной, но не военной самообороны. Противоположное мнѣніе, находящее многихъ защитниковъ, смѣшиваетъ начала

христіанства и человѣчности съ правовыми нормами международнаго права.

2. Больные и раненые воины, а равно и другія прикомандированныя къ арміи лица, пользуются со стороны военной власти, въ рукахъ которой они находятся, покровительствомъ и уходомъ (seront respectés et soignés), безъ различія подданства [ст. 1].

Несмотря на этотъ уходъ, они являются военноплѣнными, и съ ними обходятся, какъ съ таковыми. Однако, воюющія державы могутъ условиться относительно изъятій и льготъ, въ частности — относительно взаимнаго возвращенія раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія, относительно отсылки на родину раненыхъ и больныхъ, способныхъ къ передвиженію, относительно передачи ихъ кому либо изъ нейтральныхъ государствъ, если послѣднее обяжется водворить ихъ у себя до окончанія военныхъ дѣйствій (ст. 2).

Послѣ каждаго сраженія та сторона, за которою осталось поле сраженія, должна принять мѣры къ разысканію раненыхъ и къ огражденію какъ ихъ, такъ и павшихъ, отъ ограбленія и дурного обращенія; она должна слѣдить за тѣмъ, чтобы трупы павшихъ, до погребенія ихъ, были тщательно осмотрѣны (ст. 3).

Каждая воюющая сторона должна передать найденныя при павшихъ доказательства ихъ личности, а также именной списокъ подобранныхъ ею больныхъ и раненыхъ властямъ ихъ страны или ихъ арміи. Воюющія стороны должны постоянно сообщать другъ другу о содержаніи больныхъ и раненыхъ и о смертныхъ случаяхъ, а равно пересылать другъ другу предметы, служащіе для личнаго употребленія, найденные на полѣ сраженія или оставленные умирающими (ст. 4).

[Военное начальство можетъ обращаться съ призывомъ къ человѣколюбію мѣстныхъ жителей, предлагая имъ принять участіе въ уходѣ за ранеными и больными и предоставляя отозвавшимся на призывъ особое покровительство и нѣкоторыя льготы (ст. 5).]

3. Подвижныя санитарныя учрежденія, а также постоянныя санитарныя учрежденія должны пользоваться покровительствомъ и охраной воюющихъ сторонъ (seront respectés et protégés (ст. 6).

Покровительство прекращается въ случаѣ пользованія ими во вредъ непріятелю (ст. 7). [Но они не лишаются покровительства: 1) если персоналъ ихъ вооруженъ для самозащиты или защиты своихъ больныхъ и раненыхъ; 2) если въ виду отсутствія вооруженныхъ лицъ врачебно-санитарнаго персонала, они охраняются пикетомъ или часовыми, снабженными надлежащимъ удостовѣреніемъ; 3) если въ нихъ находятся оружіе и патроны, снятые съ раненыхъ и не сданные еще по принадлежности] (ст. 8).

4. Лица, предназначенныя исключительно для подбиранія, перевозки и леченія раненыхъ и больныхъ, а также принадлежащія къ администраціи санитарныхъ учрежденій, духовенство, состоящее при арміяхъ, должны пользоваться покровительствомъ при всѣхъ обстоятельствахъ; если они попадутъ въ руки непріятеля, то съ ними не можетъ быть поступлено какъ съ военноплѣнными (ст. 9).

Къ санитарному персоналу приравнивается (важный шагъ впередъ сравнительно съ 1864 г) персоналъ обществъ частной помощи, надлежащимъ образомъ признанныхъ и уполномоченныхъ своимъ правительствомъ, употребляемый для санитарныхъ учрежденій при арміяхъ, подъ условіемъ подчиненія его военнымъ законамъ и постановленіямъ (ст. 10).

Сказанное относится и къ признанному обществу нейтральнаго государства, персоналъ и санитарныя учрежденія котораго могутъ оказывать содѣйствіе одной изъ воюющихъ сторонъ, съ предварительнаго разрѣшенія своего правительства и съ согласія самой воюющей стороны (ст. 11).

Если перечисленныя въ трехъ послѣднихъ статьяхъ лица попадутъ во власть непріятеля, то они должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей, согласно его указаніямъ. По минованіи необходимости въ ихъ содѣйствіи, эти лица должны быть возвращаемы; при этомъ они имѣютъ право взять съ собою вещи, инструменты, оружіе и лошадей, составляющіе ихъ частную собственность (ст. 12).

Попавшій во власть непріятеля персоналъ, перечисленный въ ст. 9, получаетъ отъ него то же самое довольствіе и то же жалованіе, какъ и персоналъ соотвѣтствующихъ степеней его собственной арміи (ст. 13).

5. Подвижныя санитарныя учрежденія, попавъ во власть непріятеля, сохраняютъ свою матеріальную часть, включая и упряжь; зданія и матеріальная часть постоянныхъ санитарныхъ учрежденій остаются подчиненными дѣйствію законовъ войны (т. е. праву добычи) (ст. 14, 15).

Однако, подлежащее военное начальство можетъ пользоваться матеріальной частью подвижныхъ санитарныхъ учрежденій для ухода за ранеными и больными; матеріальная часть и зданія постоянныхъ санитарныхъ учрежденій не могутъ получать другого назначенія, пока будутъ нужны для раненыхъ и больныхъ, или же, въ случаѣ серьезной военной необходимости, раненые и больные должны быть предварительно обезпечены инымъ путемъ (ст. 14, 15).

Матеріальная часть обществъ частной помощи остается ихъ частной собственностью, но подлежитъ праву реквизиціи (ст. 16).

6. Съ эвакуаціонными транспортами должно поступать какъ съ подвижными санитарными учрежденіями (ст. 17).

Воюющая сторона, захватившая транспортъ, можетъ, однако, если военная необходимость этого требуетъ, распустить транспортъ и взять на себя попеченіе о находящихся въ немъ больныхъ и раненыхъ; въ этомъ случаѣ она обязана (аналогично примѣняя ст. 12) отослать обратно весь воинскій персоналъ, предназначенный для сопровожденія или охраны транспорта и снабженный съ этой цѣлью надлежащимъ удостовѣреніемъ. Обязательство возврата матеріальной части, предусмотрѣнное въ ст. 14, относится и къ желѣзнодорожнымъ поѣздамъ и къ судамъ внутренняго плаванія, спеціально оборудованнымъ для эвакуаціи, а равно и къ предметамъ, служащимъ для приспособленія обыкновенныхъ повозокъ, поѣздовъ и судовъ къ санитарной службѣ (ст. 17).

7. Изъ уваженія къ Швейцаріи геральдическій знакъ Краснаго Креста на бѣломъ полѣ, образуемый путемъ обратнаго расположенія федеральныхъ цвѣтовъ, сохраняется какъ эмблема и отличительный знакъ санитарной службы армій (ст. 18).

Эта эмблема должна быть изображена на флагахъ, на нарукавныхъ повязкахъ и на всѣхъ предметахъ, относящихся къ санитарной службѣ (ст. 19).

Пользующійся покровительствомъ персоналъ носитъ повязку съ эмблемою на лѣвой рукѣ (ст. 20).

Пользующіяся покровительствомъ подвижныя и постоянныя санитарныя учрежденія поднимаютъ отличительный флагъ конвенціи вмѣстѣ съ національнымъ флагомъ соотвѣтственной воюющей стороны (ст. 21).

Отличительный знакъ конвенціи долженъ быть употребляемъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время исключительно для покровительства или обозначенія пользующихся покровительствомъ санитарныхъ учрежденій, персонала и имущества (ст. 23).

8. Договаривающіяся державы обязываются препятствовать злоупотребленію Краснымъ Крестомъ, а во время войны установить наказанія за грабежъ и дурное обращеніе съ ранеными и больными, а равно подвергать наказанію за незаконное употребленіе отличительнаго знака конвенціи, какъ за присвоеніе военныхъ знаковъ (ст. 27, 28).[10]

VI. Военное занятіе чужой государственной территоріи (occupatio bellica).

Въ то время, какъ путемъ завоеванія побѣдитель пріобрѣтаетъ чужую государственную территорію, занятіе непріятельской территоріи вторгнувшимся войскомъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ только фактическую и временную замѣну правомѣрной государственной власти государственною властью оккупирующаго, въ той мѣрѣ, въ какой войска послѣдняго въ состояніи дѣйствительно проявить свою власть. Оккупація создаетъ, такимъ образомъ, особыя юридическія отношенія между государственною властью занявшаго территорію и жителями занятой территоріи (ср. ст. 42—56 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.[11]]

10) Kuhn, Der Missbrauch des roten Kreuzes, Эрлангенская дисс. 1905. Buzzati, De l'emploi abusif du signe et du nom de la Croix-Rouge, 1890. Труды Института за 1895 г. — Германскій имперскій законъ для охраны Женевскаго знака нейтральности 22 марта 1902 г. (R. G. Bl. стр. 125). Объ австрійскомъ законѣ 14 апрѣля 1903 г. ср. Roszkowski, R. J. XXXVI 76, 88.

11) Depambour, Des effets de l'occupation en temps de guerre sur la propriété et la jouissance des biens publics et particuliers, 1900. Petit, L'administration de la justice en territoire occupé, 1900. Schie-

1. Оккупаціонная власть имѣетъ право и въ то же время обязана, занявъ мѣсто правомѣрной туземной власти, поддерживать спокойствіе и порядокъ.

Законодательство, судъ, управленіе продолжаютъ, поскольку это возможно, функціонировать по старому. Но оккупаціонная власть имѣетъ право принимать всѣ мѣры, необходимыя для безопасности своей арміи и для достиженія военныхъ цѣлей (объявленіе военнаго положенія и т. д.). Жители занятой территоріи обязаны оказывать занимающей власти покорность, но не обязаны ей вѣрностью, которая составляетъ отличительный признакъ подданства. Поэтому, было бы противно международному праву требовать отъ жителей занятой территоріи присяги на вѣрность или принуждать ихъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ ихъ собственной страны, напр., въ качествѣ проводниковъ въ незнакомой мѣстности. [Ст. 44 конвенціи 1907 г. запрещаетъ требовать свѣдѣній объ арміи противника и его средствахъ защиты.]

2. Оккупаціонная власть можетъ взимать обычные налоги и пошлины и для потребностей войска взимать принудительные поборы деньгами (контрибуціи) и требовать поставокъ натурою (реквизиціи).*

mann, Rechtslage der öffentlichen Banken im Kriegsfall. Дисс. 1902. Kaufmann, Zur Transvaalbahnfrage, 1901. Lorriot, De la nature de l'occupation de guerre, 1903. Sichel, Die kriegerische Besetzung feindlichen Staatsgebietes nach den Bestimmungen der Haager Friedenskonferenz, 1905. Pont, Les réquisitions militaires en temps de guerre, 1905. Nowacki, Die Eisenbahnen im Kriege. Eine völkerrechtliche Studie. Ростокская дисс. 1906. Nys III 267. Онъ-же, R. J. XXXVIII 274, 406 (о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ). Oppenheim II 167. A. Zorn 207. Meurer II 206. [Charleville, La validité juridique des actes de l'occupant en pays occupé, Paris 1902. Filitti, Les principautés roumaines sous l'occupation russe (1828—1834), Bucarest 1904. Breton, Des non-belligérants. Leurs devoirs. Leurs droits. La question des otages. Paris 1904. Löning, L'administration du gouvernement générale de l'Alsace durant la guerre de 1870—1871, въ R. J. IV (1873), 622 и V (1873), 69 (въ нѣмец. изданіи: Die Verwaltung des Generalgouvernements im Elsass. Strassburg 1874. Ср. слѣдующее примѣчаніе. — Эйхельманъ, Военное занятіе непріятельской страны, М. 1880. Догель, О военномъ занятіи (Occupatio bellica), Казань 1899.]

[*) Ferrand, Des réquisitions militaires. Étude d'administration mititaire au point de vue du droit des gens et du droit public français.

Взиманіе налоговъ, пошлинъ и дорожныхъ сборовъ должно производиться соотвѣтственно постановленіямъ, существующимъ въ туземномъ правѣ; деньги должны быть употреблены на правильное управленіе занятой территоріей. Взысканія, денежныя или иныя, если они не являются репрессаліями, не могутъ быть налагаемы на все населеніе за тѣ дѣянія отдѣльныхъ лицъ, въ которыхъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности всего населенія. Принудительные денежные поборы могутъ быть взимаемы не иначе, какъ на основаніи письменнаго распоряженія, подъ отвѣтственностью начальствующаго генерала и съ выдачей плательщикамъ росписки. То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ натуральнымъ повинностямъ всякаго рода (поставка лошадей и подводъ, съѣстныхъ припасовъ и одежды, постой для войска и т. д.), которыя должны соотвѣтствовать средствамъ страны. Принудительныя поставки могутъ быть потребованы отъ всѣхъ жителей занятой территоріи, безъ различія ихъ подданства; въ случаѣ же неисполненія таковыхъ, платится штрафъ.

3. Чужое государственное имущество, попавшее въ руки побѣдителя, употребляется на военныя цѣли.

Движимымъ государственнымъ имуществомъ можно завладѣть. Сюда относятся преимущественно наличныя деньги, цѣнныя бумаги, требованія, если срокъ исполненія наступилъ, повозки, оружіе, лошади, военный матеріалъ разнаго рода. Что же касается недвижимаго имущества (строенія, лѣса, имѣнія, сельскохозяйственныя угодья, государственныя желѣзныя дороги и т. д.), то оккупаціонная власть можетъ пользоваться ими съ тѣми ограниченіями, которыя налагаетъ пользовладѣніе. Всѣ юридическія сдѣлки оккупаціонной власти, выходящія изъ этихъ границъ, противны международному праву и потому могутъ быть оспариваемы. Общественныя учрежденія церковныя, благотворительныя, художественныя и научныя неприкосновенны.

4. Частная собственность во время сухопутной войны

P. 1891. Pont (см. прим. 11). Sabouroud, Des réquisitions militaires en pays ennemi, Toulouse 1907. — О положеніи желѣзныхъ дорогъ: Permezel, Du régime des chemins de fer en temps de guerre, Paris 1904. Ср. также H. Thomas, Des réquisitions militaires et du logement des gens de guerre (у Римлянъ и во Франціи до 1789 г.), P. 1884.]

неприкосновенна, если военная цѣль не дѣлаетъ необходимымъ ея нарушенія (выше § 40 III).*

Расхищеніе, разграбленіе и т. д. противны международному праву. Предметы, способные непосредственно служить военнымъ надобностямъ (не наличныя деньги и цѣнныя бумаги, а подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфы, телефоны, суда и другія перевозочныя средства, оружіе, лошади, одежда и съѣстные припасы) могутъ быть, за вознагражденіе, которое уплачивается наличными деньгами или въ видѣ росписки, употреблены для этихъ цѣлей, но по заключеніи мира они должны быть возвращены или возмѣщены. Желѣзнодорожный матеріалъ, прибывающій изъ нейтральныхъ государствъ, принадлежитъ ли онъ этимъ государствамъ, или обществамъ, или частнымъ лицамъ, подлежитъ немедленной, по возможности, обратной отсылкѣ. [Конвенція 1907 г. въ ст. 54 впервые даетъ нѣкоторую охрану морскимъ телеграфнымъ проводамъ. Если проводы соединяютъ занятую непріятелемъ территорію съ нейтральною, то они могутъ подлежать захвату или разрушенію лишь въ случаѣ безусловной необходимости; они должны быть возвращены съ возмѣщеніемъ убытковъ при заключеніи мира.]

Собственность общинъ и учрежденій церковныхъ, благотворительныхъ, учебныхъ, художественныхъ и ученыхъ, хотя бы принадлежащихъ государству, приравнивается къ частной собственности, т. е. признается неприкосновенною. Всякій умышленный захватъ, разрушеніе или поврежденіе подобныхъ зданій, историческихъ памятниковъ или произведеній художественныхъ и научныхъ является нарушеніемъ международнаго права.

5. На основаніи особаго соглашенія извѣстные предметы, движимые или недвижимые, могутъ быть объявлены неприкосновенными („замиренными“). Это установлено, не считая постановленій Женевской конвенціи (выше V), **вообще относительно учрежденій для судоходства, созданныхъ международными рѣчными коммиссіями.**[12]

Ср. выше § 27 объ учрежденіяхъ для судоходства на Дунаѣ, Конго и Суэцкомъ каналѣ. Другой примѣръ представляетъ „нейтрализація“ маяка на мысѣ Спартель, установленная конвенціями 31 мая 1865 г. и 27 января 1892 г. (выше § 26 V 4).

6. Въ совершенно общихъ выраженіяхъ ст. 46 абз. 1 конвенціи 1899 г. [и конвенціи 1907 г.] постановляетъ:

„Честь и права семейныя, жизнь отдѣльныхъ лицъ и частная собственность, равно какъ и религіозныя вѣрованія и отправленіе обрядовъ вѣры должны быть уважаемы.“

VII. Военные договоры, т. е. договоры, заключенные во время войны воюющими по поводу надобностей войны, само собою разумѣется, управомочиваютъ и обязываютъ договаривающіяся стороны подобно всякому другому государственному договору.*

1. Военные договоры могутъ имѣть своимъ предметомъ постоянныя отношенія, и въ этомъ случаѣ носятъ большею частью, названіе картелей, каковы: договоры о нейтралитетѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, объ обращеніи съ парламентерами, объ обмѣнѣ плѣнныхъ, о почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ и т. д.; или же они могутъ имѣть своимъ предметомъ отдѣльныя военныя отношенія, и эти то соглашенія и называются военными договорами въ тѣсномъ смыслѣ слова; они, большей частью, могутъ быть заключаемы непосредственно самими военачальниками, не нуждаясь въ послѣдующей ратификаціи со стороны главы государства (выше § 12 II 4). Къ этой группѣ принадлежатъ соглашенія о погребеніи послѣ сраженія павшихъ въ немъ, о капитуляціи укрѣпленныхъ мѣстъ, судовъ или военныхъ отрядовъ, о выдачѣ охранныхъ и пропускныхъ грамотъ, о передачѣ госпиталей и т. д. Ст. 35 конвенціи 1899 г. [и 1907 г.] по

[*) Vidari, Del rispetto della proprietà fra gli stati in guerra, Pavia 1867. Rouard de Card, La guerre continentale dans ses rapports avec la propriété privée, P. 1877. Bluntschli, Das Beuterecht im Krieg und das Seebeuterecht insbesondere, Nördlingen 1878 (стр. R. J. IX 508 и X 60). Auzillion, La propriété privée et la guerre continentale, P. 1897. — Базинеръ, Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ, Од. 1870. Мартенсъ, О правѣ частной собственности во время войны, СПБ. 1869. Зыковъ, Война и собственность, какъ право и объектъ военнаго налога, СПБ. 1902.]

12) Ср. R. G. I 289.

[*) Beauvais, Essai de droit militaire et international sur les capitulations, Paris 1903. Emanuel, Les conventions militaires dans la guerre continentale, Paris 1904.]

отношенію къ договорамъ постановляетъ, что капитуляціи должны считаться съ требованіями военной чести и, разъ онѣ уже заключены, должны быть добросовѣстно соблюдаемы обѣими сторонами.

2. Къ военнымъ договорамъ принадлежатъ, въ частности, соглашенія о временной и лишь для опредѣленной цѣли заключаемой пріостановкѣ военныхъ дѣйствій (suspension d'armes, Waffenruhe) или же о перемиріи (armistice, Waffenstillstand), заключаемой на болѣе продолжительное время и для всего театра войны или для значительной его части (ср. статьи конвенціи [1899 и 1907 гг.] отъ 36 до 41). Во время перемирія пріостанавливаются всѣ военныя дѣйствія. Если же, вслѣдствіе того, что начальники войскъ не были предупреждены о перемиріи, военныя дѣйствія (занятіе мѣстъ, взятіе войска въ плѣнъ и т. д.) въ болѣе отдаленныхъ частяхъ театра войны еще продолжались, то все должно быть возстановлено въ прежнемъ положеніи. Но, несмотря на пріостановку направленныхъ противъ непріятеля военныхъ дѣйствій, состояніе войны продолжаетъ существовать. Поэтому, каждая сторона имѣетъ полное право, если тому не препятствуютъ особыя соглашенія, развивать и укрѣплять свою собственную военную силу (набирать и обучать солдатъ, закупать оружіе и жизненные припасы, снаряжать военныя суда и т. д.).

Нарушеніе перемирія однимъ или нѣсколькими отдѣльными лицами обязываетъ только къ наказанію виновныхъ лицъ и къ возмѣщенію потерь противника; нарушеніе же договора самимъ начальникомъ войскъ даетъ противнику право не только отказаться отъ соглашенія, но даже тотчасъ же возобновить военныя дѣйствія.

3. О мирномъ договорѣ ср. выше § 39 VI.

§ 41. Продолженіе. Морская война.[1]

Правовыя положенія, установленныя въ предъидущихъ параграфахъ, въ общемъ имѣютъ примѣненіе и къ морской войнѣ. Но, на ряду съ ними, по отношенію къ морской войнѣ дѣйствуютъ и особыя нормы, которыя не только видоизмѣняютъ вышеприведенныя правовыя положенія, но отчасти даже совершенно вытѣсняютъ ихъ. Совокупность этихъ нормъ составляетъ право морской войны.

I. Театромъ морской войны, т. е. совершенія военныхъ операцій, служитъ, во первыхъ, открытое море, включая сюда и связанныя съ нимъ части моря, раздѣляющія съ нимъ его свободу (выше § 26 II). **Далѣе, театромъ войны служатъ береговыя воды воюющихъ; ихъ собственныя воды, поскольку онѣ доступны морскимъ военнымъ судамъ.**

1. Крайне спорно право воюющихъ закладывать морскія мины.

Все болѣе и болѣе, однако, несмотря на протесты англійскихъ писателей, въ послѣдніе годы, а именно на основаніи опытовъ,

1) Rettich, Prisenrecht und Flussschiffahrt, 1892. [Boeck, De la propriété ennemie sous pavillon ennemi, 1882.] Travers-Twiss, R. J. XVI 113. Bulmerincq, [Les droits nationaux et au projet de règlement international des prises maritimes], R. J. XI 561, XII 187, XIII 447, XIV 114. Dupuis, Le droit de la guerre maritime d'après les doctrines anglaises centemporaines, 1899. [Nys, La guerre maritime. Étude de droit international, Brux. 1881.] Leroy, La guerre maritime. Les armements en course et la jurisdiction des prises, 1900. Duboc, Le droit de visite et la guerre de course, 1902. v. Mirbach, Die völkerrechtlichen Grundsätze des Durchsuchungsrechts zur See, 1903. Liepmann, Der Kieler Hafen im Seekrieg, 1906. Oppenheim II 179. Perels 159. Nys III 433. [Fromageot, La jurisprudence de la Cour suprême des États-Unis en matière de prises pendant la guerre hispano-americaine, P. 1901. (Анонимно), Das Seekriegsrecht in den Vereinigten Staaten von America, Leipzig 1901. Sée, La conférence de la Haye et la guerre maritime, Paris 1902. Ph. Zorn, Die Fortschritte des Seekriegsrechts durch die zweite Haager Friedenskonferenz, Tübingen 1908. Gessner, Les grands puissances et la réforme du droit international maritime, R. J. X (1878), 489. Geffcken, La guerre maritime de l'avenir. R. J. XX (1888), 451. См. также прим. 1 къ § 26. — Любопытное изложеніе національныхъ взглядовъ на главные вопросы морского права (осмотръ, блокаду, контрабанду, призовое право) можно найти въ J. Cl. XXV (1898) по поводу испано-американской войны въ статьяхъ P. Alcala Galiano (стр. 515; испанская точка зрѣнія), Mozo (стр. 652: тоже), Owen (стр. 493; англійская т. зр.), A. Porter Morse (стр. 825 и 1006; американская т. зр.). Весьма интересенъ составленный по порученію министерства иностранныхъ дѣлъ А. Н. Мандельштамомъ и бар. Б. Э. Нольде сборникъ договорныхъ и законодательныхъ постановленій, касающихся морской войны и нейтралитета: Guerre maritime et neutralité, St. Pétersbourg 1907.]

сдѣланныхъ въ русско-японскую войну, получаютъ признаніе слѣдующія положенія, которыя, вѣроятно, будутъ приняты и второю Гаагскою конференціею:

а) Мины на якоряхъ (также и автоматическія контактныя мины) могутъ быть закладываемы не только въ собственныхъ и иностранныхъ береговыхъ водахъ (для защиты портовъ, а также, напр., съ цѣлью запереть непріятельскій флотъ), но и въ открытомъ морѣ, въ предѣлахъ военныхъ дѣйствій; однако, нейтральное судоходство должно быть въ достаточной мѣрѣ предупреждено.

б) Напротивъ, свободно плавающія мины могутъ быть закладываемы только непосредственно передъ извѣстной военной операціей или во время ея и притомъ только подъ условіемъ, чтобы мины эти, въ силу своей конструкціи, по истеченіи опредѣленнаго времени перестали быть опасными для судоходства.

в) За поврежденіе нейтральнаго судна должно быть дано возмѣщеніе, если на суднѣ не лежитъ вины.

[8-ая конвенція заключительнаго акта Гаагской конференціи 1907 г. устанавливаютъ слѣдующія правила:

Воспрещается: 1) закладка автоматическихъ контактныхъ минъ безъ якоря, если только онѣ не становятся безопасными часъ спустя послѣ того, какъ утерянъ контроль за ними; 2) закладка тѣхъ же минъ на якоряхъ, если онѣ не становятся безопасными послѣ того, какъ онѣ сорвались съ якоря; 3) употребленіе минъ (торпедъ), если онѣ, не попавъ въ цѣль, не становятся безопасными (ст. 1); 4) закладка автоматическихъ минъ у береговъ и портовъ противника съ исключительною цѣлью прекратить торговое судоходство (ст. 2).

При пользованіи автоматическими минами на якоряхъ должны быть приняты всѣ предосторожности въ интересахъ безопасности мирнаго мореплаванія; опасныя мѣстности, какъ только военныя

2) Такого же взгляда по существу — Schücking, B. Z. XVI 121, 134, v. Martitz, 476, онъ-же въ сессіи International Law Association въ Берлинѣ въ 1906 г., Liepmann. Институтъ же въ 1906 г. (Annuaire XXI 330, докладчикъ Кеведду) призналъ недопустимыми въ открытомъ морѣ какъ якорныя, такъ и пловучія мины. — Ср. еще Oppenheim II 189. Nys III 245. Noalhat, Les Torpilles et les Mines sousmarines, 1905. v. Chlumecky, Grünhuts Zeitschrift XXXIII 663.

соображенія дозволятъ, должны быть указаны правительствамъ дипломатическимъ путемъ (ст. 3). Такое же обязательство лежитъ и на нейтральныхъ державахъ, заграждающихъ минами свои берега (ст. 4).

По окончаніи войны державы обязываются принять всѣ мѣры къ удаленію заложенныхъ ими минъ; мѣста закладки минъ въ чужихъ водахъ должны быть указаны, причемъ каждая держава удаляетъ мины, заложенныя въ ея водахъ (ст. 5). Державы, не имѣющія усовершенствованныхъ минъ, обязываются завести мины, которыя удовлетворяли бы вышеуказаннымъ условіямъ безопасности (ст. 6).

Срокъ дѣйствія конвенціи — семь лѣтъ со времени передачи на храненіе первой ратификаціи.]

2. Относительно морскихъ кабелей тоже не выработались еще общепризнанныя юридическія нормы.[3]

Конвенція 14 марта 1884 г. объ охранѣ морскихъ кабелей оставила открытымъ вопросъ о юридическомъ положеніи кабелей во время войны. Со времени послѣднихъ морскихъ войнъ вопросъ этотъ пріобрѣлъ особенное значеніе. На первой Гаагской конференціи рѣшенія не было принято вслѣдствіе возраженій со стороны Англіи. Изъ общихъ началъ права войны вытекаетъ слѣдующее:

а) Въ собственныхъ и въ иностранныхъ водахъ, а равно и въ открытомъ морѣ воюющіе имѣютъ право, если цѣль войны этого требуетъ, пользоваться кабелями, слѣдить за ними (путемъ контроля или недопущенія сообщенія вѣстей) и разрушать ихъ, если они выведены на ихъ собственной территоріи или на территоріи противника, даже если бы они соединяли данную территорію съ нейтральнымъ государствомъ; при этомъ не принимается въ

3) Ср. сверхъ указанной къ § 29 III 2 литературы: Rey, R. G. VIII 681. v. Bar, L. A. XV 414. Dupuis, R. G. X 532. Труды Института за 1902 г. (Annuaire XIX). Kracmer, Die unterseeischen Telegraphenkabel in Kriegszeiten (Rostocker rechtswissenschaftliche Studien I 5), 1903. Hennig, B. Z. XIV 382. Scholz, Krieg und Seekabel, 1904. Jouhannaud, Les cables sousmarins, leur protection en temps de paix et en temps de guerre. 1904. Cybichowski, B. Z. XVII 160. Zuculin, I cavi sottomarini e il telegrafo senza fili nel diritto di guerra, 1907. Oppenheim II 224. Liepmann 14. Nys III 355.

соображеніе то обстоятельство, что кабели являются собственностью нейтральныхъ подданныхъ или нейтральнаго общества.

б) Кабели, соединяющіе территоріи двухъ нейтральныхъ государствъ, не могутъ быть предметомъ какого либо посягательства со стороны воюющихъ.

3. Военныя предпріятія, совершаемыя на морскомъ театрѣ войны или съ него, находятся подъ дѣйствіемъ права морской войны.

Это относится, въ частности, къ дѣйствіямъ, направленнымъ противъ сухопутной территоріи непріятеля. Очень спорнымъ является вопросъ, разрѣшается ли или запрещается международнымъ правомъ бомбардированіе открытыхъ гаваней со стороны моря. Гаагская конференція не рѣшила этого вопроса, за который великія державы высказываются въ положительномъ смыслѣ (но инструкція Соединенныхъ Штатовъ 1900 г. — противъ), а литература, большей частью, — въ отрицательномъ; но эта конференція высказала желаніе (выше стр. 36), чтобы вопросъ былъ разсмотрѣнъ на одной изъ позднѣйшихъ конференцій государствъ. Въ этомъ случаѣ справедливо говорятъ о „береговой войнѣ“ (guerre mixte), средней между войной сухопутной и морской. Аналогія съ правомъ сухопутной войны, могущая найти удобное примѣненіе, вела бы къ отрицанію поставленнаго вопроса; но объ общемъ признаніи этого положенія говорить нельзя. [Оно признано на Гаагской конференціи 1907 г. Вопросу о бомбардированіи морскими силами посвящена девятая конвенція заключительнаго акта конференціи. Конвенція запрещаетъ бомбардированіе незащищенныхъ портовъ, городовъ, селеній, жилищъ и строеній; защита мѣстности морскими минами сама по себѣ не даетъ права бомбардировать ее (ст. 1). Бомбардированіе дозволяется, однако, въ случаѣ отказа мѣстныхъ властей въ требуемыхъ реквизиціяхъ для нуждъ флота (ст. 3), но отнюдь не въ случаѣ отказа въ денежныхъ контрибуціяхъ (ст. 4). Военныя и морскія сооруженія, военные склады и проч., а равно и военныя суда въ указанныхъ мѣстностяхъ могутъ подлежать обстрѣлу, если мѣстныя власти, получивъ предупрежденіе, черезъ извѣстный срокъ сами не уничтожатъ ихъ; военная необходимость можетъ, однако, оправдать и немедленныя дѣйствія флота (ст. 2). При бомбардированіи должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы

щадить, насколько возможно, зданія, служащія цѣлямъ религіи, искусства, науки и благотворительности, историческіе памятники, больницы и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые; зданія эти, памятники и мѣста должны быть особо обозначены большими прямоугольниками, раздѣленными на два треугольника, черный сверху и бѣлый снизу (ст. 5). До бомбардированія должны быть приняты мѣры къ предупрежденію властей, если только военныя соображенія не дѣлаютъ этого невозможнымъ (ст. 6). Отдача города или мѣстности, даже взятыхъ приступомъ, на разграбленіе, воспрещается и здѣсь, какъ въ сухопутной войнѣ (ст. 7).]

4. Къ театру войны не принадлежатъ нейтрализованныя части моря (выше § 40 I).

II. Каперство.[4]

1. Каперами (corsaires или armateurs) называются такія частныя суда, которыя во время войны устраиваютъ погоню за непріятельскими торговыми судами, а также за везущими контрабанду нейтральными, получивъ на то особое полномочіе отъ воюющей государственной власти.

Каперы находятся подъ надзоромъ высшаго морского учрежденія, отъ котораго они получаютъ разрѣшеніе на захватъ законныхъ призовъ (lettres de marque, commission de guerre), и плаваютъ подъ военнымъ флагомъ; но они не включены въ составъ военнаго флота и не находятся подъ военнымъ начальствомъ. Выдача патентовъ на каперство судамъ, непринадлежащимъ къ торговому флоту воюющей стороны, считается противнымъ между-

4) Ср., сверхъ литературы, указанной въ прим. 1, Perels, L. A. I 466. Funck-Brentano, R. G. I 324. Duboc, R. G. IV 382—403. Далѣе, R. G. IV 696. La Mache, La guerre de course dans le passé, dans le présent et dans l'avenir, 1901. Perels 177. Nys III 181. [Mas Latrie, Du droit de marque et du droit de représailles, P. 1866 и 1868. Monentheuil, Essai sur la course, son histoire, sa réglementation, son abolition, P. 1898. Brogniart, Les corsaires et la guerre maritime, Paris 1904. Boissel, La course maritime; son influence dans les guerres et le droit international public, Poligny 1904. Каченовскій, О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ. М. 1855 (англ. переводъ: Prize law. L. 1867). Коркуновъ, О каперахъ, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1877 № 1 и въ Сбор. Статей, стр. 524—560. Даневскій, О каперствѣ и морской войнѣ. М. 1878.]

народному праву. Частныя суда, отправляющіяся на добычу, не имѣя на то полномочій отъ государства, считаются морскими разбойниками, и поступать съ ними можно, какъ съ таковыми (выше § 26 IV).

2. Первымъ положеніемъ Парижской декларації о правѣ морской войны [4] 16 апрѣля 1856 г. каперство въ отношеніяхъ между державами, подписавшими ее и впослѣдствіи приступившими къ ней отмѣнено („la course est et demeure abolie").

Большинство державъ приступило къ этому соглашенію (см. Приложеніе); таковы: Аргентинія, Бельгія, Бразилія, Данія, Эквадоръ, Греція, Гватемала, Гаити, Японія, Нидерланды, Перу, Португалія, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Уругвай. Не приступили Соединенные Штаты Америки, Испанія, Мексика и нѣкоторыя южно- и средне-американскія государства. Соединенные Штаты отказались приступить къ декларації потому, что они требовали полной неприкосновенности частной собственности и во время морской войны, т. е. совершенной отмѣны призоваго права. Однако, съ тѣхъ поръ декларація соблюдалась во всѣхъ морскихъ войнахъ. Во время войны 1898 г. какъ Соединенные Штаты, такъ равно и Испанія (несмотря на противоположное заявленіе послѣдней) отказались пользоваться каперствомъ. Соглашеніе обязываетъ только державы, подписавшія его, и притомъ лишь въ ихъ войнахъ между собою. Однако, каперъ, снаряженный вопреки этому соглашенію, разсматривался бы, съ точки зрѣнія международнаго права, какъ каперъ, а не какъ морской разбойникъ, потому что за нарушеніе междугосударственнаго договора отвѣчаетъ не каперъ, а правительство, которое имъ пользовалось.

Но, если торговыя суда при открытіи военныхъ дѣйствій, можетъ быть на основаніи соглашеній, уже раньше заключенныхъ правительствомъ съ крупными судоходными обществами, вполнѣ отданы на службу военному флоту своего государства, и, слѣдовательно, включаются въ составъ этого флота (navires auxiliaires), то они принадлежатъ къ организованной морской силѣ.[5] Проектированный Пруссіей въ 1870 г. (ср. распоряженіе

5) Gihéneuc, La marine auxiliaire, son avenir, 1900.

24 іюля) германскій добровольный флотъ не былъ бы нарушеніемъ Парижской декларації; возраженія, сдѣланныя противъ этого проекта со стороны Франціи, признаны были и англійскими коронными юристами неосновательными. Слѣдуетъ, однако, требовать, чтобы суда не плавали попеременно, то подъ торговымъ, то подъ военнымъ флагомъ, — вышли бы, пожалуй, какъ суда торговыя, чтобы затѣмъ поднять военный флагъ. [Рѣшеніе вопроса крайне важно для Россіи при проходѣ судовъ добровольнаго флота черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Гаагская конференція 1907 г. обратила вниманіе на этотъ вопросъ и регулировала его особою конвенціею (седьмою) о преобразованіи торговыхъ судовъ въ военныя. Преобразованное судно должно быть поставлено „подъ прямую власть, непосредственный контроль и подъ отвѣтственность государства, подъ флагомъ котораго оно плаваетъ" (ст. 1). Капитанъ судна долженъ находиться на государственной службѣ и въ спискѣ офицеровъ военнаго флота (ст. 3); экипажъ долженъ быть подчиненъ правиламъ военной дисциплины (ст. 4). Преобразованное судно должно имѣть внѣшніе отличительные признаки военнаго судна даннаго государства (ст. 2) и должно соблюдать правила и обычаи войны (ст. 5). О каждомъ преобразованіи торговаго судна въ военное должно быть, въ возможно непродолжительномъ времени, сдѣлана отмѣтка въ спискѣ судовъ военнаго флота (ст. 6). Конвенція эта открыта для всѣхъ державъ, заключена безъ указанія срока; отказъ возможенъ, но онъ вступаетъ въ силу лишь спустя годъ по заявленіи.]

III. Третья конвенція Гаагской конференціи [17] 29 іюля 1899 г. распространила начала Женевской конвенціи и на морскую войну.[6]

6) Ср. Cauwès, L'extension des principes de la convention de Genève aux guerres maritimes, 1899. Fauchille [Les secours aux blessés, malades et naufragés dans les guerres maritimes] R. G. VI 291. Bajer, R. G. VII 225. Oppenheim II 210. Но особенно Meurer II 341. — Ст. 10, обязывавшая нейтральныхъ удержать у себя до окончанія войны высаженныхъ на ея территорію раненыхъ и проч., по желанію Англіи изъ конвенціи исключена. — [Ср. также Ulrich, Die Ausdehnung der Genfer Konvention auf den Seekrieg durch die Haager Konferenz, Borna-Leipzig 1907.]

1. Госпитальныя суда, оказывающія помощь раненымъ, больнымъ и погибающимъ „не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ [„sont respectés] и не подлежатъ захвату."

Конвенція различаетъ три группы такихъ судовъ, въ зависимости отъ того, снаряжены ли они а) самимъ воюющимъ государствомъ, б) подданными (частными лицами или оффиціально признанными обществами поданія помощи) воюющаго государства или в) подданными нейтральнаго государства. Названія этихъ судовъ должны быть заблаговременно сообщены; при этомъ суда второй и третьей группы нуждаются въ оффиціальномъ разрѣшеніи со стороны того государства, къ которому они принадлежатъ. Суда, для отличія, должны имѣть бѣлую окраску съ зеленой (первая группа) или красной (вторая и третья группы) продольной полосою; одновременно съ національнымъ флагомъ они поднимаютъ и флагъ Женевской конвенціи.[7] Другія [нейтральныя] суда, кромѣ названныхъ, принявшія раненыхъ, больныхъ или погибающихъ, не могутъ быть, правда, захвачены за совершеніе этой перевозки, однако они не освобождаются отъ захвата, если окажутся виновными въ нарушеніи нейтралитета.

Суда краснаго креста должны оказывать помощь и попеченіе раненымъ, больнымъ и погибающимъ, безъ различія національности. Они не должны стѣснять движеній военныхъ судовъ; послѣднія могутъ приказать имъ удалиться, предписать опредѣленный курсъ, даже задержать ихъ, если того требуютъ [важныя] обстоятельства.

2. Духовныя лица, врачи и лазаретная прислуга захваченныхъ судовъ неприкосновенны и не подлежатъ военному плѣну.

Оставляя судно, названныя лица въ правѣ взять съ собой тѣ вещи и хирургическіе инструменты, которые составляютъ ихъ частную собственность. Однако, они должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей, пока это будетъ необходимо и могутъ затѣмъ удалиться, если начальникъ судна признаетъ это возможнымъ. Воюющая сторона, въ руки которой попадаютъ

7) Согласно запротоколированному заявленію, Турція вмѣсто креста желаетъ имѣть знакъ полумѣсяца, Персія — солнца, а Сіамъ — рядомъ съ крестомъ, пламя. Постановленія не послѣдовало.

эти лица, должна обезпечить имъ полученіе ихъ содержанія въ полномъ размѣрѣ.

3. Раненые и больные, находящіеся на захваченномъ суднѣ, должны, безъ различія національности, пользоваться покровительствомъ и попеченіемъ взятеля.

Постановленіе это относится ко всѣмъ морскимъ транспортамъ, также къ раненымъ и больнымъ сухопутнаго войска. Больные, раненые и погибающіе, попавъ въ руки противника, становятся, даже если они находятся на остановленномъ госпитальномъ суднѣ военноплѣнными. Они могутъ быть задержаны или же отправлены въ одинъ изъ портовъ взятеля, въ портъ нейтральный, или даже въ портъ ихъ государства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они не имѣютъ права нести службы во все продолженіе войны. Спасаніе погибающихъ во время сраженія не является юридической обязанностью.

[На второй мирной конференціи 1907 г. конвенція 1899 г. была пересмотрѣна, значительно расширена (28 статей вм. прежнихъ 14) и приведена въ соотвѣтствіе съ новою Женевскою конвенціею 1906 г. Всѣ статьи этой послѣдней были, съ соотвѣтствующими измѣненіями, примѣнены къ морской войнѣ; см. Приложенія.]

4. Во время войны госпитальныя суда освобождены отъ уплаты портовыхъ сборовъ.

Это положеніе установлено междугосударственнымъ договоромъ [8] 21 декабря 1904 г. (R. G. XII documents стр. 39). Въ договорѣ участвуютъ: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Китай, Корея, Данія, Испанія, С.-Амер. Соединенные Штаты, Франція, Греція, Гватемала, Италія, Японія, Люксембургъ, Мексика, Нидерланды, Персія, Португалія, Румынія, Россія [ратификовала 20 октября 1906 г. Собр. Узак. 1907 г. ст. 968], Сербія и Сіамъ.

5. На второй Гаагской конференціи соглашеніе имѣетъ быть построено въ духѣ Женевской конвенціи 1906 г. (выше § 40).

IV. Мѣрой, свойственной одной лишь морской войнѣ, является военная блокада.[8]

8) Ср. Fauchille, Du blocus maritime, 1882. [Carnazza-Amari, Del blocco maritimo, Catania 1897.] Guynot-Boissière, Du blocus maritime, 1899. Frémont, De la saisie des navires en cas

Блокада, отрѣзывающая непріятелю подвозъ съ моря, представляетъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ морской войнѣ, но въ то же время и тяжелое посягательство на интересы нейтральной торговли. Она, поэтому, служила предметомъ многократнаго и обстоятельнаго обсужденія.

1. Блокадой называется установленное одной изъ воюющихъ сторонъ закрытіе части непріятельскаго берега (порта или другого мѣста, устья рѣки, пролива) для морскихъ сношеній.

Только воюющее государство имѣетъ право установлять блокаду; закрытіе доступа къ берегу со стороны возставшихъ, не признанныхъ воюющею стороною, юридически недѣйствительно (выше § 26).

Къ непріятельскому берегу приравнивается и собственная территорія, если она занята непріятелемъ. Напротивъ того, блокада части открытаго моря, а равно и открытаго пролива не допускается. Не допускается также и блокада такихъ сухопутныхъ или водныхъ пространствъ, которыя нейтрализованы общими или особыми соглашеніями (выше § 40 I).

Названіе каменной блокады (blocus par pierres), даваемое загроможденію фарватера камнями или потопленными судами, можетъ ввести въ заблужденіе. Эта мѣра вообще не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ блокады; прорывъ блокады, слѣдовательно, не влечетъ за собою юридическихъ послѣдствій.

2. Военная блокада, чтобы быть юридически дѣйствительной, предполагаетъ два условія.

а) „Эффективность", т. е. фактическое недопущеніе сношеній, что́ должно быть обезпечено достаточнымъ количествомъ военныхъ судовъ, стоящихъ на якорѣ или крейсирующихъ.

Это положеніе введено было въ дѣйствіе уже вооруженнымъ нейтралитетомъ (выше стр. 21—22). Онъ шелъ даже еще дальше, заявляя, что блокированными признаются только тѣ порты, „où

---

de blocus, 1899. Compin, Essai sur le blocus maritime en temps de guerre, 1899. Pohl, B. Z. XVII 1. Oppenheim II 398. Nys III 224, 693. — [Wiethaus, Die Blockade, Würzburg 1908. — Грабарь, сл. „Блокада", въ Юр. Сл., I 1044—1057.] О мирной блокадѣ выше § 38 III.

il y a, par des bâtiments de guerre arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'entrer" [т. е., „для входа въ которую, благодаря военнымъ судамъ, стоящихъ на якорѣ и въ достаточной близости, существуетъ очевидная опасность"]; онъ требовалъ, слѣдовательно, достаточнаго количества стаціонирующихъ военныхъ судовъ. Такимъ образомъ, допускаемая нынѣ блокада крейсирующими судами (blocade par croisière), была невозможна. Но въ первой половинѣ XIX вѣка морскія державы, главнымъ образомъ Франція и Англія, обыкновенно считали простое объявленіе о блокадѣ данной части берега равносильнымъ фактической блокадѣ (можно вспомнить континентальную блокаду). Это была такъ называемая бумажная блокада, blocus sur papier, [кабинетная блокада], blocus de cabinet; ее называли также blocus anglais [англійскою блокадою]. Въ противоположность этой практикѣ, Парижская декларація о морскомъ правѣ [4] 16 апрѣля 1856 г. постановила: „Les blocus, pour être obligatoires, doivent être effectifs, c'est-à-dire maintenus par une force suffisante pour interdire réellement l'accès du littoral de l'ennemi", [т. е. „Блокада, чтобы быть обязательной, должна быть дѣйствительной, т. е. поддержанной достаточной силой для дѣйствительнаго воспрепятствованія доступа къ непріятельскому берегу"]. Суда, стоящія на якорѣ или крейсирующія, должны быть, слѣдовательно, въ достаточномъ числѣ, чтобы преградить доступъ къ берегу настолько, чтобы попытка прорваться была сопряжена съ серьезной опасностью. Кабельное соединеніе, продолжается ли оно или прервано, значенія не имѣетъ. Къ названному соглашенію присоединилось большинство морскихъ державъ, не исключая Испаніи и Мексики, но Соединенные Штаты не приступили. Однако, въ 1898 г. Соединенные Штаты фактически (блокада Кубы) а равно и въ національномъ Naval War Code [Сводъ Морской Войны] признали это положеніе Парижской декларації о морскомъ правѣ, такъ что въ настоящее время его можно считать общепризнаннымъ. Въ государственныхъ договорахъ, — напр., въ договорахъ Германской имперіи преимущественно со средне- и южно-американскими государствами, — державы часто еще и открыто обязывались соблюдать эту правовую норму. Ср., напр., выше, въ § 39 IV 1 в приведенные договоры Германіи съ Мексикой и Сальвадоромъ.

б) Оповѣщеніе нейтральныхъ державъ (общая нотификація), что, начиная съ даннаго времени, данная территорія блокируется.

3. Юридическія послѣдствія блокады заключаются въ томъ, что судамъ всѣхъ державъ, даже и нейтральныхъ, запрещаются сношенія съ блокированной территоріей. Всякая попытка нарушить блокаду имѣетъ, поэтому, своимъ послѣдствіемъ то, что судно, захваченное при этой попыткѣ, достается, вмѣстѣ съ его грузомъ, блокирующему, какъ законный призъ.

Прорывомъ блокады является попытка судна пробраться къ блокированному берегу или отъ послѣдняго выбраться въ открытое море; но прорывомъ не будетъ попытка установить сношенія съ берегомъ при помощи безпроволочнаго телеграфа.

Для того, чтобы захватъ могъ имѣть мѣсто, недостаточно, чтобы судно, съ назначеніемъ для блокированнаго порта, отправилось въ путь, какъ это полагаютъ въ Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ; судно должно уже попасть въ предѣлы господства блокирующей эскадры. Однако, если судну неизвѣстно общее объявленіе о блокадѣ, то до взятія его, необходимо особо обратить его вниманіе на существованіе блокады (спеціальная нотификація); послѣдовавшее оповѣщеніе, большею частью, удостовѣряется занесеніемъ въ карабельныя бумаги. Этой болѣе мягкой практикѣ слѣдовали и Соединенные Штаты въ 1898 г.; она принята и въ Naval War Code. Удавшееся нарушеніе блокады показываетъ, что она не была дѣйствительной, а потому не даетъ блокирующему никакихъ правъ; если, поэтому, судно захвачено позже, на дальнѣйшемъ или обратномъ пути, то оно не можетъ быть задержано. Понятіе „единства пути“ [continuous voyage], примѣняемое Англіей и Соединенными Штатами, отвергается прочими державами и въ данномъ случаѣ (ниже § 42 IV 3). Лица, принадлежащія къ экипажу осужденнаго судна, не становятся военноплѣнными, но могутъ быть задержаны до окончанія производства.

Разрѣшаются оффиціальныя сношенія нейтральныхъ державъ съ ихъ агентами. Большею частью, проходъ разрѣшается также и военнымъ судамъ нейтральныхъ державъ.

4. Блокада прекращается (а не пріостанавливается только),

когда, по какимъ либо причинамъ, не просто случайнымъ, дѣйствительность ея не существуетъ болѣе.

Для прекращенія блокады недостаточно, слѣдовательно, того обстоятельства, что блокирующая эскадра была разсѣяна бурей, но вполнѣ достаточно, конечно, если она разойдется или покинетъ свое мѣсто, бѣжа отъ непріятеля или по другимъ причинамъ. Въ этомъ случаѣ для юридической дѣйствительности возобновленной блокады необходима новая нотификація.

V. Непріятельская частная собственность подъ непріятельскимъ флагомъ подлежитъ во время морской войны въ качествѣ законнаго приза праву морской добычи, т. е. захвату со стороны военныхъ судовъ (или каперовъ) противника.[9]

---

9) Röpcke, Das Seebeuterecht, 1904 (Rostocker rechtswissenschaftliche Studien, herausgegeben von Matthias und Geffcken, 2 Bd. № 7). Giordana, La proprietà privata nelle guerre marittime secondo il diritto internazionale pubblico, 1907. Watanabe, Das Prisenverfahren, mit besonderer Berücksichtigung des japanischen Prisenrechts, Іенская дисс. 1903. Liepmann, B. Z. XVII 303. Nys III 433. Oppenheim II 196. Meurer II 262. — Ср. литературныя указанія въ § 26 прим. 1. — [Изъ прежнихъ работъ: Hautefeuille, Propriété privée des sujets belligérants sur mer, P. 1860. Cauchy, Du respect de la propriété dans la guerre maritime, P. 1866. Boeck (см. прим. 1 къ § 41) Pascaud, L'inviolabilité de la propriété privée ennemie dans les guerres maritimes, Paris 1897. Vidari, R. J. III (1871), 268—287. Laveleye, R. J. VII (1875), 558—602. Barclay, R. J. XXXI (1899), 545—553. — О призахъ, призовыхъ судахъ и призовомъ судопроизводствѣ: Rettich (см. прим. 1 къ § 41). Diena, J tribunali delle prede belliche e il loro avvenire, Torino 1896. Feron, Des tribunaux de prises. (Organisation — Compétence — Procédure). P. 1896. Raynaud, Du principe du droit de prise dans la guerre maritime, P. 1900.] Le Brettevillois Des tribunaux des prises maritimes, Poitiers 1902. — Призовое законодательство отдѣльныхъ государствъ собрано и изложено Бульмеринкомъ въ его обширномъ докладѣ Институту междунар. права (въ R. J. X—XIV и отдѣльно Gand 1880). Ср. Annuaire Института т. VI, VII, IX. Литературу по отдѣльнымъ странамъ см. Грабарь, Энц. Сл., сл. „Призы“. — Даневскій, Современное состояніе призоваго судоустройства по отношенію къ нейтральнымъ и необходимыя въ немъ реформы, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1879 № 5. Бар. Корфъ, Англійскій взглядъ на защиту частной собственности во время войны, „Право“ 1907 г. стр. 1845—1849. Фонъ-Резонъ, Призовые суды, Ж. М. Ю. 1905 г. іюнь и сентябрь, 1906 г. февраль и мартъ. — Оправѣ

1. По пункту 2 и 3 Парижской декларацiи о морскомъ правѣ [4] 16 апрѣля 1856 г., неприкосновеннымъ былъ объявленъ только непріятельскій грузъ подъ нейтральнымъ флагомъ, а также нейтральный грузъ подъ непріятельскимъ флагомъ; тѣмъ самымъ, хотя и косвеннымъ образомъ, снова признано было право на захватъ непріятельскаго груза подъ непріятельскимъ флагомъ.

Неприкосновенность частной собственности во время морской войны составляетъ жизненный интересъ менѣе значительныхъ морскихъ державъ. Поэтому то именно Великобританія донынѣ не могла рѣшиться отказаться отъ права морской добычи, отъ котораго Пруссія и Соединенные Штаты отказались еще въ концѣ XVIII столѣтія (договоръ 1785 г.). Это же обстоятельство было причиной, почему Соединенные Штаты и другія державы не желали приступить къ Парижской декларацiи. Въ началѣ послѣдней франко-германской войны распоряженіе, изданное Сѣверо-Германскимъ Союзомъ 18 іюля 1870 г., постановляло (R. G. Bl. стр. 485): „Французскія торговыя суда не подлежатъ задержанію и взятію со стороны судовъ военнаго флота Союза. Эти постановленія не распространяются на тѣ суда, которыя подлежали бы задержанію или взятію даже и въ томъ случаѣ, если бы они были нейтральными судами.“ Но такъ какъ Франція 21 іюля 1870 г. объявила, что сохраняетъ за собою право захвата, и такъ какъ, далѣе, французскія суда (судно Desaix) въ отношоніи къ германскимъ торговымъ судамъ нарушили международное право, то постановленіе это было отмѣнено распоряженіемъ 19 января 1871 г. (R. G. Bl. стр. 8), которое должно было войти въ силу съ 10 февраля. Фактически во время войны французскими крейсерами захвачено было 75 германскихъ судовъ. Соединенные Штаты въ войнѣ съ Испаніей 1898 г. пользовались правомъ морской добычи; они ввели его и въ Naval War Code; пользовались этимъ правомъ и Россія съ Японіей во время войны 1904/05 г. На Гаагской конференціи 1899 г. высказано было „желаніе“ (выше стр. 36), чтобы одна изъ слѣдующихъ конференцій занялась этимъ вопросомъ. Засѣдающая нынѣ [лѣтомъ 1907 г.] вторая конференція вошла, въ виду этого, въ обсужденіе вопроса, но до сихъ поръ опредѣленныхъ результатовъ не достигнуто.

Само собою разумѣется, что примѣненіе призоваго права можетъ быть отмѣнено путемъ международныхъ договоровъ навсегда или на время опредѣленной войны, а равно путемъ внутренняго законодательства — безусловно или подъ условіемъ взаимности. Ср. договоръ Италіи съ Соединенными Штатами 26 февраля 1871 г. (N. R. G. 2 s. I 57) и итальянское морское Уложеніе 25 октября 1877 г., ст. 211—212.

Обыкновенно, со времени крымской войны, при началѣ войны непріятельскимъ судамъ дается опредѣленный срокъ („индультъ,“ days of grace), чтобы укрыться въ безопасное мѣсто. Такъ, Соединенные Штаты въ 1898 г. предоставили судамъ, находившимся въ американскихъ водахъ, тридцатидневный срокъ, Россія въ 1904 г. японскимъ судамъ — срокъ въ 48 часовъ, чтобъ забрать свой грузъ и отплыть. Суда, покинувшія непріятельскій портъ до истеченія этого срока или отправившіяся въ путь до начала этого срока, остаются въ этомъ случаѣ неприкосновенными. Однако, правового обязательства предоставлять „индультъ“, если не считать особыхъ по этому предмету соглашеній, не существуетъ; напротивъ, съ наступленіемъ состоянія войны непріятельскія суда подлежатъ задержанію.[10] [На Гаагской конференціи 1907 г. по этому вопросу заключена была особая конвенція (шестая). Въ ней говорится только о желательности предоставить свободный выходъ торговымъ судамъ воюющихъ державъ, застигнутымъ войною въ непріятельскихъ портахъ, или вошедшимъ въ одинъ изъ нихъ, не зная о начавшейся войнѣ (ст. 1). Если бы такое судно, по непреодолимой силѣ, не могло выбраться въ указанный срокъ изъ непріятельскаго порта, то оно можетъ быть лишь задержано до окончанія войны или взято на правахъ реквизиціи съ обязательствомъ уплатить за него вознагражденія, но не можетъ быть конфисковано (ст. 2). То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ судамъ, находящимся

осмотра: Gilles, Du droit de visite, spécialement en cas de guerre, P. 1895. Duboc, Du droit de visite en temps de guerre, R. G. IV (1897), 382—403. Ренненкампфъ, Исторія ученія публицистовъ о правѣ осмотра кораблей во время войны, Кіевъ 1858.]

10) Ср. объ этомъ Liepmann 24.

въ морѣ, вышедшимъ изъ послѣдняго порта, не зная еще о начавшейся войнѣ (ст. 3). Конвенція эта открыта для всѣхъ державъ и заключена безсрочно; объ отказѣ должно заявить за годъ.]

2. Захватъ можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если судно и грузъ принадлежатъ непріятелю.

а) Судно считается непріятельскимъ, если оно плаваетъ подъ непріятельскимъ флагомъ, или если оно незаконно плаваетъ подъ флагомъ нейтральнаго государства въ то время какъ по праву оно обязано плавать подъ непріятельскимъ флагомъ.

Согласно общему началу международнаго морского права (выше § 26 V 1), принадлежность судна къ государству, опредѣляется флагомъ, вопросъ же о правѣ и обязанности пользоваться флагомъ рѣшаетъ всецѣло національное законодательство того государства, подъ чьимъ флагомъ судно плаваетъ. По англо-американскому воззрѣнію, а равно и японскому, непріятельскимъ является и такое судно, которое всецѣло или частью принадлежитъ непріятельскимъ подданнымъ.

Исключеніе должно быть сдѣлано только въ томъ отношеніи, что суда державъ, которыя сами не имѣютъ морскихъ флаговъ, пользуются, съ согласія другого государства, флагомъ этого послѣдняго. Такъ, въ 1871 г. задержано было французами базельское миссіонерское судно „Пальма“, но затѣмъ освобождено.

Измѣненіе въ національности судна, происшедшее уже послѣ того, какъ война началась, должно быть признано воюющими, при томъ, однако, условіи, что сдѣлка не была симулированная (продажа in transitu). Слѣдовательно, если судно, вслѣдствіе дѣйствительной продажи, переходитъ въ собственность другого и тѣмъ самымъ получаетъ право плавать подъ флагомъ нейтральнаго государства, то оно не можетъ быть взято. На этой точкѣ зрѣнія стояла и Японія въ 1904 г. Однако, въ подобныхъ случаяхъ практика призовыхъ судовъ въ различныхъ странахъ (особенно во Франціи) неоднократно высказывалась за болѣе строгое толкованіе.

б) Грузъ считается непріятельскимъ, если онъ является собственностью кого-либо изъ подданныхъ противника, независимо отъ того, будетъ ли собственникъ отправителемъ или получателемъ даннаго груза.

Таковъ континентально-европейскій взглядъ. Согласно англо-американскому воззрѣнію, къ которому примкнула Японія, рѣшающее значеніе имѣетъ не подданство, а мѣстожительство. Это воззрѣніе и въ остальномъ выходитъ изъ соблюдаемаго континентальными державами: оно считаетъ всякій грузъ, являющійся произведеніемъ непріятельской почвы, грузомъ непріятельскимъ.

3. Отъ взятія, не считая госпитальныхъ судовъ (выше III), **освобождены въ силу обычая и нѣкоторыя другія суда.**

Согласно точкѣ зрѣнія, на которой стоятъ Франція, Италія, Соединенные Штаты и Японія (1904 г.), къ судамъ такого рода причисляютъ: лодки, предназначенныя для прибрежнаго рыболовства[11]; суда, снаряженныя для научныхъ изслѣдованій и для миссіонерскихъ цѣлей; лоцманскія лодки и картельныя (предназначенныя для перевозки парламентеровъ и обмѣниваемыхъ плѣнныхъ).

[Одиннадцатою конвенціею заключительнаго акта Гаагской конференціи 1907 г. нѣкоторыя изъятія получили договорную нормировку. Прежде всего, неприкосновенною признана почтовая корреспонденція, какъ нейтральныхъ, такъ и воюющихъ, оффиціальная и частная, находящаяся на нейтральномъ или непріятельскомъ суднѣ (исключая случая нарушенія блокады); въ случаѣ задержанія судна взятель обязанъ отправить корреспонденцію съ возможно меньшею задержкою (ст. 1). Нейтральныя почтовыя суда не освобождены, однако, отъ осмотра, но послѣдній долженъ быть производимъ лишь въ случаѣ необходимости и притомъ со всею предупредительностью и возможною быстротою (ст. 2). Далѣе, не подлежатъ захвату суда, исключительно предназначенныя для рыбной ловли въ береговыхъ водахъ и для службы мѣстнаго плаванія, пока суда эти, какимъ бы то ни было образомъ, не принимаютъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ (ст. 3) и, наконецъ, суда, служащія цѣлямъ миссіонерскимъ, научнымъ или филантропическимъ (ст. 4)].

---

11) Ср. R. G. VIII 54; R. J. XXXII 455. B. Z. XII 51. Röpcke, 60 прим. Nys III 469. — Англійская практика иная; ср. Oppenheim II 193.

[Глава III той же конвенціи 1907 г. (ст. 5—8) регулируетъ также и положеніе капитана, офицеровъ и экипажа захваченнаго непріятелемъ торговаго судна противника. Эти лица не становятся военноплѣнными, если дадутъ письменное обѣщаніе: нейтральные подданные (капитанъ и офицеры) — не служить въ теченіе войны на непріятельскомъ суднѣ, непріятельскіе подданные — не принимать никакой службы, имѣющей отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ. Нейтральные подданные, состоящіе въ экипажѣ, отпускаются на свободу безъ такого обѣщанія.]

4. Военное судно (или каперъ) имѣетъ лишь право налагать арестъ.

Это право, само собою разумѣется, можетъ быть осуществляемо только на театрѣ военныхъ дѣйствій (здѣсь нынѣ еще безъ всякаго пространственнаго ограниченія), и, слѣдовательно, ни въ коемъ случаѣ — въ нейтральныхъ водахъ. Осуществленіе его происходитъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ того какъ заподозрѣнное судно было приглашено холостымъ выстрѣломъ (coup de semonce) остановиться и предъявить свой флагъ, на бортъ его отправляются командированныя съ военнаго судна лица съ цѣлью установить національность судна и груза. Если изъ осмотра корабельныхъ бумагъ окажется, что условія, при которыхъ судно можетъ подлежать захвату, находятся на лицо, то судно задерживается и, при помощи ли его собственнаго экипажа или экипажа военнаго судна, отводится въ ближайшій портъ взятеля. Если же судно оказываетъ сопротивленіе, то разрѣшается потопить его. То же самое можно сдѣлать и въ томъ случаѣ, если, отводя задержанное судно, крейсеръ самъ себя подвергаетъ опасности (вслѣдствіе ли бизости непріятеля, вслѣдствіе ли отдаленности порта или по другимъ какимъ-либо причинамъ).

5. Что задержаніе имѣло законное основаніе, должно быть установлено приговоромъ призоваго суда. Въ силу такого приговора судно и грузъ переходятъ въ собственность того государства, военное судно котораго совершило захватъ.

Грузъ подлежитъ конфискаціи, если онъ непріятельскій. Законный призъ подлежитъ обыкновенно, но не обязательно, продажѣ. Шкиперъ и экипажъ корабля становятся военноплѣнными, если они состоятъ въ подданствѣ непріятельскаго государства; въ противномъ же случаѣ они отпускаются на свободу. Если ими при взятіи оказано было вооруженное сопротивленіе, то это послѣднее обсуждается не на основаніи уголовнаго права, а по праву войны, хотя бы лица, оказавшія сопротивленіе, и не принадлежали къ морскимъ силамъ непріятеля.

Незаконное задержаніе обязываетъ то государство, къ которому принадлежитъ взятель, вознаградить судно за причиненный ему вредъ.

Составъ призового суда и призовое судопроизводство опредѣляются внутренне-государственнымъ законодательствомъ.[12] Ср.

---

12) Въ Англіи дѣйствуетъ Naval Prize Acte 1864 г. и Prize Courts Act 1894 г. Русское законодательство о призахъ начинается съ Петра I. См. Энц. Сл., ст. „Призы“ (XXV 179). Нынѣ дѣйствующее „Положеніе о призахъ“ издано 27 марта 1895 г. Оно замѣнило собою „Сводъ правилъ о морскихъ призахъ и репризахъ“ 1869 г. Что касается судоустройства, то Положеніе о призахъ учреждаетъ въ качествѣ судовъ первой инстанціи суды флагманскіе (организуются при флотѣ флагманомъ, изъ 4 офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ командира эскадры или отряда; обязанности прокурора исполняетъ чиновникъ по судебной части) и портовые (предсѣдатель назначается государемъ изъ лицъ военно-морского судебнаго вѣдомства; къ нему присоединяются 2 члена отъ морского вѣдомства, 2 — по назначенію министра юстиціи „изъ членовъ судебнаго вѣдомства, ознакомившихся на практикѣ съ торговымъ правомъ и судопроизводствомъ“, и одинъ — изъ чиновъ мин. иностр. дѣлъ; морской министръ назначаетъ, кромѣ того, прокурора и секретаря). На территоріи союзника призовые суды организуются по особому соглашенію между правительствами. Высшій призовый судъ образуется присоединеніемъ къ составу адмиралтействъ-совѣта 2 сенаторовъ 4-го или гражданскаго кассаціон. департамента и одного чиновника министерства иностр. дѣлъ; обязанности прокурора возлагаются на юрисконсульта морского министерства. — Вѣдомству призовыхъ судовъ подлежатъ дѣла: a) о конфискаціи или освобожденіи задержанныхъ судовъ и грузовъ, b) о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія ихъ, c) объ опредѣленіи суммы призового вознагражденія торговымъ судамъ за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ (вознагражденіе военныхъ судовъ опредѣляется особыми коммиссіями и адмиралтействъ-совѣтомъ) и d) о репризахъ. Флагманскіе суды компетентны только въ дѣлахъ, приведенныхъ подъ буквами a) и d), и то лишь, если прежніе собственники находятся на лицо. Апелляція подается въ мѣсячный срокъ, причемъ приговоръ о конфискаціи прі-

германскій имперскій законъ о призовомъ судопроизводствѣ отъ 3 мая 1884 г. (R. G. Bl. стр. 49). Онъ состоитъ только изъ двухъ параграфовъ: § 1. „Рѣшеніе о законности призовъ, взятыхъ во время войны, постановляется особыми властями (призовыми судами)“; § 2. „Мѣстонахожденіе призовыхъ судовъ, составъ ихъ, порядокъ производства, равно и обязанность другихъ властей имперіи или союзныхъ государствъ оказывать содѣйствіе въ призовыхъ дѣлахъ, опредѣляется императорскимъ указомъ.“ Ср. также императорскій указъ 15 февраля 1889 г. (R. G. Bl. стр. 5), изданный по поводу восточно-африканской блокады съ цѣлью борьбы противъ торговли невольниками.

Учрежденіе международнаго призоваго суда, какъ апелляціонной инстанціи, предлагалось многократно, нынѣ также и Германіей на второй Гаагской конференціи.

[Двѣнадцатая конвенція заключительнаго акта этой конференціи 1907 г. учреждаетъ международный призовый судъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Суды первой инстанціи остаются національными. Апелляція допускается (ст. 3): 1) когда рѣшеніе національныхъ призовыхъ судовъ касаются нейтральнаго государства или нейтральнаго подданнаго, 2) когда оно касается непріятельской собственности, а именно: а) грузовъ на нейтральномъ суднѣ, б) непріятельскаго судна, задержаннаго въ водахъ нейтральнаго государства, если послѣднее не сдѣлало запроса дипломатическимъ путемъ, в) требованія, основаннаго на заявленіи, что захватъ былъ произведенъ съ нарушеніемъ существующаго между воюющими договорнаго постановленія или законодательнаго распоряженія, изданнаго взятелемъ. – Государство можетъ установить одну или двѣ инстанціи для національнаго призоваго судопроизводства, но дѣло должно быть закончено въ обоихъ инстанціяхъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня захвата; въ противномъ случаѣ возможно, не выжидая окончательнаго рѣшенія національныхъ судовъ, обратиться непосредственно въ международный судъ (ст. 6). Послѣдній руководится въ своихъ постановленіяхъ договорными нормами, если таковыя имѣются въ отношеніяхъ между государствами воюющимъ и потерпѣвшимъ,

---

останавливается до разрѣшенія апелляціонной жалобы, приговоръ же объ освобожденіи приводится въ исполненіе.]

и нормами международнаго права; если же общепризнанныхъ нормъ нѣтъ, то судъ рѣшаетъ на основаніи общихъ началъ правосудія и справедливости (ст. 7).

[Глава II конвенціи (ст. 10—27) касается организаціи международнаго призоваго суда. Судъ состоитъ изъ судей и кандидатовъ къ нимъ, назначаемыхъ государствами на 6 лѣтъ изъ юристовъ, признанныхъ авторитетными въ вопросахъ морского права (ст. 10—11). Судьи, при исполненіи своихъ обязанностей и за предѣлами своего отечества, пользуются правами дипломатическихъ агентовъ (ст. 13). Судъ состоитъ изъ 15 членовъ; необходимый quorum — 9 судей (ст. 14). Судьи, назначенные европейскими великими державами, Сѣв.-Амер. Штатами и Японіей, засѣдаютъ постоянно; остальные судьи входятъ въ составъ суда въ извѣстной очереди (ст. 15, вызвавшая возраженія со стороны многихъ государствъ, особенно американскихъ, въ виду отступленія ея отъ начала равноправности государствъ). Судъ засѣдаетъ въ Гаагѣ (ст. 21). Административный Совѣтъ и Бюро выполняютъ по отношенію къ этому суду тѣ же функціи, что̀ и по отношенію къ Постоянной Палатѣ третейскаго суда (ст. 22—23). Взятель и потерпѣвшая сторона могутъ быть представлены въ судѣ моряками высшихъ ранговъ, въ качествѣ засѣдателей съ совѣщательнымъ голосомъ (ст. 18). Кромѣ того, заинтересованныя державы или частныя лица могутъ имѣть своихъ повѣренныхъ (ст. 25—26).

[Глава III (ст. 28—50) посвящена судопроизводству, а глава IV и послѣдняя (ст. 51—57) содержитъ общія постановленія о вступленіи конвенціи въ дѣйствіе, о ратификаціи и проч. Заключена конвенція на 12 лѣтъ и будетъ молчаливо возобновляема на шестилѣтніе сроки, если не послѣдуетъ отказа. Отдѣльные отказы не будутъ имѣть вліянія на силу конвенціи, лишь бы оставалось необходимое для кворума число судей — девять.]

6. Если, до законнаго рѣшенія призоваго суда, задержанное судно удается отнять у задержавшаго его крейсера или если оно само высвобождается ([репризъ], reprise, recousse), то судно, а равно и грузъ остаются за прежнимъ собственникомъ.

7. Призовое право прекращается съ окончательнымъ

прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, слѣдовательно, въ особенности — съ заключеніемъ мира.

Взятіе, послѣдовавшее позже, юридически недѣйствительно; взятіе же, совершенное раньше, можетъ и послѣ этого подлежать разсмотрѣнію призоваго суда. Большею частью, уже при заключеніи перемирія устанавливаются особыя соглашенія и относительно текущихъ споровъ, переданныхъ на разсмотрѣніе призовыхъ судовъ.

Ср. Франкфуртскій мирный договоръ 10 мая 1871 г. ст. 13: „Германскія суда, осужденныя призовымъ судомъ до 2 марта 1871 г." (въ этотъ день были обмѣнены ратификаціи прелиминарнаго мира 26 февраля) „будутъ считаться осужденными окончательно."

„Тѣ же суда, относительно которыхъ въ названный день приговоръ еще не состоялся, будутъ возвращены вмѣстѣ съ грузомъ, если эти суда и грузъ ихъ еще имѣются на лицо. Если же возвращеніе ихъ больше невозможно, то собственникамъ ихъ должна быть возмѣщена стоимость въ размѣрѣ продажной цѣны"

§ 42. Правовое положеніе нейтральныхъ державъ.[1]

I. Война создаетъ правоотношеніе не только между воюющими державами другъ къ другу, но также и между

1) Schopfer, Le principe juridique de la neutralité et son évolution dans l'histoire du droit de la guerre, [Lausanne] 1894 (R. G. II 632). Féraud-Giraud, R. G. II 291. Heilborn, Rechte und Pflichten der neutralen Staaten in Bezug auf die während des Krieges auf ihr Gebiet übertretenden Angehörigen einer Armee und das dorthin gebrachte Kriegsmaterial der kriegführenden Parteien, 1888. Kleen, Lois et usages de la neutralité d'après le droit international conventionnel et coutumier des États civilisés. T. I 1898, т. II 1900. Lawrence, War and neutrality in the Far East, 2 изд., 1904. Oppenheim II 301. Nys III 558. [Descamps, Le droit de la paix. Essai sur l'évolution de la neutralité etc. Brux. 1898. Ср. его-же, Le pacigérat ou régime juridique de la paix en temps de guerre, въ R. G. VII (1900), 629—652 и его-же, Les grands étapes du progrès dans le droit des neutres, тамъ-же, стр. 705—731. Rolin, R. J. XXVIII (1896), 662 и XXIX (1897), 193. Barclay, De la responsabilité des états neutres relativement aux actes de leur citoyens. Brux. 1901. — Ср. Nys, Notes sur la neutralité, въ его Études de droit

воюющими державами, съ одной стороны, и державами, въ войнѣ не участвующими, — съ другой.

I. Это правоотношеніе, существенно измѣняющее отношенія мирнаго времени, называется нейтралитетомъ. Для нейтральныхъ державъ (medii in bello) война является res inter alios gesta: отъ воюющихъ онѣ имѣютъ право требовать,

international etc. 2 sér. P. 1901 стр. 47 и сл. — Коркуновъ, Юридическое положеніе нейтральныхъ, въ Жур. Уг. и Гр. Пр. 1877 № 4 и въ „Сбор. Статей", стр. 486—523. Грабарь, Энц. Сл., сл. „Нейтралитетъ". См. также прим. 14 къ § 6. — Изъ богатой спеціальной литературы о морскомъ нейтралитетѣ (въ особенности права нейтральной торговли): Hautefeuille, Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime, 3 изд., 3 тома, P. 1868. Gessner, Le droit des neutres sur mer, 2 изд., Berlin 1876; его-же, Kriegführende und neutrale Mächte, Berlin 1877. Dubois, Devoirs et responsabilité des États neutres, R. J. XXIX (1897), 188. Bajer, Navires de guerres et ports neutres, R. J. II (2 s.), 242. — Много работъ вызвали новѣйшія морскія войны, особенно русско-японская (см. § 3 прим. 16): Lescure, Le traitement des neutres sur mer pendant les dernières guerres, Montpellier 1903; Gaborit, Questions de neutralité maritime soulevées par la guerre russo-japonaise, Paris 1906; Colomer, Aperçu général sur les principaux devoirs des neutres dans les guerres maritimes, Toulouse 1906; Racouillat, Diverses utilisations des eaux territoriales neutres en temps de guerre, Montpellier 1907. Ср. Espéret, (§ 26 прим. 4). По вопросу о допущеніи судовъ воюющихъ въ нейтральныя воды: Daninos, Du droit d'asile dans les ports neutres, P. 1903; Lamy, Admission et séjour des vaisseaux de guerre des belligérants dans les ports neutres, P. 1906; Veilhault, Les vaisseaux belligérants et l'asile dans les eaux neutres, P. 1906; Passenaud, De l'attitude des neutres vis-à-vis des escadres belligérantes, Lyon 1906; Donker-Curtius, Des navires de guerre belligérants dans les eaux neutres, Bordeaux 1907. — Русская литература: Лешковъ, О морскомъ торговомъ нейтралитетѣ, М. 1841. Спасовичъ, О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза, СПБ. 1851 г. (въ Собр. Сочин. т. III. СПБ. 1890). Даневскій, Историческій очеркъ нейтралитета и критика Парижской морской декларації 16 апрѣля 1856 г. М. 1879. См. также литературу о каперствѣ (прим. 4 къ § 41), о блокадѣ (прим. 8 тамъ-же), о положеніи частной собственности во время морской войны, о правѣ осмотра и о призахъ (прим. къ § 41 V 1), о военной контрабандѣ (прим. 5 къ § 42).] — Декларації о нейтралитетѣ, а также декларації воюющихъ во время испанско-американской войны напечатаны въ N. R. G. 2 s. XXIX 25; декларації, изданныя въ русско-японскую войну — въ R. G. XI documents.

чтобы военныя дѣйствія не касались ихъ; но, со своей стороны, обязаны передъ воюющими не принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Начало нейтралитета означаетъ ограниченіе войны одними только воюющими державами.

Правовое положеніе нейтралитета наступаетъ одновременно съ наступленіемъ состоянія войны. Государства, не принимающія участія въ войнѣ, обыкновенно издаютъ еще особыя декларації о нейтралитетѣ; онѣ имѣютъ исключительно лишь то значеніе, что знакомятъ учрежденія и подданныхъ, прежде всего, а затѣмъ и воюющихъ со взглядами правительства на тѣ обязанности, которыя возлагаетъ на него нейтралитетъ; но самыхъ этихъ обязанностей декларація не можетъ ни сузить ни расширить. Германская имперія не издала особой декларації о нейтралитетѣ, ни во время войны Испаніи съ Сѣверной Америкой въ 1898 г., ни во время войны Англіи съ Бурскими республиками въ 1900 г.; но она издала декларацію во время русско-японской войны (Reichsanzeiger 13 февраля 1904 г.).

1. Правовое понятіе нейтралитета въ строгомъ смыслѣ чуждо старому международному праву: отъ произвола воюющаго зависѣло, считать ли своими врагами тѣ державы, которыя были не за него, или нѣтъ. Различныя соглашенія отдѣльныхъ державъ (Пиренейскій договоръ 1659 г., Утрехтскій миръ 1713 г.), равно какъ и старанія Пруссіи, не имѣли продолжительнаго результата. Только благодаря вооруженному нейтралитету (выше стр. 21—22), нейтральныя государства, съ Россіей и Франціей во главѣ, добились признанія правового положенія государствъ, въ войнѣ не участвующихъ. Послѣ регрессивнаго движенія, наступившаго въ періодъ большихъ войнъ наполеоновскаго времени, новый и существенный шагъ по пути къ признанію за нейтральными принадлежащихъ имъ правъ сдѣланъ былъ, благодаря единенію великихъ морскихъ державъ, Англіи и Франціи, во время Крымской войны, единенію, которое послужило основаніемъ для Парижскаго мира 1856 г.

[Положеніе нейтральныхъ регулировано было на Гаагской конференціи 1907 г. двумя конвенціями: 1) конвенціей о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ и лицъ въ сухопутной войнѣ (пятая конвенція) и 2) конвенціей о правахъ и обязанностяхъ державъ въ морской войнѣ (тринадцатая конвенція).

Первая распадается на 6 главъ: 1) о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ (ст. 1—10), 2) о воюющихъ, водворенныхъ, у нейтральныхъ и о раненыхъ, пользующихся уходомъ у нейтральныхъ (ст. 11—15), 3) о нейтральныхъ лицахъ (ст. 16—18), 4) о подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ (ст. 19) и 5) заключительныя постановленія (ст. 20—25). Вторая конвенція содержитъ 33 статьи и касается правъ и обязанностей нейтральныхъ въ принадлежащихъ имъ водахъ.]

2. Понятіе нейтралитета не допускаетъ градацій. Не только участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ войскомъ, но и всякое вообще участіе въ войнѣ лишаетъ правъ, вытекающихъ изъ нейтралитета. Такъ называемый „благожелательный нейтралитетъ“ (neutralité bienveillante), какой условленъ и въ ст. 2 германско-австрійскаго союзнаго договора 7 октября 1879 г. (выше § 37 III), разъ только онъ выходитъ за предѣлы чисто дипломатической помощи, стоитъ тоже въ противорѣчіи съ понятіемъ нейтралитета и даетъ противнику право обращаться съ другомъ своего врага, какъ съ врагомъ. Но нейтральнымъ державамъ никоимъ образомъ не возбраняется, собравъ свои военныя силы, заградивъ свои гавани и т. д., готовиться къ защитѣ своего нейтралитета (вооруженный нейтралитетъ), если только онѣ не дѣйствуютъ наступательно по отношенію къ кому либо изъ воюющихъ; предложеніе же посредничества спорящимъ сторонамъ стало, благодаря Гаагской конференціи, полнымъ правомъ каждаго нейтральнаго государства (выше § 38 II 4).

3. По отношенію къ нейтральнымъ державамъ воюющіе должны воздерживаться отъ всякой враждебности. Поэтому, ни сухопутная ни водная территорія нейтральныхъ государствъ, со включеніемъ береговыхъ водъ, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ обращены въ театръ военныхъ дѣйствій. [Ср. ст. 1—4 конвенціи V и ст. 1—5 конвенціи XIII 1907.] Только требованія военной необходимости могутъ оправдать задержаніе нейтральныхъ судовъ (arrêt de prince или общее эмбарго) или обращеніе ихъ на военныя надобности (ius angariae). Ср. объ этомъ выше § 21 IV 3.

II. Нейтральное государство не должно оказывать помощи въ веденіи войны никому изъ воюющихъ. Оно фактически не должно становиться ни на чью сторону, хотя и имѣетъ полное право высказывать свои симпатіи или антипатіи. Предоста-

вивъ что-либо одному, оно не вправѣ отказать въ томъ же другому. Эта обязанность относится къ государству, какъ таковому, а не къ его подданнымъ. Однако, при извѣстныхъ условіяхъ, государство отвѣчаетъ и за дѣянія, совершенныя этими послѣдними.

Провести здѣсь границу трудно. Въ виду этого, было бы желательно, чтобы каждое государство, путемъ національнаго законодательства, ясно выразило свое представленіе о тѣхъ обязанностяхъ, которыя нейтралитетъ налагаетъ на его подданныхъ. Такъ поступила, напр., Англія, издавъ свой Foreign Entlistment Act 9 августа 1870 г. Ср. также декларацію трехъ скандинавскихъ королевствъ 30 апрѣля 1904 г.[2] Той же цѣли служатъ (отчасти) декларації о нейтралитетѣ, издаваемыя державами, непринимающими участія въ войнѣ. [Равнаго отношенія къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ требуетъ ст. 9 конвенцій V и XIII 1907 г.]

1. Всякая прямая или косвенная помощь военнымъ операціямъ того или другого изъ воюющихъ со стороны правительства нейтральнаго государства является нарушеніемъ международнаго права; таковыми будутъ: предоставленіе вспомогательныхъ войскъ или денежныхъ средствъ, разрѣшеніе войскамъ прохода чрезъ территорію нейтральнаго государства, доставка оружія или другихъ предметовъ, служащихъ военнымъ надобностямъ, продажа военныхъ судовъ и т. д.

Сказанное относится и къ тому случаю, когда нейтральное государство путемъ договоровъ, заключенныхъ съ одной изъ воюющихъ державъ, до начала войны обязалось оказывать такія услуги. Исполняя эти договорныя обязательства, данное государство принимаетъ участіе въ войнѣ и лишается правового положенія нейтральнаго государства. Если бы покореніе бурскихъ республикъ Англіею было войною въ смыслѣ международнаго права, то Португалія совершила бы нарушеніе нейтралитета, когда она въ 1900 г., на основаніи стараго договора (N. R. G. 2 s. XVIII 185), разрѣшила англійскимъ войскамъ высадиться въ Бейрѣ и пройти черезъ ея территорію.

2) R. G. 585. Кромѣ того R. G. XIII 92. Waultrin, R. G. XI, 5, XII 223. — Holland, R. J. XXXVII 359 (по отношенію къ морской войнѣ). — Англійскій законъ 1870 г. напечатанъ у Oppenheim'a II 483.

2. Нейтральное государство ни въ какомъ случаѣ не должно терпѣть, чтобы сухопутная и морская территорія, находящаяся подъ его господствомъ, служила исходнымъ или опорнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій.

а) Оно, поэтому, обязано обезоружить военныя силы воюющихъ, нашедшія убѣжище на его территоріи (можно вспомнить переходъ французской восточной арміи въ 85000 чел. на швейцарскую территорію 1 февраля 1871 г.), и на время войны водворить ихъ внутри страны; при этомъ издержки несетъ тотъ изъ воюющихъ, кому эти войска принадлежатъ. Вторая конвенція Гаагской конференціи 1899 г. разсматривала и этотъ вопросъ (ср. ст. 57—60). Согласно ей, нейтральное государство можетъ отпустить на свободу офицеровъ той части войска, которая перешла на его территорію, если эти офицеры обяжутся честнымъ словомъ не покидать нейтральной территоріи. Расходы по содержанію водворенныхъ возмѣщаются при заключеніи мира. Нейтральное государство можетъ разрѣшить перевозку по своей территоріи раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, подъ условіемъ, чтобы везущіе ихъ поѣзда не перевозили ни войскъ, ни военныхъ припасовъ. Раненые и больные, доставленные однимъ изъ воюющихъ на нейтральную территорію, должны быть содержимы нейтральными государствами такъ, чтобы они не могли снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Женевская конвенція примѣняется и къ больнымъ, водвореннымъ на нейтральной территоріи. [Ср. V конвенцію 1907 г. о нейтралитетѣ, ст. 11, 12, 14 и 15.]

Аналогично слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, когда военныя суда одного изъ воюющихъ, преслѣдуемыя противникомъ, ищутъ убѣжища въ нейтральномъ портѣ (разоруженіе русскихъ военныхъ судовъ въ портѣ Дзиньтау-Tsingtau въ 1904 г.).

б) Нейтральное государство не должно допускать, чтобы на его сухопутной территоріи вербовали или снаряжали войско для одной изъ воюющихъ сторонъ. Нейтральное государство, правда, не обязано препятствовать своимъ подданнымъ поступать на военную службу въ ту или другую изъ сражающихся

армій, но оно, тѣмъ не менѣе, нарушаетъ обязанность нейтралитета, если разрѣшаетъ своимъ офицерамъ и солдатамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не удаливъ ихъ со своей собственной службы. (По-этому, со стороны Россіи было нарушеніемъ нейтралитета, когда она въ 1876 г. разрѣшила своимъ офицерамъ поступать на службу въ сербскую армію. [Ср. ст. 4 и 6 пятой конвенціи 1907 г. Далѣе, на нейтральной территоріи воюющимъ запрещается устройство станцій безпроволочнаго телеграфа, равно запрещается имъ пользоваться уже существующими станціями въ исключительно военныхъ цѣляхъ (ст. 3 той же конвенціи.]

Сказанное, въ общемъ, относится и къ водной территоріи. И она (порты, рейды, береговыя воды) не можетъ быть сдѣлана опорнымъ пунктомъ для военныхъ предпріятій [ср. ст. 5 конвенціи XIII 1907 г.] (сомнительно, поэтому, поведеніе Франціи въ отношеніи къ русской эскадрѣ у Мадагаскара и Индокитая весною 1905 г.); снабженіе военными припасами или людьми должно быть воспрещено военнымъ судамъ воюющихъ [ст. 18 конвенціи XIII 1907 г.]; полученіе жизненныхъ припасовъ, насколько это необходимо для нуждъ экипажа, можетъ быть имъ дозволено [ст. 19 той же конвенціи]. Приводъ призовъ въ нейтральныя воды, за исключеніемъ случаевъ несчастій на морѣ, недопустимъ [ст. 21; въ противномъ случаѣ нейтральное государство должно освободить призъ — ст. 22. Но нейтральное государство можетъ допустить приводъ призовъ съ цѣлью оставить ихъ подъ секвестромъ до рѣшенія призоваго суда — ст. 23. Учрежденіе призовыхъ судовъ на нейтральной территоріи, даже на судахъ въ нейтральныхъ водахъ, недопустимо — ст. 4]. Однако, военнымъ судамъ воюющихъ можетъ быть разрѣшенъ проходъ черезъ береговыя воды, а въ случаѣ опасности на морѣ, (relâche forcée), — даже и пребываніе въ этихъ водахъ. [Конвенція XIII заключительнаго акта Гаагской конференціи 1907 г. подробно регулируетъ этотъ вопросъ. При отсутствіи другихъ постановленій въ законодательствѣ нейтральнаго государства, пребываніе военныхъ судовъ воюющихъ державъ въ нейтральныхъ водахъ не можетъ продолжаться долѣе 24 часовъ (ст. 12.) Застигнутыя войною въ нейтральныхъ водахъ военныя суда воюющихъ должны покинуть нейтральныя воды въ тотъ же срокъ

(ст. 13). Исключенія допускаются лишь въ случаѣ аварій и опасности на морѣ (ст. 14). Одновременно въ томъ же нейтральномъ портѣ можетъ находиться, если нѣтъ иныхъ постановленій въ законодательствѣ нейтральнаго государства, не болѣе трехъ военныхъ судовъ одной и той же воюющей стороны (ст. 15). Между выходомъ изъ нейтральнаго порта военнаго судна одного изъ противниковъ и военнаго судна другого противника должно пройти 24 часа (ст. 16). Аваріи военныхъ судовъ воюющихъ могутъ быть исправляемы лишь въ мѣру необходимости, не увеличивая отнюдь военной силы исправляемаго судна (ст. 17). Въ случаѣ, если военное судно отказывается исполнить требованіе и удалиться, оно должно быть разоружено (ст. 24.] Не является также нарушеніемъ нейтралитета, когда военнымъ судамъ воюющихъ разрѣшаютъ заходить въ порты и набирать уголь, необходимый для дальнѣйшаго плаванія до ближайшаго отечественнаго порта: однако, въ этомъ случаѣ то же самое судно не можетъ уже, въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ, вновь войти въ портъ того же нейтральнаго государства съ цѣлью запастись углемъ, и къ обоимъ воюющимъ должна быть примѣняема одна и та же мѣра.[3] Съ другой стороны, нейтральное государство не должно терпѣть, чтобы въ его портахъ и на его верфяхъ строили, снаряжали, экипировали военныя суда для одного изъ воюющихъ [ст. 8 конвенціи XIII 1907 г.]; оно отвѣчаетъ за всякій вредъ, причиненный противнику этими судами, если оно сознательно или по неосторожности допустило такое нарушеніе нейтралитета (случай съ Алабамою, выше § 38 II 1).*

---

3) Такова точка зрѣнія, на которую стали Великобританія съ 1861 г., Соединенные Штаты и Японія. [Она нашла свое выраженіе и въ XIII конвенціи 1907 г., въ ст. 19 и 20.] Франція, Германія и другія государства вообще не выставляютъ общихъ нормъ. Ср. v. Martitz 478. Scholz, L. A. XX 157. Liepmann 40. — Во время русско-японской войны 1904–1905 г. поведеніе Великобританіи стало существенно болѣе строгимъ. Губернаторъ Мальты объявленіемъ отъ 12 августа 1904 г. совершенно воспретилъ балтійской эскадрѣ запасаться углемъ въ мальтійскихъ водахъ. Принципіально того же взгляда и Lawrence. Разумѣется, этимъ еще не создается новая норма международнаго права. Ср. de Lapradelle, R. G. XI 531.

[*) Geffcken, Die Alabamafrage, Stuttgart 1872. Pradier-Fodéré, La question de l'Alabama et le droit des gens, P. 1872.

Но нейтральное правительство не обязано препятствовать продажѣ готовыхъ, но не вооруженныхъ судовъ воюющимъ со стороны подданныхъ нейтральнаго государства.

3. Воздушное пространство надъ сухопутною и водною территоріею нейтральнаго государства, включая и береговыя воды, находится также подъ дѣйствіемъ юридическихъ нормъ нейтралитета.[4]

Поэтому, нейтральное государство не вправѣ допускать, чтобы на его территоріи одна изъ воюющихъ сторонъ имѣла станціи для безпроволочнаго телеграфа. Но оно не обязано препятствовать движенію Герцовскихъ волнъ по своей территоріи.

4. Нейтральное государство не имѣетъ права само принимать участіе въ объявленномъ однимъ изъ воюющихъ военномъ займѣ, но оно не обязано запрещать своимъ подданнымъ участвовать въ немъ и можетъ, поэтому, разрѣшить своимъ биржамъ открыть подписку на эти займы.

Такъ поступили, напр., Англія въ 1870 г. относительно военнаго займа, объявленнаго [Правительствомъ національной обороны] Gouvernement de la défense nationale, и Пруссія въ 1904 г. относительно военныхъ займовъ въ Россіи и Японіи.

5. Нейтральное государство само не вправѣ принимать на себя военныхъ поставокъ и обязываться къ совершенію военныхъ услугъ (напр., транспортъ войска), но можетъ разрѣшить своимъ подданнымъ дѣлать это за собственный счетъ и страхъ.

Нейтральныя государства часто пытались противодѣйствовать такимъ поставкамъ и услугамъ, частью путемъ общихъ законовъ, частью путемъ особыхъ издаваемыхъ на время войны запрещеній вывоза (военнаго матерьяла, судовъ, лошадей и т. д.); но международноправовой обязанности поступать такъ не существуетъ. Это относится, въ частности, и къ поставкамъ угля; нейтральное государство, не препятствующее своимъ подданнымъ участвовать въ такихъ поставкахъ, не становится виновнымъ въ нарушеніи международнаго права. [Ср. ст. 7 конвенцій V и XIII 1907 г.]

III. Согласно установившейся нынѣ правовой нормѣ, торговля нейтральныхъ свободна и во время войны. Подданные нейтральныхъ государствъ имѣютъ право вести торговлю на водѣ и на сушѣ, не только между собой, но и съ самими воюющими, не только на нейтральной территоріи, но и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Однако, военная контрабанда (ниже IV) **на морѣ подлежитъ захвату со стороны воюющихъ, а блокада во время морской войны** (выше § 41 IV) **прекращаетъ сношенія нейтральныхъ съ блокированной территоріей.**

1. Современное правовое положеніе покоится на пунктахъ 2 и 3 Парижской декларації о морскомъ правѣ 1856 г. (выше стр. 27). **Она постановляетъ:**

а) Непріятельскій грузъ подъ нейтральнымъ флагомъ, за исключеніемъ военной контрабанды, покрывается флагомъ и остается свободнымъ („Le pavillon neutre couvre la marchandise

---

Bluntschli, R. J. II (1870) 452—485. — Алабамскій споръ послужилъ поводомъ къ формулированію въ англо-американскомъ договорѣ, заключенномъ въ Вашингтонѣ 8 мая 1871 г., трехъ правилъ, опредѣляющихъ обязанности нейтральныхъ государствъ въ предѣлахъ ихъ территоріальныхъ водъ и извѣстныхъ подъ именемъ Вашингтонскихъ правилъ. Правила эти изложены въ ст. 6 договора: „Нейтральное государство обязано: 1) прилагать должное стараніе, чтобы предупредить снаряженіе, вооруженіе или экипировку, въ предѣлахъ своей юрисдикціи, всякаго судна, относительно котораго существуетъ разумное основаніе предполагать, что оно предназначается для крейсерства или войны противъ державы, пребывающей съ нимъ въ мирѣ; равнымъ образомъ, прилагать подобное же стараніе, чтобы предупредить отправленіе изъ предѣловъ своей „юрисдикціи“ подобнаго рода судовъ; 2) не разрѣшать и не допускать, чтобы одна изъ воюющихъ сторонъ пользовалась его портами и водами, какъ базисомъ для морскихъ операцій противъ другой, либо для возобновленія или увеличенія количества военныхъ припасовъ или оружія, либо для набора войскъ; 3) прилагать должное стараніе, въ собственныхъ портахъ и водахъ, а также въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ въ предѣлахъ его юрисдикціи, чтобы предупредить всякое нарушеніе вышеприведенныхъ обязательствъ и обязанностей“. Вашингтонскія правила обсуждались Институтомъ международнаго права. Объ этомъ см. R. J. VI (1874), 453—581; VII 127, 282, 427, 669.]

4) Ср. Литературу, приведенную въ § 9 прим. 2; также и Труды Института въ Гентскую сессію 1906 г., въ Annuaire XXI. Rolland, R. G. XXIII 58. Scholz, Drahtlose Telegraphie und Völkerrecht, въ юбилейныхъ подношеніяхъ Hübler'у, 1905. Oppenheim II 385 Nys III 262.

ennemie", т. е. признается старая правовая норма: „frei Schiff, frei Gut", [„свободно судно — свободенъ грузъ"]).

б) И наоборотъ: нейтральный грузъ, плавающій подъ непріятельскимъ флагомъ, за исключеніемъ военной контрабанды, тоже не подлежитъ захвату („la marchandise neutre . . . . n'est pas saisissable sous pavillon ennemi", т. е. отвергается старая правовая норма: „Unfrei Schiff, unfrei Gut", [„несвободно судно — несвободенъ грузъ"]).

2. Эти нормы были чужды старому праву. Consolato del mar допускалъ захватъ непріятельскихъ судовъ и непріятельскаго груза, послѣдняго и подъ нейтральнымъ флагомъ; ему слѣдовала Англія. Значительно далѣе шла французская практика 16 и 17 вв. (еще въ Ordonance de la marine 1681 г.), подвергавшая конфискаціи судно вмѣстѣ съ грузомъ, если непріятелю принадлежало только одно судно или только одинъ грузъ („confiscantur ex navibus res et ex rebus naves"; теорія „infection hostile" [непріятельскаго зараженія]). Зато Голландія твердо держалась того, что руководящее значеніе слѣдовало придавать непріятельскому или нейтральному флагу („frei Schiff, frei Gut; unfrei Schiff, unfrei Gut"; „Navire confisque cargaison" [„судно подвергаетъ конфискаціи грузъ"] или „robe d'ennemi confisque celle d'ami" [„непріятельская вещь подвергаетъ конфискаціи дружескую"]). Этотъ взглядъ, благодаря вооруженному нейтралитету 1780 г. получилъ господство.

Дѣйствующая нынѣ правовая норма, въ силу которой нейтральный грузъ остается свободнымъ и на непріятельскомъ суднѣ, была, однако, уже высказана въ договорѣ между Англіей и Соединенными Штатами 1 февраля 1778 г., а также и вооруженнымъ нейтралитетомъ (выше стр. 21—22); она вошла отчасти и въ законодательство XVIII в., въ частности, напр., въ общее земское право Пруссіи; (I 9 §§ 213, 214). Декларація о морскомъ правѣ 1856 г. была результатомъ соглашенія между Франціей и Англіей и присоединенія къ нимъ Россіи. Она обязываетъ только подписавшіяся державы въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Но и другія государства, путемъ особыхъ государственныхъ договоровъ (много договоровъ заключено и Германской имперіей съ южно- и среднеамериканскими государствами; ср. выше § 39 IV

1 в.), неоднократно обязывались соблюдать эти нормы. Въ этомъ пунктѣ къ Парижской декларації присоединились также Испанія и Мексика, а также и Соединенные Штаты (Naval War Code.)

IV. Военная контрабанда, напротивъ, подлежитъ на морѣ захвату военными силами того изъ воюющихъ, противнику котораго она должна быть доставлена.[5]

1. Контрабандой признаются, согласно современной практикѣ государствъ, всѣ тѣ предметы, которы епредназначены для военныхъ силъ воюющихъ.

Какъ Пиренейскій миръ 1659 г., такъ и Утрехтскій миръ 1713 г. ограничивали понятіе контрабанды оружіемъ, военными припасами, лощадьми и сѣдлами. Вооруженный нейтралитетъ (выше стр. 22) стоялъ на той же точкѣ зрѣнія; къ ней примкнуло и общее земское право Пруссіи (равно и прусскій призовый регламентъ 20 іюня 1864 г.).

---

5) Kleen, De la contrebande de guerre et des transports interdits aux neutres, 1893. (R. J. XXV 7). Manceaux, De la contrebande de guerre, 1899. Rémy, Théorie de la continuité de voyage en matière de blocus et de contrebande, 1902. Knight, Des états neutres au point de vue de la contrebande de guerre, 1903. Pincitore, Il contrabbando di guerra, 1902. Wiegner, Die Kriegskonterbande, 1904. Thonier, De la notion de la contrebande de guerre, 1904. Hold v. Ferneck, Die Konterbande. Ein Beitrag zur Reform des internationalen Seerechts, 1907. Oppenheim II 420. Nys III 640. Perels 238. Kleen, R. G. XI 353 (о русско-японской войнѣ). [Cros, De la notion du transport de contrebande de guerre et de sa répression, Toulouse 1905. Aragou, Théorie générale de la contrebande de guerre, Montauban 1907. Flourens, De la notion de contrebande de guerre, P. 1906. Lenoir, Évolution de la notion de contrebande de guerre depuis le XVII-e siècle jusqu'à nos jours, Paris 1907. — Hartmeyer, Zum Recht der Kriegskonterbande, Berlin 1903. Landsberger, Das „Vorkaufsrecht" der kriegführenden Parteien — droit de préemption etc., Greifswald 1906. Ср. также Westlake, R. J. II (1870), 614—635 и Bar, R. J. XXVI (1894), 401—414. — Заремба, Историческое развитіе понятія о военной контрабандѣ. СПБ. 1849. Базили, О военной контрабандѣ. СПБ. 1866 (и въ „Морскомъ Сборникѣ" 1866 г. № 1 и 2). Кн. Кантакузинъ — гр. Сперанскій, Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды. Одесса 1875 (и въ „Зап. Новор. Унив." т. XVII). Штиглицъ, Изслѣдованіе о военной контрабандѣ. СПБ. 1880.] Ср. также R. G. II 182 и труды Института международнаго права за

Позднѣйшее развитіе привело, однако, къ существенному расширенію понятія контрабанды. Послѣднее обнимаетъ нынѣ не только опредѣленные предметы, имѣющіе несомнѣнный отпечатокъ „destination hostile“ [„враждебнаго назначенія“], но и такіе предметы, которые сами по себѣ могутъ одинаково служить какъ для мирныхъ, такъ и для военныхъ цѣлей (res ancipitis usus), если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть доказано, что эти предметы, непосредственно или послѣ предварительной обработки, предназначены служить цѣлямъ нападенія или обороны (contrebande relative, conditionnelle или par accident [относительная, условная, или случайная контрабанда]). Сюда относятся: одежда и строевой лѣсъ, неочищенное желѣзо и парусина, паровыя машины и матеріалъ для прокладки желѣзной дороги и телеграфа, повозки и вьючный скотъ; но сюда же относятся также жизненные припасы и напитки, благородные металлы и монетныя деньги, цѣнныя бумаги и совершенно особенно каменный уголь, который становится все болѣе важнымъ для современной морской войны.*) Такъ какъ общепризнанныхъ международно-правовыхъ юридическихъ нормъ не существуетъ, то декларации воюющихъ должны быть признаны имѣющими рѣшающее значеніе для отдѣльной войны, если нѣтъ особыхъ соглашеній между заинтересованными государствами.

2. Вопросъ о томъ, считать ли грузъ предназначеннымъ для военныхъ цѣлей непріятеля, или нѣтъ, долженъ быть рѣшаемъ въ связи со всею совокупностью обстоятельствъ.

Рѣшающее значеніе имѣетъ, такимъ образомъ, то обстоятельство, направляется ли грузъ, хотя бы окольнымъ путемъ, воюющему противнику для цѣлей веденія войны.[6] Но именно въ этомъ вопросѣ дѣленіе контрабанды на абсолютную и относительную получаетъ практическое значеніе. Лишь относительно послѣдней государство-взятель обязано представить доказательство ея назначенія непріятелю; абсолютная же контрабанда подлежитъ захвату и безъ такого доказательства. Въ началѣ русско-японской войны 1904/05 г. Россія вообще не различала контрабанды абсолютной и относительной, но, вслѣдствіе представленій Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, жизненные припасы и хлопокъ, но не уголь, объявлены лишь относительной контрабандой. Японія напротивъ, стала какъ въ отношеніи угля, такъ и въ отношеніи жизненныхъ припасовъ на обычную точку зрѣнія.

3. Однако военная контрабанда подлежитъ конфискаціи лишь въ томъ случаѣ, если она настигнута воюющею стороною во время ея перевозки противнику.

Судно, везшее контрабанду, становится свободнымъ, какъ только оно счастливо выгрузило свой товаръ: ни на дальнѣйшемъ пути, ни при возвращеніи оно уже не можетъ быть задержано. Невѣрно противоположное воззрѣніе, имѣющее многихъ защитниковъ, въ силу котораго весь путь судна, начиная отъ выхода его изъ отечественнаго порта и вплоть до возвращенія его туда же, разсматривается, какъ нѣчто единое, и, поэтому, конфискація судна допускается и послѣ выгрузки товара (théorie de la continuité du voyage, du voyage continu, [ученіе о единствѣ пути, о непрерывномъ пути]).*

4. Порядокъ производства въ общемъ тотъ же самый, что̀ и при конфискаціи непріятельскаго груза, плавающаго подъ непріятельскимъ флагомъ (выше § 41 V).[7]

1895 и 1897 гг. [Brocher, de la Fléchère, R. J. XXXI (1899). 337. — Дипломатическая переписка о задержаніи англичанами германскихъ пароходовъ „Herzog“ и „Bundesrat“ напечатана въ N. R. G. 2 s. XXIX 456. Ср. также Heinze, Die Beschlagnahme der deutschen Postdampfer durch die Engländer, 1900. — По отношенію къ сухопутной войнѣ дѣйствуютъ нормы, изложенныя выше, въ § 40 VI.

[*) Спеціально объ углѣ, какъ предметѣ военной контрабанды ср. Selosse, J. Cl. XXV (1898), 441–467; о съѣстныхъ припасахъ — Fromageot, J. Cl. XXVII (1900), 27 и Bompard, Rev. polit. et parlem. XX (1899), 303.]

6) v. Martitz 486. v. Ferneck 70. Нѣсколько иначе прежнія изданія этой книги. Относительно положенія dolus non purgatur circuitu ср. Oppenheim II 431.

[*) Ср. Travers Twiss, La théorie de la continuité du voyage, appliquée à la contrebande de guerre et aux blocus, P. 1877. Rémy (см. прим. 5). Fauchille, R. G. IV 297. Fedozzi, R. J. XXIX 70. Despagnet, R. G. VII 810.]

7) Ср. Duboc, R. G. IV 328, а также литературу, приведенную выше къ § 41 прим. 9.

Слѣдуетъ замѣтить, что, согласно правовому началу, непризнанному одною только Англіей, осмотръ не имѣетъ мѣста, если нейтральное торговое судно сопровождается военнымъ судномъ его флага (такъ наз. конвой) и начальникъ этого сопровождающаго судна заявляетъ, что торговое судно не везетъ контрабанды.

Германская имперія въ различныхъ договорахъ съ средне- и южноамериканскими государствами опредѣленно высказала это правовое начало. Такъ, ст. XXI абз. 4 германскаго договора о дружбѣ и т. д. съ Сальвадоромъ 13 іюня 1870 г. (R. G. Bl. 1872 стр. 377) гласитъ: „Осмотръ не допускается, за исключеніемъ тѣхъ судовъ, которыя идутъ безъ конвоя. Если же суда идутъ съ конвоемъ, то достаточно, чтобы начальникъ послѣдняго устно, своимъ честнымъ словомъ завѣрилъ, что суда, находящіяся подъ его охраною и его вооруженнымъ прикрытіемъ, принадлежатъ той странѣ, подъ флагомъ которой они плаваютъ, а если суда направляются въ непріятельскій портъ, то чтобы онъ заявилъ, далѣе, что они не везутъ военной контрабанды.“ За это воззрѣніе высказалась Франція во время войны 1870/71 г., а въ 1887 г. и Институтъ международнаго права.

Уничтоженіе задержаннаго судна въ случаѣ крайней необходимости (выше § 41 V 4) допускается; но, какъ правило, военное судно-взятель должно представить задержанное имъ торговое судно національному призовому суду, который рѣшаетъ, законенъ ли захватъ. Порядокъ производства строится обыкновенно по типу рекламаціоннаго процесса (Reclameprozess), т. е. собственникъ захваченнаго груза долженъ, какъ „рекламантъ“, доказать незаконность захвата.

Если задержаніе признано законнымъ, то контрабанда конфискуется; само же судно конфискуется только въ томъ случаѣ, если и собственникъ его тоже виновенъ или весь грузъ состоитъ изъ контрабанды.*

Съ заключеніемъ мира, т. е. съ прекращеніемъ состоянія

[*) По русскому „Положенію о призахъ“ судно конфискуется и въ томъ случаѣ, когда контрабанда составляетъ болѣе половины груза, а также независимо отъ количества контрабанды, если предметомъ ея является военная команда, огнестрѣльные снаряды или припасы.]

войны, прекращается и призовое право. Новые захваты не могутъ имѣть мѣста, относительно же захватовъ, сдѣланныхъ раньше, приговоры могутъ быть постановляемы (выше § 41 V 7).[8]

5. Перевозка военныхъ командъ или писемъ и депешъ, а равно передача при помощи безпроволочнаго телеграфа извѣстій въ интересѣ одного изъ воюющихъ Quasi-контрабанда, contrebande par analogie, [контрабанда по аналогіи], transports interdits [запрещенные транспорты], unneutral services [не-нейтральныя услуги]) обсуждаются по началамъ, дѣйствующимъ относительно перевозки контрабанды.[9]

Нейтральныя суда, которыя оказываютъ подобныя услуги, нарушающія нейтралитетъ, подлежатъ захвату совершенно такъ же, какъ если бы они везли контрабанду. Почтовыя суда, служащія для регулярныхъ почтовыхъ сношеній, не освобождаются отъ осмотра; въ 1898 г. Соединенные Штаты отказались отъ осмотра корреспонденціи,[10] но Россія въ 1904 г. не отказалась. [Ср. ст. 2 конвенціи XI 1907 г. выше § 41 V 3 и въ Приложеніяхъ.] Къ перевозкѣ военныхъ командъ приравнивается и перевозка военныхъ агентовъ (Дѣло съ судномъ „Trent“ въ 1861 г.)*

8) Ср. Brusa, R. G. IV 157 противъ Fedozzi, R. J. XXIX 64. Oppenheim II 476.

9) Hirsch, Kriegskonterbande und verbotene Transporte in Kriegszeiten, 1897. Vetzel, De la contrebande par analogie en droit maritime international, 1901. Oppenheim II 446.

10) Ср. Scholz (литер. къ § 9 прим. 3) стр. 95. Liepmann прим. 22.

[*) Marquardsen, Der Trentfall, Erlangen 1862.]

13 к 10.

Очеркъ

международнаго частнаго права.

Барона Б. Э. Нольде,

экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

Нижеслѣдующія изданія цитируются сокращенно:

Малышевъ, Курсъ общаго гражданскаго права Россіи, I, 1878. — Малышевъ.
Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, II, изд. 5, 1905. — Мартенсъ.
Мандельштамъ, Гаагскія Конференціи о кодификаціи международнаго частнаго права, I—II, 1900. — Мандельштамъ.
Гражданское Уложеніе. Книга первая. Проектъ съ объяснительною запискою. СПБ. 1898. — Проектъ 1898.
Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, I—V, 1894—1905. — Weiss.
Bar, Theorie und Praxis des internationalen Privatrechts, I—II, 1889. — Bar.
Zitelmann, Internationales Privatrecht, I, II, 1—2, 1897 -1903. — Zitelmann.
Niemeyer, Vorschläge und Materialien zur Kodifikation des internationalen Privatrechts, 1895. — Niemeyer.
Niemeyer, Das internationale Privatrecht des Bürgerlichen Gesetzbuches, 1901. — Niemeyer, B. G. B.
Habicht, Internationales Privatrecht nach dem Einführungsgesetze zum Bürgerlichen Gesetzbuche, 1907. — Habicht.
Jettel, Handbuch des internationalen Privat- und Strafrechts, 1903. — Jettel.
Westlake, A treatise on private international law, 4 ed., 1905. — Westlake.
Foote, A concise treatise on private international jurisprudence, 3 ed., 1904. — Foote.
Dicey, A digest of the law of England with reference to the conflict of laws, 1896. — Dicey.
Fiore, Diritto internazionale privato, I—III, 1888—89. — Fiore.
Synnestvedt, Le droit international privé de la Scandinavie, 1904. — Synnestvedt.
Meili, Das internationale Civil- und Handelsrecht, I—II, 1902. — Meili.
Actes de la Conférence de La Haye chargée de règlementer diverses matières de Droit International Privé (12—27 septembre 1893), I—II, 1893. — Акты 1893.
Actes de la Deuxième Conférence de La Haye chargée de règlementer divers matières de Droit International Privé (25 Juin—13 Juillet 1894), 1894. — Акты 1894.
Actes de la Troisième Conférence de La Haye pour le Droit International Privé (29 Mai—18 Juin 1900), 1900. — Акты 1900.
Documents relatifs à la Troisième Conférence de La Haye pour le Droit International Privé, 1900. — Документы 1900.
Actes de la Quatrième Conférence de La Haye pour le Droit International Privé (16 Mai—7 Juin 1904), 1904. — Акты 1904.
Documents relatifs à la Quatrième Conférence de La Haye pour le Droit International Privé, 1904. — Документы 1904.
Journal de droit international privé, 1874 ss. — Journal.
Zeitschrift für Internationales Privat- und Öffentliches Recht, 1891 ff. — Zeitschrift.
Revue de droit international privé et de droit pénal international, 1905 ss. — Revue.

Очеркъ международнаго частнаго права*).

Глава I. Основныя понятія.

§ 1. Понятіе международнаго частнаго права.

Литература: Zitelmann, I; Kahn, Ueber Inhalt, Natur und Methode des internationalen Privatrechts, 1899; Pillet, Principes de droit international privé, 1903.

Государство властвуетъ 1) въ предѣлахъ своей территоріи и 2) надъ своими подданными независимо отъ того, гдѣ они находятся. Если бы всѣ подданные государства всегда пребывали въ предѣлахъ своего государства и никого, кромѣ подданныхъ, на этой территоріи не было, то примѣненіе внутренняго граждан-

*) При составленіи настоящаго очерка, не имѣющаго претензіи дать сколько-нибудь полнаго обзора ученій международнаго частнаго права, имѣлись въ виду, прежде всего, учебныя задачи. Авторъ желалъ лишь резюмировать въ основныхъ чертахъ западно-европейскую доктрину международнаго частнаго права въ ея современномъ состояніи, передать содержаніе дѣйствующаго въ главныхъ государствахъ Запада права и сдѣлать опытъ свода русскихъ коллизіонныхъ нормъ. Эта послѣдняя часть задачи представляла особенныя трудности въ виду крайней бѣдности русской литературы: можно сказать, съ нѣкоторою достовѣрностью, что въ Россіи мало кто знаетъ, какое коллизіонное право у насъ дѣйствуетъ. — Указанія на литературу, сдѣланныя въ текстѣ, отнюдь не имѣютъ исчерпывающаго значенія: казалось достаточнымъ указать лишь новѣйшія изслѣдованія. Какъ извѣстно, литература международнаго частнаго права очень велика. Имѣющіяся ссылки, въ связи съ указаніями въ § 2, дадутъ полную возможность оріентироваться.

скаго законодательства отдѣльныхъ странъ не вызывало бы никакихъ затрудненій: ясно было бы, гдѣ и къ кому примѣняются нормы этого законодательства; онѣ дѣйствовали ли бы исключительно на территоріи даннаго государства и въ отношеніи исключительно его подданныхъ. Но въ дѣйствительной жизни это не такъ: на территоріи каждаго даннаго государства живутъ — постоянно или временно — подданные иностранныхъ государствъ, а подданные этого государства пребываютъ — временно или постоянно — за предѣлами своего государства и въ иностранныхъ краяхъ. Этотъ основной фактъ современной международной жизни вноситъ большія затрудненія въ рѣшеніе вопроса о предѣлахъ дѣйствія внутренняго гражданскаго законодательства отдѣльныхъ странъ. Одно и тоже лицо является одновременно подчиненнымъ двумъ законодательствамъ, изъ которыхъ оба для него обязательны и оба отражаются на его частно-правовой жизни. Но это еще не все. Такое лицо, одновременно подчиненное двумъ законодательствамъ, вступаетъ въ правовыя отношенія съ другимъ лицомъ, которое можетъ быть подчинено въ свою очередь дѣйствію разныхъ гражданскихъ законодательствъ. Въ результатѣ мы получаемъ правоотношеніе съ международными элементами, подчиненное нѣсколькимъ разномѣстнымъ системамъ права.

Вопросы, возникающіе въ силу только-что указанныхъ условій при примѣненіи нормъ гражданскаго права, не могутъ не быть весьма сложными. Вотъ образцы получающихся въ жизни комбинацій. Подданные двухъ государствъ, имѣющихъ разное законодательство о дѣеспособности, вступаютъ между собою въ сдѣлку; отношеніе возникло въ одномъ государствѣ согласно его гражданскимъ законамъ, а дѣйствуетъ въ другомъ; отношеніе притомъ касается объекта, находящагося въ предѣлахъ государства, съ коимъ субъекты его не связаны никакою личною связью, будучи подданными другого государства или имѣя въ предѣлахъ другого государства мѣсто постояннаго жительства, — во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не легко рѣшить вопросъ о томъ, какому изъ гражданскихъ законовъ должно отдать преимущество при обсужденіи данныхъ правоотношеній.

Каждый изъ законовъ, съ которыми связано подобное осложненное правоотношеніе, можетъ претендовать на то, чтобы регулировать это правоотношеніе. Это вызываетъ положеніе, которое образно описывается терминомъ — „коллизія“, „столкновеніе“ разныхъ гражданскихъ законодательствъ: рисуется какъ-бы борьба отдѣльныхъ законодательствъ изъ-за власти надъ правоотношеніемъ. Эта борьба должна быть прекращена. Одному изъ „сталкивающихся“ законовъ должно быть отдано предпочтеніе, иначе гражданскій оборотъ утратитъ всякое постоянство и всякую опредѣленность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда правоотношеніе будетъ осложнено международными элементами. Нормы права, которыя даютъ рѣшеніе этой задачи, которыя устраняютъ коллизіи разномѣстныхъ законодательствъ путемъ опредѣленія примѣняемаго къ тому или иному правоотношенію съ международными элементами законодательства, именуются „коллизіонными нормами“ или „нормами международнаго частнаго права“.

Первый изъ этихъ двухъ терминовъ точнѣе второго. Терминъ „международное частное право“, чтобы быть вполнѣ соотвѣтственнымъ, требовалъ бы, во первыхъ, чтобы коллизіи гражданскихъ законодательствъ носили всегда международный характеръ, чтобы всегда сталкивались законодательства разныхъ государствъ, и, во вторыхъ, чтобы рѣшенія коллизій давались международнымъ правомъ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. международными договорами или обычаями, но никакъ не внутреннимъ правомъ отдѣльныхъ государствъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Прежде всего, на ряду съ международными коллизіями въ собственномъ смыслѣ слова стоятъ подлежащіе изученію той же юридической дисциплины и рѣшаемые тѣми же пріемами вопросы о столкновеніи разномѣстныхъ гражданскихъ правъ внутри одного государства. Затѣмъ по большей части рѣшенія коллизій даются не международнымъ правомъ, а внутреннимъ правомъ отдѣльныхъ государствъ.

Остановимся на обоихъ только-что отмѣченныхъ пунктахъ.

Вопросъ о столкновеніи гражданскихъ законовъ разныхъ государствъ есть лишь часть болѣе общаго вопроса о столкновеніи вообще разномѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Столкновенія возможны не только между законами двухъ суверенныхъ государствъ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рядомъ дѣйствуютъ двѣ различныхъ нормы гражданскаго права, все равно будутъ ли онѣ законами не суверенныхъ государствъ, автономныхъ провинцій

съ самостоятельной законодательной властью или съ исторически сохранившимися мѣстными особенностями гражданскаго права. Во всѣхъ такихъ случаяхъ будутъ возникать тѣже вопросы, что и при столкновеніи законовъ государствъ суверенныхъ. Возможно даже, что столкновенія, по своему происхожденію совершенно различныя, будутъ представляться по содержанію не только сходными, но даже тождественными. Нѣтъ существенной разницы, напримѣръ, между вопросами коллизіоннаго права, возникающими изъ столкновенія матеріальныхъ гражданскихъ нормъ такихъ двухъ суверенныхъ государствъ, какъ Пруссіи до союзнаго акта 1867 г. и Франціи, и двухъ несуверенныхъ, какъ Пруссія до введенія германскаго общаго кодекса, и Бадена, гдѣ дѣйствовало французское право. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣли дѣло съ столкновеніемъ нормъ Прусскаго земскаго уложенія и нормъ кодекса Наполеона. Любая изъ коллизіонныхъ нормъ, пригодныхъ къ разрѣшенію перваго конфликта, пригодна и къ разрѣшенію второго. Разница между обоими случаями лишь формальная. Въ первомъ коллизіонная норма могла бы сдѣлаться обязательной для обоихъ государствъ лишь въ силу международнаго договора, а во второмъ она могла бы быть установлена и путемъ имперскаго законодательнаго акта. Возьмемъ еще примѣръ: столкновеніе нормъ нашего т. X, ч. I съ французскимъ Code civil, съ одной стороны, и того же т. X, ч. I съ гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго, съ другой. Здѣсь въ первомъ случаѣ имѣется столкновеніе двухъ суверенныхъ нормъ, а во второмъ столкновеніе общеимперскихъ гражданскихъ законовъ съ законами одной изъ частей государства, сохранившей мѣстныя особенности. Вопросъ о соотношеніи нормъ въ обоихъ случаяхъ ставится одинаково и можетъ разрѣшаться одними и тѣми же началами. Изученіе дѣйствующаго международнаго частнаго права, т. е. коллизіонныхъ нормъ, посвященныхъ чисто международнымъ столкновеніямъ, естественно сливается съ изученіемъ нормъ, относящимся къ другимъ аналогичнымъ столкновеніямъ разномѣстныхъ законовъ.

Очевидно, коллизіи между гражданскими законодательствами отдѣльныхъ частей одного и того-же государства, могутъ разрѣшаться лишь внутреннимъ правомъ даннаго государства. Такимъ образомъ, эта часть коллизіоннаго права формально относится всегда къ внутреннему праву отдѣльныхъ государствъ. Но и въ

томъ случаѣ, если брать только чисто международныя по своему происхожденію коллизіи, то и здѣсь коллизіонныя нормы весьма часто оказываются покоющимися исключительно на внутреннемъ правѣ отдѣльныхъ государствъ.

Въ самомъ дѣлѣ вопросы коллизіоннаго права въ ихъ международной оболочкѣ могутъ быть разрѣшаемы съ формальной точки зрѣнія двоякимъ путемъ: или каждое государство въ отдѣльности издаетъ обязательныя для своихъ органовъ правила о томъ, какъ они должны рѣшать такіе вопросы, или же нѣсколько государствъ договариваются между собою объ обязательности для каждаго изъ нихъ извѣстныхъ коллизіонныхъ нормъ. Такъ, государство можетъ объявить въ своемъ законѣ, что оно признаетъ дѣйствительными всѣ акты, совершенные за его предѣлами согласно мѣстному закону, и равнымъ образомъ два или нѣсколько государствъ могутъ взаимно обязаться къ такому признанію. Поэтому одна и таже норма международнаго частнаго права можетъ сдѣлаться обязательною столь различными съ формальной точки зрѣнія путями, какъ внутренній законъ и международный договоръ.

До послѣдняго времени огромное большинство нормъ международнаго частнаго права покоилось на внутреннемъ законодательствѣ отдѣльныхъ государствъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о „дѣйствующемъ въ Россіи, Германіи и т. д. международномъ частномъ правѣ“. Въ такихъ общепринятыхъ терминахъ лежитъ безъ сомнѣнія нѣкоторое внутреннее противорѣчіе, но они выражаютъ ту правильную мысль, что въ большинствѣ случаевъ международное частное право существуетъ до сихъ поръ какъ право позитивное лишь постольку, поскольку оно составляетъ часть внутренняго права того или другого государства. Лишь въ недавнее время нѣкоторыя коллизіонныя нормы составили предметъ международныхъ договоровъ и стали частью [международнаго права въ формальномъ смыслѣ слова, но этого не достаточно, чтобы признать дѣйствующее коллизіонное право въ его цѣломъ международнымъ частнымъ правомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

По соображеніямъ, которыя только-что изложены, правильнѣе говорить о правѣ коллизіонномъ, нежели говорить о международномъ частномъ правѣ. Если, тѣмъ не менѣе, мы сохраняемъ этотъ терминъ, то лишь съ указанными выше оговорками и какъ извѣст-

наго рода программу будущаго развитія. Нѣтъ никакого сомнѣнія — и объ этомъ мы будемъ говорить ниже съ большею подробностью, — что основная цѣль коллизіоннаго права, которою служитъ устраненіе столкновеній гражданскихъ законовъ отдѣльныхъ государствъ, можетъ быть успѣшно достигнута только путемъ созданія международныхъ нормъ въ формальномъ смыслѣ слова. Терминъ „международное частное право“ служитъ поэтому какъ-бы призывомъ къ международной кодификаціи коллизіоннаго права.

Но изъ термина этого ни въ коемъ случаѣ нельзя черпать какихъ либо указаній на методу науки международнаго частнаго права. Правда, въ послѣднее время вновь сдѣланы были попытки построить науку коллизіоннаго права, какъ установленіе стоящаго выше отдѣльныхъ государствъ, для всѣхъ нихъ обязательнаго, международнаго въ истинномъ смыслѣ слова, коллизіоннаго права. Такъ, Цительманнъ въ Германіи стремился, на ряду съ „внутренне-государственнымъ международнымъ частнымъ правомъ“ создать сложную систему единаго „надгосударственнаго международнаго частнаго права“, а Пилле во Франціи приглашалъ стать „выше отдѣльныхъ законодательствъ“, дающихъ лишь болѣе или менѣе несовершенное изображеніе истиннаго коллизіоннаго права, и построить „общую разумную систему“ послѣдняго, но эти попытки не могутъ удовлетворить юристовъ, привыкшихъ отличать желательное отъ существующаго и отрѣшившихся отъ естественно-правовыхъ представленій.

§ 2. Историческое развитіе международнаго частнаго права.

1. Итальянская теорія статутовъ.

Литература: Грабарь, Римское право въ исторіи международно-правовыхъ ученій, 1901, 193—218; Neumeyer, Die gemeinrechtliche Entwicklung des internationalen Privat- und Strafrechts bis Bartolus, I, 1901; Meili, Die theoretischen Abhandlungen von Bartolus und Baldus über das internationale Privat- und Strafrecht, въ Zeitschrift, 4 (1894), 258—269, 340—346, 446—473; его-же, Ueber das historische Debüt der Doktrin des internationalen Privat- und Strafrechts въ Zeitschrift, 9 (1899), 1—59; Lainé, Introduction au droit international privé, I (1888), 93—267.

Впервые вопросы международнаго частнаго права были сознательно поставлены въ ту эпоху Средневѣковья, когда на Западѣ Европы и, прежде всего, въ Италіи на ряду съ унаслѣдованнымъ римскимъ правомъ стали зарождаться самостоятельныя цивильныя законодательства и когда стала исчезать долгое время господствовавшая система племенныхъ личныхъ правъ. Новыя законодательства впервые складываются въ автономныхъ муниципалитетахъ сѣверной Италіи въ XI—XII вв. въ формѣ городскихъ такъ называемыхъ „статутовъ“. Первый вопросъ, который сталъ при этомъ на очередь, заключался въ опредѣленіи соотношенія этихъ автономныхъ статутовъ и „общаго“, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, т. е. римскаго, права: онъ разрѣшился въ смыслѣ признанія за первыми равной второму авторитетности въ границахъ автономной общины. Такое признаніе независимости статутарнаго законодательства влекло за собою постановку второго вопроса, вопроса о томъ, каковы взаимныя отношенія статутовъ. Вѣрные своей методѣ, юристы XIII и XIV в. искали отвѣта въ римскомъ правѣ. Неизвѣстный глоссаторъ снабдилъ начальныя слова первой конституціи кодекса Юстиніана: „cunctos populos quos clementiae nostrae regit imperium“ слѣдующимъ комментаріемъ: „доказательство, что, если бы житель Болоньи былъ привлеченъ къ суду въ Моденѣ, онъ не долженъ быть судимъ на основаніи статутовъ Модены, которымъ онъ не подчиненъ, такъ какъ (текстъ) говоритъ: управляемые властью нашей милости“. Эта глосса, свидѣтельствовавшая о рожденіи коллизіонныхъ проблемъ и пристегнутая къ тексту римскаго права, отнюдь не имѣвшему въ виду разрѣшать какіе-либо вопросы конфликтнаго права, послужила поводомъ къ появленію первыхъ теорій международнаго частнаго права. Авторами ихъ были постглоссаторы, комментировавшіе глоссу, и въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Бартолъ (1314—1355 или 1357), родоначальникъ международнаго частнаго права, какъ науки и какъ практической доктрины. Казусъ глоссы, указанный выше, разростается у Бартола въ цѣлую серію вопросовъ коллизіоннаго права, изъ коихъ каждый внимательно обсуждается и разрѣшается на основаніи соображеній справедливости. Эти вопросы, равно какъ ихъ рѣшенія, у Бартола не систематизированы и носятъ казуистическій характеръ, но въ результатѣ ихъ обсужденія складывается слѣдующая, при пере-

водѣ на нашу терминологію, система. Бартолъ учитъ, что дѣеспособность лица обсуждается по закону его мѣстожительства; вещныя правоотношенія подчинены, по его мнѣнію, статуту мѣста ихъ нахожденія; въ обязательствахъ онъ различаетъ форму и существо, первая опредѣляется статутомъ мѣста совершенія акта, вторая — по общему правилу тѣмъ же статутомъ, но съ оговоркою, что послѣдствія обязательства обсуждаются по статуту мѣста его исполненія; вопросы наслѣдованія разрѣшаются въ пользу личнаго или въ пользу территоріальнаго закона смотря потому, видитъ ли статутъ даннаго государства въ правилахъ о наслѣдованіи вопросъ о судьбѣ вещей или вопросъ о правахъ лицъ. — Эти основныя мысли, въ которыхъ лежитъ источникъ послѣдующаго развитія почти всѣхъ ученій международнаго частнаго права, получили дальнѣйшее развитіе въ сочиненіяхъ ряда итальянскихъ и французскихъ юристовъ; изъ нихъ надо назвать Балда (Baldus, 1327—1400), которому принадлежитъ заслуга болѣе точной и менѣе казуистической, нежели у Бартола, формулировки ученія о личномъ статусѣ и который въ отношеніи наслѣдованія держался, въ отличіе отъ Бартола, территоріальнаго воззрѣнія, Салицета (Bartolomaeus a Saliceto, 1363—1412), который въ отношеніи наслѣдованія придерживался признанія дѣйствія личнаго закона наслѣдодателя, и Дюмулэна (Dumoulin, Molinaeus, 1500—1560), который явился вѣрнымъ приверженцемъ традицій итальянской школы во Франціи въ эпоху, когда складывалась уже иная, территоріальная система частнаго международнаго права, и которому принадлежитъ получившая впослѣдствіи широкое распространеніе теорія автономіи при разрѣшеніи вопросовъ обязательственнаго права.

2. Теорія статутовъ у Д'Аржентрэ и во французской и голландской школахъ XVII—XVIII вв. Code civil.

Литература: Lainé, I, 269—425, II (1892); Meili, Argentraeus und Molinaeus und ihre Bedeutung im internationalen Privat- und Strafrecht въ Zeitschrift, 5 (1895), 363—380, 452—472, 554—566; его же, Ein Specimen aus der holländischen Schule des internationalen Privatrechts въ Zeitschrift, 8 (1898), 189—200; Lainé, La rédaction du code civil et le sens de ses dispositions en matière de droit international privé въ Revue, I (1905), 21—60, 453—479.

Въ ту самую эпоху, когда во Франціи Дюмулэнъ развивалъ итальянскія ученія международнаго частнаго права, его соотечественникъ и современникъ Д'Аржентрэ (D'Argentré, 1519—1590) провозгласилъ новую доктрину, постепенно завоевавшую себѣ всеобщее признаніе и господствовавшую до XIX столѣтія. Д'Аржентрэ совершенно сознательно отказался отъ методы итальянцевъ, признавъ ее схоластической и нераціональной, и установилъ слѣдующій основной пріемъ для рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ. По его мнѣнію, статуты раздѣляются на „реальные“ и на „личные“; по общему правилу, всѣ статуты, дѣйствующіе на данной территоріи, носятъ реальный характеръ, т. е. безусловно обязательны, если рѣчь идетъ de rebus soli, о правоотношеніяхъ по поводу недвижимостей; только за тѣми статутами, которые непосредственно говорятъ de personarum jure, in quo et mobilia continentur, о личныхъ правахъ и правахъ на движимости, можно признать характеръ экстратерриторіальный и способность дѣйствовать внѣ территоріи. Эта классификація статутовъ на статуты реальные и статуты личные восполняется у Д'Аржентрэ еще признаніемъ существованія статутовъ“ смѣшанныхъ“: онъ указываетъ, что во многихъ случаяхъ правоотношеніе одновременно касается и вещей, и лицъ; это — статуты смѣшанные. Самостоятельнаго значенія эта группа не имѣетъ: статуты смѣшанные, въ глазахъ Д'Аржентрэ, подчинены дѣйствію статутовъ реальныхъ, ибо, какъ только къ вопросамъ о лицахъ примѣшаны вопросы о вещахъ, личный статутъ, являющійся исключеніемъ, не можетъ болѣе дѣйствовать.

Основы ученія Д'Аржентрэ не явились полною неожиданностью; напротивъ того, почва была подготовлена чисто территоріальнымъ складомъ общихъ правовыхъ воззрѣній эпохи, склонной зорко слѣдить за безусловнымъ значеніемъ мѣстнаго права. Это обстоятельство объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрый успѣхъ новаго ученія. Оно было усвоено почти безъ всякихъ измѣненій рядомъ бельгійскихъ юристовъ, представлявшихъ науку международнаго частнаго права въ первой половинѣ XVII вѣка (Burgundus, 1586—1649, Rodenburgh, 1618—1668 и др.), позднѣе голландскими юристами того же столѣтія (въ особенности J. Voet, 1647—1714 и Huberus, 1636—1694) и, наконецъ, весьма выдающимися и вліятельными французскими юристами XVIII столѣтія, (Froland † 1746, Boullenois 1680—1762 и Bouhier 1673—1746). Во всемъ послѣдующемъ развитіи доктрины Д'Аржентрэ слѣдуетъ отмѣтить лишь два главныхъ уклоненія отъ первс-

начальныхъ его основъ. Во первыхъ, нѣкоторые изъ только-что указанныхъ писателей, въ особенности бельгійцы, дѣлаютъ попытку самостоятельно построить тотъ „смѣшанный статутъ", который у Д'Аржентрэ служилъ лишь средствомъ расширить предѣлы дѣйствія реальнаго статута. Но обосновать этотъ смѣшанный статутъ, какъ статутъ самостоятельный, имъ въ концѣ концовъ всеже не удалось, и двойственное дѣленіе ихъ учителя осталось доминирующимъ. Во вторыхъ, голландскіе писатели видоизмѣняютъ доктрину Д'Аржентрэ въ томъ смыслѣ, что личный статутъ получаетъ въ ихъ системѣ коллизіоннаго права совершенно подчиненное положеніе. Въ ихъ глазахъ, примѣненіе личнаго статута терпимо лишь, если государство желаетъ, по чувству благоволенія, comiter, и поскольку это не пойдетъ въ ущербъ государству и его подданнымъ, допустить таковое. Нарушенное голландцами равновѣсіе двухъ статутовъ возстановляется у французскихъ писателей XVIII столѣтія.

Таково состояніе науки международнаго частнаго права къ началу прошлаго вѣка. Итогъ этому развитію подводитъ кодексъ Наполеона. Авторы его кодифицировали созданную предшествующимъ развитіемъ доктрину статутовъ въ слѣдующей статьѣ 3, на которой воспитались французскіе юристы XIX вѣка: „Законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территоріи. Недвижимости, даже обладаемыя иностранцами, подчинены дѣйствію французскихъ законовъ. Законы, касающіеся состоянія и способности лицъ, дѣйствуютъ въ отношеніи французовъ, даже пребывающихъ въ чужихъ странахъ".

3. Доктрина и практика XIX столѣтія.

Литература: кромѣ сочиненій, цитируемыхъ въ текстѣ, Hamilton, Le droit international privé ou le conflit des lois au point de vue historique, particulièrement en Angleterre въ Journal, 7 (1880), 417—434; Westlake, 1—24; Мандельштамъ, 1, 85—205.; Donnedieu de Vabres, L' article 3 du Code civil et la jurisprudence de 1804 à 1904 въ Revue, 2 (1906), 684—699, 829—860; S. Yamada, Le droit international privé au Japon въ Journal, 28 (1901), 632—643.

Международное частное право жило въ XIX вѣкѣ частью наслѣдіемъ статутарной теоріи, частью искало новыхъ путей. Если мы возьмемъ англійскую и французскую доктрину, то мы увидимъ, что два наиболѣе авторитетныхъ въ первой половинѣ

вѣка выразителя ихъ, Стори (Story, Commentaries on the conflict of laws, 1835) и Фёликсъ (Foelix, Traité du droit international privé, 1843, посл. изд. 1866), развиваютъ первый — основы статутарной доктрины въ ея голландской формулировкѣ, а второй въ формулировкѣ французскихъ юристовъ XVIII вѣка. Въ Англіи воззрѣнія Стори остаются неограниченно господствующими вплоть до послѣдней четверти прошлаго вѣка, до тѣхъ поръ пока ихъ не начинаетъ дополнять вліяніе континентальной литературы, въ особенности Савиньи. Выразителемъ новыхъ болѣе широкихъ идей въ англійской практикѣ явился Вестлэкъ (Westlake, A treatise on private international law, первое изданіе 1858, 4-ое 1905). Своеобразіе сложившейся подъ этими двумя вліяніями современной англійской доктрины, поскольку она выражена въ судебныхъ рѣшеніяхъ и въ литературѣ (кромѣ Вестлэка, Футъ — Foote, A concise treatise on private international jurisprudence, первое изданіе 1678, 3-ье 1904, и Дайси — Dicey, A Digest of the law of England in reference to the conflicts of law, 1896) заключается, прежде всего, въ ея строго территоріальномъ укладѣ, въ признаніи, что творчество коллизіонныхъ нормъ всецѣло дѣло англійскихъ судей и, во вторыхъ, въ широкомъ примѣненіи принципа мѣстожительства, закономъ котораго регулируется большинство правоотношеній и благодаря которому англійское коллизіонное право пріобрѣтаетъ извѣстную подвижность и эластичность, отвѣчающую требованіямъ современнаго гражданскаго оборота. Во Франціи трактатъ Феликса освящалъ основа традиціонныхъ статутарныхъ воззрѣній. Интерпретація статьи 3 гражданскаго кодекса до сороковыхъ годовъ всецѣло руководствуется ими; послѣ 1840 г. получаетъ, сверхъ того, подъ вліяніемъ того же Феликса, нѣкоторое развитіе старинная мысль Дюмулэна объ автономіи сторонъ и лишь за послѣднюю четверть вѣка, да и то не вполнѣ, начинаетъ сказываться вліяніе новой романской школы.

Новое движеніе, лозунгомъ котораго является отказъ отъ теоріи статутовъ, началось въ Германіи. Выразителями его были Вехтеръ и Савиньи, творенія которыхъ до сихъ поръ остаются классическимъ выраженіемъ двухъ основныхъ направленій современной науки международнаго частнаго права, территоріальнаго и международнаго.

Вехтеръ (Wächter, Ueber die Collision der Privatrechtsgesetze verschiedener Staaten въ Archiv für die civilistische Praxis, 24 (1841), 230—311, 25 (1842), 161—200, 361—419) ополчается на теорію статутовъ, прежде всего, въ виду ея догматическаго и абсолютнаго характера; онъ отвергаетъ возможность придавать сколько нибудь безусловное значеніе освященнымъ традиціонной доктриной пріемамъ рѣшенія конфликтовъ и призываетъ къ разысканію болѣе твердой точки опоры для построенія коллизіонныхъ нормъ. Эта точка опоры лежитъ, въ его глазахъ, въ правѣ, которымъ руководствуется судья. Судья долженъ примѣнять свое право и въ каждомъ случаѣ коллизій спрашивать себя, желалъ ли законодатель, чтобы его норма дѣйствовала въ отношеніи осложненнаго международными элементами правоотношенія, и лишь въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, примѣнять иностранное право.

Савиньи (Savigny, System des heutigen römischen Rechts, 8, 1849, 8—367) равнымъ образомъ отвергалъ теорію статутовъ, но вмѣсто строго территоріальныхъ воззрѣній Вехтера предлагалъ, при установленіи коллизіонныхъ нормъ, слѣдовать методѣ совершенно иного порядка. Онъ указывалъ, что, при выборѣ того или иного примѣняемаго закона, надо руководствоваться тѣмъ, къ какой правовой территоріи принадлежитъ по своей природѣ данное правоотношеніе, искать мѣстонахожденіе каждаго правоотношенія (Sitz des Rechtsverhältnisses). Въ противоположность территоріальной методѣ Вехтера, этотъ взглядъ является провозглашеніемъ международной методы установленія коллизіонныхъ нормъ, ибо въ основу кладется нѣкоторый высшій, надгосударственный принципъ опредѣленія примѣняемаго права.

Воззрѣнія Вехтера и въ особенности Савиньи оказали огромное вліяніе на развитіе идей международнаго частнаго права не только въ Германіи, на и за ея предѣлами. Они вошли, какъ необходимая часть, въ „общее“ гражданское право Германіи и отразились на отдѣльныхъ кодексахъ, въ особенности саксонскомъ и балтійскомъ, въ которые включены были нормы международнаго частнаго права. Подъ вліяніемъ ихъ развивалась и нѣмецкая литература, не оставшаяся впрочемъ чуждою и романскимъ воззрѣніямъ и часто склонная къ нѣкоторому эклектизму. Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ явленій послѣдней нужно отмѣтить:

курсъ, Бара (Bar, Theorie und Praxis des internationalen Privatrechtes, I—II, 1889) и Мейли (Meili, Das internationale Civil- und Handelsrecht, I—II, 1902), а равно изслѣдованія Цителъмана (Zitelmann, Internationales Privatrecht, I, II, 1, 2, 1897—1903) и Кана (цит. въ соотвѣтствующихъ §§, ниже). Къ нѣмецкой же литературѣ по своему общему складу относится классическій курсъ голланскаго юриста Ассера (Asser-Rivier Eléments de droit international privé 1884) и наиболѣе вліятельный въ русской литературѣ курсъ Ф. Ф. Мартенса.

Другое теченіе въ наукѣ международнаго частнаго права XIX столѣтія можно было бы назвать романскимъ. Оно итальянскаго происхожденія и усвоено богатѣйшей литературою международнаго частнаго права на французскомъ языкѣ. Эта доктрина равнымъ образомъ разрываетъ съ теоріей статутовъ, но во имя иного начала, нежели Вехтеръ и Савиньи, а именно во имя начала національности. Воззрѣнія эти могутъ быть выражены вкратцѣ въ слѣдующей формулѣ, даваемой однимъ изъ французскихъ представителей школы: „Законъ, когда онъ регулируетъ частные интересы, имѣетъ всегда цѣлью пользу лица; онъ дѣйствуетъ лишь въ отношеніи тѣхъ, для кого онъ изданъ; но въ отношеніи этихъ послѣднихъ онъ дѣйствуетъ всюду и въ отношеніи всѣхъ провоотношеній, за исключеніями въ пользу требованій общественнаго порядка, правила locus regit actum и автономіи воли“. Съ точки зрѣнія этой школы дѣйствіе личнаго закона, какъ закона національнаго, есть общее правило, а оговорки въ пользу дѣйствія другихъ законовъ не болѣе, какъ исключеніе

На первомъ мѣстѣ среди представителей этой новой національной школы слѣдуетъ поставить итальянца Манчини и бельгійца Лорана (Mancini, Della nazionalità come fondamento del diritto delle genti, 1851, и Journal, I (1874), 221—284, Laurent, Le droit civil international, I—VIII, 1880—1882). Изъ безчисленныхъ сочиненій этой школы слѣдуетъ отмѣтить, какъ весьма полныя и замѣчательныя, работы Фіоре (Fiore, Diritto internazionale privato, 3-е изд., 1888—1889) и Вейса (Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, I—V, 1894—1905), не говоря уже о монографическихъ работахъ, собранныхъ въ Журналѣ Клюне (Journal de droit international

privé, 1874 слл., ср. Table générale, 1874—1904, I—IV, 1905), справедливо названномъ своего рода corpus juris международнаго частнаго права. Изъ законодательныхъ кодификацій, испытавшихъ на себѣ исключительное или преимущественное вліяніе тѣхъ же воззрѣній, слѣдуетъ упомянуть объ итальянскомъ Codice civile 1865 г., германскомъ вводномъ законѣ къ гражданскому уложенію 1896 г. и японскомъ законѣ 1898 г. Несомнѣнно вліяніе ея и на международную кодификацію коллизіоннаго права на Гаагскихъ конференціяхъ.

§ 3. Международная кодификація коллизіоннаго права.

Литература: кромѣ работъ указанныхъвъ соотвѣтствующихъ §§ ниже, Мандельштамъ, I, 253—273; Гуссаковскій, Третья Гаагская Конференція по вопросамъ частнаго международнаго права, Ж. М. Ю., 1900, 10, 45—76; Kahn, Die einheitliche Kodifikation des internationalen Privatrechts durch Staatsverträge, 1904; Buzzati, Trattato di diritto internazionale privato secondo le convenzioni dell' Aja, I (1907), 1—47; Heck, der Kongress von Montevideo und das internationale Vertragsrecht der Südamerikanischen Staaten, Zeitschrift, I (1891), 324—346, 477—483, 592—600; ср. Zeitschrift, XIV (1904), 550.

Предсѣдатель Гаагскихъ конференцій по кодификаціи международнаго частнаго права голландскій юристъ Асперъ сказалъ однажды: „самый опасный конфликтъ законовъ есть, конечно, конфликтъ законовъ о конфликтахъ, ибо такой конфликтъ даетъ достовѣрность недостовѣрнаго“ (la certitude de l'incertitude). Разнорѣчіе коллизіонныхъ нормъ отдѣльныхъ государствъ на самомъ дѣлѣ ничѣмъ не оправдывается. Призванныя обезпечивать стройность гражданскаго правопорядка въ международномъ оборотѣ, онѣ, при своемъ разногласіи, вносятъ въ него еще большую путаницу.

Сознаніе необходимости выработки коллизіонныхъ нормъ, которыя дали бы возможность каждому участнику мірового гражданскаго оборота точно знать, какому закону и какому суду онъ подвѣдомственъ, т. е. коллизіонныхъ нормъ, обязательныхъ для всѣхъ государствъ, ясно намѣчается уже въ серединѣ XIX столѣтія. Отдѣльные ученые и ученыя учрежденія стремились

посильно помочь дѣлу (въ частности заслуживаютъ вниманія работы Института Международнаго Права), но это, конечно, вопроса не разрѣшало.

Насколько трудно было воплотить это сознаніе въ практическую программу, свидѣтельствуетъ фактъ неудачи послѣдовательныхъ попытокъ, сдѣланныхъ въ указанномъ направленіи двумя государствами, которымъ наиболѣе обязана кодификація международнаго частнаго права въ Европѣ — Италіи и Голландіи. Впервые въ 1861 г. вопросъ о заключеніи международнаго договора по этому вопросу оффиціально ставится въ итальянскомъ государственномъ совѣтѣ, по иниціативѣ Манчини, одного изъ родоначальниковъ итальянской школы международнаго частнаго права. Затѣмъ въ 1867 г. тотъ же Манчини получаетъ порученіе итальянскаго правительства объѣхать нѣсколько европейскихъ столицъ, чтобы подготовить почву для заключенія соглашеній. Миссія кончается неудачей. Сдѣлавшись министромъ юстиціи, Манчини вернулся въ 1877 г. къ своей любимой мысли, но не успѣлъ ее осуществить. Въ 1881 г., уже въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, онъ начинаетъ энергическую компанію въ пользу созыва въ Римѣ конференціи международнаго частнаго права. Переговоры длятся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но несочувствіе нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ не даетъ возможность довести ихъ до завершенія. Въ промежутокъ между выступленіями Италіи, Голландія дѣлаетъ въ 1874 г. аналогичную попытку, но равнымъ образомъ безуспѣшно. Только въ началѣ 90-хъ годовъ голландскому правительству, снова выступившему съ предложеніемъ, аналогичнымъ проектамъ Манчини и его собственнымъ 1874 г., удается, наконецъ, побудить нѣсколько европейскихъ государствъ послать делегатовъ на конференцію международнаго частнаго права въ Гаагѣ, засѣдавшую въ сентябрѣ 1893 г. Съ тѣхъ поръ дѣло наладилось. За первой конференціей 1893 г. слѣдовала вторая — 1894 г., третья — 1900 г. и четвертая — 1904 г. Программа пятой конференціи равнымъ образомъ уже намѣчена. Работы Гаагскихъ четырехъ конференцій отличались многими счастливыми особенностями, обезпечившими ихъ успѣхъ. Программа первой конференціи, намѣченная голландскимъ правительствомъ, носила болѣе или менѣе отвлеченный, академическій характеръ.

Предполагалась возможность работать надъ цѣлой системой коллизіонныхъ нормъ, имѣющей предусмотрѣть всю серію вопросовъ международнаго частнаго права. Но уже на первой конференціи такой замыселъ былъ оставленъ, и работы были конкретизированы на нѣсколькихъ отдѣльныхъ, наиболѣе жгучихъ вопросахъ. Это придало конференціямъ сразу-же практическій и дѣловой характеръ, который сохранился и за слѣдующими собраніями. Съ другой стороны, конференціи обнаружили духъ строгой послѣдовательности и упорнаго, но спокойнаго исканія рѣшеній, способныхъ удовлетворить всѣхъ участниковъ ихъ.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ вопросовъ международнаго частнаго права намъ придется останавливаться въ подробностяхъ на результатахъ, достигнутыхъ конференціями. Мы можемъ пока ограничиться перечнемъ выработанныхъ каждой изъ нихъ проектовъ, отмѣчая, какіе изъ нихъ приняли форму окончательныхъ конвенцій.

Заключительный актъ первой конференціи 1893 г. содержалъ проекты: I. о бракѣ, II. о передачѣ судебныхъ и внѣсудебныхъ актовъ, III. о порученіяхъ по допросу свидѣтелей, и IV. о наслѣдованіи.

Заключительный актъ второй конференціи 1894 г.: I. о бракѣ, II. объ опекѣ, III. о гражданскомъ процессѣ, IV. о банкротствѣ, и V. о наслѣдованіи.

Постановленія о гражданскомъ процессѣ составили предметъ международной конвенціи, подписанной въ Гаагѣ въ 1896 г.

Заключительный актъ третьей конференціи 1900 г.: I. о бракѣ, II. о разводѣ, III. объ опекѣ и IV. о наслѣдованіи.

Постановленія о бракѣ, о разводѣ и объ опекѣ составили предметъ конвенцій, подписанныхъ въ Гаагѣ въ 1902 г.

Заключительный актъ четвертой конференціи 1904 г.: I. о гражданскомъ процессѣ (пересмотръ конвенціи 1896 г.), II. о наслѣдованіи, III. о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, IV. объ ограниченіи дѣеспособности, и V. о банкротствѣ.

Изъ этого перечня видно, что отдѣльные вопросы обсуждались конференціями нѣсколько разъ подрядъ, пока проектомъ не удавалось придать формы, обезпечивавшей принятіе участниками.

Кругъ державъ, принимающихъ участіе въ Гаагской кодификаціонной работѣ, ограниченъ предѣлами континентальной Европы,

причемъ далеко не всѣ конвенціи приняты и этимъ кругомъ державъ. Такъ, Россія участвовала въ конференціяхъ скорѣе формально, ибо, при выработкѣ отдѣльныхъ постановленій, ею выставлялись требованія, для остальныхъ державъ не пріемлемыя и свидѣтельствовавшія о весьма архаическихъ воззрѣніяхъ русскаго правительства на вопросы международнаго частнаго права, и она не подписала актовъ 1902 г., т. е. наиболѣе существенныхъ. Болѣе послѣдовательно поступила Англія, которая сразу же заняла отрицательное положеніе и отказалась отъ участія въ конференціяхъ. На послѣдней, четвертой конференціи участвовало впервые внѣевропейское государство въ лицѣ Японіи.

Южно-американскія государства имѣютъ свою и весьма замѣчательную кодификацію международнаго частнаго права. Она разработана на конгрессѣ въ Монтевидео 1889 г. и связываетъ Аргентину, Парагвай, Перу, Уругвай и Боливію.

Значеніе международной кодификаціи коллизіоннаго права безспорно. Только этимъ путемъ можно создать положеніе, при которомъ всякое правоотношеніе съ международными элементами получитъ одно и тоже рѣшеніе независимо отъ того, гдѣ вопросъ о немъ обсуждается. Бракъ, заключенный съ соблюденіемъ требованій такой международной въ собственномъ смыслѣ коллизіонной нормы, будетъ всюду законнымъ; между тѣмъ какъ, въ томъ же примѣрѣ, можетъ оказаться, что отвѣчающій требованіямъ коллизіонной нормы одного государства бракъ въ другомъ государствѣ будетъ, по коллизіонному праву этого второго государства, ничтожнымъ.*

Глава II. Общія ученія.

§ 4. Выборъ суда и выборъ закона.

Литература: Dicey, 1—56; Bartin, Etudes sur les effets internationaux des jugements, I (1907); Meili, Das internationale Civilprocessrecht, II (1904), 197—341.

*) Аналогичное значеніе имѣетъ единообразная кодификація коллизіоннаго права, посвященнаго столкновеніямъ разномѣстныхъ гражданскихъ законодательствъ внутри одного государства. Ср. Zitelmann, I, 400 сл. Рейнке, О защитѣ правъ коренныхъ жителей Царства Польскаго въ судахъ Имперіи, Вѣстникъ Права, 1903, 3 236—261.

Всякій гражданско-правовой казусъ, заключающій въ себѣ международные элементы, ставитъ не только тотъ главный вопросъ — вопросъ о выборѣ матеріальной нормы, подлежащей примѣненію —, о которомъ мы говорили выше, но еще и второй вопросъ — вопросъ о выборѣ суда. Возьмемъ простѣйшій случай. Въ государствѣ А умираетъ и оставляетъ недвижимость подданный государства Б. Основной вопросъ, который возникаетъ, заключается въ томъ, подлежитъ ли примѣненію, при обсужденіи вопроса объ этомъ наслѣдованіи, право государства А или право государства Б. Но рядомъ съ этимъ вопросомъ ставится другой, а именно какой судъ, судъ ли государства А или судъ государства Б, рѣшаетъ данный казусъ. Можетъ показаться на первый взглядъ, что эти два вопроса стоятъ совершенно независимо другъ отъ друга и что второй вопросъ — вопросъ о выборѣ суда — съ доктриною международнаго частнаго права не связанъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Можно представить себѣ такое положеніе, при которомъ рѣшеніе второго вопроса, вопроса о выборѣ суда, дѣлало бы совершенно излишнимъ всякую постановку перваго вопроса — вопроса о выборѣ закона. Если на минуту допустить, что всѣ возможные казусы съ международными элементами совершенно точно распредѣлены въ процессуальномъ смыслѣ между отдѣльными государствами, если бы можно было сказать, что всѣ обязательственныя требованія обсуждаются судами государства, гдѣ обязательство подлежитъ исполненію, что всѣ вопросы семейнаго права обсуждаются судами государства, къ подданству которыхъ принадлежатъ супруги, что всѣ споры по наслѣдованію подлежатъ вѣдомству судовъ государства, къ подданству котораго принадлежалъ наслѣдодатель, и т. д., и признать, что всѣ эти правила относительно разграниченія вѣдомства судовъ имѣютъ безусловно обязательный для всѣхъ участниковъ международнаго оборота характеръ, — то оставалось бы лишь добавить правило „всякій судъ примѣняетъ свое право“, и всѣ сложные вопросы коллизіоннаго права — вопросы выбора закона — были бы упразднены. Никакой судъ не долженъ былъ бы примѣнять иностраннаго права, а всякое лицо извлекало бы указаніе о законѣ, который будетъ примѣненъ, изъ указанія, къ какому суду оно должно обратиться.

Осуществленіе системы разрѣшенія вопросовъ коллизіоннаго

права путемъ разрѣшенія вопроса о выборѣ суда однако невозможно. При современномъ состояніи международныхъ сношеній приписать каждый гражданскій казусъ съ международными элементами какому-либо разъ навсегда опредѣленному суду значило бы создать существенныя препоны развитію правового оборота. Если бы сказано было, напримѣръ, что расторгнуть бракъ можно только передъ своею національною властью, то двумъ русскимъ, имѣющимъ мѣстожительство въ Бразиліи, пришлось бы, чтобы развестись, совершить огромное путешествіе. Очевидно, практически проведеніе въ жизнь начала безусловной компетенціи тѣхъ или иныхъ судебныхъ учрежденій для рѣшенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ съ международными элементами вызвало бы величайшія затрудненія. Это не все. Правоотношеніе, заключающее въ себѣ международные элементы, можетъ представляться настолько осложненнымъ, что, даже приписавъ его одному суду, мы не избавляемся отъ вопроса о выборѣ примѣняемаго закона. Допустимъ, напримѣръ, что рѣчь идетъ о бракѣ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ разному подданству, и что вопросъ о законности этого брака обязательно обсуждается въ національномъ судѣ мужа. Несмотря на постоянство компетенціи, судъ всеже не въ состояніи будетъ ограничиться примѣненіемъ исключительно legis fori, своего закона, ибо право на вступленіе въ бракъ жены ему придется обсуждать по личному ея закону, а не по закону мужа.

Отсюда можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что рѣшеніемъ вопроса о выборѣ суда нельзя еще упразднить необходимость вопроса о выборѣ закона. Тѣмъ не менѣе эти двѣ проблемы тѣсно связаны между собою. Не всѣ, но часть вопросовъ, возникающихъ въ силу наличности въ данномъ правоотношеніи международныхъ элементовъ, можно рѣшить путемъ выбора суда. Если бы установлено было, напримѣръ, вполнѣ резонное (и на самомъ дѣлѣ существующее) правило, по которому вещныя права на недвижимости обсуждаются исключительно судомъ, въ предѣлахъ округа котораго находится недвижимость, то для данныхъ правоотношеній, сколько бы международныхъ элементовъ въ нихъ не находилось, достаточно было бы ссылки на lex fori, чтобы всѣ коллизіи были разрѣшены. На практикѣ нормы разграниченія власти судовъ и нормы разграниченія власти законовъ всегда комбинируются. Разъ нѣтъ точнаго и безусловнаго указанія на

подсудность правоотношенія, то возникающія на практикѣ недоумѣнія разрѣшаются цѣликомъ коллизіонной нормою въ собственномъ смыслѣ слова, и lex fori, какъ таковой, утрачиваетъ всякое значеніе; въ свою очередь коллизіонная норма въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть сдѣлана излишнею точнымъ и безусловнымъ правиломъ о компетенціи, и въ этомъ случаѣ все затрудненіе рѣшается формулою lex fori.

Только-что изложенныя общія соображенія надо имѣть въ виду при обсужденіи всякой частной проблемы коллизіоннаго права. Разрѣшеніе ея можетъ быть полнымъ и яснымъ, только если мы будемъ имѣть въ виду обѣ точки зрѣнія, и точку зрѣнія выбора суда, и точку зрѣнія выбора закона.

§ 5. Строеніе коллизіонной нормы.

Литература: Dicey, 1—62; Kahn, Abhandlungen, въ Ihering's Jahrbücher, 39 (1898), 1—4; Niemeyer, B. G. B, 10—54; Habicht, 1—49; Мандельштамъ, I, 228-252.

Всякая коллизіонная норма является отвѣтомъ на вопросъ о томъ, какой изъ разномѣстныхъ гражданскихъ матеріальныхъ законовъ примѣняется къ данной категоріи правоотношеній, заключающихъ въ себѣ международные (или междуобластные) элементы; отвѣтъ этотъ дается признаніемъ обязательной силы за тѣмъ изъ этихъ законовъ, съ которымъ данная категорія правоотношеній однимъ изъ своихъ международныхъ (или междуобластныхъ) элементовъ, по мнѣнію данной коллизіонной системы, всего тѣснѣе связана. Возьмемъ примѣръ. Одна изъ нормъ русскаго коллизіоннаго права гласитъ: „договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены“ (ст. 707 уст. гражд. суд.). Здѣсь, съ одной стороны, указана извѣстная типическая комбинація правоотношеній съ международными элементами, а именно „договоры и акты, совершенные за границею“ и, съ другой стороны, указанъ примѣняемый къ даннымъ правоотношеніямъ матеріальный законъ, опредѣляемый на основаніи признанія тѣсной связи этихъ правоотношеній съ правовою сферою мѣста совершенія договора. Въ каждой коллизіонной нормѣ имѣется

слѣдовательно извѣстное заданіе и ключъ къ рѣшенію проблемы; этотъ ключъ заключается въ томъ, что устанавливается обязательная связь извѣстныхъ правоотношеній съ какою либо (а иногда, какъ мы увидимъ ниже, и нѣсколькими) матеріальною гражданскою нормою. Жизненный нервъ коллизіонной нормы именно въ формулѣ, опредѣляющей эту связь. Въ только-что приведенномъ примѣрѣ формула эта такова — „законъ того государства, въ предѣлахъ коего совершенъ договоръ“. Такихъ формулъ, которыя можно было бы назвать формулами прикрѣпленія (Anknüpfungsbegriffe) коллизіонной нормы, нѣсколько, — соотвѣтственно разнообразію въ комбинаціяхъ международныхъ элементовъ внутри встрѣчающихся въ жизни правоотношеній.

Отмѣтимъ основныя формулы прикрѣпленія коллизіонныхъ нормъ, оставляя пока въ сторонѣ ихъ взаимное соотношеніе и предѣлы примѣненія каждой изъ нихъ:

1. Lex personalis, личный законъ, законъ лица, участвующаго въ правоотношеніи. Эта формула разумѣетъ или lex domicilii, законъ мѣстожительства лица, или lex aligeantiae, законъ національный лица.

Примѣры:

Англійская коллизіонная норма — „способность лица вступать въ договоръ опредѣляется закономъ его мѣстожительства въ моментъ вступленія въ договоръ“ (Dicey, правило 141).

Германская коллизіонная норма — „относительно расторженія брака дѣйствуютъ законы государства, къ которому принадлежитъ мужъ во время вчиненія иска“ (ст. 17 вводн. зак. къ гражд. улож.)

2. Lex loci actus, законъ мѣста совершенія сдѣлки или мѣста совершенія правонарушенія.

Примѣръ:

Вышеприведенная статья 707 уст. гражд. суд.

3. Lex loci solutionis, законъ мѣста исполненія сдѣлки.

Примѣръ:

Балтійская коллизіонная норма — „вопросъ о дѣйствительности сдѣлки . . опредѣляется по законамъ того судебнаго округа, въ которомъ истекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть

приведено въ дѣйствіе“ (ст. XXXV' введ. къ св. гражд. узак. губ. приб.).

4. Lex rei sitae, законъ мѣстонахожденія вещи.

Примѣръ:

Польская коллизіонная норма — „всѣ недвижимыя имущества въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностранцамъ, подлежатъ законамъ Царства Польскаго“ (ст. 3 гражд. улож. 1825 г.)

Таковы основныя формулы прикрѣпленія существующихъ въ настоящее время коллизіонныхъ нормъ. Въ зависимости отъ общаго построенія данной системы коллизіонныхъ нормъ эти формулы могутъ подлежать извѣстнымъ видоизмѣненіямъ или извѣстному расчлененію, но основное значеніе имѣютъ именно указанные четыре.

Наряду съ этими формулами прикрѣпленія указываются иногда еще и двѣ другія, въ которыхъ на самомъ дѣлѣ выражается нѣсколько иная мысль. Сюда относится, прежде всего, постоянная встрѣчающаяся въ коллизіонныхъ нормахъ формула — lex fori, законъ суда. Ссылка на законъ суда не есть сама по себѣ ссылка на опредѣленный, подлежащій примѣненію гражданскій законъ. Логически она даетъ такое указаніе, лишь если предварительно рѣшенъ вопросъ о выборѣ суда, ибо только тогда ясенъ будетъ и подлежащій примѣненію законъ. Коллизіонное право можетъ прибѣгать къ ссылкѣ на lex fori лишь въ томъ случаѣ, если предварительный вопросъ о выборѣ суда рѣшенъ ясно и категорически. — Далѣе, очень часто коллизіонная норма, посвященная обсужденію какой-либо одной стороны правоотношенія, напр. формы въ договорахъ, ссылается на указанія общей коллизіонной нормы, дѣйствующей въ отношеніи даннаго правоотношенія въ его цѣломъ, напр. форма договора обсуждается по закону, дѣйствующему вообще для договора. Такую ссылку въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ окрестили, какъ „статутъ дѣйствія“, Wirkungsstatut, и въ этомъ „статутѣ дѣйствія“ охотно видятъ самостоятельную формулу прикрѣпленія. Это не основательно, ибо на лицо отнюдь не новая формула прикрѣпленія, а лишь ссылка на формулу болѣе общую.

Коллизіонная норма можетъ состоять изъ (А) указанія одной формулы прикрѣпленія, но (Б) можетъ заключать также и указаніе на двѣ или нѣсколько, напр. одновременно на законъ личный и

на законъ мѣста исполненія сдѣлки. При ссылкѣ на нѣсколько законовъ каждая изъ этихъ ссылокъ можетъ имѣть (1) равносильное другой значеніе или (2) значеніе не равносильное. Въ первомъ случаѣ равносильныя формулы прикрѣпленія предлагаются или (а) на выборъ, — факультативныя формулы прикрѣпленія, или, (б) напротивъ того, требуется одновременно примѣненіе обѣихъ, — кумулятивныя формулы прикрѣпленія. Во второмъ случаѣ одна формула имѣетъ основное значеніе, а другая — субсидіарное. Примѣръ факультативныхъ формулъ — „обрядовая сторона брака опредѣляется или закономъ мѣста совершенія брака, или закономъ національнымъ брачущихся“. Примѣръ кумулятивныхъ формулъ — „бракъ дѣйствителенъ, если выполнены требованія закона брачущихся и закона мѣста совершенія брака“. Примѣръ субсидіарной формулы — „дѣеспособность обсуждается по личному закону, но обязываться векселями признается способнымъ лицо, дѣеспособное по закону мѣста совершенія сдѣлки.“

Съ точки зрѣнія своего строенія коллизіонныя нормы рѣзко различаются по тому, какъ онѣ опредѣляютъ границы своего дѣйствія. Коллизіонная норма можетъ быть построена, во первыхъ, какъ правило универсальнаго значенія. Таковы, напримѣръ, нормы балтійскаго права. Ст. XXXIV' введ. къ св. гражд. узак. губ. приб. говоритъ: „призваніе къ наслѣдованію и пріобрѣтеніе наслѣдства обсуждаются по законамъ той территоріи, къ которой наслѣдодатель принадлежалъ въ послѣднее время жизни, по мѣстожительству и по званію“. Законодатель выражаетъ здѣсь правило, по содержанію своему всеобщее. Но можетъ быть, во вторыхъ, и иная система. Законодатель устанавливаетъ одностороннюю коллизіонную норму. Вотъ примѣръ. Германскій вводн. зак. къ гражд. улож. въ ст. 14 говоритъ: „личныя правоотношенія супруговъ-нѣмцевъ обсуждаются по германскимъ законамъ, даже если супруги имѣютъ мѣстожительство за границею“. Здѣсь ничего не сказано о томъ, по какому закону обсуждаются личныя отношенія супруговъ иностранцевъ; законодатель ограничился тѣмъ, что установилъ случай примѣненія своего закона. Между всеобщими и односторонними коллизіонными нормами среднее мѣсто занимаютъ, въ третьихъ, неполныя двусторонніе нормы, примѣромъ

которыхъ можетъ служить ст. 15 германскаго вводн. зак. къ гражд. улож.: „Брачное имущественное право обсуждается по германскимъ законамъ, если мужъ во время вступленія въ бракъ былъ нѣмцемъ. Если мужъ послѣ вступленія въ бракъ пріобрѣтетъ имперское подданство или если иностранцы-супруги имѣютъ мѣстожительство въ предѣлахъ имперіи, то къ брачному имущественному праву примѣняются законы государства, къ которому мужъ принадлежалъ во время вступленія въ бракъ. . .“ Здѣсь законодатель не ограничился опредѣленіемъ случаевъ примѣненія своего закона, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и нѣкоторые случаи примѣненія иностраннаго закона; но опять-таки не всѣ, ибо вопросъ о томъ, какое право примѣняется къ супругамъ, не имѣющимъ мѣстожительства въ Германіи, закономъ не разрѣшенъ.

Эти варіанты — коллизіонныя нормы всеобщія, односторонніе и неполныя двусторонніе — свойственны большинству законодательствъ по вопросамъ международнаго частнаго права. Очень естественно, что законодатель, знающій, что его коллизіонная норма ограничена въ своей силѣ границами даннаго государства, воздерживается отъ всеобщихъ формулъ, предпочитая обсуждать лишь тѣ случаи столкновенія разномѣстныхъ нормъ, которые рѣшить будетъ въ его власти. Ясно, съ другой стороны, что при международной кодификаціи нормы коллизіоннаго права будутъ всегда строиться какъ нормы всеобщія, дающія однообразныя рѣшенія возникающихъ конфликтовъ въ ихъ цѣломъ. Примѣры такихъ всеобщихъ по содержанію своему формулъ мы встрѣтимъ ниже при разсмотрѣніи Гаагскихъ конвенцій, посвященныхъ международному праву.

§ 6. Отсылка.

Литература: Мандельштамъ, I, 230—238; Шалландъ, Невшательская сессія Института Международнаго Права, Ж. М. Ю., 1901, 3; Bartin, La théorie du renvoi въ Etudes de droit international privé (1899), 83—187; Bar, Die Rückverweisung im internationalen Privatrecht въ Zeitschrift, 8 (1898), 177—188; Buzzati. Nochmals die Rückverweisung im internationalen Privatrecht, ibid., 449—456; Lainé, La théorie du revoi en droit international privé въ Revue, 2 (1906), 605—613, 3 (1907), 43—72, 313—339, 661—674; Kahn, Gesetzeskollisionen, въ Ihering's Jahrbücher, 30 (1891), 1—143; его же, Der Grundsatz der Rückverweisung въ Ihering's Jahrbücher, 36 (1896), 366—408; Habicht, 206—220; Bate, Notes on the doctrine of renvoi (1904).

Мы разсматривали до сихъ поръ простѣйшій случай столкновенія отдѣльныхъ разномѣстныхъ гражданскихъ законодательствъ, разрѣшавшійся примѣненіемъ того изъ этихъ матеріальныхъ законодательствъ, на которое указывала норма международнаго частнаго права. Наслѣдство открывается въ Германіи, наслѣдодатель — французъ, норма международнаго частнаго права предписываетъ примѣненіе закона наслѣдодателя, примѣняется французское наслѣдственное право. До середины XIX вѣка иныхъ конфликтовъ ни теорія, ни практика не знали, да и до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло въ международномъ частномъ правѣ исключительно съ рѣшеніемъ коллизій по схемѣ: при колизіи — выборъ одной изъ разномѣстныхъ нормъ матеріальнаго гражданскаго права.

Впервые англійскому суду пришлось столкнуться съ болѣе осложненнымъ положеніемъ. Въ 1841 г. Кентерберійскій судъ разбиралъ слѣдующее дѣло: англійскій подданный, домицилированный въ Бельгіи, составилъ завѣщаніе согласно англійскому закону; по англійскому коллизіонному праву завѣщаніе было недѣйствительнымъ, ибо къ данному завѣщанію долженъ былъ примѣняться законъ мѣстожительства наслѣдодателя, т. е. въ данномъ случаѣ бельгійскій законъ, а послѣдній устанавливалъ правила о завѣщаніяхъ, наслѣдодателемъ не выполненныя. Тѣмъ не менѣе завѣщаніе было признано судомъ дѣйствительнымъ, и вотъ почему: было доказано, что бельгійское законодательство о коллизіяхъ устанавливало правило, согласно коему домицилированный на его территоріи англичанинъ долженъ совершать завѣщаніе въ формахъ своего національнаго закона, и что слѣдовательно съ точки зрѣнія того самаго бельгійскаго права, которое долженъ былъ примѣнять англійскій судья, въ отношеніи даннаго завѣщанія дѣйствовалъ англійскій законъ. Схематически: англійскій законъ отсылалъ къ бельгійскому закону, а бельгійскій — обратно къ англійскому; англійскій судья эту обратную отсылку принялъ (Дѣло Collier v. Rivaz). Аналогичные казусы, встрѣчавшіеся въ практикѣ другихъ странъ съ середины того же столѣтія (во Франціи дѣло Форго въ 1876 г., въ Германіи впервые въ 1861 г., въ Голландіи въ 1856 г. и т. д.), стали постепенно обращать на себя вниманіе

въ доктринѣ, гдѣ проблема „отсылки“ начинаетъ занимать опредѣленное мѣсто. Особый интересъ къ ней возбудили работы по выработкѣ вводнаго закона къ германскому гражданскому уложенію, въ которомъ законодатель освятилъ въ ст. 27 принципъ отсылки, и труды Гаагскихъ конференцій по международному частному праву. Постепенно сложились двѣ школы: одна — въ пользу примѣненія принципа отсылки, другая — противъ, и между ними происходитъ въ западной литературѣ самая оживленная полемика.

Чтобы вполнѣ уяснить себѣ, въ чемъ дѣло, возьмемъ тотъ простѣйшій и чаще всего встрѣчающійся на практикѣ случай, въ которомъ ставится вопросъ объ отсылкѣ. Законъ суда, гдѣ дѣло возникло, — обозначимъ его А, — гласитъ, что къ данному правоотношенію примѣняется законъ мѣстожительства — обозначимъ его Б —, послѣдній, въ свою очередь, устанавливаетъ, что къ тому-же самому правоотношенію примѣняется законъ національный — обозначимъ его В. Получается схема — законъ А указываетъ на законъ Б, а законъ Б отсылаетъ къ закону В. Если въ данномъ случаѣ національный законъ — законъ В — совпадаетъ въ то же время съ закономъ суда — закономъ А, то мы имѣемъ дѣло съ такъ называемой обратной отсылкою (Rückverweisung); если національный законъ — законъ В — не совпадаетъ съ закономъ суда — закономъ А, то мы имѣемъ дѣло съ отсылкой къ третьему закону (Weiterverweisung). Примѣръ обратной отсылки — приведенный выше случай дѣла Collier v. Rivaz; примѣровъ отсылки къ третьему закону въ судебной практикѣ европейскихъ странъ, насколько извѣстно, не встрѣчалось, но легко составить школьный примѣръ; въ Англіи обсуждается вопросъ о наслѣдованіи послѣ подданнаго Соединенныхъ Штатовъ, имѣющаго мѣстожительство въ Бельгіи, англійскій законъ признаетъ дѣйствующимъ законъ мѣстожительства, т. е. бельгійскій законъ, бельгійское коллизіонное право отсылаетъ къ закону національному, т. е къ закону американскому, въ свою очередь американское коллизіонное право отсылаетъ къ закону мѣстожительства, и т. д.

Замѣтимъ сразу-же, что система отсылки къ третьему закону не находитъ себѣ защитниковъ ни въ теоріи, ни на практикѣ. На самомъ дѣлѣ примѣненіе ея равнялась бы отказу

отъ рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ, ибо гдѣ остановиться въ этихъ постоянныхъ ссылкахъ одного закона на другой законъ; получилась бы картина, которую одинъ нѣмецкій юристъ сравнилъ съ „зеркальнымъ кабинетомъ“, гдѣ отраженіе безконечно повторяется. Поэтому система отсылки защищается и практикуется исключительно въ формахъ отсылки обратной. Она выражена, напримѣръ, такъ въ ст. 27 водн. зак къ герм. гражд. улож.: „Если согласно праву иностраннаго государства, законы котораго объявлены дѣйствующими въ ст. 7, ч. 1, ст. 13, ч. 1, ст. 15, ч. 1, и ст. 25, должны быть примѣняемы германскіе законы, то эти послѣдніе законы и примѣняются“ (Чтобы понять этотъ текстъ надо имѣть въ виду, что цитированными въ ней статьями устанавливается дѣйствіе національнаго закона при рѣшеніи вопросовъ о дѣеспособности, бракѣ, брачно имущественномъ режимѣ и наслѣдованіи). Этимъ текстомъ освящено въ Германіи начало признанія обратной отсылки германскому закону, дѣлаемой тѣмъ иностраннымъ закономъ, на который ссылалось германское коллизіонное право.

Споръ между защитниками и противниками отсылки въ этой ея формѣ можетъ быть вкратцѣ сведенъ къ слѣдующему. Защитники обратной отсылки говорятъ, что, разъ одно государство въ своей коллизіонной нормѣ устанавливаетъ ссылку на право другого государство, то оно ссылается на это право въ его цѣломъ, т. е. не только на его матеріальное гражданское право, но на матеріальное гражданское право + коллизіонное право этого государства. Разъ это коллизіонное право даетъ обратную отсылку, то это значитъ, что иностранное право отказывается отъ нормировки даннаго правоотношенія. Противники отсылки утверждаютъ, напротивъ того, что, разъ въ коллизіонной нормѣ имѣется ссылка на иностранное право, то это значитъ, что она ссылается на матеріальное гражданское право иностраннаго государства, а вовсе не на его коллизіонныя нормы. Нельзя не признать правильности этого второго взгляда. Что означаетъ собою всякая коллизіонная норма? Ею выражается убѣжденіе законодателя, что извѣстное правоотношеніе ближе всего связано, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, съ извѣстною иностранною системою гражданскаго права; когда коллизіонная норма говоритъ, напримѣръ, что дѣеспособность опре-

дѣляется по національному закону лица, то этимъ самымъ признается, что національное законодательство лучше всѣхъ другихъ можетъ указать, когда лицо дѣлается способнымъ къ совершенію правовыхъ сдѣлокъ. При этомъ разумѣется матеріальное право иностраннаго государства, ибо дѣло совсѣмъ не въ томъ, что данная система права умываетъ, такъ сказать, руки и отдаетъ весь вопросъ на судъ чужого государства, а въ томъ, что данная система считаетъ наилучшимъ, съ точки зрѣнія своего пониманія международнаго частнаго права, то рѣшеніе, которое дается болѣе близкой къ данному правоотношенію иностранной матеріальной нормою. Съ этой точки зрѣнія совершенно безразлично, „отказывается“ или нѣтъ иностранное коллизіонное право опредѣлять судьбу даннаго правоотношенія. „Иностранное право, говорится въ мотивахъ къ одной изъ редакцій германскаго вводнаго закона (Kahn, Rückverweisung, 369), кладется въ основаніе не потому, что это иностранное право желаетъ быть примѣненнымъ, а потому, что оно внутреннею правовою системою признано подлежащимъ примѣненію.“ Таже, совершенно правильная, мысль выражена въ нѣсколько иной формѣ англійскимъ юристомъ. „Разъ правоотношеніе, или элементъ такового, признается находящимся внѣ сферы власти англійскаго закона, то англійскими судами оно почитается находящимся въ сферѣ власти международнаго права, а не въ сферѣ власти какой-бы то ни было другой системы права“ (Bate, 101).

Эти соображенія, на нашъ взглядъ, имѣютъ рѣшающее значеніе при рѣшеніи вопроса объ отсылкѣ какъ de lege ferenda, такъ и для тѣхъ законодательствъ, гдѣ вопросъ не разрѣшается прямымъ постановленіемъ. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ, какъ въ Германіи, принципъ обратной отсылки освященъ законодательствомъ, онъ долженъ быть примѣненъ судьями.

§ 7. Общая оговорка о непримѣненіи чужого права (ordre public).

Литература: Kahn, Abhandlungen aus dem internationalen Privatrecht, I, Die Lehre vom ordre public въ Ihering's Jahrbücher, 39 (1899), 4—112; Pillet, Principes de droit international privé, 1903, 367—428; Habicht, 232—245.

Ст. 3 code civil гласитъ въ первой своей части: „законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территоріи“. Такимъ образомъ уже французскій кодексъ, представляющій одну изъ раннихъ попытокъ законодательной кодификаціи коллизіоннаго права, предпосылалъ отдѣльнымъ коллизіоннымъ нормамъ нѣкоторую общую оговорку въ пользу безусловнаго примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстнаго права. Изъ этой формулы выросло въ доктринѣ международнаго права такъ называемое „ученіе объ ordre public,“ ученіе о законахъ, связанныхъ съ общественнымъ и государственнымъ порядкомъ и потому безусловно дѣйствующихъ, несмотря ни на какія ссылки коллизіонныхъ нормъ на иностранное законодательство.

Ученіе объ ordre public имѣетъ въ литературѣ два основныхъ варіанта: нѣмецкій и романскій. Нѣмецкій варіантъ, въ основныхъ его чертахъ, созданъ Савиньи. Послѣдній училъ, что примѣненіе иностраннаго права не допустимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно противорѣчитъ мѣстному законодательству строго повелительнаго характера или когда иностранный институтъ не извѣстенъ мѣстному праву; территоріальное право въ такихъ случаяхъ пріобрѣтаетъ „запретительный характеръ“, исключающій конкурренцію права иностраннаго. Съ нѣкоторыми видоизмѣненіями мысль Савиньи о законахъ „запретительнаго характера“ была усвоена его преемниками въ Германіи и германской судебной практикой. — Въ романской доктринѣ понятіемъ ordre public оперируютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сознается невозможность провести до конца основную мысль этой доктрины о рѣшеніи всѣхъ случаевъ коллизій при помощи ссылки на національное законодательство. Какъ только признается безусловно необходимымъ подчинить какое-либо правоотношеніе не національному закону, а мѣстному, говорятъ, что примѣненіе перваго противорѣчило бы мѣстному „общественному порядку“. Одинъ изъ новѣйшихъ представителей этой школы, Пилье, прямо разграничиваетъ всѣ существующія матеріальныя нормы гражданскаго права на нормы „индивидуальнаго покровительства“ (de protection individuelle) и нормы „соціальной гарантіи“ (de garantie sociale); первыя имѣютъ въ виду интересы отдѣльныхъ лицъ и должны дѣйствовать въ отношеніи этихъ лицъ вездѣ и всегда, хотя бы даже внѣ территоріи, вторыя

вызываются соображеніями общественнаго порядка и исключаютъ примѣненіе на данной территоріи иностраннаго права. Категорія „законовъ соціальной гарантіи“, конечно, еще менѣе опредѣленна, нежели категорія „законовъ общественнаго порядка“, которой оперировали предшественники Пиллье, но мы упоминаемъ о ней, чтобы подчеркнуть то широкое значеніе, которое въ романской доктринѣ придается ученію объ ordre public. Практика этихъ странъ въ свою очередь широко пользуется имъ и въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ рѣшаетъ коллизіи именно ссылкою на „общественный порядокъ“.

Въ законодательствахъ оговорка въ пользу безусловнаго примѣненія, въ виду соображеній общественнаго порядка, мѣстнаго права встрѣчается постоянно. Кромѣ формулъ, сходныхъ съ ст. 3 code civil, отмѣтимъ, напримѣръ, ст. 12 введ. къ итальянскому кодексу: „Несмотря на постановленія предшествующихъ статей (нормы коллизіоннаго права), ни въ коемъ случаѣ законы, акты и рѣшенія иностранныхъ государствъ и частныя распоряженія и сдѣлки не должны противорѣчить дѣйствію запретительныхъ законовъ королевства, касающихся лицъ, имуществъ и актовъ, а равно законовъ, касающихся, какимъ бы то ни было образомъ, общественнаго порядка и добрыхъ нравовъ“, и ст. 30 германскаго вводн. зак. къ гражданскому уложенію: „Примѣненіе иностраннаго закона исключается, если таковое противорѣчило бы добрымъ нравамъ и цѣли германскаго закона“. Въ южно-американской кодификаціи, ст. 4 дополн. протокола, таже мысль выражена такъ: „Законы иностранныхъ государствъ никогда не примѣняются, если это противорѣчитъ политическимъ учрежденіямъ, законамъ общественнаго порядка или добрымъ нравамъ въ мѣстѣ спора о правѣ“.

Въ русскомъ законѣ идея „общественнаго порядка“ нашла себѣ выраженіе, но въ казуистической формѣ. Нѣтъ общаго правила, исключающаго примѣненіе иностраннаго закона въ случаѣ противорѣчія съ русскимъ „общественнымъ порядкомъ“, но говорится лишь въ ст. 707 уст. гражд. суд., что договоры и акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами имперіи, и въ ст. 1272 и 1279 того же устава, что иностранныя судебныя

рѣшенія не исполняются, если заключаютъ распоряженія, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами имперіи. Конечно, ни то, ни другое правило не объемлетъ содержанія идеи общественнаго порядка въ ея западной формѣ, хотя, вѣроятно, на практикѣ первое могло бы служить нѣкоторымъ ея эквивалентомъ.

Оговорка въ пользу дѣйствія мѣстнаго закона, заключающаяся во всѣхъ приведенныхъ формулахъ, является весьма понятнымъ выраженіемъ опасенія, какъ-бы коллизіонное право въ чистомъ его видѣ не поставило судью лицомъ къ лицу съ необходимостью примѣнить такую иностранную норму матеріальнаго права, которая противорѣчила бы его правосознанію. При всей понятности правила объ „ordre public“, его нельзя однако не признать весьма опаснымъ съ точки зрѣнія правильнаго разрѣшенія коллизій. Оно настолько неопредѣленно, что узаконяетъ произволъ судьи тамъ, гдѣ столь желательны постоянство и твердость. Единственнымъ средствомъ уничтоженія вредныхъ послѣдствій оговорки объ „ordre public“ является ея конкретизированіе: пусть будетъ узаконенъ отказъ отъ примѣненія иностраннаго права, но пусть извѣстно будетъ, въ какихъ точно случаяхъ этотъ отказъ можетъ имѣть мѣсто. Одной изъ большихъ заслугъ Гаагскихъ конференцій по кодификаціи международнаго частнаго права является то, что онѣ при разработкѣ отдѣльныхъ конвенцій рѣшительно вступили на только-что указанный путь перевода неопредѣленной величины, какой является ordre public, на величины опредѣленныя. Напримѣръ, однимъ изъ постоянныхъ поводовъ къ примѣненію формулы „общественнаго порядка“ служилъ бракъ, по отношенію къ коему не всякую иностранную норму (напримѣръ, норму, узаконяющую бракъ въ близкихъ степеняхъ родства) признавалось возможнымъ примѣнять; кодифицируя коллизіонныя нормы о бракѣ, Гаагскія конференціи, какъ будетъ видно ниже, составили точный списокъ тѣхъ случаевъ, когда иностранная норма можетъ быть признана непріемлемой; внѣ этихъ случаевъ отказъ отъ примѣненія иностраннаго права не возможенъ. Составленіе такого списка требуетъ предварительнаго изученія всѣхъ матеріальныхъ нормъ, объ отказѣ въ примѣненіи которыхъ можетъ идти рѣчь, но эта сложная предварительная работа вполнѣ окупается ея резуль-

татами, возможностью отказаться въ рядѣ случаевъ отъ общей формулы „ordre public“. Ниже мы увидимъ, какъ именно эта работа задержала и продолжаетъ задерживать ратификацію Гаагскаго проекта о наслѣдованіи.

Глава III. Лица.

Литература: Малышевъ, 148–155; Мартенсъ, II, 314–324; Проектъ 1898, 25–36; Weiss, II (1894), III (1898), 244–383, IV (1901), 662–679; Pillet, Principes de droit international privé, 1903, 168–247, 333–346; Bar, I, 263–316, 373–436; Zitelmann, II, 1, 54–129; Habicht, 50–61, 66–85; Jettel, 18–28; Meili, I, 217–262; Westlake, 41–52, 358–366; Foote, 1–183; Dicey, 474–489; Fiore, I, 70–90, 270–525; Synnestvedt, 134–206, 220–256. Тексты: Niemeyer, 31*–52*.

§ 8. Право- и дѣеспособность физическихъ лицъ.

Говоря о коллизіонныхъ нормахъ, мы указали, что онѣ порождаются наличностью въ правоотношеніи международныхъ элементовъ. Участіе иностранцевъ (или лицъ, принадлежащихъ къ другой области) представляется наиболѣе обычною формою подобнаго осложненія правоотношеній. Мы знаемъ, что гражданское право снабжаетъ каждаго участника подчиненнаго ему оборота извѣстною общею личною правовою характеристикою. Оно, прежде всего, говоритъ, представляется то или другое физическое лицо или группа лицъ лицомъ въ смыслѣ правовомъ, т. е. обладаетъ ли оно правовою личностью, указываетъ далѣе, когда начинается и когда кончается эта правовая личность, опредѣляетъ затѣмъ объемъ таковой, наконецъ, указываетъ, при какихъ условіяхъ и въ какой мѣрѣ лицо является способнымъ къ активной правовой жизни, т. е. дѣеспособнымъ. Естественно, что коллизіонная норма, сталкиваясь съ указанной обычной формой правоотношенія съ международными элементами, должна, прежде всего, спросить себя, какой изъ разномѣстныхъ законовъ опредѣляетъ общую личную правовую характеристику участника даннаго правоотношенія. Конкретно, въ Германіи обсуждается возможность пріобрѣтенія русскимъ монашествующимъ имущества по завѣщанію: коллизіонная норма обязана сказать, применяется ли къ этому лицу особый правовой статусъ, установленный ст. 1109 Зак. Гражд.; или, въ Россіи обсуждается вопросъ о дѣеспособности лица, принадлежащаго къ иностранному подданству: опредѣляется ли она русскимъ или иностраннымъ закономъ; или, англійская акціонерная компанія ищетъ въ русскомъ судѣ: можетъ ли послѣдній и при какихъ условіяхъ признать за этой акціонерной компаніей правовую личность; и т. д.

Подобнаго рода вопросы составляютъ основное предположеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ коллизіоннаго права и должны быть изучены въ первую очередь. Замѣтимъ тотчасъ-же, что въ нихъ выборъ суда никакого значенія не имѣетъ, и центръ тяжести цѣликомъ лежитъ о выборѣ закона. Эти вопросы могутъ стать на очередь въ любомъ судѣ, обсуждающемъ то или иное правоотношеніе, и ссылка на lex fori помочь поэтому не можетъ.

Начнемъ съ физическихъ лицъ и спросимъ себя, какимъ закономъ опредѣляется ихъ правоспособность. Вопросъ ставится лишь объ общей правоспособности, а не о способности къ пріобрѣтенію того или иного конкретнаго права, т. е. о признаніи или непризнаніи вообще за физическимъ лицомъ правовой личности и объ ограниченіяхъ правоспособности общихъ, одинаково отражающихся на его участіи во всякаго рода гражданскихъ правоотношеніяхъ. Вопросъ же о способности участвовать въ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ гражданскихъ правоотношеніяхъ есть лишь часть общаго вопроса о данныхъ правоотношеніяхъ, и рѣшеніе его подчинено рѣшенію этого общаго вопроса; если ставится, напримѣръ, вопросъ, имѣетъ ли право двоюродный братъ жениться на своей двоюродной сестрѣ, то, очевидно, это не есть общій вопросъ о правоспособности, а частный вопросъ брачнаго права. Если онъ ставится въ коллизіонномъ правѣ, то не въ связи съ общимъ вопросомъ о томъ, по какому закону обсуждается правоспособность физическихъ лицъ, а въ связи съ вопросомъ, какимъ закономъ опредѣляются внутреннія условія брака.

Вопросъ о правоспособности лицъ физическихъ въ общей своей формѣ въ коллизіонномъ правѣ возникаетъ весьма рѣдко. Причина тому заключается въ единообразіи постановленій современныхъ законодательствъ объ общей правоспособности. Всѣ они исходятъ изъ той посылки, что всякое лицо является

правоспособнымъ. Прежнія различія личныхъ статусовъ — рабство, крѣпостная зависимость и т. под. — въ настоящее время повсюду исчезли. При этихъ условіяхъ въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами нѣтъ надобности ставить вопроса, какое право опредѣляетъ общую правоспособность лица, ибо любое право даруетъ ему таковую. Общій принципъ международнаго права, что за иностранцами признается право участія въ гражданскомъ оборотѣ страны *, исчерпываетъ вопросъ, и по общему правилу нѣтъ никакой необходимости дальнѣйшаго изслѣдованія о томъ, какимъ законамъ эта правоспособность физическихъ лицъ подчинена. Если бы однако случилось такъ, что въ одномъ изъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ сдѣлана попытка ссылаться на общія ограниченія правоспособности, установленныя въ государствахъ иной культуры для подданныхъ этихъ государствъ, то современныя государства въ большинствѣ случаевъ не могли бы принять такой ссылки на національный законъ для опредѣленія личнаго статуса, ибо послѣдствія такого признанія не соотвѣтствовали бы ихъ „общественному порядку“ (ср. § 7). Статусъ иностранца опредѣлялся бы въ такомъ случаѣ по lex fori. Таковы, напримѣръ, случаи рабства, крѣпостной зависимости и т. д. Съ точки зрѣнія тѣхъ же началъ долженъ рѣшаться и вопросъ объ ограниченіяхъ правоспособности, созданныхъ уголовными приговорами. Государства не могутъ взять на себя приведеніе въ исполненіе рѣшеній, которыя вытекаютъ изъ чуждыхъ имъ цѣлей карательной системы другихъ странъ: это равнымъ образомъ сталкивалось бы съ идеями ихъ „общественнаго порядка“.

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ вопросъ объ общей правоспособности физическихъ лицъ, вслѣдствіе общности современнаго гражданскаго права, практически не порождаетъ никакихъ коллизій.

Это обстоятельство объясняетъ, почему въ огромномъ большинствѣ законодательныхъ кодификацій — не говоря уже о международныхъ — вопросъ о правоспособности самостоятельно не ставится. Старая теорія равнымъ образомъ оперировала не

*) Вопросъ о „правахъ иностранцевъ“ разрѣшается общимъ международнымъ правомъ. Ср. Листъ, § 25.

съ этимъ понятіемъ, а съ болѣе широкими терминами „статусъ“, „état et capacité“ (ст. 3 code civil) и практически разумѣла прежде всего вопросы не право-, а дѣеспособности. Баръ первый указалъ на необходимость твердо разграничить оба понятія и предложилъ самостоятельное рѣшеніе для обоихъ вопросовъ.

Но если въ общей своей формѣ вопросъ о законѣ, которому подчиняется правоспособность физическихъ лицъ практически и не ставится, но все же его нельзя признать вообще не существующимъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ онъ возникаетъ и требуется найти соотвѣтствующую коллизіонную норму. Такимъ вопросомъ является, напримѣръ, практически важный вопросъ о безвѣстно отсутствующихъ.

Вопросъ этотъ ставится въ слѣдующей формѣ: какимъ закономъ опредѣляется утрата безвѣстно отсутствующимъ его правоспособности. Два основныхъ взгляда высказываются по этому вопросу. Одни говорятъ, что рѣшеніе вопроса принадлежитъ личному закону отсутствующаго, т. е. или его національному закону, или закону его мѣстожительства; другіе, что вопросъ обсуждается по тому закону, который, согласно коллизіонному праву, управляетъ тѣмъ правоотношеніемъ, на которомъ отражается безвѣстное отсутствіе лица, т. е. если рѣчь идетъ о наслѣдованіи послѣ безвѣстно отсутствующаго, то рѣшеніе вопроса о безвѣстномъ отсутствіи принадлежитъ тому закону, который рѣшаетъ вопросъ о наслѣдованіи и т. д. (теорія опредѣляющаго правоотношеніе статута, „статута дѣйствія“, см. выше § 5, стр. 472). Теоретическія преимущества перваго взгляда несомнѣнны: въ самомъ дѣлѣ, какой законъ, лучше личнаго, т. е. закона національнаго или закона мѣстожительства, можетъ рѣшить столь тѣсно связанный съ личною жизнью вопросъ, какъ вопросъ о безвѣстномъ отсутствіи; вѣдь безвѣстное отсутствіе есть, прежде всего, исчезновеніе изъ предѣловъ родного края или изъ предѣловъ мѣстожительства; съ другой стороны, примѣненіе личнаго закона одно способно обезпечить необходимое единство въ рѣшеніи вопроса, ибо иначе можетъ оказаться, что одно и тоже лицо признано будетъ съ точки зрѣнія одного закона утратившимъ правоспособность и не утратившимъ правоспособности съ точки зрѣнія другого закона. Но несмотря на эти теоретическія преимущества перваго воззрѣнія, на немъ трудно оста-

новиться. Признаніе безвѣстнаго отсутствія важно на практикѣ для рѣшенія отдѣльныхъ конкретныхъ вопросовъ, возникающихъ въ гражданскомъ оборотѣ совершенно независимо отъ общаго вопроса о статусѣ лица: практически важно опредѣлить часто исчезновеніе не изъ предѣловъ родины или постояннаго мѣстожительства, а изъ предѣловъ края, гдѣ находится извѣстное имущество или имѣетъ мѣстожительство супруга отсутствующаго мужа, и т. под. Въ виду этого практическаго соображенія приходится предпочесть начало дѣйствія опредѣляющаго правоотношеніе статута. Такъ поступаетъ германскій вводный законъ къ гражданскому уложенію, предусматривающій вопросъ о безвѣстномъ отсутствіи и дающій слѣдующую, являющуюся признаніемъ второго воззрѣнія, норму: ст. 9 — „Безвѣстно отсутствующій можетъ быть въ предѣлахъ имперіи согласно германскимъ законамъ объявленъ умершимъ, если онъ въ началѣ безвѣстнаго отсутствія былъ нѣмцемъ. Если безвѣстно отсутствующій въ началѣ безвѣстнаго отсутствія принадлежалъ къ иностранному государству, то онъ можетъ быть въ предѣлахъ имперіи, согласно германскимъ законамъ, объявленъ умершимъ въ отношеніи тѣхъ правоотношеній, кои опредѣляются германскими законами, а равно въ отношеніи находящагося въ предѣлахъ имперіи имущества . . . Если пропавшій безъ вѣсти иностранный мужъ имѣлъ свое послѣднее мѣстожительство въ предѣлахъ имперіи и если оставшаяся въ предѣлахъ имперіи или туда вернувшаяся жена является нѣмкою или была нѣмкою до брака съ безвѣстно отсутствующимъ, то, по ея требованію, безвѣстно отсутствующій можетъ быть въ предѣлахъ имперіи, согласно германскимъ законамъ, объявленъ умершимъ . . .“ Въ томъ-же, въ общемъ, смыслѣ рѣшенъ вопросъ и въ ст. 10 Монтевидеоской кодификаціи, которая гласитъ: „Юридическія послѣдствія объявленія безвѣстнаго отсутствія для имущества отсутствующаго опредѣляются по законамъ мѣста, гдѣ находятся отдѣльныя части имущества. Остальныя правоотношенія безвѣстно отсутствующихъ остаются подчиненными тому закону, которому онѣ были подчинены ранѣе“.

Если въ вопросахъ о правоспособности физическихъ лицъ случаи коллизій являются болѣе или менѣе исключительными, то, напротивъ того, столкновеніе разномѣстныхъ законовъ о дѣеспособности этихъ лицъ представляется явленіемъ

постояннымъ, служащимъ предметомъ изученія доктрины и практики коллизіоннаго права уже со временъ Бартола. Итальянская теорія статутовъ разрѣшила его въ пользу признанія обязательнаго дѣйствія личнаго закона и видѣла таковой въ законѣ мѣстожительства лица. Французская доктрина, вмѣстѣ съ ея варіантами бельгійскимъ и голландскимъ, сохранила ту-же мысль, внеся въ нее лишь оговорку, что личный законъ опредѣляетъ дѣеспособность abstracte ab omni materia reali, поскольку рѣчь не идетъ о недвижимостяхъ, въ отношеніи которыхъ дѣеспособность подчиняется закону мѣста. Еще въ теоріи статутовъ высказывались отдѣльныя голоса въ пользу подчиненія вопроса о дѣеспособности не закону мѣстожительства, а закону національному, но общимъ признаніемъ пользовался однако именно законъ мѣстожительства. Code civil, говоря о положеніи французовъ заграницею и сохраняя традиціонное признаніе дѣйствія личнаго закона, напротивъ того, этотъ личный законъ видѣлъ въ законѣ національномъ. Въ ст. 3 говорится: „законы, касающіеся состоянія и дѣеспособности лицъ, обязываютъ французовъ, даже проживающихъ въ чужихъ странахъ“. До самого послѣдняго времени общій принципъ дѣйствія личнаго закона при рѣшеніи вопросовъ о дѣеспособности лицъ физическихъ не вызывалъ самъ по себѣ сомнѣній, и споръ продолжался лишь о томъ, есть ли этотъ законъ — законъ національный или законъ мѣстожительства. Германская наука и практика XIX столѣтія долго оставалась вѣрною закону мѣстожительства. Въ Англіи этотъ взглядъ сохраняется до сихъ поръ въ силѣ, смѣнивъ тамъ воззрѣнія, по которымъ дѣеспособность опредѣлялась по lex loci contractus, по закону мѣста заключенія сдѣлки (въ смыслѣ личнаго закона въ особенности послѣ рѣшенія по дѣлу Sottomayor v. De Barros, 1877). Тоже въ Соед. Штатахъ и Норвегіи. Успѣхъ романской доктрины склонилъ вѣсы окончательно на сторону закона національнаго. Въ настоящее время онъ дѣйствуетъ, кромѣ странъ кодекса Наполеона, въ Австріи (§ 4 гражд. улож. объ австрійцахъ за границей прямо указываетъ на это, а § 34 объ иностранцахъ въ Австріи, ссылающійся на законъ мѣстожительства, на практикѣ интерпретируется равнымъ образомъ въ пользу закона національнаго), въ Италіи (codice civile, ст. 6 введенія: „состояніе и дѣеспособность лицъ . . . опредѣляются законами націи, къ

торой они принадлежатъ"), въ Германіи (ст. 7: „дѣеспособность лица опредѣляется законами государства, къ которому оно принадлежитъ"), въ Японіи (законъ 1898 г.), въ Швеціи и въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ.

Изъ такого общаго признанія дѣйствія личнаго закона для опредѣленія дѣеспособности новѣйшими законодательствами допускаются однако нѣкоторыя исключенія, которыя вызываются стремленіемъ избавить обыденный гражданскій оборотъ отъ необходимости ежеминутно справляться о состояніи дѣеспособности его участниковъ съ точки зрѣнія чужихъ законодательствъ. Вотъ образецъ такихъ исключеній въ уже указанной ст. 7 вводн. зак. къ германскому гражд. улож. (ч. 3): „Если иностранецъ вступаетъ въ предѣлахъ имперіи въ правовую сдѣлку, для которой онъ не дѣеспособенъ или ограниченъ въ дѣеспособности, то онъ для данной сдѣлки признается дѣеспособнымъ постольку, поскольку онъ былъ бы таковымъ согласно германскимъ законамъ. На правовыя сдѣлки, касающіяся права семейнаго и права наслѣдственнаго, а равно на правовыя сдѣлки, коими дѣлается распоряженіе о заграничномъ земельномъ имуществѣ, это послѣднее правило не распространяется". Особенно часто подобная же оговорка встрѣчается въ вексельныхъ уставахъ. Такъ въ Англіи, Германіи, Италіи, Швейцаріи, Швеціи вексельная дѣеспособность подчинена закону мѣста.

Въ недавнее время сдѣлана была въ литературѣ еще болѣе радикальная попытка отступить отъ традиціоннаго воззрѣнія на дѣеспособность, а именно Цительманнъ предложилъ весь вопросъ о дѣеспособности рѣшать не по личному закону, а по закону, опредѣляющему то правоотношеніе, при обсужденіи котораго вопросъ о дѣеспособности возникаетъ. Съ точки зрѣнія этой теоріи, когда ставится вопросъ, достигло ли лицо совершеннолѣтія и можетъ ли оно поэтому вступить въ бракъ, то рѣшаетъ этотъ вопросъ тотъ статутъ, который дѣйствуетъ въ отношеніи брака и т. д.

Спрашивается, основательны ли эти стремленія такъ или иначе порвать съ исконными мнѣніями. Главнымъ аргументомъ въ пользу личнаго закона служило всегда то соображеніе, что ни одинъ законъ не въ состояніи лучше сказать, способно ли лицо къ самостоятельному участію въ гражданскомъ оборотѣ,

чѣмъ это сдѣлаетъ личный законъ и въ частности законъ національный. Если приходится установить, совершеннолѣтенъ ли итальянецъ или нѣтъ, то это можно рѣшить лучше всего на основаніи итальянскаго закона, ибо послѣдній способенъ оцѣнить, какъ развиваются его подданные и когда они достигаютъ возраста, позволяющаго имъ принять активное участіе въ гражданскомъ оборотѣ. Этотъ аргументъ вполнѣ справедливъ. Далѣе въ пользу традиціонныхъ воззрѣній слѣдуетъ указать, что, когда рѣчь идетъ о дѣеспособности, то разумѣются нѣкоторыя постоянныя, отражающіяся на его правовой жизни, свойства человѣческой природы, которыя должны трактоваться съ точки зрѣнія какого-либо одного закона. Теорія Цительмана игнорируетъ это требованіе, предлагая рѣшать вопросъ о дѣеспособности въ зависимости отъ разнообразнѣйшихъ законовъ, только бы на нихъ ссылался „опредѣляющій правоотношеніе статутъ." Поэтому при обсужденіи дѣеспособности лицъ, по нашему мнѣнію, дѣйствіе національнаго закона должно служить общимъ правиломъ. Нѣкоторыя уклоненія можно было бы допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо утратило свои непосредственныя связи съ родиною, избравъ постоянное мѣстожительство въ чужой странѣ, и когда рѣчь идетъ о сдѣлкахъ, не затрогивающихъ глубоко личнаго статуса, напримѣръ, вексельныхъ, торговыхъ, вообще обязательственныхъ. Здѣсь можно признать умѣстнымъ отступленіе отъ національнаго закона, но отступленіе не въ пользу закона мѣста совершенія сдѣлки, который носитъ случайный характеръ, а въ пользу личнаго-же закона, но опредѣляемаго, какъ законъ мѣстожительства.

§ 9. Русское право.

Въ нашемъ общемъ правѣ не имѣется прямыхъ постановленій относительно коллизій разномѣстныхъ законовъ объ общей право- и дѣеспособности. Было бы ошибкою видѣть коллизіонную норму въ ст. 822 Зак. Сост. (изд. 1899 г.), которая гласитъ: „Иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ подлежатъ дѣйствію Россійскихъ законовъ и пользуются общею оныхъ защитою и покровительствомъ." Независимо уже отъ того факта, что буквальный смыслъ ст. 822 не отвѣчаетъ

смыслу тѣхъ законовъ, на коихъ она показана основанною, — въ приведенномъ текстѣ слѣдуетъ видѣть лишь общее признаніе, что иностранцы допущены въ Россіи къ участію въ гражданскомъ оборотѣ: если бы, ссылаясь на букву статьи, мы признали, что къ иностранцамъ никогда не примѣняется въ Россіи иностранное право, а всегда право русское, то мы тѣмъ самымъ допустили, что въ Россіи никакое коллизіонное право не возможно, что всѣ коллизіонныя нормы замѣнены дѣйствіемъ legis fori, — а это было бы очевидною нелѣпостью и не соотвѣтствовало бы тому факту, что русскій законъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ самъ призываетъ къ примѣненію иностраннаго права. Поэтому ст. 822 Зак. Сост. должна толковаться въ смыслѣ начала, изложеннаго нынѣ въ ст. 82 св. осн. гос. зак. изд. 1906 г.: „Правами россійскихъ подданныхъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ.“ Въ частности въ ст. 822 нельзя видѣть рѣшенія и вопроса о столкновеніи русскихъ и иностранныхъ законовъ о право- и дѣеспособности. — Отсутствуютъ въ нашемъ правѣ и постановленія о коллизіяхъ общаго права и права мѣстнаго касательно право- и дѣеспособности.

Сенату не пришлось, повидимому, сталкиваться съ вопросами правоспособности, не только въ общей ихъ формѣ, но и въ формѣ частныхъ вопросовъ, подобныхъ, напримѣръ, вопросу о безвѣстномъ отсутствіи. Если бы вопросъ о правоспособности общей встрѣтился, то его пришлось бы въ большинствѣ случаевъ рѣшать, конечно, какъ и на Западѣ, съ точки зрѣнія дѣйствія начала общественнаго порядка. Частный вопросъ объ утратѣ безвѣстно отсутствующимъ правовой личности надлежало бы обсуждать равнымъ образомъ въ согласіи съ извѣстными уже намъ правилами иностраннаго коллизіоннаго права, т. е. ст. 1451 и слл. Уст. Гражд. Суд. могли бы быть примѣнены къ иностранцамъ.

Вопросъ о дѣеспособности, напротивъ того, неоднократно возникалъ въ кассаціонной практикѣ. Въ рѣшеніи 1881 г. за № 183, сенатомъ установлено было то общее положеніе, что дѣеспособность (сенатъ неправильно говорилъ „правоспособность“) лицъ по отношенію къ ихъ возрасту, полу и т. д. не можетъ обсуждаться иначе, какъ по законамъ той страны, къ которой лицо принадлежитъ; въ этомъ отношеніи ни мѣсто совершенія акта, ни мѣсто нахожденія имѣнія, на которое актъ совершается, не могутъ имѣть никакого значенія; дѣеспособность есть право личное, а не вещное. Этимъ рѣшеніемъ сенатъ воспринялъ традиціонную доктрину, заимствовавъ изъ старой теоріи статутовъ даже форму своей аргументаціи.

Указанное общее начало примѣняется послѣдующей практикою какъ къ коллизіямъ права русскаго и иностраннаго, такъ и, въ особенности, къ коллизіямъ права общаго и права мѣстнаго (ср., напримѣръ, новѣйшія рѣшенія: 1905 г. за № 1 и 1907 г. за № 3). Въ первомъ случаѣ какъ личный законъ разсматривается законъ національный, во второмъ — законъ мѣста водворенія.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуетъ слѣдующее начало ст. 3 гражд. код.: „Законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности* лицъ подчиняются всѣ туземцы, хотя бы они проживали заграницею.“ Статья эта польскими судами, еще до введенія Судебныхъ Уставовъ, понималась въ томъ болѣе широкомъ смыслѣ, что дѣеспособность всегда обсуждается по національному закону.**

Въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, ст. XXVIII введенія, устанавливается: „Правоспособность (въ нѣмецкомъ текстѣ Rechts- und Handlungsfähigkeit. т. е. право- и дѣеспособность) каждаго опредѣляется правами, дѣйствующими, въ его мѣстожительствѣ, для лицъ того званія, къ которому онъ принадлежитъ.“

Относительно вексельной дѣеспособности по русскому праву см. ниже.

§ 10. Юридическія лица.

Литература: кромѣ указаннаго въ началѣ главы, Lainé, Les personnes morales en droit international privé въ Journal, 20

*) Слово „правоспособность“ въ русскомъ переводѣ употреблено не точно. Рѣчь идетъ о „capacité“, „zdolnosc“, т. е. о дѣеспособности.

**) Ср. рѣшеніе 1871 г. приведенное у Рейнке, Сборникъ рѣшеній . . . по вопросамъ гражданскаго права губерній Царства Польскаго, Варшава 1898, ст. 3, § 1: „совершеннолѣтіе австрійскаго подданнаго опредѣляется австрійскими законами, хотя бы совершаемый имъ актъ касался недвижимаго имущества, расположеннаго въ предѣлахъ Царства Польскаго“.

(1893), 273—309; Mamelok, Die juristische Person im internationalen Privatrecht, 1900; Isay, Die Staatsangehörigkeit der juristischen Personen, 1907.

Рядъ вопросовъ, которые никогда не подымаются при изученіи, съ точки зрѣнія международнаго частнаго права, положенія физическихъ лицъ, напротивъ того играютъ существеннѣйшую роль при разсмотрѣніи положенія лицъ юридическихъ. Достаточно быть человѣкомъ, чтобы всюду и всегда обладать правоспособностью. Напротивъ того, правовая личность для лица юридическаго есть даръ опредѣленной правовой системы, и эффектъ этого дара легко признать ограниченнымъ предѣлами территоріи данной системы права. Отсюда коренной и самый важный вопросъ въ ученіи о юридическихъ лицахъ съ точки зрѣнія международнаго права, не имѣющій параллельнаго въ ученіи о лицахъ физическихъ, вопросъ о признаніи иностранныхъ юридическихъ лицъ. Онъ можетъ быть выраженъ такъ: возникшее въ иностранномъ государствѣ юридическое лицо должно ли ео ipso признаваться таковымъ въ предѣлахъ другихъ государствъ, достаточно ли для этого велѣнія иностраннаго государства, давшаго жизнь данному юридическому лицу, или требуется, сверхъ того, чтобы власти иныхъ государствъ, прежде признанія за нимъ характера юридическаго лица, имѣли на это спеціальное — въ той или иной формѣ — велѣніе или разрѣшеніе своего законодательства.

Этотъ коренной вопросъ представляетъ собою въ доктринѣ частнаго международнаго права проблему сравнительно новую. Можно сказать, что она впервые сознательно ставится въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX столѣтія по поводу отказа бельгійскихъ судовъ признать въ Бельгіи юридическую личность за французскими акціонерными компаніями. Съ тѣхъ поръ въ теоріи высказываются двоякаго рода взгляды: съ одной стороны, имѣются теченія, представленныя съ наибольшею авторитетностью Лоранома, которыя даютъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ о безусловномъ дѣйствіи за границею правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ; съ другой стороны, энергично защищается взглядъ, по которому юридическое лицо, возникшее въ одномъ государствѣ, должно признаваться таковымъ и въ другихъ; взглядъ этотъ высказывается большинствомъ германскихъ писателей, нѣкоторыми писателями во Франціи (Ленэ) и въ Италіи (Фіоре), англійскою литературою и др. Въ пользу перваго взгляда приводится то соображеніе, что юридическія лица не имѣютъ бытія внѣ воли законодателя и поэтому могутъ быть признаны таковыми лишь поскольку мѣстный законодатель въ той или иной формѣ даровалъ имъ законное бытіе. На это основательно возражаютъ защитники второго взгляда, что юридическія лица являются результатомъ воли законодателя совершенно такъ же, какъ таковымъ можетъ быть признано всякое другое правоотношеніе, возникшее внѣ предѣловъ данной страны; если не игнорируются вообще возникшія за границею правоотношенія, то нѣтъ никакихъ основаній игнорировать и иностранныя юридическія лица; всякій иной взглядъ явился бы возстановленіемъ пережитыхъ уже территоріальныхъ тенденцій въ частномъ международномъ правѣ.

Несмотря на правильность этого второго воззрѣнія, оно далеко не можетъ считаться выраженіемъ дѣйствующаго въ большинствѣ государствъ права. Только въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствующее право безусловно стоитъ за признаніе ео ipso правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ: „существованіе иностранной корпораціи, правильно учрежденной по законамъ иностраннаго государства, признается судомъ,“ говоритъ Дайси (правило 125). Въ другихъ европейскихъ странахъ въ большинствѣ случаевъ отвергается признаніе иностраннаго юридическаго лица, поскольку таковое не даровано мѣстною властью. Такова исходная точка зрѣнія бельгійскаго закона 1855 года, по образцу котораго строились многія другія европейскія законодательства, напр. французскій законъ 1857 г., итальянскій codice di commercio, и др.; таково же правило ст. 10 вводнаго закона къ германскому гражд. улож., которое гласитъ: „Принадлежащій къ иностранному государству и по его законамъ правоспособный союзъ, который могъ бы получить правоспособность въ имперіи лишь на основаніи §§ 21 и 22 гражданскаго уложенія,* признается правоспособнымъ, если его правоспособность признана постановленіемъ союзнаго совѣта . . .“ Признаніе со стороны мѣстной власти можетъ быть даровано или

*) §§ 21 и 22 указываютъ порядокъ регистраціи союзовъ, преслѣдующихъ цѣли не-хозяйственныя и хозяйственныя.

въ формѣ внутренняго, законодательнаго или административнаго, общаго или частнаго, акта, или посредствомъ международныхъ соглашеній между отдѣльными государствами, содержащихъ взаимное признаніе возникающихъ въ этихъ государствахъ юридическихъ лицъ. Отъ дѣйствія правила относительно признанія мѣстною властью изъемлются обыкновенно лишь иностранныя юридическія лица публичнаго права, напримѣръ само иностранное государство, иностранныя самоуправленія и. т. под., за которыми правоспособность признается по общему правилу безусловно.

Казалось бы, что, разъ такъ или иначе иностранное юридическое лицо признано, всѣ дальнѣйшіе вопросы международнаго частнаго права, связанные съ правоспособностью этихъ лицъ, должны были бы рѣшаться по началу дѣйствія личнаго закона, т. е. объемъ правоспособности, внутренняя организація и т. д. юридическаго лица должны обсуждаться съ точки зрѣнія того иностраннаго закона, который даровалъ жизнь этому лицу. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Статусъ иностраннаго юридическаго лица опредѣляется его личнымъ закономъ лишь постольку, поскольку это допускается мѣстнымъ законодательствомъ относительно юридическихъ лицъ вообще и иностранныхъ юридическихъ лицъ въ частности. Государство не можетъ допустить, чтобы иностранное юридическое лицо пользовалось въ предѣлахъ его бо̀льшими правами, нежели тѣ, коими пользуется мѣстное юридическое лицо той же категоріи. Отсюда первыя ограниченія объема правоспособности, даруемой личнымъ закономъ данному иностранному юридическому лицу. Далѣе, государство можетъ для иностранныхъ юридическихъ лицъ создать въ своемъ законѣ особыя ограниченія, вызываемыя стремленіемъ оказать покровительство мѣстнымъ учрежденіямъ того же рода, нежеланіемъ допустить иностранныя предпріятія въ той или другой мѣстности или къ той или другой отрасли труда, и проч. Отсюда вторыя ограниченія объема правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ. Изученіе обѣихъ категорій этихъ ограниченій завело бы насъ слишкомъ далеко, да къ тому-же оно и не входитъ въ задачи науки коллизіоннаго права. Достаточно сказать, что за всѣми вычетами, источникомъ которыхъ является мѣстное законодательство, нѣкоторый объемъ правоспособности всегда за иностраннымъ юридическимъ лицомъ долженъ оставаться, ибо иначе

признаніе иностраннаго юридическаго лица явится пустымъ звукомъ. Этотъ минимумъ сводится практически къ праву на судебную защиту и къ праву заключенія сдѣлокъ.*

§ 11. Русское право.

Литература: Мышъ, О судебной защитѣ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, Ж. Гр. и Уг. Пр. 1883, 8, 1—18; Шалландъ, Юридическое положеніе иностранныхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, Право, 1902, 16—26, 219—225, 835—840; Wauwermans, Les sociétés anonymes étrangéres en Russie въ Revue, 1 (1905), 71—79, 496—501.

Русское право даетъ опредѣленія далеко не полныя. Законодательство и судебная практика имѣютъ въ виду иностранныя акціонерныя общества, оставляя вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ открытымъ. Остановимся прежде всего на акціонерныхъ обществахъ.

Общій принципъ нашего права сводится въ этомъ отношеніи къ тому, что иностранное общество можетъ быть признано таковымъ въ Россіи лишь при условіи соотвѣтствующаго велѣнія русской государственной власти. Это начало выражено въ прим. 2 къ ст. 2139 Зак. Гражд., которое говоритъ: „Французскія акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя во Франціи и называемыя товариществами съ ограниченною отвѣтственностью, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами. — Акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя въ Бельгіи съ дозволенія тамошняго правительства, могутъ пользо-

*) Вопросъ о принадлежности юридическаго лица къ тому или другому государству, имѣющій практическій интересъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда операціи его происходятъ въ нѣсколькихъ государствахъ, не входитъ въ ученія международнаго частнаго права, а долженъ разсматриваться въ связи съ ученіемъ о подданствѣ. Отмѣтимъ лишь, что правильнымъ изъ числа разнообразнѣйшихъ воззрѣній, высказываемыхъ по этому поводу, намъ представляется взглядъ, опредѣляющій подданство юридическаго лица сообразно тому, гдѣ юридическое лицо возникло.

ваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами, если подобныя общества, законно-учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгіи. — Министру Иностранныхъ Дѣлъ предоставляется право заключать, по соглашенію съ Министрами Торговли и Промышленности и Финансовъ по принадлежности, такія же условія и съ другими иностранными державами, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ."

На основаніи приведеннаго постановленія и въ дополненіе къ соглашеніямъ съ Франціей 1863 г. и съ Бельгіей 1865 г., было заключено рядъ договоровъ съ иностранными государствами о взаимномъ признаніи акціонерныхъ обществъ: съ Италіей 1866 г., съ Австріей 1867 г., съ Германіей 1885 г., съ Грецією 1887 г., съ Болгаріей 1897 г., съ Швейцаріей 1903 г., съ Американскими Соединенными Штатами 1904 г., съ Англіей 1905 г. На основаніи этихъ соглашеній, редактированныхъ въ общемъ аналогично, иностранныя акціонерныя общества, возникшія въ законномъ порядкѣ, признаются въ Россіи „какъ имѣющія законное существованіе" и имъ дается „право судебной защиты какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ."

Кассаціонною практикою установлено, что, внѣ только-что указаннаго порядка, признаніе иностранныхъ акціонерныхъ компаній не можетъ имѣть мѣста въ Россіи. Въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1883 г., за № 44, было указано, что „правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться, въ качествѣ истцовъ, законно учрежденныя акціонерныя общества и товарищества только тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими заключены отъ имени Россіи конвенціи по сему предмету, основанныя на правилѣ взаимства." Впрочемъ судебная практика не всегда остается вѣрною этому началу, и мы имѣемъ, напримѣръ, два рѣшенія судебнаго департамента сената (1897 № 61 и 1901 № 1744), въ которыхъ признавалась правоспособность за иностранными компаніями независимо отъ какихъ либо соглашеній съ ихъ національными государствами.

Самъ по себѣ фактъ признанія иностраннаго акціонернаго общества въ Россіи еще не предрѣшаетъ вопроса объ объемѣ приписываемой ему у насъ правоспособности. Съ указанной точки зрѣнія, всѣ признаваемыя иностранныя акціонерныя общества

распадаются на двѣ основныхъ категоріи: 1. тѣ, коимъ дозволены операціи въ Россіи, и 2. тѣ, коимъ эти операціи не дозволены.

По закону 1887 г. иностранныя акціонерныя общества, чтобы имѣть право производить операціи въ Россіи, обязаны испрашивать на это разрѣшеніе.* Разрѣшеніе это даруется каждый разъ особымъ актомъ. Всѣ эти акты строятся по одному образцу и въ нихъ заключается характеристика статуса общества въ Россіи. Какъ примѣръ изъ сотни другихъ возьмемъ новѣйшій: Выс. утв. 26 Августа 1908 г. полож. Сов. Мин. объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго Общества подъ наименованіемъ „Акціонерное Общество Алтайскихъ золотыхъ концессій, съ ограниченною отвѣтственностью". Вотъ основныя постановленія этого акта: Общество подчиняется всѣмъ законамъ и постановленіямъ, относящимся къ его дѣятельности, какъ дѣйствующимъ, такъ и тѣмъ, которыя будутъ изданы, а также постановленіямъ Уст. Прям. Нал. (Св. Зак. т. V., изд. 1903 г.), равно и тѣмъ узаконеніямъ и правиламъ по этому предмету, какія впослѣдствіи будутъ изданы (ст. 3); принадлежащее Обществу въ предѣлахъ Россіи движимое и недвижимое имущество и всѣ слѣдующіе въ пользу Общества платежи должны быть обращаемы на преимущественное удовлетвореніе претензій, возникшихъ изъ операцій его въ Россіи (ст, 6); по завѣдыванію дѣлами общества долженъ быть назначенъ въ Россіи особый отвѣтственный агентъ, снабженный для сего со стороны общества достаточными полномочіями; агентъ этотъ обязанъ: а) отвѣчать отъ имени общества по всѣмъ могущимъ возникнуть въ Россіи у общества судебнымъ дѣламъ и б) безотлагательно и самостоятельно разрѣшать отъ имени общества всѣ дѣла, по коимъ могутъ быть заявлены требованія къ обществу какъ русскимъ правительствомъ, такъ и частными лицами (ст. 7); разборъ споровъ, могущихъ возникнуть между обществомъ и правительственными учрежденіями или частными лицами, по дѣламъ, отно-

*) По закону 1888 г. не обязаны просить разрѣшеніе на производство операцій въ Россіи иностранныя акціонерныя общества, дѣятельность которыхъ въ Россіи ограничивается исключительно продажею изготовляемыхъ за границею предметовъ, а также иностранныя судоходныя общества.

сящимся къ операціямъ общества въ Россіи, производится на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ и въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 11). Подчиняясь всѣмъ сказаннымъ условіямъ, общество получаетъ право „открыть дѣйствія въ Россіи по развѣдкамъ и добычѣ золота, по арендованію, пріобрѣтенію и эксплоатаціи золотоносныхъ и рудныхъ мѣсторожденій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи“ (ст. 1), причемъ въ числѣ связанныхъ съ этою дѣятельностью и разрѣшенныхъ обществу правовыхъ сдѣлокъ спеціально оговорено и право, за нѣкоторыми исключеніями, пріобрѣтать недвижимости (ст. 4).

Объемъ правоспособности обществъ только-что указанной категоріи, т. е. тѣхъ, коимъ дозволены операціи въ Россіи, всецѣло опредѣляется актомъ, дающимъ это разрѣшеніе. Имъ даруется обществу право участія въ русскомъ гражданскомъ оборотѣ и указываются предѣлы этого участія, причемъ условіемъ участія является подчиненіе русскому суду и русскому закону во всѣхъ сдѣлкахъ и договорахъ, связанныхъ съ операціями общества въ Россіи.* Такимъ образомъ, болѣе или менѣе широкая правоспособность общества искупается безусловнымъ подчиненіемъ началу территоріальнаго закона, отказомъ отъ права ссылаться на международное частное право.

Для обществъ второй категоріи, т. е. признанныхъ, но не имѣющихъ право производить операціи въ Россіи, а равно и для обществъ первой категоріи, поскольку не затронуты „операціи“ ихъ въ Россіи, вопросъ о правоспособности ставится нѣсколько иначе. Въ соглашеніяхъ съ иностранными государствами

*) „Операціи“ общества въ Россіи есть терминъ экономическаго порядка, и его надо перевести на юридическія величины. Недавно сенату пришлось разрѣшить этотъ вопросъ и онъ далъ слѣдующій отвѣтъ (рѣш. гражд. деп. 1907, № 68): „для разрѣшенія вопроса о томъ, вытекаетъ ли та или иная претензія изъ операцій общества въ Россіи, не представляется вовсе надобности въ выясненіи *цѣли* той сдѣлки, изъ которой возникла эта претензія, а необходимо установить лишь, что означенная сдѣлка *заключена или исполняется въ Россіи*. Коль скоро-же сдѣлка была совершена и исполнена за границею, то вытекающее изъ такой сдѣлки требованіе никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ числу претензій, возникшихъ изъ операцій общества въ Россіи.“

о признаніи обществъ говорится обыкновенно, что признаннымъ обществамъ даруется „право судебной защиты въ судебныхъ установленіяхъ, какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ.“ Объемъ ихъ правоспособности характеризуется такимъ образомъ чисто процессуальными признаками. Само собою понятно, что за этой процессуальной правоспособностью стоитъ правоспособность матеріальная: признать право быть истцомъ или отвѣтчикомъ имѣетъ смыслъ лишь, если признано право на совершеніе сдѣлокъ, которыя могутъ подать поводъ къ иску. Объемъ правоспособности этихъ лицъ можетъ очевидно опредѣляться лишь ихъ національнымъ законодательствомъ, причемъ практически весьма существенное ограниченіе вытекаетъ изъ закона 1887 г. о запрещеніи производить операціи въ Россіи. Можно сказать поэтому, что объемъ правоспособности обществъ второй категоріи опредѣляется ихъ національнымъ статутомъ, но безъ права совершать операціи въ Россіи.

Вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ, кромѣ акціонерныхъ обществъ, въ русскомъ правѣ представляется весьма не яснымъ. Законъ молчитъ, въ кассаціонной практикѣ, насколько намъ извѣстно, онъ равнымъ образомъ поставленъ не былъ. Безспорною намъ представляется необходимость признанія иностранныхъ юридическихъ лицъ публичнаго права. Нашъ судъ не въ правѣ, напримѣръ, отказать въ искѣ, который предъявитъ въ немъ иностранное государство, ибо фактъ политическаго признанія этого государства влечетъ за собою неизбѣжность признанія и въ качествѣ частноправового субъекта. Большія сомнѣнія вызываетъ вопросъ о признаніи иностранныхъ частныхъ юридическихъ лицъ. Единственное извѣстное намъ рѣшеніе русскихъ судебныхъ мѣстъ, затронувшее этотъ вопросъ — рѣшеніе Одесскаго окр. суда, напечатанное безъ даты въ Правѣ, 1901, 217—222 — даетъ отвѣтъ отрицательный. Общія соображенія, указанныя выше въ § 10, а равно прецеденты западноевропейской практики, побуждаютъ однако высказаться въ пользу признанія такихъ иностранныхъ юридическихъ лицъ, т. е. распространенія на нихъ дѣйствія ст. 822 Зак. Сост., по которой иностранцы, а слѣдовательно и иностранныя юридическія лица, пользуются защитою и покровительствомъ россійскихъ законовъ.

Глава IV. Вещныя права.

Литература: Малышевъ, 162—165; Мартенсъ, II, 353—356; Проектъ 1898, 38-42; Нольде, Вещное международное право (частное), Словарь юр. и гос. наукъ, I, 1758—1762; Weiss, IV, 161—321; Bar, I, 591—660; Zitelmann, II, 301—368; Donle, Das Fremdenrecht und die Lehre des internationalen Sachenrechts, Arch. f. öff. R., VIII, 249, 513; Westlake, 177—218; Foote, 184—216, 238—265; Dicey, 513—528; Jettel, 98—103; Fiore, II, 283—550; Synnestvedt, 214—220. Тексты: Niemeyer, 106*—117*.

§ 12. Общія начала.

Права на вещи обсуждаются по законамъ того государства (или той области), въ которой находятся эти вещи; въ отношеніи этихъ правъ дѣйствуетъ всегда lex rei sitae.

Это положеніе можно признать въ настоящее время дѣйствующимъ почти повсемѣстно. Единообразіе современнаго конфликтнаго права по этому пункту является вполнѣ понятнымъ. Указанное начало покоится на весьма твердомъ правовомъ основаніи: строй вещныхъ правоотношеній въ каждой странѣ столь тѣсно связанъ съ ея общественнымъ и государственнымъ порядкомъ, что хозяйничаніе въ сферѣ этихъ правоотношеній иностраннаго закона, конечно, неумѣстно. Характерныя особенности вещнаго права, отличающія его отъ другихъ частей гражданскаго права, необходимо влекутъ за собою безусловную обязанность его для каждаго, кто желаетъ принять участіе въ вещномъ оборотѣ данной страны. Если приведенное общее положеніе и не всегда сознавалось вполнѣ отчетливо, то въ настоящее время его никто не оспариваетъ; можно сказать, что въ своемъ развитіи всякая система коллизіоннаго права съ силою логической необходимости такъ или иначе приходитъ къ этому положенію. Нѣтъ даже особой практической надобности подтверждать его путемъ международнаго соглашенія. Южно-американская кодификація, правда, сдѣлала это, провозгласивъ въ ст. 26, что „вещи, какова бы ни была ихъ природа, исключительно управляются закономъ ихъ мѣстонахожденія въ отношеніи ихъ качества, владѣнія ими, ихъ абсолютной или относительной неотчуждаемости и остальныхъ правоотношеній вещнаго характера,

предметомъ которыхъ они могутъ служить“, но Гаагскими конференціями вопросъ до сихъ поръ не затронутъ.

При обсужденіи правъ на недвижимости обязательность примѣненія lex situs никогда не вызывала сомнѣній. Теорія статутовъ и законодательства, имѣющія въ ней свои историческія корни, видѣли въ вещныхъ коллизіяхъ относительно недвижимостей одинъ изъ случаевъ дѣйствія реальнаго статута, обнимая всѣ правоотношенія относительно недвижимостей — не только вещныя, но и наслѣдственныя, брачно-имущественныя и пр. — общею формулою, подробной ст. 3, ч. 2 кодекса Наполеона: „недвижимости, даже тѣ, коими владѣютъ иностранцы, подчиняются дѣйствію французскихъ законовъ.“ Кромѣ странъ кодекса Наполеона, аналогичное правило дѣйствуетъ въ Австріи (§ 300 Общ. Гр. Код.), въ Италіи (ст. 7 вводн. пост.) и др. Новѣйшія законодательства равнымъ образомъ придерживаются legis rei sitae, отличаясь отъ прежнихъ кодификацій лишь внѣшнимъ образомъ тѣмъ, что выдѣляютъ это правило изъ другихъ конфликтныхъ нормъ, посвященныхъ недвижимостямъ. Тамъ, гдѣ законодательства обходятъ молчаніемъ этотъ вопросъ, правило о подчиненіи вещныхъ правъ на недвижимости территоріальному статуту на практикѣ признается равнымъ образомъ безусловно дѣйствующимъ. Таково положеніе дѣла въ Германіи при дѣйствіи вводнаго закона къ гражданскому уложенію.

Но и независимо отъ коллизіонной нормы въ собственномъ смыслѣ слова, дѣйствіе мѣстнаго закона по отношенію къ правамъ на недвижимости обезпечивается тѣмъ, что въ процессуальныхъ законодательствахъ подсудность споровъ объ этихъ имуществахъ носитъ безусловно территоріальный характеръ. Судитъ всегда мѣстный судъ и естественно примѣняетъ lex fori, мѣстный законъ.

Нѣсколько иначе въ прежнее время ставился вопросъ о движимостяхъ. Мысль, что для нихъ законъ мѣстонахожденія лишенъ зачастую необходимаго постоянства, приводила къ тому, что движимости подчиняли правилу mobilia personam sequuntur, т. е. дѣйствію личнаго закона управомоченнаго, причемъ, съ точки зрѣнія наиболѣе авторитетныхъ старыхъ писателей, въ основѣ этого положенія лежала фикція — движимости предполагались находящимися тамъ, гдѣ находился управомочен-

ный, и т. обр. общій принципъ дѣйствія мѣстнаго статута какъ бы не нарушался. Правило mobilia personam sequuntur первоначально понималось какъ имѣющее въ виду всякія правоотношенія по поводу движимостей, подобно тому какъ ст. 3 ч. 2 кодекса Наполеона разумѣла, какъ сказано, не только вещныя, но наслѣдственныя и иныя правоотношенія. Примѣромъ такой законодательной формулировки этого правила можетъ служить, напр., вторая часть цитированнаго § 300 австрійскаго Общаго Гражданскаго Кодекса: „остальныя вещи (кромѣ недвижимостей) стоятъ, напротивъ того, подъ дѣйствіемъ того же закона, что и личность собственника.“ Такъ смотрѣла старая французская доктрина, прежняя англійская и американская юриспруденція, прежнія скандинавскія законодательства. Тоже правило вошло ивъ нѣкоторыя новые кодексы, напримѣръ итальянскій, съ тоюлишь разницею, что соотвѣтствующее постановленіе относилось уже спеціально къ вещнымъ коллизіямъ.

Однако съ середины XIX вѣка авторитетъ традиціоннаго правила о движимостяхъ началъ колебаться. Разсматривая его съ точки зрѣнія разрѣшенія именно вещныхъ коллизій, нашли, что въ немъ кроется коренной логическій недостатокъ. Чей личный законъ имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ правило mobilia personam sequuntur? Говорятъ, законъ лица; но какое лицо имѣютъ при этомъ въ виду? Конечно, то, которое стоитъ въ правовомъ отношеніи къ вещи, но именно въ этомъ, въ опредѣленіи лица управомоченнаго, и заключается большей частью все содержаніе проблемы. Отвѣтить на вопросъ, кто собственникъ вещи, предлагается по закону неизвѣстнаго собственника. Принципъ mobilia personam sequuntur имѣетъ смыслъ, когда говорятъ о правѣ наслѣдственномъ и ссылаются на личный законъ наслѣдователя; распространеніе же на вещныя правоотношенія приводитъ лишь къ безысходному кругу. Поэтому единственно правильнымъ слѣдуетъ признать подчиненіе движимостей, наравнѣ съ недвижимостями, закону ихъ мѣстонахожденія.

Правильность этого возраженія, сдѣланнаго впервые Вехтеромъ и нашедшаго вліятельную поддержку Савиньи и Фёликса, несомнѣнна. Самымъ лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что въ странахъ, гдѣ доктрина твердо усвоила принципъ личнаго закона, практика вещныя въ собственномъ смыслѣ

права на движимости разсматривала по lex situs. Такъ въ Англіи рѣшенія судей въ пользу обсужденія вопроса объ отчужденіи движимостей inter vivos по закону мѣстонахожденія встрѣчаются почти одновременно съ авторитетнѣйшими рѣшеніями, торжественно провозглашающими принципъ личнаго статута, или, въ англійской формулировкѣ, положенія, что personal property has no locality. (Въ пользу перваго Inglis v. Uscherwood, 1801, второе въ дѣлѣ Sill v. Worswick, 1791). Позднѣйшая практика въ вопросахъ вещныхъ неуклонно стоитъ на точкѣ зрѣнія lex rei sitae, и таже точка зрѣнія съ середины XIX вѣка твердо усваивается доктриною (начиная съ Westlake). Тоже наблюдается и въ американской юриспруденціи. Французская теорія и практика, чтобы оправдать отступленіе отъ традиціоннаго общаго правила, прибѣгаетъ къ разграниченію вопроса о движимостяхъ, какъ universitates, отъ вопроса о движимостяхъ ut singuli: въ первомъ случаѣ примѣняется личный законъ, во второмъ — законъ мѣстонахожденія вещи. Насколько новые взгляды получаютъ всеобщее признаніе, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ Австріи, гдѣ, какъ мы знаемъ, законъ прямо освящаетъ традиціонный принципъ, судебная практика сознательно отъ него отступаетъ съ середины XIX столѣтія въ пользу закона мѣстонахожденія вещи. Параллельная эволюція совершается и въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Швеціи.

Такимъ образомъ, если брать современныя коллизіонныя нормы, то можно сказать, что по общему правилу въ отношеніи всѣхъ вещныхъ правъ дѣйствуетъ территоріальный законъ. Нѣтъ надобности останавливаться для иллюстраціи этого правила на анализѣ отдѣльныхъ институтовъ вещнаго права, ибо примѣненіе къ нимъ только-что указаннаго начала не вызываетъ никакихъ затрудненій. Въ виду нѣкоторыхъ возникающихъ на первый взглядъ затрудненій слѣдуетъ однако вкратцѣ коснуться частнаго вопроса о пріобрѣтеніи правъ собственности на движимости по давности. Законы о срокѣ этой давности въ отдѣльныхъ государствахъ различны: такъ, во Франціи три года, а въ Италіи два. Когда вопросъ о пріобрѣтеніи по давности возникаетъ въ Италіи и движимость все время находилась въ этой странѣ, понятно, что право собственности можетъ быть признано лишь по истеченіи двухъ лѣтъ; но допустимъ, что владѣніе началось въ

Франціи, а затѣмъ вещь была перевезена въ Италію, положимъ черезъ 25 мѣсяцевъ съ начала теченія давности. Долженъ ли быть примѣненъ итальянскій законъ, и потому вещь объявлена перешедшей въ собственность, или продолжаетъ дѣйствовать французскій законъ, и срокъ давности слѣдовательно еще не истекъ? Разныя рѣшенія предлагались для этой проблемы. Правильнымъ слѣдуетъ считать примѣненіе итальянскаго закона, какъ закона, гдѣ вещь находится въ данное время, ибо для даннаго закона условія пріобрѣтенія собственности на лицо. Разъ пріобрѣтенное, право собственности уже не исчезаетъ, хотя бы вещь вернулась обратно на 33-мъ мѣсяцѣ во Францію.

§ 13. Русское право.

Положеніе вопроса въ русскомъ правѣ представляется далеко не яснымъ, въ особенности съ точки зрѣнія о б щ и х ъ коллизіонныхъ нормъ. Крайне казуистическія постановленія послѣднихъ можно свести къ слѣдующему. Общее наше право различаетъ троякого рода вещныя коллизіи: 1) общаго права съ правомъ губерній и областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, 2) общаго права (включая сюда и право губерній на особыхъ правахъ) и права губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и 3) общаго права съ правомъ иностранныхъ государствъ. Лишь относительно вторыхъ намѣренія законодателя болѣе или менѣе ясны; относительно же перваго и третьяго случаевъ они весьма туманны.

(1) Относительно коллизій общаго права съ правомъ губерній, на особыхъ правахъ состоящихъ, ст. 1279 Зак. Гражд.* (зак. 1840 г.) устанавливаетъ к а к ъ о б щ е е п р а в и л о, что уроженцы

*) „Гражданскія права и обязанности уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ, безъ мѣстныхъ изъятій, правахъ, когда сіи уроженцы временно пребываютъ въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, опредѣляются общими законами Имперіи. . . . . На основаніи сего во всѣхъ распоряженіяхъ не только о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ губерніяхъ, состоящихъ на общихъ правахъ, но и о движимомъ, при нихъ находящемся, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, означенныя лица обязаны руководствоваться общими законами Имперіи.“

губерній, состоящихъ на общихъ правахъ, временно пребывающіе въ губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, подчинены во всѣхъ распоряженіяхъ „какъ при жизни, такъ и на случай смерти“ въ отношеніи всѣхъ имуществъ, находящихся въ губерніяхъ общаго права, з а к о н у м ѣ с т а. Отъ этого общаго признанія территоріальнаго статута для вещныхъ правоотношеній, статья о т с т у п а е т ъ однако, разсматривая случай нахожденія имуществъ указанныхъ лицъ въ губерніяхъ особаго права — для нихъ, посколько имущество является „движимымъ, при нихъ находящимся“, дѣйствуетъ общеимперское право. — Изъятіе это въ пользу правила mobilia personam sequuntur имѣетъ исключительный характеръ: оно даже не обнимаетъ всей совокупности движимостей, а говоритъ лишь о вещахъ, „при нихъ находящихся.“ Едва ли это изъятіе можетъ толковаться распространительно; по нашему мнѣнію, оно не должно дѣйствовать въ отношеніи случаевъ коллизій, обратныхъ тѣмъ, кои предусмотрѣны въ ст. 1279, т. е. не распространяется на случаи временнаго пребыванія уроженцевъ губерній особаго права въ губерніяхъ права общаго. Возникающія тогда вещныя коллизіи по поводу движимостей должны, казалось бы, рѣшаться цѣликомъ въ смыслѣ признанія дѣйствія вещнаго статута.

(2) Если относительно вещныхъ коллизій перваго рода слѣдуетъ признать дѣйствующимъ по общему правилу вещный статутъ, то въ коллизіяхъ права общаго съ правомъ польскимъ и финляндскимъ законодатель опредѣленно становится на сторону правила mobilia personam sequuntur. Ст. 1289 Зак. Гражд. (законы 1843 и 1844 гг.) говоритъ: „водворенные постоянно и числящіеся въ губерніяхъ и областяхъ Великороссійскихъ или состоящихъ на особыхъ правахъ, но временно пребывающіе въ губерніяхъ Царства Польскаго или въ Финляндіи, и наоборотъ, водворенные постоянно и числящіеся въ губерніяхъ Царства Польскаго или въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающіе въ Имперіи, обязаны во всѣхъ распоряженіяхъ, какъ п р и ж и з н и, такъ и на случай смерти, о д в и ж и м о м ъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или же при нихъ, руководствоваться законами того края, или той губерніи, къ коимъ они, по званію и состоянію своему, принадлежатъ.“ Изъ этого правила слѣдуетъ заключить,

что относительно недвижимостей долженъ a contrario дѣйствовать статутъ территоріальный. Законодательство 40-хъ готовъ прямо этого не говорило,* и лишь позднѣе, закономъ 1868 г., это было установлено для конфликтовъ общаго и польскаго права; соотвѣтствующее правило, вошедшее нынѣ въ ст. 10 прил. къ ст. 14 (прим.) Зак. Сост. Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г., выражено такъ: „Перечисляющіеся (изъ имперіи въ Ц. Польское, и обратно), имѣющіе право оставлять за собою и вновь пріобрѣтать недвижимыя имущества на прежнемъ мѣстѣ жительства и въ прочихъ частяхъ государства, относительно пріобрѣтенія, владѣнія, отчужденія и наслѣдства сего имущества, подлежатъ всѣмъ, какъ общимъ, такъ и особымъ законамъ, дѣйствующимъ въ той мѣстности, гдѣ находится таковое имущество".

(3) Относительно коллизій въ сферѣ вещнаго права русскаго закона и законовъ иностранныхъ въ нашемъ общемъ законодательствѣ опредѣленно разрѣшается всего одинъ вопросъ — а именно вопросъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимости, находящіяся въ Россіи. Согласно ст. 915 Зак. Гражд. укрѣпленіе это совершается старшимъ нотаріусомъ въ установленномъ порядкѣ, т. е. на основаніи закона мѣстонахожденія недвижимости (ср. рѣш. гр. касс. деп. 1876 г., № 324). Какъ же должны обсуждаться остальные вопросы вещнаго права? Мы думаемъ, что въ отношеніи ихъ можно признать дѣйствующей ст. 822 Зак. Сост., о которой мы говорили выше и ссылки на которую по общему правилу должны дѣлаться, какъ намъ извѣстно, съ большою осторожностью; статья говоритъ: „иностранцы . . ., по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствію Россійскихъ законовъ", причемъ слова „по имуществу ихъ", должны толковаться въ данной связи какъ: „по имуществу ихъ какъ движимому, такъ и недвижимому, находящемуся въ Россіи"**

*) Оговорка вносилась лишь относительно наслѣдованія (ст. 1295 Зак. Гражд.).

**) Ст. 1284 Зак. Гражд., которая гласитъ — „гражданскія права и обязанности по распоряженію движимымъ имуществомъ лицъ, не имѣющихъ постояннаго мѣста жительства, и иностранцевъ, опредѣляются общими законами Имперіи," — можетъ, на первый взглядъ, подать поводъ думать, будто общимъ образомъ иностранцы подчинены русскому закону. На самомъ дѣлѣ изъ контекста съ сосѣдними статьями съ безспорностью вытекаетъ, что статья имѣетъ въ виду лишь слѣдующій случай: иностранецъ, временно пребывающій въ губерніяхъ особаго права, дѣлаетъ распоряженіе о движимомъ имуществѣ; въ этомъ случаѣ онъ подчиненъ общимъ законамъ. Тутъ такимъ образомъ выраженъ не общій территоріальный статутъ, а, напротивъ того, изъ дѣйствія территоріалнаго закона дѣлается изъятіе, но опять-таки не въ пользу правилу mobilia personam sequuntur, а въ пользу общихъ, въ отличіе отъ мѣстныхъ, русскихъ нормъ.

Постановленія коллизіонныхъ нормъ Царства Польскаго совпадаютъ частью съ извѣстными уже намъ постановленіями французскаго права, частью съ общими русскими нормами. Ст. 3 гражд. улож. 1825 г. (ст. 3 code civil) говоритъ: „Всѣ недвижимыя имущества въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностранцамъ, подлежатъ законамъ Царства Польскаго." Правило это должно почитаться дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго лишь поскольку рѣчь идетъ о коллизіяхъ мѣстнаго права и права иностраннаго, ибо уже извѣстныя намъ правила общаго нашего права о коллизіяхъ общеимперскихъ законовъ и законовъ польскихъ (законъ 1844 г., теперь ст. 1289 Зак. Гражд., и законъ 1868 г., теперь ст. 10 прил. къ ст. 14 Зак. Сост.) въ свое время были опубликованы въ Дневникѣ Законовъ и дѣйствуютъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Распространяясь на коллизіи польскаго права и права иностраннаго, ст. 3, въ приведенной ея части, упоминаетъ лишь о недвижимостяхъ, устанавливая въ отношеніи ихъ принципъ дѣйствія legis rei sitae. Какъ быть относительно движимостей? При отсутствіи законодательнаго опредѣленія судебная практика должна была бы руководствоваться, по нашему мнѣнію, общепринятымъ нынѣ правиломъ и рѣшать коллизіи въ пользу закона мѣста.

Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ воспроизводитъ классическую доктрину. Ст. XXXIII введенія говоритъ: „Права на вещи недвижимыя, а также владѣніе такими вещами, подлежатъ законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся, а права на вещи движимыя и владѣніе оными — законамъ той территоріи, которымъ лично подсуденъ собственникъ или владѣлецъ."

Обзоръ общеимперскаго и мѣстныхъ законодательствъ Россія показалъ что начало дѣйствія вещнаго статута въ сферѣ разсматриваемыхъ нами вопросовъ является общимъ правиломъ,

а старинный принципъ mobilia personam sequuntur исключеніемъ. Но даже признавая ограниченное значеніе въ русскомъ правѣ этого послѣдняго принципа, мы всеже должны спросить себя, какъ же обходятъ на практикѣ, при примѣненіи его, тѣ существенныя затрудненія, о которыхъ мы говорили выше, какъ находятъ выходъ изъ того безысходнаго круга, который создаетъ въ сферѣ вещныхъ конфликтовъ принципъ mobilia personam sequuntur. Къ сожалѣнію, отвѣта на этотъ вопросъ мы не знаемъ. Ни русская кассаціонная практика, ни практика прежнихъ польскихъ и балтійскихъ судовъ* — а именно для нихъ вопросъ имѣетъ значеніе — не даютъ рѣшеній, которыя свидѣтельствовали бы, какъ примѣняютъ на дѣлѣ правило mobilia personam sequuntur. Надо полагать, что такихъ вопросовъ не возбуждалось. Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что на практикѣ принципъ никогда къ примѣнялся?

Глава V. Обязательственное право.

Литература: Малышевъ, 156—161, 165—169; Мартенсъ, II, 356—370; Проектъ 1898, 35—38, 42—47; Weiss, IV (1901), 321—451; Bar, II, 1—126; Zitelmann, II, 366—602; Jettel, 104—119; Westlake, 257—298; Foote, 341—508; Dicey, 540—625; Fiore, I. 145—243; Synnestvedt, 256—265; Meili, II, 1—105; Aubry, Le domaine de la loi d' autonomie en droit international privé въ Journal, 23 (1896), 465—481, 720—745; Dreyfus, L' acte juridique en droit privé international, 1904; Jitta, La substance des obligations dans le droit international privé, I—II, 1906—1908.

§ 14. Обзоръ главныхъ теорій.

Установить нормы, способныя точно регулировать столкновенія разномѣстныхъ законовъ объ обязательствахъ, представляетъ задачу особенно сложную. Никакіе другіе вопросы конфликтнаго права не возбуждаютъ столькихъ теоретическихъ сомнѣній и споровъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ именно въ сферѣ права обязательственнаго на практикѣ коллизіи представляются болѣе

*) Единственное извѣстное намъ рѣшеніе балтійскихъ судовъ по вещному коллизіонному праву, напечатанное у Zwingmann, V, № 687 не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ.

или менѣе рѣдкими, во всякомъ случаѣ привлекаютъ здѣсь къ себѣ несравненно меньшее вниманіе, нежели то, которое имъ отводится въ доктринѣ. Причины этого — особенности общей структуры современнаго обязательственнаго права.

Когда рѣчь идетъ о бракѣ, о правахъ собственности, о наслѣдованіи, характеристика всякаго соотвѣтствующаго конкретнаго правоотношенія почерпается изъ велѣній объективнаго права, которое точно устанавливаетъ, что такое бракъ и какія права и обязанности онъ налагаетъ на стороны, что такое право собственности и каковъ его объемъ, что такое наслѣдованіе и каково правовое положеніе наслѣдника; и т. д., и т. д. Когда рѣчь идетъ объ обязательствѣ, характеристика конкретнаго правоотношенія по общему правилу, напротивъ того, дается отнюдь не объективнымъ правомъ, а прежде всего волею сторонъ. Правоотношеніе можетъ родиться, жить и умереть, всецѣло подчиняясь лишь тѣмъ велѣніямъ, которыя установлены соглашеніемъ сторонъ; роль объективнаго права сводится въ данномъ случаѣ лишь къ общему приказу соблюдать договоры. Можетъ быть случай, когда эта воля сторонъ, опредѣляющая правоотношеніе, выражена лишь въ формѣ нѣкотораго рода бланкетной ссылки на нормы объективнаго права: стороны отказываются подробно перечислять всѣ свои права и обязанности примѣнительно къ тѣмъ образцовымъ, но факультативнымъ институтамъ права обязательственнаго, которые указаны въ ихъ національномъ кодексѣ, или въ какомъ либо иномъ кодексѣ, хотя бы даже въ частномъ проектѣ, въ родѣ, напримѣръ, постановленій съѣздовъ морского торговаго права („Іоркъ-Антверпенскія правила," „Глазгоскія правила о морскомъ страхованіи", и т. д.). Здѣсь нормы объективнаго права примѣняются опять-таки лишь какъ выраженіе свободнаго соглашенія сторонъ. Это начало свободной воли сторонъ, которое въ теоріи частнаго международнаго права принято называть „принципомъ автономіи," выражено, напримѣръ, въ отечественномъ законодательствѣ въ такой формѣ: „Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ, и тому подобныя" (ст. 1530 Зак. Гражд.). Однако такимъ провозглашеніемъ начала

свободнаго усмотрѣнія сторонъ объективное обязательственное право не довольствуется. Стороны могутъ, съ одной стороны, совершенно добросовѣстно забыть включить въ своей договоръ весьма важные для опредѣленія взаимныхъ своихъ правъ и обязанностей моменты; съ другой стороны, онѣ могутъ установить для себя такія правила, которыя не будутъ отвѣчать цѣлямъ и намѣреніямъ законодателя и которыхъ соблюденіе не можетъ быть допущено. Въ обоихъ этихъ случаяхъ объективное право не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Оно вступаетъ въ свои права, авторитетно восполняетъ соглашеніе сторонъ или авторитетно отвергаетъ его, въ отдѣльныхъ подробностяхъ или даже въ цѣломъ.

Каковы, при такой общей структурѣ обязательственнаго права, возникающія въ этой сферѣ коллизіи разномѣстныхъ нормъ? Прежде всего, онѣ по существу дѣла должны представляться явленіемъ болѣе или менѣе рѣдкимъ. Разъ признаніе „автономіи сторонъ“ есть начало универсальное, свойственное всѣмъ законодательствамъ, какъ часть ихъ матеріальнаго (не коллизіоннаго) гражданскаго права, то стороны, явившись съ своимъ договоромъ въ судъ любого государства, по общему правилу, встрѣтятъ полную готовность признать святость ихъ взаимнаго соглашенія, т. е. подтвержденіе установленныхъ ими взаимныхъ правъ и обязанностей. Болѣе того, никакой судъ по общему правилу не поставитъ имъ въ вину и того обстоятельства, что онѣ сами не формулировали своихъ правъ и обязанностей, а сослались съ этой цѣлью на нормы какого либо права, своего или чужого; онъ по общему правилу приметъ эту ссылку, какъ часть соглашенія сторонъ, которое онъ обязанъ уважать. Такая картина будетъ общимъ правиломъ. При ней никакихъ коллизій не возникаетъ и никакихъ вопросовъ международнаго частнаго права въ собственномъ смыслѣ слова не ставится. Если бы началомъ „автономіи“ исчерпывалось все содержаніе обязательнаго права отдѣльныхъ странъ, то мы могли бы на этомъ покончить наше разсужденіе. Но мы знаемъ, что это не такъ, что существуетъ еще объективное обязательственное право, которое, не считаясь въ волею сторонъ, даетъ имъ авторитетныя приказанія. Существуетъ рядъ нормъ, которымъ стороны подчиняются безусловно, когда рѣчь идетъ о нормахъ повелительныхъ или запретительныхъ, или условно, когда рѣчь идетъ о нормахъ, дополняющихъ волю сторонъ. Коллизія этихъ нормъ, какъ бы рѣдка на практикѣ она не была, неизбѣжна, ибо, за исключеніемъ общаго признанія свободы договора, нормы матеріальнаго обязательственнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ не совпадаютъ. Какъ разрѣшаются эти коллизіи, *чье* обязательственное *право* примѣняется, когда обсуждаются обязательства съ международными элементами? Отвѣтитъ на этотъ вопросъ обязано международное частное право. Оно должно найти для каждаго договора его lex contractus.

Такого обилія предложенныхъ отвѣтовъ не встрѣчается ни въ какой другой части международнаго частнаго права. Число отдѣльныхъ теорій достигаетъ десятка, не говоря уже о варіантахъ. Разсмотримъ наиболѣе авторитетныя, нашедшія себѣ выраженіе у крупныхъ писателей или въ законодательствѣ и практикѣ тѣхъ или другихъ странъ.

Наиболѣе распространенной и защищавшейся въ послѣднее время съ наибольшимъ усердіемъ является „*теорія автономіи*.“ Происхожденіе ея восходитъ къ французскому юристу 16-го вѣка Дюмулену. Въ эпоху господства французской и голландской статутарной теоріи она оставалась мало замѣченной, но въ теченіе XIX столѣтія нашла себѣ поборниковъ въ большинствѣ западныхъ странъ и фигурируетъ теперь въ проектахъ международнаго соглашенія, внесенныхъ на Гаагскія конференціи международнаго частнаго права. „Теорія автономіи“ сводится къ слѣдующему. Всякое обязательство должно обсуждаться, съ точки зрѣнія этой теоріи, по закону, который указываютъ для того стороны, прямо или косвенно; если прямого указанія въ соглашеніи сторонъ нѣтъ, то судъ долженъ изслѣдовать вѣроятныя ихъ на этотъ счетъ намѣренія; если и это изслѣдованіе не даетъ точнаго указанія, то выборъ закона, сдѣланный сторонами, презюмируется на основаніи нѣкоторыхъ постоянныхъ правилъ.*

*) Само собою разумѣется, какъ теорія автономіи, такъ и другія, не представляются совершенно тождественными у каждаго писателя и въ каждомъ кодексѣ. Въ данномъ случаѣ мы излагаемъ теорію автономіи въ томъ видѣ, какъ она формулирована въ проектѣ швейцарскаго делегата Рогэна, внесенномъ на третью конференцію международнаго частнаго права (1900).

Приведенныя выше общія соображенія помогутъ намъ разобраться въ этой теоріи. Нѣтъ сомнѣнія, что обращеніе къ волѣ сторонъ необходимо при обсужденіи обязательства съ международными элементами. Но въ этомъ обращеніи отнюдь нельзя видѣть какой бы то ни было коллизіонной нормы. Воля сторонъ имѣетъ опредѣляющее значеніе для всякаго обязательства, потому что того требуетъ матеріальное право всякаго современнаго государства, признающее всегда свободу договора. Совсѣмъ другое дѣло — границы и условія этой свободы, составляющія содержаніе объективнаго обязательственнаго права. Разрѣшаетъ ли „теорія автономіи“ конфликты нормъ этого послѣдняго? Возьмемъ примѣръ изъ нашего X-го тома, Ст. 1556 гласитъ: „Поручительство можетъ быть принято: 1) въ части долга, или 2) во всей онаго суммѣ. Если въ подписи о поручительствѣ не изъяснено именно, что оно принимается въ части долга и въ какой именно, то поручитель отвѣтствуетъ по всей суммѣ.“ Допустимъ, что въ подписи, учиненной въ Россіи, поручитель точно указалъ, въ какой части долга онъ отвѣтствуетъ. Естественно, что, въ виду начала автономіи всякаго законодательства, его обязательство всюду будетъ разсматриваться, какъ поручительство въ части долга. Но если поручитель такого указанія въ подписи не далъ, то связываетъ ли его требованіе ст. 1556, когда договоръ обсуждается въ странѣ, не знающей правила, подобнаго правилу ст. 1556? „Начало автономіи“ само по себѣ не даетъ рѣшенія этого вопроса, и приходится прибѣгать, съ точки зрѣнія разбираемой нами теоріи, къ изслѣдованію, какому законодательству имѣли въ виду подчиниться стороны. Это изслѣдованіе по большей части не дастъ результатовъ и придется прибѣгнуть къ презумціямъ, сказать, что стороны „очевидно“ имѣли въ виду подчиниться закону мѣста возникновенія обязательства, слѣдовательно русскому закону, и примѣнить ст. 1556. Будетъ примѣнено правило „договоръ обсуждается по закону мѣста своего возникновенія,“ но примѣнено не потому, что такова норма коллизіоннаго права въ вопросахъ объ обязательствахъ, а потому, что будто бы именно законъ мѣста возникновенія обязательства должны были въ силу презумпціи имѣть въ виду стороны. Отвѣчаетъ ли это истинному смыслу такихъ постановленій, какъ постановленіе, напримѣръ, разбираемой ст.

1556? Очевидно нѣтъ. Законодатель авторитетно указываетъ, какъ быть, когда нѣтъ соглашенія сторонъ. Теорія автономіи игнорируетъ это и говоритъ, что статья примѣняется потому, что таково было истинное соглашеніе сторонъ. Не правильнѣе ли сказать, что ст. 1556 примѣняется потому, что въ случаяхъ коллизій обязательство обсуждается по закону мѣста его совершенія. Теорія автономіи практически приводитъ къ тождественному выводу, но предлагаетъ для того совершить длинный обходъ черезъ презумпцію истиннаго содержанія отсутствующаго на самомъ дѣлѣ соглашенія сторонъ. Такая операція не логична и не отвѣчаетъ самому существу коллизіоннаго права, какъ права, авторитетно указывающаго, какая внутренняя норма д о л ж н а быть примѣнена въ случаѣ коллизіи.

Другія теоріи, чуждыя этой основной методологической ошибки, спрашиваютъ себя, гдѣ тотъ основной, независимый отъ воли сторонъ з а к о н ъ д о г о в о р а, который долженъ быть примѣненъ при разрѣшеніи обязательственнаго конфликта. Допустимъ, обязательство возникло въ Россіи и исполняется въ Англіи. Примѣняется ли при обсужденіи его русское или англійское право? Или, можетъ быть, примѣняется законодательство страны, къ которой принадлежитъ должникъ или вѣритель, если оказывается, что стороны въ договорѣ принадлежатъ къ разнымъ національностямъ, или законъ ихъ мѣстожительства. Можно предположить, что законъ договора есть законъ мѣста его заключенія, законъ мѣста его исполненія, законъ національности кредитора или вѣрителя, законъ мѣстожительства ихъ, — можно придумать еще и другія комбинаціи. Всѣхъ ихъ обозрѣть мы не въ силахъ, и остановимся лишь на наиболѣе авторитетныхъ.

Наиболѣе простою изъ нихъ, казалось бы, представляется теорія legis loci contractus, закона м ѣ с т а заключенія обязательства, которая можетъ быть выражена такъ — обязательство обсуждается по закону того государства (или той области), въ предѣлахъ котораго договоръ былъ заключенъ; таковы напр. воззрѣнія Стори и Ассера, и изъ законодательствъ — австрійскаго (общ. гражд. улож. § 45). Но кажущаяся простота этого рѣшенія не должна насъ подкупать въ его пользу. Въ жизни правоотношеній, составляющихъ содержаніе обязательства, мѣсто возникновенія его является фактомъ болѣе или менѣе случайнымъ. Два

случайно сошедшихся въ Парижѣ русскихъ подписываютъ договоръ купли-продажи на расположенный въ Вятской губерніи лѣсъ. Какой смысль обсуждать это обязательство по французскому праву?

Желаніе отказаться отъ случайныхъ признаковъ для выбора примѣняемаго къ обязательствамъ закона приводитъ нѣкоторыхъ писателей и нѣкоторыя законодательства къ стремленію связать судьбу обязательства съ личнымъ закономъ сторонъ. Обыкновенно выбирается личный законъ должника, такъ какъ именно на сторонѣ обязанной лежитъ жизненный центръ обязательства, взятаго въ его цѣломъ.* Преимущество этихъ теорій заключается въ томъ, что, самъ по себѣ взятый, личный законъ должника по общему правилу представляетъ величину постоянную, по которой можно всегда точно сдѣлать выборъ закона: русскій занялъ у француза нѣкоторую денежную сумму, обязательство обсуждается по русскому закону. Нѣтъ надобности искать, гдѣ заемъ совершился, гдѣ должно быть исполнено обязательство и. т. д., и путемъ этихъ болѣе или менѣе сложныхъ розысковъ устанавливать примѣняемое право.

Теоріи эти естественно распадаются на двѣ группы. Однѣ личнымъ закономъ должника считаютъ законъ его мѣстожительства, другія — законъ его національности. Представителемъ первыхъ является, напримѣръ, выдающійся нѣмецкій теоретикъ ф. Баръ, представителемъ вторыхъ не менѣе талантливый нѣмецкій ученый Цительманнъ. Законодательства лишь рѣдко становятся на эту точку зрѣнія (какъ исключеніе можно указать шведское и итальянское; послѣднее, въ случаѣ общаго для сторонъ личнаго закона, допускаетъ примѣненіе національнаго ихъ закона), и это представляется довольно понятнымъ, въ виду практическихъ трудностей при поведеніи въ жизнь этихъ теорій. Дѣло обстоитъ сравнительно просто и ясно, когда рѣчь идетъ объ одностороннемъ обязательствѣ; тутъ дебиторъ одинъ, и не

*) Есть теоріи, говорящія и о личномъ законѣ вѣрителя, но онѣ не пользуются кредитомъ. Нѣкоторыя законодательства подчиняютъ обязательство національному закону сторонъ, если послѣднія принадлежатъ къ одной національности. Такъ итальянскій ст. 9 общ. пост. къ гражд. код. Такое правило ничѣмъ не оправдывается, ибо обязательство, по своему жизненному смыслу, никогда не стоитъ въ зависимости отъ національности сторонъ.

трудно его личному закону подчинить все правоотношеніе. Но положеніе дѣлается крайне труднымъ, когда обязательство двустороннее. Заключенъ договоръ купли-продажи: одна сторона повинна передать вещь, другая — ея цѣну. На лицо два должника — продавецъ и покупщикъ. По личному закону кого изъ нихъ обсуждается договоръ купли-продажи, если въ немъ имѣются международные элементы? Можетъ оказаться, что, съ точки зрѣнія личнаго закона продавца, договоръ дѣйствителенъ, а съ точки зрѣнія личнаго закона покупщика, не дѣйствителенъ, или что, съ первой точки зрѣнія, онъ вызваетъ одни послѣдствія для сторонъ, а съ второй точки зрѣнія — другія. Какъ быть въ въ этомъ случаѣ? ф. Баръ предлагаетъ признавать дѣйствующимъ законъ, болѣе благопріятный для отвѣтчика. Но это рѣшеніе — чисто случайное, вводящее къ тому же для рѣшенія матеріальнаго конфликта процессуальную фигуру „отвѣтчика.“ Цительманнъ поступаетъ гораздо логичнѣе и предлагаетъ подвергать каждое обязательство двусторонняго характера анализу съ точки зрѣнія законовъ обоихъ кредиторовъ, разлагая договоръ на двѣ части — обязательства одной стороны и обязательства другой стороны; каждая изъ этихъ частей отдѣльно обсуждается въ ея правовыхъ послѣдствіяхъ съ точки зрѣнія личнаго закона данной стороны. Цительманнъ понимаетъ, что такая операція можетъ повести къ неожиданнымъ результатамъ, а именно можетъ, напримѣръ, оказаться, что на продавцѣ, согласно его закону, будетъ лежать обязанность передать вещь, а на покупщикѣ, согласно его закону, не будетъ лежать обязанности передать цѣну. Онъ пытается спасти дѣло, прибѣгая къ указанію, что въ двустороннемъ договорѣ, въ которомъ права и обязанности сторонъ взаимно обусловлены, ничтожное для одной стороны, съ точки зрѣнія ея закона, обязательство дѣлаетъ ничтожнымъ и обязательство другой стороны, хотя бы оно и не было таковымъ съ точки зрѣнія закона этой другой стороны. Но такое кумулятивное дѣйствіе обоихъ законовъ онъ допускаетъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда возбуждается вопросъ о ничтожности обязательства; въ остальныхъ дѣйствуетъ общее правило — каждая обязанность обсуждается по закону ея носителя. Не говоря уже о сложности такой операціи — стоитъ только подумать о договорахъ, налагающихъ взаимныя обяза-

тельства на болѣе или менѣе широкій кругъ участниковъ. — такая система прежде всего не послѣдовательна, а затѣмъ не отвѣчаетъ самому существу обязательственныхъ правоотношеній. Не послѣдовательна потому, что допускается кумулятивное дѣйствіе двухъ законовъ, тогда какъ исходная точка всего построенія — дѣйствіе одного личнаго закона должника; не отвѣчаетъ существу обязательственныхъ правоотношеній потому, что разрываетъ внутреннее ихъ единство: смыслъ взаимнаго обязательства именно въ его взаимности; въ той мѣрѣ, въ какой обязана одна сторона, въ такой обязана другая; нельзя допустить, чтобы это единство разрывалось, чтобы, напримѣръ, могло оказаться, что первый изъ двухъ одновременно примѣняемыхъ законовъ расширилъ обязанности одной стороны, а второй одновременно съузилъ обязанности другой. Каждый договоръ — будь онъ односторонне- или двусторонне дѣйствующій, — долженъ обсуждаться по какому нибудь одному закону. Таково требованіе, вытекающее изъ самого существа обязательственнаго права.

Приходится такимъ образомъ отбросить, какъ неправильныя, послѣдовательно теорію автономіи, теорію закона мѣста возникновенія обязательства и теорію личнаго закона должника. Остается, наконецъ, послѣдняя изъ крупныхъ теорій въ этой области — теорія мѣста исполненія договора. Въ ней, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ искать исходную точку правильнаго рѣшенія вопроса. Взглядъ этотъ, формулированный Савиньи и вошедшій во многія дѣйствующія системы права, — въ частности вдохновлявшій большую часть рѣшеній германскихъ судовъ до введенія новаго уложенія и, за отсутствіемъ правилъ объ обязательствахъ въ этомъ послѣднемъ, вѣроятно имѣющій дѣйствовать и впредь, дѣйствующій въ Англіи, гдѣ впрочемъ смыслъ практики иногда толкуется иначе (за — Футъ, противъ — Дайси) и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, наконецъ, въ южно-американской кодификаціи, — сводится къ слѣдующему: обязательство обсуждается по закону того государства (или той области), гдѣ оно должно выполняться, по lex loci solutionis. Смыслъ и оправданіе этой теоріи въ томъ, что исполненіе есть всегда конечная цѣль обязательства и что фактически обязательство ближе всего къ той сферѣ гражданско-правового оборота, гдѣ оно выполняется. Противъ этой теоріи Савиньи выставлялись обыкновенно двоякаго рода возраженія:

указывалось, что мѣсто исполненія договора не всегда ясно и что такихъ мѣстъ для одного договора можетъ быть нѣсколько. Съ возраженіями этими надо считаться, и они вызываютъ необходимость нѣкотораго дополненія приведенной выше формулы; на самомъ дѣлѣ, сохраняя неприкосновенность послѣдней, мы рискуемъ или не знать, какой законъ долженъ быть примѣненъ, или заставить примѣнять нѣсколько законовъ. Центръ тяжести формулы Савиньи и ея глубокій смыслъ лежитъ въ томъ, что ищутъ опредѣлить, къ какому гражданскому обороту всего ближе данное обязательство, и съ точки зрѣнія этой близости указываютъ, что этотъ договоръ, какъ выражаются англійскіе ученики Савиньи, есть „англійскій договоръ," „французскій договоръ," и т. д. Даже если въ актѣ прямо не указано мѣсто исполненія договора, то связанность его съ тѣмъ или инымъ гражданскимъ оборотомъ установить всегда возможно. Это вопросъ факта, который рѣшаетъ судья при помощи нормъ своего права. Но какъ быть когда указано нѣсколько мѣстъ исполненія договора? Даже, если это такъ, всегда можно опредѣлить основное обязательство договора, составляющее его главное содержаніе, и обязательства дополнительныя и второстепенныя; главное обязательство и должно служить признакомъ, опредѣляющимъ принадлежность договора къ той или иной гражданской сферѣ. Допустимъ, русскій профессоръ выписываетъ нѣмецкія книги отъ германскаго книгопродавца и уплачиваетъ почтовыми переводами. Ясно, что обязательство, связывающее профессора и книгопродавца, ближе къ хозяйственному обороту Германіи, нежели Россіи. За мѣсто исполненія обязательства надо принять поэтому германскій законъ и примѣнить этотъ послѣдній при обсужденіи обязательства. Законъ мѣста исполненія договора есть лишь конкретное выраженіе болѣе общей формулы, при помощи которой опредѣляется „національность договора." Эта общая формула лучше всего выражена англійскимъ ученикомъ Савиньи, Уэстлэкомъ, который, на основаніи анализа живой англійской судебной практики, пришелъ къ тому положенію, что „законъ, опредѣляющій внутреннюю дѣйствительность и послѣдствія договора выбирается на основаніи соображенія съ существомъ дѣла, причемъ преимущество дается закону той страны, съ которой операція (transaction) имѣетъ наиболѣе реальную связь."

§ 15. Существо и форма договора. Способность обязываться договоромъ. Виды договоровъ.

Общая коллизіонная норма о договорахъ поэтому должна, по, нашему мнѣнію, гласить: договоръ обсуждается по закону того государства (или той области), съ которою операція, составляющая главное содержаніе договора, ближе всего жизненно связана, и въ первую очередь, слѣдовательно, по закону мѣста исполненія договора.

Этимъ положеніемъ опредѣляется, прежде всего, с у щ е с т в о д о г о в о р а, какъ выражается теорія международнаго частнаго права, противопоставляя существо — формѣ договора. Общій законъ договора устанавливаетъ, слѣдовательно, что можетъ служить предметомъ договора, какова можетъ быть его цѣль, каковы способы его обезпеченія, каковы порядокъ исполненія договора и послѣдствія его неисполненія, каковы условія и послѣдствія уступки требованій и перевода обязательствъ, наконецъ, каковы пути прекращенія и погашенія обязательствъ. Нѣтъ надобности говоритъ особо о каждомъ изъ этихъ моментовъ, опредѣляющихъ жизнь обязательства. Возьмемъ лишь нѣсколько примѣровъ. Обязательство возникло изъ договора п а р и; одни законодательства признаютъ такое обязательство ничтожнымъ, другія нѣтъ; вопросъ долженъ быть рѣшенъ по тому изъ нихъ, въ предѣлахъ дѣйствія котораго договоръ предъявленъ къ исполненію. Болѣе сложный примѣръ: обязательство оставалось не исполненнымъ въ теченіе продолжительнаго срока и возникаетъ вопросъ, по какому закону устанавливается срокъ давности, погашающей требованіе. Вопросъ долженъ быть рѣшенъ по тому закону, который вообще примѣняется къ данному обязательству. Если договоръ подлежалъ исполненію въ Германіи или, болѣе общимъ образомъ если его главная операція жизненно связана съ этой страной, то вопросъ о давностномъ срокѣ обсуждается по германскому закону. Еще примѣръ: вопросъ о томъ, можетъ ли быть уступлено требованіе, вытекающее изъ обязательства, или можетъ ли быть обязательство переведено на другое лицо, и при какихъ условіяхъ. опять-таки, подчиненъ въ своемъ рѣшеніи общему закону договора.

Всѣ эти послѣдствія общаго правила коллизіоннаго права въ равной мѣрѣ относятся и къ отдѣльнымъ видамъ договорныхъ

обязательствъ. При обсужденіи любого договора — будь то купля-продажа, заемъ, дареніе, личный наемъ, товарищество, страхованіе и т. д., и т. д., — дѣйствуетъ тотъ же общій законъ даннаго договора. Конкретно, возбуждается вопросъ объ обязанности очистки продавца передъ покупателемъ; законодательства объ очисткѣ въ отдѣльныхъ государствахъ не совпадаютъ; примѣняется то изъ нихъ, къ области дѣйствія котораго относится данный договоръ купли-продажи.

Примѣненіе изложеннаго общаго правила вызываетъ необходимость нѣкотораго дальнѣйшаго поясненія лишь въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, необходимо остановиться на дѣйствіи, въ предѣлахъ этого общаго правила, уже извѣстнаго намъ „начала автономіи сторонъ“; во вторыхъ, слѣдуетъ спросить себя, примѣняется ли общее правило при рѣшеніи вопросовъ о формѣ договоровъ и о способности сторонъ къ ихъ совершенію. И первый, и два вторыхъ вопроса вызываютъ въ теоріи существенныя недоумѣнія и разногласія.

Противорѣчитъ ли указанная выше общая точка зрѣнія признанію свободы договора, „началу автономіи“? Конечно, нѣтъ. Начало это признается всѣми законодательствами. Поэтому, отсылая при рѣшеніи вопроса о судьбѣ договора къ закону А, какъ къ lex loci solutionis, мы тѣмъ самымъ отсылаемъ и къ принципу автономіи сторонъ, заключающемуся въ этомъ законодательствѣ (въ установленныхъ послѣднимъ предѣлахъ его примѣненія). Всякій судья практически будетъ поэтому примѣнять „начало автономіи“, изслѣдовать волю сторонъ и признавать ея основное значеніе для договора.

Нѣкоторую аналогію представляетъ рѣшеніе вопроса о формѣ договоровъ. Издавна уже, начиная съ писателей XIII вѣка, установилось правило locus regit actum, locus regit instrumentum, т. е. для опредѣленія формы договора рѣшающее значеніе имѣетъ законъ мѣста совершенія этого договора. Значеніе этого правила, всѣми принимаемаго и на самомъ дѣлѣ необходимаго, вызываетъ разнорѣчія. Для однихъ оно представляется самостоятельной коллизіонной нормой, имѣющей всеобщую обязательную силу; другіе, напротивъ того, признаютъ, что правило locus regit instrumentum есть лишь часть матеріальнаго гражданскаго права отдѣльныхъ государствъ. Изученіе дѣйствующаго права заставляетъ

стать на сторону этихъ вторыхъ воззрѣній. Нѣтъ международнаго правила, обязывающаго всѣ государства требовать соблюденія при договорѣ формъ мѣстнаго закона. Государство вольно признать это правило и его не признавать, а, если признавать, то признавать, въ какихъ ему угодно предѣлахъ, съ какими ему угодно ограниченіями. И вмѣстѣ съ тѣмъ фактически ни одно государство не можетъ игнорировать этого правила. Установивъ извѣстныя формы заключенія договоровъ, оно не въ состояніи требовать, чтобы эти формы, зависящія отъ участія органовъ его власти, соблюдались при заключеніи договоровъ внѣ его предѣловъ, прежде всего, въ силу того простого факта, что этихъ органовъ заграницей нѣтъ. Оно отчасти компенсируетъ ихъ отсутствіе, отсылая подданныхъ для оформленія договоровъ къ своимъ заграничнымъ представителямъ, дипломатическимъ и консульскимъ. Но этого мало, ибо, съ одной стороны, дѣятельность послѣднихъ находится въ зависимости отъ того, дозволяется ли осуществленіе ими соотвѣтственныхъ полномочій мѣстною властью или нѣтъ, а, съ другой, дипломатическіе и консульскіе представители не всюду имѣются на лицо. Силою вещей каждое государство въ извѣстныхъ предѣлахъ вынуждено поэтому санкціонировать дѣйствіе правила locus regit actum.

Воспринятое отдѣльными законодательствами, правило это косвенно отражается и на международномъ оборотѣ. Мы знаемъ, что въ случаѣ коллизій между внутренними нормами обязательственнаго права, тѣмъ или другимъ путемъ, въ зависимости отъ предложеннаго рѣшенія вопроса, выбирается законъ А, по которому данное обязательство обсуждается. Производя на основаніи закона А анализъ его, мы спрашиваемъ себя, соблюдены ли необходимыя, согласно этому закону, формальности заключенія договора. Законъ договора, т. е. законъ А, гласитъ, что эти формальности опредѣляются въ извѣстныхъ предѣлахъ правиломъ locus regit instrumentum. Мы, само собою разумѣется, обязаны примѣнить и это правило общаго закона догавора, а слѣдовательно, въ извѣстныхъ случаяхъ, признать формально дѣйствительнымъ такой договоръ, при заключеніи коего соблюдены лишь мѣстныя формы (формы третьяго закона). Итакъ правило locus regit instrumentum дѣйствуетъ лишь какъ часть матеріальнаго гражданскаго права того государства, законодательству котораго подчиненъ договоръ. Ст. 11 ввод. зак. къ германскому гражд. улож. свидѣтельствуетъ, что современныя воззрѣнія на истинныя основанія дѣйствія начала locus regit instrumentum усваиваются и законодательствомъ. Она гласитъ: „форма правовой сдѣлки опредѣляется согласно законамъ, которые дѣйствуютъ относительно правоотношенія, составляющаго содержанію этой правовой сдѣлки. Достаточно однако соблюденіе законовъ мѣста, гдѣ правовая сдѣлка совершается. . .“

Вопросъ о томъ, подчинена ли способность къ заключенію договора общему закону этого послѣдняго, рѣшается на основаніи изложенныхъ выше ученій о право- и дѣеспособности лицъ. Если рѣчь идетъ отъ о б щ и х ъ ограниченіяхъ личнаго статуса, то дѣйствуетъ, при обсужденіи вытекающаго отсюда частнаго ограниченія способности совершать договоры, законъ, опредѣляющій статусъ, т. е. національный (по общему правилу), законъ данной стороны. Если же обсуждается ограниченіе ч а с т н о й способности заключать д а н н ы й договоръ, то этотъ вопросъ рѣшается на основаніи закона, опредѣляющаго судьбу договора. Примѣръ второго: по русскому праву, собственникъ родового инѣнія ограниченъ въ правѣ дарить помимо ближайшихъ родственниковъ (ст. 969 Зак. Гражд.); всякій разъ, какъ въ отношеніи дара примѣняется русское право, должно примѣняться и это правило.

§ 16. Русское право.

Л и т е р а т у р а: Шалландъ, о формѣ актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, по русскому законодательству и судебной практикѣ, Ж. М. Ю., 1902, Іюнь, 39—77; тоже въ Zeitschrift, XIV (1904), 303—340.

В ъ о б щ е м ъ р у с с к о м ъ з а к о н ѣ одновременно признаются дѣйствующими коллизіонныя нормы о договорахъ разнаго происхожденія и, главное, разнаго содержанія. Одно наслоеніе составляетъ десятый томъ и законы о состояніяхъ, другое — судебные уставы, третье — кассаціонная практика.

Законы о состояніяхъ въ ст. 833 постановляютъ: иностранцы могутъ вступать во всякіе договоры, обязательства и условія, въ предѣлахъ, означенныхъ выше сего, какъ между собою, такъ и съ Россійскими подданными; н о д л я д о с т а в л е н і я с и м ъ

актамъ надлежащей силы въ Россіи, они должны соблюдать въ нихъ, какъ по существу, такъ и по формѣ, всѣ правила, Россійскими узаконеніями предписанныя". По контексту съ другими статьями видно, что это постановленіе имѣетъ въ виду лишь иностранцевъ, находящихся въ Россіи. Принимая это во вниманіе, мы можемъ установить нижеслѣдующіе выводы. Статья 833 въ первой своей части не содержитъ никакихъ коллизіонныхъ нормъ; вторая часть, напротивъ того, даетъ таковую, но въ односторонней формѣ; во всей совокупности, заключенныхъ въ Россіи договоровъ, она беретъ лишь одну группу — договоры, которые должны получить „надлежащую силу" въ Россіи или, точнѣе выражаясь, договоры, подлежащіе исполненію въ Россіи, — и для этихъ договоровъ устанавливаетъ правило обязательнаго дѣйствія legis loci solutionis; какому закону подчинены договоры, подлежащіе исполненію заграницею, статья не говоритъ, но по смыслу ея слѣдовало бы предположить, что эта вторая группа договоровъ обсуждается равнымъ образомъ съ точки зрѣнія legis loci solutionis. — Въ это правило, санкціонирующее дѣйствіе закона мѣста исполненія договора какъ въ отношеніи существа, такъ и въ отношеніи формы его, десятый томъ вноситъ нѣкоторое дополненіе. Ясно, что нельзя было требовать безусловнаго подчиненія русскимъ формамъ всякаго подлежащаго исполненію въ Россіи договора, ибо надо было предвидѣть случай заключенія такого договора внѣ предѣловъ Россіи. Соотвѣтствующія правила даны были въ ст. 911—916 Зак. Гражд. Въ нихъ не заключалось, строго говоря, признанія начала locus regit instrumentum. Безусловно обязательнымъ провозглашено было примѣненіе русскихъ формъ лишь для актовъ о недвижимомъ имѣніи, находящемся въ Россіи; для остальныхъ актовъ указывалось, что акты эти совершаются и свидѣтельствуются по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ консульскомъ. Въ уставѣ консульскомъ (ст. 16) не содержалось указанія на обязательность совершенія актовъ русскими заграницею непремѣнно у консуловъ: роль консуловъ сводилась лишь къ легализаціи тѣхъ документовъ, „которые будутъ совершаемы въ его округѣ или ему предъявляемы", а тѣмъ самымъ въ связи съ частнымъ указаніемъ на акты о недвижимостяхъ, повидимому, было признано implicite дѣйствіе правила locus regit instrumentum. Впервые открыто на этотъ путь вступило первое Продолженіе Свода, которое, въ видѣ примѣчанія къ ст. 546 свода законовъ гражданскихъ и межевыхъ, включило въ десятый томъ правило, перенесенное потомъ въ ст. 218 уст. суд. торг. (§ 223 закона 1832 года) и гласящее, въ нынѣшней редакціи: „если актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ по тамошнему обычаю и несходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, то онъ тѣмъ не менѣе признается законнымъ актомъ, когда къ опроверженію подлинности его не будетъ представлено доказательствъ." Это правило есть уже провозглашеніе начала locus regit actum въ его чистомъ видѣ. Замѣтимъ, что оно носитъ здѣсь характеръ факультативный: стороны могутъ руководствоваться иностранною формою, но могутъ прибѣгать и къ формѣ русской.

Такимъ образомъ сводъ до изданія судебныхъ уставовъ разрѣшалъ коллизіи въ сферѣ обязательственной началомъ legis loci solutionis, предоставляя однако совершать акты и въ формахъ legis loci actus. На смѣну этихъ началъ судебные уставы внесли новыя. Ст. 707 уст. гражд. суд. устанавливала, что „договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи". Въ этой статьѣ въ чистомъ видѣ провозглашено начало дѣйствія закона мѣста совершенія договора какъ для обсужденія его существа, такъ, казалось бы по редакціи статьи, и формы*. Lex loci solutionis игнорировался и могъ практически вступать въ свои права лишь въ виду оговорки объ общественномъ порядкѣ. Кромѣ основного начала, изложеннаго въ ст. 707, составители судебныхъ уставовъ коснулись спеціально и формы договора. Они парафразировали въ ст. 464 уст. гражд. суд. извѣстное уже намъ правило устава судопроизводства торговаго и сказали: „акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ

*) Уставъ не ограничивался общимъ правиломъ и его иллюстрировалъ примѣнительно къ частному вопросу о давности. Статья 708 постановляетъ: „Договоры, заключенные за границею по иностраннымъ законамъ, не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установляется болѣе продолжительная давность."

по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность". *

Правило locus regit actum осталось такимъ образомъ съ изданіемъ судебныхъ уставовъ безъ измѣненій, но зато, какъ указано, общая коллизіонная норма о договорахъ измѣнилась радикальнымъ образомъ. Казалось бы, ст. 833 зак. сост. должна была бы считаться отмѣненной. Между тѣмъ кодификаторъ сохранилъ ее неприкосновенной. Это обстоятельство, повидимому, и послужило главнымъ поводомъ къ тому, что русскому коллизіонному праву пришлось въ теченіе прошлаго столѣтія пережить въ вопросѣ объ обязательствахъ еще новый переворотъ. Послѣдній имѣлъ своимъ источникомъ кассаціонную практику. Примѣняя въ теченіе трехъ десятилѣтій ст. 707 по точному ея смыслу, сенатъ въ рѣшеніи 1895 г., за № 89, по дѣлу Круглова, выставилъ совершенно иной тезисъ. Онъ указалъ, что „при обсужденіи въ русскихъ судахъ споровъ по договорамъ, совершеннымъ за границею, иностранные законы примѣняются только къ тѣмъ договорамъ, исполненіе коихъ назначено въ иностранномъ государствѣ, или мѣсто исполненія коихъ не указано въ договорѣ; къ тѣмъ же договорамъ, мѣстомъ исполненія коихъ назначена Россія, должны быть примѣняемы русскіе законы." При томъ значеніи, которое принадлежитъ въ Россіи кассаціоннымъ рѣшеніямъ, тезисъ сената по дѣлу Круглова равняется возрожденію прежняго нашего коллизіоннаго права въ вопросѣ о договорахъ. Теоретическія соображенія, изложенныя выше въ § 14, заставляютъ привѣтствовать эту возрожденную норму. Само собою, разумѣется она не измѣняетъ правила ст. 464 о формѣ договоровъ

Конфликты общаго и мѣстнаго русскаго права въ дѣйствующемъ законѣ не предусмотрѣны, такъ что должны примѣ-

*) Въ противоположность уставу гражданскаго судопроизводства, положеніе о нотаріальной части признаетъ въ извѣстной мѣрѣ дѣйствіе legis loci solutionis. Какъ иначе объяснить смыслъ ст. 174 и 283, рекомендующихъ нотаріусамъ Прибалт. губ. и губ. Ц. Польск." принимать въ соображеніе" при совершеніи актовъ „и гражданскіе законы, дѣйствующіе въ мѣстѣ исполненія акта" ?

няться, при разрѣшеніи ихъ, правила о коллизіяхъ права русскаго и иностраннаго, какъ то и признано сенатомъ въ рѣшеніи 1907 г., за № 8.

Польское право, какъ и французское, не даетъ никакихъ положительныхъ указаній по разбираемому вопросу, но, въ виду дѣйствія въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 707 и распространенія на нихъ власти кассаціоннаго сената, вопросъ долженъ рѣшаться въ томъ же смыслѣ, что и по общему праву.

Остзейскій кодексъ воспринялъ доктрину Савиньи, съ нѣкоторымъ впрочемъ (безвреднымъ практически, но теоретически не правильнымъ) уклоненіемъ въ сторону „теоріи автономіи"; онъ постановляетъ въ ст. XXXV введенія: „Относительно требованій, истекающихъ изъ договоровъ, должно принимать въ соображеніе, прежде всего, не было ли между сторонами соглашенія о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ обсуждать взаимныя ихъ отношенія. Такое соглашеніе сохраняетъ свою силу, поколику оно не противно положительнымъ или запретительнымъ законамъ. Если же соглашенія не послѣдовало, то должно предполагать, что стороны подчинились дѣйствію законовъ того судебнаго округа, въ которомъ истекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе. По этимъ же законамъ опредѣляется и вопросъ о дѣйствительности сдѣлки въ отношеніи къ самому содержанію оной и къ ея послѣдствіямъ." О формѣ договоровъ дѣйствуетъ правило ст. XXXVI, предоставляющее опредѣлять ее и по закону мѣста совершенія, и по закону мѣста исполненія обязательства.

§ 17. О торговыхъ сдѣлкахъ и векселѣ въ особенности.

Литература: Weiss, IV (1901), 404 451; Bar, II, 126—230; Meili, II, 223—376; Foote, 433—448; Барацъ, курсъ вексельнаго права, 1893, 616—621; Нолькенъ, Уставъ о векселяхъ, 1903, 184—187.

Изложенныя выше §§ 14—16 правила о рѣшеніи коллизій въ области обязательственнаго права находятъ себѣ соотвѣт-

ственное примѣненіе и къ торговымъ сдѣлкамъ. По общему правилу законодательства даже не считаютъ необходимымъ устанавливать спеціальныя коллизіонныя нормы, посвященныя конфликтамъ права торговаго. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ преимущественное значеніе при рѣшеніи коллизій придается закону національному и гдѣ нормы коллизіоннаго права объ обязательствахъ и о дѣеспособности ссылаются въ той или другой формѣ на національное право сторонъ, иногда признается необходимымъ выдѣлить торговыя сдѣлки въ особую группу, чтобы смягчить по отношенію къ этой группѣ, въ интересахъ оборота, начало дѣйствія національнаго закона. Примѣромъ такихъ спеціальныхъ коллизіонныхъ нормъ, посвященныхъ торговымъ сдѣлкамъ можетъ служить ст. 58 итальянскаго codice di commercio, которая устанавливаетъ: „Форма и реквизиты торговыхъ обязательствъ, форма актовъ, требуемыхъ для осущественія и сохраненія правъ, изъ нихъ вытекающихъ, и для исполненія ихъ, а также послѣдствія самихъ сдѣлокъ, подчинены дѣйствію законовъ и обычаевъ мѣста, гдѣ выдаются обязательства и гдѣ выдаются и исполняются эти сдѣлки. . .“ Такимъ образомъ въ частности. напримѣръ, способность къ заключенію торговаго договора оказывается, вопреки общему правилу итальянскаго коллизіоннаго права, подчиненною дѣйствію закона мѣста заключенія или исполненія сдѣлки. Во Франціи аналогичныя только-что указаннымъ правила установлены судебной практикой.

Таже основная мысль о необходимости избѣгать ссылокъ на законодательства, не связанныя съ мѣстомъ жизненныхъ операцій, составляющихъ содержаніе торговыхъ сдѣлокъ, господствуетъ и въ вексельномъ правѣ. Вексель представляетъ самое подвижное и гибкое средство современнаго гражданскаго оборота; векселя постоянно обращаются за границею, и одинъ и тотъ же переводный вексель часто совершаетъ странствіе черезъ рядъ странъ. При указанныхъ основныхъ свойствахъ векселя примѣненіе къ нему цѣликомъ и безъ измѣненій общихъ коллизіонныхъ нормъ часто было бы затруднительнымъ. Такъ, по справедливому замѣчанію одного юриста, разъ вексель институтъ безнаціональнаго, не имѣющаго родины права, то онъ не можетъ безусловно подлежать дѣйствію національнаго закона. Въ виду

только-что указаннаго соображенія, а, съ другой стороны, въ виду постоянно возникающихъ въ вексельномъ оборотѣ случаевъ международныхъ коллизій, рядъ законодательствъ въ своихъ вексельныхъ уставахъ устанавливаютъ коллизіонныя правила, спеціально посвященныя столкновеніямъ разномѣстныхъ матеріальныхъ вексельныхъ нормъ. Даже въ англійскомъ правѣ, гдѣ, по общему правилу, дѣло установленія коллизіоннаго права всецѣло совершается судами, законодательство создало такія вексельныя коллизіонныя нормы. Актъ о векселяхъ 1881 г. (45 & 46 Vict. c. 61), въ ст. 72. устанавливаетъ, что форма векселя и послѣдующаго принятія и индоссированія его опредѣляется закономъ мѣста, гдѣ вексель выданъ или гдѣ принятіе и индоссированіе совершились; обязанности лицъ, участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ, обсуждаются по законамъ мѣста, гдѣ вексельный договоръ заключенъ; обязанности держателя въ отношеніи предъявленія къ принятію или къ платежу и протеста векселя подчинены дѣйствію законовъ мѣста, гдѣ эти акты совершаются. Соотвѣтствующія правила приняты и въ другихъ законодательствахъ.

Въ новомъ русскомъ вексельномъ уставѣ правила эти заимствованы изъ германскаго вексельнаго устава. Ст. 82—84 нашего устава 1902 г. гласятъ: 82. „Право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ. Иностранецъ, не имѣющій этого права по законамъ своего государства, однако отвѣтствуетъ по принятымъ имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ, если по законамъ ея ему не возбраняется обязываться векселями“. 83. „Формальныя условія составленія векселя, а равно и учиненныхъ на немъ надписей, обсуждается по законамъ мѣста ихъ совершенія. Если однако вексель, выданный за границею русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, равно какъ и учиненныя на векселѣ за границею надписи окажутся составленными согласно правиламъ сего устава, то одно то обстоятельство, что они не удовлетворяютъ требованіямъ иностранныхъ законовъ, не можетъ служить основаніемъ для оспариванія въ предѣлахъ Имперіи силы векселя или учиненныхъ на векселѣ надписей.“ 84. „Порядокъ совершенія въ заграничной мѣстности тѣхъ дѣйствій, которыя не-

обходимы для осуществленія или охраненія правъ по векселю, обсуждаются на основаніи законовъ той страны, къ которой принадлежитъ данная мѣстность.“*

§ 18. Внѣдоговорныя обязательства.

Литература: Fiore, De la loi qui, d'après les principes du droit international, doit régir les engagements qui se forment sans convention въ Journal, 27 (1900), 449–460, 717—733.

Сюда относятся, прежде всего, обязательства, вытекающія изъ правонарушеній, а затѣмъ такія обязательства, какъ веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія, возвращеніе не должно полученнаго и др. (ex delicto, quasi ex contractu, quasi ex delicto по римской терминологіи). Отличительная особенность ихъ — отсутствіе соглашенія лицъ при ихъ возникновеніи и происхожденіе изъ непосредственнаго велѣнія закона. Эта особенность отражается и на коллизіонномъ правѣ.

Въ виду второстепеннаго практическаго значенія возникающихъ по этому поводу вопросовъ международнаго частнаго права, мы ограничимся лишъ самыми общими замѣчаніями. Проистекая изъ непосредственныхъ велѣній закона, эти обязательства тѣсно связаны съ закономъ мѣста совершенія дѣйствія, давшаго поводъ къ возникновенію права требованія; такъ въ отношеніи обязательствъ возмѣщенія вреда — съ закономъ мѣста совершенія правонарушенія, и т. под. Поэтому по общему правилу слѣдуетъ признать, что внѣдоговорныя обязательства подчиняются закону мѣста совершенія дѣйствія, legi loci actus. Въ такомъ правилѣ нельзя усматривать принципіальнаго уклоненія отъ принятой нами общей коллизіонной нормы относительно обязательствъ: въ существѣ своемъ lex loci actus есть въ тоже время въ данномъ случаѣ и lex loci solutionis, ибо исполненіе такихъ внѣдоговорныхъ обязательствъ есть необходимое требованіе мѣстнаго правопорядка.

*) Правила эти относятся какъ къ простымъ, такъ и къ переводнымъ векселямъ (ст. 126); они относятся какъ къ международнымъ коллизіямъ, такъ и къ коллизіямъ общаго русскаго права съ правомъ Финляндіи и Царства Польскаго (ст. 85).

Но этимъ правиломъ вопросъ не исчерпывается. Можетъ случиться, что требованіе изъ внѣдоговорнаго обязательства обсуждается внѣ страны, гдѣ дѣйствіе имѣло мѣсто. Еще Вехтеръ и Савиньи указали, что при обсужденіи внѣдоговорныхъ обязательствъ нельзя не принимать во вниманіе законовъ суда (lex fori). На самомъ дѣлѣ, требованія внѣдоговорнаго характера тѣсно связаны съ тѣмъ или инымъ мѣстнымъ правопорядкомъ; судъ одного государства будетъ признавать внѣдоговорныя требованія, возникшія въ силу велѣній другого государства, только постольку, поскольку его матеріальное гражданское право знаетъ соотвѣтствующія обязательства. Въ виду этого коллизіонная норма здѣсь должна носить кумулятивный характеръ; совершенно правильнымъ представляется тотъ тезисъ англійской доктрины, что для дѣйствительности внѣдоговорнаго обязательства, возникающаго изъ правонарушенія, необходимо, чтобы она одновременно признавалась и закономъ мѣста дѣйствія, и закономъ суда, причемъ средства исправленія вреда опредѣляются симъ послѣднимъ. Германскій вводный законъ къ гражданскому уложенію держится той же точки зрѣнія, постановляя въ ст. 12: „Вслѣдствіе совершеннаго заграницею запрещеннаго дѣянія къ нѣмцу не могутъ быть предъявлены болѣе широкія требованія, чѣмъ тѣ, кои могутъ быть обоснованы согласно германскому законодательству“.

Русскій законъ не предвидитъ вопроса о внѣдоговорныхъ обязательствахъ, какъ повода къ коллизіямъ разномѣстныхъ нормъ. При молчаніи закона вопросъ слѣдовало бы рѣшать, въ согласіи съ вышеизложеннымъ, въ пользу примѣненія закона мѣста совершенія того дѣянія, изъ коего вытекаетъ обсуждаемое обязательство; если этотъ законъ не совпадаетъ съ закономъ суда, — то равнымъ образомъ и по lex fori.

Глава VI. Семейныя права.

Литература: Малышевъ, 169—179; Мартенсъ, II, 324–343; Проектъ 1898, 47—58; Weiss, III, 384–609, IV, 1—159; Bar, I, 437—590; Niemeyer, B. G. B., 133–167; Habicht, 98–180; Jettel, 28—63; Westlake, 53–100; Foote, 89—125, 230—231, 331–339; Dicey, 490—512, 626—655; Synnestvedt, 236–256; Meili, 265–380. Тексты: Niemeyer, 53*—91*.

§ 19. Бракъ.

Литература: Kahn, Die dritte Staatenkonferenz für das internationale Privatrecht въ Zeitschrift, 12 (1902), 1—21, 201—261, 385-437; Buzzati, Trattato di diritto internazionale privato secondo le conzenzioni dell' Aja, 1, 1907, 49—448; Czyhlarz, Die Haager Ehekonventionen und das österreichische Recht, 1907, 5—28; Hahn, Das Eheschliessungsrecht der europäischen Staaten und ihrer Kolonien, 1904 (Leske und Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr, IV); Акты 1893; Акты 1894; Акты 1900; Документы 1900; Мандельштамъ, II, 1—246; Ал. П-о, Бракъ въ частномъ международномъ правѣ, Сл. юр. и гос. наукъ, I, 1224—1232.

Вплоть до шестнадцатаго столѣтія брачное право въ Западныхъ государствахъ цѣликомъ покоилось на церковномъ законодательствѣ и представлялось всюду единообразнымъ. Одинаково опредѣлялись, въ частности, условія заключенія брака, дѣйствительность его, возможность расторженія, и лишь вопросы, связанные съ имущественными отношеніями, подчинялись въ отдѣльныхъ государствахъ не одинаковымъ правиламъ. При такихъ условіяхъ бракъ не даетъ по общему правилу повода къ коллизіямъ. Лишь со времени реформаціи возникло различіе матеріальныхъ нормъ о бракѣ и о разводѣ въ отдѣльныхъ государствахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ брачное право постепенно начинаетъ входить въ составъ чисто территоріальнаго, а не конфессіональнаго, какъ прежде, законодательства. Code civil въ этомъ послѣднемъ отношеніи знаменуетъ рѣшительный переворотъ, подчиняя всѣхъ французовъ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія, общимъ правиламъ о бракѣ. Лишь при наличности государственнаго по своему источнику и различнаго по своему содержанію брачнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ дѣлаются возможными коллизіи брачнаго права, подобныя другимъ коллизіямъ, изучаемымъ международнымъ частнымъ правомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и необходимость коллизіонныхъ нормъ. Однако до сихъ поръ секуляризація брака не закончена, и мы увидимъ на примѣрѣ русскаго права, какъ чисто конфессіональные моменты отражаются на постановкѣ въ немъ вопроса о брачныхъ коллизіяхъ.

По странной случайности коллизіонныя нормы о бракѣ, всего позднѣе возникшія въ практикѣ Европы, ранѣе другихъ вошли въ составъ международной кодификаціи. Наличность такой кодификаціи избавляетъ насъ отъ необходимости останавливаться на томъ, какія правила установлены были по этому предмету въ законодательствѣ и практикѣ отдѣльныхъ странъ. Гаагскія конвенціи суммируютъ результаты развитія вопроса въ европейскомъ коллизіонномъ правѣ. Только законодательство и практика въ тѣхъ странахъ, которыя не принимаютъ участіе въ конвенціяхъ, должны быть разсмотрѣны отдѣльно.

Браку посвящена выработанная на первой, второй и третьей конференціяхъ международнаго частнаго права и подписанная въ Гаагѣ 12 іюня 1902 г. конвенція для рѣшенія столкновеній законовъ въ области брака. Въ конвенціи этой участвуютъ слѣдующія государства: Германія, Бельгія Франція, Люксембургъ, Нидерланды, Румынія, Швеція, Италія, Португалія, Швейцарія.

Съ точки зрѣнія этой конвенціи вопросъ о томъ, дѣйствію какого законодательства подчиненъ бракъ въ случаѣ возможныхъ коллизій, распадается на двѣ части: съ одной стороны, устанавливается, какимъ закономъ опредѣляются внутреннія условія брака, и, съ другой стороны, — какимъ закономъ опредѣляется форма его заключенія.

Внутреннія условія брака. Въ соотвѣтствіи съ новѣйшей практикой и законодательствомъ конвенція за основное начало принимаетъ дѣйствіе національнаго закона каждаго изъ брачущихся. Конкретно, если въ Германіи заключаютъ бракъ французъ и итальянка, то бракъ будетъ по общему правилу законнымъ, если и французскій законъ, и законъ итальянскій не содержатъ никакихъ постановленій, препятствующихъ даннымъ лицамъ вообще вступать въ бракъ и въ частности вступать въ бракъ другъ съ другомъ. Въ конвенціи это правило выражено въ слѣдующей ст. I: „Право вступленія въ бракъ опредѣляется національнымъ закономъ каждаго изъ будущихъ супруговъ . . .“ Что разумѣется подъ національнымъ закономъ будущихъ супруговъ, матеріальная ли норма брачнаго права, содержащаяся въ этомъ законѣ, или равнымъ образомъ и коллизіонная норма, установленная этимъ закономъ? Иначе говоря, принимается ли отсылка, которая можетъ заключаться въ національномъ законодательствѣ? Это проблема вызвала многія пренія при выработкѣ конвенціи. Въ результатѣ ихъ и вслѣдствіе главнымъ образомъ настояній

швейцарскихъ делегатовъ она была рѣшена въ смыслѣ системы принятія отсылки. Только-что приведенная ст. I конвенціи заканчивается слѣдующей оговоркой: „ . . . развѣ бы постановленіе этого закона (національнаго закона каждаго изъ будущихъ супруговъ) не ссылалось яснымъ образомъ на другой законъ". По силѣ такого постановленія, если вступаетъ, напримѣръ, въ бракъ швейцарецъ, домицилированный въ Италіи, то примѣняется правило швейцарскаго коллизіоннаго права, гласящее, что личныя условія вступленія въ бракъ опредѣляются по закону мѣстожительства, а слѣдовательно дѣйствуетъ итальянская матеріальная норма, къ которой отослало швейцарское право.

Общее правило о дѣйствіи національнаго закона, если бы оно проведено было безъ всякихъ ограниченій, могло бы привести къ тому, что въ странѣ, гдѣ бракъ заключается, иностранцамъ пришлось бы, можетъ быть, дозволить вступать въ бракъ при такихъ условіяхъ, которыя радикально противорѣчатъ правиламъ брачнаго законодательства данной страны, и что слѣдовательно отвѣчающій требованіямъ ст. I бракъ будетъ сталкиваться съ мѣстнымъ „общественнымъ порядкомъ и добрыми нравами". Конференціи не могли игнорировать этой возможности, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже первая ясно сознала, что было бы не цѣлесообразнымъ просто на просто ограничиться ссылкою на „ordre public" государства, гдѣ бракъ совершается. Всѣ усилія были направлены на то, чтобы, вмѣсто такой общей ссылки, установить точныя правила о томъ, въ какихъ случаяхъ законъ мѣста совершенія брака можетъ запретить законный по національному праву бракъ. Система, на которой остановились въ конвенціи, оказалась довольно сложной, и сводится она къ слѣдующему.

Lex loci можетъ въ пяти случаяхъ запретить бракъ, законной съ точки зрѣнія ст. I, т. е. съ точки зрѣнія національнаго закона будущихъ супруговъ; однако послѣдствія такого запрещенія для этихъ случаевъ не равны: въ однихъ случаяхъ санкція тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ.

Эти пять случаевъ таковы: ст. 2, ч. 1 говоритъ, что „законъ мѣста совершенія брака можетъ (но не долженъ) „запретить бракъ иностранцевъ, который былъ бы противенъ его постановленіямъ относительно — 1^0 степеней родства или свойства, въ отношеніи коихъ существуетъ безусловное запрещеніе; 2^0 безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, установленнаго противъ лицъ, виновныхъ въ прелюбодѣяніи, въ виду коего бракъ одного изъ нихъ былъ расторгнутъ; 3^0 безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, изданнаго противъ лицъ, осужденныхъ за то, что они по соглашенію покушались на жизнь супруга одного изъ нихъ". Къ этимъ тремъ случаямъ ст. 2, ч. 3 прибавляетъ еще два: „ . . . ни одно договаривающееся государство не обязано допускать совершенія брака, который былъ бы противенъ его законамъ въ виду (4) существованія предшествующаго брака [NB: это выраженіе конвенціи весьма не ясно и даетъ поводъ думать, будто рѣчь идетъ о двоеженствѣ, которое однако и по національнымъ законодательствамъ всѣхъ участниковъ Гаагской конвенціи не допустимо; на самомъ дѣлѣ разумѣется случай, когда государство запрещаетъ бракъ для лица, состоящаго въ разводѣ, если оно для него не допускало развода] или (5) препятствія духовнаго характера" (разумѣются, напримѣръ, запреты вступленія въ бракъ для лицъ католическаго духовенства и т. под.).

Послѣдствія, которыя влечетъ за собою нарушеніе запрещеній, установленныхъ закономъ мѣста совершенія брака въ первыхъ трехъ, перечисленныхъ въ ст. 2, случаяхъ, сводятся къ тому, что бракъ будетъ ничтожнымъ; исключеніе допущено лишь, когда нарушившій эти запреты бракъ дѣйствителенъ по національному закону брачущихся; тогда бракъ eo ipso не разрывается и можетъ имѣть мѣсто диспенсація, т. е. impedimentum dirimens превращается въ impedimentum impediens (ст. 2, ч. 2: „бракъ, заключенный вопреки одному изъ запрещеній, указанныхъ выше, не будетъ признаваться ничтожнымъ, разъ онъ былъ дѣйствительнымъ согласно закону, означенному въ ст. 1"). — Послѣдствія нарушенія запрещеній, установленныхъ закономъ мѣста заключенія брака въ остальныхъ двухъ, перечисленныхъ въ ст. 3, случаяхъ (предшествующій бракъ и препятствія духовнаго характера), гораздо менѣе тяжелы. Ст. 3 говоритъ о нихъ: „нарушеніе препятствія подобнаго рода не можетъ вызвать недѣйствительности брака къ иныхъ странахъ, кромѣ той, гдѣ бракъ былъ совершенъ", т. е. если бракомъ въ Италіи нарушены запретительныя правила только-что указаннаго рода, существующія въ итальянскомъ законѣ, то бракъ всеже будетъ дѣйствительнымъ — поскольку онъ отвѣчаетъ общему правилу ст. 1 — во всѣхъ другихъ странахъ, кромѣ Италіи.

Кромѣ различія санкціи первые три случая возможныхъ запретовъ отличаются отъ двухъ послѣднихъ еще и въ другомъ отношеніи. Ниже мы увидимъ, что конвенція допускаетъ совершеніе брака не только передъ мѣстными учрежденіями, но еще передъ дипломатическими или консульскими представителями страны, къ которой принадлежатъ брачущіеся. Если устанавливаются запреты трехъ первыхъ категорій, то они обязательны какъ для мѣстныхъ властей, такъ и для дипломатическихъ и консульскихъ представителей, совершающихъ бракъ своихъ подданныхъ въ данной странѣ; напротивъ того, если установлены запреты двухъ послѣднихъ категорій, то эти запреты обязательны только для мѣстныхъ властей, а на дипломатическій бракъ не распро, страняются (см. ст. 3). Правило это не очень послѣдовательно-ибо, разъ мѣстная власть не допускаетъ какого либо брака, то, очевидно, ей нѣтъ основанія разрѣшать иностраннымъ представителямъ заключать такой же бракъ, но оно представляетъ важное практическое удобство.

Кромѣ случаевъ, въ которыхъ дѣйствіе общаго правила ст. 1 ограничивается во имя мѣстнаго общественнаго порядка, конвенція предвидитъ такіе случаи, когда, напротивъ того, законъ мѣста совершенія брака можетъ дозволить вступленіе въ бракъ, хотя бы таковое было не допустимо по національному законодательству, на которое ссылается общее правило ст. 1. Этотъ случай изложенъ въ ст. 3 конвенціи, которая гласитъ: „Законъ мѣста совершенія брака можетъ дозволить бракъ иностранцевъ, несмотря на запреты закона, означеннаго въ ст. 1, если эти запреты основаны исключительно на соображеніяхъ религіознаго порядка. Другія государства имѣютъ право не признавать дѣйствительнымъ брака, заключеннаго при такихъ условіяхъ“. Правило это служило въ глазахъ конференцій нѣкоторымъ противовѣсомъ приведеннаго выше постановленія, по которому законъ мѣста заключенія брака можетъ устанавливать запреты религіознаго порядка. Если однимъ государствамъ (на этомъ настаивала въ особенности Австрія) дозволено навязывать иностранцамъ свои религіозные запреты, то другимъ, стоящимъ за противоположное воззрѣніе на бракъ, (какъ напр. Франція), дозволяется на своей территоріи съ такими же запретами національнаго закона не считаться.

Форма брака. Вопросъ о формѣ брака вызвалъ наиболѣе

существенныя затрудненія при выработкѣ конвенціи 1920 г. Приходилось согласовать воззрѣнія, стоящія на точкѣ зрѣнія церковной формы брака и воззрѣнія, стоящія на точкѣ зрѣнія гражданской формы. Представители первыхъ настаивала на правилахъ, обезпечивающихъ возможно широкое примѣненіе формы церковной, представители вторыхъ — на правилахъ, обезпечивающихъ возможно широкое примѣненіе формы гражданской. Въ результатѣ побѣдили вторые, что повлекло за собою отказъ Россіи, наиболѣе энергично защищавшей церковную форму, отъ участія въ конвенціи.

Правила конвенціи о формѣ брака сводятся къ слѣдующему. Конвенція различаетъ, во первыхъ, бракъ, заключенный въ общей формѣ и, во вторыхъ, такъ называемый дипломатическій бракъ.

Что касается прежде всего общей формы брака въ международныхъ отношеніяхъ, то основное правило конвенціи сводится къ признанію начала дѣйствія legis loci celebrationis. Ст. 5, ч. 1 гласитъ: „Будетъ всюду признаваться дѣйствительнымъ въ отношеніи формы бракъ, совершенный согласно закону государства, гдѣ онъ имѣлъ мѣсто“. По этому правилу нѣтъ различія между бракомъ церковнымъ и бракомъ гражданскимъ: какой бы изъ двухъ не существовалъ въ данной странѣ, соблюденіе мѣстной формы достаточно, чтобы обезпечить законность брака.

Защитники церковной формы брака возражали противъ признанія правила locus regit actum въ отношеніи брака. По ихъ мнѣнію, церковный обрядъ не является дѣломъ одной формы, а затрогиваетъ самое существо брачныхъ узъ. Поэтому они предлагали распространить на вопросъ о формѣ брака общее начало дѣйствія національнаго закона будущихъ супруговъ, принятое для опредѣленія внутреннихъ условій брака. Это предложеніе не было принято большинствомъ. Однако, какъ уступку защитникамъ церковнаго брака, въ конвенцію ввели слѣдующую оговорку (ст. 5, ч. 2): „Разумѣется однако, что страны, законодательство которыхъ требуетъ религіознаго обряда, могутъ не признавать дѣйствительности браковъ, заключенныхъ ихъ подданными за границею безъ того, чтобы такое предписаніе было выполнено“. Дѣйствіе этой оговорки о недѣйствительности брака ограничено страною, къ подданству которой принадлежитъ одинъ изъ будущихъ супруговъ; для страны, гдѣ бракъ совершается, и для всѣхъ третьихъ

странъ соблюденіе формъ, указанныхъ въ ст. 5, ч. 1, т.е. legis loci celebrationis — остается достаточнымъ.

Какова санкція только-что изложенныхъ правилъ? По общему правилу невыполненіе формальныхъ условій закона мѣста совершенія брака дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ это весьма суровое начало смягчается. Чтобы быть такъ сказать безукоризненнымъ бракъ долженъ отвѣчать формѣ мѣста его заключенія (мы оставляемъ въ сторонѣ оговорку о церковной ной формѣ, указанную выше), но ст. 7 прибавляетъ: „Бракъ, ничтожный по формѣ въ странѣ, гдѣ онъ совершенъ, можетъ быть однако признанъ дѣйствительнымъ въ другихъ странахъ, если форма, предписанная національнымъ закономъ каждой изъ сторонъ, была соблюдена".

Особыя правила дѣйствуютъ въ отношеніи такъ называемаго дипломатическаго брака. Основное постановленіе относительно этихъ браковъ выражено въ ст. 6, ч. 1; „Будетъ всюду признаваться дѣйствительнымъ, въ отношеніи формы, бракъ, совершенный передъ дипломатическимъ или консульскимъ представителемъ, согласно его законодательству, если ни одна изъ вступающихъ въ бракъ сторонъ не состоитъ въ подданствѣ государства, гдѣ бракъ совершается, и если это государство тому не противится. Оно не можетъ противиться, когда дѣло идетъ о бракѣ, который, въ виду предшествующаго брака или въ виду препятствія религіознаго порядка, былъ бы противенъ ея законамъ." По этой статьѣ въ каждой странѣ иностраннымъ дипломатическимъ или консульскимъ представителямъ можетъ быть дозволено совершеніе браковъ ихъ соотечественниковъ съ лицами, не принадлежащими къ мѣстнымъ подданнымъ; совершенный въ такой формѣ бракъ будетъ дѣйствительнымъ. Есть случай, когда иностраннымъ представителямъ нельзя отказать въ правѣ совершать такой бракъ; онъ уже извѣстенъ намъ изъ предшествующаго изложенія и указанъ вновь въ приведенномъ текстѣ, — это случай мѣстныхъ запретовъ въ виду предшествующаго брака и въ виду религіозныхъ препятствій. — Дипломатическій бракъ представляется по формѣ, конечно, бракомъ гражданскимъ: понятно поэтому, что на него распространяется общая оговорка, допущенная въ пользу церковнаго брака, а именно національное государство (но ни какое либо другое) можетъ не признать законности дипломатическаго брака (ст. 6, ч. 2).

Таково общее содержаніе конвенціи 1902 г. Къ изложенному слѣдуетъ лишь добавить, что въ этомъ актѣ затронуты главнымъ образомъ вопросы выбора закона; но изъ общаго смысла конвенціи вытекаютъ нѣкоторыя указанія и относительно выбора юрисдикціи. Дѣло поставлено очень широко: бракъ можетъ быть заключенъ, совершенно независимо отъ національности сторонъ, въ любомъ государствѣ и при этомъ не только передъ мѣстною компетентною властью, но, въ опредѣленныхъ случаяхъ, и передъ національными дипломатическими и консульскими агентами, пребывающими въ данномъ государствѣ.

Изъ законодательствъ государствъ, не принимающихъ участія въ конвенціи, слѣдуетъ остановится на тѣхъ, кои могутъ служить примѣромъ совершенно иной, нежели только-что изложенная, системы рѣшенія коллизій въ области брака.

Англійское право стоитъ на точкѣ зрѣнія мѣстожительства. Оно резюмируется такъ: бракъ управляется въ отношеніи существа закономъ мѣстожительства сторонъ, а въ отношеніи формы — закономъ мѣста совершенія брака.

Гораздо дальше въ томъ же направленіи игнорированія національнаго закона сторонъ идетъ практика Соединенныхъ Штатовъ и Монтевидеоская кодификація. Бракъ, съ точки зрѣнія Соединенныхъ Штатовъ, подчиняется цѣликомъ и исключительно закону мѣста его совершенія, не только по формѣ, но и по существу. Въ Монтевидеоскомъ договорѣ таже мысль выражена въ ст. 10: „Способность къ вступленію въ бракъ, его форма, существованіе и законность брака, подчиняются дѣйствію закона мѣста, гдѣ бракъ заключенъ."

Иными началами проникнуто русское право. Русскій законъ знаетъ только церковный бракъ. Таковой предписанъ для православныхъ ст. 33 и слѣд. зак. гражд., для лицъ другихъ исповѣданій законами гражданскими и уставами духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, польскимъ положеніемъ о союзѣ брачномъ, сводомъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ и пр. При такихъ условіяхъ бракъ естественно пріобрѣтаетъ конфессіональный характеръ, и эта конфессіональность отражается и на коллизіонныхъ нормахъ.

Практикой твердо признано, что русскій подданный, гдѣ-бы онъ не находился, обязанъ вступать въ бракъ въ формѣ церков-

ной. Въ этомъ отношеніи предписанія русскаго закона слѣдуютъ за нимъ повсюду. Это признано не только въ отношеніи православныхъ и католиковъ, для которыхъ бракъ есть таинство, но даже и въ отношеніи лютеранъ, для которыхъ бракъ таковымъ не является. Сенатъ въ рѣшеніи 1899 г. № 39 высказался въ томъ смыслѣ, что исполненіе религіознаго обряда бракосочетанія относится къ status personalis и призналъ, что русскій подданный евангелическо-лютеранскаго исповѣданія обязанъ, для дѣйствительности заключаемаго заграницею брака, подчиниться не только мѣстнымъ законамъ о совершеніи брака гражданскимъ порядкомъ, но и повѣнчаться по церковнымъ правиламъ и обрядамъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Рѣшеніе это настолько категорично, что устраняетъ практическое значеніе сомнѣній, высказывавшихся въ русской литературѣ по вопросу о томъ, обязательна ли за границею для русскихъ подданныхъ, для коихъ бракъ не таинство, церковная форма брака. Мысль, которая лежитъ въ основѣ признанія необходимости подчиненія церковной формѣ брака русскихъ подданныхъ за границею, заключается въ томъ, что русская власть не знаетъ другого брака для лицъ, подчиненныхъ его юрисдикціи, кромѣ брака церковнаго. Отсюда естественно, что и случай, обратный тому, который былъ только-что разсмотрѣнъ, а именно бракъ иностранцевъ въ Россіи, подчиняется на практикѣ дѣйствію того же правила о безусловномъ значеніи церковнаго брака — въ данномъ случаѣ уже по принципу власти территоріальной. Для установленія такого правила не требуется, въ сущности говоря, никакихъ особыхъ постановленій: оно непосредственно вытекаетъ изъ того факта, что въ Россіи нѣтъ учрежденій, которыя могли бы совершить бракъ въ иныхъ, нежели церковныя, формахъ (дипломатическій бракъ на русской государственной территоріи не допускается).

Чисто церковный укладъ нашего брачнаго права приводитъ къ тому, что и внутреннія условія брака опредѣляются для иностранцевъ, вступающихъ бракъ на русской территоріи, русскимъ закономъ. Церковная власть, которая одна можетъ благословить бракъ въ указанныхъ случаяхъ, можетъ дѣйствовать лишь на основаніи тѣхъ правилъ, которымъ подчинена данная церковь; эти правила изложены въ нашемъ законѣ, который тѣмъ самымъ распространяется на иностранцевъ.

Какому закону подчинены въ отношеніи внутреннихъ условій брака русскіе подданные за границею? Отвѣтъ заключается, прежде всего, въ иностранномъ коллизіонномъ правѣ; однако и русское можетъ устанавливать по этому предмету опредѣленныя правила, регулирующія тотъ случай, когда русскому суду или русскимъ властямъ придется въ Россіи обсуждать законность брака русскихъ подданныхъ за границею. Административная практика отвѣчаетъ на вопросъ въ томъ смыслѣ, что русскіе подданные остаются подчиненными дѣйствію русскаго законодательства относительно внутреннихъ условій брака.

§ 20. Разводъ.

Литература: Акты 1894; Акты 1900; Документы 1900; Kahn, Die Haager Scheidungs-Konvention, Zeitschrift, XV, 1905 125—264; Renault, Conventions de La Haye, 1903, 51—65; Czyhlarz, Die Haager Ehekonventionen, 1907, 28—46; Мандельштамъ, II, 319—389; Hahn, Das Eherecht der europäischen Staaten und ihrer Kolonien, 1904.

Нормы коллизіоннаго права относительно развода, въ настоящее время для группы западно-европейскихъ континентальныхъ государствъ опредѣляются Гаагскою конвенціею 12 іюня 1902 г. для устраненія столкновеній законовъ и юрисдикцій о разводѣ и разлученіи. Какъ и относительно брака, изложеніе Гаагской конвенціи должно быть поставлено во главу угла настоящаго параграфа и лишь восполнено указаніями относительно права государствъ, не участвующихъ въ конвенціи.

Указанная конвенція была выработана второй и третьей конференціями международнаго частнаго права 1894 и 1900 гг. Она ратифицирована слѣдующими государствами: Германіей, Бельгіей, Франціей, Италіей, Люксембургомъ, Нидерландами, Португаліей, Румыніей, Швеціей и Швейцаріей.

Какъ видно уже изъ заглавія, актъ разрѣшаетъ двоякаго рода вопросы: съ одной стороны, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ судовъ въ дѣлахъ о разводѣ и разлученіи и, съ другой, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ законовъ. Первые логически предшествуютъ вторымъ, и обзоръ конвенціи долженъ быть начатъ съ нихъ.

Бракъ заключенъ. Спрашивается, въ какомъ государствѣ можно просить о его расторженіи. Конвенція даетъ на это весьма широкій отвѣтъ, свидѣтельствующій, что въ основу соглашенія державъ положено чувство здороваго взаимнаго довѣрія. Ст. 5, посвященная вопросамъ компетенціи, открывается слѣдующимъ общимъ принципомъ: „Искъ о разводѣ или разлученіи можетъ быть принесенъ: 1) юрисдикціи, компетентной согласно національному закону супруговъ; 2) компетентной юрисдикціи мѣста, гдѣ супруги имѣютъ мѣстожительство.“ Но это начало, облегчающее супругамъ возможность развода и разлученія признаніемъ суда мѣстожительства, не могло быть проведено въ жизнь цѣликомъ въ виду категорическаго заявленія представителей нѣсколькихъ государствъ на третьей конференціи, что ихъ законодательства не признаютъ возможности развода и разлученія ихъ подданныхъ по рѣшенію иностранной юрисдикціи. Поэтому оказалось необходимымъ сдѣлать къ тому общему правилу, которое приведено, весьма существенную оговорку, гласящую (вторая часть ст. 5): „Однако національная юрисдикція остается неизмѣнною въ той мѣрѣ, въ какой эта юрисдикція одна компетентна для просьбъ о разводѣ и о разлученіи.“ Эта оговорка, выраженная въ нѣсколько туманной формѣ, устанавливаетъ право отдѣльныхъ, участвующихъ въ конвенціи государствъ объявлять національную юрисдикцію исключительно компетентною въ вопросахъ развода и разлученія: подданные ихъ, по силѣ только-что приведеннаго постановленія конвенціи, не могутъ просить о разводѣ или разлученіи внѣ своей родины *. Естественнымъ послѣдствіемъ признанія началъ, указанныхъ въ ст. 5, является постановленіе ст. 7, согласно коему произнесенное компетентною юрисдикціею рѣшеніе о расторженіи брака признается въ своей силѣ всюду, если оно постановлено съ соблюденіемъ правилъ конвенціи.

*) Конвенція предвидитъ случай, когда бракъ не признанъ національнымъ государствомъ супруговъ (уже извѣстный намъ случай примѣненія ст. 5, ч. 2 конвенціи о бракѣ, см. выше стр. 535), и въ отношеніи къ нему запрещаетъ примѣнять оговорку объ исключительно національной подсудности просьбъ о разводѣ. Это выражено въ той же ст. 5 конвенціи о разводѣ: „Иностранная юрисдикція остается компетентною для брака, который не можетъ дать основанія къ просьбѣ о разводѣ или разлученіи передъ компетентною національною юрисдикціею.“

Разъ допущено, что искъ о разводѣ и разлученіи можетъ быть заявленъ и внѣ предѣловъ своего государства передъ иностраннымъ учрежденіемъ, то тѣмъ самымъ конвенція должна дать отвѣтъ и относительно тѣхъ матеріальныхъ нормъ, которыя примѣняются при обсужденіи такихъ исковъ. Конкретно, французскіе супруги, имѣющіе мѣстожительство въ Германіи, предъявили, согласно ст. 5 конвенціи 1902 г., искъ о разводѣ передъ германскимъ судомъ. Какой законъ долженъ быть примѣненъ этимъ судомъ при обсужденіи иска? (Само собою разумѣется, что, когда государство воспользовалось оговоркою относительно исключительной національной компетенціи въ дѣлахъ о разводѣ и разлученіи, для его подданныхъ вопросовъ о выборѣ закона не ставится: судитъ національное учрежденіе и примѣняетъ національное право). Столкновеніе разномѣстныхъ матеріальныхъ законодательствъ о разводѣ и разлученіи порождаетъ двѣ серіи вопросовъ. Во первыхъ, можетъ оказаться, что одно законодательство не знаетъ развода или разлученія, а другое признаетъ ихъ; если въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ объ искѣ подданнаго перваго государства въ судѣ второго государства, то можетъ ли этотъ судъ, несмотря на запретъ національнаго закона, примѣнить свое право и допустить разводъ или разлученіе? Это основной конфликтъ, конфликтъ правилъ о допустимости или недопустимости развода или разлученія. Во вторыхъ, даже если и законъ національный супруговъ, и законъ мѣстожительства, гдѣ искъ вчиненъ, признаютъ разводъ или разлученіе, то можетъ оказаться, что они разно формулируютъ основанія къ разводу или разлученію; одинъ, напримѣръ, признаетъ разводъ или разлученіе по взаимному соглашенію, другой нѣтъ, а допускаетъ его только при наличности опредѣленныхъ основаній, напримѣръ, доказаннаго прелюбодѣянія. Это вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ основаніяхъ къ разводу или разлученію.

Конвенція 1902 г. предвидитъ обѣ серіи конфликтовъ и посвящаетъ каждой изъ нихъ особыя правила, принципіально не совпадающія другъ съ другомъ.

Основной конфликтъ, конфликтъ законовъ о допустимости развода или разлученія, говоря вообще, можетъ быть рѣшенъ нѣсколькими пріемами. Можетъ быть принята „кумулятивная“ система, требованіе примѣненія одновременно и національнаго

закона, и закона мѣстожительства: разводъ или разлученіе возможны только, если оба закона то дозволяютъ. Можетъ быть затѣмъ дано предпочтеніе національному закону, т. е., разъ разводъ національнымъ закономъ супруговъ не установленъ, то расторженіе ихъ брака нигдѣ имѣть мѣста не можетъ. Наконецъ, можно защищать систему дѣйствія закона суда, т. е. признавать, что необходимо и достаточно, чтобы разводъ былъ дозволенъ судомъ, обсуждающимъ искъ, для того, чтобы онъ могъ быть произнесенъ, независимо отъ того, признается ли онъ національнымъ закономъ супруговъ или нѣтъ.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній третья конференція остановилась на слѣдующей системѣ, представляющей сочетаніе кумулятивнаго начала и начала исключительнаго дѣйствія національнаго закона. Общій принципъ изложенъ въ ст. I конвенціи, которая гласитъ: „Супруги могутъ вчинить искъ о разводѣ въ томъ только случаѣ, если законъ національный и законъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, оба допускаютъ разводъ. Тоже относится и къ разлученію.“ Такимъ образомъ разводъ можетъ быть произнесенъ по общему правилу лишь въ томъ случаѣ, если законъ мѣстожительства и законъ національный знаютъ этотъ институтъ; достаточно, чтобы одинъ изъ этихъ законовъ не зналъ развода, чтобы таковой нигдѣ не могъ быть произнесенъ. Это довольно строгое общее правило, коимъ однимъ думала ограничиться вторая конференція, стояло въ противорѣчіи съ практикою нѣкоторыхъ участвовавшихъ въ кодификаціи государствъ, гдѣ, несмотря на отсутствіе развода для подданныхъ, послѣдній допускался для иностранцевъ, національныя законодательства которыхъ разводъ признаютъ. Благодаря усиліямъ главнымъ образомъ итальянскихъ делегатовъ на третьей конференціи принята была слѣдующая, вошедшая въ ст. 3 конвенціи оговорка: „Несмотря на постановленія ст. 1 и 2 (о ст. 2 см. ниже), національный законъ будетъ одинъ примѣняться, если то предписываетъ или разрѣшаетъ законъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ.“ По этому постановленію судъ мѣстожительства, несмотря на отсутствіе развода по его собственному закону, можетъ расторгнуть бракъ иностранцевъ, законодательство которыхъ допускаетъ разводъ.

Вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ основаніяхъ къ разводу или къ разлученію, можетъ быть равнымъ образомъ

рѣшенъ нѣсколькими способами. Можно стоять на строго кумулятивной точкѣ зрѣнія, т. е. требовать, чтобы извѣстное основаніе къ расторженію брака, или къ разлученію супруговъ, напримѣръ, прелюбодѣяніе, одинаково почиталось основаніемъ къ разводу или къ разлученію и національнымъ закономъ, и закономъ мѣстожительства. Такая точка зрѣнія способна, конечно, крайне затруднить разводъ и разлученіе, ибо отдѣльныя законодательства весьма несхоже опредѣляютъ поводы къ нимъ, и то, что въ одномъ признается таковымъ, въ другомъ очень часто признаваться не будетъ. Можно довольствоваться примѣненіемъ постановленій національнаго права объ основаніяхъ къ разводу. Можно, наконецъ, руководствоваться исключительно закономъ суда, т. е. въ данномъ случаѣ закономъ мѣстожительства. Ни одна изъ этихъ чистыхъ формъ рѣшенія вопроса не была принята. Установленный второй конференціей приципъ кумулятивный, на третьей конференціи былъ отвергнутъ, какъ слишкомъ затрудняющій разводъ и разлученіе. Вмѣсто того, рѣшено было, что достаточно наличности, въ каждомъ данномъ случаѣ развода или разлученія, какого либо основанія къ тому какъ по національному закону, такъ и по закону мѣстожительства, хотя бы эти основанія и были разными, чтобы разводъ могъ имѣть мѣсто. Конкретно говоря, искъ вчиненъ о разводѣ въ государствѣ А по мѣстожительству супруговъ, принадлежащихъ къ подданству государства Б. Государство А признаетъ разводъ по взаимному соглашенію, но не признаетъ развода въ виду прелюбодѣянія мужа; государство Б признаетъ прелюбодѣяніе мужа за основаніе къ расторженію брака, но не признаетъ таковымъ взаимное соглашеніе супруговъ. Въ данномъ случаѣ развода имѣется и прелюбодѣяніе мужа, и взаимное соглашеніе. Съ точки зрѣнія строго кумулятивной разводъ былъ бы не возможенъ, ибо нѣтъ основанія, одинаково признаваемаго обоими затронутыми въ данномъ случаѣ законодательствами. Конвенція 1902 г., напротивъ того, въ данномъ случаѣ разводъ допускаетъ. Только-что указанное начало выражено слѣдующей формулѣ, составляющей ст. 2 конвенціи: „О разводѣ можно просить лишь тогда, когда въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, онъ одинаково допускается національнымъ закономъ супруговъ и закономъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, хотя бы и по разнымъ основаніямъ. Тоже относится и къ разлученію.“ —

Таково общее правило. Однако подобно тому, какъ въ отношеніи ст. 1 о допустимости развода вообще, такъ и относительно ст. 2, объ основаніяхъ къ разводу, конференція дѣлаетъ оговорку въ пользу права государства, при расторженіи брака, руководствоваться исключительно національнымъ закономъ супруговъ. Изъ приведеннаго выше (стр. 542) текста ст. 3 конвенціи вытекаетъ, что, если законъ мѣстожительства это допускаетъ или предписываетъ, то можно и при опредѣленіи основаній къ разводу руководствоваться національнымъ правомъ.

Нельзя назвать изложенные общіе принципы, положенные въ основаніе конвенціи о разводѣ и разлученіи, особенно выдержанными; напротивъ того, это скорѣе сочетаніе нѣсколькихъ совершенно разныхъ системъ. Но если при этомъ пострадала внѣшняя стройность, то зато конвенціи удалось придать весьма гибкій и весьма практичный характеръ. Какъ бы то ни было, правила ея даютъ возможность въ каждомъ данномъ случаѣ въ отношеніяхъ между континентальными европейскими государствами точно рѣшить всякій возникающій конфликтъ законодательствъ о разводѣ. Это само по себѣ является уже такимъ благомъ, которое заставляетъ блѣднѣть внѣшнія несовершенства конвенціи.

Изъ перечня государствъ, участвующихъ въ конвенціи 1902 г. видно, что внѣ района примѣненія новаго договорнаго коллизіоннаго права остается довольно значительный кругъ государствъ. Изъ нихъ только нѣсколько южно-американскихъ государствъ связаны между собою договорнымъ правомъ (согласно ст. 13 Монтевидеоскаго договора законъ мѣстожительства супруговъ опредѣляетъ, допустимы ли разлученіе и разводъ, причемъ основанія къ разводу должны, сверхъ того, соотвѣтствовать закону мѣста заключенія брака). Остальныя государства руководствуются своимъ собственнымъ правомъ. Изъ этихъ государствъ остановимся на двухъ, а именно Англіи и Россіи.

Въ Англіи по общему правилу компетентною юрисдикціею для исковъ о разводѣ является юрисдикція мѣстожительства супруговъ, причемъ основанія къ разводу устанавливаются согласно lex fori, т. е. разводъ двухъ иностранцевъ, имѣющихъ мѣстожительство въ Англіи, долженъ быть произнесенъ англійскою судебною властью, которая руководствуется при рѣшеніи англійскимъ правомъ. Обратно, разводъ между двумя англичанами,

имѣющими мѣстожительство въ иностранномъ государствѣ, долженъ быть произнесенъ въ этомъ иностранномъ государствѣ. Вопросъ о томъ, признаетъ ли англійское право допустимымъ, чтобы иностранный судъ руководствовался при этомъ своимъ закономъ, какъ англійскій судья руководится своимъ, является спорнымъ. Старыя судебныя рѣшенія* высказывались за примѣненіе иностраннымъ судомъ англійскаго закона при расторженіи браковъ англичанъ, но въ настоящее время авторитетъ этихъ рѣшеній поколебленъ, и теорія высказывается за lex fori иностраннаго суда**.

Весьма несхожею съ этой системой, покоющейся на принципѣ дѣйствія начала мѣстожительства, представляется система русскаго права. Прямыхъ постановленій ни въ общемъ русскомъ законѣ, ни въ законахъ мѣстныхъ не имѣется, но изъ общаго смысла тѣхъ и другихъ вытекаетъ нижеслѣдующее. Наше законодательство стоитъ на точкѣ зрѣнія церковнаго развода: то, что ст. 45 Зак. Гражд. говоритъ о бракахъ православныхъ — „бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ“, устанавливается соотвѣтствующими узаконеніями и для всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, (Ср. ст. 64, II, прим. 3, 368, 1328, 1345, 1500, 1695, 1696 уст. дух. дѣлъ ин. исп., польское положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г. ст. 62, 73, 123, 124, 173, св. гражд. узак. губ. приб., ст. 2). При этомъ церковный судъ руководствуется правилами своей церкви въ томъ видѣ, какъ онѣ установлены въ русскомъ церковномъ законодательствѣ.

Изъ этихъ основныхъ посылокъ вытекаютъ слѣдующіе выводы.

Прежде всего, компетенція русской власти въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ того, идетъ ли рѣчь о расторженіи церковнаго брака или нѣтъ. По общему правилу, если искъ вчиненъ о расторженіи брака, совершеннаго по церковнымъ обрядамъ, то нѣтъ препятствій къ тому, чтобы такой искъ обсуждался, если соотвѣтствующее церковное законодательство вообще признаетъ разводъ. Напротивъ того, разъ рѣчь идетъ о растор-

*) Lolley's case (1812).

**) Наибольшимъ авторитетомъ пользуются по вопросу о разводѣ два рѣшенія — Le Mesurier v. Le Mesurier (1895) и Armytage v. Armytage (1898).

женіи брака, совершеннаго въ формахъ гражданскихъ, то русская власть по общему правилу не въ правѣ будетъ произнести рѣшеніе о разводѣ, ибо ни одинъ русскій духовный судъ, законодательство коего видитъ въ бракѣ таинство, не можетъ признать себя компетентнымъ для рѣшенія вопроса о расторженіи брака не церковнаго, т. е. имъ не признаваемаго за бракъ. При этомъ нѣтъ никакихъ основаній дѣлать различіе между русскими и иностранными подданными, ибо для церковнаго суда послѣдніе являются членами его церкви. Единственное исключеніе можно было бы допустить относительно евангелическо-лютеранской и другихъ церквей, для которыхъ бракъ не является таинствомъ. Ихъ духовный судъ можетъ рѣшать дѣла о расторженіи браковъ, хотя бы совершенныхъ въ гражданской формѣ. Значеніе этого исключенія однако ослабляется уже извѣстными намъ твердыми правилами нашего коллизіоннаго права о вступленіи въ бракъ; согласно имъ русскій подданный долженъ заграницею совершать бракъ въ церковныхъ формахъ, и иной его бракъ будетъ незаконнымъ. Поэтому относительно русскихъ подданныхъ, совершившихъ бракъ исключительно въ гражданской формѣ, вопроса о разводѣ ни въ одномъ русскомъ духовномъ судѣ возникнуть не можетъ. Но, поскольку рѣчь идетъ о гражданскомъ бракѣ иностранцевъ, духовный судъ евангелическо-лютеранской церкви и другихъ церквей, для которыхъ бракъ не таинство, можетъ, по нашему мнѣнію, рѣшить вопросъ о разводѣ. Этотъ выводъ не раздѣлялся однако прежнею административною практикою, но не противорѣчитъ, казалось бы, общему смыслу новѣйшаго рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента сената относительно развода (по дѣлу Лехтердорфъ 1899 за № 39), которымъ косвенно признается, что фактъ совершенія брака въ гражданской формѣ самъ по себѣ не противорѣчитъ иску о разводѣ въ духовномъ судѣ евангелическо-лютеранской церкви.

Изъ общаго построенія нашего законодательства слѣдуетъ далѣе, что, при произнесеніи развода въ случаяхъ компетентности нашего суда, этотъ судъ *примѣняетъ исключительно русскій* законъ, ибо въ качествѣ суда церковнаго онъ можетъ руководствоваться, конечно, лишь церковными правилами въ той формѣ, какъ онѣ изложены въ нашемъ законодательствѣ.

Съ другой стороны вопросъ о законности развода, произ-

несеннаго *иностранною властью* относительно браковъ *русскихъ* подданныхъ, долженъ рѣшаться опять-таки по общему правилу въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о бракѣ церковномъ или о бракѣ гражданскомъ. Нѣтъ никакихъ препятствій къ признанію иностранной компетенціи для расторженія неизвѣстнаго русскому праву гражданскаго брака, хотя бы рѣчь шла о русскихъ подданныхъ. Но, разъ рѣчь идетъ о бракѣ церковномъ, то компетентною властью можетъ служить лишь духовная власть той церкви, къ которой принадлежитъ русскій подданный. Поэтому въ частности разводъ, произнесенный заграницею православною духовною властью, напримѣръ, вселенской или иной патріархіею и т. д., долженъ быть, по нашему мнѣнію, признанъ законнымъ въ Россіи; иное рѣшеніе было бы отрицаніемъ церковнаго характера всего нашего брачнаго права. Но и здѣсь существуютъ исключенія. Для церкви, которая не знаетъ брака какъ таинства, только-что указанное различіе не должно имѣть мѣста. Разводъ иностранною гражданскою властью — напримѣръ, по мѣстожительству супруговъ — русскихъ подданныхъ лютеранъ, можетъ быть признанъ въ Россіи, хотя бы бракъ былъ заключенъ у насъ въ церковной формѣ.

Однако и здѣсь внутреннія основанія къ расторженію брака должны обсуждаться, когда рѣчь идетъ о русскихъ подданныхъ, по русскому закону соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія. Это вытекаетъ, на нашъ взглядъ, изъ чисто церковнаго характера всего нашего брачнаго законодательства. Поэтому, если, скажемъ, православная церковь Востока расторгла бракъ русскихъ подданныхъ по основанію, котораго русская православная церковь не знаетъ, то разводъ не можетъ быть въ Россіи признанъ *.

*) Къ тому, что было указано относительно русскаго права въ §§ 19 и 20, слѣдуетъ добавить, что, такъ какъ Россія не примкнула къ Гаагскимъ конвенціямъ 1902 г. о бракѣ и о разводѣ, то русскіе подданные въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ эта конвенція, подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя тамъ автономно установлены законодательствомъ или практикою, а не правиламъ конвенціи. Изученіе этихъ автономныхъ нормъ, даже въ главныхъ лишь государствахъ, завело бы насъ слишкомъ далеко, и мы отъ него отказываемся, отсылая къ литературѣ, указанной въ началѣ §§ 19 и 20, и въ частности къ монументальному изслѣдованію Гана.

§ 21. Личныя и имущественныя отношенія супруговъ.

Литература: Missir, La Quatrième Conférence de droit international privé de La Haye въ Revue, 2 (1906), 49—65; Акты 1894; Акты 1900; Документы 1900; Акты 1904; Документы 1904; Мандельштамъ, II, 247—281.

Настоящему вопросу посвящена выработанная на второй, третьей и четвертой Гаагскихъ конференціяхъ и подписанная 17 Іюля 1905 г. Германіей, Франціей, Италіей, Нидерландами, Португаліей, Румыніей и Швеціей конвенція относительно коллизій законовъ о послѣдствіяхъ брака для правъ и обязанностей супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ и для имущества супруговъ (пока ратифікована только Голландіей).

Личныя отношенія супруговъ. Конвенція рѣшаетъ столкновенія, возникающія по этому поводу между разномѣстными законодательствами, слѣдующими простыми и ясными правилами: „Права и обязанности супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ опредѣляются ихъ національнымъ закономъ. Однако эти права и эти обязанности могутъ осуществляться лишь тѣми мѣрами, кои дозволены равнымъ образомъ закономъ страны, гдѣ къ этимъ мѣрамъ обращаются“ (ст. 1). Съ измѣненіемъ подданства измѣняется и законъ, дѣйствію котораго подчинены личныя отношенія супруговъ (ст. 9). Эти правила не представляютъ собою какого-либо новшества; напротивъ того, они установлены европейской теоріей и практикой гораздо ранѣе заключенія конвенціи. Рѣзко уклоняется отъ нихъ лишь англійская практика, которая всецѣло подчиняетъ личныя отношенія супруговъ закону мѣста ихъ пребыванія.

Несравненно болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Еще въ эпоху господства теоріи статутовъ столкновеніе законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ считалось за famosissima quaestio коллизіоннаго права. Два основныхъ взгляда на рѣшеніе этого „знаменитѣйшаго вопроса“ высказаны были еще въ XVI вѣкѣ. Дюмулэнъ придавалъ первенствующее значеніе соглашенію сторонъ и, въ случаѣ отсутствія прямого

договора, предлагалъ изслѣдовать, какому режиму онѣ имѣли въ виду или должны были имѣть въ виду подчиниться. Д'Аржентрэ, напротивъ того, придавалъ основное значеніе не соглашенію супруговъ, прямому или молчаливому, а постановленіямъ закона мѣста нахожденія имуществъ. Съ тѣхъ временъ эта контроверза не умерла. Лишь нѣсколько измѣнившись въ своей постановкѣ, проблема продолжаетъ раздѣлять европейскую доктрину на два лагеря. Господствующія во Франціи воззрѣнія стоятъ на точкѣ зрѣнія Дюмулэна: признается, что имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются или заключеннымъ при вступленіи въ бракъ договоромъ, или, при отсутствіи договора, закономъ, который долженъ былъ разумѣться сторонами; таковымъ по силѣ презумпціи, твердо установленной судебной практикой, считается законъ „брачнаго мѣстожительства“ (domicile matrimonial), т. е. законъ мѣстожительства супруговъ въ моментъ заключенія брака. Въ германской теоріи и законодательствѣ такая презумпція отвергается: разъ нѣтъ брачнаго договора, то долженъ дѣйствовать режимъ, установленный личнымъ закономъ супруговъ, т. е. законъ національный. На этомъ не останавливается разногласіе. Оно остро сказывается еще и по вопросу о вліяніи перемѣны подданства на имущественныя отношенія супруговъ. Съ точки зрѣнія французской доктрины, созданный однажды имущественный брачный режимъ не можетъ быть измѣненъ, разъ онъ возникъ подъ дѣйствіемъ закона, воспрещающаго измѣненіе брачнаго договора, хотя бы при перемѣнѣ подданства супруги оказывались подчиненными такому законодательству, которое признаетъ это возможнымъ. Напротивъ того, германская доктрина высказывается за право супруговъ въ такихъ условіяхъ измѣнить первоначальный брачный режимъ.

Въ этой контроверзѣ, нашедшей себѣ выраженіе и на Гаагскихъ конференціяхъ, большинство участниковъ послѣднихъ рѣшительно высказалось за германскую точку зрѣнія. Конвенція получила поэтому слѣдующее, въ основныхъ чертахъ, содержаніе. Она различаетъ двѣ основныхъ гипотезы: 1) брачно-имущественныя отношенія не опредѣлены договоромъ супруговъ и 2) такой договоръ заключенъ. Въ первомъ случаѣ столкновенія рѣшаются слѣдующимъ правиломъ: „При отсутствіи договора, послѣдствія брака въ отношеніи имуществъ супруговъ, какъ недвижи-

мыхъ, такъ и движимыхъ, управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака. Измѣненіе національности супруговъ или одного изъ нихъ не отражается на имущественномъ режимѣ“ (ст. 2). Во второмъ случаѣ дѣйствуетъ правило ст. 5: „Внутренняя дѣйствительность брачнаго договора и его послѣдствія управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака или, если онъ былъ заключенъ во время брака, національнымъ закономъ супруговъ въ моментъ договора. Тотъ-же законъ рѣшаетъ, имѣютъ ли и въ какой мѣрѣ супруги право сослаться на другой законъ; когда они сослались на него, то этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ послѣдствія брачнаго договора.“ Изъ этихъ основныхъ постановленій конвенціи явствуетъ, что французская система легальныхъ презумпцій для опредѣленія намѣренія сторонъ подчиниться тому или другому закону рѣшительно отвергнута конвенціей. Добровольное подчиненіе чужому, не національному закону, возможно только постольку, поскольку его допускаетъ національное законодательство, и, главное, должно быть опредѣленнымъ образомъ выражено въ брачномъ договорѣ. Вопросъ о послѣдствіяхъ перемѣны подданства супруговъ для установленнаго договорнымъ путемъ брачно-имущественнаго режима разрѣшается конвенціей, равнымъ образомъ въ согласіи съ германскихъ воззрѣніемъ, нижеслѣдующей статьей: „Національный законъ супруговъ рѣшаетъ, могутъ ли они во время брака заключить брачный договоръ, либо отказаться отъ своего предбрачнаго соглашенія или его измѣнить“ (ст. 4); при этомъ, какъ разъясняетъ ст. 9, въ случаѣ перемѣны подданства, рѣшаетъ именно новый національный законъ*.

Изъ коллизіонныхъ нормъ государствъ, не участвующихъ въ только-что изложенной конвенціи, рѣшительно уклоняется отъ началъ послѣдней англійское коллизіонное право. Съ одной стороны, оно стоитъ, какъ и французское право, на точкѣ зрѣнія автономіи и презумируетъ намѣреніе сторонъ подчиниться дѣйствію закона брачнаго мѣстожительства, а, съ другой стороны, оно отказывается подчинить недвижимости, принадлежащія супругамъ и находящіяся въ Англіи, какому-либо иному закону, кромѣ англійскаго.

*) Слѣдуетъ добавить, что, по ст. 6 конвенціи, форма брачнаго договора опредѣляется факультативно или закономъ мѣста, или закономъ національнымъ будущихъ супруговъ или, если онъ заключается во время брака, національнымъ закономъ супруговъ. Однако, если указанные національные законы требуютъ для дѣйствительности договора опредѣленной формы, то это требованіе должно быть выполнено.

Каковы русскія коллизіонныя нормы, какъ въ отношеніи личныхъ, такъ и въ отношеніи имущественныхъ отношеній супруговъ? Несмотря на существенную важность вопроса, въ особенности въ виду своеобразія русскаго законодательства объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, въ общемъ нашемъ законѣ нѣтъ не только прямыхъ указаній, но даже косвенныхъ точекъ опоры для рѣшенія этого вопроса. Нѣтъ указаній и въ сенатской практикѣ. При такихъ условіяхъ остается лишь обратиться къ общей доктринѣ коллизіоннаго права и творить путемъ судебной практики, примѣнительно къ этой доктринѣ, не существующія пока нормы. Нѣтъ прямыхъ указаній и въ правѣ губерній Царства Польскаго; но здѣсь на помощь приходятъ французскіе прецеденты по толкованію заимствованныхъ изъ Франціи нормъ. Единственное исключеніе представляетъ сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, гдѣ брачно-имущественнымъ коллизіямъ посвящена слѣдующая ст. XXIX: „Права супруговъ по имуществу подлежатъ тѣмъ узаконеніямъ, которымъ мужъ былъ подчиненъ, во время вступленія въ бракъ, по мѣстожительству и по званію. Если впослѣдствіи наступитъ перемѣна въ мѣстожительствѣ или въ званіи мужа, то и права по имуществу супруговъ подлежатъ соотвѣтственной перемѣнѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы отъ сего не былъ нанесенъ ущербъ пріобрѣтеннымъ до тѣхъ поръ правамъ постороннихъ лицъ.“

§ 22. Отношенія родителей и дѣтей.

Литература: Мандельштамъ, II, 282—318.

Въ дѣйствующемъ коллизіонномъ правѣ отношенія родителей и дѣтей обычно признаются подлежащими опредѣленію по національному закону отца или, если отца нѣтъ въ живыхъ или рѣчь идетъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, то по національному закону матери. Въ этомъ смыслѣ высказываются, напримѣръ, французская судебная практика, итальянскій кодексъ (ст. 6 введенія,)

германскій вводн. законъ къ гражд. улож. (ст. 18—22), австрійская и шведская доктрины, и др. Поэтому согласно національному закону опредѣляются въ частности: личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми, возникновеніе родительской власти и ея окончаніе. Указанный наиболѣе распространенный взглядъ слѣдуетъ признать вполнѣ раціональнымъ. Отношенія между родителями и дѣтьми столь тѣсно связаны съ ихъ личностью, что, конечно, личный законъ и, въ частности, законъ національный долженъ имѣть въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе.

Существуютъ однако и уклоненія отъ этихъ обычныхъ пріемовъ рѣшенія вопроса. Такъ, южно-американская кодификація подчиняетъ закону мѣстожительства родителей личныя отношенія ихъ къ дѣтямъ и закону мѣстонахожденія имущества — отношенія имущественныя. Англійская практика идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше и подчиняетъ англійскому праву не только отношенія по поводу находящихся въ Англіи имуществъ, но и личныя отношенія между родителями и дѣтьми, хотя бы они временно пребывали въ Англіи, а имѣли мѣстожительство въ другой странѣ и принадлежали къ иностранному подданству.

Дѣйствуетъ-ли тоже начало національнаго законодательства въ вопросахъ узаконенія и усыновленія? Въ большинствѣ случаевъ въ теоріи и на практикѣ этотъ вопросъ рѣшается утвердительно въ томъ смыслѣ, что относительно узаконенія и усыновленія дѣйствуетъ національный законъ отца или усыновителя. Иногда дѣлается при этомъ оговорка въ пользу одновременнаго выполненія на ряду съ требованіями сказаннаго закона и тѣхъ условій, кои устанавливаются національнымъ закономъ узаконяемаго или усыновляемаго, если онъ не принадлежитъ къ тому же подданству, что отецъ или усыновитель. Такъ, въ вводн. зак. къ германскому гражд. улож., ст. 22, говорится: „Узаконеніе внѣбрачнаго ребенка, равно какъ усыновленіе обсуждаются, когда отецъ во время узаконенія или усыновитель во время усыновленія состояли въ имперскомъ подданствѣ, согласно германскимъ законамъ. Если отецъ или усыновитель принадлежатъ къ иностранному государству, тогда какъ ребенокъ состоитъ въ имперскомъ подданствѣ, то узаконеніе или усыновленіе недѣйствительны, если необходимое по германскимъ законамъ согласіе ребенка или третьяго

лица, стоящаго къ ребенку въ семейно-правовомъ отношеніи, не послѣдовало.“

Въ русскомъ общемъ законодательствѣ и въ законодательствѣ Царства Польскаго не имѣется коллизіонныхъ нормъ, посвященныхъ отношеніямъ родителей и дѣтей. Нѣтъ общихъ указаній по этому предмету и въ судебной практикѣ, которая затронула, какъ увидимъ ниже, лишь вопросъ объ узаконеніи и усыновленіи. При такихъ условіяхъ остается лишь прибѣгнуть къ доктринѣ. Въ сводѣ прибалтійскомъ, напротивъ того, имѣется совершенно опредѣленное правило ст. XXXI введенія, гласящее: „Отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстожительствѣ отца и по его званію.“

Частный вопросъ о столкновеніи законовъ касательно узаконенія и усыновленія былъ затронутъ нашей кассаціонной практикой. Рѣшеніе, которое было ему дано, поскольку рѣчь шла о конфликтахъ русскаго и иностраннаго закона, нельзя не назвать неожиданнымъ. Впервые такой вопросъ возникъ въ кассаціонномъ сенатѣ по поводу узаконенія, совершеннаго русскимъ подданнымъ за границею согласно мѣстнымъ законамъ. Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 241 призналъ такое узаконеніе правильнымъ. Затѣмъ сталъ на очередь, по поводу примѣненія закона 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, обратный вопросъ, а именно, распространяется ли русское законодательство объ узаконеніи и усыновленіи на иностранцевъ. Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1894 г. № 62 и 1898 г. № 32 отвѣтилъ утвердительно, причемъ никакихъ оговорокъ о мѣстожительствѣ иностранцевъ въ Россіи, какъ условіи дѣйствія этого закона, не сдѣлалъ. Такимъ образомъ при коллизіяхъ русскаго и иностраннаго закона судебною практикою безусловно проповѣдуется примѣненіе legis fori, каковъ бы онъ ни былъ. Не легко найти въ западной теоріи и практикѣ коллизіонныя нормы, имѣющія даже отдаленное сходство съ указаннымъ совершенно не продуманнымъ рѣшеніемъ, по которому важнѣйшая часть личнаго статуса, вопросъ огромной важности, тѣсно связанный съ личнымъ состояніемъ, оказывается переданнымъ во власть закона, указаннаго случайнымъ фактомъ обращенія къ той или другой территоріальной власти.

Эти рѣшенія тѣмъ болѣе не понятны, что въ одномъ изъ нихъ, а именно въ рѣшеніи 1898 г. № 32 одновременно затронутъ былъ параллельный вопросъ о коллизіяхъ русскаго общаго законодательства и законодательства польскаго, и этотъ параллельный вопросъ рѣшенъ былъ въ совершенно иномъ и гораздо болѣе правильномъ смыслѣ. Сенатъ призналъ, ссылаясь на ст. 3, ч. 3 гражданскаго уложенія 1825 г. о состояніи и способности лицъ, что постоянные жители Царства Польскаго не подчинены дѣйствію общеимперскаго закона 1891 г., а подчинены постановленіямъ польскаго уложенія 1825 г. Этотъ совершенно правильный выводъ можетъ быть обобщенъ въ томъ смыслѣ, что узаконеніе и усыновленіе въ случаяхъ коллизій разномѣстныхъ нормъ, дѣйствующихъ внутри имперіи, опредѣляется законодательствомъ мѣста постояннаго жительства отца или усыновителя (что разумѣется законъ мѣстожительства именно отца или усыновителя, сенатъ въ своемъ рѣшеніи не говоритъ, но это вытекаетъ изъ общаго смысла его разсужденій)*. — Въ прибалтійскомъ сводѣ особо объ узаконеніи и усыновленіи въ коллизіонныхъ нормахъ не говорится, но слѣдуетъ полагать, что этотъ вопросъ объемлется уже извѣстной намъ ст. XXXI.

§ 23. Опека.

Литература: Акты 1894; Акты 1900; Документы 1900; Акты 1904; Документы 1904; Levis, Das internationale Entmündigungsrecht des Deutschen Reiches, 1906.

Опека надъ малолѣтними. Главныя европейскія государства связываетъ выработанная на второй и третьей конференціяхъ международнаго частнаго права конвенція для разрѣшенія столкновеній законовъ и юрисдикцій относительно опеки надъ малолѣтними, подписанная въ Гаагѣ 12 іюня 1902 года. Въ ней участвуютъ Германія, Бельгія, Люксембургъ, Нидерланды, Румынія, Швеція, Испанія, Италія, Португалія и Швейцарія. Конвенція эта санкціонируетъ господствовавшую въ теоріи и на практикѣ и до ея подписанія систему разрѣшенія столкновеній разномѣстныхъ законодательствъ объ опекѣ, которая сводится къ тому, что опека признается подчиненною дѣйствію національнаго законодательства малолѣтняго какъ въ смыслѣ формальномъ, такъ и въ смыслѣ матеріальномъ, т. е опека должна назначаться національною властью опекаемаго и осуществляться въ согласіи съ его національнымъ законодательствомъ. Не касаясь подробностей господствовавшихъ до заключенія конвенціи воззрѣній, остановимся на содержаніи Гаагскаго акта.

*) Въ десятомъ томѣ сохранилась любопытная ст. 163, которая говоритъ, что иностранцамъ, живущимъ въ Россіи, „предоставляется право усыновленія подкидышей или непомнящихъ родства“. Статья эта не представляетъ коллизіонной нормы, ибо не говоритъ о выборѣ примѣняемаго закона. Значеніе этой статьи нынѣ ничтожно, ибо сенатъ въ рѣшеніи 1898 г. № 32 призналъ, что иностранцы могутъ усыновлять и другихъ лицъ, кромѣ подкидышей и непомнящихъ родства.

Общій принципъ выраженъ въ ст. 1 конвенціи, которая гласитъ: „Опека надъ малолѣтнимъ опредѣляется его національнымъ закономъ“. Простѣйшій случай — малолѣтній находится на родинѣ — не вызываетъ никакихъ затрудненій; нѣсколько болѣе сложнымъ представляется случай, когда малолѣтній находится за границею: по общему правилу и здѣсь опека назначается національными органами малолѣтняго; ст. 2 говоритъ объ этомъ такъ: „Если національный законъ не учреждаетъ опеки въ странѣ малолѣтняго на случай, если послѣдній имѣетъ обычное пребываніе за границею, то дипломатическій или консульскій агентъ, уполномоченный закономъ государства, къ которому принадлежитъ малолѣтній, можетъ о томъ озаботиться согласно своему закону, если сему не ставитъ препятствій государство обычнаго пребыванія малолѣтняго“. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда почему-либо не могла быть учреждена опека національною властью, власть мѣста пребыванія малолѣтняго можетъ учредить таковую согласно своему закону (ст. 3), что однако ни мало не препятствуетъ національнымъ властямъ въ любой моментъ установить нормальную опеку, согласно національному закону. Прекращается ли въ этомъ послѣднемъ случаѣ прежная опека, конвенція прямо не говоритъ, но изъ смысла ея постановленій и преній на третьей конференціи безспорно вытекаетъ, что прежняя опека должна прекратить свое существованіе.

Каковъ бы ни былъ порядокъ учрежденія опеки, конвенція требуетъ, чтобы опека была единой, чтобы не было случаевъ, когда

одно и тоже лицо, находящееся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ могло быть лишено или, напротивъ того, получить опекуна лишь въ зависимости отъ того, какая власть рѣшаетъ вопросъ объ опекѣ. Для этого ст. 5 устанавливается, что опека учреждается и кончается въ сроки и по причинамъ, которые указаны національнымъ законодательствомъ малолѣтняго. Тоже начало единства опеки должно быть, конечно, проведено и въ отношеніи ея послѣдствій: личность малолѣтняго всегда и всюду должна находиться подъ воздѣйствіемъ воли одного опекуна. Это начало выражено слѣдующимъ постановленіемъ: „Управленіе опекуна распространяется на личность малолѣтняго и на всю совокупность его имущества, гдѣ бы оно ни находилось“*.

Установленное Гаагскою конвенціей 1902 г. и вошедшее въ коллизіонное право главныхъ государствъ континентальной Европы начало подчиненіе опеки надъ малолѣтними національному законодательству не представляетъ единственно мыслимаго рѣшенія этого вопроса. Личнымъ закономъ, которому подчиняется опека, можетъ быть признанъ не законъ національный, а законъ мѣстожительства малолѣтняго. Такъ рѣшаетъ вопросъ, напримѣръ, южно-американская кодификація, которая устанавливаетъ, что опека назначается властями государства, гдѣ пребываетъ малолѣтній, дѣйствуетъ согласно законодательству этого государства и, разъ будучи тамъ назначенною, признается во всѣхъ другихъ государствахъ. Эта система, вообще существенно отличаясь отъ системы конвенціи 1902 г., сходится съ ней въ томъ отношеніи, что начало единства опеки здѣсь соблюдено такъ же, какъ оно соблюдено и въ системѣ Гаагскаго акта. Но бываютъ и такія коллизіонныя нормы, которыя этого начала не признаютъ. Таковы, напримѣръ, правила, дѣйствующія въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Практика этихъ странъ принципіально знаетъ лишь опеку, учреждаемую англійскою (американскою) властью; иностранный опекунъ, какъ таковой, никакими правами въ Англіи не пользуется. Лишь послѣ рѣшенія по д. Nugent v. Vetzera 1866 г. въ Англіи стали допускать исключенія изъ этого общаго правила въ томъ смыслѣ, что опека, назначенная личными вла-

*) Ст. 6, ч. 1. — Единственное допущенное исключеніе — недвижимости, подчиненныя особому поземельному режиму (ст. 6, ч. 2).

стями малолѣтняго, можетъ получить отъ англійскаго суда спеціальный exequatur для осуществленія того или другого опекунскаго права; но во всякомъ случаѣ права этого признаннаго въ Англіи иностраннаго опекуна не распространяются на находящіяся тамъ и принадлежащія малолѣтнему недвижимости. Такимъ образомъ принципіально узаконяется множественность опекъ надъ малолѣтнимъ.

Каковы нормы русскаго права? Единственная статья нашего закона, предусматривающая случай возможныхъ коллизій, есть ст. 249 Зак. Гражд., гдѣ говорится: „Опека и попечительство надъ малолѣтними дѣтьми Россійскихъ подданныхъ, умершихъ за границею, возлагается, временно, на Россійскихъ консуловъ, дѣйствующихъ въ семъ случаѣ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Консульскомъ.“ Изъ этой статьи при всемъ несовершенствѣ ея редакціи* можно вывести, что русское право, поскольку рѣчь идетъ о малолѣтнихъ русскихъ подданныхъ, допускаетъ лишь дѣйствіе русскаго закона въ отношеніи опеки, хотя бы этотъ русскій подданный и пребывалъ за границею. Отсюда, казалось бы, можно заключить, что и для иностранцевъ, находящихся въ Россіи, долженъ дѣйствовать тотъ-же принципъ національнаго законодательства. Но этотъ выводъ сталкивается съ тѣмъ, что въ нашемъ законодательствѣ не содержится нигдѣ оговорки относительно неподвѣдомственности несовершеннолѣтнихъ иностранцевъ русскому опекунскому порядку. Въ виду этого и при наличности ст. 822 Зак. Сост. приходится, повидимому, признать, что въ отношеніи опеки несовершеннолѣтніе иностранцы подчиняются русскому законодательству, т. е. что въ Россіи дѣйствуетъ та же система, что и въ Англіи. Къ сожалѣнію, судебная практика равнымъ образомъ не даетъ по этому предмету никакихъ разъясненій.

Въ ст. XXXII введенія къ своду гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ вопросъ разрѣшается нѣсколько иначе. Здѣсь говорится: „Опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекою.“ Такъ какъ дѣйствующее въ этихъ губер-

*) Ибо очевидно дѣло вовсе не въ томъ, гдѣ умерли родители, а въ томъ, находятся ли малолѣтніе за границею или нѣтъ.

ніяхъ процессуальное право (ст. 1913 слл. уст. гражд. суд.) не содержитъ никакого запрещенія учреждать опеки и попечительства надъ иностранцами, а подчиняетъ подсудность мѣстожительству опекаемаго, то можно сказать, что ст. XXXII становится всецѣло на точку зрѣнія дѣйствія закона мѣстожительства опекаемаго.

Опека надъ совершеннолѣтними. Этотъ вопросъ представляется вполнѣ сходнымъ съ вопросомъ объ опекѣ надъ малолѣтними и рѣшается обыкновенно въ доктринѣ на основаніи тѣхъ же общихъ правилъ. Такъ, въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ изложенная выше практика считается одинаково распространяющейся и на случаи опеки въ виду сумашествія (lunacy); извѣстныя намъ правила Монтевидеоскаго договора и правила ст. XXXII балтійскаго свода равнымъ образомъ касаются всѣхъ случаевъ опеки. Однако на Гаагскихъ конференціяхъ, для упрощенія работы, вопросъ объ опекѣ надъ малолѣтними былъ выдѣленъ и составилъ предметъ установленной третьей конференціею, уже извѣстной намъ конвенціи 1902 г., а вопросъ объ опекѣ надъ совершеннолѣтними былъ перенесенъ на четвертую конференцію. Послѣдняя и выработала подписанную 17 іюля 1905 г. представителями Германіи, Франціи, Италіи, Нидерландовъ, Португаліи, Румыніи и Швеціи, но ратифікованную пока лишь Голландіей (1907) конвенцію о законномъ прещеніи и о подобныхъ мѣрахъ покровительства. Эта конвенція въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклоняется отъ образца конвенціи относительно опеки надъ малолѣтними. Общимъ для обѣихъ является начало признанія дѣйствія національнаго закона опекаемаго; оно выражено въ двухъ первыхъ статьяхъ конвенціи 1905 г., которыя устанавливаютъ, что, за нѣкоторыми опредѣленными исключеніями, законное прещеніе подчиняется дѣйствію національнаго закона и устанавливается національною властью. Но въ томъ случаѣ, когда находящееся въ условіяхъ, требующихъ установленія законнаго прещенія, лицо пребываетъ за границею и когда національныя власти, предувѣдомленныя о томъ, отказывается отъ установленія мѣръ опеки или не даютъ отзыва въ теченіе шести мѣсяцевъ, опека надъ этими лицами учреждается мѣстною властью. Въ такомъ случаѣ — и въ этомъ отличіе конвенціи 1905 г. отъ конвенціи 1902 г. — попеченіе надъ лицомъ и имуществомъ находящагося подъ прещеніемъ совершается въ согласіи съ закономъ мѣста пребыванія лица, а послѣдствія прещенія обсуждаются равнымъ образомъ на основаніи этого закона (ст. 8). Поводы къ принятію мѣръ опеки опредѣляются равнымъ образомъ не національнымъ закономъ исключительно, а требуется, чтобы таковые были на лицо и по закону мѣста пребыванія малолѣтняго (ст. 7: „въ случаѣ, если власти обычнаго мѣста пребыванія компетентны по силѣ предшествующей статьи, просьба объ установленіи прещенія можетъ быть принесена тѣми лицами и по тѣмъ причинамъ, кои указаны одновременно закономъ національнымъ и закономъ мѣста пребыванія иностранца.“)

Въ русскомъ правѣ коллизіи разномѣстныхъ нормъ относительно опеки надъ совершеннолѣтними привлекли къ себѣ бо̀льшее вниманіе, нежели коллизіи по поводу опекъ надъ малолѣтними. Хотя имѣющіяся въ законѣ правила носятъ казуистическій характеръ и представляются далеко не достаточными, тѣмъ не менѣе они даютъ нѣкоторую точку опоры; ихъ восполняютъ нѣсколько существенно важныхъ кассаціонныхъ рѣшеній послѣдняго времени. Законодательныя постановленія всѣ касаются лишь одного изъ поводовъ къ установленію опеки, а именно сумашествія, но по аналогіи дѣйствіе ихъ можетъ быть распространено и на другіе случаи опекъ (опека надъ расточителями, глухонѣмыми, нѣмыми и т. д.)

Коллизіямъ права русскаго и права иностраннаго посвящена ст. 370 Зак. Гражд. Она касается случая пребыванія за границею русскихъ подданныхъ, подвергшихся умственному разстройству. Такія лица, при заболѣваніи и при выздоровленіи, свидѣтельствуются по законамъ того государства, гдѣ они пребываютъ, при участіи однако русскаго дипломатическаго или консульскаго представителя, если таковой тамъ имѣется. Попеченіе о личности и имуществѣ умалишеннаго, за отсутствіемъ родственниковъ или близкихъ людей, которые согласились бы принять опеку на себя съ выдачею въ томъ подписки, возлагается на русскаго консула. Такимъ образомъ для русскихъ подданныхъ за границею опека признается подчиненною русскому закону, съ тѣмъ однако, что порядокъ освидѣтельствованія опекаемаго опредѣляется закономъ мѣста. Можно ли вывести отсюда, что въ обратномъ случаѣ — въ случаѣ опеки надъ иностранцемъ, пребываю-

щемъ въ Россіи, — дѣйствуетъ тоже начало національнаго закона? Казалось бы, да. Однако сенатъ не рѣшается цѣликомъ стать на эту точку зрѣнія. Въ рѣшеніи 1901 г. № 22 онъ призналъ лишь, что „распространять правила (русскихъ) общихъ законовъ объ опекахъ на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ, и личные интересы которыхъ охранены законодательными постановленіями, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства, нѣтъ никакихъ основаній.“ Такимъ образомъ изъ общаго правила о дѣйствіи иностраннаго закона объ опекѣ въ отношеніи иностранцевъ дѣлается исключеніе въ томъ смыслѣ, что, когда иностранецъ пребываетъ въ Россіи, то онъ подчиняется дѣйствію русскаго законодательства. Такое ограниченіе представляется едва ли правильнымъ.

Коллизіямъ общаго русскаго права и права губерній Царства Польскаго посвящены ст. 379 и 380 Зак. Гражд. (законъ 1836 г., дѣйствующій и въ Царствѣ Польскомъ). Статьи эти относятся къ одному лишь частному случаю возможныхъ конфликтовъ, а именно наложенію опеки по причинѣ помѣшательства въ умѣ лицъ, владѣющихъ недвижимыми имѣніями совокупно въ Россійской Имперіи и губерніяхъ Царства Польскаго. По силѣ ст. 379 эти лица свидѣтельствуются по законамъ того края, гдѣ они находиться будутъ на жительствѣ; властями того же края дѣлается распоряженіе объ учрежденіи опеки; учрежденная такимъ образомъ опека касается личности и имущества опекаемаго въ предѣлахъ даннаго края; на имущества въ предѣлахъ другого края она сама по себѣ не распространяется, но влечетъ за собою принятіе ex officio властями этого послѣдняго тѣхъ мѣръ охраны имущества, которыя предписываются закономъ мѣста. По ст. 380 тотъ же порядокъ примѣняется и къ освобожденію означенныхъ лицъ отъ опеки. Такимъ образомъ узаконяется система дробленія опеки, вызываемая преувеличеннымъ представленіемъ объ обязательномъ дѣйствіи мѣстныхъ законовъ объ опекѣ, какъ только рѣчь идетъ о недвижимостяхъ. Возможно ли обобщить эти постановленія и вообще сказать, что опека, наложенная въ Россіи въ области дѣйствія однихъ гражданскихъ законовъ, какъ таковая, въ области дѣйствія другихъ нормъ не дѣйствуетъ, и требуется самостоятельное учрежденіе параллельной опеки согласно

мѣстному закону? Къ принятію такой точки зрѣнія нѣтъ ровно никакихъ основаній. Сенатъ совершенно правильно высказывается за повсемѣстное дѣйствіе учрежденной гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ имперіи опеки. Въ рѣшеніи 1893 г. № 50 сказано, что „дѣеспособность лица, признаннаго расточителемъ въ установленномъ порядкѣ по мѣстнымъ законамъ Царства Польскаго, должна считаться ограниченной не только въ предѣлахъ сего края, но и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ имперіи въ той мѣрѣ, въ какой она ограничена по мѣстнымъ законамъ, а потому сдѣлка, заключенная такимъ расточителемъ въ одной изъ внутреннихъ губерній имперіи безъ требуемаго по законамъ Царства Польскаго содѣйствія назначеннаго расточителю „совѣтника“ должна быть признана недѣйствительною.“ Такой взглядъ долженъ быть распространенъ и на другіе случаи опекъ надъ совершеннолѣтними, поскольку, конечно, тому не препятствуетъ обстановка, служащая предположеніемъ дѣйствія ст. 379 и 380 Зак. Гражд.*

Глава VII. Наслѣдованіе.

Литература: Малышевъ, 180–187; Мартенсъ, II. 342—353; Проектъ 1898, 58—62; Weiss, IV (1901), 501–661; Bar, II, 293–353; Niemeyer, B. G. B., 167—175; Habicht, 180–206; Jettel, 63–98; Westlake, 101—148; Foote, 216—237, 265–330; Dicey, 516—527, 674—710; Meili, 109—222; Synnestvedt, 265—281; Böhm, Handbuch der internationalen Nachlassbehandlung, 1895; Акты 1893, I, II; Акты 1894; Акты 1900: Документы 1900; Акты 1904; Документы 1904; Kahn, Die Haager Staatenkonferenzen. Der Erbrechtsentwurf въ Zeitschrift, 13 (1903), 229–351; Missir La Quatrième Conférence de droit international privé de La Haye въ Revue, 2 (1906), 644—658, 874–893. Тексты: Niemeyer, 118*–140*

§ 24. Общія начала.

Когда лицо, связанное подданствомъ или постояннымъ мѣстожительствомъ съ областью дѣйствія однихъ наслѣдственныхъ законовъ, умираетъ и оставляетъ послѣ себя имущество, движимое

*) Такому взгляду отвѣчаетъ и принятая сенатомъ въ рѣшеніи 1905 г. № 1 система опредѣленія подсудности дѣлъ объ освидѣтельствованіи сумашедшихъ по мѣстожительству, независимо отъ принадлежности лица къ „коренному“ населенію той или другой части имперіи

или недвижимое, въ области дѣйствія другихъ законодательствъ, то территоріальная власть мѣста, гдѣ имущество оставлено, при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ немъ, можетъ руководиться двумя началами: во первыхъ, она можетъ рѣшить, что вопросъ долженъ обсуждаться по закону мѣстонахожденія имущества и, во вторыхъ, она можетъ исходить изъ мысли, что смыслъ наслѣдованія заключается въ преемствѣ въ личности умершаго и что порядокъ этого преемства лучше всего можетъ опредѣлить личный законъ наслѣдодателя, его національный законъ или законъ мѣста его постояннаго пребыванія; если законодатель будетъ разсуждать такимъ образомъ, то онъ признаетъ обязательность примѣненія по вопросу о порядкѣ наслѣдованія того, хотя и чужого ему закона, съ которымъ умершій связанъ болѣе тѣсными узами, нежели случайная связь, устанавливаемая мѣстонахожденіемъ его имущества въ той или другой странѣ въ моментъ его смерти.

Современная доктрина коллизіоннаго права, при установленіи нормъ о наслѣдованіи, со временъ Савиньи становится на вторую точку зрѣнія и исходитъ изъ признанія единства наслѣдственной массы и необходимости подчинить наслѣдованіе въ его цѣломъ, какъ по отношенію къ недвижимому, такъ и движимому имуществу, гдѣ бы оно ни находилось, личному закону наслѣдодателя. Этимъ закономъ Савиньи и его преемники считали законъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя, а романская школа считаетъ національный законъ. Рядъ новѣйшихъ законодательствъ воспроизводятъ послѣднюю точку зрѣнія. Починъ положилъ итальянскій кодексъ, ст. 8 вводныхъ постановленій котораго устанавливаетъ: „Наслѣдованіе по закону и по завѣщанію, какъ въ отношеніи порядка наслѣдованія, такъ и объема наслѣдственныхъ правъ, и внутренняя дѣйствительность распоряженій на случай смерти, подчинены дѣйствію національнаго закона лица, о наслѣдованіи послѣ котораго идетъ рѣчь, какова бы ни была природа этихъ имуществъ и въ какихъ бы странахъ они ни находились.“ На той же точкѣ зрѣнія стоитъ вводный законъ къ германскому гражд уложенію (ст. 22 и 24, съ нѣкоторыми оговорками въ пользу правъ нѣмецкихъ наслѣдниковъ) и нѣкоторые другіе кодексы.

Изъ двухъ международныхъ кодификацій коллизіоннаго права — Монтевидеоская высказывается за дѣйствіе закона мѣстонахожденія наслѣдственнаго имущества; напротивъ того, Гаагскія конференціи рѣшительно стали на точку зрѣнія универсальности наслѣдованія и дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя. Вопросъ о наслѣдованіи обсуждался на всѣхъ четырехъ конференціяхъ; лишь на четвертой 1904 г. былъ выработанъ проектъ окончательныхъ постановленій, который, въ качествѣ проекта конвенціи о столкновеніяхъ въ области наслѣдованія и завѣщаній, былъ подписанъ Германіей, Франціей, Италіей, Голландіей, Португаліей, Румыніей и Швеціей 17 іюля 1905 г., но будетъ подлежать ратификаціи не ранѣе выработки на будущей пятой конференціи дополнительныхъ постановленій по двумъ смежнымъ вопросамъ, о которыхъ ниже. На основаніи проекта 1905 г., ст. 1, „наслѣдованіе, въ отношеніи назначенія наслѣдниковъ, порядка, въ которомъ они призываются къ наслѣдованію, частей, которыя имъ причитаются, ихъ взаимоотношеній, свободной доли и ограниченій, подчинено дѣйствію національнаго закона покойнаго, каковы бы ни были природа имуществъ и страна ихъ нахожденія. Тоже правило примѣняется къ внутренней дѣйствительности и послѣдствіямъ завѣщательныхъ распоряженій“. Это общее постановленіе сопровождается частными, оговорками относительно дѣйствія начала „общественнаго порядка“, причемъ, согласно ст. 6 проекта, государства взаимно обязываются сообщить другъ другу тѣ правила о наслѣдованіи, которыя онѣ считаютъ предписываемыми ихъ „общественнымъ порядкомъ“ и перечень которыхъ долженъ составить предметъ особаго протокола, имѣющаго быть выработаннымъ на пятой конференціи. Равнымъ образомъ пока не рѣшенъ вопросъ о процессуальныхъ и охранительнымъ мѣрахъ, которыя вызываются принятіемъ начала единства наслѣдованія, и эти мѣры предположено разработать на пятой конференціи на основаніи имѣющагося уже проекта.

Начало универсальнаго дѣйствія личнаго закона наслѣдодателя является новшествомъ и не имѣетъ корней въ старомъ коллизіонномъ правѣ. Строго территоріальный характеръ всѣхъ правовыхъ институтовъ феодальной Европы, гдѣ весь строй отношеній опредѣлялся вопросомъ о владѣніи землей, не допускалъ по отношенію къ наслѣдованію въ недвижимостяхъ примѣненія чужого, не территоріальнаго закона. Отношенія къ землѣ на-

ходились долго въ столь тѣсной зависимости отъ публичнаго правопорядка, что требованіе обязательнаго дѣйствія иноземнаго закона должно было казаться посягательствомъ на суверенныя права мѣстной власти. Но уже въ эпоху статутарной теоріи юристы не могли не сознавать, что строгое проведеніе территоріальнаго принципа по отношенію къ движимому имуществу послужило бы источникомъ чрезвычайныхъ затрудненій. Связывать судьбу движимаго имущества съ мѣстонахожденіемъ его въ моментъ смерти наслѣдодателя значило бы идти на крайнее дробленіе наслѣдственной массы, которое должно было приводить въ концѣ концовъ къ совершенно случайнымъ результатамъ. Уже теоретики XIV в. ясно понимали это затрудненіе и создали фикцію, по которой движимости всегда признаются связанными съ личностью умершаго, mobilia ossibus inhaerent, и находящимися тамъ, гдѣ находилось мѣсто его постояннаго жительства. Въ силу этой фикціи наслѣдованіе въ движимостяхъ должно было опредѣляться закономъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя. Такое двойственное рѣшеніе, воспринятоепослѣ дующей доктриной коллизіоннаго права, съ той только разницей, что личнымъ закономъ наслѣдодателя позднѣе сталъ признаваться законъ національный, усвоено было судебной практикой и законодательствомъ многихъ государствъ. Оно до сихъ поръ господствуетъ во Франціи, гдѣ практика, вопреки научной доктринѣ, стоящей на точкѣ зрѣнія универсальности, въ этомъ смыслѣ толкуетъ ст. 3 code civil, въ Австріи, §§ 21 и 22 патента 1854 г., въ Венгріи, въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; въ этихъ двухъ послѣднихъ странахъ личнымъ закономъ, примѣняемымъ къ вопросу о наслѣдованіи въ движимостяхъ, признается, не законъ національный, а, въ отличіе отъ остальныхъ перечисленныхъ странъ, законъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя.

§ 25. Русское право.

Литература: Нольде, Коллизіи разномѣстныхъ законовъ о наслѣдованіи въ движимостяхъ по русскому праву, Вѣст. Пр., 1900, сент., 1—42; Садовскій, Основы частнаго международнаго права и примѣненіе ихъ въ области наслѣдованія (по закону), Варшава, 1903

Коллизіонныя нормы нашего общаго права сводятся къ слѣдующему.

(1) Конфликты русскаго и иностраннаго права. Сводъ Законовъ стоитъ на строго территоріальной точкѣ зрѣнія. Ст. 835 Зак. Сост. говоритъ: „Порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими . . .“, слѣдовательно распространяетъ территоріальный принципъ на наслѣдованіе какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ. Единственное общее изъятіе въ пользу дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя установлено для безсрочныхъ долговъ иностранцевъ, въ государственную долговую книгу внесенныхъ, и для государственныхъ непрерывно доходныхъ билетовъ, согласно ст. 58 разд. I и ст. 39 разд. II уст. кред. изд. 1903 г. и ст. 1218 Зак. Гражд.

Принципы теоріи статутовъ, проповѣдывавшей примѣненіе личнаго закона наслѣдодателя къ движимостямъ, проникъ въ Россію при посредствѣ договоровъ, заключенныхъ ею съ западноевропейскими державами. Соглашенія эти привели къ тому, что территоріальный принципъ, освященный ст. 835 Зак. Сост., значительно ограниченъ въ настоящее время въ своемъ дѣйствіи. Первыя конвенціи по вопросамъ наслѣдованія, изъ коихъ нѣкоторыя до сихъ поръ не утратили обязательной силы, правда исключаютъ еще начало дѣйствія личнаго закона; такъ, конвенціи съ Соед. Штатами 1832 г., ст. 10, съ Королевствомъ Обѣихъ Сицилій 1845 г., съ Нидерландами 1846 г., ст. 3, съ Грецій 1850 г., ст. 12, постановляютъ, что всякій споръ о наслѣдствѣ обсуждается по закону и въ судахъ того государства, гдѣ находится оставшееся послѣ смерти обоюдныхъ подданныхъ имущество; въ нѣсколько иной редакціи тоже постановленіе принято было конвенціей съ Англіей 1858/1859 г., ст. 19, съ Италіей 1863 г., ст. 3, съ Швейцаріей 1872 г., ст. 4, и съ Перу 1877 г. ст. 5. — Съ середины 40-хъ гг. начинаютъ проникать совершенно иныя начала. Договоры съ Австріей 1846 г., съ Пруссіей 1856/1857 г., съ Франціей 1857 г., съ Австріей 1860 г., ст. 19, съ Саксоніей 1861 г. и др. нѣмецкими государствами опредѣляютъ, что движимости, оставшіяся въ предѣлахъ одного изъ

договаривающихся государствъ послѣ смерти подданнаго другого будутъ выдаваемы дипломатическимъ или консульскимъ представителямъ этого послѣдняго, если этотъ представитель будетъ уполномоченъ на то довѣренностью лицъ, имѣющихъ право на оставшееся имущество, или общимъ или частнымъ разрѣшеніемъ своего правительства. Такая выдача есть мѣра процессуальнаго характера; она опредѣляетъ вопросъ о компетентной власти, которая призвана распорядиться наслѣдственной массой въ случаѣ возможнаго конфликта законовъ; но, конечно, этой процессуальной мѣрой достигается матеріальный результатъ, ибо вопросъ о наслѣдованіи, переходя въ вѣдѣніе національныхъ властей наслѣдодателя, будетъ обсуждаться съ точки зрѣнія его національнаго закона. Позднѣе, въ рядѣ трактатовъ, заключенныхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ съ главнѣйшими европейскими государствами, начало личнаго закона нашло себѣ уже совершенно опредѣленное и сознательное выраженіе. Тождественная ст. 10 договоровъ съ Франціей 1874 г, съ Германіей 1874 г., съ Италіей 1875 г., съ Испаніей 1876 г., съ Швеціей и Норвегіей 1888 г. постановляетъ: „Порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно въ судебныхъ установленіяхъ той же страны. — Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство. — Въ семъ послѣднемъ случаѣ и если искъ предъявленъ до истеченія установленныхъ ст. 5 сроковъ [6 или 8 мѣсяцевъ], разсмотрѣніе иска предоставляется судебнымъ установленіемъ или подлежащимъ властямъ той страны, гдѣ наслѣдство открылось, которыя и постановляютъ, по законамъ своей страны, рѣшеніе объ основательности требованій истца и о причитающейся ему долѣ наслѣдства. По выдачѣ истцу причитающейся ему доли, остальное наслѣдство передается

консульской власти, которая и поступаетъ съ нимъ, въ отношеніи прочихъ наслѣдниковъ, согласно правиламъ ст. 8“*.

Въ виду указанныхъ договоровъ русское дѣйствующее право представляетъ три основныхъ типа рѣшенія вопроса о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи. Во первыхъ, по отношенію къ наслѣдованію послѣ подданныхъ государствъ, съ коими до сихъ поръ не заключено конвенцій по этому предмету, и государствъ, конвенціи съ которыми стоятъ на точкѣ зрѣнія узкотерриторіальной, обязательную силу сохраняетъ ст. 835 Зак. Сост. Споръ о наслѣдованіи какъ въ недвижимостяхъ, такъ и въ движимостяхъ, остающихся послѣ подданныхъ этихъ государствъ, подлежитъ русскому суду и разрѣшается по русскому закону. Это область, до сихъ поръ не затронутая началами современнаго коллизіоннаго права.** Во вторыхъ, по отношенію къ подданнымъ Австріи и Англіи (послѣднее — только относительно наслѣдствъ умершихъ матросовъ) дѣйствуетъ начало выдачи наслѣдствъ дипломатическимъ и консульскимъ агентамъ той національности, къ коей принадлежалъ умершій. Въ третьихъ, по отношенію къ подданнымъ Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи, Швеціи и Норвегіи дѣйствуетъ система примѣненія территоріальнаго закона къ недвижимостямъ и національнаго къ движимостямъ, за извѣстнымъ уже намъ исключеніемъ случаевъ предъявленія правъ на наслѣдованіе мѣстными подданными.***

---

*) Ст. 8 гласитъ: „По истеченіи сроковъ, установленныхъ ст. 5, и если не будетъ заявлено никакой претензіи, консульская власть, уплативъ въ установленныхъ мѣстными законами размѣрахъ всѣ числящіеся на наслѣдствѣ издержки и счеты, получаетъ окончательно въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства, которую ликвидируетъ и передаетъ наслѣдникамъ по принадлежности, отдавая въ томъ отчетъ только своему собственному правительству“.

**) Частнымъ исключеніемъ является законъ 1897 г., допустившій выдачу движимаго наслѣдственнаго имущества, но не свыше 500 руб., оставшагося послѣ турокъ, турецкимъ консуламъ въ случаѣ не-предъявленія къ нему притязаній въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ (теперь ст. 1248 [1] Зак. Гражд.).

***) Договоры о выдачѣ наслѣдствъ второго и третьяго типа заключаютъ въ себѣ оговорку, практически ограничивающую примѣненіе личнаго закона въ отношеніи движимостей. Мѣстный судъ признается компетентнымъ для обсужденія долговыхъ требованій къ наслѣдству, возникшихъ на почвѣ мѣстныхъ отношеній и связанныхъ съ интересами

(2) Конфликты внутри имперіи. Наше общее законодательство различаетъ, съ одной стороны, конфликты общаго права съ правомъ губерній и областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, и, съ другой, конфликты общаго права съ правомъ Финляндіи и Царства Польскаго. Первымъ посвященъ законъ 1840 г. нынѣ ст. 1279—1286 Зак. Гражд. Судьба имущества уроженца мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ общее законодательство имперіи, временно пребывающаго въ предѣлахъ области дѣйствія мѣстнаго права, опредѣляется слѣдующими постановленіями ст. 1279 и 1282: „Гражданскія права и обязанности уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ безъ мѣстныхъ изъятій правахъ, когда сіи уроженцы временно пребываютъ въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, опредѣляются общими законами имперіи . . . На основаніи сего во всѣхъ распоряженіяхъ не только о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ губерніяхъ, состоящихъ на общихъ правахъ, но и о движимомъ, при нихъ находящемся, какъ при жизни, такъ и

мѣстнаго населенія. Трактатъ съ Австріей 1860 г. говоритъ о выдачѣ изъ выдаваемаго наслѣдственнаго движимаго имущества „слѣдующихъ въ странѣ къ уплатѣ платежей." Такая формула неопредѣленна и слишкомъ широка. Едва ли въ намѣренія сторонъ входило признать для всѣхъ долговыхъ требованій къ умершему иностранцу компетентными судъ и законъ мѣстонахожденія движимаго имущества. Разъ вопросъ о наслѣдованіи въ недвижимостяхъ отграниченъ отъ вопроса о наслѣдованіи въ движимостяхъ, то едва-ли основательно было бы требованія къ имуществу недвижимому обращать на имущество движимое. Болѣе ясно институтъ вычета характеризуется въ договорахъ 70-хъ и 80-хъ гг. Тождественная ст. 7 этихъ договоровъ гласитъ: „Если до истеченія упомянутыхъ въ ст. 5 сроковъ (шестимѣсячный послѣ послѣдней публикаціи о смерти или, если публикаціи учинено не было, восьмимѣсячный послѣ смерти), возникнетъ какой либо споръ по требованіямъ со стороны мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства къ движимой части наслѣдства, то разрѣшеніе таковыхъ требованій, если только они не основаны на правѣ наслѣдства или по закону, или по завѣщанію, принадлежитъ исключительно судебнымъ установленіемъ страны. Въ случаѣ недостаточности наслѣдственнаго имущества для полной уплаты долговъ, всѣ принадлежащіе къ такому наслѣдству документы, вещи и цѣнности должны по требованію кредиторовъ быть переданы консуломъ [подлежащей мѣстной власти]. За властью консульской въ такомъ случаѣ остается защита интересовъ ихъ соотечественниковъ."

на случай смерти, означенныя лица обязаны руководствоваться общими законами имперіи"... „На основаніи общихъ законовъ имперіи производится и раздѣлъ оставшагося послѣ умершаго движимаго имущества, если лицо сіе особаго духовнаго завѣщанія не учинило". Осуществленію этого начала служитъ рядъ указанныхъ въ ст. 1280 и 1281 мѣръ процессуальныхъ и охранительныхъ. Законъ разсматриваетъ и обратный случай; ст. 1283 говоритъ: „Буде уроженецъ одной изъ губерній или областей, состоящей на особыхъ правахъ, временно пребывая въ которой либо изъ губерній, на общихъ правахъ состоящихъ, оставитъ по смерти своей движимое имущество, о коемъ между наслѣдниками возникнетъ споръ, то оный передается на разрѣшеніе того судебнаго мѣста упомянутыхъ губерній и областей, которымъ умершій по постоянному жительству и званію своему былъ подвѣдомъ". Статья эта забываетъ сказать, по какому закону судъ рѣшаетъ въ этомъ случаѣ споръ о наслѣдствѣ; сопоставленіе статьи съ предъидущими и общій ея смыслъ даютъ однако возможность восполнить этотъ пробѣлъ выводомъ о несомнѣнной обязательности примѣненія въ данномъ случаѣ legis fori, т. е. въ данномъ случаѣ личнаго закона наслѣдодателя. — Коллизіямъ законовъ общихъ и законовъ Финляндіи и Царства Польскаго посвящены законы 1843 и 1844 гг., нынѣ ст. 1287—1295 Зак. Гражд. Ст. 1287 говоритъ: „Права и обязанности въ отношеніи къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ или въ Финляндіи, и, наоборотъ, послѣ водворенныхъ постоянно и числящихся въ Царствѣ Польскомъ или въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но временно пребывающихъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ или въ губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, опредѣляются, въ первомъ случаѣ, общими законами Имперіи или мѣстными законами того края, къ коему по званію или состоянію своему принадлежалъ умершій, а въ послѣднемъ законами, дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ или въ Финляндіи". Ст. 1280 добавляетъ, что въ распоряженіяхъ на случай смерти о движимомъ имуществѣ указанныя лица обязаны руководствоваться законами края, къ которому принадлежатъ, а ст. 1292 — что на основаніи того общаго начала производится между наслѣдниками и раздѣлъ движимаго имущества.

оставшагося послѣ умершаго, если имъ не было сдѣлано особаго духовнаго завѣщанія. Законы сороковыхъ годовъ ничего не говорятъ о недвижимостяхъ, но по смыслу ихъ совершенно ясно, что для обоихъ разбираемыхъ нами случаевъ дѣйствіе закона мѣстонахожденія имущества должно быть признано безусловно обязательнымъ.

Мѣстныя коллизіонныя нормы не согласованы съ коллизіонными нормами общаго права. Такъ, въ балтійскомъ кодексѣ, введеніе, ст. XXXIV, устанавливается: „Призваніе къ наслѣдованію и пріобрѣтеніе наслѣдства обсуждаются по законамъ той территоріи, къ которой наслѣдодатель принадлежалъ въ послѣднее время. Въ Лифляндіи изъ сего правила исключаются недвижимости, которыя, хотя бы принадлежали къ наслѣдству, подлежатъ законамъ той мѣстности, въ которой находятся. Такимъ же образомъ недвижимости, находящіяся во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, подлежатъ законамъ Имперіи и въ томъ случаѣ, когда онѣ составляютъ часть наслѣдства, оставшагося послѣ лица, имѣвшаго мѣстожительство въ губерніяхъ Прибалтійскихъ.“ Слѣдовательно въ отношеніи движимостей въ области дѣйствія балтійскаго права, за исключеніемъ Лифляндіи, устанавливается неизвѣстное общему нашему праву, при отсутствіи договоровъ, дѣйствіе личнаго закона, и притомъ закона мѣстожительства. Поэтому, если подданный, напримѣръ, Соединенныхъ Штатовъ, домилицированный на родинѣ, оставитъ движимое или недвижимое имущество въ Прибалтійскомъ краѣ, то его наслѣдники опредѣляются по закону Соединенныхъ Штатовъ, тогда какъ если имущество это находится въ Россіи, то дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи русскій законъ. — Само собою разумѣется, что, поскольку Россіей заключены конвенціи о наслѣдствахъ, онѣ обязательны и въ Прибалтійскомъ краѣ, и отмѣняютъ дѣйствіе ст. XXXIV.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго въ отношеніи иностранцевъ находится въ силѣ ст. 3 code civil; намъ неизвѣстно, какъ въ вопросахъ о наслѣдованіи она интерпретируется практикой, но вполнѣ допустимо, чтобы она толковалась, въ согласіи съ французской практикой, съ смыслѣ признанія начала mobilia ossibus inhaerent. Въ отношеніи жителей другихъ частей Имперіи дѣйствуютъ опубликованныя въ Дневникъ Законовъ правила ст. 1287—1295 Зак. Гражд.

§ 26. Завѣщаніе въ особенности.

Литература: кромѣ указаннаго выше, Шалландъ, О составленіи русскими подданными завѣщаній заграницею, Право, 1900, 635—638.

Изложенныя выше нормы коллизіоннаго права о наслѣдованіи распространяются, какъ видно было изъ приведенныхъ текстовъ, какъ на наслѣдованіе по закону, такъ и на наслѣдованіе по завѣщанію. Совершенно безразлично, указанъ ли порядокъ наслѣдованія въ законѣ или онъ установленъ самимъ наслѣдодателемъ; въ обоихъ случаяхъ переходъ имущества обсуждается согласно нормамъ, которымъ вообще подчинено, въ данной системѣ коллизіоннаго права, наслѣдованіе. Дѣйствіе этихъ нормъ сказывается лишь въ разныхъ формахъ. Когда рѣчь идетъ о наслѣдованіи по закону, примѣняемое матеріальное право само указываетъ порядокъ наслѣдованія, между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о наслѣдованіи по завѣщанію, дѣйствіе это обнаруживается въ томъ, что отъ примѣняемой матеріальной нормы зависитъ опредѣлить, можетъ ли лицо завѣщать свое имущество и въ какихъ предѣлахъ. Иллюстрируемъ второй случай примѣромъ. Русскій подданный составилъ завѣщаніе, которымъ отказалъ свое родовое имущество, помимо законныхъ наслѣдниковъ, своему пріятелю. Коллизіонная норма говоритъ, что наслѣдованіе подчиняется закону національному наслѣдодателя. Отсюда вытекаетъ, что такое завѣщаніе должно быть всюду признано недѣйствительнымъ, ибо русское право не даетъ права завѣщать родовыя имущества.

Самостоятельный интересъ въ ученіи о завѣщаніи имѣетъ лишь вопросъ о формѣ посмертнаго распоряженія. Обычно принимается за правило начало locus regit actum въ факультативной формѣ, т. е. предоставляется составлять завѣщаніе или въ формахъ, предписанныхъ личнымъ закономъ наслѣдодателя, или въ формахъ, предписанныхъ закономъ мѣста совершенія акта. Такъ въ Гаагской конвенціи 1905 г. установлено: „Завѣщанія дѣйствительны въ отношеніи формы, если они удовлетворяютъ постановленіямъ или закона мѣста, гдѣ они совершены, или закона страны, къ которой принадлежалъ умершій

въ то время, когда онъ дѣлалъ распоряженіе“ (ст. 3, ч. I). Однако многія законодательства допускаютъ исключенія изъ этого правила. Нерѣдко, напримѣръ, законодатель требуетъ соблюденія опредѣленной, имъ самимъ предписанной формы при завѣщаніяхъ относительно недвижимостей; такъ поступаетъ французскій code civil, англійское право и др. Въ другихъ случаяхъ исключается общимъ образомъ словесная форма завѣщаній, и т. д. Считаясь съ этимъ взглядомъ, Гаагская конвенція во второй части приведенной ст. 3 установила слѣдующую оговорку: „Однако, когда для завѣщанія, составленнаго лицомъ внѣ своей родины, національный законъ предписываетъ или запрещаетъ опредѣленную форму, несоблюденіе этого правила можетъ повлечь за собою недѣйствительность завѣщанія въ той странѣ, къ подданству которой принадлежитъ наслѣдодатель, причемъ это не служитъ однако препятствіемъ къ тому, чтобы завѣщаніе, если оно соотвѣтствуетъ закону мѣста, гдѣ оно составлено, тамъ и въ другихъ странахъ было дѣйствительно.“ Это правило, заимствованное по аналогіи изъ Гаагской конвенціи о бракѣ 1902 г., сопровождается, сверхъ того, заимствованнымъ оттуда же институтомъ, если можно такъ выразиться, дипломатическаго завѣщанія; о немъ говоритъ ч. 3 ст. 3: „Дѣйствительны въ отношеніи формы завѣщанія иностранцевъ, если они приняты, согласно ихъ національному закону, дипломатическими или консульскими представителями, уполномоченными государствомъ, къ подданству коего принадлежатъ эти иностранцы.“

Русское право въ отношеніи формы завѣщаній, совершенныхъ заграницею, представляетъ совокупность возникшихъ разновременно и противорѣчивыхъ, но мирно сосуществующихъ въ Сводѣ правилъ. Законъ 1831 г., составляющій нынѣ ст. 1077 Зак. Гражд., установилъ (воспроизвожу дѣйствующую редакцію): „Россійскій подданный за границей можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго въ Россійскомъ Консульствѣ, а гдѣ его нѣтъ — въ Россійскомъ Посольствѣ или Миссіи, по правиламъ изложеннымъ въ Уставѣ Консульскомъ.“ Отсюда, казалось бы, вытекаетъ, что для дѣйствительности составленныхъ русскими подданными за границей духовныхъ завѣщаній требовалось одновременно выполненіе двухъ условій: съ одной стороны, соотвѣтствія мѣстнымъ обрядамъ и, съ другой стороны, явки въ русскомъ консульствѣ. Однако такое толкованіе ст. 1077 сдѣлалось не возможнымъ послѣ того, какъ въ 1838 г. законодатель далъ совершенное иное опредѣленіе значенія явки завѣщанія въ консульствахъ. Законъ этого года, теперь ст. 1078 Зак. Гражд., гласилъ (цитирую по изд. 1857 г.): „Явка въ Россійской Миссіи или Консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ, и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ Миссіи или Консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ.“* Изъ этого постановленія можно было заключить, что явка завѣщаній признавалась необходимою лишь для приданія имъ силы крѣпостныхъ актовъ и что слѣдовательно для приданія завѣщанію силы домашняго духовнаго завѣщанія достаточно было подчиниться за границею обрядамъ мѣстнаго закона, безъ всякой послѣдующей явки. Судебные уставы въ свою очередь внесли совершенно новое постановленіе въ извѣстныхъ намъ статьяхъ 464 и 707 уст. гражд. суд., по которымъ форма актовъ, совершенныхъ за границей, обсуждается по мѣстному закону, и акты дѣйствительны, если соблюдена форма мѣстнаго закона; правила эти, которыя по тексту ихъ не могли не распространяться на завѣщанія, казалось бы, приводили къ тому, что смыслъ ст. 1077 и 1078 Зак. Гражд. измѣнялся. Формы завѣщанія, предписанныя этими послѣдними статьями, должны признаваться отнынѣ равноправными съ формами закона мѣста. Создавалась такимъ образомъ система факультативнаго дѣйствія правила locus regit actum. Судебная практика наша, оперируя совокупностью только-что приведенныхъ постановленій Свода, долго не могла твердо остановиться на какомъ либо опредѣленномъ взглядѣ. Сначала (рѣшеніе 1875 г. № 749) сенатъ считалъ не достаточнымъ соблюденіе въ завѣщаніи формъ

*) Текстъ дѣйствующаго изданія: „Явка въ Россійскихъ Консульствѣ, Посольствѣ или Миссіи духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній.“

иностраннаго закона, отвергая, напримѣръ, дѣйствительность словесныхъ завѣщаній, хотя бы такая форма отвѣчала требованіямъ закона мѣста. Однако въ новѣйшихъ рѣшеніяхъ установлено, что въ виду ст. 464 и 707 уст. гражд. суд. завѣщаніе, совершенное за границей русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, признается дѣйствительнымъ, разъ соблюдены мѣстныя формы, причемъ сила завѣщаній, облеченныхъ въ мѣстныхъ формахъ, равняется силѣ завѣщаній, отвѣчающихъ требованіямъ ст. 1077 и 1078 Зак. Гражд. (см. въ особенности рѣшенія 1904 г. № 42 и 1907 г. № 91).

Относительно коллизій общаго права съ правомъ мѣстнымъ въ отношеніи формы завѣщаній никакихъ правилъ въ русскомъ общемъ законѣ и въ законодательствахъ мѣстныхъ не имѣется. Приведенныя выше (§ 25) правила ст. 1279 и 1289 Зак. Гражд. о распоряженіяхъ на случай смерти отнюдь не имѣютъ въ виду, какъ ясно изъ ихъ текста и какъ правильно установлено сенатомъ въ рѣшеніи 1906 г., № 2, вопроса о формѣ распоряженій. Правительствующій сенатъ въ весьма замѣчательномъ рѣшеніи 1907 г. № 8, указалъ, что къ коллизіямъ разномѣстныхъ законовъ Имперіи о формѣ завѣщаній должны по аналогіи примѣняться правила, установленныя относительно завѣщаній, совершенныхъ за границею, уставомъ гражданскаго судопроизводства и въ частности ст. 707, т. е. призналъ и здѣсь обязательнымъ правило locus regit actum въ его факультативной формѣ.

Глава VIII. Процессъ.

Литература: Weiss, V, 1905; Bar, II, 355—691; Zitelmann, II, I, 222—297; Meili, Das internationale Civilprozessrecht, I—III, 1904—1906; Leske und Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr, I, 1895, II, 1897, III, I, 1901 (это огромное сочиненіе, на ряду съ вопросами международнаго гражданско-процессуальнаго права, посвящено изученію внутренняго права въ отдѣльныхъ странахъ); Walker, Streitfragen aus dem internationalen Civilprozessrechte, Wien, 1897; Fedozzi, Il diritto processuale civile internazionale, parte generale, 1905; Westlake, 366—698; Foote, 509—583; Dicey, 206—473, 711—721; Lachau, De la compétence des tribunaux français à l'égard des étrangers, 1893; Asser, La convention de La Haye du 14 Novembre 1896, Harlem, 1901; Contuzzi, Commentaire théorique et pratique des Conventions de la Haye, I, 1904; Bartin, Etudes sur les effets internationaux des jugements, I, 1907; Энгельманъ, Объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній въ Россіи, 1884.

§ 27.

1. Общія начала. Гражданскій процессъ представляетъ собою систему правоотношеній, въ которой принимаютъ участіе судебные и иные органы власти государства и частныя лица. Эта система правоотношеній можетъ быть осложнена присутствіемъ международныхъ элементовъ: можетъ оказаться, что въ процессѣ передъ судомъ одного государства участвуютъ подданные другого государства; можетъ возникнуть вопросъ о соотношеніи между правами и обязанностями судебныхъ органовъ одного государства и правами и обязанностями судебныхъ органовъ другого государства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ возникаетъ задача, представляющая нѣкоторое сходство съ задачею, которая возникаетъ по поводу матеріальнаго гражданскаго правоотношенія, осложненнаго международными элементами, а именно задача выбора того изъ разномѣстныхъ законодательствъ, которое будетъ управлять процессомъ съ международными элементами. Было бы ошибочнымъ однако, при всемъ указанномъ внѣшнемъ сходствѣ возникающаго въ виду процесса коллизіоннаго вопроса съ коллизіоннымъ вопросомъ, возникающимъ въ виду матеріальнаго правоотношенія, отождествить эти двѣ проблемы. На самомъ дѣлѣ онѣ ставятся и разрѣшаются въ двухъ разныхъ плоскостяхъ. Въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіями нормъ публично-правовыхъ, въ другомъ — съ коллизіями нормъ частноправовыхъ; нормы процесса опредѣляютъ, какъ функціонируютъ органы власти отдѣльныхъ государствъ, норма матеріальнаго гражданскаго права опредѣляютъ права и обязанности участниковъ гражданскаго оборота. Если можно отказаться, въ пользу чужого закона отъ опредѣленія гражданскихъ правъ отдѣльныхъ участниковъ оборота даннаго государства, то представляется совершенно невозможнымъ признать, что органы государственной власти будутъ функціонировать согласно указаніямъ чужого права. Поэтому въ международномъ гражданско-процессуальномъ правѣ по общему правилу должна дѣйствовать идея „ordre

public", правило, что процессуальное отношеніе подчиняется исключительному дѣйствію мѣстнаго права. Это положеніе, которое формулировано было еще итальянской теоріей статутовъ, никогда и нигдѣ не вызывало ни малѣйшихъ сомнѣній, и оно-то и составляетъ особенность, рѣзко разграничивающую международное гражданско-процессуальное право отъ международнаго частнаго права, которое не знаетъ принципіальнаго примѣненія legis fori.

То обстоятельство, что въ процессѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіями публичныхъ нормъ, отражается еще и на другихъ особенностяхъ ученія о международно-процессуальномъ правѣ. Разъ принципіально признано, что процессъ въ каждомъ государствѣ подчиняется дѣйствію „права суда", то въ этомъ ученіи центральными вопросами явятся не столько вопросы о выборѣ примѣняемаго права и слѣдовательно объ исключеніи всякаго другого права, сколько о согласованіи дѣйствія разномѣстныхъ, безусловно обязательныхъ каждое въ своихъ предѣлахъ, законодательствъ. Рѣчь идетъ главнымъ образомъ о взаимномъ сотрудничествѣ судебныхъ властей отдѣльныхъ странъ въ дѣлѣ осуществленія задачъ правосудія. То, что дѣлаетъ одно государство, должно быть восполнено тѣмъ, что дѣлаетъ другое государство; помощь, которую суды оказываютъ мѣстнымъ подданнымъ, должна быть распространена на подданныхъ иностранныхъ; одинъ судъ не долженъ вторгаться въ сферу власти другого; — таковы главныя задачи международно-процессуальнаго права. Эти общія задачи сближаютъ его не съ международнымъ частнымъ правомъ, а съ той общей категоріей нормъ, которыя посвящены такъ называемой международной администраціи, т. е. нормами, изучающими условія совмѣстнаго и согласнаго осуществленія отдѣльными государствами задачъ управленія. Мы въ правѣ сказать вмѣстѣ съ Цительманномъ, что въ международномъ гражданско-процессуальномъ правѣ мы имѣемъ дѣло съ „правомъ международнаго судебнаго управленія".

Казалось бы, только-что указанныя теоретическія соображенія давали бы основаніе къ тому, чтобы цѣликомъ выдѣлить сѣ процессуальные вопросы изъ состав а очерка международнаго частнаго права и отнести ихъ къ отдѣльнымъ ученіямъ международнаго административнаго права. При всей теоретической правильности такого пріема, онъ не оправдался бы соображеніями практическими. Въ жизни вопросы международнаго процессуальнаго права близко связаны съ вопросами коллизіоннаго права въ собственномъ смыслѣ слова. Поэтому, отказываясь отъ подробностей, мы всеже вкратцѣ должны коснуться гражданскаго процесса, поскольку онъ ставитъ на очередь международные вопросы.

2. Стороны. Международный вопросъ, который возникаетъ въ ученіи о сторонахъ въ процессѣ, касается процессуальной способности иностранцевъ. Въ настоящее время огромнымъ большинствомъ законодательствъ онъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что иностранцы могутъ выступать въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ. Сохранившіяся въ нѣкоторыхъ государствахъ оговорки по этому поводу, примѣромъ которыхъ можетъ служить хотя бы ст. 11 code civil, толкуются судами въ согласіи съ общераспространенными воззрѣніями. Относительно юридическихъ лицъ см. выше § 10. Право иностранцевъ на судебную защиту закрѣплено рядомъ международныхъ договоровъ и въ частности договоровъ торговыхъ, въ которые издавна принято включать соотвѣтствующія постановленія.

Допущеніе иностранцевъ въ суды государства не предрѣшаетъ само по себѣ ихъ уравненія, въ качествѣ сторонъ въ процессѣ, съ мѣстными подданными. На дѣлѣ во многихъ государствахъ долго существовали, а отчасти существуютъ до сихъ поръ нѣкоторыя ограниченія. Сюда относится, напримѣръ, предъявляемое къ иностранцамъ требованіе обезпечивать судебныя издержки при предъявленіи иска. Примѣромъ можетъ служить ст. 571 уст. гражд. суд., которая говоритъ: „Отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ въ слѣдующихъ случаяхъ: . . . 5) когда иностранецъ, не состоящій на русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ, не представитъ обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понесть отвѣтчикъ".

Однако отдѣльными договорами и затѣмъ Гаагской конвенціей 1896 г. (см. Листъ, стр. 304) рядъ государствъ отказались отъ предъявленія къ взаимнымъ подданнымъ такого требованія. — Неравенство выражается затѣмъ часто еще и въ той формѣ, что иностранцамъ не предоставляется право бѣдности, освобождающее мѣстныхъ подданныхъ отъ несенія судебныхъ по дѣлу издержекъ. И въ этомъ отношеніи однако въ послѣднее время договорнымъ путемъ (Гаагская конвенція 1896 г. и соглашенія между отдѣльными государствами) часто устанавливается равенство между иностранцами и собственными подданными.

3. Подсудность. Большинство современныхъ законодательствъ для разграниченія подсудности дѣлъ мѣстнымъ судамъ отъ подсудности дѣлъ судамъ иностраннымъ пользуются, прежде всего, общими правилами, опредѣляющими подсудность каждаго мѣстнаго суда. Напримѣръ, въ нашемъ законѣ имѣется общее правило (ст. 203 уст. гражд. суд.), по которому искъ предъявляется суду, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Это правило служитъ не только къ разграниченію подсудности между, скажемъ, Рязанскимъ и Московскимъ окружными судами, но и къ разграниченію подсудности между Рязанскимъ окружнымъ судомъ и какимъ либо прусскимъ ландсгерихтомъ, ибо, разъ отвѣтчикъ живетъ въ предѣлахъ округа Рязанскаго окружного суда, то гдѣ бы ни имѣлъ мѣстожительство истецъ, въ Москвѣ ли или въ Пруссіи, подсудность его иска будетъ опредѣляться въ пользу Рязанскаго окружного суда. Или, напримѣръ, правило ст. 212 уст. гражд. суд. — „иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности, предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества“ — кромѣ эффекта внутренняго, имѣетъ и международный эффектъ, ибо заключаетъ въ себѣ implicite признаніе международнаго правила подсудности, которое гласитъ, что вещныя иски о недвижимости подсудны судамъ того государства, въ предѣлахъ коего находится недвижимость. Равнымъ образомъ правила о пророгаціи, о переводѣ дѣлъ въ тотъ или иной судъ, исполняютъ не только внутреннюю задачу по разграниченію компетенціи судовъ даннаго государства, но и миссію международную, ибо

служатъ средствомъ установить, суду какого государства подсуденъ тотъ или иной искъ.

Однако, кромѣ дѣйствія общихъ правилъ о подсудности, для разграниченія таковой въ международныхъ отношеніяхъ устанавливаются часто и спеціальныя правила. Эти спеціальныя правила бываютъ разнаго происхожденія: или они даются мѣстнымъ законодательствомъ и при этомъ преслѣдуютъ обычно интересы мѣстныхъ подданныхъ, отвѣтчиковъ и истцовъ, или устанавливаются въ международныхъ договорахъ и въ этомъ случаѣ стремятся согласовать вѣдомство судовъ разныхъ государствъ.

Наилучшимъ примѣромъ правилъ перваго типа можетъ служить ст. 14 и 15 code civil, которыя постановляютъ — первая: „Иностранецъ, даже не пребывающій во Франціи, можетъ быть привлеченъ къ французскому суду по поводу договоровъ, заключенныхъ имъ во Франціи съ французомъ; онъ можетъ быть привлеченъ къ суду Франціи по поводу договоровъ, заключенныхъ имъ въ иностранномъ государствѣ въ отношеніи французовъ“ и вторая: „Французъ можетъ быть привлеченъ къ суду Франціи, по поводу договоровъ, заключенныхъ имъ въ чужой странѣ, даже съ иностранцемъ“. Въ виду такихъ постановленій можетъ оказаться, что русскій подданный, не имѣющій мѣстожительства во Франціи, въ качествѣ отвѣтчика будетъ привлеченъ къ французскому суду, причемъ этотъ послѣдній, можетъ быть, не будетъ имѣть ровно никакихъ средствъ понудить этого русскаго подданнаго, ничѣмъ не связаннаго съ Франціей, исполнить рѣшеніе суда.

Съ тѣмъ, какъ разграничивается компетенція судовъ разныхъ государствъ на основаніи международныхъ договоровъ, мы уже знакомы изъ изложенія ряда Гаагскихъ актовъ. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что въ указанномъ отношеніи эти договоры являются не единственными международными соглашеніями. Напротивъ того, независимо отъ кодификаціи международнаго частнаго права, многими государствами заключались соглашенія, посвященныя спеціально взаимному опредѣленію компетенціи ихъ судовъ; наиболѣе замѣчательными являются франко-швейцарскій договоръ 1869 г. и франко-бельгійскій договоръ 1899 г.

4. Судебная помощь. Суды одного государства могутъ встрѣтить надобность въ производствѣ того или иного процессуальнаго дѣйствія, напримѣръ, допроса свидѣтелей, на территоріи другого государства. Сами произвести эти дѣйствія они не могутъ и должны обратиться къ помощи иностранной судебной власти. По общему правилу такія порученія исполняются. Подробности — см. Листъ, стр. 305.

5. Доказательства. Наиболѣе существенный международный вопросъ, связанный съ ученіемъ о доказательствахъ въ процессѣ, касается доказываніе содержанія иностранныхъ нормъ матеріальнаго гражданскаго права, примѣняемыхъ для опредѣленія правъ и обязанностей тяжущихся. Если коллизіонная норма требуетъ, чтобы правоотношеніе подчинено было дѣйствію того или иного иностраннаго закона, то кто обязанъ доказывать содержаніе этого иностраннаго закона? Очевидно, общее правило jura novit curia не можетъ найти полнаго примѣненія въ данномъ случаѣ, ибо никакой судья не въ состояніи знать всѣхъ иностранныхъ законодательствъ. Въ большинствѣ государствъ бремя доказыванія цѣликомъ ложится на стороны, ссылающіяся на иностранное законодательство. Однако нѣкоторыя государства, напримѣръ Россія (ст. 709 уст. гражд. суд.), отступаютъ отъ такого начала и требуютъ примѣненія иностраннаго права ex officio, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ пути оффиціальнаго ознакомленія суда съ содержаніемъ иностранныхъ законодательствъ. — Въ связи съ этимъ вопросомъ стоитъ вопросъ о томъ, можетъ ли служить нарушеніе судомъ иностраннаго закона поводомъ къ кассаціи. Вопросъ этотъ разрѣшается одними государствами въ положительномъ смыслѣ, другими — въ отрицательномъ. Русская судебная практика сначала стояла на почвѣ отрицательнаго отвѣта, но рѣшеніемъ 1896 г. № 35 было признано, что неправильное толкованіе иностранныхъ законовъ можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ кассаціонномъ порядкѣ.

6. Судебное рѣшеніе. Признается-ли сила за постановленнымъ иностраннымъ судомъ рѣшеніемъ? Вопросъ этотъ можетъ быть поставленъ въ широкой формѣ, а именно: признается ли за иностраннымъ рѣшеніемъ та сила, которая

признается за рѣшеніемъ мѣстнаго суда, существуетъ ли поэтому exceptio rei judicatae въ отношеніи иностраннаго рѣшенія и литиспенденція — отводъ по тождеству или связи иска съ дѣломъ въ другомъ судѣ — по поводу производства въ иностранномъ судѣ, и въ частной формѣ: исполняется ли иностранное рѣшеніе. Господствующая въ настоящее время система основана на началѣ взаимности. За иностраннымъ рѣшеніемъ признается законная сила и оно исполняется въ данномъ государствѣ, если рѣшенія судовъ послѣдняго признаются и исполняются въ государствѣ, постановившемъ рѣшеніе. Эта взаимность должна быть установлена или договоромъ, или молчаливо, фактическимъ признаніемъ взаимныхъ рѣшеній. Система договорной взаимности принята, напримѣръ, русскимъ закономъ, какъ то было окончательно разъяснено сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г № 58 (ст. 1273 и слл. уст. гражд. суд.). Даже установленное въ принципѣ признаніе силы иностранныхъ судебныхъ рѣшеній никогда не является безусловнымъ. Условіями законной силы рѣшеній и ихъ исполненія обыкновенно признаются слѣдующія: во первыхъ, рѣшеніе должно быть постановлено компетентнымъ съ международной точки зрѣнія иностраннымъ судомъ (ср. ст. 1281 уст. гражд. суд.), во вторыхъ, при произнесеніи рѣшенія противъ подданнаго того государства, въ которомъ рѣшеніе имѣетъ быть признано, этому лицу должны быть предоставлены судомъ, произнесшимъ рѣшеніе, всѣ средства защиты, и, въ третьихъ, рѣшеніе не должно противорѣчить мѣстному общественному порядку (ср. ст. 1279 уст. гражд. суд.)

Приложенія.

A.

Парижскій мирный трактатъ 1856 г. съ конвенціями о проливахъ и объ Аландскихъ островахъ.

I. Мирный трактатъ, заключенный въ Парижѣ $\frac{18}{30}$ Марта 1856 г.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій, и Императоръ Оттоманскій, побуждаясь желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить возобновленіе давшихъ къ оной поводъ недоразумѣній и затрудненій, рѣшились войти въ соглашеніе съ Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ касательно основаній для возстановленія и утвержденія мира съ обезпеченіемъ цѣлости и независимости Имперіи Оттоманской взаимнымъ дѣйствительнымъ ручательствомъ.

На сей конецъ Ихъ Величества назначили Своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Графа Алексѣя Орлова, Своего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ кавалеріи и проч. и Барона Филиппа Бруннова, Своего Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, и проч.; Его Величество Императоръ Австрійскій, Графа Карла Фердинанда Буоль Шауенштейна, . . . которые собрались на конгрессъ въ Парижѣ.

По счастливомъ между ними соглашеніи Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Императоръ Оттоманскій, принимая въ соображеніе, что для пользы всей Европы надлежало пригласить Короля Прусскаго, подписавшаго конвенцію 13-го Іюля 1841 года, къ участію и въ постановляемыхъ нынѣ условіяхъ, а равно признавая важность содѣйствія Его въ дѣлѣ общаго примиренія, предложили Его Величеству назначить на совѣщанія о томъ Своихъ уполномоченныхъ. Въ слѣдствіе сего Его Величество Король Прусскій назначилъ Своими Полномочными . . . .

Сіи Полномочные по размѣнѣ полномочій своихъ, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Со дня размѣна Ратификацій настоящаго трактата, быть на вѣчныя времена миру и дружеству между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ съ одной, и Его Величествомъ Императоромъ

Французовъ, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ и Его Императорскимъ Величествомъ Султаномъ — съ другой стороны, между Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, Государствами и подданными.

Ст. II. Въ слѣдствіе счастливаго возстановленія мира между Ихъ Величествами, земли, во время войны завоеванныя и занятыя Ихъ войсками, будутъ ими очищены.

О порядкѣ выступленія войскъ, которое должно быть учинено въ скорѣйшее по возможности время, постановлены будутъ особыя условія.

Ст. III. Его Величество Императоръ Всероссійскій обязуется возвратить Его Величеству Султану городъ Карсъ съ цитаделью онаго, а равно и прочія части Оттоманскихъ владѣній, занимаемыя Россійскими войсками.

Ст. IV. Ихъ Величества Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ обязуются возвратить Его Величеству Императору Всероссійскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камышъ, Евпаторію, Керчь-Еникале, Кинбурнъ, а равно и всѣ прочія мѣста, занимаемыя союзными войсками.

Ст. V. Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ даруютъ полное прощеніе тѣмъ изъ Ихъ подданныхъ, которые оказались виновными въ какомъ либо въ продолженіе военныхъ дѣйствій соучастіи съ непріятелемъ.

При семъ постановляется именно, что сіе общее прощеніе будетъ распространено и на тѣхъ подданныхъ каждой изъ воевавшихъ Державъ, которые во время войны оставались въ службѣ другой изъ воевавшихъ Державъ.

Ст. VI. Военноплѣнные будутъ немедленно возвращены съ той и другой стороны.

Ст. VII. Его Величество Императоръ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Австрійскій, Его Величество Императоръ Французовъ, Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величество Король Прусскій и его Величество Король Сардинскій объявляютъ, что Блистательная Порта признается участвующею въ выгодахъ общаго права и союза Державъ Европейскихъ. Ихъ Величества обязуются каждый съ своей стороны уважать независимость и цѣлость Имперіи Оттоманской, обезпечиваютъ совокупнымъ своимъ ручательствомъ точное соблюденіе сего обязательства и въ слѣдствіе того будутъ почитать всякое въ нарушеніе онаго дѣйствіе вопросомъ касающимся общихъ правъ и пользы.

Ст. VIII. Если между Блистательною Портою и одною или нѣсколькими изъ другихъ заключившихъ сей Трактатъ Державъ возникнетъ какое либо несогласіе, могущее угрожать сохраненію дружественныхъ между ними сношеній, то и Блистательная Порта и каждая изъ сихъ Державъ, не прибѣгая къ употребленію силы, имѣютъ доставить другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе, чрезъ свое посредничество.

Ст. IX. Его Императорское Величество Султанъ въ постоянномъ попеченіи о благѣ своихъ подданныхъ, даровавъ фирманъ, коимъ улучшается участь ихъ безъ различія по вѣроисповѣданіямъ или племенамъ, и утверждаются великодушныя намѣренія Его касательно Христіанскаго народонаселенія Его Имперіи, и желая дать новое доказательство Своихъ въ семъ отношеніи чувствъ, рѣшился сообщить договаривающимся Державамъ означенный, изданный по собственному Его побужденію, фирманъ.

Договаривающіяся Державы признаютъ высокую важность сего сообщенія, разумѣя при томъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не дастъ симъ Державамъ права вмѣшиваться, совокупно или отдѣльно, въ отношенія Его Величества Султана къ Его подданнымъ и во внутреннее управленіе Имперіи Его.

Ст. X. Конвенція 13 Іюля 1841 года, коею постановлено соблюденіе древняго правила Оттоманской Имперіи относительно закрытія входа въ Босфоръ и Дарданеллы, подвергнута новому съ общаго согласія разсмотрѣнію.

Заключенный Высокими договаривающимися сторонами сообразный съ вышеозначеннымъ правиломъ актъ прилагается къ настоящему Трактату, и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе какъ еслибъ онъ составлялъ неотдѣльную онаго часть.

Ст. XI. Черное море объявляется неутральнымъ: открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ входъ въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ, какъ прибрежнымъ такъ и всѣхъ прочихъ Державъ, съ тѣми токмо исключеніями, о коихъ постановляется въ статьяхъ XIV и XIX настоящаго договора.

Ст. XII. Свободная отъ всякихъ препятствій торговля въ портахъ и на водахъ Чернаго моря будетъ подчинена однимъ лишь карантиннымъ, таможеннымъ, полицейскимъ постановленіямъ, составленнымъ въ духѣ благопріятствующемъ развитію сношеній торговыхъ.

Дабы пользамъ торговли и мореплаванія всѣхъ народовъ даровать все желаемое обезпеченіе, Россія и Блистательная Порта будутъ допускать Консуловъ въ порты свои на берегахъ Чернаго моря, согласно съ правилами международнаго права.

Ст. XIII. Въ слѣдствіе объявленія Чернаго моря неутральнымъ, на основаніи статьи XI, не можетъ быть нужно содержаніе или учрежденіе военноморскихъ на берегахъ онаго арсеналовъ, какъ не имѣющихъ уже цѣли, а посему Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Императорское Величество Султанъ обязуются не заводить и не оставлять на сихъ берегахъ никакого военноморскаго арсенала.

Ст. XIV. Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Султаномъ заключена особая Конвенція, опредѣляющая число и силу легкихъ судовъ, которые Они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ морѣ, для нужныхъ по прибрежію распоряженій. Сія Конвенція прилагается къ настоящему Трактату и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе какъ еслибъ она составляла неотдѣльную его часть. Она не можетъ быть ни уничтожена, ни измѣнена безъ согласія Державъ, заключившихъ настоящій Трактатъ.

Ст. XV. Договаривающіяся стороны, съ взаимнаго согласія, постановляютъ, что правила, опредѣленныя Актомъ Конгресса Вѣнскаго для судоходства по рѣкамъ, раздѣляющимъ разныя владѣнія или протекающимъ чрезъ оныя, будутъ впредь примѣняемы вполнѣ къ Дунаю и устьямъ его. Онѣ объявляютъ, что сіе постановленіе отнынѣ признается принадлежащимъ къ общему народному Европейскому праву и утверждается Ихъ взаимнымъ ручательствомъ.

Судоходство по Дунаю не будетъ подлежать никакимъ затрудненіямъ и пошлинамъ, кромѣ тѣхъ, которыя именно опредѣляются нижеслѣдующими статьями. Въ слѣдствіе сего не будетъ взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по рѣкѣ, и никакой пошлины съ товаровъ составляющихъ грузъ судовъ. Правила поли-

цейскія и карантинныя, нужныя для безопасности Государствъ прибрежныхъ сей рѣкѣ, должны быть составлены такимъ образомъ, чтобъ оныя сколь можно болѣе благопріятствовали движенію судовъ. Кромѣ сихъ правилъ, свободному судоходству не будетъ постановляемо никакого рода препятствій.

Ст. XVI. Для приведенія въ дѣйствіе постановленій предыдущей статьи учредится Коммиссія, въ коей Россія, Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія, Сардинія и Турція будутъ имѣть каждая своего депутата. Сей Коммиссіи будетъ поручено предназначить и привести въ исполненіе работы, нужныя для очистки Дунайскихъ гирлъ, начиная отъ Исакчи и прилегающихъ къ онымъ частей моря, отъ песка и другихъ загражданщихъ оныя препятствій, дабы сія часть рѣки и упомянутыя части моря сдѣлались вполнѣ удобными для судоходства.

Для покрытія расходовъ, нужныхъ какъ для сихъ работъ, такъ и на заведенія, имѣющія цѣлію облегчить и обезпечить судоходство по Дунайскимъ гирламъ, будутъ постановлены постоянныя съ судовъ соразмѣрныя съ надобностію пошлины, которыя должны быть опредѣлены Коммиссіею по большинству голосовъ и съ непремѣннымъ условіемъ, что въ семъ отношеніи и во всѣхъ другихъ соблюдаемо будетъ совершенное равенство относительно флаговъ всѣхъ націй.

Ст. XVII. Будетъ также учреждена Коммиссія изъ членовъ со стороны Австріи, Баваріи, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному отъ каждой изъ сихъ державъ); къ нимъ будутъ присоединены и Коммиссары трехъ При-Дунайскихъ княжествъ, назначенные съ утвержденія Порты. Сія Коммиссія, которая должна быть постоянною, имѣетъ: 1, составить правила для рѣчнаго судоходства и рѣчной полиціи; 2, устранить всѣ какого либо рода препятствія, которыя встрѣчаетъ еще примѣненіе постановленій Вѣнскаго Трактата къ Дунаю; 3, предположить и привести въ исполненіе нужныя по всему теченію Дуная работы; 4, по упраздненіи общей, предназначаемой статьею XVI Европейской Коммиссіи, наблюдать за содержаніемъ въ надлежащемъ для судоходства состояніи Дунайскихъ гирлъ и частей моря, къ нимъ прилегающихъ.

Ст. XVIII. Общая Европейская Коммиссія должна исполнить все ей поручаемое, а Коммиссія прибрежная привести къ окончанію всѣ работы, означенныя въ предшедшей статьѣ, подъ №№ 1 и 2, въ теченіи двухъ лѣтъ. По полученіи о томъ извѣстія, Державы, заключившія сей трактатъ, постановятъ опредѣленіе объ упраздненіи общей Европейской Коммиссіи, и съ сего времени постоянной прибрежной Коммиссіи передана будетъ власть, которою дотолѣ имѣетъ быть облечена общая Европейская.

Ст. XIX. Дабы обезпечить исполненіе правилъ, кои съ общаго согласія будутъ постановлены на основаніи изложенныхъ выше сего началъ, каждая изъ договаривающихся Державъ будетъ имѣть право содержать во всякое время по два легкихъ морскихъ судна у Дунайскихъ устьевъ.

Ст. XX. Въ замѣнъ городовъ, портовъ и земель, означенныхъ въ статьѣ IV настоящаго трактата и для вящшаго обезпеченія свободы судоходства по Дунаю, Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается на проведеніе новой граничной черты въ Бессарабіи.

Началомъ сей граничной черты постановляется пунктъ на берегу Чернаго моря въ разстояніи на одинъ километръ къ востоку отъ соленаго озера Бурнаса, она примкнетъ перпендикулярно къ Акерманской дорогѣ, по коей будетъ слѣдовать до Траянова вала, пойдетъ южнѣе Болграда, и потомъ вверхъ по рѣкѣ Ялпуху до высоты Сарацика и

до Катамори на Прутѣ. Отъ сего пункта вверхъ по рѣкѣ прежняя между обѣими Имперіями граница остается безъ измѣненія.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными Коммиссарами договаривающихся Державъ.

Ст. XXI. Пространство земли, уступленное Россіею будетъ присоединено къ Княжеству Молдавскому подъ Верховною властію Блистательной Порты.

Живущіе на семъ пространствѣ земли будутъ пользоваться правами и преимуществами присвоенными Княжествамъ, и въ теченіи трехъ лѣтъ имъ дозволено будетъ переселяться въ другія мѣста и свободно распорядиться своею собственностію.

Ст. XXII. Княжества Валахское и Молдавское будутъ подъ Верховною Властію Порты и, при ручательствѣ договаривающихся Державъ, пользоваться преимуществами и льготами коими пользуются нынѣ. Ни которой изъ ручающихся Державъ не предоставляется исключительнаго надъ оными покровительства. Не допускается ни какое особое право вмѣшательства во внутреннія дѣла ихъ.

Ст. XXIII. Блистательная Порта обязуется оставить въ сихъ Княжествахъ независимое и національное управленіе, а равно и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Дѣйствующіе нынѣ въ оныхъ законы и уставы будутъ пересмотрѣны. Для полнаго соглашенія касательно сего пересмотра, назначена будетъ особая коммиссія, о составѣ коей Высокія договаривающіяся Державы имѣютъ условиться. Сія Коммиссія должна безъ отлагательства собраться въ Бухарестѣ, при оной будетъ находиться Коммиссаръ Блистательной Порты.

Сія Коммиссія имѣетъ изслѣдовать настоящее положеніе Княжествъ и предложить основанія ихъ будущаго устройства.

Ст. XXIV. Его Величество Султанъ обѣщаетъ немедленно созвать въ каждой изъ двухъ Областей нарочный для того Диванъ, который долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ представителемъ пользъ всѣхъ сословій общества. Симъ Диванамъ будетъ поручено выразить желанія народонаселенія касательно окончательнаго устройства Княжествъ.

Отношенія Коммиссіи къ симъ Диванамъ опредѣлятся особою отъ Конгресса инструкціею.

Ст. XXV. Принявъ мнѣніе, которое будетъ представлено обоими Диванами, въ надлежащее соображеніе, Коммиссія немедленно сообщитъ въ настоящее мѣсто засѣданія Конференцій результаты своего собственнаго труда.

Окончательное соглашеніе съ Верховною надъ Княжествами Державою должно быть утверждено Конвенціею, которая будетъ заключена Высокими договаривающимися сторонами въ Парижѣ, и Хати-Шерифомъ, согласнымъ съ постановленіями Конвенціи, дано будетъ окончательное устройство симъ областямъ при общемъ ручательствѣ всѣхъ подписавшихся Державъ.

Ст. XXVI. Въ Княжествахъ будетъ національная вооруженная сила, для охраненія внутренней безопасности и обезпеченія безопасности границъ. Никакія препятствія не будутъ допускаемы въ случаѣ чрезвычайныхъ мѣръ обороны, которыя съ согласія Блистательной Порты могутъ быть приняты въ Княжествахъ для отраженія нашествія извнѣ.

Ст. XXVII. Если внутреннее спокойствіе Княжествъ подвергнется опасности или будетъ нарушено, то Блистательная Порта войдетъ въ соглашеніе съ прочими договаривающимися Державами о мѣрахъ нуж-

ныхъ для сохраненія или возстановленія законнаго порядка. Безъ предварительнаго соглашенія между сими Державами не можетъ быть никакого вооруженнаго вмѣшательства.

Ст. XXVIII. Княжество Сербское остается какъ прежде подъ Верховною Властію Блистательной Порты согласно съ Императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и опредѣляющими права и преимущества онаго при общемъ совокупномъ ручательствѣ договаривающихся Державъ.

Въ слѣдствіе сего, означенное Княжество сохранитъ свое независимое и національное управленіе и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Ст. XXIX. Блистательная Порта сохраняетъ опредѣленное прежними постановленіями право содержанія гарнизона. Безъ предварительнаго соглашенія между Высокими договаривающимися Державами не можетъ быть допущено никакое вооруженное въ Сербіи вмѣшательство.

Ст. XXX. Его Величество Императоръ Всероссійскій и его Величество Султанъ сохраняютъ въ цѣлости владѣнія свои въ Азіи, въ томъ составѣ, въ коемъ они законно находились до разрыва.

Во избѣжаніе всякихъ мѣстныхъ споровъ, линіи границы будутъ повѣрены и въ случаѣ надобности исправлены, но такимъ образомъ, чтобъ отъ сего не могло произойти никакого въ поземельномъ владѣніи ущерба, ни для той, ни для другой стороны.

На сей конецъ, немедленно по возстановленіи дипломатическихъ сношеній между Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою, послана будетъ на мѣсто составленная изъ двухъ Коммиссаровъ Россійскихъ, двухъ Коммиссаровъ Оттоманскихъ, одного Коммиссара Французскаго и одного Коммиссара Англійскаго, Коммиссія. Она должна исполнить возлагаемое на нее дѣло въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, считая со дня размѣна Ратификацій настоящаго Трактата.

Ст. XXXI. Земли, занятыя во время войны войсками Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго, Императора Французовъ, Королевы Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Короля Сардинскаго, на основаніи Конвенцій, подписанныхъ въ Константинополѣ 12 Марта 1854 года между Франціею, Великобританіею и Блистательною Портою, 14 Іюня того же года между Блистательною Портою и Австріею, а 15 Марта 1855 года между Сардиніею и Блистательною Портою, будутъ очищены послѣ размѣна Ратификацій настоящаго Трактата въ скорѣйшее по возможности время. Для опредѣленія сроковъ и средствъ исполненія сего имѣетъ послѣдовать соглашеніе между Блистательною Портою и Державами, коихъ войска занимали земли ея владѣній.

Ст. XXXII. Доколѣ Трактаты или Конвенціи, существовавшіе до войны между воевавшими Державами, не будутъ возобновлены или замѣнены новыми Актами, взаимная торговля, какъ привозная, такъ и отвозная, должна производиться на основаніи постановленій, имѣвшихъ силу и дѣйствіе до войны, и съ подданными сихъ Державъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поступаемо будетъ наравнѣ съ націями наиболѣе благопріятствуемыми.

Ст. XXXIII. Конвенція, заключенная сего числа между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ съ одной и Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи съ другой стороны, относительно острововъ Аландскихъ, прилагается и остается приложенною къ настоящему трактату и будетъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оная составляла неотдѣльную часть его.

Ст. XXXIV. Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ и Ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Парижѣ въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Статья дополнительная и временная. Постановленія подписанной сего числа Конвенціи о проливахъ не будутъ примѣняемы къ военнымъ судамъ, кои воевавшими Державами употреблены будутъ для вывода морскимъ путемъ войскъ ихъ изъ земель ими занимаемыхъ. Сіи постановленія войдутъ въ полную силу, какъ только сей выводъ войскъ будетъ приведенъ къ окончанію.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

II. Конвенція касательно проливовъ Дарданеллъ и Босфора 18 (30) Марта 185б г.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій, подписавшіе Конвенцію 13 іюля 1841 года, и Его Величество Король Сардинскій, желая ознаменовать совокупно единодушную свою рѣшимость сообразоваться съ древнимъ правиломъ Оттоманской Имперіи, по коему проливы Дарданеллъ и Босфора закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ, доколѣ Порта находится въ мирѣ,

Ихъ Величества съ одной стороны, и Его Величество Султанъ, съ другой, положили возобновить Конвенцію, заключенную въ Лондонѣ 13 іюля 1841 года, съ нѣкоторыми лишь въ подробностяхъ измѣненіями, ни мало не нарушающими основныхъ началъ ея.

Въ слѣдствіе сего Ихъ Величества назначили на сей конецъ своими Полномочными: (тѣ-же что въ мирномъ трактатѣ)

Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Его Величество Султанъ, съ одной стороны, объявляетъ, что Онъ имѣетъ твердое намѣреніе соблюдать на будущее время постановленія, неизмѣнно принимавшіяся какъ древнее правило Его Имперіи, въ силу коего всегда было воспрещаемо военнымъ судамъ Державъ Иностранныхъ входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора и что доколѣ Порта будетъ находиться въ мирѣ, Его Величество не допуститъ никакого иностраннаго военнаго судна въ означенные проливы.

А Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій и Король Сардинскій, съ другой стороны, обязуются уважать сіе рѣшеніе Султана и сообразоваться съ вышеизъясненнымъ правиломъ.

Ст. II. Султанъ предоставляетъ Себѣ, какъ и прежде, выдавать Фирманы для прохода легкихъ подъ военнымъ флагомъ судовъ, которыя будутъ употребляемы по существующему обыкновенію при Миссіяхъ дружественныхъ съ Портою Державъ.

Ст. III. Тоже самое изъятіе допускается въ отношеніи къ легкимъ подъ военнымъ флагомъ судамъ, которыя каждая изъ договаривающихся Державъ имѣетъ право содержать при устьяхъ Дуная, для обезпеченія исполненія постановленій о свободѣ судоходства по сей рѣкѣ, и коихъ число не должно превышать двухъ для каждой Державы.

Ст. IV. Настоящая конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

III. Конвенція объ Аландкихъ островахъ 18 (30) Марта 1856г.

Ст. I. Его Величество Императоръ Всероссійскій, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ Ему Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевой Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, объявляетъ, что Аландскіе острова не будутъ укрѣпляемы, и что на оныхъ не будетъ содержимо ни вновь сооружаемо никакого военнаго или морского заведенія.

Ст. II. Настоящая конвенція, приложанная къ общему трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована и ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Въ увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договоривающихся Державъ подписали сей трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ въ 30-й день Марта 1856 года.

(Трактатъ и конвенціи ратифицированы въ С.-Петербургѣ 3 апр. 1856 г. П. С. З. т. XXXI № 30411).

Б.

Трактатъ, заключенный въ Берлинѣ 1-го (13-го) іюля 1878 г.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій, Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгріи, Президентъ Французской Республики, Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи, Его Величество Король Италіи и Его Величество Императоръ Отомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и Президентъ Французской Республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, своего Государственнаго Канцлера,

Графа Петра Шувалова, генерала-отъ-кавалеріи, своего генералъ-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Ея Великобританскомъ Величествѣ, и

Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ;

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, своего президента Совѣта Министровъ Пруссіи, Государственнаго Канцлера . . . ,

кои, вслѣдствіе предложенія Австро-Венгерскаго Двора и по приглашенію Германскаго Двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I. Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Его Императорскаго Величества Султана: она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II. Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ Европейскою Коммиссіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья. . . .

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ Европейскою Коммиссіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. что эта Коммисія приметъ во вниманіе необходимость для Его Величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2. что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV. Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны въ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V. Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностанцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ

устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI. Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго коммиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны Императорскій Оттоманскій коммиссаръ и консулы, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ коммиссаромъ, или съ Императорскимъ Оттоманскимъ коммиссаромъ, представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII. Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII. Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи, и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ они были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X. Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу Рущукско-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ

ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI. Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими Оттоманскому правительству, которые остались въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII. Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На Турецко-Болгарскую коммиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ Оттоманскимъ.

Статья XIII. На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румеліи“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью Его Императорскаго Величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV. Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверозападу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи: . . . . . .

Статья XV. Его Величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято въ вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его Императорское Величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: Башибузуковъ и Черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI. Генералъ-губернатору предоставляется право призывать Оттоманскія войска въ случаѣ, еслибы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII. Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою, съ согласія Державъ, на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена Европейская Коммиссія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На Коммиссіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ-мѣсячный срокъ кругъ власти и аттрибуты Генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о Вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе Константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для Императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX. На Европейскую Коммиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области, впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX. Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI. Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII. Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ Черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими Россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское Правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако, изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ Коммиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ Европейскою Коммиссіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ Берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV. Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-Венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI. Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Статья XXVII. Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностамъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было. Всѣмъ Черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII. Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ: . . .

Статья XXIX. Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будетъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на Черногорской территоріи, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего Черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія закононенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство Черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую Черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX. Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которые пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ ради общественной пользы и за предварительное вознагражденіе.

На Турецко-Черногорскую Коммиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI. Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Контантинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно Черногорцевъ.

Статья XXXII. Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII. Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ

независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV. Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различнымъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ духовными главами.

Статья XXXVI. Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ: . . . .

Статья XXXVII. Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII. Княжество Сербія заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно Общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, а также по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріей, Сербіей и княжествомъ Болгаріей въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX. Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ихъ другимъ лицамъ.

На Турецко-Сербскую коммиссію будетъ возложено окончательное устройство, въ опредѣленный срокъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL. До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, Сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI. Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный

срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однако же, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII. Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV. Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV. Княжество Румынія уступаетъ обратно Е. В. Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Статья XLVI. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ Европейскою Коммиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству Европейской Дунайской Коммиссіи.

Статья XLVIII. Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Статья XLIX. Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L. До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI. Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія, на всей уступленной ей территоріи, заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII. Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которою признается общеевропейскій интересъ, Высокія договаривающіяся Стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Стасьонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Статья LIII. Европейская Дунайская Коммиссія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія, касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV. За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности Европейской Коммиссіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя онѣ признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV. Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ будутъ выработаны Европейскою Коммиссіею, при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ, и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI. Европейская Дунайская Коммиссія войдетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ соглашеніе, для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII. Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія VI статьи Лондонскаго договора 13-го марта 1871 года, касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ, остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ

къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіой за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ до прежней русской границы.

Статья LIX. Е. В. Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX. Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ Черкесовъ и Курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII. Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что statu quo на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII. Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 г., а также Лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во

всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ гебра своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, 13-го іюля 1878 года.

(Ратификованъ въ Царскомъ Селѣ 15-го іюля 1878 г. П. С. З. т. LIII. № 58744).

B.

Новѣйшіе политическіе договоры Россіи.

I. Договоры Россіи съ Японіей.

1. Мирный договоръ, подписанный въ Портсмутѣ 23 августа (5 сентября) 1905 г.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, и Его Величество Императоръ Японіи, съ другой, будучи одушевлены желаніемъ возстановить пользованіе благами мира для Ихъ странъ и народовъ, рѣшили заключить Мирный Договоръ и назначили для сего Своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Его Высокопревосходительство Г. Сергѣя Витте, Своего Статсъ-Секретаря и Предсѣдателя Комитета Министровъ Россійской Имперіи и

Его Превосходительство Барона Романа Розена, Гофмейстера Императорскаго Россійскаго Двора и Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; и

Его Величество Императоръ Японіи:

Его Превосходительство Барона Комура Ютаро, ... и

Его Превосходительство Г. Такахира Когоро, ... ;

Каковые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I. Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ между Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи, равно какъ между Ихъ Государствами и обоюдными подданными.

Статья II. Россійское Императорское Правительство, признавая за Японіею въ Кореѣ преобладающіе интересы политическіе, военные и экономическіе, обязуется не вступаться и не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои Императорское Японское Правительство могло бы почесть необходимымъ принять въ Кореѣ.

Условлено, что русско-подданные въ Кореѣ будутъ пользоваться совершенно такимъ же положеніемъ, какъ подданные другихъ иностранныхъ государствъ, а именно, что они будутъ поставлены въ тѣ же условія, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой страны.

Равнымъ образомъ установлено, что, во избѣжаніе всякаго повода къ недоразумѣніямъ, обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны воздержатся отъ принятія на русско-корейской границѣ какихъ-либо военныхъ мѣръ, могущихъ угрожать безопасности русской или корейской территоріи.

Статья III. Россія и Японія взаимно обязуются:

1) Эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурію, за

исключеніемъ территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова, согласно постановленіямъ дополнительной I статьи, приложенной къ сему Договору; и

2) Возвратить въ исключительное управленіе Китая вполнѣ и во всемъ объемѣ всѣ части Маньчжуріи, которыя нынѣ заняты русскими или японскими войсками, или которыя находятся подъ ихъ надзоромъ, за исключеніемъ вышеупомянутой территоріи.

Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что оно не обладаетъ въ Маньчжуріи земельными преимуществами либо преференціальными или исключительными концессіями, могущими затронуть верховныя права Китая или несовмѣстимыми съ принципомъ равноправности.

Статья IV. Россія и Японія взаимно обязуются не ставить никакихъ препятствій общимъ мѣрамъ, которыя примѣняются равно ко всѣмъ народамъ и которыя Китай могъ бы принять въ видахъ развитія торговли и промышленности въ Маньчжуріи.

Статья V. Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству, съ согласія Китайскаго Правительства, аренду Портъ-Артура, Таліена и прилегающихъ территорій и территоріальныхъ водъ, а также всѣ права, преимущества и концессіи, связанныя съ этою арендою или составляющія ея часть, и уступаетъ равнымъ образомъ Императорскому Японскому Правительству всѣ общественныя сооруженія и имущества на территоріи, на которую распространяется выше упомянутая аренда.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ вышеуказанномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Императорское Японское Правительство завѣряетъ со своей стороны, что права собственности русско-подданныхъ на вышеупомянутой территоріи будутъ вполнѣ уважены.

Статья VI. Россійское Императорское Правительство обязуется уступить Императорскому Японскому Правительству, безъ вознагражденія, съ согласія Китайскаго Правительства, желѣзную дорогу между Чан-чунь (Куан-чен-цзы) и Портъ-Артуромъ и всѣ ея развѣтвленія со всѣми принадлежащими ей правами, привилегіями и имуществомъ въ этой мѣстности, а также всѣ каменноугольныя копи въ названной мѣстности, принадлежащія означенной желѣзной дорогѣ или разрабатываемыя въ ея пользу.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ приведенномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Статья VII. Россія и Японія обязуются эксплоатировать принадлежащія имъ въ Маньчжуріи желѣзныя дороги исключительно въ цѣляхъ коммерческихъ и промышленныхъ, но никоимъ образомъ не въ цѣляхъ стратегическихъ.

Установлено, что это ограниченіе не касается желѣзныхъ дорогъ на территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова.

Статья VIII. Императорскія Правительства Россійское и Японское, въ видахъ поощренія и облегченія сношеній и торговли, заключатъ, въ скорѣйшемъ по возможности времени, отдѣльную конвенцію, для опредѣленія условій обслуживанія соединенныхъ линій въ Маньчжуріи.

Статья IX. Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству въ вѣчное и полное

владѣніе южную часть острова Сахалина и всѣ прилегающіе къ послѣдней острова, равно какъ и всѣ общественныя сооруженія и имущества, тамъ находящіяся. Пятидесятая параллель сѣверной широты принимается за предѣлъ уступаемой территоріи. Точная граничная линія этой территоріи будетъ опредѣлена согласно постановленіямъ дополнительной II статьи, приложенной къ сему Договору.

Россія и Японія взаимно соглашаются не возводить въ своихъ владѣніяхъ на островѣ Сахалинѣ и на прилегающихъ къ нему островахъ никакихъ укрѣпленій, ни подобныхъ военныхъ сооруженій. Равнымъ образомъ онѣ взаимно обязуются не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, которыя могли бы препятствовать свободному плаванію въ проливахъ Лаперузовомъ и Татарскомъ.

Статья X. Русскимъ подданнымъ, жителямъ уступленной Японіи территоріи, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться въ свою страну, но, если они предпочтутъ остаться въ предѣлахъ уступленной территоріи, за ними будутъ сохранены и обезпечены покровительствомъ, въ полной мѣрѣ, ихъ промышленная дѣятельность и права собственности, при условіи подчиненія японскимъ законамъ и юрисдикціи. Японія будетъ вполнѣ свободна лишить права пребыванія въ этой территоріи всѣхъ жителей, не обладающихъ политической или административной правоспособностью, или же выселить ихъ изъ этой территоріи. Она обязуется однако вполнѣ обезпечить за этими жителями ихъ имущественныя права.

Статья XI. Россія обязуется войти съ Японіею въ соглашеніе въ видахъ предоставленія японскимъ подданнымъ правъ по рыбной ловлѣ вдоль береговъ русскихъ владѣній въ моряхъ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ.

Условлено, что такое обязательство не затронетъ правъ, уже принадлежащихъ русскимъ или иностраннымъ подданнымъ въ этихъ краяхъ.

Статья XII. Такъ какъ дѣйствіе Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи между Россіею и Японіею упразднено было войною, Императорскія Правительства Россійское и Японское обязуются принять въ основаніе своихъ коммерческихъ сношеній, впредь до заключенія новаго Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи на началахъ Договора, дѣйствовавшаго передъ настоящей войной, систему взаимности на началахъ наибольшаго благопріятствованія, включая сюда тафиры по ввозу и вывозу, томоженныя обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условія допущенія и пребыванія агентовъ, подданныхъ и судовъ одного государства въ предѣлахъ другого.

Статья XIII. Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, всѣ военноплѣнные будутъ взаимно возвращены. Императорскія Правительства Россійское и Японское назначатъ каждое со своей стороны особаго коммисара, который приметъ на свое попеченіе плѣнныхъ. Всѣ плѣнные, находящіеся во власти одного изъ Правительствъ, будутъ переданы коммисару другого Правительства или его представителю, надлежащимъ образомъ на то уполномоченному, который приметъ ихъ въ томъ числѣ и въ тѣхъ удобныхъ портахъ передающаго государства, кои будутъ заблаговременно указаны послѣднимъ коммисару принимающаго государства.

Россійское и Японское Правительства представятъ другъ другу, въ скорѣйшемъ по возможности времени, послѣ окончанія передачи плѣнныхъ, документами оправданный счетъ прямыхъ расходовъ, произведенныхъ каждымъ изъ нихъ по уходу за плѣнными и ихъ содержанію со дня плѣненія или сдачи до дня смерти или возвращенія.

Россія обязуется возмѣстить Японіи, въ возможно скорѣйшій срокъ по обмѣнѣ этихъ счетовъ, какъ выше установлено, разницу между дѣйсвительнымъ размѣромъ произведенныхъ такимъ образомъ Японіею расходовъ и дѣйствительнымъ размѣромъ равнымъ образомъ произведенныхъ Россіею издержекъ.

Статья XIV. Настоящій Договоръ будетъ ратификованъ Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи. О таковой ратификаціи, въ возможно короткій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ черезъ пятьдесятъ дней со дня подписанія Договора, будетъ взаимно сообщено Императорскимъ Правительвамъ Россійскому и Японскому черезъ посредство Посла Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ и Французскаго Посланника въ Токіо и со дня послѣдняго изъ таковыхъ оповѣщеній этотъ Договоръ вступитъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, въ полную силу.

Формальный размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Вашингтонѣ въ возможно скорѣйшемъ времени.

Статья XV. Настоящій Договоръ будетъ подписанъ въ двухъ экземплярахъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Оба текста совершенно сходны; но, въ случаѣ разногласія въ толкованіи, французскій текстъ будетъ обязательнымъ.

Въ удостовѣрѣніе чего, обоюдные Уполномоченные подписали настоящій Мирный Договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Портсмутѣ (Ньюгэмпширъ) двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп.) Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.
(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

Согласно постановленіямъ Статей III и IX Мирнаго Договора между Россіею и Японіею отъ сего числа, нижеподписавшіеся Уполномоченные постановили слѣдующія дополнительныя Статьи:

I. Къ Статьѣ III.

Императорскія Правительства Россійское и Японское взаимно обязуются начать выводъ своихъ военныхъ силъ изъ территоріи Маньчжуріи одновременно и немедленно по введеніи въ дѣйствіе Мирнаго Договора; и въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ съ того дня войска обѣихъ державъ будутъ совершенно выведены изъ Маньчжуріи, за исключеніемъ арендной территоріи Ляодунскаго полуострова.

Войска обѣихъ Державъ, занимающія фронтальныя позиціи, будутъ отведены первыми.

Высокія Договаривающіяся Стороны предоставляютъ себѣ право сохранить стражу для охраны своихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Маньчжуріи. Количество этой стражи не будетъ превышать пятнадцати человѣкъ на километръ; и, въ предѣлахъ этого максимальнаго количества, Командующіе Русскими и Японскими войсками установятъ, по обоюдному соглашенію, число стражниковъ, которые будутъ назначены, въ возможно меньшемъ количествѣ, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Командующіе Русскими и Японскими войсками въ Маньчжуріи условятся обо всѣхъ подробностяхъ относительно выполненія эвакуаціи согласно вышеуказаннымъ началамъ и примутъ, по обоюдному соглашенію, мѣры, необходимыя для осуществленія эвакуаціи въ возможно скорѣйшій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ.

II. Къ Статьѣ IX.

Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, Разграничительная Комиссія, составленная изъ равнаго числа членовъ, назначенныхъ каждою изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, обозначитъ на мѣстѣ, постоянными знаками, точную линію между владѣніями Русскими и Японскими на островѣ Сахалинѣ. Комисія будетъ обязана, поскольку топографическія условія позволятъ, придерживаться 50-й параллели сѣверной широты для проведенія разграничительной линіи и, въ случаѣ, если отклоненія отъ таковой линіи на нѣкоторыхъ пунктахъ будутъ найдены необходимыми, должныя компенсаціи будутъ установлены соотвѣтственными отклоненіями въ другихъ мѣстахъ. Упомянутая Комиссія обязана будетъ изготовить перечень и описаніе прилегающихъ острововъ, входящихъ въ составъ уступленнаго, и въ заключеніе Комиссія изготовитъ и подпишетъ карты, устанавливающія предѣлы уступленной территоріи. Работы Комиссіи будутъ представлены на утвержденіе Высокихъ Договаривающихся Сторонъ.

Вышеупомянутыя дополнительныя Статьи будутъ считаться ратификованными путемъ ратификаціи Мирнаго Договора, къ коему онѣ приложены.

Портсмутъ, двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп.) Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.

Ратификованъ въ Петергофѣ 1 октября 1905 г.: Собр. Узак. и Расп. Прав. 1905 г. № 178 ст. 1624.

Ноты относительно акта разграниченія владѣній на о. Сахалинѣ подписаны и обмѣнены 24 іюля (6 августа) 1908 года.

2. Русско-японская конвенція 17 (30) іюля 1907 г.

Правительство Е. В. Императора Всероссійскаго и правительство Е. В. Императора Японскаго, желая упрочить мирныя и добрососѣдскія отношенія, столь счастливо возстановившіяся между Россіей и Японіей, и устранить всякіе поводы къ недоразумѣніямъ въ будущемъ въ сношеніяхъ между двумя имперіями, согласились на слѣдующія условія:

Статья I. Каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ обязуется уважать существующую территоріальную цѣлость другой и всѣ права, вытекающія для той и другой стороны изъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и контрактовъ между ними и Китаемъ, копіи которыхъ были обмѣнены между договоривающимися сторонами (поскольку эти права совмѣстимы съ принципомъ общаго равноправія), изъ портсмутскаго договора 23 августа (5 сентября) 1905 года, а равно изъ спеціальныхъ соглашеній, заключенныхъ между Россіей и Японіей.

Статья II. Обѣ высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость и цѣлость территоріи Китайской имперіи и принципъ общаго равноправія по отношенію къ торговлѣ и промышленности всѣхъ націй въ этой имперіи и обязуются поддерживать и защищать сохраненіе „status quo“ и означенный принципъ всѣми мирными средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся, должнымъ образомъ уполномоченные обоюдными Правительствами, подписали настоящую конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ 17 (30-го) іюля 1907 года, что соотвѣтствуетъ 30 дню 7 мѣсяца 40 года Мейджи.

(подп.) Извольскій. (подп.) Мотоно.

„Правительственный Вѣстникъ“ 2 (15) августа 1907 г. № 169.

II. Конвенція между Россіей и Англіей 18 (31) августа 1907 г. по дѣламъ Персіи, Афганистана и Тибета (съ приложеніемъ и нотами).

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Британскихъ территорій за морями, Императоръ Индіи, воодушевленные искреннимъ желаніемъ уладить по взаимному согласію различные вопросы, касающіеся интересовъ Ихъ Государствъ на Азіятскомъ материкѣ, рѣшили заключить соглашенія, предназначенныя предупреждать всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между Россіей и Великобританіей въ отношеніи сказанныхъ вопросовъ, и назначили съ этой цѣлью Своими соотвѣтственными Уполномоченными — а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Гофмейстера Своего Двора Александра Извольскаго, Министра Иностранныхъ Дѣлъ,

Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Британскихъ территорій за морями, Императоръ Индіи:

Достопочтеннаго Сэра Артура Никольсона, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ,

которые, сообщивъ другъ другу свои полномочія, найденныя въ доброй и надлежащей формѣ, условились о нижеслѣдующемъ:

Соглашеніе, касающееся Персіи.

Правительства Россіи и Великобританіи, взаимно обязавшись уважать цѣлость и независимость Персіи и желая искренне сохраненія порядка на всемъ протяженіи этой страны и ея мирнаго развитія, равно какъ и постояннаго установленія одинаковыхъ преимуществъ для торговли и промышленности всѣхъ другихъ народовъ;

принимая во вниманіе, что каждое изъ нихъ имѣетъ, по причинамъ географическаго и экономическаго свойства, спеціальный интересъ въ поддержаніи мира и порядка въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи, смежныхъ или сосѣднихъ съ Русской границей, съ одной стороны, и съ границами Афганистана и Белуджистана, съ другой; и желая избѣжать всякаго повода къ столкновенію между ихъ взаимными интересами въ персидскихъ провинціяхъ, о которыхъ было упомянуто выше;

согласились о нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

I. Великобританія обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать въ пользу британскихъ поданныхъ, равно какъ и въ пользу подданныхъ третьихъ Державъ, какихъ либо концессій политическаго или торговаго свойства, какъ то: концессіи желѣзнодорожныя, банковскія, телеграфныя, дорожныя, транспортныя, страховыя и т. д. — по ту сторону линіи, идущей отъ Касри-Ширина черезъ Исфаганъ, Іездъ, Хаккъ и оканчивающейся въ точкѣ на Персидской границѣ при пересѣченіи границъ Русской и Афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованіямъ подобныхъ концессій въ этой области, поддерживаемымъ Россійскимъ Правительствомъ. Считается конечно условленнымъ, что мѣстности, упомянутыя выше, входятъ въ область, гдѣ Великобританія обязуется не домогаться вышесказанныхъ концессій.

II. Россія со своей стороны обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать въ пользу россійскихъ подданныхъ, равно какъ и въ пользу подданныхъ третьихъ Державъ, какихъ либо концессій политическаго или торговаго свойства, какъ то: концессіи желѣзнодорожныя, банковскія, телеграфныя, дорожныя, транспортныя, страховыя и т. д. — по ту сторону линіи, идущей отъ Афганской границы черезъ Газикъ, Бирджандъ, Керманъ и оканчивающейся въ Бендеръ-Аббасѣ, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованіямъ подобныхъ концессій въ этой области, поддерживаемымъ Британскимъ Правительствомъ. Считается конечно условленнымъ, что мѣстности, упомянутыя выше, входятъ въ область, гдѣ Россія обязуется не домогаться вышесказанныхъ концессій.

III. Россія обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно съ Англіей, тому, чтобы какія нибудь концессіи были выдаваемы британскимъ подданнымъ въ областяхъ Персіи, расположенныхъ между линіями, упомянутыми въ статьяхъ I и II.

Великобританія принимаетъ тожественное обязательство въ томъ, что касается концессій, могущихъ быть выданными русскимъ подданнымъ въ тѣхъ же областяхъ Персіи.

Всѣ концессіи, существующія нынѣ въ областяхъ, указанныхъ въ статьяхъ I и II, сохраняются.

IV. Условлено, что доходы всѣхъ персидскихъ таможенъ, за исключеніемъ таможенъ Фарсистана и Персидскаго залива, доходы, обезпечивающіе погашеніе и проценты по займамъ, заключеннымъ Правительствомъ Шаха въ Учетно-Ссудномъ Банкѣ Персіи до дня подписанія настоящаго соглашенія, будутъ обращаемы на тотъ же предметъ, что и въ прошломъ.

Равнымъ образомъ условлено, что доходы персидскихъ таможенъ Фарсистана и Персидскаго залива, равно какъ и доходы рыбныхъ ловель на персидскомъ побережьи Каспійскаго моря, а также Почтъ и Телеграфовъ, будетъ обращаемы, какъ и въ прошломъ. на платежи по займамъ, заключеннымъ Правительствомъ Шаха у Персидскаго Шахиншахскаго Банка до дня подписанія настоящаго соглашенія.

V. Въ случаѣ неисправностей въ погашеніи или уплатѣ процентовъ по персидскимъ займамъ, заключеннымъ въ Учетно-Ссудномъ Банкѣ Персіи и въ Персидскомъ Шахиншахскомъ Банкѣ до дня подписанія настоящаго соглашенія, и если представится необходимость для Россіи установить контроль надъ источниками доходовъ, обезпечивающими правильное поступленіе платежей по займамъ, заключеннымъ въ первомъ изъ сказанныхъ Банковъ, и расположенными въ области, упомянутой въ Статьѣ II настоящаго соглашенія, или же для Великобританіи установить контроль надъ источниками доходовъ, обезпечивающими правильное поступленіе платежей по займамъ, заключеннымъ во второмъ изъ сказанныхъ Банковъ, и расположенными въ области, упомянутой въ Статьѣ I настоящаго соглашенія, — Правительства Россійское и Англійское обязуются войти предварительно въ дружественный обмѣнъ мыслей въ видахъ опредѣленія по взаимному согласію означенныхъ мѣръ контроля и избѣжанія всякаго вмѣшательства, которое не было бы согласно съ принципами, служащими основаніемъ настоящему соглашенію.

Конвенція, касающаяся Афганистана.

Высокія Договаривающіяся Стороны, въ видахъ обезпеченія совершенной безопасности на обоюдныхъ границахъ Средней Азіи и поддержанія въ этихъ областяхъ прочнаго и продолжительнаго мира, заключили слѣдующую конвенцію:

Статья I. Правительство Его Британскаго Величества объ-

являетъ, что оно не имѣетъ намѣренія измѣнять политическое положеніе Афганистана.

Правительство Его Британскаго Величества обязуется, кромѣ того, осуществлять свое вліяніе въ Афганистанѣ только въ миролюбивомъ смыслѣ и оно не приметъ само въ Афганистанѣ и не будетъ поощрять Афганистанъ принимать мѣры, угрожающія Россіи.

Со своей стороны Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что оно признаетъ Афганистанъ находящимся внѣ сферы русскаго вліянія; и оно обязуется пользоваться для всѣхъ своихъ политическихъ сношеній съ Афганистаномъ посредствомъ Правительства Его Британскаго Величества; оно обязуется также не посылать никакихъ Агентовъ въ Афганистанъ.

Статья II. Такъ какъ Правительство Его Британскаго Величества объявило въ договорѣ, подписанномъ въ Кабулѣ 21 марта 1905 г., что оно признаетъ соглашеніе и обязательства, заключенныя съ покойнымъ Эмиромъ Абдуръ-Рахманомъ, и что оно не имѣетъ никакого намѣренія вмѣшиваться во внутреннее управленіе Афганской территоріей, Великобританія обязуется не присоединять или занимать, въ противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмѣшиваться во внутреннее управленіе этой страной, съ оговоркой, что Эмиръ будетъ исполнять обязательства, уже принятыя имъ по отношенію къ Правительству Его Британскаго Величества въ силу вышеупомянутаго договора.

Статья III. Русскія и Афганскія власти, особо къ тому назначенныя, на границѣ или въ пограничныхъ провинціяхъ, могутъ впредь установить непосредственныя взаимныя сношенія, чтобы улаживать мѣстные вопросы не-политическаго характера.

Статья IV. Правительства Россіи и Великобританіи объявляютъ, что они признаютъ по отношенію къ Афганистану принципъ торговаго равноправія и соглашаются въ томъ, что всѣ облегченія, которыя были или будутъ пріобрѣтены впредь для торговли и торговцевъ англійскихъ и англо-индійскихъ, будутъ равнымъ образомъ примѣняемы къ торговлѣ и торговцамъ русскимъ. Если развитіе торговли укажетъ на необходимость въ торговыхъ агентахъ, оба Правительства условятся о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять, взявъ конечно во вниманіе верховныя права Эмира.

Статья V. Настоящія соглашенія войдутъ въ силу лишь съ момента, когда Британское Правительство заявитъ Россійскому Правительству о согласіи Эмира на условія, выше постановленныя.

Соглашеніе, касающееся Тибета.

Правительства Россіи и Великобританіи, признавая сюзеренныя права Китая надъ Тибетомъ и принимая въ вниманіе, что вслѣдствіе своего географическаго положенія Великобританія имѣетъ спеціальный интересъ въ томъ, чтобы видѣть существующій порядокъ внѣшнихъ сношеній Тибета сохраненнымъ полностью, условились о нижеслѣдующемъ соглашеніи:

Статья I. Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны обязуются уважать территоріальную цѣлость Тибета и воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ его внутреннее управленіе.

Статья II. Сообразуясь съ признаннымъ принципомъ сюзеренитета Китая надъ Тибетомъ, Россія и Великобританія обязуются сноситься съ Тибетомъ только чрезъ посредство Китайскаго Правительства. Это обязательство не исключаетъ однако непосредственныхъ сношеній англійскихъ коммерческихъ агентовъ съ тибетскими властями, предусмотрѣнныхъ стат. 5 Конвенціи 7 сентября 1904 года между Великобританіей и Тибетомъ и подтвержденныхъ Конвенціей 27 апрѣля 1906 года между Великобританіей и Китаемъ; оно не измѣняетъ также обязательствъ, принятыхъ на себя Великобританіей и Китаемъ въ силу статьи I сказанной Конвенціи 1906 года.

Считается конечно условленнымъ, что буддисты, какъ русскіе, такъ и британскіе подданные, могутъ входить въ непосредственныя сношенія, на почвѣ исключительно религіозной, съ Далай-Ламой и другими представителями буддизма въ Тибетѣ; Правительста Россіи и Великобританіи обязуются, насколько отъ нихъ будетъ зависѣть, не допускать, чтобы эти сношенія могли нарушить постановленія настоящаго соглашенія.

Статья III. Россійское и Великобританское Правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей въ Лхассу.

Статья IV. Обѣ высокія Стороны обязуются не домогаться или пріобрѣтать, ни за свой собственный счетъ, ни въ пользу своихъ подданныхъ, никакихъ концессій желѣзнодорожныхъ, дорожныхъ, телеграфныхъ и горныхъ, ни другихъ правъ въ Тибетѣ.

Статья V. Оба Правительства согласны въ томъ, что никакая часть доходовъ Тибета, ни въ натурѣ, ни деньгами, не можетъ быть заложена или предоставлена, какъ Россіи и Великобританіи, такъ и ихъ подданнымъ.

Приложеніе къ соглашенію между Россіей и Великобританіей, касающемуся Тибета.

Великобританія вновь подтверждаетъ декларацію, — подписанную Его Превосходительствомъ Вице-Королемъ и Генералъ-Губернаторомъ Индіи и приложенную къ ратификаціи конвенціи 7 сентября 1904 года, — постановляющую, что занятіе долины Чумби британскими силами прекратится по уплатѣ трехъ ежегодныхъ взносовъ вознагражденія въ 25.000.000 рупій, подъ условіемъ, чтобы рынки, упомянутые во II статьѣ сказанной конвенціи, были дѣйствительно открыты въ теченіе уже трехъ лѣтъ и чтобы тибетскія власти за этотъ періодъ строго сообразовались во всѣхъ отношеніяхъ съ постановленіями означенной конвенціи 1904 года. Считается конечно условленнымъ, что, если занятіе долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причинѣ ко времени, предусмотрѣнному вышеприведенной декларацією, — Правительства Россійское и Британское войдутъ въ дружескій обмѣнъ взглядовъ по сему предмету.

Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи ея будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, какъ только это будетъ возможно.

Въ удостовѣреніе чего соотвѣтственные Уполномоченные подписали настоящую конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, въ двойномъ экземплярѣ, 18/31 августа 1907 года.

(подп.) Извольскій. (подп.) Никольсонъ.

(м. п.) (м. п.)

Ратификована въ Рилаксъ-Фіордѣ 7 сентября 1907 г.; Собр. Узак. 1907 г. № 142. Ст. 1117.

Нота, врученная Великобританскимъ Посломъ Россійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 18/31 августа 1907 года.

Господинъ Министръ,

Ссылаясь на соглашеніе относительно Тибета, подписанное сегодня, имѣю честь сдѣлать Вашему Превосходительству нижеслѣдующее заявленіе:

Британское Правительство считаетъ полезнымъ, поскольку отъ него будетъ зависѣть, не допускать, — кромѣ какъ по предварительному соглашенію съ Россійскимъ Правительствомъ, — въ теченіе трехъ лѣтъ со дня настоящаго сообщенія, доступа въ Тибетъ какой-либо научной экспедиціи, подъ условіемъ, однако, чтобы подобное же завѣреніе было дано со стороны Россійскаго Императорскаго Правительства.

Британское Правительство предполагаетъ, кромѣ того, обратиться къ Китайскому Правительству съ цѣлью побудить послѣднее принять на себя подобное же обязательство на соотвѣтствующій срокъ; само собою разумѣется, что таковой же шагъ будетъ предпринятъ Россійскимъ Правительствомъ.

По истеченіи трехлѣтняго срока, приведеннаго выше, Британское Правительство обсудитъ, по взаимному согласію съ Россійскимъ Правительствомъ, вопросъ о желательности, если къ тому представится надобность, принятія дальнѣйшихъ мѣръ въ отношеніи научныхъ экспедицій въ Тибетъ.

Примите и проч.

(подп.) А. Никольсонъ.

Нота, врученная Россійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу. С.-Петербургъ, 18/31 августа 1907 года.

Господинъ Посолъ,

Въ отвѣтъ на ноту Вашего Превосходительства отъ сего числа имѣю честь, въ свою очередь, заявить, что Императорское Россійское Правительство считаетъ полезнымъ, поскольку отъ него будетъ зависѣть, не допускать, — кромѣ какъ по предварительному соглашенію съ Британскимъ Правительствомъ, — въ теченіе трехъ лѣгъ со дня настоящаго сообщенія, доступа въ Тибетъ какой-либо научной экспедиціи.

Такъ же, какъ Британское Правительство, Императорское Правительство предполагаетъ обратиться къ Китайскому Правительству, съ цѣлью побудить послѣднее принять на себя подобное же обязательство на соотвѣтствующій срокъ.

Остается условленнымъ, что, по истеченіи трехлѣтнаго срока, оба Правительства обсудятъ, по взаимному согласію, вопросъ о желательности, если къ тому представится надобность, принятія дальнѣйшихъ мѣръ въ отношеніи научныхъ экспедицій въ Тибетъ.

Примите и проч.

(подп.) Извольскій.

III. Декларація и Меморандумъ по Балтійскому вопросу 10 (23) апрѣля 1908 года.

Декларація.

Вслѣдствіе желанія Его Величества Императора Всероссійскаго, Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго, Его Величества Короля Датскаго и Его Величества Короля Шведскаго упрочить узы добраго сосѣдства и дружбы, которыя соединяютъ ихъ Государства, и тѣмъ способствовать сохраненію всеобщаго мира, а равно вслѣдствіе признанія Ими, что политика Ихъ по отношенію къ странамъ Балтійскаго моря имѣетъ цѣлью поддержаніе въ нихъ теперешняго территоріальнаго порядка вещей,

Правительства Ихъ объявляютъ настоящимъ Актомъ, что они твердо рѣшились сохранять неприкосновенными права Его Величества Императора Всероссійскаго, Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго, Его Величества Короля Датскаго и Его Величества Короля Шведскаго, по принадлежности, на Ихъ сухопутныя и островныя владѣнія, въ означенныхъ странахъ.

Въ случаѣ, если бы какія-либо событія стали угрожать теперешнему территоріальному порядку вещей въ странахъ Балтійскаго моря, четыре Правительства, подписавшія настоящую Декларацію, войдутъ въ сношеніе, дабы уговориться на счетъ тѣхъ мѣръ, которыя они сочли бы полезнымъ принять въ интересахъ поддержанія этого порядка.

Въ удостовѣреніе чего Уполномоченные, получивъ на сіе должное разрѣшеніе, подписали настоящую Декларацію и приложили къ ней печати своихъ гербовъ.

Учинено въ 4 экземплярахъ, въ С.-Петербургѣ, 10 (23) Апрѣля 1908 года.

(подп.) Извольскій. (подп.) Ф. Пурталесъ.
(подп.) Л. Лёвенёрнъ. (подп.) Эдв. Брэндштрёмъ.
(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

Меморандумъ.

При подписаніи Декларації отъ сего числа, Нижеподписавшіеся, по приказанію ихъ соотвѣтствующихъ Правительствъ, считаютъ нужнымъ выяснить, что принципъ сохраненія теперешняго порядка вещей (statu quo), освященный вышесказанной декларацією, имѣетъ въ виду исключительно территоріальную неприкосновенность всѣхъ теперешнихъ владѣній, сухопутныхъ и островныхъ, Высокихъ Договаривающихся Сторонъ въ странахъ Балтійскаго моря, и что, поэтому, на сказанное соглашеніе никоимъ образомъ нельзя будетъ ссылаться, когда будетъ идти рѣчь о свободномъ пользованіи правами верховенства Высокихъ Договаривающихся Сторонъ надъ вышеупомянутыми соотвѣтствующими ихъ владѣніями.

Учинено въ 4 экземплярахъ, въ С.-Петербургѣ, 10 (23) Апрѣля 1908 года.

(подп.) Извольскій. (подп.) Л. Лёвенёрнъ.
(подп.) Ф. Пурталесъ. (подп.) Эдв. Брендштрёмъ.
(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

Г.

Торговые трактаты Россіи съ Франціей и Японіей.

1. Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный съ Франціею 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. въ С.-Петербургѣ.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Президентъ Французской Республики, движимыя желаніямъ способствовать торговымъ и мореходнымъ сношеніямъ, существующимъ между обоими Государствами, постановили съ этою цѣлью заключить трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, и назначили на сей конѣцъ своими Уполномоченными . . . . . .

Каковые Уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, договорились о нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья I. Суда и подданные Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ взаимно пользоваться полною и совершенною свободою торговли и плаванія во всѣхъ городахъ, портахъ, рѣкахъ и иныхъ мѣстностяхъ обоихъ Государствъ и ихъ владѣній, доступъ въ которыя нынѣ дозволенъ или впредь будетъ разрѣшенъ подданнымъ и судамъ всякой другой иностранной націи.

Русскимъ во Франціи и Французамъ въ Россіи взаимно предоставляется, подъ условіемъ соблюденія законовъ страны полная свобода въѣзжать, переѣзжать или пребывать въ какой бы то ни было части территоріи и владѣній обоихъ Государствъ, для занятія своими дѣлами, при чемъ они будутъ пользоваться, какъ лично, такъ и по своему имуществу, защитою и обезпеченіемъ наравнѣ съ мѣстными подданными.

Они могутъ, на всемъ пространствѣ обоихъ Гусударствъ, заниматься промыслами и производить торговлю какъ оптовую, такъ и розничную, нанимать по своимъ надобностямъ дома, лавки или земли, или владѣть таковыми, не подвергаясь ни лично, ни по своимъ имуществамъ, ниже по производству ими торговли или промысловъ, инымъ или бо́льшимъ сборамъ, общимъ или мѣстнымъ, равно какъ инымъ или бо́льшимъ налогамъ или повинностямъ какого бы то ни было рода, чѣмъ тѣ, какіе нынѣ установлены или впредь могутъ быть установлены для мѣстныхъ подданныхъ.

При семъ разумѣется, однако, что вышеизложенными постановленіями ни въ чемъ не отмѣняется дѣйствіе законовъ, уставовъ и особыхъ постановленій относительно торговли, промысловъ и полиціи, дѣйствующихъ въ каждомъ изъ договаривающихся Государстъ и примѣняемыхъ ко всѣмъ иностранцамъ вообще.

Статья II. Русскіе во Франціи и Французы въ Россіи будутъ взаимно пользоваться свободнымъ доступомъ въ судебныя установленія согласно законамъ страны, какъ для отысканія, такъ и для защиты своихъ правъ, во всѣхъ узаконенныхъ степеняхъ суда. Они могуть присылать вмѣсто себя, во всѣ инстанціи, адвокатовъ, ходатаевъ и повѣренныхъ всякаго рода, допускаемыхъ законами страны и будутъ въ этомъ отношеніи пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какія дарованы или впредь будутъ дарованы, мѣстнымъ подданнымъ.

Статья III. Русскіе въ Франціи и Французы въ Россіи могутъ вполнѣ свободно пріобрѣтать, имѣть въ своемъ владѣніи и отчуждать, на всемъ пространствѣ территоріи и владѣній обоихъ Государствъ, всякаго рода собственность, пріобрѣтеніе коей или владѣніе которою законами страны нынѣ дозволяется или впредь будетъ дозволено подданнымъ какой бы то ни было другой иностранной націи.

По означеннымъ пріобрѣтеніямъ, а равно и по отчужденію путемъ продажи, дара, обмѣна, брачной записи, духовнаго завѣщанія, или какого либо иного способа, они подлежатъ соблюденію тѣхъ собственно условій, какія нынѣ установлены или впредь будутъ установлены для подданныхъ всякой другой иностранной націи, не подвергаясь притомъ платежу сборовъ, налоговъ или взиманій подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ иныхъ или болѣе значительныхъ, чѣмъ тѣ, какіе нынѣ установлены для мѣстныхъ подданныхъ.

Равномѣрно имъ предоставляется свободно вывозить выручку отъ продажи ихъ собственности и вообще принадлежащее имъ имущество, не подвергаясь, въ качествѣ иностранцевъ, за означенный вывозъ, платежу иныхъ или болѣе значительныхъ сборовъ, чѣмъ тѣ, коимъ въ подобныхъ же обстоятельствахъ подлежали бы мѣстные подданные.

Статья IV. Русскіе во Франціи и Французы въ Россіи взаимно изъемлются отъ всякой личной службы, какъ въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіяхъ, а равно отъ всякихъ, въ замѣну личной службы, повинностей, денежной или натуральной, отъ всякаго принужденнаго займа и отъ всякихъ воинскихъ повинностей или реквизицій.

Изъ сего, однако, исключаются повинности, соединенныя съ владѣніемъ, на какомъ бы то ни было основаніи, недвижимымъ имуществомъ, а также воинскія повинности и реквизиціи, къ отбыванію коихъ могутъ быть призваны всѣ мѣстные подданные въ качествѣ землевладѣльцевъ или арендаторовъ.

Равнымъ образомъ они не принуждаются къ отправленію какихъ бы то ни было обязанностей или должностей по судебной или городской общественной службѣ.

Статья V. Русскія суда, а равно ихъ грузъ, въ портахъ Французской республики, и взаимно суда Французскія и грузъ ихъ въ Россіи, откуда бы оныя ни пришли, изъ своей или иной страны и какое бы ни было мѣсто происхожденія и назначенія ихъ груза, будутъ пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ равноправностію съ національными судами и ихъ грузомъ.

Никакая пошлина, сборъ или налогъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, падающіе на корпусъ судна, его флагъ или его грузъ и взимаемые отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, корпорацій или какихъ либо учрежденій, не будутъ взыскиваемы съ судовъ одного изъ договаривающихся Государствъ ни при ихъ приходѣ, ни во время ихъ пребыванія въ портѣ, ниже при отходѣ, если означенному взиманію не подлежатъ въ равной мѣрѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ суда національныя.

Статья VI. Признаніе національности судовъ съ той и съ другой стороны опредѣляется, согласно дѣйствующимъ въ каждой странѣ законамъ и особымъ уставамъ, на основаніи выданныхъ шкиперамъ или судохозяевамъ, подлежащими властями, удостовѣрительныхъ документовъ и патентовъ.

Статья VII. Во всемъ, что касается размѣщенія судовъ, ихъ нагрузки въ портахъ, на рейдахъ, въ гаваняхъ, докахъ, рѣкахъ или каналахъ и вообще всякаго рода обрядовъ и распоряженій, коимъ могутъ быть подчинены торговыя суда, ихъ экипажи и грузы, никакія льготы или преимущества не будитъ предоставляемы, въ одномъ изъ договаривающихся Государствъ, туземнымъ судамъ, безъ распростра-

ненія сихъ преимуществъ и льготъ и на суда другой Державы; такъ какъ непремѣнное намѣреніе Высокихъ договаривающихся Сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы русскія и французскія суда пользовались въ этомъ отношеніи совершенною равноправностью.

Статья VIII. Русскія суда, входящія въ какой либо портъ Франціи, и на оборотъ Французскія суда, входящія въ какой либо портъ Россійской Имперіи для выгрузки въ немъ только части своего груза, имѣютъ право, съ обязанностію однако сообразоваться съ дѣйствующими въ подлежащемъ Государствѣ законами и правилами, оставлять на суднѣ ту часть груза, которая предназначена для другого порта того же или другого Государства, и вывозить оную, не платя съ нея никакихъ таможенныхъ пошлинъ, кромѣ причитающагося сбора за надзоръ; каковой сборъ можетъ быть взимаемъ не свыше размѣра, установленнаго для судовъ національныхъ.

Статья IX. Шкипера и хозяева русскихъ и французскихъ судовъ освобождаются отъ обязанности прибѣгать въ портахъ обоихъ Государствъ къ посредству оффиціальныхъ экспедиторовъ, и, затѣмъ, имѣютъ право обращаться къ своимъ консуламъ или же къ избраннымъ ими самими экспедиторамъ, съ обязанностью, однако, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Французскимъ Торговымъ кодексомъ и Русскими уставами торговыми, сообразоваться съ соотвѣтственными требованіями оныхъ, которыя ни въ чемъ не измѣняются настоящею статьею.

Статья X. Постановленія настоящаго трактата не распространяются на прибрежное или каботажное судоходство, которое въ каждомъ изъ обоихъ договаривающихся Государствъ предоставляется исключительно національному флагу.

Впрочемъ, русскія и французскія суда имѣютъ право переходить изъ одного порта того или другого изъ договаривающихся Государствъ въ одинъ или нѣсколько портовъ того же Государства, какъ для выгрузки тамъ всего или нѣкоторой части, привезеннаго ими изъ заграницы, груза, такъ и для составленія или исполненія тамъ своего груза.

Статья XI. Совершенно освобождаются въ портахъ обоихъ договаривающихся Государствъ отъ платежа ластовыхъ и экспедиціонныхъ сборовъ:

1) Суда, приходящія изъ какого бы то ни было мѣста съ баластомъ и уходящія также съ баластомъ.

2) Суда, которыя, переходя изъ одного порта одного изъ договаривающихся Государствъ въ другой или въ другіе порты того же Государства въ условіяхъ, опредѣленныхъ вторымъ пунктомъ предъидущей статьи, предъявятъ удостовѣреніе въ уплатѣ уже ими названныхъ сборовъ.

3) Суда, вошедшія въ портъ съ грузомъ, добровольно или по необходимости, и выходящія изъ него, не произведя никакого торговаго дѣйствія.

Въ случаѣ принужденнаго захода въ портъ, не считаются торговыми дѣйствіями: выгрузка и нагузка вновь товаровъ для починки судна, перегрузка на другое судно въ случаѣ неспособности перваго къ плаванію, расходы, потребные на снабженіе экипажа съѣстными припасами и продажа поврежденныхъ товаровъ, когда таковая будетъ разрѣшена таможеннымъ вѣдомствомъ.

Статья XII. Всякое судно одной изъ договаривающихся Державъ, вынужденное непогодою или приключеніемъ въ морѣ, искать убѣжища въ какомъ либо портѣ другой Державы, можетъ свободно въ ономъ чиниться, запасаться всѣми предметами, какіе ему необходимы, и выйти снова въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, какія должно было бы, въ подобномъ случаѣ, оплатить судно подъ національнымъ флагомъ.

Въ случаѣ крушенія или обмеленія, судно или его обломки, спасенные судовые документы и всѣ вещи и товары, или же выручка отъ продажи оныхъ, если таковая послѣдовала, выдаются хозяевамъ или ихъ агентамъ по ихъ востребованію.

Участіе, принимаемое мѣстными властями въ спасеніи при крушеніи не должно служитъ поводомъ къ какого либо рода поборамъ, кромѣ издержекъ, причиненныхъ спасительными дѣйствіями и храненіемъ спасенныхъ предметовъ, а равно тѣхъ взиманій, которымъ подлежали бы въ такомъ случаѣ національныя суда.

При томъ, по взаимному соглашенію обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, никакимъ таможеннымъ пошлинамъ не будутъ подвергаемы спасенные отъ крушенія товары и вещи, если только оные не предназначаются для внутренняго потребленія.

Статья XIII. Льготы, предоставленныя нынѣ, или какія впредь могутъ быть предоставлены, произведеніямъ національныхъ рыбныхъ и морскихъ промысловъ, составляютъ исключеніе изъ общихъ условій настоящаго трактата.

Статья XIV. Состоящіе изъ произведній промышленности или почвы одного изъ двухъ договаривающихся Государствъ, всякаго рода товары, которые законно допускаются или впредь будутъ допускаемы ко ввозу въ другое Государство или къ вывозу изъ онаго, сухимъ путемъ или моремъ, не должны подлежать оплатѣ никакихъ иныхъ привозныхъ или отвозныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, какія оплачиваются однородными произведеніями всякой другой наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XV. Во всемъ, что касается таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при входѣ и при выходѣ чрезъ сухопутныя границы или моремъ, пошлинъ привозныхъ, отвозныхъ и иныхъ, обѣ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаютъ одна другой не допускать въ пользу подданныхъ или произведеній другого Государства никакого пониженія сборовъ въ размѣрѣ взиманія, никакихъ преимуществъ, облегченій или льготъ безъ распространенія таковыхъ немедленно и безусловно на подданныхъ и однородныя произведенія обѣихъ странъ, такъ какъ непремѣнное намѣреніе обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза транзита, склада, обратнаго вывоза, мѣстныхъ сборовъ, куртажа, таможенныхъ тарифовъ и обрядовъ, равно какъ во всемъ, что относится до производства торговли и промысловъ, Русскіе во Франціи и Французы въ Россіи пользовались правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XVI. Никакое запрещеніе, касающееся ввоза или вывоза, не можетъ быть установлено одною изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ въ отношеніи другой Стороны безъ того, чтобы запрещеніе это, въ то же время, не распространилось и на всѣ другія иностранныя націи; изъ сего исключаются однако временныя запрещенія или ограниченія, которыя то или другое Правительство признаетъ необходимымъ постановить относительно предметовъ военной контрабанды или въ видахъ общественнаго здравія.

Статья XVII. Русскія суда, приходящія изъ какого бы то ни было порта съ грузомъ или безъ груза въ порты Алжиріи, Мартиники, Гваделупы или острова Реюніонъ, уравниваются во всѣхъ условіяхъ

съ судами французскими; въ прочихъ же колоніяхъ Франціи они пользуются правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Товары на русскихъ судахъ привозимые, въ порты Алжиріи, Мартиники, Гваделупы и острова Реюніонъ, а также изъ сихъ портовъ вывозимые, уравниваются съ товарами, привозимыми и вывозимыми на судахъ французкихъ, въ прочихъ же колоніяхъ Франціи съ товарами привозимыми и вывозимыми на судахъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XVIII. Постановленія настоящаго трактата вполнѣ примѣняются ко всѣмъ судамъ, плавающимъ подъ Россійскимъ флагомъ, безъ различія между собственно Русскимъ торговымъ флотомъ и судами, принадлежащими въ частности Великому Княжеству Финляндскому.

Статья XIX. Всякая поддѣлка въ одномъ изъ двухъ договаривающихся Государствъ фабричныхъ или торговыхъ клеймъ, прилагаемыхъ въ другомъ изъ сказанныхъ Государствъ къ нѣкоторымъ товарамъ для опредѣленія ихъ мѣста производства и качества, а равно всякій выпускъ въ продажу или въ обращеніе произведеній съ Русскими или Французскими фабричными или торговыми клеймами, поддѣланными въ какомъ бы то ни было иностранномъ Государствѣ, воспрещается въ предѣлахъ обоихъ договаривающихся Государствъ, и подвергаетъ виновныхъ въ томъ наказаніямъ опредѣленнымъ дѣйствующими въ странѣ законами.

Потерпѣвшій, отъ упоминаемыхъ въ этой статьѣ противозаконныхъ дѣйствій, имѣетъ право предъ судебными установленіями и по законамъ страны, гдѣ эти дѣйствія будутъ обнаружены, предъявить искъ о вознагражденіи его за причиненные ему вредъ и убытки.

Подданные одного изъ договаривающихся Государствъ, желающіе оградить въ другомъ Государствѣ право собственности на свои фабричныя или торговыя клейма, обязаны заявлять оныя: французскія клейма въ С.-Петербургѣ въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ, а русскія клейма въ Парижѣ, въ Канцеляріи Коммерческаго Суда Департамента Сены.

Въ случаѣ сомнѣнія или спора, фабричными или торговыми клеймами, къ коимъ примѣняется настоящая статья, должны почитаться тѣ, которыя въ каждомъ изъ двухъ договаривающихся Государствъ, согласно дѣйствующимъ въ нихъ законамъ, признаются законно принадлежащими фабрикантамъ и торговцамъ, оныя клейма употребляющимъ.

Статья XX. Настоящій трактатъ будетъ оставаться въ силѣ по 10 Августа 1877 года. Въ случаѣ, если ни одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ не заявитъ, за двѣнадцать мѣсяцевъ до означеннаго срока, желанія прекратить дѣйствіе онаго, онъ будетъ сохранять обязательную силу до истеченія одного года съ того дня, когда тою или другою изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ сдѣлано заявленіе о прекращеніи его дѣйствія.

Статья XXI. Президентъ Французской Республики принимаетъ на себя обязанность немедленно, по подписаніи настоящаго трактата, испросить у Національнаго Собранія надлежащее разрѣшеніе для ратификаціи и приведенія въ исполненіе сказаннаго трактата. Ратификаціи онаго будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, и затѣмъ трактатъ немедленно вступитъ въ дѣйствіе.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные настоящій трактатъ подписали и приложили къ оному печати своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 20 Марта (1 Апрѣля) лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семдесятъ четвертаго.

[Слѣдуютъ подписи].

Отдѣльныя статьи.

Статья I. Такъ какъ торговыя сношенія Россіи съ Королевствами Шведскимъ и Норвежскимъ и съ пограничными Азіятскими Государствами и владѣніями опредѣляются особыми договорами относительно пограничной торговли, независимыми отъ постановленій, примѣняющихся къ внѣшней торговлѣ вообще, то, по соглашенію Высокихъ договаривающихся Сторонъ, особыя постановленія, содержащіяся въ трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Швеціею и Норвегіею 26 Апрѣля (8 Мая) 1838 г., равно какъ постановленія, относящіяся до торговли съ другими указанными выше Государствами и владѣніями, ни въ какомъ случаѣ не будутъ принимаемы за поводъ къ измѣненію, установленныхъ между Высокими договаривающимися Сторонами, настоящимъ трактатомъ, отношеній по торговлѣ и мореплаванію.

Статья II. Равнымъ образомъ, признаются не нарушающими начало взаимства, служащее основаніемъ настоящему трактату, нижеисчисленныя изъятія отъ платежа пошлинъ, льготы и преимущества, а именно:

Со стороны Россіи:

1) Льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россіи и принадлежащія Россійскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа корабельныхъ пошлинъ.

2) Право предоставленное береговымъ жителямъ Архангельской губерніи, привозить безпошлинно, или съ платежемъ пошлинъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ порты сказанной губерніи сушеную или соленую рыбу, а также и нѣкоторые сорты пушнаго товара, и вывозить такимъ же порядкомъ хлѣбъ, канаты и веревки, смолу и равендукъ.

3) Законы, дѣйствующіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, которыми иностранцамъ дозволяется производить торговлю исключительно въ приморскихъ городахъ (stapel-stad) Княжества и только оптомъ.

4) Льготы, дарованныя въ Россіи разнымъ любительскимъ обществамъ, именуемымъ Яхтъ-Клубами.

А со стороны Франціи:

1) Льготы и преміи, установленныя въ пользу національнаго морскаго рыболовнаго промысла.

2) Преимущества, предоставленныя Англійскимъ любительскимъ яхтамъ.

3) Льготы, дарованныя Испанскимъ рыболовамъ на основаніи закона 12 Декабря 1790 г.

Статья III. Настоящія отдѣльныя статьи будутъ имѣть ту же силу и то же дѣйствіе, какъ бы включенныя отъ слова до слова въ состоявшійся сего числа трактатъ. Онѣ будутъ ратифицированы и ратификаціи ихъ будутъ обмѣнены одновременно съ трактатомъ.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные . . . . [и проч., какъ выше; слѣдуютъ подписи.]

Ратификованъ въ Югенгеймѣ 12 (24) іюня 1874 г. П. С. З. т. XLIX № 53856.

1 а. Торговая конвенція съ Франціей 16 (29) сентября 1905 г.

Статья I. Независимо отъ льготъ, предоставленныхъ во Франціи всѣмъ русскимъ произведеніямъ по трактату, заключенному 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. между обоими государствами, произведенія почвы и промышленности Россіи, поименованныя въ приложенномъ къ настоящей конвенціи тарифѣ А, при непосредственномъ ввозѣ изъ Россіи, будутъ оплачиваться, при ввозѣ во Францію, пошлинами, указанными въ помянутомъ тарифѣ.

Статья II. Независимо отъ льготъ, предоставленныхъ въ Россіи всѣмъ французскимъ произведеніямъ по трактату, заключенному 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. между обоими государствами, произведенія почвы и промышленности Франціи, поименованныя въ приложенномъ къ настоящей конвенціи тарифѣ Б, будутъ оплачиваться, при ввозѣ въ Россію, пошлинами, указанными въ помянутомъ тарифѣ.

Статья III. Домашнія вещи, бывшія уже въ употребленіи и составляющія предметы домашней обстановки уроженцевъ одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, переселяющихся на жительство на территорію другой стороны, не будутъ подлежать въ этой послѣдней никакимъ ввознымъ пошлинамъ. Штатные французскіе консулы и должностныя лица, принадлежащія къ составу посольства Французской республики, равно какъ французскихъ генеральныхъ консульствъ, консульствъ и вице-консульствъ въ Россіи, командируемыя французскимъ правительствомъ, будутъ пользоваться полною и неограниченною свободою по отношенію къ русской цензурѣ касательно какъ газетъ и журналовъ, такъ равно произведеній наукъ, искусствъ и литературы. Преимущества и льготы, предоставленныя консульскимъ чинамъ по дѣйствующимъ конвенціямъ между Россіей и Франціей, равно какъ и вышеозначенныя льготы, будутъ равнымъ образомъ предоставлены спеціальнымъ чинамъ, состоящимъ или имѣющимъ состоять при французскихъ консульствахъ въ Россіи, равно какъ агентамъ Россійскаго Министерства Финансовъ и ихъ секретарямъ или лицамъ, при нихъ состоящимъ во Франціи, о назначеніи коихъ правительство республики будетъ извѣщено дипломатическимъ путемъ.

Статья IV. Торговцы, фабриканты и другіе промышленники одного изъ двухъ государствъ, которые предъявленіемъ удостовѣрительнаго листка (промысловой легитимаціонной карточки), выданнаго властями ихъ страны, докажутъ, что имъ разрѣшено производство ихъ торговли или промысла въ этой странѣ и что они уплатили въ ней законно установленные сборы и налоги, будутъ имѣть право лично или черезъ состоящихъ у нихъ на службѣ странствующихъ приказчиковъ (коммивояжеровъ) производить закупки или принимать заказы на территоріи другой договаривающейся стороны. Чтобы имѣть возможность пользоваться въ Россіи льготами, предусмотрѣнными въ абзацѣ 1 настоящей статьи, означенные торговцы, фабриканты и другіе промышленники должны быть снабжены особыми промысловыми свидѣтельствами, сборъ за кои въ пользу государства не будетъ превышать 150 руб. за весь годовой срокъ и 75 руб. за второе полугодіе. Каждый изъ странствующихъ приказчиковъ (коммивояжеровъ) долженъ быть, кромѣ того, снабженъ личнымъ приказчичьимъ свидѣтельствомъ, сборъ за которое въ пользу казны не будетъ превышать 50 руб. за весь годовой срокъ и 25 рублей за второе полугодіе. Промысловыя свидѣтельства, означенныя въ абзацѣ 2 настоящаго постановленія, могутъ быть выдаваемы на имя тѣхъ самыхъ лицъ, которыя отправляются въ Россію, и въ такихъ случаяхъ, выборки этими лицами, помимо сего, личныхъ свидѣтельствъ не будетъ требоваться. Въ отношеніи выдачи свидѣтельствъ и размѣра взимаемаго за нихъ сбора не будетъ дѣлаться никакого различія, къ какому бы вѣроисповѣданію ни принадлежали означенные торговцы, фабриканты, промышленники или странствующіе приказчики (комми-вояжеры). Равнымъ образомъ не будетъ дѣлаться никакого различія въ зависимости отъ вѣроисповѣданія заинтересованныхъ лицъ въ отношеніи срока дѣйствительности консульскихъ визъ, паспортовъ, который назначенъ въ Россіи шестимѣсячный. Удостовѣрительные промысловые листки будутъ выдаваться соотвѣтственно образцу, установленному по соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ. Договаривающіяся стороны взаимно оповѣстятъ другъ друга о властяхъ, которыя будутъ уполномочены на выдачу удостовѣрительныхъ промысловыхъ листковъ, равно какъ о предписаніяхъ или правилахъ, касающихся занятій владѣльцевъ этихъ листковъ. Промышленники (странствующіе приказчики), снабженные удостовѣрительными промысловыми листками, могутъ имѣть при себѣ только образчики и модели, но не товары. Предметы, подлежащіе оплатѣ таможенною пошлиною, ввозимые означенными промышленниками или странствующими приказчиками, какъ образчики или модели, пропускаются съ той и другой стороны безъ взысканія ввозныхъ и отпускныхъ пошлинъ при условіи, чтобы эти предметы были вывезены обратно въ годовой срокъ, безразлично черезъ какую таможню, и чтобы тождественность ввезенныхъ и обратно вывозимыхъ предметовъ не вызывала сомнѣній. Обратный вывозъ образчиковъ долженъ быть обезпеченъ или взносомъ (деньгами) въ таможню, черезъ которую ввозятся образчики, соотвѣтственной таможенной пошлины въ залогъ, или же надлежащимъ обезпеченіемъ. По истеченіи установленнаго срока, причитающаяся пошлина зачисляется въ казну или взыскивается въ ея пользу, смотря по тому, внесена ли она или обезпечена залогомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда будетъ доказано, что въ теченіе указаннаго срока образчики или модели были вывезены обратно за границу. Если до истеченія установленнаго срока образчики или модели будутъ представлены въ надлежащее на то уполномоченное таможенное учрежденіе для обратнаго вывоза за границу, учрежденіе это должно удостовѣриться, посредствомъ досмотра, въ тождественности представленныхъ ему предметовъ, съ тѣми, на ввозъ коихъ было выдано разрѣшеніе. При отсутствіи какихъ-либо въ этомъ отношеніи сомнѣній, таможенное учрежденіе удостовѣряетъ вывозъ и возвращаетъ пошлину, внесенную залогомъ при ввозѣ, или же дѣлаетъ надлежащее распоряженіе объ освобожденіи обезпеченія. Съ ввозителей не будетъ взыскиваться никакихъ сборовъ, за исключеніемъ, впрочемъ, гербовой пошлины за выдачу удостовѣренія или разрѣшенія, равно какъ и сбора за наложеніе знаковъ для удостовѣренія тождественности образчиковъ или моделей. Уроженцы одной изъ договаривающихся сторонъ, посѣщающіе ярмарки или рынки въ предѣлахъ Государства другой стороны, съ цѣлью производства торговли сбыта своихъ произведеній, будутъ взаимно пользоваться полною равноправностью съ мѣстными подданными, причемъ съ нихъ не будетъ взыскиваемо сборовъ въ высшемъ размѣрѣ, противу платимыхъ сими послѣдними. Поскольку привозъ огнестрѣльнаго оружія изъ-за границы въ Россію не воспрещенъ, пріѣзжающіе французскіе торговцы могутъ привозить съ собою образчики этого оружія, при непремѣнномъ условіи подчиненія всѣмъ общимъ и мѣстнымъ распоряженіямъ, дѣйствующимъ или имѣющимъ быть изданными относительно огнестрѣльнаго оружія.

Статья V. Перечисленныя ниже статьи трактата о торговлѣ

и мореплаваніи отъ 20 марта (1 апрѣля) 1874 года и его отдѣльныхъ статей измѣняются слѣдующимъ образомъ: Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи.

Статья X. Прибавляется въ § 1: „Правильное сообщеніе между Франціей и Алжиромъ приравнивается къ каботажу".

Статья XIV. Замѣняется слѣдующимъ постановленіемъ: „Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя во Францію, и произведенія почвы и промышленности Франціи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полною равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространялись бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему, всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ безъ срока или на время, безвозмездно или за компенсацію, распространяются немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно, на произведенія почвы и промышленности другой стороны".

Статья XV. Прибавляется слѣдующій параграфъ: „Касательно уплаты таможенныхъ пошлинъ, Императорское Россійское Правительство изъявляетъ готовность установить пріемъ таможнями французской золотой монеты, признавая одну тысячу франковъ золотою монетою равными тремъ стамъ семидесяти пяти рублямъ золотомъ. По тому же расчету, русскія Таможни будутъ принимать, въ уплату пошлинъ, билеты французскаго банка (Banque de France)".

Статья XVII. Замѣняется слѣдующимъ постановленіемъ: „Русскія суда съ ихъ грузомъ, прибывающія въ порты Алжира, а равно французскихъ колоній и владѣній и странъ индо-китайскаго протектората, приравниваются къ французскимъ судамъ, за исключеніями, означенными въ ст. X. по отношенію къ правильному сообщенію между Франціей и Алжиромъ".

Отдѣльныя статьи.

Статья I. Прибавляется второй параграфъ слѣдующаго содержанія: „Равнымъ образомъ признается, что соглашенія, послѣдовавшія между Франціей, съ одной стороны, и Монако и Тунисскимъ Беемъ, съ другой, равно какъ соглашенія, касающіяся торговли по сухопутной границѣ между французскими владѣніями въ Африкѣ и сопредѣльными съ ними государствами, не могутъ быть принимаемы Россіей за поводъ къ измѣненію, установленныхъ между Высокими договаривающимися сторонами настоящей конвенціей, отношеній по торговлѣ и мореплаванію".

Статья II. Прибавляется слѣдующее постановленіе по второму абзацу (со стороны Россіи): „Льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу сѣверному или восточному прибрежью Азіятской Россіи (Сибири). При этомъ, однако, предметы привоза изъ Франціи будутъ пользоваться всѣми таможенными льготами, предоставленными для предметовъ привоза въ эти мѣстности изъ какого-либо другого государства Европы или Сѣверной Америки". Изъятія „со стороны Франціи" замѣняются нижеслѣдующими:

1) „льготы и преміи, установленныя въ пользу національнаго рыболовнаго промысла; 2) преимущества, предоставленныя различнымъ французскимъ обществамъ поощренія любительскаго плаванія; и 3) льготы, дарованныя испанскимъ рыболовамъ, на основаніи конвенцій отъ 18 февраля 1886 года и 19 января 1888 года".

Статья VI. Императорское Россійское Правительство заявляетъ о своей готовности включить въ свои таможенныя правила постановленія нижеслѣдующаго содержанія: по ст. 83: что предметы со священными изображеніями не должны быть уничтожаемы прежде чѣмъ отправители, надлежащимъ образомъ извѣщенные, имѣли бы возможность взять эти предметы изъ таможни, для обратнаго вывоза; по ст. 243: что въ декларации о почтовой посылкѣ цѣна ея можетъ быть обозначена въ денежныхъ единицахъ страны происхожденія или русскихъ, по желанію отправителя; по ст. 244: что почтовыя посылки, при коихъ требуемые документы окажутся неправильными или неполными, должны быть, до возвращенія отправителямъ, сохранены въ теченіе 14 дней въ пограничной таможнѣ, для возможности исправленія документовъ.

Статья VII. Императорское Россійское Правительство заявляетъ о своей готовности вступить, въ теченіе трехлѣтняго срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящей конвенціи, въ переговоры съ правительствомъ Французской республики относительно заключенія соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, искусства и фотографическія.

Статья VIII. Императорское Правительство заявляетъ равнымъ образомъ о своей готовности вступить въ переговоры съ правительствомъ Французской республики, въ теченіе годового срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящей конвенціи, относительно заключенія особаго соглашенія о взаимной защитѣ фабричныхъ знаковъ, а также промышленныхъ рисунковъ и моделей.

Статья IX. Императорское Правительство обязуется приступить, въ теченіе годового срока со времени введенія въ дѣйствіе настоящей конвенціи, къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся взаимной защиты скульптурныхъ произведеній, орнаментальныхъ чертежей, привилегій на изобрѣтенія, наименованій торговыхъ фирмъ и названій мѣстъ происхожденія товаровъ.

Статья X. Дѣйствіе настоящей конвенціи можетъ быть распространено на Тунисъ, на основаніи декларации, имѣющей быть заключенной въ сихъ видахъ обѣими Высокими договаривающимися сторонами.

Статья XI. Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи ея будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени и не позднѣе 15—28-го января 1906 года. Она вступитъ въ дѣйствіе съ 16 февраля (1 марта) 1906 г. и останется въ силѣ до истеченія одного года съ того дня, когда тою или другою изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ сдѣлано заявленіе о ея прекращеніи. При этомъ, однако, постановленія ст. 5 будутъ включены въ договоръ и статьи, къ коимъ относятся, и будутъ подлежать ихъ постановленіямъ въ отношеніи срока своего примѣненія. Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные подписали настоящую конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, въ двухъ экземплярахъ, 16—29 сентября 1905 года. (подп. Графъ Ламздорфъ. В. Коковцовъ. М. Бомпаръ. (м. п.) (м. п.) (м. п.)

(Ратификована въ Царскомъ Селѣ 6 февраля 1906 г. Собр. Узак. 1906 г. ст. 187.)

2. Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный между Россіею и Японіею 15 (28) іюля 1907 года.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Японскій, одинаково одушевленные желаніемъ развить торговыя сношенія между обѣими странами, рѣшили, согласно постановленіямъ статьи XII мирнаго договора, подписаннаго въ Портсмутѣ, заключить трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ справедливости и обоюдной выгоды и назначили съ этой цѣлью Своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Гофмейстера Своего Двора Александра Извольскаго, Министра Иностранныхъ Дѣлъ;

Шталмейстера Своего Двора Дмитрія Философова, Министра Торговли и Промышленности, Члена Государственнаго Совѣта и

Гофмейстера Своего Двора Николая Малевскаго-Малевича, Сенатора,

и Его Величество Императоръ Японскій:

Ичиро Мотоно, доктора правъ, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ,

каковые Уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными по надлежащей и законной формѣ, постановили и заключили нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Подданнымъ каждой изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставляется, при соблюденіи ими законовъ страны, полная свобода пріѣзда, путешествія или проживанія на какомъ-бы то ни было мѣстѣ территоріи другой договаривающейся Стороны, причемъ они будутъ пользоваться полнымъ покровительствомъ, какъ сами лично, такъ и относительно своихъ имуществъ.

Они будутъ имѣть свободный и легкій доступъ къ судебнымъ учрежденіямъ для отысканія или защиты своихъ правъ; они могутъ наравнѣ съ туземными подданными избирать и пользоваться услугами повѣренныхъ, адвокатовъ и уполномоченныхъ для вчинанія исковъ и отвѣта по искамъ передъ означенными судами, и относительно другихъ предметовъ судебнаго порядка они будутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ.

Подданные каждой изъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ относительно всего, что касается права проживанія и путешествія, владѣнія какого-бы то ни было рода движимыми имуществами или вещами, передачи движимыхъ имуществъ путемъ наслѣдства по завѣщанію или закону и права располагать какимъ бы то ни было способомъ всякаго рода имуществомъ, какое они могутъ законно пріобрѣсти, будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тѣми-же преимуществами, льготами и правами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ или подданнымъ, либо гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, и не будутъ въ этомъ отношеніи подвергаемы никакимъ налогамъ или сборамъ болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные или подданные, либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны полною свободою совѣсти и могутъ, при соблюденіи законовъ, предписаній и правилъ, исполнять свои религіозные обряды въ частныхъ или общественныхъ помѣщеніяхъ; равнымъ образомъ они будутъ пользоваться правомъ хоронить или сжигать тѣла своихъ умершихъ соотечественниковъ по своимъ религіознымъ обычаямъ на приличныхъ и приспособленныхъ тому мѣстахъ, которыя будутъ для этой цѣли устроены и содержимы.

При этомъ разумѣется, что во всемъ, что касается земледѣлія, права собственности на недвижимыя имущества и пользованія земельными участками на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ, Японскіе подданные въ Россіи и Россійскіе подданные въ Японіи будутъ пользоваться тѣми-же правами, кои предоставлены подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Они не будутъ ни подъ какимъ предлогомъ подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, какимъ подлежатъ или будутъ подлежать туземные подданные, либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ, проживающіе на территоріи другой Стороны, не будутъ привлекаемы ни къ какой обязательной военной службѣ, какъ въ сухопутныхъ войскахъ, или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіи; они будутъ изъяты отъ всякихъ повинностей, налагаемыхъ взамѣнъ личной службы, отъ всякихъ насильственныхъ займовъ и всякихъ военныхъ требованій или платежей.

Сказанное изъятіе не распротраняется на повинности, связанныя со владѣніемъ земельной собственностью, ни на военныя повинности и реквизиціи, къ исполненію которыхъ могутъ быть призваны туземные подданные, въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ, наемщиковъ и владѣльцевъ недвижимости.

Статья II. Между территоріями обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ устанавливается взаимная свобода торговли и мореплаванія.

Подданные каждой изъ договаривающихся Сторонъ могутъ, на какомъ-бы то ни было мѣстѣ территоріи другой Стороны, производить, при соблюденіи законовъ, правилъ и предписаній Страны, всякаго рода промыслы и ремесла, торговлю оптовую или розничную всѣми произведеніями, издѣліями промышленности и товарами, которыми торговля дозволена, какъ лично, такъ и черезъ своихъ представителей, или одни, или въ обществѣ съ иностранцами или съ подданными Страны; они могутъ на означенныхъ мѣстахъ пріобрѣсти въ собственность или нанимать и занимать дома и магазины, нанимать земли для жительства или занятія промысломъ, при соблюденіи во всѣхъ этихъ отношеніяхъ какъ законовъ, такъ и полицейскихъ и таможенныхъ правилъ Страны, коимъ подлежатъ туземные подданные.

Имъ предоставляется полная свобода входить со своими судами и грузами во всѣ мѣста, порты и рѣки территоріи другой Стороны, которые нынѣ открыты или впредь будутъ открыты для иностранной торговли, и они будутъ пользоваться относительно торговли и мореплаванія тѣми же правами, которыя предоставлены туземнымъ подданнымъ, не подвергаясь никакимъ повинностямъ, сборамъ или пошлинамъ, какого-бы ни было рода или наименованія, взимаемымъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ

лицъ, общественныхъ установленій или какихъ-либо учрежденій, инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ туземные подданные.

При семъ, однако, разумѣется, что заключающіяся въ настоящей и предыдущей статьяхъ постановленія ни въ чемъ не измѣняютъ законовъ, предписаній и особыхъ правилъ касательно торговли, промышленности, ремеслъ, профессій, собственности, полиціи, общественныхъ безопасности и здравія, которыя дѣйствуютъ или будутъ дѣйствовать въ каждомъ изъ обоихъ Государствъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ вообще иностранцамъ.

Статья III. Жилища, магазины и лавки подданныхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ на территоріи другой Стороны, равно какъ и принадлежащія къ нимъ зданія, служащія для торговли, или промысла, будутъ неприкосновенны.

Въ этихъ жилищахъ и зданіяхъ не будетъ дозволено производить слѣдствій или домашнихъ обысковъ, или же разсматривать книги, бумаги или счеты иначе, какъ при соблюденіи условій и формальностей, установленныхъ законами, предписаніями и правилами, примѣняемыми къ туземнымъ подданнымъ.

Статья IV. По привозу въ территорію Его Величества Императора Всероссійскаго всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Японскаго, откуда бы они ни привозились, и по привозу въ территорію Его Величества Императора Японскаго всякаго рода произведній или издѣлій территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, откуда бы они ни привозились, не будетъ взимаемо иныхъ или большихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, какими облагаются подобныя произведенія или издѣлія всякаго другого иностраннаго государства.

Никакое запрещеніе привоза въ территорію одной изъ договаривающихся Сторонъ всякаго рода произведеній или издѣлій территоріи другой Стороны, откуда бы они ни привозились, не будетъ оставлено въ силѣ или вновь установлено, развѣ бы такое запрещеніе было одинаково примѣнено къ привозу подобныхъ произведеній или издѣлій всякаго другого государства. Это послѣднее постановленіе не распространяется на запрещеніе по санитарной части или иныя, вызываемыя необходимостью огражденія личной безопасности, а равно и охраненія скота и полезныхъ для земледѣлія растеній.

Статья V. На территоріи каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ при вывозѣ какого-либо предмета, назначеннаго въ территорію другой Стороны, не будетъ взимаемо иныхъ или большихъ пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, которые взимаются или впредь будутъ взиматься съ вывоза подобныхъ предметовъ, назначаемыхъ въ какое-либо другое государство; равнымъ образомъ, вывозъ какого-либо предмета изъ территоріи одной изъ договаривающихся Сторонъ, назначеннаго въ территорію другой Стороны, не будетъ подвергаться никакому запрещенію, безъ того, чтобы это запрещеніе не распространилось одинаково на вывозъ подобныхъ предметовъ назначенныхъ въ какое-либо другое государство.

Статья VI. Подданные каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны правами совершенно равными съ правами, предоставленными подданнымъ или гражданамъ наиболѣе благопріятствуемой націи, во всемъ, что касается транзитныхъ пошлинъ, склада товаровъ въ пакгаузахъ, премій, льготъ и возврата пошлинъ.

Статья VII. Всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго на русскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на японскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ подвергаемы никакимъ инымъ или большимъ, какого-бы то ни было наименованія, пошлинамъ или сборамъ, чѣмъ тѣ, коими облагаются тѣ же предметы, привозимые на русскихъ судахъ. Взаимно, всѣ предметы, которые нынѣ дозволены или впредь будутъ дозволены къ привозу въ порты территоріи Его Величества Императора Японскаго на японскихъ судахъ, могутъ равнымъ образомъ быть привозимы въ означенные порты на русскихъ судахъ; въ такомъ случаѣ эти предметы не будутъ платить никакихъ иныхъ или большихъ, какого-бы то ни было наименованія, пошлинъ или сборовъ, чѣмъ тѣ, коими облагаются тѣ же предметы, привозимые на японскихъ судахъ. Это взаимное равенство правъ будетъ предоставляемо независимо отъ того, привозятся ли эти предметы прямо изъ страны ихъ происхожденія или изъ какого-либо другого мѣста.

Такимъ-же образомъ будетъ соблюдаться совершенное равенство правъ относительно вывоза; поэтому при вывозѣ какого-либо предмета, нынѣ дозволеннаго или который впредь будетъ дозволенъ къ вывозу, на территоріи каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ взиматься одинаковыя вывозныя пошлины и предоставляться одинаковыя преміи и возвратъ пошлинъ, безъ различія, будетъ ли такой вывозъ производиться на русскихъ или японскихъ судахъ, и независимо отъ мѣста ихъ назначенія, въ портъ-ли какой-либо изъ договаривающихся Сторонъ, или въ порты третьей Державы.

Статья VIII. Въ портахъ каждой изъ договаривающихся Сторонъ не будетъ налагаемо на суда другой Стороны никакихъ ластовыхъ, портовыхъ, лоцманскихъ, маячныхъ, карантинныхъ, ни другихъ подобныхъ или схожихъ пошлинъ, какого бы то ни было рода или наименованія, взимаемыхъ отъ имени или въ пользу Правительства, должностныхъ или частныхъ лицъ, общественныхъ установленій или какихъ-либо учрежденій, которыя въ подобномъ случаѣ не налагались бы равнымъ образомъ и при одинаковыхъ условіяхъ на туземныя суда вообще.

Это равенство правъ будетъ взаимно примѣняться къ обоюднымъ судамъ безъ различія мѣстъ, откуда они приходятъ или куда назначены.

Статья IX. Во всемъ, что касается размѣщенія, нагрузки и разгрузки судовъ въ портахъ, бассейнахъ, докахъ, на рейдахъ, въ гаваняхъ или рѣкахъ территорій одной изъ двухъ Странъ, не будетъ предоставляемо туземнымъ судамъ никакого преимущества, которое не было бы равнымъ образомъ предоставляемо судамъ другого Государства, такъ какъ по намѣренію Высокихъ договаривающихся Сторонъ и въ этомъ отношеніи обоюдныя ихъ суда должны пользоваться совершеннымъ равенствомъ.

Статья X. Каботажное судоходство въ территоріяхъ той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ не подлежитъ дѣйствію постановленій настоящаго договора и подчиняется законамъ, предписаніямъ и уставамъ, по принадлежности, Россіи и Японіи. При этомъ однако разумѣется, что Японскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго и Русскіе подданные на территоріи Его Величества Императора Японскаго будутъ въ этомъ отношеніи пользоваться правами, которыя предоставлены или впредь бу-

дутъ предоставлены этими законами, предписаніями и уставами подданнымъ или гражданамъ всякаго другого государства.

Всякое японское судно, нагруженное за границею съ назначеніемъ въ два порта или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Всероссійскаго, и всякое русское судно, нагруженное за границею съ назначеніемъ въ два порта или въ нѣсколько портовъ территоріи Его Величества Императора Японскаго, можетъ, при постоянномъ соблюденіи законовъ и таможенныхъ правилъ страны, выгрузить часть своего груза въ одномъ портѣ и переходить въ другой портъ или другіе порты своего назначенія, гдѣ иностранная торговля дозволена, для выгрузки остальной части своего первоначальнаго груза.

Статья XI. Всякое военное или купеческое судно той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, принужденное ненастною погодою или другою опасностью укрыться въ портѣ другой Стороны, можетъ тамъ свободно чиниться, доставать всѣ нужные припасы и снова выходить въ море, не платя иныхъ сборовъ, кромѣ тѣхъ, которые платятъ туземныя суда. Однако же, если бы шкиперъ купеческаго судна былъ вынужденъ продать часть своего груза для покрытія своихъ издержекъ, то онъ обязанъ сообразоваться съ правилами и тарифами того мѣста, куда онъ присталъ.

Если бы военное или купеческое судно одной изъ договаривающихся Сторонъ стало на мель или потерпѣло крушеніе у береговъ другой Стороны, мѣстныя власти извѣстятъ о томъ Генеральнаго Консула, Консула, Вице-Консула или Консульскаго Агента мѣста приключенія, за неимѣніемъ же тамъ означенныхъ Консульскихъ чиновъ дадутъ знать о случившемся Генеральному Консулу, Консулу, Вице-Консулу или Консульскому Агенту ближайшаго округа.

Всѣ дѣйствія по спасанію японскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Всероссійскаго будутъ происходить по русскимъ законамъ, предписаніямъ и уставамъ и, наоборотъ, всѣ дѣйствія по спасанію русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или ставшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Его Величества Императора Японскаго, будутъ происходить по японскимъ законамъ, предписаніямъ и уставамъ.

Всѣ корабли или суда, такимъ образомъ ставшіе на мель или потерпѣвшіе крушеніе, всѣ обломки и принадлежности, всѣ принадлежащіе имъ снаряды и всѣ вещи и товары, спасенные съ означенныхъ кораблей и судовъ, включая брошенные за бортъ предметы или, въ случаѣ ихъ продажи, вырученныя деньги, равно какъ всѣ бумаги, найденныя на этихъ корабляхъ и судахъ, ставшихъ на мель или потерпѣвшихъ крушеніе, будутъ передаваемы владѣльцамъ или ихъ представителямъ по ихъ требованію. Въ случаѣ же отсутствія на мѣстахъ владѣльцевъ или ихъ представителей, означенныя вырученныя деньги или предметы будутъ передаваемы Генеральнымъ Консуламъ, Консуламъ, Вице-Консуламъ или Консульскимъ Агентамъ по принадлежности, по ихъ требованію, въ назначенный мѣстными законами срокъ, и эти Консульскіе чины, владѣльцы или ихъ представители будутъ уплачивать только расходы по сбереженію означенныхъ предметовъ, равно какъ и издержки по спасанію и иные расходы, платежу которыхъ были бы подвергаемы въ случаѣ крушенія туземныя суда.

Вещи и товары, спасенные отъ крушенія, будутъ изъяты отъ платежа всякихъ таможенныхъ пошлинъ, если только они не поступятъ въ таможню для внутренняго потребленія, въ каковомъ случаѣ они подлежатъ взиманію установленныхъ пошлинъ.

Въ случаѣ, если судно, принадлежащее подданнымъ одной изъ договаривающихся Сторонъ, потерпѣло крушеніе или станетъ на мель въ территоріи другой Стороны, то Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы или Консульскіе Агенты, по принадлежности, будутъ имѣть право, какъ въ отсутствіи хозяина, шкипера или иного представителя, такъ и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ находится на-лицо, но о томъ проситъ, оказать оффиціальное свое содѣйствіе для доставленія своимъ соотечественникамъ необходимой помощи.

Статья XII. Всѣ суда, признаваемыя русскими по русскимъ законамъ, и всѣ суда, признаваемыя японскими по японскимъ законамъ, будутъ, для достиженія цѣли настоящаго договора, обоюдно признаваемы русскими и японскими, по принадлежности.

Мѣрительныя свидѣтельства, выданныя одной изъ договаривающихся Сторонъ, признаваемы будутъ другою Стороною на основаніи особыхъ соглашеній, имѣющихъ послѣдовать между ними.

Статья XIII. Если матросъ военнаго или купеческаго судна, принадлежащаго той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, учинитъ побѣгъ на территорію другой Стороны, то мѣстныя власти будутъ обязаны оказывать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ задержанію и выдачѣ дезертира по требованію, заявленному имъ Консуломъ той страны, которой принадлежитъ военное или купеческое судно, съ котораго учиненъ побѣгъ, или представителемъ означеннаго Консула.

При этомъ разумѣется, что настоящее постановленіе не подлежитъ примѣненію къ подданнымъ того Государства, въ которомъ побѣгъ состоялся.

Статья XIV. По соглашенію Высокихъ договаривающихся Сторонъ во всемъ, что касается торговли, мореплаванія, промышленности и ремеслъ, всѣ преимущества, льготы и изъятія, которыя та или другая изъ договаривающихся Сторонъ уже предоставила или впредь предоставитъ Правительству, судамъ или подданнымъ или гражданамъ всякаго другого Государства, будутъ немедленно и безусловно распространены на Правительство, на суда или на подданныхъ другой изъ договаривающихся Сторонъ, такъ какъ по ихъ намѣренію торговля, мореплаваніе и промышленность каждой изъ обѣихъ Странъ должны пользоваться въ другой Странѣ во всѣхъ отношеніяхъ правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XV. Каждая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право назначать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ и Консульскихъ Агентовъ во всѣхъ портахъ, городахъ и мѣстахъ другой Стороны, за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ допущеніе такихъ Консульскихъ чиновъ признавалось-бы неподходящимъ.

Этого ограниченія, однако, не будетъ сдѣлано для одной изъ договаривающихся Сторонъ если оно не распространится, вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣ другія Державы.

Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе Агенты будутъ имѣть возможность, при условіи взаимства, исполнять всѣ свои обязанности и пользоваться всѣми привилегіями, изъятіями, льготами и правами, которыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены Консульскимъ чинамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Органы дипломатическаго представительства и штатныя Консульства, которые будутъ отправляемы въ Россію Японскимъ Прави-

тельствомъ, равно какъ и состоящіе при нихъ чины, будутъ пользоваться, при условіи взаимства, полной и неограниченной свободой отъ цензуры, въ отношеніи какъ газетъ и журналовъ, такъ равно и произведеній науки, искусства и литературы.

Статья XVI. Подданные каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тою-же защитою, которая оказывается туземнымъ подданнымъ относительно патентовъ, фабричныхъ клеймъ и рисунковъ, при соблюденіи предписанныхъ закономъ формальностей.

Обѣ договаривающіяся Стороны обязуются войти, въ возможно скорѣйшемъ времени, въ переговоры относительно заключенія, на началахъ взаимства, особой Конвенціи о взаимномъ огражденіи права промышленной и торговой собственности.

Статья XVII. Настоящій договоръ вступитъ въ силу спустя 2 мѣсяца послѣ обмѣна ратификацій и останется въ дѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не прекратится указаннымъ ниже способомъ:

Каждая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будетъ имѣть право послѣ четвертаго (семнадцатаго) Іюля тысяча девятьсотъ десятаго года, соотвѣтствующаго семнадцатому дню седьмого мѣсяца сорокъ третьяго года Мейджи, заявить другой Сторонѣ о своемъ намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящаго договора, и, по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ такого заявленія, настоящій договоръ совершенно прекратитъ свое дѣйствіе.

Статья XVIII. Настоящій договоръ будетъ ратификованъ, и ратификаціи его будутъ обмѣнены въ Токіо въ возможно скорѣйшемъ времени, и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ черезъ четыре мѣсяца послѣ его подписанія.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седьмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

(подп.) Извольскій. (подп.) И. Мотоно.
(подп.) Д. Философовъ.
(подп.) Н. Малевскій-Малевичъ.

(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

Отдѣльныя статьи.

Постановлено, что нижеслѣдующія оговорки не будутъ почитаться нарушающими настоящаго договора, поскольку онѣ являются исключительными и независящими отъ правилъ, вообще примѣняемыхъ къ внѣшней торговлѣ и внѣшнимъ сношеніямъ; оговорки эти не могутъ ни въ какомъ случаѣ толковаться въ ущербъ принципамъ равноправности съ туземными подданными и наибольшаго благопріятствованія, установленнаго настоящимъ договоромъ, за исключеніями, указанными ниже:

Со стороны Россіи:

Ст. 1. Льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены сосѣднимъ Государствамъ для облегченія торговаго обмѣна въ сопредѣльной полосѣ до 50-ти верстъ шириною.

Ст. 2. Льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть

впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, а также сѣверному прибрежью Азіатской Россіи (Сибири).

Ст. 3. Особыя постановленія, содержащіяся въ договорѣ, заключенномъ Россіею со Швеціей и Норвегіей 26 апрѣля (8 мая) 1838 г.

Ст. 4. Постановленія, относящіяся до торговли Россіи съ сопредѣльными азіатскими странами.

Ст. 5. Льгота, которою пользуются суда, построенныя въ Россіи и принадлежащія Русскимъ подданнымъ, каковыя суда въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождаются отъ платежа судоходныхъ пошлинъ.

Ст. 6. Льготы, предоставленныя въ Россіи разнымъ любительскимъ обществамъ, именуемымъ Яхтъ-клубами.

Ст. 7. Монополія на какой-бы ни было предметъ, которую Русское Правительство могло-бы оставить за собой.

Со стороны Японіи:

Ст. 1. Постановленія, касающіяся особыхъ отношеній между Японіею и Кореею по торговлѣ, промышленности и мореплаванію.

Ст. 2. Постановленія, относящіяся до торговли Японіи съ сосѣдними съ Японіею странами Восточной Азіи, расположенными на востокъ отъ Малакскаго пролива.

Ст. 3. Монополіи на какой бы ни было предметъ, которую Японское Правительство могло-бы оставить за собою.

Настоящія отдѣльныя статьи будутъ имѣть ту-же силу и то же дѣйствіе, какъ если бы онѣ были включены отъ слова до слова въ состоявшійся сего числа договоръ. Онѣ будутъ ратифицированы и ратификаціи ихъ будутъ обмѣнены одновременно съ ратификаціями самаго договора.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящія отдѣльныя статьи съ приложеніемъ своихъ печатей.

Учинено въ С.-Петербургѣ пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седьмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

(подп.) Извольскій. (подп.) И. Мотоно.
(подп.) Д. Философовъ.
(подп.) Н. Малевскій-Малевичъ.

(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

(Ратификованъ въ Петергофѣ 18 іюля 1907 г.; Собр. Узак. 1907 г. № 134 ст. 1081.)

Протоколъ.

Правительство Его Величества Императора Всероссійскаго и Правительство Его Величества Императора Японскаго, признавая полезнымъ, въ интересахъ обѣихъ странъ, опредѣлить отдѣльно отъ подписаннаго сего числа Договора о торговлѣ и мореплаваніи нѣкоторые особые предметы, обоюдно ихъ касающіеся, постановили чрезъ посредство Своихъ обоюдныхъ Уполномоченныхъ нижеслѣдующее:

1) Срокъ дѣйствительности визы, учиненной русскими властями на японскихъ паспортахъ, опредѣляется въ шесть мѣсяцевъ. Сборы или пошлины какого бы то ни было наименованія, взимаемые русскими властями за выдачу японскимъ подданнымъ заграничныхъ паспортовъ, или за прописку на японскихъ паспортахъ разрѣшенія на выѣздъ изъ Россіи, не будутъ превышать пятидесяти копѣекъ въ пользу Казны.

2) Продукты или издѣлія заарендованной Ліаотонгской территоріи при ввозѣ ихъ въ русскія области: а) Амурскую и б) Приморскую, чрезъ сухопутную границу съ Маньчжуріей, и продукты или издѣлія названныхъ русскихъ областей при ввозѣ ихъ въ заарендованную Ліаотонгскую территорію чрезъ сухопутную границу, будутъ соотвѣттсвенно поставлены во всемъ, что касается льготъ и таможенныхъ пошлинъ, въ одинаковыя условія съ продуктами или издѣліями Маньчжуріи.

3) Настоящій Протоколъ будетъ почитаться ратификованнымъ въ силу ратификаціи Договора о торговлѣ и мореплаваніи, подписаннаго сего числа, и прекратится одновременно съ прекращеніемъ силы Договора.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали настоящій Протоколъ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ, пятнадцатаго (двадцать восьмого) Іюля тысяча девятьсотъ седмого года, что соотвѣтствуетъ двадцать восьмому дню седьмого мѣсяца сорокового года Мейджи.

(подп.) Извольскій. (подп.) Мотоно.
(подп.) Д. Философовъ.
(подп.) Н. Малевскій-Малевичъ.

(м. п.) (м. п.) (м. п.) (м. п.)

Нота Его Превосходительства г. Извольскаго на имя Его Превосходительства г. Мотоно. С.-Петербургъ, 15/28 Іюля 1907 года.

Приступая къ подписанію Договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Россіей и Японіей, имѣю честь сдѣлать отъ имени Россійскаго Императорскаго Правительства слѣдующее заявленіе:

Россійское Императорское Правительство, предложивъ Японскому Императорскому Правительству воспроизвести въ отдѣльныхъ статьяхъ настоящаго договора постановленія, упомянутыя въ первыхъ пяти статьяхъ отдѣльныхъ статей (со стороны Россіи), нисколько не имѣетъ намѣреніе поставить Японію въ иное или худшее положеніе, чѣмъ другія державы.

Въ случаѣ, если бы Россія предоставила странѣ, пользующейся началомъ наибольшаго благопріятствованія, нѣкоторыя преимущества, предусмотрѣнныя вышеозначенными статьями, тѣ же самыя условія по отношенію къ этимъ преимуществамъ, равнымъ образомъ, будутъ примѣняться и къ Японіи.

Слѣдовательно, постановленія этихъ статей будутъ примѣняться на практикѣ къ Японіи лишь постолку, насколько они примѣняются къ другимъ Державамъ, пользующимся правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.

Нота Его Превосходительства г. Мотоно на имя Его Превосходительста г. Извольскаго. С.-Петербургъ 15/28 Іюля 1907 года.

Приступая къ подписанію договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго сего числа между Японіею и Россіею, имѣю честь сдѣлать отъ имени Японскаго Императорскаго Правительства слѣдующее заявленіе:

Японское Императорское Правительство, предлагая Россійскому Императорскому Правительству ввести въ отдѣльныя статьи настоящаго договора постановленія, касающіяся особыхъ отношеній между Японіей и Кореей по торговлѣ, промышленности и мореплаванію, а также постановленія, относящіяся до торговли между Японіею и сосѣдними

странами Восточной Азіи, не имѣло никоимъ образомъ намѣренія поставить Россію въ иное или худшее положеніе сравнительно съ другими державами.

Въ случаѣ, если бы Японія предоставила Кореѣ или находящимся на востокъ отъ Малакскаго пролива сосѣднимъ съ Японіею азіатскимъ странамъ извѣстныя преимущества по отношенію къ предметамъ, упомянутымъ въ вышеозначенныхъ постановленіяхъ, тѣ же самыя условія, по отношенію къ этимъ преимуществамъ, которыя примѣняются Японіею ко всякой иной Державѣ, пользующейся правами наибольшаго благопріятствованія, равнымъ образомъ будетъ примѣняться и къ Россіи.

Слѣдовательно вышеозначенныя постановленія отдѣльныхъ статей тогда только будутъ имѣть на практикѣ примѣненіе къ Россіи, когда явится возможность примѣнить эти самыя постановленія къ другимъ державамъ, пользующимся въ Японіи правами наибольшаго благопріятствованія.

Примите и проч.

Собр. Узак. 1907 г. № 134 ст. 1084.

Д.

Консульская конвенція, заключенная между Россіей и Франціей 20 марта (1 апрѣля) 1874 года.

Статья I. Каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставляется назначать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ или Консульскихъ агентовъ въ портахъ и торговыхъ городахъ, принадлежащихъ къ территоріи другой стороны, не исключая колоній и владѣній, въ другихъ частяхъ свѣта находящихся; при семъ однако каждая изъ сторонъ удерживаетъ за собою право опредѣлять мѣстности, въ которыхъ она признаетъ соотвѣтственнымъ не допускать консульскихъ учрежденій, съ тѣмъ только, чтобы таковое ограниченіе равномѣрно примѣнялось ко всѣмъ другимъ Государствамъ.

Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе агенты вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей не иначе какъ по ихъ допущеніи и признаніи въ ихъ званіи порядкомъ, какой установленъ Правительствомъ той страны, гдѣ имъ предстоитъ имѣть пребываніе.

Статья II. Генеральные Консулы, Консулы и ихъ Правители дѣлъ или Секретари, равно какъ Вице-Консулы или Консульскіе агенты, подданные того Государства, отъ котораго они назначены, изъемлются отъ военнаго постоя и воинскихъ повинностей, отъ налоговъ прямыхъ и личныхъ, а равно на движимость и на предметы роскоши, какъ Государственныхъ, такъ и земскихъ или общественныхъ, если однако не владѣютъ недвижимою собственностью или не занимаются торговлею или какимъ-либо промысломъ: въ сихъ послѣднихъ случаяхъ они подлежатъ тѣмъ же налогамъ, повинностямъ и сборамъ, какъ и другія частныя лица.

Они не могутъ быть подвергаемы ни аресту, ни тюремному заключенію, кромѣ какъ за такія дѣла и дѣйствія, которыя по законамъ того или другого Государства подлежатъ вѣдѣнію суда съ присяжными засѣдателями. Если они занимаются торговлею, то могутъ быть подвергаемы личному задержанію только по дѣламъ торговымъ, но не по гражданскимъ искамъ.

Статья III. Генеральные Консулы, Консулы и ихъ Правители дѣлъ, равно какъ Вице-Консулы и Консульскіе агенты, обязаны давать свои свидѣтельскія показанія, когда мѣстныя судебныя установленія признаютъ это нужнымъ. Но судебная власть должна въ такомъ случаѣ приглашать ихъ къ явкѣ офиціальнымъ письмомъ.

Въ случаѣ невозможности для вышепоименованныхъ агентовъ явиться для дачи показаній, и если самое дѣло, по которому они вызываются производится гражданскимъ порядкомъ, то судебныя власть или отбираетъ отъ нихъ словесныя показанія, въ мѣстѣ ихъ жительства или же требуетъ отъ нихъ доставленія письменнаго показан ія,съ соблюденіемъ правилъ, какія установлены въ каждомъ изъ обоихъ Государствъ. Означенные агенты обязаны исполнять требованія судебной власти въ назначаемый имъ для сего срокъ.

Статья IV. Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе агенты могутъ выставлять надъ наружною дверью Консульства или Вице-Консульства щитъ съ государственнымъ гербомъ ихъ страны и съ надписью: „такое-то Консульство, Вице-Консульство или Консульское агентство“.

Равнымъ образомъ, тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ пребываніе въ приморскихъ мѣстахъ, предоставляется поднимать флагъ ихъ страны на домѣ Консульства, а также на судахъ, на которыхъ они выходятъ въ портѣ для отправленія своихъ обязанностей.

Само собою разумѣется, что эти внѣшніе знаки никогда не должны считаться какъ бы дающими право убѣжища, но служатъ преимущественно для указанія мореходцамъ или соотечественникамъ мѣста пребыванія Консульства.

Статья V. Консульскіе архивы будутъ во всякое время пользоваться неприкосновенностью, и мѣстныя власти не должны, ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случаѣ, подвергать оные осмотру или отбирать принадлежащія къ нимъ бумаги.

Бумаги эти должны всегда содержаться вполнѣ отдѣльно отъ книгъ или бумагъ, относящихся до торговыхъ или промышленныхъ дѣлъ, производимыхъ Консулами, Вице-Консулами или Консульскими агентами.

Статья VI. Въ случаѣ препятствія, отлучки или смерти Генеральнаго Консула, Консула или Вице-Консула, ихъ Правители дѣлъ и Секретари, предварительно представленные въ означенномъ ихъ званіи подлежащимъ властямъ, будутъ, въ силу сего законно допускаемы къ исправленію временно консульской должности съ пользованіемъ въ теченіе этого времени льготами и преимуществами, присвоенными консульской должности настоящею Конвенціею.

Статья VII. Генеральные Консулы и Консулы могутъ назначать Вице-Консуловъ и Консульскихъ агентовъ въ городахъ, портахъ и мѣстахъ, принадлежащихъ къ ихъ консульскому округу, не иначе однако какъ съ согласія на то мѣстнаго Правительства.

Эти агенты могутъ быть избираемы безразлично изъ подданныхъ обоихъ договаривающихся Государствъ, а равно и изъ иностранцевъ, и снабжаются патентомъ отъ того Консула, которымъ они назначены и въ подчиненіи которому должны состоять. Они пользуются преимуществами и льготами, установленными настоящею Конвенціею, за исключеніемъ изъятій, допускаемыхъ статьями 2-й и 3-й. Въ особенности принимается за основаніе, что при назначеніи въ портѣ или въ городѣ одного изъ договаривающихся Государствъ Консуломъ или Консульскимъ агентомъ кого-либо изъ подданныхъ сего Государства, таковой Консулъ или Агентъ во всѣхъ отношеніяхъ продолжаетъ

оставаться въ своемъ природномъ подданствѣ въ полномъ подчиненіи законамъ и постановленіямъ своей страны наравнѣ съ мѣстными подданными, съ тѣмъ однако, чтобы этимъ подчиненіемъ ни въ чемъ не стѣснялось отправленіе возложенныхъ на него консульскихъ обязанностей, ни подвергалось нарушенію неприкосновенность консульскихъ архивовъ.

Статья VIII. Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы или Консульскіе агенты обѣихъ странъ могутъ, при исполненіи присвоенныхъ имъ обязанностей, обращаться къ властямъ ихъ консульскаго округа съ заявленіемъ о всякомъ нарушеніи Трактатовъ и Конвенцій, существующихъ между обѣими странами, равно какъ и о всякомъ злоупотребленіи, на которое ихъ соотечественники имѣли бы поводъ жаловаться. Если бы ихъ заявленія не были уважены означенными властями, то, при отсутствіи дипломатическаго агента ихъ страны, они могутъ обращаться къ Правительству Государства, въ которомъ они имѣютъ пребываніе.

Статья IX. Генеральные Консулы, Консулы и ихъ Правители дѣлъ, равно какъ Вице-Консулы и Консульскіе агенты обѣихъ странъ, имѣютъ право принимать въ своихъ канцеляріяхъ, въ мѣстѣ жительства сторонъ и на судахъ ихъ націи, заявленія шкиперовъ, людей экипажа, пассажировъ, торговцевъ и всѣхъ другихъ подданныхъ ихъ страны.

Кромѣ того, имъ предоставляется принимать къ явкѣ и совершенію, въ качествѣ нотаріусовъ и на основаніи законовъ ихъ страны:

1) Завѣщанія соотечественниковъ и всякіе другіе нотаріальные акты, ихъ касающіеся, въ томъ числѣ и всякаго рода договоры. Но если эти договоры имѣютъ предметомъ установленіе ипотеки или иную сдѣлку на недвижимыя имѣнія, находящіяся въ странѣ, гдѣ Консулъ имѣетъ пребываніе, то акты о томъ должны быть совершаемы съ соблюденіемъ порядка и особыхъ правилъ, какіе законами той же страны требуются;

2) всякаго рода акты, заключаемые между однимъ или нѣсколькими изъ ихъ соотечественниковъ и другими лицами, проживающими въ странѣ, въ которой Консулъ имѣетъ пребываніе, и даже акты, заключаемые между одними подданными сей послѣдней страны, если только эти акты относятся исключительно или до имуществъ, находящихся или до дѣлъ, подлежащихъ производству въ предѣлахъ того Государства, къ которому принадлежитъ Консулъ или агентъ, совершающій эти акты.

Равнымъ образомъ, они могутъ переводить и свидѣтельствовать всякаго рода акты и документы, исходящіе отъ властей или должностныхъ лицъ ихъ страны.

Всѣ вышепоименованные акты, а также копіи, выписи или переводы этихъ актовъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованные упомянутыми агентами съ приложеніемъ офиціальной печати Консульства или Вице-Консульства, будутъ имѣть въ каждой изъ обѣихъ странъ ту же силу и то же дѣйствіе, какъ бы оные были совершены въ томъ или другомъ Государствѣ у нотаріусовъ или у иныхъ надлежащихъ общественныхъ или правительственныхъ должностныхъ лицъ, подъ условіемъ однако оплаты ихъ гербовыми, явочными и всякими иными пошлинами или сборами, установленными въ той странѣ, гдѣ они будутъ подлежать исполненію.

Статья X. Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы

или Консульскіе агенты, по допущеніи судовъ ихъ націи къ свободному съ берегомъ сообщенію, могутъ лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ посѣщать означенныя суда, опрашивать шкипера и экипажъ, досматривать корабельныя бумаги, принимать заявленія, относящіяся до странствія и назначенія судна, также о приключеніяхъ во время плаванія, составлять декларації и способствовать отправленію судна; наконецъ сопровождать названныхъ лицъ въ мѣстныя судебныя или правительственныя установленія, чтобы служить имъ переводчиками и ходатаями по производящимся дѣламъ ихъ или по искамъ, которые они имѣютъ предъявить, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ торговыми законами обѣихъ странъ, постановленія коихъ настоящимъ условіемъ ни въ чемъ не измѣняются.

Въ портахъ, гдѣ пребываетъ Консулъ и Консульскій агентъ одного изъ договоривающихся Государствъ, мѣстные чины судебнаго вѣдомства, а равно таможенные чиновники и агенты не могутъ производить обыски или осмотры (кромѣ обыкновенныхъ таможенныхъ досмотровъ) на торговыхъ судахъ безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ означеннаго Консула или Консульскаго агента, дабы онъ могъ присутствовать при осмотрѣ.

Въ посылаемыхъ на сей конецъ извѣщеніяхъ долженъ быть съ точностью означенъ часъ обыска или осмотра, и если бы приглашенный Консулъ, Вице-Консулъ или Консульскій агентъ не прибылъ самъ или не выслалъ за себя повѣреннаго въ назначенное время, то обыскъ или осмотръ производится и безъ ихъ бытности.

Само собою разумѣется, что настоящая статья не относится до мѣръ, принимаемыхъ мѣстными властями на основаніи постановленій таможенныхъ и санитарныхъ, которыя будутъ попрежнему приводиться въ исполненіе безъ участія консульскихъ властей.

Статья XI. Во всемъ, что касается портовой полиціи, нагрузки, разгрузки судовъ и охранности товаровъ, имуществъ и вещей, соблюдаются мѣстные законы, уставы и постановленія.

Консуламъ и Вице-Консуламъ или Консульскимъ агентамъ предоставляется исключительное наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ на судахъ ихъ націи; поэтому они сами разбираютъ и разрѣшаютъ всякаго рода споры, могущіе возникнуть между шкиперомъ, судовыми чинами и матросами, въ особенности же касающіеся жалованья и исполненія заключенныхъ между этими лицами взаимныхъ обязательствъ.

Мѣстныя власти вступаются только въ случаяхъ, когда возникшіе на судахъ безпорядки сопряжены съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка на берегу или въ портѣ, или же когда въ нихъ будетъ замѣшанъ туземецъ или лицо, не принадлежащее къ экипажу судна.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ мѣстныя власти ограничиваются оказаніемъ возможнаго содѣйствія Консуламъ, Вице-Консуламъ или Консульскимъ агентамъ къ арестованію и къ отправленію обратно на судно или къ содержанію подъ арестомъ всякаго значащагося въ корабельномъ спискѣ лица, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сказанные агенты признаютъ это нужнымъ и того потребуютъ.

Если задержанный долженъ содержаться подъ арестомъ, то сказанные агенты должны, въ возможно кратчайшій срокъ, официальнымъ отношеніемъ извѣстить о томъ подлежащія судебныя власти.

Статья XII. Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы или Консульскіе агенты имѣютъ право дѣлать распоряженія объ арестованіи и отправленіи обратно на судно или на родину матросовъ и всякихъ другихъ лицъ, принадлежащихъ, въ какомъ бы то ни было

качествѣ, къ экипажамъ судовъ ихъ націи, учинившихъ побѣгъ во владѣніяхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ.

На сей конецъ они должны относиться письменно къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ и удостовѣрять, посредствомъ предъявленія корабельныхъ бумагъ или экипажнаго списка, или другихъ официальныхъ документовъ, или же въ случаѣ отбытія уже судна, чрезъ предъявленіе засвидѣтельствованныхъ копій съ сихъ документовъ, что лица, о выдачѣ которыхъ они ходатайствуютъ, дѣйствительно принадлежали къ экипажу. На основаніи такого подкрѣпленнаго надлежащими доказательствами ходатайства, въ выдачѣ бѣглыхъ не можетъ быть отказано.

Сверхъ того, сказаннымъ консульскимъ властямъ будетъ оказываемы всякая помощь и всякое содѣйствіе къ разысканію и арестованію этихъ бѣглыхъ, которые, по письменному требованію и на иждивеніе консульской власти, будутъ содержаться подъ арестомъ до возвращенія ихъ по принадлежности на судно или же пока не представится случай къ отправленію ихъ обратно на родину.

Если однако такой случай не представится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, считая со дня арестованія, или если расходы на содержаніе арестованныхъ не будутъ исправно уплачиваемы, то бѣглые освобождаются изъ-подъ ареста и затѣмъ уже не могутъ быть вторично арестуемы по тому же поводу.

Если бѣглымъ будутъ совершены какое-либо преступленіе или проступокъ на берегу, то мѣстная власть можетъ отложить выдачу его до тѣхъ поръ, пока судебное установленіе не постановитъ своего приговора и пока этотъ приговоръ не будетъ приведенъ въ полное и точное исполненіе.

По особому соглашенію между Высокими договаривающимися Сторонами состоявшемуся, если матросы или другія лица, принадлежащіе къ экипажу, состоятъ въ подданствѣ той страны, гдѣ ими учиненъ побѣгъ, то дѣйствіе настоящей статьи на нихъ не распространяется.

Статья XIII. Во всѣхъ случаяхъ, когда между судохозяевами, грузоотправителями и страховщиками не состоялось иныхъ особыхъ условій, аваріи, претерпѣнныя въ морѣ судами той и другой страны, какъ при добровольномъ, такъ и при вынужденномъ заходѣ сихъ судовъ въ обоюдные порты, разсчитываются и опредѣляются Генеральными Консулами, Консулами, Вице-Консулами или Консульскими агентами того Государства, къ которому принадлежитъ судно, если однако въ аваріи не заинтересованы подданные Государства, гдѣ имѣютъ пребываніе сказанные агенты, или же подданные третьей Державы: въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, и если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между всѣми заинтересованными сторонами, расчетъ и опредѣленіе аваріи должны быть сдѣланы мѣстною властью.

Статья XIV. Когда судно, принадлежащее Правительству или подданнымъ одного изъ обоихъ Государствъ, потерпитъ крушеніе или сядетъ на мель у береговъ другого Государства, то мѣстныя власти обязаны, въ возможно скорѣйшемъ времени, довести о случившемся до свѣдѣнія ближайшаго къ мѣсту приключенія Генеральнаго Консула, Консула, Вице-Консула или Консульскаго агента.

Всѣми дѣйствіями по спасенію русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или сѣвшихъ на мель въ территоріальныхъ водахъ Франціи, распоряжаются русскіе Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе агенты; и наоборотъ всѣми дѣйствіями по спасенію французскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или сѣвшихъ на мель

въ территоріальныхъ водахъ Россіи, распоряжаются французскіе Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы или Консульскіе агенты.

Участіе мѣстныхъ властей того и другого Государства клонится только къ содѣйствію Консульской власти, къ охраненію порядка, огражденію интересовъ участвовавшихъ въ спасеніи лицъ, не принадлежащихъ къ экипажу, и къ наблюденію за исполненіемъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы относительно ввоза и вывоза спасенныхъ товаровъ.

Въ отсутствіе и до прибытія Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ или Консульскихъ агентовъ, или же уполномоченнаго отъ нихъ на сей предметъ лица, мѣстныя власти обязаны принимать всѣ необходимыя мѣры для огражденія лицъ и сохраненія вещей, спасенныхъ при кораблекрушеніи.

Статья XV. Генеральные Консулы, Консулы и ихъ Правители дѣлъ или Секретари, а также Вице-Консулы и Консульскіе агенты, будутъ пользоваться въ обоихъ Государствахъ и ихъ владѣніяхъ всѣми изъятіями, правами, преимуществами и льготами, какія будутъ предоставлены агентамъ того же разряда наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья XVI. Настоящая Конвенція будетъ оставаться въ силѣ въ продолженіе десяти лѣтъ со дня обмѣна ратификацій. Если ни одною изъ высокихъ договаривающихся Сторонъ не будетъ за годъ до истеченія этого срока заявлено другой о намѣреніи прекратить дѣйствіе настоящей Конвенціи, то она будетъ оставаться въ силѣ еще на одинъ годъ, считая со дня заявленія тою или другою изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ о прекращеніи ея дѣйствія.

Статья XVII. Президентъ Французской Республики принимаетъ на себя обязанность немедленно по подписаніи настоящей Конвенціи испросить у Національнаго Собранія надлежащее разрѣшеніе для ея ратификаціи и приведенія въ дѣйствіе. Ратификаціи будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, въ возможно скоромъ времени, и Конвенція затѣмъ немедленно вступитъ въ дѣйствіе.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Уполномоченные настоящую Конвенцію подписали и приложили къ оной печати своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 20 марта (1 апрѣля) лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертаго.

(подп.) Горчаковъ.	(подп.) Лефло.
(подп.) Рейтернъ.	(подп.) Ф. Бургоэнь.
(м. п.) (м. п.)	(м. п.) (м. п.)

Ратифицирована въ Потсдамѣ 12 (24) іюня 1874 года. П. С. З. т. XLIX (1874) № 53865.

E.

Договоры о выдачѣ и выселеніи.

I. Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Россіею и Нидерландами 23 октября (4 ноября) 1893 года.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Ея Величество Королева Нидерландская, а Ея именемъ Ея Величество Королева Регентша Нидерландскаго Королевства рѣшили, по взаимному согласію, заключить новую конвенцію о выдачѣ преступниковъ и назначили на сей конецъ Своими уполномоченными: . . . .

каковые уполномоченные, по взаимномъ предъявленіи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, договорились о нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья I. Россійское Правительство и Правительство Нидерландское обязуются взаимно, съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ нижеслѣдующими статьями, выдавать, за исключеніемъ своихъ подданныхъ, всѣхъ лицъ, которыя осуждены или привлечены къ слѣдствію за какое-либо изъ нижеозначенныхъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ внѣ территоріи того государства, отъ котораго требуется выдача:

1⁰ *а*) посягательство на жизнь или свободу Государя, Государыни, Регента или другого Главы дружественнаго государства, или посягательство, имѣющее цѣлью лишить ихъ способности къ управленію;

б) посягательство на жизнь или свободу не царствующей Королевы, предполагаемаго Наслѣдника Престола или кого-либо изъ Членовъ Царствующаго Дома;

2⁰ умышленное убійство или убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, умышленное убійство или убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, совершенное надъ ребенкомъ;

3⁰ угрозы, сдѣланныя на письмѣ и съ опредѣленнымъ условіемъ, коль скоро законы обоихъ государствъ допускаютъ выдачу виновнаго въ сихъ преступныхъ дѣяніяхъ;

4⁰ изгнаніе плода, учиненное беременною женщиною или другими лицами;

5⁰ насильственныя дѣйствія, имѣвшія послѣдствіемъ тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, насильственныя дѣйствія, совершенныя съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или тяжкія насилія;

6⁰ изнасилованіе; посягательство на цѣломудріе; плотское сношеніе, внѣ брачнаго союза, съ дѣвицею или женщиною, не достигшею шестнадцати лѣтъ отъ роду, или женщиною, старше сего возраста, если виновный въ томъ знаетъ, что она находится въ состояніи обморока или безсознательности; безнравственныя дѣйствія, если виновный въ томъ знаетъ, что лицо, съ которымъ онъ таковыя совершаетъ, находится въ состояніи обморока или безсознательности или если это лицо не достигло шестнадцати лѣтъ отъ роду; склоненіе лица, не достигшаго сего возраста, совершить безнравственныя дѣйствія или допустить совершеніе таковыхъ надъ собою, или же имѣть, внѣ брачнаго союза, плотское сношеніе съ третьимъ лицомъ;

7⁰ склоненіе несовершеннолѣтнихъ къ разврату и всякое дѣяніе, имѣющее цѣлью способствовать разврату несовершеннолѣтнихъ, наказуемое по законамъ обоихъ государствъ;

8⁰ вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго (двоебрачіе);

9⁰ похищеніе ребенка, сокрытіе или утайка его съ цѣлью скрыть его происхожденіе, подмѣнъ или присвоеніе ребенка женщинѣ, его не родившей;

10⁰ похищеніе несовершеннолѣтнихъ;

11⁰ поддѣлка или измѣненіе достоинства монетъ или бумажныхъ денегъ, съ цѣлью выпуска въ обращеніе поддѣлывателемъ или другими лицами такихъ монетъ или бумажныхъ денегъ, какъ неподдѣльныхъ и не измѣненныхъ, или умышленный выпускъ въ обращеніе монетъ или бумажныхъ денегъ поддѣльныхъ или измѣненныхъ;

12⁰ поддѣлка или измѣненіе печатей и знаковъ, приложенныхъ по распоряженію Правительства или требуемыхъ закономъ клеймъ ма-

стеровъ, наказуемая по 216 и 217 ст. Нидерландскаго Уголовнаго Уложенія;

13⁰ подлогъ въ актахъ и умышленное употребленіе такихъ подложныхъ актовъ, коль скоро законы обоихъ государствъ допускаютъ выдачу виновнаго въ сихъ преступныхъ дѣяніяхъ; храненіе или ввозъ изъ за границы билетовъ ассигнаціоннаго банка, учрежденнаго на основаніи постановленій закона, съ цѣлью выпуска такихъ билетовъ въ обращеніе подъ видомъ настоящихъ, если виновному при полученіи ихъ была извѣстна ихъ поддѣльность или неподлинность;

14⁰ лжеприсяга;

15⁰ подкупъ лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, взяточничество, если законы обоихъ государствъ допускаютъ выдачу виновнаго въ семъ преступномъ дѣяніи; присвоеніе и растрата должностными лицами или иными, которыя считаются за таковыхъ, ввѣреннаго имъ по службѣ имущества;

16⁰ умышленный поджогъ, если отъ такового можетъ произойти общественная опасность для имущества или жизни другихъ; умышленный поджогъ, съ цѣлью доставленія поджигателю или третьему лицу противозаконной выгоды въ ущербъ страховщику или законному владѣльцу бодмерейнаго договора;

17⁰ умышленное противозаконное разрушеніе зданія, въ цѣломъ составѣ или частью принадлежащаго другому лицу, или зданія или сооруженія, если отъ того можетъ произойти общественная опасность для имущества или жизни другихъ;

18⁰ насильственныя дѣйствія противъ лицъ или имущества, совершенныя открыто соединенными силами;

19⁰ умышленное дѣяніе, состоящее въ потопленіи, посадкѣ на мель, разрушеніи, приведеніи въ негодное состояніе или поврежденіи судна, если отъ того можетъ произойти опасность для другихъ;

20⁰ бунтъ и неповиновеніе пассажировъ на суднѣ противъ его капитана, а также экипажа противъ своего начальства;

21⁰ умышленное дѣяніе, подвергнувшее опасности желѣзнодорожный поѣздъ;

22⁰ кража;

23⁰ мошенничество;

24⁰ злоупотребленіе бланковою надписью;

25⁰ присвоеніе или растрата чужого имущества;

26⁰ злостное банкротство.

Подъ дѣйствіе настоящей статьи подходятъ также: покушеніе на указанныя выше преступныя дѣянія и соучастіе въ оныхъ, если таковыя подлежатъ наказанію по законамъ той страны, отъ которой требуется выдача.

Статья II. Выдача не допускается:

1⁰ если преступное дѣяніе совершено на территоріи третьяго государства и Правительство такового потребовало выдачи;

2⁰ если выдача требуется по поводу того же преступнаго дѣянія, за которое требуемое лицо было судимо, осуждено, освобождено отъ суда или оправдано въ странѣ, къ которой предъявлено требованіе о выдачѣ;

3⁰ если по законамъ государства, къ которому предъявлено требованіе о выдачѣ, срокъ давности судебнаго преслѣдованія или наказанія истекъ до арестованія требуемаго лица, или же, если арестованіе еще не послѣдовало, — то до вызова его въ судъ для допроса.

Статья III. Выдача не будетъ имѣть мѣста въ теченіе всего того времени, пока въ странѣ, къ которой предъявлено требованіе,

продолжается судебное преслѣдованіе требуемаго лица за то же самое преступное дѣяніе.

Статья IV. Если требуемое лицо привлечено къ отвѣтственности или отбываетъ наказаніе не за то преступное дѣяніе, по поводу котораго предъявлено требованіе, то выдача послѣдуетъ лишь по окончаніи судебнаго преслѣдованія въ странѣ, отъ которой требуется выдача, а въ случаѣ обвинительнаго приговора, то не прежде отбытія этимъ лицомъ наказанія или же помилованія его. Тѣмъ не менѣе, если бы по законамъ страны, требующей выдачи, вслѣдствіе такого промедленія, судебное преслѣдованіе подлежало прекращенію за истеченіемъ давности, то выдача послѣдуетъ, буде къ тому не встрѣтится какихъ-либо особыхъ препятствій, и при томъ подъ обязательствомъ, чтобы выданное лицо было возвращено вслѣдъ за окончаніемъ преслѣдованія въ сказанной странѣ.

Статья V. Выдаваемое лицо не можетъ быть ни преслѣдуемо, ни подвергнуто наказанію въ странѣ, которой оно выдано, за какое-либо другое наказуемое дѣяніе, не предусмотрѣнное въ настоящей конвенціи и предшествовавшее его выдачѣ, а также не можетъ быть выдано третьему государству безъ согласія той страны, отъ которой послѣдовала его выдача, развѣ бы данное лицо имѣло возможность покинуть вновь страну, которой оно было выдано, въ теченіе мѣсячнаго срока, считая со времени окончанія суда, а въ случаѣ осужденія — со времени отбытія наказанія или помилованія его.

Равнымъ образомъ такое лицо не можетъ подлежать преслѣдованію или наказанію за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ настоящей конвенціи и предшествовавшее его выдачѣ, безъ согласія того Правительства, которое его выдало и которое можетъ, если признаетъ нужнымъ, требовать предъявленія одного изъ документовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 7 настоящей конвенціи. Этого согласія, однако же, не требуется, если обвиняемое лицо по собственному желанію просило предать его суду или подвергнуть его наказанію или же если оно, въ теченіе вышеуказаннаго срока, не отлучилось изъ страны, которой оно было выдано.

Статья VI. Постановленія настоящей конвенціи не примѣняются къ государственнымъ преступленіямъ. Лицо, выданное за какія-либо общія преступленія, означенныя въ статьѣ 1-й, не можетъ, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ быть подвергнуто преслѣдованію или наказанію въ государствѣ, которому оно выдано, за какое-либо совершенное имъ до выдачи государственное преступленіе или за какое-либо преступное дѣяніе, имѣющее связь съ упомянутымъ государственнымъ преступленіемъ, развѣ бы лицо это имѣло возможность покинуть вновь страну, которой оно было выдано, въ теченіе мѣсячнаго срока со времени окончанія суда, а въ случаѣ осужденія — со времени отбытія наказанія или помилованія.

Статья VII. Требованіе о выдачѣ сообщается дипломатическимъ путемъ и согласіе на оную можетъ послѣдовать лишь по предъявленіи въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи обвинительнаго судебнаго приговора или обвинительнаго акта, или постановленія о привлеченіи къ слѣдствію, съ постановленіемъ о заключеніи подъ стражу, или же одного лишь постановленія о заключеніи подъ стражу, составленныхъ согласно съ формами, установленными по законамъ государства, требующаго выдачи, и содержащихъ указаніе подлежащаго примѣненію карательнаго закона, а равно и такое указаніе, вызвавшаго требованіе о выдачѣ, преступнаго дѣянія, по которому государство, къ которому обращено это требованіе,

могло бы судить о томъ, составляетъ ли по его законамъ указанное дѣяніе случай, предусмотрѣнный въ настоящей конвенціи.

Статья VIII. Вещи, отобранныя у лица, о выдачѣ коего заявлено требованіе, подлежатъ передачѣ государству, требующему выдачи, если о томъ послѣдуетъ распоряженіе компетентной власти того государства, отъ котораго требуется выдача.

Статья IX. Въ ожиданіи предъявленія дипломатическимъ путемъ требованія о выдачѣ, предварительное арестованіе лица, выдача коего можетъ послѣдовать на основаніи настоящей конвенціи, можетъ быть потребовано:

со стороны Россіи — всякимъ судебнымъ слѣдователемъ и должностнымъ лицомъ, на которое возложены обязанности судебнаго слѣдователя;

со стороны Нидерландовъ — всякимъ должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства (officier de justice) или судебнымъ слѣдователемъ (juge commissaire).

Предварительный арестъ производится съ соблюденіемъ порядка и правилъ, предписанныхъ законами страны, къ которой обращено требованіе о выдачѣ.

Статья X. Иностранецъ, подвергнутый, на основаніи предыдущей статьи, предварительному аресту, подлежитъ освобожденію, если въ теченіе двадцатидневнаго, со времени постановленія о предварительномъ арестѣ, срока не будетъ предъявлено дипломатическимъ путемъ требованіе о выдачѣ, съ приложеніемъ предписанныхъ настоящею конвенціею документовъ, развѣ бы имѣлась другая причина къ продолженію его ареста.

Статья XI. Когда при производствѣ дѣла по общему преступленію одно изъ договаривающихся государствъ признаетъ нужнымъ допросить свидѣтелей, находящихся въ предѣлахъ другого государства, то дипломатическимъ путемъ должно быть сообщено судебное о томъ порученіе, которое исполняется съ соблюденіемъ законовъ той страны, гдѣ свидѣтели допрашиваются.

Всякое порученіе о допросѣ свидѣтелей должно быть снабжено французскимъ переводомъ.

Статья XII. Въ томъ случаѣ, если по общему преступленію окажется необходимою или желательною личная явка свидѣтеля въ предѣлы другого договаривающагося государства, то Правительство страны, къ которой свидѣтель принадлежитъ, имѣетъ предложить ему послѣдовать на вызовъ, и если онъ выразитъ на это свое согласіе, то ему будутъ выданы средства на издержки по проѣзду и явкѣ въ судъ по тарифамъ и правиламъ государства, гдѣ имѣетъ послѣдовать допросъ его, развѣ бы Правительство, вызвавшее свидѣтеля, сочло обязанностью назначить ему вознагражденіе въ большемъ размѣрѣ.

Свидѣтель, какой бы онъ ни былъ національности, который, по учиненному ему въ одной изъ двухъ странъ вызову, явится добровольно въ судебное мѣсто другой страны, не можетъ въ оной быть привлеченъ къ отвѣтственности или подвергнутъ задержанію ни по поводу содѣянныхъ прежде преступленій, ни въ силу прежде состоявшагося судебнаго приговора, ни подъ предлогомъ соучастія въ дѣяніяхъ, составляющихъ предметъ того процесса, въ которомъ онъ является въ качествѣ свидѣтеля.

Статья XIII. Если по общему уголовному дѣлу будетъ признано полезнымъ или необходимымъ произвести очную ставку съ преступниками, задержанными въ предѣлахъ другого государства, или же получить доказательства или документы, находящіеся въ рукахъ властей другого государства, то объ этомъ должно быть доставлено дипломатическимъ путемъ требованіе, съ обязательствомъ отослать обратно преступниковъ и документы; такое требованіе подлежитъ исполненію, развѣ бы встрѣтились къ тому какія-либо особыя препятствія.

Статья XIV. Пересылка черезъ территорію одной изъ договаривающихся сторонъ лица, выдаваемаго третьимъ государствомъ другой сторонѣ и не принадлежащаго странѣ, черезъ территорію которой оно пересылается, будетъ производиться по простому предъявленію въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи одного изъ означенныхъ въ статьѣ 7-й судебныхъ актовъ, лишь бы только преступленіе, служащее основаніемъ выдачи, было включено въ настоящую конвенцію и не подходило подъ условія, указанныя въ статьяхъ 2-й и 6-й, и съ тѣмъ, чтобы пересылка производилась, въ отношеніи конвоя, при содѣйствіи должностныхъ лицъ государства, разрѣшившаго провозъ черезъ его территорію.

Расходы по провозу падаютъ на счетъ страны, требующей выдачи.

Статья XV. Оба договаривающіяся Правительства взаимно отказываются отъ всякаго требованія о возмѣщеніи расходовъ на содержаніе и пересылку и иныхъ издержекъ, могущихъ возникнуть въ предѣлахъ территоріи даннаго государства вслѣдствіе выдачи обвиняемыхъ, подсудимыхъ или осужденныхъ, а также отъ возмѣщенія расходовъ, употребленныхъ для исполненія судебныхъ порученій на пересылку и возвращеніе преступниковъ для очныхъ ставокъ и на доставку и отсылку доказательствъ и документовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда пересылка моремъ будетъ признана болѣе удобною, выдаваемое лицо имѣетъ быть доставлено въ портъ, указанный дипломатическимъ или консульскимъ агентомъ требующаго выдачи Правительства, на счетъ котораго упадаютъ издержки по провозу моремъ.

Статья XVI. Настоящая конвенція, не подлежащая примѣненію въ колоніяхъ, вступитъ въ силу лишь съ двадцатаго дня по ея обнародованіи порядкомъ, установленнымъ законами обоихъ государствъ.

Начиная со дня вступленія ея въ дѣйствіе конвенція 13 августа 1880 года утрачиваетъ свою силу и замѣняется настоящею конвенціею, которая будетъ продолжать имѣть силу до истеченія шестимѣсячнаго срока послѣ заявленія однимъ изъ договаривающихся Правительствъ о прекращеніи ея дѣйствія.

Она будетъ ратификована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные подписали настоящую конвенцію и приложили къ оной свои печати.

Учинено въ двухъ экземплярахъ въ Гагѣ 4 ноября 1893 года.

(подп.) К. Струве. (м. п.)

(подп.) Г. Тинговенъ. (м. п.)

Ратифицирована въ Гатчинѣ 12 декабря 1893 г. Обмѣнъ ратификацій состоялся въ Гагѣ 23 декабря (4 января 1893 г.).

Собр. Узак. и Расп. Прав. 1894 г. № 70.

II. Конвенція, заключенная между Россіею и Германіею 29 января (10 февраля) 1894 г. о порядкѣ водворенія лицъ, подлежащихъ высылкѣ.

Императорское Россійское Правительство и Императорское Германское Правительство, желая достигнуть правильнаго разрѣшенія вопроса о порядкѣ, въ которомъ подданные одной изъ договаривающихся сторонъ, находящіеся на территоріи другой стороны, могутъ быть высылаемы въ отечество, договорились въ нижеслѣдующемъ:

Статья I. Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается принимать тѣхъ изъ своихъ бывшихъ подданныхъ, которые, утративъ свое подданство вслѣдствіи проживанія за границею или выхода изъ подданства или же по какой либо другой причинѣ, не пріобрѣли подданства другого государства.

При этомъ, однако, подразумѣвается, что принятію не будутъ подлежать лица, никогда не принадлежавшія къ подданству утраченному ихъ родителями.

Статья II. Лица, подлежащія водворенію въ ихъ отечество, будутъ принимаемы по непосредственной перепискѣ между русскими и германскими пограничными властями.

О лицѣ, подлежащемъ высылкѣ, будетъ предварительно сообщаемо пограничной власти, въ уѣздѣ которой высылаемый долженъ быть принятъ; согласіе сказанной власти на принятіе высылаемаго лица, въ указанномъ мѣстѣ, послѣдуетъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла и разсмотрѣніи документовъ, удостовѣряющихъ личность высылаемаго.

Статья III. Если лицо, водворяемое въ отечество, имѣетъ надлежащіе или же просроченные не болѣе одного года документы, или если подданство, къ которому лицо принадлежитъ или принадлежало раньше, не подлежитъ никакому сомнѣнію, то предварительной о немъ переписки не требуется.

Въ подобныхъ случаяхъ пограничныя власти обязаны принимать высылаемаго безъ дальнѣйшихъ формальностей.

Статья IV. Если же пограничныя власти не придутъ къ соглашенію относительно водворенія въ отечество высылаемаго лица, а также въ случаѣ, если распоряженіе пограничныхъ властей не будетъ утверждено высшими властями страны, изъ которой происходитъ высылаемое лицо, то о немъ производится переписка дипломатическимъ путемъ.

Статья V. Договаривающіяся стороны опредѣлятъ тѣ пункты, на которыхъ исключительно будетъ происходить принятіе лицъ, подлежащихъ водворенію въ отечество.

Статья VI. Каждая изъ договаривающихся сторонъ сообщитъ другой сторонѣ, на какія пограничныя власти возложены ею сношенія по предмету водворенія высылаемыхъ лицъ.

Статья VII. Оба правительства обязуются предписать своимъ пограничнымъ властямъ, давать скорѣйшій ходъ всѣмъ, обращаемымъ къ нимъ, требованіямъ о водвореніи высылаемыхъ лицъ.

Статья VIII. Настоящее соглашеніе останется въ силѣ, пока не послѣдуетъ съ той или другой стороны заявленіе о его прекращеніи.

Въ случаѣ такого заявленія соглашеніе это сохраняетъ силу еще въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, начиная съ того дня, когда заявленіе одной стороны о такомъ прекращеніи было сообщено другой сторонѣ.

Статья IX. Настоящая конвенція войдетъ въ дѣйствіе, начиная съ двадцатаго дня послѣ ея обнародованія порядкомъ, предписаннымъ законами обоихъ государствъ.

(подп.) Графъ Павелъ Шуваловъ. (подп.) Баронъ Маршалль.

Берлинъ, 29 января (10 февраля) 1894 г.

Собр. Узак. и Расп. Прав. 1894 г. № 48.

Ж.

Конвенція объ обязательномъ третейскомъ разбирательствѣ между Россіею и Даніею, подписанная въ С.-Петербургѣ 16 февраля (1 марта) 1905 года.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король Датскій, подписавшіе конвенцію о мирномъ разрѣшеніи международныхъ столкновеній, заключенную въ Гаагѣ 29 іюля 1899 г., желая, примѣнительно къ принципамъ, провозглашеннымъ въ статьяхъ 15—19 этой конвенціи, вступить въ переговоры о заключеніи конвенціи объ обязательномъ третейскомъ разбирательствѣ, назначили Своими уполномоченными, а именно: . . . .

Каковые уполномоченные, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными по надлежащей и законной формѣ, договорились въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья I. Высокія договаривающіяся стороны обязуются повергать на рѣшеніе Постоянной Третейской Палаты, учрежденной въ Гаагѣ конвенціей 29 іюля 1899 г., возникающія между ними несогласія, если они не затрагиваютъ чести, жизненныхъ интересовъ или правъ суверенитета той или другой изъ этихъ сторонъ, и если полюбовное разрѣшеніе такихъ разногласій не могло быть достигнуто непосредственными дипломатическими сношеніями.

Статья II. Каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ рѣшаетъ сама вопросъ о томъ, затрагиваетъ ли возникшій споръ ея независимость, жизненные интересы или ея суверенитетъ, а потому не принадлежитъ ли этотъ споръ, по своей природѣ, къ тѣмъ, которые, согласно предыдущей статьѣ, исключаются изъ предметовъ обязательнаго третейскаго разбирательства.

Статья III. Высокія договаривающіяся стороны обязуются не пользоваться правомъ исключенія по статьѣ 2 въ слѣдующихъ случаяхъ:

I. Въ случаѣ разногласій, касающихся толкованія или примѣненія всякой конвенціи, уже заключенной или имѣющей быть заключенной въ будущемъ между Высокими договаривающимися сторонами относительно:

1) предметовъ частнаго международнаго права;

2) юридическаго положенія торговыхъ и промышленныхъ обществъ, законнымъ образомъ учрежденныхъ въ одной изъ договаривающихся странъ;

3) вопросовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго или касающихся выдачи преступниковъ.

II. Въ случаѣ разногласій относительно денежныхъ требованій, разъ обязанность выплатить вознагражденіе или произвести какой-либо другой родъ уплаты, въ принципѣ признана сторонами.

Статья IV. Настоящая конвенція будетъ примѣняться даже въ томъ случаѣ, если возникшія разногласія вызваны событіями, имѣвшими мѣсто до ея заключенія.

Статья V. Само собою разумѣется, что предыдущія статьи не будутъ примѣняемы къ спорамъ между подданными одного и подданными другого договаривающагося государства или между подданнымъ одного изъ этихъ Государствъ и Правительствомъ — другого Государства, если споры подобнаго рода подсудны судебнымъ установленіямъ того и другого Государства сообразно ихъ внутреннему законодательству.

Статья VI. Когда явится потребность въ третейскомъ разбирательствѣ между ними, Высокія договаривающіяся стороны, въ случаѣ отсутствія иного третейскаго соглашенія, будутъ руководствоваться во всемъ, что касается назначенія третейскихъ судей и третейскаго судопроизводства, правилами, установленными конвенціею, подписанною въ Гаагѣ 29 іюля 1899 года, о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, за исключеніемъ пунктовъ, указанныхъ ниже.

Статья VII. Ни одинъ изъ третейскихъ судей не долженъ быть подданнымъ Государства, подписавшаго настоящую конвенцію, ни имѣть постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ территорій той или другой стороны. Судьи не должны имѣть никакого личнаго интереса въ вопросахъ, которые будутъ предметомъ третейскаго разбирательства.

Статья VIII. Если нужно, третейскій приговоръ будетъ заключать указаніе сроковъ, въ теченіе коихъ онъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе.

Статья IX. Третейская запись, предусмотрѣнная статьей 31 конвенціи 29 іюля 1899 г., опредѣлитъ срокъ, въ теченіе коего между обѣими сторонами долженъ произойти обмѣнъ памятныхъ записокъ и документовъ, касающихся предмета спора. Этотъ обмѣнъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, законченъ до открытія засѣданій третейскаго суда.

Настоящія условія ни въ чемъ не измѣняютъ того, что было установлено Гаагской Конвенціей относительно второй половины третейскаго судопроизводства (ст. 39), а именно правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 43—49.

Статья X. Настоящая конвенція будетъ имѣть силу въ теченіе десяти лѣтъ со дня обмѣна ратификацій. Въ случаѣ, если ни одна изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ не объявитъ за шесть мѣсяцевъ до истеченія сказаннаго срока о своемъ намѣреніи прекратить ея дѣйствіе, конвенція останется обязательной до истеченія одного года, считая съ того дня, когда одна или другая Высокая договаривающаяся сторона объявитъ о своемъ отказѣ отъ конвенціи.

Статья XI. Настоящая конвенція будетъ ратифицирована въ возможно непродолжительномъ времени и ратификаціи будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ самое позднее 1 (14) апрѣля 1905 г.

Въ удостовѣреніе чего Уполномоченные подписали настоящую конвенцію и приложили къ оной печати своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 16 февраля (1 марта) 1905 года.

(подп.) Графъ Ламздорфъ. (подп.) П. Лёвенёрнъ.

(м. п.) (м. п.)

3.

Соглашенія, касающіяся права войны.

I. Декларація о морской войнѣ, подписанная въ Парижѣ 4 (16) апрѣля 1856 г.

Уполномоченные, подписавшіе Парижскій договоръ 18 (20) марта 1856 года, собравшись въ конференцію и принимая во вниманіе:

Что морское право во время войны было въ теченіи долгаго времени предметомъ прискорбныхъ споровъ;

Что неопредѣленность права и обязанностей въ этомъ вопросѣ служитъ причиной разногласій между нейтральными и воюющими, могущихъ породить серьезныя затрудненія и даже столкновенія;

Что поэтому полезно установить однообразные принципы относительно столь важнаго предмета;

Что уполномоченные, собравшіеся на Парижскомъ конгрессѣ, не могутъ лучше выразить намѣренія, одушевляющія ихъ правительства, какъ стараясь ввести въ международныя отношенія твердыя начала, сюда относящіяся;

Вышеупомянутые уполномоченные, имѣя надлежащія полномочія, пришли къ соглашенію о средствахъ достигнуть эту цѣль и торжественно провозгласили нижеслѣдующую декларацію:

1) Каперство есть и остается уничтоженнымъ;
2) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды.
3) Нейтральный грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежитъ захвату подъ непріятельскимъ флагомъ.
4) Блокада, чтобы быть обязательной, должна быть дѣйствительной, т. е. поддержанной достаточной силой для дѣйствительнаго воспрепятствованія доступа къ непріятельскому берегу.

Правительства подписавшихся уполномоченныхъ обязываются довести эту декларацію до свѣдѣнія государствъ, не призванныхъ къ участію въ Парижскомъ конгрессѣ и пригласить ихъ къ ея принятію.

Убѣжденные въ томъ, что провозглашенныя выше правила будутъ приняты всѣми съ благодарностію, подписавшіеся уполномоченные не сомнѣваются, что усилія ихъ правительствъ, направленныя къ всеобщему принятію этихъ правилъ, увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Настоящая декларація есть и будетъ обязательна только для тѣхъ державъ, которыя къ ней приступили или приступятъ впослѣдствіи.

[Подписана уполномоченными Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи, Россіи, Сардиніи и Турціи.]

II. Конвенціи объ улучшеніи во время сухопутной войны участи раненыхъ и больныхъ воиновъ, заключенныя въ Женевѣ.

1. Женевская конвенція 10 (22) августа 1864 года

Совѣтъ Швейцарскаго Союза сообщилъ Императорскому Россійскому правительству заключенную въ Женевѣ, 10 (22) августа 1864 г., между Швейцарскимъ Союзомъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Ве-

ликимъ Герцогомъ Баденскимъ, Его Величествомъ Королемъ Бельгійцевъ, Его Величествомъ Королемъ Датскимъ, Ея Величествомъ Королевою Испанскою, Его Величествомъ Императоромъ Французовъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ, Его Величествомъ Королемъ Итальянскимъ, Его Величествомъ Королемъ Португальскимъ и Альгарвскимъ, Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ и Его Величествомъ Королемъ Вюртембергскимъ конвенцію, касательно улучшенія участи раненыхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ, каковой конвенціи содержаніе отъ слова до слова слѣдуетъ:

Статья I. Походные лазареты и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными, и на этомъ основаніи почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительстомъ воюющихъ сторонъ во все время, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ.

Статья II. Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

Статья III. Поименованнымъ въ предыдущей статьѣ лицамъ будетъ дозволено, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или въ лазаретѣ, при которомъ они состоятъ, или же удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ. Въ этихъ случаяхъ, означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ должностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

Статья IV. Движимость военныхъ госпиталей остается подчиненною дѣйствію законовъ войны, о потому состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Походный лазаретъ, напротивъ, будетъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ сохранять свою движимость.

Статья V. Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и оставаться свободными. Военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

Статья VI. Раненые или больные военные чины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой бы націи они ни принадлежали.

Главнокомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будетъ то дозволять обстоятельства, и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будетъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будетъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не нести оружія во все продолженіе войны.

Очищеніе госпиталей и походныхъ лазаретовъ будетъ производиться, и лица имъ распоряжающіяся будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета.

Статья VII. Для госпиталей и походныхъ лазаретовъ и при очищеніи таковыхъ будетъ принятъ особый, для всѣхъ одинаковый, флагъ. Онъ долженъ, во всѣхъ случаяхъ, быть постановленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и знакъ на рукавѣ будутъ бѣлые съ изображеніемъ краснаго креста.

Статья VIII. Подробныя правила по исполненію настоящей конвенціи будутъ опредѣляемы главнокомандующими воюющихъ войскъ, по предписаніямъ ихъ правительствъ и согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи.

Статья IX. Высокія договаривающіяся Державы согласились настоящую конвенцію сообщить тѣмъ правительствамъ, которыя не могли прислать уполномоченныхъ на Женевскую международную конференцію, пригласивъ ихъ къ оной приступить; на каковой конецъ протоколъ оставляется открытымъ.

Статья X. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Бернѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные договаривающихся Державъ оную подписали, съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ Женевѣ, августа двадцать второго дня тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертаго года. (М. П.) (подп.)

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Швейцарскаго Союза, на основаніи ст. IX сказанной Конвенціи, обратился къ Императорскому Россійскому Правительству съ приглашеніемъ приступить къ оной.

Вслѣдствіе сего, нижеподписавшійся Государственный Вице-Канцлеръ, по данному ему разрѣшенію, симъ объявляетъ, что Императорское Россійское Правительство приступаетъ къ помянутой Конвенціи.

Въ удостовѣреніе чего онъ настоящую декларацію подписалъ, съ приложеніемъ печати своего герба.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 10 (22) мая 1867 года.

Совѣтъ Швейцарскаго Союза, разсмотрѣвъ актъ о приступленіи къ заключенной 22 августа 1864 года Конвенціи объ улучшеніи участи раненныхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ, подписанный Его Сіятельствомъ, Россійскимъ Государственнымъ Вице-Канцлеромъ, каковаго акта содержаніе слѣдующее:

[слѣдуетъ текстъ декларации]

на основаніи постановленія, изложеннаго въ концѣ протокола объ обмѣнѣ ратификацій Конвенціи, подписаннаго въ Бернѣ 22 декабря 1864 года, объявляетъ, что вышеупомянутое приступленіе принято какъ именемъ Швейцарскаго Союза, такъ и именемъ прочихъ договаривающихся Державъ, которымъ и сообщается о томъ настоящею декларацією.

Въ удостовѣреніе чего настоящая декларація подписана Президентомъ и Канцлеромъ Союза, съ приложеніемъ печати Совѣта Союза.

Учинено въ Бернѣ 22 іюля 1867 года.

Именемъ Совѣта Швейцарскаго Союза

Президентъ Союза (подп.) Канцлеръ Союза (подп.)

П. С. З. т. XLII (1867) № 44992.

2. Женевская конвенція для улучшенія участи раненыхъ и больныхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ отъ 23 іюня (6 іюля) 1906 года.

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій; Его Превосходительство Президентъ Аргентинской Республики; Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгріи; Его Величество Король Бельгійцевъ; Его Королевское Высочество Князь Болгарскій; Его Превосходительство Президентъ Республики Чили; Его Величество Императоръ Китайскій; Его Величество Король Бельгійцевъ, Государь независимаго государства Конго; Его Величество Императоръ Корейскій; Его Величество Король Датскій; Его Величество Король Испанскій; Президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Бразиліи; Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Французской Республики; Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императоръ Индіи; Его Величество Король Эллиновъ; Президентъ Республики Гватемала; Президентъ Республики Гондурасъ; Его Величество Король Италіи; Его Величество Императоръ Японскій; Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Люксембургскій, Герцогъ Нассаускій; Его Королевское Высочество Князь Черногорскій; Его Величество Король Норвежскій; Ея Величество Королева Нидерландская; Президентъ Республики Перу; Его Императорское Величество Шахъ Персидскій; Его Величество Король Португальскій и Альгарвовъ и пр.; Его Величество Король Румынскій; Его Величество Императоръ Всероссійскій; Его Величество Король Сербскій; Его Величество Король Сіамскій; Его Величество Король Шведскій; Швейцарскій Федеральный Совѣтъ; Президентъ Восточной Уругвайской Республики,

Равно воодушевленные желаніемъ уменьшить, насколько это отъ нихъ зависитъ, страданія, неразлучныя съ войною, и желая для сей цѣли усовершенствовать и дополнить правила, постановленныя въ Женевѣ 22 Августа 1864 года, для улучшенія участи раненыхъ и больныхъ воиновъ въ дѣйствующихъ арміяхъ,

Рѣшили заключить на сей предметъ новую Конвенцію и назначили своими уполномоченными, а именно:

Каковые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и должной формѣ, условились о нижеслѣдующемъ:

Глава I.

О раненыхъ и больныхъ.

Статья I. Военнослужащія и другія, оффиціально состоящія при арміяхъ лица, въ случаѣ ихъ пораненія или болѣзни, должны пользоваться, безъ различія національности, покровительствомъ и уходомъ со стороны воюющаго, во власти коего они окажутся.

Во всякомъ случаѣ воюющая сторона, принужденная оставить непріятелю больныхъ или раненыхъ, должна оставить вмѣстѣ съ ними, насколько то позволятъ военныя обстоятельства, часть своего санитарнаго персонала и снаряженія для содѣйствія уходу за ними.

Статья II. Пользуясь необходимымъ уходомъ, согласно предыдущей статьѣ, раненые или больные одной арміи, попавшіе во власть другой воюющей стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ считаются военно-плѣнными и къ нимъ примѣняются общія правила международнаго права касающіяся плѣнныхъ.

Воюющимъ сторонамъ предоставляется, однако, устанавливать между собою по отношенію къ раненымъ или больнымъ плѣннымъ исключительныя или льготныя правила, какія онѣ найдутъ полезными, а именно, имъ предоставляется уславливаться:

О передачѣ другъ другу послѣ боя раненыхъ, оставленныхъ на полѣ сраженія,

Объ отсылкѣ на родину раненыхъ или больныхъ, которыхъ онѣ не пожелаютъ оставить въ качествѣ плѣнныхъ, послѣ того какъ состояніе ихъ здоровья допуститъ ихъ отправку, или по ихъ выздоровленіи.

О передачѣ раненыхъ или больныхъ непріятеля нейтральному государству, съ согласія послѣдняго и при его обязательствѣ содержать ихъ у себя до окончанія военныхъ дѣйствій.

Статья III. Послѣ каждаго боя сторона, занимающая поле сраженія, должна принять мѣры къ разысканію раненыхъ и къ огражденію, какъ ихъ, такъ и мертвыхъ, отъ ограбленія и дурного обращенія.

Она должна озаботиться, чтобы преданію землѣ или сожженію мертвыхъ предшествовалъ внимательный осмотръ ихъ труповъ.

Статья IV. При первой возможности, каждая воюющая сторона должна препроводить удостовѣряющіе личность военные знаки или документы, найденные на трупахъ, а также поименные списки раненыхъ и больныхъ, ею подобранныхъ, властямъ ихъ страны или арміи.

Воюющія стороны должны увѣдомлять другъ друга относительно мѣстъ содержанія и перемѣщенія раненыхъ и больныхъ, находящихся въ ихъ власти, равно какъ о поступленіи ихъ въ госпитали и о смертныхъ случаяхъ среди нихъ. Онѣ принимаютъ на храненіе всѣ предметы личнаго употребленія, цѣнности, письма и т. д., которыя будутъ найдены на полѣ сраженія или оставлены ранеными или больными, скончавшимися въ санитарныхъ учрежденіяхъ, для доставленія ихъ заинтересованнымъ лицамъ чрезъ посредство властей ихъ страны.

Статья V. Военное начальство можетъ обращаться съ призывомъ къ человѣколюбію мѣстныхъ жителей, предлагая имъ подъ контролемъ военныхъ властей подбирать раненыхъ и больныхъ, принадлежащихъ къ арміямъ, и ухаживать за ними, предоставляя при этомъ лицамъ, отозвавшимся на призывъ, особое покровительство и нѣкоторыя льготы.

Глава II.

О санитарныхъ учрежденіяхъ.

Статья VI. Подвижныя санитарныя учрежденія (т. е. такія, которыя предназначены сопровождать арміи въ походѣ), а также постоянныя санитарныя учрежденія должны пользоваться покровительствомъ и охраной воюющихъ сторонъ.

Статья VII. Покровительство санитарнымъ учрежденіямъ прекращается въ случаѣ пользованія ими во вредъ непріятелю.

Статья VIII. Не разсматриваются какъ обстоятельства, лишающія санитарныя учрежденія покровительства, присвоеннаго имъ согласно статьи VI:

1⁰ Если персоналъ санитарнаго учрежденія вооруженъ и пользуется своимъ оружіемъ для самозащиты или защиты своихъ больныхъ и раненыхъ.

2⁰ Если въ виду отсутствія вооруженныхъ лицъ врачебно-санитарнаго персонала, санитарное учрежденіе охраняется пикетомъ или часовыми, снабженными надлежащимъ удостовѣреніемъ.

3⁰ Если въ санитарномъ учрежденіи находятся оружіе и патроны, снятые съ раненыхъ и не сданные еще по принадлежности.

Глава III.

О личномъ составѣ.

Статья IX. Лица, предназначенныя исключительно для подбиранія, перевозки и леченія раненыхъ и больныхъ, а также принадлежащія къ администраціи санитарныхъ учрежденій, духовенство, состоящее при арміяхъ, должны пользоваться покровительствомъ при всѣхъ обстоятельствахъ; если они попадутъ въ руки непріятеля, то съ ними не можетъ быть поступлено какъ съ военноплѣнными.

Эти постановленія относятся и къ личному составу охраны санитарныхъ учрежденій въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 8 п. 2.

Статья X. Къ санитарному персоналу, обозначенному въ предыдущей статьѣ, приравнивается персоналъ обществъ частной помощи, надлежащимъ образомъ признанныхъ и уполномоченныхъ своимъ Правительствомъ, употребляемый для санитарныхъ учрежденій при арміяхъ, подъ условіемъ подчиненія такового персонала военнымъ законамъ и постановленіямъ.

Каждое государство должно сообщать другому наименованія обществъ, которыя оно уполномочило подъ своей отвѣтственностью оказывать содѣйствіе оффиціальной санитарной службѣ при арміяхъ, причемъ сообщеніе это должно послѣдовать во время мира или при открытіи или въ теченіе военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе начала фактической дѣятельности этихъ обществъ.

Статья XI. Признанное общество нейтральной страны можетъ предоставить содѣйствіе своего персонала и санитарныхъ учрежденій воюющей сторонѣ не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія своего Правительства и съ согласія самой воюющей стороны.

Воюющая сторона, принимающая подобную помощь, обязана ранѣе какого-либо пользованія ею извѣстить о томъ своего непріятеля.

Статья XII. Лица, перечисленныя въ статьяхъ IX, X и XI, попавшія во власть непріятеля, должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей, согласно его указаніямъ.

По минованіи необходимости въ ихъ содѣйствіи, эти лица должны быть возвращаемы къ своимъ арміямъ или на родину въ сроки и по путямъ слѣдованія, согласно военнымъ требованіямъ.

При этомъ они имѣютъ право взять съ собою вещи, инструменты, оружіе и лошадей, составляющіе ихъ частную собственность.

Статья XIII. Непріятель долженъ обезпечить перечисленному въ ст. 9 персоналу, пока онъ будетъ состоять въ его власти, то же самое довольствіе и то же жалованье, какъ и персоналу соотвѣтствующихъ степеней его собственной арміи.

Глава IV.

О матеріальной части.

Статья XIV. Подвижныя санитарныя учрежденія, въ случаѣ если они попадутъ во власть непріятеля, сохраняютъ свою матеріальную часть, включая сюда и запряжки, каковы бы ни были перевозочныя средства и сопровождающій ихъ персоналъ.

Однако, подлежащее военное начальство можетъ пользоваться ими для ухода за ранеными и больными; возвратъ матеріальной части долженъ совершаться на условіяхъ, предусмотрѣнныхъ для санитарнаго персонала, и по возможности въ тотъ же срокъ.

Статья XV. Зданія и матеріальная часть постоянныхъ санитарныхъ учрежденій остаются подчиненными дѣйствію законовъ войны, но не могутъ получать другого назначенія, пока будутъ нужны для раненыхъ и больныхъ.

Въ случаѣ, однако, серьезной военной необходимости, начальники дѣйствующихъ отрядовъ могутъ ими располагать, предварительно обезпечивъ участь раненыхъ и больныхъ, тамъ находящихся.

Статья XVI. Матеріальная часть обществъ частной помощи, допущенныхъ къ пользованію преимуществами, установленными конвенціею, согласно съ опредѣленными ею условіями, разсматривается какъ частная собственность и въ качествѣ таковой пользуется покровительствомъ при всѣхъ обстоятельствахъ, исключая права реквизиціи, каковое признается за воюющими сторонами по законамъ и обычаямъ войны.

Глава V.

Объ эвакуаціонныхъ транспортахъ.

Статья XVII. Съ эвакуаціонными транспортами слѣдуетъ поступать какъ съ подвижными санитарными учрежденіями за исключеніемъ слѣдующихъ особыхъ постановленій:

1⁰ Воюющая сторона, захватившая транспортъ, можетъ распорядиться имъ согласно военной необходимости, но должна при этомъ взять на себя попеченіе о находящихся въ немъ больныхъ и раненыхъ.

2⁰ Въ семъ случаѣ обязанность обратной отсылки санитарнаго персонала, предусмотрѣнная ст. XII, будетъ распространена на весь воинскій персоналъ, предназначенный для сопровожденія или охраны транспорта и снабженный на сей предметъ надлежащимъ удостовѣреніемъ.

Обязательство возврата санитарной матеріальной части, предусмотрѣнное ст. XIV, относится и къ желѣзнодорожнымъ поѣздамъ и къ судамъ внутренняго плаванія, спеціально оборудованнымъ для эвакуаціи; равнымъ образомъ и къ предметамъ, служащимъ для приспособленія обыкновенныхъ повозокъ, поѣздовъ и судовъ къ санитарной службѣ.

Военныя повозки, кромѣ принадлежащихъ санитарной службѣ, могутъ быть захватываемы совмѣстно съ ихъ запряжками.

Гражданскій персоналъ и различныя перевозочныя средства, добытыя путемъ реквизиціи, включая и матеріальный составъ желѣзныхъ дорогъ и суда, употребляемые для транспортовъ, должны подчиняться общимъ правиламъ международнаго права.

Глава VI.

Объ отличительномъ знакѣ.

Статья XVIII. Изъ уваженія къ Щвейцаріи геральдическій знакъ Краснаго Креста на бѣломъ полѣ, образуемый путемъ обратнаго расположенія федеральныхъ цвѣтовъ, сохраняется какъ эмблема и отличительный знакъ санитарной службы армій.

Статья XIX. Эта эмблема, съ разрѣшенія подлежащаго военнаго начальства, должна быть изображена на флагахъ, на нарукавныхъ повязкахъ и на всѣхъ предметахъ, относящихся къ санитарной службѣ.

Статья XX. Персоналъ, пользующійся покровительствомъ на основаніи ст. ст. IX, п. I, X и XI, носитъ на лѣвой рукѣ постоянную повязку съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ, которая выдается и снабжается клеймомъ подлежащимъ военнымъ начальствомъ вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ личности для лицъ, принадлежащихъ къ санитарной службѣ армій, не носящихъ военной формы.

Статья XXI. Отличительный флагъ Конвенціи можетъ быть поднятъ только на санитарныхъ учрежденіяхъ, коимъ она присваиваетъ покровительство, и притомъ съ согласія военнаго начальства. Вмѣстѣ съ нимъ долженъ быть поднятъ національный флагъ воюющей стороны, которой принадлежитъ данное учрежденіе.

Однако, санитарныя учрежденія, попавшія во власть непріятеля, не должны подымать иного флага, кромѣ флага Краснаго Креста, пока будутъ находиться въ его власти.

Статья XXII. Санитарныя учрежденія нейтральныхъ странъ, допущенныя къ оказанію содѣйствія на условіяхъ предусмотрѣнныхъ ст. XI, должны подымать вмѣстѣ съ флагомъ Конвенціи національный флагъ воюющей стороны, при которой они состоятъ.

Къ нимъ должны примѣняться постановленія 2 части предыдущей статьи.

Статья XXIII. Эмблема Краснаго Креста на бѣломъ полѣ и слова „Красный Крестъ“ или „Женевскій Крестъ“ могутъ быть употребляемы какъ въ мирное, такъ и въ военное время, исключительно для покровительства или обозначенія санитарныхъ учрежденій, а также личнаго состава и имущества, покровительствуемыхъ Конвенціею.

Глава VII.

О примѣненіи и исполненіи Конвенціи.

Статья XXIV. Постановленія настоящей Конвенціи обязательны лишь для договаривающихся Державъ на случай войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ. Эти постановленія утрачиваютъ свою обязательность, когда одна изъ воюющихъ державъ не принадлежитъ къ числу подписавшихъ конвенцію.

Статья XXV. Главнокомандующіе арміями воюющихъ сторонъ имѣютъ наблюденіе, согласно инструкціямъ своихъ Правительствъ и въ соотвѣтствіи съ общими началами настоящей Конвенціи, за исполненіемъ предыдущихъ статей, а также разрѣшаютъ не предусмотрѣнные Конвенціей случаи.

Статья XXVI. Правительства, подписавшія Конвенцію, примутъ необходимыя мѣры для ознакомленія своихъ войскъ и въ особенности покровительствуемаго персонала, съ постановленіями настоящей Конвенціи и къ объявленію ихъ всему населенію.

Глава VIII.

О пресѣченіи злоупотребленій и о нарушеніяхъ Конвенціи.

Статья XXVII. Правительства, подписавшія Конвенцію, законоположенія коихъ оказались бы въ настоящее время къ тому недостаточными, обязуются принять или предложить на утвержденіе своихъ законодательныхъ учрежденій мѣры, необходимыя для воспрепятствованія во всякое время частнымъ лицамъ или обществамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя на это имѣютъ право въ силу настоящей Конвенціи, пользоваться эмблемою или наименованіемъ „Краснаго Креста“ или „Женевскаго Креста“, какъ то въ коммерческихъ цѣляхъ, посредствомъ фабричныхъ или торговыхъ знаковъ.

Воспрещеніе пользоваться эмблемою или наименованіемъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣетъ вступить въ силу въ срокъ, опредѣленный каждымъ законодательствомъ и не позднѣе пяти лѣтъ со времени вступленія въ силу настоящей Конвенціи. Со времени вступленія ея въ силу, не будетъ болѣе дозволено брать фабричнаго или торговаго знака, противорѣчащаго этому запрещенію.

Статья XXVIII. Правительства, подписавшія Конвенцію, обязуются равнымъ образомъ принять или предложить на утвержденіе своихъ законодательныхъ учрежденій, въ случаѣ недостаточности ихъ военно-уголовныхъ законовъ, необходимыя мѣры для преслѣдованія во время войны отдѣльныхъ случаевъ грабежа и дурного обращенія съ ранеными и больными армій, а равнымъ образомъ и къ наказанію, какъ за присвоеніе военныхъ знаковъ, злоупотребленія флагомъ и повязкой Краснаго Креста военными или частными лицами, не состоящими подъ покровительствомъ настоящей Конвенціи.

Правительства сообщаютъ другъ другу, черезъ посредство Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта, постановленія, касающіяся упомянутыхъ мѣръ пресѣченія, не позднѣе 5 лѣтъ, послѣ ратификаціи настоящей Конвенціи.

Общія постановленія.

Статья XXIX. Настоящая Конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ переданы на храненіе въ Бернъ.

О передачѣ каждой ратификаціи будетъ составленъ протоколъ, засвидѣтельствованная копія съ коего будетъ сообщена, дипломатическимъ путемъ, всѣмъ договаривающимся Державамъ.

Статья XXX. Настоящая Конвенція вступитъ въ силу для каждой Державы шесть мѣсяцевъ спустя со дня передачи на храненіе ея ратификаціи.

Статья XXXI. Настоящая Конвенція, надлежащимъ образомъ ратификованная, замѣнитъ собою Конвенцію 22 Августа 1864 года для взаимныхъ отношеній договаривающихся Государствъ.

Конвенція 1864 года остается въ силѣ для взаимныхъ отношеній подписавшихъ ее сторонъ, которыя не ратификовали бы, равнымъ образомъ, настоящей Конвенціи.

Статья XXXII. Настоящая Конвенція можетъ быть подписана до 31 ближайшаго Декабря Державами, представленными на Конференціи, открывшейся въ Женевѣ 11 Іюня 1906 г., равнымъ образомъ, какъ и Державами, не представленными на этой Конференціи, подписавшими Конвенцію 1864 года.

Тѣ изъ означенныхъ выше Державъ, кои къ 31 Декабря 1906 г. не подпишутъ настоящей Конвенціи, сохранятъ за собою право присоединиться къ ней впослѣдствіи. Онѣ должны будутъ дать знать о своемъ присоединеніи посредствомъ письменнаго заявленія на имя Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта, сообщеннаго затѣмъ симъ послѣднимъ всѣмъ договаривающимся Державамъ.

Другія Державы могутъ выразить желаніе присоединиться въ той же формѣ, но ихъ заявленіе будетъ удовлетворено лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіе года, считая со времени заявленія Федеральному Совѣту, послѣдній не получитъ возраженій ни отъ одной изъ договаривающихся Державъ.

Статья XXXIII. Каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ имѣть возможность отказаться отъ настоящей Конвенціи. Этотъ отказъ будетъ имѣть силу лишь черезъ годъ послѣ подачи письменнаго заявленія Швейцарскому Федеральному Совѣту; сей послѣдній сообщаетъ немедленно это заявленіе всѣмъ другимъ договаривающимся сторонамъ.

Подобный отказъ будетъ имѣть силу лишь по отношенію къ Державѣ, которая о немъ заявила.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные подписали настоящую Конвенцію и снабдили ее своими печатями.

Учинено въ Женевѣ шестого Іюля тысяча девятьсотъ шестого года, въ одномъ экземплярѣ, который останется на храненіи въ Архивахъ Швейцарской Конфедераціи и засвидѣтельствованныя копіи съ коего будутъ переданы дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

III. Декларація объ отмѣнѣ употребленія взрывчатыхъ и зажигательныхъ пуль, заключенная въ С.-Петербургѣ 29 ноября (11 декабря) 1868 г.

По предложенію Императорскаго Россійскаго Кабинета, военная международная коммиссія была собрана въ С.-Петербургѣ съ цѣлью обсудить возможность запрещенія употребленія во время войны между цивилизованными народами извѣстнаго рода снарядовъ, и, по опредѣленіи этою коммиссіею, на основаніи взаимнаго соглашенія, техническихъ границъ, въ которыхъ потребности войны должны остановиться передъ требованіями человѣколюбія, нижеподписавшіеся уполномочены разрѣшеніями ихъ правительствъ объявить нижеслѣдующее:

Принявъ во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе, по возможности, бѣдствій войны.

Что единственная законная цѣль, которую должны имѣть государства во время войны, состоитъ въ ослабленіи военныхъ силъ непріятеля.

Что для достиженія этой цѣли достаточно выводить изъ строя наибольшее, по возможности, число людей.

Что употребленіе такого оружія, которое, по нанесеніи противнику раны, безъ пользы увеличиваетъ страданія людей, выведенныхъ изъ строя, или дѣлаетъ смерть ихъ неизбѣжною, должно признавать несоотвѣтствующимъ упомянутой цѣли.

Что употребленіе подобнаго оружія было бы противно законамъ человѣколюбія.

Договаривающіяся стороны обязуются, въ случаѣ войны между собой, отказаться взаимно отъ употребленія какъ сухопутными, такъ

и морскими войсками снарядовъ, которые, при вѣсѣ менѣе 400 граммовъ имѣютъ свойство взрывчатости, или снаряжены ударнымъ или горючимъ составомъ.

Онѣ обязуются пригласить всѣ государства, уполномоченные которыхъ не принимали участія въ совѣщаніяхъ бывшей въ С.-Петербургѣ военной международной коммиссіи, пристать къ настоящему договору.

Договоръ этотъ обязателенъ только для договаривающихся сторонъ, или сторонъ, которыя пристанутъ къ нему впослѣдствіи, въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ; онъ необязателенъ въ отношеніи сторонъ, не подписавшихъ договора, или которыя не приступили къ нему впослѣдствіи.

Равномѣрно договоръ перестаетъ быть обязательнымъ, когда во время войны между двумя сторонами, подписавшими договоръ или къ нему приступившими, къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится сторона, не подписавшая договора или не приступившая къ нему.

Стороны договаривающіяся и приступившія предоставляютъ себѣ право входить впослѣдствіи между собою въ новое соглашеніе всякій разъ, когда, съ цѣлью поддержать постановленные принципы и для соглашенія между собою требованій войны и законовъ человѣколюбія, — вслѣдствіе усовершенствованій, произведенныхъ науками въ вооруженіи войскъ, будетъ сдѣлано какое либо опредѣленное предложеніе.

Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября (11 декабря) 1868 года.

(П. С. З. т. XLIV (1869) № 46675.)

IV. Конвенціи и Декларації, подписанныя на конференціи мира въ Гаагѣ 17 (29) Іюля 1899 года.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, . . . и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Правительствами нижепоименованныхъ Государствъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Гаагѣ, 17 (29) Іюля 1899 года три конвенціи: о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны и о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской Конвенціи 10 (22) Августа 1864 года, а равно три декларації: о воспрещеніи метать снаряды и взрывчатыя вещества съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ, о воспрещеніи употреблять снаряды, имѣющіе единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносные газы и о воспрещеніи употреблять пули, легко разворачивающіяся или сплющивающіяся въ человѣческомъ тѣлѣ, — которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Конвенція о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.

Е. В. Императоръ Германскій, Король Прусскій; Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгріи; Е. В. Король Бельгійцевъ; Е. В. Императоръ Китайскій; Е. В. Король Датскій; Е. В. Король Испанскій, а Его Именемъ Е. В. Королева-Регентша Королевства; Президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Французской Республики; Е. В. Королева Соединеннаго Королев-

ства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индійская; Е. В. Король Эллиновъ; Е. В. Король Итальянскій; Е. В. Императоръ Японскій; Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Люксембургскій, Герцогъ Нассаускій; Е. В. Князь Черногорскій; Е. В. Королева Нидерландская; Его Императорское В. Шахъ Персидскій; Е. В. Король Португальскій и Альгарвскій и проч.; Е. В. Императоръ Всероссійскій; Е. В. Король Сербскій; Е. В. Король Сіамскій; Е. В. Король Шведскій и Норвежскій; Швейцарскій Союзный Совѣтъ; Е. В. Императоръ Оттомановъ и Его Королевское В. Князь Болгарскій;

Преисполненные твердою волею содѣйствовать сохраненію всеобщаго мира;

Положивъ способствовать всѣми силами мирному рѣшенію международныхъ столкновеній;

Признавая солидарность, связующую между собою цивилизованные народы въ ихъ совокупности;

Желая расширить область дѣйствія права и укрѣпить чувство международной справедливости;

Будучи убѣждены, что учрежденіе среди независимыхъ государствъ постояннаго, всѣмъ доступнаго третейскаго суда можетъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли;

Сознавая преимущества единообразной и правильной организаціи третейскаго судопроизводства;

Присоединяясь къ мысли Августѣйшаго Монарха, по почину котораго созвана была Международная Конференція Мира, о томъ, что необходимо закрѣпить международнымъ соглашеніемъ „начала права и справедливости, на коихъ зиждется безопасность Государствъ и преуспѣяніе народовъ“;

Желая заключить для сего Конвенцію, назначили Своими Уполномоченными: . . .

Каковые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Раздѣлъ I.

О сохраненіи всеобщаго мира.

Статья I. Съ цѣлью предупредить, по возможности, обращеніе къ силѣ во взаимныхъ отношеніяхъ между Государствами, подписавшіяся Державы соглашаются прилагать всѣ свои усилія къ тому, чтобы обезпечить мирное рѣшеніе международныхъ несогласій.

Раздѣлъ II.

О добрыхъ услугахъ и посредничествѣ.

Статья II. Подписавшіяся Державы соглашаются, въ случаѣ важнаго разногласія или столкновенія, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію, обращаться, насколько позволятъ обстоятельства, къ добрымъ услугамъ или посредничеству одной или нѣсколькихъ Державъ.

Статья III. Независимо отъ этого обращенія, подписавшіяся Державы признаютъ полезнымъ, чтобы одна или нѣсколько Державъ, непричастныхъ столкновенію, по собственному почину предлагали находящимся въ спорѣ Государствамъ, насколько позволятъ обстоятельства, свои добрыя услуги или посредничество.

Право предлагать добрыя услуги или посредничество принадлежитъ непричастнымъ столкновенію Державамъ даже во время военныхъ дѣйствій.

Примѣненіе этого права отнюдь не должно быть почитаемо тою или другою изъ спорящихъ сторонъ за дѣйствіе недружелюбное.

Статья IV. Задача посредника заключается въ согласованіи противоположныхъ притязаній и въ успокоеніи чувства непріязни, если оно возникло между Государствами, находящимися въ спорѣ.

Статья V. Обязанности посредника прекращаются съ того времени, когда одна изъ спорящихъ сторонъ или самъ посредникъ удостовѣрятся, что предложенныя средства примиренія не были приняты.

Статья VI. Добрыя услуги и посредничество, будутъ ли они примѣняться по просьбѣ спорящихъ сторонъ, или по почину непричастныхъ столкновенію Державъ, имѣютъ исключительно значеніе совѣта и отнюдь не могутъ почитаться обязательными.

Статья VII. Принятіе посредничества, при отсутствіи инаго соглашенія, не можетъ имѣть послѣдствіемъ пріостановку, замедленіе или задержаніе мобилизаціи и прочихъ приготовительныхъ къ войнѣ мѣръ.

Если посредничество послѣдуетъ по открытіи военныхъ дѣйствій, то оно, при отсутствіи инаго соглашенія, не пріостанавливаетъ текущихъ военныхъ операцій.

Статья VIII. Подписавшіяся Державы, по взаимному согласію, предлагаютъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда позволятъ обстоятельства, слѣдующаго особаго способа посредничества.

Въ случаѣ важнаго несогласія, представляющаго опасность для мира, находящіяся въ спорѣ Государства избираютъ, каждое съ своей стороны, Державу, которой они поручаютъ войти въ непосредственныя сношенія съ Державою, избранною другою стороною, — съ цѣлью предупредить нарушеніе мирныхъ отношеній.

Пока длится это порученіе, срокъ коего, если не будетъ постановлено иначе, не можетъ превышать тридцати дней, находящіяся въ спорѣ Государства прекращаютъ всякія непосредственныя между собою сношенія по предмету спора, каковой считается переданнымъ исключительно на обсужденіе Державъ-посредницъ. Послѣднія должны приложить всѣ свои старанія къ рѣшенію несогласія.

Въ случаѣ дѣйствительнаго нарушенія мирныхъ сношеній, на этихъ Державахъ продолжаетъ лежать общая для нихъ обязанность пользоваться всякимъ случаемъ для возстановленія мира.

Раздѣлъ III.

О международныхъ слѣдственныхъ коммиссіяхъ.

Статья IX. Въ международныхъ несогласіяхъ, не затрогивающихъ ни чести, ни существенныхъ интересовъ, и проистекающихъ изъ разногласія въ оцѣнкѣ фактическихъ данныхъ дѣла, подписавшіяся Державы признаютъ полезнымъ, чтобы стороны, не достигшія соглашенія дипломатическимъ путемъ, учреждали, насколько позволятъ обстоятельства, международную слѣдственную коммиссію, на коей будетъ лежать обязанность облегчать разрѣшеніе этихъ несогласій, выясненіемъ вопросовъ факта, посредствомъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго ихъ разслѣдованія.

Статья X. Международныя слѣдственныя коммиссіи учреждаются на основаніи особаго соглашенія между спорящими сторонами.

Соглашеніе о слѣдствіи точно опредѣляетъ подлежащіе разслѣдованію факты и объемъ полномочій членовъ коммиссіи.

Имъ же устанавливается порядокъ производства.

Слѣдствіе производится состязательнымъ порядкомъ.

Подлежащіе соблюденію формы и сроки производства, поскольку они не установлены соглашеніемъ о слѣдствіи, опредѣляются самою коммиссіею.

Статья XI. Международныя слѣдственныя коммиссіи образуются, при отсутствіи инаго о семъ условія, порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 32 настоящей Конвенціи.

Статья XII. Находящіяся въ спорѣ Державы обязываются предоставить международной слѣдственной коммиссіи, въ самой широкой мѣрѣ, какую Онѣ только сочтутъ возможной, всѣ средства и облегченія, необходимыя для полнаго ознакомленія съ соотвѣтствующими фактами и для точной ихъ оцѣнки.

Статья XIII. Международная слѣдственная коммиссія представляетъ находящимся съ спорѣ Державамъ свой докладъ, за подписью всѣхъ членовъ коммиссіи.

Статья XIV. Докладъ международной слѣдственной коммиссіи, ограничиваясь лишь установленіемъ фактовъ, отнюдь не имѣетъ значенія третейскаго рѣшенія. За находящимися въ спорѣ Державами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрѣнію данными, добытыми слѣдствіемъ.

Раздѣлъ IV.

О международномъ третейскомъ судѣ.

Глава I.

О третейскомъ разбирательствѣ.

Статья XV. Международный третейскій судъ имѣетъ предметомъ рѣшеніе споровъ между Государствами, судьями по Ихъ выбору и на основаніи уваженія къ праву.

Статья XVI. Въ вопросахъ юридическаго свойства и преимущественно въ вопросахъ толкованія или примѣненія международныхъ договоровъ, третейскій судъ признается подписавшимися Державами самымъ дѣйствительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ справедливымъ средствомъ рѣшенія споровъ, не улаженныхъ дипломатическимъ путемъ.

Статья XVII. Соглашеніе о третейскомъ судѣ заключается для рѣшенія споровъ уже возникшихъ, или могущихъ представиться въ будущемъ.

Статья XVIII. Соглашеніе о третейскомъ судѣ налагаетъ обязательство добросовѣстно подчиниться третейскому рѣшенію.

Статья XIX. Независимо отъ общихъ или частныхъ договоровъ, установляющихъ нынѣ обязанность для подписавшихся Державъ обращаться къ третейскому суду, эти Державы сохраняютъ за собою право, какъ до ратификаціи настоящаго акта, такъ и впослѣдствіи, заключать новыя соглашенія, общія или частныя, съ цѣлью распространенія юрисдикціи обязательнаго третейскаго суда на всѣ тѣ дѣла, которыя Онѣ признаютъ возможнымъ ей подчинить.

Глава II.

О Постоянной Палатѣ Третейскаго Суда.

Статья XX. Подписавшіяся Державы, желая облегчить возможность обращаться безъ замедленія къ третейскому суду, въ случаѣ международныхъ споровъ, которые не могли быть улажены дипломатическимъ путемъ, обязываются учредить Постоянную Палату Третейскаго Суда, доступную во всякое время и дѣйствующую, при отсутствіи инаго о семъ условія, сообразно порядку производства, изложенному въ настоящей Конвенціи.

Статья XXI. Вѣдомство Постоянной Палаты Третейскаго Суда распространяется на всѣ удачи третейскаго разбирательства, если только сторонами не будетъ заключено соглашенія объ установленіи особаго суда.

Статья XXII. Канцеляріею Палаты будетъ служить учреждаемое въ Гаагѣ международное Бюро.

Это Бюро является посредникомъ для сообщеній по созванію Суда.

На него возлагается храненіе архива и завѣдываніе всею распорядительною частью.

Подписавшіяся Державы обязываются сообщать международному Бюро въ Гаагѣ удостовѣренную копію съ каждаго заключеннаго между ними соглашенія о третейскомъ судѣ и со всякаго касающагося ихъ третейскаго приговора, постановленнаго особыми третейскими судами.

Онѣ обязываются также сообщать Бюро законы, постановленія и документы, удостовѣряющіе въ соотвѣтствующихъ случаяхъ исполненіе принятыхъ Палатою рѣшеній.

Статья XXIII. Каждая подписавшаяся Держава назначитъ, въ трехмѣсячный срокъ со дня ратификаціи Ею настоящаго акта, не болѣе четырехъ лицъ, которыя были бы извѣстны своими познаніями въ вопросахъ международнаго права, пользовались бы полнѣйшимъ личнымъ уваженіемъ и выразили бы готовность принять на себя обязанности третейскаго судьи.

Лица, такимъ образомъ назначенныя, вносятся, въ качествѣ членовъ Постоянной Палаты, въ особый списокъ, который сообщается всѣмъ подписавшимся Державамъ чрезъ посредство Бюро.

Всякое измѣненіе въ спискѣ третейскихъ судей доводится чрезъ Бюро до свѣдѣнія подписавшихся Державъ.

Двѣ или нѣсколько Державъ могутъ войти въ соглашеніе о назначеніи сообща одного или нѣсколькихъ членовъ.

Одно и то же лицо можетъ быть назначено разными Державами.

Члены Палаты назначаются на шестилѣтній срокъ. Полномочіе ихъ можетъ быть возобновляемо.

Въ случаѣ смерти или выхода въ отставку члена Палаты, замѣщеніе его производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и его назначеніе.

Статья XXIV. Когда подписавшіяся Державы пожелаютъ обратиться къ Постоянной Палатѣ Третейскаго Суда для рѣшенія возникшаго между ними несогласія, то выборъ третейскихъ судей въ составъ Суда, призваннаго постановить опредѣленіе по этому несогласію, долженъ быть сдѣланъ изъ общаго списка членовъ Постоянной Палаты Третейскаго Суда.

Въ случаѣ, если Третейскій Судъ не будетъ образованъ по непосредственному соглашенію сторонъ, то таковой будетъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Каждая сторона назначаетъ двухъ судей, которые сообща выбираютъ старшаго судью.

Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, выборъ старшаго судьи ввѣряется третьей Державѣ, избранной сторонами съ общаго ихъ согласія.

Если по этому предмету не будетъ достигнуто соглашенія, то каждая сторона избираетъ отдѣльно Державу, и выборъ старшаго судьи производится по соглашенію между избранными такимъ образомъ Державами.

По составленіи такимъ порядкомъ Третейскаго Суда стороны извѣщаютъ о своемъ рѣшеніи обратиться къ Палатѣ и объ именахъ третейскихъ судей.

Третейскій Судъ собирается въ назначенный сторонами срокъ.

Члены Постоянной Палаты пользуются, при исполненіи своихъ обязанностей, за предѣлами своей страны, присвоенными Дипломатическимъ Чинамъ преимуществами и льготами.

Статья XXV. Третейскій Судъ будетъ засѣдать по общему правилу въ Гаагѣ.

Мѣсто засѣданія не можетъ быть измѣнено Третейскимъ Судомъ безъ согласія сторонъ, кромѣ случаевъ непреодолимой силы.

Статья XXVI. Международному Бюро въ Гаагѣ разрѣшается предоставлять въ распоряженіе подписавшихся Державъ свое помѣщеніе и свои услуги для отправленія всякаго спеціальнаго третейскаго суда.

Юрисдикція Постоянной Палаты Третейскаго Суда можетъ быть распространяема при условіяхъ, указанныхъ въ подлежащихъ правилахъ, также и на споры, возникающіе между Державами, подписавшимися и не подписавшимися, если стороны согласятся обратиться къ этой юрисдикціи.

Статья XXVII. Подписавшіяся Державы считаютъ своимъ долгомъ въ случаѣ, если бы между двумя или нѣсколькими изъ Нихъ грозило вспыхнуть острое столкновеніе, напомнить Имъ, что Постоянная Палата Третейскаго Суда для Нихъ открыта.

Посему Онѣ объявляютъ, что самое напоминаніе спорящимъ сторонамъ о положеніяхъ настоящей Конвенціи и даваемый Имъ въ высшихъ интересахъ мира совѣтъ обратиться къ Постоянной Палатѣ, должны быть почитаемы только какъ актъ добрыхъ услугъ.

Статья XXVIII. Въ самомъ непродолжительномъ времени по ратификаціи по крайней мѣрѣ девятью Державами настоящаго акта, будетъ образованъ въ Гаагѣ постоянный Распорядительный Совѣтъ изъ аккредитованныхъ въ этомъ городѣ Дипломатическихъ Представителей подписавшихся Державъ и Нидерландскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который будетъ исполнить обязанности Предсѣдателя.

На этотъ Совѣтъ возлагается образованіе и устройство международнаго Бюро, которое будетъ состоять подъ его управленіемъ и надзоромъ.

Совѣтъ доведетъ до свѣдѣнія Державъ объ образованіи Постоянной Палаты и озаботится ея обзаведеніемъ.

Онъ составитъ собственный наказъ, а также и всѣ другія необходимыя правила.

Онъ будетъ рѣшать всѣ распорядительные вопросы, могущіе возникнуть по отношенію къ дѣятельности Постоянной Палаты.

Ему всецѣло принадлежитъ назначеніе, временное удаленіе или увольненіе отъ должности чиновъ и служащихъ Бюро.

Совѣтъ опредѣляетъ оклады содержанія и жалованія и повѣряетъ общій расходъ.

Для законности совѣщаній Совѣта признается достаточнымъ, если на его собраніяхъ, надлежащимъ порядкомъ созванныхъ, присутствуетъ не менѣе пяти членовъ. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ.

Совѣтъ немедленно сообщаетъ подписавшимся Державамъ объ утвержденныхъ имъ правилахъ. Онъ представляетъ Имъ ежегодно докладъ о трудахъ Постоянной Палаты, о дѣятельности ея распорядительныхъ органовъ и о расходахъ.

Статья XXIX. Расходы на Бюро будутъ нести подписавшіяся Державы по соразмѣрности, установленной для Международнаго Бюро Всемірнаго Почтоваго Союза.

Глава III.

О порядкѣ третейскаго разбирательства.

Статья XXX. Дабы способствовать возможно большему распространенію третейскаго суда, подписавшіяся Державы постановили слѣдующія правила, примѣняемыя къ третейскому разбирательству, если между сторонами не послѣдовало соглашенія о примѣненіи иныхъ правилъ.

Статья XXXI. Державы, обращающіяся къ третейскому суду, подписываютъ особый актъ (третейскую запись), въ которомъ долженъ быть точно опредѣленъ предметъ спора, равно какъ объемъ полномочій третейскихъ судей. Актъ этотъ налагаетъ на стороны обязательство добросовѣстно подчиниться третейскому рѣшенію.

Статья XXXII. Обязанности третейскаго судьи могутъ быть возложены на одного или нѣсколькихъ судей, назначенныхъ сторонами по ихъ усмотрѣнію, или же выбранныхъ Ими изъ числа членовъ учреждаемой настоящимъ актомъ Постоянной Палаты Третейскаго Суда.

Въ случаѣ, если Третейскій Судъ не будетъ образованъ по непосредственному соглашенію сторонъ, то таковой будетъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Каждая сторона назначаетъ двухъ судей, которые сообща выбираютъ старшаго судью.

Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, выборъ старшаго судьи ввѣряется третьей Державѣ, избранной сторонами съ общаго ихъ согласія.

Если по этому предмету не будетъ достигнуто соглашенія, то каждая сторона избираетъ отдѣльно Державу, и выборъ старшаго судьи производится по соглашенію между избранными такимъ образомъ Державами.

Статья XXXIII. Если третейскимъ судьею будетъ избранъ Государь или Глава Государства, то порядокъ третейскаго разбирательства опредѣляется Имъ.

Статья XXXIV. Старшій судья является по праву Предсѣдателемъ Третейскаго Суда. Если старшій судья не входитъ въ составъ Суда, то послѣдній самъ избираетъ своего Предсѣдателя.

Статья XXXV. Въ случаѣ смерти, отставки или отсутствія по какой либо причинѣ одного изъ судей, замѣщеніе его производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и его назначеніе.

Статья XXXVI. Мѣсто засѣданія Третейскаго Суда опредѣляется сторонами.

За отсутствіемъ такого опредѣленія, Третейскій Судъ засѣдаетъ въ Гаагѣ. Опредѣленное такимъ образомъ мѣсто засѣданія не можетъ

быть измѣнено Судомъ безъ согласія сторонъ, кромѣ случаевъ непреодолимой силы.

Статья XXXVII. Стороны имѣютъ право назначать при Третейскомъ Судѣ уполномоченныхъ или особыхъ повѣренныхъ, съ порученіемъ служить посредниками между ними и Третейскимъ Судомъ.

Сверхъ сего сторонамъ разрѣшается поручать защиту своихъ правъ и интересовъ передъ Третейскимъ Судомъ совѣтникамъ или адвокатамъ, для сего ими назначаемымъ.

Статья XXXVIII. Третейскій Судъ рѣшаетъ, на какомъ языкѣ будетъ производиться разбирательство и вообще употребленіе какихъ языковъ будетъ допущено на Судѣ.

Статья XXXIX. Третейское разбирательство состоитъ по общему правилу изъ двухъ отдѣльныхъ частей: слѣдствія и судебныхъ преній.

Слѣдствіе состоитъ въ сообщеніи повѣренными обѣихъ сторонъ членамъ Третейскаго Суда и противной сторонѣ всѣхъ печатныхъ или письменныхъ актовъ и всѣхъ документовъ, содержащихъ доводы, приводимые въ дѣлѣ.

Сообщеніе это будетъ совершаться съ соблюденіемъ формъ и сроковъ, установленныхъ Третейскимъ Судомъ на основаніи ст. 49.

Судебныя пренія состоятъ въ устномъ изложеніи передъ Третейскимъ Судомъ доводовъ сторонъ.

Статья XL. Всякій документъ, представленный одною изъ сторонъ, долженъ быть сообщенъ другой.

Статья XLI. Судебными преніями руководитъ Предсѣдатель.

Пренія могутъ происходить при открытыхъ дверяхъ не иначе, какъ по постановленному о семъ, съ согласія сторонъ, рѣшенію Суда.

Пренія заносятся въ протоколы, составляемые секретарями, которые назначаются Предсѣдателемъ.

Протоколы эти признаются единственно достовѣрными.

Статья XLII. По заключеніи слѣдствія, Третейскій Судъ имѣетъ право не принимать къ разсмотрѣнію какихъ бы то ни было новыхъ актовъ и документовъ, которые пожелала бы предъявить одна изъ сторонъ, безъ согласія другой.

Статья XLIII. Третейскому Суду предоставляется право принять въ соображеніе тѣ новые акты или документы, на которые обратили бы его вниманіе повѣренные или совѣтники сторонъ.

Въ этомъ случаѣ Третейскій Судъ имѣетъ право потребовать предъявленія этихъ актовъ или документовъ, съ обязательствомъ сообщить ихъ противной сторонѣ.

Статья XLIV. Кромѣ того, Третейскій Судъ можетъ требовать отъ повѣренныхъ сторонъ представленія всякихъ актовъ и просить всѣхъ необходимыхъ объясненій. Въ случаѣ отказа, Судъ вноситъ о семъ въ протоколъ.

Статья XLV. Повѣреннымъ и совѣтникамъ сторонъ предоставляется представлять словесно Третейскому Суду всѣ доводы, которые они признаютъ полезными для защиты своего дѣла.

Статья XLVI. Они въ правѣ предъявлять возраженія и отводы.

Опредѣленія Суда по этимъ вопросамъ считаются окончательными и не могутъ служить предметомъ дальнѣйшихъ преній.

Статья XLVII. Члены Третейскаго суда имѣютъ право предлагать вопросы повѣреннымъ и совѣтникамъ сторонъ и требовать отъ нихъ разъясненій по возбуждающимъ сомнѣніе вопросамъ.

Какъ поставленные вопросы, такъ и замѣчанія членовъ Суда во

время преній, не могутъ считаться выраженіемъ мнѣнія Суда вообще, или отдѣльныхъ его членовъ.

Статья XLVIII. Третейскій Судъ въ правѣ опредѣлить предметы своего вѣдѣнія путемъ толкованія третейской записи, а также и другихъ международныхъ договоровъ, которые могутъ имѣть значеніе въ данномъ случаѣ, и примѣнительно къ началамъ международнаго права.

Статья XLIX. Третейскій Судъ имѣетъ право установлять процессуальныя правила относительно хода производства, а также порядокъ и сроки предъявленія каждою изъ сторонъ своихъ требованій и опредѣлять всѣ формальности, сопряженныя съ представленіемъ доказательствъ.

Статья L. По представленіи повѣренными и совѣтниками сторонъ всѣхъ разъясненій и доказательствъ для обоснованія ихъ требованій, Предсѣдатель объявляетъ пренія оконченными.

Статья LI. Совѣщанія Третейскаго Суда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

Всякое рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ членовъ Третейскго Суда.

Отказъ кого либо изъ членовъ отъ участія въ голосованіи подлежитъ занесенію въ протоколъ.

Статья LII. Постановленное по большинству голосовъ третейское рѣшеніе должно быть мотивировано. Оно излагается письменно и подписывается каждымъ изъ членовъ Суда.

Члены, оставшіеся въ меньшинствѣ, могутъ, при подписаніи третейскаго рѣшенія, оговорить свое особое мнѣніе.

Статья LIII. Третейское рѣшеніе прочитывается въ открытомъ засѣданіи Суда, въ присутствіи повѣренныхъ и совѣтниковъ сторонъ, или по надлежащемъ ихъ для сего вызовѣ.

Статья LIV. Третейское рѣшеніе, правильно постановленное и объявленное повѣреннымъ спорящихъ сторонъ, разрѣшаетъ споръ окончательно и безапелляціонно.

Статья LV. Стороны могутъ въ третейской записи оговорить свое право просить о пересмотрѣ третейскаго рѣшенія.

Въ этомъ случаѣ, при отсутствіи иного соглашенія, просьба о пересмотрѣ должна быть направлена въ Третейскій Судъ, который постановилъ рѣшеніе. Поводомъ къ ней можетъ служить обнаруженіе такого новаго обстоятельства, которое было въ состояніи оказать существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла и которое, при заключеніи судебныхъ преній, было неизвѣстно ни самому Суду, ни сторонѣ, просящей о пересмотрѣ.

Производство о пересмотрѣ рѣшенія можетъ быть начато не иначе, какъ по постановленію Суда, коимъ положительно удостовѣряется наличность новаго обстоятельства, признается за послѣднимъ значеніе, указанное въ предшествующемъ пунктѣ, и просьба на семъ основаніи объявляется пріемлемою.

Срокъ, въ теченіе коего должна быть подана просьба о пересмотрѣ, опредѣляется въ третейской записи.

Статья LVI. Третейское рѣшеніе обязательно только для сторонъ, заключившихъ третейскую запись.

Когда дѣло касается толкованія конвенціи, въ которой участвовали и другія Державы, кромѣ спорящихъ сторонъ, то эти послѣднія извѣщаютъ первыхъ о заключенномъ ими третейскомъ уговорѣ. Каждая изъ этихъ Державъ имѣетъ право вступить въ дѣло. Если одна или нѣсколько изъ Нихъ воспользуются этимъ правомъ, то содержащееся

въ третейскомъ рѣшеніи толкованіе конвенціи будетъ обязательно равнымъ образомъ и для Нихъ.

Статья LVII. Стороны несутъ каждая свои собственныя издержки и поровну — издержки суда.

Общія постановленія.

Статья LVIII. Настоящая Конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратификованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ Державамъ, которыя участвовали въ Международной Конференціи Мира въ Гаагѣ.

Статья LIX. Державамъ, участвовавшимъ въ Международной Конференціи Мира въ Гаагѣ, но не подписавшимъ настоящей Конвенціи, предоставляется присоединиться къ ней. Для сего Имъ надлежитъ о своемъ присоединеніи поставить въ извѣстность договаривающіяся Державы посредствомъ письменнаго увѣдомленія, обращеннаго къ Нидерландскому Правительству, которое сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Статья LX. Условія, на которыхъ Державы, не участвовавшія въ Международной Конференціи Мира, будутъ имѣть право присоединиться къ настоящей Конвенціи, составятъ предметъ послѣдующаго соглашенія между договаривающимися Державами.

Статья LXI. Въ случаѣ, если бы одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ отказалась отъ настоящей Конвенціи, таковой отказъ вошелъ бы въ силу лишь по истеченіи года послѣ письменнаго заявленія о немъ Нидерландскому Правительству, которое немедленно сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь по отношенію къ Державѣ, сдѣлавшей о немъ заявленіе.

Въ удостовѣреніе сего Уполномоченные подписали настоящую Конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ Гаагѣ, семнадцатаго (двадцать девятаго іюля тысяча восемьсотъ девяносто девятаго года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

[Подписали: Американскіе Соединенные Штаты и Турція — съ оговоркою относительно заявленія, сдѣланнаго въ общемъ засѣданіи Конференціи 25 іюля 1899 года; Румынія — съ оговорками, сдѣланными относительно ст. 16, 17 и 19 настоящей Конвенціи (15, 16 и 18 проекта, представленнаго Редакціоннымъ Комитетомъ) и занесенными въ протоколъ засѣданія третьей Коммиссіи 20 іюля 1899 года; Сербія — съ оговорками, занесенными въ протоколъ третьей коммиссіи 20 іюля 1899 г.; прочія державы — безъ оговорокъ.]

Конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Е. В. Императоръ Германскій, Король Прусскій; Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгріи; Е. В. Король Бельгійцевъ; Е. В. Король Датскій, Е. В. Король

Испанскій, а Его Именемъ Е. В. Королева Регентша Королевства; Президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Французской Республики; Е. В. Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индійская; Е. В. Король Эллиновъ; Е. В. Король Итальянскій; Е. В. Императоръ Японскій; Е. Королевское Высочество Великій Герцогъ Люксембургскій, Герцогъ Нассаускій; Е. В. Князь Черногорскій; Е. В. Королева Нидерландская; Е. Императорское В. Шахъ Персидскій; Е. В. Король Португальскій и Альгарвскій и проч.; Е. В. Король Румынскій; Е. В. Императоръ Всероссійскій; Е. В. Король Сербскій; Е. В. Король Сіамскій; Е. В. Король Шведскій и Норвежскій Е. В. Императоръ Оттомановъ и Е. Королевское В. Князь Болгарскій

Принимая по вниманіе, что на ряду съ изысканіемъ средствъ къ сохраненію мира и предупрежденію вооруженныхъ столкновеній между народами надлежитъ равнымъ образомъ имѣть въ виду и тотъ случай, когда придется прибѣгнуть къ оружію въ силу событій, устраненіе которыхъ, при всемъ Ихъ стараніи, оказалось бы невозможнымъ;

Желая и въ этомъ возможномъ крайнемъ случаѣ служить дѣлу человѣколюбія и сообразоваться съ постоянно развивающимися требованіями цивилизаціи;

Признавая, что для сего надлежитъ подвергнуть пересмотру общіе законы и обычаи войны, какъ съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія, такъ и для того, чтобы ввести въ нихъ извѣстныя ограниченія, которыя насколько возможно смягчили-бы ихъ суровость;

Одушевляясь сими стремленіями, которыя нынѣ, какъ 25 лѣтъ тому назадъ, во время Брюссельской Конференціи 1874 года, внушаются мудрой и великодушной предусмотрительностью;

Приняли въ семъ духѣ значительное число постановленій, имѣющихъ предметомъ опредѣлить и установить обычаи сухопутной войны;

Постановленія эти, внушенныя желаніемъ уменьшить бѣдствія войны, насколько позволятъ военныя требованія, предназначаются, согласно видамъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, служить общимъ руководствомъ для поведенія воюющихъ въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ населенію.

Въ настоящее время оказалось однако невозможнымъ прійти къ соглашенію относительно постановленій, которыя обнимали-бы всѣ возникающіе на дѣлѣ случаи.

Съ другой стороны, въ намѣренія Высокихъ Договаривающихся Державъ не могло входить, чтобы непредвидѣнные случаи, за отсутствіемъ письменныхъ постановленій, были представлены на произвольное усмотрѣніе военноначальствующихъ.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать болѣе полное Положеніе о законахъ войны, Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ умѣстнымъ засвидѣтельствовать, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ принятыми Ими постановленіями, населеніе и воюющіе остаются подъ охраною и дѣйствіемъ началъ международнаго права, поскольку они вытекаютъ изъ установившихся между образованными народами обычаевъ, изъ законовъ человѣчности и требованій общественнаго сознанія.

Онѣ объявляютъ, что въ такомъ смыслѣ должны быть понимаемы именно ст. 1 и 2 принятаго Ими Положенія.

Высокія Договаривающіяся Стороны, желая заключить для сего Конвенцію, назначили Своими Уполномоченными: . . .

Каковые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признан-

ныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Высокія Договаривающіяся Стороны дадутъ своимъ сухопутнымъ войскамъ наказъ, согласный съ приложеннымъ къ настоящей Конвенціи Положеніемъ о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Статья II. Постановленія упомянутаго въ ст. I. Положенія обязательны лишь для Договаривающихся Державъ въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ Нихъ.

Постановленія эти утрачиваютъ обязательную силу, какъ только во время войны между Договаривающимися Державами къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится Держава, не участвующая въ настоящемъ соглашеніи.

Статья III. Настоящая Конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратификованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ Договаривающимся Державамъ.

Статья IV. Державамъ, настоящую Конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Для сего имъ надлежитъ о своемъ присоединеніи поставить въ извѣстность Договаривающіяся Державы посредствомъ письменнаго увѣдомленія, обращеннаго къ Нидерландскому Правительству, которое сообщитъ таковое всѣмъ другимъ Договаривающимся Державамъ.

Статья V. Въ случаѣ, если-бы одна изъ Высокихъ Договаривающихся Державъ отказалась отъ настоящей Конвенціи, таковой отказъ вошелъ-бы въ силу лишь по истеченіи года послѣ письменнаго заявленія о немъ Нидерландскому Правительству, которое немедленно сообщитъ таковое всѣмъ другимъ Договаривающимся Державамъ.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ заявленіе.

Въ удостовѣреніе сего Уполномоченные подписали настоящую Конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ Гаагѣ, семнадцатаго (двадцать девятаго) Іюля тысяча восемьсотъ девяносто девятаго года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Договаривающимся Державамъ.

[Конвенція подписана всѣми уполномоченными безъ оговорокъ.]

Приложеніе.

Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Отдѣлъ I.

О воюющихъ.

Глава I.

О томъ, кто признается воюющимъ.

Статья I. Военные законы и обязанности примѣняются не только къ арміи, но также къ ополченію и добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ,

2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ,

3) открыто носятъ оружіе и

4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Ополченіе или добровольческіе отряды въ тѣхъ странахъ, гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ, понимаются подъ наименованіемъ арміи.

Статья II. Населеніе незанятой территоріи, которое при приближеніи непріятеля добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками и которое не имѣло времени устроиться согласно статьѣ I, будетъ признаваться въ качествѣ воюющаго, если будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

Статья III. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся. Въ случаѣ захвата непріятелемъ какъ тѣ, такъ и другіе пользуются правами военноплѣнныхъ.

Глава II.

О военноплѣнныхъ.

Статья IV. Военноплѣнные находятся во власти непріятельскаго Правительства, а не отдѣльныхъ лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ.

Съ ними надлежитъ обращаться человѣколюбиво.

Все, что принадлежитъ имъ лично, за исключеніемъ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ, остается ихъ собственностью.

Статья V. Военноплѣнные могутъ быть подвергнуты водворенію въ городѣ, лагерѣ или какомъ либо другомъ мѣстѣ, съ обязательствомъ не удаляться за извѣстныя опредѣленныя границы; но собственно заключеніе можетъ быть примѣнено къ нимъ лишь какъ необходимая мѣра безопасности.

Статья VI. Государство можетъ привлекать военноплѣнныхъ къ своимъ работамъ, сообразно съ ихъ чиномъ и способностями. Работы эти не должны быть изнурительными и не должны имѣть никакого отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Военноплѣннымъ можетъ быть разрѣшено работать на общественныя управленія, за счетъ частныхъ лицъ или лично отъ себя.

Работы, производимыя государству, оплачиваются по цѣнамъ, существующимъ для чиновъ мѣстной арміи за исполненіе тѣхъ же работъ.

Если работы производятся на общественныя управленія, или за счетъ частныхъ лицъ, то условія ихъ опредѣляются по соглашенію съ военною властью.

Заработокъ плѣнныхъ назначается на улучшеніе ихъ содержанія, а остатокъ выдается имъ при освобожденіи, за вычетомъ расходовъ по ихъ содержанію.

Статья VII. Содержаніе военноплѣнныхъ возлагается на Правительство, во власти котораго они находятся.

Если между воюющими не заключено особаго соглашенія, то военноплѣнные пользуются такой же пищей, помѣщеніемъ и одеждой, какъ войска Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Статья VIII. Военноплѣнные подчиняются законамъ, уставамъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ арміи Государства, во власти коего они находятся.

Всякое неповиновеніе съ ихъ стороны даетъ право на примѣненіе къ нимъ необходимыхъ мѣръ строгости.

Лица, бѣжавшія изъ плѣна и задержанныя ранѣе, чѣмъ успѣютъ присоединиться къ своей арміи, или ранѣе, чѣмъ покинутъ территорію, занятую арміей, взявшей ихъ въ плѣнъ, подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Военноплѣнные, удачно совершившіе побѣгъ и вновь взятые въ плѣнъ, не подлежатъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

Статья IX. Каждый военноплѣнный обязанъ, на поставленный ему вопросъ, объявить свое настоящее имя и чинъ, и въ случаѣ нарушенія этого правила онъ подвергается ограниченію тѣхъ преимуществъ, которыя предоставлены военноплѣннымъ его разряда.

Статья X. Военноплѣнные могутъ быть освобождены на честное слово, если это разрѣшается законами ихъ страны, и въ такомъ случаѣ обязаны, съ ручательствомъ личною своею честью, добросовѣстно исполнить принятыя ими на себя обязательства, какъ въ отношеніи собственнаго Правительства, такъ и Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Въ этомъ случаѣ ихъ собственное Правительство обязывается ни требовать, ни принимать отъ нихъ никакой службы, противной данному ими слову.

Статья XI. Военноплѣнный не можетъ быть принуждаемъ къ освобожденію на честное слово; равно и непріятельское Правительство не обязано давать согласіе на просьбу плѣннаго объ освобожденіи его на честное слово.

Статья XII. Каждый военноплѣнный, отпущенный на честное слово, и затѣмъ вновь взятый въ дѣйствіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ того Правительства, передъ коимъ онъ обязался честью, или противъ союзниковъ послѣдняго, теряетъ права, предоставленныя военноплѣннымъ, и можетъ быть преданъ суду.

Статья XIII. Лица, сопровождающія армію, но не принадлежащія собственно къ ея составу, какъ то газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, въ томъ случаѣ, когда будутъ захвачены непріятелемъ и когда послѣдній сочтетъ полезнымъ задержать ихъ, пользуются правами военноплѣнныхъ, если только имѣютъ удостовѣреніе отъ военной власти той арміи, которую они сопровождали.

Статья XIV. Съ открытія военныхъ дѣйствій въ каждомъ изъ воюющихъ Государствъ, а также и въ нейтральныхъ Государствахъ, въ томъ случаѣ, если они приняли на свою территорію воюющихъ, учреждается Справочное Бюро о военноплѣнныхъ. Бюро это, имѣющее назначеніемъ давать отвѣты на всѣ запросы, касающіеся военноплѣнныхъ, получаетъ отъ различныхъ подлежащихъ учрежденій всѣ необходимыя свѣдѣнія, требуемыя для составленія именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ. Бюро поставляется въ извѣстность о мѣстахъ водворенія плѣнныхъ, ихъ перемѣщеніяхъ, равно какъ о поступленіи въ госпиталь и о смерти. Справочное Бюро обязано равнымъ образомъ собирать и хранить въ одномъ мѣстѣ, а также пересылать, по принадлежности, всѣ вещи, служащія для личнаго пользованія, цѣнности, письма и проч., которыя будутъ найдены на полѣ битвы или останутся послѣ плѣнныхъ, умершихъ въ госпиталяхъ.

Статья XV. Общества для оказанія помощи военноплѣннымъ, надлежаще учрежденныя по законамъ ихъ страны, и имѣющія задачей быть посредниками въ дѣлахъ благотворенія, а также ихъ законноуполномоченные агенты, для наиболѣе успѣшнаго выполненія своей человѣколюбивой дѣятельности, будутъ пользоваться всѣми облегченіями со стороны воюющихъ, въ предѣлахъ, обусловленныхъ военными требованіями и административными порядками. Уполномоченные этихъ обществъ допускаются къ раздачѣ пособій въ мѣста содержанія плѣнныхъ, равно какъ и на пункты остановокъ военноплѣнныхъ, возвращаемыхъ на родину, подъ условіемъ предъявленія именнаго разрѣшенія, выданнаго военною властью, и дачи письменнаго обязательства подчиняться всѣмъ ея распоряженіямъ, касающимся порядка и безопасности.

Статья XVI. Справочныя Бюро освобождаются отъ уплаты почтовыхъ расходовъ. Письма, переводы, денежныя суммы, равно какъ и почтовыя посылки, адресуемыя военноплѣннымъ или ими отправляемыя, освобождаются отъ всѣхъ почтовыхъ сборовъ, какъ въ странахъ отправленія и назначенія, такъ и въ промежуточныхъ странахъ.

Пожертвованія и вспомоществованія вещами, посылаемыя для военноплѣнныхъ, освобождаются отъ всѣхъ таможенныхъ и другихъ сборовъ, равно какъ отъ провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ, состоящимъ въ казенномъ управленіи.

Статья XVII. Военноплѣнные офицеры могутъ получать въ подлежащихъ случаяхъ дополнительное содержаніе къ окладу, причитающемуся имъ въ такомъ положеніи по дѣйствующимъ въ ихъ странѣ правиламъ, подъ условіемъ возмѣщенія расхода ихъ Правительствомъ.

Статья XVIII. Военноплѣннымъ предоставляется полная свобода отправленія религіозныхъ обрядовъ, не исключая и присутствія на церковныхъ, по ихъ обрядамъ, богослуженіяхъ, подъ единственнымъ условіемъ собюденія предписанныхъ военною властью мѣръ порядка и безопасности.

Статья XIX. Духовныя завѣщанія военноплѣнныхъ принимаются на храненіе и составляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и завѣщанія военнослужащихъ мѣстной арміи. Тѣ же правила соблюдаются относительно свидѣтельствъ о смерти, равно какъ и относительно погребенія военноплѣнныхъ, причемъ принимаются во вниманіе ихъ чинъ и званіе.

Статья XX. По заключеніи мира, отсылка военноплѣнныхъ на родину должна быть произведена въ возможно близкій срокъ.

Глава III.

О больныхъ и раненыхъ.

Статья XXI. Обязанности воюющихъ сторонъ, относящіяся къ уходу за больными и ранеными, опредѣляются Женевскою Конвенціею 10 (22) августа 1864 г., причемъ разумѣются и тѣ измѣненія, которымъ она можетъ подвергнуться.

Отдѣлъ II.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

Глава I.

О средствахъ нанесенія вреда непріятелю, объ осадахъ и бомбардировкахъ.

Статья XXII. Воюющіе не пользуются неограниченнымъ правомъ въ выборѣ средствъ нанесенія вреда непріятелю.

Статья XXIII. Кромѣ ограниченій, установленныхъ особыми соглашеніями, воспрещается также:

a) употреблять ядъ или отравленное оружіе;

b) предательски убивать или ранить лицъ, принадлежащихъ къ населенію или войскамъ непріятеля;

c) убивать или ранить непріятеля, который, положивъ оружіе, или не имѣя болѣе средствъ защищаться, безусловно сдался;

d) объявлять, что никому не будетъ дано пощады;

e) употреблять оружіе, снаряды или вещества, способные причинять излишнія страданія;

f) незаконно пользоваться парламентерскимъ или національнымъ флагомъ, военными знаками и форменной одеждой непріятеля, равно какъ и отличительными знаками, установленными Женевскою Конвенціею;

g) разрушать или захватывать непріятельскую собственность, кромѣ случаевъ, когда подобное разрушеніе или захватъ настоятельно вызывается военною необходимостью.

Статья XXIV. Военныя хитрости и употребленіе способовъ, необходимыхъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности, признаются дозволенными.

Статья XXV. Воспрещается атаковать или бомбардировать незащищенные города, селенія, жилища или строенія.

Статья XXVI. Начальникъ нападающихъ войскъ, ранѣе чѣмъ приступить къ бомбардированію, за исключеніемъ случаевъ атаки открытою силою, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденія о семъ властей.

Статья XXVII. При осадахъ и бомбардировкахъ должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили одновременно военнымъ цѣлямъ.

Осаждаемые обязаны обозначить эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, о которыхъ осаждающіе должны быть заранѣе поставлены въ извѣстность.

Статья XXVIII. Воспрещается отдавать на разграбленіе городъ или мѣсто, даже взятые приступомъ.

Глава II.

О лазутчикахъ.

Статья XXIX. Лазутчикомъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ или подъ ложными предлогами, собираетъ или старается собрать свѣдѣнія въ районѣ дѣйствій одного изъ воюющихъ, съ намѣреніемъ сообщить таковыя противной сторонѣ.

Поэтому не считаются лазутчиками военные чины, которые, не скрывая своего званія, проникнутъ для собиранія свѣдѣній въ районъ дѣйствій непріятельской арміи. Равно не считаются лазутчиками тѣ военнаго и невоеннаго званія лица, открыто исполняющія свои обязанности, которымъ поручена передача депешъ по назначенію въ ихъ собственную, либо въ непріятельскую армію. Къ этому же разряду принадлежатъ и лица, посылаемыя на воздушныхъ шарахъ для передачи депешъ или вообще для поддержанія сообщеній между различными частями арміи или территоріи.

Статья XXX. Лазутчикъ, пойманный на мѣстѣ, не можетъ быть наказанъ безъ предварительнаго суда.

Статья XXXI. Лазутчикъ, возвратившійся въ свою армію и впослѣдствіи взятый непріятелемъ, признается военноплѣннымъ и не подлежитъ никакой отвѣтственности за прежнія свои дѣйствія, какъ лазутчикъ.

Глава III.

О парламентерахъ.

Статья XXXII. Парламентеромъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ вступить въ переговоры съ другою и являющееся съ бѣлымъ флагомъ. Какъ самъ парламентеръ, такъ и сопровождающіе его трубачъ, горнистъ, или барабанщикъ, лицо несущее флагъ и переводчикъ пользуются правомъ неприкосновенности.

Статья XXXIII. Начальникъ войскъ, къ которому посланъ парламентеръ, не обязанъ принять его при всякихъ обстоятельствахъ.

Онъ можетъ принять всѣ необходимыя мѣры, дабы воспрепятствовать парламентеру воспользоваться возложеннымъ на него порученіемъ для собиранія свѣдѣній.

Онъ имѣетъ право, въ случаѣ злоупотребленій со стороны парламентера, временно его задержать.

Статья XXXIV. Парламентеръ теряетъ право на неприкосновенность, если будетъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ доказано, что онъ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подговора къ измѣнѣ или для ея совершенія.

Глава IV.

О капитуляціяхъ.

Статья XXXV. При заключеніи между договаривающимися сторонами условій капитуляцій должны быть принимаемы во вниманіе правила воинской чести.

Заключенныя капитуляціи должны быть въ точности соблюдаемы обѣими сторонами.

Глава V.

О перемиріи.

Статья XXXVI. Перемиріе пріостанавливаетъ военныя дѣйствія по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ. Если срокъ перемирія не былъ установленъ, то воюющіе могутъ во всякое время возобновить военныя дѣйствія, съ тѣмъ, однако, чтобы непріятель былъ предупрежденъ объ этомъ заблаговременно, согласно условіямъ перемирія.

Статья XXXVII. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое пріостанавливаетъ повсюду военныя дѣйствія между воюющими государствами; второе — только между извѣстными частями воюющихъ армій и на опредѣленномъ пространствѣ.

Статья XXXVIII. Подлежащія власти и войска должны быть своевременно и оффиціальнымъ образомъ извѣщены о заключенномъ перемиріи. Непріятельскія дѣйствія пріостанавливаются или немедленно по объявленіи перемирія, или же въ условленный срокъ.

Статья XXXIX. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить въ условіяхъ перемирія могущія имѣть мѣсто на театрѣ войны отношенія къ населеніямъ и послѣднихъ между собою.

Статья XL. Всякое существенное нарушеніе перемирія одною изъ сторонъ даетъ право другой отказаться отъ него и даже въ крайнемъ случаѣ немедленно возобновить военныя дѣйствія.

Статья XLI. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, дѣйствующими по собственному почину, даетъ только право требовать наказанія виновныхъ и вознагражденія за понесенныя потери, если бы таковыя случились.

Отдѣлъ III.

О военной власти на территоріи непріятельскаго Государства.

Статья XLII. Территорія признается занятою, если она дѣйствительно находится во власти непріятельской арміи.

Занятіе распространяется лишь на тѣ области, гдѣ эта власть установлена и въ состояніи проявлять свою дѣятельность.

Статья XLIII. Съ фактическимъ переходомъ власти изъ рукъ законнаго правительства къ занявшему территорію непріятелю, послѣдній обязанъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, насколько возможно, возстановить и обезпечить общественный порядокъ и общественную жизнь, уважая существующіе въ странѣ законы, буде къ тому не встрѣтится неодолимаго препятствія.

Статья XLIV. Воспрещается принуждать населеніе занятой области къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ собственной страны.

Статья XLV. Воспрещается принуждать населеніе занятой области къ присягѣ на вѣрность непріятельской Державѣ.

Статья XLVI. Честь и права семейныя, жизнь отдѣльныхъ лицъ и частная собственность, равно какъ и религіозныя вѣрованія и отправленіе обрядовъ вѣры должны быть уважаемы.

Частная собственность не подлежитъ конфискаціи.

Статья XLVII. Грабежъ безусловно воспрещается.

Статья XLVIII. Если непріятель взимаетъ въ занятой имъ области установленные въ пользу государства налоги, пошлины и дорожные сборы, то онъ обязанъ дѣлать это, по возможности сообразуясь съ существующими правилами обложенія и раскладки ихъ, причемъ на него ложится проистекающая изъ сего обязанность нести расходы по управленію занятой областью, въ размѣрахъ, въ какихъ обязывалось къ сему законное правительство.

Статья XLIX. Взиманіе непріятелемъ въ занятой имъ области другихъ денежныхъ сборовъ, сверхъ упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ, допускается только на нужды арміи или управленія этой областью.

Статья L. Никакое общее взысканіе, денежное или иное, не можетъ быть налагаемо на все населеніе за тѣ дѣянія единичныхъ лицъ, въ коихъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности населенія.

Статья LI. Никакая контрибуція не должна быть взимаема иначе, какъ на основаніи письменнаго распоряженія и подъ отвѣтственностью начальствующаго генерала.

Сборъ оной долженъ, по возможности, производиться согласно правиламъ обложенія и раскладки существующихъ налоговъ.

По каждой контрибуціи плательщикамъ должна выдаваться росписка.

Статья LII. Реквизиціи натурой и повинности могутъ быть требуемы отъ мѣстныхъ общинъ и жителей лишь для нуждъ занявшей область арміи. Онѣ должны соотвѣтствовать средствамъ страны и быть такого рода, чтобы онѣ не налагали на мѣстное населеніе обязанности принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

Эти реквизиціи и повинности могутъ быть требуемы лишь съ разрѣшенія лица, командующаго войсками въ занятой мѣстности.

Означенныя реквизиціи и повинности должны быть, по возможности, оплачиваемы наличными деньгами; въ противномъ случаѣ онѣ должны быть удостовѣрены росписками.

Статья LIII. Армія, занимающая область, можетъ завладѣть деньгами, фондами и долговыми требованіями, составляющими собственность государства, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами и запасами провіанта и вообще всей движимой собственностью государства, могущей служить для военныхъ надобностей.

Желѣзнодорожный матеріалъ, сухопутные телеграфы, телефоны, пароходы и другія суда, не касаясь случаевъ, предусмотрѣнныхъ морскими законами, равно какъ склады оружія и вообще всякаго рода боевые запасы, не исключая принадлежащихъ обществамъ или частнымъ лицамъ, также признаются средствами, могущими служить для военныхъ надобностей, но подлежатъ возврату, съ возмѣщеніемъ убытковъ, при заключеніи мира.

Статья LIV. Желѣзнодорожный матеріалъ, происходящій изъ нейтральныхъ государствъ, будетъ ли онъ принадлежать этимъ государствамъ, или обществамъ, или частнымъ лицамъ, подлежитъ по возможности, немедленной обратной отсылкѣ.

Статья LV. Государство, занявшее область, должно признавать находящіяся въ ней и принадлежащія непріятельскому государству общественныя зданія, недвижимости, лѣса и сельскохозяйственныя угодья лишь состоящими въ его управленіи и пользовладѣніи. Оно обязано сохранить основную цѣнность этихъ видовъ собственности и управлять ими согласно правиламъ пользовладѣнія.

Статья LVI. Собственность общинъ, учрежденій церковныхъ, благотворительныхъ и образовательныхъ, художественныхъ и научныхъ, хотя бы принадлежащихъ Государству, приравнивается къ частной собственности.

Всякій захватъ, разрушеніе или преднамѣренное поврежденіе подобныхъ учрежденій, историческихъ памятниковъ, произведеній художественныхъ и научныхъ воспрещается и должно подлежать преслѣдованію.

Отдѣлъ IV.

О воюющихъ, водворенныхъ въ нейтральномъ Государствѣ, и о раненыхъ, находящихся у него на излеченіи.

Статья LVII. Нейтральное Государство, принявшее на свою территорію войска, принадлежащія къ воюющимъ арміямъ, обязано водворить ихъ по возможности далѣе отъ театра войны.

Оно можетъ содержать ихъ въ лагеряхъ и даже подвергнуть заключенію въ крѣпостяхъ или приспособленныхъ для этой цѣли мѣстахъ.

Отъ него зависитъ рѣшить могутъ ли офицеры быть оставлены на свободѣ, подъ честнымъ словомъ не покидать нейтральную территорію безъ дозволенія.

Статья LVIII. Если не имѣется особаго соглашенія, то нейтральное Государство принимаетъ на себя довольствіе водворенныхъ пищею и одеждою, а также оказываетъ имъ помощь, требуемую человѣколюбіемъ.

Расходы по содержанію водворенныхъ возмѣщаются при заключеніи мира.

Статья LIX. Нейтральное Государство можетъ разрѣшить перевозку по своей территоріи раненыхъ и больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, подъ условіемъ, что везущіе ихъ поѣзда не перевозили бы ни войскъ, ни военныхъ припасовъ.

Въ этомъ случаѣ нейтральное Государство обязано принять необходимыя мѣры предосторожности и надзора.

Доставленные при этихъ условіяхъ на нейтральную территорію однимъ изъ воюющихъ раненые и больные, принадлежащіе его противнику, должны быть содержимы нейтральнымъ Государствомъ такъ, чтобы они не могли снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Такія же обязанности лежатъ на немъ и по отношенію къ раненымъ другой арміи, ввѣреннымъ его попеченію.

Статья LX. Къ водвореннымъ на нейтральной территоріи больнымъ и раненымъ примѣняется Женевская Конвенція.

Конвенція о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской Конвенціи 10 (22) августа 1864 года.

Е. В. Императоръ Германскій, Король Прусскій; Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгріи; Е. В. Король Бельгійцевъ; Е. В. Императоръ Китайскій; Е. В. Король Датскій; Е. В. Король Испанскій, а Его Именемъ Е. В. Королева Регентша Королевства; Президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; Президентъ Французской Республики; Е. В. Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индійская; Е. В. Король Эллиновъ; Е. В. Король Итальянскій; Е. В. Императоръ Японскій; Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Нассаускій; Е. В. Князь Черногорскій; Е. В. Королева Нидерландская; Его Императорское В. Шахъ Персидскій; Е. В. Король Португальскій и Альгарвскій и проч.; Е. В. Король Румынскій; Е. В. Императоръ Всероссійскій; Е. В. Король Сербскій; Е. В. Король Сіамскій; Е. В. Король Шведскій и Норвежскій; Швейцарскій Союзный Совѣтъ; Е. В. Императоръ Оттомановъ и Его Королевское Высочество Князь Болгарскій;

Одинаково одушевленные желаніемъ, насколько отъ Нихъ зависитъ, уменьшить бѣдствія, нераздѣльныя съ войной, и желая съ этой цѣлью примѣнить начала Женевской Конвенціи 10 (22) Августа 1864 г. къ морской войнѣ, рѣшили заключить для сего конвенцію.

Вслѣдствіе сего Они назначили Своими Уполномоченными: . . .

Каковые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Военно-госпитальныя суда, т. е. суда, которыя построены или приспособлены Государствами съ спеціальной и единственною цѣлью оказанія помощи раненымъ, больнымъ и погибающимъ и названія которыхъ были сообщены воюющимъ Державамъ, съ открытіемъ или въ время военныхъ операцій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло, не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату въ продолженіе войны.

Эти суда также не приравниваются къ военнымъ судамъ относительно пребыванія ихъ въ нейтральныхъ портахъ.

Статья II. Госпитальныя суда, снаряженныя вполнѣ или отчасти на средства частныхъ лицъ или оффиціально признанныхъ обществъ поданія помощи, не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату, если воюющая Держава, отъ которой они зависятъ, дала имъ оффиціальное разрѣшеніе и сообщила ихъ названія противной сторонѣ, съ открытіемъ или во время военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло.

Эти суда должны имѣть свидѣтельство отъ подлежащей власти, удостовѣряющее, что при ихъ вооруженіи и при окончательномъ отправленіи они находились подъ ея надзоромъ.

Статья III. Госпитальныя суда, снаряженныя вполнѣ или отчасти на средства частныхъ лицъ или оффиціально признанныхъ обществъ нейтральныхъ странъ, не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату, если нейтральная Держава, отъ которой они зависятъ, дала имъ оффиціальное разрѣшеніе и сообщила ихъ названія воюющимъ Державамъ, съ отрытіемъ или во время военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло.

Статья IV. Суда, упомянутыя въ статьяхъ I, II и III, будутъ

оказывать помощь и попеченіе раненымъ, больнымъ и погибающимъ воюющихъ сторонъ, безъ различія національности.

Правительства обязуются не пользоваться этими судами для какихъ либо военныхъ цѣлей.

Эти суда ни въ чемъ не должны стѣснять движеній сражающихся.

Во время и послѣ боя, они дѣйствуютъ на собственный страхъ.

Воюющія стороны имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра, онѣ могутъ отказаться отъ ихъ услугъ, приказать имъ удалиться, предписать опредѣленный курсъ и посадить на нихъ коммисара, даже задержать ихъ, если того потребуютъ важныя обстоятельства.

Поскольку возможно, воюющіе будутъ записывать въ вахтенномъ журналѣ госпитальныхъ судовъ тѣ приказанія, которыя они будутъ имъ давать.

Статья V. Военно-госпитальныя суда, для отличія, будутъ имѣть наружную бѣлую окраску съ зеленой продольной полосой, шириною около полутора метра.

Суда, упомянутыя въ статьяхъ II и III, для отличія, будутъ имѣть наружную бѣлую окраску съ красной продольной полосой, шириною около полутора метра.

Шлюпки съ госпитальныхъ судовъ, а также мелкія суда, въ случаѣ исполненія ими госпитальной службы, для отличія, окрашиваются подобнымъ же образомъ.

Всѣ госпитальныя суда для своего опознанія, поднимаютъ, одновременно съ національнымъ флагомъ, бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, установленный Женевской Конвенціей.

Статья VI. Нейтральныя торговыя суда, яхты или шлюпки, везущія и принимающія раненыхъ, больныхъ или погибающихъ изъ числа воюющихъ, не могутъ быть захвачены за совершеніе этой перевозки, однако они не освобождаются отъ захвата, если бы учинили нарушенія нейтралитета.

Статья VII. Духовныя лица, врачи и лазаретная прислуга, на всякомъ кораблѣ, признаются неприкосновенными и не подлежатъ военному плѣну. Оставляя корабль, они въ правѣ взять съ собой тѣ вещи и хирургическіе инструменты, которые составляютъ ихъ частную собственность.

Означенныя лица должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей, пока это будетъ необходимо и могутъ затѣмъ удалиться, когда Главный Начальникъ признаетъ удаленіе ихъ возможнымъ.

Воюющіе должны обезпечить такимъ попавшимъ къ нимъ лицамъ полученіе ихъ содержанія въ полномъ размѣрѣ.

Статья VIII. Принятые на корабль больные или раненые моряки и военные, къ какой бы націи они ни принадлежали, будутъ пользоваться покровительствомъ и попеченіемъ взятеля.

Статья IX. Погибавшіе, раненые и больные одной изъ воюющихъ сторонъ, взятые другой, признаются военноплѣнными. Отъ взятеля зависитъ рѣшить, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуетъ ли ихъ держать у себя, отправить ли ихъ въ одинъ изъ своихъ портовъ, въ портъ нейтральный, или даже въ портъ непріятельскій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ военноплѣнные, такимъ образомъ возвращенные въ свою страну, не могутъ нести службы во все продолженіе войны.

Статья X. Исключена. по настоянію Англіи

Статья XI. Правила, изложенныя въ предшествующихъ статьяхъ, обязательны лишь для договаривающихся Державъ, въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ.

Означенныя правила утрачиваютъ обязательную силу, какъ только во время войны между договаривающимися Державами, къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится Держава, не участвующая въ настоящемъ соглашеніи.

Статья XII. Настоящая Конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратификованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ договаривающимся Державамъ.

Статья XIII. Державамъ, настоящую Конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней по принятіи Женевской Конвенціи 10 (22) Августа 1864 года.

Для сего Имъ надлежитъ о своемъ присоединеніи поставить въ извѣстность договаривающіяся Державы посредствомъ письменнаго увѣдомленія, обращеннаго къ Нидерландскому Правительству, которое сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Статья XIV. Въ случаѣ, если бы одна изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ отказалась отъ настоящей Конвенціи, таковой отказъ вошелъ бы въ силу не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ письменнаго заявленія о немъ Нидерландскому Правительству, которое немедленно сообщитъ таковое всѣмъ другимъ Договаривающимся Державамъ.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ заявленіе.

Въ удостовѣреніе сего Уполномоченные подписали настоящую Конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ Гаагѣ, семнадцатаго (двадцать девятаго) Іюля тысяча восемьсотъ девяносто девятаго года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства, и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

[Подписали: Германія, Американскіе Соединенные Штаты, Великобританія и Турція — съ оговоркою относительно ст. X; прочія державы — безъ оговорокъ.]

[I-ая] Декларація.

Нижеподписавшіеся, Уполномоченные Державъ, принимавшихъ участіе въ Международной Конференціи Мира въ Гаагѣ, получивъ надлежащее для сего полномочіе своихъ Правительствъ, вдохновляемые чувствами, нашедшими себѣ выраженіе въ С.-Петербургской Декларації 29 ноября (11 декабря) 1868 года,

объявляютъ:

„Договаривающіяся Державы соглашаются воспретить на пятилѣтній срокъ метаніе снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ.“

Настоящая Декларація обязательна лишь для договаривающихся Державъ въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ Нихъ.

Она утрачиваетъ обязательную силу, какъ только во время войны между договаривающимися Державами къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится Держава, не участвующая въ настоящемъ соглашеніи.

Настоящая Декларація будетъ ратифікована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратифікованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ договаривающимся Державамъ.

Державамъ, настоящую Декларацію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней. Для сего Имъ надлежитъ о своемъ присоединеніи поставить въ извѣстность договаривающіяся Державы посредствомъ письменнаго увѣдомленія, обращеннаго къ Нидерландскому Правительству, которое сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Въ случаѣ, если бы одна изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ отказалась отъ настоящей Декларації, таковой отказъ вошелъ бы въ силу лишь по истеченіи года послѣ письменнаго увѣдомленія о семъ Нидерландскаго Правительства, которое немедленно сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ заявленіе.

Въ удостовѣреніе сего, Уполномоченные подписали настоящую Декларацію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ Гаагѣ 17 (29) іюля 1899 года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

[Подписали: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Китай, Данія, Испанія, Американскіе Соединенные Штаты, Мексиканскіе Соединенные Штаты, Франція, Греція, Италія, Японія, Люксембургъ, Черногорія, Нидерланды, Персія, Португалія, Румынія, Россія, Сербія, Сіамъ, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Турція и Болгарія.]

[**2-ая Декларація,** подписанная тѣми же государствами, объявляетъ: „Договаривающіяся Державы обязуются не употреблять снаряды, имѣющіе единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносные газы“.]

[**3-я Декларація,** подписанная тѣми же державами, объявляетъ: „Договаривающіяся Державы обязуются не употреблять пуль, легко разворачивающихся или сплющивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, къ каковымъ относятся оболочечныя пули, коихъ твердая оболочка не покрываетъ всего сердечника, или имѣетъ надрѣзы“. — Прочія постановленія во всѣхъ трехъ декларацiяхъ одинаковы.]

Конвенціи и декларації Гаагской конференціи 1899 г. ратифікованы въ Царскомъ Селѣ 6 мая 1900 г. Собр. Узак. 1901 № 18.

V. Конвенціи и Декларація, подписанныя на конференціи мира въ Гаагѣ 5 (18) октября 1907 г.

1. Конвенція о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.

Преисполненные твердою волею содѣйствовать сохраненію всеобщаго мира;

Положивъ способствовать всѣми силами мирному рѣшенію международныхъ столкновеній;

Признавая солидарность, связующую между собою цивилизованные народы въ ихъ совокупности;

Желая расширить область дѣйствія права и укрѣпить чувство международной справедливости;

Будучи убѣждены, что учрежденіе среди независимыхъ государствъ постояннаго, всѣмъ доступнаго третейскаго суда можетъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли;

Сознавая преимущества единообразной и правильной организаціи третейскаго судопроизводства;

Присоединяясь къ мысли Августѣйшаго Монарха, по почину Котораго созвана была Международная Конференція Мира, о томъ, что необходимо закрѣпить международнымъ соглашеніемъ начала права и справедливости, на коихъ зиждется безопасность Государствъ и преуспѣяніе народовъ;

Желая, съ этой цѣлью, лучше обезпечить практическое дѣйствіе слѣдственныхъ коммисій и третейскихъ судовъ и облегчить обращеніе къ третейскому разбирательству, когда дѣло идетъ о спорахъ, могущихъ подлежать сокращенному производству;

Признали необходимымъ пересмотрѣть по нѣкоторымъ пунктамъ и восполнить трудъ Первой Конференціи Мира, посвященный мирному рѣшенію международныхъ столкновеній;

Высокія Договаривающіяся Стороны рѣшили заключить для сего новую конвенцію и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ. согласились о нижеслѣдующемъ:

Раздѣлъ I.

О сохраненіи всеобщаго мира.

Статья I. Съ цѣлью предупредить, по возможности, обращеніе къ силѣ въ отношеніяхъ между Государствами, договаривающіяся Державы соглашаются прилагать всѣ свои усилія къ тому, чтобы обезпечить мирное рѣшеніе международныхъ несогласій.

Раздѣлъ II.

О добрыхъ услугахъ и посредничествѣ.

Статья II. Договаривающіяся Державы соглашаются, въ случаѣ важнаго разногласія или столкновенія, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію, обращаться, насколько позволятъ обстоятельства, къ добрымъ

услугамъ или посредничеству одной или нѣсколькихъ дружественныхъ Державъ.

Статья III. Независимо отъ этого обращенія, договаривающіяся Державы признаютъ полезнымъ и желательнымъ, чтобы одна или нѣсколько Державъ, непричастныхъ столкновенію, по собственному почину предлагали находящимся въ спорѣ Государствамъ, насколько позволятъ обстоятельства, свои добрыя услуги или посредничество.

Право предлагать добрыя услуги или посредничество принадлежитъ непричастнымъ столкновенію Державамъ даже во время военныхъ дѣйствій.

Примѣненіе этого права отнюдь не можетъ быть почитаемо тою или другою изъ спорящихъ Сторонъ за дѣйствіе недружелюбное.

Статья IV. Задача посредника заключается въ согласованіи противоположныхъ притязаній и въ успокоеніи чувства непріязни, если оно возникло между Государствами, находящимся въ спорѣ.

Статья V. Обязанности посредника прекращаются съ того времени, когда одна изъ спорящихъ Сторонъ или самъ посредникъ удостовѣрятся, что предложенныя средства примиренія не были приняты.

Статья VI. Добрыя услуги или посредничество, будутъ ли они примѣняться по просьбѣ спорящихъ Сторонъ или по почину непричастныхъ столкновенію Державъ, имѣютъ исключительно значеніе совѣта и отнюдь не могутъ почитаться обязательными.

Статья VII. Принятіе посредничества при отсутствіи иного соглашенія, не можетъ имѣть послѣдствіемъ пріостановку, замедленіе или задержаніе мобилизаціи и прочихъ приготовительныхъ къ войнѣ мѣръ.

Если посредничество послѣдуетъ по открытіи военныхъ дѣйствій, то оно, при отсутствіи иного соглашенія, не пріостанавливаетъ текущихъ военныхъ операцій.

Статья VIII. Договаривающіяся Державы единодушно совѣтуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда позволятъ обстоятельства, примѣнять слѣдующій особый способъ посредничества.

Въ случаѣ важнаго несогласія, представляющаго опасность для мира, находящіяся въ спорѣ Государства избираютъ, каждое съ своей стороны, Державу, которой они поручаютъ войти въ непосредственныя сношенія съ Державой, избранною другою стороною, съ цѣлью предупредить нарушеніе мирныхъ отношеній.

Пока длится это порученіе, срокъ коего, если не будетъ постановлено иначе, не можетъ превышать тридцати дней, находящіяся въ спорѣ Государства прекращаютъ всякія непосредственныя между собою сношенія по предмету спора, каковой считается переданнымъ исключительно на обсужденіе Державъ-посредницъ. Послѣднія должны приложить всѣ свои старанія къ рѣшенію несогласія.

Въ случаѣ дѣйствительнаго нарушенія мирныхъ сношеній, на этихъ Державахъ продолжаетъ лежать общая для нихъ обязанность пользоваться всякимъ случаемъ для возстановленія мира.

Раздѣлъ III.

О международныхъ слѣдственныхъ коммисіяхъ.

Статья IX. Въ международныхъ спорахъ, не затрогивающихъ ни чести, ни существенныхъ интересовъ, и проистекающихъ изъ разногласія въ оцѣнкѣ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, договаривающіяся Державы признаютъ полезнымъ и желательнымъ, чтобы Стороны, не достигшія соглашенія дипломатическимъ путемъ, учреждали, насколько позволятъ обстоятельства, международную слѣдственную коммисію, на коей будетъ лежать обязанность облегчать разрѣшеніе этихъ споровъ, выясненіемъ вопросовъ факта посредствомъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго ихъ разслѣдованія.

Статья X. Международныя слѣдственныя коммисіи учреждаются на основаніи особаго соглашенія между спорящими Сторонами.

Соглашеніе о слѣдствіи точно опредѣляетъ подлежащіе разслѣдованію факты; оно устанавливаетъ порядокъ и срокъ образованія коммисіи и объемъ полномочій коммисаровъ.

Оно равнымъ образомъ опредѣляетъ, если надо, мѣсто пребыванія коммисіи и ея право перемѣщаться, языкъ, которымъ коммисія будетъ пользоваться, и языки, прибѣгать къ которымъ будетъ передъ нею дозволено, а также срокъ, въ который каждая Сторона должна будетъ представить свое изложеніе фактовъ, и вообще всѣ условія, о которыхъ Стороны согласились.

Если Стороны признаютъ необходимымъ назначить ассесоровъ, соглашеніе о слѣдствіи епредѣляетъ порядокъ ихъ назначенія и объемъ ихъ полномочій

Статья XI. Если соглашеніемъ о слѣдствіи не назначено мѣсто пребыванія коммисіи, послѣдняя пребываетъ въ Гаагѣ.

Мѣсто пребыванія, разъ назначенное, не можетъ быть измѣнено коммисіей иначе, какъ съ согласія Сторонъ.

Если соглашеніемъ о слѣдствіи не указано, какимъ языкомъ надлежитъ пользоваться, то это рѣшается коммисіей.

Статья XII. Международныя слѣдственныя коммисіи образуются, при отсутствіи иного о семъ условія, порядкомъ, опредѣленнымъ статьями 45 и 57 настоящей конвенціи.

Статья XIII. Въ случаѣ смерти, отставки или отсутствія, по какой бы то ни было причинѣ, одного изъ коммисаровъ или, соотвѣтственно, одного изъ ассесоровъ, замѣщеніе его производится порядкомъ, установленнымъ для его назначенія.

Статья XIV. Стороны имѣютъ право назначить при слѣдственной коммисіи особыхъ агентовъ, съ порученіемъ представлять ихъ и служить посредниками между ними и коммисіей.

Стороны, кромѣ того, могутъ поручать назначеннымъ ими совѣтникамъ или адвокатамъ излагать и поддерживать ихъ интересы передъ коммисіей.

Статья XV. Международное Бюро постоянной палаты третейскаго суда служитъ канцеляріей для слѣдственныхъ коммисій, засѣдающихъ въ Гаагѣ, и предоставляетъ свое помѣщеніе и свои услуги въ распоряженіе договаривающихся Державъ для дѣйствія слѣдственной коммисіи.

Статья XVI. Если коммисія засѣдаетъ не въ Гаагѣ, она назначаетъ Генеральнаго Секретаря, бюро коего служитъ ей канцеляріей.

Канцеляріи поручается, подъ руководствомъ Предсѣдателя, внѣшнее устройство засѣданій коммисіи, составленіе протоколовъ и, во время слѣдствія, сохраненіе архива, который потомъ передается Международному Бюро въ Гаагѣ.

Статья XVII. Дабы облегчить образованіе и дѣйствіе слѣдственныхъ коммисій, договаривающіяся Державы предлагаютъ нижеслѣдующія правила, которыя будутъ примѣняться къ слѣдственному производству, поскольку Стороны не примутъ другихъ правилъ.

Статья XVIII. Коммисія устанавливаетъ подробности производства, не предусмотрѣнныя особымъ соглашеніемъ о слѣдствіи или настоящей конвенціею, и производитъ всѣ формальности, сопряженныя съ представленіемъ доказательствъ.

Статья XIX. Слѣдствіе производится состязательнымъ порядкомъ.

Въ указанные сроки каждая Сторона сообщаетъ коммисіи и другой Сторонѣ, если надо, изложеніе фактовъ и, во всякомъ случаѣ, акты, бумаги и документы, кои она признаетъ полезными для раскрытія истины, а равно списокъ свидѣтелей и экспертовъ, которыхъ она желаетъ выслушать.

Статья XX. Коммисія имѣетъ право, съ согласія Сторонъ, временно перенести свои засѣданія на мѣста, если она считаетъ полезнымъ обратиться къ этому средству освѣдомленія, или отправить туда одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ. Разрѣшеніе Государства, на территоріи коего должно состояться такое разслѣдованіе, должно быть испрошено.

Статья XXI. Всякое удостовѣреніе фактическихъ обстоятельствъ и всякій осмотръ мѣстности должны совершаться въ присутствіи агентовъ и совѣтниковъ Сторонъ или по надлежащемъ ихъ приглашеніи.

Статья XXII. Коммисія имѣетъ право просить у каждой изъ Сторонъ тѣхъ объясненій или свѣдѣній, кои она признаетъ полезными.

Статья XXIII. Стороны обязываются предоставить слѣдственной коммисіи въ самой широкой мѣрѣ, признаваемой ими возможной, всѣ средства и способы, необходимые для полнаго выясненія и точной оцѣнки спорныхъ фактовъ.

Онѣ обязуются воспользоваться всѣми средствами, которыя находятся въ ихъраспоряженіи сбгласно ихъ внутреннему законодательству, чтобы обезпечить явку свидѣтелей или экспертовъ, находящихся на ихъ территоріи и вызываемыхъ въ коммисію.

Если послѣдніе не могутъ явиться въ коммисію, то Стороны озабочиваются допросомъ ихъ передъ своими подлежащими властями.

Статья XXIV. Для всѣхъ оповѣщеній, кои коммисія должна была бы сдѣлать на территоріи третьей договорившейся Державы, коммисія непосредственно обращается къ Правительству этой Державы. Тотъ же порядокъ примѣняется, если надо установить на мѣстахъ какое-либо доказательство.

Требованія, обращенныя съ этою цѣлью, исполняются средствами, коими запрошенная Держава располагаетъ согласно ея внутреннему законодательству. Въ нихъ можетъ быть отказано лишь въ томъ случаѣ, если эта Держава считаетъ ихъ способными нарушить ея верховенство или ея безопасность.

Коммисія равнымъ образомъ будетъ всегда имѣть право обращаться къ посредству Державы, на территоріи которой она засѣдаетъ.

Статья XXV. Свидѣтели и эксперты вызываются или по просьбѣ Сторонъ, или самой коммисіей, и во всякомъ случаѣ черезъ посредство Правительства Державы, на территоріи коей они находятся.

Свидѣтели выслушиваются поочередно и отдѣльно, въ присутствіи агентовъ и совѣтниковъ и въ порядкѣ, который устанавливается коммисіей.

Статья XXVI. Допросомъ свидѣтелей руководитъ Предсѣдатель.

Члены коммисіи могутъ, тѣмъ не менѣе, ставить каждому свидѣтелю вопросы, которые они считаютъ полезными для поясненія или дополненія его показанія или для освѣдомленія о всемъ, касающемся свидѣтеля въ границахъ, необходимыхъ для установленія истины.

Агенты и совѣтники Сторонъ не могутъ прерывать свидѣтеля во время его показанія, ни непосредственно къ нему обращаться, но могутъ просить Предсѣдателя поставить свидѣтелю дополнительные вопросы, которые они находятъ полезными.

Статья XXVII. Свидѣтелю, при дачѣ паказаній, не разрѣшается читать никакого писаннаго проекта. Однако ему можетъ быть позволено Предсѣдателемъ прибѣгать къ помощи замѣтокъ и документовъ, если свойство передаваемыхъ фактовъ дѣлаетъ необходимымъ пользованіе ими.

Статья XXVIII. Протоколъ показанія свидѣтеля составляется въ томъ же засѣданіи и прочитывается свидѣтелю. Свидѣтель можетъ внести въ него любыя измѣненія и дополненія, кои и отмѣчаются въ концѣ его показанія.

Послѣ того, какъ свидѣтелю прочтено все его показаніе, ему предлагается его подписать.

Статья XXIX. Агенты имѣютъ право въ теченіе или въ концѣ слѣдствія передавать коммисіи и другой Сторонѣ такія заявленія, представленія или сводки фактовъ, которые они считаютъ полезными для раскрытія истины.

Статья XXX. Совѣщанія коммисіи происходятъ при закрытыхъ дверяхъ и остаются секретными.

Всякое рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ членовъ коммисіи.

Отказъ кого-либо изъ членовъ отъ участія въ голосованіи подлежитъ занесенію въ протоколъ.

Статья XXXI. Засѣданія Коммисіи могутъ быть открыты, а протоколы и документы слѣдствія обнародованы лишь по рѣшенію коммисіи, принятому съ согласія Сторонъ.

Статья XXXII. Послѣ того, какъ Стороны представили всѣ разъясненія и доказательства, а всѣ свидѣтели были выслушаны, Предсѣдатель объявляетъ слѣдствіе законченнымъ, и коммисія пріостанавливаетъ засѣданія, дабы обсудить и составить свой докладъ.

Статья XXXIII. Докладъ подписывается всѣми членами коммисіи.

Если одинъ изъ членовъ отказывается подписать, то это отмѣчается; докладъ тѣмъ не менѣе остается въ силѣ.

Статья XXXIV. Докладъ коммисіи читается въ открытомъ засѣданіи въ присутствіи агентовъ и совѣтниковъ Сторонъ или по надлежащемъ ихъ приглашеніи.

Экземпляръ доклада вручается каждой Сторонѣ.

Статья XXXV. Докладъ коммисіи, ограничиваясь лишь установленіемъ фактовъ, отнюдь не имѣетъ характера третейскаго рѣшенія. За Сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрѣнію этими фактическими выводами.

Статья XXXVI. Стороны несутъ каждая свои собственныя издержки и поровну издержки коммисіи.

Раздѣлъ IV.

О международномъ третейскомъ судѣ.

Глава I.

О третейскомъ разбирательствѣ.

Статья XXXVII. Международный третейскій судъ имѣетъ предметомъ рѣшеніе споровъ между Государствами, судьями по ихъ выбору и на основаніи уваженія къ праву.

Обращеніе къ третейскому суду влечетъ за собою обязанность добросовѣстно подчиниться третейскому рѣшенію.

Статья XXXVIII. Въ вопросахъ юридическаго свойства и преимущественно въ вопросахъ толкованія или примѣненія международныхъ договоровъ, третейскій судъ признается договаривающимися Державами самымъ дѣйствительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ справедливымъ средствомъ рѣшенія споровъ, не улаженныхъ дипломатическимъ путемъ.

Поэтому желательно, чтобы, въ спорахъ по указаннымъ вопросамъ, договаривающіяся Державы обращались въ случаѣ надобности къ третейскому суду, поскольку то позволятъ обстоятельства.

Статья XXXIX. Соглашеніе о третейскомъ судѣ заключается для рѣшенія споровъ уже возникшихъ или могущихъ представиться въ будущемъ.

Оно можетъ относиться ко всякому спору или только къ спорамъ опредѣленнаго рода.

Статья XL. Независимо отъ общихъ или частныхъ договоровъ установляющихъ нынѣ обязанность для договорившихся Державъ обращаться къ третейскому суду, эти Державы сохраняютъ за собою право заключать новыя соглашенія, общія или частныя, съ цѣлью распространенія обязательнаго третейскаго суда на всѣ тѣ дѣла, которыя онѣ признаютъ возможнымъ ему подчинить.

Глава II.

О Постоянной Палатѣ Третейскаго Суда.

Статья XLI. Договаривающіяся Державы, желая облегчить возможность обращаться безъ замедленія къ третейскому суду въ случаѣ международныхъ споровъ, которые не могли быть улажены дипломатическимъ путемъ, обязываются сохранить въ томъ видѣ, какъ она была учреждена Первой Конференціей Мира, Постоянную Палату Третейскаго Суда, доступную во всякое время и дѣйствующую, при отсутствіи иного о семъ условія, сообразно порядку производства, изложенному въ настоящей Конвенціи.

Статья XLII. Постоянная Палата Третейскаго Суда компетентна для всѣхъ случаевъ третейскаго разбирательства, если только Сторонами не будетъ заключено соглашенія объ установленіи особаго суда.

Статья XLIII. Постоянная Палата имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Гаагѣ.

Международное Бюро служитъ канцеляріей Палаты; это Бюро является посредникомъ для сообщеній, касающихся созванія Палаты;

на него возлагается храненіе архива и завѣдываніе всею распорядительною частью.

Договаривающіяся Державы обязываются сообщать Бюро при первой возможности засвидѣтельствованную копію съ каждаго заключеннаго между ними соглашенія о третейскомъ судѣ и со всякаго касающагося ихъ третейскаго приговора, постановленнаго особыми третейскими судами.

Онѣ обязываются также сообщать Бюро законы, распоряженія и документы, удостовѣряющіе въ соотвѣтствующихъ случаяхъ исполненіе постановленныхъ Палатою рѣшеній.

Статья XLIV. Каждая договаривающаяся Держава назначаетъ не болѣе четырехъ лицъ, которыя были бы извѣстны своими познаніями въ вопросахъ международнаго права, пользовались бы полнѣйшимъ личнымъ уваженіемъ и выразили бы готовность принять на себя обязанности третейскаго судьи.

Лица, такимъ образомъ назначенныя, вносятся, въ качествѣ членовъ Постоянной Палаты, въ особый списокъ который сообщается всѣмъ договаривающимся Державамъ черезъ посредство Бюро.

Всякое измѣненіе въ спискѣ третейскихъ судей доводится черезъ Бюро до свѣдѣнія договаривающихся Державъ.

Двѣ или нѣсколько Державъ могутъ войти въ соглашеніе о назначеніи сообща одного или нѣсколькихъ членовъ.

Одно и то же лицо можетъ быть назначено разными Державами.

Члены Палаты назначаются на шестилѣтній срокъ. Полномочіе ихъ можетъ быть возобновляемо.

Въ случаѣ смерти или выхода въ оставку члена Палаты, замѣщеніе его производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и его назначеніе, и на новый шестилѣтній періодъ.

Статья XLV. Когда договаривающіяся Державы пожелаютъ обратиться къ Постоянной Палатѣ Третейскаго Суда для рѣшенія возникшаго между ними несогласія, то выборъ третейскихъ судей, призванныхъ образовать надлежащій судъ для разрѣшенія этого спора, долженъ быть сдѣланъ изъ общаго списка членовъ Палаты.

Въ случаѣ, если третейскій судъ не будетъ образованъ по соглашенію Сторонъ, то таковой будетъ составленъ слѣдующимъ образомъ.

Каждая Сторона назначаетъ двухъ судей, изъ коихъ только одинъ можетъ быть ея подданнымъ или выбраннымъ изъ лицъ, назначенныхъ ею членами Постоянной Палаты. Эти судьи сообща выбираютъ старшаго судью.

Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, выборъ старшаго судьи ввѣряется третьей Державѣ, избранной Сторонами съ общаго ихъ согласія.

Если по этому предмету не будетъ достигнуто соглашенія, то каждая Сторона избираетъ отдѣльно Державу, и выборъ старшаго судьи производится по соглашенію между избранными такимъ образомъ Державами.

Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ эти двѣ Державы не могли придти къ соглашенію, каждая изъ нихъ представляетъ двухъ кандидатовъ, взятыхъ изъ списка членовъ Постоянной Палаты, но не изъ членовъ, назначенныхъ спорящими Сторонами и не принадлежащихъ къ подданнымъ ни одной изъ нихъ. Жребій опредѣляетъ, который изъ кандидатовъ, представленныхъ такимъ образомъ, будетъ старшимъ судьей.

Статья XLVI. Какъ только судъ составленъ, Стороны сообщаютъ Бюро свое рѣшеніе обратиться къ Палатѣ, текстъ своей третейской записи и имена судей.

Бюро сообщаетъ безъ промедленія каждому судьѣ третейскую запись и имена другихъ судей.

Судъ собирается въ день, назначенный Сторонами. Бюро озабочивается его помѣщеніемъ.

Члены суда, при исполненіи своихъ обязанностей и внѣ своей страны, пользуются дипломатическими преимуществами и изъятіями.

Статья XLVII. Бюро можетъ предоставлять въ распоряженіе договаривающихся Державъ свое помѣщеніе и свои услуги для отправленія всякаго спеціальнаго третейскаго разбирательства.

Юрисдикція Постоянной Палаты Третейскаго Суда можетъ быть распространяема при условіяхъ, указанныхъ въ подлежащихъ правилахъ, также и на споры, возникающіе между Державами не договаривающимися, или Державами договаривающимися и не договаривающимися, если Стороны согласятся обратиться къ этой юрисдикціи.

Статья XLVIII. Подписавшіяся Державы считаютъ своимъ долгомъ въ случаѣ, если бы между двумя или нѣсколькими изъ нихъ грозило возникнуть острое столкновеніе, напомнить имъ, что Постоянная Палата для нихъ открыта.

Посему онѣ объявляютъ, что самое напоминаніе спорящимъ Сторонамъ о положеніяхъ настоящей Конвенціи и даваемый имъ въ высшихъ интересахъ мира совѣтъ обратиться къ Постоянной Палатѣ должны быть почитаемы только какъ актъ добрыхъ услугъ.

Въ случаѣ столкновенія между двумя Державами, одна изъ нихъ будетъ всегда имѣть возможность обратиться къ Международному Бюро съ нотою, содержащей ея заявленіе, что она была бы готова подвергнуть споръ третейскому разбирательству.

Бюро должно будетъ тотчасъ же довести до свѣдѣнія другой Державы о такомъ заявленіи.

Статья XLIX. Постоянный Распорядительный Совѣтъ, образованный изъ аккредитованныхъ въ Гаагѣ дипломатическихъ представителей договаривающихся Державъ и Нидерландскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который будетъ исполнять обязанности Предсѣдателя, завѣдуетъ Международнымъ Бюро и наблюдаетъ за нимъ.

Совѣтъ составляетъ свой наказъ, а также и всѣ другія необходимыя правила.

Онъ рѣшаетъ всѣ распорядительные вопросы, могущіе возникнуть по отношенію къ дѣятельности Палаты.

Ему всецѣло принадлежитъ назначеніе, временное удаленіе или увольненіе отъ должности чиновъ и служащихъ Бюро.

Онъ опредѣляетъ оклады содержанія и жалованія и повѣряетъ общій расходъ.

Для законности совѣщаній Совѣта признается достаточнымъ, если на его собраніяхъ, надлежащимъ порядкомъ созванныхъ, присутствуетъ не менѣе девяти членовъ. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ.

Совѣтъ немедленно сообщаетъ договаривающимся Державамъ о принятыхъ имъ правилахъ. Онъ представляетъ имъ ежегодно докладъ о трудахъ Палаты, о дѣятельности ея распорядительныхъ органовъ и о расходахъ. Докладъ содержитъ равнымъ образомъ сводъ основного содержанія документовъ, сообщенныхъ Бюро Державами по силѣ статьи 43, части 3 и 4.

Статья L. Расходы на Бюро будутъ нести договаривающіяся Державы по соразмѣрности, установленной для международнаго Бюро всемірнаго почтоваго Союза.

Расходы, падающіе на Державъ присоединившихся, исчисляются съ того дня, когда ихъ присоединеніе вступило въ силу.

Глава III.

О порядкѣ третейскаго разбирательства.

Статья LI. Дабы способствовать возможно большему распространенію третейскаго суда, Державы постановили слѣдующія правила, примѣняемыя къ третейскому разбирательству, если между Сторонами не послѣдовало соглашенія о примѣненіи иныхъ правилъ.

Статья LII. Державы, обращающіяся къ третейскому суду, подписываютъ третейскую запись, въ которой опредѣляются предметъ спора, срокъ назначенія третейскихъ судей, форма, порядокъ и сроки, согласно которымъ сообщеніе, указанное статьей 63, должно быть сдѣлано, и размѣръ суммы, которую каждая Сторона должна будетъ внести, какъ авансъ на расходы.

Третейская запись опредѣляетъ равнымъ образомъ, если надо, порядокъ назначенія третейскихъ судей, особыя, въ случаѣ надобности, полномочія суда, мѣсто засѣданій, языкъ, которымъ онъ будетъ пользоваться, и тѣ языки, прибѣгать къ которымъ будетъ передъ нимъ дозволено, и вообще всѣ условія, о которыхъ Державы согласились.

Статья LIII. Постоянная Палата имѣетъ право установить третейскую запись, если Стороны согласны обратиться къ ней съ этою цѣлью.

Она равнымъ образомъ въ правѣ, даже если просьба исходитъ только отъ одной изъ Сторонъ, сдѣлать это, послѣ того какъ не удалось достигнуть соглашенія дипломатическимъ путемъ, если дѣло идетъ:

1) о спорѣ, предусматриваемомъ такимъ общимъ договоромъ о третейскомъ судѣ, который заключенъ или возобновленъ послѣ вступленія въ силу настоящей конвенціи и который предвидитъ для каждаго спора третейскую запись и не исключаетъ ни прямо, ни косвенно компетенціи Палаты. Однако, обращеніе къ Палатѣ не имѣетъ мѣста, если другая Сторона заявляетъ, что, по ея мнѣнію, споръ не принадлежитъ къ категоріи тѣхъ споровъ, кои подлежатъ обязательному третейскому разбирательству, за исключеніемъ того случая, когда третейскій договоръ даетъ третейскому суду право разрѣшать этотъ предварительный вопросъ;

2) о спорѣ, проистекающемъ изъ договорныхъ долговъ, взыскиваемыхъ одной Державой съ другой Державы въ пользу своихъ подданныхъ, для рѣшенія коего предложеніе о третейскомъ разбирательствѣ было принято. Это постановленіе не примѣняется, если принятіе совершилось подъ условіемъ, что третейская запись будетъ установлена другимъ порядкомъ.

Статья LIV. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ предшествующей статьей, третейская запись устанавливается коммисіей, состоящей изъ пяти членовъ, назначенныхъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 45, части 3—6.

Пятый членъ является по праву предсѣдателемъ коммисіи.

Статья LV. Обязанности третейскаго судьи могутъ быть возложены на одного или нѣсколькихъ судей, назначенныхъ Сторонами по ихъ усмотрѣнію или же выбранныхъ ими изъ числа членовъ Постоянной Палаты Третейскаго Суда, установленной настоящей конвенціей.

Въ случаѣ, если третейскій судъ не будетъ образованъ по соглашенію Сторонъ, то таковой будетъ составленъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 45, частяхъ 3—6.

Статья LVI. Если третейскимъ судьею будетъ избранъ Государь или Глава Государства, то порядокъ третейскаго разбирательства опредѣляется Имъ.

Статья LVII. Старшій судья является по праву предсѣдателемъ суда.

Если старшій судья не входитъ въ составъ суда, то послѣдній самъ избираетъ своего предсѣдателя.

Статья LVIII. Въ случаѣ установленія третейской записи коммисіей, предусмотрѣнной въ статьѣ 54, и при отсутствіи иного постановленія, коммисія сама образуетъ третейскій судъ.

Статья LIX. Въ случаѣ смерти, отставки или отсутствія по какой либо причинѣ одного изъ судей замѣщеніе его производится порядкомъ, установленнымъ для его назначенія.

Статья LX. При отсутствіи указанія Сторонъ, судъ имѣетъ мѣстопребываніе въ Гаагѣ.

Судъ можетъ имѣть мѣстопребываніе на территоріи третьей Державы лишь съ согласія послѣдней.

Разъ опредѣленное мѣсто пребыванія не можетъ быть измѣнено судомъ безъ согласія Сторонъ.

Статья LXI. Если третейская запись не опредѣлила, обращеніе къ какимъ языкамъ будетъ допущено, то это рѣшаетъ судъ.

Статья LXII. Стороны имѣютъ право назначать при третейскомъ судѣ особыхъ агентовъ, съ порученіемъ служить посредниками между ними и судомъ.

Сверхъ сего сторонамъ разрѣшается поручать защиту своихъ правъ и интересовъ передъ судомъ совѣтникамъ или адвокатамъ, для сего ими назначаемымъ.

Члены Постоянной Палаты могутъ осуществлять обязанности агентовъ, совѣтниковъ или адвокатовъ лишь въ пользу Державы, которая ихъ назначила членами Палаты.

Статья LXIII. Третейское разбирательство состоитъ по общему правилу изъ двухъ отдѣльныхъ частей: письменнаго слѣдствія и преній.

Письменное слѣдствіе состоитъ въ сообщеніи агентами обѣихъ Сторонъ членамъ суда и противной Сторонѣ памятныхъ записокъ, отвѣтныхъ памятныхъ записокъ и, въ случаѣ надобности, вторичныхъ возраженій; Стороны прилагаютъ къ нимъ бумаги и документы, на которые имѣется ссылка въ дѣлѣ. Это сообщеніе будетъ совершаться, прямо или чрезъ посредство международнаго Бюро, въ порядкѣ и въ сроки, установленные третейской записью.

Сроки, установленные третейской записью, могутъ быть продолжены Сторонами съ общаго ихъ согласія или Судомъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ, чтобы придти къ правильному рѣшенію.

Пренія состоятъ въ устномъ изложеніи передъ Судомъ доводовъ Сторонъ.

Статья LXIV. Каждая бумага, представленная одною изъ Сторонъ, должна быть сообщена другой въ засвидѣтельствованной копіи.

Статья LXV. За исключеніемъ особыхъ условій, судъ собирается лишь послѣ окончанія слѣдствія.

Статья LXVI. Преніями руководитъ предсѣдатель.

Пренія могутъ происходить при открытыхъ дверяхъ не иначе, какъ по постановленному о семъ, съ согласія Сторонъ, рѣшенію суда.

Пренія заносятся въ протоколы, составляемые секретарями, которые назначаются предсѣдателемъ. Протоколы эти подписываются предсѣдателемъ и однимъ изъ секретарей; они признаются единственно достовѣрными.

Статья LXVII. По окончаніи слѣдствія, судъ имѣетъ право устранять отъ разсмотрѣнія всѣ новые акты и документы, которые пожелала бы предъявить ему одна изъ Сторонъ, безъ согласія другой.

Статья LXVIII. Суду предоставляется право принять въ соображеніе тѣ новые акты или документы, на которые обратили бы его вниманіе агенты или совѣтники Сторонъ.

Въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ право потребовать предъявленія этихъ актовъ или документовъ съ обязательствомъ сообщить ихъ противной Сторонѣ.

Статья LXIX. Кромѣ того, судъ можетъ требовать отъ агентовъ Сторонъ представленія всякихъ актовъ и просить всѣхъ необходимыхъ объясненій. Въ случаѣ отказа, судъ заноситъ о семъ въ протоколъ.

Статья LXX. Агентамъ и совѣтникамъ Сторонъ разрѣшается представлять словесно суду всѣ доводы, которые они признаютъ полезными для защиты своего дѣла.

Статья LXXI. Они въ правѣ предъявлять возраженія и отводы. Опредѣленія Суда по этимъ вопросамъ считаются окончательными и не могутъ служить предметомъ дальнѣйшихъ преній.

Статья LXXII. Члены суда имѣютъ право предлагать вопросы агентамъ и совѣтникамъ Сторонъ и требовать отъ нихъ разъясненій по возбуждающимъ сомнѣніе вопросамъ.

Какъ поставленные вопросы, такъ и замѣчанія членовъ суда во время преній не могутъ считаться выраженіемъ мнѣнія суда вообще или отдѣльныхъ его членовъ.

Статья LXXIII. Судъ въ правѣ опредѣлить предметы своего вѣдѣнія путемъ толкованія третейской записи, а также и другихъ договоровъ, которые могутъ имѣть значеніе въ данномъ случаѣ, и путемъ примѣненія началъ права.

Статья LXXIV. Судъ имѣетъ право установлять процессуальныя правила относительно хода производства, а также формы, порядокъ и сроки предъявленія каждою изъ Сторонъ своихъ окончательныхъ заключеній и производить всѣ формальности, сопряженныя съ представленіемъ доказательствъ.

Статья LXXV. Стороны обязуются предоставить суду въ самой широкой мѣрѣ, признаваемой ими возможною, всѣ средства, необходимыя для разрѣшенія спора.

Статья LXXVI. Для всѣхъ оповѣщеній, кои судъ долженъ будетъ передавать на территоріи третьей договорившейся Державы, онъ непосредственно обращается къ Правительству этой Державы. То же правило примѣняется, когда надо установить на мѣстѣ какое-либо доказательство.

Требованія, обращенныя съ этою цѣлью, исполняются средствами, коими запрошенная Держава располагаетъ согласно ея внутреннему

законодательству. Въ нихъ можетъ быть отказано лишь въ томъ случаѣ, если эта Держава считаетъ ихъ способными нарушить ея верховенство или ея безопасность.

Судъ будетъ равнымъ образомъ имѣть право обращаться къ посредству Державы, на территоріи которой онъ пребываетъ.

Статья LXXVII. По представленіи агентами и совѣтниками Сторонъ всѣхъ разъясненій и доказательствъ для обоснованія ихъ требованій, предсѣдатель объявляетъ пренія оконченными.

Статья LXXVIII. Совѣщанія суда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ и остаются секретными.

Всякое рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ членовъ.

Статья LXXIX. Третейское рѣшеніе должно быть мотивировано. Оно перечисляетъ имена судей; оно подписывается предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ или секретаремъ, исполняющимъ обязанности дѣлопроизводителя.

Статья LXXX. Третейское рѣшеніе прочитывается въ открытомъ засѣданіи суда, въ присутствіи агентовъ и совѣтниковъ Сторонъ или по надлежащемъ ихъ приглашеніи.

Статья LXXXI. Третейское рѣшеніе, правильно постановленное и объявленное агентамъ Сторонъ, разрѣшаетъ споръ окончательно и безапелляціонно.

Статья LXXXII. Всякій споръ, который могъ бы возникнуть между Сторонами относительно толкованія и исполненія рѣшенія, подвергается, при отсутствіи иного соглашенія, разбирательству суда, который постановилъ это рѣшеніе.

Статья LXXXIII. Стороны могутъ въ третейской записи оговорить свое право просить о пересмотрѣ третейскаго рѣшенія. Въ этомъ случаѣ, при отсутствіи иного соглашенія, просьба о пересмотрѣ должна быть направлена въ судъ, который постановилъ рѣшеніе. Она можетъ быть обоснована обнаруженіемъ такого новаго обстоятельства, которое было бы въ состояніи оказать существенное вліяніе на рѣшеніе и которое, при заключеніи судебныхъ преній, было неизвѣстно ни самому суду, ни Сторонѣ, просящей о пересмотрѣ.

Производство о пересмотрѣ рѣшенія можетъ быть начато не иначе, какъ по постановленію суда, коимъ положительно удостовѣряется наличность новаго обстоятельства, признается за послѣднимъ значеніе, указанное въ предшествующей части статьи, и просьба на семъ основаніи объявляется пріемлемою.

Срокъ, въ теченіе коего должна быть подана просьба о пересмотрѣ, опредѣляется въ третейской записи.

Статья LXXXIV. Третейское рѣшеніе обязательно только для спорящихъ Сторонъ.

Когда дѣло касается толкованія конвенціи, въ которой участвовали и другія Державы, кромѣ спорящихъ Сторонъ, то эти послѣднія своевременно предупреждаютъ всѣ подписавшіяся Державы. Каждая изъ этихъ Державъ имѣетъ право вступить въ дѣло. Если одна или нѣсколько изъ нихъ воспользуются этимъ правомъ, то содержащееся въ третейскомъ рѣшеніи толкованіе конвенціи будетъ обязательнымъ равнымъ образомъ и для нихъ.

Статья LXXXV. Стороны несутъ каждая свои собственныя издержки и поровну издержки суда.

Глава IV.

О сокращенномъ третейскомъ производствѣ.

Статья LXXXVI. Для облегченія дѣйствія разбирательства въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о спорахъ, способныхъ подлежать сокращенному производству, договаривающіяся Державы устанавливаютъ нижеслѣдующія правила, которыя примѣняются при отсутствіи иныхъ постановленій и съ оговоркою въ пользу примѣненія, въ случаѣ надобности, не противорѣчащихъ сему правилъ главы III.

Статья LXXXVII. Каждая спорящая Сторона назначаетъ одного судью. Указанные такимъ образомъ двое судей выбираютъ старшаго судью. Если они не могутъ придти къ соглашенію по этому предмету, каждый изъ нихъ представляетъ двухъ кандидатовъ, взятыхъ изъ общаго списка членовъ Постоянной Палаты, внѣ членовъ, назначенныхъ каждой изъ Сторонъ, и не принадлежащихъ къ подданству послѣднихъ; жребій рѣшаетъ, который изъ представленныхъ такимъ образомъ кандидатовъ будетъ старшимъ судьей.

Старшій судья предсѣдательствуетъ въ судѣ, который постановляетъ рѣшенія по большинству голосовъ.

Статья LXXXVIII. При отсутствіи предварительнаго соглашенія, судъ назначаетъ, тотчасъ же послѣ своего образованія, срокъ, въ который обѣ Стороны должны будутъ представить ему свои памятныя записки.

Статья LXXXIX. Каждая Сторона представлена передъ судомъ однимъ агентомъ, который служитъ посредникомъ между судомъ и Правительствомъ, его назначившимъ.

Статья XC. Производство совершается исключительно въ письменной формѣ. Однако каждая Сторона имѣетъ право просить о допущеніи свидѣтелей и экспертовъ. Судъ, съ своей стороны, можетъ просить словесныхъ объясненій у агентовъ обѣихъ Сторонъ, равно какъ у экспертовъ и свидѣтелей, допущеніе которыхъ онъ считаетъ полезнымъ.

Раздѣлъ V.

Заключительныя постановленія.

Статья XCI. Настоящая конвенція, надлежащимъ образомъ ратификованная, замѣнитъ въ отношеніяхъ между договорившимися Державами конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній 29 Іюля 1899 года.

Статья XCII. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья XCIII. Державамъ, не приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, предоставляется присоединиться къ настоящей конвенціи.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XCIV. Условія, на которыхъ Державы, не приглашенныя на Вторую Конференцію Мира, будутъ имѣть возможность присоединиться къ настоящей конвенціи, составятъ предметъ послѣдующаго соглашенія между договорившимися Державами.

Статья XCV. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XCVI. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей Конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XCVII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 91, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 93, часть 2) и объ отказѣ (статья 96, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, Уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

2. Конвенція объ ограниченіи въ примѣненіи силы при взысканіи по договорнымъ долговымъ обязательствамъ.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Желая избѣгать вооруженныхъ между народами столкновеній денежнаго происхожденія, источникомъ коихъ служатъ договорные долги, взыскиваемые Правительствомъ одной страны съ Правительства другой страны, какъ причитающіеся ея подданнымъ,

Рѣшили заключить для сего конвенцію и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Договаривающіяся Державы согласились не прибѣгать къ вооруженной силѣ для истребованія договорныхъ долговъ, взыскиваемыхъ Правительствомъ одной страны съ Правительства другой страны, какъ причитающихся ея подданнымъ.

Однако это постановленіе не можетъ имѣть примѣненія, когда Государство — должникъ отвергаетъ или оставляетъ безъ отвѣта предложеніе о третейскомъ разбирательствѣ или, въ случаѣ принятія такового, дѣлаетъ невозможнымъ установленіе третейской записи или, послѣ третейскаго разбирательства, уклоняется отъ исполненія постановленнаго рѣшенія.

Статья II. Сверхъ того условлено, что третейское разбирательство, предусмотрѣнное второю частью предшествующей статьи, будетъ подчиняться правиламъ производства, предусмотрѣннымъ въ Раздѣлѣ IV, главѣ 3, Гаагской конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній. Третейское рѣшеніе устанавливаетъ, при отсутствіи особыхъ соглашеній между Сторонами, основательность требованія, сумму долга, срокъ и порядокъ уплаты.

Статья III. Настоящая конвенція будетъ ратифицована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, помянутыхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья IV. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья V. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ пресоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ,

Статья VI. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья VII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 3 части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 4, часть 2) и объ отказѣ (статья 6, часть I).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, Уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

3 Конвенція объ открытіи военныхъ дѣйствій.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Полагая, что для обезпеченія мирныхъ отношеній важно, чтобы военныя дѣйствія не начинались безъ предварительнаго предупрежденія;

Что важно равнымъ образомъ, чтобы состояніе войны было безъ замедленія оповѣщено нейтральнымъ Державамъ;

Желая заключить для сего конвенцію, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Договаривающіяся Державы признаютъ, что военныя дѣйствія между ними не должны начинаться безъ предварительнаго и недвусмысленнаго предупрежденія, которое будетъ имѣть или форму мотивированнаго объявленія войны, или форму ультиматума съ условнымъ объявленіемъ войны.

Статья II. Состояніе войны должно быть безъ замедленія оповѣщено нейтральнымъ Державамъ и будетъ имѣть для нихъ дѣйствительную силу лишь послѣ полученія оповѣщенія, каковое можетъ быть сдѣлано даже по телеграфу. Однако нейтральныя Державы не могутъ ссылаться на отсутствіе оповѣщенія, если будетъ установлено съ несомнѣнностью, что на дѣлѣ онѣ знали о состояніи войны.

Статья III. Статья 1 настоящей конвенціи будетъ имѣть силу въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими договаривающимися Державами.

Статья II обязательна въ отношеніяхъ между воюющею договаривающеюся Державою и нейтральными Державами, равнымъ образомъ участвующими въ настоящемъ договорѣ.

Статья IV. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ къ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, помянутыхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья V. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья VI. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификаціи, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья VII. Въ случаѣ, если бы одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ пожелала отказаться отъ настоящей кон-

венціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья VIII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 4, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 5, часть 2) и объ отказѣ (статья 7, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

4. Конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Принимая во вниманіе, что, на ряду съ изысканіемъ средствъ къ сохраненію мира и предупрежденію вооруженныхъ столкновеній между народами, надлежитъ равнымъ образомъ имѣть въ виду и тотъ случай, когда придется прибѣгнуть къ оружію въ силу событій, устраненіе которыхъ, при всемъ стараніи, оказалось бы невозможнымъ;

Желая и въ этомъ крайнемъ случаѣ служить дѣлу человѣколюбія и сообразоваться съ постоянно развивающимися требованіями цивилизаціи;

Признавая, что для сего надлежитъ подвергнуть пересмотру общіе законы и обычаи войны, какъ съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія, такъ и для того, чтобы ввести въ нихъ извѣстныя ограниченія, которыя, насколько возможно, смягчили бы ихъ суровость;

Признали необходимымъ восполнить и, по нѣкоторымъ пунктамъ, сдѣлать болѣе точными труды Первой Конференціи Мира, которая, одушевляясь, по примѣру Брюссельской Конференціи 1874 года, этими началами мудрой и великодушной предусмотрительности, приняла постановленія, имѣющія предметомъ опредѣлить и установить обычаи сухопутной войны.

Постановленія эти, внушенныя желаніемъ уменьшить бѣдствія войны, насколько позволятъ военныя требованія, предназначаются, согласно видамъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, служить общимъ руководствомъ для поведенія воюющихъ въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ населенію.

Въ настоящее время оказалось однако невозможнымъ прійти къ соглашенію относительно постановленій, которыя обнимали бы всѣ возникающіе на дѣлѣ случаи;

Съ другой стороны, въ намѣренія Высокихъ Договаривающихся Державъ не могло входить, чтобы непредвидѣнные случаи, за отсутствіемъ письменныхъ постановленій, были предоставлены на произвольное усмотрѣніе военноначальствующихъ.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать болѣе полный сводъ законовъ войны, Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ умѣстнымъ засвидѣтельствовать, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ принятыми ими постановленіями, населеніе и воюющіе остаются подъ охраною и дѣйствіемъ началъ международнаго права, поскольку они вытекаютъ изъ установившихся между образованными народами обычаевъ, изъ законовъ человѣчности и требованій общественнаго сознанія.

Онѣ объявляютъ, что именно въ такомъ смыслѣ должны быть понимаемы въ частности ст. 1 и 2 принятаго ими Положенія.

Высокія Договаривающіяся Стороны, желая заключить для сего конвенцію, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Договаривающіяся Державы дадутъ своимъ сухопутнымъ войскамъ наказъ, согласный съ приложеннымъ къ настоящей конвенціи Положеніемъ о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Статья II. Постановленія упомянутаго въ ст. I Положенія, а равно настоящей конвенціи, обязательны лишь для договаривающихся Державъ и только въ случаѣ, если всѣ воюющіе участвуютъ въ конвенціи.

Статья III. Воюющая Сторона, которая нарушитъ постановленія сказаннаго Положенія, должна будетъ возмѣстить убытки, если къ тому есть основаніе. Она будетъ отвѣтственна за всѣ дѣйствія, совершенныя лицами, входящими въ составъ ея военныхъ силъ.

Статья IV. Настоящая конвенція, надлежащимъ образомъ ратификованная, замѣнитъ въ отношеніяхъ между договаривающимися Державами, конвенцію 29 іюля 1899 года о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Конвенція 1899 года остается въ силѣ въ отношеніяхъ между Державами, которыя ее подписали и которыя не ратификуютъ равнымъ образомъ и настоящей конвенціи.

Статья V. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, помянутыхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья VI. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья VII. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификаціи, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья VIII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья IX. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 5, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 6, часть 2) и объ отказѣ (статья 8, часть I).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

Приложеніе къ конвенціи.

Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Отдѣлъ I.

О воюющихъ.

Глава I.

О томъ, кто признается воюющимъ.

Статья 1. Военные законы, права и обязанности примѣняются не только къ арміи, но также къ ополченію и добровольческимъ

отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ;

2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ.

3) открыто носятъ оружіе и

4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Ополченіе или добровольческіе отряды въ тѣхъ странахъ, гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ, понимаются подъ наименованіемъ арміи.

Статья II. Населеніе незанятой территоріи, которое при приближеніи непріятеля добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками и которое не имѣло времени устроиться согласно статьѣ 1, будетъ признаваться въ качествѣ воюющаго, если будетъ открыто носить оружіе и будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

Статья III. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся. Въ случаѣ захвата непріятелемъ какъ тѣ, такъ и другіе пользуются правами военноплѣнныхъ.

Глава II.

О военноплѣнныхъ.

Статья IV. Военноплѣнные находятся во власти непріятельскаго Правительства, а не отдѣльныхъ лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ.

Съ ними надлежитъ обращаться человѣколюбиво.

Все, что принадлежитъ имъ лично, за исключеніемъ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ, остается ихъ собственностью.

Статья V. Военноплѣнные могутъ быть подвергнуты водворенію въ городѣ, крѣпости, лагерѣ или какомъ-либо другомъ мѣстѣ, съ обязательствомъ не удаляться за извѣстныя опредѣленныя границы; но собственно заключеніе можетъ быть примѣнено къ нимъ лишь какъ необходимая мѣра безопасности и исключительно пока существуютъ обстоятельства, вызывающія эту мѣру.

Статья VI. Государство можетъ привлекать военноплѣнныхъ къ работамъ, сообразно съ ихъ чиномъ и способностями, за исключеніемъ офицеровъ. Работы эти не должны быть слишкомъ обременительными и не должны имѣть никакого отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Военноплѣннымъ можетъ быть разрѣшено работать на государственныя установленія, за счетъ частныхъ лицъ или лично отъ себя.

Работы, производимыя для Государства, оплачиваются по расчету цѣнъ, существующему для чиновъ мѣстной арміи за исполненіе тѣхъ же работъ, а, если такого расчета нѣтъ, то по цѣнамъ, соотвѣтственнымъ произведеннымъ работамъ.

Если работы производятся на государственныя установленія или за счетъ частныхъ лицъ, то условія ихъ опредѣляются по соглашенію съ военною властью.

Заработокъ плѣнныхъ назначается на улучшеніе ихъ положенія, а остатокъ выдается имъ при освобожденіи, за вычетомъ расходовъ по ихъ содержанію.

Статья VII. Содержаніе военноплѣнныхъ возлагается на Правительство, во власти котораго они находятся.

Если между воюющими не заключено особаго соглашенія, то военноплѣнные пользуются такой же пищей, помѣщеніемъ и одеждой, какъ войска Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Статья VIII. Военноплѣнные подчиняются законамъ, уставамъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ арміи Государства, во власти коего они находятся. Всякое неповиновеніе съ ихъ стороны даетъ право на примѣненіе къ нимъ необходимыхъ мѣръ строгости.

Лица, бѣжавшія изъ плѣна и задержанныя ранѣе, чѣмъ покинутъ территорію, занятую арміей, взявшей ихъ въ плѣнъ, подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Военноплѣнные, удачно совершившіе побѣгъ и вновь взятые въ плѣнъ, не подлежатъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

Статья IX. Каждый военноплѣнный обязанъ, на поставленный ему вопросъ, объявить свое настоящее имя и чинъ, и въ случаѣ нарушенія этого правила онъ подвергается ограниченію тѣхъ преимуществъ, которыя предоставлены военноплѣннымъ его разряда.

Статья X. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если это разрѣшается законами ихъ страны, и въ такомъ случаѣ обязаны, съ ручательствомъ личною своею честью, добросовѣстно исполнить принятыя ими на себя обязательства, какъ въ отношеніи собственнаго Правительства, такъ и Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Въ этомъ случаѣ ихъ собственное Правительство обязывается ни требовать, ни принимать отъ нихъ никакихъ услугъ, противныхъ данному ими слову.

Статья XI. Военноплѣнный не можетъ быть принуждаемъ къ освобожденію на честное слово; равно и непріятельское Правительство не обязано давать согласіе на просьбу плѣннаго объ освобожденіи его на честное слово.

Статья XII. Каждый военноплѣнный, отпущенный на честное слово, и затѣмъ вновь взятый въ дѣйствіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ того Правительства, передъ коимъ онъ обязался честью, или противъ союзниковъ послѣдняго, теряетъ права, предоставленныя военноплѣннымъ, и можетъ быть преданъ суду.

Статья XIII. Лица, сопровождающія армію, но не принадлежащія собственно къ ея составу, какъ-то газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, въ томъ случаѣ, когда будутъ захвачены непріятелемъ и когда послѣдній сочтетъ полезнымъ задержать ихъ, пользуются правами военноплѣнныхъ, если только имѣютъ удостовѣреніе отъ военной власти той арміи, которую они сопровождали.

Статья XIV. Съ открытія военныхъ дѣйствій въ каждомъ изъ воюющихъ Государствъ, а также и въ нейтральныхъ Государствахъ, въ томъ случаѣ, если они приняли на свою территорію воюющихъ, учреждается справочное бюро о военноплѣнныхъ. Бюро это, имѣющее назначеніемъ давать отвѣты на всѣ запросы, касающіеся военноплѣнныхъ, получаетъ отъ различныхъ подлежащихъ учрежденій всѣ свѣдѣнія относительно водворенія и перемѣщенія, освобожденія на честное слово, обмѣна, побѣговъ, поступленія въ госпиталь, смерти, а равно другія свѣдѣнія, требуемыя для составленія и своевременнаго исправленія именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ. Бюро обязано заносить на нее номеръ, имя и фамилію, возрастъ, мѣсто происхожденія, чинъ, войсковую часть, день и мѣсто взятія въ плѣнъ, водворенія, полученія ранъ и смерти, а равно всѣ особыя замѣчанія.

Именная карточка передается Правительству другого воюющаго послѣ заключенія мира.

Справочное бюро обязано равнымъ образомъ собирать и хранить въ одномъ мѣстѣ, а также пересылать по принадлежности, всѣ вещи, служащія для личнаго пользованія, цѣнности, письма и проч., которыя будутъ найдены на послѣ битвы или останутся послѣ плѣнныхъ, освобожденныхъ на честное слово, обмѣненныхъ, бѣжавшихъ или умершихъ въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ.

Статья XV. Общества для оказанія помощи военноплѣннымъ, надлежаще учрежденныя по законамъ ихъ страны, и имѣющія задачей быть посредниками въ дѣлахъ благотворенія, а также и ихъ законно уполномоченные агенты, для наиболѣе успѣшнаго выполненія своей человѣколюбивой дѣятельности, будутъ пользоваться всѣми облегченіями со стороны воюющихъ, въ предѣлахъ, обусловленныхъ военными требованіями и административными порядками. Уполномоченные этихъ обществъ допускаются для раздачи пособій въ мѣста водворенія плѣнныхъ, равно какъ и на пункты остановокъ военноплѣнныхъ, возвращаемыхъ на родину, подъ условіемъ предъявленія именного разрѣшенія, выданнаго военною властью, и дачи письменнаго обязательства подчиняться всѣмъ ея распоряженіямъ, касающимся порядка и безопасности.

Статся XVI. Справочныя бюро освобождаются отъ уплаты вѣсового сбора. Письма, переводы, денежныя суммы, равно какъ и почтовыя посылки, адресуемыя военноплѣннымъ или ими отправляемыя, освобождаются отъ всѣхъ почтовыхъ сборовъ, какъ въ странахъ отправленія и назначенія, такъ и въ промежуточныхъ странахъ.

Пожертвованія и вспомоществованія вещами, посылаемыя для военноплѣнныхъ, освобождаются отъ всѣхъ таможенныхъ и другихъ сборовъ, равно какъ отъ провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ, состоящимъ въ казенномъ управленіи.

Статья XVII. Военноплѣнные офицеры получаютъ окладъ, на который имѣютъ право офицеры того же ранга страны, гдѣ они задержаны, подъ условіемъ возмѣщенія такового расхода ихъ Правительствомъ.

Статья XVIII. Военноплѣннымъ предоставляется полная свобода отправленія религіозныхъ обрядовъ, не исключая и присутствія на церковныхъ, по ихъ обрядамъ, богослуженіяхъ, подъ единственнымъ условіемъ соблюденія предписанныхъ военною властью мѣръ порядка и безопасности.

Статья XIX. Духовныя завѣщенія военноплѣнныхъ принимаются на храненіе и составляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и завѣщанія военнослужащихъ мѣстной арміи.

Тѣ же правила соблюдаются относительно свидѣтельствъ о смерти, равно какъ и относительно погребенія военноплѣнныхъ, при чемъ принимаются во вниманіе ихъ чинъ и званіе.

Статья XX. По заключеніи мира, отсылка военноплѣнныхъ на родину должна быть произведена въ возможно близкій срокъ.

Глава III.

О больныхъ и раненыхъ.

Статья XXI. Обязанности воюющихъ Сторонъ, относящіяся къ уходу за больными и ранеными, опредѣляются Женевскою конвенціею.

Отдѣлъ II.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

Глава I.

О средствахъ нанесенія вреда непріятелю, объ осадахъ и бомбардировкахъ.

Статья XXII. Воюющіе не пользуются неограниченнымъ правомъ въ выборѣ средствъ нанесенія вреда непріятелю.

Статья XXIII. Кромѣ ограниченій, установленныхъ особыми соглашеніями, воспрещается:

а) употреблять ядъ или отравленное оружіе;

б) предательски убивать или ранить лицъ, принадлежащихъ къ населенію или войскамъ непріятеля;

в) убивать или ранить непріятеля, который, положивъ оружіе или не имѣя болѣе средствъ защищаться, безусловно сдался;

г) объявлять, что никому не будетъ дано пощады;

д) употреблять оружіе, снаряды или вещества, способныя причинять излишнія страданія;

е) незаконно пользоваться парламентерскимъ или національнымъ флагомъ, военными знаками и форменной одеждой непріятеля, равно какъ и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенціею;

ж) истреблять или захватывать непріятельскую собственность, кромѣ случаевъ, когда подобное истребленіе или захватъ настоятельно вызывается военною необходимостью;

з) объявлять потерявшими силу, пріостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны.

Равнымъ образомъ воюющему запрещено принуждать подданныхъ противной стороны принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ ихъ страны даже въ томъ случаѣ, если они были на его службѣ до начала войны.

Статья XXIV. Военныя хитрости и употребленіе способовъ, необходимыхъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности, признаются дозволенными.

Статья XXV. Воспрещается атаковать или бомбардировать какимъ бы то ни было способомъ незащищенные города, селенія, жилища или строенія.

Статья XXVI. Начальникъ нападающихъ войскъ ранѣе чѣмъ приступить къ бомбардированію, за исключеніемъ случаевъ атаки открытою силою, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденія о семъ властей.

Статья XXVII. При осадахъ и бомбардировкахъ должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, историческіе памятники, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили одновременно военнымъ цѣлямъ.

Осаждаемые обязаны обозначить эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, о которыхъ осаждающіе должны быть заранѣе поставлены въ извѣстность.

Статья XXVIII. Воспрещается отдавать на разграбленіе городъ или мѣстность, даже взятые приступомъ.

Глава II.

О лазутчикахъ.

Статья XXIX. Лазутчикомъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ или подъ ложными предлогами, собираетъ или старается собрать свѣдѣнія въ районѣ дѣйствій одного изъ воюющихъ съ намѣреніемъ сообщить таковыя противной сторонѣ.

Такъ не считаются лазутчиками военные чины, которые въ формѣ проникнутъ для собиранія свѣдѣній въ районъ дѣйствій непріятельской арміи. Равно не считаются лазутчиками тѣ военнаго и не военнаго званія лица, открыто исполняющія свои обязанности, которымъ поручена передача депешъ по назначенію въ ихъ собственную, либо въ непріятельскую армію. Къ этому же разряду принадлежатъ и лица, посылаемыя на воздушныхъ шарахъ для передачи депешъ или вообще для поддержанія сообщеній между различными частями арміи или территоріи.

Статья XXX. Лазутчикъ, пойманный на мѣстѣ, не можетъ быть наказанъ безъ предварительнаго суда.

Статья XXXI. Лазутчикъ, возвратившійся въ свою армію и впослѣдствіи взятый непріятелемъ, признается военноплѣннымъ и не подлежитъ никакой отвѣтственности за прежнія свои дѣйствія, какъ лазутчикъ.

Глава III.

О парламентерахъ.

Статья XXXII. Парламентеромъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ вступить въ переговоры съ другою и являющееся съ бѣлымъ флагомъ. Какъ самъ парламентеръ, такъ и сопровождающіе его трубачъ, горнистъ или барабанщикъ, лицо, несущее флагъ, и переводчикъ пользуются правомъ неприкосновенности.

Статья XXXIII. Начальникъ войскъ, къ которому посланъ парламентеръ, не обязанъ принять его при всякихъ обстоятельствахъ.

Онъ можетъ принять всѣ необходимыя мѣры, дабы воспрепятствовать парламентеру воспользоваться возложеннымъ на него порученіемъ для собиранія свѣдѣній.

Онъ имѣетъ право, въ случаѣ злоупотребленій со стороны парламентера, временно его задержать.

Статья XXXIV. Парламентеръ теряетъ право на неприкосновенность, если будетъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ доказано, что онъ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подговора къ измѣнѣ или для ея совершенія.

Глава IV.

О капитуляціяхъ.

Статья XXXV. При заключеніи между договаривающимися сторонами капитуляцій должны быть принимаемы во вниманіе правила воинской чести.

Заключенныя капитуляціи должны быть въ точности соблюдаемы обѣими сторонами.

Глава V.

О перемиріи.

Статья XXXVI. Перемиріе пріостанавливаетъ военныя дѣйствія по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ. Если срокъ перемирія не былъ установленъ, то воюющіе могутъ во всякое время возобновить военныя дѣйствія, съ тѣмъ, однако, чтобы непріятель былъ предупрежденъ объ этомъ заблаговременно, согласно условіямъ перемирія.

Статья XXXVII. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое пріостанавливаетъ повсюду военныя дѣйствія между воюющими Государствами; второе — только между извѣстными частями воюющихъ армій и на опредѣленномъ пространствѣ.

Статья XXXVIII. Подлежащія власти и войска должны быть оффиціальнымъ образомъ и своевременно извѣщены о перемиріи. Военныя дѣйствія пріостанавливаются или немедленно по объявленіи перемирія, или же въ условленный срокъ.

Статья XXXIX. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить въ условіяхъ перемирія, какія отношенія къ населенію и между сторонами могутъ имѣть мѣсто на театрѣ войны.

Статья XL. Всякое существенное нарушеніе перемирія одною изъ сторонъ даетъ право другой отказаться отъ него и даже въ крайнемъ случаѣ немедленно возобновить военныя дѣйствія.

Статья XLI. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, дѣйствующими по собственному почину, даетъ только право требовать наказанія виновныхъ и вознагражденія за понесенныя потери, если бы таковыя случились.

Отдѣлъ III.

О военной власти на территоріи непріятельскаго государства.

Статья XLII. Территорія признается занятою, если она дѣйствительно находится во власти непріятельской арміи.

Занятіе распространяется лишь на тѣ области, гдѣ эта власть установлена и въ состояніи проявлять свою дѣятельность.

Статья XLIII. Съ фактическимъ переходомъ власти изъ рукъ законнаго Правительства къ занявшему территорію непріятелю, послѣдній обязанъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, насколько возможно, возстановить и обезпечить общественный порядокъ и общественную жизнь, уважая существующіе въ странѣ законы, буде къ тому не встрѣтится неодолимаго препятствія.

Статья XLIV. Воюющему воспрещается принуждать населеніе занятой области давать свѣдѣнія объ арміи другого воюющаго или о его средствахъ обороны.

Статья XLV. Воспрещается принуждать населеніе занятой области къ присягѣ на вѣрность непріятельской Державѣ.

Статья XLVI. Честь и права семейныя, жизнь отдѣльныхъ лицъ и частная собственность, равно какъ и религіозныя убѣжденія и отправленіе обрядовъ вѣры должны быть уважаемы.

Частная собственность не подлежитъ конфискаціи.

Статья XLVII. Грабежъ безусловно воспрещается.

Статья XLVIII. Если непріятель взимаетъ въ занятой имъ области установленные въ пользу Государства налоги, пошлины и

денежные сборы, то онъ обязанъ дѣлать это, по возможности сообразуясь съ существующими правилами обложенія и раскладки ихъ, при чемъ на него ложится проистекающая изъ сего обязанность нести расходы по управленію занятой областью, въ размѣрахъ, въ какихъ обязывалось къ сему законное Правительство.

Статья XLIX. Взиманіе непріятелемъ въ занятой имъ области другихъ денежныхъ сборовъ, сверхъ упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ, допускается только на нужды арміи или управленія этой областью.

Статья L. Никакое общее взысканіе, денежное или иное, не можетъ быть налагаемо на все населеніе за тѣ дѣянія единичныхъ лицъ, въ коихъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности населенія.

Статья LI. Никакая контрибуція не должна быть взимаема иначе, какъ на основаніи письменнаго распоряженія и подъ отвѣтственностью начальствующаго генерала.

Сборъ оной долженъ, по возможности, производиться согласно правиламъ обложенія и раскладки существующихъ налоговъ.

По каждой контрибуціи плательщикамъ должна выдаваться расписка.

Статья LII. Реквизиціи натурой и повинности могутъ быть требуемы отъ общинъ и жителей лишь для нуждъ занявшей область арміи. Онѣ должны соотвѣтствовать средствамъ страны и быть такого рода, чтобы онѣ не налагали на населеніе обязанности принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

Эти реквизиціи и повинности могутъ быть требуемы лишь съ разрѣшенія военноначальника занятой мѣстности.

Натуральныя повинности должны быть, по возможности, оплачиваемы наличными деньгами; въ противномъ случаѣ онѣ удостовѣряются расписками, и уплата должныхъ суммъ будетъ произведена возможно скорѣе.

Статья LIII. Армія, занимающая область, можетъ завладѣть только деньгами, фондами и долговыми требованіями, составляющими собственность Государства, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами и запасами провіанта и вообще всей движимой собственностью Государства, могущей служить для военныхъ дѣйствій.

Всѣ средства, приспособленныя для передачи свѣдѣній на сушѣ, на морѣ и по воздуху, для перевозки лицъ и вещей, за исключеніемъ случаевъ, подлежащихъ дѣйствію морского права, склады оружія и вообще всякаго рода боевые припасы, даже если они принадлежатъ частнымъ лицамъ, также могутъ быть захвачены, но подлежатъ возврату, съ возмѣщеніемъ убытковъ, по заключеніи мира.

Статья LIV. Подводные кабели, соединяющіе занятую территорію съ территоріей нейтральной, захватываются или уничтожаются лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Они должны быть равнымъ образомъ возвращены, а возмѣщеніе убытковъ производится по заключеніи мира.

Статья LV. Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управленія и пользовладѣнія по отношенію къ находящимся въ ней и принадлежащимъ непріятельскому Государству общественнымъ зданіямъ, недвижимостямъ, лѣсамъ и сельскохозяйственнымъ угодьямъ. Оно обязано сохранять основную цѣнность этихъ видовъ собственности и управлять ими согласно правиламъ пользовладѣнія.

Статья LVI. Собственность общинъ,учрежденій церковныхъ, благотворительныхъ и образовательныхъ, художественныхъ и научныхъ, хотя бы принадлежащихъ Государству, приравнивается къ частной собственности. Всякій преднамѣренный захватъ, истребленіе или поврежденіе подобныхъ учрежденій, историческихъ памятниковъ, произведеній художественныхъ и научныхъ воспрещаются и должны подлежать преслѣдованію.

5. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ Державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.)

Дабы точнѣе установить права и обязанности нейтральныхъ Державъ въ случаѣ сухопутной войны и опредѣлить положеніе воюющихъ, нашедшихъ убѣжище на нейтральной территоріи;

Желая равнымъ образомъ дать опредѣленіе, что такое нейтральный, въ ожиданіи, когда окажется возможнымъ установить въ полномъ объемѣ положеніе нейтральныхъ частныхъ лицъ въ ихъ отношеніяхъ къ воюющимъ;

Рѣшили заключить для сего конвенцію и посему назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Глава I.

О правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ Державъ.

Статья I. Территорія нейтральныхъ Державъ неприкосновенна.

Статья II. Воюющимъ воспрещается проводить черезъ территорію нейтральной Державы войска или обозы съ военными или съѣстными припасами.

Статья III. Равнымъ образомъ воюющимъ воспрещается:

а) устраивать на территоріи нейтральной Державы станціи безпроволочнаго телеграфа или всякаго рода приспособленія, предназначенныя служить средствомъ сообщенія съ силами воюющихъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ;

б) пользоваться всякимъ сооруженіемъ такого рода, установленнымъ ими передъ войною на территоріи нейтральной Державы въ цѣляхъ исключительно военныхъ и не открытымъ для надобностей общаго пользованія.

Статья IV. На территоріи нейтральной Державы въ пользу воюющихъ не могутъ быть формируемы военные отряды и открываемы учрежденія для вербовки.

Статья V. Нейтральная Держава не должна допускать на своей территоріи ни одного изъ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 2—4. Она обязана карать дѣйствія, противныя нейтралитету, только въ томъ случаѣ, если эти дѣйствія совершены на ея собственной территоріи.

Статья VI. Отвѣтственность нейтральной Державы не возникаетъ вслѣдствіе того, что частныя лица отдѣльно переходятъ границу, чтобы поступить на службу одного изъ воюющихъ.

Статья VII. Нейтральная Держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту, за счетъ того или другого изъ воюющихъ, оружія, военныхъ припасовъ и вообще всего, что можетъ быть полезно арміи или флоту.

Статья VIII. Нейтральная Держава не обязана воспрещать или ограничивать пользованіе, въ интересахъ воюющихъ, телеграфными или телефонными кабелями, а равно аппаратами безпроволочнаго телеграфа, составляющими либо его собственность, либо собственность компаній или частныхъ лицъ.

Статья IX. Всѣ ограничительныя или запретительныя мѣры, принятыя нейтральной Державой относительно предметовъ, указанныхъ въ статьяхъ 7 и 8, должны быть ею примѣняемы къ воюющимъ одинаково.

Нейтральная Держава будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы та же обязанность выполнялась компаніями или частными лицами, собственниками телеграфныхъ или телефонныхъ кабелей или аппаратовъ безпроволочнаго телеграфа.

Статья X. Не можетъ разсматриваться какъ враждебное дѣйствіе отраженіе нейтральной Державой, даже силою, покушеній на ея нейтралитетъ.

Глава II.

О воюющихъ, водворенныхъ въ нейтральномъ государствѣ, и о раненыхъ, находящихся у него на излеченіи.

Статья XI. Нейтральное Государство, принявшее на свою территорію войска, принадлежащія къ воюющимъ арміямъ, обязано водворить ихъ, по возможности, далеко отъ театра войны.

Оно можетъ содержать ихъ въ лагеряхъ и даже подвергнуть заключенію въ крѣпостяхъ или приспособленныхъ для этой цѣли мѣстахъ.

Отъ него зависитъ рѣшить, могутъ ли офицеры быть оставлены на свободѣ, подъ честнымъ словомъ не покидать нейтральную территорію безъ дозволенія.

Статья XII. Если не имѣется особаго соглашенія, то нейтральное Государство принимаетъ на себя довольствіе водворенныхъ пищею и одеждою, а также оказываетъ имъ помощь, требуемую человѣколюбіемъ.

Расходы по содержанію водворенныхъ возмѣщаются при заключеніи мира.

Статья XIII. Нейтральная Держава, принимающая бѣжавшихъ военноплѣнныхъ, оставляетъ ихъ на свободѣ. Если она допускаетъ ихъ пребываніе на своей территоріи, то она можетъ имъ назначить мѣстопребываніе.

То же постановленіе можетъ примѣняться къ военноплѣннымъ, приведеннымъ войсками, ищущими убѣжища ни территоріи нейтральной Державы.

Статья XIV. Нейтральная Держава можетъ разрѣшить перевозку по своей территоріи раненыхъ и больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, подъ условіемъ, что везущіе ихъ поѣзда не перевозили бы ни войскъ, ни военныхъ припасовъ. Въ этомъ случаѣ нейтральное Государство обязано принять необходимыя мѣры предосторожности и надзора.

Доставленные при этихъ условіяхъ на нейтральную территорію однимъ изъ воюющихъ раненые и больные, принадлежащіе его про-

тивнику, должны быть содержимы нейтральной Державой такъ, чтобы они не могли снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Такія же обязанности лежатъ на ней и по отношенію къ раненымъ и больнымъ другой арміи, ввѣреннымъ ея попеченію.

Статья XV. Къ водвореннымъ на нейтральной территоріи больнымъ и раненымъ примѣняется Женевская конвенція.

Глава III.

О нейтральныхъ лицахъ.

Статья XVI. Почитаются нейтральными подданные Государства, не принимающаго участія въ войнѣ.

Статья XVII. Нейтральный не можетъ ссылаться на свой нейтралитетъ:

а) если онъ совершаетъ дѣйствія враждебныя по отношенію къ воюющему;

б) если онъ совершаетъ дѣйствія въ пользу воюющаго, а именно если онъ добровольно поступаетъ на службу въ ряды военныхъ силъ одной изъ Сторонъ.

Въ такомъ случаѣ нейтральный не долженъ подвергаться болѣе суровому обращенію со стороны воюющаго, во вредъ которому онъ отказался отъ нейтралитета, чѣмъ то, которому подвергся бы за подобное же дѣяніе подданный другого воюющаго Государства.

Статья XVIII. Не будутъ разсматриваться какъ дѣйствія, совершенныя въ пользу одного изъ воюющихъ, въ смыслѣ статьи 17, литера б:

а) поставки или займы, совершенные для одного изъ воюющихъ, если только поставщикъ или заимодавецъ не проживаетъ ни на территоріи другой Стороны, ни на территоріи, занятой ею, и поставленные предметы не происходятъ изъ этихъ территорій;

б) услуги, оказанныя въ области полиціи или гражданскаго управленія.

Глава IV.

О подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ.

Статья XIX. Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, происходящій изъ территоріи нейтральныхъ Державъ, принадлежитъ ли онъ этимъ Державамъ или частнымъ обществамъ или лицамъ, и могущій быть какъ таковой опознаннымъ, не можетъ подлежать реквизиціи и употребленію со стороны воюющаго иначе, какъ въ томъ случаѣ и въ той мѣрѣ, когда и какъ того требуетъ крайняя необходимость. Онъ будетъ отсылаемъ въ возможной скорости въ страну происхожденія.

Нейтральная Держава можетъ равнымъ образомъ, въ случаѣ необходимости, задержать и употреблять въ соотвѣтсвенномъ количествѣ подвижной составъ, происходящій изъ территоріи воюющей Державы.

Вознагражденіе уплачивается съ обѣихъ сторонъ, въ соотвѣтствіи съ употребленнымъ подвижнымъ составомъ и срокомъ пользованія.

Глава V.

Заключительныя постановленія.

Статья XX. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Государствами и въ томъ лишь случаѣ, если всѣ воюющіе участвуютъ въ конвенціи.

Статьи XXI. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья XXII. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней. Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XXIII. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXIV. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей Конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXV. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьи 21 части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 22, часть 2) и объ отказѣ (статья 24, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

6. Конвенція о положеніи непріятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствій.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Стремясь оградить безопасность международной торговли отъ неожиданностей войны и желая, въ согласіи съ современной практикою, по мѣрѣ возможности оказать покровительство операціямъ, предпринятымъ добросовѣстно и начатымъ до начала военныхъ дѣйствій;

Рѣшили заключить съ этой цѣлью конвенцію и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, представивъ свои полномочія, найденныя составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

Статья 1. Когда торговое судно одной изъ воюющихъ Державъ находится при началѣ военныхъ дѣйствій въ непріятельскомъ портѣ, желательно, чтобы ему было позволено свободно выйти, немедленно или по истеченіи достаточнаго льготнаго срока, и, по снабженіи его пропускнымъ свидѣтельствомъ, достигнуть прямымъ путемъ портъ его назначенія или иной портъ, который будетъ ему указанъ.

То же соблюдается по отношенію къ судну, вышедшему изъ своего послѣдняго порта отправленія до начала войны и входящему въ непріятельскій портъ, не зная о военныхъ дѣйствіяхъ.

Статья II. Торговое судно, которое, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, не могло бы выйти изъ непріятельскаго порта въ теченіе срока, указаннаго предыдущей статьей, или которому выходъ не былъ бы разрѣшенъ, не можетъ быть конфисковано.

Воюющій можетъ только его задержать, съ обязательствомъ возвратить его послѣ войны безъ вознагражденія, или подвергнуть судно реквизиціи за вознагражденіе.

Статья III. Непріятельскія торговыя суда, которыя вышли изъ своего послѣдняго порта отправленія до начала войны и которыя застигнуты въ его морѣ не освѣдомленными о военныхъ дѣйствіяхъ, не могутъ быть конфискованы. Они лишь подлежатъ задержанію, съ обязательствомъ ихъ возвратить послѣ войны безъ вознагражденія, или реквизиціи или даже уничтоженію подъ условіемъ вознагражденія и съ обязательствомъ озаботиться о безопасности людей и о сохранности судовыхъ бумагъ.

Послѣ того, какъ эти суда зашли въ собственный или нейтральный портъ, они подчиняются законамъ и обычаямъ морской войны.

Статья IV. Непріятельскіе грузы, находящіеся на судахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2, равнымъ образомъ подлежатъ задержанію и возвращенію послѣ войны, безъ вознагражденія, или реквизиціи, за вознагражденіе, вмѣстѣ съ судномъ или отдѣльно.

То же соблюдается по отношенію въ грузамъ, находящимся на судахъ, указанныхъ въ статьѣ 3.

Статья V. Настоящая конвенція не относится къ торговымъ судамъ, коихъ постройка указываетъ, что они предназначены для обращенія въ суда военныя.

Статья VI. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья VII. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составлется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья VIII. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья IX. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья X. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XI. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьи 7, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 8, часть 2) и объ отказѣ (статья 10, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

7. Конвенція объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военныя.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.)

Полагая, что, на случай включенія въ военное время судовъ торговаго флота въ боевые флоты, желательно опредѣлить условія, при которыхъ такая операція можетъ быть сдѣлана;

Что однако, такъ какъ договорившіяся Державы не могли достигнуть соглашенія по вопросу, можетъ ли обращеніе торговаго судна въ судно военное имѣть мѣсто въ открытомъ морѣ, слѣдуетъ считать, что вопросъ о мѣстѣ обращенія остается открытымъ и не затрогивается нижеслѣдующими правилами;

Желая заключить для сего конвенцію, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

Статья I. Ни одно торговое судно, обращенное въ военное, не можетъ имѣть правъ и обязанностей, присвоенныхъ военному судну, если оно не поставлено подъ прямую власть, непосредственный контроль и отвѣтственность Державы, которой флагъ оно несетъ.

Статья II. Торговыя суда, обращенныя въ военныя, должны носить внѣшніе отличительные знаки военныхъ судовъ ихъ національности.

Статья III. Командиръ долженъ состоять на государственной службѣ и быть надлежащимъ образомъ назначеннымъ компетентными властями. Его имя должно значиться въ спискѣ офицеровъ военнаго флота.

Статья IV. Экипажъ долженъ быть подчиненъ правиламъ воинской дисциплины.

Статья V. Каждое торговое судно, обращенное въ судно военное, обязано соблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны.

Статья VI. Воюющій, который обращаетъ торговое судно въ военное, долженъ, въ возможной скорости, сдѣлать отмѣтку о таковомъ обращеніи въ спискѣ судовъ своего военнаго флота.

Статья VII. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья VIII. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило ратификацію.

Статья IX. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединится къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья X. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XI. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей Конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 8, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 9, часть 2) и объ отказѣ (статья 11, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

8. Конвенція о постановкѣ подводныхъ, автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Вдохновляясь началомъ свободы морскихъ путей, открытыхъ для всѣхъ народовъ;

Принимая во вниманіе, что, если при настоящемъ положеніи вещей нельзя запретить употребленіе подводныхъ, автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ, то необходимо ограничить и упорядочить пользованіе ими, дабы уменьшить ужасы войны и дать, насколько возможно, мирному судоходству безопасность, на которую оно въ правѣ расчитывать, несмотря на существованіе войны;

Въ ожиданіи того времени, когда возможно будетъ установить такія правила по этому предмету, которыя создали бы всѣ желательныя обезпеченія для затрогиваемыхъ симъ интересовъ;

Рѣшили заключить для сего конвенцію и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые по представленіи своихъ полномочій признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

Статья I. Воспрещается:

1) ставить автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины не закрѣпленными на якоряхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя устроены такъ, что дѣлаются безопасными самое большее, спустя одинъ часъ послѣ того, какъ тотъ, кто ихъ поставилъ, утратитъ надъ ними наблюденіе;

2) ставить закрѣпленныя на якоряхъ, автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины, которыя не дѣлаются безопасными, какъ только они сорвутся со своихъ минрепов;

3) употреблять самодвижущіяся мины, которыя, не попавъ въ цѣль, не дѣлаются безопасными.

Статья II. Автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины воспрещается ставить у береговъ и портовъ противника съ единственною цѣлью прерывать торговое мореплаваніе.

Статья III. При употребленіи автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ должны быть приняты всѣ возможныя предосторожности для безопасности мирнаго мореплаванія.

Воюющіе обязываются принимать, въ предѣлахъ возможнаго, мѣры къ тому, чтобы эти мины дѣлались безопасными спустя ограниченный промежутокъ времени, а въ случаяхъ, когда наблюденіе за минами прекратится, обязываются указать опасные районы, какъ только это дозволятъ военныя требованія, посредствомъ предостереженія мореплаванію, о каковомъ должно быть вмѣстѣ съ симъ сообщено Правительствамъ дипломатическимъ путемъ.

Статья IV. Всякая нейтральная Держава, которая ставитъ передъ своими берегами автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины, должна соблюдать тѣ же правила и принимать тѣ же мѣры предосторожности, какъ и тѣ, кои признаны обязательными для воюющихъ.

Нейтральная Держава должна поставить въ извѣстность мореплавателей, посредствомъ предварительнаго предостереженія, о мѣстностяхъ, гдѣ будутъ поставлены автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины. Это предостереженіе должно быть срочно сообщено Правительствамъ дипломатическимъ путемъ.

Статья V. По окончаніи войны договаривающіяся Державы обязываются сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы снять, каждая съ своей стороны, мины, которыя онѣ поставили.

Что касается поставленныхъ на якоряхъ автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ, которыя одинъ изъ воюющихъ поставилъ вдоль береговъ другого, то о ихъ мѣстѣ сообщается другой Сторонѣ Державою, ихъ поставившею, и каждая Держава должна въ самый короткій срокъ приступить къ снятію минъ, находящихся въ ея водахъ.

Статья VI. Договаривающіяся Державы, которыя еще не имѣютъ усовершенствованныхъ минъ, предусматриваемыхъ настоящею конвенціею, и которыя поэтому въ настоящее время не могли бы сообразоваться съ правилами, установленными въ статьяхъ 1 и 3, обязываются, при первой возможности, передѣлать свой минный матеріалъ, дабы онъ отвѣчалъ вышеупомянутымъ постановленіямъ.

Статья VII. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ принимаютъ участіе въ конвенціи.

Статья VIII. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья IX. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья X. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ

ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XI. Настоящая конвенція будетъ дѣйствовать въ теченіе семи лѣтъ, начиная съ шестидесятаго дня послѣ первой сдачи на храненіе ратификацій.

Кромѣ случаевъ отказа, она останется въ силѣ по истеченіи этого срока.

Объ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XII. Договаривающіяся Державы обязуются вновь обсудить вопросъ о пользованіи автоматически взрывающимися отъ соприкосновенія минами за шесть мѣсяцевъ до истеченія срока, предусмотрѣннаго первой частью предшествующей статьи, въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ обсужденъ и рѣшенъ въ болѣе ранній срокъ Третьей Конференціей Мира.

Если договаривающіяся Державы заключатъ новую конвенцію относительно пользованія минами, то по вступленіи ея въ силу настоящая конвенція перестанетъ примѣняться.

Статья XIII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 8, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 9, часть 2) и объ отказѣ (статья 11, часть 3).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

9. Конвенція о бомбардированіи морскими силами во время войны.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Воодушевленные стремленіемъ осуществить пожеланіе, выраженное Первой Конференціей Мира, относительно бомбардированія морскими силами незащищенныхъ портовъ, городовъ и селеній;

Принимая во вниманіе, что необходимо подчинить бомбардированіе морскими силами дѣйствію общихъ постановленій, которыя охраняютъ права жителей и обезпечиваютъ сохранность главныхъ зданій, распространеніемъ на эту военную операцію, въ мѣрѣ возможности, началъ Положенія 1899 года о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны;

Вдохновляясь такимъ образомъ желаніемъ служить интересамъ человѣчества и уменьшить ужасы и несчастья войны;

Рѣшили заключить для сего конвенцію и поэтому назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, представивъ свои полномочія, признанныя составленными въ законной и надлежащей формѣ, согласились о слѣдующихъ постановленіяхъ:

Глава I.

О бомбардированіи незащищенныхъ портовъ, городовъ, селеній, жилищъ и строеній.

Статья I. Воспрещается бомбардировать морскими силами незащищенные порты, города, селенія, жилища или строенія.

Мѣсто не можетъ быть бомбардируемо единственно на томъ основаніи, что у его береговъ поставлены подводныя, автоматически взрывающіяся отъ соприкосновенія мины.

Статья II. Однако такое воспрещеніе не распространяется на военныя укрѣпленія, военныя или морскія учрежденія, склады оружія или военныхъ матеріаловъ, мастерскія и приспособленія, могущія быть использованными для нуждъ непріятельскихъ флота или арміи, и военныя суда, находящіяся въ порту. Начальникъ морской силы, предъявивъ требованіе и давъ достаточный срокъ, можетъ ихъ разрушить артиллеріею, если никакимъ инымъ способомъ это не достижимо и если мѣстныя власти не выполнятъ такого разрушенія въ назначенный срокъ.

Въ этомъ случаѣ начальникъ не несетъ никакой отвѣтственности за невольные убытки, которые могли бы быть причинены бомбардировкой.

Если военная необходимость, требуя немедленныхъ дѣйствій, не допускаетъ предоставленія срока, то считается, что воспрещеніе бомбардировать незащищенный городъ продолжаетъ дѣйствовать какъ и въ случаѣ, указанномъ въ первой части настоящей статьи, и начальникъ обязанъ принять всѣ необходимыя мѣры, чтобы такой городъ испыталъ отъ бомбардировки возможно меньше потерь.

Статья III. Бомбардированіе незащищенныхъ портовъ, городовъ, селеній, жилищъ или строеній допускается послѣ спеціальнаго оповѣщенія, если мѣстныя власти, предупрежденныя формальнымъ требованіемъ, откажутся подчиниться реквизиціямъ продовольствія или запасовъ, необходимыхъ въ данное время для нуждъ морской силы, находящейся передъ этимъ мѣстомъ.

Таковыя реквизиціи должны соотвѣтствовать средствамъ мѣста. Онѣ могутъ быть требуемы лишь съ разрѣшенія начальника означенной морской силы и должны, по возможности, быть оплачиваемы наличными деньгами; въ противномъ случаѣ онѣ удостовѣряются расписками.

Статья IV. Воспрещается бомбардированіе незащищенныхъ портовъ, городовъ, селеній, жилищъ или строеній за неуплату денежныхъ контрибуцій.

Глава II.

Общія постановленія.

Статья V. При бомбардировкѣ морскими силами должны быть приняты начальникомъ всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы щадить насколько возможно, историческіе памятники, храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные или раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили одновременно военнымъ цѣлямъ.

Жители обязаны обозначить эти памятники, зданія или сборныя мѣста видимыми знаками, которые будутъ состоять изъ большихъ твердыхъ щитовъ прямоугольной формы, раздѣленныхъ по одной изъ діагоналей на два треугольника, изъ коихъ верхній чернаго цвѣта, а нижній бѣлаго.

Статья VI. За исключеніемъ случаевъ, когда военныя требованія того не допускаютъ, начальникъ морской нападающей силы, ранѣе чѣмъ приступить къ бомбардированію, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденія о семъ властей.

Статья VII. Воспрещается отдавать на разграбленіе городъ или мѣсто, даже взятые приступомъ.

Глава III.

Заключительныя постановленія.

Статья VIII. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья IX. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья X. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XI. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификаціи, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Сторонъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XIII. Списокъ, составляемый въ Нидерланскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 9 части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 10, часть 2) и объ отказѣ (статья 12, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

10. Конвенція о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Одинаково одушевленные желаніемъ, насколько отъ нихъ зависитъ, уменьшить бѣдствія, нераздѣльныя съ войной;

И желая съ этой цѣлью примѣнить начала Женевской конвенціи 6 Іюля 1906 года къ морской войнѣ;

Рѣшили заключить конвенцію въ видахъ пересмотра конвенціи 29 Іюля 1899 года по тому же предмету и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

Статья I. Военно-госпитальныя суда, то есть суда, которыя построены или приспособлены Государствами съ спеціальною и единственною цѣлью оказанія помощи раненымъ, больнымъ и погибаю-

щимъ и названія которыхъ были сообщены воюющимъ Державамъ, съ открытіемъ или во время военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло, не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату въ продолженіе войны.

Эти суда также не приравниваются къ военнымъ судамъ относительно пребыванія ихъ въ нейтральныхъ портахъ.

Статья II. Госпитальныя суда, снаряженныя вполнѣ или отчасти на средства частныхъ лицъ или оффиціально признанныхъ обществъ поданія помощи, равнымъ образомъ не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату, если воюющая Держава, отъ которой они зависятъ, дала имъ оффиціальное разрѣшеніе и сообщила ихъ названія непріятельской Державѣ съ открытіемъ или во время военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло.

Эти суда должны имѣть свидѣтельство отъ подлежащей власти, удостовѣряющее, что при ихъ вооруженіи и при окончательномъ отправленіи они находились подъ ея надзоромъ.

Статья III. Госпитальныя суда, снаряженныя вполнѣ или отчасти на средства частныхъ лицъ или оффиціально признанныхъ обществъ нейтральныхъ странъ, не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату, при условіи, что они поставили себя подъ управленіе одного изъ воюющихъ, съ предварительнаго согласія ихъ собственнаго Правительства, и съ разрѣшенія самого воюющаго, и что этотъ послѣдній сообщилъ ихъ названіе воюющимъ Державамъ съ открытіемъ или во время военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ ранѣе употребленія ихъ въ дѣло.

Статья IV. Суда, упомянутыя въ статьяхъ 1, 2 и 3, будутъ оказывать помощь и попеченіе раненымъ, больнымъ и погибающимъ воюющихъ безъ различія національностей.

Правительства обязуются не пользоваться этими судами для какихъ либо военныхъ цѣлей.

Эти суда ни въ чемъ не должны стѣснять движеній сражающихся.

Во время и послѣ боя они дѣйствуютъ на собственный страхъ.

Воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ отказаться отъ ихъ услугъ, приказать имъ удалиться, предписать опредѣленный курсъ и посадить на нихъ коммиссара, даже задержать ихъ, если того потребуютъ важныя обстоятельства.

На сколько возможно, воюющіе будутъ записывать въ вахтенномъ журналѣ госпитальныхъ судовъ тѣ приказанія, которыя они будутъ имъ давать.

Статья V. Военно-госпитальныя суда для отличія будутъ имѣть наружную бѣлую окраску съ зеленой продольной полосой шириною около полутора метра.

Суда, упомянутыя въ статьяхъ 2 и 3, для отличія будутъ имѣть наружную бѣлую окраску съ красной продольной полосой шириною около полутора метра.

Шлюпки госпитальныхъ судовъ, а также мелкія суда, въ случаѣ исполненія ими госпитальной службы, для отличія окрашиваются подобнымъ же образомъ.

Всѣ госпитальныя суда для своего опознанія поднимаютъ одновременно съ національнымъ флагомъ бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, установленный Женевской конвенціей и, кромѣ того, если они происходятъ изъ нейтральнаго Государства, выкидываютъ на гротъ-

мачтѣ національный флагъ воюющаго, подъ управленіе котораго они поставлены.

Госпитальныя суда, которыя, согласно ст. 4, будутъ задержаны непріятелемъ, должны будутъ спустить національный флагъ воюющаго, отъ котораго они зависятъ.

Суда и шлюпки, упомянутыя выше, которыя желаютъ обезпечить за собой въ ночное время неприкосновенность, на которую они имѣютъ право, должны, съ согласія воюющаго, котораго они сопровождаютъ, принимать необходимыя мѣры къ тому, чтобы отличительная окраска была достаточно видимою.

Статья VI. Отличительные знаки, предусмотрѣнные статьей 5, могутъ быть использованы, какъ въ мирное, такъ и военное время лишь для охраны или обозначенія судовъ, которыя въ ней упомянуты.

Статья VII. Въ случаѣ боя на самомъ военномъ суднѣ, лазареты должны по возможности пользоваться покровительствомъ и пощадой.

Эти лазареты и ихъ матеріальная часть подлежатъ дѣйствію законовъ войны, но не могутъ быть лишены своего назначенія, пока они необходимы для раненыхъ и больныхъ.

Однако командиръ, во власти котораго они находятся, имѣетъ право ими распорядиться въ случаѣ настоятельной военной необходимости, обезпечивъ предварительно участь раненыхъ и больныхъ, которые тамъ находятся.

Статья VIII. Покровительство, которое должно оказываться госпитальнымъ судамъ и судовымъ лазаретамъ, прекращается, если ими пользуются для совершенія вредныхъ непріятелю дѣйствій.

Не почитается оправдывающимъ лишеніе покровительства тотъ фактъ, что личный составъ этихъ судовъ и лазаретовъ вооруженъ для охраны порядка и защиты раненыхъ или больныхъ, а равно присутствіе на суднѣ радіо-телеграфнаго аппарата.

Статья IX. Воюющіе будутъ имѣть право взывать къ человѣколюбивому рвенію командировъ нейтральныхъ торговыхъ судовъ, яхтъ и шлюпокъ, дабы они приняли раненыхъ и больныхъ и дали имъ уходъ.

Суда, которыя откликнутся на этотъ призывъ, а равно тѣ, кои добровольно примутъ раненыхъ, больныхъ или погибающихъ, будутъ пользоваться особымъ покровительствомъ и нѣкоторыми льготами. Ни въ коемъ случаѣ они не могутъ быть захвачены за совершеніе такой перевозки, но они не освобождаются отъ захвата за нарушенія нейтралитета, которыя могли совершить, развѣ бы имъ были даны иныя обѣщанія.

Статья X. Духовныя лица, врачи и лазаретная прислуга, на всякомъ взятомъ кораблѣ, признаются неприкосновенными и не подлежатъ военному плѣну. Оставляя корабль, они въ правѣ взять съ собою тѣ вещи и хирургическіе инструменты, которые составляютъ ихъ частную собственность.

Означенныя лица продолжаютъ исполненіе своихъ обязанностей, пока это будетъ необходимо, и могутъ затѣмъ удалиться, когда главный начальникъ признаетъ удаленіе ихъ возможнымъ.

Воюющіе должны обезпечить такимъ оказавшимся въ ихъ власти лицамъ то же довольствіе и то же содержаніе, какъ и должностнымъ лицамъ тѣхъ же степеней въ ихъ собственномъ флотѣ.

Статья XI. Принятые на корабль раненые и больные моряки и военные, а равно другія лица, оффиціально состоящія при флотѣ

или арміи, къ какой бы націи они ни принадлежали, будутъ пользоваться покровительствомъ и попеченіемъ взятеля.

Статья XII. Всякое военное судно воюющей стороны можетъ требовать передачи раненыхъ, больныхъ и погибавшихъ, находящихся на военно-госпитальныхъ судахъ, на госпитальныхъ судахъ обществъ поданія помощи или частныхъ лицъ, на торговыхъ судахъ, яхтахъ и шлюпкахъ, какова бы ни была національность этихъ судовъ.

Статья XIII. Если раненые, больные и погибающіе приняты на нейтральное военное судно, то должно въ предѣлахъ возможнаго озаботиться, чтобы они не могли снова принять участіе въ военныхъ операціяхъ.

Статья XIV. Погибавшіе, раненые и больные одного изъ воюющихъ, попавшіе во власть другого, признаются военноплѣнными. Отъ взятеля зависитъ рѣшить, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуетъ ли ихъ держать у себя, отправить ли ихъ въ одинъ изъ своихъ портовъ, въ портъ нейтральный или даже въ портъ непріятельскій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ военноплѣнные, такимъ образомъ возвращенные въ свою страну, не могутъ нести службу во все продолженіе войны.

Статья XV. Погибавшіе, раненые и больные, высаженные, съ согласія мѣстной власти, въ нейтральномъ портѣ, должны будутъ, развѣ бы состоялось иное соглашеніе между нейтральнымъ Государствомъ и Государствами воюющими, содержаться нейтральнымъ Государствомъ такъ, чтобы они не могли снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Расходы по лѣченію и содержанію будетъ нести Государство, къ которому принадлежатъ погибавшіе, раненые и больные.

Статья XVI. Послѣ каждаго боя обѣ воюющія Стороны, насколько то позволяютъ военные интересы, примутъ мѣры для разысканія погибающихъ, раненыхъ и больныхъ и охраны ихъ, равно какъ и умершихъ, отъ грабежа и дурного обращенія.

Они будутъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ погребенію на сушѣ или въ морѣ или сожженію предшествовалъ внимательный осмотръ ихъ труповъ.

Статья XVII. Каждый воюющій долженъ отправить, какъ только это будетъ возможно, властямъ ихъ страны, флота или арміи, удостовѣряющіе личность знаки или военные документы, найденные на мертвыхъ, и поименный списокъ раненыхъ и больныхъ, имъ принятыхъ.

Воюющіе будутъ взаимно держать другъ друга въ извѣстности относительно водворенія и перемѣщенія, а равно поступленія въ госпитали и смертныхъ случаевъ больныхъ и раненыхъ, находящихся въ ихъ власти. Они будутъ хранить всѣ вещи личнаго употребленія, цѣнности, письма и т. д., найденные на захваченныхъ судахъ или оставленные больными или ранеными, скончавшимися въ госпиталяхъ, для передачи ихъ заинтересованнымъ лицамъ при посредствѣ властей ихъ страны.

Статья XVIII. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья XIX. Главные начальники флотовъ воюющихъ должны будутъ озабочиваться установленіемъ подробностей исполненія предыдущихъ статей, а равно разрѣшеніемъ случаевъ, ими не предусмотрѣнныхъ, въ согласіи съ инструкціями своихъ Правительствъ и съ общими началами настоящей конвенціи.

Статья XX. Подписавшіяся Государства примутъ необходимыя мѣры, чтобы ознакомить съ постановленіями настоящей конвенціи ихъ флоты и, въ особенности, пользующійся покровительствомъ личный составъ и поставить о нихъ въ извѣстность населеніе.

Статья XXI. Подписавшіяся Государства равнымъ образомъ обязуются принять или предложить своимъ законодательнымъ собраніямъ, въ случаѣ недостаточности ихъ уголовныхъ законовъ, необходимыя мѣры для борьбы съ отдѣльными случаями грабежа и дурного обращенія по отношенію къ раненымъ и больнымъ морякамъ, а равно къ наказанію, какъ за присвоеніе военныхъ отличій, злоупотребленій въ пользованіи отличительными знаками, указанными въ статьѣ 5 со стороны судовъ, не находящихся подъ покровительствомъ настоящей конвенціи.

Они сообщатъ другъ другу, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства, постановленія, относящіяся къ таковой борьбѣ самое позднее въ теченіе пяти лѣтъ послѣ ратификаціи настоящей ковенціи.

Статья XXII. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій между сухопутными и морскими силами воюющихъ постановленія настоящей конвенціи примѣняются лишь къ силамъ морскимъ.

Статья XXIII. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаѣ, указанномъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья XXIV. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, но принявшимъ Женевскую конвенцію 6 Іюля 1906 года, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XXV. Настоящая конвенція, надлежащимъ образомъ ратификованная, замѣнитъ, въ отношеніяхъ между договаривающимися Державами, конвенцію 29 Іюля 1899 года о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи.

Конвенція 1899 года остается въ силѣ въ отношеніяхъ между Державами, которыя ее подписали и которыя не ратификуютъ равнымъ образомъ настоящей конвенціи.

Статья XXVI. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXVII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей Конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXVIII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе для сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 23, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 24, часть 2) и объ отказѣ (статья 27, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

11. Конвенція о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ пользованіи правомъ захвата въ морской войнѣ.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Сознавая необходимость лучше, чѣмъ это было до сихъ поръ, обезпечить справедливое примѣненіе права въ морскихъ международныхъ отношеніяхъ въ военное время;

Признавая, что, для достиженія этой цѣли, надлежитъ, отказавшись ко всеобщей пользѣ отъ нѣкоторыхъ прежнихъ противорѣчивыхъ обычаевъ или, въ случаѣ надобности, согласовавъ ихъ между собою, предпринять въ формѣ общихъ правилъ сводъ гарантій, присвоенныхъ мирной торговлѣ и безвредному труду, а равно правилъ веденія военныхъ дѣйствій на морѣ; что надлежитъ опредѣлить взаимными письменными соглашеніями начала, оставшіяся до сихъ поръ въ шаткой области противорѣчій или предоставленныя произволу отдѣльныхъ Правительствъ;

Что нынѣ уже нѣкоторое количество правилъ можетъ быть установлено, безъ нарушенія дѣйствующаго въ настоящее время права относительно вопросовъ, этими правилами не предусмотрѣнныхъ;

Назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о слѣдующихъ постановленіяхъ:

Глава I.

О почтовой корреспонденціи.

Статья I. Почтовая корреспонденція нейтральныхъ или воюющихъ, будь то оффиціальная или частная, найденная въ открытомъ морѣ на нейтральномъ или непріятельскомъ суднѣ, — неприкосновенна; въ случаѣ захвата судна она досылается взятелемъ съ наименьшимъ по возможности опозданіемъ.

Исключеніе допускается въ случаѣ нарушенія блокады, если корреспонденція направлена въ блокируемый портъ или отправляется оттуда.

Статья II. Неприкосновенность почтовой корреспонденціи не освобождаетъ нейтральные почтовые пароходы отъ дѣйствія законовъ и обычаевъ морской войны касательно торговыхъ судовъ вообще. Однако осмотръ ихъ долженъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ необходимости, со всей возможной осмотрительностью и быстротою.

Глава II.

Объ освобожденіи отъ захвата нѣкоторыхъ судовъ.

Статья III. Суда, исключительно предназначенныя для берегового рыболовства или для потребностей мелкаго мѣстнаго мореплаванія, не подлежатъ захвату, какъ равно и ихъ машины, снасти, приспособленія и грузъ.

Эта льгота перестаетъ къ нимъ примѣняться, какъ только они принимаютъ какое либо участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Договаривающіяся Государства считаютъ недопустимымъ пользоваться безобиднымъ свойствомъ сказанныхъ судовъ, чтобы употреблять ихъ съ военной цѣлью, сохраняя за ними ихъ мирную внѣшность.

Статья IV. Равнымъ образомъ освобождены отъ захвата суда, выполняющія научныя, религіозныя или филантропическія порученія.

Глава III.

О положеніи экипажей непріятельскихъ торговыхъ судовъ, захваченныхъ воюющимъ.

Статья V. Когда непріятельское торговое судно захвачено воюющимъ, люди его экипажа, подданные нейтральной Державы, не подвергаются военному плѣну.

То же относится къ капитану и офицерамъ, равнымъ образомъ подданнымъ нейтральной Державы, если они формально на письмѣ обѣщаютъ не служить на непріятельскомъ суднѣ во время войны.

Статья VI. Капитанъ, офицеры и составъ экипажа, подданные непріятеля, не подлежатъ военному плѣну, при условіи, если они обяжутся, по силѣ формальнаго письменнаго обѣщанія, не поступать

во время войны ни на какую службу, имѣющую отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ.

Статья VII. Имена лицъ, оставленныхъ на свободѣ на условіяхъ, указанныхъ во второй части статьи 5 и въ статьѣ 6, сообщаются воюющимъ взятелемъ другому воюющему. Послѣднему запрещено завѣдомо пользоваться услугами сказанныхъ лицъ.

Статья VIII. Постановленія трехъ предшествующихъ статей не примѣняются къ судамъ, принимающимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Глава IV.

Заключительныя постановленія.

Статья IX. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья X. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы ва храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи. Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій съ оповѣщеній, означенныхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи немедленно передается при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья XI. Державамъ, не подписавшимъ настоящую конвенцію, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ означеннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XII. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола это сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XIII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XIV. Списокъ, составляемый Нидерландскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификаціи, произведенной согласно статьѣ 10, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 11, часть 2) или объ отказѣ (статья 13, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будетъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

12. Конвенція объ учрежденіи Международной призовой палаты.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Одушевленные желаніемъ разрѣшать по справедливости разногласія, возникающія иногда во время морскихъ войнъ по поводу рѣшеній національныхъ призовыхъ судовъ;

Полагая, что если этимъ судамъ надлежитъ продолжать постановлять свои рѣшенія согласно правиламъ производства, предписываемымъ ихъ законодательствомъ, то необходимо, чтобы въ опредѣленныхъ случаяхъ обжалованіе могло бы быть произведено въ условіяхъ, которыя, по мѣрѣ возможности, согласовали бы государственные и частные интересы, затронутые во всякомъ призовомъ дѣлѣ;

Принимая во вниманіе съ другой стороны, что учрежденіе международной Палаты, вѣдомство и производство которой были бы тщательно опредѣлены, представляется лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли;

Убѣжденные, наконецъ, что этимъ путемъ могутъ быть смягчены тяжелыя послѣдствія морской войны; что въ частности представится болѣе вѣроятій поддержать добрыя отношенія между воюющими и нейтральными и что такимъ образомъ сохраненіе мира будетъ лучше обезпечено;

Желая заключить для сего конвенцію, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ:

Раздѣлъ I.

Общія постановленія.

Статья I. Законность захвата торговаго судна или его груза устанавливается, если дѣло идетъ о нейтральной или непріятельской

право обжалованія послѣ рѣшенія первой инстанціи или, лишь послѣ рѣшенія, постановленнаго апелляціонной или кассаціонной инстанціей.

Если національные суды не постановятъ окончательнаго рѣшенія въ теченіе двухъ лѣтъ со дня захвата, то можно непосредственно обратиться къ Палатѣ.

Статья VII. Если вопросъ права, подлежащій рѣшенію предусмотрѣнъ конвенціей, дѣйствующей между воюющимъ взятелемъ и Державою, которая сама является стороною въ спорѣ или которой подданный является стороною въ спорѣ, то Палата примѣняетъ постановленія сказанной конвенціи.

При отсутствіи такихъ постановленій, Палата примѣняетъ правила международнаго права. Если общепризнанныхъ правилъ нѣтъ, то Палата рѣшаетъ на основаніи общихъ началъ права и справедливости.

Вышеприведенныя правила примѣнимы и въ отношеніи порядка доказыванія и средствъ защиты, къ которымъ можно обращаться.

Если согласно статьѣ 3—2⁰ с, обжалованіе основано на нарушеніи законодательнаго постановленія, изданнаго воюющимъ взятелемъ, Палата примѣняетъ это постановленіе.

Палата можетъ не считаться съ постановленіями о процессуальной давности, установленными законодательствомъ воюющаго взятеля, въ случаѣ, если она полагаетъ, что ихъ послѣдствія противны праву и справедливости.

Статья VIII. Если Палата признаетъ законность захвата судна или груза, то съ ними поступаютъ согласно законамъ воюющаго взятеля.

Если недѣйствительность захвата признана, Палата дѣлаетъ распоряженіе о возвратѣ судна или груза и устанавливаетъ, если надо, размѣры вознагражденія за убытки. Если судно или грузъ были проданы или уничтожены, Палата устанавливаетъ вознагражденіе, которое вслѣдствіе сего причитается собственнику.

Если недѣйствительность захвата признана была національнымъ судомъ, то Палата призвана постановлять лишь о вознагражденіи за убытки.

Статья IX. Договаривающіяся Державы обязуются добросовѣстно подчиняться рѣшеніямъ Международной призовой палаты и исполнять ихъ въ возможно короткій срокъ.

Раздѣлъ II.

Устройство международной призовой палаты.

Статья X. Международная призовая палата состоитъ изъ судей и судей-замѣстителей, которые назначаются договаривающимися Державами и которые всѣ должны быть юристами признанной компетентности въ вопросахъ морского международнаго права и пользоваться полнѣйшимъ моральнымъ уваженіемъ.

Назначеніе этихъ судей и судей-замѣстителей дѣлается въ теченіе шести мѣсяцевъ, слѣдующихъ за ратификаціей настоящей конвенціи.

Статья XI. Судьи и судьи-замѣстители назначаются на шестилѣтній срокъ, считая съ того дня, когда оповѣщеніе о ихъ назначеніи будетъ получено административнымъ Совѣтомъ, учрежденнымъ конвенціей 29 Іюля 1899 года. Ихъ полномочіе можетъ быть продолжено.

Въ случаѣ смерти или отставки судьи или судьи-замѣстителя,

собственности, передъ призовой юрисдикціей согласно настоящей конвенціи.

Статья II. Призовая юрисдикція осуществляется сначала призовыми судами воюющаго взятеля.

Рѣшенія этихъ судовъ произносятся въ открытыхъ засѣданіяхъ или оффиціально сообщаются нейтральнымъ или непріятельскимъ сторонамъ.

Статья III. Рѣшенія національныхъ призовыхъ судовъ могутъ быть предметомъ обжалованія передъ Международной призовой палатой:

1⁰ когда рѣшеніе національныхъ судовъ касается собственности нейтральной Державы или нейтральнаго частнаго лица;

2⁰ когда сказанное рѣшеніе касается непріятельской собственности и дѣло идетъ:

а) о грузахъ, находящихся на нейтральномъ суднѣ,

b) о непріятельскомъ суднѣ, которое было взято въ территоріальныхъ водахъ нейтральной Державы въ томъ случаѣ, если эта Держава не сдѣлала этого захвата предметомъ дипломатическаго представленія,

с) о требованіи, обоснованномъ указаніемъ, что захватъ совершился въ нарушеніе договорнаго постановленія, дѣйствующаго между воюющими Державами, или законодательнаго постановленія, изданнаго воюющимъ взятелемъ.

Обжалованіе рѣшенія національныхъ судовъ можетъ основываться на томъ, что это рѣшеніе неправильно съ фактической или съ правовой стороны.

Статья IV. Обжалованіе можетъ быть произведено:

1⁰ нейтральной Державой, если рѣшеніе національныхъ судовъ нарушило ея собственность или собственность ея подданныхъ (статья 3—1⁰) или если указывается, что захватъ непріятельскаго судна имѣлъ мѣсто въ территоріальныхъ водахъ этой Державы (статья 3—2⁰ б);

2⁰ нейтральнымъ частнымъ лицомъ, если рѣшеніе національныхъ судовъ нарушило его собственность (статья 3—1⁰), съ оговоркою, однако, въ пользу права Державы, къ которой онъ принадлежитъ, запретить ему доступъ въ Палату или самой дѣйствовать въ ней вмѣсто него;

3⁰ частнымъ лицомъ, подданнымъ непріятельской Державы, если рѣшеніе національныхъ судовъ нарушило его собственность въ условіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 3—2⁰, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ части b.

Статья V. Обжалованіе можетъ быть произведено въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и по предыдущей статьѣ, нейтральными или непріятельскими подданными, управомоченными тѣмъ частнымъ лицомъ, которому даровано право обжалованія, и участвовавшими въ качествѣ стороны въ національномъ судебномъ производствѣ. Эти управомоченные могутъ производить обжалованіе отдѣльно, въ предѣлахъ своего интереса.

То же относится къ нейтральнымъ или непріятельскимъ подданнымъ, управомоченнымъ нейтральной Державы, которой собственность составляетъ предметъ спора.

Статья VI. Когда, согласно статьѣ 3, Международная палата компетентна, право юрисдикціи національныхъ судовъ не можетъ осуществляться болѣе, чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ. Законодательству воюющаго взятеля принадлежитъ опредѣленіе того, открывается ли

замѣщеніе его производится порядкомъ, установленнымъ для его назначенія. Въ такомъ случаѣ назначеніе дѣлается на новый шестилѣтній срокъ.

Статья XII. Судьи Международной призовой палаты почитаются равными между собою и занимаютъ мѣсто соотвѣтственно дню, въ который сообщеніе о ихъ назначеніи было получено (статья 11, ч. 1) и, если они засѣдаютъ по очереди (статья 15, ч. 2), то соотвѣтственно дню вступленія ихъ въ должность. Первое мѣсто принадлежитъ старшему по возрасту, если эти дни совпадаютъ.

Судьи-замѣстители, при исполненіи обязанностей, приравнены непремѣннымъ судьямъ. Мѣсто однако они занимаютъ послѣ послѣднихъ.

Статья XIII. Судьи пользуются дипломатическими преимуществами и изъятіями при исполненіи своихъ обязанностей, внѣ своихъ странъ.

Прежде чѣмъ занять свое мѣсто, судьи должны принести передъ административнымъ Совѣтомъ присягу или дать торжественное удостовѣреніе въ томъ, что будутъ исполнять свои обязанности безпристрастно и по совѣсти.

Статья XIV. Палата дѣйствуетъ въ составѣ пятнадцати судей; девять судей составляютъ необходимый кворумъ.

Въ случаѣ отсутствія или задержки судья замѣняется судьей-замѣстителемъ.

Статья XV. Призваны засѣдать постоянно судьи, назначенные нижеслѣдующими договаривающимися Державами: Германія, Американскіе Соединенные Штаты, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія, Японія и Россія.

Судьи и судьи-замѣстители, назначенные остальными Державами, засѣдаютъ по очереди согласно таблицѣ, приложенной къ настоящей конвенціи; ихъ обязанности должны быть осуществляемы послѣдовательно однимъ и тѣмъ же лицомъ. Одинъ и тотъ же судья можетъ быть назначенъ нѣсколькими изъ сказанныхъ Державъ.

Статья XVI. Если воюющая Держава, согласно очереди, не имѣетъ судьи, засѣдающаго въ Палатѣ, то она можетъ потребовать, чтобы назначенный ею судья принялъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, вытекающихъ изъ войны. Въ такомъ случаѣ жребій рѣшаетъ, который изъ судей, засѣдающихъ въ очередномъ порядкѣ, долженъ уступить свое мѣсто. Такое исключеніе не можетъ относиться къ судьѣ, назначенному другимъ воюющимъ.

Статья XVII. Не можетъ засѣдать тотъ судья, который въ какомъ бы то ни было качествѣ участвовалъ въ постановкѣ рѣшенія національныхъ судовъ или дѣйствовалъ въ производствѣ въ качествѣ совѣтника или адвоката стороны.

Никакой судья, будь то постоянный или замѣститель, не можетъ выступать какъ агентъ или какъ адвокатъ передъ Международной призовой палатой, ни дѣйствовать отъ имени стороны, въ какомъ бы то ни было качествѣ, во все время исполненія имъ своихъ обязанностей.

Статья XVIII. Воюющій взятель имѣетъ право назначить морского офицера высшаго ранга, который будетъ засѣдать въ качествѣ ассессора съ совѣщательнымъ голосомъ. То же право принадлежитъ нейтральной Державѣ, которая сама является стороною въ спорѣ, или Державѣ, подданный которой является стороною въ спорѣ; если при примѣненіи этого послѣдняго постановленія оказывается нѣсколько заинтересованныхъ Державъ, онѣ должны согласиться, въ случаѣ надобности даже путемъ жребія, относительно назначаемаго офицера.

Статья XIX. Палата выбираетъ своего предсѣдателя и своего вице-предсѣдателя абсолютнымъ большинствомъ поданныхъ голосовъ. Послѣ двукратной подачи голосовъ, выборъ совершается относительнымъ большинствомъ и въ случаѣ равенства голосовъ рѣшаетъ жребій.

Статья XX. Судьи Международной призовой палаты получаютъ путевое довольствіе, опредѣляемое согласно правиламъ ихъ страны и, кромѣ того, пользуются во время сессіи или во время исполненія обязанностей, порученныхъ Палатою, суммою въ сто нидерландскихъ флориновъ въ день.

Эти выдачи, включаемыя въ общіе расходы Палаты, предусмотрѣнные статьей 47, вносятся черезъ посредство международнаго Бюро, учрежденнаго конвенціей 29 Іюля 1899 года.

Судья не могутъ получать отъ своего собственнаго Правительства или Правительства какой либо другой Державы никакого вознагражденія въ качествѣ членовъ Палаты.

Статья XXI. Международная призовая палата пребываетъ въ Гаагѣ и не можетъ, кромѣ случаевъ дѣйствія непреодолимой силы, переносить свои засѣданія въ другое мѣсто иначе, какъ съ согласія воюющихъ сторонъ.

Статья XXII. Административный Совѣтъ, въ которомъ участвуютъ лишь представители договорившихся Державъ, исполняетъ въ отношеніи Международной призовой палаты тѣ обязанности, которыя онъ исполняетъ въ отношеніи Постоянной палаты третейскаго суда.

Статья XXIII. Международное Бюро служитъ канцеляріей Международной призовой палаты и предоставляетъ свое помѣщеніе и свои услуги въ распоряженіе Палаты. Оно хранитъ архивъ и ведетъ административныя дѣла.

Генеральный секретарь международнаго Бюро исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя.

Секретари, причисленные къ дѣлопроизводителю, переводчики и стенографы въ необходимомъ числѣ назначаются и приводятся къ присягѣ Палатою.

Статья XXIV. Палата опредѣляетъ языкъ, которымъ она будетъ пользоваться, и языки, прибѣгать къ которымъ будетъ передъ нею дозволено.

Во всякомъ случаѣ оффиціальный языкъ національныхъ судовъ, разсматривавшихъ дѣло, можетъ быть употребляемъ передъ Палатою.

Статья XXV. Заинтересованныя Державы имѣютъ право назначить спеціальныхъ агентовъ, призванныхъ служить посредниками между ними и Палатою. Онѣ, кромѣ того, могутъ поручать совѣтникамъ или адвокатамъ защиту своихъ правъ и интересовъ.

Статья XXVI. Заинтересованное частное лицо будетъ представлено передъ Палатою повѣреннымъ, которымъ можетъ быть или адвокатъ, имѣющій право выступать передъ апелляціоннымъ или высшимъ судомъ одной изъ договаривающихся странъ, или стряпчій, исполняющій свои обязанности при такомъ судѣ, или, наконецъ, профессоръ права въ какомъ либо изъ высшихъ учебныхъ заведеній одной изъ этихъ странъ.

Статья XXVII. Для всѣхъ оповѣщеній, которыя она дѣлаетъ, а именно сторонамъ, свидѣтелямъ или экспертамъ, Палата можетъ

непосредственно обращаться къ Правительству Державы, на территоріи которой оповѣщеніе должно быть сдѣлано. То же относится и къ случаямъ, когда надо приступить къ установленію всякаго средства доказыванія.

Просьбы, обращенныя съ этою цѣлью, подлежатъ исполненію согласно средствамъ, которыми располагаетъ запрошенная Держава по своему внутреннему законодательству. Онѣ не могутъ быть встрѣчены отказомъ иначе какъ въ случаѣ, если эта Держава считаетъ ихъ способными нарушить ея верховенство или ея безопасность. Если просьбѣ данъ ходъ, то расходы должны включать лишь затраты на исполненіе, сдѣланныя на самомъ дѣлѣ.

Палата имѣетъ равнымъ образомъ право обращаться къ посредству Державы, на территоріи которой она пребываетъ.

Сообщенія, которыя дѣлаются сторонамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Палата пребываетъ, могутъ передаваться при помощи международнаго Бюро.

Раздѣлъ III.

Судопроизводство передъ международной призовой палатой.

Статья XXVIII. Обжалованіе передъ Международной призовой палатой совершается въ формѣ письменнаго заявленія, сдѣланнаго передъ національнымъ судомъ, который постановилъ рѣшеніе, или обращеннаго къ международному Бюро; сообщеніе послѣднему можетъ быть сдѣлано даже по телеграфу.

Срокъ обжалованія опредѣляется въ 120 дней, считая со дня произнесенія или сообщенія рѣшенія (статья 2, часть 2).

Статья XXIX. Если заявленіе объ обжалованіи представлено національному суду, то послѣдній, не входя въ разсмотрѣніе, соблюденъ ли срокъ, препровождаетъ въ теченіе семи послѣдующихъ дней все дѣло международному Бюро.

Если заявленіе объ обжалованіи обращено къ международному Бюро, то послѣдній увѣдомляетъ непосредственно національный судъ, если возможно по телеграфу. Судъ препровождаетъ дѣло, какъ сказано въ предшествующей части статьи.

Когда обжалованіе производится нейтральнымъ частнымъ лицомъ, международное Бюро увѣдомляетъ объ этомъ немедленно по телеграфу. Державу, къ которой принадлежитъ частное лицо, чтобы дать этой Державѣ возможность осуществить право, которое за ней признано въ силу статьи 4—2⁰.

Статья XXX. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьей 6, часть 2, жалоба можетъ быть обращена только къ международному Бюро. Она должна быть принесена въ теченіе тридцати дней, слѣдующихъ послѣ истеченія двухлѣтняго срока.

Статья XXXI. Сторона, не представившая жалобы въ срокъ, опредѣленный статьей 28 или статьей 30, будетъ, безъ преній, признана утратившей право обжалованія.

Однако, если она можетъ сослаться въ свое оправданіе на непреодолимую силу и если она предъявила свою жалобу до истеченія 60 дней, слѣдовавшихъ послѣ устраненія этого препятствія, она можетъ быть освобождена отъ послѣдствій истеченія срока, по предварительному въ должной формѣ выслушанію противной стороны.

Статья XXXII. Если жалоба предъявлена въ свое время, Палата сообщаетъ оффиціально и безъ замедленія противной сторонѣ засвидѣтельствованную копію сдѣланнаго заявленія.

Статья XXXIII. Если, кромѣ сторонъ, обратившихся къ Палатѣ, есть другія заинтересованныя лица, имѣющія право произвести обжалованіе, или, если въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьей 29, часть 3, оповѣщенная о томъ Держава не сообщила своего заключенія, Палата выжидаетъ, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, истеченія сроковъ, предусмотрѣнныхъ статьей 28 или статьей 30.

Статья XXXIV. Судебное производство передъ Международной палатой состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: письменнаго слѣдствія и устныхъ преній.

Письменное слѣдствіе состоитъ изъ представленія и обмѣна объясненій, отвѣтныхъ объясненій и, въ случаѣ надобности, возраженій, порядокъ и сроки которыхъ устанавливаются Палатой. Стороны пріобщаютъ къ нимъ всѣ бумаги и документы, которыми онѣ намѣрены пользоваться.

Всякая бумага, представленная одной стороной, должна быть сообщена въ засвидѣтельствованной копіи другой сторонѣ черезъ посредство Палаты.

Статья XXXV. По заключеніи письменнаго слѣдствія имѣетъ мѣсто публичное засѣданіе, день котораго назначается Палатой.

Въ этомъ засѣданіи стороны излагаютъ положеніе дѣла въ фактическомъ и правовомъ отношеніи.

Палата можетъ во всякомъ положеніи дѣла пріостановить пренія, либо по просьбѣ одной изъ сторонъ, либо самостоятельно, для собранія дополнительныхъ свѣдѣній.

Статья XXXVI. Международная палата можетъ постановить, чтобы собраніе дополнительныхъ свѣдѣній состоялось либо согласно постановленіямъ ст. 27, либо непосредственно передъ ней или передъ однимъ или нѣсколькими ея членами, поскольку то можетъ быть исполнено безъ принудительныхъ или содержащихъ угрозу средствъ.

Если мѣры по собранію свѣдѣній должны быть приняты членами Палаты внѣ предѣловъ территоріи, на которой она пребываетъ, необходимо испросить на то согласіе иностраннаго Государства.

Статья XXXVII. Стороны приглашаются присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Онѣ получаютъ засвидѣтельствованную копію протоколовъ.

Статья XXXVIII. Судебными преніями руководитъ предсѣдатель или вицепредсѣдатель и, въ случаѣ отсутствія или задержки того или другого, старшій изъ присутствующихъ судей.

Судья, назначенный одной изъ воюющихъ сторонъ, не можетъ засѣдать въ качествѣ предсѣдателя.

Статья XXXIX. Судебныя пренія происходятъ при открытыхъ дверяхъ, но не исключается право для одной изъ спорящихъ Державъ требовать негласнаго суда.

Пренія заносятся въ протоколы, которые подписываются предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ и которые признаются единственно достовѣрными.

Статья XL. Въ случаѣ неявки одной изъ сторонъ, несмотря на правильное ея приглашеніе, или непринятія ею участія въ судебномъ производствѣ въ теченіе установленныхъ Палатой сроковъ, производство совершается безъ нея и Палата постановляетъ свое рѣшеніе, согласно даннымъ, имѣющимся въ ея распоряженіи.

Статья XLI. Палата сообщаетъ оффиціально сторонамъ всѣ рѣшенія или распоряженія, принятыя въ ихъ отсутствіи.

Статья XLII. Палата совершаетъ по своему усмотрѣнію оцѣнку совокупности актовъ, доказательствъ и словесныхъ заявленій.

Статья XLIII. Совѣщанія Палаты происходятъ при закрытыхъ дверяхъ и остаются секретными.

Всякое рѣшеніе принимается по большинству голосовъ присутствующихъ судей. Если Палата засѣдаетъ при четномъ числѣ членовъ и голоса раздѣляются поровну, то голосъ послѣдняго изъ судей въ порядкѣ старшинства, установленнаго согласно статьѣ 12, часть 1, не принимается въ расчетъ.

Статья XLIV. Рѣшеніе Палаты должно быть мотивировано. Въ немъ упоминаются имена судей, принявшихъ въ немъ участіе, а равно и имена ассессоровъ, если таковые имѣются; оно подписывается предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ.

Статья XLV. Рѣшеніе объявляется въ открытомъ засѣданіи, въ присутствіи сторонъ или по надлежащемъ ихъ приглашеніи; оно сообщается оффиціально сторонамъ.

По совершеніи этого сообщенія, Палата препровождаетъ дѣло національному призовому суду, прилагая къ нему копіи различныхъ состоявшихся рѣшеній, равно и копію протоколовъ слѣдствія.

Статья XLVI. Каждая сторона принимаетъ на себя издержки, вызванныя ея собственной защитой.

Сторона, противъ которой постановлено рѣшеніе, несетъ, кромѣ того, издержки, проистекающія изъ судопроизводства. Она должна, сверхъ того, внести сотую часть стоимости спорнаго предмета, какъ взносъ на общіе расходы Международной палаты. Размѣръ этихъ взносовъ опредѣляется рѣшеніемъ Палаты.

Если обжалованіе производится частнымъ лицомъ, послѣднее вноситъ въ международное Бюро залогъ, размѣръ котораго устанавливается Палатой и назначеніе котораго обезпечитъ исполненіе въ случаѣ надобности обоихъ обязательствъ, упомянутыхъ выше. Палата можетъ поставить открытіе судебнаго производства въ зависимость отъ внесенія залога.

Статья XLVII. Общіе расходы Международной призовой палаты несутъ договаривающіяся Державы по соразмѣрности ихъ участія въ дѣйствіи Палаты, какъ оно предусмотрѣно статьей 15 и приложенной къ ней таблицей. Назначеніе судей-замѣстителей не влечетъ обязанности взноса.

Административный Совѣтъ обращается къ Державамъ въ видахъ полученія необходимыхъ средствъ для дѣятельности Палаты.

Статья XLVIII. Когда Палата не засѣдаетъ, обязанности, возложенныя на нее статьей 32, статьей 34, части 2 и 3, статьей 35, часть 1, и статьей 46, часть 3, исполняются Делегаціей изъ трехъ судей, назначаемыхъ Палатой. Делегація эта рѣшаетъ по большинству голосовъ.

Статья XLIX. Палата сама составляетъ свой наказъ, который долженъ быть сообщенъ договаривающимся Державамъ.

Она собирается въ годъ ратификаціи настоящей конвенціи для составленія этого наказа.

Статья L. Палата можетъ предлагать измѣненія въ постановленіяхъ настоящей конвенціи, касающихся судопроизводства. Эти предложенія сообщаются чрезъ посредство Нидерландскаго Правительства договаривающимся Державамъ, которыя условятся относительно хода, который имъ слѣдуетъ дать.

Раздѣлъ IV.

Заключительныя постановленія.

Статья LI. Настоящая конвенція примѣняется по праву лишь въ томъ случаѣ, если всѣ воюющія Державы участвуютъ въ конвенціи.

Подразумѣвается, кромѣ того, что обжалованіе передъ Международной призовой палатой можетъ быть произведено лишь договорившейся Державой или подданнымъ договорившейся Державы.

Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ V, обжалованіе допустимо лишь, если собственникомъ и его управомоченнымъ являются равнымъ образомъ или договорившіяся Державы, или подданные договорившихся Державъ.

Статья LII. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу, какъ только всѣ Державы, указанныя въ статьѣ XV и въ приложеніи къ ней, будутъ въ состояніи это сдѣлать.

Сдача на храненіе ратификацій будетъ совершена во всякомъ случаѣ 30 Іюня 1909 года, если готовыя ратификовать Державы въ состояніи дать суду девять судей и девять судей-замѣстителей, могущихъ принять дѣйствительное участіе въ засѣданіяхъ. Въ противномъ случаѣ сдача откладывается до того времени, когда наступитъ это условіе.

О сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, засвидѣтельствованная копія котораго передается дипломатическимъ путемъ каждой изъ Державъ, означенныхъ въ первой части статьи.

Статья LIII. Державамъ, означеннымъ въ статьѣ XV и въ приложеніи къ ней, предоставляется подписать настоящую конвенцію до сдачи ратификацій, предусмотрѣнной во 2-ой части предыдущей статьи.

Послѣ этой сдачи онѣ всегда имѣютъ право присоединиться къ конвенціи. Держава, желающая присоединиться, письменно увѣдомляетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, препровождая ему одновременно актъ присоединенія, который будетъ сданъ на храненіе въ архивъ означеннаго Правительства. Послѣднее разошлетъ дипломатическимъ путемъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія и акта присоединенія всѣмъ Державамъ, означеннымъ въ предшествующей части статьи, съ сообщеніемъ дня, когда имъ было получено оповѣщеніе.

Статья LIV. Настоящая конвенція войдетъ въ силу по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня сдачи на храненіе ратификацій, предусмотрѣнной статьей 52, части 1 и 2.

Присоединенія будутъ дѣйствительны по истеченіи 60 дней послѣ полученія Нидерландскимъ Правительствомъ о томъ заявленія и не ранѣе истеченія срока, предусмотрѣннаго въ первой части этой статьи.

Тѣмъ не менѣе Международная палата будетъ имѣть право рѣшать призовыя судебныя дѣла, разрѣшенныя національной юрисдикціей, со дня принятія на храненіе или полученія заявленія о присоединеніяхъ. Для такихъ рѣшеній срокъ, установленный статьей 28, часть 2, будетъ считаться лишь со дня вступленія конвенціи въ силу въ отношеніи Державъ, ратификовавшихъ ее или присоединившихся къ ней.

Статья LV. Настоящая конвенція будетъ дѣйствительна въ продолженіе 12 лѣтъ со дня вступленія ея въ силу, согласно опредѣленію статьи LIV, часть 1, даже для Державъ, присоединившихся къ ней впослѣдствіи.

Она будетъ молчаливо возобновляться черезъ каждыя шесть лѣтъ, если не послѣдуетъ отказа.

Отказъ долженъ быть, по крайней мѣрѣ за годъ до истеченія каж-

даго изъ предусмотрѣнныхъ въ двухъ первыхъ частяхъ этой статьи сроковъ, заявленъ письменно Нидерландскому Правительству, которое о томъ поставитъ въ извѣстность всѣ остальныя договаривающіяся Стороны.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ заявленіе. Конвенція останется въ силѣ для остальныхъ договорившихся Державъ подъ условіемъ, чтобы ихъ участіе въ назначеніи судей было достаточнымъ для обезпеченія правильной дѣятельности Палаты при наличности девяти судей и девяти судей-замѣстителей.

Статья LVI. Въ случаѣ, если настоящая конвенція будетъ не дѣйствительной въ отношеніи всѣхъ Державъ, указанныхъ въ статьѣ XV и въ таблицѣ, приложенной къ ней, Административный Совѣтъ составляетъ, согласно съ постановленіями этой статьи и этой таблицы, списокъ судей и судей-замѣстителей, въ назначеніи которыхъ выражается участіе договорившихся Державъ въ дѣятельности Палаты. Судьи, призванные засѣдать по очереди, будутъ на время, назначенное имъ по вышепомянутой таблицѣ, распредѣлены по различнымъ годамъ шестилѣтняго срока такимъ образомъ, чтобы Палата по мѣрѣ возможности дѣйствовала при равномъ числѣ членовъ. Если число судей-замѣстителей превышаетъ число судей, послѣднее можетъ быть пополнено судьями-замѣстителями, назначаемыми по жребію изъ числа Державъ, не назначающихъ непремѣнныхъ судей.

Составленный Административнымъ Совѣтомъ въ такомъ порядкѣ списокъ будетъ сообщенъ договорившимся Державамъ. Онъ будетъ пересмотрѣнъ, когда число послѣднихъ измѣнится вслѣдствіе присоединеній или отказовъ.

Измѣненіе, вводимое вслѣдствіе присоединенія, вступаетъ въ силу лишь послѣ 1-го Января слѣдующаго за днемъ, когда присоединеніе стало дѣйствительнымъ, за исключеніемъ того случая, когда присоединяющаяся Держава является воюющей Державой, — случая, когда она можетъ просить сейчасъ же быть представленной въ Палатѣ, причемъ постановленіе статьи XVI примѣняется, если надо.

Когда общее число судей меньше одиннадцати, необходимый кворумъ составляютъ семь судей.

Статья LVII. За два года до истеченія каждаго періода, указаннаго въ частяхъ 1 и 2 статьи LV, каждой договарившейся Державѣ предоставляется ходатайствовать объ измѣненіи постановленій статьи XV и приложенной къ ней таблицы, въ отношеніи къ своему участію въ дѣятельности Палаты. Ходатайство будетъ обращено къ Административному Совѣту, который разсмотритъ его и представитъ всѣмъ Державамъ предложенія относительно движенія, которое ему надлежитъ дать. Державы въ возможно скорый срокъ поставятъ въ извѣстность административный Совѣтъ о своемъ рѣшеніи. Результатъ будетъ немедленно и по крайней мѣрѣ за годъ и тридцать дней до истеченія сказаннаго двухлѣтняго срока, сообщенъ Державѣ, представившей ходатайство.

Въ случаѣ, если измѣненія будутъ приняты Державами, они войдутъ въ силу съ начала новаго періода.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, указаннымъ въ статьѣ XV и ея приложеніи.

Приложеніе къ статьѣ XV.

Распредѣленіе судей и судей-замѣстителей по странамъ для каждаго года шестилѣтняго періода.

	Судьи.	Судьи-замѣстители.	Судьи.	Судьи-замѣстители.
	I-ый годъ.		II-ой годъ.	
1	Аргентина	Парагвай	Аргентина.	Панама
2	Колумбія	Боливія	Испанія	Испанія
3	Испанія	Испанія	Греція	Румынія
4	Греція	Румынія	Норвегія	Швеція
5	Норвегія	Швеція	Нидерланды	Бельгія
6	Нидерланды	Бельгія	Турція	Люксембургъ
7	Турція	Персія	Уругвай	Коста-Рика
	III-ій годъ.		IV-ый годъ.	
1	Бразилія	Доминиканская	Бразилія	Гватемала
2	Китай	Турція	Китай	Турція
3	Испанія	Португалія	Испанія	Португалія
4	Нидерланды	Швейцарія	Перу	Гондурасъ
5	Румынія	Греція	Румынія	Греція
6	Швеція	Данія	Швеція	Данія
7	Венецуэла	Гаити	Швейцарія	Нидерланды
	V-ый годъ.		VI-ой годъ.	
1	Бельгія	Нидерланды	Бельгія	Нидерланды
2	Болгарія	Черногорія	Чили	Сальвадоръ
3	Чили	Никарагуа	Данія	Норвегія
4	Данія	Норвегія	Мексика	Экуадоръ
5	Мексика	Куба	Португалія	Испанія
5	Персія	Китай	Сербія	Болгарія
7	Португалія	Испанія	Сіамъ	Китай

13. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ Державъ въ случаѣ морской войны.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Дабы уменьшить разногласія въ мнѣніяхъ, возникающія до сихъ поръ въ случаѣ морской войны между нейтральными Державами и Державами воюющими, и предупредить затрудненія, поводъ къ которымъ могли бы дать эти разногласія;

Полагая, что, если и нельзя нынѣ уже согласиться относительно постановленій, распространяющихся на всѣ обстоятельства, которыя могутъ представиться на практикѣ, тѣмъ не менѣе безспорно полезно установить въ предѣлахъ возможности общія правила для тѣхъ случаевъ, когда къ несчастью вспыхнула бы война;

Полагая что, для случаевъ, не предусмотрѣнныхъ настоящей конвенціею, надлежитъ считаться съ общими началами международнаго права;

Полагая желательнымъ, чтобы Державы издавали точныя постановленія для опредѣленія послѣдствій ихъ нейтральнаго состоянія;

Полагая, что для нейтральныхъ Державъ общепризнанною является обязанность примѣнять безпристрастно къ разнымъ воюющимъ принятыя ими правила;

Полагая, что соотвѣтственно сему эти правила не должны были бы, въ принципѣ, во время войны подвергаться со стороны нейтральной Державы измѣненію, развѣ бы въ томъ случаѣ, если бы пріобрѣтенный опытъ доказалъ необходимость сего для охраны ея правъ;

Согласились соблюдать нижеслѣдующія общія правила, которыя впрочемъ не могутъ нарушать постановленій существующихъ общихъ договоровъ, и назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковые, по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ согласились относительно нижеслѣдующихъ постановленій:

Статья I. Воюющіе обязаны уважать верховныя права нейтральныхъ Державъ и воздерживаться на нейтральной территоріи или въ нейтральныхъ водахъ отъ всякихъ дѣйствій, которыя составили бы со стороны Державъ, которыя ихъ допускаютъ, несоблюденіе ихъ нейтралитета.

Статья II. Всякія враждебныя дѣйствія, включая захватъ и осуществленіе права осмотра, совершенныя военными судами воюющихъ въ территоріальныхъ водахъ нейтральной Державы, составляютъ нарушеніе нейтралитета и строго воспрещаются.

Статья III. Когда судно было захвачено въ территоріальныхъ водахъ нейтральной Державы, эта Держава должна, если призъ находится еще въ предѣлахъ ея юрисдикціи, употребить средства, находящіяся въ ея распоряженіи, чтобы призъ былъ отпущенъ, вмѣстѣ съ его офицерами и его экипажемъ, и чтобы экипажъ, посаженный на судно взятелемъ, былъ подвергнутъ водворенію.

Если призъ находится внѣ предѣловъ юрисдикціи нейтральной Державы, Правительство взятеля обязано, по просьбѣ послѣдней, отпустить призъ вмѣстѣ съ его офицерами и экипажемъ.

Статья IV. Никакой призовой судъ не можетъ быть образованъ воюющимъ на нейтральной территоріи или на суднѣ въ нейтральныхъ водахъ.

Статья V. Воспрещается воюющимъ создавать изъ нейтральныхъ портовъ и водъ базу морскихъ операцій противъ своихъ непріятелей, въ частности устраивать тамъ станціи радіо-телеграфа или всякія приспособленія, предназначенныя служить средствомъ сообщенія съ воюющими силами на сушѣ или на морѣ.

Статья VI. Передача, по какому бы то ни было основанію, прямо или косвенно, нейтральною Державою Державѣ воюющей — военныхъ судовъ, боевыхъ припасовъ или всякаго военнаго матеріала, воспрещается.

Статья VII. Нейтральная Держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту, за счетъ того или другого изъ воюющихъ, оружія, боевыхъ припасовъ и вообще всего, что можетъ быть полезно арміи или флоту.

Статья VIII. Нейтральное Правительство обязано прибѣгать къ тѣмъ средствамъ, которыя находятся въ его распоряженіи, чтобы препятствовать, въ предѣлахъ своей юрисдикціи, снаряженію и вооруженію всякаго судна, которое оно имѣетъ разумныя основанія считать предназначеннымъ для крейсерства или для содѣйствія военнымъ операціямъ противъ Державы, съ которою оно находится въ мирѣ. Оно равнымъ образомъ обязано такимъ же порядкомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы препятствовать выходу изъ предѣловъ его юрисдикціи всякаго судна, которое предназначено для крейсерства или для содѣйствія военнымъ операціямъ и которое было въ цѣломъ или въ части приспособлено въ указанныхъ предѣлахъ для военныхъ надобностей.

Статья IX Нейтральная Держава должна примѣнять одинаково къ обоимъ воюющимъ условія, ограниченія или воспрещенія, установленныя ею относительно допущенія въ ея порты, рейды или территоріальныя воды военныхъ судовъ воюющихъ или ихъ призовъ.

Однако нейтральная Держава можетъ воспретить заходъ въ свои порты и свои рейды воюющему судну, которое пренебрегло бы исполненіемъ приказаній и распоряженій, изданныхъ ею, или которое нарушило бы нейтралитетъ.

Статья X. Нейтралитетъ Державы не считается затронутымъ простымъ проходомъ черезъ ея территоріальныя воды военныхъ судовъ и призовъ воюющихъ.

Статья XI. Нейтральная Держава можетъ предоставить военнымъ судамъ воюющихъ пользоваться ея коронными лоцманами.

Статья XII. При отсутствіи иныхъ особыхъ постановленій въ законодательствѣ нейтральной Державы, воспрещается военнымъ судамъ воюющихъ оставаться въ портахъ и на рейдахъ или въ территоріальныхъ водахъ этой Державы долѣе 24 часовъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ настоящей конвенціей.

Статья XIII. Если Держава, получившая извѣстіе объ открытіи военныхъ дѣйствій, узнаетъ, что военное судно воюющаго находится въ одномъ изъ его портовъ и рейдовъ или въ его территоріальныхъ водахъ, она обязана оповѣстить это судно, что оно должно уйти въ теченіе 24 часовъ или въ теченіе срока, предписаннаго мѣстнымъ закономъ.

Статья XIV. Военное судно воюющаго можетъ продолжить свое пребываніе въ нейтральномъ портѣ долѣе законнаго срока лишь по причинѣ аварій или въ виду состоянія моря. Оно должно уйти, какъ только причина замедленія исчезнетъ.

Правила объ ограниченіи срока пребыванія въ нейтральныхъ

портахъ, рейдахъ и водахъ не примѣняются къ судамъ исключительно предназначеннымъ для цѣлей религіозныхъ, научныхъ или филантропическихъ,

Статья XV. При отсутствіи иныхъ особыхъ правилъ въ законодательствѣ нейтральной Державы наибольшее число военныхъ судовъ воюющаго, могущихъ находиться одновременно въ одномъ изъ его портовъ или рейдовъ, будетъ равняться тремъ.

Статья XVI. Когда военныя суда обѣихъ воюющихъ сторонъ находятся одновременно въ нейтральномъ портѣ или рейдѣ, должно протечь по крайней мѣрѣ 24 часа между выходомъ судна одного воюющаго и выходомъ судна другого.

Очередь выхода опредѣляется очередью прихода, за исключеніемъ случая, когда судно, пришедшее первымъ, находится въ положеніи, при которомъ допускается продленіе законнаго срока пребыванія.

Военное судно воюющаго не можетъ покинуть нейтральные портъ или рейдъ ранѣе истеченія 24 часовъ послѣ выхода торговаго судна, носящаго флагъ его противника.

Статья XVII. Въ нейтральныхъ портахъ и рейдахъ, военныя суда воюющихъ могутъ исправлять свои аваріи лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для безопасности ихъ плаванія, и не могутъ увеличивать какимъ бы то ни было образомъ свою военную силу. Нейтральная власть удостовѣряется въ свойствахъ необходимыхъ исправленій, которыя должны быть выполнены въ возможной скорости.

Статья XVIII. Военныя суда воюющихъ не могутъ пользоваться нейтральными портами, рейдами и территоріальными водами для возобновленія или увеличенія своихъ военныхъ запасовъ или своего вооруженія, а равно для пополненія своихъ экипажей.

Статья XIX. Военныя суда воюющихъ могутъ снабжаться въ нейтральныхъ портахъ и рейдахъ только для пополненія своего нормальнаго запаса мирнаго времени.

Эти суда могутъ равнымъ образомъ брать топливо только для достиженія ближайшаго порта ихъ собственной страны. Они могутъ, однако, брать топливо, необходимое для заполненія своихъ угольныхъ ямъ въ собственномъ смыслѣ, когда они находятся въ нейтральныхъ странахъ, которыя приняли этотъ способъ опредѣленія подлежащаго доставленію угля.

Если, согласно закону нейтральной Державы, суда получаютъ уголь лишь черезъ 24 часа послѣ своего прихода, законный срокъ ихъ пребыванія продолжается на 24 часа.

Статья XX. Военныя суда воюющихъ, которыя взяли топливо въ портѣ нейтральной Державы, могутъ возобновлять свои запасы въ портѣ той же Державы лишь по истеченіи трехъ мѣсяцевъ.

Статья XXI. Призъ можетъ быть приведенъ въ нейтральный портъ лишь по причинѣ неспособности къ плаванію, дурного состоянія моря, недостатка топлива или припасовъ.

Онъ долженъ уйти, какъ только причина, которая оправдывала входъ, перестала существовать. Если онъ этого не сдѣлаетъ, то нейтральная Держава обязана дать ему приказаніе немедленно удалиться; въ случаѣ, если бы онъ тому не подчинился, нейтральная Держава должна прибѣгнуть къ находящимся въ ея распоряженіи средствамъ для того, чтобы освободить призъ, съ его офицерами и экипажемъ, и подвергнуть водворенію экипажъ, посаженный на судно взятелемъ.

Статья XXII. Нейтральная Держава обязана равнымъ образомъ освободить призъ, который былъ бы приведенъ внѣ условій, предусмотрѣнныхъ статьей 21.

Статья XXIII. Нейтральная Держава можетъ дозволить доступъ въ свои порты и рейды призамъ, какъ подъ конвоемъ, такъ и безъ него, когда они приведены туда для того, чтобы оставаться подъ секвестромъ въ ожиданіи рѣшенія призового суда. Она можетъ распорядиться отводомъ приза въ другой изъ своихъ портовъ.

Если призъ конвоируется военнымъ судномъ, офицеры и нижніе чины, посаженные на призъ взятелемъ, имѣютъ право перейти на конвоирующее судно.

Если призъ идетъ одинъ, то личный составъ, посаженный на него взятелемъ, остается на свободѣ.

Статья XXIV. Если, несмотря на оповѣщеніе со стороны нейтральной Державы, военное судно воюющаго не уходитъ отъ порта, въ которомъ оно не имѣетъ права оставаться, нейтральная Держава имѣетъ право принять мѣры, кои она будетъ считать необходимыми, для того, чтобы сдѣлать судно неспособнымъ выйти въ море въ продолженіе войны, и командиръ судна долженъ облегчить осуществленіе этихъ мѣръ.

Когда воюющее судно задерживается нейтральной Державою, то равнымъ образомъ задерживаются офицеры и экипажъ.

Офицеры и экипажъ, задержанные такимъ образомъ, могутъ быть оставлены на суднѣ или помѣщены на иномъ суднѣ или на берегу, и они могутъ подвергнуться дѣйствію ограничительныхъ мѣръ, которыя окажется необходимымъ къ нимъ примѣнить. Однако на суднѣ должны быть всегда оставлены люди, необходимые для его содержанія.

Офицеры могутъ быть оставлены на свободѣ подъ условіемъ принятія подъ честнымъ словомъ обязательства не покидать безъ разрѣшенія нейтральной территоріи.

Статья XXV. Нейтральная Держава обязана, по мѣрѣ средствъ, коими она располагаетъ озабочиваться предупрежденіемъ нарушеній въ ея портахъ или рейдахъ и въ ея водахъ предшествующихъ постановленій.

Статья XXVI. Осуществленіе нейтральною Державою правъ, опредѣленныхъ настоящей конвенціей, никогда не можетъ быть сочтеннымъ за дѣйствіе недружелюбной тѣмъ или другимъ изъ воюющихъ, принявшимъ относящіяся къ сему статьи.

Статья XXVII. Договаривающіяся Державы сообщаютъ другъ другу своевременно всѣ законы, распоряженія, и другія постановленія, опредѣляющіе у нихъ положеніе военныхъ судовъ воюющихъ въ ихъ портахъ и водахъ, посредствомъ сообщенія, направляемаго Нидерландскому Правительству и передаваемаго имъ немедленно другимъ договорившимся Державамъ.

Статья XXVIII. Постановленія настоящей конвенціи примѣняются только между договаривающимися Державами и въ томъ лишь случаѣ, если воюющіе всѣ участвуютъ въ конвенціи.

Статья XXIX. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляется протоколъ, подписываемый представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, помянутыхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передаются, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предшествующею частью статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья XXX. Державамъ, ностоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья XXXI. Настоящая конвенція вступитъ въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификуютъ позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXXII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей Конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья XXXIII. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификацій, произведенной согласно статьѣ 29, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 30, часть 2) и объ отказѣ (статья 32, часть 1).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будуть сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

14. Декларація о запрещеніи метанія снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ.

(Начало — см. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній).

Нижеподписавшіеся, уполномоченные Державъ, приглашенныхъ на Вторую Международную Конференцію Мира въ Гаагѣ, получивъ надлежащее для сего полномочіе своихъ Правительствъ,

вдохновляемые чувствами, нашедшими себѣ выраженіе въ С.-Петербургской Декларации 29 ноября (11 декабря) 1868 года, и желая возобновить Гаагскую декларацію 29 іюля 1899 года, утратившую силу,

Объявляютъ:

Договаривающіяся Державы соглашаются воспретить, на время до конца Третьей Конференціи Мира, метаніе снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ.

Настоящая декларація обязательна лишь для договаривающихся Державъ въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ.

Она утрачиваетъ обязательную силу, какъ только во время войны между договаривающимися Державами къ одной изъ воюющихъ Сторонъ присоединится Держава, не участвующая въ настоящемъ соглашеніи.

Настоящая декларація будетъ ратифікована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратифікованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ договаривающимся Державамъ.

Державамъ, настоящую декларацію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней. Для сего имъ надлежитъ о своемъ присоединеніи поставить въ извѣстность договаривающіяся Державы посредствомъ письменнаго увѣдомленія, обращеннаго къ Нидерландскому Правительству, которое сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Въ случаѣ, если бы одна изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ отказалась отъ настоящей декларації, таковой отказъ вошелъ бы въ силу по истеченіи года послѣ письменнаго увѣдомленія о семъ Нидерландскаго Правительства, которое немедленно сообщитъ таковое всѣмъ другимъ договаривающимся Державамъ.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствителенъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ заявленіе.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую декларацію.

Учинено въ Гаагѣ восемнадцатаго Октября тысяча девятьсотъ седьмого года въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣтельствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ договаривающимся Державамъ.

15. Заключительный актъ Второй Международной Конференціи Мира.

Вторая Международная Конференція Мира, предложенная сначала Господиномъ Президентомъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, будучи, по приглашенію Его Величества Императора Всероссійскаго, созвана Ея Величествомъ Королевою Нидерландскою, собралась 15 Іюня 1907 года въ Гаагѣ, въ Залѣ Рыцарей, съ цѣлью дать новое развитіе человѣколюбивымъ началамъ, служившимъ основою дѣла Первой Конференціи 1899 года.

Державы, перечень коихъ слѣдуетъ, приняли участіе въ Конференціи, на которую онѣ назначили нижепоименованныхъ Делегатовъ [перечень делегатовъ слѣдующихъ державъ:

Германіи, Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентинской Республики, Австро-Венгріи, Бельгіи, Боливіи, Бразиліи, Болгаріи, Чили, Китая, Колумбіи, Республики Кубы, Даніи, Доминиканской Республики, Республики Экуадоръ, Испаніи, Франціи, Великобританіи, Греціи, Гватемалы, Республики Гаити, Италіи, Японіи, Люксембурга, Мексики, Черногоріи, Никарагуа, Норвегіи, Панамы, Парагвая, Нидерландовъ, Перу, Персіи, Португаліи, Румыніи, Россіи, Сальвадора, Сербіи, Сіама, Швеціи, Швейцаріи, Турціи, Уругвая, Соединенныхъ Штатовъ Венецуэлы].

Въ рядѣ засѣданій, происходившихъ отъ 15 Іюня по 18 Октября 1907 года, во время которыхъ вышесказанные Делегаты были постоянно одушевлены стремленіемъ осуществить въ возможно широкой мѣрѣ гуманные взгляды Августѣйшаго Иниціатора Конференціи и намѣренія своихъ Правительствъ, Конференція установила, для подписанія уполномоченныхъ, текстъ конвенціи и декларацiи, перечисленныхъ ниже и приложенныхъ къ настоящему акту.

I. Конвенція о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.
II. Конвенція объ ограниченіи въ примѣненіи силы при взысканіи по договорнымъ долговымъ обязательствамъ.
III. Конвенція объ открытіи военныхъ дѣйствій.
IV. Конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.
V. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ Державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны.
VI. Конвенція о положеніи непріятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствій.
VII. Конвенція объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военныя.
VIII. Конвенція о постановкѣ подводныхъ, автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ.
IX. Конвенція о бомбардированіи морскими силами во время войны.
X. Конвенція о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи.
XI. Конвенція о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ пользованіи правомъ захвата въ морской войнѣ.
XII. Конвенція объ учрежденіимеждународной призовой палаты.
XIII. Конвенція о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ Державъ въ случаѣ морской войны.
XIV. Декларація о запрещеніи метанія снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ.

Эти Конвенціи и эта Декларація составятъ каждая отдѣльный актъ. Эти акты будутъ помѣчены сегодняшнимъ числомъ и могутъ до 30 Іюня 1908 года быть подписываемы въ Гаагѣ уполномоченными Державъ, представленныхъ на Второй Конференціи Мира.

Конференція, движимая духомъ согласія и взаимныхъ уступокъ, составляющимъ самую сущность ея работъ, установила нижеслѣдующую декларацію, которая, сохраняя за каждой представленной Державою значеніе выраженныхъ ею при голосованіи мнѣній, даетъ имъ всѣмъ возможность подтвердить начала, которыя онѣ почитаютъ единогласно признаваемыми:

Она единогласно:

1. признаетъ начало обязательнаго третейскаго разбирательства;

2. объявляетъ, что нѣкоторые споры, а именно тѣ, которые касаются истолкованія и примѣненія международныхъ договорныхъ постановленій, способны составлять предметъ обязательнаго третейскаго разбирательства безъ всякихъ оговорокъ.

Она единогласно провозглашаетъ, наконецъ, что, если и не было дано заключить уже теперь конвенцію въ этомъ смыслѣ, различія мнѣній, которыя обнаружились, не выходили за предѣлы юридическаго спора, и что, работая здѣсь вмѣстѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, всѣ Державы міра не только научились ближе понимать другъ друга и ближе сходиться, но сумѣли вынести изъ этого продолжительнаго сотрудничества возвышенное сознаніе общаго блага человѣчества.

Кромѣ того Конференція единогласно приняла слѣдующее постановленіе:

Вторая Конференція Мира подтверждаетъ постановленіе, принятое Конференціей 1899 года, относительно ограниченія военнаго бремени, и, такъ какъ съ указаннаго года военные расходы значительно увеличились почти во всѣхъ странахъ, то Конференція объявляетъ, что въ высшей степени желательно, чтобы Правительства вновь подвергли серьезному изученію этотъ вопросъ.

Она выразила сверхъ того слѣдующія пожеланія:

1. Конференція рекомендуетъ подписавшимъ настоящій актъ Державамъ принятіе приложеннаго къ сему проекта конвенціи объ учрежденіи Судебной третейской палаты и приведеніе ея въ исполненіе, какъ только состоится соглашеніе относительно выбора судей и состава палаты.

2. Конференція выражаетъ пожеланіе, чтобы въ случаѣ войны компетентныя гражданскія и военныя власти вмѣняли себѣ въ особливую обязанность обезпеченіе и охраненіе мирныхъ отношеній и въ частности отношеній торговыхъ и промышленныхъ между населеніемъ воюющихъ Державъ и нейтральныхъ странъ.

3. Конференція выражаетъ пожеланіе, чтобы Державы опредѣлили, посредствомъ особыхъ конвенцій, положеніе иностранцевъ, водворившихся на ихъ территоріяхъ, съ точки зрѣнія военныхъ повинностей.

4. Конференція выражаетъ пожеланіе, чтобы выработка Положенія касательно законовъ и обычаевъ морской войны вошла въ программу будущей Конференціи и чтобы во всякомъ случаѣ Государства примѣняли въ той мѣрѣ, въ которой это возможно, къ морской войнѣ начала конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Наконецъ, Конференція рекомендуетъ Державамъ собраніе Третьей Конференціи Мира, которая могла бы состояться по истеченіи времени,

примѣрно совпадающаго съ тѣмъ, которое протекло со времени предшествующей Конференціи, въ срокъ, подлежащій установленію соглашеніемъ между Державами, и она обращаетъ ихъ вниманіе на необходимость подготовить труды этой Третьей Конференціи заблаговременно, дабы занятія шли съ необходимою авторитетностью и быстротою.

Дабы достигнуть этой цѣли, Конференція полагаетъ, что было бы весьма желательно, чтобы примѣрно за два года до вѣроятнаго срока собранія, подготовительный комитетъ получилъ отъ Правительствъ порученіе собрать различныя предложенія, для внесенія на Конференцію, намѣтить вопросы, могущіе составить предметъ будущаго международнаго соглашенія, и подготовить программу, которую Державы установятъ достаточно рано для того, чтобы она могла быть серьезно изучена въ каждой странѣ. Этому комитету, кромѣ того, могло бы быть поручено предложить порядокъ устройства и производства самой Конференціи.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго Октября тысяча восемьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и копіи котораго, надлежаще засвидѣтельствованныя, будутъ выданы всѣмъ Правительствамъ, представленнымъ на Конференціи.

Приложеніе къ первому пожеланію, выраженному Второй Конференціей мира.

Проектъ конвенціи объ учрежденіи Судебной третейской палаты.

Раздѣлъ I.

Устройство судебной третейской палаты.

Статья I. Съ цѣлью дать дальнѣйшее развитіе дѣлу третейскаго разбирательства, договаривающіяся Государства соглашаются учредить, оставляя неприкосновенною Постоянную палату третейскаго суда, Судебную третейскую палату, доступъ къ которой будетъ свободенъ и легокъ, соединяющую въ своей средѣ судей, представляющихъ разныя юридическія системы міра, и способную обезпечить послѣдовательность третейской судебной практики.

Статья II. Судебная третейская палата состоитъ изъ судей и судей-замѣстителей, избранныхъ изъ числа лицъ, пользующихся полнѣйшимъ моральнымъ уваженіемъ, которые всѣ должны отвѣчать условіямъ, предъявляемымъ въ ихъ странахъ для занятія высшихъ судейскихъ должностей, или быть юристами, извѣстными своими познаніями въ области международнаго права.

Судьи и судьи-замѣстители Палаты избираются, по возможности, изъ состава членовъ Постоянной палаты третейскаго суда. Выборъ состоится въ теченіе шести мѣсяцевъ, слѣдующихъ за ратификаціей настоящей конвенціи.

Статья III. Судьи и судьи-замѣстители назначаются на двѣнадцатилѣтній періодъ, считая со дня, въ который назначеніе сообщено административному Совѣту, учрежденному конвенціей о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній. Ихъ полномочіе можетъ быть возобновляемо.

Въ случаѣ смерти или отставки судьи или судьи-замѣстителя, замѣщеніе его производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и его назначеніе. Въ такомъ случаѣ назначеніе дѣлается на новый двѣнадцатилѣтній срокъ

Статья IV. Судьи Судебной третейской палаты почитаются равными между собою и занимаютъ мѣста въ порядкѣ дней сообщенія о ихъ назначеніи. Первое мѣсто принадлежитъ старшему по возрасту, если день этотъ совпадаетъ.

Судьи-замѣстители, при исполненіи ими своихъ обязанностей, уравниваются съ судьями непремѣнными. Однако они занимаютъ мѣста послѣ нихъ.

Статья V. Судьи пользуются дипломатическими преимуществами и изъятіями при исполненіи своихъ обязанностей, внѣ своей страны.

Прежде чѣмъ занять свое мѣсто, судьи и судьи-замѣстители должны принести, передъ административнымъ Совѣтомъ, присягу или дать торжественное удостовѣреніе въ томъ, что будутъ осуществлять свои обязанности безпристрастно и по совѣсти.

Статья VI. Палата назначаетъ каждый годъ трехъ судей, которые составляютъ спеціальную Делегацію, и трехъ другихъ, имѣющихъ замѣнять ихъ въ случаѣ задержки. Они могутъ быть переизбраны. Выборы совершаются путемъ голосованія по списку. Считаются избранными тѣ, кои получатъ наибольшее число голосовъ. Делегація выбираетъ сама своего предсѣдателя, который, при отсутствіи большинства голосовъ, намѣчается жребіемъ.

Членъ Делегаціи не можетъ исполнять своихъ обязанностей, когда Держава, которая его назначила или къ подданству которой онъ принадлежитъ, является Стороною.

Члены Делегаціи оканчиваютъ дѣла, которыя имъ были переданы даже въ томъ случаѣ, если срокъ, на который они назначены судьями, истекъ.

Статья VII. Исполненіе судебныхъ обязанностей запрещено судьѣ въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ, на какомъ бы то ни было основаніи, участвовалъ въ постановкѣ рѣшенія національнымъ судомъ, третейскимъ судомъ или слѣдственной коммисіей, или принималъ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ совѣтника или адвоката Стороны.

Судья не можетъ выступать въ качествѣ агента или адвоката передъ Судебной третейской палатой или Постоянной палатой третейскаго суда, передъ спеціальнымъ третейскимъ судомъ или слѣдственною коммисіей, ни дѣйствовать въ пользу Стороны въ какомъ бы то ни было качествѣ во все время своего полномочія.

Статья VIII. Палата избираетъ своего предсѣдателя и своего вице-предсѣдателя абсолютнымъ большинствомъ поданныхъ голосовъ. Послѣ двухъ голосованій, избраніе приходитъ относительнымъ большинствомъ и, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, рѣшаетъ жребій.

Статья IX. Судьи Судебной третейской палаты получаютъ ежегодное содержаніе въ шесть тысячъ нидерландскихъ флориновъ.

Это содержаніе производится на концѣ каждаго полугодія, считая со дня перваго собранія Палаты.

Во время исполненія своихъ обязанностей въ теченіе сессій или въ особыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящей конвенціей, они получаютъ сумму въ сто флориновъ въ день. Имъ выдается сверхъ того путевое довольствіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ согласно правиламъ ихъ страны. Постановленія настоящей части статьи примѣняются равнымъ образомъ къ судьямъ-замѣстителямъ, замѣняющимъ судей.

Эти выдачи, входящія въ составъ общихъ, предусмотрѣнныхъ статьей 33, расходовъ Палаты, производятся при посредствѣ международнаго Бюро, учрежденнаго конвенціей о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.

Статья X. Судьи не могутъ получать отъ своего Правительства или отъ правительства какой либо другой Державы никакого вознагражденія за труды, входящіе въ кругъ ихъ обязанностей, какъ членовъ Палаты.

Статья XI. Судебная третейская палата имѣетъ мѣстопребываніе въ Гаагѣ и не можетъ, кромѣ случаевъ дѣйствія непреодолимой силы, переносить его въ другое мѣсто.

Делегація можетъ, съ согласія Сторонъ, выбрать другое мѣсто для своихъ засѣданій, если особыя обстоятельства того требуютъ.

Статья XII. Административный Совѣтъ выполняетъ въ отношеніи Судебной третейской палаты обязанности, которыя онъ выполняетъ въ отношеніи Постоянной палаты третейскаго суда.

Статья XIII. Международное Бюро служитъ канцеляріей Судебной третейской палаты и должно предоставлять свое помѣщеніе и свои услуги въ распоряженіе Палаты. Оно хранитъ архивъ и вѣдаетъ административными дѣлами.

Генеральный Секретарь Бюро исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя.

Секретари, причисленные къ дѣлопроизводителю, переводчики и стенографы назначаются и приводятся къ присягѣ Палатою.

Статья XIV. Палата собирается на сессію разъ въ годъ. Сессія начинается въ третью среду іюня мѣсяца и продолжается до тѣхъ поръ, пока порядокъ дня не исчерпанъ.

Палата не собирается на сессію, если Делегація полагаетъ, что такое собраніе не нужно. Однако, если какая либо Держава является стороною въ спорѣ, который разбирается въ это время Палатою и по которому предварительное производство окончено или имѣетъ окончиться, то она имѣетъ право потребовать, чтобы сессія состоялась.

Въ случаѣ необходимости Делегація можетъ созвать Палату на чрезвычайную сессію.

Статья XV. Отчетъ о трудахъ Палаты ежегодно составляется Делегаціей. Этотъ отчетъ передается договаривающимся Державамъ при посредствѣ международнаго Бюро. Онъ равнымъ образомъ сообщается всѣмъ судьямъ и судьямъ-замѣстителямъ Палаты.

Статья XVI. Судьи и судьи-замѣстители, члены Судебной третейской палаты, могутъ быть равнымъ образомъ назначены для исполненія обязанностей судей и судей-замѣстителей въ Международной призовой палатѣ.

Раздѣлъ II.

Вѣдомство и производство.

Статья XVII. Вѣдомству Судебной третейской палаты подлежатъ всѣ дѣла, кои передаются на ея разсмотрѣніе, согласно общему условію о третейскомъ разбирательствѣ или согласно особому соглашенію.

Статья XVIII. Делегація компетентна:

1. судить въ случаяхъ третейскаго разбирательства, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, если Стороны согласились требовать примѣненія сокращеннаго производства, опредѣленнаго въ Раздѣлѣ IV, главѣ 4, конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній;

2. производить слѣдствіе по силѣ и согласно Раздѣла III сказанной конвенціи, поскольку Делегація на то уполномочена Сторонами, дѣйствующими по взаимному соглашенію. Съ согласія Сторонъ и въ отмѣну статьи 7, часть 1, члены Делегаціи, принимавшіе участіе въ слѣдствіи, могутъ засѣдать въ качествѣ судей, если споръ подвергнутъ третейскому разбирательству Палаты или самой Делегаціи.

Статья XIX. Делегація, сверхъ того, въ правѣ устанавливать третейскую запись, указанную въ статьѣ 52 конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, если Стороны согласны обратиться съ этой цѣлью къ Палатѣ.

Она равнымъ образомъ въ правѣ, даже если просьба о томъ исходитъ только отъ одной изъ Сторонъ, сдѣлать это, послѣ того какъ не удалось достигнуть соглашенія дипломатическимъ путемъ, если дѣло идетъ:

1) о спорѣ, предусматриваемомъ такимъ общимъ договоромъ о третейскомъ судѣ, который заключенъ или возобновленъ послѣ вступленія въ силу настоящей конвенціи и который предвидитъ для каждаго спора третейскую запись и не исключаетъ для установленія послѣдней ни прямо, ни косвенно компетенціи Делегаціи. Однако, обращеніе къ Палатѣ не имѣетъ мѣста, если другая Сторона заявляетъ, что споръ, по ея мнѣнію, не принадлежитъ къ категоріи тѣхъ споровъ, которые подлежатъ обязательному третейскому разбирательству, за исключеніемъ того случая, когда третейскій договоръ предоставляетъ третейскому суду право разрѣшать этотъ предварительный вопросъ;

2) о спорѣ, проистекающемъ изъ договорныхъ долговъ, взыскиваемыхъ одной Державой съ другой Державы, въ пользу своихъ подданныхъ, для рѣшенія коего предложеніе о третейскомъ разбирательствѣ было принято. Это постановленіе не примѣняется, если принятіе совершилось подъ условіемъ, что третейская запись будетъ установлена другимъ порядкомъ.

Статья XX. Каждая изъ Сторонъ имѣетъ право назначить судью въ Палату, дабы онъ принялъ участіе, съ совѣщательнымъ голосомъ, въ разсмотрѣніи дѣла, переданнаго Делегаціи.

Если Делегація дѣйствуетъ въ качествѣ слѣдственной коммисіи, то это порученіе можетъ быть дано лицамъ, взятымъ внѣ членовъ Палаты. Средства на переѣзды и вознагражденіе, которыя имѣютъ быть назначены этимъ лицамъ, будутъ опредѣляться и выплачиваться Державами, кои ихъ назначили.

Статья XXI. Доступъ въ Судебную третейскую палату, учрежденную настоящей конвенціей, открытъ лишь договаривающимся Державамъ.

Статья XXII. Судебная третейская палата слѣдуетъ правиламъ производства, установленнымъ конвенціей о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, развѣ бы настоящая конвенція не устанавливала иныхъ правилъ.

Статья XXIII. Палата опредѣляетъ языкъ, которымъ она будетъ пользоваться, и языки, прибѣгать къ которымъ будетъ передъ нею дозволено.

Статья XXIV. Международное Бюро служитъ посредникомъ для всѣхъ сообщеній, кои имѣютъ быть сдѣланы судьямъ въ теченіе производства, предусмотрѣннаго второю частью статьи 63 конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній.

Статья XXV. Для всѣхъ оповѣщеній, которыя Палата имѣетъ дѣлать, а именно сторонамъ, свидѣтелямъ и экспертамъ, она можетъ обращаться непосредственно къ Правительству Державы, на территоріи коей оповѣщеніе должно быть сдѣлано. То же правило примѣняется, когда надо установить всякаго рода доказательства.

Требованія, обращенныя съ этой цѣлью, не могутъ встрѣтить отказа, за исключеніемъ того случая, когда эта Держава считаетъ ихъ способными нарушить ея верховенство или ея безопасность. Если ходатайству данъ ходъ, то расходы состоятъ лишь изъ дѣйствительно сдѣланныхъ затратъ на исполненіе.

Палата равнымъ образомъ имѣетъ право обратиться къ посредству Державы, на территоріи коей она пребываетъ.

Оповѣщенія, имѣющія быть сдѣланными сторонамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣдаетъ Палата, могутъ быть передаваемы международнымъ Бюро.

Статья XXVI. Преніями руководитъ предсѣдатель или вице-предсѣдатель и, въ случаѣ отсутствія или задержки того и другого, старшій изъ присутствующихъ судей.

Судья, назначенный одной изъ Сторонъ, не можетъ засѣдать въ качествѣ предсѣдателя.

Статья XXVII. Совѣщанія Палаты происходятъ при закрытыхъ дверяхъ и остаются секретными.

Всякое рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ присутствующихъ судей. Если Палата засѣдаетъ при четномъ числѣ членовъ и голоса раздѣляются поровну, голосъ послѣдняго изъ судей въ порядкѣ старшинства, установленнаго согласно части 1 статьи 4, не принимается въ расчетъ.

Статья XXVIII. Рѣшенія Палаты должны быть мотивированными. Они указываютъ имена судей, которые принимали въ нихъ участіе; они подписываются предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ.

Статья XXIX. Стороны несутъ каждая свои собственныя издержки и поровну особыя издержки производства.

Статья XXX. Постановленія статей 21—29 примѣняются по аналогіи къ производству передъ Делегаціей.

Когда правомъ присоединить члена къ Делегаціи воспользуется лишь одна Сторона, голосъ присоединеннаго члена не идетъ въ счетъ, если голоса раздѣлились поровну.

Статья XXXI. Общія издержки Палаты несутъ договаривающіяся Державы.

Административный Совѣтъ обращается къ Державамъ за полученіемъ средствъ, необходимыхъ для дѣятельности Палаты.

Статья XXXII. Палата сама составляетъ свой уставъ внутренняго распорядка, который долженъ быть сообщенъ договаривающимся Державамъ.

Послѣ ратификаціи настоящей конвенціи, Палата соберется въ возможной скорости, дабы выработать этотъ уставъ, избрать предсѣдателя и вице-предсѣдателя, а равно назначить членовъ Делегаціи.

Статья XXXIII. Палата можетъ предложить измѣненія въ постановленіяхъ настоящей конвенціи, касающихся производства. Эти предложенія сообщаются, при посредствѣ Нидерландскаго Правительства, договаривающимся Державамъ, кои условятся относительно дальнѣйшаго хода, который имъ будетъ данъ.

Раздѣлъ III.

Заключительныя постановленія.

Статья XXXIV. Настоящая конвенція будетъ ратификована въ скорѣйшемъ по возможности времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О принятіи на храненіе каждаго ратификованнаго акта будетъ составленъ протоколъ, копія коего, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, будетъ сообщена дипломатическимъ путемъ всѣмъ подписавшимся Державамъ.

Статья XXXV. Конвенція вступитъ въ силу шесть мѣсяцевъ послѣ ея ратификаціи.

Она останется въ силѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ и будетъ молчаливо возобновляться каждыя двѣнадцать лѣтъ, развѣ бы послѣдовалъ отказъ отъ нея.

Отказъ долженъ быть сообщенъ, по крайней мѣрѣ за два года до окончанія каждаго періода, Нидерландскому Правительству, которое доведетъ о немъ до свѣдѣнія другихъ Державъ.

Отказъ будетъ имѣть силу лишь въ отношеніи Державы, которая сдѣлала о немъ заявленіе. Конвенція останется дѣйствительною въ отношеніяхъ между другими Державами.

UNIWERSYTET W BIAŁYMSTOKU BIBLIOTEKA GŁÓWNA
28376

Предметный указатель.

Цифры означаютъ страницы.

А.

Аахенскій конгрессъ 1818 г. 24, 77, 446.
— миръ. 1748 г. 21.
Абессинія 32, 43.
Автономія 86, 87.
Агентъ дипломатическій 135, 203.
— консульскій 156.
Азовское море 103, 252.
Актъ навигаціонный 21, 251.
— недружелюбія 228.
Алабамскій споръ 361.
Аландскіе острова 91.
Албанскій вопросъ 31.
Алжиръ, покореніе его 25.
— отмѣна конс. юрисдикціи 167.
Алкоголь 340—341, 350.
Алхесирасъ 42, 190.
Амнистія 385.
Анархисты 311.
Ангарія 233.
Андролепсія 369.
Аннамъ 33, 69.
— отмѣна конс. юрисдикціи 171.
Аренда территоріи 123, 198.
Арестъ судна 256, 428.
Армянскія области 30. 82, 123.
Арта 90.
Архивъ консульскій 162.
Ассеръ 304.
Ассоціація междунар. права 16.
— (общество) на р. Конго 114, 223.
Атташе 146.
Афганистанъ 41. 70.
Африка, раздѣлъ ея 32, 100, 347.
— охрана животныхъ 336.
— работорговля 347.
— торговля спиртными напитками 341.

Б.

Баканы 261.
Балканскія государства 351. см. Болгарія, Румынія, Сербія, Черногорія.
Балтійское море 43, 252.
Банкрофтъ, договоры Б. 126.
Батумъ 281.
Безподданство 125, 126 прим.
Бейнкерсгукъ 23, 251.
Белингъ (Beling) 148.
Бельгія, возникновеніе ея 25.
— нейтрализація ея 74.
Бельтская пошлина 253.
Бентамъ 2, 15, 311.
Бератъ 157.
Берингово море 252, 335.
Берлинская (Африканская) конференція 32, 55, 212—213; см. Конго, актъ о К.
Берлинскій конгрессъ и трактатъ 1878 г. 29, 82, 90, 129, 166, 179, 256, 269, 337, 338, 351.
Бирма, завоеваніе ея 33.
Бисмаркъ 29, 136.
Благопріятствованіе см. Наибольшее.
Блокада военная 370, 419—423.
— мирная 370—371.
— нейтрализованныхъ рѣкъ и каналовъ 388.
Блунчли 16.
Боденское озеро 102, 275.
Болгарія 29, 69, 337—338.
— консульская юрисдикція 166.
Больные на войнѣ 399—405, 419.
Болѣзни заразныя 330 см. Эпидеміи.
Бомбардированіе 395, 414.

Борнео, островъ 69.
Боснія 30.
— занятіе ея 122.
— отмѣна конс. юрисдикціи 166.
Босфоръ см. Проливы.
Бояна, рѣка 90.
Браиловъ 268.
Браки дипломатическіе 298.
Бракъ 307—308.
Бруней 69.
Брюссельская (противоневольная) конференція 310, 312, 342, 348.
— декларація 1874 г. 378.
Буи 261.
Бульверъ см. Клейтонъ.
Бумаги корабельныя 256, 260.
Бурскія республики 38, 70.
Бухара 28, 71.
Бухты 109.
Бѣдность см. Право Б.
Бѣдные, призрѣніе ихъ 342.
Бѣшенство собакъ 330.
Бюро администр. союзовъ (уній) 184—188.
— справочное о военноплѣнныхъ 398.

В.

Вагоны: надежные въ таможенномъ отношеніи затворы 285.
Варварійскія государства 167.
Варта, рѣка 264.
Вассалитетъ 67.
Ваттель (Vattel) 23.
Вашингтонскія правила 440 прим.
Ввозъ товаровъ 279, 280.
Ввѣренные защитѣ (Schutzgenossen) 130, 131, 157, 172.
Везеръ, рѣка 264.
Вейхавей 38, 123.
Великія державы 77.
Веронскій конгрессъ 25, 346.
Верховенство надъ лицами 85, 86, 96.
— территоріальное 85, 87, 88, 90, 93, 95, 101, 102.
Вестфальскій миръ 20, 262, 337.
Вещи 93.
Взрывчатыя вещества 395.
Висла, рѣка 264.
Висмаръ 198, 199.
Вице-консулъ 156.
Властвованіе совмѣстное (coimperium) 98.
Власть государственная 75.
Вмѣшательство 25, 38, 78, 79, 82, 232.
— коллективное 82.
Внѣземельность 84, 93.
— главы государства 138, 139.
— дипломатич. агентовъ 146—148.
— консуловъ 175.
— подданныхъ христіанскихъ государствъ 175.
— ученіе Гроція о В. 147.
Внѣземельныя лица 95.
Воды береговыя 103, 109. 261.
— во время войны 108.
— проходъ черезъ нихъ 105, 250.
— юрисдикція въ нихъ 106, 107.
— національныя 101, 250, 273—275.
— территоріальныя 103.
Военноплѣнные 391, 397—399.
Воздухоплаваніе 98.
Воздушное пространство 97, 98.
Воздушные шары 98, 393, 395.
Возмездіе см. Реторсія.
Возстаніе 56, 231, 396.
Война 235, 371 и сл.
— виды ея 376—377.
— объявленіе ея 380—382.
— окончаніе ея 383—385.
— право В. активное и пассивное 389—393.
— прекращеніе договоровъ войною 217.
— состояніе В. 380—385.
— субъекты ея 374—376.
— театръ ея 251, 386—388, 411—415.
— береговая (guerre mixte) 414.
— междоусобная 231.
— морская 377, 410—432.
— наступательная и оборонительная 376.
— таможенная 367.
Войско на иностранной территоріи 249.
Волеизъявленіе 203.
— условное и безусловное 205.
Вольфъ (Wolf) 23.
Воюющая сторона 375.
Воюющіе 390.
Врачи 403, 418.
Вывозъ подданства (optio) 116—118, 385
Выборъ товаровъ 279.
Выдача преступниковъ 315—322.
— политическихъ преступниковъ 318—319.
— порядокъ ея 321.
— собственныхъ подданныхъ 320, 321.
Высылка иностранцевъ 247.
— подданныхъ консулами 172.

Вѣжливость международная 76.
Вѣнскій конгрессъ и трактатъ 23, 92, 263, 346, 347.
Вѣсъ и мѣры 296.

Г.

Гаагская конференція (мирная) и конвенціи 1899 г. 35, 36, 213, 363, 377, 378, 390—398, 400, 401, 405, 409, 410, 424.
— 1907 г. (вторая) 44, 45, 365, 369, 379, 380, 381, 391—398, 400, 401, 405, 409, 410, 412, 417, 419, 425, 427, 428, 430, 431, 434—436.
— по частному праву 304—309.
Газы вредоносные и удушающіе 395.
Галацъ 268.
Гарантія 219, 220, 352.
— предметъ ея 220, 221.
— коллективная 220.
Гельголандъ 119.
Генеральный консулъ 156.
Герцеговина 30, 122, 386.
— отмѣна консульской юрисдикціи 166.
Глава государства 133, 134, 136, 137, 202.
— внѣземельность его 139, 140.
— свита его 138.
— члены его семьи 138.
Гольцендорфъ 345.
Гонконгъ 26.
Господство раздѣльное 101, 102.
— совмѣстное (coimperium) 88, 89.
Государство 53.
— возникновеніе его 58, 352.
— отвѣтственность его 229, 230.
— прекращеніе его 58, 352.
— части его 57.
— нейтрализованное 73, 376.
— полусуверенное 61, 66, 67, 68, 375.
— полуцивилизованное 6, 7.
— сложное 62.
— союзное 64.
— буферъ 73.
— фискъ 83, 84, 197.
Грамота вѣрительная 144.
— охранная 131.
Границы государства 97, 352, 386.
— естественныя 15.
— подвижность договорныхъ Г. 226.
Грецiя 25, 30, 58, 90.
— контроль ея финансовъ 183.
— юрисдикція ея консуловъ въ Турціи 167.
Гроцій (Grotius) 19, 251.
— ученіе его о внѣземельности 146.
Грузъ нейтральный и непріятельскій 426—427, 441—442, 444, 445.
Гуманность 339.
Гюнингенъ 90, 91, 93.
Гэ-Понсфотскій договоръ 272, 273.

Д.

Давность 201.
Далянвань 38.
Дарданеллы см. Проливы.
Деканъ диплом. корпуса 144.
Деликтъ международноправовой 202, 227—235.
— объектъ его 228.
— субъектъ его 227, 229.
— способность совершать Д. 61.
— юридическія послѣдствія его 234
— противъ международнаго права 227.
Деликты политическіе 318—319.
Держава великая 77.
Джентили (Gentilis) 19.
Дингли (Dingley) 34.
Дипломатическій корпусъ 144.
Дипломатическій характеръ 135, 141, 145, 147, 156, 157, 159.
Добрыя услуги 357—359.
Добыча морская 423—424.
Договоръ международноправавой 137, 206.
— дѣйствіе его 212.
— заключеніе его 203, 207, 208.
— обезпеченіе его 219.
— открытый и закрытый 212, 213, 308.
— прекращеніе его 216—218.
— присоединеніе къ нему 212, 213.
— ратификація его 208—210.
— условіе наибольшаго благопріятствованія 213, 214, 241.
— условіе резолютивное и суспензивное 205.
— clausula rebus sic stantibus 216.
Договоры арендные 38.
— Баекрофтовы 126.
— военные 409—410.
— о поселеніи 237.
— союзные 352
— торговые 276—277, 278, 280.
Добли-Фильдъ (Dodley-Field) 16.
Долгъ государственный 219, 225.
Доминиканская республика 183.
Домъ посольскій 150, 151.
Дороги желѣзныя см. Желѣзныя Д.
Доступъ въ страну 85, 236, 237, 239, 246, 248.

Драгоманы 132.
Дружественный совѣтъ 80.
Дунай рѣка 265, 266—269, 324, 332.
— Европейская коммиссія на Д. 179.
Дуэро, рѣка 265.
Дѣеспособность международно-правовая 60—63.
Дѣйствіе недружелюбное 359.
Дюнанъ (Dunant) 400.

Е.

Европейскій концертъ 4, 5, 77.
Египетъ 26, 32, 69.
— консульская юрисдикція въ Е. 167—168.
— контроль надъ финансами 182.
— смѣшанные суды въ Е. 191—194.
Единство пути (Continuous voyage) 422, 445.
Екатерина II. 22.

Ж.

Желѣзныя Ворота 268, 269.
Желѣзныя дороги 283—287.
— перевозка грузовъ 286—287.
— подвижной составъ 285—286.
— постройка въ М. Азіи 41.
— ширина колеи 285—286.
Женевская конвенція 1864 г. 28, 195, 377, 399—401.
— распространеніе ея на морскую войну 417—419.
— 1906 г. 44, 399, 401—405, 419.
Женщины, торговля ими 339—340.
Жилище посла 150, 151.

З.

Заблужденіе 205.
Завладѣніе 112, 119.
— морского дна 255.
Завоеваніе 112, 201, 202, 405.
Задержаніе личное 306.
Заднія земли (Hinterland) 72, 99.
Заемъ, гарантія его 221.
Закладъ 219.
Законы развитія 15.
Закрытое море 252.
Заливы 109.
Залогъ 219.
Заложники 219, 369.
Замиреніе 387.
Занзибаръ 32, 70, 205.
— консульская юрисдикція въ З. 168.
Занятіе территоріи 90, 121, 219.
— военное 219, 405—409.
Захватъ судна 256.
Защита дипломатическая 129.
— подданныхъ 128—130.
— см. Ввѣренные защитѣ.
Здоровье, охрана его 322—330.
Зундская пошлина 253.
Зушъ (Zouch) 2.
Зюдерзе 252.

И.

Изгнаніе иностранцевъ 247, 382.
— см. Высылка.
Издержки военныя см. Контрибуція.
— судебныя 306.
Измѣненія формы правленія 60.
— территоріи 222—226.
Измѣреніе земли 344.
Изъявленіе воли 202, 203.
Иммиграція 237.
— китайцевъ 238.
Индигенатъ международноправовой 132.
Индія 25, 143.
Индо-Китай 26, 69.
Индѣйскій океанъ 326.
Иностранцы 94.
— занятіе промыслами 239.
— запрещеніе пребыванія въ странѣ 246, 247.
— право каботажа 239.
— полиція И. 237.
— правовое положеніе И. 238, 242—243.
— право рыболовства 239.
— право пріобрѣтать недвижимость 241.
— политическія права ихъ 244.
— уравненіе И. съ туземцами 238.
— свобода вѣроисповѣданія 244.
— нежелательные 247.
Институтъ (Академія) Международнаго Права 15, 16.
— Сельскаго Хозяйства 337.
Интервенція см. Вмѣшательство.
Интернунцій 143.
Интерцессія 79.
Исакча 266.
Искусство 301—303.
Источники международнаго права 12.

І.

Іоническіе острова 28, 116, 388.

К.

Кабаки пловучіе 340.
Кабели морскіе (телеграфные) 98, 256, 292—294, 310, 312, 413—414.
Каботажъ 106, 239, 267.
Кавуръ 116.
Камаранъ 326, 329.
Камбоджа 33, 69.
Кампцъ (Kamptz) 80.
Каналы международные 270—273.
— національные 101, 273.
Каналъ имп. Вильгельма (Кильскій) 102.
— см. Панамскій, Суэцкій.
Каннингъ 25.
Каперство 415—417.
Капитуляціи въ Турціи 96, 164.
— на войнѣ 384, 409.
Каприви, графъ 34, 139, 281.
Каролинскіе острова 198.
Карсъ 123.
Картели военныя 409.
— таможенныя 280.
Каспійское море 102.
Квази-контрабанда 447.
Квартира главы государства 140.
— посла 151.
Килійскій рукавъ Дуная 269.
Кипръ 122, 167, 386.
Китай 7, 26, 123, 124.
— консульская юрисдикція въ К. 170, 173, 174 прим.
— положеніе христіанъ въ К. 338—339.
Клейтонъ-Бульверскій договоръ 271, 272.
Клятва 219.
Кодификація междун. права 15.
Коллизія статутовъ 86, 87, 125, 298, 307.
Колоніи 98.
Колонизаторскія предпріятія 54.
Коммиссары 135.
Коммиссіи международныя рѣчныя 56, 178, 179, 180.
— смѣшанныя 356.
— слѣдственныя 357.
— надъ финансами 182, 183.
Коммиссія Европейская на Дунаѣ 179, 266.
— прибрежная на Дунаѣ 267.
— сахарная 188.
— судоходства на р. Конго 180.
Компромиссъ 356.
Конвой 446.
Конго, Ассоціація на р. К. 32, 52, 114.
— государство 32, 55, 75, 113, 169, 198, 203.
— актъ о К. 1885 г. 120, 121, 341, 347, 352, 387.
— рѣка 180, 265, 269—270.
— свобода вѣроисповѣданія 338.
Конгрессы 177.
Конклюдентныя дѣйствія 203.
Конкордатъ 57.
Конкурсъ 193, 309.
Консулы 135, 155.
— ихъ внѣземельность 175.
— выборные 156.
— задачи ихъ 157.
— назначеніе ихъ 157.
— отмѣна юрисдикціи 166—169, 171
— преимущества и привилегіи ихъ 160, 164.
— торговые 156.
— штатные и нештатные 156.
— функціи ихъ въ области частнаго права 298—299.
— юрисдикція ихъ 164, 169, 171—173, 175—176.
Конституція государства, гарантія ея 220.
Контрабанда военная 443—447.
— таможенная 311.
Контрибуція 406—407.
— (возмѣщеніе военныхъ издержекъ) 386.
Контроль надъ финансами 182, 183.
Конференціи 177.
Концертъ Европейскій 4, 5, 77.
Корабль см. Судно.
Корея 33, 71.
— консульская юрисдикція въ К. 170, 173, 174 прим.
Королевскія почести 83.
Корпусъ дипломатическій 144.
Корфу 388.
Котики морскіе 335.
Кочующія племена 119.
Крайняя необходимость 233.
Красное море 182, 187, 326, 329.
Красный Крестъ 404—405.
Кредитивъ 144.
Критъ 30, 31, 69, 386.
Кромвель 21, 251.
Ксенэласія 382.
Куба 82.
Кули 351.
Курорты 387.
Курьеры 153.
Купля 198.
Кяучоу 38, 123, 124.

Л.

Лабуанъ 69.
Лаго ди Гарда 274.
Лазутчикъ 392–393.
Лайбахъ см. Любляны.
Лаплата, рѣка 265.
Лассонъ 9.
Латинскій монетный союзъ 295—296.
Лауенбургъ 88.
Легаты папскіе 143.
Легитимизмъ, начало Л. 14, 24.
Либерія 58.
Либеръ 377.
Литература международнаго права 19, 23, 46—52.
Литературныя конвенціи 301—303.
Лица внѣземельныя 95.
Локализація правоотношеній 200, 223.
Лоренсъ (Lawrence) 148.
Лоримеръ (Lorimer) 9.
Лоцманы 106.
Любляны (Лайбахъ) 25.
Люксембургъ 28, 75, 90.
Люневильскій миръ 263.

М.

Маасъ, рѣка 262, 263, 264.
Маггелановъ проливъ 388.
Мадагаскаръ 32, 69, 121, 205.
— отмѣна консульской юрисдикціи 169.
Майнъ, рѣка 263.
Македонія 37.
Манчини (Mancini) 15,
Маньчжурія, порядокъ судопроизводства 173.
Маріанскіе острова 198.
Марокко 42, 132.
— государственный банкъ въ М. 42.
— консульская юрисдикція 168.
— см. Алхесирасъ.
Мартенсъ (Martens) Г. Ф. 23.
Маршальскіе острова 121.
Матросы, выдача ихъ 322.
Маяки 261.
Медіація см. Посредничество.
Мервъ 33.
Метрическая конвенція 296.
Метрополія 98, 99.
Мехметъ-Али 26.
Министръ иностранныхъ дѣлъ 135, 202.
Министръ-резидентъ 143.
Мины морскія 411—412.
— въ сухопутной войнѣ 396.
Миръ 384, 432.
— вѣчный 372—373.
Миссія дипломатическая 146.
Мозель, рѣка 263.
Мозеръ (Moser) 23.
Молчаніе 204.
Монета 295—296.
Монроэ, Джемсъ 80.
— ученіе М. 34, 80, 272.
Моренэ (Moresnet) 89.
Море береговое 104.
— внутреннее 101—102.
— закрытое 252.
— открытое 103, 109, 250, 251, 255.
— территоріальное 103.
Муанье (Mouniеr) 400.
Мурсомъ (Moorsom) 260.
Мѣры и вѣсы 296.
Мѣстожительство 115, 118.
Мюрцштегская программа 31, 37.
Мятежники 56, 375, 396.

Н.

Наибольшее благопріятствованіе 213, 214, 241, 249, 276, 278.
Налоги и пошлины 140, 151, 152, 162.
Народъ 124,
Наслѣдованіе 309.
— престола 220.
Національность, начало Н. 14.
— судна 259.
Недвижимость 86, 93, 241.
Независимость государства 83, 220.
Нейтрализація 62, 90 352, 387.
— международныхъ рѣкъ 266.
— частей моря 252.
Нейтралитетъ благожелательный 435.
— вооруженный 21, 22, 435, 443.
— постоянный 72; гарантія его 74, 220.
— береговыхъ водъ 108, 109.
— во время войны 432—447; нарушеніе его 435—441.
Нейтральная зона 97.
Нейтральность сооруженій Европ. Дунайской коммисіи 267.
Неккаръ, рѣка 263.
Необходимость военная 233, 380.
Необходимая оборона 233.
Неприкосновенность главы государства 139, 140.
— диплом. агентовъ 148.
— жилища 150, 151.

— служебныхъ помѣщеній консульства 162.
Несчастье на морѣ 248, 250.
Нигеръ, рѣка 181, 265, 269—270.
Нидерланды 20, 24.
Ницца 116.
Ново-Гвинейская компанія 56.
Ново-Гебридскіе острова 90.
Норвегія 63.
Нотификація 121, 203.
— блокады 422.
Нравственность 339.
Нунціи 143.
Нѣдра земли 98.
Нѣманъ, рѣка 264.

О.

Обезпеченіе правоотношеній 219.
Общеніе международноправовое 3, 7, 8, 10, 11, 75.
Общества иностранныя 242.
— колонизаторскія 137.
Обыскъ судна 256.
Объявленіе войны 380—382.
Одеръ, рѣка 264.
Озера 101, 102, 273.
Океанія 326.
Оккупація см. Занятіе.
Оманскій султанатъ 169.
Опасность на морѣ 106, 271.
Опека 308—309.
Оповѣщеніе см. Нотификація.
Организація общенія 8.
Органы сношеній 177.
Ормузскій проливъ 329.
Осада 395.
Осмотръ судна 256.
Остъ-Индія 21.
Остъ-Индская компанія 56.
Остановка судна 256.
Отвѣтственность государства см. Деликтъ.
Отказъ отъ притязанія 356.
Отмывъ 111.
Отпаденіе государства 226.
Охота 310.
Охрана 136.

П.

Паксосъ 388.
Палата третейскаго суда 366.
Палау, острова 198.
Панама, государство 82, 123.
Панамскій каналъ 123, 272—273, 388.
Папа 57, 96.
Парана, рѣка 265.
Парижская декларація 1856 г. 27, 257, 377, 416, 417, 421, 424, 441, 443.
Парижскій миръ 1814 г. (первый) 23, 118, 263.
— 1815 г. (второй) 23, 92, 446.
— 1856 г. (третій) и конгрессъ 5, 26, 252, 254, 266, 351.
Парижскія конференціи 267.
Парламентеры 136, 392.
Пентархія 24, 25.
Передача актовъ 305.
— верховныхъ правъ 200.
Переводчики 132.
Перевозка грузовъ см. Желѣзныя дороги.
— писемъ и депешъ 447.
Перемиріе 410.
Персидскій заливъ 182, 325, 326.
Персія 7, 40, 41.
— консульская юрисдикція въ П. 169, 170, 173, 174 прим.
Петербургская конвенція 1868 г. 28, 377, 393–394.
Пиратство 256, 257, 258.
Пиренейскій миръ 213, 434, 443.
Плавающія части территоріи 110.
Плебисцитъ 116, 117.
Племена кочующія 54.
Плѣнъ военный см. Военноплѣнные
По, рѣка 265.
Повинность воинская 94.
Повинности международныя см. Сервитуты.
Повѣренные въ дѣлахъ 144.
Подданство 86.
— пріобрѣтеніе и потеря его 125.
— выборъ П. 116, 117, 118, 385.
— перемѣна при территор. измѣненіяхъ 114—118.
— двойное 125.
Подданные 93, 94, 124, 128—130.
— de facto 131.
Полинезія 171.
Политика 14.
— открытыхъ дверей 39.
— торговая 34, 275–278.
Полиція иностранцевъ 237, 246.
— морская, санитарная, судоходная, таможенная 106.
Полномочный министръ 143.
Полусуверенитетъ 65, 66, 67, 68.
Помощь судебная 309, 320, 322.
Понсфотъ см. Гэ.
Попечительство 309.
Порторико 34.

Порто-франко 281.
Портъ-Артуръ 38, 39, 123.
Портъ-Саидъ 271, 272.
Порученія судебныя 305.
Поручительство 219.
Поселеніе (établissement) 237.
Поселенія иностранныя (settlements) 237.
Посланники 143.
Послы 7, 135, 141, 143—145.
— внѣземельность ихъ 146—148.
— прислуга ихъ и служебный персоналъ 146.
— тайна корреспонденціи 153.
Посредничество 79, 357—359.
Постоянная Палата Третейскаго Суда 96, 188, 194, 363, 365 431.
Пошлины таможенныя 278, 280.
Почта 287—290.
Права абсолютныя и относительныя 200.
— верховныя, передача ихъ 200.
— локализованныя 200.
— основныя 76, 199.
Право административное и государственное 297.
— брачное 307 и сл.
— бѣдности 306.
— вексельное 304.
— естественное 14.
— задержанія, захвата судна 256.
— междугосударственное 2.
— международное, дѣленіе его 11.
— наука его 19, 23, 46—53.
— обязательная сила его 9.
— понятіе его 1.
— юридическая природа его 7.
— административное 14.
— договорное 199.
— общее и партикулярное 15.
— публичное 2, 86,
— уголовное 309—315.
— частное 2, 86, 298, 304—309.
— морское 258, 259.
— остановка 256.
— посольства 142.
— преслѣдованія 255.
— призовое 423—432.
— прохода 250.
— публичное, соглашенія о немъ 297.
— сношеній 84.
— торговое 303—304.
— убѣжища 150—151.
Правоотношенія междугосударственныя 195—202, 219.
Правопреемство 221—227.
Правоспособность иностранцевъ 242
— международноправовая 60.
Представительство 133, 136, 137.
Преемство правоотношеній 221.
— универсальное 223.
Прелиминарный миръ 384.
Преступленія политическія 318—319.
Признаніе государства 59, 356.
— воюющею стороною 375.
Призовый судъ см. Судъ.
Призрѣніе бѣдныхъ 342.
Призъ 423—432.
Примывъ 111.
Принужденіе 205, 206.
Прислуга посольства 146.
Присоединеніе (accessio) 212.
Приступленіе (adhaesio) 212.
Присяга 219.
Пріобрѣтеніе территоріи первоначальное 111—113, 116, 121.
— производное 111, 120, 121.
— въ открытомъ морѣ 251.
Пріостановка военныхъ дѣйствій 410.
Происхожденіе 115.
Проливы 103, 253.
— Босфоръ и Дарданеллы 26, 253 254, 255, 417.
Промыслы 239.
Промышленность 275, 282—283.
Протекторатъ колоніальный (государственноправовой) 72, 98.
— международноправовой 65, 71, 224, 352, 375.
— совмѣстный 88.
Протекціонизмъ 276.
Протестъ 121, 203, 204.
Проходъ черезъ территорію 90, 249.
Процессъ гражданскій 243 298, 304, 305, 309.
— уголовный 309.
Прутъ, рѣка 264, 265, 332.
Птицы охрана ихъ 336.
Публичность, начало П. 121.
Пули 395.
Пуфендорфъ 23.
Пятерной договоръ 26, 446.

Р.

Работорговля 256, 345—351.
Рабочіе, охрана ихъ 342—344.
Равновѣсіе, начало Р. 14, 20.
Равноправность государствъ 4, 76.
— иностранцевъ 242.
Разбой морской см. Пиратство.
Разводъ 308.

Разоруженіе 36, 352.
Разрывъ сношеній 145.
Ранги государствъ 76.
— дипломатическихъ агентовъ 143. 144.
Раненые на войнѣ 399—405, 419.
Раскопки археологическія 344.
Расчлененіе государства 224.
Ратификація 135, 203, 209, 210.
Регентъ (правитель) 138.
Рейнъ, рѣка 178, 263, 264.
Реквизиціи 406—407.
Рекламаціонный процессъ 446.
Религія 154, 337—339.
Репатріація 237. 248.
Репрессаліи 368—370.
— на войнѣ 370, 380, 396—397.
Репризъ 431.
Реторсія 366—368.
Рижскій заливъ 252.
Римъ 28.
Россія 21, 22, 24, 25, 26, 28—31, 33—35, 37—41, 44, 53, 68—70, 79, 91, 102, 123, 154, 158, 159 прим., 179, 241—243, 248, 252, 254, 262, 264, 266, 269, 280, 282, 286—288, 290 прим., 293, 296, 301, 303 прим., 305, 306, 307, 309, 316 прим., 324, 325, 328, 330 прим., 331, 333, 335, 338, 339, 341, 346, 348, 350 прим., 353, 354, 355, 394, 400, 401, 417, 419, 429 прим., 438, 441, 445, 447.
— договоры ея (перечень торговыхъ договоровъ — 277 прим., декларацій объ обмѣнѣ денежныхъ переводовъ — 290 прим., декларацій объ огражденіи фабричныхъ и торговыхъ клеймъ — 301, договоровъ о выдачѣ — 316 прим.) съ:
Австро-Венгріей — дог. о судоходствѣ по рѣкамъ Царства Польскаго 1815, 1818, 1825, 1847, 1864 г. 264 прим.
Австро-Венгріей — дог. о судоходствѣ по р. Пруту 1866, 1895 (1903) гг. 264—265 прим.
Австро-Венгріей — соглашенія по восточному вопросу 1897 и 1907 г. 31.
Австро-Венгріей — условія о почтовыхъ сношеніяхъ 1898 г. 288 прим.
Англіей — торговый дог. 1766 г. 22.
Англіей — конвенція отн. Афганистана, Персіи и Тибета 41, 70.
Бельгіей — дог. о третейскомъ судѣ 1904 г. 44.
Болгаріей — дог. о торг. и мореплав. 1905 г. 166 прим.
Бухарою — дог. 1868 и 1873 гг. 71 прим, 171 прим.
Германіей — о наслѣдствахъ 299.
„ — о репатріаціи 248.
„ — дополнительная конвенція 1904 г. къ торговому дог. 1894 г. 154.
Даніей — о третейскомъ судѣ 1905 г. 44.
Занзибаромъ — дог. 1896 г. 8, 169 прим.
Китаемъ — дог. 1858, 1860 и 1881 гг. 8, 170 прим., 338 прим.
Конго — декларація съ Обществомъ на р. Конго 1885 г. 55.
Кореей — дог. 1884 и 1888 гг. 8, 170 прим., 174 прим., 175 прим., 176 прим., 310 прим., 358 прим.
Персіей — Гюлистанскій 1813 г. 102.
Персіей — Туркменчайскій 1828 г. 8, 102, 169.
Персіей — декларація 1901 г. и соглашеніе 1904 г. 8.
Пруссіей — о судоходствѣ 1815, 1818, 1825 гг. 264 прим.
Румыніей — о судоходствѣ по рѣкѣ Пруту 1866 г. 265.
Румыніей — конв. о томъ же 1895 г. (и 1903 г.) 265 прим.
Румыніей — деклар. о почтовыхъ сношеніяхъ 1899 г. 288 прим.
Румыніей — о рыболовствѣ въ водахъ Дуная и Прута 333—334.
Сіамомъ — Банкокская декларація 1899 г. 8, 170 прим.
С.-А. Штатами — объ уступкѣ Аляски 1867 г. 111.
С.-А. Штатами — о ловлѣ котиковъ 1894 и 1897 гг. 335.
Турціей — торговый договоръ 1783 г. 165 прим., 175 прим.
Турціей — Адріанопольскій 1829 г. 25. 175 прим., 254, 266.
Турціей — Кучукъ-Кайнарджійскій 1777 г. 21, 165 прим.
Турціей — Ункіаръ-Искелесскій 1833 г. 254.
Турціей — торговый 1862 г. 165 прим.
Франціею — деклар. относ. Туниса 1896 г. 167 прим.
Франціей — торг. договоръ 1905 г. 154, 301 прим., 303 прим.
Швеціей — Ништадскій 1721 г. 21.
„ — деклар. о почтовыхъ сношеніяхъ 1902 г. 288 прим.

Швеціей-Норвегіей — актъ разграниченія 1810 г. и конв. 1826 г. 265 прим.
Швеціей-Норвегіей — о третейскомъ судѣ 1904 г. 44, 362 прим.
Швеціей-Норвегіей — о почт. сношеніяхъ 1895 и 1899 гг. 288 прим.
Хивою — условія мира 1873 г. 71 прим., 171 прим.
Японіею — о дружбѣ и т. д. 1889 г. 5.
Японіею — о дружбѣ и т. д. 1895 г. 6, 160 прим., 274 прим.
Японіею — о ловлѣ котиковъ 1897 г. 335.
Японіею —Портсмутскій миръ 1905 г. 39, 40.
Японіею — о торговлѣ и мореплав. 1907 г. 40, 94 прим., 154, 156, 161 прим., 274 прим.
Японіею — добрососѣдскій договоръ 1907 г. 40.
Японіею — о рыболовствѣ 1907 г. 334 прим.
Рудники 98.
Румелія Восточная 30.
Румынія 27, 30, 337—338.
— отмѣна консульской юрисдикціи 166.
Рыболовство 90, 331—334.
— береговое 106.
— въ національныхъ водахъ 101, 239.
— въ открытомъ морѣ, 251, 334.
— въ Сѣверномъ морѣ 256 332.
Рѣки внутреннія (національныя) 101, 273.
— договорныя 265.
— международныя 101, 262—270, 388.

С.

Савайи 89.
Савойя 116.
Салютъ 234.
Самоа 89, 171, 189.
Самопомощь 232, 235, 366.
Самосохраненіе 233.
Самостоятельность государства 85.
Самосъ 69.
Санитарное бюро 188.
Санитарныя учрежденія на войнѣ 402—404.
Санъ-Марино 72.
Саравакъ 69.
Сардинія, вмѣшательство въ дѣла С. 25.
Сахалинъ 39.
Сахаръ, С. конвенція 188, 282—283.
Свобода вѣроисповѣданія 154, 244.
— моря 250, 255.
— судоходства по рѣкамъ 101.
Св. Варѳоломея островъ 198.
Священный Союзъ 24.
Сдѣлки юридическія 202.
Селденъ (Selden) 251.
Сенъ-Готардская дорога 284.
Сенъ-Пьеръ 372.
Сербія 30, 337—338.
— отмѣна консульской юрисдикціи 166.
Сервитуты международноправовые 91, 93, 197, 352.
Сигналы морскіе 106.
— кодексъ ихъ 260.
Сіамъ 7, 33.
— консульская юрисдикція въ С. 169, 170, 173.
Скутари (Скадаръ) 90.
Скандинавскій монетный союзъ 296.
Слѣдственныя коммиссіи 357.
Смѣшанныя коммиссіи 356, 357.
Сношенія дипломатическія 84.
— пограничныя 283.
— правовыя 84, 85.
Собаки см. Вѣшенство.
Собственность литературная 186, 242.
— промышленная 185, 242, 299.
— частная на войнѣ 407—408, 423.
Согласіе молчаливое 201.
Союзы административные 183, 184.
Союзъ, Всемірный Почтовый 7, 185, 288—290.
— Всеобщій Почтовый 288.
— Германскій 24.
— Германскій Таможенный 5, 25.
— Германско-австрійскій 1879 г. 353—354.
— геодезическій 186.
— государствъ 63.
— желѣзнодорожный 187.
— литературной и худож. собственности 186, 301—303.
— монетный Латинскій и Скандинавскій 295—296.
— мѣръ и вѣсовъ 185.
— промышленной собственности 185, 299.
— противоневольничій 186.
— Пятерной 26, 446.
— Священный 24.
— таможенный 280.
— для обнародованія таможенныхъ тарифовъ 187, 281—282.
— телеграфный 185, 291—292.

Союзъ, Тройственный 31, 354—355.
— Четверной 24.
Спартель, мысъ 262, 409.
Спеціальность, начало С. 321.
Спиртные напитки 256, 340—341, 350.
Станція угольная 90.
Статуты см. Коллизія С.
Столкновенія междугосударственныя 356 сл.
— судовъ на морѣ 106, 260.
Суаресъ (Suarez) 19.
Субъектъ международнаго права 53, 61, 63, 75, 132.
Суверенитетъ 67, 121.
Суда, мѣрительныя свидѣтельства ихъ 260, 274.
— національности ихъ 259.
— госпитальныя 418, 419.
— государственныя 110, 250.
— иностранныя въ береговыхъ водахъ 106, 107.
— миссіонерскія 427.
— нейтральныя 256.
— почтовыя 427.
— рыболовныя 427.
— торговыя въ иностранныхъ водахъ 110, 248, 249.
Суданъ 33, 89.
Судоходство береговое 106, 239.
— внутреннее 101, 273—275.
— рѣчное 178, 179, 180, 262—270.
Судопроизводство см. Процессъ.
Суды международные 183, 189.
— портовые 429 прим.
— призовые 195, 428—431.
— смѣшанные 165, 176, 189; въ Египтѣ 191—194;
— въ Турціи 190.
— третейскіе 235, 359—366; компромиссарное условіе о нихъ 280; см. также Постоянная Палата.
— флагманскіе 429 прим.
Сулинъ 180, 267, 325.
— Суэцкій каналъ 181, 270—272, 324, 388.
Сфера интересовъ 72, 99, 100, 119, 352.
Сѣверное море 43, 44, 104, 256, 332, 340.
Сюзеренитетъ 66—71.

Т.

Тальвегъ (Thalweg) 97.
Талянвань 123.
Таможенный союзъ 280—281.
— тарифъ 276, 345.
Танганаика, озеро 114.
Тахо, рѣка 265.
Театръ войны 386—388, 411.
Телеграфъ 290—294.
— безпроволочный 98, 294.
Телефонъ 294—295.
Территорія 85—88, 93, 94, 96, 101, 352, 385.
— гарантія ея 220.
— измѣненія въ ней 222.
— пріобрѣтеніе и потеря ея 111, 405.
— проходъ черезъ нее 90, 249.
Тибетъ 40, 41, 71 прим.
Титулъ 76.
Товары, ввозъ, вывозъ, провозъ 279.
Тонга, острова 70, 89, 171.
Тонкинъ 33, 171.
Тоннели 98.
Торговля 275—282.
— женщинами 339—340.
— рабами 256, 345—351.
— рабочими 351.
— спиртными напитками 256, 340, 341, 350.
Торнео, рѣка 265 прим.
Транзитъ товаровъ 279, 280.
Трансвааль 70.
Транспортъ см. Перевозка.
Третейская запись 360, 361.
Третейскіе суды см. Суды.
Троппау 25.
Трудъ, охрана его 342—344.
Тунисъ 31, 32, 69.
— отмѣна консульской юрисдикціи 167, 168.
Туркестанъ 143.
Турція, государственный долгъ ея 182.
— смѣшанные суды въ Т. 190.
— консульская юрисдикція въ Т. 165, 173, 174 прим.
Тутуила 89.

У.

Убѣжище 247.
— въ посольскомъ домѣ 150, 151.
Угольная станція 90.
Узурпаторъ 137.
Уніи административныя 34, 183.
Унія личная 63.
— реальная 65.
Уполу, островъ 89.
Управленіе 352.
Уругвай, рѣка 265.
Условіе наибольшаго благопріятствованія 213, 214, 241.
— суспензивное и резолютивное 205.
— о третейской записи 280, 361.

Уступка территоріи 112, 113, 385.
Утрехтскій миръ 20, 434, 443.
Уэстлэкъ (Westlake) 9.

Ф.

Факты правообразующіе 201.
Филиппинскіе острова 34.
Филлоксера 310, 312, 331.
Философія права 14.
Фискъ 197.
Фіоре (Fiore) 16, 148.
Флагъ 234, 242, 259.
— нейтральный и непріятельскій 426, 441—442, 445.
Формоза, островъ 33.
Фосиньи (Faucigny) 92, 388.
Франкфуртскій миръ 28, 118, 212, 214, 218, 385, 386, 432.

Х.

Хива 28, 71, 171 прим.
Хитрость военная 395.
Холера, борьба съ нею 323—327.

Ц.

Цареубійство 319.
Цензура, освобожденіе отъ нея 154.
Цорнъ Ф. (Zorn) 9, 10, 148.

Ч.

Часовни посольскія 154.
Черногоріе 29, 30, 90, 337—338, 388.
Чемберлэнъ 34.
Черное море 26, 103, 252, 254. 267.
Чрезвычайный посланникъ 143.
Чума, борьба съ нею 327—330.

Ш.

Шабле (Chablais) 92, 388.
Швейцарія, нейтрализація ея 24, 74, 92.
— признаніе независимости 20.
Шельда, рѣка 262, 263, 294.
Шлезвигъ-Голштинія 29, 88, 89, 116.
Шпіонъ см. Лазутчикъ.

Ю.

Южно-африканская республика 70.
Юрисдикція, гражданская и уголовная 95.
— изъятія изъ-подъ нея 139, 140, 148, 149.
— консульская 164; ограниченіе ея 176; отмѣна ея 166, 167.
— надъ торговыми судами 101.

Э.

Экстерріоріальность см. Внѣземельность.
Эльба, рѣка 264.
Эмбарго 245, 369.
Эмигранты, защита ихъ 344.
Эмсъ, рѣка 264.
Эпидеміи, борьба съ ними 323.
Эсперсонъ (Esperson) 148.
Эффективность блокады 420.
— при завладѣніи 119, 120.

Я.

Языкъ 204, 205.
Японія 5, 6, 60, 71; см. Россія, договоры ея.

A.

Acte peu amical 228, 359.
Actor sequitur forum rei 173.
Acquisitio derivativa 111.
— originaria 111.
Agents diplomatiques 135, 141.
Agréation 144.
Aliens Act 246.
Alveus derelictus 111.
Ambassadeurs 143.
Apolid 125.
Armateurs 415.
Arrêt de prince 233, 435.
Avocatoria 382.

B.

Belli 19.
Beneficium emigrandi 118.
Bons offices 357.

C.

Cabotage maritime 106.
Casus belli 85, 221, 384.
Caractère représentatif 143.
Cautio judicatum solvi 243.
Census emigrationis 244.
Certificats de jaugeage 274.
Cessio 113.
Chargé d' affaires 144.
Chartered companies 56.
Coimperium 88, 98.
Comercio de eskala 240.
Commercium 4, 84, 85, 236.
Commission de la caisse de la dette publique 182.

Compromissum 360.
Condominium 88, 90.
— inégal 121.
Conseil international de santé (Бухарестъ) 181, 324.
— sanitaire (Танжеръ) 182.
— sanitaire maritime et quarantenaire (Александрія) 181.
— supérieur de santé (Константинополь) 181.
Consolato del mar 19.
Consules electi 156.
— missi 156.
Consuls de carrière 156.
— généraux chargés d'affaires 157.
Contiguité 120.
Continuous voyage 422, 445.
Contrebande par analogie 447.
Convention des détroits 253.
Corsaires 415.

D.

Debellatio 112.
Destination hostile 444.
Dismembratio 224.
Dominium 53, 88, 111, 197.
Doyen 144.
Droit d'arrêt 256.
— des gens 1.
— international 2.
— de passage inoffensif 105.
— de poursuite 255.
— de recherche, — de saisie, — de visite 256.

E.

Enclaves 97.
Entante 31, 40, 207.
— cordiale 43, 207.
Envoyés extraordinaieres 143.
Exequatur 157.

F.

Foreign Enlistment Act 436.
Franchise de l'hôtel 150.
— des quartieres 151.
Franc tireurs 389.

G.

Gabella hereditaria 244.

H.

Hinterland 72, 99.

I.

Imperium 53, 85, 88, 111, 119, 197.
Incognito 138.
Insula in flumine nata 111.
Intentance sanitaire générale d'Égypte 181, 324.
Interdependence 3.
Internationales Recht 86.
International law 2.
Intervention amicale 357.

J.

Jus angariae 233, 435.
— belli ac pacis 61.
— commercii 236.
— detractus 244.
— foederum et tractatuum 61.
— gentium 1.
— inter gentes 2.
— legationum 61.
— originis (sanguinis) 126 прим.
— passagii (transitus) innoxii 105.
— protectionis 129.
— quarteriorum 151.
— repraesentationis omnimodo 133.
— soli 126 прим.

K.

Kapellenfreiheit 154.
King's chambers 109.
Kriegsmanier 380.
Kriegsraison 233, 380.

L.

Law of nations 1.
Lettres de créance 145.
— de marque 415.
— de provision 157.
— de rappel 145.
— de recréance 145.
Levée en masse 390.

M.

Mare clausum 102, 251, 252.
— liberum 251.
Maritime belt 103.
Médiation 357.
— spéciale 359.
Mer côtière, littorale, territoriale 103.
Ministres plénipotentiaires 143.
Modus (Auflage) 205.

N.

Nécessité de guerre 233.

O.

Occupatio 112.
— bellica 405.
Optio 116.
Option collective 118.

P.

Persona ingrata 144.
Pirata non mutat dominium 258.
Placet 157.
Postliminium 385.

R.

Raison de guerre 233.
Relâche forcée, 106, 234, 248, 250, 271.
Rebus sic stantibus 216.
Renvoi 247.
Res ancipitis usus 444.
communis omnium 251.
— nullius 251.

S.

Sacrosanctus 139.
Schutzbrief 131.
Schutzgebiet 72, 98.
Schutzgenossen 131, 145, 157.
Schutzgewalt 72.
Settlements 237.
Staatenrecht 2.
Staffelfahrt 240.
Subditi temporarii 94.
Sujets mixtes 125.
Système copartageant 20.

T.

Territoire flottant 110.
Territorial watere 103.
— jurisdiction act 107.
Traitement de la nation la plus favorisée 213.
Transports interdits 447.

U.

Undesirable strangers 247.
Unneutral services 447.

V.

Vérification du pavillon 256.
Vittoria 19.
Völkerrecht 2, 86.

Опечатки.

Страница	строка	напечатано	должно быть
33	15 св. и 6 сн.	*	**
298	20 сверху	добровольной	безспорной
301	16 снизу	1903	1905
412	5 „	кеведду	Kebedgy

1909 г. № 4. Кр. пер. 70 к.